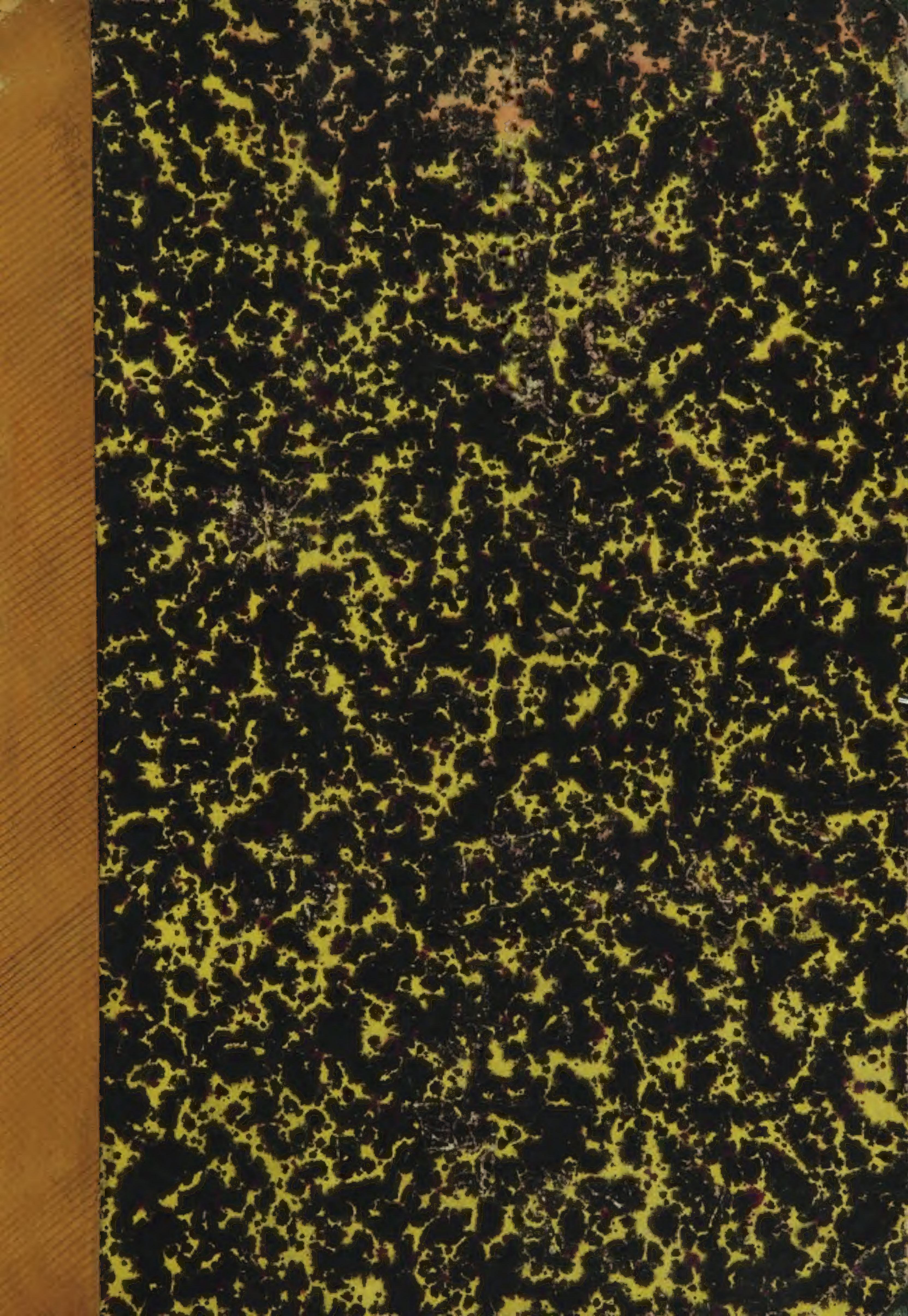


ЗЕМЛЕВѢДѢНІЕ АЗІИ.

ЗЕМЛЕВѢДѢНІЕ

АЗІИ

КАРЛА РИТТЕРА.

ГЕОГРАФІЯ СТРАНЪ

ВХОДЯЩИХЪ ВЪ СОСТАВЪ РОССІИ

ИЛИ ПОГРАНИЧНЫХЪ СЪ НЕЮ,

т. е.

СИБИРИ, КИТАЙСКОЙ ИМПЕРІИ, ТУРКЕСТАНА, НЕЗАВИСИМОЙ ТАТАРІИ И ПЕРСІИ.

ПЕРЕВЕДЕНА

ПО ПОРУЧЕНІЮ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

СЪ ДОПОЛНЕНІЯМИ

СЛУЖАЩИМИ ПРОДОЛЖЕНІЕМЪ РИТТЕРОВА ТРУДА НА ОСНОВАНІИ МАТЕРІАЛОВЪ ОБНАРОДОВАННЫХЪ СЪ 1832 ГОДА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ В. БЕЗОБРАЗОВА И КОМП.
(Вас. Остр., 8 л., д. № 45).

1877.

ТОМЪ IV.

ДОПОЛНЕНІЕ КЪ ТОМУ III.

Алтайско-Саянская горная система въ предѣлахъ Россійской Имперіи и по китайской границѣ по новѣйшимъ свѣдѣніямъ 1832—1876 года.

СОСТАВЛЕНЪ

П. П. СЕМЕНОВЫМЪ и Г. Н. ПОТАНИНЫМЪ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

НОВѢЙШІЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ ОБЪ АЛТАЙСКОЙ И САЯНСКОЙ ГОРНЫХЪ СИСТЕМАХЪ.

къ § 41.

Новѣйшія свѣдѣнія объ озерѣ Зайсанѣ, верхней долинѣ Иртыша, теченіи его по выходѣ изъ Зайсана до прорыва черезъ алтайскія предгорія, долинахъ его притоковъ: Кальджира, Курчума, Нарыма, Бухтармы, Ульбы и Убы и сосѣднихъ съ ними отрасляхъ Алтая.

Страницы.

Къ § 42.

Новѣйшія свѣдѣнія о горныхъ группахъ и земляхъ, лежащихъ по лѣвую сторону Иртыша и входящихъ въ составъ преимущественно Семипалатинской области.

Страницы.

Къ §§ 43, 44, 45.

Алтай съ Салаирскимъ кряжемъ и Кузнецкимъ алатау.

Страницы.

Къ §§ 46—50.

Саянская горная система и южная часть Енисейской губерніи съ сопредѣльными частями Китайской Имперіи.

Страницы.

ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ IV ТОМУ.

Четвертый томъ первой серіи русскаго перевода Ритте-ровой Азіи служитъ дополненіемъ къ третьему тому этого перевода, вышедшему въ 1860 году и заключающему въ себѣ составленное Риттеромъ еще въ 1832 году описаніе *Алтай-ско-Саянской горной системы,* начиная отъ западныхъ ея пред-горій, т. е. меридіана восточной оконечности оз. Балхаша до меридіана озера Коссогола. Четвертый томъ содержитъ въ себѣ, въ порядкѣ изложенія III тома русскаго изданія Риттеровой Азіи, сводъ всего того, что было сдѣлано для познанія разсматриваемой страны съ 1832 по 1876 годъ географами и путешественниками, большинство которыхъ при-надлежитъ, конечно, къ русскимъ изслѣдователямъ.

Точное географическое познаніе каждой страны слагается и доходитъ до всеобщаго свѣдѣнія совокупными усиліями и работами множества лицъ, между которыми, для созданія строй-наго цѣлаго, установляется естественно своего рода *раздѣ-леніе труда.*

Первую категорію или первый фазисъ въ этомъ раздѣ-леніи труда составляетъ *первоначальное производство* всѣхъ *основныхъ данныхъ,* служащихъ къ полному географическому

познанію страны, какъ-то опредѣленіе географическихъ пунктовъ, топографическія съемки, метеорологическія и магнитныя наблюденія, опредѣленія высотъ и наблюденія гипсометрическія, изслѣдованія геологическія и гидрологическія, ботаническія и зоологическія, изслѣдованія этнографическія, антропологическо-лингвистическія, археологическія, историческія, экономическо-статистическія и т. п. Первоначальное производство и собираніе подобныхъ данныхъ, пріуроченныхъ конечно къ болѣе или менѣе ограниченнымъ мѣстностямъ или линіямъ, совершается мѣстными наблюдателями или путешественниками: первыми преимущественно въ формѣ отдѣльныхъ статей или монографій, вторыми въ формѣ дневниковъ или реляцій. При этомъ изслѣдователи, задаваясь доступными имъ, болѣе или менѣе спеціальными цѣлями, дѣйствуютъ отдѣльно одинъ отъ другаго и, можно сказать, разрозненно, ограничивая притомъ свои наблюденія не слишкомъ обширною территоріею или слѣдуя вдоль одной только линіи по обширному пространству, которое каждый изъ путешественниковъ въ состояніи обозрѣть не болѣе, чѣмъ муравей ползущій вдоль трещины египетской пирамиды всю поверхность этой пирамиды.

Такимъ образомъ каждый мѣстный изслѣдователь или путешественникъ приготовляетъ только какъ бы небольшія мозаическія частички, а сложеніе этихъ частичекъ въ одну цѣлую и притомъ обширную мозаическую картину составляетъ *вторую категорію* или второй фазисъ научной разработки географическихъ данныхъ. Фазисъ этотъ заключается въ сведеніи и сопоставленіи по каждой мѣстности всѣхъ имѣющихся о ней изслѣдованій и данныхъ и, если можно такъ выразиться, свидѣтельскихъ о ней показаній въ одно общее,

исчерпывающее всѣ имѣющіеся матерьялы, цѣлое, которое конечно имѣетъ свою компендіарную основу, но сопоставленіемъ, сличеніемъ и критическою оцѣнкою всѣхъ показаній о данной мѣстности и тѣми выводами, къ которымъ приводитъ такое сопоставленіе, подвигаетъ впередъ географическую науку не менѣе чѣмъ первоначальныя, непосредственныя, но разрозненныя и болѣе или менѣе спеціализированныя изслѣдованія. Несомнѣнно даже, что разсматриваемая нами вторая категорія географическихъ работъ подвигаетъ науку вдвойнѣ: съ одной стороны сводя разрозненные факты въ одну общую картину, а съ другой возбуждая и поставляя правильно тѣ вопросы, которые подлежатъ еще разрѣшенію послѣдующихъ наблюдателей.

Многотомныя географическія сочиненія второй категоріи, по самому объему своему и спеціальности, не бываютъ однако же вполнѣ доступны массѣ публики и могутъ служить только справочными книгами и сдѣлаться достояніемъ лицъ спеціально изслѣдующихъ ту или другую страну, или заимствующихъ сведенные и критически разобранные матеріалы для *третьей категоріи* работъ, столь необходимой въ общемъ раздѣленіи труда. Этотъ третій фазисъ географическихъ работъ заключается въ составленіи изъ разработанныхъ, сравненныхъ и освѣщенныхъ уже критикою (въ сочиненіяхъ второй категоріи) географическихъ матерьяловъ, такихъ географическихъ сочиненій общаго содержанія или описаній цѣлыхъ странъ или обширныхъ естественныхъ пространствъ, которыя могутъ служить непосредственными руководствами для преподавателей географіи и для наиболѣе образованныхъ слоевъ публики.

Наконецъ, для дальнѣйшей популяризаціи и повсемѣстнаго распространенія данныхъ и знаній, добытыхъ географи-

ческою наукою, необходима еще и *четвертая категорія* работъ въ предѣлахъ географіи, а именно составленіе учебниковъ для учащихся въ среднихъ и нисшихъ учебныхъ заведеніяхъ, и популярныхъ географическихъ книгъ для чтенія дѣтей и менѣе образованныхъ слоевъ публики.

Каждая изъ исчисленныхъ категорій имѣетъ, конечно, свое незамѣнимое значеніе въ раздѣленіи труда при производствѣ, разработкѣ и распространеніи географическихъ данныхъ, и бо̀льшимъ или меньшимъ успѣхомъ работъ по каждой предъидущей категоріи непосредственно обусловливается успѣхъ послѣдующей. При томъ же, каждая категорія, въ очерченномъ нами раздѣленіи труда, требуетъ своихъ спеціальныхъ дѣятелей, долженствующихъ соотвѣтствовать не одинаковымъ условіямъ. Такъ, отъ мѣстныхъ наблюдателей и изслѣдователей требуется особая подготовка по какой нибудь изъ спеціальностей, входящихъ въ циклъ географическихъ наукъ или по крайней мѣрѣ большая наблюдательность, а также способность и навыкъ въ собираніи свѣдѣній по данному предмету, а отъ путешественника еще, сверхъ того, мужество, отвага, способность переносить лишенія, находчивость и т. п. Такъ, отъ географовъ, работающихъ по второй категоріи географической дѣятельности, требуется обширная и разносторонняя научная подготовка, знаніе многихъ языковъ, большая эрудиція, усидчивость въ трудѣ и способность обобщенія. Отъ лицъ, занимающихся по третьей категоріи, требуется хорошее знакомство съ современнымъ состояніемъ науки и большая талантливость въ выборкѣ и группировкѣ фактовъ, въ умѣньи отличить существенное и важное отъ второстепеннаго и несущественнаго, и въ особенности ясность и талантливость въ изложеніи. Наконецъ лица, занимающіяся

работами четвертой категоріи, должны быть, при надлежащихъ познаніяхъ, еще и опытными и талантливыми педагогами.

Вотъ почему мы видимъ, что въ странахъ, гдѣ, при достаточномъ количествѣ научныхъ силъ, раздѣленіе труда получило полное свое развитіе, каждая изъ названныхъ категорій имѣетъ своихъ спеціальныхъ дѣятелей. Конечно, эти дѣятели нерѣдко переходятъ отъ одной категорія дѣятельности къ другой: такъ лица, бывшіе въ свои молодые годы путешественниками, какъ напримѣръ Гумбольдтъ, Риттеръ и др., переходили въ болѣе зрѣлые годы къ трудамъ второй категоріи; ученые географы этой категоріи пишутъ нерѣдко географическіе компендіумы, и наконецъ авторы лучшихъ трудовъ по третьей категоріи издаютъ иногда и популярныя географическія сочиненія, но тѣмъ не менѣе раздѣленіе труда существуетъ какъ въ принципѣ, такъ и въ примѣненіи, и приноситъ свои полезные плоды.

Въ послѣднее 30-ти лѣтіе, при обширныхъ успѣхахъ у насъ географіи и привлеченіи Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ и его отдѣлами большаго числа свѣжихъ силъ къ занятіямъ географическими науками, и у насъ мало по малу раздѣленіе труда и дѣятельность по каждой категоріи этого раздѣленія дѣлаетъ свои успѣхи, хотя далеко неравномѣрные.

Относительно путешествій и мѣстныхъ изслѣдованій мы съ гордостью можемъ сказать, что успѣхи Россіи очень велики и уже принесли свои плоды географической наукѣ. Не трудно указать на десятки лицъ съ необыкновеннымъ мужествомъ, самоотверженіемъ, а нерѣдко и съ хорошею спеціальною подготовкою, отважно бросающихся на путешествія и изслѣдованія мѣстностей и странъ, въ которыхъ подобныя предпріятія

представляютъ большія трудности и опасности, и большое количество подобныхъ изслѣдованій и реляцій разбросано въ нашей географической и въ особенности періодической литературѣ.

Гораздо меньшею представляется дѣятельность русскихъ ученыхъ и географовъ по *второй категоріи* географическихъ работъ, хотя и въ этомъ отношеніи можно указать на труды многихъ лицъ, какъ напримѣръ Н. В. Ханыкова, В. В. Григорьева, В. П. Васильева, на всѣ вообще труды по русскому изданію Риттеровой Азіи, на прекрасную разработку географіи Сибири А. Ф. Миддендорфомъ послѣ его путешествія по нѣкоторымъ ея мѣстностямъ, на труды М. И. Венюкова и т. д. Причина, почему успѣхъ въ этой категоріи географическихъ трудовъ идетъ медленнѣе чѣмъ въ первой категоріи, объясняется весьма просто тѣмъ, что труды втораго рода требуютъ большой подготовки и бо́льшаго времени: достаточно указать на то, что А. Ф. Миддендорфъ, путешествовавшій только въ продолженіи немногихъ лѣтъ, употребилъ тридцать лѣтъ, своей жизни на географическій трудъ, входящій въ составъ второй категоріи.

Но еще недостаточнѣе представляется географическая дѣятельность въ Россіи по работамъ *третьей категоріи*. Весьма мало сколько нибудь удовлетворительныхъ сочиненій могутъ быть отнесены къ этимъ работамъ, какъ напримѣръ издаваемый Обществомъ Географическій Словарь, а удовлетворительныхъ систематическихъ географическихъ описаній не только Русской Имперіи, но и сколько нибудь обширныхъ ея частей или пространствъ вовсе не существуетъ. Недостатокъ этотъ объясняется отчасти недостаточнымъ еще развитіемъ работъ второй категоріи, но еще болѣе отсутствіемъ кафедръ географіи въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, кафедръ обыкно-

венно дающихъ контингентъ лицъ, способныхъ заниматься трудами третьей категоріи.

При такомъ почти полномъ отсутствіи работъ, связывающихъ первоначальное собираніе и научную разработку географическихъ данныхъ съ трудами, окончательно популяризующими эти данныя, нельзя ожидать, чтобы состояніе популярныхъ сочиненій по географіи было бы у насъ сколько нибудь удовлетворительно: нельзя поставить въ вину педагогамъ, что они, по недостатку времени, при своихъ тяжелыхъ обязанностяхъ, не могутъ черпать свои свѣдѣнія не только изъ крайне разбросанныхъ первоначальныхъ географическихъ матерьаловъ, недостаточно сличенныхъ и разобранныхъ критически, но даже и непосредственно изъ многотомныхъ сочиненій, заключающихъ въ себѣ подробную научную разработку первоначальныхъ матерьаловъ, въ то время когда промежуточной и при томъ весьма важной категоріи географическихъ работъ у насъ почти вовсе не существуетъ.

Мы можемъ однакоже порадоваться приливу въ послѣдніе два года, а именно со времени парижскаго географическаго конгресса, въ среду нашего Географическаго Общества многихъ преподавателей географіи, понявшихъ повидимому, что тотъ важный пробѣлъ, который еще служитъ значительнымъ препятствіемъ успѣхамъ распространенія географическихъ наукъ въ Россіи, можетъ быть выполненъ только при установленіи болѣе тѣснаго общенія между лицами, занимающимися научною разработкою географіи и лицами, посвятившими себя ея преподаванію.

Все вышесказанное нами имѣетъ цѣлью опредѣлить то скромное мѣсто, которое принадлежитъ предлежащему тому въ обширной задачѣ раздѣленія труда при разработкѣ отече-

ственной географіи. Очевидно томъ этотъ относится ко второй категоріи отечественныхъ географическихъ работъ и основанъ почти исключительно на матерьалахъ, созданныхъ въ теченіи послѣдняго почти полувѣка русскими наблюдателями.

Разработка всѣхъ появившихся послѣ 1832 г. матерьаловъ была сдѣлана мною уже въ 1862 году, и тогда же я приступилъ къ изданію настоящаго тома и напечаталъ нѣсколько листовъ его, но вскорѣ пришелъ къ убѣжденію въ полной недостаточности географическихъ данныхъ о мѣстностяхъ, до которыхъ относилась разработка, а именно въ особенности до южнаго склона Алтайской системы, бассейна Зайсана и Чернаго Иртыша, а также озера Улюнгура. Въ это время снаряжалась въ эти мѣстности экспедиція для разграниченія Россіи съ Китаемъ, и я рѣшился отложить изданіе до окончанія этой экспедиціи, въ которой Императорское Русское Географическое Общество приняло дѣятельное участіе.

Различныя обстоятельства замедлили разработку собранныхъ какъ этою, такъ и послѣдующими экспедиціями географическихъ данныхъ, но въ 1875 и 1876 году я воспользовался пребываніемъ въ Петербургѣ одного изъ членовъ бывшей разграничительной съ Китаемъ экспедиціи, а именно талантливаго Г. Н. Потанина, для того чтобы довести предлежащій томъ до желаннаго конца.

Г. Н. Потанинъ дополнилъ сгруппированные мною матерьалы всѣмъ тѣмъ, что было сдѣлано для географіи Алтайско-Саянской системы новѣйшими изслѣдователями въ теченіи послѣднихъ 15 лѣтъ, а за мною осталась только окончательная редакція нашего труда.

Пятнадцать лѣтъ, истекшихъ послѣ первоначальной моей разработки имѣвшихся матерьаловъ, дополненіе ихъ и пере-

работка другимъ лицомъ, даютъ мнѣ возможность отнестись къ выпускаемому тому вполнѣ объективно.

Все, что можно было сдѣлать по разработкѣ находившихся въ нашемъ распоряженіи географическихъ данныхъ объ Алтайско-саянской горной системѣ, сдѣлано на столько удовлетворительно, на сколько вообще могутъ быть удовлетворительны труды подобнаго рода, основанные на сличеніи и сліяніи во всякомъ случаѣ недостаточныхъ и весьма разнокачественныхъ данныхъ или, какъ мы выражаемся, свидѣтельскихъ показаній, за полную достовѣрность которыхъ никакой научный критикъ ручаться не можетъ. Въ предлежащемъ томѣ мы сопоставили и сличили эти данныя, ограничиваясь только самыми неизбѣжными изъ нихъ выводами и вообще обращаясь съ нашими данными такъ, какъ обращался съ своими матеріалами самъ Риттеръ, и также какъ онъ не отваживались строить, какъ выражаются въ Германіи, «wie die Könige der Wissenschaft bauen», на основаніи недостаточныхъ данныхъ, того конечно величественнаго, но сравнительно съ прочнымъ трудомъ Риттера, эфемернаго зданія, котораго образецъ представляетъ знаменитое сочиненіе Гумбольдта о Центральной Азіи.

Не смотря на то мы увѣрены, что предлежащій томъ принесетъ свою замѣтную пользу: его возьметъ съ собою всякій изслѣдователь обширной географической области въ немъ описанной, въ полной увѣренности, что какъ въ немъ, такъ и въ предъидущемъ томѣ исчерпано все то, что сдѣлалось достояніемъ географической науки объ этой странѣ. При этомъ даже встрѣчаемыя въ сочиненіи неточности, ошибки и пробѣлы принесутъ не менѣе пользы наукѣ, чѣмъ вѣрныя и правильныя показанія, потому что они возбудятъ путешественниковъ и мѣстныхъ изслѣдователей къ ревностному разслѣдова-

нію и опроверженію невѣрно изложенныхъ фактовъ и пополненію пробѣловъ, на которые столь ясно указываетъ сопоставленіе имѣющихся данныхъ.

Но самое желаніе, чтобы изданіе предлежащаго тома имѣло такія послѣдствія, заставляетъ насъ указать совершенно объективно на важнѣйшіе изъ безусловныхъ его недостатковъ. Такъ самымъ главнымъ недостаткомъ нашего тома является отсутствіе достаточныхъ статистико-экономическихъ данныхъ о современномъ положеніи горной промышленности въ Алтаѣ и о результатахъ того громаднаго переворота, который произвело освобожденіе труда не только въ этой промышленности, но и въ экономической жизни здѣшняго русскаго населенія. Печатная литература и оффиціальные источники не дали намъ сколько нибудь удовлетворительныхъ данныхъ по этому важному вопросу: будемъ терпѣливо ожидать ихъ съ одной стороны отъ предстоящей въ непродолжительномъ будущемъ всеобщей народной переписи, съ другой — отъ просвѣщенныхъ усилій удѣльной горной администраціи Алтая, и наконецъ отъ имѣющаго открыться въ Западной Сибири Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Другой важный пробѣлъ въ нашемъ трудѣ есть недостаточность историко - лингвистическихъ разысканій объ инородческихъ племенахъ, живущихъ въ Саянскомъ хребтѣ; пробѣлъ этотъ происходитъ отъ того, что мы не имѣли случая пользоваться для настоящаго тома такимъ участіемъ ученыхъ нашихъ лингвистовъ, какой принадлежитъ при изданіи I тома нашему знаменитому синологу В. П. Васильеву. Третій изъ наиболѣе крупныхъ недостатковъ предлежащаго тома заключается въ неполномъ въ немъ однообразіи правописанія заимствованныхъ изъ столь различныхъ источниковъ географическихъ именъ. При всѣхъ усиліяхъ,

достигнуть этого однообразія было почти невозможно, безъ громадныхъ лингвистическихъ познаній и изысканій, такъ какъ географическія имена столь обширной географической области заимствованы такъ сказать изъ словарей различныхъ вѣковъ и многочисленныхъ народовъ, оставившихъ нерѣдко въ этихъ названіяхъ и ихъ мелкихъ варіантахъ неизгладимые слѣды своего въ странѣ пребыванія. Мы постарались впрочемъ помочь послѣднему недостатку составленіемъ алфавитнаго указателя если не всѣхъ географическихъ названій, заключающихся въ III и IV томѣ, то по крайней мѣрѣ названій тѣхъ географическихъ предметовъ, которые упоминаются въ нихъ не случайно, но о которыхъ имѣются какія бы то ни было положительныя географическія свѣдѣнія.

Въ заключеніе намъ остается только пожелать, чтобы новыя изслѣдованія, вызванныя появленіемъ въ свѣтъ этого тома, не только дополнили, но отчасти даже опровергли и улучшили сгруппированныя въ немъ свѣдѣнія, въ такой значительной степени, что сдѣлали бы въ скорѣйшемъ времени настоятельною необходимостью новую переработку и второе изданіе землевѣдѣнія Алтайско-Саянской горной страны и мѣстностей ее окружающихъ.

П. Семеновъ.

[illegible]

ДОПОЛНЕНІЯ ПЕРЕВОДЧИКА.

НОВѢЙШІЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ ОБЪ АЛТАЙСКОЙ И САЯНСКОЙ ГОРНЫХЪ СИСТЕМАХЪ.

къ § 41.

Новѣйшія свѣдѣнія объ озерѣ Зайсанѣ, верхней долинѣ Иртыша, теченіи его по выходѣ изъ Зайсана до прорыва черезъ алтайскія предгорія, долинахъ его притоковъ: Кальджира, Курчума, Нарына, Бухтармы, Ульбы и Убы и сосѣднихъ съ ними отросляхъ Алтая.

ДОПОЛНЕНІЕ I.

Южный Алтай, его юго-восточная оконечность и озеро Улюнгуръ съ его притокомъ р. Урунгу.

Двумъ обстоятельствамъ обязаны мы обогащеніемъ новѣйшими географическими данными о рѣчной области Чернаго Иртыша и горахъ, лежащихъ между истоками этой рѣки и Бухтармы, именно проведенію новой границы между Россіей и Китаемъ согласно съ условіями Чугучакскаго договора 1864 года и Пекинскому договору 1862 г., который даровалъ русскимъ купцамъ право въѣзда въ предѣлы Китайской имперіи съ торговыми цѣлями. Благодаря первому обстоятельству произведена топографическая съемка западной части рѣчной области озера Зайсана, отошедшей отъ Китая къ Россіи; для страны къ ю.-в. отъ новой границы мы имѣемъ теперь двѣ рекогносцировки Матусовскаго, Мирошниченко и Сосновскаго. Первый достигъ на в. р. Ку-Иртыша, самаго крайняго на в. притока

Чернаго Иртыша, двое послѣднихъ доходили до китайскаго селенія Булунъ-Тохой на р. Бурлу-Тохой (Урунгу). Наконецъ торговый караванъ купца Морозова прошелъ вдоль Чернаго Иртыша въ китайскій городъ Улясутай; краткій маршрутъ этаго каравана въ той своей части, которая относится къ переходу отъ Булунъ-Тохоя до города Хобдо, соединяетъ наши рекогносцировки въ рѣчной области Чернаго Иртыша съ другой группой рекогносцировокъ, исходившихъ изъ пограничнаго пункта Суокъ на ю. Томской губерніи къ городу Хобдо [1]. Главный географическій результатъ, вытекающій изъ совокупности всѣхъ этихъ отдѣльныхъ изслѣдованій, заключается, вопреки сомнѣніямъ Гумбольдта, въ подтвержденіи прежнихъ догадокъ о существованіи значительнаго поднятія земной поверхности въ пространствѣ между истоками р. Чернаго Иртыша и Бухтармы; эта горная масса обойдена теперь со всѣхъ сторонъ; именно для сѣвернаго ея склона мы имѣемъ топографическую съемку отъ оз. Марка до бывшаго китайскаго пикета Суокъ; для юго-западн. стороны маршрутъ Матусовскаго отъ оз. Марка до р. Ку-Иртыша; для южной маршрутъ каравана купца Морозова отъ гор. Булунъ-Тохой до гор. Хобдо, и для сѣверо-восточной маршруты Принтца и Матусовскаго отъ пикета Суокъ до Хобдо. Изъ этихъ маршрутовъ оказывается, что горная масса, которую мы назовемъ Южнымъ Алтаемъ (взамѣнъ употреблявшагося прежде и отвергнутаго Гумбольдтомъ названія Большаго Алтая) хорошо отграничена только нас.-з. и на ю.-з.; на с.-з. она оканчивается крутой стѣной надъ долиной р. Бухтармы, которая тянется съ в. на з. отъ высокаго плоскогорья Укекъ до горнаго узла

[1] Краткое извѣстіе о результатахъ поѣздки Сосновскаго въ Булунъ-Тохой было помѣщено въ Изв. И. Р. Г. Общ., т. X, стр. 289; болѣе подробный Отчетъ Булунтохойской экспедиціи въ Зап. И. Р. Г. Общ. по общ. геогр., т. V. Маршрутъ каравана купца Морозова напечатанъ Сосновскимъ въ Изв. И. Р. Г. Общ. т. X, стр. 34; тамъ же, стр. 26, помѣщены краткія извѣстія, собранныя о долинѣ Чернаго Иртыша Мирошниченко и Матусовскимъ; астрономическія опредѣленія Мирошниченко напечатаны въ Изв. И. Р. Общ., т. VIII, стр. 328. Кромѣ вышеупомянутыхъ замѣтокъ Матусовскаго намъ служила для дополненій его же объяснительная записка къ картѣ рѣчной обл. Чернаго Иртыша (въ рукописи).

Сарымсакты. Отъ Укека на з. до горнаго прохода Баканасъ цѣпь эта покрыта вѣчными непроходимыми снѣгами и только въ болѣе западной части между проходомъ Баканасъ и горами Сарымсакты лежатъ горные проходы изъ долины Бухтармы въ долину Чернаго Иртыша, но и эта часть опускается не ниже 8000 фут. надъ уровн. моря. Рядъ снѣжныхъ высотъ, поднимающихся надъ верхней Бухтармой, носитъ названія, начиная съ в. на з.: *Табынъ Богдо-ола* (пять священныхъ горъ) или *Куй-тунъ* [2], *Агъ-айрыкъ* и *Таутекели*. Первая изъ нихъ своей сѣверной подошвой упирается въ высокое, болотистое и покрытое озерами плоскогорье *Укекъ*, по измѣренію г. Мирошниченко достигающее до 7822 ф. надъ у. м. [3] Изъ Табынъ-Богдо-Ола берутъ начало истокъ р. Бухтармы, направляющійся отсюда на з., и р. Алаха и Калгуты, текущія на с. и принадлежащія къ системѣ Катуни. Плоскогорье Укекъ связываетъ Табынъ-Богдо-ола съ хребтомъ Сайлюгемомъ, который простирается отсюда на с.-в. Общаго имени эта цѣпь не имѣетъ, хотя на картѣ, изд. Топограф. Депо въ 1848 г., и присвоено ей особое названіе Канкай-башъ [4]. На з. отъ горъ Сарымсакты цѣпь эта раздѣляется на двѣ вѣтви; одна, сѣверная извѣстна у насъ подъ именемъ Нарымскаго, а другая южная Курчумскаго хребтовъ.

На ю.-з. описываемая горная масса рѣзко оканчивается рядомъ предгорій предъ наносной равниной, по которой течетъ р. Черный Иртышъ; эти предгорія къ равнинѣ имѣютъ

---

[2] Бабковъ, Свѣд. о горн. прох. въ южн. Алтаѣ въ Изв. И. Р. Г. Общ., т. VII, стр. 97.

[3] Астроном. опредѣл. пункт. въ Зап. Сибири, въ Изв. И. Р. Г. Общ., т. VIII, стр. 328.

[4] Названіе это кажется внесено въ географическую номенклатуру Воронинымъ, образованнымъ топографомъ Зап. Сибири, рукописныя записки котораго служили намъ для нашихъ дополненій; позднѣйшіе путешественники не слыхали этаго имени отъ туземцевъ, но можно думать, что оно дѣйствительно существовало; въ одномъ старомъ маршрутѣ въ гор. Хобдо поручика Пезнаева въ 1771 г., обнародованномъ г. Гельмерсеномъ, этой цѣпи придано названіе Кангайскаго хребта. Изв. И. Р. Г. Общ., т. IV, с. 298.

болѣе крутой склонъ, чѣмъ внутрь къ хребту, и протянуты въ одну линію въ направленіи съ ю.-в. на с.-з., которое соотвѣтствуетъ направленію теченія р. Чернаго Иртыша; они носятъ названія, начиная съ в.: горы *Кызылъ-адыръ*, прорѣзываемыя р. Кранъ, *Сухайты* между р. Краномъ и Кемерликомъ, *Саиръ* между р. Кемерликомъ и Курту; *Серке* между р. Курту и Бурчумомъ; *Кызылъ-тасъ*, прорѣзываемыя р. Бурчумомъ, *Серкесанъ*, къ з. отъ р. Бурчума; *Табаты* между р. Алкабекомъ и Кальджиромъ и *Буконбай*, прорѣзываемыя Кальджиромъ. Съ пространствомъ между этой линіей предгорій и главной осью хребта знакомитъ насъ дневникъ Матусовскаго; повидимому оно состоитъ изъ террасовидно-падающихъ къ ю. плоскогорій, покрытыхъ скалистымъ мелкосопочникомъ, и надъ которымъ мѣстами поднимаются отдѣльныя высокія массы; только ближе къ главной оси хребта горы получаютъ болѣе рѣшительный характеръ цѣпей, отдѣляющихъ высокія продольныя долины; такъ по юго-вост. берегу р. Каракабы тянется высокая цѣпь *Сары-Тарбагатай*, а по юго-вост. берегу р. Канаса горы *Эмегейты*.

Объ отношеніяхъ Южнаго Алтая къ равнинѣ озеръ Пке-Арала и Убса намъ мало извѣстно; путевые дневники Матусовскаго и Принтца отъ китайскаго пикета Суокъ до гор. Хобдо и путь пограничной коммиссіи, проводившей въ 1869 г. новую границу съ Китаемъ [5], проливаютъ нѣкоторый свѣтъ на внутреннія части описываемой горной системы; окраина же ея съ этой стороны пересѣчена только на юго-востокѣ Матусовскимъ на пути изъ гор. Хобдо въ Улясутай; изъ его дневника видно, что передовые холмы близко подходятъ къ берегу оз. Кара-усы (Пке-ералъ); городъ Хобдо расположенъ недалеко отъ этой окраины, но внутри скалистыхъ предгорій [6].

---

[5] Краткое описаніе этого пути помѣщено Малевскимъ подъ названіемъ: Отчетъ о путеш. по юго-вост. границѣ Алт. горн. окр. въ 1869 г., въ Горн. Журн., 1870 г. № 10.

[6] Принтцъ въ Зап. И. Р. Г. Общ. по общ. геогр., т. I, стр. 535.

На с.-в., какъ уже сказано, Южный Алтай находится въ связи съ хребтомъ Сайлюгемомъ, однимъ изъ членовъ русско-алтайской системы. Объ этой связи можно получить понятіе изъ маршрута пограничной коммиссіи 1869 г., описаннаго г. Малевскимъ; подробнѣе объ этомъ будетъ сказано при описаніи верхней долины р. Бухтармы; здѣсь же достаточно замѣтить, что дорога, ведущая изъ долины Бухтармы въ китайскій городъ Хобдо, по которой слѣдовала пограничная коммиссія, пересѣкаетъ сначала плоскогорье Укекъ, при сѣверной подошвѣ горы Табынъ-Богдо-ола, переваливаетъ чрезъ горный проходъ Уланъ-дабага, имѣющій 9,282 ф. высоты [7] и ограничивающій плоскогорье Укекъ съ в., и затѣмъ еще тянется на 100 или на 120 вер. къ в. до пикета Суокъ, пролегая здѣсь по южн. склону снѣжнаго хребта Сайлюгема и пересѣкая долины рѣкъ Ой-хоръ и Акъ-колъ, текущихъ съ Сайлюгема на ю. въ р. Хобдо. Отъ пик. Суокъ пограничная коммиссія обратилась на с., въ долину р. Чуи, текущей въ Катунь, и потому южный склонъ Сайлюгема къ в. отъ пик. Суокъ остается еще неизвѣстнымъ.

Пикетная дорога отъ п. Суокъ до г. Хобдо можетъ быть раздѣлена на три части: первая, отъ п. Суокъ до п. Эльдеге, 95 вер., есть спускъ съ Сайлюгема въ долину р. Хобдо; вторая отъ п. Эльдеге до п. Хонгерлю (Конуръ-уленъ), 60 вер. есть подъемъ на горный перевалъ; третья часть отъ п. Хонгерлю до г. Хобдо есть спускъ съ горнаго перевала въ долину р. Баянту, на которой расположенъ гор. Хобдо. На вершинѣ перевала дорога проходитъ подлѣ западной подошвы бѣлка Алтынъ-чечей, который Принтцъ видѣлъ 25 іюня (7 іюля) покрытымъ снѣгомъ [8]. О продолженіи этаго бѣлка къ в. ни Принтцъ, ни Матусовскій ничего не сообщаютъ. Также мало извѣстно и о горахъ, лежащихъ къ з. отъ пикетной дороги.

---

[7] Мирошниченко, Списокъ высотъ въ Изв. И. Р. Г. Общ., т. VIII, стр. 330.

[8] Принтцъ, торговля русскихъ на р. Чуѣ и поѣздка въ Хобдо, въ Изв. И. Р. Г. Общ., т. V, стр. 15.

Распросныя свѣдѣнія, собранныя послѣдними путешественниками, сходятся только въ томъ, что на протяженіи отъ вершинъ р. Бухтармы до вершинъ р. Чернаго Иртыша залегаютъ значительныя горы, отдѣляющія вершины притоковъ Чернаго Иртыша отъ вершинъ правыхъ притоковъ р. Хобдо. Черезъ эти горы изъ долины Чернаго Иртыша въ долину р. Хобдо ведутъ слѣдующіе горные проходы: 1) *Комъ,* самый сѣверный въ вершинахъ р. Кома, притока Бурчума, 2) *Сумдайрыкъ,* въ вершинахъ р. Сумдайрыка; 3) *Урмогайты,* въ вершинахъ р. Нарынъ-Крана, 3) *Джаматы,* въ вершинахъ р. Джелты, которая служитъ однимъ изъ истоковъ Чернаго Иртыша, и 5) Большой Уланъ-Дабага, въ вершинахъ р. Булгуна и лѣв. притока р. Урунгу, текущей въ оз. Улюнгуръ. Болѣе подробныя извѣстія получены только о двухъ изъ нихъ, именно о горн. проходѣ Большой Уланъ-дабага Сосновскимъ и Матусовскимъ и о проходѣ Сумдайрыкъ Матусовскимъ [9]. О существованіи остальныхъ мы узнаемъ изъ рукописной карты рѣчн. обл. Чернаго Иртыша, составленной Матусовскимъ. Ни о характерѣ этихъ горныхъ проходовъ, представляютъ ли они сѣдловины въ главной оси хребта или расположены въ перемычкахъ между параллельными цѣпями, ни о высотѣ горныхъ массъ, раздѣляемыхъ горными проходами, достовѣрныхъ свѣдѣній у новѣйшихъ путешественниковъ нѣтъ. По свѣдѣніямъ, собраннымъ г. Бабковымъ отъ туземцевъ верхней долины р. Бухтармы, Южный Алтай представляетъ рядъ непрерывныхъ снѣжныхъ вершинъ отъ Табынъ-Богдо-ола (Куйтунъ) до вершинъ р. Крана [10]; по свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ туземцевъ и казаковъ топографомъ Воронинымъ, снѣжныя горы встрѣчаются еще южнѣе, именно въ вершинахъ Чернаго Иртыша находится высокая гора Карадынъ, покрытая вѣчнымъ

---

[9] Сосновскій, Пути между Булунъ-тохоемъ, Хобдо и проч. въ Изв. И. Р. Г. Общ., т. X, стр. 34.

[10] Бабковъ, О горн. проходахъ въ Южн. Алтаѣ, въ Изв. И. Р. Г. Общ., т. VII, стр. 99.

снѣгомъ. Правда, первое извѣстіе о непрерывности снѣговъ до вершинъ Крана можетъ быть оспариваемо въ виду существованія на этомъ пространствѣ горныхъ проходовъ (если только сами эти проходы не завалены снѣгомъ), но и противуположное мнѣніе, недавно высказанное г. Сосновскимъ, и отрицающее существованіе снѣжныхъ горъ въ вершинахъ Чернаго Иртыша и вообще въ Южномъ Алтаѣ, представляется также мало убѣдительнымъ въ виду такихъ фактовъ, каковы: малодоступность горныхъ проходовъ, ведущихъ изъ долины Чернаго Иртыша въ долину р. Хобдо (за исключеніемъ Уланъ-дабаги, находящагося на юго-вост. оконечности хребта); показаніе Матусовскаго, что горный проходъ Сумдайрыкъ, наиболѣе удобный послѣ Уланъ-дабаги, бываетъ покрытъ снѣгомъ и въ лѣтнее время; упоминаніе Матусовскимъ снѣжныхъ пятенъ, которыя онъ видѣлъ на пути отъ р. Канаса къ Черному Иртышу на снѣжныхъ склонахъ хребта; довольно южное, въ одной широтѣ съ истоками Крана, положеніе снѣжнаго бѣлка Алтынъчечей; и наконецъ показаніе туземцевъ, сообщаемое Матусовскимъ, что на сѣверо-восточ. склонѣ вершинъ Южнаго Алтая снѣгъ лежитъ не пятнами, а сплошными массами. Совокупность этихъ данныхъ даетъ поводъ разсчитывать, что слѣдующія путешествія откроютъ еще неизвѣстныя снѣжныя вершины въ той мѣстности, откуда вытекаетъ р. Каратунъ [11].

---

[11] Несомнѣнно доказанное показаніями очевидцевъ существованіе между истоками р. Бухтармы и Чернаго Иртыша высокихъ горъ, если и не покрытыхъ сплошь снѣгами, то все-таки поднимающихся далеко за предѣльную линію лѣсовъ, опровергаетъ показаніе одного изъ новѣйшихъ путешественниковъ въ этой странѣ, именно Аткинсона, и заставляетъ невольно сомнѣваться, былъ ли онъ дѣйствительно очевидцемъ этихъ мѣстностей. Аткинсонъ разсказываетъ (Oriental and western Siberia, London, 1858, p. 442), что онъ отправился съ Нарыма и въ 12 дней достигъ до подошвы Танну, къ с.-в. отъ Убса-Норъ. Вотъ все, что у Аткинсона относится до рѣчной области Чернаго Иртыша: «Мы начали свои странствованія за р. Нарымомъ и перешли Курчумскія горы, въ направленіи къ тому, что называютъ Большимъ Алтаемъ. Но хребетъ можетъ быть найденъ только на ландкартахъ: въ природѣ онъ не существуетъ. Многочисленные отроги Алтая спускаются въ степь Уланкумъ, къ которой мы направились, переѣзжая черезъ многіе кряжи, пересѣкая множество живописныхъ долинъ и пролагая себѣ путь на

Отношенія юго-вост. оконечности Южн. Алтая къ степи Гоби только что начинаютъ выясняться; именно, благодаря записанному г. Сосновскимъ маршруту каравана купца Морозова, мы получили нѣкоторое познаніе о той части Южнаго Алтая, которая занимаетъ пространство между китайскими городами Булунъ-тохоемъ и Хобдо. Къ этому слѣдуетъ присоединить распросныя свѣдѣнія объ этой части Алтая, собранныя самимъ Сосновскимъ во время пребыванія въ городѣ Булунъ-тохоѣ. Такъ какъ поѣздка Сосновскаго окончательно подтвердила принадлежность низменности оз. Улюнгура, на которой находится вышеупомянутый городъ, къ долинѣ Чернаго Иртыша, то мы и можемъ начать свои дополненія къ § о рѣчной области Чернаго Иртыша съ изложенія новѣйшихъ свѣдѣній объ оз. Улюнгуръ и о долинѣ р. Урунгу [12].

Озеро Улюнгуръ лежитъ на лѣвомъ берегу р. Чернаго Иртыша, въ 45 в. выше устья р. Крана; сѣв. берегъ озера, по опредѣленію Мирошниченко, находится подъ 47° 21′ 43″ с. ш. и 57° 10′ в. д. отъ Пулкова. Китайскія карты изображали озеро Улюнгуръ въ видѣ отдѣльнаго бассейна, отдѣленнаго отъ р. Чернаго Иртыша каменной грядой, но новѣйшія изслѣдованія Сосновскаго и Мирошниченко показали, что между озеромъ и рѣкой находится перешеекъ только въ 3 вер. шириной, состоящій изъ глинистаго наноса; каменная гряда,

Убса-нору». Эти показанія до такой степени противорѣчатъ новѣйшимъ открытіямъ въ этой странѣ, что мы считаемъ совершенно невозможнымъ пользоваться какими бы то ни было показаніями Аткинсона, тѣмъ болѣе что въ дальнѣйшемъ его текстѣ встрѣчаются даже положительныя несообразности (см. ниже). Что же касается до дѣйствительности его путешествія къ Убса-нору и въ глубину внутренней Азіи до окрестностей Баркюля и подножія Тянь-Шаня, то оно находитъ еще сильное опроверженіе въ положительныхъ показаніяхъ мѣстныхъ властей и жителей Иртышской и Нарымской линій.

[12] Свѣдѣнія объ оз. Улюнгурѣ и долинѣ р. Урунгу заключаются въ слѣдующихъ статьяхъ: Сосновскаго, Отчетъ Булунъ-Тохойской экспедиціи въ Зап. И. Р. Г. Общ. по общ. геогр., т. V; Сосновскаго же, краткое сообщеніе въ Изв. И. Р. Г. Общ., т. X, стр. 289; его же, Пути между Булунъ-Тохоемъ, Хобдо, Улясутаемъ и Баркюлемъ, въ Изв. И. Р. Г. Общ., т. X стр. 34; Мирошниченко, Географич. Изслѣд. въ странѣ верховьевъ Чернаго Иртыша, тамъ же, стр. 26.

сопровождающая сѣв. берегъ озера, подходитъ къ Черному Иртышу, но на промежутокъ между озеромъ и рѣкой не простирается. Подлѣ подошвы этой гряды проходитъ отъ Улюнгура логъ, очень похожій на русло прежде бывшей рѣки, и по показанію Киргизъ, кочующихъ здѣсь, когда весною случаются очень большіе разливы, Улюнгуръ, чрезъ означенный логъ, явно соединяется съ Иртышомъ. Замѣчательно, что по наблюденіямъ, сдѣланнымъ Мирошниченко, Черный Иртышъ, пройдя мимо озера, становится значительно полноводнѣе; именно, измѣрявъ глубину и ширину рѣки и быстроту теченія, Мирошниченко вычислилъ, что въ 20 вер. выше озера въ Черномъ Иртышѣ протекаетъ въ минуту 36 тысячъ куб. фут., ниже озера (но выше устья Крана), хотя на этомъ пространствѣ Черный Иртышъ не принимаетъ ни одного притока, уже 126 тысячъ куб. ф. Это подало поводъ русскому путешественнику сдѣлать заключеніе, что оз. Улюнгуръ имѣетъ подземный стокъ въ Черный Иртышъ [13].

Оз. Улюнгуръ состоитъ изъ двухъ частей; сѣверная большая называется у туземцевъ Улюнгуромъ; изрѣдка зовутъ его Кызылбашемъ; южная меньшая часть называется Бага-норъ или Батаганъ-норъ; между ними находится перешеекъ въ 5 вер., по которому бываетъ сообщеніе между озерами только въ большую воду, именно вода течетъ изъ большаго озера въ меньшее; черезъ этотъ перешеекъ круглый годъ можно переѣзжать въ телегахъ. Озеро Улюнгуръ имѣетъ форму треугольника, обращеннаго вершиной къ ю.; окружность Бага-нора 40 вер. Абсолютная высота озера не достигаетъ 2,300 ф. [14]. Островов въ озерѣ нѣтъ. Вода въ озерѣ соленая, что мало говоритъ въ пользу извѣстія о наземныхъ сообщеніяхъ озера съ Чернымъ Иртышемъ во время большихъ разливовъ и показываетъ, что озеро давно прервало связь съ рѣчной системой озера Зайсана. Нахожденіе солонцевъ вблизи озера также

[13] Мирошниченко, въ Изв. И. Р. Г. Общ., т. X, стр. 29.

[14] Мирошниченко, Изв. И. Р. Г. О., т. X, стр. 27.

свидѣтельствуетъ о давнемъ прекращеніи этой связи и о существованіи длиннаго періода, въ теченіи котораго соли, выщелачиваемыя дождевой водой изъ окружающей почвы и не уносимыя изъ страны большимъ прѣснымъ потокомъ, успѣли скопиться и образовать солончаки. Рыбы въ озерѣ по словамъ Сосновскаго много; во время весеннихъ разливовъ её много остается на берегахъ озера и она гніетъ; рыболовства однакожъ нѣтъ. Въ р. Бурлу-тогой, впадающей въ озеро, люди, сопровождавшіе Сосновскаго, ловили много окуней, чебаковъ и пискарей; это даетъ поводъ заключить, что и другія породы рыбъ тѣ же, которыя водятся въ оз. Зайсанѣ.

Сѣверный берегъ озера прилегаетъ къ каменной грядѣ Нарынъ-кара; на зап. берегу озера разстилается луговое пространство Мукуръ, которое образуютъ повидимому ручьи Кара-тологой и Катракъ-кызылъ, сбѣгающіе съ восточн. склона хребта Сауру, но не доходя до Мукура, исчезающіе въ почвѣ. Восточный берегъ озера Улюнгуръ состоитъ изъ глинистыхъ наносовъ, оброзующихъ надъ озеромъ яры, сильно размытые и представляющіе причудливыя формы; остатки материка между оврагами получаютъ видъ столбовъ, конусообразныхъ сопокъ, пирамидальныхъ террасъ и проч. Эти размытые наносы называются Циргунтай или Шильгурты. При подошвѣ Циргунтая близь восточ. берега Улюнгура лежитъ соленое озеро, окруженное солонцами и доставляющее чистѣйшую самосадочную соль [15].

Озеро принимаетъ въ себя, если не считать вышеупомянутыхъ ключей, текущихъ изъ горъ Сауру и не достигающихъ озера, только одну рѣку, извѣстную на языкѣ туземцевъ подъ названіемъ Бурлу-тохой (которое Китайцы превратили въ Булунъ-тохой), а на оффиціальномъ китайскомъ языкѣ подъ названіемъ Урунгу. Р. Бурлу-тохой составляется изъ двухъ рѣкъ Булгунъ и Чингиль, которыя вытекаютъ изъ южной оконечно-

[15] Сосновскій, Отч. Булунъ-Тохойск. экси., въ Зап. И. Р. Г. Общ. по общ. геогр. т. V, стр. 575.

сти Южнаго Алтая. До возвышенности Кашкаръ-керчь на лѣв. берегу и Дурс на правомъ р. Бурлу-тохой течетъ въ горной тѣснинѣ и проходима въ бродъ; ниже этихъ возвышенностей рѣка течетъ по наносамъ, становится глубже, но бродовъ не бываетъ только въ періодъ съ 10 по 25 марта. Средняя ширина ея 15 саженъ. Теченіе спокойное, ложе сначала песчано-глинистое, потомъ иловатое. Въ нижней своей части рѣка течетъ въ неширокой долинѣ, врѣзанной въ степь, поросшую саксауломъ и травянистымъ кустарникомъ бай-юргынъ, который любятъ верблюды. Лѣвый берегъ сопровождается рядомъ глинистыхъ обрывовъ, носящихъ общее названіе *керчь*, именно Кашкаръ-керчь, Коксунъ-керчь, Аласа-керчь, Батаганъ-керчь. Обрывы эти у города Бурлу-тохоя отходятъ отъ рѣки къ з. по направленію къ оз. Бага-норъ. На прав. берегу р. Бурлу-Тохой глинистые обрывы меньше и перемежаются съ песками. Приближаясь къ устью, р. Бурлу-тохой раздѣляется на рукава, изъ которыхъ крайній южный направляется въ оз. Бага-норъ, но не достигаетъ его, хотя и теперь еще бываетъ нѣсколько наполненъ водой. По берегу р. Бурлу-тохоя растутъ сплошныя рощи джигды (Eleagnus angustifolia), которая идетъ на различныя подѣлки: домашнюю утварь, мебель, телѣжныя оси и проч. [16].

Климатъ въ долинѣ р. Бурлу-тохоя теплый; въ февралѣ, во время прохода Сосновскаго, уже совсѣмъ не было снѣгу; все время стояла теплая весенняя погода; зелени еще не было, но скворцы и другіе вѣстники весны уже напоминали о близкомъ возрожденіи природы. Р. Урунгу или Бурлу-Тохой вскрывается между 10 и 15 марта; Иртышъ у устья Крана между 15 и 25 марта. Юго-зап. вѣтры приносятъ въ долину Урунгу холодъ съ ледниковъ Мусъ-тау, напротивъ восточные вѣтры бываютъ теплые, мягкіе и пріятные [17]. Свѣдѣнія о болѣе верхнихъ частяхъ р. Бурлу-тохой заключаются въ краткомъ маршрутѣ каравана купца Морозова, записанномъ Сосновскимъ

---

[16] Сосновскій, Отчетъ, въ Зап. И. Р. Г. Общ. по об. геогр., т. V, стр. 576.
[17] Сосновскій, Отч., стр. 585.

со словъ караванъ-баши. Такъ какъ это есть единственное пока достовѣрное извѣстіе о самой южной части Южнаго Алтая, то мы помѣщаемъ здѣсь этотъ маршрутъ цѣликомъ. Изъ г. Булунъ-тохоя дорога направляется въ вверхъ по прав. берегу р. Бурлу-тохой (Урунгу), пока не достигнетъ пик. Чаркутай; отъ Булунъ-Тохоя до Чаркутая караванъ сдѣлалъ 8 станцій, именно: 1) уроч. Колдыненъ-Терекъ, $17^1/_2$ вер.; 2) уроч. и пик. Карамагой, 16 вер.; 3) пик. Денъ-ергэй, $35^1/_2$ в.; 4) пик. Денъ-ергэй-буду, 15 в.; 5) пик. Дурё, 27 в.; 6) пик. Дурё-уба, 35 вер.; 7) пик. Захуба, 22 в.; 8) пик. Чаркутай, 19 в., всего 187 верстъ. Отъ пик. Чаркутай дорога отдѣляется отъ р. Бурлу-тохой на в. и съ 39 вер. пересѣкаетъ р. Чингиль, а въ 3 вер. отъ послѣдней достигаетъ до р. Булгунъ и слѣдуетъ 50 вер. вверхъ по ней до кумирни хана хошотовъ Карашара; по Булгуну расположены два пикета: Чору-усунъ, съ 22 в. отъ мѣста, гдѣ дорога выходитъ на р. Булгунъ, и Шаръ-хусунъ, 18 вер.; кумирня отъ послѣдняго пикета находится въ 10 вер. По Чингилю и Булгуну караванъ нашелъ стойбища хошотовъ, которые отличаются зажиточностью.

Берега обѣихъ рѣкъ поросли небольшимъ тополемъ и осиной; кумирня представляетъ обширное каменное строеніе. При кумирнѣ дорога переходитъ на лѣв. берегъ р. Булгуна и направляется къ высокому горному проходу Большой Уланъ-дабага; отъ кумирни до прохода караванъ сдѣлалъ три перехода, именно: 1) пик. Шашгай, 22 вер., 2) пик. Джунгуль, и ключа въ горахъ, 31 вер. и 3) Уланъ-дабага, $13^1/_2$ вер. Между пик. Шашгай и горнымъ проходомъ Уланъ-дабага, а также на вост. склонѣ Южнаго Алтая караванъ встрѣтилъ недостатокъ въ древесномъ топливѣ и только за два перехода до Хобдо оно опять появилось въ изобиліи [18]. Это послѣднее извѣстіе даетъ Уланъ-дабагѣ высоту не менѣе 8000 — 9000 ф. надъ ур. моря, соотвѣтствующей верхней предѣльной линіи

[18] Сосновскій, Пути между Булунъ-тохоемъ, Хобдо и пр. въ Изв. И. Р. Г. Общ., т. X, стр. 94.

Juniperus sabina въ Тарбагатаѣ. По свѣдѣніямъ, собраннымъ Матусовскимъ, путь чрезъ Уланъ-дабага въ зимнее время не удобенъ; горный проходъ заносится снѣгомъ, почему здѣсь только лѣтомъ выставляется пикетъ для проѣзда китайскихъ чиновниковъ [19]. Большой Уланъ-дабага есть перевалъ, способный только для вьючнаго слѣдованія; при движеніи на телѣгахъ его обходятъ болѣе южной объѣздной дорогой; эта болѣе удобная дорога, по извѣстіямъ, собраннымъ Матусовскимъ, направляется изъ Хобдо на ю.-в. и выходитъ на р. Нарымъ, которая беретъ начало въ горахъ Уланъ-даба и впадаетъ въ оз. Цахыръ-норъ, лежащее къ ю.-в. отъ дороги. Пройдя 60 вер. берегомъ Нарына въ тѣсномъ ущельи дорога достигаетъ р. Булгунъ и слѣдуетъ долиной ея по лѣв. берегу до гор. Булунъ-тохой. Отъ этой дороги на ю., по показаніямъ караванъ-баши, записаннымъ Сосновскимъ, простираются лишь отдѣльныя небольшія возвышенности. Отъ Уланъ-дабага караванъ сдѣлалъ 7 переходовъ, именно: 1) Дабусть-дабусынъ, гдѣ находится соленое озеро, принимающее въ себя ключь, 24½ вер.; 2) ключь Сисипкуръ, 14 вер.; 3) ключь Буткунъ, 29½ вер.; 4) ручей Сунжи, 22 вер.; 5) оз. Сунжи, 14 вер.; 6) большое озеро Карасу (Кара-усы?) 18 вер. и наконецъ городъ Хобдо, 22 вер., всего отъ Уланъ-дабаги 144 вер. [19].

Населеніе долины р. Бурлу-тогоя или Урунгу дѣлится на кочевое и осѣдлое. Первое состоитъ изъ Калмыковъ, которые своими кочевьями занимаютъ всю долину р. Урунгу и земли въ вершинахъ р. Чернаго Иртыша до р. Крана. Восточная или верхняя часть рѣчной области Урунгу занята калмыцкимъ поколѣніемъ Хошотъ, состоящимъ подъ управленіемъ хана Харашара; въ низовьяхъ р. Урунгу и въ верховьяхъ Чернаго Иртыша поселены Калмыки изъ долины р. Эмиля, послѣ того какъ они были раззорены на своей родинѣ дунганскимъ возстаніемъ. Эти послѣдніе составляютъ 10 сумовъ, въ томъ чи-

---

[19] Сосновскій, Пути и пр., въ Изв. И. Р. Г. Общ., т. X, стр. 34.

слѣ одинъ особый сумъ чахаровъ и одинъ ульчамангуловъ. Каждый сумъ имѣетъ своего правителя могику или дзянгу, по имени котораго и называется; пятью дзянгами правитъ гельгедай; надъ двумя такими гельгедаями стоитъ ухердай, подчиненный непосредственно мій-амбаню, начальнику округа, пребывающему па уроч. Джасъ-тё, между Сабаты и р. Краномъ. Во всѣхъ 10 сумахъ считается до 25 т. душъ об. пола; большинство ихъ кочуетъ по р. Урунгу, треть живетъ въ вершинахъ Черн. Иртыша; Калмыки кочуютъ крайне разбросанно, перекочевки дѣлаютъ небольшія, такъ что ихъ можно считать полуосѣдлыми; живутъ они крайне бѣдно, въ дрянныхъ сшитыхъ изъ лоскутьевъ войлока юртахъ или деревянныхъ шалашахъ, и нерѣдко кровомъ имъ служитъ выжженное въ деревѣ дупло [20]; стада ихъ немногочисленны и въ плохомъ состояніи и земледѣліе самое жалкое. Хошоты, живущіе по р. Булгуну и Чингилю (или Цаганъ-голу), по разсказамъ живутъ привольнѣе, слывутъ за богатыхъ и отличаются миролюбіемъ, тогда какъ западные Калмыки находятся въ безпрестанныхъ ссорахъ съ сосѣдними Киргизами и извѣстны своимъ воровствомъ. Впрочемъ такое состояніе населенія вѣроятно временное и объясняется тѣмъ, что западные Калмыки только недавно поселены здѣсь китайскимъ правительствомъ изъ долины р. Эмиля, гдѣ они были раззорены дунганскимъ возстаніемъ [21].

Осѣдлое населеніе занимаетъ городокъ Булунъ-тохой, расположенный на лѣв. берегу Урунгу въ 2-хъ вер. отъ рѣки и въ 15 вер. отъ ея впаденія въ оз. Улюнгуръ. Городъ находится по опредѣленію Мирошниченко подъ 47°5′13″ с. ш. и 57°5′ в. д. отъ Пулкова [22]. До 60-хъ годовъ городъ считался ссыльной колоніей, куда отправлялись клейменые или каторжные преступники, или чампаны, а въ этихъ годахъ былъ разрушенъ до основанія Цаганъ-кегеномъ по приказанію пра-

[20] Сосновскій, Пути и пр., въ Изв. И. Р. Г. Общ., т. X, стр. 34.
[21] Сосновскій, Отчетъ, въ Записк. Г. Общ., т. V, стр. 592.
[22] Мирошниченко, въ Изв. И. Р. Г. Общ., т. X, стр. 26.

вительства за безчинства и провинности жителей, которые почти поголовно были истреблены, а имущество ихъ расхищено. Впослѣдствіе сюда бѣжали изъ южныхъ областей жители, разоренные дунганскимъ мятежемъ, и поселились здѣсь; сначала они занимались грабежемъ между окрестными жителями, но потомъ остепенились. Въ настоящее время городъ состоитъ изъ двухъ слободъ, отстоящихъ одна отъ другой въ полуверстѣ. Въ одной изъ нихъ, состоящей изъ 160 дворовъ и имѣющей около 900 д. об. п., живутъ сибэ, солоны и китайцы; въ другой слободѣ живутъ выходцы монгольскаго происхожденія элюты, чахары, калмыки и проч., числомъ до 800 д. об. п.; дворовъ въ послѣдней слободѣ считается 150 [23]. Мѣстное городское управленіе составляютъ два юаня, вѣдающіе каждый своей слободой; при каждомъ изъ нихъ состоятъ по три выборныхъ изъ населенія совѣтниковъ. Юани подчиняются мій-амбаню, проживающему въ Тултѣ, на р. Кранѣ. Городъ грязенъ, состоитъ изъ узкихъ и кривыхъ улицъ и низкихъ изъ глины или сырцоваго кирпича избушекъ. Жители исключительно занимаются земледѣліемъ; посѣвы даютъ хорошіе сборы; пашутъ чугуннымъ сошникомъ, боронятъ плетеными изъ тальника боронами, верхняя часть которыхъ набита глиной. Огородничество развито значительно; разводятъ картофель, морковь, арбузы, дыни и пр. Изъ домашнихъ птицъ разводятъ куръ; скота въ городѣ мало [24].

Положеніе Булунъ-тохоя въ торговомъ отношеніи очень выгодно; городъ Хобдо находится отсюда въ 22 дняхъ пути, Улясутай въ 31 или 37 дняхъ, до Гучена 18 дней, а изъ послѣдняго до Баркюля 15. Несмотря однако на выгодное географическое положеніе торговля Булунъ-тохоя исключительно мелочная и находится въ рукахъ преимущественно семипалатинскихъ татаръ. О томъ, какъ она выгодна, можно судить

---

[23] Сосновскій, тамъ-же, стр. 596.
[24] Сосновскій, тамъ же, стр. 596.

по цѣнамъ товаровъ; сахаръ продается здѣсь за 26 р. с. пудъ, простая ташкентская бязь по 1 р. кусокъ; цѣны эти вдвое больше семипалатинскихъ. Соболь низшаго достоинства покупается по 1 р. 75 к. За шкурку, средняго достоинствъ по 4 р., высшаго по 6 и 7 рубл.; алтайская черная бѣлка по 3 коп., шкурка лисицы отъ 80 к. до 1 руб. Ланъ серебра (8 золотн.) идетъ въ 1 р. 75 коп. [25].

ДОПОЛНЕНІЕ II.

Долина Чернаго Иртыша.

Всѣ свѣдѣнія наши о Черномъ Иртышѣ и его притокахъ, какія мы имѣли до 1863 года, были получены исключительно чрезъ распросы казаковъ, бывавшихъ на войсковой рыбалкѣ; на основаніи ихъ были составлены любопытныя для своего времени записки сотника Недорѣзова, бывшаго смотрителя войсковой рыбалки и топографа Воронина; записки перваго вошли въ статью г. Абрамова о Норъ-Зайсанѣ [26], а записки втораго, вовсе необнародованныя, служили намъ пособіемъ при составленіи нашихъ дополненій. Съ 1863 г. начинается рядъ изслѣдованій въ рѣчной области Чернаго Иртыша; въ 1863 г. Струве и Потанинъ поднялись въ Южный Алтай до альпійскаго озера Марка [27]; въ 1873 г. Матусовскій совершилъ путешествіе отъ озера Марка до Ку-Ирцыса, самаго восточнаго притока Чернаго Иртыша [28]; въ томъ же 1873 г. Сосновскій совершилъ поѣздку къ оз. Улюнгуру изъ Зайсанскаго поста и выяснилъ отношеніе этого озера къ долинѣ Чернаго

---

[25] Сосновскій, тамъ-же, стр. 601.

[26] Абрамовъ, Норъ-Зайсанъ, въ Вѣстн. И. Р. Г. Общ., 1856 г., ч. XVIII, отд. II, стр. 213—230.

[27] Струве и Потанинъ, Путеш. на оз. Зайсанъ и въ рѣчн. обл. Чернаго Иртыша, въ Зап. И. Р. Г. Общ. по общ. географіи, т. I, стр. 363—427.

[28] Матусовскій, Объяснит. Записка къ картѣ рѣчн. обл. Черн. Иртыша (въ рукописи).

Иртыша [29]. Наконецъ Мирошниченко, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ совершая разъѣзды въ этой странѣ, обогатилъ географическую науку множествомъ астрономическихъ и барометрическихъ опредѣленій, которыя, вмѣстѣ съ подобными работами Струве, даютъ для рѣчной области Чернаго Иртыша 46 астрономическихъ пунктовъ.

Въ изложеніи своихъ дополненій мы будемъ слѣдовать за Матусовскимъ. Оставивъ оз. Марка у истока р. Кальджиръ, путешественникъ поднялся на горы Азу, облегающія оз. Марка съ юго-восточной стороны. Отсюда путешественникъ увидѣлъ на с.-з. за озеромъ Марка острыя вершины горъ Кузгунда и Сарымсакты, поднимавшіяся выше предѣльной линіи лиственницъ и мѣстами покрытыя пятнами вѣчнаго снѣга; на ю.-в. горизонтѣ поднимались горы Тарбагатай, Манракъ и Сауры, изъ которыхъ послѣднія покрыты сплошною массою вѣчнаго снѣга. Пройдя по гребню горъ Азу между богатыми лѣтними стойбищами Киргизъ поколѣнія Кожембетъ, путешественникъ обошелъ озеро и спустился въ долину р. Чумека, впадающаго въ с.-в. конецъ озера. Отсюда онъ направился на в. къ оз. Канасъ, слѣдуя черезъ Джаты-Каба, т. е. черезъ семь главныхъ истоковъ, изъ которыхъ составляется р. Каба. Первый и самый западный изъ нихъ, извѣстный подъ именемъ Джаманъ-Каба, путешественникъ перешелъ въ 10 вер. отъ оз. Марка, гдѣ рѣка течетъ по высокой нагорной равнинѣ, растянутой съ з. на в. и имѣющей около 25 вер. длины. Бродъ черезъ рѣку оказался мелкимъ, но быстрота теченія не разъ сшибала съ ногъ вьючныхъ лошадей. На той же равнинѣ путешественникъ вскорѣ пересѣкъ еще два истока: Кара-Кабу и Арасанъ-Кабу, изъ которыхъ первый, по быстротѣ теченія, оказался еще болѣе труднымъ для переѣзда. Отъ Арасанъ-Кабы дорога пролегала по высокимъ горамъ, покрытымъ густымъ лѣсомъ лиственницы, пихты и кедра; крутые подъемы

[29] Сосновскій, Отчетъ о Булунъ-Тохойской экспедиціи, въ Зап. И. Р. Г. Общ. по общ. геогр., т. V.

и спуски затрудняли переходъ не только для верблюдовъ, но даже для вьючныхъ лошадей. Рѣки Акъ-Каба и Нарынъ-Каба, которыя пересѣкъ путешественникъ въ этихъ мѣстахъ, вытекая изъ наивысшей части хребта Южнаго Алтая, съ южнаго склона горы Табынъ-Богдо-олы или Куйтуна, оказались многоводнѣе и быстрѣе всѣхъ другихъ истоковъ Кабы [30]. На четвертый день пути отъ оз. Марка путешественникъ достигъ до оз. Канаса. Озеро расположено въ узкой и глубокой впадинѣ, представляющей расширеніе р. Канаса; длина озера съ с. на ю. около 17 вер., ширина его не болѣе 1 версты. Окружающія его отвѣсно падающія горы покрыты густымъ хвойнымъ лѣсомъ и плотно примыкаютъ къ самой рѣкѣ, такъ что по берегамъ озера, въ особенности съ восточной стороны, нѣтъ никакой тропинки для проѣзда. Абсолютная высота озера по измѣренію Матусовскаго 4600 ф.; глубина его, по словамъ Киргизъ, простирается до 15 саж. и болѣе. Названіе Канасъ распространяется и на рѣку, выходящую изъ озера, до впаденія въ неё слѣва р. Сумдайрыка; отсюда рѣка получаетъ названіе Бурчума. Путешественникъ прошелъ западной стороной озера по склону горы и переправился на плотѣ черезъ южный конецъ озера, гдѣ оно имѣетъ не болѣе 150 саж. ширины. Отъ оз. Канасъ путешественникъ направился на ю.-в. по прямому направленію къ городу Тулта. Дорога продолжаетъ проходить черезъ крутыя горы, покрытыя хвойнымъ лѣсомъ; наиболѣе выдающіеся горные массивы возвышаются здѣсь за предѣльную линію лиственницъ, а нѣкоторые изъ нихъ, какъ напримѣръ высоты Эмегейты и Саргамыръ, были мѣстами покрыты спорадическими пятнами снѣга. На этой части пути путешественникъ съ трудомъ пересѣкъ многоводныя горныя рѣки Комъ-Сомъ и Сумдайрыкъ, текущія съ в. въ р. Бурчумъ; восточнѣе же Сумдайрыка мѣстность значительно понижается, лѣсъ постепенно рѣдѣетъ и горы начинаютъ пред

---

[30] Матусовскій говоритъ, что эти два истока вытекаютъ изъ ледниковъ, не указывая источниковъ, изъ которыхъ онъ получилъ это свѣдѣніе.

ставлять обнаженныя скалы; только по берегамъ рѣчекъ и ключей встрѣчаются рѣдкій тальникъ и другіе кустарники, растущіе здѣсь по роскошнымъ лугамъ, представляющимъ богатыя лѣтнія кочевки Киргизъ Каракиреевскаго рода.

28 іюля (9 августа) путешественникъ достигъ до р. Крапа, на лѣв. берегу котораго расположенъ городъ Тулта. Вода въ рѣкѣ отъ предшествовавшей дождливой погоды такъ прибыла въ рѣкѣ, что путешественникъ принужденъ былъ три дня ожидать, пока она сбудетъ; прежде здѣсь былъ устроенъ мостъ черезъ рѣку, но весной онъ былъ снесенъ. Городъ Тулта или Шары-сумбэ, какъ его называютъ Калмыки [31], находится подъ 47° 50′ 39″ с. ш. и 57° 43′ в. д. отъ Пулкова [32], на высотѣ 2600 ф. надъ ур. м. и возникъ только въ 1868 году; основаніемъ ему послужилъ буддійскій монастырь, устроенный здѣсь Цаганъ-Кегенемъ, правителемъ здѣшнихъ Калмыковъ; въ монастырѣ первоначально поселились одни ламы, эмигрировавшіе изъ раззоренныхъ городовъ Тарбагатайской и Кульджинской китайскихъ провинцій; затѣмъ, года три тому назадъ, Цаганъ-Кегенъ разрѣшилъ селиться здѣсь и прочимъ китайскимъ выходцамъ изъ городовъ Манаса, Урумци и другихъ осѣдлыхъ пунктовъ, объятыхъ дунганскимъ мятежемъ; городъ въ настоящее время состоитъ изъ двухъ частей: собственно монастыря, гдѣ живутъ исключительно ламы, и небольшаго кургана, расположеннаго къ з. отъ него въ разстояніи около версты, гдѣ поселились Китайцы. Всѣ постройки города сдѣланы изъ необожженнаго кирпича, обмазаннаго глиною, за исключеніемъ кумирни, устроенной на высокомъ фундаментѣ въ 1½ саж. высоты изъ гранитнаго камня. Домъ Цаганъ-Кегеня находится около кумирни, окруженъ стѣной въ видѣ крѣпости, съ 4 баш-

---

[31] Шары-Сумбэ по монгольски значитъ Зеленый монастырь. Тултой городъ названъ по имени одной возвышенности, находящейся на прав. берегу р. Крапа въ 10 вер. ниже селенія; гора же эта, по словамъ легенды, получила свое названіе потому, что близъ нея въ рѣкѣ была когда-то поймана рыба, называемая по монгольски тулта.

[32] Мирошниченко, Географ. изслѣдованія, въ Изв. И. Р. Г. Общ., т. X, стр. 26.

нями по угламъ. Численность населенія Тулты простирается до 3000 душъ об. пола, изъ нихъ болѣе 1000 ламъ, которые содержатся на сборъ съ буддійскаго населенія Кобдинскаго, Булунтохойскаго и Тарбагатайскаго округовъ. Остальное населеніе города состоитъ изъ Китайцевъ, Каракалмыковъ, Чахаровъ и Элютовъ, которые живутъ съ своими семействами частью въ городѣ, частью въ остальныхъ заимкахъ или даже въ юртахъ, разбросанныхъ въ окрестности. Многоводная р. Кранъ, обширныя по ней луговыя пространства, крупный строевой лѣсъ на склонахъ сосѣднихъ горъ и благопріятный климатъ обѣщаютъ развитіе китайской колоніи. Высота города въ 3100 фут. надъ ур. м., обусловливаетъ умѣренное лѣто, отъ зимнихъ же холодныхъ вѣтровъ край защищенъ высокими горами Южнаго Алтая. Главное занятіе жителей хлѣбопашество; жители сѣютъ на поляхъ, орошаемыхъ арыками: пшеницу, просо, ячмень, макъ, горохъ и табакъ; средній урожай считается самъ 12 и болѣе. Арбузы, дыни, огурцы, капуста, свекла, морковь, рѣдька и пр. здѣсь также хорошо родятся. Кромѣ хлѣбопашества, другой промышленности въ городѣ нѣтъ, и необходимые предметы потребленія жители получаютъ изъ города Хобдо или отъ нашихъ семипалатинскихъ татаръ, торгующихъ между Киргизами по Алтаю.

Городъ Тулта служитъ резиденціей мій-амбаня, китайскаго начальника округа, власть котораго распространяется также на Булунь-тохой и окрестныхъ кочевниковъ. Кромѣ того, въ Тултѣ имѣетъ резиденцію Цаганъ-кегень, духовное лицо, облеченное въ то же время и свѣтскою властью. Значеніе Цаганъ-кегеня гораздо обширнѣе власти мій-амбаня, и послѣдняя совершенно стушевывается, когда въ городѣ пребываетъ Цаганъ-кегень [33].

1 (13) августа путешественникъ оставилъ г. Тулту и отправился на ю.-в. Путь его пролегалъ по плоскогорью, лежащему между отраслями главнаго хребта и грядою каменныхъ

---

[33] Сосновскій, Отчетъ Булунъ-тохойск. эксп., въ Зап. И. Р. Г. Общ. по общ. геогр., т. V, стр. 602.

возвышенностей Сухайты и Кызылъ-адыръ, служащими въ этихъ мѣстахъ крайними юго-западными предгоріями Южнаго Алтая, непосредственно примыкающими къ наносной равнинѣ Чернаго Иртыша. Пройдя около 23 вер., путешественникъ перешелъ въ бродъ р. Хандагатай, составляющую одинъ изъ наиболѣе значительныхъ притоковъ Крана съ лѣв. стороны. Прочіе же ключи, встрѣчавшіеся путешественнику до р. Кара-Эрцыса, всѣ мелководны и въ низовьяхъ своихъ совсѣмъ пересыхаютъ. Восточнѣе Хандагатая путешественникъ пересѣкъ двѣ значительныя рѣки: Кара-Эрцисъ и Курту, которыя въ весеннее время только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ доступны для перехода въ бродъ. Весь пройденный путешественникомъ путь отъ г. Тулты до р. Ку-Эрциса на протяженіи около 145 вер. вполнѣ удобенъ для вьючнаго слѣдованія, но лишенъ той древесной растительности, какую путешественникъ встрѣчалъ къ з. отъ р. Крана. Горы здѣсь каменисты и только по берегамъ рѣкъ растетъ тальникъ, мѣстами тополь и береза. Отъ Ку-Эрциса путешественникъ возвратился тою же дорогой къ р. Хандагатаю, а отсюда, переваливъ черезъ отлогія возвышенности Сухайты, спустился въ долину Чернаго Иртыша и слѣдовалъ по ней на з., вдоль подножія южныхъ предгорій Южнаго Алтая, пересѣкая на пути низовья тѣхъ же рѣкъ, черезъ потоки которыхъ онъ проходилъ въ передній путь [34].

Черный Иртышъ, по киргизски *Кара-Иртысъ*, беретъ начало въ юго-восточномъ концѣ Южнаго Алтая, гдѣ хребетъ на столько понижается, что сѣдловины его гребня уже могутъ служить горными проходами. Съ составомъ его рѣчной системы и съ направленіемъ долинъ побочныхъ притоковъ знакомитъ карта рѣчной области Чернаго Иртыша, составленная г. Матусовскимъ, а также дневникъ г. Сосновскаго. Рѣка беретъ начало въ юго-западномъ склонѣ Большаго Алтая тремя истоками, изъ которыхъ самый западный, проходящій черезъ

---

[34] Матусовскій, Объясн. Записка (въ рукописи).

альпійское озеро, на картѣ г. Матусовскаго не наименованъ; средній называется Елты (Джелты), а восточный—Кала-Ирцысъ (Зебеты); можетъ быть послѣдній и есть Кара-Иртышъ. О физикогеографической обстановкѣ этихъ вершинъ мы до сихъ поръ не имѣемъ еще свѣдѣній; въ рукописныхъ замѣткахъ г. Воронина находится извѣстіе, что Черный Иртышъ беретъ начало изъ высокой горы Каратынъ [35]; рѣка вытекаетъ изъ-подъ снѣга, какъ изъ пещеры, и образуетъ альпійское озеро, на поверхности котораго можно поставить отъ 4 до 5000 гол. рогатаго скота [36]; извѣстіе г. Воронина, записанное со словъ казаковъ и туземцевъ, остается еще не провѣреннымъ, потому что г. Матусовскій, ближе всѣхъ подходившій къ вершинамъ Чернаго Иртыша, не поднимался по горной долинѣ его истока до самой вершины рѣки; другой путешественникъ къ вершинамъ Чернаго Иртыша, г. Сосновскій, отрицаетъ существованіе сплошныхъ горъ въ вершинахъ Чернаго Иртыша, опираясь на бѣдность водъ въ притокахъ этой рѣки [37]. Но доводъ этотъ едвали убѣдителенъ; при сухомъ климатѣ, какимъ отличается долина Чернаго Иртыша, весьма возможно предположить, что вода, образующаяся отъ таянія снѣговъ, сильно испаряется и только незначительная часть ея поступаетъ въ потоки. Воды, которыя изливаетъ съ сѣверной своей покатости хребетъ Мусъ-тау, еще малочисленнѣе, чѣмъ потоки съ Большаго Алтая, тѣмъ не менѣе хребетъ этотъ покрытъ вѣчнымъ снѣгомъ. Г. Сосновскій ограничиваетъ снѣжную площадь Алтая горою Куйтунъ (Табынъ-Богдо-ола); но г. Принтцъ видѣлъ снѣжную вершину Алтынъ-Чечей, гораздо далѣе на ю.-в. отъ Куйтуна, именно между китайскими пикетами Хонгюрлю

---

[35] Гора эта на картѣ Клапрота (см. Carte de l'Asie centrale etc. dressée d'après les cartes levées par ordre de l'empereur Khienloung etc. Paris. 1836), а слѣдовательно и на китайскихъ картахъ означена именемъ Койра-ту-даванъ (Khoira-tu-dabahn).

[36] Воронинъ, рук. зап.

[37] Сосновскій, Отчетъ Булунъ-Тохойск. экспед., въ Зап. И. Р. Г. Общ. по общ. геогр., т. V, стр. 569.

и Ухашеротъ, противъ истоковъ р. Крана на юго-зап. склонѣ хребта. Наконецъ, по собраннымъ г. Матусовскимъ свѣдѣніямъ, горный проходъ Сумдайрыкъ, по которому совершаются сообщенія города Хобдо съ городомъ Тулта, и который находится въ вершинахъ р. Сумдайрыка, текущаго въ Бурчумъ, лѣтомъ бываетъ покрытъ снѣгомъ.

Теченіе Чернаго Иртыша можно раздѣлить на три части: 1) отъ вершины до устья Ку-Иртыша; 2) отъ устья Ку-Иртыша до озера Ульконъ-соръ; 3) отъ озера Ульконъ-соръ до оз. Зайсанъ. Первая часть теченія горная; рѣка течетъ на юго-западъ въ горной тѣснинѣ, получая съ обѣихъ сторонъ горные притоки; тотчасъ по выходѣ изъ горъ на равнину Черный Иртышъ принимаетъ слѣва р. Ку-Иртышъ, который беретъ начало въ томъ же юго-западномъ склонѣ Большаго Алтая, какъ и Черный Иртышъ, только восточнѣе, и принимаетъ въ себя справа Субту и Бугулъ, а слѣва Турукъ и Каратунъ [38]; послѣдній есть самый восточный потокъ въ Большомъ Алтаѣ, принадлежащій къ рѣчной системѣ Чернаго Иртыша. Длина горнаго теченія Чернаго Иртыша около 80-ти верстъ. Отъ устья Ку-Иртыша до Зайсана Черный Иртышъ течетъ по слабо наклоненной къ западу равнинѣ, образованной наносами, но до оз. Ульконъ-сора направленіе рѣки сѣверо-западное, отъ Ульконъ-сора до Зайсана западное. Характеръ степи и рѣчнаго берега также рѣзко различается въ этихъ двухъ частяхъ; до оз. Ульконъ-соръ рѣка идетъ въ углубленной ложбинѣ, осѣненной густой тѣнью тополей, березъ, осины, разныхъ породъ ивняковъ, боярышника и караганы, перемежающихся съ роскошными лугами; по обѣимъ берегамъ тянется узкая кайма песковъ, покрытыхъ саксауломъ и таволгой, къ которымъ примыкаетъ степь, усѣянная галькой и спускающаяся къ рѣкѣ крутыми увалами [39]. Отъ оз.

[38] Можетъ быть эта рѣчка и была неправильно отожествлена г. Воронинымъ съ вершиной Чернаго Иртыша.

[39] Сосновскій, Отчетъ, въ Зап. И. Р. Г. Общ. по общ. геогр., т. V, стр. 569.

Ульконъ-соръ, которое лежитъ между устьями рр. Бурчума и Кабы, и которое собственно есть разливъ р. Чернаго Иртыша, послѣдній течетъ въ плоскихъ и открытыхъ, безлѣсныхъ берегахъ и площадь песковъ расширяется, въ особенности на лѣвой сторонѣ. Этотъ характеръ измѣняется только ниже Акъ-тюбе, въ 60 в. отъ устья, гдѣ снова являются тополи и осины. Равнина, по которой протекаетъ Черный Иртышъ, представляетъ узкую полосу, окаймленную съ с. предгорьями Большаго Алтая, съ ю. предгорьями хребта Сауру. Южныя предгорья отстоятъ отъ рѣки по большей части не далѣе 20 верстъ, и только противъ устьевъ Алкабека и Белезека, т. е. въ той части теченія, въ которой развиваются пески, отходятъ на 40 в. На лѣвомъ берегу, въ верхнихъ частяхъ рѣки, въ томъ мѣстѣ, гдѣ къ Черному Иртышу близко подходитъ берегъ озера Улюнгура, къ самому берегу Чернаго Иртыша примыкаетъ каменная гряда Нарынъ-кара, которая есть продолженіе лежащей западнѣе гряды Коксунъ, состоящей изъ красноватаго песка. Западнѣе Коксуна скалистыя возвышенности отступаютъ на югъ и даютъ мѣсто обширной площади песковъ, которые тянутся съ з. на в. на 130 в. и съ с. на ю. на 40 в., въ западной части называются Бозъ-айгыръ-кумъ, а въ восточной носятъ различныя наименованія [40]. Только около Зайсана мелкія скалистыя возвышенности, едва вздымающіяся надъ наносами, снова приближаются къ берегамъ съ с. и съ ю. Равнина Чернаго Иртыша имѣетъ весьма слабое паденіе на з.; сѣверный берегъ оз. Улюнгура, находящійся всего въ 3 в. отъ Чернаго Иртыша и лежащій въ 290 в. отъ впаденія его въ Зайсанъ, возвышенъ только на 600 ф. надъ ур. Акъ-тюбе, лежащемъ на лѣв. берегу Иртыша, въ 60 вер. отъ его устья [41]. Отъ этого теченіе Чернаго Иртыша по равнинѣ весьма слабое, такъ что рыболовы-казаки, въ отличіе его отъ нижняго

---

[40] Сосновскій, Отчетъ, стр. 571.
[41] Мирошниченко, въ Изв. И. Р. Г. Общ., т. X, стр. 27.

Иртыша, называли Тихимъ Иртышемъ. Длина рѣки отъ истоковъ до устья составитъ около 350 вер. [42]. Ширина рѣки возрастаетъ въ слѣдующемъ порядкѣ: въ 20 в. выше оз. Улюнгура она равняется 75 футамъ, около устья Крана она достигаетъ 300 ф., около устья Кабы 500 и около Кальджира безъ малаго 700 ф. [43]. Броды находятся почти повсюду и изъ нихъ только находящійся въ 4 в. выше Кальджира не представляетъ серьезнаго препятствія судоходству, потому что и въ половинѣ сентября, когда онъ только и становится доступнымъ, глубина его достигаетъ 5 и $5^1/_2$ футовъ. Затѣмъ три брода между Кабою и Бурчумомъ, четыре между Бурчумомъ и Краномъ и множество бродовъ выше становятся доступными уже со второй половины іюня мѣсяца и до такой степени мелководны, въ особенности выше Крана, что доступъ судамъ дѣлается рѣшительно невозможнымъ [44]. Кромѣ того, противъ устья Бурчума во всю ширину рѣки скалистый порогъ.

Отъ китайскаго пикета Маниту-Гатулъ (Акъ-тюбе) Черный Иртышъ течетъ въ низменныхъ съ обѣихъ сторонъ берегахъ, поросшихъ камышемъ и тополемъ, а при урочищѣ Маникэ раздѣляется на два рукава, изъ которыхъ сѣверный называется Старымъ, а южный Новымъ Иртышемъ. Рукава эти образуютъ дельту, вдающуюся въ озеро. Во время весеннихъ разливовъ все это береговое пространство отъ 2 до 5 в. въ ширину затопляется водою. При спадѣ ея въ береговой полосѣ камышей образуется рядъ болотистыхъ пространствъ и озеръ съ стоячей водой; это обстоятельство дѣлаетъ сообщеніе съ берегомъ до крайности затруднительнымъ, такъ что пристань для разгрузки судовъ можетъ быть устроена только у бывшаго китайскаго пикета Маниту-Гатулъ [45]). Въ самомъ устьѣ Чернаго

---

[42] Сосновскій, Отчетъ, стр. 569.
[43] Мирошниченко, въ Изв., т. X, стр. 27.
[44] Сосновскій, Отчетъ, стр. 290.
[45] Бабковъ, Свѣд. о географ. работахъ на границѣ Зап. Сибири съ Китаемъ въ Изв. Им. Р. Г. Общ., т. VI, стр. 92.

Иртыша находится мель, такъ что пароходъ купца Колчина въ маѣ 1863 г., совершившій плаваніе по оз. Зайсану, въ исходѣ этаго мѣсяца по спадѣ водъ уже не могъ проникнуть въ Черный Иртышъ, хотя пароходъ сидѣлъ всего 2½ ф. [46]) Вообще плаваніе по Черному Иртышу и даже по нижнему выше города Устькаменогорска возможно только въ большую воду.

Съ правой стороны въ Черный Иртышъ текутъ рѣки:

1) *Коко-булакъ,*

2) *Сары-булакъ,*

3) *Кранъ,* впадающій въ Черный Иртышъ подъ 47° 35′ 43″ с. ш. и 66° 54′ в. д. отъ Пулкова [47]). Кранъ принимаетъ слѣва *Насынъ-Кранъ, Уласты* и *Хандагатай* (Khandagariton у Клапрота), а справа *Кемерчикъ* (Kemtsik у Клапрота) и *Курту.* Спачала Кранъ течетъ на югъ въ горной тѣснинѣ, поросшей лиственницею и пихтой, но въ концѣ своего горнаго теченія прорѣзываетъ послѣднія возвышенности Алтая Кызылъ-Адыръ и вступаетъ въ равнину наносовъ, по которой течетъ еще 60 верстъ, но уже почти въ западномъ направленіи. Остальные его притоки всѣ вплоть до своихъ устьевъ текутъ въ горныхъ лѣсистыхъ ущельяхъ и не выходятъ на равнину, за исключеніемъ р. Курту, устье который лежитъ внѣ горъ. Нижнее теченіе Курту и Крана, какъ и берега другихъ рѣкъ Бурчума, Кабы и Кальджира, по выходѣ изъ горъ, сопровождается березовыми, осиновыми и тополевыми рощами, между которыми находятся обширныя луговыя пространства. На р. Кранѣ, между устьями рр. Уласты и Хандагатай, находится китайскій городъ Тулта.

4) *Бурчумъ,* впадаетъ въ Черный Иртышъ подъ 47° 42′ 28″ с. ш. и 56° 26′ в. д. отъ Пулкова, [48]). вытекаетъ изъ горнаго озера *Канасъ,* которое принимаетъ въ себя р. *Канасъ.* Послѣдняя беретъ начало съ юго-западн. склонѣ той горной

---

[46] Записки И. Р. Г. Общ. за 1863 г., кн. 3, стр. 45.

[47] Мирошниченко, Изв. И. Р. Г. Общ., т. X, стр. 26.

[48] Мирошниченко въ Извѣстіяхъ, т. X, стр. 26.

группы, вѣчно покрытой снѣгомъ, съ сѣвернаго склона которой течетъ р. Калгуты (Укекъ); отъ этой горной массы въ юго-западн. направленіи отдѣляется цѣпь горъ подъ названіемъ *Эмегейты*, которая доходитъ до южнаго конца озера Канасъ; р. Канасъ течетъ параллельно этой цѣпи, омывая ея сѣверо-западную подошву. Озеро Канасъ представляетъ только расширеніе рѣки того же имени; оно лежитъ въ узкой и глубокой впадинѣ, имѣетъ 17 в. длины и только 1 в. ширины; длинный поперечникъ озера уже имѣетъ другое направленіе, чѣмъ р. Канасъ, именно съ с. на ю. Рѣка Бурчумъ, по выходѣ изъ оз. Канаса, течетъ на югъ въ узкомъ ущельѣ, которое образуется между юго-западн. концомъ горной цѣпи Эмегейты и горами Саркрама, которыя можетъ быть есть ничто иное, какъ западное продолженіе цѣпи Эмегейты [49]). Слѣва Бурчумъ принимаетъ р. Комъ, омывающую юго-восточную подошву Эмегейты, Джанъпелень и Сумдайрыкъ; справа въ Бурчумъ впадаетъ р. Калгутанъ, которая беретъ начало въ южной покатости горъ Саркрама и течетъ сначала въ широкой долинѣ Ченкуръ. Бурчумъ течетъ на югъ до послѣднихъ предгорій Алтая *Кызылъ-тасъ*, и по выходѣ изъ нихъ на равнину, подобно Крану, принимаетъ юго-западное направленіе.

6) *Каба* впадаетъ въ Черный Иртышъ подъ 59° 52′ 4″ с. ш. и 55° 43′ в. д. отъ Пулкова [50]). Каба составляется изъ семи главныхъ истоковъ, которые по-киргизски всѣ вмѣстѣ называются *Джиты-Каба* (джиты — семь). Главный изъ нихъ *Кара-Каба* или *Сорва* беретъ начало въ снѣжныхъ вершинахъ горнаго узла, связывающаго хребетъ Сары-Тарбагатай съ главнымъ кряжемъ Большаго Алтая, почти у горнаго прохода Баканасъ. Спустившись съ альповъ р. Кара-Каба течетъ съ юго-западномъ направленіи у самаго подножія сѣвернаго свѣса хребта Сары-Тарбагатай въ довольно тѣсной долинѣ, подобно тому, какъ Канасъ течетъ подлѣ сѣверной подошвы хребта

[49] Матусовскій, Объясн. Записка (рукопись).
[50] Мирошниченко въ Изв. И. Р. Г. Общ. т. X, стр. 26.

Эмегейты. Принявъ въ себя съ правой стороны р. Тарбагатай и Таутекели, Кара-Каба вблизи устья послѣдней дѣлаетъ поворотъ на юго-востокъ и прорывается через горы Сары-тарбагатай въ томъ мѣстѣ, гдѣ этотъ хребетъ примыкаетъ къ горамъ Тау-Текели. Здѣсь рѣка Кара-Каба течетъ въ крутыхъ берегахъ по дну ущелья, по выходѣ изъ котораго она снова принимаетъ въ себя съ правой стороны еще двѣ рѣки: Кызылъ-Кезень и Джаманъ-Кабу. [51]) Послѣдняя беретъ начало въ южномъ склонѣ Курчумскихъ горъ вмѣстѣ съ р. Чумекомъ, впадающимъ въ оз. Марка. Слѣва Кара-Каба, по выходѣ къ южной подошвѣ Сары-Тарбагатая, принимаетъ Арасанъ-Кабу [52]), омывающую южную подошву Сары-Тарбагатая, Темиръ-Кабу, Талды-Кабу и Нарынъ-Кабу; послѣдняя самый восточный притокъ Кабы и беретъ начало на южномъ склонѣ той вѣчнымъ снѣгомъ покрытой горной групты, изъ которой на сѣверъ течетъ р. Бѣлая Бухтарма. По соединеніи всѣхъ притоковъ Каба течетъ на югъ въ тѣсной долинѣ между горами на в. Саркрама, на з. Уніъ-Курманкеръ (испорченное калмыцкое Гурбань-Кара). По выходѣ изъ послѣднихъ предгорій на наносною равнину Чернаго Иртыша, Каба принимаетъ юго-западное направленіе и впадаетъ въ Иртышъ двумя устьями, островъ между которыми называется *Косъ-аралъ*. ([53])

7) *Белезекъ*, горная рѣка, текущая изъ небольшаго озера Чупты-куль (что значитъ травяное озеро); Белезекъ принимаетъ въ себя *Бугулъ*.

8) *Алкабекъ*. Обѣ эти рѣки берутъ начало въ южномъ склонѣ горъ Азу, которыя облегаютъ озеро Марка съ юга, и по выходѣ изъ крайнихъ предгорій теряются въ пескахъ, разстилающихся тутъ подъ названіемъ Кырды-кумъ и Булакъ-акъ-кумъ.

---

[51] Бабковъ, Свѣд. о горн. проходахъ, въ Изв. И. Р. Г. Общ., т. VII, стр. 100.
[52] Арасанами въ Киргизск. степи назыв. теплые минеральные источники.
[53] Матусовскій, Объясн. Зап. (рукоп.). Сосновскій, Отч. о Булунъ-Тохойск. эксп. въ Изв. И. Р. Г. Общ. по общ. геогр. т. V, стр. 568.

9) *Кальджиръ*, быстрая горная рѣка, текущая изъ альпійскаго озера Марка, абсолютная высота котораго 5700 ф. [54] по измѣренію Матусовскаго. Озеро лежитъ въ тѣснинѣ, съ ю. ограниченной горами Азу, съ с. Курчумскими горами, которыя съ обѣихъ сторонъ такъ близко прилегаютъ къ озеру, что слѣдовать подлѣ озера на вьючной лошади нѣтъ никакой возможности. Съ с. Марка принимаетъ р. Чумекъ. Горы, окружающія озеро, покрыты густымъ лиственничнымъ лѣсомъ (Pinus Ledebouri, Endl.). Р. Кальджиръ, по выходѣ изъ озера, прорываетъ горы Кара-Бука, западное продолженіе горъ Азу, и течетъ по малодоступному ущелью на ю.; здѣсь она принимаетъ слѣва рр. Каинъ-су и Чанглы-булакъ, а справа Кулукъ-Кеткенъ, Аюкеткенъ, и Бала-Кальджиръ, текущія съ горы Сартау. Въ 17 в. отъ своего устья Кальджиръ выходитъ изъ крайнихъ предгорій Буконбай на наносную равнину. Здѣсь по берегамъ его растетъ густой лѣсъ: тополь, осина, береза, талъ, акація и другіе кустарники [55].

10) *Такыръ*, незначительная рѣчка, теряющаяся въ степи по выходѣ изъ горъ. Продолженіе ея ложбины образуетъ по среди наносной равнины солеоболотистое урочище Май-Чиликъ.

Съ лѣвой стороны въ Черный Иртышъ не впадаетъ ни одной рѣки, кромѣ р. Ку-Иртышъ.

О геологическомъ строеніи горной массы, въ которой развѣтвляются правые притоки р. Чернаго Иртыша, пока ничего неизвѣстно. Только нѣкоторыя краткія свѣдѣнія имѣются о сѣверо-западной ея части, о горахъ на з. отъ р. Кальджира и о сѣверномъ склонѣ хребта, который идетъ по лѣв. берегу р. Бухтармы. Эти свѣдѣнія даютъ поводъ думать, что юго-западный склонъ Южнаго Алтая занятъ преимущественно фор-

---

[54] Матусовскій, Объясн. Записка (рукопись).

[55] Струве и Потанинъ, Путеш. на оз. Зайсанъ, въ Зап. И. Р. Г. Общ. по общ. геогр., т. 2, стр. 399 и 404. Матусовскій, въ Изв. И. Р. Г. Общ., т. X, стр. 31.

маціей кристаллическихъ сланцевъ, приподнятыхъ гранито-сіенитами и гранитами. Эти двѣ горныя породы составляютъ массивъ Табынъ-Богдо-ола; обнаженія ихъ встрѣчаются и западнѣе ея въ долинѣ Бухтармы до устья р. Урыла; обломками ихъ завалена вся долина р. Бухтармы. Вѣроятно эти же породы составляютъ и гребень горъ, которыя отдѣляютъ притоки Бухтармы отъ притоковъ Чернаго Иртыша; вершина горы Сартау къ в. отъ озера Марка состоитъ изъ гранитовъ, которые простираются здѣсь между рѣками Кулунъ-кеткенъ и Каракашъ. Западнѣе Сартау выходы гранита встрѣчаются уже не на гребнѣ горъ, а ниже его; такъ около горъ Салтынъ-чеку гранитныя обнаженія выходятъ на южномъ ихъ склонѣ значительно ниже вершины горъ, состоящихъ изъ сланцевъ. Еще западнѣе гранитъ выходитъ на низменности, окружающей солончакъ Турангы-куль, и образуетъ здѣсь невысокіе холмы, едва поднимающіеся надъ равниной. Такимъ образомъ поднимаясь на высоту выше 10,000 ф. надъ уровнемъ моря на востокѣ, въ вершинахъ р. Бухтармы, границы опускаются на з. до высоты около 2000 ф.

Болѣе новыя формаціи занимаютъ узкую полосу по правому берегу Чернаго Иртыша, и состоятъ изъ глинистыхъ сланцевъ и конгломератовъ. На существованіе квасцеваго сланца указываютъ киргизскія названія: Ачудасты (ачудасъ — квасцы), горы на прав. б. Чернаго Иртыша выше устья Кальджира, уроч. Ачудасты къ с. отъ Чакельмеса (на с. отъ оз. Зайсана), пески Ачудасъ-кумъ, къ з. отъ р. Бурчума. Всѣ эти образованія покрыты самыми новѣйшими наносами, такъ что обнаженія ихъ выступаютъ изъ подъ наносовъ или въ видѣ отдѣльныхъ холмовъ или въ видѣ отдѣльныхъ невысокихъ каменныхъ грядъ. Наносы состоятъ изъ глины и песку; глинистые наносы развиты къ с. отъ оз. Зайсана; разрѣзы ихъ показываютъ, что они внутри пропитаны солью и содержатъ въ себѣ гипсъ; на поверхности они выщелачиваются и образуютъ огромные солончаки. Глина эта мѣстами характерно

размывается, при чемъ образуются овраги, коническія и усѣченно-коническія формы, кеглеобразные столбы и пр., при чемъ нанось окрашивается снаружи окисью желѣза въ красный цвѣтъ. Такіе окрашенныя глины Киргизы называютъ *керчь*; керчи очень развиты на с. берегу озера Зайсана и на восточномъ берегу оз. Улюнгура. Пески развиты въ среднемъ теченіи Иртыша ниже устья р. Бурчума; на лѣв. берегу они представляютъ широкую площадь, простирающуюся отъ рѣки до предгорій Сауру. На правомъ берегу пески встрѣчаются только тремя отдѣльными пятнами у южныхъ подошвъ предгорій, именно: Ачудасъ-кумъ, на запад. берегу р. Бурчума, Кырды-кумъ на восточн. берегу р. Белезека и Буланъ-акъ-кумъ между Белезекомъ и Алкабекомъ. Можетъ быть и здѣсь пески были прежде развиты, какъ и на лѣвомъ берегу, но смыты рѣкой Чернымъ Иртышемъ, ложе которой повидимому прежде пролегало сѣвернѣе. Что оно отступаетъ къ югу, доказательствомъ могутъ служить во первыхъ обрывы глины между мысами Бархотомъ и Бакланьимъ на оз. Зайсанѣ, которые очевидно срѣзаны были теченіемъ воды съ в. на з., между тѣмъ теперь подъ обрывами разстилается спокойная бухта, воды которой не могутъ уже разрушительно дѣйствовать на обрывы; во-вторыхъ, образованіе новаго рукава при устьѣ Чернаго Иртыша южнѣе стараго русла. Это обстоятельство легко можетъ находится въ связи съ направленіемъ притоковъ Чернаго Иртыша, которые всѣ исключительно текутъ съ с.-в. и, отлагая свои наносы въ своихъ устьяхъ и вдоль праваго берега Чернаго Иртыша внизъ отъ устьевъ, должны заставлять рѣку перемѣщаться на ю.-з.

Самые древніе обитатели рѣчной области Чернаго Иртыша, которые намъ извѣстны, были Калмыки и Урянхайцы; первые занимали верхнія части Чернаго Иртыша на востокѣ и мѣста къ з. отъ оз. Зайсана; Урянхайцы кочевали сѣвернѣе, въ долинахъ Бухтармы, Нарыма, Курчума и въ окрестностяхъ оз. Марка. Въ половинѣ прошлаго столѣтія, послѣ паденія Джун-

гарскаго ханства и раззоренія его китайскими войсками, въ рѣчную область Черн. Иртыша вошли Киргизы, которые до послѣдняго времени все болѣе и болѣе углублялись на в., пока не достигли до истоковъ Чернаго Иртыша; только въ послѣднее время, послѣ дунганскаго возстанія, калмыки оттѣснили киргизовъ обратно за р. Кранъ. Киргизы вытѣснили также изъ рѣчной области Черн. Иртыша и урянхайцевъ, занявъ не только долины р. Курчума и Кабы, но и Нарыма и Бухтармы въ ея вершинахъ. Урянхайцы, еще недавно переходившіе изъ долины Бухтармы черезъ горные проходы въ долину Кабы и другихъ притоковъ Чернаго Иртыша, перестали показываться на юго-запад. склонѣ Южнаго Алтая. Такимъ образомъ Киргизы, еще въ половинѣ прошлаго столѣтія до джунгарской революціи имѣвшіе самыя восточныя кочевья на р. Чаръ-Гурбанѣ, въ меридіанѣ города Семипалатинска, въ теченіи полустолѣтія присвоили себѣ новое пространство земли более 100,000 кв. верстъ.

Въ настоящее время населеніе рѣчной области Чернаго Иртыша состоитъ изъ Киргизовъ и Калмыковъ; границей между ними служитъ р. Кранъ. И тѣ, и другіе — кочевники; единственное осѣдлое поселеніе въ системѣ Чернаго Иртыша города Туэта. О калмыкахъ было уже сказано въ предъидущей главѣ. Киргизы, кочующіе здѣсь, принадлежатъ къ двумъ родамъ: Найманъ и Кирей. Родъ Найманъ состоитъ изъ трехъ поколѣній: 1) *Мыскалъ*, зимовки которыхъ расположены по р. Кальджиру, 2) *Кожембетъ*, зимуютъ на Алкабекѣ и 3) *Джарбулды*, зимуютъ на Белезекѣ. Лѣтнія стойбища всѣхъ этихъ Киргизъ находятся около оз. Марка. Родъ Кирей распадается на 7 поколѣній: 1) *Чубаръ-айгыръ*, зимуютъ на пескахъ Босъ-айгыръ, по р. Кабѣ и средней части теченія Чернаго Иртыша, а лѣтомъ кочуютъ въ горахъ Ушъ-Курманкеръ; 2) *Джадыкъ* — зимуютъ въ вершинахъ Кабы, по р. Бурчуму и Алгадай-булаку; лѣтовки имѣютъ на оз. Капасъ и по р. Кара-Кабѣ и Арасанъ-Кабѣ; 3) *Джантыкей* — зимуютъ въ

пространствѣ отъ р. Кабы до р. Крана, на прав. берегу Чернаго Иртыша, въ горахъ Джуванъ-Кара и Коксунъ на лѣв. берегу Чернаго Иртыша; лѣтуютъ вмѣстѣ съ Джадыками; 4) *Череучъ* — зимуютъ на долинахъ Крана, Кемерчика и Курту, а лѣтовки имѣютъ на р. Капасъ и вершинахъ упомянутыхъ рѣкъ; 5) *Каракысъ* и 6) *Мулке*, зимуютъ на прав. берегу Крана ниже Череучей, а лѣтомъ кочуютъ между Джадыками и Джантыкеями; 7) *Сабарсъ*, небольшое поколѣніе, разсѣянное между Джантыкеями. Всѣ эти Киргизы по условіямъ Чугучакскаго договора 1862 г. остались въ китайскомъ подданствѣ; число всѣхъ Киреевъ простирается до 6,380 кибитокъ, что равняется 40 тысячамъ душъ населенія [56]; самое значительное изъ кирейскихъ поколѣній Джантыкей заключаетъ въ себѣ 1,950 киб., затѣмъ слѣдуютъ Джадыки 1,820 киб.; остальныя поколѣнія составляютъ менѣе половины.

Киргизы управляются своими султанами и старшинами; китайское правительство съ своей стороны назначаетъ изъ Киргизъ же особыхъ управителей, которыхъ Киргизы называютъ тюре (т. е. начальникъ), но не слушаютъ ихъ; самъ мій-амбань, китайскій начальникъ округа, проживающій въ Тултѣ, и назначающій тюре у Киргизъ, пользуется только номинальною властью надъ послѣдними.

Главное занятіе Киргизъ скотоводство; особенно богаты скотомъ поколѣнія Джантыкей и Джадыкъ, занимающихъ лучшія пастбищныя мѣста въ краѣ. Сѣна заготовляютъ Киргизы немного, исключительно для мелкаго скота и приплода; болѣе значительные запасы сѣна дѣлаются въ волостяхъ, ближайшихъ къ русской границѣ, гдѣ употребляются косы; въ отдаленныхъ же мѣстахъ траву жнутъ серпами домашняго изготовленія. Хлѣбопашествомъ занимаются только болѣе бѣдные Киргизы; пашни расположены при выходахъ рѣкъ изъ

---

[56] Сосновскій, Отчетъ о Булунъ-Тох. эксп., въ Зап. Имп. Р. Г. Общ., т. V, стр. 586.

предгорій на наносную долину Чернаго Иртыша, а также и внутри горъ, въ расширеніяхъ горныхъ долинъ, покрытыхъ наносной почвой; лучшія пашни находятся на ур. Карай (Черная падь, Кара-сай?) неподалеку отъ р. Кабы. Сѣютъ преимущественно просо, а также пшеницу. Пашни орошаются арыками; въ благопріятные годы урожай бываетъ самъ-15—20.

Вообще, по словамъ очевидцевъ, земли, прилегающія къ Черному Иртышу, изобилуютъ условіями для развитія земледѣлія въ большихъ размѣрахъ, если тому будетъ благопріятствовать установленіе спокойствія въ краѣ; земледѣліе существуетъ здѣсь издавна, о чемъ свидѣтельствуютъ многочисленные древніе арыки, нынѣ остающіеся безъ употребленія, а также показанія русскаго посла въ Китай въ XVII столѣтіи [57]. Успѣхамъ развитія хлѣбопашества много также препятствуетъ недостатокъ въ желѣзѣ.

Киргизы занимаются также и рыболовствомъ; для ловли рыбы употребляются небольшіе невода, удочки и остроги. Невода Киргизы выучились отъ русскихъ сами дѣлать и дѣлаютъ ихъ изъ дикорастущей конопли или же изъ грубаго холста, раздергивая его на пряди. Правильнѣе и въ большихъ размѣрахъ рыболовство производится нашими крестьянами изъ Прапорщиковой и другихъ деревень (расположенныхъ около Усть-Каменогорска), которые цѣлыми артелями пріѣзжаютъ сюда на осенній ловъ и устроили постоянную рыболовную стоянку у уроч. Кундузды между Кабой и Бурчумомъ. Звѣроловство заключается въ ловлѣ бѣлокъ, соболей, волковъ и лисицъ.

---

[57] См. Спасскаго, Сибирскій Вѣстникъ, 1820 г., ч. XI, ст. 113—136. Путешествіе Ѳ. И. Байкова въ Китай въ 1654—1658 г.

ДОПОЛНЕНІЕ III.

Альпійское озеро Марка и притокъ Чернаго Иртыша Кальджиръ.

Болѣе подробныя свѣдѣнія, чѣмъ о долинахъ другихъ притоковъ Чернаго Иртыша, находятся въ дневникѣ гг. Струве и Потанина о долинѣ р. Кальджира и озера Марка, на которое они совершили поѣздку въ 1863 г. [58] 17 (29) мая путешественники оставили Черный Иртышъ у урочища Чингильды, которое находится на правомъ его берегу, въ 30 в. отъ его устья. Урочище это состоитъ изъ песчаныхъ бугровъ, поросшихъ въ изобиліи кустарникомъ *чингилемъ* (Halimodendron argenteum), которому и обязано своимъ названіемъ. Отъ Чингильдовъ на с. къ Буконбаю, южной окраинѣ Алтая, простирается равнина съ легкой покатостью къ Черному Иртышу; на этой покатости путешественники миновали уединенно лежащія возвышенности Тöртъ-кöль и Ушъ-кара; онѣ были соединены между собою низкой сѣдловиной; возвышенности состояли изъ сланцеватыхъ породъ, сѣдловина же изъ конгломератовъ, соединенныхъ сильно вывѣтривающимся желѣзисто-известковымъ цементомъ. Продуктъ разложенія, охра, окрашиваетъ въ красный цвѣтъ новѣйшіе наносы, окружающіе Тöртъ-кöль и Ушъ-кара съ западной и восточной стороны. Къ с. отъ этихъ возвышенностей, на серединѣ пути между ними и Буконбай находится колодецъ *Май-Чиликъ*, съ болотистыми солонцеватыми окраинами; здѣсь путешественники видѣли стадо кулановъ (Equus hemiones); эта мѣстность есть сѣверный предѣлъ распространенія кулановъ и саегъ (Antilope Saiga), а также саксаула (Haloxylon Ammodendron), который здѣсь растетъ въ

---

[58] Путешествіе на оз. Зайсанъ К. Струве и Г. Потанина въ Запискахъ И. Р. Г. Общ. по Общ. Географіи, т. I, стр. 363 — 427.

видѣ небольшаго кустарника ниже человѣческаго роста по сѣверной и южной покатости Тӧртъ-кӧля. Окрестная степь бѣдно покрыта сухими степными злаками, а таволга (Spiraea hypericifolia), которая къ с. отъ Буконбая сплошь покрываетъ почву, здѣсь является только спорадически въ сырыхъ лощинахъ горъ Ушъ-кара и Тӧртъ-кӧля. Долина Май-Чилика на с. примыкаетъ къ каменистой грядѣ *Буконбай,* которая образуетъ южную окраину плоскогорья, орошаемаго р. Такыромъ; поднявшись на Буконбай по одному изъ его южныхъ ущелій, путешественники уже не должны были такъ глубоко спускаться по сѣверной его сторонѣ, какъ высоко поднялись съ южной. Буконбай состоитъ изъ пластовъ глинистаго сланца, который мѣстами переходитъ въ мелкослоистый аспидъ. Этотъ сланецъ часто проникнутъ жилами бѣлаго кварца, что составляетъ обыкновенное явленіе въ Калбинскомъ хребтѣ, а также и въ хребтѣ Джильтау къ з. отъ Сартау. Южный скатъ Буконбая имѣетъ дикій характеръ; отвѣсныя черныя скалы перемѣшаны только съ осыпями щебня; ущелья не опушены кустарниками и безводны. *Аулье-булакъ* (священный ключь), который струится изъ трещины сланцеваго утеса, есть единственный водный источникъ во всей южной подошвѣ Буконбая отъ Май-Чилика до Кальджира. [59] На сѣверной же покатости Буконбая лощины между возвышенностями оттѣнены кустарниками Spiraea hypericifolia и Caragana frutescens, въ тѣни которыхъ цвѣла Paeonia anomala var. hybrida и особенно много Polygonum polymorphum; чѣмъ далѣе къ сѣверу, тѣмъ болѣе эти кустарники начинаютъ выступать изъ лощинъ, и около урочища Джалпакъ-Капиъ, въ верхнихъ частяхъ Такыра, уже не только лощины, но и утесы, обращенные на сѣверъ, покрыты этими двумя кустарниками. Въ болѣе же сырыхъ лощинахъ появляются здѣсь Crataegus sanguinea, Lonicera tatarica и наконецъ Betula alba, subsp. soongorica Rgl. На всемъ

---

[59] Струве и Потанинъ, l. c., стр. 394.

пути вдоль рѣки Такыра до Джалпакъ-Каина путешественники встрѣчали въ обнаженіяхъ глинистый сланецъ; окрестности же Джалпакъ-Каина состоятъ изъ конгломератовъ.

22 мая (3 іюня) путешественники перешли изъ долины Такыра въ долину Бала-Кальджира (Малаго Кальджира), а изъ этой послѣдней въ долину Ульконъ-Кальджира (Большаго К.). Они шли здѣсь по южной подошвѣ горнаго хребта, отдѣлявшаго ихъ отъ впадины озера Марка. Этотъ хребетъ есть западное продолженіе горъ Азу, которыя облегаютъ оз. Марка съ юга; онъ отдѣленъ отъ Азу дикимъ ущельемъ, въ которомъ протекаетъ Ульконъ-Кальджиръ; сѣверная его покатость, обращенная къ оз. Марка, покрыта лѣсомъ лиственницъ (Pinus Ledebouri, Endl.), южная же частію (ближе къ вершинѣ) состоитъ изъ обнаженныхъ скалъ и осыпей, частью, въ средней зонѣ и у подошвы покрыта такимъ густымъ кустарникомъ таволги (Spiraea hypericifolia) и караганъ, что кочевная тропа совершенно скрывалась въ тѣни ихъ и лошадямъ приходилось грудью раздвигать перемѣшавшіяся вѣтви кустарниковъ. Бала-Кальджиръ обтекаетъ южную подошву этой горы до своего впаденія въ Ульконъ-Кальджиръ; сліяніе этихъ двухъ рѣкъ образуетъ замкнутую со всѣхъ сторонъ горами небольшую котловину; въ этой котловинѣ, ½ версты выше сліянія, находится бродъ черезъ Ульконъ-Кальджиръ, извѣстный подъ названіемъ *Караоткель*; [60] это второй бродъ черезъ Кальджиръ; первый находится при самомъ изліяніи Кальджира изъ оз. Марка; между этими двумя бродами нѣтъ болѣе другихъ, не потому, чтобъ русло рѣки было глубокое, но потому, что на этомъ пространствѣ рѣка Кальджиръ течетъ въ неприступныхъ щекахъ, прорывая горы Азу; восточный бокъ этого ущелья состоитъ изъ сланцевъ зеленаго цвѣта, западный же изъ сильно разрушающагося гранита. Берега обѣихъ рѣкъ поросли здѣсь ивами, а по берегамъ Бала-Кальджира, который за нѣсколько верстъ

[60] Струве и Потанинъ, l. c., стр. 399.

до своего устья утрачиваетъ характеръ горной рѣки, имѣетъ иловатое дно и тихое теченіе; кромѣ ивъ тутъ растутъ также Betula alba subsp. soongorica, Populus nigra, Prunus Padus и смородина. Отъ Кара-откеля путешественники слѣдовали по южному скату горъ Азу, направляя свой путь къ ихъ вершинамъ. На пути къ нимъ они пересѣкли притокъ Ульконъ-Кальджира Чанглы-булакъ, и вершины р. Алкабека. Въ этихъ высотахъ горы сплошь покрыты непроходимой чащей кустарниковъ: Caragana frutescens et arborescens, Lonicera tatarica, Prunus Padus, отчасти Daphne altaica; послѣдняя появляется съ Чанглы-булака, а въ вершинахъ Алкабека Caragana arborescens совершенно вытѣсняетъ C. frutescens; степная флора, характеризуемая присутствіемъ Spiraea hypericifolia, встрѣчается въ этихъ высотахъ только мѣстно, на самыхъ выдающихся частяхъ горъ, имѣющихъ сухую, плотную почву. 24 мая путешественники провели ночь въ вершинахъ Алкабека; долина была занята кочевьями Киргизовъ и вечеромъ повсюду были видны огни, слышно было блеяніе овецъ и крики людей; до этаго мѣста отъ самыхъ Чингильдовъ путешественники ѣхали пустыней, не встрѣчая жителей, а только здѣсь, въ высотахъ, гдѣ уже попадались субальпійскія растенія Draba incana, v. confusa и Iris flavissima, они встрѣтили первые аулы туземныхъ кочевниковъ. На другой день, 27 мая (8 іюня), путешественники вступили въ альпійскія поля горъ Азу; горы здѣсь имѣли мягкіе контуры, будучи покрыты альпійскимъ дерномъ; на нихъ цвѣли Papaver alpinum, L., Viola grandiflora, L., Pedicularis amoena Adams и Ophelia diluta [61]. Когда путешественники выѣхали на самый гребень хребта Азу, они увидѣли передъ собой длинную впадину, па днѣ которой лежали голубыя воды озера Марка; къ с. отъ этой впадины тянулись съ в. на з. Курчумскія горы, съ вершиной Сартау западнѣе озера; параллельно этой цѣпи тянулась съ южной

[61] Струве и Потанинъ, Путеш., стр. 404.

стороны озера цѣпь Азу, которая прорвана у западнаго конца озера рѣкою Кальджиромъ. Продолженіе этой цѣпи къ з. отъ Кальджира удерживаетъ то же направленіе и въ меридіанѣ горы Сартау, образуя глубокую долину между собой и этой горой. На востокѣ, на одной линіи съ горами Азу были видны снѣжныя горы Тарбагатай, составляющія часть южнаго Алтая. Весь сѣверный скатъ горъ Азу, или, правильнѣе, тѣ бока ущелій, которые обращены на с., покрыты густымъ лиственничнымъ лѣсомъ, южные же бока опушены кустарниками. Здѣсь путешественники, на высотѣ около 6,000 ф., находились значительно выше области человѣческой жизни. Аулы были видны только на половинномъ разстояніи отъ гребня Азу до берега озера; съ горъ Азу путешественники спустились къ озеру тѣсной долиной р. Каинъ-су, притока Кальджира; спускъ въ долину былъ опасенъ; кочевая дорога была проложена къ дну ущелья по ложу побочнаго горнаго потока, засоренному огромными камнями и упавшими стволами лиственницъ. Эта самая удобная кочевая дорога, по которой только можно достигнуть къ истоку Кальджира. Озеро доступнѣе съ восточнаго конца, гдѣ въ него впадаетъ р. Чумекъ; но дороги вдоль самаго берега отъ Чумека къ истоку Кальджира не существуетъ. Бока тѣснаго ущелья, по которому быстро струится Каинъ-су, почти отвѣсны и сближены между собою на 10 — 15 саж.; правый бокъ, обращенный къ югу, не заросшій лиственницами, и потому обнаженный, состоялъ изъ обнаженныхъ сланцевъ зеленаго цвѣта, которые составляютъ и гребень Азу, и распространяются отсюда до Кара-откеля на Кальджирѣ. По ущелью Каинъ-су путешественники выѣхали въ долину Кальджира, а поднявшись вверхъ по немъ достигли до береговъ озера Марка, именно въ томъ мѣстѣ, гдѣ изъ него вытекаетъ Кальджиръ. У истока разстилается большею частью болотистая низменность не болѣе версты длиной; по сторонамъ же ея начинаются утесы, непосредственно вздымающіеся надъ водой, и только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ въ озеро впадаютъ горные ручьи, на-

ходятся незначительныя плоскія площади, заросшія густымъ лѣсомъ осинъ и березъ, которыя 27 мая (8 іюня) еще не распустили свои почки и стояли безъ зелени [62]. Оз. Марка лежитъ, по измѣренію Матусовскаго, на высотѣ 5,700 ф. надъ уров. моря и имѣетъ около 35 верстъ длины и около 15 вер. ширины; глубина воды по словамъ Киргизъ, 10 саж. Загороженныя съ с. горами, окрестности озера пользуются сравнительно теплымъ климатомъ; по словамъ Матусовскаго озеро покрывается льдомъ почти въ одно время съ оз. Зайсаномъ, т. е. въ послѣднихъ числахъ октября; ледъ держится около 5 мѣсяцевъ и озеро вскрывается всегда ранѣе Чернаго Иртыша дней на 15 [63]. Эти свѣдѣнія, какъ видно, противорѣчатъ вышеприведеннымъ извѣстіямъ о развитіи растительности на озерѣ. Въ озерѣ водится множество рыбы изъ породы форелей (Fario Marsiglii, Heck. и другой видъ того же рода съ зеленоватой спиной и бѣлымъ брюхомъ, а также полосатый красноватаго цвѣта Thymalus), которую ловятъ кочующіе на берегахъ оз. Марка. Киргизы рода Кожембетъ—днемъ острогой, а ночью общиннымъ неводомъ. Озеро Марка посѣщается также рыбопромышленниками и изъ русскихъ деревень, лежащихъ въ долинѣ Бухтармы, именно изъ Солоновки, Александровки, Мяконькой и Быковой.

31 мая (12 іюня) путешественники оставили озеро и поднялись на горы, лежащія къ з. отъ истока Кальджира. Подъемъ былъ крутъ и высокъ; здѣсь путешественники разомъ поднялись на высоты, на которыхъ растетъ альпійскій макъ (Papaver alpinum). До р. Кулунъ-Кеткена путешественники шли на з., пересѣкая долины, заросшія кустарниками спирей и смородины; отъ озера до этой рѣки распространены зеленые сланцы; правый берегъ Кулунъ-Кеткена состоитъ уже изъ гранитныхъ холмовъ, одѣтыхъ лѣсомъ лиственницъ. Кулунъ-Кеткенъ отдѣляетъ сланцевую породу отъ гранитной массы,

[62] Струве и Потанинъ, Путеш., стр. 404 — 412.
[63] Матусовскій, Объяснит. Записка къ картѣ рѣчн. обл. Чер. Иртыша (рукопись).

которая образуетъ возвышенность отсюда до самаго Сартау и составляетъ ея куполъ. Простираніе пластовъ у Кулунъ-Кеткена hor. 9,0; паденіе пластовъ въ 15° на с-в. 3 (13) іюня путешественники, направляя свой путь вверхъ по р. Аю-Кеткенъ, достигли южной подошвы горы Сартау и расположили свою ставку немного ниже предѣльной линіи лиственницъ. Вершина горы куполообразна, состоитъ изъ гранита и доступна не только для пѣшехода, но и для всадника. Снѣгъ лежалъ въ это время только на немногихъ мѣстахъ, обращенныхъ къ с.; онъ сильно таялъ, и по мокрой его окраинѣ цвѣлъ Ranunculus sulphureus; этимъ растеніемъ 3 (15) іюня здѣсь начиналась весна. Заслуживаетъ упоминовенія явленіе, которое путешественники замѣтили на южномъ скатѣ вершины Сартау; онъ былъ покрытъ безчисленными, наваленными рядами, обломками гранита; ряды эти низбѣгаютъ внизъ паралельными линіями и на нижнихъ концахъ своихъ или образуютъ утолщенія въ родѣ того, какія дѣлаетъ смола, текущая по стволу дерева, или загибается дугообразно въ сторону, или наконецъ два ряда соединяются внизу посредствомъ дугообразнаго вала въ видѣ конечной морены ледниковъ. Самыя высокія изъ нихъ поднимаются только на 1 ф. выше поверхности альпійскаго дерна, но вѣроятно значительная часть ихъ скрыта подъ послѣднимъ. Что эти морены древни, объ этомъ свидѣтельствуетъ дернъ, явственно покрывающій ихъ съ боковъ, такъ что нѣкоторыя морены лежатъ въ немъ, какъ будто въ ровикахъ. Эти морены даютъ поводъ къ предположенію, что нѣкогда Сартау была болѣе покрыта снѣгомъ, чѣмъ теперь; главная масса снѣга вѣроятно лежала на сѣверной сторонѣ, на южную же сторону спускались только мелкіе, но многочисленные ледники. Флора на вершинѣ Сартау состоитъ изъ слѣдующихъ растеній [64].

---

[64] Enumeratio plantarum in region. cis et transiliensibus acl. Semenovio an. 1857 collect. Auct. E. Regel et F. ab Herder, въ Bullet. de la Soc. des natur. de Moscou, 1864, № 2; 1866 г., № 3; 1868, № 1 и 2; 1870 г., № 2.

Pulsatilla albana Sprgl.
Ranunculus sulphureus, Soland.
R. affinis, R. Br.
R. lanuginosus, L.
Berberis sibirica, Pall.
Draba repens, M. B.
D. Wahlenbergii, Hartm.
D. incana L., var. confusa.
D. nemorosa, Ledeb.
Thlaspi cochleariforme, D. C.
Hutchinsia calycina, Derv.
Viola grandiflora L.
Sagina Linnaei, Prsl.
Oxytropis rupifraga, Rgl.
O. macrocarpa, Kar. et Kir.
O. melaleuca, Rgl.
Gnaphalium dioicum, L.
Taraxacum officinale.
Primula algida, Adams.
Gentiana altaica.
Eritrichium villosum, Bnge.
Veronica densiflora Lob.
Pedicularis amoena, Adams.
Gagea lutea, Schult.
Lloydia serotina, Rchb.
Eriophorum angustifolium, Koch.
Anthoxantum odoratum, L.
Phleum alpinum, L.
Woodsia glabella, R. Br.

Около начала мая къ подошвѣ Сартау прикочевываютъ Киргизы рода Тортоулъ и тогда на вершинѣ ея пасутся конные табуны ихъ, остальные же стада на 1,000 ф. ниже — слѣдо-

вательно обратно тому, что бываетъ въ Швейцаріи, гдѣ выше другихъ родовъ скота поднимаются овцы [65].

Гранитныя обнаженія простираются на з. до р. *Карагашъ*, которая, подобно Кулунъ-Кеткену, течетъ между гранитомъ съ одной стороны и сланцами съ другой. Путь, которымъ слѣдовали путешественники, проходилъ по террасѣ, лежащей между подошвой горы Салкынъ-Чеку, состоящей повидимому изъ кремнистаго сланца, проросшаго жилами кварца, и рядомъ гранитныхъ обнаженій, тянущихся съ в. на з. Слѣдуя по этой террасѣ, путешественники должны были перейдти черезъ рѣки Бала-Кальджиръ, Такыръ и Калгутты въ ихъ верхнихъ частяхъ; послѣднія двѣ рѣки, принимая начало въ скалахъ Салкынъ-Чону, пересѣкаютъ эту террасу поперегъ и низвергаются съ нея въ другую, болѣе низкую террасу, которая оканчивается къ наносной равнинѣ Чернаго Иртыша крутой окраиной, горами Буконбай. Гранитныя обнаженія у подошвы Салкынъ-Чеку поросли березой (Betula alba, subspecies soongorica, Rgl.); такъ что мѣстность напоминала картины Финляндіи; послѣдніе же лиственницы путешественники видѣли на Бала-Кальджирѣ. По берегамъ рѣкъ Такыра и Калгутты растутъ здѣсь ивы большими рощами [66]. У Калгутты вмѣсто гранитныхъ обнаженій южную окраину террасы составляли порфиры со сланцеватой отдѣльностью. Путешественники еще сдѣлали по террасѣ нѣсколько верстъ къ западу, и спустились ущельемъ, бока котораго состояли изъ такого же порфира, въ низменность, окружающую большой солончакъ Тураты-куль, къ которому направляетъ свое теченіе р. Калгуты по выходѣ изъ горъ, но теряется, не достигая его. Низменность эта пролегаетъ длинной полосой при южной подошвѣ безводныхъ, орошаемыхъ только дождевыми ручьями, горъ Долонъ-Кара и Аркалыкъ. Вся она представляетъ скопленіе солончаковъ, поросшихъ галофитами; на южной окраинѣ ея находятся небольшіе гипсо-

[65] Струве и Потанинъ, Путеш., стр. 415.
[66] Струве и Потанинъ, Пут., стр. 424.

вые холмы Борлы, также свидѣтельствующіе о богатствѣ соли, залегающей здѣсь въ почвѣ. Мѣстами на этой низменности встрѣчаются выходы гранита, образующаго здѣсь низкіе, плоскіе и совершенно обнаженные холмы. Отъ озера Зайсана эта низменность отдѣляется плоской возвышенностью, на которой растетъ саксаулъ. Эта плоская возвышенность состоитъ изъ глинистыхъ сланцевъ, конгломератовъ и другихъ повидимому палеозойскихъ образованій, но такъ закрытыхъ наносами, пропитанными мѣстами солью и содержащими гипсъ, что только верхушки ихъ незначительно поднимаются надъ равниной. Наносы эти спускаются къ озеру крутыми, сильно размытыми уступами, глина которыхъ окрашена въ желтый и красный цвѣта. Всѣ подобные красные обрывы называютъ Киргизы *керчъ*.

9 іюня путешественники достигли до прав. берега нижняго Иртыша у урочища Могилки.

ДОПОЛНЕНІЕ IV.

Озеро Зайсанъ. Зайсанское приставство.

Новѣйшіе путешественники, посѣтившіе оз. Зайсанъ, были: астрономъ Ѳедоровъ 1834 [67], ботаникъ Кириловъ въ 1840 [68] и Струве и Потанинъ въ 1863 г. Первый не сообщилъ никакихъ свѣдѣній о Зайсанѣ, кромѣ опредѣленія его географическаго положенія; отъ Кирилова, который обогнулъ оз. Зайсанъ въ 1840 г., тоже ничего не осталось или по крайней мѣрѣ свѣдѣнія, собранныя имъ, не были обнародованы и вѣроятно остались въ рукописныхъ дневникахъ Карелина [69]. Струве

---

[67] Fedorow, Vorläufige Berichte üb. die in den Jahren 1832—37 in West-Sibirien ausgeführten astr.-geogr. Arbeiten. St. Petersb. 1837. 8, p. 37—39.

[68] Lettres de Kareline въ Bullet. de la Soc. Imp. des natural. de Moscou 1841, p. 561. Ermann, Arch. f. die wissensch. Kunde Russland's, Bd. II, p. 391.

[69] Самъ Карелинъ не доходилъ до береговъ Зайсана; онъ видѣлъ обширное озеро съ вершинъ Джайдака въ Парымскихъ бѣлкахъ; см. Karelin's Reisen въ Erman Arch. f. wissensch. Kunde Russland's, T. II, p. 388—391. Кирилову обязаны

и Потанинъ прошли по сѣверному берегу озера отъ Кокбектовъ до Чернаго Иртыша и доставили первыя болѣе подробныя свѣдѣнія объ озерѣ [70]. Струве, а потомъ въ 1870 г. Мирошниченко, опредѣлили озеро рядомъ астрономическихъ пунктовъ [71].

Струве и Потанинъ оставили г. Кокбекты 25 апрѣля (7 мая) и направились къ в., къ оз. Зайсану, слѣдуя по правому берегу р. Кокбектинки. Въ первый день путешественники сдѣлали только небольшой переходъ и остановились на берегу той же рѣки, при уроч. Кокъ-Терекъ. 26 апрѣля (8 мая) путешественники продолжали идти подлѣ той же рѣчки, пока она, разбившись на отдѣльные омуты, не изсякла наконецъ совсѣмъ; ночлегъ путешественники имѣли на одномъ изъ послѣднихъ омутовъ, подъ названіемъ Кичубай-Карасу. Окрестная степь была покрыта мелкими кустарниками Spiraea hypericifolia и Caragana frutescens. 27 апр. (9 мая) путешественники достигли до ур. *Джусъ-Агачъ*, гдѣ рѣка снова появляется въ видѣ ключей, текущихъ по голешниковому ложу. Съ появленіемъ воды здѣсь появляется лѣсъ, состоящій изъ Populus nigra, также кустарники: талъ (Salix purpurea), жимолость, черганакъ (Ribes diacantha), боярышникъ и шиповникъ. [72] На Джусъ-Агачѣ путешественники впервые встрѣтили степнаго рябчика булдурука (Syrrhaptes paradoxus), который водится вокругъ озера. Ниже Джусъ-Агачъ ключи его соединяются въ одно общее ложе и текутъ между камышами, которые сливаются съ камышами

мы только положительными свѣдѣніями о флорѣ береговъ Зайсана. Собранныя имъ растенія внесены въ общій списокъ въ Bullet. de la Soc. Imp. des natur. de Moscou, 1841, p. 731 — 739.

[70] Струве и Потанинъ, Путеш. на оз. Зайсанъ и въ рѣчн. обл. Черн. Иртыша въ Зап. И. Р. Г. О. по Общ. Геогр., т. I, стр 363 — 427. Потанинъ, Зимняя поѣздка на оз. Зайсанъ, тамъ же, стр. 429 — 461; Потанинъ, о рыбномъ промыслѣ на Зайсанѣ, въ Запискахъ И. Р. Г. О., 1865, кн. IV, стр. 21 — 50. Кромѣ того намъ при дополненіи служили статья Абрамова: Норъ-Зайсанъ, въ Вѣст. И. Р. Г. О., 1856, ч. XVIII, отд. II, стр. 213 — 230, и рукописныя замѣтки сотника Недорѣзова и топографа Воронина.

[71] Астроном. опредѣленія Струве помѣщены въ Отчетѣ И. Р. Г. Общества.

[72] Струве и Потанинъ, Путеш., стр. 368.

озера Зайсанъ. Рѣка здѣсь получаетъ названіе *Клы* [73] и впадаетъ въ озеро двумя рукавами. Черезъ Клы есть два брода: Кара-откель и Чурчутъ-откель, т. е. черный и китайскій броды. 28 апрѣля (10 мая) путешественники достигли до Кара-откеля и отсюда направились по сѣв. берегу озера Зайсана, къ тому мѣсту, гдѣ изъ озера вытекаетъ р. Иртышъ. На переходъ этотъ они употребили два дня. На всемъ этомъ пространствѣ берегъ озера поросъ густыми камышами, дѣлающими доступъ къ озеру невозможнымъ, за исключеніемъ двухъ мѣстъ: при устьѣ р. Клы и при уроч. Кендъ-суатъ. 1 (13) мая путешественники остановились у самаго истока Иртыша изъ озера. Черезъ Иртышъ путешественники переѣхали ниже истока при уроч. Могилки и отсюда 7 снова достигли сѣвернаго берега озера, нѣсколько восточнѣе истока Иртыша, пересѣкли песчаную степь, поросшую кокпекомъ, полынью, Ephedra и Eremostachys molluceIloides. Эта песчаная степь оканчивается къ озеру уваломъ въ 10 ф. высоты, между которымъ и озеромъ находится низменная полоса въ ½ вер. ширины, заросшая осокой; подлѣ самаго берега растетъ узкая полоса камышей, не препятствующая доступу къ озеру; низменность, прилегающая къ озеру, отдѣляется отъ него валомъ, состоящимъ изъ песка безъ примѣси глины; валъ этотъ тянется почти непрерывно на востокъ до холма Чакыльмэсъ [74].

8 (20) мая путешественники продолжали свой путь по сѣв. берегу озера и пересѣкли Вершининъ мысъ, вдающійся въ озеро. Мысъ этотъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ его перешли путешественники, поросъ чингилемъ (Halimodendron argenteum), а южнѣе камышами. Къ вечеру путешественники достигли до озеръ Джаманъ-куль, расположенныхъ на низменности у сѣв. берега Зайсана и заросшихъ камышами. Съ увала было видно два большихъ озера и пять небольшихъ.

---

[73] Струве и Потанинъ, Пут., стр. 369.
[74] Струве и Потанинъ, Путеш., стр. 378.

9 (21) мая путешественники, слѣдуя по сѣвер. берегу озера, миновали скалистый холмъ Чакыльмэсъ, лежащій на самомъ берегу, въ бухтѣ, образованной двумя мысами: Бархотомъ и Бакланьимъ. Холмъ состоитъ изъ глинистаго сланца; съ з. и съ в. къ глинистому сланцу прилегаютъ глинистые наносы, окрашенные окисью желѣза въ красный и желтый цвѣтъ и размытые водой; многочисленные овраги раздробили наносы на отдѣльныя усѣченно-коническія, коническія и даже кеглеобразныя формы, подобныя тѣмъ, какія Сосновскій видѣлъ на Цирунтаѣ у оз. Улюнгуръ. Русскіе называютъ эти наносы *Глинкой*, а Киргизы *Керчью* [75].

Къ в. отъ Чакыльмэса берегъ озера снова понижается и камыши становятся шире. 10 (22) мая путешественники достигли до береговъ Чернаго Иртыша при уроч. Чингильды.

Географическое положеніе озера Зайсана опредѣляется измѣреніями Ѳедорова въ 1834 г., Струве въ 1863 и Мирошниченко въ 1870 г. Выходъ Иртыша изъ озера по Струве находится подъ 48°13′58″ с. ш. и 53°4′50″ в. д. отъ Пулкова; устье р. Клы на з. берегу озера подъ 48°11′37″ с. ш. и 52°47′5″ в. д. отъ Пулкова (по Мирошниченко подъ 48°12′13″ с. ш. и 52°46′2″ в. д.); устье Чернаго Иртыша, т. е. восточная оконечность озера, по Струве подъ 47° 51′58″ с. ш. и 53°53′20″ в. д. отъ Пулкова [76]. Такимъ образомъ длина озера простирается до 110 верстъ [77]; ширина озера въ самомъ широкомъ мѣстѣ доходитъ до 28 верстъ. Глубина озера не одинакова; по срединѣ озера проходитъ глубокая борозда отъ устья Чернаго Иртыша къ выходу нижняго Иртыша, имѣющая отъ 4 до 6 аршинъ глубины, постепенно увеличивающаяся къ срединѣ озера и наконецъ между

---

[75] Струве и Потанинъ, Путеш., стр. 382.

[76] Отчетъ И. Р. Г. Общ. за 1868 г., составл. барономъ Остенъ-Сакеномъ, стр. 22 и 23.

[77] Пароходъ купца Колчина, плававшій по озеру въ маѣ 1871 г., прошелъ его отъ истока Нижн. Иртыша до устья Чернаго Иртыша въ 5¹/₂ часовъ.

мысами Вершининымъ и Голымъ достигающая до 12 аршинъ. По обѣимъ сторонамъ этой борозды озеро такъ мелко, что зимой промерзаетъ до самаго дна на разстояніи 2, 3 верстъ отъ берега и на 1 версту только противъ выдающихся мысовъ. Противъ устья Чернаго Иртыша глубина озера уменьшается до $1^1/_2$ арш., а противъ истока нижняго Иртыша до 2 арш. Озеро покрывается льдомъ въ началѣ ноября н. ст., вскрывается въ началѣ мая н. ст., т. е. замерзаетъ на 6 мѣсяцевъ. Сѣверный берегъ болѣе возвышенный, чѣмъ южный, и состоитъ изъ песчано-глинистаго увала, который все болѣе возвышается къ сопкѣ Чакыльмэсъ, представляющей единственный скалистый утесъ, примыкающій непосредственно къ водѣ; въ остальныхъ частяхъ озера увалъ отдѣленъ отъ озера низменнымъ пребрежьемъ, поросшимъ камышами (Phragmites communis Tr.); впрочемъ камыши на сѣверномъ берегу озера образуютъ только узкую полосу въ нѣсколько саженъ ширины, такъ что берега озера повсюду вполнѣ доступны и только разростаются въ неприступныя заросли у устьевъ р. Клы и Чернаго Иртыша и на мысахъ, за исключеніемъ мысовъ Бархота и Бакланьяго. Древесной растительности по берегамъ озера нѣтъ; были прежде тополевыя деревья (Populus nigra) на Тополевомъ мысу, на южномъ берегу, но уже въ 1864 г. отъ этихъ деревьевъ оставались только пни. На днѣ озера находятъ froстки сѣрнаго колчедана, видомъ похожіе на оруденѣлое дерево [78].

Острова въ озерѣ находятся: Кылинскій въ устьѣ р. Клы, Калпитскіе острова при устьѣ Чернаго Иртыша и нѣсколько Бакланьихъ остравовъ, расположенныхъ внутри бухты между м. Бархотомъ и Бакланьимъ; всѣ они ни что иное, какъ обсохшія мели, поросшія, за исключеніемъ послѣднихъ, камышами. Мысовъ или, лучше сказать, плоскихъ косъ въ озерѣ не мало, а именно съ лѣвой стороны, слѣдуя отъ в. къ з.: Бакланій, Бархотъ (по-киргизски Джаланашъ-тюбекъ), Вершининъ (Кара-

[78] Гор. Журн., 1866 г., кн. 4, стр. 59.

ганды-тюбекъ) и Голодаевскій (Курджунъ-Тюбекъ), а въ южной: Тополевый (Тугулъ), Песчаный (Тююкъ), Голый, Согренскій, Волчій (Кызыль-джингылъ) и Кылинскій. Въ озеро впадаютъ настоящими устьями только три рѣки: Черный Иртышъ и Кендерликъ въ восточный и р. Клы въ западный конецъ; изъ озера выходитъ нижній Иртышъ.

Прибрежныя равнины Зайсана богаты растеніями солонцовъ (галофитами), изъ которыхъ самыя замѣчательныя [79]: Brachylepis salsa Kar., Anabasis phyllophora Kar., Halimocnemis (sibirica, malacophyla, juniperina Mey.), Salsola (arbuscula, brachiata, clavifolia, collina Pall. и kali L.), Schanginia arbuscula Kar., Schoberia (heterophylla, corniculata Mey., pterantha Kar.) Echinopsilon divaricatus Kar., Kochia prostrata Schr., Londesia eriantha, Fisch., Halocnemum strobilaceum M. B., Salicornia (arabica, herbacea L., foliata Pall.), Atriplex (nitens, micranthum Mey., laciniatum L.), Eurotia ceratoides Mey.

Рѣчная область Зайсана обилуетъ разными породами звѣрей: рыси (Felis lynx), каменныя кошки (Felis sernalina), медвѣди, волки, лисицы, россомахи, барсуки, сурки, соболи, куницы, выдры, бѣлки, бурундуки, хорьки, колонки, горностаи водятся въ изобиліи въ горахъ, лежащихъ къ с. отъ озера. Гумбольдтъ [80] обращаетъ вниманіе на очень важный для зоологической географіи фактъ, что именно здѣсь, на южномъ склонѣ Алтая сходятся животныя, которыхъ считаютъ принадлежащими очень различнымъ климатическимъ зонамъ, именно съ одной стороны тигръ и ирбисъ, забѣгающіе съ Балхаша, а съ другой сохатый (Cervus alces), забѣгающій съ верховьевъ Чулышмана и Катуни. Фактъ этотъ очень поучителенъ и для геологіи, потому что онъ показываетъ, что встрѣчаемые вмѣстѣ скелеты изчезну-

[79] Karelin et Kiriloff, Enumeratio plantarum въ Bullet. de la Soc. Imp. de nat. de Moscou. 1841, p. 731 — 739. Regel et Herder, Enumer. plantarum in regionibus cis- et transiliensis a cl. Semenovio anno 1857 collectarum, въ Bullet. того же общества.

[80] Humboldt, Central-Asien, übers. v. Mahlmann, 1844, t. I, p. 214.

шихъ животныхъ различныхъ климатическихъ зонъ не даютъ еще права заключать о внезапной перемѣнѣ климата въ странѣ, какъ то предполагали о Сибири по случаю нахожденія въ ней мамонтовъ. Для зоологической географіи рѣчная область Зайсана имѣетъ значеніе, какъ сѣверная граница сайги и кулана (Equus hemiones), которые пасутся въ солонцеватой степи къ с. отъ Зайсана. Кромѣ того слѣдуетъ упомянуть о нахожденіи бобровъ по р. Кабѣ, которыхъ болѣе нѣтъ въ другихъ частяхъ Алтая. Изъ птицъ въ области Зайсана преобладаютъ дикіе гуси, бакланы, чайки, каменные рябчики, кулики, бекасы и дрофы. Изъ рыбъ, кромѣ упомянутыхъ Риттеромъ, осетровъ, стерлядей, нельмъ, тальменей, щукъ, налимовъ и окуней, въ Зайсанѣ водятся еще ускучи, язи, липи и караси.

Изъ земель, окружающихъ оз. Зайсанъ и присоединенныхъ къ Россіи по Чугучакскому договору 1864 года, образовано Зайсанское приставство, въ составъ котораго отчислена также и часть бывшаго Кокбектинскаго округа съ городомъ Кокбекты. Населеніе приставства дѣлится на осѣдлое и кочевое; послѣднее составляютъ исключительно Киргизы, которыхъ въ приставствѣ считается до 62,500 душъ об. п. Осѣдлое населеніе состоитъ изъ русскихъ, которые населяютъ г. Кокбекты, Зайсанскій постъ и двѣ станицы: Зайсанскую и Кендерликскую. Зайсанскій постъ лежитъ въ степной равнинѣ къ ю.-в. отъ оз. Зайсана, на р. Джемини, вытекающей съ хребта Манракъ; постъ имѣетъ 70 домовъ изъ сырцоваго кирпича, базаръ и общественный садъ; огороды и садики, орошаемые арыками съ прозрачной водой, и аллеи тополей придаютъ улицамъ поста очень красивый видъ; [81] устье рѣчки теряется въ камышахъ низовьевъ р. Кендерликъ. Зайсанская станица расположена въ 1 вер. отъ Зайсанскаго поста, а Кендерликская въ 40 вер. восточнѣе его, на р. Кендерликѣ. О городѣ Кокбекты будетъ сказано въ дополненіи къ слѣдующему параграфу.

---

[81] Акмолинск. обл. вѣд. 1874 г., № отъ 30 іюля.

Главное занятіе Киргизъ, населяющихъ приставство, скотоводство; скота у Киргизъ считается: 70,000 лошадей, 17,000 крупнаго рогатаго скота, 552,000 овецъ, 37,000 козловъ, 14,000 верблюдовъ. Киргизы занимаются также земледѣліемъ и засѣваютъ 4,400 четв. пшеницы, 700 четв. овса, 300 четв. проса и 300 четв. картофеля [82].

Рыболовство на Зайсанѣ составляетъ весьма видный промыселъ; по богатству рыбы оз. Зайсанъ можетъ считаться первымъ во всей Западной Сибири; основателями этаго промысла слѣдуетъ признать русскихъ, отъ которыхъ искуство ловить рыбу переняли и Киргизы; мѣстное преданіе называетъ первымъ русскимъ рыболовомъ казачьяго сотника Горшкова. Въ 1863 г. право на ловъ рыбы въ оз. Зайсанѣ, хотя и находившемся въ китайскихъ предѣлахъ, было признано оффиціально за казаками сибирскаго войска съ условіемъ исправлять дорогу между Устькаменогорскомъ и Бухтармой. Съ 1803 по 1822 г. ловъ рыбы производился исключительно вольнопромышленниками, съ которыхъ получалась пошлина въ пользу войсковой казны; въ 1822 г. по распоряженію генералъ-губернатора Капцевича былъ впервые заведенъ войсковой заводъ; съ этаго времени ловъ производился совмѣстно войсковымъ заводомъ и вольнопромышленниками, пока наконецъ въ 1842 г. вольнопромышленники были исключены совершенно; съ этаго времени на рыбалку ежегодно отряжалось 86 казаковъ съ 2 офицерами (на время съ 1 мая до конца августа); изловленная рыба продавалась изъ войсковыхъ анбаровъ приставленными урядниками по таксѣ, установленной войсковымъ правленіемъ; въ 1861 г., когда послѣ крестьянской реформы всякій обязательный трудъ сталъ анахронизмомъ, былъ уничтоженъ обязательный ловъ рыбы и Зайсанская рыбалка стала сдаваться на трехлѣтія сначала въ цѣломъ объемѣ, а съ 1861 г., въ видахъ облегченія при торгахъ мелкихъ хозяевъ и артелей изъ сосѣдняго русскаго населенія, мелкими частями.

[82] Тамъ же.

Восточная рыбалка охватываетъ въ настоящее время нижній Иртышъ отъ истока до устья р. Нарыма, впадающаго въ Иртышъ при станицѣ Красные Ярки, озеро Зайсанъ и Черный Иртышъ до устья Бурчума. Зайсанская красная рыба выходитъ изъ озера бросать икру въ Черный и Нижній Иртышъ; главный ловъ этой ходовой рыбы производится до первыхъ чиселъ іюня; съ этаго же времени производится ловъ жировой рыбы. Самымъ лучшимъ рыболовнымъ участкомъ считаются Могилки (въ 20 вер. отъ истока Иртыша изъ Зайсана ниже) и Каракасъ (уроч. въ 1 вер. ниже истока); на первомъ ловится ходовая рыба, на второмъ жировая; кромѣ того, какъ по сѣверному и по южному берегамъ Зайсана, такъ и вдоль нижняго Иртыша, на разныхъ мысахъ и косахъ производятся второстепенныя рыбалки отдѣльными артелями. Нельма встрѣчается только въ Зайсанѣ и Черномъ Иртышѣ; весной она поднимается изъ Зайсана въ Черный Иртышъ и спускается въ послѣднихъ числахъ сентября; поэтому для лова нельмы рыбопромышленники поднимаются вверхъ по Черному Иртышу. Кромѣ этаго лѣтняго лова бываетъ еще ловъ зимой, который производится сѣтями, устанавливаемыми подъ льдомъ особенно въ пространствѣ между устьемъ Чернаго Иртыша и мысами Бархотомъ и Бакланьимъ. Въ производствѣ лова нынѣ участвуютъ казаки сосѣднихъ станицъ Кокбектинской и Бухтарминской, крестьянскія артели изъ деревень Глубокой, Прапорщиковой и другихъ, расположенныхъ около Устькаменогорска, а также Киргизы. Русскихъ рыболововъ на озерѣ бываетъ до 200 чел., зимой русскихъ до 300 и Киргизъ до 2000. Лѣтомъ Киргизы укочевываютъ въ горы и участье въ лѣтнемъ ловѣ рыбы принимаютъ только два богатыхъ киргизскихъ рыбопромышленника. Ловъ рыбы производится перетягами, неводами и крючками. Первыя ставятся только лѣтомъ въ нижнемъ Иртышѣ; сѣти и крючки употребляются во время зимняго лова; Киргизы зимой ловятъ исключительно крючками и только немногіе изъ нихъ имѣютъ сѣти, которыя они

покупають у русскихъ. Красной рыбы въ періодъ съ 1853 по 1861 г. добывалось среднимъ числомъ 1,300 пудовъ; нельмы добывалось ежегодно около 900 — 2,300 пудовъ; тальменя до 400 — 500 пуд. Добыча красный рыбы не увеличивается; съ 1822 г. было добыто 2,042 п., въ 1837 г. 5,114 п., въ 1840 г. 1,424 п., съ 1840 г. по 1856 г. среднимъ числомъ 1,700 п., въ 1858 г. 1,510 п., въ 1859 г. 2,145 п. и въ 1860 г. 1,434 п. [83]. Напротивъ уловъ бѣлой рыбы (щуки, окуня и пр.) съ допущеніемъ мелкихъ артелей къ рыболовству сильно увеличивается и вѣроятно будетъ составлять главную массу добычи; чистый доходъ войска съ рыболовства составлялъ:

въ	1803	г. только			200	р.
съ	1804	» по	1815	г.	800	»
»	1816	» »	1820	»	2,700	»
»	1821	» »	1825	»	4,400	»
»	1826	» »	1835	»	2,500	»
»	1836	» »	1840	»	6,500	»
»	1851	» »	1860	»	7,500	»

Стоимость же всей рыбы, добываемой ежегодно въ оз. Зайсанѣ, простиралась въ послѣднее время до суммы въ 25,000 руб.

Торговля въ Зайсанскомъ краѣ быстро возрастаетъ. Еще недавно она была незначительна, теперь же обороты ея достигаютъ до 600,000 р. [84].

[83] Потанинъ, о рыбн. промыслѣ на Зайсанѣ и Черн. Иртышѣ, въ Зап. И. Р. Г. Общ., 1865 г., кн. 4, стр. 21.

[84] Матусовскій, въ Изв. И. Р. Г. Общ., т. X, стр. 33.

ДОПОЛНЕНІЕ V.

Теченіе Иртыша отъ выхода изъ оз. Зайсана до Бухтарминска.

Нѣкоторыя дополнительныя свѣдѣнія о этихъ мѣстностяхъ мы находимъ въ описаніи путешествія Гумбольдта 1829 г. спутникомъ его Густ. Розе, и отчасти въ путешествіяхъ Гельмерсена 1834 года, Струве и Потанина 1863 г. и г. Малевскаго 1869 г. [85] Струве и Потанинъ видѣли рѣку, двигаясь отъ истока ея изъ Зайсана къ устью р. Букони, остальные же путешественники, слѣдуя изъ Бухтарминска вверхъ по правому берегу рѣки до бывшаго китайскаго пикета Баты (покит. Хопи-майлаху, по-кир. Косъ-тюбе); впрочемъ Гельмерсену не удалось посѣтить пикета Баты, потому что въ Краснoярскомъ форпостѣ онъ узналъ объ уходѣ китайской стражи на свои зимнія квартиры на Черномъ Иртышѣ.

Истокъ Иртыша изъ Зайсана находится по опредѣленію Өедорова подъ 48°14′ с. ш. и 101°5′ в. д. отъ Ферро [86], по опредѣленію Струве подъ 48°13′58″ с. ш. и 53°4′50″ в. д. отъ Пулкова [87].

Рѣка изливается изъ озера въ плоскихъ берегахъ; окрестная степь едва замѣтно понижается къ рѣкѣ, но къ с. берегъ

---

[85] См. Rose, Reise n. d. Ural, Altai etc. Bd. I, Berl. 1837, p. 598—608; Helmersen, Reise n. d. Altai въ Baer u. Helmersen Beitr. z. Kenntniss d. russisch. Reiches. Bd. XIV. St. Petersb. 1848, p. 193—197. Струве и Потанинъ, Путеш. на оз. Зайсанъ, въ Зап. И. Р. Г. Общ. по общ. географіи, т. 1, 1867 г., стр. 373—378; Малевскій, въ Горн. Журн., 1870 г., № 10, стр. 72 и 73.

[86] Ханыкова, Спис. астр. пунктовъ въ с.-з. части Средн. Азіи. Зап. Имп. Р. Г. О. кн. X, ст. 390. Struve, Tabl. des posit. géogr. de Russie въ Bullet. de la classe physico-mathemat. de l'académie des sc. de St. Pétersb. T. I, № 19, 20 и 21. 1843. Schubert, Exposé des travaux astronomiques et géologique exécut. en Russie jusqu'à 1855. St. Pétersb. 1858.

[87] Отчетъ Им. Р. Геогр. Общ. за 1868 годъ, составл. барон. Остенъ-Сакеномъ, стр. 22.

начинаетъ возвышаться надъ уровнемъ воды и уже въ $1^1/_2$ в. отъ истока онъ имѣетъ нѣсколько футовъ высоты. Берега песчаны и открыты, за исключеніемъ небольшаго пространства на правомъ берегу, занятаго продолженіемъ зайсанскихъ камышей; на правомъ берегу къ рѣкѣ примыкаетъ песчаная степь, на которой растетъ чингэль (Halimodendron argenteum), а къ лѣвому берегу подходитъ восточный конецъ солончака, который къ з. по направленію къ р. Клы расширяется до 5 в. ширины.

Ниже рѣка течетъ въ углубленной промытой долинѣ; глинистые обрывы встрѣчаются здѣсь рѣдко, путешественники видѣли только одинъ — онъ имѣлъ 4 саж. высоты и состоялъ изъ пропитанной солью глины съ примѣсью песка; по обоимъ берегамъ рѣку сопровождаютъ узкія полосы песчаныхъ бугровъ, на которыхъ растутъ чингэль и джузгунь (Calligonum flavidum, Bnge); луговой растительности по рѣкѣ нѣтъ, дно промытой долины песчаное и потому исключительно покрыто камышами, которые образуютъ непрерывное займище, широкой полосой тянущееся между береговыми валами. Лѣсу также нѣтъ на всемъ протяженіи отъ выхода рѣки изъ озера до устья Курчума и зайсанскіе рыболовы достаютъ прутья для своихъ снарядовъ не ближе, какъ съ этой послѣдней рѣки.

Къ устью р. Букони, которое находится въ 60 вер. отъ истока Иртыша, бугристые пески начинаютъ расширяться, а къ с. отъ него образуютъ широкую площадь, на прав. же берегу противъ устья Букони къ р. Иртышу подходятъ рыхлые солончаки, которые отсюда распространяются до горъ Аркаулъ и восточнѣе подлѣ ихъ южной подошвы [88].

Гумбольдтъ посѣтилъ эту страну съ сѣвера; онъ слѣдовалъ изъ Зыряновска къ Красноярскому форпосту черезъ холмистую, скалистую и обнаженную страну; на окрестныхъ горахъ снѣга

---

[88] Струве и Потанинъ, Путеш., въ Зап. И. Р. Г. Общ., т. I, по общ. геогр., стр. 372.

не было (16 августа 1829 г.). Сначала путешественники ѣхали долиною Березовки къ ю.-ю.-з., долина которой обставлена высокими массивными горами, и выѣхали прямо на Красноярскій форпостъ; Гельмерсенъ 19 (31) авг. 1834 г. слѣдовалъ черезъ зимовье (небольшой домикъ) на Черемшанку и оттуда доѣхалъ уже иртышскою дорогою до Красноярскаго форпоста.

Географическое положеніе форпоста опредѣлено Гумбольдтомъ въ 49°14′55″ с. ш. и 101°51′8″ в. д. отъ Ф. [89], а абсолютная высота по измѣренію Гельмерсена составляетъ 1,695 п. ф [90]. Долина Иртыша здѣсь широка и ровна; лѣвый низменный берегъ занятъ прекрасными сѣнокосами, на правомъ обнаженія состоятъ изъ гранита. Гранитъ этотъ начинается уже верстахъ въ 8 отъ Зыряновска и продолжается непрерывно до самаго Красноярскаго форпоста.

Отъ Красноярска до Баты считается 70 верстъ, а потому для Гумбольдта и его спутниковъ выставлены (17 августа) двѣ смѣны лошадей на этомъ пространствѣ. Послѣ первой смѣны путешественники переѣхали р. Нарымъ. Горы, остававшіяся въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Иртыша, подошли очень близко къ рѣкѣ у второй смѣны (вѣроятно горы Катпаръ, западная оконечность Нарымскаго хребта). Онѣ состояли изъ гранита, сохраняющаго тѣ же самыя характеристическія формы, какъ у Колыванскаго озера и Мохнатой сопки близъ Бухтарминска. Гранитъ этотъ возвышается или цѣлыми стѣнами, или отдѣльными скалами, какъ бы онъ вырвался изъ одной непрерывной трещины. Простираніе этаго гранитнаго поднятія то же, какъ и въ Мохнатой сопкѣ, т. е. hor. 4,4 съ ю.-з. къ с.-в. Направленіе это не параллельно съ теченіемъ Иртыша, а пересѣкаетъ его подъ острымъ угломъ. За второю смѣною видъ гранитныхъ скалъ былъ особенно замѣчателенъ. Въ гра-

---

[89] Cp. Al. v. Humboldt, Centr.-Asien, übers. v. Mahlmann. Berl. 1844, т. I, p. 240, и Ханыкова, Списокъ мѣстъ и т. д. въ Зап. И. Р. Г. О. ч. X, т. 384.

[90] Helmersen, l. c., p. 193.

нитной стѣнѣ видѣнъ былъ промежутокъ, образовавшій какъ бы родъ естественныхъ воротъ, за которыми гранитные пики становились все выше. Все это гранитное изліяніе имѣло видъ огромнаго потока лавы, внезапно застывшаго. Составъ гранита было тотъ же, какъ между Березовскомъ и Бухтарминскомъ, т. е. нѣсколько порфировидный: въ мелкозернистой массѣ бѣлаго олигоклаза, черной слюды и сѣраго кварца расположены были большіе бѣлые кристаллы полеваго шпата.

Лѣвый берегъ Иртыша противъ этихъ гранитныхъ горъ степной и ровный. Здѣсь кочевали Киргизы, переходившіе и на правый берегъ. Путешественники проѣхали мимо нѣсколькихъ ауловъ, близъ которыхъ видѣли засѣвы проса, орошаемые искуственными каналами. Китайскихъ пикетовъ на Иртышѣ было два: одинъ на правомъ, другой на лѣвомъ берегу рѣки. Между обоими на островѣ Иртыша былъ расположенъ караулъ русской рыбалки. Оба китайскіе пикета состояли почти только изъ однѣхъ временныхъ юртъ: на пикетѣ лѣваго берега была однакоже деревянная кумирня. Окрестная мѣстность пустынна. Обнаженные низкіе холмы состоятъ изъ изогнутыхъ пластовъ глинистаго сланца; берега рѣки поросли камышами.

Гумбольдтъ со своими спутниками возвратился въ Красноярскъ въ ночь на 18-е и на слѣдующее утро продолжалъ путь свой въ Бухтарминскъ по Иртышской дорогѣ на Черемшанскую и Воронью станицы [91].

Берега Иртыша здѣсь довольно ровны; сопровождающія его теченіе горы отодвигаются отъ берега. Кое-гдѣ являются обнаженія глинистаго сланца съ простираніемъ hor. 12 и паденіемъ почти совершенно отвѣснымъ. Выходы сланца образуютъ низкіе холмы и только у Чермшанки поднимаются непосредственно надъ рѣкою крутыми скалами, просѣченными тонкими жилами гранита, на прикосновеніи съ которымъ сланецъ становится слюдистымъ. Около Черемшанскаго редута горный

---

[91] G. Rose l. c. p. 608.

инженеръ Малевскій, пріѣзжавшій здѣсь съ 1869 году, замѣтилъ незначительный прожилокъ краснаго порфира, перемежающійся съ зеленоватымъ глинистымъ сланцемъ, а Густ. Розе въ одномъ мѣстѣ недоѣзжая Бухтарминска нашелъ и жилы мелкозернистаго діорита. По словамъ Малевскаго граниты просѣкаютъ глинистые сланцы на всемъ пространствѣ отъ Красноярскаго редута до Бухтарминска и вообще гранитъ представляетъ здѣсь господствующую породу [92].

ДОПОЛНЕНІЕ VI.

Долины рр. Курчума и Нарыма и лежащія между ними Нарымскія горы.

Познанія наши о Курчумской и Нарымской долинахъ мало увеличились съ 1837 года. Мы имѣемъ только краткое извѣстіе о восхожденіи на главную высоту въ Нарымскихъ горахъ Джайдакъ г. Карелина [93], геогностическія замѣтки г. Малевскаго о Нарымской долинѣ и топографическую съемку Курчумской долины, произведенную подъ начальствомъ г. Бабкова [94].

---

[92] Малевскій, въ Горн. Ж., 1870 г., № 10, стр. 72—73.

[93] Karelin's Reisen въ Ermanns Archiv. T. II, p. 388—391.

[94] Горный Журн., 1870 г., № 10. Отчетъ о путеш. по юго-вост. гран. Алт. горн. окр., в 1869 г., г. Малевскаго. Есть еще двѣ статьи въ Горн. Журн., представляющія отчеты рудоискательныхъ партій въ верховьяхъ Нарыма, именно Габріэля въ 1841 кн. III, ст. 269 и Порѣцкаго 1847 кн. I ст. 73, но онѣ не заслуживаютъ большаго вниманія, потому что заключаютъ въ себѣ мало положительныхъ свѣдѣній и наполнены ошибками; одна изъ нихъ напр. заставляетъ течь р. Нарымъ въ Бухтарму. Мы, конечно, не можемъ обойти молчаніемъ путешествіе Аткинсона, который, если вѣрить его книгѣ и приложенной къ ней картѣ, проникъ съ верховьевъ Нарыма, мимо подошвы Эктагъ-Алтая и горъ Танну на озеро Убса-Норъ. Оттуда, если вѣрить той же картѣ, онъ дошелъ до Сангинъ-Далая въ сосѣдствѣ истоковъ Селенги и возвратился черезъ всю внутренность азіат-

Въ пространствѣ между среднимъ теченіемъ р. Бухтармы и озеромъ Марка лежатъ горы Сарымсакты (луковыя), пред-

---

скаго материка мимо города Уля-сутая, озера Эхэ-аралъ-нора, города Баркюля, подножія Тянь-Шаня, озера Кызылъ-баша, верховьевъ Чернаго Иртыша на южный склонъ Тарбагатая къ озеру Алакулю. Къ сожалѣнію, на всемъ 6,000-верстномъ пространствѣ этаго замѣчательнаго и единственнаго въ своемъ родѣ пути, мы не только не находимъ положительныхъ географическихъ данныхъ указаній, но даже никакихъ сколько нибудь убѣдительныхъ для научной критики доказательствъ, что всѣ эти страны были дѣйствительно посѣщены Аткинсономъ. Это тѣмъ болѣе удивительно, что эта часть путешествія занимаетъ 4 главы, т. е. 115 стр. Всѣ эти страницы наполнены большею частію разсказами о сценахъ кочевой жизни встрѣчаемыхъ племенъ и объ охотѣ за разными животными. Вездѣ, гдѣ только есть случайно положительныя показанія, они или несообразны, или противорѣчатъ тому, что мы знаемъ объ этихъ странахъ. Такъ напр. съ Курчума Аткинсонъ переносится прямо къ Убса-Нору, не упоминая ни о Копкайбашѣ, ни о высокой снѣжной группѣ Кара-тынъ въ верховьяхъ Чернаго Иртыша. Въ другомъ мѣстѣ (стр. 55) онъ положительно говоритъ, что Черный Иртышъ беретъ начало «въ низкихъ холмахъ, занимающихъ мѣсто баснословнаго Алтая», между тѣмъ, какъ намъ достовѣрно извѣстно, что Кара-Иртышъ течетъ изъ снѣжныхъ горъ. Какъ же Аткинсонъ, вышедшій на Черный Иртышъ съ Кызылъ-баша (какъ онъ утверждаетъ), не видалъ оттуда высокой снѣжной группы Кара-Тынъ, отстоявшей отъ него въ прямомъ разстояніи менѣе 100 в.? между тѣмъ, какъ на ю.-з. онъ видѣлъ (!? стр. 554) невысокій степной кряжъ Барлыкъ, проходящій оттуда въ прямомъ разстояніи не ближе какъ въ 300 верстъ. Въ этихъ же горахъ Барлыкъ Аткинсонъ слѣдовалъ 5 дней, какъ онъ самъ утверждаетъ (стр. 556), «быстрымъ галопомъ» и все еще не дошелъ до нихъ 50 вер. Въ другомъ мѣстѣ Аткинсонъ съ озера Забата-Нора (?) въ горахъ Танну на с.-с.-в. отъ Убса-нора видѣлъ, какъ онъ утверждаетъ на стр. 443-й, на ю.-в. горы Хангай, на ю.-з. гору Богдо-Ола. Разстояніе первыхъ отъ указываемой Аткинсономъ мѣстности составляетъ въ прямомъ направленіи 600 вер., а второй около 800 вер. Это все равно почти, что видѣть съ приморскихъ альповъ у Ниццы — Этну на островѣ Сициліи, съ Татры въ Галиціи — Гроссъ-Глокнеръ въ Тиролѣ, съ Pic du Midi въ Пиринеяхъ — Монте-Розу въ альпахъ. Въ другомъ мѣстѣ Аткинсонъ, путешествуя по степи, видитъ извивы р. Джабгана (стр. 481) на разстояніи, составляющемъ по умѣренной оцѣнкѣ 150 вер. Еще въ одномъ мѣстѣ (стр. 548) Аткинсонъ видитъ изъ одного пункта Богдо-Ола, а западнѣе его вулканъ Бай-шань (Pe-shan), между тѣмъ, какъ извѣстно, что Богдо-Ола есть исполинская горная масса, выдвинувшаяся впередъ главной оси Тянь-Шаня, а Бай-Шань находится на южномъ склонѣ Тянь-Шаня въ окрестностяхъ города Куча въ прямомъ разстояніи около 500 вер. отъ Богдо-Ола! Всѣ эти несообразности не дозволяютъ намъ пользоваться сочиненіемъ Аткинсона, какъ источникомъ для изученія географіи Азіи. Впрочемъ трудно найти въ его книгѣ какое бы то ни было географическое показаніе, а тѣмъ болѣе новый фактъ, сколько нибудь интересный для науки. Смотри Atkinson, Oriental and western Siberia etc. Lond. 1858 8. ch. XXIV — XXVII, p. 441 — 555.

ставляющія узелъ, отъ котораго отдѣляются три горныя вѣтви; на в. отъ горъ Сарымсакты идетъ вѣтвь, соединяющая ихъ съ бухтарминскими бѣлками и отдѣляющая долину р. Бухтармы отъ долины р. Каракабы; на ю горы Сарымсакты связаны съ горной массой Таутекели, которыя слѣдуетъ различать отъ горъ того же названія, лежащихъ восточнѣе, въ рядахъ бухтарминскихъ, покрытыхъ вѣчнымъ снѣгомъ, бѣлковъ; горы Таутекели на в. образуютъ съ западной оконечностью хребта Сары-Тарбагатай ущелье, чрезъ которое пробивается р. Кара-каба изъ своей верхней долины въ котловину, лежащую у южной подошвы Сары-Тарбагатая. На з. Таутекели соединяется съ горами Сартау посредствомъ узкаго и высокаго кряжа, падающаго крутой стѣной надъ сѣвернымъ берегомъ оз. Марка; Струве и Потанинъ видѣли его съ противуположнаго берега озера, съ горъ Азу; на немъ были видны пятна снѣга въ іюнѣ мѣсяцѣ. Этотъ горный кряжъ отъ Таутекели до Сартау, а также и продолженіе его далѣе къ з. подъ названіями Салкынъ-Чеку, Джильтау, Долонъ-Кара и Аркалыкъ получили на русскихъ картахъ названіе Курчумскихъ горъ. Съ южнаго ската этихъ горъ сбѣгаютъ мелкіе ключи въ оз. Марка, лѣвые притоки Кальджира, а также рр. Такыръ и Калгуты; съ сѣв. ската бѣгутъ рѣки въ Курчумъ: Тасъ-кайнадъ-булакъ и Кукъ-булакъ. Самая западная оконечность хребта, горы Аркалыкъ, на 30 в. не доходятъ до нижняго Иртыша.

На з. отъ горъ Сарымсакты простирается третья вѣтвь, извѣстная подъ названіемъ Нарымскихъ горъ; горный проходъ Сарымсакты отдѣляетъ горы того же имени отъ лежащихъ къ з. горъ Кундузды; на западномъ концѣ послѣднихъ находится горный проходъ Кундузды, который отдѣляетъ эти горы отъ самаго высокаго пика въ Нарымскихъ горахъ Джайдака; къ з. отъ Джайдака Нарымскій хребетъ начинаетъ уклоняться къ ю.-з.; въ этой части отдѣльныя массы его носятъ названія Кудасъ-тау и Кесыкъ; западная оконечность хребта примыкаетъ къ нижнему Иртышу и образуетъ отъ горъ Акъ-Тюбе

до горъ Катпаръ на пространствѣ 50 верстъ крутую скалистую стѣну надъ рѣкой. Нарымскія горы изливаютъ свои воды въ долины рр. Курчума и Нарыма. Рѣка Курчумъ образуется изъ потоковъ, стекающихъ съ южнаго склона горъ Сарымсакты и западнаго склона горы Депгекъ, самой главной высоты въ горахъ Таутекели, и течетъ сначала въ горной тѣснинѣ, образованной съ с. горами Кундузды и Джайдакомъ, а съ ю. горами Таутекели и Сартау; выше впаденія р. Коломбай горы такъ тѣснятся съ обѣихъ сторонъ, что рѣка течетъ въ неприступномъ ущельѣ; но ниже Курчумъ течетъ въ болѣе просторной, покрытой наносами, долинѣ, на которой лежатъ два урочища: Чубаръ-агачъ и Акъ-тюбекъ; на послѣднемъ урочищѣ попадаются уже киргизскія пашни, орошаемыя арыками; горами Тигискенъ, въ 30 в. отъ его устья, горы его лѣваго берега кончаются и отсюда къ ю. разстилается равнина Иртыша; по правому берегу горы идутъ до самаго устья и кончаются возвышенностями Акъ-тюбе. Равнина, окружающая устье Курчума на пространствѣ отъ горъ Акъ-тюбе на с. до уроч. Байчулакъ на ю. верстъ 30 длиной и 15 шириной, занята сплошь киргизскими пашнями. Съ южнаго склона Нарымскаго хребта текутъ въ р. Курчумъ слѣдующія рѣки: съ горъ Сарымсакты и Кундузды рѣки тѣхъ же наименованій; съ Джайдака текутъ двѣ рѣки Теректы и Куркульдепъ, первая съ восточнаго склона горы, а вторая беретъ начало на сѣверномъ склонѣ и обтекаетъ Джайдакъ запада; съ горъ Кудасъ-тау текутъ Кіинъ-су и Буланды, и наконецъ изъ Кесыка течетъ р. Джепишкэ.

Съ сѣвернаго склона Нарымскаго хребта текутъ рѣки въ Бухтарму и Нарымъ. Р. Нарымъ беретъ начало на сѣв. склонѣ Джайдака; съ этой же горной вершины сбѣгаютъ въ Нарымъ рр. Теректы и Балгынъ; съ сѣв. склона Кудасъ-тау въ Нарымъ текутъ рр. Мынъ-булакъ и Уркеръ (Лодочная).

Нарымскіе бѣлки были посѣщены изъ числа новѣйшихъ путешественниковъ только Карелинымъ и спутникомъ его

Кириловымъ, проникшими въ 1840 г. въ земли, бывшія еще тогда китайскими, изъ Нарымскаго форпоста.

10 (22) авг. 1840 г. Карелинъ выѣхалъ изъ Нарымскаго форпоста и перешелъ р. Нарымъ. Тропинка за рѣкою непосредственно поднималась въ гору между скалистыми обрывами, поросшими сибирскими кедрами (Pinus cembra). Послѣ 7 вер. подъема въ гору путешественники остановились на ночлегѣ на р. Теректы, черезъ которую очень много разъ переходили при подъемѣ; до вершины его оставалась только одна верста. На ночлегѣ было холодно: земля покрылась инеемъ и вода замерзла въ сосудахъ. Черезъ полчаса послѣ солнечнаго заката снѣжный покровъ горъ принялъ какой-то мерцающій изумрудно-зеленый цвѣтъ. Подобное оптическое явленіе было уже замѣчено въ Обдорскихъ горахъ Ад. Эрманомъ, а на вершинѣ Фаульгорна — Мартенсомъ и Браве.

11 (23) августа Карелинъ достигъ скоро до вершины Джайдака, высочайшей изъ окрестныхъ горъ Нарымскаго хребта. Отсюда путешественники могли обозрѣть все озеро Зайсанъ. Вершины Джайдака поросли уже растеніями альпійской зоны, какъ напр. Gentiana barbata, Fr., G. prostrata, Haen., G. glacialis Vill., G. rotata Fr., Nepeta densiflora Kar., Primula nivalis Pall. [95]. Ночь этого дня была еще холоднѣе и земля вся покрылась инеемъ.

12 (24) авг. путешественники продолжали путь вдоль Нарымскаго хребта. Въ первомъ часу пополудни нанеслись тучи и выпалъ снѣгъ, который однако растаялъ къ 3 часамъ. Главные обитатели этихъ высотъ были: порода тетерева (Tetrao paradoxa), сибирская ласточка (Mustela sibirica) и альпійскій заяцъ (Lepus alpinus). Также маралы (Cervus elaphus), каменныя и дикія козы (Aegoceros Ibex, Cervus pygargus) встрѣчались въ тѣнистыхъ ущельяхъ. Послѣ 30 вер. пути, путешественники,

---

[95] См. Karelin Enumeratio plantarum etc. въ Bullet. de la Soc. Imp. des natur. de Moscou. T. XIV. 1841, p. 705 — 707, 725 и 728.

спустившись на южную сторону нарымской цѣпи вѣроятно по долинѣ р. Куркульдень, остановились недалеко отъ р. Курчума. Флора у сѣверной и южной подошвы Нарымскихъ горъ совершенно одинакова: только ростъ травъ на южной сторонѣ несравненно роскошнѣе.

13 (25) авг. Карелинъ перешелъ Курчумъ. Теченіе его быстро; ширина отъ 15 по 50 саж. и бродовъ мало. Вода рѣки съ шумомъ стремится чрезъ скалы; берега ея поросли лѣсомъ, въ которомъ обитаютъ медвѣди, рыси, дикія кошки, куницы, соболи, выдры и рѣдко бобры. Въ рѣкѣ водятся породы семгъ (Salmo taimen, S. corregonoides, S. thymallus). Въ тотъ же день Карелинъ направился тою же дорогою въ обратный путь и возвратился въ Нарымскій форпостъ 15 (27) августа [96].

Въ 1869 г. г. Малевскій проѣхалъ по долинѣ Нарыма отъ его устья при Красноярскомъ форпостѣ до деревни Таловки, находящейся въ вершинахъ р. Нарыма, а отсюда далѣе въ долину Бухтармы [97]. Рѣка Нарымъ течетъ въ просторной долинѣ, которая при устьѣ имѣетъ 4 в. ширины, а къ в. еще болѣе расширяется. Съ ю. она ограничена низкими отрогами горнаго кряжа, который извѣстенъ въ томъ краѣ подъ именемъ Камня и отдѣляетъ долину Нарыма отъ долины р. Березовки, текущей въ Бухтарму. На в. этотъ Камень около вершинъ Большаго Нарыма примыкаетъ къ Нарымскому хребту. Съ ю. долина Нарыма ограничена крутой стѣной Нарымскихъ горъ, поросшихъ хвойнымъ лѣсомъ. Дорога до Малонарымска идетъ по правому берегу рѣки; горъ переѣзжать здѣсь не приходится; на всемъ этомъ пространствѣ залегаютъ наносы красной глины, изъ подъ которыхъ мѣстами, какъ наприм. при устьѣ Нарыма у Красноярскаго форпоста, а также у Малонарымска, выступаютъ стоячіе пласты синеватаго-глинистаго сланца. У Малонарымска

---

[96] Karelin's Reisen въ Erman's Archiv. T. II, p. 388—391.

[97] Малевскій, Горн. Журн., 1870, № 10, стр. 75.

сливаются два истока, изъ которыхъ составляется р. Нарымъ; сѣверный истокъ подъ названіемъ Малаго Нарыма беретъ начало въ южномъ склонѣ вышеупомянутаго хребта Камень, близъ одной изъ его вершинъ, называемой сѣвернымъ Гляднемъ. Южный истокъ беретъ начало въ Нарымскомъ хребтѣ, въ с. склонѣ горъ Джайдакъ, и называется Большимъ Нарымомъ. Дорога изъ Малонарымска въ долину Бухтармы къ бывшему китайскому пикету Чингистай проходитъ вверхъ по Большому Нарыму до вновь поселившейся дер. Таловки, то переходя на лѣвый, то на правый берегъ рѣки. Къ в. отъ деревни Таловки дорога пересѣкаетъ вышеупомянутый Камень въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ примыкаетъ къ Нарымскому хребту; деревня Медвѣдка, куда пріѣхалъ г. Малевскій изъ Таловки, расположена уже на притокѣ р. Бухтармы. Перевалъ этотъ очень низкій и плоскій; Малонарымскій форпостъ, находящійся на западномъ концѣ перевала, лежитъ по опредѣленію Мирошниченко на высотѣ 1,688 р. ф., а дер. Медвѣдка, т. е. восточный конецъ перевала, на высотѣ 3,313 р. ф. [98] У деревни Таловки наносы красной глины замѣняются черноземомъ, на которомъ на лѣв. б. Б. Нарыма расположено много кирг. пашенъ, орошаемыхъ искуственно арыками изъ ключей Нарымскаго хребта. По чернозему вездѣ разбросаны валуны породъ сосѣдняго Нарымскаго хребта: граниты, діориты, сіениты, глинистые и тальковые сланцы. Вмѣстѣ съ почвой измѣняется и растительность; до Таловки рѣка Нарымъ окружена безлѣсной страною и только по берегамъ рѣки растутъ ивы; отъ Таловки появляются лиственницы, а около Медвѣдки Малевскій встрѣтилъ первыя березы.

---

[98] Мирошниченко, въ Изв. И. Р. Г. Общ., т. VIII, стр. 330.

ДОПОЛНЕНІЕ VII.

Бухтарминская долина отъ Бухтарминска до Зыряновска. Зыряновскій рудникъ.

Географическое положеніе Бухтарминска: по Гумбольдту 49°35′44″ с. ш. и 101°13′20″ в. д. отъ Ф., по Өедорову 49°36′ 11″ с. ш. и 101°13′38″ в. д. [99]

Абсолютная высота станицы по Мирошниченко 1,301 ан. ф. [100] Станица стоитъ на самомъ соприкосновеніи гранита съ глинистымъ сланцемъ, котораго паденіе почти вертикально, а простираніе hor. 11 [101]. Уединенно лежащая въ двухъ верстахъ отъ крѣпости Мохнатая сопка, иначе Бири-тау или Плитняжная гора, замѣчательна своею куполовидною формою и вся состоитъ изъ гранита, столь характеристически распадающагося на горизонтальныя плиты, какъ на Колыванскомъ озерѣ.

О пути между Бухтарминскомъ и Зыряновскомъ узнаемъ мы отъ новѣйшихъ путешественниковъ немного новаго. Самый замѣчательный геогностическій пунктъ Бухтарминской долины между Бухтарминскомъ и Зыряновскомъ есть, конечно, окрестности деревни Таловки, отстоящей менѣе 20 верстъ отъ Бухтарминска и болѣе 50 отъ Зыряновска. Появляющіеся здѣсь между сланцами известняки, богатые окаменѣлостями, даютъ возможность опредѣлить геологическую эпоху образованія осадочныхъ формацій Бухтарминской долины, выполняющихъ длинный и узкій бассейнъ между широкими гранитными полосами

---

[99] Ср. Humboldt, Centr. Asien übers v. Mahlmann, t. II, p. 299 и 305; Struve, Tabl. posit. géogr. въ Bull. de Académ. des sc. de Pétersb. de la cl. phys.-mathem. T. I, 1843, № 19, 20 и 21; Schubert, Exposé des trav. astron. et géodes. en Russie, p. 326, 327.

[100] Изв. И. Р. Г. Общ., стр. 330.

[101] См. G. Rose, Reise etc. T. I, p. 581 и Helmersen, R. n. d. Altai, p. 197.

Холсунскихъ и Нарымскихъ горъ. Таловскія окаменѣлости принадлежатъ несомнѣнно горному известняку каменноугольной формаціи [102].

Въ 6 верстахъ отъ деревни Таловки лежитъ Заводинскій рудникъ, столь прославившійся со времени путешествія Гумбольдта и его спутниковъ, которымъ удалось открыть здѣсь рѣдкіе и нигдѣ болѣе не встрѣчавшіеся минералы: гесситъ (теллуристое серебро) и алтаитъ (теллуристый свинецъ) [103]. Рудное мѣсторожденіе сходно съ Зыряновскимъ, но отличается отъ него тѣмъ, что рудоносная жила, какъ въ висячемъ, такъ и въ лежачемъ боку, ограничена полевошпатовымъ порфиромъ [104]. Въ Заводинскомъ рудникѣ въ теченіи 1854 г. было добыто 120,000 пудовъ руды.

Зыряновскій рудникъ лежитъ въ 70 вер. отъ Бухтарминска, въ болотистой долинѣ р. Маслянки, при соединеніи ея съ Березовкою, въ 10 вер. отъ р. Бухтармы. Рудничное селеніе имѣло въ 1859 году 4,480 жителей [105]. Абсолютная высота его:

По измѣренію	Геблера [106] . . .	1,517 п. ф.
»	Гельмерсена [107] . .	1,485 » »
»	Ледебура [108] . . .	1,475 » »

---

[102] Между превосходными образцами здѣшнихъ окаменѣлостей, доставленными П. П. Семенову съ Бухтармы, по распоряженію начальника Алтайскаго горнаго округа А. Р. Герngросса, во время путешествія его въ Сибири въ 1856 — 57 году, находятся самыя характеристическія раковины горнаго известняка каменноугольной формаціи, какъ напрям. Productus semireticulatus и Spirifer mosquensis. Ср. также Щуровскаго, Геологич. путеш. по Алтаю 1846, ст. 311 и Tchichatcheff Voyage dans l'Altai. Paris, 1845, p. 294 и 374.

[103] Ср. Rose Reise. T. I, p. 520 и p. 614 — 620; Dana, A system of mineralog. New-york 1854. T. II, p. 54.

[104] Ср. Соколовскаго, Краткое описаніе рудниковъ и т. д. въ Горн. Журн., 1835, ст. 322; Helmersen, R. n. d. Altai, p. 192, и Bernhard von Cotta, Der Altai, Leipzig, 1871, p. 225.

[105] Списокъ насел. мѣстъ Росс. Имп., LX, Томск. губ., Спб., 1868 г. № 1425.

[106] Gebler, Barom. Höhenbestimmungen im Altai въ Bull. de la Soc. Imp. des naturalistes de Moscou, 1838, № 2.

[107] Helmersen, R. n. d. Altai, l. c., p. 189.

[108] Ledebour's Reise durch d. Altai. T. I, p. 409.

Окружающія горы состоятъ преимущественно изъ глинистаго сланца, перемежающагося съ хлоритовымъ сланцемъ, фельзитовымъ сланцемъ, кварцитомъ и роговикомъ. Ближайшая порфировая гора Оструха лежитъ въ двухъ верстахъ отъ Зыряновска, а гранитная Орелъ въ осьми къ югу [109]. Зыряновское мѣсторожденіе [110] представляетъ рудную массу, состоящую изъ пористыхъ роговика и кварца, имѣющую 170 саж. длины и отъ 3 до 15 ширины и залегающую въ девонскомъ глинистомъ сланцѣ. Сланецъ этотъ имѣетъ простираніе отъ ю.-з. къ с.-в. hor. 3,4 и крутое паденіе къ с.-з. Рудныя жилы сопутствуются зеленымъ камнемъ, который Густ. Розе назвалъ авгитовымъ порфиромъ.

Какую важную роль играетъ Зыряновскій рудникъ въ серебряномъ производствѣ Алтая можно заключить изъ слѣдующей таблицы [111]. Зыряновскій рудникъ доставилъ:

	Рудъ сортир.	Серебра.	Свинца.
Съ 1799 до 1841	10,808,926 п.	13,320 п. 36 ф.	Неизвѣстно.
Въ 1841	531,350 »	660 » 39 »	37,354
» 1842	543,626 »	637 » 4 »	52,463
» 1843	623,620 »	720 » 6 »	60,887
» 1844	882,300 »	1,067 » 34 »	51,982
» 1845	840,300 »	985 » 3 »	50,267
» 1846	701,975 »	846 » 2 »	39,040
» 1847	616,600 »	708 » 22 »	23,400
» 1848	547,100 »	600 » 37 »	20,520
» 1849	731,500 »	729 » 5 »	20,802
» 1850	809,400 »	794 » 23 »	33,180

---

[109] Щуровскаго, Путеш. на Алтай, ст. 310; Cotta, Altai, p. 226.

[110] Ср. G. Rose Reise, l. c., p. 590, 591; Helmersen, R., p. 190, 191; Соколовскаго, Описан. и т. д. Горн. Журн. 1835, стр. 550, 552; Уватиса, Геогност. очерки Змѣиногорск. края, Горн. Журн. 1839, ст. 338; Щуровск., Путеш., стр. 312; Cotta, Altai, p. 227—238.

[111] Изъ статистическихъ свѣдѣній, сообщенныхъ П. П. Семенову въ 1856 г. А. Р. Гернгроссомъ. Болѣе новыхъ данныхъ въ центральныхъ учрежденіяхъ не имѣется, но если таковыя получатся во время печатанія этаго тома, то будутъ приведены въ концѣ его.

	Рудъ сортир.	Серебра.	Свинца.
Въ 1851	1,000,000 п.	984 п. 39 ф.	55,486
» 1852	900,000 »	837 » 5 »	33,100
» 1853	913,000 »	900 » 36 »	37,800
» 1854	1,145,000 »	1,173 » 32 »	101,689
	22,594,697 п.	24,968 п.	617,970

Ежегодная добыча серебра со всего Алтая составляла 1,000 пуд.; мы видимъ, слѣдовательно, какую преобладающую цифру Зыряновскій рудникъ составляетъ въ общемъ количествѣ добываемаго серебра съ тѣхъ поръ, какъ окончательно истощился знаменитый Змѣиногорскій рудникъ. Всего въ Алтаѣ съ 1745 до 1855 года добыто около 112,000 пуд. сер. Изъ нихъ доставили:

Змѣиногорскій рудникъ	57,000 пуд.
Зыряновскій »	25,000 »
Всѣ остальные рудники	30,000 »
	112,000

Изъ сравненія этихъ цифръ мы можемъ заключить, что если Змѣиногорскій рудникъ представляетъ все прошедшее алтайскаго серебрянаго производства, то Зыряновскій рудникъ представлялъ въ пятидесятыхъ годахъ все его настоящее.

Окрестности Зыряновска пустынны и безлѣсны; ближайшій лѣсъ находится въ 20 вер. отъ Зыряновска. Изъ хвойныхъ деревьевъ здѣсь растетъ только одна пихта, изъ лиственныхъ тополь, осина и береза. Сосна очень рѣдка, кедра нѣтъ вовсе, а лиственница не встрѣчается ближе 200 верстъ. Климатъ нездоровъ отъ окружающихъ болотъ, но врановъ здѣсь не бываетъ; зато морозы часто переходятъ —30° R. и снѣга бываютъ глубоки. Лѣто начинается въ концѣ мая, иногда еще въ іюнѣ случаются инеи. Въ іюлѣ и августѣ бываетъ жарко и овощи: огурцы, дыни и арбузы вызрѣваютъ хорошо. Пчеловодство идетъ такъ успѣшно, что въ 1834 г. Бухтарминскій край доставилъ 12,000 пуд. меду и 20,000 пуд. воску. При-

писныхъ къ руднику крестьянъ, живущихъ въ 12 селеніяхъ, было въ 1854 г. 1,920 д. м. п., въ число которыхъ не входятъ каменьщики, которыхъ въ 1859 г. было 668 д. об. п. Все русское населеніе Бухтарминской долины можно считать въ настоящее время отъ 9 до 10,000 человѣкъ [112].

ДОПОЛНЕНІЕ VIII.

Средняя Бухтарминская долина между Зыряновскомъ и устьемъ Береля и ограничивающіе ее съ с. и ю. горные кряжи. Холзунскій хребетъ.

Средняя часть Бухтарминской долины отъ Зыряновскаго рудника до устья Береля уже достаточно извѣстна намъ изъ текста Риттера (см. т. III, стр. 60 и пр.); съ ограничивающими же это среднее теченіе съ ю. и с. кряжами знакомятъ

---

[112] Населеніе это размѣщается въ слѣдующихъ поселеніяхъ: станица Бухтарминская 139 дв., 863 д.; село Снигирево 86 дв., 606 д. об. п.; Тургусунъ 68 дв., 456 д.; Крестовка 47 дв., 208 д.; Кондратьевская или Таловка 71 дв., 551 д.; Парыгина или Бобровка 27 дв., 265 д.; Богатырева или Осочиха 57 дв., 310 д.; Соловьева или Мяконька 33 дв., 203 д.; Зыряновскій рудникъ 639 дв., 4,488 д.; Александровская 28 дв., 171 д; Бородинская или Черемшанка 28 дв., 198 д.; Солоновка 110 дв., 688 д.; Сѣнная 70 дв., 378 д.; Быкова 32 дв., 229 д.; Коробиха 37 дв., 218 д.; Верхбухтарминская или Печи 26 дв., 159 д.; Язова 13 дв., 74 д.; Бѣлая 50 дв., 160 д.; Фыкалка 14 дв., 73 д.; Безъимянное 7 дв., 31 д. об. п. На р. Нарымѣ: Огнева или Кавтаракъ 37 дв., 255 д.; Хайрозовка или Бурачная 46 дв., 302 д.; Большенарымскій каз. выселокъ 52 дв., 323 д.; Малонарымскій каз. выселокъ 37 дв., 231 д. (Списки насел. м. Томск. губ. за 1859 г., стр. 69 и 70, и Сп. нас. м. Семипал. обл. за 1867—1868 года). Кромѣ того вновь возникли въ долинѣ Бухтармы поселенія: д. Медвѣдка, стан. Алтайская (ниже бывш. китайск. пик. Чингистай, на уроч. Катонъ-Карагай), д. Черновая (выше пик. Чингитай) 60 дв. и каз. выс. Урыльскій (на мѣстѣ китайскаго пикета Урылъ). (Акмолл. обл. вѣд., № отъ 30 іюля 1874 г.).

насъ изъ новѣйшихъ наблюдателей преимущественно Геблеръ [113], Гельмерсенъ [114], Узатисъ [115], Воронинъ [116], Щуровскій [117], Малевскій [118], Принтцъ [119], а также топографическая съемка, произведенная въ 1869 г. подъ руководствомъ г. Бабкова [120].

Горная цѣпь, ограничивающая теченіе р. Бухтармы съ южной стороны и простирающаяся между этою рѣкою и Нарымомъ, извѣстна у мѣстныхъ жителей подъ неопредѣленнымъ названіемъ Камень. На картѣ Гримма [121], она ошибочно названа Нарымскою цѣпью, потому что подъ этимъ послѣднимъ именемъ должно разумѣть цѣпь горъ, простирающуюся между Нарымомъ и Курчумомъ, къ которой Камень примыкаетъ только въ верховьяхъ Нарыма.

Горная цѣпь, извѣстная подъ частнымъ именемъ Камня [122], оканчивается на з. низкими холмами между Бухтармою и Иртышомъ къ ю.-в. отъ Зыряновска. По мѣрѣ же простиранія своего къ в. она замѣтно повышается до такъ называемаго Черемшанскаго бѣлка близь деревни Мякинькой. Отсюда склоняется она къ ю.-в., нѣсколько понижаясь и сопровождая теченіе рѣчки Березовки до верховьевъ лѣваго ея истока, гдѣ круто поднимается въ высокую гору, извѣстную подъ именемъ сѣвернаго Глядня. Здѣсь отдѣляетъ она отъ себя къ с.-з. Розсомашій хребетъ — вѣтвь, простирающуюся между Бухтармою и Березовкою. Отъ сѣвернаго Глядня Камень простирается въ

---

113 Gebler Uebers. d. Katun. Gebirg. l. c., p. 551 — 554.

114 Helmersen Reise, l. c., p. 170 — 178.

115 Узатисъ, Геогн. оч. Змѣиногорск. края. Горн. Журн. 1839, ст. 309 — 346.

116 Воронина, рукоп. замѣтки.

117 Щуровскій, Путеш. по Алтаю, ст. 303 — 309.

118 Малевскій, Отчетъ о путеш. по юго-вост. гран. Алт. гор. округа, въ Горн. Журн. 1870 г., стр. 72 — 77.

119 Принтцъ, Каменьщики и поѣздка въ ихъ селенія въ 1863 г., въ Записк. Им. Р. Геогр. Общ. по общ. геогр., т. I, 1867 г., стр. 543 — 582.

120 Письмо г. Бабкова въ Изв. И. Р. Г. Общ. 1869 г., стр. 205.

121 Изъ рукоп. замѣтокъ Воронина.

122 Helmersen Reise, l. c., p. 187.

томъ же направленіи къ в.-с.-в., постепенно повышаясь до каменистой горы Чесноковки къ ю. отъ деревни Сѣнной; здѣсь горная цѣпь достигаетъ предѣльной высоты 5,300 п. ф., но далѣе въ горномъ проходѣ отъ Сѣнной къ Мало-Нарымской нисходитъ до 4,160 п. ф. [123]. Сохраняя подобную же высоту, простирается она и далѣе къ в. и только за истоками Нарыма примыкаетъ къ высокому Нарымскому хребту, при сѣверной подошвѣ Джайдака. Гумбольдтъ и Розе пересѣкли Камень въ 1829 г. въ его юго-западной оконечности, между р. Березовкой и Красноярскимъ форпостомъ на Иртышѣ; Ледебуръ въ 1826 г. въ истокахъ Мал. Нарыма; члены пограничной коммиссіи (въ томъ числѣ и г. Малевскій) проѣхали черезъ него въ 1869 г. въ его восточной оконечности, гдѣ онъ примыкаетъ къ Нарымскому хребту (см. выше, стр. 63).

На западномъ склонѣ этаго послѣдняго перевала беретъ начало Большой Нарымъ, на восточномъ рр. Медвѣдка и Простокишна, текущія въ Бухтарму; Камень здѣсь едва ли возвышается болѣе, чѣмъ на 4,000 ф. надъ уров. моря; въ отношеніи же къ Нарымскому хребту онъ представляется здѣсь не болѣе, какъ террасой, надъ которой Нарымскій хребетъ возвышается крутой стѣной въ 4,000 ф. относительной высоты, непрерывно простирающейся отсюда какъ на в. вдоль лѣв. берега Бухтармы, такъ и на з. вдоль прав берега Больш. Нарыма. Отсюда долина Бухтармы ограничивается непосредственно Нарымскимъ хребтомъ, именно тою восточною частью его, которая носитъ названіе горъ Кундузды и Сарымсакты. При сѣверной подошвѣ этихъ горъ проходитъ узкая и длинная, около 30 вер. длиной, терраса Бель-карагай, образованная изъ наносовъ, частью поросшая хвойнымъ лѣсомъ и отдѣляющаяся отъ р. Бухтармы каменистой окраиной, чрезъ ущелья которой въ эту рѣку изливаются мелкія рѣки, стекающія съ горъ Кундузды и Сарымсакты, и пересѣкающія попе-

---

[123] Рукоп. замѣтки Воронина.

рекъ террасу Бель-карагай. Два горныхъ прохода Сарымсакты и Кундузды ведутъ изъ долины Бухтармы въ долину Курчума (о нихъ см. выше, стр. 60).

Къ в. отъ Сарымсакты Нарымскій хребетъ непосредственно переходитъ въ западное продолженіе бухтарминскихъ альповъ, которые и сопровождаютъ лѣвый берегъ р. Бухтармы, отдѣляя ея долину отъ долины текущей въ Черный Иртышъ р. Кара-Кабы; за среднюю абсолютную высоту бухтарминскихъ бѣлковъ въ этой ихъ части (между горами Сарымсакты на з. и горами Баканасъ на в.) можно принять 8,000 ф.; хребетъ нигдѣ не достигаетъ снѣжной линіи и только несетъ на своей вершинѣ мѣстныя пятна вѣчнаго снѣга; на пространствѣ отъ Баканаса до Сарымсакты находится пять горныхъ проходовъ, которые ведутъ изъ долины Бухтармы въ долину Кара-Кабы, а именно, начиная съ востока: Баканасъ, Сарнакой, Бурхатъ (на картѣ, составленной во время проѣзда пограничной коммиссіи, Бурханъ), Тарбагатай и Байберды [124]. Эти горные проходы тщательно изслѣдованы г. Бабковымъ; наиболѣе удобные изъ нихъ: Бурхатъ и Байберды; оба они находятся на ю. отъ бывшаго китайскаго пикета въ долинѣ Бухтармы Чингистей, въ разстояніи 8 вер. одинъ отъ другаго. Дорога черезъ перевалъ Тарбагатай собственно есть вѣтвь горнаго прохода Бурхатъ; она образуетъ мѣстами труднодоступную тропу, которая лѣпится по скату горы надъ глубокими пропастями и круто спускается къ Чингистаю. Перевалъ Тарбагатай составляетъ кратчайшій путь отъ ур. Чингистай къ китайск. пикету Тарбагатай; вообще этотъ перевалъ удобенъ только для одиночныхъ всадниковъ, движеніе же со вьюками, особенно въ ненастное время, сопряжено по нему съ большими затрудненіями. Въ такой же степени трудно доступны перевалы: Сарнакой (проходящій по долинѣ р. Моильды), находящійся въ 15 вер. къ в. отъ Бурхата, и въ особенности Баканасъ. Послѣд-

[124] Письмо г. Бабкова, въ Изв. И. Р. Г. Общ., 1869 г., стр. 205.

ній, самый восточный, по чрезвычайной крутизнѣ подъемовъ, вовсе неудобенъ для вьюковъ и доступенъ только для смѣлыхъ всадниковъ. Къ в. отъ Баканаса лежатъ уже снѣжныя горы Таутекели, съ которыхъ начинается непрерывный рядъ снѣжныхъ вершинъ, идущихъ къ вершинѣ р. Бухтармы. Гребень хребта отъ Баканаса до Сарымсакты обозначается непрерывнымъ рядомъ болотъ и спорадическими участками обледенѣлыхъ снѣжныхъ глыбъ, расположенныхъ вблизи сѣвернаго ската хребта; сѣверный склонъ хребта круче, чѣмъ южный, и потому всѣ лѣвые притоки Бухтармы протекаютъ здѣсь относительно небольшое пространство; напротивъ система правыхъ притоковъ Чернаго Иртыша имѣетъ видъ настоящихъ рѣкъ, текущихъ сначала по нагорной террасѣ, затѣмъ въ щекахъ и наконецъ по низменности наносовъ.

Изъ Каменнаго хребта (Камня) и нарымскихъ и бухтарминскихъ альповъ текутъ въ Бухтарму съ лѣвой (южной) стороны ниже устья Береля слѣдующіе притоки:

1) *Урылъ* (см. ниже, стр. 84).

2) *Чингистейка*, впадаетъ въ Бухтарму при извѣстномъ китайскомъ пикетѣ Чингистеѣ; въ окрестностяхъ ея найденъ каменный уголь.

3) *Согорная*, 4) *Коробиха*, 5) *Сѣнная* — ничтожныя рѣчки, впадающія въ Бухтарму близъ русскихъ деревень того же имени.

6) *Березовка* — значительная рѣка, близъ которой расположенъ Зыряновскій рудникъ (см. выше, стр. 66).

Съ сѣверной стороны Бухтарминская долина отъ устья Береля къ з. ограничена Холзунскимъ хребтомъ и вѣтвью, отдѣляющеюся отъ этаго хребта рѣкою Бѣлою и извѣстною подъ именемъ Листвяги [125]. Подъ этимъ послѣднимъ именемъ примыкаетъ онъ и къ подошвѣ Катунской Бѣлухи узкимъ гребнемъ, достигающимъ у рѣчки Проѣздной (притока Береля)

---

[125] Gebler, Uebers. d. Katunisch. Gebirges, l. c., p. 551 etc.

до 7,500 п. ф. Отсюда Холсунскій хребетъ простирается сначала къ ю.-з., понижаясь у Малаго Язоваго озера (Язовка есть правый притокъ Береля) до 5,500 ф. Затѣмъ хребетъ принимаетъ западное направленіе между Берелемъ, Бухтармою и Бѣлою, поднимаясь на ю.-в. отъ деревни Фыкалки на высшую вершину Листвяги — гору Щебенуху (не ту, о которой упоминаетъ Ледебуръ) въ 7,500 ф. высоты. Вѣтвь Холсуна, отдѣляющаяся у Щебенухи вдоль р. Бухтармы, между нею и р. Бѣлою, извѣстна подъ именемъ Малой Листвяги. Главный же хребетъ, поворачивая отъ ю.-в. къ с.-з., принимаетъ названіе Холсуна и ограничиваетъ верхнюю Катунь съ ю. лѣсистыми горами посредственной высоты (до 6,000 ф.). Лиственница и кедръ — преобладающія деревья здѣшнихъ лѣсовъ. Между Бѣлою (притокомъ Бухтармы) и Зеленкою (притокомъ Катуни) Холсунъ нѣсколько понижается, но оттуда къ истокамъ средней и малой Бирюксы повышается быстро и даже достигаетъ до снѣжной линіи. Часть Холсуна, лежащая между истоками рѣкъ Бѣлой, Язовой, Бобровки (притоковъ Бухтармы), Тихой и Зеленки (притоковъ Катуни), извѣстна подъ мѣстнымъ именемъ Тѣснинскаго бѣлка [126]. Она скалиста, крута, щебениста и съ южной стороны мало доступна. Къ западной своей оконечности Тѣснинскій бѣлокъ достигаетъ до 7,000 ф., но не носитъ на себѣ еще вѣчнаго снѣга. Далѣе къ з. высшая часть Холсуна между истокомъ Зеленки, Быстрой, Бирюксы (притоковъ Катуни), Бобровки, Большой, Шихалихи и нижней Черновой (притоковъ Бухтармы) носитъ названіе Быструшинскаго бѣлка. Этотъ послѣдній бѣлокъ значительно выше перваго и именно достигаетъ высоты 8,000 п. ф. Онъ лѣсистъ, утесистъ и гребень его носитъ на себѣ нѣсколько пиковъ, достигающихъ снѣжной линіи, какъ напр. Черный Камень въ истокахъ рѣчекъ Ѳедоровой и Большой (системы нижней Черновой), представляющій двурогій остроконечный гранитный

[126] Воронинъ, рукоп. замѣтки.

пикъ и три щебенистые конуса въ истокахъ рѣчки Дворовой, текущей въ Бирюксу. Впрочемъ эти высшіе пики Холсуна едва достигаютъ снѣжной линіи и носятъ вѣчные снѣга только на сѣверномъ своемъ склонѣ. Отъ истоковъ Бирюксы къ верховьямъ Нижней Черновой (притока Бухтармы) и Красноярки (притока р. Коксуна) Холсунъ снова понижается до 6,000 ф., возвышаясь только далѣе къ з. въ истокахъ обоихъ Хаиръ-Кумыновъ, Тургусуна и Убы. Въ верховьяхъ послѣдней Холсунъ наконецъ развѣтвляется на Коксунскіе бѣлки, состоящіе въ связи съ Коргонскими, и Тургусунскіе бѣлки, состоящіе въ связи съ Убинскими и Ульбинскими.

Вообще высшія вершины Холсуна или совсѣмъ не достигаютъ снѣжной линіи, или не носятъ вѣчнаго снѣга на южныхъ своихъ скатахъ и соединены низкими горными проходами, которые часто пересѣкаются рѣками, такъ что гребень Холсуна не вполнѣ совпадаетъ съ линіею водораздѣла водъ Бухтармы и Катуни. Такъ наприм. южный Хаиръ-Кумынъ беретъ начало на сѣверной сторонѣ этаго гребня, а на южной его сторонѣ далѣе къ в. около истоковъ Черновой беретъ начало и р. Красноярка, притокъ Коксуна Геблеръ нашелъ истоки Черновой и Красноярки на южномъ скатѣ Холсунскаго гребня раздѣленными другъ отъ друга только низкими горами [127].

Сѣверный и сѣверо-восточный склоны Холсуна покрыты дремучими хвойными лѣсами, простирающимися непрерывно до р. Коксы; на южной же сторонѣ лѣсъ растетъ только въ долинахъ рѣчекъ на сѣверныхъ скатахъ второстепенныхъ хребтовъ, южные же скаты покрыты густой травой, достигающей высоты въ ростъ лошади, а отдѣльные стебли зонтичныхъ поднимаются выше человѣка, сидящаго на лошади. Лѣсъ состоитъ изъ кедра, лиственницы и пихты [128].

---

[127] См. Gebler Uebersicht, l. c., p. 552.

[128] Воронинъ, рукописныя записки, и Принтцъ, въ Зап. И. Р. Г. Общ. по общ. геогр., т. I, стр. 569.

Ниже Береля впадаютъ въ Бухтарму съ правой (сѣверной) стороны слѣдующія рѣки, берущія начало въ Листвягѣ и Холсунѣ:

1) *Сохатушка,* иначе *Козлушка.*
2) *Фадиха.*
3) *Березовка.*
4) *Таловка.*
} Ничтожны и берутъ начало изъ южныхъ отраслей Листвяги.

5) *Верхняя Черновая* беретъ начало въ Большой Листвягѣ изъ озера Чернова; сначала течетъ она 14 вер. къ ю.-з., потомъ 16 в. къ ю., далѣе 8 вер. къ ю.-ю.-з. и впадаетъ въ Бухтарму 70 вер. ниже Береля. Ширина ея отъ ½ саж. до 20 саж.; бродовъ не мало. Въ ней водится рыба, преимущественно харіусы. Въ верхнюю Черновую впадаютъ съ лѣвой стороны: а) Пятишная и б) Махотная, а съ правой: в) Архиповка.

6) *Каменуха.*
7) *Кауриха.*
} Ничтожны и берутъ начало въ Малой Листвягѣ.

8) *Бѣлая,* состоитъ изъ двухъ вѣтвей, соединяющихся нѣсколько верстъ выше деревни Фыкалки. Западная вѣтвь беретъ начало недалеко отъ Катуни, гдѣ въ эту рѣку впадаетъ рѣчка Озерная. Восточная вѣтвь принимаетъ начало нѣсколько выше Маральяго озера, имѣющаго 4 вер. длины и ширины и протекаетъ какъ черезъ это озеро, такъ и черезъ Хайрюзовое, имѣющее 9 в. длины и 1 ширины, и по впаденіи рѣчки Загуменной соединяется съ восточною вѣтвью. По соединеніи обѣихъ вѣтвей въ Бѣлую впадаютъ ничтожныя рѣчки, между которыми Фыкалка есть самая замѣчательная. Отъ устья Бѣлой до устья верхней Черновой считается 55 вер.; ширина Бѣлой у деревни Бѣлой около 25 саженъ [129].

9) *Язовая* течетъ съ южнаго склона Холсуна и принимаетъ съ правой стороры: а) *Сережиху* и б) *Тѣсную,* отъ которой

---

[129] Принтцъ, Каменьщики, въ Зап. И. Р. Г. Общ. по общ. геогр., т. I, стр. 569.

часть Холсуна получила названіе Тѣснинскаго бѣлка (см. выше, стр. 74).

10) *Бобровка*, течетъ изъ восточной оконечности Холсуна, называемой Быструшенскимъ бѣлкомъ, и незначительна.

11) *Нижняя Черновая*, течетъ изъ западной оконечности Быструшенскаго бѣлка, прорываясь къ Бухтармѣ черезъ узкую и лѣсистую поперечную долину. Она принимаетъ въ себя съ лѣвой стороны довольно значительныя рѣчки: а) *Шихалиху* и б) *Большую*, берущія начало въ средней части Быструшинскаго бѣлка.

12) *Южный Хаиръ-кумынъ*, значительный притокъ Бухтармы, имѣющій 105 вер. теченія, беретъ начало на сѣв. склонѣ Холсунскаго гребня. Онъ впадаетъ въ Бухтарму 2-мя рукавами верстъ 95 ниже устья р. Бѣлой. Хаиръ-кумынъ принимаетъ въ себя съ правой стороны: а) *Развалъ* 30 вер. ниже его истока; б) *Чемгетай* 15 вер. ниже предъидущаго; в) *Каменуху* еще 6 вер. далѣе; г) *Медвѣжью*; д) *Большую* 13 вер. ниже Каменухи; е) *Зѣваку* еще 7 вер.; ж) *Березовку* 20 вер. далѣе; съ лѣвой стороны: *Луговую* 28 вер. ниже истока; б) *Масляху* 15 вер. далѣе; в) *Столбоуху* — 22 вер.; д) *Кореушку* — 10 вер.; е) *Лазариху* — 10 вер. Столбоуха есть самый значительный изъ притоковъ Хаиръ-Кумына и имѣетъ 60 вер. теченія мимо сѣв.-зап. подошвы значительнаго отрога Холсунскаго кряжа, также называемаго Столбоухой.

13) *Турусунъ*, есть послѣдній изъ значительныхъ правыхъ притоковъ Бухтармы, впадающій въ нее впрочемъ ниже Зыряновска.

Что касается до геогностическаго состава Холсунскаго хребта, то вся главная ось его и преимущественно Быструшенскій и Тѣснинскій бѣлки состоятъ изъ гранита. Такой же составъ (т. е. гранитный) имѣютъ и значительнѣйшіе его отроги, какъ наприм. Столбоуха (по системѣ Хаиръ-Кумына) и Щебенуха (по системѣ Бѣлой). Гранитъ есть, слѣдовательно,

главная плутоническая приподнимающая порода всего Холсуна, между тѣмъ какъ приподнятая осадочная порода есть преимущественно глинистый сланецъ, рѣдко переходящій въ тальковый. Такъ на сѣверномъ склонѣ Холсунскаго хребта глинистый сланецъ распространенъ въ верховьяхъ Краснoярки, Кайтанака, Малой и Средней Бирюксы; на южномъ при устьѣ Столбоухи, въ верховьѣ Нижней Черновой и Шихалихи, на р. Бѣлой близь Маральяго озера и т. д. Тальковый сланецъ несравненно рѣже, известнякъ очень рѣдокъ и былъ встрѣченъ только на Краснояркѣ, а слюдяной сланецъ лишь въ восточной оконечности Холсуна, въ верховьяхъ рѣки Фадихи. Что же касается до другихъ плутоническихъ породъ, кромѣ гранита, то онѣ играютъ болѣе второстепенную роль. Нѣкоторыя изъ нихъ, какъ напр. гранулитъ на Нижней Черновой и сіенитъ на Маральемъ озерѣ, подчинены граниту. Другія хотя и независимы и принадлежатъ позднѣйшему образованію, какъ наприм. порфиръ въ верховьяхъ Красноярки, Аракума и на Маральемъ озерѣ, діоритъ (грюнштейнъ) на Хаиръ-Кумынѣ и Краснояркѣ, но далеко не имѣютъ столь обширнаго распространенія, какъ гранитъ.

Въ Холсунскомъ хребтѣ извѣстны намъ слѣдующіе горные проходы, служащіе водораздѣлами между притоками Катуни и Бухтармы:

1) Между *верховьемъ Катуни и Бѣлымъ Берелемъ* въ томъ слѣдовательно мѣстѣ, гдѣ съузившійся гребень Холсуна примыкаетъ къ южному склону Бѣлухи. Проходъ этотъ имѣетъ верстъ 5 ширины и былъ пройденъ 23 іюля (4 авг.) 1833 г. и 12 (24 іюля) 1835 г. Геблеромъ [130].

2) Между *Маральимъ озеромъ мимо восточнаго истока Бѣлой* (притока Бухтармы) *и Ускучевкой*, притокомъ Катуни. Проходъ этотъ былъ пройденъ Бунге въ 1829 г. и Геблеромъ

---

[130] Gebler, Uebers. d. Katun. Geb., l. c., p. 457 и 462.

22 іюля (2 августа) 1833 г. [131] Разстояніе отъ истока Бѣлой до Катуни здѣсь 40 верстъ.

3) Между *Борисовкою* (притокомъ Катуни) и *Лукиной-Бѣлой*, западнымъ истокомъ р. Бѣлой. Горный проходъ этотъ былъ пройденъ Гельмерсеномъ 11 (23) августа 1834 г. [132].

4) Между *Бирюксой* (притокомъ Катуни) и *Шихалихой*, *притокомъ Черновой* (системы Бухтармы). Проходъ этотъ былъ пройденъ Геблеромъ 15 (27) іюля 1834 года [133].

5) Между *Тихой Бирюксой* (однимъ изъ истоковъ Бирюксы, притока Катуни) *и истоками р. Черновой* (притокомъ Бухтармы). Проходъ этотъ былъ пройденъ Принтцемъ 19 (31) іюля 1863 года [134].

6) Между *истокомъ Нижней Черновой* (притокъ Бухтармы) и *истокомъ Краснoярки или Бостигана*, притока Коксуна. Проходъ этотъ былъ пройденъ Геблеромъ 7 (19) іюня 1833 года [135].

Между *Аракымомъ*, *притокомъ Коксуна* (на картѣ Алтайскаго горн. округа, составл. Мейеномъ, вм. Аракума въ Коксунъ впадаетъ съ юга Хаиръ-Кумъ) и *истокомъ Хаиръ-Кумына*, притока Бухтармы. Проходъ этотъ былъ пройденъ Щуровскимъ 13 (25) августа 1844 г. и Аткинсономъ. Высота его, по измѣренію Щуровскаго, составляется 6,250 п. ф., а высота сосѣдней горной вершины около 7,700 п. ф.

Ущелья Холсуна населяютъ такъ называемые каменьщики, изъ которыхъ составлена Бухтарминская инородческая волость; по 10-й ревизіи въ волости считалось 750 д. ж. п. и 668 м. п. Волость состоитъ изъ 8 деревень, изъ которыхъ 4 расположены при самой Бухтармѣ, а одна на рѣкѣ Маломъ Нарымѣ. Почва здѣсь черноземная; у подошвы горъ пластъ чер-

---

[131] Gebler, l. c., p. 457.

[132] Helmersen Reise n. d. Altai l. c., p. 170.

[133] Gebler, l. c., p. 460, 461.

[134] Принтцъ, Каменьщики и поѣздка въ ихъ селенія, въ Зап. И. Р. Г. Общ. по общ. геогр., т. I, стр. 564, 565.

[135] Gebler, l. c., p. 461.

нозема до 6 четвертей толщины, по скатамъ нѣсколько менѣе; прежде каменьщики жили въ болѣе глухихъ трущобахъ, въ вершинахъ рѣчекъ, и только въ концѣ прошлаго столѣтія спустились въ нынѣшнія, болѣе удобныя для культуры, мѣста. Во всѣхъ деревняхъ успѣшно занимаются хлѣбопашествомъ; зажиточные крестьяне распахиваютъ до 15 десятинъ, среднимъ же числомъ приходится по 4 десятины распаханной земли на душу. Сѣютъ ячмень, овесъ, рожь, чечевицу и яровую пшеницу. Гречихи родится много въ числѣ сорныхъ травъ, но её жители не любятъ и не собираютъ. Скотъ состоитъ изъ коровъ, лошадей (нѣкоторые имѣютъ по 20 и 30 лошадей) и мелкаго скота: овецъ и козловъ. Во всѣхъ деревняхъ, кромѣ Фыкалки, занимаются пчеловодствомъ; до 1860 г. были хозяева, имѣвшіе по 1,000 колодъ, но въ этомъ году былъ пчелиный моръ, послѣ котораго число колодъ убавилось. Медъ скупается омскими купцами, пріѣзжающими въ село Сѣнное къ Успеньеву дню (15 августа); ежегодно сплавляется ими меду на плотахъ по Бухтармѣ и Иртышу около 8,000 пуд. и около 500 пуд. воска. Пудъ меда стоитъ на мѣстѣ отъ 3 до 5 рубл. сер., а пудъ воска отъ 17 до 20 рубл. Звѣроловство до сихъ поръ занимаетъ у каменьщиковъ видное мѣсто между промысловыми занятіями; оно состоитъ въ ловлѣ соболей, лисицъ, мараловъ и другихъ звѣрей. Въ годъ излавливается примѣрно до 100 соболей, до 300 лисицъ, до 150 мараловъ и до 500 козловъ (Cervus capreolus?). Соболиный промыселъ преимущественно производится въ вершинахъ Бухтармы и Катуни и по рѣчкамъ Черновой и Хаиръ-Кумыну. Цѣна соболей отъ 4 до 20 рубл.; маральи шкуры продаются отъ 1 р. 50 к. до 2 рубл. сер., козловыя 50 и 70 коп. сер. Лисьи шкуры стоятъ отъ 2 до 3 руб., заячьи шкурки продаются по 7 и 8 коп. каждая. Нѣкоторые крестьяне содержатъ въ прирученномъ состояніи мараловъ (Cervus Elaphus), съ которыхъ срѣзываютъ рога и продаютъ въ Китай по 150 р. пара; маралы держатся въ отгороженныхъ мѣстахъ, заросшихъ кустарниками и деревьями

и называемыхъ садами. Въ дер. Верхне-Нарымской было 4 ручныхъ марала, а въ Бѣлой 9 штукъ.

Каменьщики съ трудомъ привыкаютъ къ условіямъ жизни въ предѣлахъ организованнаго государства, и потому нерѣдко значительными партіями оставляютъ свою родину и имущество, чтобъ искать подъ предводительствомъ какого-нибудь смѣльчака новаго мѣста для поселенія въ степяхъ сосѣдней Монголіи. Такимъ образомъ весной 1861 г. бѣжало за границу подъ предводительсвомъ крестьянина Боброва муж. п. 32 и женск. 23 души; два года они искали такъ называемое Бѣловодье (русское поселеніе на озерѣ Лобъ-Норъ), гдѣ будто люди пользуются полной свободой, и не знаютъ ни податей, ни гоненій на вѣру, но принуждены были возвратиться и вновь поселены въ деревнѣ Сѣнной. Для предупрежденія побѣговъ и ближайшаго надзора за каменьщиками въ село Сѣнное назначенъ особый чиновникъ на правахъ отдѣльнаго засѣдателя. Всѣ каменьщики принадлежатъ къ безпоповщинской сектѣ; первая церковь въ ихъ краѣ (въ Сѣнномъ) освящена только въ 1862 году, но каменьщиками вовсе не посѣщается.

На лѣвомъ берегу Бухтармы, въ средней части ея теченія, стали появляться русскія поселенія только послѣ присоединенія его къ Россіи въ 1869 году; до того же времени онъ былъ исключительно занятъ Киргизами, которые занимаются здѣсь кромѣ скотоводства и земледѣліемъ; нѣкоторые изъ нихъ нанимаются въ работники къ бухтарминскимъ крестьянамъ, получая по 50 р. с. въ годъ, а также въ пастухи, получая въ лѣто по 15 коп. съ каждой скотины. [136]

---

[136] Принтцъ, Каменьщики, въ Запискахъ И. Р. Г. Общ. по общ. геогр., т. I, стр. 567 — 582.

ДОПОЛНЕНІЕ IX.

Верхняя долина Бухтармы выше впаденія Берeля.

Съ верхней долиной Бухтармы насъ знакомятъ топографическія развѣдки, произведенныя подъ руководствомъ г. Бабкова во время поѣздки разграничительной коммиссіи съ 1869 г. отъ верхнихъ частей р. Бухтармы до пограничнаго столба Шабина-Дабага. Сопутствовавшіе коммиссію офицеръ генеральнаго штаба г. Мирошниченко и горный инженеръ Малевскій дали — первый рядъ барометрическихъ высотъ и астрономическихъ пунктовъ, второй извѣстія о геогностическомъ характерѣ мѣстности. [137] Въ половинѣ мая путешественники были на уроч. Чингистай; дальнѣйшій путь ихъ пролегалъ вверхъ по Бухтармѣ по бывшей китайской пикетной линіи, которая теперь уже оставлена китайцами. Пикеты Урылъ, Усунъ-Табаты, Чиндагатуй и Укэкъ представляли пустыя деревянныя развалины. Вблизи Чингистая, который лежитъ на высотѣ 3,264 ф. надъ у. м. по измѣренію г. Мирошниченко, на правомъ берегу Бухтармы, въ 2 в. отъ устья Черновой, около 1866 г. возникла русская деревня Черновая, состоящая изъ переселенцевъ изъ Пермской губ. въ числѣ 60 д. Хотя переселенцы еще не обстроились, деревня состояла всего изъ 9 домовъ, но изобиліе лѣса, луговъ и пашенъ, а также благопріятныя условія для пчеловодства обѣщаютъ этой колоніи блестящую бу-

---

[137] Бабковъ, Свѣд. о горн. проход. въ Южномъ Алтаѣ, въ Изв. И. Р. Г. Общ., т. VII, стр. 97. Его же, Свѣдѣнія о геогр. работахъ, производ. въ 1869 г. на гран. Зап. Сибири съ Китаемъ, въ Изв. И. Р. Г. Общ., т. VI, стр. 89. Мирошниченко, Астроном. опредѣл. пунктовъ въ Зап. Сибири, въ Извѣстіяхъ И. Р. Г. Общ., т. VIII, стр. 328. Малевскій, Отчетъ о путешествіи по юго-вост. границѣ Алт. горн. окр. въ 1869 г., Горн. Журн. 1870 г., № 10, стр. 72. Кромѣ того при дополненіи намъ служили рукоп. записки топографа Воронина и рукоп. дневникъ топогр. Матусовскаго отъ пик. Чингистая до пик. Суокъ.

душность. Въ 1869 г. крестьяне уже засѣяли 80 десятинъ рожью, пшеницей, овсомъ и ячменемъ. Разные роды овощей, а также арбузы и дыни хорошо созрѣваютъ въ Черновой и поспѣваютъ обыкновенно въ августѣ. Уже тогда было въ деревнѣ до 120 ульевъ. Кромѣ Черновой въ послѣднее время возникли въ долинѣ лѣваго берега Бухтармы еще два болѣе обширныхъ поселенія: дер. Медвѣдка въ 50 вер. ниже Черновой и въ 15 в. отъ нея, на р. Таловкѣ, дер. Таловка или Солдатово, въ которомъ по свѣдѣніямъ 1859 г. было 550 д. об. п. [138] Удобныя мѣста для земледѣлія простираются до устья Береля. При впаденіи р. Язевки въ Берель еще въ прошломъ столѣтіи было заведено поселье бѣглымъ драгуномъ Колмаковымъ, которое было оставлено вслѣдствіе препятствій, встрѣченныхъ со стороны китайцевъ. Отъ устья р. Береля къ Чиндагатую и далѣе къ Укэку мѣстность постепенно возвышается и вслѣдствіи этаго становится неспособною для земледѣлія. [139]

Отъ Чингистая (который не слѣдуетъ смѣшивать съ лежащимъ восточнѣе Чингатуемъ) дорога идетъ до пикета Урылъ по долинѣ р. Бухтармы, ограниченной съ ю. крутымъ сѣвернымъ склономъ горъ, отдѣляющихъ притоки Бухтармы отъ притоковъ Чернаго Иртыша. На 17 в. отъ Чингистая дорога пересѣкаетъ р. Моильды, въ вершинахъ которой находится горный проходъ Сарнакой, ведущій изъ долины р. Бухтармы въ долину р. Кара-Кабы, текущей въ Черный Иртышъ. Далѣе дорога пересѣкаетъ р. Баканасъ, въ вершинахъ которой находится горный проходъ Баканасъ; это послѣдній горный проходъ къ востоку. За Баканасомъ начинаются покрытыя вѣчнымъ снѣгомъ горы Таутекели (эти Таутекели не слѣдуетъ смѣшивать съ другими горами Текели, лежащими къ с. отъ оз. Марка, между горами Сары-Тарбагатай и Сарымсакты).

---

[138] Списки насел. мѣстъ Росс. Имп., LX, Томск. губ. № 1421.

[139] Бабковъ, Письмо отъ 5 іюля 1869 г. въ Изв. Им. Р. Г. Общ., т. V, стр. 205.

Кромѣ этихъ горныхъ проходовъ, есть еще три другіе, ведущіе въ долины системы Чернаго Иртыша, но всѣ они находятся западнѣе бывшаго пикета Чингистай, именно противъ самаго пикета проходъ Бурханъ на р. того же имени, отъ него западнѣе Байберды и Сарымсакты. Сѣверные скаты хребта, проходящаго между Бухтармой и Чернымъ Иртышемъ, поросли лиственницей, пихтой, мѣстами сосною, осиною и березою. Сѣверный склонъ этаго хребта, поднимающагося вѣроятно до 8.000 ф. надъ у. м., падаетъ круче къ Бухтармѣ, чѣмъ къ Черному Иртышу; водораздѣльная линія на его гребнѣ обозначается рядомъ болотистыхъ мѣстностей. Хребетъ тянется по прямой линіи съ в. на з., такъ что и теченіе р. Бухтармы не измѣняетъ этому направленію, кромѣ одного мѣста выше устья р. Урылъ, гдѣ Бухтарма дѣлаетъ дугу къ с., огибая горы Коко-даба. Долина р. Бухтармы отъ Чингистая до Урыла, а также и долина послѣдней рѣки состоятъ изъ глинистыхъ и песчаныхъ наносовъ; по берегу Бухтармы здѣсь растетъ лиственница, а также изрѣдка попадаются черемуха и береза; первая изъ нихъ, во время проѣзда пограничной коммиссіи, начинала только набирать почки (въ концѣ мая), а послѣдняя уже цвѣла. [140]

Пикетъ Урылъ находится при впаденіи рѣки того же имени въ Бухтарму, на абсолют. высотѣ въ 3,842 ф. по изм. Мирошниченко; [141] позднѣе здѣсь основано Урыльское казачье населеніе—теперь самый верхній по Бухтармѣ осѣдлый пунктъ. Отсюда дорога идетъ или по правому берегу р. Бухтармы, огибая горы Коко-даба, которыя оттѣсняютъ рѣку къ с. и заставляютъ ее течь въ тѣсномъ ущельи, или по лѣвому берегу, пролегая по долинѣ р. Урылъ. Первая дорога менѣе удобна по причинѣ крутыхъ обрывистыхъ береговъ, но зато по этой дорогѣ можно избѣжать переправы черезъ Бухтарму въ бродъ,

---

[140] Малевскій, Отчетъ о пут., въ Горн. Журн. 1870 г., № 10, стр. 78.
[141] Изв. И. Р. Г. Общ., т. VIII, стр. 330.

находящійся въ 2 в. выше уроч. Усунъ-Табаты. Другая дорога проходитъ по долинѣ, лежащей между горами Таутекели съ ю. и Коко-даба съ с; послѣднія горы образуютъ луковидную гряду, которая, отдѣлившись на в. отъ снѣжныхъ горъ Таутекели, снова къ нимъ приближается на з, оставляя тутъ мѣсто для прохода р. Урыла, которая орошаетъ круглую долину, лежащую внутри этихъ двухъ цѣпей. Дорога слѣдуетъ вверхъ по теченію Урыла, сначала по почвѣ, состоящей изъ наносовъ, а потомъ вступаетъ въ ущелья, поросшія хвойнымъ лѣсомъ, и, переваливъ черезъ болотистый перевалъ, снова вступаетъ въ долину р. Бухтармы и достигаетъ самой р. у уроч. Табаты. [142]

Между бывшими китайскими пикетами Урылъ и Табаты въ Бухтарму съ с. впадаетъ р. Берель, которая вытекаетъ съ южной стороны Катунскихъ столбовъ подъ именемъ Бѣлаго Береля [143] и именно беретъ начало изъ ледника у подошвы Бѣлухи, течетъ 35 верстъ къ ю.-з. до впаденія Яшпаги, потомъ 25 вер. къ ю.-ю.-з. до соединенія съ Чернымъ Берелемъ Отсюда, сохраняя то же направленіе между ущельями, падаетъ каскадами съ крутыхъ обрывовъ и отъ устья Язовки (34 вер. выше впаденія своего въ Бухтарму) поворачиваетъ къ ю.-в., образуя острова, поросшіе тополями (Populus laurifolia), гребенщиками (Tamarix) и таломъ (Salix). Ширина Береля отъ 2 до 35 саж.; бродовъ въ немъ мало, рыбы нѣтъ, вода бѣла, а при впаденіи въ Бухтарму сообщаетъ сей послѣдней зеленоватый цвѣтъ. Въ Берель впадаютъ: 1) *Яшпага*, съ лѣвой стороны — быстрая горная рѣка; 2) *Черный Берель*, съ лѣвой стороны — беретъ начало въ Аргутскомъ хребтѣ близь истоковъ Черной Алахи, течетъ сначала 10 вер. къ с., потомъ 15 вер. на з., отсюда къ с.-с.-з. и, соединяясь съ своимъ правымъ истокомъ, поворачиваетъ къ ю.-з. чрезъ дикія ущелья и соединяетъ свои прозрачныя, какъ хрусталь, воды съ водами Бѣлаго Береля; [144]

---

[142] Бабковъ, письмо въ Изв. И. Р. Г. Общ., т. V, стр. 205.
[143] Gebler, Uebers. d. Katunisch. Gebirg. l. c. p. 496.
[144] Воронинъ, рукоп. записки.

3) ***Рахмановка***, извѣстная своими Рахмановскими ключами (см. ниже), протекаетъ черезъ Рахмановское горное озеро, а черезъ 6 верстъ принимаетъ Малую Рахмановку и послѣ 25 вер. теченія отъ истока впадаетъ въ Берель съ лѣвой стороны версты 4 ниже впаденія Чернаго Береля. Двѣ версты до своего устья Рахмановка образуетъ невысокій водопадъ; 4) *Язовка*, правый притокъ Береля, беретъ начало въ хребтѣ Большой Листвяги, течетъ сначала верстъ 15 черезъ болото, мимо Язовскаго озера, 7 верстъ ниже проходитъ черезъ большое Язовое озеро. Отсюда Язовка падаетъ круто до впаденія въ неё р. Звончихи, поворачиваетъ къ ю.-в. и, сохраняя ту же быстроту, впадаетъ въ Берель послѣ 35 верстъ теченія; 5) *Козлушка* — впадаетъ въ Берель съ лѣв. стороны послѣ 15 вер. теченія съ Рахмановскихъ горъ къ ю.-з.

Отъ Урыла до Чиндагатуя горы, сопровождающія р. Бухтарму съ ю., покрыты вѣчнымъ снѣгомъ и нигдѣ не спускаются ниже 9,000 ф., такъ что горныхъ проходовъ здѣсь уже нѣтъ [145]. Они носятъ частныя названія отъ з къ в. *Таутекели* и *Агайрыкъ;* изъ первыхъ течетъ въ Бухтарму р. Таутекели и Курту; изъ Агайрыка текутъ три рѣчки того же имени, въ вершинахъ которыхъ есть альпійскія озера, и кромѣ того р. Акбулакъ (Урянхайсу) и Саркарама.

Выше устья р. Курту дорога переходитъ черезъ р. Бухтарму на правый берегъ; рѣка здѣсь имѣетъ отъ 1 до 2½ арш. глубины смотря по времени года. Урочище Чиндагатуй находится *на высотѣ* 6,195 ф. надъ уровнемъ моря. [146] Здѣсь дорога снова переходитъ на лѣвый берегъ Бухтармы. Въ этомъ мѣстѣ сходятся три рѣки, составляющія рѣку Бухтарму: изъ нихъ самый сѣверный подъ названіемъ Бухтармы (на картѣ Клапрота онъ названъ Аршаты) проходитъ чрезъ Черное озеро, которое каменщики называютъ Бухтарминскимъ. Озеро

---

[145] Бабковъ, письмо въ Изв., т. V, стр. 205.

[146] Мирошниченко въ Изв. И. Р. Г. Общества., т. VIII, стр. 330.

это имѣетъ 7 в. длины и 1 в. ширины, окружено каменистыми болотами и богато рыбой; въ немъ водятся хайрузы. Южный берегъ его поросъ лиственницами. [147] Въ 4 в. ниже озера Бухтарма принимаетъ р. Чиндагатуй, а нѣсколько сотъ саж. ниже этой послѣдней она сливается съ третьимъ, самымъ южнымъ и самымъ главнымъ истокомъ, который называется Бѣлой Бухтармой. Рѣка Чиндагатуй также течетъ изъ небольшаго круглаго озера; верстахъ въ 5 отъ этаго послѣдняго къ в. находится третье озеро, изъ котораго вытекаетъ р. Алаха, принадлежащая системѣ Катуни. Южный истокъ, т. е. Бѣлая Бухтарма получаетъ начало въ 20 в. южнѣе отъ уроч. Чиндагатуй, въ сѣв. склонѣ снѣжной группы Табынъ-Богдо-Олы, означенной на картѣ Клапрота подъ именемъ cime de l'Altai. [148] По другимъ источникамъ эта горная группа называется Куйтунъ, но г. Бабковъ во время пребыванія у подошвы этой горы не слышалъ послѣдняго названія. [149] Въ маршрутѣ Принтца на пути отъ пик. Суокъ до гор. Хобдо хотя упоминается гора Кайтунъ-Тюрбильджи, на которую поднимается дорога Тончай изъ пикета Суокъ, но эта возвышенность есть южный отрогъ Сайлюгема, отдѣленный отъ Табынъ-Богдо-ола долинами нѣсколькихъ рѣкъ. Сначала Бѣлая Бухтарма течетъ на с.; потомъ круто поворочиваетъ на с.-з. и усиливаясь на пути цѣлою сѣтью притоковъ, ниспадающихъ съ снѣжныхъ вершинъ Акъ-Айрыкъ, именно тремя Агайрыками, Акъ-булакомъ (Урянхай-су) и Саркарамой, быстро несется на соединеніе съ Бухтармой, образуя на пути водопады, изъ которыхъ болѣе замѣчательный находится вблизи Чиндагатуя. Поднявшись на горы Таутекели, которыя находятся въ 8 вер. отъ ур. Чиндагатуй,

---

[147] Малевскій, Отч. о пут., Горн. Ж., 1870 г., № 10, стр. 80, и Воронина, рук. записки.

[148] Klaproth, Carte de l'Asie centrale etc. 1836 и Grimm, Karte des russ. Altai, 1839.

[149] Бабковъ, Свѣд. о горн. прох., въ Изв. И. Р. Г. О., т. VII, стр. 99. Впрочемъ Бабковъ слышалъ отъ нѣкоторыхъ туземцевъ названіе Кайтымъ-Ола, что означаетъ холодныя, т. е. снѣговыя горы.

можно хорошо видѣть теченіе всѣхъ трехъ источниковъ Бухтармы, долины которыхъ рѣзко отличаются отъ сосѣднихъ безлѣсныхъ горъ зеленѣющей по нимъ опушкой лиственницъ. Русла всѣхъ трехъ рѣкъ Бухтармы (внизъ до Табары), Чиндагатуя и Бѣлой Бухтармы завалены крупными кругляками гранитовъ и гранито-сіенитовъ. Путь отъ этихъ валуновъ становится затруднительнымъ, такъ какъ глыбы часто лежатъ такъ близко одна къ другой, что вьючная лошадь не вездѣ можетъ пройдти между ними и её приходится разъвьючивать. На плоскихъ мѣстахъ, какъ между озерами, изъ которыхъ берутъ начало Бухтарма, Алаха и Чиндагатуй, промежутки между валунами выполняются болотомъ, что еще болѣе затрудняетъ путешественниковъ; такія болота здѣсь назыв. *каменными*. На всемъ пространствѣ отъ Чингистая до Чиндагатуя коммиссія не встрѣтила никакихъ жителей, потому что Киргизы поколѣній Самай и Каратай, которые имѣютъ здѣсь зимовки, ушли въ это время на свои лѣтнія стойбища въ вершины р. Береля. [150]

Отъ Чиндагатуя дорога идетъ по правому берегу Бѣлой Бухтармы и сильно поднимается въ гору; лѣвый берегъ покрытъ болѣе густымъ, чѣмъ правый, лиственничнымъ, а отчасти и кедровымъ лѣсомъ, который на лѣвомъ берегу тянется на 8 в. выше по рѣкѣ, чѣмъ на правомъ; горы же праваго берега почти совсѣмъ обнажены. Въ 10 в. отъ Чиндагатуя путешественники вступили въ полосу каменныхъ болотъ, до крайности затруднявшихъ путь и замедлявшихъ движеніе вьюковъ, подъ тяжестью которыхъ лошади совершенно изнемогали и выбивались изъ силъ. Пройдя еще 5 верстъ, путешественники стали подниматься на Укекскую плоскую возвышенность. Въ этомъ мѣстѣ лѣсъ, покрывавшій сѣверные скаты Табынъ-Богдо-ола, прекратился и уступилъ мѣсто альпійской растительности. Передъ ними разстилались обширные участки болотъ, перерѣзан-

[150] Бабковъ, письмо, въ Изв., т. V, стр. 205.

ные ручьями и громадными глыбами обледенѣлаго снѣга, залегавшими въ лощинахъ. [151] Предгорья Табынъ-Богдо-ола, примыкавшія къ плоскогорью съ ю., казались отсюда невысокими снѣжными холмами. По измѣренію г. Мирошниченко плоскогорье Укекъ имѣетъ 7,822 ф. абсолютной высоты. [152] Въ теченіи недѣли (съ 30 мая по 6 іюня), которую путешественники провели здѣсь, почти каждый вечеръ падалъ снѣгъ, стаивавшій къ полудню, и дули сильные восточные и сѣверовосточные вѣтры; всякую ночь термометръ падалъ ниже 0. Единственное дерево, росшее здѣсь, была Betula nana, которая вмѣстѣ съ тезекомъ составляла единственное топливо. На картѣ, составленной во время проѣзда пограничной коммиссіи, плоскогорье Укекъ орошается рѣками Акъ-Алахой (Бѣлая Алаха, Терсъ-Айрыкъ, Терсъ-Акканъ), Чадыръ-су, Сарыкъ-булакомъ и Калгутты; послѣднія три впадаютъ въ группу озеръ Джиръ-куль, лежащихъ въ восточной части плоскогорья. По выходѣ изъ Джиръ-куля Калгутты соединяется съ Бѣлой Алахой, берущей начало въ тѣхъ же снѣжныхъ горахъ, съ которыхъ стекаетъ и Бѣлая Бухтарма, и составляетъ р. Ясатеръ, притокъ Аргута, принадлежащаго къ системѣ Катуни. Восточная часть плоскогорья Укекъ, по словамъ г. Малевскаго, представляетъ песчаную возвышенность, тянущуюся на 10 в.; по ней много сухихъ руслъ весенняго стока воды, загроможденныхъ крупной сіенитовой галькой — можетъ быть это русла тѣхъ рѣкъ, которыя выше поименованы; эта возвышенность оканчивается на в. у подножія кряжа каменныхъ горъ, который проходитъ съ ю. на с.; у западной подошвы этаго кряжа и протекаетъ мелкая р. Калгуты. [153] Здѣсь оканчивается округленный контуръ холмовъ и начинаются горы съ вертикальными стѣнами сплошныхъ сланцевъ безъ всякой растительности, покрытыя щебнемъ.

---

[151] Малевскій, Отч. о пут., Г. Ж., 1870 г., № 10, стр. 83.
[152] Мирошниченко, Изв. И. Р. Г. Общ., т. VIII, стр. 330.
[153] Малевскій, Отч., въ Г. Ж., 1870 г., №, 10, стр. 84.

Черезъ этотъ кряжъ идетъ дорога съ плоскогорья Укекъ въ китайскій городъ Хобдо; перевалъ черезъ него называется Уланъ-дабага, по измѣренію г. Мирошниченко имѣетъ 9,282 ф. абсолютной высоты и находится въ томъ мѣстѣ, гдѣ сходятся вершины рѣкъ съ одной стороны Калгутты, принадлежащей къ системѣ р. Катуни, съ другой р. Ойгура или Ойхора, которая течетъ въ р. Хобдо и принадлежитъ къ рѣчной области оз. Ике-аралъ. Переваливъ черезъ Уланъ-дабага, дорога не поворачиваетъ тотчасъ на ю-в. въ направленіи къ Хобдо, а идетъ еще около 120 в. на в. до р. Суокъ по южному склону хребта Сайлюгемъ, съ котораго текутъ рр. Ойгуръ и Суокъ. Хотя можно проѣхать на Суокъ и по русской покатости Сайлюгемскаго хребта, гдѣ проходила прежде китайская пикетная дорога, но съ большими затрудненіями; по этой послѣдней дорогѣ, по словамъ Малевскаго, съ тѣхъ поръ, какъ китайская линія упразднилась, ходятъ только звѣропромышленники и туземцы называютъ её чертовою. Дорога отъ Уланъ-дабага до Ойгура болѣе ровная, чѣмъ отъ Укэка до Калгуты; почва была покрыта преимущественно прошлогодней засохшей травой; новая зеленая трава виднѣлась только у ключиковъ и мелкихъ озеръ, которыхъ здѣсь вездѣ много. По дорогѣ встрѣчаются неправильно разбросанные валуны гранита, котораго нѣтъ въ сосѣднихъ сланцевыхъ горахъ; здѣсь также много валяется роговъ каменнаго барана. Долина Ойгуръ въ томъ мѣстѣ, гдѣ её пересѣкаетъ дорога, лежитъ на высотѣ 8,358 ф.[154] 9 (21) іюня ночью рѣка покрылась довольно толстымъ слоемъ льда. Съ с. долину р. Ойгура ограничиваютъ отроги Сайлюгемскаго хребта, съ з. вѣроятно восточные отроги горы Табынъ-Богдо-ола; и тѣ и другіе покрыты вѣчнымъ снѣгомъ. Отъ Ойгура дорога на Суокъ сворачиваетъ немного на с. и пролегаетъ сначала вверхъ по долинѣ малаго Ойгура; потомъ идетъ чрезъ высокіе террасо-образные отроги Сайлюгемскаго

---

[154] Мирошниченко, въ Изв. И. Р. Г. Общ., т. VIII, стр. 330.

хребта, простирающіеся на в. На Суокъ коммиссія достигла 10 (22) іюня и пробыла здѣсь до 13-го (25). Во все это время здѣсь почти каждый день падалъ снѣгъ и берега Суока покрывались льдомъ.

О геогностическомъ строеніи почвы въ верхней долинѣ Бухтармы единственныя извѣстія сообщены г. Малевскимъ.[155] Большая часть долины образована выходами гранитовъ и сіенитъ-гранитовъ бѣлаго и темнаго цвѣта. Только плоскогорье Укекъ въ 30 в. къ в. отъ Чиндагатуя образовано изъ различныхъ сланцевъ, сланцевъ: кремнистыхъ и діоритовыхъ. Къ з. отъ Чиндагатуя кремнистые сланцы обнажаются только въ двухъ мѣстахъ, именно: 1) желтоватый кремнистый сланецъ образуетъ гору Уанъ, уединенно подпимающуюся изъ наносовъ къ в. отъ пик. Чингистая; 2) кремнистые сланцы, содержащіе хлоритъ, кварцъ и роговую обманку, а отъ преобладанія послѣдней переходящіе въ роговообманковые сланцы, залегаютъ по обоимъ берегамъ Бухтармы къ з. отъ пик. Табаты на протяженіе 10 вер. отъ устья р. Курчисъ-вичи и устьемъ р. Потынчи-булакъ (на картѣ, составленной во время проѣзда пограничной коммиссіи, обоихъ этихъ названій нѣтъ). Наносы, состоящіе изъ глины и песка, покрываютъ плоскогорье Укекъ, долину Коко-даба, лежащую между горами Коко-даба и Таутекели, и наконецъ долину Бухтармы отъ устья р. Урылъ внизъ до Чингистая. Остальное пространство отъ устья Урыла вверхъ до устья Чиндагатуя, а также вверхъ по Бѣлой Бухтармѣ занято гранитами и сіенитъ-гранитами; по послѣдней рѣкѣ эта порода простирается по правому берегу менѣе, чѣмъ по лѣвому, уступая мѣсто сланцамъ. Бухтарминскіе сіенитъ-граниты состоятъ изъ разновидностей мелкозернистаго и крупнозернистаго строенія, чернѣющихъ при переходѣ изъ перваго во второе. Они образуютъ невысокія горы съ округленнымъ контуромъ и кромѣ того усѣеваютъ всю долину Бухтармы

[155] Горн. Журн., 1870, № 10, стр. 77—86.

своими огламенными и острыми обломками. На з. гранитные валуны начинают встрѣчаться уже отъ горы Уанъ какъ на поверхности наносовъ, такъ и внутри ихъ. Чѣмъ ближе къ вершинамъ Бухтармы, тѣмъ эти валуны встрѣчаются болѣе нагроможденными и наконецъ къ в. отъ Чиндагатуя образуютъ площадь въ нѣсколько верстъ длиной, заваленныя валунами (Felsenmeer) и покрытыя такъ называемыми каменными болотами. Гранитные валуны разсѣяны также не только по плоскогорью Укекъ, но и къ в. отъ горнаго прохода Улань-дабага, слѣдов. по южному склону Сайлюгема, гдѣ уже выходы гранитовъ не встрѣчаются и горы исключительно состоятъ изъ сланцевъ.

Мѣстами сіенитъ-граниты смѣняются діоритами мелкозернистаго и даже афанитоваго сложенія съ прожилками бѣлаго и краснаго кварца; именно діориты встрѣчаются выше р. Кульдумбэла къ в. отъ горы Уанъ, а также ниже устья р. Курчисъ-вичи, близъ границы между сіенито-гранитами и кремнистыми сланцами; изъ діоритовъ также составлены тѣ низкія предгорія Табынъ-Богдо-ола, которыя ограничиваютъ плоскогорье Укекъ съ юга.

Сіениты образуютъ выходы и кряжи только въ восточной части плоскогорья Укекъ, между рр. Бѣлой Алахой и Калгуты.

Сланцы главнымъ образомъ залегаютъ на плоскогорьѣ Укекъ и къ в. отъ р. Калгуты. На западной окраинѣ плоскогорья по р. Бѣлой Бухтармѣ, гдѣ кончаются сіенито-граниты, преобладаютъ діоритовые темнозеленые сланцы, перемежаемые сѣрыми кремнистоглинистыми; здѣсь же встрѣчаются и слюдяные сланцы съ прожилками глинистаго сланца, а также хлорита и желѣзной слюдки, а восточнѣе хлоритовые и тальковые сланцы, прорванные сіенито-гранитами; тальковые сланцы принимаютъ потомъ сильное развитіе и тянутся до р. Бѣлой Алаки. Горный проходъ Улань-дабага (что значитъ красный камень) состоитъ изъ глинистаго сланца, окрашеннаго охрой

въ желтый цвѣтъ и проникнутаго по всевозможнымъ направленіямъ слоями желѣзнаго блеска. Отсюда до Суока развиты діоритовые темнозеленые или глинистые то фіолетовые, то бурые сланцы, а долину Малаго Ойгура образуютъ желтые и красные порфиры. Сланцы къ з. отъ Калгуты образуютъ холмистую мѣстность, менѣе гористую и неудобную для проѣзда, чѣмъ гранитныя горы, но къ в. отъ Калгуты они принимаютъ видъ горъ, состоящихъ изъ вертикальныхъ стѣнъ, лишенныхъ растительности и покрытыхъ осыпями изъ щебня. Простираніе сланцевъ на плоскогорьѣ Укекъ различное, совершенно неправильное; слюдяной сланецъ здѣсь имѣетъ паденіе 72° NOO; то же направленіе имѣютъ хлоритовые и тальковые сланцы, прорѣзанные сіенито-гранитомъ. Кремнисто-хлоритовые сланцы, изъ которыхъ состоятъ невысокія горы, ограничивающія Укекъ съ с., имѣютъ простираніе на NO съ паденіемъ въ 58, а глинистый сланецъ Уланъ-дабаги простираніе на N и NO съ паденіемъ о. 78° и о. 63°, но далѣе въ долинѣ Ойгура сланцы опять принимаютъ господствующее NOO простираніе.

ДОПОЛНЕНІЕ X.

Горная группа Катунскихъ столбовъ — высшая въ Алтаѣ. Гора Бѣлуха — алтайскій Монбланъ и ея ледники.

Катунскіе столбы представляютъ высшую изъ измѣренныхъ въ русскомъ Алтаѣ исполинскихъ горныхъ группъ, ограниченную съ южной стороны верхнею Катунью (текущею отъ в. къ з.), истоками Берели и р. Коксу, притока Аргута, съ сѣверной же стороны частью Катуни, текущею отъ з. къ в., и р. Аргутомъ.

Если смотрѣть на Катунскіе столбы съ горнаго хребта, служащаго водораздѣломъ истоковъ Катуни и Береля, [156] т. е. съ южной стороны, то посреди ихъ, и именно тамъ, гдѣ они нѣсколько измѣняютъ юговосточное свое направленіе въ восточно-юго-восточное, поднимаются два исполинскіе остроконечные шпица, раздѣленные между собою горизонтальнымъ гребнемъ. Не только два эти шпица или рога, но и раздѣляющій ихъ гребень, несравненно выше всѣхъ окружающихъ измѣренныхъ вершинъ Алтая, такъ что Геблеръ полагаетъ, что высота ихъ достигаетъ до 11,000 футовъ, и между тѣмъ какъ высота остальныхъ вершинъ не превышаетъ 8 и 9,000 ф. надъ ур. м. Русскіе называютъ эти покрытые вѣчнымъ снѣгомъ и блестящіе при лучахъ солнечныхъ своей необыкновенной бѣлизной шпицы — Бѣлухою (mont-blanc). Восточный рогъ кажется нѣсколько ниже и шире западнаго и имѣетъ на сѣверо-восточной сторонѣ своей сѣдловидный высокій отростокъ, западный же падаетъ безъ отростка и круче къ западному продолженію цѣпи. До самой подошвы своей между другими Катунскими бѣлками — Бѣлуха покрыта вѣчными снѣгами и только кое-гдѣ торчатъ между ними черныя скалы, обнаженныя по причинѣ своей крутизны. Снѣгъ этотъ, какъ кажется, имѣетъ характеръ альпійскаго крупчатаго снѣга (nevé, Firn). Западный рогъ покрытъ имъ болѣе восточнаго, и въ одномъ мѣстѣ даже надвинулся надъ обрывомъ; впрочемъ здѣсь, черезъ 10 дней [157] послѣ прибытія сюда Геблера, оторвалась снѣжная лавина и на мѣстѣ ея осталось черное пятно. Рога направлены къ ю.-в., т. е. туда смотритъ ихъ узкая сторона, и чѣмъ ниже, тѣмъ болѣе обнажаются отъ снѣга ихъ темносѣрые обрывы и скалы. Въ зрительную трубу кажется, что горная порода, составляющая эти скалы, есть сланецъ, и что простираніе его слоевъ, такъ какъ и направленіе всей горы,

---

[156] Gebler Uebers. d. Katunisch. Gebirg. l. c. p. 465.
[157] Gebler Uebersicht etc. p 466.

идетъ отъ с.-с.-з. къ ю.-ю.-в., паденіе же ихъ очень круто. Соединительный гребень однообразно покрытъ снѣгомъ, безъ всякихъ обнаженій. Отъ средины его на ю. отдѣляется острый гребень и, постепенно понижаясь, теряется въ узкомъ хребтѣ, раздѣляющемъ истоки Катуни и бѣлаго Береля. Въ глубокія ущелья, лежащія по обѣимъ сторонамъ этого гребня, спускаются Катунскій и Берельскій ледники. Подножіе Бѣлухи скрыто между другими бѣлками.

Другой видъ имѣетъ Бѣлуха съ сѣверной стороны, [158] съ бѣлковъ между Акемомъ (притокомъ Катуни) и Аргутомъ. Отсюда она представляется менѣе блистательною и менѣе колоссальною, потому что заслонена другими снѣжными бѣлками. Также и доступъ къ ней отсюда гораздо затруднительнѣе, по причинѣ обширныхъ снѣжныхъ полянъ, пересѣченныхъ глубокими трещинами. Сѣдловидный отростокъ восточнаго рога, направленный къ с.-в., кажется здѣсь выше и шире; западный рогъ кажется менѣе острымъ и болѣе пирамидальнымъ, потому что западный склонъ его шире сѣвернаго и отдѣленъ отъ сего послѣдняго обнаженной наклонной скалою.

Одинъ предпріимчивый охотникъ пытался взойти на Бѣлуху со стороны Катунскаго ледника, но крутизна горы и ширина трещинъ въ обледѣнѣломъ снѣгу положила ему непреодолимыя препятствія. Самый удобный пунктъ для геодезическихъ измѣреній Бѣлухи есть правый берегъ Берели при впаденіи Яшпаги. Отсюда нашелъ Геблеръ высоту Бѣлухи надъ Берелемъ въ 7,000 англ. фут., посредствомъ угломѣрнаго инструмента, но къ сожалѣнію не могъ повѣрить своего измѣренія и самъ считалъ его только приблизительнымъ.

Катунскій ледникъ тянется сначала двумя полосами, раздѣленными между собой широкой скалистой стѣною къ ю.-з., спускаясь съ западной стороны выше упомянутаго высокаго гребня, служащаго водораздѣломъ истоковъ Катуни и Береля.

---

158 Gebler, l. c. p. 467.

Обѣ полосы ледника соединяются у подошвы стѣны и потомъ уже ледникъ спускается не столь круто въ вершину Катунской долины, которую совершенно выполняетъ. Ледъ его, прикрытый сверху сѣрой пылью, на верху бѣлъ, и только на нѣкоторыхъ зубцахъ представляетъ прекрасный морской зеленый цвѣтъ. Ширина ледника при подошвѣ упомянутой скалистой стѣны составляетъ 300, а ниже при его оконечности 120 саж.; длина ледника около 2 или $2^1/_2$ вер., но верхній его конецъ такъ недоступенъ, что длину эту можно опредѣлить только приблизительно. Поверхность ледника слегка волниста, понижается къ сторонамъ и состоитъ изъ водянистаго, крупчатаго, однако отвердѣвшаго снѣга, постепенно переходящаго въ ледъ. Около середины ледника въ особенности много поперечныхъ трещинъ; большею частію онѣ узки и неглубоки, но нѣкоторые имѣютъ до одного локтя въ ширину. Книзу эти трещины съуживаются и иногда наполнены водой, снѣгомъ и камнями, а иногда пусты. Въ одну изъ самыхъ широкихъ трещинъ падалъ съ шумомъ спускавшійся съ ледника свѣтлый ручей. Камни, бросаемые въ эту трещину, падали туда съ громкимъ, глухимъ звукомъ, какъ въ пустоту; вода ручья очевидно образовалась изъ таящаго льда и крупчатаго снѣга, потому что свѣжевыпавшаго снѣга нигдѣ не было видно. Ледъ въ трещинахъ имѣлъ прекрасный зеленый цвѣтъ; нѣкоторыя изъ этихъ трещинъ углублялись до дна ледника. На верхнемъ концѣ глетчера встрѣчались массы свалившагося съ горъ крупчатаго снѣга (въ Швейцаріи ихъ называютъ serac), а до самой середины ледника попадались такъ называемые ледниковые столы (Gletschertische), т. е. ледяные пьедесталы до сажени высоты, поддерживающіе большія скалы или камни. [159] Съ нѣкоторыхъ столовъ камни уже свалились. Геблеръ замѣтилъ и здѣсь также какъ Кемтцъ въ Альпахъ, что камни ледниковыхъ столовъ обык-

---

[159] Ледниковые столы происходятъ, какъ извѣстно, оттого, что свалившаяся на ледникъ скала или камень предохраняетъ поддерживающій ихъ ледъ отъ таянія подъ палящими лучами солнца.

повенно наклонены на ю. или з., отъ сильнѣйшаго дѣйствія съ этихъ сторонъ солнечныхъ лучей, и общей покатости ледника къ з. Впрочемъ это правило подвержено иногда исключеніямъ, зависящимъ отъ формы самаго камня. Небольшіе камни и дресва напротивъ какъ бы врѣзаны въ ледяную поверхность, въ которой Геблеръ не замѣтилъ ясной кристаллизаціи.

Морена [160] спускалась съ упомянутой, раздѣляющей ледникъ скалистой стѣны, сначала на протяженіи 60 шаговъ, узкою, мало возвышенною полосой, но потомъ постепенно возвышалась и расширялась къ концу ледника, гдѣ уже занимала большую часть его и понижалась только на самой оконечности. Морена эта не пересѣкалась поперечными трещинами, но на нижнемъ концѣ ея видно было нѣсколько продольныхъ трещинъ широкихъ и глубокихъ. Морена состояла преимущественно изъ угловатыхъ и остроконечныхъ обломковъ тальковаго и хлоритоваго сланцевъ, различныхъ величинъ. Между ними попадались кусочки бѣлаго и желтаго кварца, граната, рѣже яшмы и грюнштейна, а на нѣкоторыхъ кускахъ вкрапленные кристаллы пирита (колчедана) и налетъ мѣдной зелени. Поверхность ледника была усыпана сверху подобными же мелкими камнями и дресвою, придававшими ей характеристическій грязный ея цвѣтъ.

Нижній обрывъ ледника, отъ котораго ближайшіе зубцы его отстояли около 7 или 8 саженъ, поднимался саж. на 4 или 5, подъ угломъ въ 75°. Крупныя капли падали отовсюду съ таящаго льда и оброзовали ручейки, текущіе въ Катунь. Небольшіе камни падали безпрестанно съ ледника, но большія массы сваливались рѣдко; обрушившихся же снѣжныхъ или ледяныхъ глыбъ передъ ледникомъ не было замѣтно. Огром-

---

[160] Подъ именемъ морены ледника разумѣется, какъ извѣстно, валъ изъ каменныхъ обломковъ, сопровождающій постоянно всякій ледникъ съ боковъ его и спереди. Камни эти суть обломки и осыпи скалъ, освобождаемыя тающимъ льдомъ и громоздимыя движеніемъ сползающаго ледника.

ныя трещины, отъ 1 до 2 арш. шириною, разсѣкали ледникъ отъ самаго его основанія, такъ что въ трещины эти можно было войти на нѣсколько шаговъ; кверху онѣ съуживались, таяніе было въ нихъ сильно. Одна косая трещина наверху въ нѣсколько аршинъ ширины, простираясь до самаго дна ледника, раздѣляла всю его оконечность на двѣ половины. Слои ледяной стѣны отдѣлялись другъ отъ друга темными полосами; они были нѣсколько кривы и сталкивались съ еще болѣе кривыми слоями, не перемѣняя однако же своего направленія. На юго-восточной сторонѣ оконечность ледника была очень низка и покрыта крупчатымъ твердымъ снѣгомъ. Изъ-подъ этаго плоскаго пласта льду и снѣга вырывался главный истокъ Катуни въ $^1/_2$ саж. ширины и 1 арш. глубины. Вода его имѣла бѣлый цвѣтъ, а температура ея не превосходила въ іюлѣ 0 или $^1/_4$° Р. Прежде истокъ этотъ выходилъ, подобно истоку Роны, изъ-подъ ледянаго свода, но горные обвалы засыпали его. Другой менѣе значительный истокъ Катуни выходилъ съ другой стороны изъ большой трещины.

Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ нижняго обрыва ледника находилась старая морена, отъ 4 до 6 арш. вышины, простиравшаяся къ обоимъ истокамъ Катуни и состоявшая только изъ однихъ камней безъ льду; 20 саж. ниже возвышался посреди долины аршинъ на 6 овальный холмъ, состоящій изъ тѣхъ же камней, обросшихъ ягелями. На вершинѣ его было поставлено вертикально, вѣроятно калмыцкими охотниками, нѣсколько твердыхъ шестовъ. Этотъ холмъ казался также остаткомъ старой морены, которой края были смыты разливомъ ручьевъ, а середина уцѣлѣла. Иначе нельзя объяснить происхожденія этого холма, потому что горы, ограничивающія съ обѣихъ сторонъ долину, не очень скалисты и не допускаютъ мысли о значительныхъ каменныхъ обвалахъ. Съ с.-в. ледникъ ограниченъ высокимъ горнымъ гребнемъ. Поднимаясь круто на заднемъ планѣ долины, онъ вѣнчается на с. двумя крутыми конусами, понижается на в. и потомъ опять повышается на ю.-в., но пе-

сравненно менѣе чѣмъ на с. Лѣвая, сѣверная половина этаго горнаго ската почти вся покрыта пеленой крупчатаго снѣга (nevê) и только кое-гдѣ торчать изъ-подъ нея черныя скалы; на правой, южной половинѣ скалъ этихъ больше, а снѣгу меньше. Крупчатый снѣгъ всего ниже спускается къ леднику, между сѣвернымъ высшимъ и вторымъ двузубчатымъ рогомъ. Долина ледника ограничена двумя крутыми горными гребнями, изъ которыхъ одинъ отдѣляетъ Катунь отъ бѣлаго Береля, а другой два главные истока Катуни отъ третьяго, болѣе сѣвернаго. Оба гребня скалисты и состоятъ изъ тальковаго и хлоритоваго сланцевъ, ниже преходящихъ въ глинистый; они покрыты и лѣтомъ снѣжными пятнами, но до самой ихъ вершины попадаются кое-какія альпійскія растенія, а лѣсная растительность, состоящая изъ полуизсохшихъ кедровъ и лиственницъ, поднимается до половины ихъ высоты. Съ южнаго гребня стремительно падаетъ въ долину, недалеко отъ ледника, пѣнистый ручей. Между этими двумя гребнями по дну долины, засыпанному камнями посредственной величины и обросшему низкими кустарниками, извивается верхняя Катунь, имѣющая умѣренно-быстрое теченіе и образующая многочисленные острова. По сторонамъ долины въ іюлѣ были еще кое-гдѣ замѣтны снѣжныя полянки, образовавшіяся быть можетъ отъ низвергнувшихся лавинъ.

Ни на ледникѣ, ни на его моренѣ Геблеру не удалось найти ни растенія, ни живого существа, исключая впрочемъ нѣсколькихъ пауковъ. Ледникъ посѣщается однакоже, какъ видно по помету, медвѣдями и оленями, а вблизи его въ старой моренѣ живутъ бобаки (Arctomys bobac) и каменные зайцы (Lagomys alpinus). Кромѣ того Геблеръ встрѣтилъ близъ ледника нѣсколько каменныхъ воронъ (Corvus graculus) и мухъ. Флора верховьевъ Катуни въ окрестностяхъ ледника состояла изъ слѣдующихъ растеній:

Poa altaica. Lilium Martagon.
Stipa Redowskii. Urtica urens.

Carex melananthus.
Polygonum bistorta.
» alpinum.
Dracocephalum nutans.
» altaicum.
Scutellaria lupulina.
Thymus serpyllum.
Gymnandra altaica.
Pedicularis compacta.
» elata.
Gentiana altaica.
Myosotis alpestris.
Campanula glomerata.
Erigeron altaicum.
» elongatum.
Doronicum altaicum.
Pyrethrum pulchrum.
Epilobium latifolium.
Athamanta crinita.
Bupleurum aureum.
Saxifraga crassifolia.
» sibirica.
Rumex acetosa.
Sedum elongatum.
Ribes nigrum.
» graveolens.
Alchemilla vulgaris.
Spiraea chamaedrifolia.
Hedysarum obscurum.
Trifolium lupinaster.
Geranium albiflorum.
Geranium pratense.
Silene graminifolia.
Stellaria cerastioides.
Cerastium pauciflorum.
Lychnis tristis.
Polygala vulgaris.
Viola altaica.
Papaver nudicaule.
Macropodium nivale.
Aquilegia glandulosa.
Ranunculus altaicus.
Callianthemum rutaefolium.

Западное крыло Катунскаго хребта простирается отъ Бѣлухи вдоль Катуни, въ направленіи отъ ю.-в. къ с.-з. Оно не представляетъ непрерывнаго гребня, но напротивъ того состоитъ изъ очень разорванныхъ ущельями, крутыхъ обрывистыхъ вершинъ, покрытыхъ каменными осыпями и снѣжными полянами. Вблизи Бѣлухи вершины эти особенно высоки и часто образуютъ каменные шпицы, зубцы и стѣны, понижающіеся къ истокамъ двухъ Курагановъ (текущихъ съ хребта въ Катунь къ с. и ю.). Потомъ хребетъ повышается снова, и снова образуетъ подобныя же выемки противъ Тургенъ-су и между Становой и Казинихой. Отсюда до истоковъ Мьюты и Зайчихи Катунскій хребетъ опять не имѣетъ вырѣзокъ и считается пе-

переходимымъ, хотя вообще понижается къ с.-з. Высшій на этомъ пространствѣ пунктъ хребта лежитъ къ с.-в. отъ Тальменьяго озера. Отъ истоковъ Зайчихи Катунскій хребетъ понижается окончательно; на с. отъ большаго Сугаша вершины его еще носятъ на себѣ снѣжныя поляны, но за малымъ Сугашемъ вблизи Уймонской весь хребетъ оканчивается лѣсистыми вершинами, огибаемыми Катунью. Всѣ вершины хребта, отъ Бѣлухи до Зайчихи, переходятъ снѣжную линію, и только вслѣдствіе своихъ разорванныхъ, крутыхъ формъ, не прикрыты снѣжной пеленою на юго-западномъ своемъ склонѣ. На сѣверовосточномъ же склонѣ, въ особенности при истокахъ сѣвернаго Курагана, Казинихи, Оленихи и др. снѣжная пелена спускается несравненно ниже и равномѣрно одѣваетъ всѣ горные склоны. Хребетъ Катунскій большею частію состоитъ изъ сланца и пускаетъ отъ себя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отростки къ Катуни, какъ напр. на сѣверной сторонѣ вдоль Кучурлы и сѣвернаго Курагана, а на южной вдоль южнаго Курагана и лѣваго берега Становой.

Восточное крыло Катунскаго хребта простирается отъ восточнаго рога Бѣлухи, въ направленіи отъ з.-с.-з. къ в.-ю.-в. Оно непрерывнѣе и длиннѣе западнаго, хотя сильно понижается въ сосѣдствѣ самой Бѣлухи, потомъ повышается опять и еще разъ понижается къ истокамъ р. Ямանушки (притокъ Коксу).

Отсюда къ истокамъ Арегома (притокъ Коксу) хребетъ поднимается снова въ крутой и скалистый гребень, носящій вѣчный снѣгъ и на южной сторонѣ своей; вблизи Аргута, ниже устья Коксу, Катунскій хребетъ спускается круто по лѣвому берегу Аргута. Здѣсь-то, черезъ глубокую вырѣзку хребта, прорывается въ дикихъ ущельяхъ рѣка Аргутъ. За этимъ прорывомъ Катунскій хребетъ, между правымъ берегомъ верхняго Аргута и лѣвымъ Тополевки, повышается снова выше снѣжной линіи, образуя столь же крутые разорванные, недоступные зубцы и иглы, какъ и около Бѣлухи, состоящіе изъ сланцевъ

того же цвѣта съ простираніемъ отъ з.-ю.-з. къ в.-с.-в., и крутымъ паденіемъ. Отъ мѣста впаденія Алахи въ Аргутъ болѣе уже не видно снѣжныхъ вершинъ Катунскаго хребта, изъ чего должно заключить, что или хребетъ за этимъ меридіаномъ къ в. понижается или поворачиваетъ нѣсколько прямѣе къ в., отходя отъ Аргута, и въ такомъ случаѣ можетъ быть, что упомянутые Риттеромъ высочайшія снѣжныя горы Аласъ-ту или Іикъ-ту поднимаются на оси того же хребта. Аласъ-ту лежитъ въ 50 вер. къ ю. отъ впаденія р. Курая въ Чую, близъ истоковъ Чаганъ-усуна, а не на с. отъ Чуи, какъ то ошибочно сказано въ текстѣ Риттера [161]. Не менѣе высокая гора Ирбисъ-ту, по свидѣтельству Бунге [162], возвышается въ 80 вер. къ ю.-ю.-з. отъ р. Чуи, гдѣ она измѣняетъ восточное теченіе свое въ сѣверо-западное; но объ этой горѣ Геблеру не удалось узнать ничего ни отъ аргутскихъ калмыковъ, ни отъ русскихъ охотниковъ, такъ что объ ней можно предположить только, что она принадлежитъ къ Катунскому хребту и составляетъ его восточную оконечность. На сѣверномъ своемъ склонѣ, восточное крыло Катунскаго хребта отдѣляетъ отъ себя отростки между рѣками Кучурлою и Акемомъ, Акемомъ и Хаиромъ, Хаиромъ и Ютукомъ, Ютукомъ и Кулагашемъ къ с.-в. Всѣ они круты и мало доступны. Продолженіе же Катунскаго хребта за Аргутомъ, между этой рѣкой и Чуей, совершенно еще не изслѣдовано.

Западный склонъ Катунскаго хребта, обогнутый рѣкою Катунью, отдѣляющей его отъ Холсунскаго хребта, крутъ и короче остальныхъ, такъ что самая длинная изъ спускающихся съ него рѣкъ не превосходитъ 25 вер.; бѣлки, его составляющіе, имѣютъ плоскую, округленную, куполовидную форму и скаты ихъ не круты, болотисты и поросли мхами и альпійскими растеніями. Западный склонъ богатъ хвойными лѣсами.

---

161 Ritter's Asien. T. 1, p. 100.

162 По письменнымъ сообщеніямъ Бунге Геблеру. См. Geblers Uebers. des Katunischen Gebirges l. c., p. 415.

Сѣверный склонъ Катунскаго хребта отдѣляетъ отъ себя нѣсколько вышеупомянутыхъ отростковъ. Всѣ горы, поднимающіяся за предѣлы лѣсной растительности его, представляютъ большею частію очень доступныя, плоскія, рѣдко болотистыя, но сырыя вершины. Вершины эти покрыты богатымъ ковромъ альпійскихъ травъ и прекрасными пастбищами, украшенными небольшими озерами, группами скалъ, свѣтлыми источниками и небольшими снѣжными полянами, и такъ доступны, что по нимъ безъ труда можно ѣхать по нѣскольку часовъ верхомъ не спускаясь въ полосу (зону) лѣсовъ. Ниже предѣла лѣсовъ сѣверный склонъ хребта становится круче и скалистѣе, покрывается обломками и осыпями скалъ и террасъ, за исключеніемъ Аргутскихъ ущелій, густыми лѣсами и мхами. Многочисленныя ущелья пересѣкаютъ всю эту часть сѣвернаго склона. Къ берегамъ Катуни горы понижаются и становятся несравненно лѣсистѣе, чѣмъ на южномъ склонѣ; скалы рѣдко подходятъ къ берегу, такъ что широкая открытая долина ограничиваетъ Катунскій хребетъ съ сѣвера и только на в. отъ Акема (притокъ Катуни) къ Чуѣ принимаетъ она характеръ скалистаго, трудно проходимаго ущелья.

Восточный склонъ и восточная оконечность хребта очень мало извѣстны. Горы отъ Тополевки до устья Чуи по крутизнѣ своей мало доступны.

Южный склонъ вообще круче сѣвернаго; отдѣляющіеся отъ него горныя вѣтви: между Катунью и Бѣлымъ Берелемъ, между Бѣлымъ и Чернымъ Берелемъ, между Бѣлой и Коксу, между Коксу и Аргутомъ и наконецъ всѣ предгорья до Бухтармы ниже снѣжной линіи, хотя въ нѣкоторыхъ пунктахъ на сѣверныхъ склонахъ гребней снѣгъ остается въ теченіи цѣлаго лѣта, какъ напримѣръ въ верховьяхъ Рахмановки и въ истокахъ Коксу. Горы между рѣками Коксу, Чернымъ Берелемъ, Черной и Бѣлой Алахой выше остальныхъ и на нихъ находятся болѣе значительныя снѣжныя поляны. Нижняя часть горныхъ скатовъ, въ особенности если они обращены на сѣверъ,

поросла лѣсами и кустарниками. Южная же сторона этихъ скатовъ, вездѣ гдѣ она суха и не скалиста, поросла роскошнымъ ковромъ альпійскихъ и субальпійскихъ растеній и вообще круче и скалистѣе сѣверной стороны. Ниже, лѣсистѣе и совершенно безснѣжны, какъ кажется, горы праваго берега верхней Бухтармы. Составъ ихъ въ верховьяхъ самой Бухтармы, Яссатера и Алахи не извѣстенъ, но, по разсказамъ Калмыковъ и русскихъ охотниковъ, они хотя и не очень высоки, но круты, скалисты и мало доступны.

На южномъ склонѣ одной изъ горныхъ вѣтвей Катунскаго хребта беретъ начало текущая съ с.-в. къ ю.-з. горная рѣчка Рахмановка, лѣвый притокъ Береля [163]. 10 вер. ниже своего истока расширяется она въ овальное Рахмановское озеро, имѣющее 3½ вер. длины и около версты ширины. Глубина его превосходитъ 12½ саженъ. Вода его чиста и прозрачна, дно завалено огромными каменьями, свалившимися съ горъ, и только на сѣверо-западной оконечности песчано; рыбы въ немъ нѣтъ. Ниже этого озера Рахмановка течетъ въ томъ же направленіи въ болотистыхъ и каменистыхъ берегахъ по южной сторонѣ долины, имѣющей 2 вер. длины и отъ ¼ до ½ вер. ширины, на концѣ которой она образуетъ другое меньшее кругловатое озеро, украшенное лѣсистымъ островкомъ. Долина поросла красивыми цвѣтами; кое-гдѣ попадаются кустарники и деревья. По сторонамъ долины возвышаются крутыя скалистыя щеки, внизу поросшія деревьями, а сверху альпійскими растеніями, а на сѣверномъ склонѣ кое-гдѣ присыпанныя снѣгомъ. Онѣ состоятъ изъ гранита, кристаллическихъ сланцевъ (слюдянаго и хлоритоваго), порфира и кварцита, но безъ малѣйшаго слѣда вулканическихъ породъ.

Не много ниже верхняго озера, въ 30 саж. отъ подошвы сѣвернаго хребта, простирается поперегъ долины отъ с. къ

---

[163] Сравн. Geblers Uebers. des Katun. Gebirg. l. c., p. 498 — 501 и Рукопис. замѣтки Воронина.

ю. углубленная борозда въ нѣсколько саженъ шириною. Въ ней между дресвой и валунами, преимущественно гранита, а отчасти слюдянаго сланца и порфира, прорываются теплые источники, называемые по-калмыцки Аршанъ-су, а по-киргизски Арасанъ. На сѣверной оконечности Геблеръ нашелъ три такіе источника, образующіе три отстоящіе другъ отъ друга на нѣсколько аршинъ бассейна. Самый значительный, углубленный на два аршина между валунами, былъ обдѣланъ въ деревянный срубъ; оба остальные, не столь глубокіе, обложены большими каменьями; вода ихъ соединяется и течетъ по низкому углубленію въ Рахмановку, саженъ 40 ниже ея выхода изъ верхняго озера. Далѣе внизъ по долинѣ, саженяхъ въ 30, въ подобныхъ же бассейнахъ въ аршинъ глубины выходятъ еще два источника. Очень вѣроятно, что вода, проникшая одною или двумя трещинами изъ внутренности земли, раздѣлилась между валунами, потому что бассейны образовались искуственно вслѣдствіе деревянной и каменной обкладки; дно ихъ и поверхность воды густо поросли нитянками (Conferva). Въ нѣсколькихъ шагахъ къ вос. отъ верхнихъ теплыхъ ключей течетъ съ горы въ озеро холодный источникъ. На з. близь него, на небольшомъ каменномъ возвышеніи, находятся слабые остатки буддійской кумирни, которая была выстроена изъ лѣса, на каменномъ фундаментѣ, но сгорѣла за нѣсколько лѣтъ до посѣщенія Геблера. Съ русской стороны теплые ключи эти были открыты еще въ прошломъ вѣкѣ въ 1763 году [164] крестьяниномъ Рахмановымъ (изъ каменьщиковъ деревни Бѣлой), который, забравшись сюда на охоту, сначала увидѣлъ сгорѣвшую впослѣдствіи кумирню съ плоской крышей. Стѣны ея были обиты внутри пестрою шелковою матеріею, уже отчасти истлѣвшею. Вдоль стѣнъ стояли высѣченные на гранитныхъ плитахъ бурханы. Въ восточномъ углу стоялъ чистый деревянный столъ, а на немъ мѣдныя чаши, курильница и два стеклянные сосуда — голубой и зеленый, которые поперемѣнно напол-

---

[164] По свидѣтельству Воронина.

нялись водою источниковъ. Вода эта хранилась въ теченіи цѣлаго года. Изъ состоянія, въ которое она приходила, Калмыки заключали о расположеніи боговъ къ народу. Ее употребляли для освященія скота и замѣняли свѣжей. Ни рукописей, ни надписей не нашлось въ храмѣ. Въ 1827 году онъ былъ сожженъ русскимъ охотникомъ Мурзинцевымъ. Подлѣ кумирни Рахмановъ нашелъ въ то же время и теплые ключи, обратившіе его вниманіе отдѣляющимся изъ нихъ паромъ. Во время посѣщенія Геблера, Рахманову было болѣе 90 лѣтъ; Воронинъ видѣлъ его еще въ 1843 г. 102-хъ-лѣтнимъ старцемъ.

Вѣроятно описанная кумирня была выстроена джунгарами; слѣды современнаго посѣщенія ключей калмыками ограничиваются теперь конскими гривами и разноцвѣтными тряпками, которыми обвѣшены сосѣднія ивы.

Вода ключей выходитъ спокойно; во всѣхъ бассейнахъ появляются иногда, то чаще, то рѣже, воздушные пузырьки. Камни, обмытые ею, покрываются слабымъ бѣлымъ осадкомъ. Она прозрачна и не имѣетъ ни вкуса, ни запаха. Температуру главнаго источника Геблеръ нашелъ въ 33½° Р., а на самомъ днѣ 34¼°, нижнихъ бассейновъ въ 29¼° и 27¼°, верхняго мелкаго въ 25¼°. Химическіе реактивы показали, что вода эта, кромѣ 4 кубическихъ дюймовъ углекислоты въ фунтѣ воды и небольшаго количества углекислаго натра и магнезіи, не содержитъ въ себѣ другихъ минеральныхъ частей. Восходящій газъ есть исключительно углекислота, легкій осадокъ на камняхъ — углекислый натръ и углекислая магнезія. Подобный составъ имѣютъ нѣкоторые ключи, выходящіе также изъ плутоническихъ породъ въ Швейцаріи (Бригъ, С. Мартенъ), Виртембергѣ (Либецель, Вильдбадъ), Австріи (Гастейнъ), Франціи (Люневиль). Геблеръ сомнѣвается, чтобы при столь слабомъ составѣ, эти теплые ключи могли быть съ пользою употребляемы въ столь суровой горной странѣ.

ДОПОЛНЕНІЕ XI.

Прорывъ Иртыша между Бухтарминскомъ и Устькаменогорскомъ по новѣйшимъ наблюденіямъ. Городъ Устькаменогорскъ.

Изъ путешественниковъ, которыхъ наблюденіями еще не воспользовался Риттеръ для этой части Иртыша, мы можемъ назвать Гумбольдта, Густ. Розе, Гельмерсена, Щуровскаго и Бернгарда Котта. Первые два проплыли это протяженіе въ 1829 году, третій въ 1834, четвертый въ 1844 и пятый въ 1868 году [165]. Нѣкоторыя мѣстныя свѣдѣнія объ этой части теченія Иртыша находимъ мы еще въ статьѣ Гуляева [166].

Между Бухтарминскомъ и Устькаменогорскомъ Иртышъ прорываетъ горную массу Алтая на протяженіи 120 верстъ, и горы, поднимающіяся здѣсь надъ его берегами, столь же живописны, какъ на Рейнѣ между Бингеномъ и Бонномъ или на Эльбѣ между Лобозицемъ и Теченомъ, только гораздо выше; впрочемъ сходство заключается только въ формѣ береговъ; путешествіе же по Иртышу въ теченіи 14 часовъ утомительно по однообразію и отсутствію культуры, лѣса и растительности.

При устьѣ Бухтармы берега Иртыша еще плоски и куполовидныя гранитныя горы остаются отъ нихъ въ отдаленіи. Только 5 вер. ниже этого устья крутыя скалы сближаются съ берегомъ рѣки и съуживаютъ ея русло. Онѣ состоятъ изъ сланцевъ съ вертикальнымъ почти паденіемъ и простираніемъ hor. 8 до hor. 11. Передъ входомъ въ ущелье Иртышъ становится уже быстрѣе и на немъ появляется островъ, отдѣленный отъ берега

---

[165] Cp. G. Rose etc. l. c. T. 1, p. 609—613; Helmersen Reise l. c. p. 199, 202; Щуровскаго, Путешествіе l. c. ст. 318—331; Bernhard Cotta, der Altai, 1872 г., стр. 38—44.

[166] Гуляева, Замѣтки объ Иртышѣ. Вѣстн. И. Р. Г. Общ. 1851. Ч. II, отд. IV, ст. 23.

протокомъ — Собачья нора. Протокъ этотъ въ 50 или 70 саж. ширины считается самымъ быстрѣйшимъ на всемъ Иртышѣ и самымъ опаснымъ для плаванія. Крутая прибрежная скала глинистаго сланца, возвышающаяся надъ рѣкою верстъ 5 ниже устья Бухтармы, называется Вершининъ быкъ, по имени казачьяго офицера, который, какъ расказываютъ, бросился съ этой скалы въ Иртышъ, преслѣдуемый Киргизами. Высота этой скалы составляетъ 13 саж., а длина 120. Всѣ подобныя скалы поросли пихтами и елями и пересѣчены злачными ущельями и долинами. Тамъ, гдѣ между правымъ береговымъ обрывомъ и рѣкою остался промежутокъ, Гельмерсенъ [167] замѣтилъ деревянныя изгороди, устроенныя здѣшними охотниками. Цѣль этихъ изгородей состоитъ въ томъ, чтобы задерживать или пропускать дичь (оленей и лосей), спускающуюся съ горъ въ теплую степь. Такъ какъ для достиженія этой степи дичь должна переправляться вплавь черезъ Иртышъ, то устройствомъ такихъ заборовъ охотники пренуждаютъ ее переплавляться въ опредѣленныхъ мѣстахъ, въ которыхъ ее караулятъ и убиваютъ.

За Вершининымъ быкомъ на пространствѣ 7 вер. берегъ состоитъ изъ глинистаго сланца различной твердости, примыкающаго къ руслу отвѣсными утесами, вышиною до 8 саж., оканчивающимися при устьѣ рѣчки Барышниковой быкомъ Барышниковымъ, вышиною до $1\frac{1}{2}$ саж. Вдали отъ берега видны невысокія горы слоеватаго гранита, кое-гдѣ покрытыя малорослыми соснами. Между Барышниковымъ быкомъ и устьемъ р. Козловки, впадающей въ Иртышъ ниже сего послѣдняго въ 9 вер., Гумбольдтъ и Г. Розе [168] наблюдали замѣчательное геогностическое явленіе, именно: что значительныя толщи гранита прикрываютъ слои глинистаго сланца. Гранитъ, слѣдовательно, какъ изверженная плутоническая порода, разлился

---

[167] Helmersen, l. c. p. 201.
[168] G. Rose l. c. T. I, p. 611.

здѣсь по поверхности приподнятыхъ имъ сланцевъ; впрочемъ Котта считаетъ достаточнымъ кажущееся налеганіе гранита на сланецъ объяснить поднятіемъ его подлѣ сланца подъ угломъ къ земной поверхности [169]. Явленіе это почти исключительно примѣчается на прав. берегу Иртышу; лѣвый, хотя столь же крутой и высокій, состоитъ только изъ глинистаго сланца. При устьѣ р. Козловки сланецъ образуетъ Козловскіе быки, т. е. отвѣсныя скалы въ 5 саж. вышиною. 5 верстъ ниже при устьѣ р. Пихтовки сланецъ смѣняется гранитомъ; невысокія гранитныя горы примыкаютъ къ берегу скалами и утесами до 5 саж. вышины. Между Пихтовкою и Верхнею Крестовкою въ 12 вер. отъ первой идетъ параллельно съ берегомъ на пространствѣ 7 вер. самая высокая изъ сосѣднихъ горъ — Сѣверная сопка. Многія отдѣльныя ея вершины состоятъ изъ гранитныхъ скалъ, опушенныхъ соснами. Главная вершина ея имѣетъ видъ конуса. Русло Иртыша между Пихтовкою и Крестовкою усѣяно многими островами (до 25), расположенными по нѣскольку въ рядъ и раздѣляющими ложе рѣки на параллельные протоки. Одинъ изъ этихъ протоковъ выше Крестовки называется Булыжкою отъ булыжниковъ или валуновъ гранита, которыми онъ усѣянъ.

Между Сѣверною сопкою и берегомъ показывается снова глинистый сланецъ небольшими возвышеніями, а при самомъ руслѣ утесами отъ 2 до 5 саж., образуя при устьѣ р. Нижней Крестовки — Крестовскій быкъ вышиною до 10 саж. Онъ получилъ названіе отъ поставленнаго на немъ еще въ прошломъ вѣкѣ генераломъ Лихаревымъ креста. Обрывистые береговые утесы глинистаго сланца сопровождаютъ Иртышъ еще около 20 верстъ. При устьѣ рѣки Смолянки (въ 14 вер. отъ Нижней Крестовки) находится скала до 10 саж. высотою. Въ верстѣ отъ этаго устья на береговомъ гранитномъ утесѣ были прежде, какъ и въ Бухтарминской пещерѣ, надписи красною краскою. Между Нижнею Крестовкою и Смолянкою воз-

---

[169] B. Cotta, Altai, p. 41.

вышается Вересковая сопка, названная такъ по растущему на ней вереску (Juniperus sabina). Ниже Смолянки и 2 вер. ниже впадающей вскорѣ за нею съ лѣвой стороны въ Иртышъ рѣчки Огневки возвышается утесъ изъ чернаго сланца, просѣченнаго жилами кварца, называемый Пѣтухомъ. Утесъ этотъ замѣчателенъ по своему эхо, повторяющему послѣдніе звуки и цѣлые стихи пѣсенъ сплавщиковъ. Около этой мѣстности сосредоточиваются также ни кѣмъ не собранныя, къ сожалѣнію, народныя легенды о духахъ, стерегущихъ сокровища, зарытыя въ землѣ Чудью.

Въ 10 вер. ниже Смолянки появляется известнякъ, образующій вблизи Иртыша Известковую сопку. Близь Известковой сопки находятся быки Семибратскіе, представляющіе на пространствѣ цѣлой версты рядъ утесовъ до 5 саж. высотою, оканчивающіеся Воскресенскимъ быкомъ. Они состоятъ изъ вертикальныхъ слоевъ сланца. Ниже послѣдняго встрѣчаются еще утесы той же горной породы; въ 5 вер. Таловскій быкъ, въ 3 вер. отъ него Приторскій, саж. въ 7 вышиною.

Въ 4 вер. ниже Приторскаго быка впадаетъ въ Иртышъ р. Феклистовка. При устьѣ ея сланецъ смѣняется гранитомъ, образующимъ быки: Б. Никольскій при самомъ устьѣ Феклистовки, М. Никольскій нѣсколько ниже его и Бишбанскій при устьѣ р. Бишбанки. Послѣдній, возвышающійся на 15 саж., есть самый высокій утесъ праваго берега и состоитъ изъ гранита, просѣченнаго, какъ кажется, жилами діорита. Выходы діоритовыхъ жилъ были достовѣрно найдены Гумбольдтомъ и Г. Розе [170] между Сѣверною и Феклистовскою станицами. Противъ Бишбанскаго быка находится мель на Иртышѣ, которая, вмѣстѣ съ Семибратскою мелью, представляетъ единственныя мели на всемъ теченіи отъ Бухтарминска до Устькаменогорска.

Ниже Бишбанскаго быка отъ устья р. Аблайкитки 8 вер. не доходя до нижней пристани долина Иртыша расширяется,

---

[170] G. Rose, l. c. T. I, p. 612.

каменныя стѣны стѣснявшія ея русло развигаются и рѣка входитъ въ болѣе и болѣе широкую степь, на краю которой лежитъ Устькаменогорскъ, у подошвы Пригонной сопки, состоящей изъ глинистаго сланца и находящейся, по наблюденію Ѳедорова, подъ 49° 56′ 48″ с. ш. и 100° 19′ 11″ в. д. отъ Ф. [171]

Объ Устькаменогорскѣ, нынѣ окружномъ городѣ Семипалатинской области, можемъ мы сообщить слѣдующія статистическія свѣдѣнія [172]:

Въ городѣ было:

	Въ 1835 г.	Въ 1861 г.	Въ 1870 г.
Домовъ	234	390	426
Въ томъ числѣ каменн.	»	»	14

Жителей:

Въ 1823 г.	661
» 1827 »	2,348
» 1851 »	2,855
» 1861 »	3,334
» 1870 »	3,490

Въ 1861 г. жители эти распредѣлялись по сословіямъ слѣдующимъ образомъ:

Военнаго вѣдомства (казаковъ и т. д.) . .	1,548
Гражданскихъ чиновниковъ	65
Дворянъ и неслужащихъ чиновниковъ . .	58
Купцовъ	418
Духовныхъ.	18
Мѣщанъ и цѣховыхъ	1,026
Разночинцевъ.	201
	3,334

Заводовъ въ городѣ 11, которые производятъ на 14,600 рубл.; главную массу изъ этой суммы (11,000 р.) производятъ 4 кожевенные завода. Чрезъ Устькаменогорскую таможню

[171] Schubert, Exposé des trav. astron. et geodes. en Russ. St. Pétersb. 1858, p. 338, 339.

[172] Абрамовъ, Устькаменогорскъ въ 1861 г., въ Вѣстн. И. Р. Г. Общ., 1863 г, кн. IV, стр. 121.

пропущено въ 1861 г. въ Киргизскую степь товаровъ на 35,585 р., а привезено изъ степи на 135,243 рубля.

Въ Устькаменогорскомъ округѣ, который составленъ изъ части земель упраздненнаго Кокбектинскаго округа, въ 1870 г. считалось 79,767 д. об. п.

ДОПОЛНЕНІЕ XII.

Теченіе Иртыша отъ Устькаменогорска до Семипалатинска.

Эта часть Иртыша была, послѣ проѣзда Гумбольдта и Густ. Розе въ 1829 г., посѣщена нѣкоторыми путешественниками, какъ наприм. Гельмерсеномъ въ 1834, Чихачевымъ въ 1842, отчасти Щуровскимъ въ 1849 г., П. П. Семеновымъ въ 1857 и 1858 годахъ и Бернгардомъ Коттой въ 1868 году.

Мы послѣдуемъ на этомъ пути преимущественно за Чихачевымъ, дополняя его показанія дневникомъ П. П. Семенова. [173]

За Устькаменогорскомъ путешественникъ переправляется черезъ Ульбу. Гранитъ является еще здѣсь кое-гдѣ отдѣльными коническими массами, разбросанными уединенно по степи, широко разстилающейся по обѣ стороны Иртыша. На ю.-з. видна въ голубой дали красивая треглавая пирамида Монастырскихъ сопокъ. Въ 17 вер. ниже Устькаменогорска на Иртышѣ расположена деревня Прапорщикова. Начиная отсюда, путешественникъ безпрестанно встрѣчаетъ гребни синеватаго глинистаго сланца, выходящіе впрочемъ на поверхность отдѣльными массами, которыхъ промежутки выполнены глинистыми и песчаными наносами. Первый изъ такихъ гребней пересѣкаетъ дорогу въ 19, второй съ 23, третій въ 29 вер. отъ Усть-

---

[173] См. Tchichatcheff, Voyage scientifique dans l'Altai oriental, Paris, 4. 1845. p. 313 — 8.

каменогорска. Деревня Глубокая расположена довольно живописно па берегу Иртыша, украшеннаго здѣсь лѣсистыми островами.

Рѣчка Глубокая, впадающая здѣсь въ Иртышъ, замѣчательна тѣмъ, что на ней вер. въ 10 отъ Иртыша находится Бѣлоусовскій мѣдный рудникъ. Преобладающая здѣсь горная порода есть тальково-глинистый сланецъ съ простираніемъ отъ с.-в. къ ю.-з.; въ двухъ верстахъ отъ рудника есть порфиръ. Рудное мѣсторожденіе образуетъ наклонный пластъ одинаковаго простиранія и паденія съ окружающими сланцами. Въ верхнихъ частяхъ его преобладаютъ окиси и гидраты, какъ наприм. кирпичная руда, красная мѣдная руда, малахитъ, мѣдная лазурь, мѣдная зелень, мѣдная синь и бурый желѣзнякъ, а въ нижнихъ сѣрнистыя соединенія: желѣзный и мѣдный колчеданъ, стекловатая мѣдная руда и т. д. [174] Бѣлоусовскій рудникъ съ 1840 до 1845 г. доставилъ около 1,200,000 пудъ руды и изъ нихъ 66,600 пуд. мѣди, т. е. среднимъ числомъ по 7,400 пуд. въ годъ. Цифра эта ставитъ его вторымъ мѣднымъ рудникомъ въ Алтаѣ. [175] Въ селеніи Бѣлоусовскаго рудника въ 1859 г. было 164 дома и 1,090 жителей. [176]

Нѣсколько верстъ къ з. отъ Бѣлоусовска находится Березовскій мѣдный рудникъ. Онъ лежитъ на продолженіи сланцевъ Бѣлоусовскаго рудника, прорѣзанныхъ фельзитомъ, принадлежащимъ вѣроятно къ тому порфиру, который встрѣчается около Бѣлоусовска. Въ остальномъ залеганіе рудъ сходно съ Бѣлоусовскимъ рудникомъ. Березовскій рудникъ въ настоящее время оставленъ.

Третій мѣдный рудникъ Чудакъ лежитъ къ с. отъ обоихъ предъидущихъ. Рудное мѣсторожденіе было найдено въ 1862 году оберъ-штейгеромъ Михайловымъ по слѣдамъ доисториче-

---

[174] Ср. Соколовскаго и Кулибина, Описан. Алтайск. рудн. Горн. Журн. 1835, ст. 558; Щуровскаго, Путеш. l. c., ст. 283; Helmersen, Reise, l. c., 285; Tchichatcheff, Voyage, l. c., p. 369; Cotta, Altai, p. 240—250.

[175] По свѣдѣніямъ, сообщ. А. Р. Гернгроссомъ.

[176] Списки насел. мѣстъ, LX, Томск. губ., № 1588.

ской разработки; въ рудникѣ были найдены каменныя орудія, между прочимъ грубо обдѣланная изъ грюнштейна кирка, принадлежавшая древнему народу, извѣстному подъ названіемъ Чуди; въ честь этаго народа рудникъ названъ Чудакомъ. Окрестность рудника состоитъ изъ кварцеваго порфира, который выступаетъ изъ глинистыхъ сланцевъ; рудная жила залегаетъ въ порфирѣ и имѣетъ отъ 3 до 4 саж. толщины; простираніе ея съ ю.-ю.-з. къ с.-с.-в.; паденіе отвѣсное; жила состоитъ изъ кварца, который содержитъ въ верхней части жилы охристыя руды: бурый и красный желѣзнякъ, мѣдную синь, мѣдную зелень, самородную мѣдь и мѣдную стекловатую руду, въ нижней же части колчеданы и гомихлинъ. [177]

Отъ деревни Глубокой до Березовскаго форпоста на пространствѣ 15 вер. по Иртышу выходятъ на поверхность граниты, возвышающіеся крутыми массами и часто ниспадающіе обрывами къ самой поверхности рѣки. Во многихъ мѣстахъ эти гранитныя скалы являются и на лѣвомъ берегу рѣки, постепенно сглаживаясь въ степи. Гранитъ иногда переходитъ въ слюдяной сланецъ и гнейсъ, котораго вертикальные слои Чихачевъ замѣтилъ въ особенности между Пьяноярскомъ и Березовскомъ. Начиная отъ Березовска гранитъ опять смѣняется синеватымъ, глинистымъ сланцемъ. Безчисленные холмы его придаютъ мѣстности волнистый характеръ. Вершины этихъ холмовъ или волнъ очень часто увѣнчаны массами кварца ослѣпительной бѣлизны, представляющими выходы на поверхность кварцевыхъ жилъ. Большею частью эти холмы или волны сглаживаются по мѣрѣ приближенія къ самому Иртышу, но близь деревни Зѣвакиной довольно высокій сланцевый гребень, простирающійся отъ с. къ ю.-в., падаетъ въ Иртышъ отвѣсною стѣною. Горная порода очень черна и листовата, слои ея изогнуты и разорваны. Паденіе ихъ 50° къ ю.-з. Та же самая порода и тотъ же самый мѣстный характеръ продолжается до

---

[177] B. Cotta, Altai, p. 246.

Убинскаго форпоста, отстоящаго въ 20 вер. отъ деревни Зѣвакиной.

Чихачевъ переѣхалъ довольно широкую здѣсь Убу въ паромѣ. Въ песчаной степи термометръ показывалъ въ 2 часа пополудни $\frac{28 \text{ сент.}}{10 \text{ окт.}}$ 1842 г. 27,8°. Уба при устьѣ своемъ раздѣляется на нѣсколько рукавовъ. Лѣвый берегъ ея вдается скалистымъ мысомъ, состоящимъ изъ глинистаго сланца, въ Иртышъ; весь правый засыпанъ гальками и валунами. Около Пьяноярска мѣстность принимаетъ все болѣе и болѣе степной характеръ; здѣсь выходитъ на Иртышъ змѣиногорская дорога.

Степь эта однако же слегка волниста и песчана. Растительность ея состоитъ [178] изъ Stipa capillata, Helychrysum arenarium, Glycirrhiza echinata, Statice Gmelini, Elymus arenarius и другихъ растеній, характеризующихъ песчаную или сухую почву. Пьяноярскъ съ своими красивыми бѣлеными домиками раскидывался недалеко отъ Иртыша. Верстахъ въ 4 за рѣкою, тихо струившеюся и серебрившеюся, поднималась невысокая впрочемъ и довольно отлогая гора Джаманъ-ташъ. Въ сѣдлѣ, которое она образуетъ, можно было разсмотрѣть въ зрительную трубу киргизскіе аулы. Около Пьяноярска замѣтны были плантаціи табаку и тыквъ ($\frac{2}{14}$ авг. 1857 года).

Отъ Пьяноярска до Шульбинскаго форпоста считается 25 верстъ. Проѣхавъ вер. 2 вдоль Иртыша, путешественникъ увидѣлъ на ю. въ синей дали продолговатый горный кряжъ Дельбегетей. Онъ лежитъ на рѣкѣ Чаръ Гурбанѣ вер. въ 30 отъ Иртыша.

На 9-й вер. путешественникъ пересѣкъ рѣчку Осиновку, впадающую въ Иртышъ. Степная растительность сохраняетъ здѣсь тотъ же сухой характеръ; къ вышепоименованнымъ растеніямъ присоединилось еще нѣсколько артемизій, Ceratocarpus arenarius, Herniaria glabra, Salvia sylvestris, Scabiosa ochro-

---

[178] Начиная отсюда свѣдѣнія о берегахъ Иртыша заимствованы изъ дневника П. П. Семенова.

leuca и характерный для здѣшней мѣстности степной кустарникъ Tragopyrum lanceolatum. Но всѣ травы большею частію уже поблекли и высохли.

На полупути между Пьяноярскомъ и Шульбинскомъ путешественникъ замѣтилъ невысокую скалу, поднимающуюся фут. на 15 надъ уровнемъ Иртыша, замѣчательную тѣмъ, что она состоитъ изъ гранита, не встрѣчавшагося болѣе на Иртышѣ отъ самой р. Березовки. Песчаный наносъ, прикрывавшій эту скалу, поросъ красивыми синими цвѣтами Echinops Ritro и Hyssopus officinalis. Ephedra monostachya также выставляла между камнями свои прямыя какъ свѣчи темнозеленыя вѣтви. Самый берегъ Иртыша поросъ довольно густыми лѣсами тала, осины, серебристаго тополя, жимолости, черемухи и т. д. Низкіе деревья и кустарники были перевиты здѣшними ліанами, чортовою пряжею (Cuscuta monogyna) и клематисомъ (Clematis orientalis). Нѣсколько верстъ далѣе вправо отъ дороги потянулся обширный Шульбинскій боръ. Между темными хвойными деревьями его опушки желтѣлись холмы сыпучаго песку. Рѣка Шульба течетъ изъ этаго бора, прорѣзывая себѣ тамъ, гдѣ её не пересѣкаетъ большая дорога, глубокое ложе или ложбину въ твердой горной породѣ, состоящей здѣсь изъ глинистаго сланца: простираніе его съ с.-с.-з. къ ю.-ю.-в., а паденіе 50° къ з.-ю.-з.

Версты двѣ за Шульбою расположенъ на берегу Иртыша Шульбинскій форпостъ. Песчаные холмы до такой степени затрудняютъ дорогу вдоль праваго берега Иртыша, что путешественники для избѣжанія ихъ переѣзжаютъ на лѣвый берегъ рѣки. Для этой цѣли въ Шульбинскомъ форпостѣ устроенъ паромъ. Правый берегъ Иртыша при Шульбинскѣ высокъ и крутъ и состоитъ изъ сланца съ тѣмъ же простираніемъ и паденіемъ, какъ на Шульбѣ. Лѣвый берегъ низокъ и поросъ красивыми рощицами тополей, осинъ, черемухи, тала и т. д., но у самаго берега рѣки плоскія обнаженія состоятъ изъ того же глинистаго сланца, какъ и правый берегъ. Дорога идетъ

лѣвымъ берегомъ Иртыша до устья Чаръ Гурбана, откуда опять переходитъ на правый берегъ къ Талицкому форпосту. Отсюда до Семипалатинска правый берегъ Иртыша сохраняетъ свой песчаный и степной характеръ. Городъ Семипалатинскъ находится по опредѣленію К. Струве подъ 50° 23′ 48″ с. ш. и 49° 53′ 35″ в. д. отъ Пулкова [179]; высота города надъ уровнемъ моря по измѣренію Гумбольдта 710 ф. Городъ расположенъ на правомъ берегу Иртыша; на лѣвомъ берегу противъ города находятся двѣ слободки: Семипалатинская и Джаламанка, населенныя татарами и осѣдлыми киргизами. Въ 1858 г. въ городѣ было жителей 7,628 д. об. п., въ 1870 г. 10,140 д. об. п. (въ томъ числѣ 5,739 м. п. и 4,401 ж. п.). [180]

Жители въ 1858 г. распредѣлялись по сословіямъ слѣдующимъ образомъ: [181]

Духовенства	102
Воен. вѣдом.	1,840
Чиновниковъ	464
Дворянъ и неслужащ. чиновн.	69
Купцовъ	798
Мѣщанъ	4,399

Изъ нихъ магометанъ считалось 3,136 д. об. п., въ томъ числѣ Киргизовъ 537.

Заводовъ въ городѣ въ 1873 г. было кожевенныхъ 4, мыловаренныхъ 6 и салотопенныхъ 2; общая сумма производства 30,000 р. с. Оборотъ торговли въ Семипалатинскѣ былъ слѣдующій:

	Отпущено за границу.	Привезено изъ-за границы.
Въ 1852 г. на	528,800 р.	
» 1854 »	882,700 »	1,533,900 р.

---

[179] Отчетъ Им. Р. Г. О. за 1868 г., стр. 22.
[180] Статист. Врем. Рос. Имп., сер. II, вып. 10, стр. 77.
[181] Абрамовъ, Областн. гор. Семипалатинскъ, въ Зап. Им. Р. Г. Общ., 1861, кн. 1, стр. 135.

		Отпущено за границу.	Привезено изъ-за границы.
Въ 1855	г. на	900,100 р.	648,806 р.
» 1856	»	400,000 »	357,100 »
» 1858	»	519,000 »	345,900 »
» 1863	»	494,437 »	491,175 »
» 1864	»	430,409 »	404,495 »
» 1865	»	544,470 »	199,369 »
» 1866	»	1,032,322 »	242,163 »
» 1867	»	1,302,247 »	240,238 »

Значительная часть товаровъ отправлялась въ китайской городъ Чугучакъ, съ разрушеніемъ же этаго города торговля Семипалатинска съ Китаемъ пала, но зато возрастаетъ вывозъ товаровъ для Киргизъ.

Собственно въ Киргизскую степь вывезено товаровъ:

въ 1852 году на 135,628 р.
» 1858 » » 414,166 » [182]

Эти цифры показываютъ стремленіе Семипалатинска обратиться изъ международнаго торговаго пункта въ провинціальный. Подобное стремленіе замѣчается не только здѣсь, но повсемѣстно на линіи нашего соприкосновенія съ Азіей. Въ Петропавловскѣ среднимъ числомъ за пятилѣтіе 1857—1861 г. ежегодный вывозъ въ Киргизскую степь простирался до 1.900,000 р., а въ среднеазіатскія ханства только на 631,000 р. Большая часть городскихъ жителей въ г. Семипалатинскѣ занимаются земледѣліемъ; общее количество распахиваемой ими земли простирается до 12,000 десятинъ; пашни находятся на уроч. Бель-Агачъ, на земляхъ Алтайскаго горнаго округа, въ 45 вер. отъ города. Близъ города находятся слѣды древнихъ арыковъ, оставшихся отъ времени Калмыковъ, и показывающихъ, что при знаніи ирригаціи, хлѣбопашество могло бы существовать и на земляхъ подлѣ самаго Иртыша, считающихся въ настоящее время безплодными.

---

[182] Абрамовъ, Обл. г. Семипалатинскъ, l. c., стр. 159—172.

ДОПОЛНЕНІЕ XIII.

Р. Ульба и ея долина. Риддерскъ и группа сосѣднихъ съ нимъ рудниковъ Ульбинской системы.

Риддерскъ, значительнѣйшее поселеніе по Ульбинской системѣ, расположенъ въ довольно высокой (2,580 ф. по Ледебуру), широкой и безлѣсной долинѣ, окруженной высокими горами, съ ю. Ивановскимъ и Проходнымъ бѣлками, а съ с. горами Голухой и Синюхой; долина орошается рѣками Филиповкой и Быструхой, изъ сліянія которыхъ у Риддерска образуется Тихая; послѣдняя, обогнувъ западную гранитную оконечность Ивановскаго бѣлка, сливается съ Громотухой, откуда рѣка получаетъ названіе Ульбы и течетъ, стѣсненная горами. Риддерская долина была вѣроятно дномъ прѣсноводнаго бассейна, изъ котораго поднимаются уединенныя гранитныя и порфировыя голыя возвышенности. Селеніе Риддерское въ 1859 году имѣло 672 дома и 3,550 жителей. [183]

Три серебросвинцовые рудника составляютъ Ульбинскую группу: Риддерскій, Крюковскій и Сокольный. [184]

Риддерскій рудникъ находится въ отдѣльномъ порфировомъ холмѣ, поднимающемся близь берега р. Филипповки. Двѣ рудныя жилы, состоящія изъ роговика, находятся на прикосновеніи порфира съ поднятыми и разорванными имъ сланцами. Рудныя жилы эти въ особенности были богаты свинцомъ; серебромъ же рудникъ никогда богатъ не былъ; даже въ поверхностныхъ охристыхъ рудахъ содержаніе серебра рѣдко превосходило 1 зол. въ пудѣ, а въ болѣе углубленныхъ колчеданистыхъ было несравненно менѣе.

---

[183] Спис. насел. мѣстъ Рос. И., Томск. губ., № 1401.

[184] О рудникахъ этихъ см. Соколовскаго и Кулибина, Описаніе Алтайск. рудниковъ, Горн. Журн. 1835, ст. 558; Узатиса Геогн. очеркъ Змѣиног. края, Горн. Журн., 1839, ст. 337 и т. д.; G. Rose, Reise l. c., p. 571—573; Tchichatcheff, Voyage l. c., p. 286—293; Щуровскаго, Путеш. l. c., 121—129; B. Cotta, Altai, p. 216—224.

Риддерскій рудникъ съ 1840 до 1845 года доставилъ 3,800,000 пуд. сортированныхъ рудъ и въ нихъ 775,000 пуд. свинца и 860 серебра. Общее количество доставленнаго Риддерскимъ рудникомъ со времени его существованія (1784) до 1854 г. свинца было 1,740,000 пуд., а серебра 2,180 [185]. Изъ этихъ цифръ мы видимъ, что по количеству свинца Риддерскій рудникъ былъ первымъ въ Алтаѣ. Въ настоящее время онъ истощился и рудныхъ цѣликовъ (невынутыхъ рудъ) не имѣетъ.

Крюковскій рудникъ, въ 1 верстѣ отъ Риддерска, заключаетъ въ себѣ также жилы рудоноснаго роговика, проходящія близь соприкосновенія порфира съ сланцами. Рудныя жилы эти были чрезвычайно богаты серебромъ, въ особенности глины и охры, заключавшіяся въ ихъ трещинахъ, содержали въ себѣ много серебра. Не смотря на довольно кратковременное существованіе свое (съ 1818 до 1845 г., потому что послѣ 1845 добывалось уже немного серебра изъ отваловъ), Крюковскій рудникъ доставилъ 85,000,000 пуд. руды и 6,900 пуд. серебра [186]. Нынѣ рудникъ совершенно оставленъ. Глинистые сланцы Крюковскаго рудника замѣчательны еще и тѣмъ, что они содержатъ въ себѣ характеристическія окаменѣлости, по которымъ можно опредѣлить геологическую эпоху образованія осадочныхъ породъ Ульбинской долины. Судя по встрѣчающимся здѣсь окаменѣлостямъ Phacops latifrons и Calamopora polymorpha, сланцы Крюковскаго рудника принадлежатъ девонской формаціи. [187]

---

[185] По статист. свѣдѣніямъ, сообщ. П. П. Семенову г. Геригроссомъ.

[186] Idem.

[187] Трилобитъ, встрѣчаемый здѣсь, былъ опредѣленъ Вернейлемъ подъ именемъ Calymene macrophtalma. Это и есть Phacops latifrons Burm. и Bronn, Lethaea geognostica. Stuttg. 1851 — 56. T. I, p. 601 — 613. Впрочемъ опредѣленіе формаціи Крюковскаго рудника по одной окаменѣлости оставляетъ нѣкоторыя сомнѣнія. Если справедливо показаніе Чихачева, что въ Сокольномъ рудникѣ находится Productus antiquatus, то это значило бы несомнѣнно, что въ окрестностяхъ того же Риддерска есть и слои, принадлежащіе къ каменноугольной формаціи. См.

Сокольный — третій изъ рудниковъ Ульбинской группы, заключается въ невысокомъ холмѣ, называемомъ малымъ Соколомъ, также недалеко отъ Риддерска; холмъ этотъ состоитъ большею частію изъ роговика, прорѣзаннаго рудоносными жилами тяжелаго шпата.

Сокольный рудникъ съ 1840 до 1854 г. доставилъ 3,385,000 пудъ сортированныхъ рудъ, изъ которыхъ добыто серебра 1,700 пуд. [188] Рудникъ еще не истощился и занимаетъ нынѣ второе мѣсто между рудниками Змѣиногорскаго края.

Изъ Риддерской долины, въ которой такъ тѣсно поставлены три упомянутые рудника, есть только одинъ удобный выходъ внизъ по Ульбинской системѣ, черезъ станціи Бутачиху и Черемшанку. У Черемшанки дорога эта раздвояется; одна идетъ внизъ по теченію Ульбы на деревни: Тарханскую, Эристову и Согру въ Устькаменогорскъ, другая черезъ водораздѣлъ на деревню Быструху выходитъ на систему Убы и оттуда въ Змѣиногорскъ.

Всѣ другіе пути изъ Риддерской долины суть только горныя тропинки, неимѣющія практической важности, но очень важныя въ научномъ отношеніи для географическаго изученія окрестной страны.

Первая, сѣверная изъ этихъ тропинокъ, ведетъ къ с. вверхъ по Чесноковкѣ, притоку Филипповки, до истока ея и переваливаетъ черезъ горный проходъ въ 3,900 ф. на Кондрачиху, лѣвый притокъ Убы. Этотъ горный проходъ былъ посѣщенъ Ледебуромъ въ 1828 году.

Вторая, восточная, ведетъ мимо истоковъ р. Филипповки черезъ горный проходъ въ 3,950 ф. на верховья Бѣлой Убы и выходитъ черезъ Черную Убу на р. Коксунъ. По этому пути слѣдовали: Гельмерсенъ въ началѣ августа 1834 и Щу-

---

Tchichatcheff, Voy. l. c., p. 289. Not. Ниже по Ульбинской долинѣ отъ Черемшанки до Тарханской распространена несомнѣнно каменноугольная формація. См. ниже.

[188] По стат. свѣд., сообщ. А. Р. Гернгроссомъ.

ровскій въ августѣ 1833 года. [189] Водораздѣлъ этотъ состоитъ изъ глинистаго сланца, въ верховьяхъ р. Филипповки просѣченнаго порфиромъ. Изъ Риддерска до самой р. Убы со времени основанія на ней Новой деревни существуетъ тележная дорога.

Третья, южная, тропинка ведетъ южнѣе р. Громотухи черезъ такъ называемый Проходной бѣлокъ, черезъ верховья средней и малой Ульбы въ Бухтарминскую долину къ Зыряновскому руднику. Путь этотъ, какъ самый ближній изъ Риддерска въ Зыряновскъ, былъ посѣщенъ многими изъ горныхъ офицеровъ, но къ сожалѣнію мы не имѣемъ о немъ ближайшихъ свѣдѣній. Самый Проходной бѣлокъ былъ посѣщенъ въ 1829 г. Эренбергомъ [190]. Средняя часть его оказалась состоящею изъ порфира и гранита; на вершинѣ найдены были выходы діорита.

Съ южной стороны Риддерскую долину ограничиваетъ Ивановскій бѣлокъ или Крестовая гора, на которую восходили Ледебуръ въ 1826 г., Гельмерсенъ въ 1834, П. П. Семеновъ въ 1857 г. и Бернгардъ Котта въ 1868 году. Бѣлокъ поднимается до 6,768 ф. надъ ур. м. по Гельмерсену (6,631 ф. по Ледебуру) и состоитъ изъ гранита, прорѣзаннаго жилами діорита. У южной подошвы Ивановскаго бѣлка по узкому и дикому ущелью течетъ р. Громотуха, которая, весной во время водополи, обращается въ огромный пѣнящійся водопадъ. По этой долинѣ идетъ тропа на вершину Ивановскаго бѣлка. Флора бѣлка состоитъ изъ слѣдующихъ растеній:

Anemone narcissiflora, L.
Aquilegia glandulosa Fisch. var. jucunda, Rgl.
Alsine verna, L. β. vulgaris macropetala.
A. biflora, L. β. carnosula.
Arenaria graminifolia, Schrad. var. Koriniana, Trautv.

---

[189] Helmersen, Reise l. c., p. 140 и Щуровскій, Путешествіе l. c., ст. 291.
[190] См. G. Rose, Reise, l. c., p. 573—574.

Dryas octopetala, L.
Potentilla fragiformis, Willd.
Claytonia Joanneana, Roem. et Schult.
Sedum quadrifidum, Pall.
S. Rhodiola, D. C.
Saxifraga crassifolia, L.
S. punctata, L.
Schultzia crinita, Lpr.
Bupleurum multinerve, D. C.
Pachypleurum alpinum, Ledeb.
Patrinia sibirica, Juss.
Artemisia commutata, Bess. var. Gebleriana Bess.
Senecio nemorensis, L.
Saussurea pycnocephala, Ledeb.
S. latifolia, Ledeb.
Gentiana tenella, Rottb.
G. decumbens, L.
G. septemfida, Pall.
Swertia marginata, Schenk.
Veronica Teucrium, L. angustifolia, Benth.
Pedicularis laeta, Stev.
Erythronium Dens canis, L. β. sibiricum Fisch. et Mey.
Lycopodium Selago, L.

Намъ остается еще обратить вниманіе читателей на нерѣшенный вопросъ о нахожденіи въ Алтаѣ (именно въ Ульбинской долинѣ) вулканическихъ породъ. Гумбольдтъ обратилъ особенное вниманіе на Ульбинскую долину ниже Риддерска и сообщаетъ о ней слѣдующія замѣчанія: [191] «конусъ близь р. Филипповки, заключающій въ себѣ Риддерское рудное мѣсторожденіе, состоитъ изъ краснобураго порфира съ вкрапленнымъ въ него альбитомъ и кварцемъ. Тотъ же самый порфиръ,

---

[191] Enumeratio plantarum in region. cis- et transiliensibus a cl. Semenovio anno 1857 collect., auct. Regel et T. ab, Herder въ Bullet. de Société des Natur. de Moscou.

въ которомъ выдѣлились большіе прозрачные кристаллы кварца, образуетъ Круглую сопку между Риддерскомъ и Черемшанкою. Гора эта бросается въ глаза въ особенности своею округленною формою. Мы взобрались на ея вершину, но съ трудомъ проложили себѣ дорогу между покрывающими её травами, которыхъ исполинское развитіе характеризуетъ многія сѣверно-азіатскія степи; не менѣе однообразная лѣсная растительность характеризуетъ теплую зону южной Америки. Цвѣтущія травы окрестностей Круглой сопки осѣняли наши головы и достигали 9 ф. высоты (именно Cnicus cernuus, L. по свидѣтельству Эренберга). [192] Видъ горной породы и большое количество заключающагося въ немъ прозрачнаго кварца убѣдили насъ тотчасъ же, что Круглая сопка состоитъ изъ трахита. Къ ю.-ю.-з. Ульбинская долина расширяется. У моста, ведущаго на лѣвый берегъ Ульбы выше деревни Бутачихи, является истинный трахитъ въ выдающейся надъ рѣкою скалѣ. Горная порода эта была жестка на ощупь, скважиста и растреснута; трещины ея имѣли бурый цвѣтъ. Попадающійся очень рѣдко въ ея массѣ полевой шпатъ образуетъ 6-сторонніе призматическіе кристаллы значительной ширины и отъ 1 до $1\frac{1}{2}'''$ длины; они просвѣчиваютъ, но не стекловаты. За трахитомъ слѣдуетъ скоро опять глинистый сланецъ; но когда мы спускались къ деревнѣ Тарханской, гдѣ Ульба поварачиваетъ къ ю., замѣтили мы вдали значительно высокіе округленные трахитовые куполы; не продолжается ли туда трахитовая формація?»

Изъ позднѣйшихъ путешественниковъ Бернг. Котта опустилъ эту породу, а П. П. Семеновъ, во время своего путешествія въ 1857 г., осмотрѣлъ её, но не призналъ за трахитъ. У Г. Розе она названа [193] горною породою, только похожею на трахитъ (trachitähnliches Gestein) конечно потому,

---

[192] Humboldt, Central-Asien, Übers v. Mahlmann, Berl. 1844, T. I, p. 204—206.

[193] G. Rose, Reise, l. c., p. 575.

что заключающіеся въ ней кристаллы полеваго шпата только прозрачны, а не стекловаты. Но всѣ новѣйшіе геогносты и петрографы принимаютъ присутствіе стекловатаго полеваго шпата, за которымъ утвердилось спеціальное имя санидина, за главный признакъ горной породы, называемой трахитомъ. [194] А потому П. П. Семеновъ и видѣнную имъ у Бутачихи горную породу не признаетъ за трахитъ. Остается еще изслѣдовать, дѣйствительно ли горная порода, найденная Гумбольдтомъ въ Бутачихѣ, есть вулканическая, и слѣдовательно вопросъ о томъ, встрѣчаются ли въ собственномъ Алтаѣ вулканическія породы, можно считать нерѣшеннымъ [195].

Ниже Бутачихи долина Ульбы становится чрезвычайно живописною. Сланцы, составляющіе правый берегъ, такъ нависли надъ рѣкою, что дорога прорвана искусственно у подошвы скалистыхъ и отвѣсныхъ обрывовъ. Осыпи сланца пересѣчены фашинникомъ и такая искусственная дорога носитъ здѣсь обыкновенное названіе рѣжа. Иногда случается, что этотъ рѣжъ срываетъ разливомъ Ульбы, какъ это было во время посѣщенія П. П. Семенова въ 1857 году. Паденіе здѣшнихъ сланцевъ очень круто, т. е. почти 70° къ с.-с.-в., а простираніе отъ з.-с.-з. къ в.-ю.-в. Обрывистые скалы здѣсь картинно поросли цвѣтущими исполинскими травами Althaea ficifolia, Althaea officinalis, Dictamnus fraxinella, Delphinium elatum, Aconitum Lycoctonum, Adenophora liliifolia и т. д.

Окрестности Черемшанки — второй станціи на Ульбѣ отъ Риддерска—замѣчательны мѣстонахожденіями окаменѣлостей въ встрѣчаемыхъ здѣсь осадочныхъ горныхъ породахъ, состоящихъ преимущественно изъ сланцевъ. Должно полагать, что эти окаменѣлости доказываютъ присутствіе около Черемшанки наслоен-

---

194 G. Rose, Reise, l. c. p. 76.

195 Такое опредѣленіе трахиту даютъ Розе, Л. Ф. Бухъ, Абихъ, Науманнъ, Котта и Зенфтъ, и оно признано безъ исключенія всѣми новѣйшими геологами. См. Naumann, Lehrb. d. Geognosie, Leipz. 1849 etc. T. I, p. 622; Cotta, Gesteinslehre, Freiberg, 1855 г., p. 75; Senft, Classification und Beschreibung der Felsarten, Breslau, 1857, p. 176.

ныхъ одни надъ другими пластовъ каменноугольной и девонской формацій. Присутствіе первыхъ несомнѣнно доказываетъ Productus semireticulatus, а вторые характеризуются трилобитомъ, встрѣчаемымъ и въ Крюковскомъ рудникѣ, именно Phacops latifrons.

Отъ Черемшанки до Тарханской Ульбинская долина представляетъ родъ прекраснаго естественнаго парка посреди горной природы Алтая; тополи, осины, березы, ивы и черемуха преобладаютъ здѣсь между деревьями, дикіе піоны (Paeonia anomala, L.) составляютъ лучшее украшеніе парка. Обнаженія скалъ, встрѣчающіяся впрочемъ довольно рѣдко между роскошною растительностью долины, состоятъ изъ кремнистаго сланца и порфира. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ скалы этихъ горныхъ породъ нависли надъ красивыми изгибами рѣки.

Окрестности деревни Тарханской также богаты окаменѣлостями. Здѣсь П. П. Семеновъ находилъ многія характеристическіе виды каменноугольной формаціи, какъ напр. Productus semireticulatus, P. Cancrini, Orthis crenistria etc. [196].

Ниже Тарханской горы Ульбинской долины начинаютъ все болѣе и болѣе сглаживаться, переходя къ деревнѣ Согрѣ и устью Ульбы постепенно въ степную поверхность. Близъ Согры Чихачевъ замѣтилъ между сланцами прорѣзывающіе ихъ граниты [197].

Ниже Согры, въ 15 вер. отъ гор. Усткаменогорска, въ Ульбу впадаетъ Малая Ульба, берущая начало изъ юго-западныхъ отраслей Тургусунскаго хребта; рѣка течетъ въ необыкновенно тѣсной, гористой и заросшей хвойнымъ лѣсомъ долинѣ, въ которой находится только два селенія: Ульбинскій

---

[196] Чихачеву удалось только найти въ Тарханскихъ сланцахъ неясные отпечатки Orthis striatula, Spirifer Verneuilli, по которымъ невозможно было опредѣлить здѣшней формаціи (см. Tchichatcheff, Voyage, l. c., p. 298); найденные же П. П. Семеновымъ въ Тарханскѣ прекрасные экземпляры окаменѣлостей болѣе, чѣмъ достаточны для несомнѣннаго опредѣленія геологической эпохи образованія сланцевъ Ульбинской долины.

[197] Tchichatcheff, Voyage, l. c., p. 299.

казачій выселокъ на М. Ульбѣ и дер. Мякотиха на р. Мякотихѣ; послѣдняя лежитъ на значительной высотѣ надъ ур. м. Въ вершинахъ своихъ р. Малая Ульба имѣетъ значительно высокій водопадъ. [198]

Всего жителей въ долинѣ Ульбы съ ея притокомъ М. Ульбой, не включая сюда городъ Устькаменогорскъ, считается до 9,000, съ городскими же жителями до 12,000 д. об. п.

ДОПОЛНЕНІЕ XIV.

Р. Уба и ея долина. Группа рудниковъ въ ея низовьяхъ: Николаевскій, Таловскій и Сугатовскій.

Изъ новѣйшихъ путешественниковъ только два были въ верховьяхъ Убы: Гельмерсенъ и Щуровскій. Гельмерсенъ выѣхалъ изъ Риддерска 3 августа 1834 года [199] и съ истоковъ Филипповки поднялся на водораздѣлъ рѣчекъ: Быструхи и Поперечной, изъ которыхъ первая принадлежитъ къ системѣ Ульбы, а вторая впадаетъ въ Черную Убу. Спустившись въ долину этой послѣдней, онъ прибылъ въ единственное поселеніе на верховьяхъ системы Убы — деревню Новую, основавшуюся съ 1829 года. Гельмерсенъ обѣдалъ въ чистомъ, красивомъ деревянномъ домикѣ старшины, которая кажется служитъ вмѣстѣ съ тѣмъ и молельнею, потому что жители этой деревни раскольники. Полка съ церковными книгами, старинные образа и два колокола, повѣшенные на дворѣ, доказывали это. Путешественникъ былъ принятъ радушно и угощаемъ медомъ и вкусными кушаньями.

Новая, по измѣренію Гельмерсена, лежитъ на высотѣ 2,690 п. ф. надъ уров. м., въ живописной долинѣ, ограниченной вы-

---

[198] Воронинъ, рукописн. замѣтки.
[199] Helmersen, Reise, l. c., p. 239.

сокими бѣлками. Очертанія ихъ очень разнообразны и прорѣзаны глубокими, наполненными снѣгомъ ущельями, открывающимися въ Убу. Съ горнаго прохода между системами Ульбы и Убы были ясно видны снѣжныя вершины Коксунскихъ и Холсунскихъ бѣлковъ. Долины Черной и Бѣлой Убы поднимаются очень быстро къ в. между двумя сталкивающимися гранитными гребнями и наконецъ истоки этихъ рѣкъ рѣзко отрѣзаны отъ истоковъ Коксуна (притока Катуни) рѣзкимъ поперечнымъ узломъ или гребнемъ. Убинская долина и сама неровна, а напротивъ наполнена многочисленными холмами и горами, уступающими однакожь высотою гранитному гребню, отъ котораго они отличаются и болѣе мягкими и округлыми формами, обличающими различіе ихъ геогностическаго состава. Они состоятъ именно изъ глинистыхъ сланцевъ и толстослоистой граувакки. Простираніе слоевъ отъ с. къ ю. или с.-з. къ ю.-в., паденіе измѣнчиво, но большею частію отвѣсно. Направленіе долины перпендикулярно ихъ простиранію.

Ночлегъ путешественника на Бѣлой Убѣ 4 августа 1834 года находился на высотѣ 3,820 п. ф. Ночь была холодна и въ 4 часа утра термометръ стоялъ на точкѣ замерзанія. Черезъ густой лѣсъ Гельмерсенъ 4 августа поднялся къ истокамъ Бѣлой Убы; дорога была скалиста и болотиста, но сдѣлалась удобнѣе, когда путешественники достигли до гранитной поверхности. Этотъ среднезернистый желтовато-красный гранитъ замыкаетъ наконецъ долину Бѣлой Убы, образуя горный узелъ, черезъ который путешественникъ переходитъ къ истокамъ Черной Убы. Странныя формы гранитныхъ скалъ напоминаютъ здѣсь окрестности Колыванскаго озера. Высота горнаго прохода по измѣренію Гельмерсена составляетъ здѣсь 5,355 п. ф. надъ ур. м.

Воздухъ былъ холоденъ, сѣверный вѣтеръ нагонялъ полосы тумана. Путешественники спустились въ болотистую долину, въ которой Черная Уба беретъ свое начало. Долина, въ которой она протекаетъ, замкнута со всѣхъ сторонъ и только

на с.-з. открывается посредствомъ гранитнаго ущелья, въ которое уходитъ Уба. Изъ этой долины Гельмерсенъ послѣ кратковременнаго привала рѣшился съ двумя спутниками сдѣлать восхожденіе на одинъ изъ высшихъ сосѣднихъ бѣлковъ, который принадлежитъ къ западной оконечности Холсуна или началу Тургусунскихъ бѣлковъ, покрытыхъ недавно выпавшимъ снѣгомъ. Сначала путешественники слѣдовали черезъ густой лѣсъ, переѣхали нѣсколько ручьевъ и поднялись на безлѣсную высоту, усѣянную гранитными глыбами до подошвы гранитнаго хребта, отгораживающаго долину Бѣлой Ульбы. Отсюда, поднимаясь къ ю. по скату, покрытому дерномъ, Гельмерсенъ достигъ западнаго склона бѣлка, имя котораго было неизвѣстно вожакамъ. Порфиръ и роговикъ покрывали поверхность и глубокій снѣгъ лежалъ въ ложбинахъ. Предѣлъ лѣсной растительности лежалъ далеко внизу, кусты стелящейся по поверхности низкорослой березы уже поблекли, но нѣкоторыя альпійскія травы стояли еще въ полномъ цвѣту.

Съ приближеніемъ къ вершинѣ снѣгъ становился непрерывнѣе и глубже, а на самой вершинѣ доходилъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до 1 ф. глубины, но былъ такъ твердъ, что нога не проваливалась въ немъ. Термометръ, зарытый въ снѣгъ, показалъ въ полдень — 1,5° Р. при внѣшней температурѣ въ в. 0,6°. Но весь этотъ снѣгъ безъ сомнѣнія выпалъ 1 и 2 августа въ то время, когда въ Риддерскѣ при прохладной температурѣ шелъ дождь, потому что онъ былъ совершенно свѣжъ и не имѣлъ крупчатаго сложенія; въ солнечныхъ же мѣстахъ онъ былъ мягокъ и нога углублялась въ немъ до камней. Барометрическое измѣреніе дало Гельмерсену для вершины этаго бѣлка 8,030 п. ф., а слѣдовательно снѣжная линія лежитъ въ этой части Алтая еще выше.

День былъ ясенъ и воздухъ прозраченъ; на ю. и ю.-в. поднимались дикіе, черные зубцы Холсунскихъ и служащихъ имъ непосредственнымъ продолженіемъ Тургусунскихъ бѣлковъ; на нихъ лежало довольно снѣга. На ю.-з. видно было нѣ-

сколько одна за другой лежащихъ безснѣжныхъ цѣпей. На с.-в. поднималась высокая масса, которой вершина была вся засыпана снѣгомъ; вѣроятно это была восточная оконечность Коргонскаго плоскогорья. Но самыя высшія горы, блиставшія своими вѣчными снѣгами, видны были на отдаленномъ восточномъ горизонтѣ; это были вѣроятно Катунскіе столбы. Холсунскіе и Тургусунскіе бѣлки казались возвышенными надъ Гельмерсеновымъ бѣлкомъ на нѣсколько сотъ футовъ и слѣдовательно не превосходили 9,000 п. ф., а горы, видныя на восточномъ горизонтѣ, возвышались надъ этимъ бѣлкомъ на 2 и 3,000 ф. Вершина Гельмерсенова бѣлка была посѣщаема живыми существами, какъ это доказывали найденные путешественниками свѣжіе слѣды медвѣдя, соболя и бѣлки.

Гельмерсенъ возвратился тѣмъ же путемъ въ долину Черной Убы, посѣщаемую русскими и калмыцкими охотниками, преслѣдующими оленей, мараловъ и сохатыхъ. Ночлегъ Гельмерсена на Черной Убѣ имѣлъ 4,530 п. ф. абс. выс.; утромъ 5 августа термометръ Реомюра показывалъ — 2°2. Путешественники снялись рано утромъ съ бивака и черезъ горный проходъ перешли къ истокамъ р. Коксуна (притока Катуни; см. ниже).

Десять лѣтъ спустя (въ 1844 году) Щуровскій 9 (21) августа слѣдовалъ тѣмъ же путемъ до верховьевъ Черной Убы [200]. Первый ночлегъ свой имѣлъ онъ въ Новой деревнѣ, куда въ настоящее время ведетъ изъ Риддерска желѣзная дорога черезъ водораздѣлъ Быструхи и Поперечной; 10 (22) августа Щуровскій направился вверхъ по долинѣ Бѣлой Убы, въ которую впадаютъ 7 вер. выше Новой деревни рѣчка Семеновка съ правой стороны, а въ 10 вер. съ лѣвой Разливанка и Палевый ключъ. На послѣднемъ ломаютъ яшму для Колыванской фабрики. Ширина Убинской долины составляетъ только ¼ версты; лѣсъ сначала состоитъ изъ лиственницы, березы и

---

[200] Щуровскій, Путешествіе, l. c., стр. 293.

пихты, но два послѣднія дерева къ верховьямъ Бѣлой Убы исчезаютъ и смѣняются кедромъ. Щуровскій ночевалъ при небольшомъ горномъ озерѣ, осѣненномъ кедрами и имѣвшемъ 200 саж. длины и 100 ширины. Озеро это вѣроятно принадлежитъ уже къ системѣ Черной Убы.

11 (23) августа путешественникъ поднялся на Тургусунскій хребетъ съ намѣреніемъ пройти чрезъ горный проходъ, ведущій прямо въ Бухтарминскую долину внизъ по р. Тургусуну, но дорога эта, по случаю вѣроятно поздняго времени года, была завалена снѣгомъ, такъ что Щуровскій принужденъ былъ вернуться опять на истоки Черной Убы. Абсолютная высота горнаго прохода оказалась въ 6,000 п. ф. Съ истоковъ Черной Убы путешественникъ прошелъ путемъ Гельмерсена на Коксунъ.

Среднее теченіе Убы, т. е. часть ея отъ сліянія Бѣлой и Черной Убы до впаденія съ лѣвой стороны р. Убинки, не была посѣщена въ новѣйшее время ни однимъ путешественникомъ, а потому намъ остается только разсмотрѣть нижнее теченіе Убы отъ впаденія Убинки и въ особенности вышеупомянутую важную для Алтайскаго горнаго производства группу Убинскихъ рудниковъ. О среднемъ же теченіи здѣсь можно замѣтить, что оно не имѣетъ ни осѣдлаго, ни бродячаго населенія по причинѣ гористыхъ мѣстъ, и въ серединѣ, близь устья р. Бѣлой Убы, вытекающей съ южнаго склона Тигерецкихъ бѣлковъ (её не слѣдуетъ смѣшивать съ Бѣлой Убой, составляющей одинъ изъ истоковъ Убы и текущей съ Тургусунскихъ бѣлковъ), рѣка преграждается большимъ порогомъ.

Деревня Лосиха, лежащая на Убѣ нѣсколько ниже впаденія въ неё р. Убинки, замѣчательна тѣмъ, что въ сланцахъ, окружающихъ эту деревню, находятся окаменѣлости, дающія возможность опредѣлить распространенную здѣсь формацію. Чихачевъ по собраннымъ имъ образцамъ заключилъ, что формація эта есть каменноугольная [201], но опредѣлить настоящій

[201] Tchichatcheff, Voy. I. c. p. 383.

возрастъ здѣшнихъ пластовъ впервые удалось только П. П. Семенову; образцы, собранные имъ, доказываютъ, что формація эта есть девонская, что подтвердилось и окаменѣлостями, собранными Бернгард. Коттой [202]. Если каменноугольная формація гдѣ-нибудь переходитъ на систему Убы, то это только отъ Черемшанки на Ульбѣ къ Быструхѣ на Убинкѣ.

Ниже деревни Шеманаихи, при которой р. Уба пересѣкается большою дорогою изъ Змѣиногорска въ Семипалатинскъ, лежатъ нѣсколько въ сторонѣ отъ Убы три рудника, составляющіе Убинскую группу.

Николаевскій рудникъ отстоитъ отъ Шеманаихи въ 10 вер. на ю. и расположенъ на правомъ берегу р. Таловки, притока Убы. Селеніе Николаевскаго рудника состоитъ нынѣ изъ 152 домовъ и содержитъ 790 жителей [203]. Окрестность его представляетъ уже обнаженную степь, на которой возвышаются низкіе порфировые и діоритовые холмы. Порфиры и діориты пробиваются черезъ глинистые сланцы, между которыми въ немногихъ мѣстахъ залегаетъ известнякъ съ нѣкоторыми окаменѣлостями. Известнякъ этотъ несомнѣнно принадлежитъ къ девонской формаціи и совершенно тожественъ съ распространяющимся къ с.-з. оттуда вдоль р. Золотушки (впадающей въ Алей) до Локтевскаго завода Гериховскимъ известнякомъ. Николаевскій рудникъ былъ открытъ еще въ 1761 году, но къ 1838 былъ уже совершенно истощенъ, а нынѣ окончательно оставленъ. Рудная жила состояла изъ скважистаго кварца; поверхностныя охры Николаевскаго рудника были особенно богаты серебромъ и заключали въ себѣ до 5 золотн. благороднаго металла въ 1 пудѣ чуды. Оставленное Николаевское мѣсторожденіе замѣчательно и донынѣ своими полуопалами, халцедонами, брекчіями и пористыми легкими кварцами. Таловскій мѣдный рудникъ находится въ 9 вер. выше Николаевскаго на р. Таловкѣ. Рудникъ этотъ сдѣ-

[202] B. Cotta, Altai, p. 28, 99.
[203] Списки насел. м. Томск. губ., № 1416.

лался извѣстенъ уже съ половины прошедшаго вѣка и съ тѣхъ поръ не переставалъ быть первымъ мѣднымъ рудникомъ въ Алтаѣ. Съ 1830 до 1854 г. въ немъ добыто сортированныхъ рудъ 2,360,000 пуд., мѣди 205,000 пуд. Второй по значенію своему мѣдный рудникъ въ Алтаѣ Бѣлоусовскій доставилъ въ то же время только 87,000 пуд. мѣди. Мѣсторожденія рудника находятся въ глинистомъ сланцѣ, переходящемъ въ кремнистый, и просѣчены порфиромъ. Вблизи рудника выходитъ на поверхность и діоритъ.

Сугатовскій рудникъ находится на рѣчкѣ Вавилонкѣ, правомъ притокѣ Убы, въ 15 вер. на с.-з. отъ Николаевскаго. Онъ открытъ только въ 1851 году и съ тѣхъ поръ сдѣлался по важности своей третьимъ рудникомъ въ Змѣиногорскомъ краѣ. Съ 1851 до 1854 года онъ доставилъ: сортированныхъ рудъ 131,000 пуд., серебра 58 пуд. Къ 1855 г. считалось въ рудникѣ опредѣленныхъ 753 куб. саж. съ 520,000 пуд. руды и 300 пуд. серебра.

Холмъ Сугатовскаго рудника состоитъ изъ порфира. Вершина этаго холма занята обширнымъ выходомъ бураго желѣзняка. По мѣрѣ углубленія своего этотъ штокъ съуживается и замѣняется колчеданомъ. Другими словами выходящій изъ значительной глубины штокъ сѣрнистыхъ желѣзныхъ рудъ въ воронковидномъ своемъ расширеніи къ поверхности Сугатовскаго холма превращается въ желѣзныя окиси. Серебряныя же руды встрѣчаются вездѣ на границѣ бурыхъ желѣзняковъ съ порфирами и колчеданами. Колчеданы также содержатъ серебро, но въ маломъ количествѣ, а бурые желѣзняки его совсѣмъ не содержатъ. Только въ одномъ мѣстѣ внутри рудника встрѣчается жила крупнозернистаго діорита. Сугатовское селеніе увеличивается по мѣрѣ увеличенія руднаго производства. Въ 1859 г. оно состояло изъ 30 домовъ и имѣло 600 жителей [204].

Всего въ долинѣ рѣки Убы считается до 12,000 жителей.

---

[204] Списокъ населенныхъ мѣстъ Рос. Им., LX, Томск. губ., № 1415.

Къ § 42.

Новѣйшія свѣдѣнія о горныхъ группахъ и земляхъ, лежащихъ по лѣвую сторону Иртыша и входящихъ въ составъ преимущественно Семипалатинской области.

ДОПОЛНЕНІЕ XV.

Усть-Каменогорскій округъ по лѣвую сторону Иртыша и часть Зайсанскаго приставства Семипалатинской области, по новѣйшимъ наблюденіямъ Влангали (1849 г.), Чихачева (1842), Ал. Шренка (1840) и Федорова (1836).

Мы разсмотрѣли уже выше часть Усть-Каменогорскаго округа лежащую по правую сторону Иртыша; въ настоящемъ параграфѣ мы переходимъ на лѣвую сторону Иртыша и въ XV-мъ дополненіи разсмотримъ страну простирающуюся между теченіемъ Иртыша до устья Чаръ-Гурбана на сѣверо-востокѣ до сѣвернаго склона Тарбагатая на югѣ. Страна эта заключаетъ въ себѣ западное заиртышское продолженіе Алтайской системы, извѣстное подъ именемъ Калбинскихъ горъ, и была посѣщена въ новѣйшее время только немногими путешественниками, а именно астрономомъ Ѳедоровымъ въ 1836 г., Ал. Шренкомъ въ 1840 г., Чихачевымъ въ 1842 и Влангали въ 1849 г. [1].

Горный инженеръ Влангали, посланный въ 1849 году для геогностическихъ изысканій въ тогдашній Ковбектинскій округъ,

---

[1] См. Foedoroff's Vorläufige Berichte etc., herausgegeb. v. Struve. St. Petersb. 8. 1838; Al. Schrenk, Bericht etc. въ Bär und Helmersen Beitr. z. Kenntn. d. russisch. Reiches. VII. Bndch. St. Petersb. 1845, p. 336—340; Tchichatscheff Voyage dans l'Altai. Paris. 4. 1845, p. 310—313; Влангали, Геогностическія поѣздки въ восточную часть Киргизской степи. Ч. I. Спб. 1853 и тоже на нѣмецк. языкѣ въ Bär und Helmersen Beitr. XX Bdch. 1856.

есть почти единственный ученый путешественникъ, изслѣдовавшій въ новѣйшее время съ нѣкоторою подробностью заиртышское продолженіе Алтайской системы, извѣстное подъ именемъ Калбинскихъ горъ и оканчивающееся горами Альджанъ близь пикета того же имени на большой дорогѣ изъ Семипалатинска въ Аягузъ. Путешествіе Влангали тѣмъ болѣе поучительно, что оно направляется изъ Красноярской станицы, на Иртышъ, перпендикулярно къ описанному Риттеромъ пути Сиверса изъ Усть-Каменогорска въ Тарбагатай, пересѣкая его въ нынѣшнемъ окружномъ городѣ Кокбекты, а потомъ поворачиваетъ на с. по самому этому пути, по которому нынѣ отъ Кокбектовъ до Усть-Каменогорска устроена пикетная почтовая дорога. Поэтому въ руководство географическихъ изысканій о Кокбектинскомъ округѣ мы должны взять преимущественно отчетъ путешествія Влангали, дополняя его для окрестностей Аблайкита и сосѣднихъ золотыхъ розсыпей нѣкоторыми замѣчаніями Чихачева, совершившаго въ 1842 г. поѣздку къ этимъ знаменитымъ развалинамъ изъ Семипалатинска.

Влангали выѣхалъ изъ Красноярской станицы 11 (23) августа съ партіею изъ 25 человѣкъ [2]. Переправа его черезъ Иртышъ заняла полдня, потому что лошадей должно было переплавлять вплавь, а вещи на лодкахъ. Горы на лѣвомъ берегу Иртыша, составляющія отроги Калбинскихъ, не высоки. Граниты являются здѣсь иногда непрерывными кряжами, иногда отдѣльными сопками и холмами. Вообще они придаютъ мѣстности разнообразный и живописный видъ. Растительность бѣдна и состоитъ изъ степныхъ травъ: кипцовъ (степныхъ злаковъ) и артемезій, и только тамъ, гдѣ протекаютъ ключи и ручьи, являются зелень, кустарники и деревья: тополи и березы. Всѣ ключи, впадающіе здѣсь въ Иртышъ, берутъ начало на сосѣдней нагорной равнинѣ и протекаютъ большею частію въ кру-

---

[2] Влангали, Геогностическія поѣздки въ восточную часть Киргизской степи въ 1849 и 51 годахъ. Спб. 1832. Ч. I, ст. 36 etc.

гыхъ ущельяхъ, до выхода на Иртышское прибрежье. Вода въ нихъ непостоянна: она то появляется, то изчезаетъ подъ поверхностью, а въ 1/4 вер. до впаденія въ Иртышъ, русло большею частію является сухимъ. Рыбы въ нѣкоторыхъ ключахъ много, а именно: харіусовъ и ускучей. Ближайшій ключъ къ Красноярской станицѣ, изъ впадающихъ въ Иртышъ съ лѣвой стороны, называется Мураткинымъ, по имени кочевавшаго здѣсь киргиза. Влангали поднимался до его истока въ одну изъ предшествовавшихъ его путешествію экскурсій [3]. Ключъ этотъ беретъ начало, вмѣстѣ со многими другими ключами, на нагорной равнинѣ, имѣющей версты 2 или 3 въ длину и столько же въ ширину. На равнинѣ этой разбросаны небольшіе гранитные холмы, а почти по срединѣ находится довольно возвышенная гранитная скала. Съ вершины ея къ з. виденъ Каиндинскій боръ, а за нимъ довольно высокій Калбинскій хребетъ, мѣстами покрытый рѣдкимъ лѣсомъ. Къ с.-в. видна долина Иртыша между Красноярскою и Черемшанскою станицами, а за нею возвышающіеся одинъ за другимъ три ряда горъ, изъ которыхъ послѣдній едва замѣтенъ. Нѣкоторыя изъ горъ послѣдняго ряда были покрыты (въ первыхъ числахъ августа ст. стиля) снѣгомъ: это вѣроятно бѣлки за Бухтармою. На в. былъ видѣнъ Нарымскій хребетъ, мѣстами также уже покрытый снѣгомъ. Гранитныя скалы нагорной равнины напоминали скалы Колыванскаго озера. Здѣшній гранитъ большею частію крупнозернистъ и похожъ на гранитъ Тигерецкихъ бѣлковъ; мелкозернистый рѣдокъ. На Мураткиномъ ключѣ попадается и слюдяной сланецъ вертикальными слоями, простирающимися отъ с.-з. къ ю.-в. hor. 4, 5, но распространеніе его не обширно. Гранитъ, при соприкосновеніи съ этимъ сланцемъ, проникнутъ вениссою (гранатомъ) и шерломъ. По всему лѣвому берегу Иртыша много киргизскихъ могилъ, но есть и чудскія, съ такъ называемыми бабами или грубыми

---

[3] См. Влангали l. c. I, ст. 29.

изваяніями человѣческихъ фигуръ, на вертикально или наклонно врытыхъ въ землю гранитныхъ плитахъ. Большая часть здѣшнихъ чудскихъ кургановъ разрыты.

11 (23) августа путешественники остановились на ночлегѣ въ верховьяхъ ручья Джандыръ-агачь [4], текущаго на противуположный склонъ съ Мураткинымъ ключомъ, а именно къ ю.-в. и впадающаго въ Иртышъ между устьями Нарыма и Курчума. Мѣстность на всемъ пути сохранила описанный характеръ, гранитныя горы были покрыты низкимъ сосновымъ лѣсомъ.

12 (24) августа партія изслѣдовала пространство отъ вершинъ Джандыръ-агача до вершинъ р. Каинды, также текущей къ ю.-в., но впадающей въ Иртышъ несравненно выше и ближе къ устью Нарыма. Каинда состоитъ изъ слiянiя двухъ вѣтвей: большой и малой Каинды. Между Джандыръ-агачемъ и Каиндою текутъ параллельно съ ними къ ю.-в. ручьи Карашъ и Манконъ, также притоки Иртыша. Послѣднiй впадаетъ въ Иртышъ прямо противъ китайскаго пикета Баты. Отъ верховьевъ Караша мѣстность начинаетъ измѣняться: горы становятся ниже и круглѣе и скоро гранитъ смѣняется глинистымъ сланцемъ. Пласты сланца простираются прямо отъ с. къ ю. и принадлежатъ, какъ кажется, къ каменноугольной формацiи, потому что Влангали открылъ въ нихъ отпечатки растенiй рода Calamites. Посреди сланцевыхъ горъ къ истокамъ малой Каинды возвышается гранитная гора Учъ-тюбе, получившая названiе отъ трехъ своихъ вершинъ. Съ появленiемъ гранита опять появляются и сосны. Берега малой Каинды, на которой партія остановились на ночлегъ, поросли тополемъ, березою, а изъ кустарниковъ калиною, черемухою и смородиною. На пути своемъ путешественники встрѣтили марала и волка, а также видѣли слѣды медвѣдей и кабановъ, какъ говорятъ, здѣсь многочисленныхъ. Мошекъ на ночлегѣ было множество.

---

[4] См. Влангали l. c. I, ст. 40.

13 (25) августа партія изслѣдовала пространство между верховьями рѣкъ малой и большой Каинды и р. Лайлы. Лайла беретъ начало въ томъ же Каиндинскомъ бору, который простирается въ верховьяхъ двухъ упомянутыхъ рѣкъ; она течетъ параллельно съ ними къ ю.-в., но не доходя верстъ 7 до Иртыша останавливается въ небольшомъ озерѣ Балыкъ-куль, сливаясь здѣсь съ другою рѣкою Кулуджиномъ. Между малой и большой Каиндою распространены тѣ же глинистые сланцы, но мѣстами они пересѣчены жилами порфира, между Каиндою и Лайлою развиты песчаники, пересѣченные также жилами порфира и кварца. На Лайлѣ путешественники ночевали. По этой рѣкѣ нѣтъ деревьевъ, но растетъ высокій кустарникъ. На правой сторонѣ рѣки находится множество канавъ, проведенныхъ для искуственнаго орошенія оставленныхъ уже впрочемъ Киргизами пашенъ.

14 (26) августа Врангали, спустившись внизъ по р. Лайлы, посѣтилъ озеро Балыкъ-куль. Озеро это лежитъ уже въ простирающейся отсюда до Иртыша обширной равнинѣ, въ которой разбросано много мелкихъ песчаныхъ холмовъ. Рѣки Лайла и Кулуджинъ по выходѣ изъ горъ текутъ по этой равнинѣ, мѣстами покрытой высокою и густою травою. Берега Кулуджина и Балыкъ-куля поросли густымъ лѣсомъ камышей—жилищемъ кабановъ. Озеро имѣетъ около 1½ вер. въ длину и ¾ въ ширину. Глубина его въ срединѣ довольно велика, вода чистая и прѣсная, рыбы, какъ показываетъ самое его названіе, очень много, въ особенности карасей, щукъ и леней; крупной рыбы нѣтъ. Въ озерѣ водятся также и раковины, которыхъ Врангали находилъ только обломки. За озеромъ, со стороны, обращенной къ Иртышу, простирается въ родѣ вала рядъ песчаныхъ бугровъ. Вода изъ озера весною течетъ, какъ говорятъ, въ р. Буконь, лѣтомъ же отъ озера до Букони простирается рядъ небольшихъ озеръ и болотъ. Мимо этого самаго Балыкъ-куля проѣзжалъ въ 1793 г. и Сиверсъ на возвратномъ пути изъ Тарбагатая (см. выше Т. III. отд. 1-й). Партія

Влангали ночевала на р. Лайлѣ въ 15 вер. выше Балыкъ-куля.

15 (27) августа [5] погода перемѣнилась. Съ юго-восточнымъ вѣтромъ сдѣлалось такъ холодно, что путешественники надѣли шубы, а на нарымскихъ горахъ выпалъ снѣгъ. Съ 15 (27) до 18 (30) августа партія производила по Лайлѣ и Каиндѣ розвѣдки на золото. 16 (28) августа палатка обледѣнѣла. Влангали достигалъ до самыхъ истоковъ Лайлы, лежащихъ въ отрогахъ Калбинскаго хребта, окруженныхъ Каиндинскимъ боромъ, откуда жители Кокбектовъ добываютъ себѣ строевой лѣсъ. Видъ съ горъ, лежащихъ въ вершинахъ Лайлы, очень обширенъ. За Иртышомъ на в. виденъ Нарымскій хребетъ и нѣкоторыя вершины Курчумскихъ горъ, на югѣ горизонтъ замыкается Тарбагатаемъ, а на ю.-в. горами Сайканъ, или Мангаракъ, простирающимися впереди Тарбагатая по южной сторонѣ Чернаго Иртыша. Несравненно ближе на ю. при устьѣ Букони видна горная тѣнь Хатунь-карагайскаго бора, а за ними свѣтлые песчаные холмы. Лѣвѣе блеститъ озеро Балыкъ-куль.

19 (31) августа [6] путешественники перенесли свой лагерь на р. Кулуджинъ, гдѣ получили посѣщенія правителя сосѣдней волости Караулъ-джасыкъ султана Кулики Чингисова, потомка Аблай-хана. Волость эта очень обѣднѣла съ зимы 1840—41 года, когда сильные морозы и гололедицы лишили ее почти всѣхъ стадъ. Султанъ былъ высокаго роста, строенъ и болѣе походилъ на людей кавказскаго племени. Одежда его состояла изъ верверетовыхъ чамбаръ (шальваръ), такой же куртки и яргака изъ жеребячьихъ шкуръ шерстью вверхъ. На головѣ сверху аракчина (татарской шапочки) была верверетовая шапка съ мѣховою опушкою. Манеры его были нѣсколько жеманны.

20 и 21 августа (1 и 2 сентября) были употреблены

---

[5] Влангали l. с. ч. I, ст. 47.

[6] Влангали l. с. ч. I, ст. 57.

на осмотръ долины Кулу-джина. Рѣка эта беретъ начало почти изъ Каиндинскаго бора и верстъ 15 течетъ въ узкой долинѣ. Огромные утесы нависли надъ нею, берега поросли густымъ березовымъ и осиновымъ лѣсомъ и высокимъ кустарникомъ, такъ что самая долина непроходима, а проѣзжая по высокимъ береговымъ нагорьямъ приходится безпрестанно объѣзжать многочисленные впадающіе въ нее ключи, большею частію текущіе въ непроходимыхъ узкихъ и утесистыхъ щеляхъ. Преобладающія породы скалъ — глинистый сланецъ и песчаникъ, мѣстами пересѣченные жилами порфира. На Кулуджинѣ верстъ 35 или 40 выше его устья находится оставленный золотой пріискъ, который разработывался комерц. сов. Поповымъ въ 1839 г. Партія Влангали также нашла здѣсь признаки золота.

22 августа [7] партія перешла съ Кулуджина на ключъ Чанъ-Эспэ, текущій къ ю.-в. между рѣками Кулуджиномъ и Буконью, ближе къ сей послѣдней рѣкѣ. Здѣсь Влангали нашелъ древній Чудской рудникъ, котораго разносъ имѣетъ 90 саж. длины и 20 ширины. Онъ находится между ключами Каратъ-Сойганъ и Соротъ-Сойганъ, впадающими въ Чанъ-Эспэ. Найденныя здѣсь каменныя орудія доказали несомнѣнно, что этотъ рудникъ принадлежитъ къ чудскимъ копямъ. Рудная гора называется Киргизами Кукэ-тасъ, по цвѣту камней, покрытыхъ мѣдною зеленью. Гора эта состоитъ изъ перемежающихся пластовъ глинистаго сланца и песчаника, простирающихся отъ с.-з. къ ю.-в. гор. 4 при почти вертикальномъ паденіи.

Переночевавъ около чудскаго рудника 23 августа (4 сентября), [8] партія спустилась на Чанъ-Эспэ и послѣдовала внизъ по его теченію. Вскорѣ путешественники увидѣли низкій хребетъ, простирающійся отъ с.-з. къ ю.-в., покрытый наносами, изъ подъ которыхъ выходятъ обнаженія гранита. Хребетъ этотъ служитъ

---

[7] Влангали l. c. I, ст. 64.
[8] Влангали l. c. I, ст. 70.

водораздѣломъ Букони и Кулуджина. Киргизы называютъ его, какъ вообще всѣ здѣшнія гранитныя горы, Кой-тасъ, сравнивая гранитныя скалы со стадами барановъ, такъ что названіе Кой-тасъ всетаки безошибочно примѣняется ими только къ гранитнымъ горамъ. Съ Кой-таса видъ чрезвычайно обширенъ. Отъ подошвы его къ ю. простирается обширная равнина до самаго Тарбагатая, изрѣдка взволнованная мелкими холмами и окаймленная съ правой стороны горами Уртень-тау (Эртань-тау). Между ними и Тарбагатаемъ видна долина какъ кажется р. Бугаза. Совершенно въ правомъ углу поднимается отдѣльная гора, имѣющая издали видъ гигантскаго стога сѣна. Это есть Калмыкъ-тологой. Влѣво къ Зайсану равнинѣ нѣтъ предѣловъ. У подошвы Кой-таса по равнинѣ, оживленной многочисленными группами юртъ, извивается р. Буконь. Безлѣсные нынѣ берега этой рѣки, изобилующей рыбою, были еще недавно покрыты отличными рощами, отъ которыхъ остались только сваленныя сухія деревья, болѣе аршина въ діаметрѣ. Причиною уничтоженія этихъ рощъ была гололедица 1840 и 1841 г., лишившая киргизскій скотъ подножнаго корма. Киргизы для сбереженія своего скота вздумали кормить его древесною корою и для этой цѣли срубили весь лѣсъ по Букони. Но это средство не помогло: и лѣсъ, и скотъ погибли. По лѣвому берегу Букони осенью кочуетъ волость Караулъ-Джасыкъ и здѣсь расположены ея пашни. На правомъ же берегу находятся лѣтнія и осеннія кочевья волости Мурунъ-Назаръ, на зиму удаляющейся къ Тарбагатаю. Пашни ихъ находятся на р. Кабырга-Базаръ, впадающей въ оз. Зайсанъ. Волость Мурунъ-Назаръ есть одна изъ богатѣйшихъ въ округѣ. Зиму волость эта проводитъ въ теплыхъ предгоріяхъ сѣвернаго склона Тарбагатая, гдѣ снѣга выпадаетъ очень мало. Съ наступленіемъ весны Назаровская волость подвигается на с. черезъ Уртень-тау, мимо Калмыкъ-Тологоя, къ Калбинскому хребту и доходитъ до Сенташскаго пикета, расположеннаго въ 80 вер. отъ Усть-Каменогорска около половины пути оттуда въ Кокбекты. Проведя са-

мое жаркое время года въ Калбинскомъ хребтѣ, волость спускается въ августѣ на Буконь, а къ зимѣ опять возвращается къ Тарбагатаю. Партія Влангали остановились на ночлегѣ на Букони, посреди киргизскихъ ауловъ.

Здѣсь путешественники пробыли нѣсколько дней, познакомившись съ Таною, правителемъ Мурунъ-Назаровской волости. 26 и 27 у Киргизовъ былъ большой праздникъ. Одинъ изъ султановъ—Урустемъ дѣлалъ *ашъ*, т. е. поминки по своемъ отцѣ, причемъ происходила и *байга* (скачка). Уже съ 26-го началось угощеніе. Три юрты были превращены въ кухни. Всѣмъ разносили кушанья изъ баранины и лошадинаго мяса и кумысъ, которыми многіе напивались до-пьяна, при чемъ однакоже не произошло ссоръ, ни дракъ. 27 происходила байга (скачка) въ присутствіи Влангали [9]. Лошади были пущены на 30 вер. по степи, поросшей мелкою травою и болѣе высокимъ чіемъ отъ урочища Джусъ-агача на р. Кокбекты. У мѣты на р. Букони, къ которой должны были праскакать лошади, расположился правитель Тана, Урюстемъ и всѣ почетные гости. Тана былъ небольшого роста, довольно полонъ, смуглъ, съ черною окладистою бородою; глаза его были живы и хитры. Вообще онъ съ виду былъ похожъ на богатаго Ташкентца и пользовался всеобщимъ уваженіемъ. Въ ожиданіи прибытія скачущихъ лошадей гости наслаждались другимъ зрѣлищемъ, а именно борьбою лучшихъ киргизскихъ борцовъ. Эта борьба напоминаетъ подобный же обычай въ горныхъ швейцарскихъ кантонахъ, какъ напримѣръ въ Бернскомъ Оберландѣ, и самый способъ борьбы совершенно одинаковъ. Наконецъ появились и лошади; на нихъ сидѣли мальчики, которые, приближаясь къ мѣтѣ, кричали имена своихъ хозяевъ. Изо 100 лошадей, пущенныхъ въ байгу, только 20 добѣжали до мѣты, а изъ нихъ 15 получили призы. За первую лошадь назначенъ былъ невольникъ, верблюдъ, 9 кусковъ верверета и китайской канфы. Стар-

---

[9] Влангали l. c. Ч. I, ст. 77.

шины усѣлись въ кружокъ для присужденія призовъ, что сопровождалось жаркими спорами. Потомъ Тана пригласилъ русскихъ въ юрту, гдѣ ихъ встрѣтила роскошно и чисто одѣтая хозяйка. На ней сверхъ обыкновенной одежды былъ накинутъ халатъ изъ китайской канфы, богато вышитой разноцвѣтными шелками. Юрта имѣла около 4 саж. въ діаметрѣ. Противъ дверей была постель, съ одной стороны отъ нея было множество кованыхъ сундуковъ, а надъ ними висѣли одежды. Жена Таны была привѣтлива и разговорчива. Угощеніе состояло изъ чая, изюма, буурсаковъ (родъ прѣсныхъ пряниковъ), изъ рисовой каши, сваренной на молокѣ, и поданнаго при ней масла, и наконецъ изъ баранины. Тана показалъ путешественнику патентъ своего отца на офицерскій чинъ, жалованный ему халатъ краснаго сукна, обшитый галунами, и планъ мечети, устраиваемой подъ его надзоромъ на р. Букони на суммы, собранныя съ волостей Мурунъ-Назаръ и Караулъ-джасыкъ.

Съ 29 августа до 4 сентября (съ 10 до 16 сентября н. ст.) партія Влангали производила развѣдки по р. Букони. [10] Р. Большая Буконь беретъ начало двумя истоками въ горахъ Джелдыбай, части Калбинскаго хребта. Послѣ 20 вер. теченія сквозь каменистыя горы обѣ вѣтви соединяются, но Большая Буконь течетъ еще версты двѣ между утесистыми скалами, падающими почти отвѣсно къ ложу рѣки. Характеръ этой долины одинаковъ съ характеромъ долины Кулуджина: то же множество ключей, тѣ же горныя породы и признаки золотого песку. По выходѣ изъ ущелья, въ Буконь съ правой стороны впадаетъ ключъ Кокрау. Между нимъ и Буконью лежатъ невысокія горы Аралъ-тюбе и Май-тюбе, состоящія изъ песчаниковъ и сланцевъ, прорѣзанныхъ жилами порфира. На Аралъ-тюбе множество чудскихъ кургановъ. Лѣвая сторона рѣки ограничена горою Кой-тасъ, о которой упомянуто было выше. Породы лѣваго берега Букони тѣже, т. е. песчаники и сланцы,

---

[10] См. Влангали l. c. ст. 87.

а также еще сланцеватыя глины, проникнутыя углемъ съ неясными отпечатками растеній. Только гребень Кой-таса состоитъ изъ гранита, который, также какъ и осадочныя породы Букони, просѣченъ жилами обыкновеннаго и діоритоваго порфира. У подошвы Кой-таса, ниже впаденія ключа Кокрау, отъ Букони отдѣляется рукавъ, извѣстный подъ именемъ Тальменки. При отдѣленіи этого рукава находится небольшое поселеніе Чоло-казаковъ. Чоло-казакъ есть собственно сынъ Ташкенца и Киргизки, но подъ этими именемъ вообще разумѣютъ въ Киргизской степи разныхъ людей, не помнящихъ родства, бѣглыхъ русскихъ и преимущественно татаръ, которые послѣ долгой бродячей жизни по средней Азіи обращаются въ какой нибудь окружный приказъ Киргизской степи, прося приписать ихъ къ округу. Такимъ образомъ чоло-казаки образуютъ небольшія поселенія по сосѣдству съ значительнымъ русскими населеніями, какъ напр. близь Кокбектовъ, Аягуза, Копала и т. д. У одного изъ такихъ чоло-казаковъ, на самомъ отдѣленіи Тальменки отъ Букони, Влангали видѣлъ большую хорошую избу и огородъ и домашнюю птицу (куръ).

Тальменка есть длинный рукавъ Букони, проведенный какъ кажется искуственно для орошенія полей вѣроятно Китайцами, имѣвшими ниже на р. Букони пикетъ (см. ниже). Дѣйствительно ниже по Тальменкѣ находятся пашни волости Караулъ-Джассыкъ, и хотя Киргизы занимаются земледѣліемъ въ малыхъ размѣрахъ и сѣютъ только просо и пшеницу, урожаи здѣсь, благодаря довольно искуссно проведенной ирригаціи, превосходны. На Букони есть и Киргизская мельница (мутовка). Далѣе р. Буконь течетъ уже по равнинѣ, разнося по ней большое количество песку. По соединеніи Тальменки съ Буконью, по песчанымъ холмамъ лѣвой стороны рѣки простирается нѣсколькими отдѣльными рощами Хатунь-карагайскій боръ. Здѣсь находятся зимовки волости Караулъ-Джасыкъ, деревянная изба ея султана Кулики Чингисова, а также устроивается киргизская мечеть. Въ Хатунь-карагайскій боръ, также какъ и въ Каин-

динскій, высылаются изъ Кокбектовъ партіи для рубки строеваго лѣса, и для этой цѣли здѣсь построена деревянная казарма. Во времена Сиверса (1793) и даже во времена Путинцова (1811), какъ мы видѣли (см. ст. 174 и 16), былъ здѣсь китайскій пограничный пикетъ Хатунь-карагай и деревянный мостъ черезъ р. Буконь. Когда снятъ этотъ пикетъ — не извѣстно, но Кокбектинскіе казаки при поселеніи своемъ въ этой странѣ уже не застали ни на Хатунь-карагаѣ, ни на джусъ-агачѣ, лежащемъ ниже Кокбектинскаго поселенія на р. Кокбекты, китайцевъ, удалившихся за Иртышъ кажется гораздо ранѣе основанія Кокбектовъ.

Самый значительный притокъ Большой Букони (съ правой стороны) есть Малая Буконь, впадающая въ нее нѣсколько ниже отдѣленія рукава Тальменки. Долина этой Малой Букони мѣстами широка, мѣстами очень узка и крутоберега. Гористое пространство между Малою, Большою Буконью и ключемъ Кокрау выполнено песчаниками, конгломератами и сланцами, пересѣченными жилами порфира. Въ сланцахъ есть отпечатки Calamites; на Малой Букони есть и черный известнякъ съ отпечатками раковинъ. Безъ сомнѣнія всѣ здѣсь распространенныя осадочныя породы принадлежатъ къ каменноугольной формаціи.

4-го (16-го) сентября [11] Влангали съ Малой Букони перешелъ на р. Чигилекъ, текущую къ ю. въ Кокбектинку и впадающую слѣдовательно уже не въ Иртышъ, а въ Норъ-Зайсанъ. Между М. Буконью и Чигелекомъ есть двѣ острыя сопки, называемыя Ку-чеку, т. е. сухими сопками. Онѣ состоятъ изъ пластовъ сланца, известняка и песчаника, на вершинѣ которыхъ проходитъ порфировая жила или дейкъ, стѣною въ 10 саж. высоты. Жила эта простирается отъ ю.-з. къ с.-в. Кварцовыхъ жилъ здѣсь такъ много, что многіе холмы имѣютъ бѣлыя вершины. Недалеко отъ Чигелека къ з., близъ истока впадающаго въ него съ правой стороны ключа Тологой, воз-

---

[11] Влангали l. c. I, ст. 99.

вышается гора Калмыкъ-тологой, представляющая совершенно уединенную круглую сопку, возвышающуюся надъ всѣми другими на подобіе огромнаго стога сѣна. Почти вертикальные утесы, возвышающіеся съ средины этой горы, дѣлаютъ ее неприступною со всѣхъ сторонъ, исключая сѣверо-западной, гдѣ она соединяется съ другими горами невысокою гривою.

Основаніе горы прикрыто наносами и осыпями, куполовидная вершина состоитъ изъ порфира (аугитоваго или лучше сказать діабазоваго). Мѣстами порфировыя скалы покрыты бурою корою и на нихъ высѣчены изображенія животныхъ: маралов, козловъ, лошадей, подобныя тѣмъ, которыя Спасскій встрѣчалъ во многихъ мѣстностяхъ Сибири, а П. П. Семеновъ близъ Копала. Такія же высѣчки встрѣчаются и на скалахъ Кулуджина и Букони. Кромѣ того на Калмыкъ-тологоѣ много чудскихъ могилъ. Влангали взобрался на вершину горы, съ которой видъ чрезвычайно обширенъ. Къ ю.-в. широкая равнина склоняется къ Зайсану. На ю.-з. видны горы Уртень-тау, а за ними Тарбагатай. На ближайшей равнинѣ во многихъ мѣстахъ видны кварцевыя обнаженія и между ними въ 6 вер. къ ю. отъ Калмыкъ-тологоя возвышается въ видѣ бѣлой палатки Акъ-тасъ (бѣлый камень). Нѣсколько далѣе выдается между горами красная вершина Кызылъ-чеку.

Киргизы разсказали путешественнику [12] слѣдующую легенду о Калмыкъ-тологоѣ, довольно интересную въ странѣ, вообще бѣдной легендами. Калмыкъ-тологой находился между Норъ-Зайсаномъ и Тарбагатаемъ, близъ горы Сартъ-тологой. Въ то время въ предгоріяхъ Тарбагатая кочевали два великана: отецъ съ сыномъ. Они вздумали запрудить Иртышъ у Усть-Каменогорска, и для этой цѣли подняли Калмыкъ-тологой и понесли его туда. Дойдя до того мѣста, гдѣ нынѣ находится эта гора, они остановились здѣсь на ночлегѣ. Къ несчастію ихъ, въ этой мѣстности кочевало племя, въ которомъ была высватана невѣ-

---

[12] Влангали l. c. I, ст. 101.

ста сыну великана, но весь калымъ за нее еще не былъ заплоченъ. По киргизскому обычаю, женихъ можетъ видѣться съ своею невѣстою даже и безъ постороннихъ свидѣтелей, но прежде полной уплаты калыма невѣста не можетъ быть *его женою.* Не видѣвъ давно своей невѣсты, женихъ попросилъ у отца позволенія зайти къ ней, на что отецъ изъявилъ свое согласіе, напомнивъ ему однако, что не весь калымъ за нее заплаченъ и что нарушеніе закона предковъ есть величайшее преступленіе. На другой день утромъ сынъ возвратился къ отцу для того, чтобы продолжать путь. Когда гора была приподнята и оба великана были подъ нею, то отецъ выпустилъ ее изъ рукъ, и она задавила обоихъ. Видно законъ предковъ былъ нарушенъ и Тологой сдѣлался гробницею великановъ. Слухи о ихъ гибели дошли до ихъ кочевокъ въ Тарбагатаѣ, и жена старшаго изъ великановъ, мать младшаго, рѣшилась посмотрѣть на гору, лишившую ее мужа и сына. Съ мѣста, называемаго нынѣ Кызылъ-чоку, увидѣла она въ первый разъ Калмыкъ-тологой, гробницу близкихъ ея сердцу. Она до такой степени предалась своему горю, что изъ глазъ ея полились потоки кровавыхъ слезъ, превратившихся въ красный камень Кызылъ-чоку. Послѣ перваго порыва горести, когда она начала приближаться къ Тологою, слезы ея были уже бѣлы, какъ вода, и превратилась въ Акъ-тасъ, бѣлый камень. Кромѣ этой легенды, Киргизы разсказываютъ, что при Калмыкъ-тологоѣ была какая-то знаменитая битва, въ которой пало много Калмыковъ.

Путешественники ночевали при подошвѣ Малаго Тологоя, отдѣленнаго отъ Большаго ручьемъ Тологоемъ, впадающимъ въ Чигилекъ. Гора эта одинаковаго геогностическаго состава съ Большимъ Тологоемъ. На ночлегѣ путешественники узнали отъ Таны, что на киргизовъ волости Мурунъ-Назаръ напала баранта (разбойничья шайка) и преслѣдовала ихъ, но, увидѣвъ огни русскаго бивака, удалилась.

5 (17) сентября Влангали направился въ окружный го-

родъ или селеніе Кокбекты. Покатость, идущая отъ Калмыкътологоя къ Кокбектамъ, взволпована едва замѣтными холмами. Геогностическій составъ этой мѣстности отличается большимъ развитіемъ известняка и выходомъ кварцевыхъ жилъ. Болѣе всего бросается здѣсь въ глаза небольшая бѣлая гора Акътасъ, имѣющая видъ палатки. Кварцъ, ее составляющій, распадается на паралеллопипеды, наложенные одинъ на другомъ, и вся жила окружена известнякомъ. Этотъ Акъ-тасъ, судя по описанію Влангали, есть безъ сомнѣнія тотъ самый, мимо котораго проѣзжалъ Сиверсъ на возвратномъ пути изъ Тарбагатая (см. выше, ст. 176). Вообще очень распространенный здѣсь известнякъ часто пересѣченъ жилами кварца, нерѣдко окрашенными мѣдною зеленью и охрами.

По берегу рѣки Кокбекты тянутся въ два ряда отдѣльныя невысокія горы Уртень или Эртень-тау, т. е. горѣлыя сопки, тѣ самыя, которыя Сиверсъ (см. выше, T. III. ч. 1-я) принималъ за потухшій вулканъ. Влангали не нашелъ въ нихъ и слѣда вулканическихъ породъ. Онѣ состоятъ, по свидѣтельству Шренка, изъ граувакки и сланцевъ, а по свидѣтельству Влангали [13] изъ песчаниковъ, сланцевъ и известняковъ каменноугольной формаціи, прорванныхъ жилами порфира. Названіе свое Эртеньтау получила вѣроятно отъ столь обыкновенныхъ здѣсь степныхъ пожаровъ. Ближній къ р. Кокбекты рядъ холмовъ называются Малымъ, а дальнѣйшій рядъ, отстоящій отъ Кокбектинскаго поселенія верстахъ въ 2 къ ю.-з., Большимъ Уртень-тау. На сѣверо-восточномъ склонѣ малаго Уртень-тау, близь самаго берега рѣки, расположенъ городъ Кокбекты.

Кокбектинское поселеніе основано въ 1836 году; послѣ того его населеніе было еще два раза увеличено новыми переселеніями казаковъ въ 1847 и 1850 г. Въ 1844 году открытъ Кокбектинскій округъ, а въ 1853 г. при открытіи Семипалатинской области Кокбекты превращенъ въ окружный городъ.

---

[13] Schrenk, Bericht etc. p. 337; Влангали l. c., ст. 103.

Въ 1868 г., съ образованіемъ Зайсанскаго приставства, городъ вошелъ въ составъ послѣдняго. Городъ Кокбекты лежитъ:

по опредѣленіи Өедорова подъ 48°45'23" с. ш. и 100°4'47" д. отъ Ф. [14]

» » Струве » 48°45' 7" » » » 52°2' 5" » » Пулкова. [15]

О городѣ можно сообщить слѣдующія статистическія свѣдѣнія. Жителей въ городѣ было въ 1870 году 675 муж. п., 579 женск., всего 1274 чел. [16]. Населеніе это большею частію состоитъ изъ поселенныхъ казаковъ и только немногихъ разночинцевъ: торговыхъ татаръ, мѣщанъ и отставныхъ солдатъ. Домовъ въ немъ въ 1870 г. было 135, въ томъ числѣ 4 каменныхъ. Въ 1863 г. въ городѣ было 2 церкви (одна каменная), мечеть, лазаретъ, 8 магазиновъ, 23 лавки, кирпичный заводъ. Немного въ сторонѣ отъ города расположено полевое земляное укрѣпленіе [17]. Кокбектинское поселеніе во время посѣщенія Влангали въ 1849 г. состояло изъ небольшихъ деревянныхъ домовъ, большою частію съ плоскими крышами, расположенныхъ параллельными улицами. Въ 1863 году этихъ улицъ было 10 и проулковъ 11. Посѣтившіе городъ въ 1863 г. Струве и Потанинъ нашли населеніе его въ бѣдственномъ положеніи вслѣдствіе соединенія многихъ неблагопріятныхъ условій: военно-поселенческаго быта съ недостаткомъ хлѣбопахатныхъ угодій сравнительно съ большимъ населеніемъ мѣстечка, не привыкшимъ къ степному хозяйству, и отсутствіемъ другихъ промысловъ, кромѣ земледѣлія. Изъ 300 семей болѣе 70 ушло на мѣста своего прежняго поселенія въ Алтаѣ около Бійска и Кузнецка для собиранія милостыни и число выданныхъ паспортовъ въ 1863 году простиралось до 166, разрѣшеніе отдачи въ аренду Зайсанской рыбалки мелкими частями, вмѣсто отдачи въ однѣ руки богатаго промышленника, дало возможность участвовать въ рыбной ловлѣ и Кокбектинскимъ казакамъ, что

---

[14] Foedoroff, Vorläufige Berichte, l. c., p. 88—97.

[15] Отчетъ Имп. Р. Г. Общ. за 1868 г., сост. бар. Остенъ-Сакеномъ, стр. 22.

[16] Статистич. Временникъ Серія II, вып. 10-й. 1875. Отд. 1-й, стр. 111.

[17] Семенова Геогр. Словарь II, 678.

не могло не отразиться впослѣдствіи благопріятнымъ образомъ на ихъ хозяйствѣ. Между 1863 и 1870 годами произошли повидимому большія выселенія изъ Кокбекты, такъ какъ по свѣдѣніямъ 1863 г. въ городѣ было 3613 жителей, а въ 1870 только 1274. Въ 1861 году было собрано хлѣба: ярицы 170 четвертей, пшеницы 822, овса 793, ячменя 75 и картофеля 54 четверти. До приселенія новыхъ колонистовъ въ 1847 и 1850 г. жители производили хлѣба въ излишествѣ и вывозили его въ Усть-Каменогорскъ, послѣ же этихъ годовъ собственное земледѣліе не удовлетворяетъ мѣстныя нужды, и жители принуждены прикупать почти вдвое болѣе, чѣмъ сами производятъ. [18] Число выданныхъ въ 1863 г. торговыхъ свидѣтельствъ простиралось: купеческихъ до 39, прикащичьихъ было 5. Доходы города въ 1862 г. составляли только 818 р. [19]

Горныя породы, распространенныя кругомъ города, состоятъ изъ сланцевъ, песчаниковъ и известняковъ, содержащихъ окаменѣлости: преимущественно энкриниты, Spirifer, Productus gigas и Pr. antiquatus. Окаменѣлости эти были найдены Влангали въ 2 верстахъ отъ города при впаденіи Чигилека въ Кокбектинку. Онѣ ничѣмъ не отличаются отъ окаменѣлостей, вывезенныхъ П. П. Семеновымъ изъ окрестностей Бухтарминской крѣпости, и служатъ доказательствомъ обширнаго распространенія пластовъ каменноугольной формаціи, присутствіе которой далѣе къ з. въ верховьяхъ Балта-кара, праваго притока Аягуза, подтверждается нахожденіемъ не только каменнаго угля, но и найденнаго тамъ въ 1856 г. графита.

Изъ Кокбектовъ 8 (20) сентября Влангали [20] направился по большой пикетной дорогѣ въ Устькаменогорскъ. Ночевали путешественники на 16-й верстѣ у подошвы Калмыкъ-тологоя, а 9-го доѣхали до Караджальскаго пикета, первой станціи по

---

[18] Струве и Потанинъ, о рыбномъ пром. на оз. Зайсанѣ съ Зап. И. Р. Г. Общ., 1865 г., кн. 4, стр. 40.

[19] Семенова Геогр. Словарь II, 675.

[20] Влангали, l. c., ч. I, ст. 109.

усть-каменогорской дорогѣ. Отъ Кокбектовъ до Кара-джала считается 30 верстъ; дорога хороша; она идетъ или по простиранію пластовъ осадочныхъ породъ, или пересѣкаетъ ихъ подъ острымъ угломъ. Впрочемъ пространство это есть самое гористое по всей дорогѣ, что въ особенности замѣтно зимою, когда здѣсь свирѣпствуютъ бураны. Пикетъ состоитъ изъ двухъ избъ, расположенныхъ на ключѣ у подножія горъ. Кара-джалъ (значитъ черная грива) названа такъ потому, что зимою посреди окружныхъ горъ, покрытыхъ безъ исключенія снѣгомъ, Караджалъ представляетъ какъ бы черную гриву. У пикета находится небольшой огородъ. Горы Кара-джалъ состоятъ изъ пластовъ глинистаго сланца, песчаника и известняка, простирающихся до самаго Чаръ-Гурбана. Кварцевыя жилы съ вкрапленнымъ въ нихъ бурымъ желѣзнякомъ также нерѣдки на Караджалѣ. Сосѣдняя гора Акъ-чеку, названная такъ потому, что на ней долѣе всего держится снѣгъ, состоитъ изъ кремнистаго сланца, поднятаго порфиромъ, выходящимъ на поверхность на сѣверномъ ея склонѣ. Въ ключѣ Караджалъ, впадающемъ въ Чаръ-Гурбанъ, Влангали нашелъ признаки золота.

Дорога отъ Караджальскаго до Аганакатинскаго пикета пересѣкаетъ р. Чаръ-Гурбанъ въ самыхъ ея верховьяхъ. Рѣка эта беретъ начало верстахъ въ 15 къ в. отъ дороги изъ гранитныхъ горъ Букургаинъ, отрасли Калбинскаго хребта, дающей также начало р. Чигилеку. Граниты Букургаина находятся въ связи съ гранитами Кой-таса. Ниже по теченію и ближе къ большой дорогѣ берега Чаръ-Гурбана состоятъ изъ наиболѣе распространенныхъ здѣсь осадочныхъ породъ: сланцевъ, песчаниковъ и известняковъ. Выходя на пикетную дорогу, р. Чаръ принимаетъ въ себя упомянутую выше рѣчку Кара-джелъ, а нѣсколько ниже съ правой (сѣверной) стороны рѣчку Аганакатты, вверхъ по которой пикетная дорога, перейдя Чаръ-Гурбанъ, поднимается верстъ на 13 до Аганакатинскаго пикета. Берега рѣки, состоящіе изъ тѣхъ же осадочныхъ породъ, простирающихся отъ ю.-в. къ с.-з., поросли мелкимъ лѣ-

сомъ и засыпаны гальками. Береговые утесы, состоящіе изъ вертикально поднятыхъ слоевъ сланцовъ и песчаниковъ, довольно живописны. Аганакатинскій пикетъ находится на сліяніи рѣки Аганакаты съ притокомъ ея Букульдакомъ. Обѣ рѣчки золотоносны и были заявлены такими коммерц. сов. Поповымъ. Во время посѣщенія Шренка [21] находился на Букульдакѣ золотой пріискъ компаніи Жуковскаго, а во время посѣщенія Влангали [22] пріискъ компаніи Левшина, Кривопишина и Коханова. Здѣсь было выстроено (въ 1849 г.) нѣсколько избъ, а кругомъ находились киргизскія юрты. Содержаніе золота въ розсыпи было довольно бѣдно, но проба золота очень высока, а именно 90½. Промывка въ 1849 г. производилась на 8 бутарахъ; на каждой работало по 11 человѣкъ. Почти всѣ работники Киргизы, уже довольно искусные въ этомъ дѣлѣ и очень дешевые. Кромѣ пищи мущины получали по 4 р. с. въ мѣсяцъ, женщины по 3 р. Всѣ работы оканчиваются къ 1-му октябрю, потому что зимою въ этой мѣстности свирѣпствуютъ сильные бураны. Въ розсыпяхъ находятъ часто чудскія мѣдныя, каменныя и глиняныя вещи. Ножи, койла, бляхи обыкновенно сдѣланы изъ мѣди, ложки изъ желѣза, изрѣдка попадаются и оловянныя вещи [23]. Пріискъ разработывался еще и въ 1862 г.

Слѣдующій пикетъ Усть-Каменогорской дороги Сентасскій, расположенъ на рѣчкѣ Сентассъ, впадающей въ р. Букулдакъ. Мѣстность кругомъ унылая и по свидѣтельству живущихъ здѣсь казаковъ самая непріятная на всей дорогѣ, потому что вѣтры здѣсь никогда не прекращаются, холода начинаются рано, да и во весь годъ можно насчитать только немного хорошихъ дней. Истоки Сентасса и Аганакатты берутъ начало къ в. отъ пикета изъ тѣхъ же горъ, съ которыхъ къ с. течетъ р. Аблай-

---

[21] Schrenk, Bericht etc., p. 338.
[22] Влангали l. c. ч. I, ст. 121.
[23] См. Schrenk, Bericht etc., p. 340.

китка, а къ ю. р. Буконь. Горы эти довольно высоки и состоятъ изъ преобладающихъ въ этой странѣ осадочныхъ породъ: сланцевъ, песчаниковъ и въ особенности известняковъ. Пласты ихъ простираются отъ с.-з. къ-ю. в. Горы эти были изслѣдованы Влангали 17 (29) сент. и въ то время р. Буконь мѣстами уже покрылась тонкою ледяною корою. [24]

Вся рѣчка Сентассъ золотоносная. Она была заявлена компаніею Жадовскаго, Маслова и Зобнина. Послѣдній основалъ здѣсь, недалеко отъ пикета, Троицкій пріискъ; вообще же Сентасскіе промыслы извѣстны въ странѣ подъ именемъ Зобниныхъ. Они разработывались отъ 1837 до 1843 года и были еще въ ходу во время посѣщенія ихъ въ 1842 году Чихачевымъ, [25] но во время посѣщенія Влангали работы на нихъ уже нѣсколько лѣтъ не производились, по несогласіямъ, возникшимъ между владѣльцами. Однако же пріиски эти далеко не истощены; потому что не вся рѣчка даже была разработана и въ 1862 г. они снова разработывались. Съ 1835 до 1843 годъ, они доставили значительное количество золота, а именно 10 п. 19 ф. 38 зол. изъ 7,360,000 пуд. промытаго песку. Среднее содержаніе золота слѣдовательно немного превосходитъ $^1/_2$ зол. въ 100 пудахъ, но такъ какъ Сентасскіе пріиски разработывались преимущественно киргизскими работниками, то должно полагать, что расходы на добываніе были не велики. На этихъ пріискахъ попадались, какъ кажется, самые большіе изъ самородковъ, найденныхъ въ Кокбектинскомъ округѣ, а именно Чихачевъ упоминаетъ о самородкѣ въ $2^4/_5$ килогр. [26]. Многолѣтняя дѣятельность этихъ пріисковъ наемными рабочими изъ Киргизовъ конечно не могли остаться безъ вниманія на этихъ кочевниковъ, которые изъ общенія своего съ русскими вынесли нѣкоторыя техническія познанія и нѣкоторыя земледѣльческія орудія.

---

[24] Влангали l. c. ч. I, ст. 129.

[25] Tchichatcheff, Voyage dans l'Altai oriental. etc. Paris. 4. 1855, p. 310—313.

[26] Tchichatcheff, Voyage l. c. p. 311.

Около половины дороги изъ Септасскаго къ Себинскому пикету, въ сторонѣ нѣсколько лѣвѣе ея, на ключѣ Сара-булакѣ, впадающемъ въ Бердыбай (притокъ Аблайкитки), находится золотой прiискъ купца Грѣхова, который работался и во время посѣщенiя Чихачева (1842) и во время путешествiя Влангали (1849). Во время посѣщенiя Чихачева онъ принадлежалъ еще Попову и на немъ работало до 150 человѣкъ. Работы продолжались отъ 1 апр. до 1 окт. и количество добываемаго въ лѣто золота простиралось до 33 килограммовъ [27]. Во времена Влангали работы велись очень правильно въ 3 верс. отъ устья Сары-булака. Содержанiе розсыпи рѣдко превосходило 70 долей въ 100 пуд., а обыкновенно составляло отъ 15 до 30, но золото было очень высокой пробы, а именно 94. Въ 1849 году было намыто 316,000 пуд. песку и получено 9 ф. 9 зол. золота, т. е. среднее содержанiе было 26½ долей. Рабочiе во время проѣзда Влангали [28] были исключительно Киргизы.

Себинскiй пикетъ расположенъ въ очень удобной, прiятной и живописной мѣстности, при впаденiи р. Бердыбай въ Аблайкитку. Даже климатъ здѣсь несравненно лучше чѣмъ на Сентасскомъ пикетѣ. Здѣсь образовалось было небольшое поселенiе изъ нѣсколькихъ домовъ, но со времени основанiя Кокбектинскаго поселенiя дома эти оставлены и отчасти снесены. Лѣсъ растетъ недалеко отсюда въ горахъ за р. Аблайкиткою, которую Киргизы называютъ Сибэ. Горы эти носятъ названiе Себинскихъ и представляютъ гранитный кряжъ, простирающiйся отъ верховьяхъ Аблайкитки къ Иртышу. Верстахъ въ 10 отъ Себинскаго пикета къ в. за р. Аблайкиткою, между двумя гранитными утесами, находятся знаменитыя развалины Аблайкита (см. выше Т. III. ч. 1-я). Обломки гранитныхъ пилястровъ, фундаментъ совершенно уже разрушеннаго зданiя, развалины старой внѣшней стѣны высотою иногда до сажени,

[27] Tchichatcheff Voyage l. c. p. 310.

[28] Влангали l. c. ч. I, ст. 132.

нѣсколько кирпичей, отчасти глиняной глазированной посуды, — вотъ все, что оставалось въ 1842 и 1849 году отъ Аблайкита [29]. Влангали удалось однакоже найти въ одной ямѣ еще рукопись на листкахъ бересты. По дорогѣ изъ Аблайкита къ Себинскому пикету, въ 7 вер. отъ сего послѣдняго, на широкой долинѣ р. Аблайкитки находится хуторъ и пашни купца Зобнина. Земледѣліе шло здѣсь превосходно и пашни давали большія выгоды, но все это къ сожалѣнію опустѣло со времени отъѣзда Зобнина изъ Кокбектинскаго округа въ 1844 году.

Послѣдній пикетъ Усть-Каменогорской дороги Урунхайскій находится 20 вер. ниже по р. Аблайкиткѣ, въ 30 вер. не доѣзжая до Усть-Каменогорска. Ниже пикета впадаетъ въ Аблайкитку съ правой стороны р. Урунхай, отъ которой пикетъ получилъ свое названіе.

Влангали [30] по прибытіи въ Урунхайскій пикетъ 20 сент. (2) окт. до 1 (13) октября занимался еще изслѣдованіемъ сѣвернаго склона Калбинскаго хребта къ Иртышу по верховьямъ всѣхъ рѣчекъ, въ него впадающихъ, до вершинъ рѣчки Кону, впадающей въ Иртышъ почти противъ устья р. Бухтармы.

Результаты изслѣдованія Влангали можемъ соединить въ нижеслѣдующемъ обзорѣ. Рѣки впадаютъ въ Иртышъ въ слѣдующемъ порядкѣ.

1. *Аблайкитка или Сибэ* съ правымъ притокомъ *Урунхай*. Обѣ берутъ начало въ той части Калбинскаго хребта, изъ которой на южную сторону текутъ истоки р. Букони, самаго верхняго изъ притоковъ Иртыша и Аганакатты, притока Чаръ-Гурбана. Замѣчательнѣйшая изъ горъ этой части хребта называется Сандыкъ-тасъ. Весь южный склонъ этихъ горъ, да и самый гребень около истоковъ Урунхая, состоитъ изъ преобладающихъ въ странѣ осадочныхъ породъ: сланцевъ,

---

[29] Ср. Tchichatcheff Voyage l. c. p. 306, 307, и Влангали Геогност. поѣздки l. c. ч. I, ст. 135—139.

[30] Влангали l. c. ч. I, ст. 141—149.

песчаниковъ и известняковъ. Довольно же высокія горы между Урунхаемъ и Аблайкиткой, извѣстныя подъ названіемъ Себинскихъ и Урунхайскихъ, состоятъ изъ гранита. Рѣка Аблайкитка течетъ параллельно съ краемъ этаго гранитнаго поднятія по породамъ метаморфическимъ. А потому вдоль теченія Аблайкитки развиты слюдяные сланцы и даже гнейсы, вообще столь рѣдкіе не только въ Алтаѣ, но и во всѣхъ горахъ внутренней Азіи, какъ-то Тарбагатаѣ, обоихъ Алатау и Т'яньшанѣ. Въ Себинскихъ горахъ мѣстами растетъ лѣсъ и встрѣчаются небольшія озера, изъ которыхъ одно, открытое К. А. Мейеромъ (см. выше Т. III. ч. 1-я) и изображенное въ альбомѣ путешествія Чихачева, [31] находится близъ самаго Аблайкита.

2. *Таинта* съ лѣвымъ притокомъ своимъ *Таргынъ* есть болѣе восточный притокъ Иртыша впадающій въ него выше скалъ носящихъ названіе *семи братьевъ* и недалеко отъ утеса, извѣстнаго подъ именемъ Пѣтухъ. Горы, простирающіяся между рѣчными системами Таинты и Аблайкитки, изъ которыхъ самая замѣчательная называется Коченай-буюкъ, состоятъ изъ гранита. Граниты Коченая находятся въ связи съ Урунхайскими гранитами и проходятъ къ самому устью Аблайкитки. Съ другой стороны тѣ же граниты выполняютъ пространство между Таинтою и притокомъ ея Таргыномъ, но гора Кункай въ истокахъ Таргына опять уже состоитъ изъ сланцевъ, между которыми Таргынъ течетъ въ узкихъ ущельяхъ. Таинта беретъ начало недалеко отъ истоковъ р. Кулуджина и хотя граниты распространяются далеко въ верховьяхъ этой рѣки, но самые истоки ея опять уже лежатъ въ осадочныхъ породахъ.

3. Ключъ *Манатъ* течетъ въ узкой долинѣ, состоящей изъ осадочныхъ породъ, и только въ нижней части проходитъ по гранитной поверхности. Онъ впадаетъ въ Иртышъ между такъ называемымъ Булошнымъ зимовьемъ и устьемъ р. Пихтовки.

4. Р. *Кону* или *Черновая* беретъ уже начало въ Каин-

---

[31] Tchichatcheff, Voyage dans l'Altaï. Paris. 4. 1845.

динскомъ бору. По всему ея берегу растетъ довольно густой лѣсъ; истоки ея находятся въ осадочныхъ породахъ, но почти все ея теченія проходитъ между гранитами. Рѣчка эта впадаетъ въ Иртышъ почти противъ самаго устья Бухтармы.

5. Р. *Караколъ*, впадающая въ Иртышъ немного ниже Воронинской станицы и такъ называемой Бухтарминской пристани, течетъ уже въ гранитахъ.

Эти граниты имѣютъ здѣсь большее распространеніе, занимая весь внутренній уголъ широкаго колѣна, образуемаго поворотомъ Иртыша, который отъ устья Нарыма измѣняетъ свое направленіе изъ сѣверо-восточнаго въ сѣверо-западное. Внутренній уголъ этаго колѣна уже извѣстенъ намъ изъ вышеизложеннаго пути Влангали отъ Красноярской станицы къ верховьямъ Каинды. Тамъ же познакомились мы и съ остальными притоками Иртыша, текущими къ ю.-в. въ верхнюю или въ южную половину его колѣна. Эти притоки суть: 6) *Джандызъ-агачъ*, 7) *Карашъ*, 8) *Манканъ*, 9) *Каинда* и 10) *Буконь*, не считая рѣкъ *Лайлы* и *Кулуджина*, не доходящихъ до Иртыша и впадающихъ въ озеро Балыкъ-куль.

Такимъ образомъ, благодаря изслѣдованіямъ Влангали, можно прослѣдовать весь Калбинскій хребетъ, простирающійся сколько нибудь непрерывно водораздѣломъ притоковъ сѣверной и южной вѣтви колѣна, образуемаго Иртышомъ, отъ устья Нарыма до истока р. Чаръ-Гурбана почти отъ в. къ з. Изъ тѣхъ же наблюденій Влангали ознакомились мы также и съ главными чертами геогностическаго состава Калбинскихъ горъ. Горныя породы, его составляющія, представляютъ непосредственное продолженіе Алтайскихъ породъ, такъ что Иртышъ, прорываясь черезъ горныя скалы, отрѣзываетъ хвостъ Алтая—Калбинскій хребетъ, а не представляетъ никакой рѣзкой геогностической границы. Главная кристаллическая порода Калбинскихъ горъ есть гранитъ, въ особенности распространенный въ внутреннемъ углу колѣна, образуемаго Иртышомъ; гранитъ этотъ распространенъ въ особенности на сѣверномъ ихъ скло-

нѣ, между тѣмъ какъ высшій гребень горъ и южный ихъ склонъ состоятъ преимущественно изъ осадочныхъ породъ. Преобладающее простираніе почти вертикально поднятыхъ пластовъ отъ с.-з. къ ю.-в. Эти слоистыя породы состоятъ изъ глинистыхъ сланцевъ, песчаниковъ, известняковъ и принадлежатъ, какъ кажется, исключительно къ весьма развитой отъ нижняго теченія Бухтармы и средняго Ульбы до самыхъ сѣверныхъ истоковъ Аягуза *каменноугольной формаціи,* въ чемъ убѣждаютъ насъ окаменѣлости деревни Таловки на Бухтармѣ, деревни Тарханской на Ульбѣ, окрестностей города Кокбекты, береговъ р. Аягуза, а также нахожденіе графита и каменнаго угля въ верховьяхъ сѣверныхъ истоковъ системы сей послѣдней рѣки.

Мѣстность въ истокахъ Чаръ-Гурбана можно собственно почитать западною оконечностью Калбинскаго хребта, потому что далѣе къ з. отрасли или вѣтви его теряютъ всякую непрерывность. Вѣтвь, простирающаяся между Кызылъ-су и Иртышомъ къ с.-з. отъ Аиръ-тау или Монастырскихъ сопокъ, сглаживается въ прииртышской степи въ меридіанѣ устья Убы; вѣтвь, простирающаяся между Кызылъ-су и Чаръ-Гурбаномъ (Сары-тау), состоящая изъ осадочныхъ породъ, оканчивается уединенною гранитною сопкою Дельбегетей въ меридіанѣ устья Шульба. Наконецъ вѣтвь, простирающаяся водораздѣломъ между истоками Чаръ-Гурбана и Кокбекты, подъ именамъ Курменты, Кандыгетей и. т. д., рядомъ прерванныхъ невысокихъ холмовъ доходитъ до большой дороги изъ Семипалатинска въ Аягузъ между Аркатскимъ и Альчжановскимъ пикетомъ и состоитъ изъ осадочныхъ породъ, кое-гдѣ прерванныхъ порфирами, такъ что на уединенную гранитную группу, близъ Аркатскаго пикета, представляющую отдѣльный гранитный островъ посреди степи, можно смотрѣть какъ на крайнюю западную оконечность этой вѣтви.

ДОПОЛНЕНІЕ XVI.

Семипалатинскій округъ Семипалатинской области по лѣвую сторону Иртыша и сѣверная часть Сергіопольскаго округа Семирѣченской области по наблюденіямъ П. П. Семенова (1857 и 58 года), а также наблюденіямъ Ѳедорова (1834), Ал. Шренка (1840) и Влангали (1849).

Въ настоящемъ дополненіи мы разсмотримъ все пространство отъ Иртыша между устьями рр. Чары-Гурбана и Долонки на сѣверѣ до низменной песчаной полосы, соединяющей озера Балхашъ и Малый Ала-куль, за которою начинается уже другая естественная область, а именно средне-азіатская Джунгарія съ ея снѣжными горами Алатау и берущими въ ней начало рѣками такъ называемаго Семирѣчинскаго края.

Большая пикетная дорога изъ Семипалатинска въ Сергіополь и оттуда въ Копалъ пересѣкаетъ всю полосу округа вдоль, т. е. прямо въ направленіи отъ с. къ ю., и служитъ нынѣ такъ сказать жизненною артеріею описываемой страны. Отъ нея изъ города Сергіополя черезъ Тарбагатай и по южной его подошвѣ на основанное въ 1856 г. Урджарское поселеніе идетъ торговая до Урджара пикетная, а потомъ караванная дорога въ китайскій городъ Чугучакъ, представляющая не менѣе важную боковую артерію Сергіопольскаго округа.

По первому изъ сихъ путей слѣдовали всѣ новѣйшіе путешественники: астрономъ Ѳедоровъ въ 1834 г., Ал. Шренкъ и Карелинъ въ 1840 и 1842 годахъ, Влангали въ 1851, П. П. Семеновъ въ 1857 и 1858 и наконецъ Голубевъ въ 1859 г. Къ сожалѣнію замѣчанія этихъ путешественниковъ или совсѣмъ не напечатаны, или заключаютъ въ себѣ мало данныхъ объ интересной во всякомъ случаѣ для географическаго изслѣдованія этой части Азіи дорогѣ изъ Семипалатинска въ Сергіополь. Только дневникъ П. П. Семенова, представляетъ

единственный источникъ, изъ котораго можно заимствовать географическія данныя объ вышеупомянутыхъ двухъ линіяхъ (Семипалатинско-Копальской и Сергіополь-Урджарской пикетныхъ дорогахъ); къ упомянутому дневнику, пріурочиваются къ нимъ всѣ остальныя свѣдѣнія, разбросанныя въ краткихъ отчетахъ остальныхъ путешественниковъ и въ особенности наблюденія Ал. Шренка.

A) *Пикетная дорога отъ Семипалатинска до Сергіополя. Городъ Сергіополь.*

Путешественникъ, слѣдующій изъ Семипалатинска, вступаетъ въ предѣлы такъ называемой Киргизской степи по переправѣ своей черезъ широкій Иртышъ. Передъ нимъ къ югу разстилается дѣйствительно обширная необозримая степная поверхность, изсчезающая на ровномъ горизонтѣ. Только вдали на ю.-з. сквозь дымку тумана видна смѣло и рѣзко отдѣляющаяся съ поверхности степи уединенная гранитная горная группа Семи-тау (см. ниже). Характеръ степи отъ Иртыша до перваго пикета Улу-гуза однообразный и унылый. Почва суха и чрезвычайно безплодна: она состоитъ изъ песку и галекъ, и рѣдкая растительность ея ограничивается почти исключительно артемизіями (Artemisia monogyna, maritima, Lercheana, frigida etc.) и кое-гдѣ породою ковыла (Stipa capillata), изъ которыхъ первыя придаютъ всей поверхности однообразный сѣро-пепельный цвѣтъ. Впрочемъ П. П. Семенову проѣхавшему четыре раза по этой дорогѣ не удавалось видѣть эту часть степи въ самое благопріятное для нея время года: въ началѣ августа она была уже спалена лучами солнца, въ концѣ апрѣля только что освобождалась изъ подъ снѣга, а въ октябрѣ и ноябрѣ была опять засыпана снѣгомъ. Около самаго Улугузскаго пикета 6 августа 1857 г. путешественникъ встрѣтилъ впрочемъ нѣсколько болѣе интересную раз-

стительность въ окружающихъ пикетъ солонцахъ, а именно разнообразныя породы галофитовъ (Chenopodium acuminatum W., Atriplex cana Moq., Obione verrucifera Moq., Kalidium foliatum Moq., Halocnemum strobilaceum M. B., Suaeda salsa Pall., Salsola Kali L., S. affinis Moq., S. lanata, brachiata, rigida Pall.. Petrosimonia brachiata Pall., Statice suffroticosa L., S. caspia W.), также Iris Güldenstädtiana Lep., Galatella punctata Lindl., Orobanche cernua L., а изъ кустарниковъ только таволга Spiraea hyperici-folia и Artraphaxis lanceolata Meissn. Около Улугузскаго пикета едва приподнимаются съ поверхности плоскіе холмы діорита, принимающаго иногда совершенно слоистое сложеніе. Независимо отъ этаго діорита около самаго пикета выходятъ на поверхность вертикальные слои того же грауваковаго сланца, который сопровождаетъ берегъ Иртыша отъ Семипалатинска до Шульбы. Здѣсь они имѣютъ почти вертикальное паденіе и простираются прямо отъ с.-з. къ ю.-в. Улугузскій пикетъ, какъ и всѣ послѣдующіе, состоитъ изъ домика, сложеннаго изъ глинянаго необозженнаго кирпича и двора, окруженнаго глинистою стѣною и отчасти окопаннаго неглубокимъ рвомъ. Посреди домика: сквозныя сѣни съ выходомъ на улицу и на дворъ, налѣво отъ нихъ небольшая казарма, направо комната для проѣзжающихъ. Пикетъ содержится 12-ю казаками, состоящими подъ начальствомъ урядника; на нѣкоторыхъ пикетахъ есть и казачій офицеръ завѣдывающій цѣлою дистанціею.

Отъ Улугузскаго пикета до Аркалыкскаго считается 33 верс. Мѣстность, начиная отъ самаго Улугузскаго пикета сохраняя свой степной характеръ, становится нѣсколько холмистѣе. Тотъ же грауваковый сланецъ и мѣстами тотъ же діоритъ представляютъ преобладающія породы низкихъ холмовъ. Въ 6 верс. за пикетомъ выходы толстыхъ бѣлыхъ кварцевыхъ жилъ образуютъ кое-гдѣ самостоятельные холмики. Солонцы, распространенные по дорогѣ, превращаясь весною въ вязкій илъ, чрезвычайно затрудняютъ путь. Съ половины дороги вправо

на з. видно рѣзкое очертаніе небольшой, но рѣзко поднимающейся съ поверхности степи гранитной горной группы Коконъ, а впереди болѣе мягкое очертаніе длиннаго низкаго кряжа Аркалыкъ, простирающагося отъ в. къ з. Коконъ остается верст. въ 25 вправо отъ пикетной дороги. Это есть остроконечный гранитный кряжъ или гребень, направленный отъ с.-з. къ ю.-в. и имѣющій не болѣе 15 вер. длины при довольно незначительной ширинѣ. Около средины кряжа есть ущелье съ нѣсколькими хорошими ключами. Гранитъ Кокона сѣрый и мелкозернистый; на ю.-з. склонѣ его распространены темносѣрые порфиры и яшмы. Четыре версты не доѣзжая пикета путешественникъ достигаетъ до низкихъ горъ, составляющихъ Аркалыкскій кряжъ, абсолютная высота котораго не превышаетъ 1,600 п. ф. Горы эти состоятъ изъ кремнистаго сланца, простирающагося отъ в. къ з. и падающаго почти вертикально. Мѣстами выходитъ на поверхность мелкозернистый діоритъ съ вкрапленными въ немъ кубическими кристаллами колчедана. Растительность низкихъ горъ немного разнообразнѣе растительности однообразной и унылой степи. Hedysarum polymorphum Led., нѣкоторые астрагалы (unilateralis Kar., arbuscula Pall.) и Saussureae (crassifolia Dc., rigida Led.), Tanacetum fruticulosum Led., T. Ledebouri, Gypsophila Gmelini, Allium subtilissimum Led., Umbilicus leucanthus Led., Umbilicus spinosus Dc., Lavatera thuringiaca, Thalictrum isopyroides, Farsetia spathulata Kar., Isatis tinctoria, Onosma Gmelini, изъ кустарниковъ жимолость (Lonicera tatarica) украшали ихъ въ августѣ мѣсяцѣ. Въ концѣ апрѣля природа здѣсь еще едва оживала.

Отъ Аркалыкскаго пикета до Джаръ-ташскаго считается до 37 верс. Тѣ же горныя породы и тотъ же характеръ мѣстности продолжается и до Джаръ-таша. Весною (28 апрѣля 1858 г.) красивые Adonis vernalis L., Physochlaena physaloides, Ranunculus polyrhizos и Tulipa sylvestris украшали степь. Длинный рядъ верблюдовъ, навьюченныхъ чаемъ, тянулся по дорогѣ:

это былъ чайный караванъ изъ Кульджи. У самаго Джаръ-таша діоритъ, выдѣляя изъ себя кристаллы полеваго шпата, принимаетъ порфировидное сложеніе и граничитъ съ кремнистымъ сланцемъ.

Отъ Джаръ-ташскаго пикета до Кызылъ-муллинскаго верстъ 26 и тотъ же характеръ мѣстности. Пикетъ прислоненъ къ плоскому холмику, а вблизи его на солонцеватой степи расположено киргизское кладбище, отъ котораго онъ получилъ свое названіе красной могилы (Кызылъ-мулла). Первый истинно живописный ландшафтъ киргизской степи рисуется передъ путешественникомъ изъ Кызылъ-мулла. Фантастическій узорчатый гребень гранитной группы Аркатъ, рѣзко поднимающейся съ поверхности степи и напоминающей затѣйливыя формы гранитныхъ скалъ Колыванскаго озера, былъ одѣтъ полупрозрачнымъ розовымъ покрываломъ тумана въ то время, когда путешественникъ увидѣлъ его въ третій разъ посреди разцвѣтающей весенней природы 28 апр. 1858 г.

Слѣдующій Аркатскій пикетъ расположенъ вправо отъ дороги на степи, обнятой съ трехъ сторонъ полукружіемъ горъ. Съ ю. и в. горы эти извѣстны подъ названіемъ Альджанъ: это низкіе холмы съ мягкими очертаніями, состоящіе изъ сланцевъ и порфировъ. Напротивъ на з. отъ пикета поднимаются рѣзко смѣлыми фантастическими утесами двѣ гранитныя группы Аркатъ и Буркатъ. Пики, составляющіе Буркатъ и зубчатая масса Арката поднимаются въ видѣ остроконечныхъ колпаковъ или коническихъ зубцовъ едва ли болѣе 1000 футовъ надъ уровнемъ степи. Абсолютная высота высшей точки Арката по гипсометрическому опредѣленію П. П. Семенова составляетъ 2,480 п. ф. [32] Діоритъ и тальковый и зеленовато-сѣрый глинистый сланецъ выходятъ на поверхность у подножія обѣихъ группъ, но почти всѣ пики ихъ составляющіе

[32] По барометрическому измѣренію Шренка высота эта составляетъ 2,530 п. ф. См. Schrenk Bericht Bär und Helmersen Beitr., p. 280.

состоятъ изъ гранита. Гранитъ этотъ бѣлый, мелко-зернистый съ чорною слюдою у подошвы пиковъ, красноватый и крупно-зернистый на самыхъ пикахъ. Онъ представляетъ точно такое же слоистое или лучше сказать скорлуповатое сложеніе какъ и колыванскій гранитъ и вывѣтрившіеся слои эти точно также нагромождены одинъ на другой въ хаотическомъ безпорядкѣ, подобно грудамъ вьюковъ или перинъ, такъ что часто отдѣльныя скалы и гранитныя массы нависли надъ обрывами въ едва устойчивомъ равновѣсіи. Подобныя формы извѣстны всѣмъ путешественникамъ, знакомымъ съ Брокеномъ въ Гардѣ, но здѣсь они характерны потому, что вся Аркатская группа состоитъ исключительно изъ такихъ формъ. Какъ бы для усиленія аналогіи зубчатыхъ скалистыхъ Аркатскихъ горъ съ Колыванскими утесами на западномъ ихъ склонѣ есть небольшое озеро, окруженное гранитными скалами. Разсѣлины и обрывы Аркатскихъ утесовъ покрыты многочисленными кустарниками: породами таволгъ (Spiraea hypericifolia и crenata), акацій (Caragana frutescens и pygmaea), шиповника (Rosa pimpinellifolia и platyacantha Schr.), въ особенности характеристическаго для этой мѣстности вереска (Juniperus sabina), смородины (Ribes diacantha Pall.), жимолости (Lonicera microphyla W.), и папортниковъ (Asplenium septentrionale и Polypodium vulgare). Въ Аркатскихъ горахъ водятся архары (Ovis ammon). Аркатскія горы склоняются на з. къ р. Ащи-су, притоку р. Чаганки или Долонки, по которой Киргизы волостей Уваковскихъ имѣютъ свои кочевья и зимовки. Противъ Аркатскаго пикета на другой сторонѣ дороги почва солонцовата и есть нѣсколько высыхающихъ посреди лѣта озеръ, берега которыхъ поросли галофитами.

Отъ Аркатскаго пикета до Альджанъ-Адыровскаго считается около 24 вер. Дорога проходитъ между сближающимися горами, но наконецъ поднимается на невысокій Альджановскій кряжъ узкою, но пологою долиною. Растительность здѣсь въ августѣ 1857 года казалась живѣе и цвѣтистѣе чѣмъ въ спаленной солнцемъ степи: въ особенности отрадно бросались въ глаза кра-

сивые цвѣты Gentianae pneumenanthe, Dodartiae orientalis и Centaureae glastifoliae. Преобладающею горною породою явился здѣсь обыкновенный красный порфиръ; изъ него состояли всѣ сосѣдніе куполовидные холмы. Кое-гдѣ попадались и зеленые и черные сланцы съ простираніемъ отъ с.-з. къ ю.-в. Тѣже порфировые холмы окружаютъ и Альджанъ-Адыровскій пикетъ. Въ 12 вер. къ с.-з. отъ этаго пикета есть признаки мѣдныхъ и свинцовыхъ рудъ (мѣдная зелень и лазурь, бѣлая свинцовая руда и сопровождающія ее желтыя охры).

Тотъ же холмистый характеръ сохраняетъ степь до Усунъбулакскаго пикета, лежащаго къ ю. отъ предъидущаго верстахъ въ 26 и до слѣдующаго Ингрекейскаго, отстоящаго еще далѣе къ ю. въ 25 верс. Порфиръ есть преобладающая порода этихъ холмовъ, но въ сосѣдствѣ его являются діориты, діоритовые порфиры и брекчіи. Высшія горы около Усунъбулака, по свидѣтельству Шренка, превосходятъ 2,300 п. ф. абсолютной высоты [33].

Между Ингрекеевскимъ и Алтынъ-Калатскимъ пикетами, отстоящими другъ отъ друга верстахъ въ 23, степь дѣлается несравненно ровнѣе и дорога пересѣкаетъ русло рѣчки Ащи-су, совершенно высыхающее лѣтомъ. Рѣчка эта беретъ начало на в. отъ дороги въ горахъ Абралы и обогнувъ Ингрекейскіе холмы, которые она раздѣляетъ отъ предгорій Чингисъ-тау, поворачиваетъ прямо на с., течетъ мимо западныхъ склоновъ Арката и Кокона и впадаетъ въ р. Долонку, притокъ Иртыша.

Между Алтынъ-Калатскимъ пикетомъ и Сергіополемъ находится какъ кажется высшій пунктъ пикетной Семипалатинско-Копальской дороги въ Семипалатинскомъ и Сергіопольскомъ округахъ. Не доѣзжая до города замѣтно какъ вся мѣстность склоняется къ рѣкѣ Аягузу. Впрочемъ этотъ водораздѣлъ бассейновъ Сѣвернаго Океана и внутреннихъ озеръ средней Азіи вообще имѣетъ характеръ холмистой, но мало возвышенной степи.

---

[33] См. Schrenk Bericht въ Bär und Helmersen Beitr. VII, p. 280.

Окружный городокъ Семирѣчинской области Сергіополь (прежде называвшійся Аягузомъ) расположенъ на рѣчкѣ того же имени въ пустынной и безплодной мѣстности. Кругомъ вездѣ возвышаются округлые, часто куполовидные порфировые холмы или сопки, но онѣ сухи, каменисты и столь же обнажены и безплодны, какъ песчаные берега рѣки.

Одна изъ составныхъ вѣтвей р. Аягуза и притомъ главная беретъ начало верстахъ въ 100 къ ю.-в. отъ города на сѣверномъ склонѣ Тарбагатая, къ с.-в. отъ горнаго прохода Котель-асу, въ сосѣдствѣ истоковъ рѣки Базара. Вѣтвь эта носитъ имя Айтанъ-су и течетъ на с.-з. Другая вѣтвь р. Аягуза беретъ начало гораздо сѣвернѣе изъ горъ Джиркуджу, недалеко отъ сѣверныхъ истоковъ Бугаза, направляется къ ю.-з. и, принявъ въ себя нѣсколько рѣчекъ, соединяется съ Айтанъ-су. На одномъ изъ притоковъ этой вѣтви, верстахъ въ 40 отъ Сергіополя, въ 1857 г. было найдено мѣсторожденіе графита. На р. Аягузѣ ниже соединенія обѣихъ вѣтвей попадаются окаменѣлости, которыя, судя по доставленнымъ путешественнику, но дурно сохранившимся образцамъ, принадлежатъ къ каменноугольной системѣ. Самый каменный уголь и мѣдныя руды были также найдены въ верховьяхъ Аягуза въ 70 вер. отъ города, и всѣ эти обстоятельства даютъ нѣкоторую будущность этому безлѣсному и безплодному краю.

Городокъ расположенъ на рѣкѣ Аягузѣ, въ той холмистой мѣстности, гдѣ рѣка эта какъ бы прорѣзываетъ ось, соединяющую поднятіе хребтовъ Тарбагатая и Чингисъ-тау. Дѣйствительно гранитные гребни Тарбагатая и Чингисъ-тау представляютъ одну линію поднятія, прерванную только частнымъ пониженіемъ, черезъ которое проложила себѣ путь р. Аягузъ между холмами посредственной величины. Присутствіе въ горахъ лѣваго и праваго берега рѣки, верстахъ 3-хъ ниже города, гранита, который по дорогѣ въ Семипалатинскъ не встрѣчается ранѣе Арката, а къ ю. по дорогѣ въ Копалъ ранѣе окрестностей самаго Копала, указываетъ на продолженіе, съ нѣкото-

рыми перерывами, Тарбагатайскаго гребня на с.-з. въ Чингисъ-тау; съ этимъ гребнемъ параллельно преобладающее направленіе всѣхъ осадочныхъ скалистыхъ породъ, встрѣчаемыхъ по дорогѣ изъ Семипалатинска въ Сергіополь и изъ Сергіополя до Балхашской наносной степи.

Рѣка Аягузъ имѣетъ у города не болѣе 5 саж. ширины и вездѣ можетъ быть перейдена въ бродъ, но весною разливается до цѣлой версты въ ширину между порфировыми холмами, полагающими предѣлъ такому разлитію. 30 апр. 1858 путешественникъ переправлялся черезъ рѣку на самыхъ дурныхъ челнокахъ и такая переправа съ довольно тяжелымъ экипажемъ стоила большихъ усилій и была не безъ опасности. Городокъ растянутъ вдоль рѣки и состоитъ изъ глиняныхъ домиковъ каррикатурно малыхъ размѣровъ, въ особенности по сравненіи съ широкими улицами и обширною площадью, отдѣляющею городъ отъ крѣпости. Укрѣпленіе прилегаетъ съ одной стороны къ обрывистому берегу рѣки, возвышающейся надъ ея уровнемъ впрочемъ не болѣе полутора сажень и состоитъ изъ глинянаго вала, обнесеннаго рвомъ. Внутри крѣпости есть длинныя низкія глиняныя казармы и высокая красивая церковь изъ обозженнаго кирпича—лучшее украшеніе всего города и всей окружающей мѣстности. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ крѣпости въ противуположной сторонѣ съ городомъ виденъ другой городокъ, осѣненный тонкимъ шпицомъ минарета: это поселеніе такъ называемыхъ чоло-казаковъ, т. е. всякаго полуазіатскаго сброда, между которымъ встрѣчается не мало русскихъ военныхъ дезертировъ, родомъ изъ казанскихъ и крымскихъ татаръ. Соскучившись долгимъ пребываніемъ въ чуждыхъ имъ Бухарѣ, Коканѣ и Ташкентѣ, дезертиры эти возвращаются охотно подъ сѣнь русскихъ колоній киргизской степи. Между ними вѣроятно есть и каторжники, но вообще чоло-казаки ведутъ себя смирно, занимаются торговлею и живутъ безъ крайней бѣдности въ мѣстности самой неблагопріятной по своимъ физическимъ условіямъ.

Дѣйствительно трудно найти для осѣдлаго поселенія мѣсто хуже Сергіополя. Земледѣліе, возможное верстахъ въ 20 выше города на р. Аягузѣ, при искуственномъ орошеніи полей, здѣсь рѣшительно не удается, какъ по невозможности ирригаціи, такъ и по чрезвычайной сухости. Упорныя попытки казаковъ привели только къ тому убѣжденію, что посѣвы хлѣба даютъ урожай рѣдко превосходящій одно зерно. Съ весны перепадаетъ одинъ или два дождя, но этимъ все и ограничивается. Въ концѣ Іюня трава выгораетъ подъ лучами солнца, безлѣсные холмы обнажены отъ всякой растительности, сухость воздуха такъ велика, что росы никогда не бываетъ. Здѣшніе лѣтніе туманы суть только облака пыли. Темныя ночи величественны своими миріадами звѣздъ на безоблачномъ небѣ, но звѣзды эти свѣтятся тихимъ, ровнымъ, какъ бы сухимъ блескомъ, не мерцая разноцвѣтными огнями какъ на небѣ Италіи. Даже луна, поднимаясь съ горизонта, имѣетъ дискъ рѣзко очертанный и кажется столь же малою какъ бы она была на зенитѣ, не расплываясь въ ту болѣе широкую форму, которую придаетъ ей влажность атмосферы при восходѣ ея надъ горизонтомъ Средиземнаго моря. Отсутствіе всякой древесной тѣни днемъ и вой безчисленныхъ волковъ ночью придаетъ еще большую унылость Сергіополю. Абсолютная высота Сергіополя превышаетъ какъ кажется 1,600 п. ф. (по гипсометрическому опредѣленію П. П. Семенова). Астрономическое положеніе Сергіополя [34]

по опредѣленію Струве 47°56′26″ с. ш. и 50°1′50″ в. д. отъ Пулкова.

Замѣчательно что Сергіополь, основанный подъ именемъ Аягуза въ 1831 г., находился первоначально вер. въ 29 ниже по рч. Аягузу къ ю.-в. отъ нынѣшняго города и перенесенъ на нынѣшнее мѣсто впослѣдствіи. Къ какой мѣстности относится астрономическое опредѣленіе Ѳедорова въ 1834 г., намъ

---

[34] Schubert Exposé des travaux astronomiques et géodesiques execut. en Russie jusqu'à 1855. St. Pétersb. 1858. 4. p. 282.

неизвѣстно, но по этому опредѣленію Аягузъ находится подъ 47°50′8″ с. ш. и 97°42′50″ отъ Ф.

Число жителей въ Сергіополѣ по свѣдѣніямъ 1857 года была 1,107 муж. и 485 женскаго пола, всего 1,592 души, а въ 1870 г. только 714 м. п. и 330 ж. п., всего 1044 об. п. Здѣсь принято въ соображеніе только населеніе русскаго города; что же касается до городка Чоло-казаковъ, то о народонаселеніи его мы не имѣемъ данныхъ, но можемъ полагать, что оно во всякомъ случаѣ не менѣе 400 душъ обоего пола. Киргизъ въ Сергіопольскомъ округѣ въ 1870 г. было 99,000 д. об. п. Они составляли 10 волостей, именно: Сарманъ-Уваковскую, Чога-Уваковскую, Байгубекъ-Сиваковскую, Конуръ-Какче-Тобуклинскую, Кучукъ-Тобуклинскую, Джангубекъ-Сиваковскую, Джангулы-Семизъ-Наймановскую, Кара-Кирей-Семизъ-наймановскую, Булатчинскую и Туминскую.

Въ Семипалатинскомъ и Сергіопольскомъ округахъ открыты мѣсторожденія каменнаго угля и мѣдной руды. Кромѣ чудскихъ разносовъ, встрѣчаемыхъ въ горахъ Чингисъ-тау, Кокопъ и Аркатъ, открыта мѣдная руда купцомъ Мамонтовымъ въ 1856 г. въ горахъ Игызъ-кызылъ, въ 15 вер. отъ Сергіополя къ с.-в. Рудное мѣсторожденіе находится на прикосновеніи порфира съ глинистымъ сланцемъ; простираніе жилы WN 9 час.; паденіе 10° на NO. 3 часа. Мѣсторожденіе заключаетъ прожилки малахита, красной мѣдной руды и другихъ окисленныхъ металловъ. [35]

Каменный уголь найденъ въ трехъ мѣстахъ: 1) вверхъ по р. Аягузу, въ 30 в. отъ Сергіополя, по ключу Джиты-булакъ; пластъ имѣетъ толщины 1 саж.; залегаетъ между песчаникомъ и имѣетъ простираніе NW 9 час. Каменный уголь дурныхъ качествъ, но онъ былъ вынутъ съ глубины только 1½ арш., а потому можно надѣяться найти въ окрестностяхъ Сергіо-

---

[35] Татариновъ, Поѣздка на Тарбагатайскій хребетъ въ 1864 г., въ Горн. Журн. 1865 г., № 6, стр. 471.

поля уголь и хорошихъ качествъ, что для этаго города, расположеннаго въ безлѣсной степи имѣло бы важное значеніе. 2) Вверхъ по р. Аягузу, въ 65 вер. отъ Сергіополя, у горъ Чакырды и Кара-кунгей; уголь въ этомъ мѣсторожденіи хорошаго качества. 3) На лѣв. берегу р. Иртыша на уроч. Уйнакъ-соръ, близь дороги, по которой возили руду съ рудниковъ [36].

Б. *Пикетная дорога отъ Сергіополя до Джусъ-агачскаго пикета.*

От Сергіополя до Джусъ-агача пикетная дорога слѣдуетъ все внизъ по теченію р. Аягуза, сначала правымъ, потомъ лѣвымъ берегомъ рѣки. Первый пикетъ Старо-аягузскій находится въ 29 верс. ниже города на р. Аягузѣ. Обыкновенная (лѣтняя и зимняя) дорога ведетъ до Старо-Аягузскаго пикета правымъ берегомъ рѣки. Только во время весенняго половодья путешественники переправляются черезъ рѣку въ самомъ городѣ и минуя Старо-Аягузскій пикетъ, выѣзжаютъ прямо на Талды-кудукскій. Рѣка Аягузъ на всемъ протяженіи 29 вер. течетъ между низкими горами. Четыре версты ниже города на берегу рѣки появляются рѣдкія деревья, а именно тополи (Populus nigra), немного оживляющіе мѣстность обнаженную и безлѣсную отъ самаго Семипалатинска. Геогностическій составъ горъ сосѣднихъ съ рѣкою замѣчателенъ тѣмъ, что верстахъ въ 3-хъ отъ города какъ по правую, такъ и по лѣвую сторону рѣки встрѣчаются граниты, не попадавшіеся путешественнику отъ самыхъ Аркатскихъ горъ. Впрочемъ граниты эти не образуютъ ни смѣлыхъ зубцовъ, ни нависшихъ скалъ, какъ въ Аркатѣ или на Колыванскомъ озерѣ, но едва выходятъ на холмистую поверхность. Преобладающія же породы на всемъ пространствѣ: обыкновенные красные порфиры, переходящіе въ полосатыя яшмы, діориты и діоритовые порфиры.

---

[36] Изв. И. Р. Г. Общ., т. III, стр. 186 и т. IV, стр. 329.

Иногда жилы бѣлаго кварца выходятъ на поверхность въ видѣ отдѣльныхъ холмовъ.

Осадочныя слоистыя породы встрѣчаются также, но несравненно рѣже. Это зеленые и граувакковые сланцы и тонко-слоистые сѣрые известняки, которые сохраняютъ характеристическое для всей страны простираніе съ с.-з. къ ю.-в., при крутомъ паденіи (70° къ ю.-з).

Растительность сухихъ обнаженныхъ каменистыхъ холмовъ, спаленныхъ лучами солнца, въ августѣ была бѣдна и однообразна: Stipa capillata, Aristida pungens Desf., Veronica spuria, Nepeta ucranica L., Hyssopus officinalis L., Eryngium planum были преобладающія растенія. За то весною растительность свѣжѣе и роскошнѣе: 30 апрѣля Anemone patens, Tulipa silvestris, Gagea chlorantha Sch. и G. bulbifera Sch., Corydalis rutaefolia Sibth. и C. longiflora Pers. и оригинальная Megacarpea laciniata стояли въ полномъ цвѣту, а широкіе красные листья Rheum rhaponticum L. выходили на поверхность.

Старо-Аягузскій пикетъ былъ первымъ мѣстомъ поселенія пришедшихъ сюда казаковъ. Впослѣдствіи только городъ перенесенъ на 29 вер. выше по р. Аягузу по тому соображенію, что караваны, слѣдовавшіе изъ Чугучака и Кульджи, выходили на р. Аягузъ на мѣстѣ нынѣшняго города. Недалеко отъ Стараго Аягуза гранитъ выходитъ на поверхность. Три версты ниже пикета обыкновенная дорога переходитъ въ бродъ на лѣвую сторону рѣки, которая здѣсь окаймлена нѣсколькими черными и серебристыми тополями (Populus nigra и P. alba) и ивами. До Талды-кудукскаго пикета считается верстъ около 30: мѣстность слегка волнистая: горныя породы, выходящія на поверхность, состоятъ изъ порфира, сланцевъ и граувакковъ. Верстахъ въ 4 отъ пикета къ с.-в. поднимается довольно круто гора, увѣнчанная грядою отвѣсныхъ скалъ, издали похожихъ на искуственную батарею. Гора эта называется Кокульдуръ и состоитъ изъ очень твердаго звонкаго порфира сѣро-розоваго цвѣта съ свѣтло-красными блестящими

кристаллами полеваго шпата и сѣрыми кварца. Пикетъ расположенъ довольно далеко отъ рѣки въ открытой степи у источника, обросшаго кругомъ совершенно европейскими растеніями: Veronica anagallis, Epilobium spicatum, Lythrum virgatum и т. д.

Отъ Талды-кудукскаго до кызылъ-кійскаго пикета считается 23 вер. Выходы твердыхъ горныхъ породъ на 4-й верстѣ изчезаютъ и впереди разстилается гладкая ровная песчаная степь, кое-гдѣ и солонцеватая. Дорога идетъ въ 2, даже 3 и болѣе верстахъ отъ рѣки Аягуза, за которымъ на половинѣ пути возвышается одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ памятниковъ Киргизской степи — могила Кузу-курпеча. Для того, чтобы достигнуть этаго памятника, нужно проѣхать версты три или четыре въ сторону до рѣчки Аягуза, переправиться черезъ нее въ бродъ и подняться на низкіе, плоскіе порфировые холмики, сопровождающіе еще теченіе рѣки съ правой стороны. На одномъ изъ такихъ холмиковъ возвышается родъ башни, сложенной изъ плитъ свѣтлаго порфира. Башня состоитъ изъ квадратной призмы, на которой поставленъ округленный на вершинѣ конусъ. Высота всего памятника 6 саженъ, впрочемъ верхушка его въ настоящее время полуразрушена, потому-что, какъ расказываютъ казаки, одинъ офицеръ, проходившій здѣсь съ орудіями во вновь основанное за р. Или укрѣпленіе Вѣрное, вздумалъ испытывать искуство своихъ артиллеристовъ и, избравъ памятникъ цѣлью, отстрѣлилъ ядромъ его верхушку. Дверь, ведущая во внутренность башни, нѣсколько превышаетъ человѣческій ростъ, но имѣетъ форму довольно узкой амбразуры. Свѣтъ проходитъ туда чрезъ небольшія отверстія, находящіяся подъ карнизомъ квадратной призмы. Внутренность башни имѣетъ не болѣе полутора саженъ въ квадратѣ, стѣны очень толсты. Къ башнѣ съ правой стороны снаружи, во время посѣщенія П. П. Семенова, были прислонены четыре большія порфировыя плиты, изъ которыхъ двѣ были разбиты. На нихъ были изсѣчены, впрочемъ чрезвычайно грубо, человѣческія фи-

гуры, изъ которыхъ двѣ мужскія и двѣ женскія; изображенія эти чрезвычайно походили на такъ называемыя каменныя бабы находимыя въ Южной Россіи и во многихъ мѣстностяхъ средней Азіи, напр. на озерѣ Иссыкъ-кулѣ и были повидимому гораздо древнѣе памятника. Легенда о Кузу-курпечѣ и прекрасной Баянъ-сулу переходитъ изъ устъ въ уста по цѣлой степи: киргизскіе импровизаторы разсказываютъ ее по нѣскольку часовъ въ темные вечера. Завязка легенды состоитъ въ томъ, что Кузу-курпечь, сирота, воспитанный однимъ киргизскимъ старшиною, влюбляется въ прекрасную дочь его Баянъ-сулу, и любовь дѣлаетъ его героемъ. Развязка самая трагическая: Кузу-курпечь убитъ соперникомъ, а Баянъ-сулу умираетъ съ тоски. Поэма замѣчательна тѣмъ, что въ ней отражается весь бытъ, вся жизнь кочевыхъ Киргизовъ, и въ эту-то жизнь внесенъ самый общечеловѣческій элементъ — чувство любви. Киргизы имѣютъ трогательное уваженіе къ памятнику Кузу-курпеча: они приближаются къ нему не иначе, какъ съ непокрытою головою.

Мало-Аягузскій пикетъ расположенъ посреди открытой ровной степи, которая 1 мая 1858 г. блистала своими яркими весенними цвѣтами. Изъ лилейныхъ растеній бросались въ глаза въ особенности Rhinopetalum Karelini, Tulipa sylvestris и altaica; кромѣ того цвѣли незабудки (Myosotis silvatica), ирисы (Iris tenuifolia), Rindera tetraspis, астрагалы, (A. brachypus Mey., unilateralis Kar., arbuscula Pall., vicioides Led., lagocephalus Fisch., buchtormensis Pall., farctus Bge.), Alyssum altaicum и странная Euphorbia Rapulum Kar. Около самаго пикета есть еще плоскія обнаженія порфира, но 5 верс. далѣе къ Джусъ-агачскому пикету простирается степь гладкая, ровная какъ поверхность моря и покрытая песчаными полосами, какъ его прибрежье.

Джусъ-агачскій пикетъ есть послѣдній на р. Аягузъ: Джусъ-агачь значитъ сто деревьевъ и названіе свое эта мѣстность получила отъ того, что берега р. Аягуза дѣйствительно

окаймлены здѣсь тополевыми деревьями, но прежде бывшій здѣсь лѣсъ уже истребленъ казаками. За Джусъ-агачемъ обширныя и хорошія пастбища окружаютъ пикетъ и дѣлаютъ его однимъ изъ важнѣйшихъ пунктовъ для проходящихъ каравановъ. Пикетная дорога окончательно покидаетъ берега р. Аягуза и углубляется въ песчаныя дюны, на которыя должно смотрѣть не иначе, какъ на старый берегъ высохшаго Балхаша и именно узкаго продолженія этаго озера, соединявшаго его нѣкогда съ болѣе восточными Большимъ и Малымъ Ала-кулемъ. Болотистые, топкіе и едва проходимые весною солонцы обозначаютъ и по нынѣ бывшее дно озеро, а высокіе песчаные бугры его старое прибрежье. Вотъ почему слѣдующій Арганатинскій пикетъ, расположенный въ узкомъ ущельѣ уединенной группы Арганатинскихъ горъ или холмовъ, должно считать уже принадлежащимъ къ Джунгаріи и именно къ такъ называемому Семирѣчинскому краю тѣмъ болѣе, что съ Арганатинскихъ горъ уже видны вѣчные снѣга Джунгарскаго-Алатау и слѣдовательно вся страна совершенно измѣняетъ свою физіономію.

В. *Караванная дорога изъ Семипалатинска въ Каркаралинскій округъ до западной оконечности хребта Чингисъ-тау.*

Послѣ Мейера только два путешественника посѣтили Чингисъ-тау изъ Семипалатинска, а именно Карелинъ въ 1840 г. и Татариновъ въ 1851 году; къ сожалѣнію мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній о путешествіи перваго, отчетъ же послѣдняго напечатанъ въ Горномъ Журналѣ [37]. Кромѣ того мы имѣемъ маршрутъ Н. Потанина въ 1829 г., слѣдовавшаго изъ Семипалатинска въ Коканъ, дающій свѣдѣнія о сѣверо-западной части Сергіопольскаго округа. Начало этаго маршрута можемъ мы дополнить нѣкоторыми собранными П. П. Семеновымъ

[37] Татариновъ, о дѣйствіи Киргизск. рудоискательной партіи въ 1851 г., въ Горн. Журналѣ 1852 г., стр. 51.

свѣдѣніями о распространенныхъ до р. Чаганки горныхъ породахъ.

1-й день пути 23 вер. до холмовъ Чатъ на р. Мукуръ. Рѣчка эта беретъ начало между горными группами Семитау и Чатъ. Въ верховьяхъ русло ея пересыхаетъ; отъ Чата въ ней воды отъ 1 до $1^1/_2$ арш. глубины и есть рыба. На пути попадались только низкіе холмы, изъ которыхъ самые значительные, примыкающіе къ рѣчкѣ Мукуръ, носятъ названіе Чатъ. Степь поросла мелкимъ кустарникомъ: карагайникомъ (Caragana frutescens) и таволгою.

2-й день пути 12 вер. до уроч. Усунъ-булакъ въ горахъ Семитау; Усунъ-булакъ есть небольшой ключъ, впадающій въ Мукуръ. Горы Семитау суть тѣ самыя, которыхъ рѣзкое очертаніе видно изъ Семипалатинска. Это есть невысокій гранитный кряжъ или гребень, довольно смѣло поднимающійся со степи и простирающійся съ с.-с.-з. къ ю.-ю.-в. верстъ на 30 въ длину.

3 день пути (12 сентября) 24 вер. до уроч. Учь-таганъ. Дорога переходитъ Семитау, имѣющій до 10 вер. ширины. Съ 5-й вер. видны на ю. въ 3 вер. холмъ Кызъ-имчекъ, на 25 вер. гора Коконъ, та же самая, которая остается вправо отъ пикетной Сергіопольской дороги (см. выше). Впереди же на ю.-з. видны верстахъ въ 45 гора Обалы-когалы. На 5-й вер. есть хорошій ключъ, на 14-й пересыхающая рѣка, текущая съ Кызъ-имчека, на почлегѣ колодцы съ хорошею водою. На южномъ склонѣ Семи-тау кочевали Киргизы наймановскихъ волостей.

4-й день пути (13 сентября) 19 вер. до горы Обалы-когалы. Дорога идетъ по слегка холмистой степи съ солонцеватымъ грунтомъ. На 15 вер. влѣво отъ дороги остается небольшое озеро Былыкъ-куль, обильное щуками и карасями. Обалы-когалы есть порфировый кряжъ, простирающійся по правому берегу р. Чаганки.

5-й день пути (14 сент.) 24 вер. до горъ Джусалы. Дорога

переходитъ горы Обалы, а за тѣмъ два раза р. Чаганку (или Долонку). Рѣка эта весною очень значительная и быстрая, беретъ начало на сѣверномъ склонѣ Чингисъ-тау. Лѣтомъ она, какъ и всѣ чисто степныя рѣки, течетъ омутами, т. е. почти пересыхая въ однихъ мѣстахъ, расширяясь въ другихъ и имѣетъ воду солоноватую. На ночлегѣ въ горахъ Джусалы были колодцы. Въ горахъ вѣроятно есть желѣзныя охры, какъ показываетъ ихъ киргизское названіе (джуса значитъ охра).

6-й день пути (15 сент.) 16 вер. до уроч. Акъ-чія. Дорога переходитъ невысокія порфировыя горы Джусалы, а потомъ опять р. Чаганку. За рѣкою простирается степь, на которой въ урочищѣ Акъ-чія есть колодцы. Впереди уже былъ видѣнъ скалистый хребетъ Чингисъ-тау.

Отъ 16 до 21 сент. караванъ подвинулся только на 8 вер. по степи въ той же мѣстности Акъ-чія.

7-й день пути (21 сент.) 21 вер. до уроч. Кара-булакъ. Дорога идетъ по холмистой степи. На 10 вер. она переходитъ черезъ порфировые холмы Челъ-адыръ. Ключи Кара-булакъ, на которыхъ кочевалъ караванъ, выходятъ изъ отроговъ холмовъ Кызылъ-кія.

8-й день пути (22 сент.) 23½ вер. до уроч. Чій-кудукъ. Дорога проходитъ черезъ холмистую мѣстность или родъ горнаго кряжа верстъ 12 шириною, соединяющаго горы Аргалы и Дегелекъ. У подошвы Аргалы находились зимовки Чинтемировской, а у подошвы Дегелека Байбуринской волости, которая имѣетъ здѣсь даже и свои пашни и сѣнокосы. Просо даетъ въ этой мѣстности хорошій урожай. Въ 6 вер. не доходя ночлега осталась вправо отъ дороги (въ 5 вер.) высокая скала Уй-тасъ.

9-й день пути (23 сент.) 38 вер. до горъ Абралы. Дорога идетъ сначала верстъ 10 холмистою степью, потомъ переходитъ ущельемъ невысокія горы Джанавлы, потомъ направляется опять холмистою степью къ горамъ Джангизъ-тау, Джаманъ-абралы и Джаксы-абралы. Караванъ остановился

на почлегѣ на ключѣ Абралы между второю и третьею изъ сихъ горъ.

10-й день пути (24 сент.) 16 вер. перехода черезъ высокія и скалистыя горы Абралы до почлега на ключѣ Абралы-Карасу, на южномъ склонѣ этихъ горъ. Горы Абралы представляютъ собою западную оконечность Чингисъ-тау и водораздѣлъ между рѣчными системами Иртыша (р. Чаганки) и Балхаша (притоками Токрау и Баканаса).

Хребетъ Чингисъ-тау проходитъ почти отъ Сергіополя къ вершинамъ р. Чаганки въ направленіи къ з.-с.-з. Отъ горы Борлы въ вершинахъ р. Дженишке онъ раздѣлится на двѣ вѣтви; одна идетъ на з. и кончается горою Арсаланъ; другая на с.-с.-з., огибаетъ вершины р. Коксалы и ограничиваетъ съ ю.-з. широкую долину р. Ащи-су. Въ промежуткѣ между этими двумя вѣтвями проходитъ третья, подъ названіемъ Акче-тау, рѣзко отличающаяся отъ остальныхъ частей Чингисъ-тау своимъ литологическимъ составомъ. Въ восточной части горы выше; вершина хребта представляетъ родъ холмистаго нагорья; рѣки, орошающія южный склонъ хребта, сначала текутъ въ плоскихъ долинахъ, окруженныхъ невысокими горами, но потомъ онѣ вступаютъ въ узкія и глубокія долины и текутъ между высокими и скалистыми горами, послѣ чего выходятъ на наносную равнину, которая разстилается у южнаго подножія Чингисъ-тау и по которой проходитъ дорога изъ Каркараловъ въ Сергіополь. Имена рѣкъ, текущихъ съ южнаго склона хребта, слѣдующія:

1) *Батнакъ*, состоитъ изъ двухъ вершинъ, берущихъ свое начало съ сѣверн. склона горы Сандыкъ-тасъ и текущихъ на з.; нѣсколько южнѣе бывшаго Агадырскаго пикета Батнакъ перемѣняетъ направленіе и течетъ на ю. въ широкой, покрытой наносами долинѣ, окруженной невысокими горами [38].

2) *Сиры-Узень*; 3) *Курайлы*, и 4) *Джэнишке*; всѣ три

---

[38] Татариновъ, l. с., стр. 61.

берутъ начало въ центральной части хребта, текутъ на ю. и впадаютъ, равно какъ и Батпакъ, въ р. Аягузъ.

5) *Айгызъ*; вершины его текутъ въ широкомъ нагорьѣ, ограниченномъ съ в. горами Кумуръ-джумакъ, а съ з. горой Дыкана-чоку. Подъ широтой горы Борло рѣка вступаетъ въ горы, по выходѣ изъ которыхъ течетъ по наносной равнинѣ, пересѣкаетъ сергіопольско-каркаралинскую дорогу и впадаетъ въ р. Аягузъ [39].

6) *Тарнака*, беретъ начало съ восточн. склона горъ Арсалакъ двумя вершинами, которыя вскорѣ соединяются вмѣстѣ и вступаютъ въ высокія и скалистыя горы; Тарнака впадаетъ въ р. Коксалы по выходѣ изъ горъ на наносную равнину, посреди которой есть еще отдѣльныя горы Алтынъ-казыкъ, Кумысъ-казыкъ и Кара-казыкъ (золотой, серебряный и черный колъ) [40].

7) *Коксалы* беретъ начало въ той части, гдѣ Чингисъ-тау раздѣляется на двѣ вѣтви; сперва рѣка течетъ на з. въ широкой долинѣ; обогнувъ съ с. и з. гору Арсалакъ, она поворачиваетъ на ю., долина ея съуживается, крутыя и скалистыя горы тянутся по обѣимъ ея берегамъ верстъ на 30; по выходѣ на наносную равнину Коксалы впадаетъ въ р. Баканасъ [41], незамѣтно переходитъ въ равнину, по которой течетъ р. Аџи-су; въ эту послѣднюю съ сѣв. склона Чингисъ-тау течетъ только одна р. Калгута. Въ долинахъ растетъ березовый, осиновый и тополевый лѣсъ; горы же всѣ безлѣсны.

Ось хребта состоитъ изъ гранита, который начинается почти отъ Сергіополя; на ю. гранитъ доходитъ до устья р. Батпакъ, на с. до вершинъ р. Калгуты, текущей въ Аџи-су, на з. отъ горъ Барлы гранитная полоса съуживается и достигаетъ до горы Арсалакъ, которая представляетъ западную оконечность гранитнаго изверженія [42].

---

[39] Татариновъ, l. c., стр. 64.
[40] Татариновъ, l. c., стр. 58.
[41] Татариновъ, l. c., стр. 57.
[42] Татариновъ, l. c., стр. 59.

Гранитъ Чингисъ-тау вездѣ почти одинаковъ, краснаго цвѣта, средняго зерна и состоитъ изъ краснаго полеваго шпата, альбита, черной и бѣлой слюды и мутнаго кварца; встрѣчаются переходы его въ сіенитъ; порфировидный гранитъ часто переходитъ въ полевошпатовый порфиръ.

За гранитной осью къ ю. слѣдуютъ кремнистые сланцы, а еще далѣе къ ю. перемежающіеся между собою конгломераты и песчаники; всѣ эти осадочныя породы имѣютъ простираніе SE 110° и разсѣкаются значительными выходами роговокаменнаго, полевошпатоваго, діоритоваго и авгитоваго порфировъ. Окаменѣлостей еще было не найдено въ Чингисъ-тау, а потому и возрастъ его осадочныхъ отложеній опредѣлить невозможно.

Горы Акчетау въ центральной своей части состоятъ изъ бѣлаго кварца, къ которому съ ю. прилегаютъ кремнистые сланцы, а съ с. сначала сѣрый известнякъ, потомъ темнозеленый кварцевый песчаникъ и наконецъ сланецъ. Общее простираніе породъ NW—SO, паденіе отъ главной оси. [43]

Въ горахъ Чингисъ-тау найдены Татариновымъ мѣсторожденія мѣдныхъ и свинцовыхъ рудъ [44], именно на лѣв. берегу р. Коксалы, къ ю.-в. и ю. отъ горы Арсалакъ. Рудная гора состоитъ изъ кремнистаго сланца; рудныя жилы состоятъ изъ кварца съ свинцовымъ блескомъ; простираніе жилъ NW 8°, паденіе отвѣсное; спутникомъ всѣхъ жилъ является плавиковый шпатъ. Самая толстая жила имѣетъ 1½ арш. толщины. Мѣдныя жилы многочисленны, но тонки и коротки, и состоятъ изъ кварца съ мѣднымъ колчеданомъ и зеленью.

Въ 4 вер. отъ этого мѣсторожденія находится другое; наибольшая жила въ 120 саж. длины, при 1½ саж. толщины, имѣетъ простираніе SE 10°, падая почти отвѣсно. Рудная жила состоитъ изъ кварца съ свинцовымъ блескомъ;

---

[43] Татариновъ, l. c., стр. 62

[44] Татариновъ, l. c., стр. 74.

плавиковый шпатъ и здѣсь является спутникомъ рудъ; также встрѣчаются мѣдный колчеданъ, малахитъ, мѣдная зелень и синь. Руда въ лучшихъ образцахъ содержитъ ½ зол. серебра при 18 фунтахъ свинца. Третье мѣсторожденіе найдено въ 3 вер. вверхъ по Коксалѣ [45]. Жилы кварца со свинцовымъ блескомъ встрѣчаются также и по р. Тирнака, гдѣ найдена также жила тяжелаго шпата, но безъ рудъ [46].

Чингисъ-тау всегда считался мѣстомъ лучшихъ кочевокъ въ Сергіопольскомъ округѣ. По киргизскому преданію они получили свое названіе потому, что здѣсь имѣлъ стоянку Чингисъ-ханъ во время одного изъ своихъ походовъ. Чингисъ-таусскія пастбища всегда занимались значительными лицами изъ киргизскаго народа; въ половинѣ прошлаго столѣтія здѣсь кочевали дѣти киргизскаго хана Абулмамета, Абулфеизъ-султанъ и другіе. Память о ханскихъ стойбищахъ и теперь еще сохраняется въ названіи урочища Канджайляу у зап. оконечности хребта.

Г. *Пикетная дорога изъ Сергіополя въ Урджаръ. Урджарское поселеніе.*

Изъ новѣйшихъ путешественниковъ по этой дорогѣ проѣхали П. П. Семеновъ въ 1857 г., Татариновъ [47], Струве и Потанинъ всѣ трое въ 1864 г. Послѣдніе двое ничего не сообщаютъ объ этой дорогѣ, а потому мы послѣдуемъ сначала за П. П. Семеновымъ, который проѣхалъ въ Урджарскую станицу по обыкновенной пикетной дорогѣ.

Урджарская пикетная дорога по переправѣ черезъ р. Аягузъ при городскомъ укрѣпленіи поднимается въ гору и слѣдуетъ до Нарынскаго пикета по холмистой мѣстности вверхъ теченія Нарына, небольшаго притока р. Аягуза; въ недальнемъ

---

[45] Татариновъ, l. c., стр. 76.

[46] Татариновъ, l. c., стр. 72.

[47] Татариновъ, Поѣздка на Тарбагатайскій хребетъ въ 1864 г. въ Горн. Жур. 1865 г., кн. 6, стр. 422—434.

разстоянiи отъ этого притока на половинѣ дороги возвышается гора Джаръ-тасъ; вообще всѣ горы падаютъ къ Нарыну довольно круто: онѣ состоятъ изъ порфировъ, сланцевъ и слоистыхъ известняковъ. На второй половинѣ пути встрѣчается нѣсколько ложбинъ. Нарынскiй пикетъ расположенъ въ недальнемъ разстоянiи отъ рѣки [48].

Отъ Нарынскаго до Верхненарынскаго пикета считается не менѣе 30 вер. Характеръ мѣстности не измѣняется. Дорога слѣдуетъ по береговымъ высотамъ, сопровождающимъ теченiе Нарына, вверхъ этого теченiя. Верхненарынскiй пикетъ расположенъ у самыхъ истоковъ этой рѣки, въ мѣстности высокой и холодной, у подошвы гранитнаго гребня Акчаулы; служащаго продолженiемъ Тарбагатая. Въ 1 вер. отъ пикета посреди гранитныхъ скалъ есть арассанъ или минеральный источникъ, которымъ пользуются киргизы отъ простудныхъ болѣзней; впрочемъ температура его не высока, а именно только 9° 8 Цел. Въ источникѣ П. П. Семеновъ нашелъ множество пiявокъ.

Климатъ Верхненарынскаго пикета, котораго абсолютную высоту П. П. Семеновъ полагаетъ не менѣе 2,500 п. ф., несравненно суровѣе, чѣмъ климатъ Сергiополя, а тѣмъ болѣе Урджара. 18 (30) сентября, въ то время, какъ въ Урджарѣ шелъ теплый дождь, на Верхненарынскомъ пикетѣ выпалъ довольно глубокiй снѣгъ. [49]

Отъ Верхненарынскаго пикета до Каракольскаго считается до 25 вер. Дорога идетъ вдоль и у подошвы обрывистаго сѣвернаго склона горной цѣпи Акчаулы. Многочисленные ключи, текущiе съ горъ Акчаулы, пересѣкаютъ дорогу, сначала идущую по самой подошвѣ горъ, потомъ немного отъ нея удаляющуюся. Близь дороги, въ 8 вер. отъ Каракольскаго пикета находится гранитный памятникъ Алебекъ, представляющiй жен-

---

[48] П. П. Семеновъ, рукописный дневникъ.
[49] П. П. Семеновъ, рукоп. дневн.

скую фигуру съ распущенными по спинѣ волосами, съ ожерельемъ на шеѣ и браслетомъ на правой рукѣ, которая согнута и держитъ чашу [50]. Пикетъ расположенъ на берегу р. Каракола, берущаго начало на сѣверной сторонѣ Тарбагатая, огибающаго гору Котель и пробивающагося сквозь ущелье горъ Акчаулы.

Хребетъ Акчаулы, сопровождающій съ южной стороны пикетную дорогу отъ Верхненарынскаго до Каракольскаго пикета есть западное понизившееся продолженіе Тарбагатая, принимающее около верховьевъ Нарына названіе Конуръ-чаулы. На сѣв. склонѣ Акъ-чаулы преобладаетъ гранитъ, впрочемъ встрѣчается и сланецъ съ простираніемъ hor. 7,5. На южн. склонѣ хребта гранитъ тянется неширокою полосою, надъ которою поднимаются еще остроконечныя вершины бѣлаго известняка, перемежающагося съ сланцами. Гранитъ хребта Акчаулы мелкозернистъ и имѣетъ сѣроватый или красноватый цвѣтъ. Въ сосѣдствѣ его попадаются въ небольшомъ впрочемъ развитіи гнейсы и слюдяные сланцы.

За Каракольскимъ пикетомъ дорога быстро поднимается на самый западный и самый удобный изъ Тарбагатайскихъ горныхъ проходовъ Котель-асу. Подъемъ на Котель-асу не менѣе 5 вер. Послѣднія 100 саж. очень круты. Вершину горнаго прохода П. П. Семеновъ нашелъ, по гипсометрическому измѣренію, въ 3200 п. ф. абсол. высоты. Отсюда дорога довольно круто спускается къ правой вершинѣ р. Алемды, потомъ, переходя черезъ невысокій перевалъ, достигаетъ до лѣвой вершины той же рѣчки. Затѣмъ, перейдя черезъ болѣе значительный перевалъ, она выходитъ на вершину Хотанъ-терекъ, и, пройдя черезъ четыре вершины р. Айтпазынъ, достигаетъ до Теректинскаго пикета, расположеннаго на вершинѣ р. Теректы. Отъ Каракола до Теректовъ считается 22 вер. Изъ нихъ 5 подъема, 10 самаго горнаго прохода Котель-асу,

---

[50] Татариновъ, Поѣздка, стр. 469.

остальныя 7 между главным гребнемъ Тарбагатая и отдѣляющимся отъ него подъ острымъ угломъ порфировымъ предгорьемъ Кызылъ-бильбеу. На всемъ пространствѣ преобладаетъ гранитъ, но встрѣчается и діоритъ. Берега р. Теректы поросли тополями [51].

Изъ Нижненарынскаго пикета въ Теректы есть другая дорога, минующая Котель-асу и проходящая по южной сторонѣ гранитныхъ гребней Акчаулы и Кызылъ-бильбеу. По этой болѣе южной дорогѣ ходятъ караваны. По ней въ 1864 проѣхалъ горный инженеръ Татариновъ. Она отдѣляется отъ пикетной при впаденіи въ р. Нарынъ ручья Карасу и выходитъ на р. Ай; путешественникъ 23 мая (4 іюня) остановился на одномъ изъ его притоковъ. Рѣка Ай вытекаетъ многочисленными истоками съ южнаго склона горъ Акъ-чаулы и примыкающихъ къ нимъ далѣе на з. Конуръ-чаулы. Всѣ эти истоки текутъ въ глубокихъ ущельяхъ, которыхъ обрывы состоятъ изъ песчаниковъ, сланцевъ и порфировъ. По соединеніи всѣхъ истоковъ Ай направляется по степи прямо къ ю. мимо уединенной горы Караулъ-тюбе, состоящей какъ кажется изъ доломита, и послѣ 60 верст. теченія теряется въ пескахъ, не доходя до Малаго Алакуля (Сасыкъ-куля) [52]. На р. Ай находится много какъ киргизскихъ, такъ и русскихъ пашень, принадлежащихъ жителямъ Сергіополя и орошаемыхъ водопроводами изъ ближайшихъ рѣкъ. Конуръ-чаулы — мелкія горы, покрытыя наносами, изъ подъ которыхъ являются иногда песчаники и сланцы.

На слѣдующій день путешественникъ по той же караванной дорогѣ перешелъ съ притока р. Ай на притокъ р. Караколa, придерживаясь южной подошвы хребта Акчаулы. Южный склонъ этихъ горъ обрывистъ и каменистъ; въ долинахъ ихъ есть лѣсъ: талъ, осинникъ, березнякъ, черемуха, жимолость.

---

[51] П. П. Семеновъ, рукоп. дневникъ.

[52] Татариновъ, Поѣздка, стр. 427.

Осина достигаетъ даже размѣра строеваго въ ущельѣ Каракола. Пастбища по берегамъ рѣкъ очень хороши. Караколъ чрезвычайно быстръ и бродъ черезъ него затруднителенъ. Берега его представляютъ крутыя, обрывистыя, песчаниковыя скалы, которыя покоятся на гранитѣ [53]. Отъ Каракола путешественникъ отпустилъ свой караванъ слѣдовать обыкновенной караванной дорогой къ пикету Теректы, а самъ отправился на ю., чтобы осмотрѣть горы. За Караколомъ и притокомъ его рѣчкою Теректы (неимѣющею ничего общаго съ вышеупомянутою Большою Теректы) южная дорога поворачиваетъ на с. на соединеніе съ сѣверною. Поднявшись на довольно крутой и затруднительный горный проходъ черезъ хребетъ Кызылъ-бильбеу, дорога спускается къ истокамъ уже упомянутаго Айтназына и выходитъ на пикетную дорогу недалеко отъ Теректинскаго пикета.

Къ ю. отъ Акъ-чаулы простирается нагорье (по которому и проходитъ описанная караванная дорога). Чѣмъ далѣе къ ю., тѣмъ чаще на этомъ нагорьѣ гранитъ выступаетъ на поверхность, и наконецъ на южной окраинѣ нагорья образуетъ высокія скалы Учьбулакъ и Теректы, которыя состоятъ огромныхъ обломковъ, между которыми видны пещеры и навѣсы. Къ ю. эти горы оканчиваются крутыми скалами, которыя ограничиваютъ съ с. обширную равнину, идущую къ оз. Малому Алакулю. Рѣки, текущія по нагорью, выйдя на Алакульскую равнину, въ недальнемъ разстояніи отъ горъ изсякаютъ. На равнинѣ, подлѣ южной подошвы горъ, пока есть вода, расположено множество пашень. Съ горъ Учь-булакъ и Теректы виденъ снѣжный Алатау [54]. Поднявшись съ алакульской равнины по крутому южному склону на горы Теректы, Татариновъ поѣхалъ на с., чтобы догнать свой караванъ, по нагорной равнинѣ, не представляющей уже крупныхъ скалистыхъ обрывовъ; у

---

[53] Татариновъ, Поѣздка, стр. 428.
[54] Татариновъ, l. c., стр. 428.

южной подошвы горъ Кызылъ-бильбеу онъ нашелъ караванную дорогу, по которой, восточнѣе, и достигъ до своего лагеря, расположившагося 5 вер. къ в. отъ р. Теректы на р. Игинъ-су. Здѣсь путешественникъ пробылъ до 30 мая (11 іюня). Въ это время онъ осмотрѣлъ окрестныя горы и поднялся по пикетной дорогѣ до Каракольскаго пикета.

Къ в. отъ Каракола южный склонъ Тарбагатая представляетъ здѣсь террасы: одна сѣверная и самая высокая лежитъ между гребнемъ хребта и его вѣтвью Кызылъ-бильбеу, отдѣляющеюся отъ главнаго хребта подъ острымъ угломъ; вторая терраса ниже первой, лежитъ между горами Кызылъ-бильбеу и горами Учь-булакъ и Теректы, составляющими южную окраину Тарбагатая. На с.-з. горы Кызылъ-бильбеу соединяются съ горами Акъ-чаулы, на ю.-в. онѣ переходятъ въ горы Джильды-кара, которыя тянутся съ с. на ю. и далеко вдаются мысомъ въ равнину с.-з. Алакуля; такимъ образомъ верхняя терраса, будучи открыта на в. къ Урджару, замкнута высокими горами на з., а нижняя терраса, на оборотъ открытая на з. къ Сергіополю, замкнута горами Джильды-кара на в. По верхней террасѣ между гребнемъ хребта и горами Кызылъ-бильбеу проходитъ пикетная дорога изъ Каракольскаго пикета въ Теректинскій; она вступаетъ на террасу съ з. черезъ горный проходъ Котель-асу.

Караванная дорога проходитъ по нижней террасѣ, болѣе ровной и удобной для прохода, чѣмъ верхняя, пересѣченная многими перевалами; на нижней террасѣ только рѣки Караколъ и Теректы текутъ въ углубленныхъ долинахъ, въ которыя нагорье падаетъ крутыми склонами, затрудняющими караваны. Эта дорога минуетъ трудный подъемъ на Котель-асу, за то, слѣдуя по ней, приходится подниматься по крутому подъему на Кызылъ-бильбеу, прежде чѣмъ достигнуть Теректинскаго пикета.

Главный гребень Тарбагатая между Каракольскимъ и Теректинскимъ пикетами состоитъ изъ сланцевъ, прорванныхъ

и измѣненныхъ фельзитомъ; на сѣверномъ склонѣ встрѣчается гранитъ, на южномъ — гранитъ и сіенитъ. Кряжъ Кызылъ-бильбеу состоитъ изъ порфира, а террасы изъ сланцевъ и песчаниковъ съ простираніемъ у Джильды-кара NW 8 час., въ вершинахъ ключей Лай, Теректы и другихъ NW 10 час. Гранитъ на террасахъ выступаетъ только въ логахъ. На гребнѣ Тарбагатая путешественникъ нашелъ во многихъ мѣстахъ снѣгъ, не смотря на то, что было 30 мая. Многочисленные аулы гнѣздились подъ самыми снѣгами [55].

Изъ Теректинскаго пикета путешественникъ слѣдовалъ въ Урджарскую станицу по обыкновенной пикетной дорогѣ; отъ пикета до Урджара считается 35 вер. Дорога спускается незамѣтно между Тарбагатаемъ и Джильды-кара, пересѣкая на пути множество рѣчекъ, изъ которыхъ составляется значительный Урджаръ. Первая изъ нихъ Большая Теректы, вторая Кынащъ, далѣе самый Урджаръ, Кара-булакъ-терекъ и Чушкалы. Всѣ эти рѣчки имѣютъ каменистое ложе и довольно трудные броды. Берега ихъ окаймлены отчасти хорошими деревьями, осиною и тополемъ, отчасти густымъ кустарникомъ: акаціею (Caragana), дикимъ персикомъ, жимолостью, крушиною и т. д., отчасти перевитыми здѣшнею ліаною: Cuscuta monogyna. 1 (13) іюня путешественникъ прибылъ въ Урджаръ [56].

Урджарская станица, по опредѣленію К. Струве, находится подъ 47°4′37″ с. ш. и 51°16′2″ в. д. отъ Пулкова. Она расположена на ручьѣ Чушкалы, называемомъ также Карабулакомъ, въ мѣстности благословенной природою и чрезвычайно удобной для ирригаціи. Урджарская равнина хорошо защищена отъ сѣверныхъ вѣтровъ высокимъ Тарбагатаемъ, до подошвы котораго отъ станицы не болѣе 12 вер.; климатъ умѣренный и пріятный; абсолютная высота по гипсометриче-

[55] Татариновъ, l. с., стр. 432—433.
[56] Татариновъ, l. с., стр. 434.

скому измѣренію. П. П. Семенова не превосходитъ 860 п. ф. Зима въ Урджарской долинѣ начинается въ октябрѣ и продолжается до начала апрѣля. Большихъ холодовъ не бываетъ, но снѣга бываютъ глубоки, а именно болѣе 2 аршинъ. Это-то обстоятельство и заставило китайцевъ бросить окрестности Урджарской станицы, въ которыхъ верстахъ въ 10 къ ю. отъ нынѣшняго русскаго поселенія былъ расположенъ старый Чугучакъ, и перенести свой городъ съ системы Урджара на систему Имиля, гдѣ климатъ еще лучше. Осени съ конца сентября въ Урджарской станицѣ бываютъ дождливы. Всѣ условія цвѣтущаго поселенія соединены въ Урджарѣ: пріятный климатъ, легкая ирригація, отличные урожаи и наконецъ положеніе на чугучакской караванной дорогѣ. Даже и въ строевомъ лѣсѣ въ ущельяхъ нѣтъ недостатка, только вывозъ его довольно затруднителенъ. Населеніе Урджарской станицы, во время посѣщенія ея П. П. Семеновымъ, состояло изъ 536 поселенныхъ казаковъ муж. п. и 404 женщинъ, всего 940 душъ. Независимо отъ того переселены сюда казенные крестьяне изъ Тобольской губерніи. Домовъ тогда было уже около 100. Земледѣліе процвѣтало. Рожь дала урожай самъ 5, пшеница самъ 9, ярица (яровая рожь) и овесъ самъ 16, ячмень самъ 19, просо самъ 190. Урджарская станица могла бы достигнуть высокаго благосостоянія, если бъ не препятствовали тому условія военнопоселенческаго быта.

ДОПОЛНЕНІЕ XVII.

Тарбагатай между горными проходами Алетъ и Хабаръ-асу, по наблюденіямъ Федорова, Ал. Шренка, Карелина, Семенова, Татаринова, Струве и Потанина.

Съ южнымъ склономъ Тарбагатайскаго хребта знакомятъ насъ Федоровъ, посѣтившій Тарбагатай для астрономическихъ опредѣленій въ 1836 г., Ал. Шренкъ [57], поднявшійся въ 1840 году на гору Тасъ-тау, Карелинъ, поднявшійся въ 1840 году по горному проходу Чегаракъ-асу, П. П. Семеновъ, совершившій [58] въ 1857 г. экскурсію изъ Урджара на горный проходъ Алетъ, Татариновъ [59], изслѣдовавшій хребетъ на в. до прохода Хабаръ-асу въ 1864 году, наконецъ Струве и Потанинъ, въ томъ же году также достигшіе до Хабаръ-асу [60].

Шренкъ и Татариновъ слѣдовали съ Урджара по дорогѣ въ Чугучакъ и мы послѣдуемъ за послѣднимъ, выѣхавшимъ изъ Урджара 8 (20) іюня. Дорога пролегаетъ по ровной мѣстности, покрытой наносами и мелкой галькой; къ ю. отъ дороги, въ 30 верстахъ отъ подошвы Тарбагатая, лежитъ уединенная гора Джай-тюбе, на с.-з. отъ нея также уединенная Малый Джай-тюбе. Джай-тюбе тянется съ с. на ю., имѣя пологіе склоны; гора вся почти обнажена, состоитъ изъ порфировой брекчіи, въ которой проходятъ жилы кварцеваго порфира. Простираніе породъ NW — 8½ час. Объ этой горѣ киргизы разсказываютъ легенду, что во времена калмыковъ на Джай-тюбе было много змѣй, почему кочевавшіе у горы аулы просили Бога избавить ихъ отъ этихъ гадовъ; Богъ

---

[57] Feodoroff, vorläufig. Bericht, herausg. v. Struve. Pet. 1838, p. 88—98; Schrenck, Bericht въ Bär und Helmersen, Beiträge VII.

[58] Karelin, Lettre въ Bullet. de la Soc. des natur. de Moscou, XII, 1840; p. 497; Семенова рукоп. журн.

[59] Татариновъ, Поѣздка па Тарбагатайскій хребетъ въ 1864 году, въ Горн. Журналѣ, 1865 г., № 6, стр. 422.

[60] Струве и Потанинъ, Поѣздка по восточному Тарбагатаю, лѣтомъ 1864 г., въ Зап. И. Р. Г. Общ. по общ. геогр., т. I, стр. 463.

услышалъ молитву и послалъ молнію, истребившую всѣхъ змѣй (джай значитъ молнія, тюбе — гора) [61]. Возлѣ Джай-тюбе попадается Eremostachys molluceloides, показывающій, что отсюда уже начинается равнина западнаго Ала-куля [62]. Въ 1 верстѣ къ в. отъ Джай-тюбе находятся ключи Мунанчи, чрезъ которые идетъ зимняя дорога въ Чугучакъ. У ключей находится лугъ, рѣзко отдѣляющійся среди остальной рано выгорающей степи; ключи бѣгутъ въ р. Катынъ-су.

Отъ Джай-тюбе путешественникъ направился къ с., къ подошвѣ Тарбагатая, вверхъ по р. Катынъ-су и почевалъ въ вершинахъ р. Каргалы, принадлежащей къ системѣ р. Урджара. Р. Урджаръ беретъ начало близъ горы Маралъ-чеку, лежащей въ гребнѣ хребта, у асмаго горнаго прохода Чегаракъ-асу; рѣка начинается двумя истоками, изъ которыхъ одинъ называется Урджаромъ, а другой Арджаромъ [63]; верхняя долина Урджара замѣчательна тѣмъ, что она представляетъ единственное мѣсто въ Тарбагатаѣ, въ которомъ растетъ яблонь. По горному проходу Чегаракъ-асу поднимались на Тарбагатай два путешественника: Сиверсъ въ прошломъ столѣтіи и Карелинъ въ 1840 г. Послѣдній нашелъ здѣсь слѣдующія растенія: Atragene alpina, Anemone narcissiflora, Ranunculus frigidus и amoenus, Leontice altaica, Papaver nudicaule, Corydalis Ledebouriana, Draba dasycarpa, Dr. confusa, Viola macroceras, Möhringia umbrosa, Arenaria arctica, Alsine verna, Cerastium aquaticum, Linum sibiricum, Geranium albiflorum, Oxytropis floribunda, Ox. frigida, Astragalus alpinus, As. longipes, Hedysarum neglectum, Cicer soongoricum, Potentilla gelida, P. nivea, Sedum elongatum, Valeriana dubia, Campanula Steveni, Gentiana angulosa, Pulmonaria mollis, Myo-

---

[61] Татариновъ, l. c., стр. 437.

[62] Струве и Потанинъ, пут., стр. 464.

[63] Schrenk, Bericht, въ Beiträge, p. 333.

[64] Kareline et Kirilof. Enumeratio plantarum въ Bullet. de la Soc. natur. de Moscou, 1841, p. 731 — 739.

sotis alpestris, Eritrichium villosum, Scrophularia pinnata, Veronica Beccabunga, Androsace lactiflora, Daphne altaica, Thesium longifolium, Allium robustum, Carex polyphysa, Alopecurus, Melica altissima, Poa altaica, P. alpina, P. caesia, Festuca nigrescens. На слѣдующій день 10 (22) іюня путешественникъ поднялся на хребетъ по горному проходу Каргалы-асу; подъемъ былъ крутъ, окружающія горный проходъ скалы состоятъ изъ глинистаго и кремнистаго сланцевъ, а также песчаниковъ и конгломератовъ; породы эти окрашены мѣдью или содержатъ малахитъ. Ночлегъ путешественникъ имѣлъ на самомъ гребнѣ Тарбагатая, въ юртахъ, которыя стояли подлѣ снѣга. Отсюда путешественникъ ѣздилъ на р. Кельды-муратъ, гдѣ были найдены мѣдные самородки, но руднаго мѣсторожденія не оказалось; горныя породы по р. Кельды-муратъ преимущественно состоятъ изъ конгломератовъ. На обратномъ пути къ р. Каргалы путешественникъ посѣтилъ долину р. Учь-булакъ, въ которой также былъ найденъ мѣдный самородокъ; по Учь-булаку распространены глинистые сланцы, прорѣзанные жилами кварца и порфира; породы сильно желѣзисты, такъ что глинистый сланецъ иногда переходитъ въ глинистый желѣзнякъ.

Отъ р. Каргалы путешественникъ отправился къ горному проходу Кызъ-асу, который находится западнѣе прохода Каргалы-асу, именно въ вершинахъ рѣчки Кызъ-асу, впадающей въ р. Чолакъ-терекъ (притокъ Урджара). Р. Кызъ-асу беретъ начало изъ тѣхъ же горъ, съ южной покатости которыхъ вытекаетъ одинъ изъ притоковъ р. Карабуги, принадлежащей къ системѣ оз. Зайсанъ. Р. Кызъ-асу течетъ на с.-в. параллельно съ общимъ направленіемъ Тарбагатая, и только при выходѣ на равнину она дѣлаетъ поворотъ на ю. Отъ самыхъ вершинъ до поворота на ю., на протяженіи 15 верстъ, рѣка течетъ по каменноугольнымъ пластамъ. Каменный уголь распространяется отсюда на в. почти до р. Кельды-муратъ, такъ что все протяженіе каменноугольной площади равняется 45

верстамъ. Уголь залегаетъ въ сланцеватой глинѣ; песчаники и сланцы составляютъ сопутствующія породы. Простираніе пластовъ съ NW на SO 9 часовъ; паденіе весьма крутое на NO [65].

Отсюда путешественникъ снова направился на в. по направленію въ Чугучакъ; перешедши чрезъ р. Каргалы, онъ прошелъ между южной подошвой Тарбагатая и горами Текчи, и перешелъ Кельды-муратъ, довольно значительную горную рѣку, очень быструю и каменистую. Къ с. отъ этой рѣки лежитъ въ гребнѣ Тарбагатая гора Най-загара, состоящая изъ песчаниковъ и крупныхъ конгломератовъ; при подошвѣ ея появляются сіениты и зеленые камни, а также занимающіе большое пространство порфиры. Най-загара есть одна изъ самыхъ значительныхъ высотъ въ Тарбагатаѣ. Къ в. отъ нея находится еще болѣе высокая гора Тасъ-тау, считающаяся высшей точкой въ Тарбагатаѣ и достигающая по тригонометрическому измѣренію Ѳедорова до высоты въ 9,700 пар. ф. надъ уровнемъ моря. На вершину Тасъ-тау поднимались Шренкъ въ 1840 г. и Струве и Потанинъ въ 1864 г. Первый поднялся съ ю. по долинѣ р. Кельды-муратъ, послѣдніе съ с. изъ долины р. Нарына. Южное предгоріе Тасъ-тау состоитъ изъ сіенита, подошва самаго Тасъ-тау изъ порфира и яшмы; далѣе является діоритъ съ жилами зернистаго известняка, подъ самой вершиной скалы состоятъ изъ двухъ породъ: темнобурой, похожей на кремнистый сланецъ, и другой темной, похожей на афанитъ, въ которомъ находятся массы бѣлаго мелкозернистаго известняка. Вершина горы состоитъ изъ глинистаго сланца съ разнообразнымъ и неправильнымъ простираніемъ; въ немъ есть массы доломита [66]. Вершина Тасъ-тау состоитъ изъ двухъ роговъ, изъ которыхъ восточный носитъ особое названіе Джелаулы (Знаменная), потому что китайцы при сѣ-

---

[65] Татариновъ, l. c., стр. 445.
[66] Schrenk, Bericht въ Beiträge, стр. 329.

верной ея подошвѣ ежегодно водружали знамя. На сѣверномъ склонѣ Тасъ-тау сохраняется пятно вѣчнаго снѣга, изъ подъ котораго вытекаетъ р. Нарынъ, принадлежащая къ системѣ оз. Зайсана [67].

Съ р. Кельды-муратъ Татариновъ направился къ в. ю.-в., на ключь Лай-булакъ, гдѣ находился русскій отрядъ изъ 20 казаковъ. Съ Лай-булака путешественникъ проѣхалъ въ Чугучакъ, подлѣ южной подошвы горъ Бакты, геогностическій составъ которой онъ не осмотрѣлъ, опасаясь обратить на себя вниманіе китайскаго пикета, который расположенъ подлѣ горы. Названіе горы есть кажется испорченное монгольское слово Богдо (т. е. святая); гора эта дѣйствительно считается у китайцевъ и монголовъ священною. Съ западной стороны подлѣ горы течетъ р. Бакты, съ восточной р. Ласты. Къ востоку отъ р. Лай-булакъ путешественникъ началъ встрѣчать китайскія пашни, на которыхъ построены дома владѣльцевъ, окруженные глиняной стѣной. Съ горы Бакты (по-киргизски Бокты), которая имѣетъ около 800 до 1,000 ф. высоты надъ окружающей степью, видѣнъ уже Чугучакъ, окруженный садами и отстоящій отъ горы не болѣе 8 верстъ. Городъ расположенъ въ широкой плодородной равнинѣ, въ 30 верстахъ отъ подошвы Тарбагатая, по опредѣленію К. Струве подъ 46°44′35″ с. ш. и 52°37′36″ в. д. отъ Пулкова [68]. Въ Чугучакѣ путешественникъ пробылъ два дня, но никакихъ свѣдѣній о городѣ не сообщаетъ. Изъ Чугучака онъ направился на с., къ каменноугольнымъ копямъ, которыя находятся въ одномъ изъ ущелій Тарбагатая и тогда разрабатывались китайцами. Мѣсторожденіе каменнаго угля находится на лѣвомъ берегу р. Ласты и представляетъ крутой пластъ въ одну сажень толщиною; работы производились обязательно ссыльными китайцами (чампанами); въ продажу уголь этотъ не шелъ, а

---

[67] Струве и Потанинъ, Путеш., стр. 516.

[68] Струве въ Отчетѣ И. Р. Г. Общ. за 1868 г., сост. бар. Остенъ-Сакеномъ, стр. 24.

употреблялся только для отопленія казенныхъ зданій. Мимо этихъ копей проходитъ изъ Чугучака дорога къ горному проходу Хабаръ-асу, одинъ изъ удобнѣйшихъ въ Тарбагатаѣ. Подножіе хребта здѣсь состоитъ изъ сіенита, за которымъ кверху идутъ сланцы, прорванные гранитами; паденіе ихъ крутое, простираніе неправильное [69]. По рѣчкамъ Ласты и Казыкты, по которымъ идетъ подъемъ на Хабаръ-Асу, растутъ въ изобиліи кустарники Crataegus sanguinea Pall., Lonicera tatarica, Berberis heteropoda, Cotoneaster vulgaris Lindl., C. Nummularia Fish., Amygdalus nana, ивы и тополи [70]. На вершинѣ горнаго прохода одинъ набожный богатый киргизъ построилъ изъ сланца небольшое зданіе, въ которомъ могутъ укрыться люди каравана во время булрановъ, свирѣпствующихъ здѣсь зимой. Географическое положеніе возвышающейся надъ проходомъ горы Сары-чеку:

по опредѣленію Струве 47°12'44" с. ш. и 52°39'50" в. д. отъ Пулкова [71].
» Мирошниченко 47°12'57" » » » 52°39'50" » » » » [72].

Гора Сары-чеку (которую не слѣдуетъ смѣшивать съ другой Сары-чеку, находящейся у горнаго подъема Алетъ, и упоминаемой Шренкомъ) [73] представляетъ плоскую возвышенность на гребнѣ Тарбагатая; только небольшое пространство не занято обнаженіемъ глинистаго сланца, остальное покрыто альпійскимъ дерномъ. Флора ея состоитъ изъ растеній: Stellaria petraea, Odontarrhena obovata, Oxytropis argentata, Potentilla opaca et cinerea, Draba incana, Dracocephalum stamineum, Umbilicus platyphyllus, Lloydia serotina, Thalictrum alpinum, Leontopdium alpinum, Gnaphalium luteo-album, Myosotis sylvatica, Anrdosace Chamaejasme, A. septentrionalis, Eritrichium villosum, Viola altaica и Papaver alpinum [74].

---

[69] Татариновъ, l. c., стр. 448.
[70] Струве и Потанинъ, Путеш., стр. 467.
[71] Отч. И. Р. Г. Общ. за 1868 г., стр. 23.
[72] Мирошниченко, астрон. пунк. въ Изв. И. Р. Г. Общ., т. VIII, стр. 329.
[73] Струве и Потанинъ, Путеш., стр. 481.
[74] Потанинъ, о карав. торговлѣ съ джунг. Бухаріей въ XVIII ст., въ Чтеніяхъ Общ. Р. Др. и Ист., 1868 г.

По этой же самой дорогѣ, по которой ѣхалъ Татариновъ, на Хабаръ-асу поднялись и Струве съ Потанинымъ 20 іюня 1864 года. Эти послѣдніе путешественники нашли здѣсь множество ауловъ, тогда какъ вся пройденная ими жаркая равнина отъ Уджарской станицы до горъ Бакты представляла въ это время года безлюдную пустыню. Въ ночь съ 20 іюня (2 іюля) на 21 іюня (3 іюля) здѣсь выпалъ иней.

Горный проходъ Хабаръ-асу былъ всегда важнымъ для торговли народовъ Средней Азіи съ отдаленнымъ Западомъ. Только въ послѣднее полустолѣтіе, съ водвореніемъ русской власти въ Киргизской степи и съ установленіемъ въ ней спокойствія и порядка, стало не безопасно караванамъ ходить прямо изъ Балхашской низменности на Троицкъ и Оренбургъ; въ прежнее же время караваны подвергались здѣсь грабежамъ и притѣсненіямъ, и потому предпочитали болѣе дальній восточный путь, но защищенный отъ нападеній киргизовъ линіей военныхъ калмыцкихъ карауловъ, тянувшейся съ с. на ю. отъ оз. Зайсана до Семирѣчья. Въ особенности живыя сношенія происходили черезъ Хабаръ-асу до половины прошлаго столѣтія; извѣстія, сохранившіяся объ этой торговлѣ въ архивѣ областнаго правленія въ Омскѣ, даютъ возможность прослѣдить караванный путь отъ долины р. Или до города Ирбити [75]. Караваны, исходя изъ городовъ Кашгара, восточнаго Туркестана и Яркенда и проходили мимо урги (ставки) джунгарскаго хана, которая лѣтомъ находилась на р. Текесѣ, въ вершинахъ р. Или; оттуда они шли мимо оз. Талки, на р. Боротала; съ этой рѣки, черезъ западные отроги хребта Заиръ (Джайръ) и мѣстность Шарахалусунъ на р. Имель; съ р. Имеля, черезъ горн. проходъ Хабаръ-асу, который въ русскихъ бумагахъ прошлаго столѣтія называется Хамаръ-табанъ. Отъ Хамаръ-табана караванъ шелъ подлѣ сѣверной подошвы Тарбагатая, черезъ рѣки Карбуга и Базаръ къ камню Калма-

---

[75] Schrenk, Bericht въ Beiträge, стр. 333.

тологой (Калмыкъ-тологой) переваливалъ черезъ хребетъ Калма (по киргизски Калба) въ вершинахъ р. Чаръ-Гурбана и вдоль этой рѣки выходилъ на Иртышъ. На Иртышѣ караванъ часто дѣлился на двѣ части — одна шла чрезъ Убинскую русскую заставу (при устьѣ р. Убы) и деревню Касмалу на Томскъ; другая по правому берегу Иртыша шла до Такмыцкой слободы (ниже Омска), здѣсь переходила на лѣвый берегъ Иртыша и черезъ Тобольскъ достигала наконецъ до Ирбити. Въ XVII ст. пунктомъ до котораго доходилъ караванъ и гдѣ происходилъ обмѣнъ товаровъ, было оз. Ямышъ. Это движенiе каравановъ началось вѣроятно задолго до прихода русскихъ въ Сибирь; во время Ермака торгъ на оз. Ямышѣ уже существовалъ. Весь путь отъ ханской урги на Текесѣ до Иртыша караваны совершали въ 60 дней. Они привозили въ Сибирь главнѣйшимъ образомъ иркетчину, т. е. бумажныя ткани, а также ревень, табакъ, нашатырь и рабовъ. На Иртышъ большiе караваны приходили только разъ въ годъ, почти всегда осенью, въ августѣ, сентябрѣ, иногда даже въ декабрѣ, поэтому въ Ирбить поспѣвали не ранѣе января и февраля, что вѣроятно и обусловило сохраняющiйся доселѣ зимнiй срокъ Ирбитской ярмарки.

Съ горнаго прохода Хабаръ-асу путешественникъ [76] двинулся на западъ, и спустившись къ южной подошвѣ хребта по горному проходу Сай-асу, достигъ до р. Кызъ-асу, гдѣ онъ оставилъ своихъ людей для развѣдки залежи каменнаго угля. Съ Кызъ-асу путешественникъ перешелъ на сѣверн. сторону хребта и остановился въ вершинахъ р. Бала-сазь, впадающей въ Учь-булакъ (притокъ Карбуги, принадлежащiй къ системѣ оз. Зайсана). Переходъ этотъ былъ очень труденъ; крутыя горы, узкiя щели и камни затрудняли путь. На сѣверномъ склонѣ въ логахъ лежалъ снѣгъ, который, разумѣется, остался тамъ до зимы. Ближе къ оси хребта стали попадаться

[76] Татариновъ, l. c., стр. 455.

сіениты, имѣющіе здѣсь большое развитіе, но самые высшіе пункты заняты сланцами. По ключу Бала-сазь, отъ котораго и горный проходъ называется Баласазь-асу, являются кремнистый и измѣненный глинистый сланцы, прорванные жилами роговокаменнаго порфира и зеленаго камня. Рѣка Учь-булакъ, въ которую впадаетъ Бала-сазь, составляется изъ трехъ ключей, имѣющихъ теченіе съ з. на в., съ горъ Арчалы. У скалистыхъ горъ, у которыхъ невозможно ни проѣхать, ни пройти, три источника соединяются въ одинъ и текутъ на югъ. Въ руслѣ Учь-булака киргизы нашли мѣдный самородокъ, который и былъ представленъ путешественнику; вскорѣ и самъ путешественникъ нашелъ мѣдный самородокъ въ 25 ф. въ руслѣ рѣки, 2 вер. ниже того мѣста, гдѣ рѣка выходитъ изъ скалистыхъ горъ по сліяніи трехъ ключей, однако руднаго мѣсторожденія по рѣчкѣ онъ не нашелъ; горныя породы состояли изъ кремнистаго сланца, прорѣзаннаго роговокаменнымъ порфиромъ и кварцемъ, который близь вершинъ ключей окрашенъ мѣдной зеленью. Здѣсь путешественникъ также нашелъ: желѣзный блескъ въ прожилкахъ кварца въ песчаникѣ, желѣзный колчеданъ въ порфирѣ, а въ горахъ Арчалы известнякъ и углистую глину. Въ вершинахъ одного изъ ключей, именно сѣвернаго, поверхность горы состоитъ изъ обломковъ известковатаго кварца и кварца съ бурымъ желѣзнякомъ, простые и двойные кристаллы котораго въ большомъ количествѣ являются просто разсыпанными по горѣ [77].

Съ Учь-булака путешественникъ перешелъ на р. Карбугу. Долина этой рѣки узка и камениста, особенно въ вершинахъ; русло завалено большими камнями. Здѣсь, въ вершинахъ ключа, впадающаго въ р. Карбугу съ лѣвой стороны, путешественникъ встрѣтилъ рудную жилу въ 12 верш. толщ., состоящую изъ мѣдной зелени, содержащей самородную мѣдь въ мелкомъ состояніи. Жила кажется залегаетъ въ зеленомъ

---

[77] Татариновъ, l. c., стр. 455, 458.

порфирѣ, прорѣзывающемъ сопутствующія горныя породы; простираніе жилы NO 2 часа, согласно съ простираніемъ породъ. Въ вершинахъ ключа залегаютъ конгломераты [78].

Съ р. Карбуги путешественникъ перешелъ на р. Базаръ, также текущую въ оз. Зайсанъ, и остановился на ея берегу, противъ горъ Джалъ, которыя, какъ показалось путешественнику, состоятъ изъ гранита. Породы, встрѣченныя путешественникомъ, были: песчаники, сланцы и известнякъ, а у самой подошвы хребта гранитъ съ краснымъ полевымъ шпатомъ. На слѣдующій день путешественникъ имѣлъ ночлегъ уже на р. Аягузѣ, притокѣ оз. Балхаша. Въ одномъ изъ притоковъ р. Базара, а также и въ притокѣ р. Аягуза, въ валунахъ была встрѣчена мѣдная зелень. Гранитъ имѣлъ здѣсь бо́льшее развитіе, чѣмъ на южномъ склонѣ. Между вершинами рѣкъ Базара и Аягуза залегаютъ породы: кварцевато-тальковый сланецъ, глинистый, желѣзистый, слюдистый и тальковатый; у подошвъ горъ въ вершинахъ Базара — сіенитъ и кварцитъ, а въ вершинахъ р. Аягуза аркозъ и гранитъ съ краснымъ полевымъ шпатомъ [79]. Отъ вершинъ Аягуза къ оси главнаго хребта сильно развиты конгломераты и песчаники. Съ горъ близь вершины Аягуза видна на ю. Урджарская станица; на сѣверѣ же Зайсанская равнина была заграждена горами, которыя далеко распространяются, отдѣляясь отъ главнаго хребта. Принявъ направленіе на с.-з., путешественникъ вышелъ изъ горъ при р. Талды-айрыкъ, притокѣ р. Аягузъ. Рѣка Талды-айрыкъ состоитъ изъ нѣсколькихъ вершинъ, которыя сходятся съ вершинамм р. Каракола. Здѣсь главная ось хребта дѣлаетъ изгибъ, выдающійся къ с. и состоящій изъ горъ Кызылты-асу, Канызъ и Алеты-акъчеку. Съ этой части хребта воды текутъ въ три отдѣльные бассейна: на ю. въ Урджаръ и на з. въ Караколъ, притокъ оз. Ала-куля, на с. въ Аягузъ, притокъ Балхаша, и на в. въ Ба-

---

[78] Татариновъ, l. c., стр. 461.
[79] Татариновъ, l. c., стр. 467.

заръ, притокъ оз. Зайсана. Съ Талды-айрыка киргизъ провелъ путешественниковъ на Каракольскій пикетъ, минуя большія горы. Встрѣчавшіяся па пути горы были низки и состояли изъ сланцевъ и конгломератовъ, прорванныхъ гранитомъ, который представляетъ продолженіе гранитовъ, развитыхъ въ горахъ Якши и Яманъ-кызылъ-ташъ, Бурлю и Обкеты [80].

Съ горнымъ проходомъ Алетъ знакомитъ насъ П. П. Семеновъ. Онъ выѣхалъ изъ Урджара въ 6 час. утра 23 сент. (5 окт.) 1857 и направился сначала къ з., а потомъ къ з.-с.-з. по направленію къ Тарбагатаю, сначала вверхъ по р. Карабулаку, потомъ перешелъ на рч. Теректы, берега которой поросли тополями. Кустарниками долина рѣчки была богата, а именно жимолостью (Lonicera tatarica), крушиною (Rhamnus cathartica), акаціею (Robinia pygmaea) и Amygdalus nana. Первыя встрѣченныя на горномъ подъемѣ обнаженія состояли изъ гранита. Вслѣдъ за тѣмъ начался крутой и трудный подъемъ по дикому ущелью, представляющему трещину между гранитами на с.-в. и діоритами на ю.-з. Ущелье поднималось на хребетъ въ направленіи къ с.-з. и было завалено массами скалъ и камней. Пройдя ущелье, путешественникъ уже находился на Тарбагатайскомъ нагорьи, по которому слѣдовалъ часа два въ направленіи къ з.-с.-з., огибая выступъ значительной горной вершины, а за тѣмъ круто повернувъ къ с. достигъ около полудня вершины горнаго перевала *Алетъ*, которая, по сдѣланному гипсометрическому наблюденію, оказалось въ 6000 ф. абс. выс. Термометръ показывалъ 4° Ц. Видъ съ Алета обширный. На югѣ разстилается широкая степь, на которой извилины Урджара и его притоковъ блестѣли на солнцѣ сотнею блестокъ, еще далѣе видны были обширныя водныя поверхности Алакъ-куля и Сазыкъ-куля, и наконецъ на отдаленномъ горизонтѣ поднимались въ слегка туманной дали снѣжныя вершины Семирѣчинскаго Алатау. На сѣверѣ у подножія Тарбагатая видны были, à vol d'oiseau, мелкія горы и долины между ними,

[80] Татариновъ, l. c., стр. 468.

и обозначилось теченіе Базара, а туманная полоса на горизонтѣ заставляла предполагать присутствіе тамъ водной поверхности Зайсана. Алетъ и сосѣднія съ нимъ вершины были засыпаны недавно выпавшимъ снѣгомъ, который сильно таялъ на блестящихъ лучахъ солнца. Проводники разсказывали, что зима начинается у подошвы Тарбагатая въ октябрѣ и кончается къ апрѣлю. Сильныхъ холодовъ и вѣтровъ не бываетъ, но снѣгъ бываетъ глубокъ: иногда отъ 2 до 4 арш. Осени съ конца сентября бываютъ дождливы.

Изъ всего изложеннаго нами можемъ мы вывести слѣдующія общія заключенія о Тарбагатаѣ:

1) Длина этого хребта въ тѣсномъ смыслѣ, т. е. отъ истоковъ Кара-Имиля до прорыва Каракола, составляетъ 265 верстъ, а именно: отъ истоковъ Кара-Имиля, находящихся подъ меридіаномъ Зайсанскаго поста (54°38′ в. д. отъ Пулкова) [81], до горнаго прохода Боргоссутай (53°53′) [82] до 54 вер.; отъ Бургуссутай до горнаго прохода Хабаръ-асу (52°39′) [83] 76 вер.; отъ Хабаръ-асу до Чегаракъ-асу (51°40′) [84] 72 вер. и отъ Чегаракъ-асу до Каракольскаго пикета (50°47′) [85] 63 вер. Въ обширномъ смыслѣ, т. е. причитая къ Тарбагатаю на в. снѣжную массу Сауру до оз. Улюнгура, а на з. весь Чингисъ-тау, вся линія поднятія простирается до 750 вер., а именно: хребетъ Сауру 180 вер.; собственно Тарбагатай 265; Акчаулы и Аягузское нагорье 130; Чингисъ-тау 180.

2) Ширина хребта въ горномъ проходѣ Чегаракъ-асу Карелинымъ найдена въ 18 верстъ, что и можно считать среднею шириною Тарбагатая.

3) Средняя высота хребта есть 6,000 п. ф., какъ доказываютъ слѣдующія измѣренія горныхъ проходовъ:

Котель-асу . . . . 3,200 п. ф. (П. П. Семеновъ).
Алетъ . . . . . 6,000 п. ф. (П. П. Семеновъ).

---

[81] Мирошниченко, въ Изв. И. Р. Г. О., т. X, стр. 26.
[82] Струве, въ Отчетѣ И. Р. Г. О. за 1868 г., стр. 24.
[83] Ibid.
[84] Мирошниченко, въ Изв. И. Р. Г. О., т. VIII, стр. 329.
[85] Струве, l. c., стр. 23.

Чегаракъ-асу . . 5,186 ан. ф. (Мирошниченко). [86].
и 6,000 п. ф. (Ал. Шренкъ) [86].
Хабаръ-асу . . . 8,128 ан. ф. (Мирошниченко) [87].

Къ оконечностямъ своимъ Тарбагатай конечно понижается, что доказываетъ высота горнаго прохода Котель-асу въ 3,200 п. ф. На восточной оконечности Тарбагатая горный проходъ Боргоссутай также представляетъ сильное пониженіе въ гребнѣ хребта. Основаніемъ же, съ котораго поднимается Тарбагатай, служитъ равнина, которой абсолютная высота на сѣверной сторонѣ къ Зайсану составляетъ около 1,300 п. ф., а на южной къ Ала-кулю 800 ф.

4) Предѣльная высота хребта въ горной вершинѣ Тасъ-тау достигаетъ 9,700 п. ф., а въ горной вершинѣ Маралъ-чеку вѣроятно не менѣе 9,000 ф. Замѣчательно, что при такой значительной абсолютной высотѣ, Тарбагатай почти не достигаетъ снѣжной линіи, потому что на южномъ его склонѣ вѣчныхъ снѣговъ совсѣмъ нѣтъ, а на сѣверномъ нерастаивающія никогда и притомъ не обширныя снѣжныя поляны находятся только на Тасъ-тау и Маралъ-чеку. Слѣдовательно, высота снѣжной линіи въ Тарбагатаѣ во всякомъ случаѣ не ниже, чѣмъ 9,500 п. ф. Сравнивая эту высоту съ высотами снѣжной линіи другихъ странъ, той же умѣренной зоны, мы находимъ, что снѣжная линія находится:

Въ Пиренеяхъ . . .	(42½°—43° с. ш.)	на выс.	8,400 п. ф.
» Швейц. альп . .	(45¾°—46° » »)	»	8,300 »
» Кавказѣ	(43°20′)	»	10,400 »
» Скалист. горахъ.	(Амер., 43°)	»	11,700 »

Въ меридіанѣ же Тарбагатая въ азіатскомъ континентѣ:

Въ Алтаѣ	(49½—51° с. ш.)	на выс.	6,600 п. ф.
» Тарбагатаѣ . . .	(47—47½° » »)	»	9,500 »
» Джунг. Алатау. .	(45—45½° » »)	»	10,500 »
На с. скл. Тянь-Шаня.	(41—42½° » »)	»	11,500 »

---

[86] Изв. И. Р. Г. О., т. VIII, стр. 329.

[87] Schrenk, Brief въ Humboldt Central-Asien, übers v. Mahlmann, 1844 г. Bd. I, p. 643.

На сѣв. скл. Гималаи.	(31°)	на выс.	15,600 п. ф.
» южн. » »	(30¼)	»	12,200 »

При сравненіи этихъ цифръ бросается въ глаза необыкновенное повышеніе снѣжной линіи по мѣрѣ удаленія въ Старомъ Свѣтѣ отъ з. къ в., т. е. отъ Атлантическаго Океана вглубь континента, въ чемъ такъ легко убѣдиться, сравнивая высоту снѣжной линіи въ Пиренеяхъ, Альпахъ, Тянь-шанѣ и Кавказѣ. То же самое явленіе повышенія снѣжной линіи съ удаленіемъ отъ океана и углубленіемъ во внутренность азіатскаго континента примѣчаемъ мы и при сравненіи высотъ снѣжныхъ линій въ томъ же меридіанѣ, но здѣсь поражаетъ насъ и еще другой фактъ. А именно между Тарбагатаемъ и сѣвернымъ склономъ Гималайскаго хребта на 16° широты повышеніе снѣжной линіи идетъ правильно и довольно равномѣрно отъ с. къ ю. среднимъ числомъ 400 ф. на каждый градусъ широты, между тѣмъ какъ на крайнихъ къ Сѣверному и Южному океанамъ хребтахъ снѣжная линія понижается вдругъ весьма быстрымъ скачкомъ. На одномъ и томъ же Гималайскомъ хребтѣ снѣжная линія лежитъ на южномъ склонѣ на цѣлые 3,000 ф. ниже, чѣмъ на сѣверномъ, а въ Тарбагатаѣ и Алтаѣ, при различіи широтъ не болѣе, какъ въ 2°, снѣжная линія понижается разомъ на 3,000 ф. Этимъ прямо объясняется климатическое положеніе Тарбагатая, а именно онъ лежитъ уже въ континентальной зонѣ азіатскаго материка, до которой не распространяются океаническія вліянія, предѣломъ коихъ должно почитать Алтай. Не одна высота снѣжной линіи подтверждаетъ это заключеніе. По нѣкоторой скудости лѣсовъ, отсутствію росъ и вообще сухости климата, Тарбагатай безъ сомнѣнія принадлежитъ къ одному типу съ обоими Алатау и Т'янь-Шанемъ, а не съ Алтаемъ, заросшимъ на сѣверныхъ своихъ склонахъ непроходимою и сырою чернью и тайгою (дремучими лѣсами) и высокою травянистой растительностью, столь богатыми росами и дождями. Только южный склонъ Алтая и именно Бух-

тарминская долина, какъ мы видѣли, составляетъ въ этомъ отношеніи переходъ къ континентальной Азіи.

5) Въ геогностическомъ своемъ составѣ Тарбагатай мало отличается отъ западнаго Алтая. Онъ состоитъ главнѣйшимъ образомъ изъ осадочныхъ породъ, которыя принадлежатъ повидимому къ каменноугольной формаціи; къ сожалѣнію, до сихъ поръ не найдено въ Тарбагатаѣ окаменѣлостей, кромѣ ядеръ Productus въ песчаникѣ, близь китайскихъ каменноугольныхъ разработокъ у горнаго прохода Хабаръ-асу [88]. Породы состоятъ изъ песчаниковъ, конгломератовъ, глинистаго и кремнистаго сланца и известняковъ; хлоритовый и тальковый сланцы упоминаются только въ одномъ мѣстѣ у горнаго прохода Кызъ-су. Каменный уголь залегаетъ во многихъ мѣстахъ, около Сергіополя на отклонахъ хребта къ с. и ю.-з. отъ города, въ серединѣ хребта на самомъ водораздѣлѣ и у горнаго прохода Хабаръ-асу на южномъ склонѣ [89]. Мѣдная руда находится по р. Карбугѣ, на сѣвер. склонѣ. Глинистый сланецъ мѣстами переходитъ въ глинистый желѣзнякъ (между горами Текчи и горнымъ проходомъ Сай-асу).

Главная кристаллическая порода, поднявшая осадочныя, есть гранитъ, который нигдѣ не составляетъ возвышенныхъ пунктовъ въ самомъ хребтѣ, за исключеніемъ горъ Коджуръ къ в. отъ прохода Хабаръ-асу. Другія высокія точки, занятыя гранитомъ, находятся на проходахъ Хабаръ-асу, Баласазь-асу, въ вершинахъ р. Базаръ и у прорыва р. Караколъ, но здѣсь гранитъ не занимаетъ самыхъ возвышенныхъ мѣстъ, занятыхъ постоянно породами осадочными; въ западной оконечности хребта, въ меридіанѣ горъ Акчаулы, выходы гранита наиболѣе чѣмъ въ другомъ мѣстѣ распространяются отъ с. къ ю., но не составляютъ сплошной гранитной площади. На востокѣ горы Коджуръ представляютъ другое мѣсто, гдѣ

---

[88] Татариновъ, Поѣздка, стр. 474. Татаринову говорили, что окаменѣлости находятся по р. Караколу, но онъ самъ не находилъ ихъ тамъ. Тамъ же, стр. 432.
[89] Татариновъ, Поѣздка, стр. 473.

гранитъ занимаетъ обширную площадь. Въ съуженной же серединѣ хребта гранитъ появляется только у южныхъ подножій высочайшихъ вершинъ Тарбагатая — Тасъ-тау и Най-загара. Кромѣ гранита въ Тарбагатаѣ встрѣчаются рядомъ съ нимъ сіенитъ, а также діоритъ и порфиръ.

ДОПОЛНЕНІЕ XVIII.

Восточный Тарбагатай отъ горнаго прохода Хабаръ-асу до долины Кызылъ-Чиликъ.

Единственный новый источникъ для знакомства съ этой частью Тарбагатайскаго хребта заключается въ дневникѣ Струве и Потанина, совершившихъ поѣздку по восточному Тарбагатаю въ 1864 году [90], а также топографическая съемка, произведенная подъ руководствомъ г. Бабкова.

21 іюня (3 іюля) путешественники спустились съ Хабаръ-асу къ урочищу Акъ-джалъ, лежащему къ з. отъ горнаго прохода и составляющему лучшія лѣтнія кочевья киргизскаго поколѣнія Тогасъ. Здѣсь они были гостепріимно приняты богатымъ торгующимъ сартомъ Биджи, который находится въ тѣсныхъ сношеніяхъ съ поколѣніемъ Тогасъ; послѣднее даетъ ему мѣсто на своихъ земляхъ для зимовокъ и лѣтовокъ и хлѣбопахатный участокъ; за это Биджи снабжаетъ киргизъ деньгами въ кредитъ для уплаты ясака, отбываетъ постойную повинность за волость, а также снабжаетъ кочевниковъ товарами. 24 іюня (6 іюля) путешественники спустились съ Акъ-Джала по долинѣ р. Кайчи въ равнину оз. Зайсана. Берега р. Кайчи окаймлены высокими травами, каковы: Sanguisorba alpina и Polygonum soongoricum, но кустарниковъ на ней нѣтъ. По выходѣ изъ горъ, рѣчка Кайча иссякаетъ. На другой день, 25 іюня (7 іюля), путешественники спустились еще

---

[90] Струве и Потанинъ, Поѣздка по восточному Тарбагатаю въ 1866 году, въ Зап. И. Р. Г. Общ., по Общ. Геогр., т. I, стр. 463—533.

ниже, т. е. сѣвернѣе, до урочища *Ой-чиликъ* (низкій чиликъ) [91]. Степь отъ предъидущаго ночлега до Ой-чилика была ровная; трава уже выгорѣла отъ жаровъ. Подъ названіемъ Ой-чиликъ извѣстны солонцы, прилегающіе съ в. къ р. Тебискэ или Дебискэ. Здѣсь находятся пашни киргизскаго поколѣнія Тогасъ; на Ой-Чиликѣ путешественники нашли только аулъ чоло-казаковъ и бѣдныхъ киргизъ, которые по неимѣнію скота не могли подняться съ юртами въ горы. Остальные Тогасы со своими стадами кочевали въ это время на Акъ-Джалѣ и другихъ мѣстахъ подлѣ гребня Тарбагатая. На Ой-Чиликѣ путешественники нашли уже совершенно степную растительность. Здѣсь росли Lepidium crassifolium, Eremostachys molluceloides, Orobanche cernua, Atriplex laciniata, Nitraria Schoberi, Halimodendron argenteum, Anabasis aphylla и др. Рѣка Дебискэ, русло которой находится въ 3-хъ верстахъ отъ Ой-Чилика, было въ это время уже безъ воды, которая была разведена по арыкамъ; но ниже пашень находится сазь (болото), изъ котораго текутъ ключи, вновь образующіе рѣку. На Ой-Чиликѣ, близъ ключа Кара-булакъ, много есть *оба*, т. е. старинныхъ могилъ, изъ которыхъ киргизы вырываютъ золотыя вещи.

28 іюня (10 іюля) путешественники снова поднялись на Тарбагатай, къ подошвѣ Сары-чеку, лежащей у горнаго прохода Хабаръ-асу; они поднимались по долинѣ Тамырсыка [92], гдѣ характеръ растительности тотъ же, какъ и въ долинѣ Кайчи.

2 (15) іюля путешественники отправились отъ Сары-чеку на в. по гребню хребта Тарбагатай и достигли до гранитныхъ горъ Коджуръ. Дорога отъ Сары-чеку до Коджура была ровная и даже удобная для проѣзда экипажей; только въ горахъ Коджуръ она затрудняется громадными обломками гранита; во время пути путешественникамъ постоянно былъ открытъ видъ или на Зайсанскую или на Алакульскую равнины. Горы Коджуръ состоятъ изъ гранитныхъ выступовъ, единственныхъ, лежащихъ здѣсь на оси Тарбагатая. Гранитъ

[91] Струве и Потанинъ, l. c., стр. 484.

распадается здѣсь на плиты и перинообразные обломки, между которыми образуются обширныя пещеры, въ которыя укрываются отъ непогоды не только пастухи, но и скотъ. На поверхности гранита здѣсь часто встрѣчаются чашеобразныя углубленія. Возлѣ дороги путешественники нашли четырехугольный столбъ до 8 ф. высоты, вертикально врытый въ землю; западнѣе его есть другой, меньшей величины. Киргизы называютъ этотъ камень Сынъ-тасъ; названіе это къ подобнымъ же остаткамъ древности примѣняется и въ южной части Енисейской губерніи [93]. Къ в. отъ горъ Коджуръ лежитъ сѣдловина, занятая болотомъ, усѣяннымъ гранитными обломками; восточнѣе этой сѣдловины Тарбагатай раздѣляется на двѣ вѣтви — южную центральную и сѣверную побочную. Южная тотчасъ за болотомъ начинается горами Итыкчи, которыя съ горъ Коджура кажутся зубчатой стѣной и вѣроятно состоятъ изъ сланцевъ. Сѣверная вѣтвь носитъ послѣдовательно отъ з. къ в. названія: Кызылъ-чоку, Кара-чоку и Киттынъ-Гара; эти вѣтви образуютъ продольную долину, въ которой течетъ р. Терсъ-айрыкъ; послѣдняя беретъ начало въ каменномъ болотѣ коджурскихъ горъ, вмѣстѣ съ р. Ласты, которая течетъ отсюда прямо на с. по поперечной долинѣ и выходитъ непосредственно на Зайсанскую равнину; Терсъ-айрыкъ течетъ сначала по продольной долинѣ на востокъ, потомъ у Киттынъ-Гара выходитъ въ обширную котловину Кызылъ-чиликъ, поворачиваетъ на с., соединяется здѣсь съ р. Кандысу, текущей съ горъ Сауръ, и подъ именемъ Чери изливается чрезъ узкое ущелье Исыкъ, между Кара-чоку и горами Монракъ, въ равнину Зайсана. Продольная долина Терсъ-айрыка можетъ быть раздѣлена на три части: верхнюю широкую, среднюю тѣсную, въ которой расположены китайскіе золотые пріиски, и нижнюю, снова расширяющуюся, хотя и менѣе, чѣмъ верхняя. Верхняя извѣстна подъ названіемъ Хотанъ-ащи;

[93] Струве и Потанинъ, l. c., стр. 489.

не смотря на значительную абсолютную высоту, Хотанъ-ацци имѣетъ отчасти степной характеръ; здѣсь встрѣчаются растенія, свойственныя только равнинѣ Зайсана, напр. Eurotia ceratoides; почва пропитана солью, которая образуетъ мѣстами соленыя грязи [94].

За Хотонъ-ацци Терсъ-айрыкъ вступаетъ въ тѣсное ущелье; рѣка течетъ между отвѣсными, до 30 ф. высоты утесами легко разрушающагося песчаника; пласты поставлены почти отвѣсно; направленіе преимущественно hor. 5,0, но иногда подъ прямымъ угломъ къ господствующему простиранію. Рѣка течетъ въ узкомъ корридорѣ только въ нѣсколько саженъ ширины. На верхнихъ ребрахъ пластовъ песчаника, на обѣихъ сторонахъ долины, лежитъ наносъ красноватой глины съ галькой, содержащей въ себѣ золото; толщина наноса въ 30 футовъ. Разработка наноса производилась китайскими золотопромышленниками посредствомъ штольнъ, которыя расположены на соприкосновеніи наноса съ верхними ребрами песчаника. По словамъ киргизъ добычей золота здѣсь занимались до 100 человѣкъ. Ниже золотыхъ промысловъ, долина р. Терсъ-айрыкъ снова расширяется, на с. ее ограничиваетъ здѣсь гора Киттынъ-Гара, на ю. Тарбагатай. Каменныхъ обнаженій подлѣ рѣки здѣсь болѣе нѣтъ; на с. берегу встрѣчаются высокіе глинистые обрывы также съ галькой, но цвѣтъ наноса сѣрый, и золотопромышленныхъ поисковъ не видно. По берегамъ рѣки здѣсь растетъ небольшая ива [95].

6 (18 іюня) путешественники вышли на лежащую далѣе къ в. обширную высокую долину *Кызылъ-Чиликъ*, которая со всѣхъ сторонъ окружена горами: съ с. горами Манракъ, съ в. Сауръ, съ ю. Улькунъ-джильды-тау и Кузыунь или Бороссутай, съ з. Киттынъ-Гара и Кара-чоку. Манракъ и Карачоку образуютъ узкое ущелье Исыкъ, которое соединяетъ котло-

---

[94] Струве и Потанинъ, l. c., стр. 493.
[95] Струве и Потанинъ, l. c., стр. 495—497.

вину Кызылъ-чиликъ съ равниной Зайсана и по которому изливаются въ это озеро воды котловины. Терсъ-айрыкъ при входѣ въ Кызылъ-чиликъ теряетъ воду и только сухое русло, покрытое галешникомъ, продолжается подлѣ самой подошвы горы Кара-чоку до соединенія съ Канды-су; по всему руслу растутъ тополи, розы, Lonicera tatarica, L. coerulea. Берега Канды-су, которые путешественники прослѣдили отъ соединенія ея съ Терсъ-айрыкомъ на в. до впаденія въ нее р. Чиликты, безлѣсны [96]. Котловина Кызылъ-чиликъ имѣетъ отъ горн. прохода на в. Чаганъ-обо до ущелья Исыкъ на з. 40 вер. длины, съ с. же на ю. 25 вер. Средина котловины занята болотистой мѣстностью, по которой разсѣяны отдѣльныя небольшія озера, окруженныя солонцами и у береговъ поросшія Arundo phragmites и Scirpus. Эта часть котловины собственно и называется Кызылъ-Чиликомъ. Съ востока къ этому болоту примыкаетъ сухая степь, отдѣляющая болото отъ подошвы Сауру; по ней въ болото направляются рѣки изъ Сауру: 1) *Карагайлы*, принимающая въ себя справа текущій изъ горы Мапракъ ключъ Талды-булакъ; 2) р. *Чаганъ-обо*, принимающая въ себя *Керечекъ-тасъ*, текущій съ сѣв. склона горъ Мунку-Джуралы, стоящихъ въ юго-западномъ углу котловины; изъ гор. Джильды-тау, простирающихся съ в. на з. между Мунку-Джуралы и горнымъ проходомъ Бороссутай, течетъ 3) р. *Чиликты*, принимающая текущія изъ тѣхъ же горъ справа Талды-булакъ, слѣва Кенъ-булакъ. Всѣ эти три рѣки: Карагайлы, Чаганъ-обо и Чиликты не доходятъ до болота и и изсякаютъ въ степи, представляя только сухія русла; но на западной окраинѣ болота воды снова выходятъ изъ подъ земли на дневную поверхность и образуютъ два русла, изъ которыхъ южное называется Чиликты, а сѣверное или правое Конды-су; обѣ эти рѣки близь болота соединяются и подъ именемъ Канды-су текутъ до соединенія съ Теръ-айрыкомъ, по сухой, слегка холмистой мѣстности, поросшей

---

[96] Струве и Потанинъ, l. c., стр. 598—507.

степными травами (Stipa capillata et orientalis). Въ долинѣ Кызылъ-чиликъ, которая лежитъ вѣроятно на высотѣ 4000 ф., путешественники не только встрѣтили флору болѣе жаркихъ и низкихъ степей Зайсана и Алакуля, какъ напр. Plantago maritima, Saussurea amara, Statice decipiens, St. speciosa, Anabasis aphylla, Kalidium foliatum, Kochia prostrata и другія, но также растенія, которыя до сихъ поръ не были найдены сѣвернѣе долины р. Или: Glaucium squamigerum и Cynomorium coccineum [97]. Котловина Кызылъ-чиликъ, несущая ясные слѣды дна бывшаго когда-то альпійскаго озера, безъ сомнѣнія имѣвшаго прѣсную воду и стекавшаго посредствомъ ущелья Исыкъ, служитъ лучшимъ предостереженіемъ отъ объясненія существованія всѣхъ солонцевъ непосредственнымъ происхожденіемъ отъ моря. Кызылъ-чиликъ, представляя переходную ступень между альпійскимъ полемъ и жаркой степью, соединяетъ въ себѣ для кочевника выгоды обѣихъ упомянутыхъ мѣстностей, и потому киргизскія волости стоятъ на ней круглый годъ, и по всей вѣроятности Кызылъ-чиликъ былъ всегда мѣстомъ кочевыхъ вліятельнѣйшихъ людей, гдѣ разыгрывались важныя историческія событія. Въ половинѣ прошлаго столѣтія кочевали здѣсь иногда калмыцкіе нойоны Даваци и Амурсана; въ XVII ст. русскій посолъ Ѳедоръ Байковъ нашелъ здѣсь не менѣе извѣстнаго калмыцкаго тайшу Аблая. Наконецъ близъ Кызылъ-чилика есть горный проходъ Манастынъ-асу, напоминающій имя Манаса, эпическаго героя Дикокаменныхъ Киргизъ.

11 (23 іюня) путешественники отъ р. Канды-су перешли на ю. къ началу горнаго прохода Бороссутай или Кызыунь.

---

[97] Cynomorium coccineum, растеніе изъ семейства Balanophoreae, встрѣчается по берегамъ Средиземнаго моря отъ Канарскихъ острововъ до Палестины и Аравіи; изъ Джунгаріи его вывезъ первый Ал. Шренкъ, именно съ береговъ Балхаша, гдѣ оно растетъ между каменьями; затѣмъ П. П. Семеновъ нашелъ его во множествѣ на берегахъ р. Или; бар. Остенъ-Сакенъ на р. Кошкаръ, на зап. берегу оз. Иссыкъ-куля, на абсолютной высотѣ 5,400 ф., Гендерсонъ къ ю. отъ Яркенда на высотѣ 9,000 ф. въ чащѣ тамариксовъ и мирикарій, на корняхъ которыхъ оно вѣроятно растетъ. Растеніе это прежде употреблялось какъ лекарство подъ именемъ малтійскаго гриба, но нынѣ почти вышло изъ употребленія.

Проходъ этотъ низокъ и удобенъ не только для вьючныхъ животныхъ, но и для экипажей. Подъемъ съ сѣверной стороны значительно меньше, чѣмъ съ южной. Горы, прилегающія къ горному проходу, состоятъ изъ пластовъ песчаника. Съ высотъ, прилегающихъ къ проходу, путешественники видѣли верхнее теченіе р. Имиля въ глубокой продольной долинѣ, образуемой горами Улькопъ-Джильды-тау и Ушъ-Кашаръ [98].

12 (24 іюля) путешественники поднялись по восточному склону Тарбагатая, по такъ называемой у киргизъ хребтовой дорогѣ, и въ тотъ же день были на высотѣ, на которой растутъ Alchemilla vulgaris и Papaver alpinum. Хребтовая дорога здѣсь чрезвычайно затруднительна по крутизнѣ и каменистости особенно западныхъ склоновъ горъ. Прежде, чѣмъ достигнуть до горъ Коджуръ, путешественники должны два раза спуститься въ глубокія сѣдловины, которыя раздѣляютъ восточный конецъ Тарбагатая на двѣ рѣзко очерченныя горныя группы: Алтуайтъ и Дастаръ. Западная сѣдловина отдѣляетъ горы Итыкчи отъ горъ Алтуайтъ, слѣдующая къ в. отдѣляетъ Алтуайтъ отъ Дастара, наконецъ третья, самая восточная, глубже всѣхъ врѣзанная сѣдловина, есть горный проходъ Бороссутай. 15 (27) іюля путешественники достигли снова до горъ Коджуръ. На Коджурѣ, гдѣ во время перваго ихъ пребыванія было множество ауловъ, теперь путешественники уже никого не нашли. Киргизы спустились въ долину Терсъ-айрыка. На Сыру-чоку, у горнаго прохода Хабаръ-асу, 16 (28) іюля они еще застали аулы, но и тѣ на другой день снялись и спустились въ теплыя долины. Погода на альпахъ становилась суровою, начались дожди съ градомъ. Только тѣ Киргизы еще оставались на мѣстѣ, которые лѣтовали въ болѣе низкихъ мѣстахъ; аулъ Биджи путешественники нашли еще на Акъ-джалѣ, но онъ былъ крайнимъ къ альпамъ. Путешественники еще нѣкоторое время пробыли въ аулѣ Биджи, но когда наступило время и для него оставить

---

[98] Струве и Потанинъ, l. c., стр. 509.

альпы, они разстались съ нимъ, потому что онъ направился къ сѣв. подошвѣ Тарбагатая, а путешественники должны были спуститься къ южной подошвѣ по крутому горному проходу Саръ-Чиганакъ, чтобы по равнинѣ Ала-куля достигнуть Урджарской станицы [99].

ДОПОЛНЕНІЕ XIX.

Горная группа Сауръ между долиной Кызылъ-Чиликъ и западнымъ берегомъ озера Улюнгура.

Единственныя свѣдѣнія о горахъ, лежащихъ къ в. отъ долины Кызылъ-чиликъ и извѣстныхъ подъ названіемъ Сауръ-тау и Мусъ-тау, и южномъ склонѣ ихъ, заключаются въ дневникѣ г. Сосновскаго, 1873 г., который, проводивъ караванъ купца Морозова по долинѣ Чернаго Иртыша отъ Зайсанскаго поста до китайскаго города Булунь-тохой, лежащаго близь восточнаго берега оз. Улюнгуръ, вернулся оттуда въ долину Кызылъ-чиликъ по дорогѣ, идущей южнѣе горъ Сауръ [100].

Въ 1-й день пути путешественники, оставивъ городъ Булунь-тохой, отошли только $12^1/_4$ вер. на ю.-з. отъ него. Въ $1^1/_2$ в. отъ города начинаются пашни Булунь-тохойскихъ жителей; между пашнями и кругомъ по степи растетъ саксаулъ (Haloxylon Ammodendron). Остановились у волока между озерами Улюнгуръ и Бага-норъ [101].

На 2-й день путешественники дошли до колодца Урапъ-булакъ въ долинѣ Кобу, 18 вер. Дорога у южной оконечности оз. Улюнгура развѣтвляется на двѣ: лѣвая или восточная, составляющая прямое продолженіе дороги 1-го дня, есть путь въ

---

[99] Струве и Потанинъ, l. c., стр. 511—515.

[100] Сосновскій, Отчетъ Булунъ-тохойской экспедиціи въ Зап. И. Р. Г. Общ. по общ. геогр. т. V, стр.

[101] Сосновскій, Отчетъ, Маршрутн. записки, стр. 20.

Куръ-кара-усу, идущій чрезъ горы Салбурты по горному проходу Аксайды-текче; правая или западная вѣтвь дороги есть свертокъ и выводитъ къ колодцу Уранъ-булакъ, который находится въ долинѣ Кобу, ограниченной съ ю. горами Салбурты, а съ с. пониженнымъ восточнымъ продолженіемъ хребта Сауръ, которое здѣсь носитъ названіе Кара-адыръ. Колодецъ Уранъ-булакъ глубокій и полный прѣсной водой; другаго лѣса, кромѣ саксаула и мелкаго кустарника, здѣсь нѣтъ; здѣсь дѣлается запасъ топлива на слѣдующій переходъ, потому что послѣдній совсѣмъ безлѣсенъ.

На 3-й день путешественники сдѣлали 45 вер. къ в. по долинѣ Кобу. Дорога была ровная; почва крѣпкая, заслуживающая названіе природнаго шоссе; степь поросла кипцомъ (Festuca ovina). На 8-й вер. отъ Уранъ-булака есть три колодца Устё-Аксай-кудукъ или Аксай-текче, лежащіе противъ вышеупомянутаго горнаго прохода Аксайды. Здѣсь дорога развѣтвляется, но обѣ вѣтви приводятъ къ одному и тому же урочищу Уланъ-зулку; подъ этимъ именемъ извѣстны глубокіе, обрывистые овраги въ наносѣ красной глины; овраги эти начинаются въ 22 вер. отъ колодца Уранъ-булакъ. Дорога пересѣкаетъ два такихъ оврага; во второмъ оврагѣ есть три колодца Бухто-кудукъ; восточнѣе ихъ 4 вер. есть еще колодцы Баръ-кудукъ; во всѣхъ хорошая прѣсная вода. Степь въ окрестностяхъ колодцевъ совершенно безлѣсна и покрыта кипцами [102].

На 4-й день путешественники отошли 13 вер. къ уроч. Тункунёнъ-Узерё. Дорога проходитъ по долинѣ, имѣющей съ с. на ю. 20 вер. ширины и ограниченной съ с. снѣжнымъ хребтомъ Сауру, а съ ю. горами Аргалты и его продолженіемъ крутымъ кряжемъ Семистай или Катынъ-улу. Впереди послѣдняго выдвигается невысокая каменная гряда Баинъ-Зурку-кара-адрыкъ; въ низинѣ между обоими хребтами беретъ начало р. Кобукъ.

---

[102] Сосновскій, Маршр. зап., стр. 22.

На 3-й верстѣ отъ предъидущаго ночлега отъ дороги отдѣляется тропа къ с. къ горному проходу Мапиту-асу въ горахъ Карадырь; этотъ горный проходъ удобенъ для колесной ѣзды. На 6-й верстѣ есть болотце и ключь Уту-булакъ, подлѣ котораго находится разрушенное зданіе китайскаго пикета того же имени; впрочемъ путешественники нашли въ немъ временный пикетъ для провоза почтъ; отъ ключа Уту-булакъ отдѣляется дорога къ с. къ горному проходу Устунукъ-асу черезъ горы Сауръ. Почва на этомъ переходѣ была или дресвяная, поросшая кипцами, или каменистая, пересѣкаемая сухими оврагами, по которымъ текутъ потоки только во время таянія снѣговъ; въ другое же время дно этихъ овраговъ представляетъ сухое русло, наполненное галешникомъ. Урочище Тункуненъ-узере, па которомъ путешественники имѣли ночлегъ, представляетъ мокрый, кочковатый лугъ, изъ котораго едва замѣтной струей вытекаетъ ключъ Узюръ-булакъ [103]. Съ этаго урочища отдѣляется одна дорога на ю., которая, пройдя долъ между горами Аргалты и Катыкъ-улу, приводитъ на р. Кобукъ; другая дорога ведетъ на с. къ горамъ Сауру, къ горному проходу Кичкене-Карагайты. Вся долина, на которой находится урочище Тукуненъ-узере и окружающія ее горы заняты кочевьями калмыковъ поколѣнія Торгоутъ, управляемыхъ тремя наслѣдственными князьями: Аредынъ, Матенъ и Уванъ. На ур. Тукуненъ-узере путешественники пробыли два дня.

На 5-й день пути путешественники достигли до ключа Обытыненъ-булакъ, въ $24^1/_2$ в. отъ предъидущаго ночлега. Мокрый лугъ, находящійся на урочищѣ Тукуненъ-узере продолжается западнѣе подъ названіемъ Баянъ-обо, мимо котораго и идетъ дорога. Изъ Баянъ-обо течетъ рѣка того же имени, на которой сохранились остатки торгоутскаго селенія Куучинъ-сумэ, въ которомъ жилъ князь Уванъ. На 9-й вер. отъ ур. Тукуненъ-узере отъ дороги отдѣляется тропа на с. къ гор-

---

[103] Сосновскій, Маршр. зап., стр. 23.

пому проходу черезъ Сауру, называющемуся Урта-карагайты; па 17-й вер. отдѣляется дорога къ горному проходу Улькопъ-карагайты. Всѣ эти три горные прохода черезъ хребетъ Сауру вполнѣ удобны для движенія со вьюками; лучшій между ними Кичкине-карагайты. Подлѣ ключа Оботыкиненъ-булакъ растутъ чій (Lasiagrostis splendens) и карагайникъ [104].

На 6-й день путешественники отошли только $10^3/_4$ в. къ ручью Ебертё. Ручей этотъ течетъ бойко, имѣетъ чистую воду и теряется въ болотистой низинѣ Баянъ-обо. На этомъ ручьѣ, подобно тому какъ и на Уту-булакѣ, выставленъ временный пикетъ [105].

На 7-й день пути путешественники достигли до ключа Хантагай-шары, въ 32 в. отъ предъидущаго ночлега. Отъ ключа Ебертё дорога начинаетъ приближаться къ городу Баинъ-Зурку-кара-адрыкъ. Въ $^1/_2$ вер. отъ Ебертё дорога минуетъ три сухихъ оврага, усыпанныхъ галешникомъ и служащихъ ложемъ вытекающей изъ ледниковъ Сауру или Мусъ-тау рѣка Джемагыръ. Лѣтомъ эта рѣка пересыхаетъ; долина ея ведетъ къ самому большому леднику въ горахъ Сауру. Съ 5-й версты начинается неудобная дорога, пересѣкаемая частыми каменистыми и глубокими оврагами; эти овраги встрѣчаются на протяженіи 14 верстъ. Ключь Кантагай-шары впадаетъ въ р. Чиндыкъ, которая беретъ начало у подножія горъ Сауру въ болотистой мѣстности Чиндыкъ, поросшей небольшимъ осинникомъ; пройдя поперегъ всю долину, по которой шелъ путешественникъ, быстрымъ, по мелкимъ потокомъ, р. Чиндыкъ исчезаетъ въ топи между горами Баинъ-Зурку-кара-адрыкъ и Катынъ-улу, изъ которой беретъ начало р. Кобукъ.

На 8 день пути путешественники, проѣхавъ 25 верстъ, дошли до горнаго прохода Керегенъ-тасъ [106]. Отъ ночлега

---

[104] Сосновскій, Маршр. зап., стр. 23.

[105] Сосновскій, Маршр. зап., стр. 23—24.

[106] Сосновскій, маршр. Записка при отчетѣ, З. И. Р. Г. Общ. по Общ. геогр., т. V, стр. 24.

Хантагай дорога поднимается по склону невысокой горной группы Бал-сары-адрыкъ. На полупути, по выходѣ изъ этихъ горъ, расположено селеніе торгоутовъ вѣдѣнія князя Матепя, среди кочковатаго луга, орошаемаго р. Даржитъ-голъ. Селеніе состоитъ изъ низкихъ деревянныхъ домиковъ, надъ которыми возвышается обширное каменное зданіе кумирни. Дрова и строевой лѣсъ добываются въ 10—15 верстахъ изъ ущелья Чаганъ-обо. Горный проходъ Керегенъ-тасъ ведетъ изъ селенія торгоутовъ въ котловину Кызылъ-чиликъ, лежащую между горами Сауру, Манракомъ и Тарбагатаемъ. Кромѣ Керегенъ-таса, туда же ведетъ другой горный проходъ Чеганъ-обо; послѣдній хотя и короче, но по причинѣ густаго хвойнаго лѣса затруднителенъ иногда даже и для вьючнаго слѣдованія, по горному же проходу Керегенъ-тасъ можетъ идти и телѣга. Переночевавъ на р. Такылгыкъ въ Керегенъ-тасскомъ проходѣ, путешественники стали подниматься; первыя 10 верстъ прохода заняты крутыми спусками и подъемами, затѣмъ дорога идетъ легкими перевалами, постепенно поднимающимися къ з. Путешественникъ остановился къ з. отъ горнаго прохода Керегенъ-тасъ, въ долинѣ р. Чаганъ-обо, въ 26 верстахъ отъ ключа Такылгышъ. Р. Чаганъ-обо выйдя изъ поросшаго хвойнымъ лѣсомъ ущелья, становится мельче и наконецъ совсѣмъ исчезаетъ, оставляя сухое русло, покрытое галешникомъ. Хвойный лѣсъ по рѣкѣ начинается въ 7 верстахъ выше мѣста, гдѣ её пересѣкаетъ керегентасская дорога, такъ что послѣдняя проходитъ по открытой мѣстности [107].

Хребетъ Сауру или Сауръ-тау, включая въ него на з. горы Манракъ, а на в. Кара-адыръ, простирается отъ ущелья Иссыкъ (53°4′ в. д. отъ Пулкова) [108] до южной оконечности озера Улюнгура въ меридіанѣ устья р. Крана (56°54′ отъ Пулкова) [109], слѣдовательно имѣетъ около 275 верстъ длины;

---

[107] Сосновскій, Маршр. записка, стр. 25.
[108] Струве, въ Отч. И. Р. Г. Общ., за 1868 г., стр. 23.
[109] Мирошниченко Изв. И. Р. Г. О., т. X, стр. 26.

направленіе его съ з.-с.-з. на в.-ю.-в. Только средина хребта, извѣстная собственно подъ именемъ Сауру (отъ р. Уйдона до р. Тасты), поднимается выше линіи вѣчнаго снѣга; западная же вѣтвь его Манракъ и восточная Кара-адыръ далеко не достигаютъ ея. Если на хребетъ смотрѣть съ береговъ Чернаго Иртыша, центральная часть его (Сауру) представляется покрытою сплошною мантіею вѣчнаго снѣга. Съ ю. хребетъ не имѣетъ уже того величественнаго вида, потому что здѣсь къ нему примыкаютъ плоскогорья. Группа самыхъ значительныхъ высотъ, лежащихъ въ вершинахъ р. Табынъ-уласты, называется Мусъ-тау; самый восточный изъ пиковъ Мусъ-тау и высота снѣжной линіи на тауру были измѣрены Мирошниченко посредствомъ геодезической нивеллировки изъ Майкапчагайскаго отряда, расположеннаго при сѣверной подошвѣ хребта; пикъ имѣетъ около 12,000 ф. абс. высоты, а снѣжная линія находится на высотѣ отъ 10,500 до 11,000 фут. Между вершинами Мусъ-тау залегаютъ ледники, къ которымъ можно достигнуть по южному склону хребта, по горному проходу Джемагыръ, но кромѣ ихъ существованія, объ нихъ болѣе ничего неизвѣстно. Въ хребтѣ Сауру насчитывается нѣсколько горныхъ проходовъ, начиная съ в.: Маниту-асу (ведущій черезъ Кара-адыръ), Устунанъ-асу, Кичкене-, Урта- и Ульконъ-карагайты; всѣ они болѣе или менѣе удобны для вьючнаго слѣдованія, въ особенности Кичкене-карагайты и Устунанъ-асу; по послѣднему можетъ даже идти и телѣга. По каждому изъ проходовъ меньше, чѣмъ въ день, переваливаютъ черезъ хребетъ [110]. Географическое положеніе горныхъ проходовъ Сосновскимъ не выяснено.

Сѣверный склонъ хребта Сауру довольно рѣзко очерченъ къ наносной равнинѣ, по которой течетъ р. Черный Иртышъ; только на с.-в. хребетъ распространяетъ невысокія и плоскія возвышенности, простирающіяся по лѣвому берегу Чернаго

---

[110] Сосновскій, Отч., стр. 580.

Иртыша отъ оз. Улюнгура до устья р. Кабы; названія ихъ: Джарылгатъ, Джуванъ-кара, Нохой, Коксунъ и Нарынъ-кара. Съ сѣвернаго склона хребта текутъ рѣки: А) съ западной вѣтви Манракъ: 1) Эспе, 2) Тайду-згукъ, 3) Кара-булакъ, 4) Муильды, 5) Талды-булакъ и 6) Адиль. Рѣки эти частью направляются прямо къ оз. Зайсану и теряются въ степи, частью теряются въ камышевыхъ лѣсахъ низовьевъ Чернаго Иртыша и Кендерлика. Б) Собственно съ хребта Сауру текутъ: 7) Уйдонъ, служащая границей между Манракомъ и Сауру, 8) Джеменей или Джемини, 9) Темиръ-су, 10) Теректы, 11) Кендерликъ: всѣ эти рѣчки направляются на с.-з. или впадаютъ въ Кендерликъ, вливающійся въ оз. Зайсанъ или теряются въ камышахъ его низовьевъ. Восточнѣе Кендерлика съ Сауру текутъ прямо на с.: 12) Табынъ-уласты (т. е. 5 Уласты), 13) Тасты, теряющіяся въ пескахъ Бозъ-айгыръ-кумъ, 14) Джангызъ-талъ, 15) Кара-тологой и 16) Катракъ-кызылъ, которыя направляются на с.-в. къ оз. Улюнгуръ, но недостигшая его, изсякаютъ, образуя только на западномъ прибрежьи болотистую мѣстность Мукуртай.

Къ южному склону хребта Сауру примыкаютъ двѣ высокія террасы, раздѣленныя одна отъ другой грядой высокихъ горъ, посредствомъ которой Сауру соединяется съ лежащимъ къ ю. хребтомъ Ушъ-кашаръ. Западная терраса носитъ названіе Кызылъ-чиликты и описана уже нами въ предыдущемъ дополненіи. Она орошается р. Карагайты или Чаганъ-обо, которая беретъ начало на южномъ склонѣ горъ Сауру, къ з. отъ соединительнаго хребта и течетъ на з. Восточная терраса, медленно понижающаяся къ в. къ оз. Улюнгуръ, простирается на в., параллельно хребту Сауру, при 20 вер. средней ширины, имѣетъ около 200 верстъ длины и ограничивается съ ю. рядомъ горъ: Семистау, Катынъ-улу, Аралты и Салбурты, служащихъ скалистымъ спускомъ съ террасы въ низменность, лежащую къ ю. Южный склонъ Сауру, опирающійся на террасу, при своей подошвѣ совершенно безводенъ;

только весной съ него текутъ ручьи; лѣтомъ отъ нихъ остаются только завленныя валунами сухія русла, пересѣкающія террасу съ с. на ю.; въ нижнихъ частяхъ этихъ руслъ однако выступаетъ подземная вода и образуетъ сазы или болотистыя луговины, дающія начало новымъ источникамъ; изъ одного подобнаго болота вытекаетъ р. Кобукъ, которая течетъ сначала на в. по южной границѣ террасы, но потомъ поворачиваетъ на ю. и ущельемъ между горами Катынъ-улу и Аргалты изливается въ низменность, лежащую у южной подошвы ихъ. Остальные ручьи или впадаютъ въ р. Кобукъ на террасѣ, или изливаются въ низменность, лежащую къ ю., чрезъ особыя ущелья. Въ восточной части террасы, извѣстной подъ названіемъ Кобу, вовсе нѣтъ текущихъ источниковъ и вода встрѣчается только въ колодцахъ.

Въ ущельяхъ сѣвернаго и западнаго склоновъ хребта Сауру, въ верховьяхъ рѣкъ Кендерлика, Темиръ-су, Джемини, Чаганъ-обо, а также по скатамъ горъ Сайканъ, образующихъ предгорья хребта Сауру между рр. Кендерликъ и Уласты, растутъ въ изобиліи лиственницы, представляющія хорошій строевой лѣсъ; дно долинъ поросло тальникомъ, осиной, изрѣдка березой; на равнинѣ же при подошвѣ хребта встрѣчается только карагайникъ и саксаулъ [111]. Геологическій составъ Сауру вполнѣ неизвѣстенъ. Изъ минеральныхъ богатствъ Сосновскій упоминаетъ графитъ, залежи котораго находятся въ хребтѣ Нарынъ-кара, на западномъ берегу оз. Улюнгуръ [112] и селитра въ горахъ Коксунъ [113].

Хребетъ Сауру и терраса, орошаемая верхними частями р. Кобукъ, заняты калмыками поколѣнія Торгоутъ, бѣжавшими въ 1771 г. съ Волги съ ханомъ Убаши. Первоначально они заняли степи къ с. отъ Зайсана, а съ 1777 г. установились на нынѣ занимаемыхъ мѣстахъ. Въ настоящее время

---

[111] Сосновскій, Отч., стр. 583.
[112] Сосновскій, Отч., стр. 576.
[113] Сосновскій, Отч., стр. 571.

торгоуты составляютъ 14 сумовъ, управляемыхъ тремя наслѣдственными князьями, изъ которыхъ старшимъ считается Чириправата, имѣющій китайскій титулъ вана, передѣланный Киргизами въ Увана. Уванъ считается оффиціально правителемъ всѣхъ торгоутовъ и непосредственно управляетъ 4 сумами. Другой, князь Аредынъ, управляетъ 6-ю, а третій, Матень— 4-ю сумами. Въ каждомъ сумѣ считается среднимъ числомъ до 500 кибитокъ, слѣдовательно, во всѣхъ сумахъ 7,000 кибитокъ или 42,000 душъ. Зависимость торгоутовъ отъ Китая условная. При выходѣ ихъ изъ Россіи, имъ дарованы императоромъ Кянь-Лунемъ привиллегіи, которыя сохраняются и донынѣ: князья получаютъ ежегодное содержаніе серебромъ и матеріями, народъ пользуется свободною кочевою жизнью, безпрепятственнымъ исполненіемъ народныхъ обычаевъ и свободой отъ податей и повинностей. Нынѣ торгоуты обратились въ кочевниковъ, по лѣтъ 7 назадъ, до дунганскаго возстанія, они, по словамъ Сосновскаго, жили осѣдло. Каждый изъ 3-хъ правителей имѣлъ свое осѣдлое поселеніе съ богатыми кумирнями: Уванъ и Аредынъ на Баянъ-обо, гдѣ теперь находятся развалины Уванова городка, именуемыя Куучинь-суме (т. е. старая кумирня), а Матень на р. Дорджинъ, близъ горнаго прохода Керегенъ-тасъ. Зимовки торгоутовъ расположены при южной подошвѣ Сауру, на Аргалтаѣ, Кобукѣ и проч., лѣтовки на альпійскихъ лугахъ Сауру. Торгоуты отличаются высокимъ ростомъ, крѣпкимъ тѣлосложеніемъ и смѣлымъ духомъ; они живутъ зажиточно, занимаются грабежомъ и наводятъ страхъ на всю окружающую окрестность; многіе изъ нихъ хорошо вооружены винтовками.

Новѣйшія свѣдѣнія о горахъ Сауру и окружающихъ его террасахъ даютъ возможность объяснить путь русскаго посланника Ѳ. И. Байкова, совершившаго въ 1654—58 г. путешествіе изъ Тобольска въ Пекинъ и обратно. До сихъ поръ посольство Байкова было извѣстно европейскимъ ученымъ [114]

[114] Въ томъ числѣ и К. Риттеру. См. выше, т. II, стр. 257 — 260.

только изъ записанныхъ встрѣтившими Байкова въ Пекинѣ голландцами словесныхъ его показаній, сохраненныхъ для науки гг. Тевено и Витсеномъ. Въ этомъ отчетѣ собственныя имена такъ искажены, что Риттеру не удалось возстановить маршрута Байкова, подлинный же отчетъ русскаго посланника былъ напечатанъ Спасскимъ въ «Сибирскомъ Вѣстникѣ» [115], но не обратилъ на себя вниманія европейцовъ.

Отъ Тобольска до Аблайкита на р. Willкѣ или Аблайкиткѣ, впадающей въ Иртышъ, преслѣдовать путь Байкова не трудно. Отсюда калмыцкій ханъ Аблай отпустилъ Байкова въ китайское царство 29 іюня 1656 г.

«Отъ р. Бески» (т. е. Аблайкита), повѣствуетъ Байковъ, «до аблаевыхъ пашенныхъ бухарцевъ (гдѣ Байковъ зимовалъ), ходу десять дней, а подъ тараномъ [116] стоялъ два дня, сживался съ калмыками и бухарцами. А отъ тарану до Темиръ-Черги, гдѣ зимовалъ Аблай-тайша, ходу два дня, а течетъ та рѣчка изъ камени къ Иртышу; а по той рѣчкѣ Темиръ-Чергѣ живутъ бухарцы пашенные конъ-тайшиныхъ дѣтей. А родится у нихъ пшеница и ячмень, просо и горохъ и скота всякаго много, а лѣсъ по той рѣчкѣ топольникъ; переходилъ ту рѣчку въ трехъ мѣстахъ».

Подъ Темиръ-Чергой слѣдуетъ разумѣть р. Чергу или Джиты-аралъ, вытекающую изъ котловины Кызылъ-чиликъ на Зайсанскую равнину. 10 дней пути отъ Аблайкита приводятъ насъ къ Базару или Бугазу, гдѣ дѣйствительно существуетъ и нынѣ земледѣліе и остатки древнихъ пашенъ и арыковъ. Здѣсь слѣдовательно было земледѣльческое поселеніе Аблая, а не далеко оттуда къ в. таранъ, т. е. хуторъ, служившій зимовкой Аблаю и составлявшій крайній предметъ его владѣній, потому что на Темиръ-Чергѣ Байковъ встрѣтилъ уже подданныхъ Кунъ-

---

[115] См. Спасскаго, Сибирскій Вѣстникъ, 1820 г., ч. XI, стр. 113 — 136. Путешествіе Ѳ. И. Байкова въ Китай съ 1654 — 1658 г.

[116] Таранами назывались у джунгаровъ поселенія хлѣбопашцевъ около стойбищъ князей.

Тайши (Контайши), т. е. калмыцкаго или джунгарскаго князя Багатура, отца знаменитаго Галдана Элютовъ. [117]

«А отъ р. Темиръ-Черги, продолжаетъ Байковъ [118] до р. Кара-Кучиръ ходу день, а стоитъ на той рѣчкѣ Контайшинъ сынъ Сенкей-тайши, а течетъ та рѣчка Кара-Кучиръ къ Иртышу, а лѣсу на той рѣкѣ нѣтъ; стоялъ на той рѣчкѣ день. А отъ р. Кара-кучиръ до камени день, а на томъ камени лежатъ снѣги великіе. А калмыки сказываютъ никогда де тѣ снѣги не сходятъ; а отъ камени до Контайшина городка ходу три дня. А городокъ сказываютъ глиняный, а въ немъ двѣ палаты каменныя, а живутъ въ томъ городѣ ламы, да пашенные бухарцы».

Принимая въ соображеніе, что Байковъ три раза переходилъ Темиръ-Чергу, мы должны заключить, что онъ слѣдовалъ нѣкоторое время вдоль этой рѣки т. е. безъ сомнѣнія вверхъ ея теченія. Оставивъ её, онъ проходитъ въ одинъ день пути къ другой рѣкѣ—Кара-Кучиру. Подъ этой послѣдней можно угадывать восточную вершину р. Черги, извѣстную въ нижнемъ теченіи, ниже саза, подъ названіемъ Канды-су, и выше саза подъ назв. Карагайты (назыв. также Чаганъ-обо); обѣ онѣ дѣйствительно безлѣсны на томъ пространствѣ, гдѣ подлѣ нихъ проходитъ дорога, тогда какъ по Чергѣ и Терсъ-айрыку, ея западной вершинѣ, растетъ лѣсъ топольникъ. На переходъ съ Черги на Карагайты потребно одинъ день, именно столько, сколько употребилъ на это Байковъ. Отсюда день пути до восточнаго склона горнаго прохода Керегенъ-тасъ; и Байковъ также говоритъ, что «отъ Кара-кучира до камени день». «Снѣги великіе», которые по его словамъ лежатъ на томъ камнѣ, по нашему мнѣнію относятся къ Сауру, потому что другаго снѣжнаго хребта въ Кызылъ-Чиликтинской долинѣ нѣтъ; Тарбагатай, ограничивающій долину съ ю., понижается здѣсь далеко ниже снѣжной линіи. Положеніе Контайшина городка въ 3 дняхъ

---

[117] См. выше, т. III.

[118] Сибир. Вѣстн., 1820 г., ч. XI, ст. 125.

пути отъ камня также подтверждаетъ предположеніе, что Байковъ камнемъ называетъ хребетъ Сауру. Контайшинъ городокъ по Фишеру [119] строился на уроч. Кобукъ-Джайръ (Кубакъ зари); находится ли онъ на р. Кобукъ въ нагорномъ ея теченіи, или уже по выходѣ изъ горъ, ближе къ горамъ Джайръ, трудно сказать; во всякомъ случаѣ онъ не долженъ быть далѣе 3-хъ дней пути отъ южной подошвы Сауру и Байковъ черезъ городокъ или близко отъ него (изъ дневника этого ясно не видно) могъ проходить только, слѣдуя черезъ горный проходъ Чаганъ-обо.

Въ отчетѣ, сохраненномъ Тевено и Витсеномъ (см. выше т. II, стр. 257—260), едва можно узнать показанія Байкова. Тамъ сказано только, что изъ Аблайкита Байковъ прибылъ въ 12 дней въ резиденцію князя Коль и къ небольшому городку, гдѣ калмыцкіе ламы обитали въ двухъ каменныхъ палатахъ. Въ искаженіи названія Коль не трудно указать Кунъ, а Тайши переведено князь.

«А отъ городка», продолжаетъ отчетъ Байкова [120], «до камени ходу два дня, а поперегъ того камени ходу полдница, а перешедъ тотъ камень степь голая, только лѣсъ небольшой; называютъ его саксаулъ, растетъ не высоко, а дерево тяжело и на огнѣ горитъ, что дубъ, топко. А отъ камени ходу до озера верстъ съ 20, а озеро по величинѣ подобно Переславля Залѣсскаго. А калмыки сказываютъ рыба де есть въ томъ озерѣ всякая, а вода въ томъ озерѣ прѣсная зелена; а отъ того озера до вершины Иртышской ходу полдница».

Эта часть дневника Байкова какъ нельзя лучше согласуется съ дневникомъ одного новѣйшаго путешественника, именно Сосновскаго. Байковъ отъ Кара-Кучира, — подразумѣвая, что онъ прошелъ близь Контайшина городка—достигъ въ 8 дней до озера; Сосновскій отъ озера Улюнгуръ до котловины Кызылъ-чиликъ дошелъ также въ 8 дней. Ближе къ оз. Улюнгуру пути путешественниковъ были разные; Байковъ не шелъ по до-

---

[119] Фишеръ, Сибирск. ист., стр. 439, 446, 454.
[120] Сибир. Вѣстн., 1820 г., ч. XI, ст. 126.

линѣ Кобу къ южн. концу озера, а перевалилъ повидимому черезъ Кара-адыръ на его сѣверную сторону, немного не доходя до Уранъ-булака, перваго перехода къ з. отъ Улюнгура. Это мнѣніе подтверждается тѣмъ, что Байкову, переваливъ черезъ камень, оставалось сдѣлать только 20 вер. до озера (Уранъ-булакъ находится въ 18 вер.); еслибъ Байковъ переходилъ черезъ Кара-адыръ по горному проходу Маниту-асу, который находится въ 60 вер. къ з. отъ Уранъ-булака, ему отъ сѣв. подошвы камня осталось бы не менѣе 45 вер. Не дошедши до Уранъ-булака, Байковъ и не могъ видѣть саксаула прежде чѣмъ перевалилъ черезъ камень, потому что это дерево по долинѣ Кобу западнѣе Уранъ-булака по словамъ Сосновскаго не поднимается. На перевалъ Байковъ употребилъ только полднища; это совершенно согласно съ показаніемъ Сосновскаго, что на перевалъ черезъ Сауру употребляется меньше дня. Дневникъ Байкова не противорѣчитъ и новѣйшимъ свѣдѣніямъ о странѣ къ с. отъ Сауру; здѣсь дѣйствительно разстилается голая степь съ единственнымъ лѣсомъ изъ саксауловыхъ деревъ. Отождествленіе озера, до котораго дошелъ Байковъ съ Улюнгуромъ, представляетъ затрудненія только въ опредѣленіи его величины и въ замѣткѣ о качествѣ воды; вода въ озерѣ, сказано у Байкова, «прѣсная зелена», между тѣмъ по Сосновскому вода въ Улюнгурѣ соленая [121]. Но разстояніе озера отъ вершины Иртыша, подъ которой Байковъ конечно разумѣетъ Черный Иртышъ, съ одной стороны и отъ подошвы Сауру съ другой не допускаетъ другаго предположенія, какъ только то, что Байковъ достигъ въ какомъ-то пунктѣ западн. берега Улюнгура и отъ него направился прямо къ Черному Иртышу [122].

Далѣе Байковъ повѣствуетъ: «а переходилъ тое Иртышскую вершину поперегъ, а лѣсъ и трава займищами, а шли возлѣ

---

[121] Можетъ быть во времена Байкова въ Улюнгурѣ и дѣйствительно вода была менѣе солена чѣмъ нынѣ, такъ какъ въ прежнія времена Улюнгуръ имѣлъ стокъ въ Черный Иртышъ.

[122] Сибир. Вѣстн., 1820 г., ч. XI, стр. 126—127.

тое иртышской вершины до мунгальскихъ людей пять дней. А мунгальскихъ людей языкъ съ калмыками одинъ, а тайши у нихъ многіе, возлѣ Иртыша шли двѣ недѣли: Иртышъ остался вправѣ, вверхъ пошелъ въ розсыпь мелкими рѣчками; а про то подлинно не вѣдомо изъ какихъ мѣстъ пошелъ. Отъ Иртыша до мунгальскихъ людей степью межъ горъ ходу два дня; степь голая: ни воды, ни корму нѣтъ; а прошедъ то мѣсто живутъ мунгальцы, людишко добре худы, а житье ихъ самое нужное».

«А отъ тѣхъ мунгальцевъ черезъ камень ходу два дня; ни воды, ни корму нѣтъ, а перешедъ тотъ камень озеро соленое: соль въ немъ добре чиста и бѣла и сладка. А отъ соленаго озера до мунгальскихъ же калмыковъ ходу 10 дней; идти все межъ горъ каменныхъ: горы добре велики, а снѣги велики не сходятъ; а скота, ни воды, ни корму нѣтъ, мѣста безводныя. А отъ тѣхъ мунгальскихъ до китайскихъ пашень ходу день, гдѣ бывали прежнія ихъ пашни: а на тѣхъ пашняхъ ставлены хоромы глиняныя, а хоромы ставлены на четыре угла, верхи круглы, а оконъ у тѣхъ хоромъ нѣтъ, только сверху поло; что у татарскихъ юртъ; а стоятъ они много лѣтъ».

Чтобъ объяснить эту часть дневника Байкова, необходимо имѣть въ виду весь путь его до города Коко-хото, который вкратцѣ можно представить въ такомъ видѣ:

Отъ озера, которое мы принимаемъ за Улюнгуръ, до переправы черезъ Черный Иртышъ, полднища.

Отъ переправы до соленаго озера 18 дней.

Отъ солянаго озера до пустыхъ хоромъ 11 дней. Дорога проходила «межъ горъ каменныхъ, горы добре высоки, а снѣги велики не сходятъ, а скота, ни воды, ни корму нѣтъ, мѣста безводныя».

Отъ пустыхъ хоромъ до уроч. Саахань «по ихъ калмыцкому языку до добрыхъ кормовъ и водъ» 20 дней. Дорога проходила «межъ горъ каменныхъ: кормомъ и водою добре скудно, а скота мретъ много».

Отъ Саахана до города Кокотану (Коко-хото) 28 дней.

Слѣдовательно Байковъ отъ оз. Улюнгура до Кокохото прошелъ почти въ 80 дней. Это обстоятельство заставляетъ насъ, пріурочивая дневникъ Байкова къ новымъ картамъ, искать соленое озеро, упоминаемое имъ, не на западной, а на восточной сторонѣ Южнаго Алтая, и подъ десятидневнымъ переходомъ черезъ высокія снѣжныя горы видѣть переходъ черезъ хребетъ Хангай, а не Алтай; иначе пришлось бы предположить, что Байковъ прошелъ пространство отъ восточн. подошвы южнаго Алтая до Кокохото въ 59 дней, тогда какъ и 69-дневный переходъ кажется очень быстрымъ. Что за соленое озеро, которое встрѣтилъ Байковъ на восточн. склонѣ Алтая, трудно сказать; можетъ быть это соленое озеро Дабустъ-дабусунъ, о которомъ говорится въ маршрутѣ каравана купца Морозова; въ пользу подобнаго предположенія говорятъ разстоянія: и морозовскій караванъ, и Байковъ дошли до озера въ 18 дней отъ Улюнгура. Но путь Байкова къ озеру былъ очевидно другой, именно онъ перевалилъ черезъ Южный Алтай сѣвернѣе Морозовскаго каравана. Байковъ идетъ 14 дней по правому берегу Чернаго Иртыша; первые пять дней должны были привести Байкова къ тому мѣсту, гдѣ Черный Иртышъ выходитъ изъ горъ на наносную равнину; здѣсь Байковъ впервые встрѣтилъ мунгальскихъ людей, подъ которыми онъ вѣроятно разумѣетъ урянхайцевъ, изъ коихъ было тогда образовано царство Алтынъ-хановъ, жившихъ на оз. Убса-норъ. Отсюда Байковъ идетъ еще 9 дней по правому берегу Чернаго Иртыша и только тогда оставляетъ рѣку, которая остается вправо и уходитъ въ розсыпь въ мелкія рѣчки. На картѣ рѣчной области Чернаго Иртыша, составленной Матусовскимъ, дѣйствительно по берегу правой вершины Чернаго Иртыша Елты или Джелты идетъ дорога къ горному проходу Джаматы, тогда какъ другая вершина Бала-Эрцисъ или Тебеты остается вправо. Но карта Матусовскаго даетъ Черному Иртышу отъ выхода изъ горъ до вершинъ только 80 верстъ, слѣдовательно не болѣе 4 дней; не

имѣя однакожь основанія не довѣрять Байкову, который заслуживаетъ особаго довѣрія, какъ очевидецъ, придется увеличить длину вершины Чернаго Иртыша противъ карты Матусовскаго на 5 дней ходу. Оставивъ вершину Иртыша Байковъ идетъ голой степью безъ кормовъ и воды два дня, а потомъ два дня переваливаетъ черезъ камень ко соляному озеру. Подъ голою степью слѣдуетъ вѣроятно разумѣть еще неизвѣстное намъ высокое плоскогорье въ вершинахъ Чернаго Иртыша, при сѣверномъ склонѣ Каратына, имѣющее характеръ высокой степи бѣдной водою и съ неразвивающейся отъ холода травяною растительностью. Подъ камнемъ же слѣдуетъ предполагать перевалъ на восточный склонъ Южнаго Алтая.

Отъ соленаго озера Байковъ идетъ 10 дней черезъ высокія снѣжныя горы и достигаетъ здѣсь до пустыхъ хоромъ и брошенныхъ пашень; эта мѣстность соотвѣтствуетъ западному склону хребта Хангая, до котораго (собственно до Улясутая) отъ Хобдо считается 14 или 15 дней ходу. Отъ пустыхъ хоромъ до уроч. Саахань Байковъ шелъ 19 дней, отъ уроч. Саахань до г. Кокохото 38 дней; подъ Сааханомъ можетъ быть слѣдуетъ разумѣть р. Цаганъ, которая пересѣкаетъ дорогу изъ Улясутая въ Коко-хото; она протекаетъ въ 35 переходахъ къ с. отъ Коко-хото, что разнится только на 3 дня разстоянія у Байкова, и въ 28 переходахъ отъ Хобдо, т. е. отъ восточной подошвы Южнаго Алтая, что только на 2 дня менѣе противъ разстоянія у Байкова. Въ 5 переходахъ отъ Саахана къ ю. Байковъ видѣлъ послѣднихъ мунгальцевъ, и дѣйствительно здѣсь долженъ начинаться переходъ черезъ пустыню Гоби. Слѣдовательно пустыя хоромы, видѣнные Байковымъ, должны находиться въ нѣсколькихъ дняхъ къ з. отъ Улясутая. Это совпаденіе послѣдней части дневника Байкова съ данными новѣйшихъ географическихъ познаній и сѣверо-западной Монголіи подтверждаетъ окончательно наше мнѣніе, что соленое озеро Байкова если не есть самое озеро Дабусту Дабусунъ, то по крайней мѣрѣ озеро лежащее подъ однимъ

съ нимъ меридіаномъ, а слѣдовательно и вершины Чернаго Иртыша лежатъ въ разстояніи отъ этого мередіана въ 4 дняхъ хода, т. е. въ 80 верстахъ, а не въ 200 верстахъ, какъ это рисуется теперь на нашихъ картахъ.

ДОПОЛНЕНІЕ XX.

Новѣйшія статистическія свѣдѣнія о Семипалатинской области.

Семипалатинская область образована въ 1854 году изъ земель, входящихъ въ составъ области Сибирскихъ киргизовъ и частью Бійскаго округа Томской губерніи. До 1867 г. область состояла изъ 5 округовъ: Внутренняго, Аягузскаго (переименованнаго потомъ въ Сергіопольскій), Кокбектинскаго, Копальскаго и Алатавскаго. Въ 1867 году города Копалъ и Сергіополь и все пространство земель, лежащихъ къ ю. отъ Тарбагатайскаго хребта, отчислены къ новоучрежденной Семирѣчинской области. При новомъ разграниченіи киргизскихъ степей въ 1868 г. въ составъ Семипалатинской области отнесены: а) прежніе ея округа Семипалатинскій, Кокбектинскій и часть Сергіопольскаго; б) округи Баянъ-аульскій и Каркаралинскій упраздненной области Сибирскихъ киргизовъ и в) часть 6-го, 7-й и 8-й полковые округи сибирскаго казачьяго войска. Въ 1869 г. область раздѣлена на 4 округа: Семипалатинскій, Каркаралинскій, Кокбектинскій и Павлодарскій и отдѣльное приставство Зайсанское. Въ настоящихъ предѣлахъ своихъ область заключается между Томской губерніей, областями Акмоллинской и Семирѣчинской и Китаемъ.

Граница съ Томской губерніей начинается у государственной границы съ Китаемъ, у вершины р. Бухтармы, и слѣдуетъ

сначала долиною этой рѣки, подходя до дер. Бѣлой граница отходитъ влѣво и направляется прямо къ устью р. Бухтармы, а отсюда слѣдуетъ не вдалекѣ отъ праваго берега Иртыша до города Семипалатинска; съ этаго пункта граница удаляется изъ Иртыша и идетъ по прямой линіи къ озеру Чапы, отъ котораго поворачиваетъ сначала назадъ, а потомъ, перейдя меридіанъ западной оконечности озера Сумы и составляя уже здѣсь границу Акмолинской обл., на ю.-з., пересѣкаетъ р. Иртышъ у Урлютюкской станицы и далѣе поворачиваетъ прямо на югъ, пересѣкая вершины рѣки Чидерты, Куры и Сарысу, и наконецъ упирается въ западный берегъ оз. Балхаша. Отъ Семирѣчинской области Семипалатинская область отдѣляется озеромъ Балхашъ, потомъ линіей, проходящей отъ сѣвернаго конца Балхаша до гребня хребта Чингистау; отсюда она слѣдуетъ до горнаго прохода въ Тарбагатаѣ Хабаръ-асу по водораздѣлу между системами оз. Балхаша и р. Иртыша, такъ что всѣ рѣки, текущія на Балхашъ, находятся южнѣе границы области, за исключеніемъ верхнихъ частей р. Аягуза, которыя расположены сѣвернѣе границы. Государственная граница съ Китаемъ проходитъ по гребню хребта Тарбагатая и Сауры, восточнѣе меридіана Зайсанскаго поста поварачиваетъ на с., выходитъ на р. Черный Иртышъ у уроч. Акъ-тюбе, въ 30 вер. устья этой рѣки, потомъ слѣдуетъ вдоль этой рѣки и берегомъ оз. Зайсана до уроч. Чакпльмэсъ, а отсюда по гребню хребтовъ Курчумскаго и Бухтарминскаго до вершинъ р. Бухтармы. Граница Павлодарскаго округа на югѣ проходитъ по водораздѣлу между системами р. Иртыша и Нуры, удаляясь отъ него на сѣверъ только въ одномъ мѣстѣ внизъ по теченію р. Тюндюкъ до оз. Туматъ-соръ; отсюда граница идетъ на с. черезъ станицу Черную на Иртышѣ до пересѣченія съ границей Томской губерніи. Каркаралинскій округъ на сѣверѣ ограниченъ вышеописанной границей Павлодарскаго округа до озера Туматъ-соръ, отсюда граница направляется на ю. между р. Тюндюкомъ и Чаганкой до горъ Яманъ-Абралы, и потомъ по водо-

раздѣлу между системами р. Иртыша и Балхаша, достигаетъ до границы Семирѣчинской области.

Граница Устькаменогорскаго округа на западѣ идетъ отъ станицы Пьяноярской на Иртышѣ на ю.-з. на р. Чаръ-Гурбанъ и вверхъ по этой рѣкѣ и одной изъ ея вершинъ до гребня хребта Калбы; за тѣмъ по гребню Калбинскаго хребта на в. до вершинъ р. Кулуждина, отсюда на ю.-в., пересѣкая р. Буконь къ устью р. Кокбектинки, а отъ него по сѣверному берегу до уроч. Чакильмэсъ, гдѣ начинается государственная граница съ Китаемъ.

Зайсанское приставство ограничено на югѣ и западѣ гребнями Тарбагатайскаго и Калбинскаго хребтовъ, на с. вышеописанной границей Устькаменогорскаго уѣзда, на в. государственной границей съ Китаемъ.

Пространство области 6411,5 кв. геогр. миль (324,496 кв. вер.), въ томъ числѣ приходится на Семипалатинскій округъ 1315,2 кв. геогр. миль, Каркаралинскій 2796,8, Кокбектинскій 1108,8, и Павлодарскій 1191,1. Населеніе области, по отчетамъ военнаго губернатора области, состояло въ 1870 г. изъ 510,163 д. об. п., и въ 1874 — 528,539. Въ числѣ послѣднихъ было 274,780 м. п. и 253,759 ж. п.

Изъ общей суммы населенія было:

	осѣдлыхъ:	кочевыхъ:
Въ 1870 г. . .	45,880	464,283
» 1874 » . .	42,690	485,849

По сословіямъ жители Семипалатинской области въ 1870 г. распредѣлялись слѣдующимъ образомъ; изъ общаго числа 510,163 д. об. пола: дворянъ потомственныхъ было 182 д. об. п., личныхъ 597, бѣлаго духовенства 412, чернаго не было. Городскихъ сословій: почетныхъ гражданъ потомственныхъ 28, личныхъ 45, купцовъ 1,845, мѣщанъ 6,198. Сельскихъ сословій: крестьянъ 1,016, колонистовъ 4. Военнаго сословія: регулярнаго войска 7,265, отставныхъ, безсрочно-отпускныхъ и

ихъ семействъ 1,611; казеныхъ служащихъ 4,428, отставныхъ 3,686, торговаго общества 43, казачьихъ семействъ 19,988. Иностранныхъ подданыхъ 38. Инородцевъ: Киргизъ-кайсаковъ 462,173, бухарцевъ 53, ташкенцевъ 220. Ссыльно-поселенцевъ и ихъ семействъ 77, арестантовъ 254. По вѣроисповѣданіямъ въ общемъ числѣ жителей за тотъ же годъ было православныхъ 42,614 д. об. п., католиковъ 174, лютеранъ 5, евреевъ 77, магометанъ 467,283 и буддистовъ 10.

Зданій въ области въ 1874 году было каменныхъ 155 (въ 1870 г. 131), деревянныхъ 14,152 (въ 1870 г. 13,070) и и киргизскихъ зимовокъ, сложеныхъ изъ необожженаго кирпича, дерна и дикаго камня 28,000 (въ 1870 г. 23,000). Церквей православныхъ въ 1870 г. было каменныхъ 11 и деревянныхъ 8, мечетей каменныхъ 1 и деревянныхъ 24.

Земледѣліемъ занимается въ области преимущественно осѣдлое населеніе; въ сѣверной части области, на прав. берегу Иртыша, земледѣліе производится безъ полива, въ южной же части при помощи искусственнаго орошенія. Осѣдлые жители, т. е. русскіе, засѣваютъ рожь, яровую пшеницу, овесь, ячмень и другіе яровые хлѣба, а также разводятъ картофель. Болѣе всего засѣвается: пшеницы (36,765 четвертей изъ общаго количества посѣва 1874 года, достигавшаго цифры 47,230 четв.), потомъ овса (5,484 четв.); рожь почти исключительно сѣется только въ Устькаменогорскомъ округѣ (именно въ 1874 г. 2,481 четв. изъ общаго количества области 2,606 четв.); ячмень также исключительно въ томъ же округѣ (1,220 четв. изъ общаго количества 1,244). Киргизы сѣютъ исключительно пшеницу; въ Зайсанскомъ приставствѣ кромѣ того проса и изъ недавняго времени начали сѣять овесъ для сбыта въ русскія степныя поселенія. Въ 1870 г. было ими посѣяно 80 четв. овса.

Во всѣхъ уѣздахъ области въ 1874 году было снято ржи 7,756 четвертей, яровой пшеницы 102,438, овса 24,356, ячменя 4,257, проса 2,901, остальныхъ яровыхъ хлѣбовъ 2,812, картофеля 10,365.

У киргизъ было снято въ 1870 году:

въ Семипалатинскомъ округѣ	23,629	четв. яров. пшеницы и 389 ч. остальныхъ яров. хлѣбовъ.
» Павлодарскомъ »	2,062	
» Устькаменогорскомъ »	50,400	
» Каркаралинскомъ »	2,432	
» Зайсанскомъ приставствѣ	53,480	
	132,003	

Изъ этихъ цифръ видно, что киргизы Павлодарскаго и Каркаралинскаго округовъ меньше занимаются земледѣліемъ сравнительно съ остальными уѣздами области; недостатокъ хлѣба пополняется здѣсь торговлей, и потому черезъ Павлодарскую таможню ввозится въ область хлѣба больше, чѣмъ черезъ Семипалатинскую, а именно въ 1866 г. черезъ первую было ввезено на 26,310 р., черезъ вторую только на 5,448 р.; въ 1867 г. черезъ первую на 33,552 р., черезъ вторую только на 6,532 р.

Скотоводство составляетъ главный промыселъ кочеваго населенія. Въ 1870 г. въ Семипалатинской области считалось до 3 милліоновъ штукъ скота, а именно: лошадей 546,500, рогатаго скота 145,500, овецъ 2.014,000, свиней 1,000, козъ 130,500, верблюдовъ 62,400,ословъ и муловъ 15.

Охота на звѣрей не составляетъ промысла и производится только въ качествѣ развлеченія. О рыболовствѣ на озерѣ Зайсанѣ было уже сказано выше.

Заводская промышленность области, за исключеніемъ винокуреннаго, серебросвинцоваго и мѣдноплавиленнаго производства, ничтожна, и ограничивается обработкой животныхъ продуктовъ. Въ 1874 году кожевенныхъ заводовъ въ области было 15, съ 49 рабочими съ общей суммой производства 78,870 р., салотопенныхъ 6, съ 24 рабочими, на 11,175 р., мыловаренныхъ 8, съ 16 рабочими, на 6,460 р., кирпичныхъ 27, съ 104 рабочими, на 5,835 р., скорняжныхъ 1, съ 3 рабочими, на 1,390 р., винокуренныхъ 1, съ 106 рабочими, на 229,023 р., серебросвинцовыхъ и мѣдноплавиленныхъ 3, съ 159 рабочими, на 15,000 р. Всѣхъ заводовъ въ

1874 г. было 61, рабочихъ 461, производство простиралось на 347,753 р. Обработка животныхъ продуктовъ не расширяется, какъ видно изъ слѣдующихъ цифръ:

Въ	1869	году было	выработано	на салотоп. заводахъ	на	»	на кожев.	76,714
»	1870	»	»	»	»	11,500	»	62,714
»	1871	»	»	»	»	15,900	»	57,571
»	1872	»	»	»	»	13,609	»	55,014
»	1873	»	»	»	»	23,770	»	75,547
»	1874	»	»	»	»	11,175	»	78,870

Кожевенное производство до 1873 года постоянно падало и только съ этого года снова стало подниматься до прежней цифры. Паденіе это приписывается тому, что товары, съ развитіемъ пароходства, начали привозиться изъ Тюмени, Кунгура и Казани, мѣстный же товаръ, вслѣдствіе дурной выдѣлки, соперничать съ привознымъ не можетъ. Салотопенное производство, напротивъ, съ 1870 по 1873 г. увеличилось вдвое вслѣдствіе поднявшаго спроса на мыло и свѣчи въ средѣ кочеваго населенія области, но въ 1874 г. сразу упало на прежнюю цифру вслѣдствіе дороговизны сала.

Золотыхъ пріисковъ въ области въ 1874 году было 19, а именно: Николаевскихъ три, Ивановскихъ два, Маріинскій, Сарыбулаковскихъ два, Никольскій, Апполинарьевскій, Кресловоздвиженскій, Казанскій, Варваринскій, Преображенскій, Воскресенскій, Драмдинскій, Серапіоновскій, Срѣтенскій и Евгеньевскій. Золотопромышленность вообще падаетъ въ области и розсыпи истощаются. Среднее содержаніе золота во 100 пудахъ песка было:

въ	1870	году	$17^1/_4$ долей
»	1871	»	$15^5/_8$ »
»	1872	»	$17^3/_8$ »
»	1873	»	$18^1/_2$ »
»	1874	»	$17^3/_8$ »

Золота было вымыто:

въ	1870	г.	9	пуд.	31	ф.	10	золот.	88	дол.	изъ	21.012,470	п. песку при 1,382 рабоч.
»	1871		9		12		74		10		»	21.828,800	»
»	1872		10		13		61		70		»	21.810,005	»
»	1873		11		25		35		91		»	23.122,400	»
»	1874		9		16		72		36		»	13.902,500	»

Торговля въ области состоитъ главнѣйшимъ образомъ въ обмѣнѣ русскихъ фабричныхъ издѣлій, а также хлѣба изъ русскихъ деревень. на произведенія киргизскаго скотоводства. Свѣдѣнія о провозѣ товаровъ черезъ границу области имѣются только по 1867 годъ, такъ какъ въ этомъ году таможенная линія была уничтожена. За предшествующіе годы торговля области съ внутренней Россіей выражалась слѣдующими цифрами [123]:

	Отпускъ.				Привозъ.			
	1864 г.	1865 г.	1866 г.	1867 г.	1864 г.	1865 г.	1866 г.	1867 г.
по Семипалат. таможнѣ	430,409	544,470	1.032,322	1.302,247	404,495	199,639	242,163	240,238
по Коряковск. заставѣ	66,369	87,344	134,226	198,149	53,762	29,265	125,875	99,645
по Устькаменогорской	41,071	59,924	—	—	22,454	28,473	—	—

Въ общей суммѣ отпуска изъ внутренней Россіи въ область главную статью составляли бумажныя и шерстяныя издѣлія, юфть и издѣлія металлическія, какъ это видно изъ слѣдующей таблицы: товаровъ, отпущенныхъ въ теченіи послѣдняго передъ закрытіемъ таможенной линіи десятилѣтія черезъ Семипалатинскую таможню:

	Бумажныхъ издѣлій.	Сукна.		Юфти.	Металл. издѣлій.	Мясной рухляди.[124]
Въ 1858	на 361,342 р.	29,666 арш.	на 36,685 р.	на 52,269 р.	20,342	4,704
» 1859	523,648	39,051	45,437	61,002	24,064	9,232
» 1860	426,651	39,454	37,021	46,135	23,761	12,384
» 1861	390,558	56,110	67,484	63,874	39,041	19,636
» 1862	374,735	34,282	44.422	45,121	24,785	27,583
» 1863	263,332	25,156	29,272	39,616	21,791	23,091
» 1864	193,304	22,541	20,969	26,817	25,516	17,518
» 1865	244,760	16,270	18,120	44,537	30,312	13,317
» 1866	524,318	18,795	35,065	81,098	33,977	5.908
» 1867	715,603	42,076	80,177	75,788	33,776	6,050

Изъ этихъ цифръ видно, что затраты киргизскаго народа увеличились болѣе всего на одежду, особенно на бумажныя

---

[123] Виды россійской внѣшней торговли съ 1858 по 1868 годъ.

[124] Здѣсь подъ рухлядью разумѣются вѣроятно выдѣланныя шкуры сибирскихъ звѣрей.

матеріи; менѣе же всего замѣтно увеличеніе въ потребленіи желѣзныхъ издѣлій, что указываетъ на неподвижное состояніе земледѣлія у киргизъ. Особенно бросается въ глаза ничтожное количество вывозимаго въ степь желѣза не въ дѣлѣ, а именно въ теченіи того же десятилѣтія чрезъ Семипалатинскую таможню его было вывезено:

въ 1858	году	397	пуд.	на . . .	697	рублей.
» 1859	»	384	»	» . . .	727	»
» 1860	»	130	»	»	207	»
» 1861	»	94	»	» . . .	143	»
» 1862	»	38	»	» . . .	189	»
» 1863	»	296	»	» . . .	593	»
» 1864	»	674	»	» . . .	1,263	»
» 1865	»	224	»	» . . .	561	»
» 1866	»	230	»	» . . .	486	»
» 1867	»	607	»	» . . .	1,292	»

Хлѣба было отпущено въ область

	через Семипалатинскую таможню.	Павлодарскую заставу.
въ 1858 году на . .	34,832	
» 1859 » » . .	29,805	
» 1860 » » . .	25,012	
» 1861 » » . .	10,893	
» 1862 » » . .	21,178	
» 1863 » » . .	22,629	
» 1864 » » . .	6,204	
» 1865 » » . .	5,624	
» 1866 » » . .	5,448	26,310
» 1867 » » . .	6,532	33,552

Сахару было вывезено через Семипалатинскую таможню въ 1858 г. на 6,684 р., въ 1859 — 6,353 р., въ 1860 г. — 10,001 р., въ 1861 — 8,030 р., въ 1862 — 9,532 р., въ 1863 — 7,145 р., въ 1864 — 14,944 р., въ 1865 — 17,679 р., въ 1866 — 16,159 р. и въ 1867 — 27,330 р.

Табаку и папиросъ было вывезено въ 1865 году на 6,505 р., въ 1866 г. на 10,002 р. и въ 1867 г. на 11,300 р. Увеличеніе ввоза въ область этихъ товаровъ вѣроятно слѣдуетъ приписывать не столько возрастанію потребности ихъ въ Киргизскомъ народѣ, сколько умноженію русскаго населенія въ области, тѣмъ болѣе что табаку Киргизы вовсе не курятъ. Вѣроятно потребленіе напитковъ также ограничивается русскимъ населеніемъ. Ихъ было ввезено въ 1865 г. на 29,463 р., въ 1866 г. на 62,073 р. и въ 1867 г. на 62,118 р.; увеличеніе въ цифрѣ произошло отъ увеличенія цѣны продукта, какъ это слѣдуетъ заключать изъ того, что въ 1865 г. было ввезено 12,321 ведро и 6,148 бут., а въ 1867 г. 8,590 вед. и 6,882 бут.

Въ суммѣ ввоза изъ области въ Сибирь главныя статьи составляютъ скотъ, лошади, невыдѣланныя кожи, шерстяныя издѣлія (войлока и армячина), мягкая рухлядь (овчины и мерлушки), а также чай и бумажныя среднеазіатскія издѣлія. За десятилѣтіе 1858 — 1867 г. черезъ Семипалатинскую таможню изъ степи было пропущено:

	Скота.	Кожъ.	Шерстян. издѣлій.	Мягкой рухляди.	Бумажн. издѣлій.	Чаю байхов.	Чаю кирпичн.
	Р.	Р.	Р.	Р.	Р.	Р.	Р.
1858 на	66,206	61,907	34,960	32,506	19,139	143,564	45,564
1859 »	102,141	52,916	38,681	51,941	38,719	66,107	51,806
1860 »	83,041	57,952	22,490	50,452	18,396	150,366	16,782
1861 »	97,022	85,797	31,059	34,169	17,720	123,837	28,047
1862 »	110,447	54,556	33,903	40,896	12,310	273,961	33,345
1863 »	127,487	20,866	31,934	54,705	22,539	165,382	21,036
1864 »	115,910	23,396	25,067	37,804	7,361	96,061	13,980
1865 »	76,580	17,150	25,785	25,433	21,481	3,961	801
1866 »	97,051	20,884	32,094	34,668	15,873	512	289
1867 »	91,689	23,991	28,359	38,875	11,647	219	781

Съ 1865 г. привозъ чая изъ Китая черезъ Семипалатинскую область прекратился вѣроятно вслѣдствіе возстанія дунганей въ Западномъ Китаѣ, и вмѣсто того чай пошелъ изъ Сибири въ область, именно въ 1865 г. было его ввезено въ область на 85,936 р., въ 1866 г. на 116,451 р. и въ

1867 г. на 135,710 р. Подобный случай ввоза чаевъ въ Киргизскую степь изъ Сибири былъ въ половинѣ прошлаго столѣтія во время бунтовъ, происходившихъ въ джунгарскомъ ханствѣ. Кромѣ упомянутыхъ товаровъ изъ степи въ Сибирь ввозятся шерсть (на 4,000 р. с.), шелкъ и хлопокъ въ ограниченномъ количествѣ. Единственный случай значительнаго привоза хлопка въ Семипалатинскъ показанъ въ 1864 году, именно 4,246 п. на 62,524 р., въ предъидущіе же года его привозилось менѣе десяти пудовъ. Въ 1865 г. было привезено хлопка: 776 пуд. на 7,076 рублей; въ 1866 г. 763 пуд. на 7,782 р. и въ 1867 году 28 пуд. на 246 р.

Въ Каркаралинскомъ округѣ въ 50 вер. отъ Каркараловъ около Куяндинскаго пикета существуетъ ежегодно съ 15 мая по 15 іюня ярмарка подъ названіемъ «Ботовской». Иногородними купцами было привезено на ярмарку въ 1874 году товара: желѣза, нанки, ситцевъ, китайки, холста, бязи, сукна, драпа, юфти, выростковой кожи, сахару, чаю, мягкой рухляди и пр. на 614,146 р. У Киргизъ на ярмаркѣ вымѣниваются скотъ, кожи, овчины, шерсть, козій пухъ, волосъ, армячина и кошмы. Количество привозимыхъ товаровъ ежегодно увеличивается; общій оборотъ торговли доходитъ въ 1871 г. до 657,357 р., въ 1874 г. до 1,218,315 рублей.

Подать съ Киргизъ, согласно съ временнымъ положеніемъ 1868 года, состоитъ въ кибиточномъ сборѣ по 3 рубля съ каждой кибитки. Кибиточный сборъ поступалъ въ слѣдующемъ количествѣ:

1870.	1871.	1872.	1873.	1874.
281,913 р.	284,748 р.	298,290 р.	299,394 р.	298,755 р.

Успѣхъ замѣна прежней ясачной подати со скота кибиточнымъ сборомъ превзошелъ ожиданія; по предположенію степной коммисіи ожидалось съ обѣихъ областей Семипалатинской и Акмолинской 317,000, между тѣмъ въ первый годъ замѣны въ 1870 г. съ первой поступило 281,000, со второй 180,000, съ обѣихъ 462,000.

Акцизный сборъ съ области простирался до слѣдующихъ цифръ:

	Съ питей и патентный сборъ.	Съ соли.	Съ табаку.
Въ 1869 году	108,500	2,876	
» 1870 »	138,874	2,263	
» 1871 »	124,990	1,090	
» 1872 »	147,031	1,318	1,300
» 1873 »	175,012	7,778	1,773
» 1874 »	184,361	3,055	1,007

Торговыхъ свидѣтельствъ было выдано въ 1870 г. 786, въ 1871 — 1,341, въ 1872 — 1,214, въ 1873 — 1,046 и въ 1874 — 1,105.

Городскіе доходы и расходы четырехъ городовъ области простирались:

	Доходы.	Расходы.
Въ 1870 г. до	21,420 р.	16,001 р.
» 1871 » »	19,630 »	15,795 »
» 1872 » »	31,121 »	26,735 »
» 1873 » »	30,724 »	26,850 »
» 1874 » »	29,136 »	26,993 »

Въ области въ 1874 г. было 20 врачей; больницъ одна, открытая въ городѣ Семипалатинскѣ въ 1872 году, и 5 военныхъ лазаретовъ въ Семипалатинскѣ, Устькаменогорскѣ, Каркаралинскѣ, Кокбектахъ и Зайсанскомъ постѣ. Частныхъ аптекъ въ области нѣтъ; вольная продажа лекарствъ производится только изъ аптеки при семипалатинскомъ лазаретѣ.

Учебныхъ заведеній въ 1870 г. было 50, съ 1,250 м. п. и 189 ж. п. учащихся; въ 1871 г. 71 съ 1,769 м. п. и 370 ж. п.; въ 1872 г. 68 съ 1,669 м. п. и 438 ж. п.; въ 1873 г. 65 съ 1,760 м. п. и 276 ж. п., и въ 1874 г. 69 съ 1,736 м. п. и 271 м. п.

Для мальчиковъ высшимъ училищемъ въ области служитъ уѣздное училище въ Семипалатинскѣ, для дѣвочекъ — женская

прогимназія въ томъ же городѣ. Для киргизскихъ мальчиковъ была устроена особая школа въ Зайсанскомъ постѣ, которая переведена теперь въ г. Устькаменогорскъ. О киргизскихъ школахъ, завѣдываемыхъ муллами, а также и татарскихъ школахъ при мечетяхъ въ городѣ Семипалатинскѣ, свѣдѣній въ отчетахъ губернатора области нѣтъ.

Библіотекъ въ области нѣтъ. Единственная при благородномъ собраніи въ Семипалатинскѣ состоитъ изъ 20 періодич. изданій и 15 книгъ.

Къ § 43.

ДОПОЛНЕНІЕ XXI.

Верхняя долина р. Алея. Змѣиногорскій, Черепановскій и Семеновскій рудники. Пути изъ Змѣиногорска въ Шемонаиху на Убѣ, въ Локтевскій заводъ на Алеѣ и въ рудники Гериховскій и Золотушинскій на Золотушкѣ.

Верхняя долина Алея есть наиболѣе изслѣдованная часть Алтая. Ни одинъ путешественникъ по Алтаю не миновалъ знаменитаго Змѣиногорскаго рудника; изъ самыхъ новѣйшихъ путешественниковъ его посѣтили Густавъ Розе, Эренбергъ и Гумбольдтъ въ 1829 г., Гельмерсенъ въ 1834 г., Чихачевъ въ 1842 г., Щуровскій въ 1844 г., П. П. Семеновъ въ 1856 г. и Бернгардъ Котта въ 1868 годахъ [1].

---

[1] G. Rose, Reise n. Ural u. Altai, p. 527; Helmersen, Reise n. d. Altai, въ Baer u. Helmersen, Beiträge, Bdch. XIV, p. 209; Tchihatcheff, Voyage scientifique dans l'Altai, p. 269; Щуровскій, путешествіе по Алтаю, стр. 37; Cotta, der Altai, p. 192. Кромѣ того статьи въ Горномъ Журналѣ Соколовскаго и Кулибина,

Змѣиногорская группа рудниковъ состоитъ изъ пяти рудниковъ: Змѣиногорскаго, Черепановскаго, Петровскаго, Карамышевскаго и Семеновскаго; всѣ они расположены на одной террасѣ, имѣющей у Змѣиногорска 1362 р. ф. абсолютной высоты по измѣренію Гельмерсена, [2] и окруженной со всѣхъ сторонъ гранитными горами. На сѣверѣ отъ террасы проходитъ гранитная гряда Колыванскихъ горъ, которая начинается отъ западной оконечности Тигерецкихъ бѣлковъ между вершинами рр. Бѣлой (притока Чарыша) и Алея и подъ частными названіями: Маякъ, Гладкая, Ревневая Гора тянется сначала на с., отъ Ревневой же горы на с.-з. къ Колыванскому озеру; отсюда хребетъ подъ названіемъ Комарской гряды тянется на з. и отбрасываетъ теченіе р. Алея, который, огибая западн. оконечность Комарской горы, образуетъ тотъ локоть, отъ котораго получилъ свое названіе Локтевскій заводъ. Высшія точки въ этой грядѣ достигаютъ высоты: гора Синюха, лежащая впрочемъ отдѣльно къ с.-в. отъ главнаго хребта, между рч. Локтевкой и Большой Бѣлой до 4500 р. ф., Ревневая сопка или Ревнюха 3,300 р. ф.; перевалъ черезъ гряду на пути отъ Змѣиногорска въ Колыванскую шлифовальную фабрику, извѣстный подъ названіемъ Глядѣнь, достигаетъ высоты 1,980 ф., другой перевалъ между Змѣиногорскомъ и и дер. Саушкой (близъ Колыванскаго озера) около 1,400 ф.

По южной сторонѣ Змѣиногорской террасы проходитъ Верхалейская гранитная гряда, которая отдѣляетъ её отъ долины Алея. Верхалейская гряда начинается у вершинъ Алея и направляется на с.-в., слѣдуя сначала лѣвому, а потомъ отъ дер. Шипунихи правому берегу этой рѣки. На востокѣ она не составляетъ непрерывнаго хребта какъ Колыванская, но

Описаніе рудниковъ Колыв.-Воскресенск. округа, 1835 г., стр. 548; Узатиса, геогност. очерки Змѣиногорск. края, 1839, стр. 310; Макеровскаго, геогност. описаніе верхней долины Корбалихи, 1843 г., стр. 277, его же, Описаніе долины рр. Черканихи, Шипунихи и Каменки, 1847, стр. 213. Бояршинова, Геогностическое описаніе долины Корбалихи, 1845 г., ст. 1 и 1846 г.; ст. 372.

[2] Helmersen, Reise, въ Beiträge, B. XIV, p. 273.

состоитъ изъ отдѣльныхъ гранитныхъ возвышенностей, носящихъ отдѣльныя названія, какъ напр. Косогорная ниже устья р. Каменки, Холодникъ въ вершинахъ горнаго пруда; въ западной же своей части между р. Березовкой и Корбалихой Верхалейская гряда представляетъ сплошной рядъ гранитныхъ горъ, которыя называются Мохнатыми сопками; ниже Карамышевскаго рудника Верхалейская гряда переходитъ на правый берегъ р. Корбалихи, получаетъ здѣсь названіе Круглой и Плитняжной горъ (между р. Корбалихой и Харьковкой) и примыкаетъ къ Колыванской грядѣ. О распредѣленіи горныхъ породъ къ в. отъ Семеновскаго рудника, на восточной оконечности обѣихъ грядъ, даетъ понятіе описаніе путешествія Щуровскаго. [3] Путешественникъ вступилъ въ долину р. Алея съ в. по казачьей линейной дорогѣ, ведущей изъ г. Бійска въ г. Усть-каменогорскъ. Послѣдняя станція на этой дорогѣ, принадлежащая къ рѣчной системѣ р. Чарыша, называется Бѣлорѣцкимъ редутомъ. Она имѣетъ 134 д. об. п. и состоитъ изъ 22 дворовъ. [4] Слѣдующій Ключевской редутъ лежитъ въ 19 вер. къ ю.-з. отъ Бѣлорѣцкаго, имѣетъ 175 ж. об. п. и состоитъ изъ 23 дворовъ. [5] Въ промежуткѣ между редутами дорога пересѣкаетъ ту часть Тигерецкихъ горъ, которая раздѣляетъ долины р. Бѣлой, притока Чарыша отъ долины Алея. Дорога грязна отъ множества ключей и лѣсиста; сначала она идетъ вверхъ по Осиновой рѣчкѣ, впадающей въ Бѣлую и на протяженіи 2 вер. сопровождается метаморфическими сланцами, которые потомъ смѣняются гранитомъ. На южн. сторонѣ Тигерецкаго хребта, а именно по р. Глубокой, впадающей въ Алей, горы мало по малу обнажаются и вездѣ обнаруживаютъ глинистый сланецъ. Горы въ этой части Тигерецкаго хребта не высоки, исключая одной конусообразной горы, подымающейся по лѣвую сторону дороги и называемой Маякъ. Путе-

---

[3] Щуровскій, Пут., стр. 357.
[4] Ст. нас. мѣстъ Томск. г. № 1471.
[5] Сп. нас. мѣстъ Томской г. № 1382.

шественникъ по внѣшнему ея виду принялъ её за порфировую. Отъ Ключевскаго редута линейная дорога идетъ въ томъ же ю.-з. направленіи къ Верхалейскому редуту, внизъ по р. Глубокой, но путешественникъ свернулъ съ нея на 10-й верстѣ на Семеновскій рудникъ, лежащій къ з. отъ дороги въ 8 вер. По линейному тракту онъ вездѣ видѣлъ глинистые сланцы, а на пути къ руднику тѣ же сланцы, прорѣзанные порфирами, выдающимися въ видѣ отдѣльныхъ горъ. Къ з. порфировыя горы становятся чаще. Двѣ гранитныя гряды Колыванская и Верхалейская образуютъ какъ-бы треугольнаго вида долину, съ поперечникомъ отъ Семеновскаго до Карамышевскаго рудника 35 вер. и отъ Семеновскаго до Черепановскаго 25 верстъ; долина эта выполнена осадочными породами, прорванными порфирами, и орошается пятью рѣками: Черепанихой, Шипунихой, Каменкой, Гольцовкой и Корбалихой, которыя всѣ текутъ параллельно, съ с.-в. на ю.-з., получая начало въ южномъ склонѣ Колыванской гряды, и, пересѣкши Змѣиногорскую террасу, черезъ промежутки между отдѣльными высотами верхалейской гряды изливаются въ Алей. Всѣ эти долины болѣе или менѣе рудоносны.

Черепаниха составляется изъ трехъ вершинъ: Западной, Сѣверной и Восточной, изъ которыхъ двѣ первыя берутъ начало на южномъ склонѣ горы Ревнюхи [6], восточная же вершина между горами Ревнюхой и Маякомъ. Долина Черепанихи окружена высокими горами, состоящими изъ глинистаго сланца и къ сѣверовосточ. концу своему съуживается; въ этомъ съуженіи находится Семеновскій рудникъ. Берега Черепанихи болотисты и поросли жимолостью, акаціей, тальникомъ и черемухой, окружающія горы, кромѣ этихъ кустарниковъ, поросли еще березою и пихтою. [7]

Шипуниха составляется изъ Большой и Малой Шипунихи,

---

[6] Макеровскій, въ Горн. Журн. 1843, стр. 214.
[7] Щуровскій, Путешествіе, стр. 358.

которыя обѣ текутъ съ западн. склона горы Гладкой и имѣютъ 15 вер. теченія.

Каменка беретъ начало изъ горы Ревневой, течетъ 20 вер. до деревни Каменки на ю.-з., потомъ 2 вер. на с., и наконецъ снова обращается на ю.-з., и обогнувъ гору Косогорную съ в., впадаетъ въ Алей. Всего теченія Каменки 30 вер. [8]

Все пространство, орошаемое этими рѣками, представляетъ гористую мѣстность, большею частью покрытую черноземомъ, который распахивается окрестными крестьянами; гранитныя горы Колыванской гряды покрыты лѣсомъ, горы же Верхалейской гряды безлѣсны.

Р. Корболиха, самая рудоносная изъ всѣхъ пяти вышеупомянутыхъ рѣкъ, вытекаетъ изъ гранитныхъ высотъ между горами Синюхой и Ревнюхой, до Черепановск. рудника течетъ въ узкой долинѣ между крутыми высокими горами, состоящими изъ порфировъ и сланцевъ, покрытыми лѣсомъ и густымъ кустарникомъ; наносы занимаютъ здѣсь только дно долины и боковые лога [9]. Ниже Черепановскаго рудника 5 вер. Корболиха течетъ на с.-з., все болѣе приближаясь къ линіи гранитовъ Колыванской гряды, но не достигши ея, выше впаденія средней Боровушки, поворачиваетъ на ю. и течетъ въ этомъ направленіи 4 вер. до впаденія Больш. и Мал. Каменки, тогда какъ линія гранитовъ отъ устья средн. Боровушки поворачивается на с. [10], отъ Каменки до Змѣиногорска течетъ на ю.-з., отъ устья Змѣевки на з. 4 вер. до устья р. Машинки, параллельно съ направленіемъ Мохнатыхъ горъ; лѣвый берегъ въ этой части теченія частью состоитъ изъ болотистыхъ луговъ, или изъ глинистыхъ наносовъ, образующихъ надъ рѣкой обрывы въ 3 саж. высоты, правый же берегъ остается скалистымъ. Отъ устья р. Машинки Корбо-

---

[8] Макеровскій, Г. Ж., 1843, стр. 215.
[9] Горн. Журн., 1843, стр. 278.
[10] Горн. Журн., 1844, стр. 2.

лиха направляется снова на ю.-з., входитъ въ гранитныя горы и вливается въ Алей [11]. Все теченіе Корболихи имѣетъ 40 вер. длины; справа Корболиха принимаетъ рѣки Бороздовую, при Боровушкѣ, Полую, Разсыпную, Крутишку, Машинку и Харьковку, а слѣва: двѣ Каменки (которыя не слѣдуетъ смѣшивать съ Каменкой, притокомъ Алея), Змѣевку и Березовку. Весной Корбалиха въ средней части теченія около Змѣиногорска разливается до 100 саж. ширины. По рѣкѣ и ея притокамъ растетъ тальникъ, горы же ниже Черепановскаго рудника безлѣсны.

Кристаллическія породы змѣиногорской террасы состоятъ изъ гранита, сіенита, порфировъ и діорита. Гранитъ Колыванской гряды отличается отъ гранита Верхалейской гряды; гранитъ въ вершинахъ р. Корболихи имѣетъ сходство съ гранитомъ Колыванскаго озера, крупнозернистъ, содержитъ желтовато-бѣлый полевой шпатъ, бѣлый непрозрачный альбитъ (не олигоклазъ-ли?), сѣровато-бѣлый кварцъ и въ маломъ количествѣ черную слюду; отъ вывѣтриванія альбита гранитъ сильно разрушается, почему подошвы горъ усыпаны дресвой, состоящей только изъ полеваго шпата и кварца. Корболишенскій гранитъ своей трещиноватостью напоминаетъ также гранитъ озера Колыванскаго [12].

Гранитъ Верхалейской гряды имѣетъ среднее зерно, состоитъ изъ желтоватаго или красноватаго полеваго шпата, кварца и небольшаго количества бурой или зеленой слюды, часто замѣненной эпидотомъ; только въ западной части гряды встрѣчается бѣлая серебристая слюда. Гранитъ Верхалейской гряды образуетъ плотную породу, употребляемую на фундаменты, мало подвергается вывѣтриванію; скалы его обрывисты, но не представляютъ тѣхъ формъ, какъ колыванскій гранитъ [13].

---

[11] Горн. Журн., 1745, стр. 373.

[12] Макеровскій въ Горн. Журн. 1843, стр. 278; Бояршиновъ въ Горн. Журн. 1844 г., ст. 6.

[13] Макеровскій въ Горн. Журн., 1847, ст. 116; Бояршиновъ, въ Г. Ж., 1845, ст. 345.

Сіенитъ встрѣчается изрѣдка только въ Верхалейской грядѣ, наприм. близь села Плоскаго [14].

Вторая кристаллическая порода змѣиногорской террасы — порфиръ представляетъ большое разнообразіе въ разновидностяхъ. Мѣстные инженеры различаютъ три главныхъ: роговокаменный, полевошпатовый и кератитовый, которые, при исчезаніи включенныхъ кристалловъ (полеваго шпата, кварца и роговой обманки), переходятъ въ чистые роговикъ, фельзитъ и кератитъ [15]. Цвѣтомъ порфиры бываютъ бѣлые, бурые, зеленоватые и черные. Въ западной части террасы встрѣчаются порфиры съ столбчатой отдѣльностью на подобіе базальтовъ; наилучшій примѣръ этого явленія представляетъ порфиръ около Карамышевскаго рудника, который распадается на 4, 5 и 6 стороннія призмы до 6 верш. толщиной и до 2 арш. длиной. Около самаго Змѣиногорска встрѣчается порфиръ съ шарообразной отдѣльностью. Наиболѣе распространеннымъ представляется роговокаменный порфиръ, наименѣе—полевошпатовый. Порфиры пересѣкаютъ какъ осадочныя породы, такъ и гранитъ; а также являются на соприкосновеніи съ гранитомъ; въ вершинахъ р. Корболихи и на сѣверной окраинѣ Верхалейской гряды порфиры тянутся непрерывной полосой между гранитомъ и сланцами [16].

Третья кристаллическая порода—діоритъ, извѣстная у мѣстныхъ инженеровъ подъ названіемъ траппа, представляетъ темно зеленую, мягкую, легко выламываемую кайлой, мелкокристаллическую и плотную породу, образующую жилы отъ нѣсколькихъ вершковъ до $1^1/_2$ саж. толщиной. Жилы діорита простираются съ ю. на с. или ю.-ю.-з. на с.-с.-в., паденіе

---

[14] Макеровскій, Г. Ж., 1847, ст. 218.

[15] Кератитомъ змѣиногорскіе инженеры называютъ смѣсь кварца и полеваго шпата, въ которой преобладаетъ первый, слѣдов. породу, которую многіе называютъ роговикомъ; смѣсь же съ преобладающимъ полевымъ шпатомъ здѣсь называютъ эвритомъ.

[16] Макеровскій, въ Горн. Журн., 1843, ст. 260 и 1846, ст. 213; Бояршиновъ, въ Горн. Журн., 1844, ст. 7 и 1845, ст. 367. Helmersen, Reise, p. 232—240.

имѣютъ крутое на в. или совершенно отвѣсное; онѣ разсѣкаютъ сланцы, гранитъ, порфиръ и рудоносныя жилы [17].

Осадочныя породы змѣиногорской террасы состоятъ изъ глинистыхъ сланцевъ и известняковъ. Глинистые сланцы занимаютъ самую значительную часть змѣиногорской террасы; близь гранита они переходятъ въ хлоритовый и тальковый сланцы и въ яшму, а около порфира въ кремнистый. Послѣдній залегаетъ преимущественно вдоль восточной окраины террасы, хлоритовый же сланецъ встрѣчается въ вершинахъ р. Корболихи и тянется вдоль Верхалейской гряды отъ Карамышевскаго рудника до Семеновскаго. Глинистые сланцы чистые встрѣчаются только въ вершинахъ р. Корболихи, въ западной же части террасы все болѣе и болѣе содержатъ съ себѣ известь. Простираніе сланцевъ на окраинахъ террасы параллельно съ направленіемъ гранитныхъ грядъ, именно въ вершинахъ р. Корболихи съ с.-в. на ю.-з., параллельно Колыванской грядѣ, у Змѣиногорска съ ю.-в. на с.-з. параллельно съ цѣпью Мохнатыхъ сопокъ. Въ серединѣ же змѣиногорской котловины выходы порфира измѣнили эти первоначальныя отношенія, и здѣсь наблюдается самое разнообразное простираніе и паденіе, не имѣющее никакого порядка [18].

Известняки встрѣчаются только въ западной части террасы около Змѣиногорска, сопровождаютъ теченіе р. Корболихи съ правой стороны и образуютъ здѣсь Мельничныя горы; встрѣчаются также и на лѣв. берегу Корболихи около Змѣиногорска.

Осадочныя породы Змѣиногорской котловины принадлежатъ къ девонской формаціи; онѣ содержатъ въ себѣ слѣдующія окаменѣлости [19]: Calamopora polymorpha Goldf., Cal.

---

[17] Бояршиновъ, въ Горн. Журн., 1844, ст. 17; Макеровскій, Горн. Журн., 1844, ст. 286.

[18] Макеровскій, въ Горн. Журн. 1843, ст. 262 и 1847, ст. 223; Бояршиновъ, въ Горн. Журн., 1845, ст. 382, и 1844 г., ст. 12.

[19] Helmersen, Reise, p. 230.

spongites Goldf., Encrinites moniliformis, Spirifer speciosus, Sow., Orthis testudinaria Dalm., O. crenistria Phill., Gorgonia infundibuliformis, Stromatopora concentrica, Retepora retiformis, Spirifer alatus, Atrypa prisca var. explanata, Productus subaculeatus Murch., Calymene macrophtalma. Кромѣ того встрѣчаются здѣсь членики ножекъ энкринитовъ и обломки ортоцератитовъ.

Кромѣ перечисленныхъ породъ въ Змѣиногорской террасѣ встрѣчаются сѣрая вакка въ видѣ конгломерата, состоящаго изъ обломковъ сланца, известняка, кварца и особенно хлоритоваго сланца (исключительно около Змѣиногорскаго и Карамышевскаго рудниковъ) и кварцитъ (близь дер. Каменки).

Въ долинѣ р. Корболихи находятся рудники, начиная сверху: Черепановскій и Змѣиногорскій на лѣв. берегу рѣки и Петровскій и Карамышевскій на правомъ. Змѣиногорскій рудникъ находится въ западной части террасы, на берегу р. Змѣевки, лѣв. притока Корболихи, ближе къ верхалейской гранитной грядѣ. Въ окрестностяхъ рудника находятся высоты: Караульная сопка, 2140 р. ф. абс. выс., лежащая къ ю.-з. отъ рудника и Пригонная, 1560 ф. абс. выс., лежащая къ с. отъ Змѣиногорска; обѣ эти горы состоятъ изъ порфировъ; Змѣиная гора, въ которой залегаетъ рудникъ, простирается по прав. берегу р. Змѣевки и состоитъ изъ глинистыхъ сланцевъ; наконецъ Пороховая гора находится на лѣв. берегу Змѣевки и состоитъ преимущественно изъ хлоритоваго сланца. Всѣ эти горы на с. понижаются и не достигаютъ до р. Корбалихи, будучи прикрыты толстыми въ 3 саж. толщиной наносами глины [20].

Рудная жила Змѣиногорскаго рудника состоитъ изъ роговика и тяжелаго шпата, залегающихъ между глинистыми сланцами; роговикъ составляетъ нижній бокъ рудника, тяжелый шпатъ верхній; руды залегаютъ не только въ тяжеломъ шпатѣ, но проникаютъ и въ роговикъ; вся масса въ отношеніи содер-

---

[20] Helmersen, Reise, p. 210. Щуровскій, Пут., ст. 43.

жанія рудъ дѣлится на пять зонъ; начиная сверху: 1) чистый тяжелый шпатъ съ небольшимъ количествомъ серебра; 2) смѣсь тяжелаго шпата и серебряныхъ рудъ; 3) смѣсь рудоноснаго тяжелаго шпата съ рудоноснымъ роговикомъ; 4) роговикъ, проникнутый рудоносными жилами тяжелаго шпата и 5) безрудный роговикъ. Руды двухъ родовъ: сѣрныя соединенія (свинцовый блескъ, мѣдный колчеданъ, мѣдный блескъ и пр.) занимаютъ нижній этажъ; охристыя или окисленныя руды (пестрая мѣдная руда, красная мѣдная руда, мѣдная зелень, мѣдная синь и пр.), представляющія продуктъ разрушенія предъидущихъ, занимаютъ положеніе выше. Изъ неметаллическихъ минераловъ въ рудникѣ встрѣчаются только: адулярій, витеритъ, известковый шпатъ и гипсъ. Рудная жила мѣстами прорѣзана поперечными жилами діорита, который мѣстные инженеры называютъ траппомъ [21]. Рудникъ былъ открытъ въ 1736 году по чудскимъ разносамъ; въ 1745 г. онъ поступилъ отъ Демидова въ казну и въ теченіи столѣтія доставилъ до 54,000 пуд. серебра, т. е. около половины всего серебра, добытаго въ Алтаѣ съ 1745 по 1862 г. Охры рудника давали общимъ числомъ болѣе 20—76 зол. серебра въ пудѣ; съ углубленіемъ отъ примѣси колчеданистыхъ рудъ содержаніе уменьшилось до 7 зол., потомъ дошло до $1\frac{1}{2}$ и $1\frac{1}{4}$ зол. Нынѣ рудникъ выработанъ и оставленъ; глубина рудника простирается до 650 футовъ; изъ нихъ 336 футовъ въ настоящее время находится подъ водой. Серебро продолжали добывать во время посѣщенія рудника Щуровскимъ изъ отваловъ, которые размѣрами своими превосходятъ знаменитые отвалы Альтенбурга въ Эрцгебирге; ежегодно добывалось изъ от-

[21] Траппомъ въ Алтаѣ обыкновенно называютъ діоритъ; но траппъ Змѣиногорскаго рудника Густ. Розе принялъ за мелкозернистый гиперстенитъ; въ пользу этаго предположенія высказывается и Штельцнеръ, изслѣдовавшій породу въ тонкихъ пластинахъ подъ микроскопомъ; химическій анализъ породы, сдѣланный Килемъ и помѣщенный въ путешествіи Котты, также сближаетъ эту породу съ гиперстенитомъ. (Cotta, Der Altai, p. 120—124).

валовъ сортированныхъ рудъ 864,000 п., которыя давали 75 п. серебра [22].

Змѣиногорскъ имѣетъ до 6,000 ж. об. п. (3,576 м. п.), 1158 домовъ, церковь и сереброплавиленный заводъ [23].

Петровскій рудникъ лежитъ въ 3½ вер. къ з. отъ Змѣиногорска. Горы на пути изъ Змѣиногорска п въ Петровскій рудникъ на правомъ берегу р. Корболихи состоятъ изъ хлоритоваго и глинистаго сланца и известняка, прорванныхъ порфирами, а на лѣвомъ берегу Корбалихи тянутся Мохнатыя Сопки, состоящія изъ гранита. Рудное мѣсторожденіе Петровскаго рудника совершенно сходно съ Змѣиногорскимъ и имѣетъ только то различіе, что здѣсь не роговикъ, а тяжелый шпатъ занимаетъ нижнее положеніе [24]. Въ селеніи Петровскаго рудн. 468 ж. об. п. и 78 дворовъ [25].

Карамышевскій рудникъ лежитъ еще западнѣе внизъ по теченію р. Корбалихи, близь впаденія въ нее р. Машинки. Въ селеніи его 78 жит. об. п. и 11 дворовъ [26]. Рудное мѣсторожденіе его сходно съ Змѣиногорскимъ. Отъ Карамышевскаго рудника на з. до ручья Матвѣевскаго горы состоятъ изъ порфира съ столбчатой отдѣльностью, подобной базальтовой. Съ Матвѣевскимъ ключемъ горы быстро понижаются и гранитныя Мохнатыя сопки переходятъ на правый берегъ р. Корбалихи. Петровскій и Карамышевскій рудники также выработаны и серебро при Щуровскомъ добывалось только изъ отваловъ въ количествѣ 25 пудовъ ежегодно [27].

Черепановскій рудникъ лежитъ въ 3 верстахъ къ в. отъ

---

[22] Helmersen, Reise, p. 216—223. Cotta, Der Altai, p. 192—206. Щуровскій, Путеш., стр. 41 и 76. Tchihatcheff, Voyage, p. 269. Бояршиновъ, въ Горн. Журн., 1845 г., стр 386—397.

[23] Спис. нас. мѣстъ Томской г. № 1496.

[24] Cotta, Der Altai, p. 208. Щуровскій, Путеш., стр. 54. Бояршиновъ, въ Горн. Журн., 1845, стр. 398—401.

[25] Спис. нас. мѣстъ Томской г. № 1500.

[26] Спис. нас. мѣстъ Томской г. № 1501.

[27] Cotta, Der Altai, p. 209. Щуровскій, Путеш., стр. 54. Бояршиновъ, въ Горн. Журн., 1845, стр. 408—414.

Змѣиногорска; на пространствѣ между Змѣиногорскомъ и Черепановскимъ рудникомъ залегаютъ порфиры и только близь самаго Черепановскаго рудника встрѣчается глинистый сланецъ съ окаменѣлостями верхне-силурійской формаціи [28].

Рудная жила проходитъ непосредственно въ порфирѣ и состоитъ изъ кварца, который въ верхней части пористъ и проникнутъ охристыми рудами, внизу же становится плотнѣе и охристыя руды смѣняются колчеданистыми. Здѣшнія жилы также прорваны діоритомъ, какъ и въ Змѣиногорскомъ рудникѣ [29].

Семеновскій рудникъ находится въ долинѣ р. Черепанихи; рудная жила состоитъ изъ кварца, залегающаго въ хлоритовомъ сланцѣ, который проходитъ между двумя порфировыми массами. Кварцъ проникнутъ рудами: свинцовымъ блескомъ, серебряною чернью и особенно цинковою обманкою. Въ лежачемъ боку его находили прежде богатѣйшія охры съ самороднымъ серебромъ, продолжавшіяся до 10 саж. глубины; нынѣ остались однѣ только колчеданистыя руды въ висячемъ боку. Рудная масса такъ тверда, что работы производятся большею частью безъ крѣпей. Рудникъ доставлялъ около 288,000 пуд. рудъ съ содержаніемъ 1 золот. въ пудѣ. Въ хлоритовомъ сланцѣ рудника встрѣчаются прожилки жилковатаго селенита. Въ селеніи Семеновскаго рудника 690 жит. об. п. и 120 дворовъ [30].

Съ путями ведущими изъ Змѣиногорска: на в. внизъ по Алею къ Локтевскому заводу и прямо на югъ въ Шеманиху на Убѣ знакомятъ насъ путешествія Щуровскаго въ 1844 году [31] и Чихачева въ 1845 г. [32]. П. П. Семеновъ [33]

---

[28] Cotta, der Altai, p. 213. Helmersen, Reise, p. 240. Щуровскій, Путеш., стр. 83. Бояршиновъ, въ Горн. Журн., 1844 г., стр. 20.

[29] Щуровскій, Путеш., стр. 358. Макеровскій, въ Горн. Журн., 1847 г., стр. 224.

[30] Спис. нас. мѣстъ Томской г. № 1591.

[31] Щуровскій, Путеш., стр. 103.

[32] Tchihatcheff, Voy., p. 277.

[33] П. П. Семенова рукоп. журн.

проѣхалъ въ 1856 г. по діагонали между этими двумя путями къ Гериховскому руднику на рч. Золотушкѣ и мы воспользуемся здѣсь показаніями всѣхъ трехъ путешественниковъ. Локтевскій заводъ находится въ 70 вер. къ з. отъ Змѣиногорска, посреди совершенно плоской степи. Щуровскій ѣхалъ въ Локтевскій заводъ изъ Змѣиногорска по большей дорогѣ, соединяющей оба заводскія селенія. Дорога эта идетъ параллельно гранитной грядѣ, составляющей продолженіе Мохнатыхъ Сопокъ, сначала по правому берегу р. Корбалихи, потомъ долиною р. Алея. Р. Алей течетъ до Локтевскаго завода въ направленіи къ с.-з. Гранитныя горы, ограждающія его долину съ с. и съ ю., на лѣвомъ берегу прекращаются ранѣе, на правомъ же берегу оии сопровождаютъ рѣку до Локтевскаго завода; здѣсь цѣпь оканчивается и Алей быстро поворачиваетъ къ с.-з. На пути отъ Змѣиногорска до Локтевскаго завода, лѣвый берегъ Алея представляетъ открытую степь, по которой протекаетъ рѣка, осѣненная тальниками. По правому берегу тянутся гранитныя Мохнатыя сопки, которыя отъ деревни Мусорной понижаются и переходятъ въ равнину, изрѣдка покрытую гранитными буграми, похожими на могильные курганы. За 5 или за 6 вер. отъ завода къ этой равнинѣ неожиданно примыкаютъ съ лѣвой стороны довольно высокіе и безлѣсные холмы и продолжаются до заводскаго селенія. Они состоятъ изъ чернаго порфира, богатаго роговой обманкой. Прежде этотъ порфиръ выламывался для шлифовальной фабрики. Локтевскій заводъ основанъ въ 1784 г.; на немъ плавятся серебряныя руды только Змѣиногорскаго края; при заводѣ находится селеніе, въ которомъ съ 1859 г. считалось 4,909 д. об. п. [84]

Здѣсь Щуровскій переѣхалъ на лѣвый берегъ Алея и направился къ деревнѣ Шеманаихѣ, лежащей на р. Убѣ. Сначала дорога идетъ параллельно съ песчаными буграми,

[84] Списки насел. мѣстъ, XX, Томск. губ., № 1569.

поросшими сосновымъ лѣсомъ. Эти песчаные бугры занимаютъ значительное пространство между Иртышомъ и Обью и расположены въ нѣсколько полосъ, раздѣленныхъ между собою иловатою почвою степныхъ озеръ. Ширина каждой полосы отъ 30 до 60 верстъ. Сосновый лѣсъ, растущій на нихъ, составляетъ главный запасъ топлива для алтайскихъ горныхъ заводовъ. Отъ этихъ песчаныхъ бугровъ дорога поворачиваетъ на в. и вступаетъ въ совершенно гладкую равнину, разстилающуюся по лѣвому берегу Алея; въ 20 вер. отъ завода степь начинаетъ холмиться; вмѣстѣ съ этимъ появляется на ней множество чудскихъ могилъ, большею частью разрытыхъ. Эта холмистая степь представляетъ самые западные отроги Убо-алейскаго хребта, пролегающаго между рѣками Убою и Алеемъ. Въ степи онѣ называются Золотарными горами, потому что посреди ихъ находится богатый курганъ Золотарь, изъ котораго вынуто 60 ф. золота. Въ этихъ же горахъ находятся два рудника Золотушенскій и Гериховскій. Первый изъ нихъ отстоитъ отъ Локтевскаго завода въ 25 вер. Это одинъ изъ трехъ рудниковъ, составляющихъ въ настоящее время главный запасъ мѣди. Судя по разносу, рудное мѣсторожденіе залегаетъ между глинистыми сланцами. Золотушенскій рудникъ преимущественно богатъ мѣдною лазурью и синью. Въ немъ встрѣчается минералъ аурикалцитъ. Гериховскій рудникъ, заключающій въ себѣ серебряную руду, лежитъ въ 11 вер. къ ю.-в. отъ Золотушенскаго рудника и въ 2 вер. отъ Гериховскаго зимовья, близь рѣки Золотушки, принадлежащей къ системѣ Алея. Рудное мѣсторожденіе залегаетъ между глинистымъ сланцемъ и порфиромъ съ одной стороны и красновато-бурымъ известнякомъ съ другой. Гериховскій известнякъ продолжается вверхъ по теченію р. Золотушки и богатъ окамѣнелостями. [35]

Отъ Гериховскаго зимовья до деревни Шеманаихи счи-

---

[35] Щуровскій, Путеш., стр. 110.

тается 52 версты; изъ нихъ 12 первыхъ верстъ заняты глинистыми сланцами и порфирами, а остальныя 40 верстъ гранитомъ, принадлежащимъ къ едва замѣтной юго-западной оконечности Убоалейскаго хребта.

П. П. Семеновъ[36] выѣхалъ изъ Змѣиногорска 20 іюля 1856 г. Дорога идетъ черезъ плотину верхняго пруда рч. Змѣевки и поднимается въ гору на кряжъ Мохнатыхъ сопокъ, состоящій изъ гранитнаго разлома, съ котораго открывается влѣво обширный видъ на Синюху и Ревнюху; отсюда дорога идетъ все понижаясь по наклонной степной плоскости къ Алею. Обширное село Старо-Алейское видно за 12 вер. вмѣстѣ съ извивающеюся мимо него серебристою лентою теченія Алея. Староалейское, имѣющее 1087 жит. об. п., 156 дворовъ и покачнувшуюся старую часовню, есть цвѣтущее зажиточное селеніе, населенное старовѣрами и расположенное въ 19 вер. отъ Змѣиногорска. У Старо-Алейскаго путешественникъ переѣхалъ въ бродъ на лѣвую сторону Алея. Теченіе рѣки здѣсь довольно быстро, берега не высоки и состоятъ изъ наносовъ. Степь за Алеемъ однообразна. Вблизи дороги и влѣво отъ нея остались невысокія, но скалистыя горы съ очень разорваннымъ гранита гребнемъ, составляющимъ продолженіе Убо-алейскаго кряжа. Послѣ 15 верстнаго перехода черезъ слегка волнистую степь, пересѣченную пологими оврагами, путешественникъ достигъ рч. Каменки, черезъ которую переправился въ бродъ и продолжалъ путь къ ю.-з. Растительность степи обыкновенная приалтайская: Stipa capillata здѣсь до скуки преобладающее растеніе. За Каменкой степь медленно повышается. Черезъ 15 вер. пути черезъ степь появляются холмы близъ рѣчки Золотушки. По дорогѣ кое-гдѣ виднѣлись посѣвы проса, пшеницы, полбы и овса крестьянъ Старо-Алейской волости. Мѣстами попадались солончаки, но весьма необширные, поросшіе немногими галофитами и Statice Gmelini.

[36] П. П. Семенова рукоп. дневникъ.

Вообще степь поросла нѣсколько сухими, но хорошими кормовыми травами, украшенными растущими между ними красивыми головками астрагаловъ (напр. Astragalus onobrychis) и синими крупными цвѣтами Gentianae Pneumonanthae. Кое-гдѣ на степи, начиная отъ самаго Алея, путешественникъ встрѣчалъ войлочныя юрты киргизскихъ пастуховъ.

Холмы Золотушки простираются отъ в. ю. з.; между ними прорывается притокъ ея Грязнушка, на которой влѣво отъ дороги находится Гериховскій рудникъ, а далѣе на Золотушкѣ рудники Титовскій и Золотушенскій; недалеко отъ Гериховскаго рудника находится и Сургутановскій. Всѣ эти рудники въ 1856 г. были давно оставлены; строеній ихъ не было и слѣда и только на Титовскомъ рудникѣ производились развѣдки пришлыми работниками. Гериховскій холмъ состоялъ изъ темнаго порфира и характеристической брекчіи. На западѣ къ этимъ породамъ прилегаютъ красноватые известняки, своими петрографическими свойствами напоминающіе calcaire ammonitifère Ломбардіи и генуэзскихъ горъ. Но эпоха образованія ихъ совершенно иная: они составляютъ одно изъ богатѣйшихъ во всемъ Алтаѣ мѣстонахожденій превосходно сохраненныхъ окаменѣлостей, которыя по своимъ палеонтологическимъ признакамъ представляютъ какъ бы переходъ отъ верхне-силурійской формаціи къ нижнимъ ярусамъ девонской. Самыя распространенныя между собранными здѣсь П. П. Семеновымъ окаменѣлостями принадлежали къ слѣдующимъ видамъ: Atrypa reticularis, At. prisca, Pentamerus borealis, Gypidia conchidium, Pleurotomaria altaica и т. п. Всѣ Гериховскія окаменѣлости отличаются превосходнымъ сохраненіемъ. Пласты известняковъ круто падаютъ къ рч. Грязнушкѣ, но выходятъ на поверхность такими массивными обрывами, что опредѣлить направленія ихъ напластованія путешественнику не удалось.

П. П. Семеновъ оставилъ Гериховскій рудникъ только послѣ солнечнаго заката, сначала слѣдовалъ вверхъ Золотушки, потомъ свернулъ черезъ степь къ ю. в., но послѣ 2-хъ

часовъ пути сбился съ дороги и ночевалъ въ степи. Утреннее солнце на другой день озарило поростую густою и высокою травою степь, надъ поверхностью которой возвышалась верстахъ въ 8 отъ ночлега куполовидная гора, увѣнчанная строеніями Сугатовскаго рудника, о которомъ уже было говорено выше (стр. 133).

Дорога изъ Змѣиногорска въ Шеманаиху на Убѣ извѣстна намъ изъ путешествія Чихачева [37]. До Старо-Алейской Чихачевъ слѣдовалъ по дорогѣ уже извѣстной намъ изъ дневника П. П. Семенова.

Дорога, по показанію Чихачева, проходитъ по мѣстности слегка холмистой, имѣющей степной характеръ; мѣстами встрѣчаются глинистый сланецъ и порфиръ. Гранитный разломъ повидимому ускользнулъ отъ вниманія Чихачева. Путешественникъ пересѣкъ р. Алей у деревни Екатерининской, имѣющей до 800 жит. об. п., 93 двор., молельню [38] и населенной такъ называемыми поляками, т. е. русскими старовѣрами, бѣжавшими въ Польшу и потомъ выселенными при Екатеринѣ II въ Сибирь. Отъ Алея степь продолжается на югъ до гранитной цѣпи, которая отдѣляетъ долину р. Алея отъ долины р. Убы. Эту цѣпь путешественникъ пересѣкъ у Спасской горы, которая имѣетъ 1,845 ф. абсол. высоты. На вершинѣ горы путешественникъ замѣтилъ выходъ діорита. Этотъ перевалъ черезъ водораздѣлъ между Алеемъ и Убой не представляетъ никакихъ затрудненій; подъемъ и спускъ пологи. Характеръ мѣстности совершенно степной.

---

[37] Tchihatcheff, Voy., p. 277.
[38] Спис. нас. мѣстъ Томской г. № 1408.

ДОПОЛНЕНІЕ XXII.

Нижняя часть долины р. Алея; дорога изъ Барнаула въ Змѣиногорскъ, и изъ Змѣиногорска въ Колыванскую шлифовальную фабрику. Г. Барнаулъ.

Изъ новѣйшихъ путешественниковъ по этой дорогѣ проѣхали Густ. Розе, Гумбольдтъ и Эренбергъ 6 Августа 1829 г., Гельмерсенъ въ іюлѣ 1834, Чихачевъ въ сентябрѣ 1842, Щуровскій въ апрѣлѣ 1844, П. П. Семеновъ въ іюнѣ 1856 и Бернгардъ Котта въ іюлѣ 1868 годахъ [39]. Изъ долины р. Барнаулки, на которой расположенъ городъ Барнаулъ, дорога поднимается на ровную высокую поверхность, круто падающую къ лѣвому берегу р. Оби, и идетъ паралельно съ этою рѣкою до впаденія въ неё р. Алея.

Обрывъ возвышенной степи къ р. Оби не обнажаетъ никакихъ горныхъ породъ кромѣ наносовъ желтой глины и песку. Съ первой станціи отъ Барнаула деревни Шадринской, имѣющей 542 жит. об. п. и 92 двора [40], мѣстность становится безлѣсною и превращается въ сухую степь, поросшую степными растеніями: артемизіями (Artemisia glauca Pall., commutata Bg., maritima Bg., frigida W.), астрагалами (Astragalus Onobrychis L., A. testiculatus Pall., Oxytropis pilosa Dc., Ox. uralensis Pall., Ox. floribunda Pall.), Hedysarum polymorphum, Alyssum alpestre L., Potentilla bifurca L., Glaux maritima, Echinospermum microcarpum Led., Allium angulosum L., [41]. При устьѣ Алея находится въ 47 вер. отъ Барнаула станція село Калмакское, имѣющее до 600 д. об. п. и

---

[39] Gust. Rose, Reise nach dem Ural und Altai, p. 523; Helmersen, Reise n. d. Altai, въ Baer's и Helmersen's Beiträge, p. 129; Tchihatcheff, Voyage dans l'Altai, p. 266; Bernhardt Cotta, der Altai, p. 25.

[40] См. нас. мѣстъ Томской г. № 307.

[41] П. П. Семенова рукописн. дневникъ.

до 100 дворовъ [42]). Отсюда дорога отдѣляется отъ Оби и идетъ по лѣвому берегу Алея вверхъ его теченія. Берега Алея здѣсь плоски; обширная ровная степь разстилается по обоимъ берегамъ рѣки и простирается до рѣки Чарыша. У станціи Панюшевой, находящейся въ 110 вер. отъ Барнаула и имѣющей 388 ж. об. п. и 71 дворъ [43] П. П. Семеновъ [44] замѣтилъ слѣдующую растительность: Thalictrum foetidum L., Ranunculus polyanthemos L., Draba nemorosa L., Polygala vulgaris L., Silene chlorantha, Geranium pratense L., Medicago falcata L., Hedysarum polymorphum, Onobrychis sativa, Oxytropis floribunda, Spiraea filipendula, Fragaria vesca, Potentilla argentea L., P. bifurca L., Achillea millefolium L., Tragopogon pratense, Scorzonera purpurea, Hypochaeris maculata, Glaux maritima L., Onosma simplicissimum, O. Gmelini, Verbascum phoeniceum, Salvia pratensis, Phlomis tuberosa, Thymus serpyllum, Dracocephalum grandiflorum, Plantago media, P. lanceolata Ceratocarpus arenarius, Iris flavissima; а изъ кустарниковъ Spiraea laevigata L. и Rosa acicularis L. var. Gmelini. Изъ этого перечисленія видно, какъ мало здѣшняя флора отличается отъ европейско-русской флоры. При слѣдующей станціи—селѣ Кашинѣ, имѣющемъ 85 дворовъ и 445 жит. об. п. [45] и отстоящемъ отъ Барнаула въ 133 вер., берега Алея возвышаются и состоятъ изъ мергеля и глины расположенныхъ горизонтальными слоями [46]. Здѣсь дорога переходитъ на правый берегъ неширокаго Алея и оставляя эту рѣку направляется прямо къ югу черезъ степь къ р. Чарышу, которой достигаетъ у села Бѣлоглазова, имѣющаго 277 ж. об. п. и до 50 дворовъ [47]. На болотистомъ берегу Алея П. П. Семеновъ встрѣ-

---

[42] Сп. нас. мѣстъ Томской г. № 308.
[43] Ibid. № 1486.
[44] П. П. Семенова рукопис. дневникъ.
[45] Сп. нас. мѣстъ Томской г. № 149.
[46] Tchihatcheff voyage p. 266.
[47] Сп. нас. мѣстъ Томской г. № 1492.

тилъ между болотными растеніями Alisma ranunculoides, а на сухой степи между Алеемъ и Чарышемъ преобладающими растеніями были: Spiraea filipendula, Hypochaeris maculata, Campanula sibirica, Onosma Gmelini, Salvia pratensis и Stipa pennata [48].

На степи между Алеемъ и Чарышемъ Гельмерсенъ видѣлъ много тушканчиковъ, сусликовъ, орловъ, а также коршуновъ; послѣдніе находятъ себѣ пищу въ трупахъ лошадей, которыя часто умираютъ при перевозкѣ рудъ изъ рудниковъ въ Барнаульскій заводъ отъ изнеможенія и недостатка корма въ этой степи [49].

Отъ Бѣлоглазова до дер. Калмыцкіе мысы, имѣющей 206 жит. об. п. и 36 дворовъ [50], дорога идетъ верстъ на 30 паралельно съ р. Чарышомъ вверхъ его теченія. Уже со степи не доѣзжая Бѣлоглазова путешественникъ можетъ различить въ синей дали предгорія, Алтая, но отъ Калмыцкихъ мысовъ можно различить довольно ясно на горизонтѣ три алтайскія предгорія, называемыя мѣстными жителями Вострухой, Рѣчихой и Игнатихой; за ними поднимается болѣе возвышенная Синюха, а за нею рядъ снѣжныхъ Тигерецкихъ бѣлковъ. Чарышъ между Калмыцкими мысами и Бѣлоглазовымъ течетъ по слегка холмистой безлѣсной мѣстности; по берегамъ его растутъ ивы и березы. У Калмыцкихъ мысовъ въ Чарышъ впадаетъ съ лѣвой стороны рч. Локтевка, вдоль и вверхъ которой направляется дорога начиная отъ Калмыцкихъ мысовъ. Между Калмыцкими мысами и слѣдующею станціею упомянутой дороги дер. Курьею, имѣющею 205 жит. об. п. и 31 дворъ [51], правый берегъ Локтевки, вездѣ переходимой въ бродъ, скалистъ и состоитъ, по Щуровскому [52], изъ глинистаго слан-

---

[48] П. П. Семенова рукоп. дневникъ.
[49] Helmersen, Reise.
[50] Спис. нас. мѣстъ Томской г. № 1493.
[51] Ibid. № 1494.
[52] Щуровскій, Путеш., стр. 33.

ца. Пологіе холмики съ обнаженіями твердыхъ горныхъ породъ встрѣчаются и на лѣвомъ берегу Локтевки и состоятъ мѣстами изъ сѣраго порфира, мѣстами изъ известняка съ простираніемъ 42° съ с. з. на ю. в. и паденіемъ въ ю. з. 80%[53]; Щуровскій нашелъ въ обнаженіяхъ на рч. Локтевкѣ и гранитъ. Преобладающія растенія здѣшней степи состояли въ іюнѣ изъ Campanula sibirica, Phlomis tuberosa и Stipa pennata, а на пологихъ скалахъ изъ Patrinia rupestris и Sedum hybridum[54]. Около Курьи есть ломки сѣраго известняка и открыты пласты каменноугольной формаціи, состоящіе изъ песчаника, конгломерата и сланцеватой глины, содержащіе въ себѣ окаменѣлости, между прочимъ Lepidodendron Serlii, Brogn.[55]. Холмы, и особенно плоскія мѣста, здѣсь покрыты налетомъ соли. По р. Локтевкѣ растутъ ивы; Чихачевъ видѣлъ на ней множество утокъ; горные зайчики (Lagopus alpinus) бѣгали подлѣ дороги, не боясь экипажа[56]. Отъ деревни Курьи до дер. Саушки, имѣющей 454 ж. и 75 дворовъ[57], мѣстность сохраняетъ степной характеръ, хотя и становится болѣе волнистою; глинистые сланцы переходятъ на лѣвый берегъ Локтевки и здѣсь образуютъ непрерывный рядъ холмовъ, но за нѣсколько верстъ передъ Саушкой рѣзко смѣняются гранитомъ. Въ 2½ вер. отъ дер. Саушки находится описанное въ текстѣ Риттера Колыванское озеро на абсолютной высотѣ 1,180 р. ф. по измѣренію Ледебура, въ живописной мѣстности, у подошвы гранитныхъ скалъ, отличающихся необыкновенными формами.

О мѣстности Колыванскаго озера встрѣчаемъ нѣкоторыя свѣдѣнія у новѣйшихъ путешественниковъ и въ особенности въ дневникѣ П. П. Семенова[58]. Колыванское озеро имѣетъ

---

[53] П. П. Семенова рукоп. дневн. и Tchihatcheff, Voy., p. 266.
[54] П. П. Семеновъ рукопис. днев.
[55] Cotta, D. Altai, p. 103 и 170. Горн. Журн., кн. 4, стр. 65.
[56] Tchihatcheff, Voyage, p. 267.
[57] См. нас. мѣстъ Томской г. № 1495.
[58] Семенова рукоп. днevн. G. Rose l. c., p. 524; Щуровскій, Путеш., стр. 92; Tchihatcheff, Voyage, p. 267; Helmersen, Reise nach d. Altai. Cotta, d'Altai, p. 28.

до $3^1/_2$ вер. длины и 2 ширины, а въ окружности 7 вер. Округлое очертаніе его нарушается скалистыми мысами вдающимися въ озеро съ сѣверной и восточной стороны. Красивыя и фантастическія Колыванскія гранитныя скалы расположены къ западу отъ озера по обѣимъ сторонамъ большой дороги и непосредственно на сѣверномъ, восточномъ и южномъ берегахъ озера. Только западный берегъ озера пологъ. Надъ уровнемъ озера скалы возвышаются до 600 и 700 ф., и вслѣдствіе вывѣтриванія имѣющихъ скорлуповатую отдѣльность массъ гранита какъ и въ Гарцѣ представляются въ видѣ громадныхъ глыбъ, наваленныхъ одна на другую подобно мѣшкамъ или пуховикамъ въ едва устойчивомъ равновѣсіи. Колыванскій гранитъ состоитъ изъ красноватаго полеваго шпата, желтоватаго олигоклаза, сѣроватаго кварца и черной слюды и содержитъ въ себѣ маленькіе кристаллики титанита. Вывѣтриваніе его производитъ тѣ фантастическія формы башенъ, развалинъ, террасъ и пр., которыя придаютъ мѣстности столь живописный видъ. Подъ скалами на сѣверной сторонѣ озера былъ устроенъ навѣсъ или открытая бесѣдка и отсюда открывается на озеро самый живописный видъ, которому содѣйствуютъ не только фантастическая гряда вдающаяся въ озеро съ сѣвера и значительный гранитный мысъ вдвигающійся въ озеро съ востока, но и гора поднимающаяся съ юга и оканчивающаяся одинокою вершиною. Въ ю. в. уголъ озера впадаетъ р. Верхняя Колыванка; изъ с.-в. угла выходитъ нижняя Колыванка ничтожнымъ и лѣниво текущимъ ручьемъ, расплывающимся въ болотѣ, а потомъ собирающимся въ порядочную рѣку, которая впадаетъ въ Локтевку. Озеро глубоко; дно его песчано, а въ срединѣ озера состоитъ изъ гранитной плиты. Озеро обилуетъ рыбою, особливо окунями и чебаками. Изъ водныхъ растеній въ немъ растущихъ плоды Trapa natans, называемые здѣсь рогульками, употребляются мѣстными жителями въ пищу и идутъ въ продажу. Флора окрестностей озера имѣетъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ

азіатскихъ типовъ, почти европейскій характеръ. Гранитныя массы поросли одинокими пихтами, шиповникомъ, жимолостью (Lonicera tatarica) и акаціями (Caragana arborescens и Caragana pygmaea). Изъ травянистыхъ растеній на берегахъ озера растутъ Potentilla anserina, Trifolium repens, Ranunculus acris, на скалахъ Sedum hybridum L. Въ окружной степи и на холмахъ растутъ слѣдующія формы европейско-русской равнины: Turritis glabra, Lychnis dioica, Geum intermedium, Spiraea filipendula, Potentilla argentea, Epilobium spicatum, Gallium verum, Achillea Millefolium, Hypochaeris maculata, Campanula patula, Polemonium coeruleum, Linaria vulgaris, Verbascum phoeniceum, Salvia pratensis, Dracocephalum nutans, Leonurus cardiaca, Phlomis tubosa, Thymus Serpyllum, Scutellaria lupulina, Dactylis glomerata, Stipa pennata, а изъ формъ не встрѣчаемыхъ въ средней полосѣ Россіи: Serratula nitida, Centaurea Sibirica, Hedysarum polymorphum, Iris Güldenstädtiana Lep., Bupleurum aureum.

Отъ деревни Саушки до Змѣиногорска считается 19 верст. Сначала дорога проходитъ между гранитами и только на 9-й верстѣ ихъ смѣняетъ порфировый конгломератъ, за которымъ слѣдуетъ порфиръ, продолжающійся до самаго Змѣиногорска.

Путь отъ Змѣиногорска до Колыванской шлифовальной фабрики совершили Густ. Розе въ 1829 г., Щуровскій въ 1844 г. и Бернг. Котта въ 1869 годахъ [59].

Густ. Розе выѣхалъ изъ Змѣиногорска 7 августа. Первыя 5 или 6 верстъ дорога общая съ дорогой, ведущей въ Черепановскій рудникъ, но потомъ отдѣляется отъ нея и выходитъ къ предгоріямъ Саушкинской гряды; сначала дорога проходитъ черезъ горы, состоящія изъ бѣлаго порфира, содержащаго кристаллы альбита; за порфиромъ, тамъ гдѣ приходится подниматься на Саушкинскую гряду, слѣдуетъ гранитъ, который подобенъ граниту Колыванскаго озера, также распадается на горизон-

[59] Gust. Rose, R. n. d. Ural und Altai, T, II, p. 557; Щуровскій, Путешествіе, стр. 836; Cotta, der Altai, p. 28.

тальныя плиты, и образуетъ странной формы скалы, располагающіяся рядами. И здѣсь Розе замѣтилъ кристаллы титанита. Гранитныя горы покрыты сосновымъ лѣсомъ, чѣмъ онѣ явственно отличаются отъ сосѣднихъ порфировыхъ горъ, или поросшихъ пихтой, или совершенно безлѣсныхъ. Подъемъ на Саушкинскую гряду весьма крутъ и изрытъ дождевыми потоками. Самый высокій пунктъ, чрезъ который пролегаетъ колыванская дорога, называется Гляденемъ; его составляютъ два пика, изъ которыхъ одинъ, по измѣр. Ледебура, подымается до высоты 1856 ф. надъ ур. моря, а другой еще выше. Съ Саушкинскихъ горъ путешественники спустились въ широкую и безлѣсную долину р. Локтевки, составляющей лѣвый притокъ р. Чарыша. Долина эта холмиста; первые холмы, встрѣчающіеся на дорогѣ, состоятъ изъ снѣжнобѣлаго известняка; между нимъ и гранитомъ Розе замѣтилъ не толстый пластъ гнейсообразной породы. Простираніе пластовъ известняка hor. 8,4, — т. е. онъ пересѣкаетъ дорогу подъ прямымъ угломъ; паденіе крутое къ ю.-в. На противуположномъ правомъ берегу р. Локтевки путешественники встрѣтили глинистый сланецъ съ тѣмъ же простираніемъ, образующій голые незначительные холмы. Верстъ за 8 до завода эта порода смѣняется гранитомъ и діоритомъ; гранитъ здѣшній отличается отъ саушкинскаго только тѣмъ, что менѣе распадается на плиты.

Съ юга долина р. Локтевки замыкается горой Синюхой, которая состоитъ изъ гранита и имѣетъ, по измѣренію Реновапца, 3631 ф. абс. высоты. Гору эту видно не только съ перевала Гляденя, но и изъ ближайшихъ окрестностей Змѣиногорска, а также съ дороги изъ Барнаула въ Змѣиногорскъ, именно съ пункта у Калмыцкихъ мысовъ.

Колыванская шлифовальная фабрика [60] расположена на р. Бѣлой, вытекающей изъ небольшаго озера при подошвѣ Си-

---

[60] G. Rose, Reise, p. 569 — 569; Helmersen, Reise, p. 249; Щуровскій, Пут., стр. 336 — 341; Cotta, D. Altai, p. 30.

нюхи и впадающей въ Локтевку. Мѣстность эта замѣчательна тѣмъ, что здѣсь открыты первыя руды и построенъ первый заводъ; сначала онъ находился на р. Локтевкѣ, а потомъ перенесенъ на р. Бѣлую. Шлифовальная же фабрика была устроена первоначально въ 1787 году при Локтевскомъ заводѣ на р. Алеѣ и перенесена въ Колывань только впослѣдствіи въ 1799 году. На фабрикѣ обработываются камни, получаемые съ Коргонскихъ горъ и съ Ревенной сопки или Ревнюхи. Изъ нихъ заслуживаютъ замѣчанія: 1) Красный порфиръ изъ Коргонскихъ горъ, состоящій изъ темнокрасной основной массы съ вкрапленными въ неё мелкими альбитовыми кристаллами, кварцевыми зернами и частицами желѣзнаго блеска. 2) Зеленый авгитовый порфиръ: одна разновидность его получается съ р. Котловки, притока р. Чарыша, а другая неизвѣстнаго происхожденія; обѣ состоятъ изъ тѣста зеленаго цвѣта, въ которомъ вкраплены кисталлы лабрадора и авгита. 3) Полосатый порфиръ, несправедливо называемый въ Алтаѣ яшмой и безспорно представляющій самый красивый матеріалъ для шлифовки въ числѣ другихъ алтайскихъ породъ. Онъ состоитъ изъ темнозеленыхъ полосъ, перемежающихся съ сѣроватозелеными и сѣроватобѣлыми полосами. Онъ добывается изъ Ревенной сопки, находящейся въ 30 вер. на ю. отъ горы Синюхи, и возвышающейся на 3,265 ф. надъ уровнемъ Змѣиногорска. Гумбольдтъ совершилъ изъ Колывани особую поѣздку къ этой горѣ и сдѣлалъ описаніе ея. Полосатый порфиръ образуетъ пластъ въ серединѣ горы въ 6 саж. толщины, простирающійся съ с.-с.-з. къ ю.-ю.-в. и круто падающій къ с.-в. Остальная часть горы состоитъ изъ порфировъ совсѣмъ другаго характера: вершину горы составляетъ порфиръ съ зеленоватобѣлой основной массой, въ которой вкраплены кристаллы альбита, зерна кварца и чешуйки хлорита. Кромѣ порфировъ на фабрикѣ подвергаются шлифовкѣ авантюринъ, добываемый близъ Бѣлорѣцкой ст. въ 30 верстахъ отъ фабрики, а также діоритовые и авгитовые порфиры Ти-

герецкихъ горъ, красные алейскіе граниты и пр. При фабрикѣ находится селеніе, въ которомъ въ 1859 г. считалось 228 дворовъ и 1,224 жителей об. пола. [61]

Обратно въ Змѣиногорскъ путешественники отправились другой дорогой, чтобъ избѣжать ночью опаснаго перевала черезъ Глядень, именно они сначала ѣхали внизъ по долинѣ р. Бѣлой до дер. Ручьевой, потомъ объѣхавъ съ сѣвера Колыванское озеро, они прибыли въ деревню Саушку, а оттуда въ Змѣиногорскъ. На пути имъ удалось только замѣтить глинистые сланцы близь деревни Ручьевой.

Городъ Барнаулъ лежитъ по 53° 20′ с. ш. и 101° 28′ в. д. на лѣв. б. Оби, на абсолют. высотѣ 366 п. ф. по измѣренію Ледебура. Жителей въ городѣ считалось въ 1861 г. 11,846 об. п., въ 1873 г. 13,702 (6,910 м. и 6,792 ж. п.). По сословіямъ жители распредѣлились такъ:

дворянъ	246
духовенства	61
купцовъ	248
мѣщанъ	5,897
крестьянъ.	1,390
людей военнаго вѣдомства . .	4,054
инородцевъ	7
иностранныхъ подданныхъ. . .	19
лицъ не принадлежащихъ къ вышеозначеннымъ разрядамъ . .	1,780

Церквей въ городѣ 8, домовъ 1,967 (въ томъ числѣ 22 каменныхъ), лавокъ 129. Въ Барнаулѣ находится горное училище, библіотека, музей съ зоологическими, минералогическими и этнографическими коллекціями, собраніями моделей, театръ, монументъ Демидову на городской площади, метеоро-

[61] Списки насел. мѣстъ, LX, Томск. губ., № 1590.

логическая обсерваторія, горная лабораторія, золотоплавиленная печь (одна изъ двухъ въ Сибири). Вообще по богатству образовательныхъ средствъ Барнаулу въ Сибири не уступитъ только одинъ Иркутскъ; кромѣ того Барнаулъ, высылая въ Петербургъ по нѣскольку въ годъ карawановъ съ золотомъ и серебромъ, имѣетъ постоянныя сношенія съ столицею. Городъ служитъ центромъ управленія горнымъ алтайскимъ округомъ; разъ въ годъ, около праздника Рождества здѣсь собирается для составленія смѣты по эксплуатаціи заводовъ горный совѣтъ, состоящій изъ начальниковъ отдѣльныхъ заводовъ и рудниковъ. Барнаулъ всегда отличался отъ другихъ городовъ бóльшими удобствами къ внѣшней жизни, что было замѣчено еще Палласомъ; для развитія научныхъ познаній о краѣ Барнаулъ имѣетъ первостепенное значеніе между сибирскими городами; учрежденіе въ городѣ ученаго общества, для чего имѣются самыя благопріятныя матеріальныя условія, могло бы еще болѣе усилить это значеніе города.

Частная заводская промышленность въ городѣ возрастаетъ, хотя обороты ея представляются все-таки незначительными въ сравненіи съ дѣйствіемъ плавиленнаго завода Удѣльнаго вѣдомства. Заводовъ было:

въ 1870 г. 20 съ производствомъ на сумму 49,982
» 1873 » 23 » » » » 50,783

Половина этой суммы, именно 25,274 р. с., составляетъ производство содоваго завода Пранга; изъ остальной суммы большая часть, именно 19,220 р., падаетъ на заводы, перерабатывающіе сырые продукты мѣстнаго скотоводства. Торговое значеніе Барнаула немаловажно въ средѣ другихъ городовъ Томской губерніи; сюда пріѣзжаютъ для закупки фабрикатовъ купцы и торговые казаки изъ Семипалатинска, Копала и другихъ городовъ Киргизской степи. Вообще городъ стремится сдѣлаться торговымъ и заводскимъ центромъ для юго-западной части Томской губерніи и для восточной части Киргизской степи.

Къ § 44.

ДОПОЛНЕНІЕ XXIII.

Средняя долина р. Чарыша.

Рѣчная область р. Чарыша изъ новѣйшихъ путешественниковъ посѣщена только двумя: Гельмерсеномъ въ 1834 г. и Щуровскимъ въ 1844 г. [1], при томъ первый только коснулся рѣки въ одномъ мѣстѣ, а второй пересѣкъ ее въ двухъ пунктахъ подъ прямымъ угломъ въ средней части ея теченія; ни о верхней, ни о нижней части теченія позднѣйшихъ изслѣдованій не имѣется.

Въ концѣ августа 1844 г. Щуровскій отправился изъ Колыванской шлифовальной фабрики въ Чагырскій рудникъ. Первый переѣздъ путешественникъ сдѣлалъ до деревни Бѣлой, лежащей въ 25 вер. къ с.-в. отъ Колыванской фабрики. Между фабрикой и р. Суетой, текущей въ р. Чарышъ путешественникъ пересѣкъ гранитные выходы, которые образуютъ небольшую скалу, по словамъ другаго путешественника, Гельмерсена, совершившаго тотъ же путь въ сентябрѣ 1834 года, уединенно возвышающуюся на ровной мѣстности и доставляющую хорошій жерновой камень и матеріалъ для подстановки печей въ городѣ Барнаулѣ [2]. Отъ р. Суеты начинаются безлѣсные холмы, состоящіе изъ глинистаго сланца, а верстъ за 5 до деревни Бѣлой, появляются разбросанные сіенитовые холмы; деревня Бѣлая лежитъ на р. Бѣлой, впадающей въ Чарышъ (не слѣдуетъ эту рѣку смѣшивать съ другой Бѣлой, текущей въ Локтевку и на которой расположена Колыван-

---

[1] Helmersen, Reise n. d. Altai; Щуровскій, Путешествіе, стр. 341.
[2] Helmersen, l. c., p. 251.

ская фабрика); сіенитъ затегаетъ какъ въ окрестностяхъ дер. Бѣлой, такъ и къ в. отъ нея, и образуетъ горы, отдѣляющія долину р. Бѣлой отъ долины р. Ини. Дальнѣйшій путь путешественника пролегалъ черезъ эти горы въ деревню Усть-Чагырскую; подъемъ на горы занимаетъ 9 верстъ; вершина перевала называется Плакунъ-Горой [3]; эта гора круто спускается въ долину Чарыша, которая съ одной стороны окружена бѣлыми известняковыми горами, а съ другой темными глинистосланцевыми; при самой подошвѣ Плакунъ-Горы протекаетъ р. Иня, тутъ же слѣва впадающая въ р. Чарышъ. Съ Плакунъ-Горы виднѣются на ю.-в. вершины Тигерецкихъ и Коргонскихъ бѣлковъ, а на с.-в. бѣлки Башалакскіе. Плакунъ-Гора лежитъ на соприкосновеніи гранита съ глинистымъ сланцемъ и известнякомъ, сама же состоитъ изъ кремнистаго сланца. Гранитъ отъ дер. Бѣлой тянется внизъ по теченію Чарыша и, какъ сказывали путешественнику, почти на 20 вер. до дер. Харловой (85 дв. и 572 жит.) составляетъ лѣвый его берегъ. Спускъ съ Плакуна былъ до того крутъ, что экипажъ путешественника, не смотря на его легкость, былъ заторможенъ на всѣ четыре колеса и свезенъ съ горы одной лошадью. Переѣхавъ р. Иню путешественникъ вступилъ въ ровную и широкую долину, составляющую лѣвый берегъ Чарыша; съ правой стороны долина ограничивается рѣкою, за которою у самаго берега въ видѣ бѣлыхъ отвѣсныхъ стѣнъ поднимаются известковыя горы. Въ долинѣ на лѣв. берегу Чарыша находится Усть-Чагырская дер., лежащая при впаденіи въ Чарышъ рч. Чагыръ и имѣвшая въ 1859 г. 34 дв. и 243 жит. Съ приближеніемъ къ деревнѣ сланцевыя горы на одной сторонѣ Чарыша смѣнились известковыми, а на другой известковыя смѣнились сланцевыми; такая перемежаемость этихъ горныхъ породъ бѣлаго кристаллическаго известняка и сѣраго глинистаго сланца, изъ которыхъ состоятъ Чарышскія горы,

---

[3] Щуровскій, Путеш., стр. 342.

замѣчена путешественникомъ и выше по долинѣ Чарыша. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ путешественникъ замѣтилъ, что известнякъ налегаетъ на сланцѣ. Въ 2 в. выше деревни на лѣв. берегу р. Чарыша находится Ново-Чагырскій рудникъ, который по измѣренію г. Гельмерсена лежитъ на высотѣ 854 париж. ф. надъ ур. м. Близъ рудника находятся въ известковыхъ горахъ пещеры, числомъ три, описанныя Палласомъ, Кулибинымъ и Гельмерсеномъ. [4] Въ нѣжной и вязкой глинѣ, которая покрываетъ почву пещеръ и выполняетъ ея трещины, находятся кости различныхъ наземныхъ животныхъ, частью уже вымершихъ, частью еще донынѣ живущихъ. По народному преданію народъ Чудь зарылъ въ пещерахъ свои сокровища, и потому пещеры сильно взрыты бугровщиками; однако, содержали ли пещеры что нибудь кромѣ палеонтологическихъ остатковъ, осталось неизвѣстнымъ. Изслѣдованіе послѣднихъ составляло цѣль поѣздки г. Гельмерсена въ Чагырскій рудникъ.

Одна изъ пещеръ лежитъ на правомъ берегу р. Чарыша въ 3 в. выше Чагырскаго рудника въ крутомъ известняковымъ утесѣ. Входъ въ нее находится на высотѣ около 100 ф. надъ теперешнимъ уровнемъ р. Чарыша, очень узокъ и направляется къ с.-в.; до него можно достигнуть только по лѣстницѣ въ 9 ф. длины, спущенной сверху. Начало пещеры низко и такъ узко, что два человѣка только съ трудомъ могутъ рядомъ пролезть въ него; нѣсколько шаговъ далѣе достигаютъ до отвѣсной норы въ 2½ саж. глубины, въ которую посѣтители спускаются по подвѣшеной къ выступу скалы веревкѣ. За этимъ спускомъ еще нѣсколько футовъ простирается узкій, съ трудомъ проходимый проходъ, который наконецъ расширяется, и здѣсь-то находится почва съ костями. Оставивъ здѣсь работника для раскапыванія почвы, путешественникъ отправился къ двумъ другимъ пещерамъ, которыя также находятся на правомъ берегу Чарыша, но нѣсколько ниже, именно противъ

[4] Pallas, Reise, Th. 2, p. 575; Helmersen, Reise n. d. Altai, p. 252; Кулибинъ, Горн. Журн., 18.

Чагырскаго рудника. Обѣ онѣ до такой степени изрыты искателями кладовъ, что въ трещинахъ не осталось и слѣда выполнявшей ихъ глины. Одна изъ этихъ пещеръ лежитъ въ небольшомъ, глубокомъ логу, который устьемъ выходитъ въ долину Чарыша; она просторна, высока и широка, очень доступна, имѣетъ три выхода и много развѣтвленій въ различныхъ направленіяхъ. Почва ея была покрыта изрытой глиной, которая содержала обломки известняка и многочисленныя кости маленькихъ еще теперь живущихъ грызуновъ и птицъ. Сталактитовъ и сталагмитовъ путешественникъ не открылъ. Эта пещера также лежитъ значительно высоко надъ уровнемъ Чарыша, хотя ниже, чѣмъ первая. Третья пещера съ очень просторнымъ входомъ въ видѣ свода имѣетъ меньшую глубину и только два выхода; она равнымъ образомъ изрыта и содержитъ кости тѣхъ же грызуновъ и птицъ. Кромѣ этой Чарышской группы пещеръ, посѣщенной г. Гельмерсеномъ, есть еще другая, болѣе многочисленная группа, находящаяся въ долинѣ р. Ханхара, лѣваго притока р. Иии, впадающаго въ нее ниже р. Тигерека. Въ обѣихъ группахъ насчитывается до 22 пещеръ. Фауна этихъ пещеръ, по изслѣдованію зоологомъ І. Г. Брандтомъ образцовъ, доставленныхъ въ Горный Институтъ и Академію Наукъ въ Петербургѣ, состоитъ изъ слѣдующихъ животныхъ:

Vesperugo borealis, Nils.
Plecotus auritus, L.
Sorex vulgaris, L.
Talpa europaea, L.
Felis tigris, L.
Felis Uncia, Schreb.
Felis lynx, L.
Hyaena spelaea, Goldf.
Canis lupus, L.
Canis vulpes, L.
Canis corsac, L.
Spermophilus Eversmanni, Brdt.
Castor fiber, L.
Cricetus vulgaris, Brdt.
Arvicola amphibius, Lacep.
Arvicola saxatilis, Pall.
Myospalax Laxmanni, Beckm.
Lepus variabilis, Pall.
Cervus Alces, L.
Cervus euryceros, Aldrov.
Cervus elaphus, L.
C. capreolus, L.

Ursus arctos, L.
Meles taxus, Schreb.
Mustela zibellina, L.
Mustela putorius, L.
Mustela sibirica, Pall.
Tamias striatus, L.
Pteromus volans, L.
Arctomys bobac, Schreb.
Ovis domestica, L.
Bos bonasus, Brdt.
Bos taurus var. primigenius, Baer.
Equus Cavallus, L.
Sus scrofa, L.
Rhinoceros tichorhinus, G. Fischer.
Elephas primigenius, Blumenb.

Изъ этихъ животныхъ нѣкоторыя, какъ-то: Hyaena spelaea, Cervus euryceros, Bos (Bison) bonasus, Bos taurus var. primigenius, Rhinoceros tichorhinus и Elephas primigenius принадлежатъ къ видамъ, уже совершенно вымершимъ (за исключеніемъ Bos bonasus, водящагося донынѣ въ Бѣловѣжской пущѣ); Sus scrofa, Castor fiber, къ видамъ, болѣе необитающимъ въ сѣверныхъ долинахъ Алтая, и истребленнымъ уже въ историческое время. Остальные виды помѣщеннаго выше списка принадлежатъ къ животнымъ донынѣ обитающимъ въ Алтаѣ или изрѣдка забѣгающимъ въ него (Felix Tigris, Canis corsac). [5]

Чагырскій или Ново-Чагырскій серебряный рудникъ по своему геологическому строенію существенно отличается отъ остальныхъ рудныхъ мѣсторожденій Алтая и напоминаетъ нерчинскіе рудники. Онъ представляетъ известняковую пещеру, размытую водами и наполненную минералами (mine en sac); полость, въ которой содержится мѣсторожденіе, имѣетъ сходство съ сосѣдними пещерами особенно по своей неровной и волнистой поверхности, доказывающей явное дѣйствіе воды на известнякъ. Рудникъ во время посѣщенія его г. Гельмерсеномъ былъ разработанъ до 40 саж. въ глубину и имѣлъ отъ 4 до 7 саж. ширины. Главную массу чагырскаго мѣсторожденія составляетъ бурый желѣзнякъ и галмей, оба въ натечномъ

---

[5] Brandt. Nouv. recherches sur les restes de mammifères dans des cavernes dans l'Altai.

видѣ и покрытые кристаллами цинковаго шпата, малахитомъ, мѣдною лазурью, бѣлою свинцовою рудою и свинцовымъ блескомъ. [6]

Изъ деревни Усть-Чагырской Щуровскій вступилъ въ западные отроги Башалацкихъ горъ, разстилающіеся на правомъ берегу рѣки Чарыша. Главный кряжъ Башалацкихъ горъ находится восточнѣе, восточный конецъ его загибается на югъ и въ вершинахъ р. Башалака примыкаетъ къ Талицкимъ бѣлкамъ. Съ сѣверной покатости этихъ горъ текутъ р. Маралиха, Большая Калманка, обѣ притоки р. Чарыша, и Слюдянка, Сибирячиха и Большая, лѣвые притоки р. Ануя; параллельно южному скату Башалацкаго кряжа течетъ р. Башалакъ, впадающая въ р. Чарышъ справа выше Чарышскаго редута. Изъ Усть-Чагырской деревни онъ отправился на с. въ деревню Шипунову (41 дв., 280 жит.), лежащую на р. Маралихѣ; западные отроги Башалацкихъ горъ лежащія между деревнями Усть-Чагырской и Шипуновой, представляются безлѣсными холмами, раздѣленными между собой обширными лугами [7]; но слѣдуя далѣе на с. къ деревнѣ Огневой (71 дв., 365 жит.), лежащей въ вершинахъ р. Большой Калманки и къ дер. Уржумской (24 дв., 177 жит.) въ вершинахъ р. Слюдянки, путешественникъ видѣлъ въ правой рукѣ тянущійся лѣсистый гребень Башалакскаго хребта, отдѣльные пики котораго носятъ названія Чайной Горы, Столбовъ, Разсыпной горы и пр. Дер. Большой Башалакъ (34 дв., 332 ж.) лежитъ въ высокой долинѣ при р. Генералкѣ, впадающей въ Башалакъ. Въ 15 в. ниже Б. Башалака лежитъ другая деревня Малый Башалакъ (44 дв., 348 ж.); при выѣздѣ изъ Б. Башалака путешественникъ встрѣтилъ гранитъ, который здѣсь выламывается на жернова подъ названіемъ жернового камня. Далѣе горы были покрыты лиственницей и березой, и обнаженія не встрѣчаются; но остальныя 12 верстъ къ д. Мало-

---

[6] Щуровскій, Путеш., стр. 344. Helmersen, Reise, p. 255.

[7] Щуровскій, Путеш., стр. 345.

му Башалаку дорога проходитъ черезъ гранитныя горы, на которыхъ растетъ исключительно сосна. Проливной дождь и сильный холодъ принудилъ путешественника переночевать въ дер. Маломъ Башалакѣ. Въ ночь, съ 30 августа (11 сентября) по 1 (12) сентября выпалъ снѣгъ и покрылъ собою не только вершины, но и всѣ нагорныя долины. На другой день путешественникъ доѣхалъ до Чарышскаго редута (63 дв., 571 жит.), который находится въ 30 вер. отъ Мал. Башалака. На протяженіи 20 верстъ, почти до истоковъ р. Быстрой, въ обнаженіяхъ встрѣчается гранитъ; далѣе дорога проходитъ долиною, богатою сѣнокосами, въ которой р. Быстрая соединясь съ Тихой образуетъ Пашенную, при самомъ редутѣ впадающую въ р. Чарышъ. Эта долина обставлена живописными скалами, состоящими изъ метаморфическаго сланца. [8]

ДОПОЛНЕНІЕ XXIV.

Верхняя долина р. Чарыша.

Верхняя долина р. Чарыша не была посѣщена ни однимъ изъ послѣднихъ путешественниковъ, и единственный матеріалъ для дополненій представляютъ намъ краткія свѣдѣнія, собранныя во время горныхъ развѣдокъ Сѣмянниковымъ въ 1843 и Шебалинымъ въ 1844 годахъ [9].

Долина р. Чарыша ограничена съ с.-в. Башалацкими, съ ю.-з. Коргонскими бѣлками. Р. Чарышъ беретъ начало на сѣв. склонѣ послѣднихъ и течетъ сначала на с., отъ устья же Ебагана круто поворачиваетъ на с.-з., до устья р. Кана течетъ по высокому плоскогорью, а ниже вступаетъ въ узкую и скалистую долину. Справа въ Чарышъ текутъ рѣки: Кыр-

[8] Щуровскій, Путеш., стр. 349.
[9] Горн. Журн., 1844 г., № 6, с. 342 и Горн. Журн., 1845, ч. III, стр. 265.

лыкъ, Ябаганъ, Канъ, Чеча, Талица, Бѣлая, Аба и Башалакъ; слѣва: три Котла (Кодюргинъ, Топчугинъ и Хайсынъ), Хаиръ-Кумынъ, Коргонъ и Сентелекъ.

Башалацкій хребетъ, ограничивающій долину Чарыша съ правой стороны, состоитъ изъ глинистыхъ и метаморфическихъ сланцевъ, поднятыхъ гранитомъ. Послѣдняя порода образуетъ гребень хребта между вершинами р. Чечи и Башалака; лежащія здѣсь высшія точки Башалацкаго хребта, какъ наприм. Абинскій бѣлокъ, Большая и Малая Каменныя горы, состоятъ изъ гранита [10]. На с. отъ Башалака гранитная полоса прервана глинистыми сланцами, но далѣе къ с. между стан. Маралихой и дер. Огневой снова появляется гранитъ; небольшая толща гранита находится еще далѣе къ с.-з., на берегу Чарыша у дер. Харловой. Остальное пространство къ с.-з. отъ Башалака занято осадочными породами. Гранитъ Башалацкаго гребня ближе къ долинѣ Чарыша прикрытъ глинянымъ сланцемъ, такъ что только вершины рѣкъ Чечулихи, Талицы, Чечи и Кузули текутъ по гранитному ложу; въ долинѣ Кана глинистый сланецъ поднимается до гребня Ануйскаго бѣлка; въ вершинахъ Ябагана снова появляется гранитъ, который въ вершинахъ р. Кырлыка смѣняется хлоритовымъ сланцемъ [11].

Кромѣ гранита въ строеніи Башалацкаго хребта участвуютъ порфиры: полевошпатовый, кератитовый и роговокаменный; порфиры встрѣчаются преимущественно вблизи гранитовъ, именно въ вершинахъ р. Талицы, на прав. берегу Чечи, въ вершинахъ Кузуля и на прав. берегу Кана, а также около Слюденаго редута, но къ с.-з. отъ Башалака, гдѣ развиты исключительно осадочныя породы, порфировъ нѣтъ. [12] Въ вершинахъ р. Кырлыка и на склонѣ Коргонскихъ горъ при

---

[10] Горн. Журн., 1847 г., стр. 271.
[11] Горн. Журн., 1845, стр. 267.
[12] Горн. Журн., 1845 г., стр. 273.

истокахъ Чарыша залегаетъ красный полевошпатовый порфиръ, принимающій миндалевидное строеніе.

Осадочныя породы состоятъ преимущественно изъ глинистаго сланца, въ которомъ не рѣдко бываютъ заключены пласты известняка, какъ напр. въ долинахъ Кана, Ябагана и Кырлыка, но самыя значительныя толщи известняковъ находятся около дер Усть-Чагирской. Глинистые сланцы на соприкосновеніи съ гранитомъ переходятъ въ кремнистый, слюденой и хлоритовый, которые тянутся каймой между глинистыми сланцами и гранитомъ по обоимъ склонамъ Башалацкаго хребта. Кромѣ этихъ осадочныхъ породъ въ долинѣ Чарыша встрѣчаются обломочныя породы: сѣрая вакка, конгломерати и песчаникъ, а именно между р. Чарышемъ и впадающею въ него справа р. Маралихою.

Всего въ долинѣ Чарыша выше дер. Харловой, у которой начинается Обская равнина, считается около 6,600 д. об. п. русскаго племени. Самое верхнее русское селеніе по р. Чарышу дер. Чечулиха (30 дв., 187 жит.), въ 70 вер. отъ вершины его. Самая верхняя часть долины выше р. Кана занята кочевьями Теленгутовъ.

ДОПОЛНЕНІЕ XXV.

Долины р. Ануя и Песчаной.

Рѣка Ануй изъ новѣйшихъ путешественниковъ посѣщена только Щуровскимъ въ 1844 г., который подошелъ къ рѣкѣ только въ одномъ пунктѣ у дер. Солонечной (56 дв., 456 ж.) [13]. Въ 1844 г. лѣвая половина долины была изслѣдована въ геогностическомъ отношеніи уставщикомъ Сѣрковымъ [14].

[13] Щуровскій, Геолог. пут. по Алтаю, стр. 346—350; Сп. нас. м. Томс. г. № 1319.
[14] Горн. Журн., 1845 г., ч. III, стр. 260—264 и 1846 г., стр. 270—275.

Ануй беретъ начало изъ Ануйскаго бѣлка, который отдѣляетъ вершины рѣки отъ верховьевъ р. Капа и Ябагана, текущихъ въ Чарышъ. Ануйскій бѣлокъ тянется съ в. на з., на в. онъ находится въ связи съ Семинскимъ бѣлкомъ; на з. принимаетъ с.-з. направленіе и получаетъ названіе Башалацкихъ (или болѣе частное Талицкихъ) бѣлковъ, которые и сопровождаютъ долину Ануя съ лѣвой стороны. Ануй составляется изъ двухъ вершинъ: Чернаго и Бѣлаго Ануя, которыя до соединенія текутъ на с.-з. 35 вер., отъ соединенія рѣка течетъ въ томъ же направленіи, отъ Антоньевскаго форпоста на с.-в., отъ Ануйской деревни снова на с.-з. Длина всего теченія 240 вер. Ануй принимаетъ справа Степной Ануй, Соловьиху и Камышенку, слѣва Караколъ, Черневой Ануй, Большую, Сибирячиху и Слюдянку.

Щуровскій вступилъ въ долину Ануя съ з. при деревнѣ Уржумской, въ вершинахъ р. Слюдянки. Отсюда онъ уже видѣлъ тянувшійся гребень Башалакскаго хребта, отдѣльные пики котораго носятъ названія Чайной Горы, Столбовъ, Разсыпной Горы и проч. Горы къ в. отъ Уржумской деревни становятся выше и круче; на пути къ дер. Солонечной путешественникъ пересѣкъ притоки Ануя: Большую и Малую Сибирячихи, Червячиху и Большую; всѣ эти рѣки текутъ въ узкихъ долинахъ между крутыми лѣсистыми горами, то сланцевыми, то известняковыми. Передъ самою деревней путешественники переѣхали Ануй, который въ этомъ мѣстѣ широкъ, быстръ и довольно глубокъ. Ануйская долина довольно широка, но къ устью Большой рѣчки съуживается и съ обѣихъ сторонъ окружена лѣсистыми горами, состоящими изъ сланцевъ и известняковъ.

Изъ дер. Солонечной путешественникъ отправился въ обратный путь въ долину Чарыша, но по болѣе южной и болѣе гористой дорогѣ; въ первую часть пути онъ долженъ былъ подняться вверхъ по р. Большой и перевалившъ въ ея вершинахъ на юго-зап. склонъ Башалакскаго хребта, спустился по

долинѣ р. Башалака въ долину Чарыша. Долина рч. Большой окружена горами, покрытыми лиственничнымъ лѣсомъ; въ побочныхъ долинахъ встрѣчались выжатыя пашни и обширные сѣнокосы; каменныхъ обнаженій здѣсь почти вовсе не встрѣчается. Только подымаясь на предпослѣдній гребень передъ переваломъ за 6 вер. до дер. Большой Башалакъ путешественникъ встрѣтилъ кремнистый сланецъ съ бѣлыми пятнами [15].

Въ геогностическомъ отношеніи долина Ануя однообразна; её наполняютъ осадочныя породы — сланецъ и известнякъ, поднятые гранитомъ Башалацкихъ и Ануйскихъ бѣлковъ. Сланцы на лѣвой сторонѣ долины поднимаются по сѣверо-вост. склону Башалацкихъ бѣлковъ до самыхъ вершинъ ихъ. Простираніе пластовъ съ с.-з. къ ю.-в., параллельно направленію Ануйскаго и Башалацкаго бѣлковъ. Сланецъ зеленоватый или темнокрасный, въ сосѣдствѣ съ известнякомъ известковатый и содержитъ прожилки известковаго шпата. На соприкосновеніи съ гранитомъ сланцы переходятъ въ кремнистые или хлоритовые; послѣдніе занимаютъ широкую полосу вдоль сѣверовост. склона Башалацкихъ бѣлковъ. Известняки особенно развиты около дер. Сибирячихи; они плотны или мелко-зернисты, бѣлаго или сѣроватаго цвѣта; въ мѣстахъ соприкосновенія съ сланцемъ, известняки становятся слоистыми и постепенно переходятъ въ послѣдній. Гранитъ Ануйскаго бѣлка мелкозернистъ, состоитъ изъ полеваго шпата, альбита (олигоклаза?), кварца и черной слюды; на склонахъ хребта гранитъ переходитъ въ сіенитъ; кромѣ Ануйскаго бѣлка отдѣльная толща гранита находится на берегу Ануя ниже устья Щепеты. Другая кристаллическая порода въ ануйской долинѣ — порфиръ, который разсѣкаетъ осадочныя породы; самая высокая порфировая гора Бутачиха лежитъ между р. Щепетою и Чернымъ Ануемъ. Осадочныя породы вблизи съ порфиромъ имѣютъ спутанное простираніе и паде-

[15] Щуровскій, Путеш., стр. 347—348.

ніе. Кромѣ того осадочныя и плутоническія породы разсѣкаются жилами діорита [16].

Въ долинѣ находится два рудника: Ануйскій и Солонечный, оба близь дер. Солонечной.

Всего въ долинѣ Ануя жителей въ 1859 г. насчитывалось до 8,000 душъ об. п. [17].

Самое крайнее къ вершинамъ русское селеніе есть дер. Топольная, въ 60 вер. отъ вершины Ануя. Выше дер. Топольной расположено селеніе осѣдлыхъ инородцевъ Черный Ануй (въ 1859 г. 12 дв. и 64 ж.) въ которомъ находится церковь и станція православной миссіи. Кромѣ того выше дер. Топольной расположены юрты неосѣдлыхъ теленгутовъ.

Два только новѣйшіе путешественника Чихачевъ въ 1842 [18] и Радловъ въ 1860 г. [19] коснулись береговъ р. Песчаной: первый въ самыхъ ея вершинахъ, второй въ ея низовьяхъ. Песчаная беретъ начало въ высокихъ горахъ, соединяющихъ Семинскій бѣлокъ съ Ануйскимъ. Чихачевъ спустился въ долину р. Песчаной съ Семинскаго бѣлка 16 (28) мая, на пути въ долину р. Урсула. Вершина перевала между Семой и Песчаной имѣетъ видъ плоскогорья, надъ которымъ возвышается пирамида Семинскаго бѣлка, округленная вершина котораго была тогда покрыта снѣгомъ. Плоскогоріе состоитъ изъ слюдянаго сланца, горы же, простирающіяся отсюда на з. изъ гранита. Мѣстами плоскогоріе покрыто болотами и усѣяно множествомъ камней, между которыми встрѣчаются брекчіи и конгломераты. Переходъ черезъ плоскогорье занялъ болѣе часу времени. Снѣгъ еще лежалъ значительными массами на этихъ высотахъ; лѣсъ состоитъ здѣсь преимущественно изъ Larix sibirica и Pinus sylvestris. Когда путешественникъ сталъ спу-

---

[16] Горн. Журн., 1845 г., стр. 261.

[17] Списки нас. м. Росс. Имп., LX, Томск. губ., стр. 62 и 65.

[18] Tchihatcheff, Voyage dans l'Altai, p. 25 и 26.

[19] Radloff, Briefe aus d. Altai въ Erman's Archiv f. wiss. Kunde v. Russland, Bd. XX, H. 4, p. 564.

*

скаться съ плоскогорія на южную сторону, передъ нимъ раскрылся видъ на всю массу Урсульскихъ бѣлковъ съ ихъ бѣлыми вершинами. Послѣ двухчасоваго хода путешественникъ спустился въ обширную долину, орошаемую р. Песчаной. Въ этой долинѣ температура была такъ низка, что рѣка почти совсѣмъ замерзла; термометръ Цельзія 17 (29) мая спускался здѣсь до — 3°,9. Оставивъ истоки р. Песчаной въ правой рукѣ путешественникъ перевалилъ черезъ богато поросшее лѣсомъ плоскогорье въ прекрасную равнину, посреди которой расположено оз. Кеньги.

Длина теченія р. Песчаной 210 вер. Рѣка принимаетъ справа р. Куечу, Баранчу, Бѣлокуриху и Поперечную, слѣва Тихую и Быструю. Песчаная течетъ въ долинѣ, съ з. ограниченной отрогомъ Ануйскаго, а съ в. Семинскаго бѣлковъ; на с. оба отрога понижаются и превращаются въ ряды невысокихъ холмовъ, сливающихся наконецъ съ равниной; холмы покрыты березовымъ лѣсомъ отъ села же Смоленскаго холмы прекращаются и мѣстность получаетъ болѣе степной характеръ [20].

Геогностическій составъ холмовъ, окружающихъ долину р. Песчаной, былъ изслѣдованъ въ 1845 г. горными уставщикомъ Сѣрковымъ и кандидатомъ Шебалинымъ [21]. Оба отрога, сопровождающіе рѣку съ в. и з., сходны между собой и состоятъ преимущественно изъ глинистыхъ сланцевъ и известняковъ, прорванныхъ отдѣльными небольшими толщами гранита, гранито-сіенита и порфира. Весь лѣвый берегъ р. Песчаной отъ вершины до дер. Песчаной состоитъ преимущественно изъ глинистыхъ сланцевъ зеленовато-чернаго, иногда темносѣраго и даже чернаго цвѣта. Тѣ же сланцы залегаютъ и въ отрогѣ, отдѣляющемъ р. Песчаную отъ р. Каменки. Известняки залегаютъ какъ на правой, такъ и на лѣв. сторонѣ долины

---

[20] Radloff, Briefe, l. c., p. 564.
[21] Горн. Журн., 1846, 1, стр. 472—476.

Песчаной, но особенно развиты по правому берегу Ануя, гдѣ они совершенно вытѣсняютъ сланцы. Эти осадочныя породы только въ немногихъ мѣстахъ содержатъ окаменѣлости и то очень неясныя, какъ напр. глинистый сланецъ близъ дер. Топольной, гдѣ найдены Euomphalus и Productus. Гранитъ наибольшаго развитія достигаетъ на прав. берегу Песчаной, гдѣ рѣка выходитъ на обскую равнину; здѣсь онъ выполняетъ все пространство между Песчаной и Каменной и образуетъ послѣднія возвышенія, которыя непосредственно скрываются подъ наносами этой равнины. Что гранитъ простирается и далѣе къ Оби, подъ толщами наноснаго образованія, обнаруживается изъ того, что эта порода снова выходитъ изъ подъ наносовъ около дер. Топольной, Бѣлокурихи и Сетовки, которыя лежатъ уже на обской равнинѣ. Граниты праваго берега Песчаной представляютъ большое разнообразіе; въ горѣ Черничной встрѣчается гранитъ, принимающій видъ пегматита; въ другихъ мѣстахъ граниты заключаютъ черный шерлъ. Главная гранитная масса, простирающаяся между Песчаной и Ануемъ, отдѣляется отъ осадочныхъ породъ широкою полосою породъ метаморфическихъ. Слюдяной сланецъ залегаетъ между рр. Сосновною и Осиновкой и по р. Кочѣ; гнейсъ въ склонѣ Черничной горы. Встрѣчается также и хлоритовый сланецъ.

Въ долинѣ есть розсыпи, которыя разработывались въ 1858 г. и дали 2 п. 2 ф. золота, но оставлены [22]. Близъ дер. Ново-Бѣлокурихи [23], въ долинѣ р. Большой Бѣлокурихи, открыты въ 1867 г. горячіе ключи; ключи пробиваются на пространствѣ 70 саж. вдоль берега рѣчки, начиная отъ выхода ея изъ ущелья на равнину. Вода источниковъ горяча, прозрачна, пріятна на вкусъ, нѣсколько сладковата, съ сѣр-

[22] Горн. Журн., 1852, ст. 298.

[23] Въ спискахъ нас. мѣст. Томск. губ. такой деревни нѣтъ; есть только просто Бѣлокуриха на р. Бѣлокурихѣ. Сп. н. м., LX, Томск. г., № 1285.

вистымъ запахомъ. По ареометру Боме она на $1^3/_4$ плотнѣе дистиллированной [24].

Въ долинѣ Песчаной въ 1859 г. считалось 6,500 д. об. п., въ томъ числѣ большое село Смоленское съ 1,700 д. об. п. Это село представляетъ единственный оазисъ изъ государственныхъ крестьянъ посреди подзаводскихъ крестьянъ, составляющихъ исключительное населеніе Алтайскаго горнаго округа. Жители с. Смоленскаго, будучи свободны отъ горныхъ податей и повинностей, которыми обложено остальное крестьянство въ горномъ алтайскомъ округѣ, отличаются своею зажиточностью, большими и опрятными домами и убранствомъ въ одеждѣ. Самая верхняя русская деревня по р. Песчаной — Тоуракъ (въ 1859 г. 12 дв. и 114 жит.) находится въ 70 вер. отъ вершины ея; выше ея расположено инородческое село Ильинское (10 дворовъ и 65 жит.), гдѣ находится также церковь и станція миссіи. Выше станціи расположены юрты теленгутовъ.

Къ § 45.

ДОПОЛНЕНІЕ XXVI.

Нижняя часть теченія р. Катуни (ниже устья р. Чуи). Долины ея притоковъ Каменки и Семи. Семинскій бѣлокъ.

Собственно для теченія р. Катуни отъ города Бійска до впаденія въ неё р. Чуи не дано описанія ни однимъ путешественникомъ; тѣ изъ путешественниковъ, которымъ удалось посѣтить верхнюю долину Катуни, проникали сюда не по глав-

---

[24] Извѣстія Имп. Русск. Геогр. Общ., 1867 г., 3, стр. 184.

ному направленію рѣки, а изъ боковыхъ долинъ. Путь, наиболѣе параллельный съ теченіемъ Катуни и ближе всѣхъ подходящій къ ней, есть тотъ, которымъ проѣхали къ устью р. Чуи путешественники Чихачевъ въ 1842 и Радловъ въ 1860 годахъ [1], именно изъ Бійска по долинамъ р. Каменки и Семи, лежащимъ западнѣе долины Катуни.

Чихачевъ оставилъ городъ Бійскъ 13 мая (3 іюня). Бія у города представляется широкой рѣкой; правый берегъ ея высокій, лѣвый представляетъ низменность, покрытую лѣсомъ. Первоначально путь пролегалъ по правому берегу Біи до соединенія ея съ Катунью, гдѣ путешественникъ переправился черезъ рѣку, и въ двухъ верстахъ отъ переправы достигъ до дер. Иконниковой. Отсюда путешественникъ двинулся далѣе на ю. по лѣвому берегу Катуни. Долина рѣки имѣетъ здѣсь отъ 10 до 12 вер. ширины. Немного не доѣзжая до дер. Красноярской, путешественникъ въ первый разъ увидѣлъ въ правой рукѣ на горизонтѣ Алтайскія горы съ серебрившимися вершинами. У села Красноярскаго (въ 1859 г. 186 дв. и 1248 ж.) путешественникъ достигъ р. Каменки, впадающей въ Катунь слѣва, и продолжалъ свой путь къ дер. Сетовкѣ. Отъ Бійска до Сетовки (63 версты) путешественникъ видѣлъ диллювіальные насосы, и только у этой деревни встрѣтилъ первую гранито-сіенитовую скалу [2]. Дальнѣйшій путь пролегалъ по лѣвому берегу р. Каменки до деревни Ниж. Каменки (въ 1859 г. 62 дв. и 512 ж.); лѣвый берегъ рѣки состоитъ изъ гранитныхъ холмовъ, большею частью прикрытыхъ наносомъ; чѣмъ болѣе путешественникъ приближался къ дер. Ниж. Каменкѣ, тѣмъ болѣе долина принимала горный характеръ; рѣка извивалась между прекрасными лугами. Слѣдуя далѣе отъ дерев. Нижней Каменки долиной той же рѣки путешественникъ достигъ до

---

[1] Tchihatcheff, Voyage scientifique dans l'Altai orientale, p. 17. Radloff, Briefe aus dem Altai, въ Erman's Archiv für wissensch. Kunde von Russland, B. XX, H. 4, p. 556.

[2] Tchihatcheff, Voyage, p. 18.

села Алтайскаго (или Верхней Каменки), гдѣ находится управленіе Алтайской волости и гдѣ путешественникъ долженъ былъ смѣнить экипажъ на верховую лошадь.

Въ Алтайскомъ селѣ въ 1859 г. считалось 138 дв. и 1,050 д. об. п. населенія, церкви православная и единовѣрческая [3]; жители села ведутъ значительную торговлю мукой и ячменемъ въ Алтаѣ до р. Урусула и Кана [4].

Изъ с. Алтайскаго Чихачевъ продолжалъ ѣхать по лѣв. берегу р. Каменки; обнаженія, встрѣченныя путешественникомъ, состояли изъ кремнистаго известняка; только у дер. Сарысы (въ 1859 г. 48 дв. и 218 ж.) послѣдняго поселенія въ долинѣ р. Каменки, лежащаго при устьѣ р. Сарысы, въ 8 вер. отъ с. Алтайскаго, снова былъ встрѣченъ гранитъ. Въ дер. Сарысы путешественникъ встрѣтилъ впервые жителей съ азіатскими лицами; по словамъ самыхъ жителей, они потомки крещеныхъ Киргизъ [5], которые въ старое время переселились сюда съ р. Бухтармы; они говорятъ только по-русски и по-телеугутски. Они живутъ хорошо, въ большихъ и хорошо построенныхъ домахъ, одѣваются чисто, занимаются преимущественно земледѣліемъ и пчеловодствомъ и извѣстны въ краѣ за самыхъ трудолюбивыхъ и ловкихъ работниковъ. Окрестности деревни имѣютъ уже такой горный характеръ, что телѣги здѣсь въ маломъ употребленіи, и жители, исключая и женщинъ, ѣздятъ большею частью верхомъ. Въ долинѣ Каменки въ 1859 г. было до 4,000 ж. [6].

Изъ дер. Сарысы путешественникъ направился въ дер. Перинскую, лежащую на другомъ притокѣ Катуни р. Семи. Перевалъ изъ долины р. Каменки въ долину р. Семи путешественникъ совершилъ вверхъ на долинѣ р. Сарысы (по телеугутски Сары-су, желтая вода), обставленной съ лѣвой сто-

---

[3] Списки нас. мѣст. Росс. И., LX, Томск. губ., № 1300.

[4] Radloff, Briefe aus d. Altai, въ Erman's Archiv, Bnd. XX, H. 4, p. 565.

[5] Tchihatcheff, Voyage, p. 21.

[6] Radloff, Briefe въ Erman's Arch., B. XX, H. 4, p. 566; Сп. нас. м. Томс. г., стр. 63.

роны ея теченія горами, состоящими изъ тальковаго и глинистаго сланцевъ, и поросшими лѣсомъ изъ Larix sibirica, Pinus sylvestris и Betula alba; послѣдняя по мѣрѣ приближенія къ д. Чергѣ становится рѣже, а черемуха, украшающая своими цвѣтами долины Каменки и Сарысы, исчезаетъ совершенно. По берегамъ Сарысы растутъ ивы [7].

Дер. Черга лежитъ при впаденіи р. Черги въ р. Семю, посреди горъ, состоящихъ изъ слюдянаго сланца, въ 50 вер. отъ с. Алтайскаго [8]. Жители деревни зажиточны и занимаются преимущественно пчеловодствомъ. Изъ дер. Черги путешественникъ слѣдовалъ по лѣвому берегу р. Семи (по-теленгутски Себе); долина этой рѣки широка, плодородна, поросла лѣсомъ и во многихъ мѣстахъ воздѣлана. Здѣсь на горахъ путешественникъ 15 (27) мая въ первый разъ встрѣтилъ Rhododendron davuricum. Въ долинѣ же цвѣли въ это время Pedicularis verticillata, P. achillaeifolia, Hesperis sibirica, Patrinia sibirica и др. Путешественникъ перешелъ на правый берегъ р. Семи и продолжая свой путь на ю., пересѣкъ нѣсколько притоковъ этой рѣки: Крешту, Кызылгай и Шебеликъ. Узкій хребетъ отдѣляетъ здѣсь долину р. Семи отъ долины Катуни; горы по прав. берегу Семи состоятъ изъ известняка съ окаменѣлостями Cyathophyllum'а, глинистаго сланца и граувакки. Въ рѣчкахъ Крештѣ, Кызылгаѣ и Шебеликѣ залегаютъ золотоносная розсыпи, состоящія изъ валуновъ известняка, кварца и граувакки, впрочемъ съ не стоющимъ разработки содержаніемъ.

На р. Семи выше р. Крешты при устьѣ р. Мыюты Радловъ, путешествовавшій 28 лѣтъ спустя послѣ Чихачева, нашелъ станъ алтайской православной миссіи. Въ немъ считалось въ 1859 г. 30 дв. и 280 жителей об. пола [9]; насе-

---

[7] Tchihatcheff, Voyage, p. 19—20.
[8] Tchihatcheff, l. c., p. 21.
[9] Списки насел. мѣстъ Росс. Имп., Т. LX, № 1341.

левіе большею частью состоитъ изъ крещеныхъ Телеутовъ, переселившихся сюда изъ Кузнецкаго округа. Они совершенно обрусѣли, но живутъ очень бѣдно въ маленькихъ домахъ и избушкахъ съ плоскими крышами [10].

Въ 5 вер. выше р. Шебелика путешественникъ достигъ до южнаго конца долины р. Семи [11]; она здѣсь замыкается съ ю. высокимъ бѣлкомъ, который по-русски называется Семинскимъ, а по-теленгутски Ялменка. Р. Семь низвергается въ долину съ западнаго склона бѣлка и, пѣнясь, течетъ по громаднымъ обломкимъ скалъ и стволамъ поваленныхъ деревьевъ, подъ корнями которыхъ еще сохранялся нерастаявшій снѣгъ. Эта долина находилась тогда въ вѣденіи зайсана Николая (Муклай у Радлова), который самъ кочевалъ въ долинѣ Урусула и не замедлилъ прибыть въ долину Семи для встрѣчи путешественника. Зайсанъ жаловался ему на стѣсненія, которыя испытываетъ подчиненное ему поколѣніе отъ русскихъ крестьянъ, начинающихъ распахивать пашни по долинѣ Семи и строить избы. Въ этой самой котлообразной долинѣ позднѣйшій путешественникъ Радловъ нашелъ осѣдлое поселеніе, именно заимку крещенаго теленгута Балгасаина, которая состояла уже изъ 12 хижинъ; жители заимки сѣютъ только ячмень [12].

Семинскій бѣлокъ составляетъ часть того хребта, который отдѣляетъ внутреннія плоскогорья Алтая отъ низменности Оби. Начинаясь у впаденія р. Урусулъ въ Катунь, хребетъ этотъ идетъ съ ю.-в. на с.-з.; въ вершинахъ лѣваго притока Урусула р. Коротты онъ поворачиваетъ на ю., обходитъ съ ю. вершина р. Семи подъ названіемъ Семинскаго бѣлка; къ в. отъ вершинъ р. Семи хребетъ тянется прямо съ в. на с. и получаетъ названіе Ануйскихъ горъ и служитъ водораздѣломъ между лѣвыми притоками Урусула съ ю. и вершинами р. Пе-

---

[10] Radloff, l. c., p. 570.

[11] Tchihatcheff, Voyage, p. 22—23.

[12] Radloff, Briefe, Erm. Arch., B. XX, H. 4, p. 569.

сканой и Ануя на с. Семинскій бѣлокъ пускаетъ на с. двѣ вѣтви; одна проходитъ между р. Семью и Катунью; съ в. склона ея текутъ рѣки въ Катунь, именно: Кесна, Апшіякту, Берткемъ, Люлля и Айгурла; съ з. склона текутъ въ р. Семю: р. Сарлыкъ, верхній и нижній Куянгалыръ, Шелебикъ, Садлу, Кызылгая, Марчала, бѣлая и черная Муйта, Крешту и Октелъ [13]. Другая вѣтвь отдѣляется отъ Семинскаго бѣлка западнѣе вершинъ р. Семи и проходитъ на с.-з. къ вершинамъ р. Черги подъ названіемъ Чергинскаго бѣлка. Съ восточнаго склона этой вѣтви текутъ въ р. Семю слѣдующіе притоки: Таргыневеръ, Казмыинъ, Куяктамаръ, Коргобу, Сарыабу, Арбайты, малая Черга (Нарымъ-Черга), Лорсокой, Куйта, Парланъ, Акташъ, большая Черга съ притокомъ Булукса, нижній Октелъ и Кашлакъ. Отъ вершинъ р. Черги этотъ отрогъ принимаетъ болѣе сѣверное направленіе къ вершинамъ р. Каменки, проходитъ между Каменкой и Катунью и оканчивается у дер. Шульгинъ Логъ каменнымъ утесомъ Бобырганъ. Семинскій бѣлокъ и его восточный отрогъ состоятъ преимущественно изъ глинистаго сланца съ подчиненными ему известняками; породы эти залегаютъ на правой сторонѣ долины р. Семи отъ вершинъ до р. Крешту, а также и по лѣвому притоку Семи р. Куякъ-тамару. Мѣстами глинистый сланецъ переходитъ въ кремнистый и хлоритовый. Изъ плутоническихъ породъ встрѣчаются только порфиръ по р. Крешту, и діоритъ и порфировидный гранитъ по р. Куякъ-Тамаръ. Окаменѣлости найденныя въ глинистомъ сланцѣ въ долинѣ Кызылъ-гая: Gorgonia infundibuliformis, Cyathophyllum ceratites, C. turbinatum, Terebratula prisca, даютъ основаніе заключать, что осадочныя породы Семинскихъ горъ принадлежатъ къ силурійской формаціи. [15]

---

[13] Helmersen, Reise n. d. Altai, p. 162.

[14] Ibid.

[15] Сѣмянниковъ, Отч. о дѣйствіяхъ Катунской золотоискат. партіи въ 1843 г., въ Горн. Журн., 1844 г., кн. 6, стр. 339. Helmersen, Reise n. d. Altai, p. 157.

Къ южной подошвѣ Семинскаго бѣлка примыкаетъ плоскогорье, по которому течетъ р. Урусулъ; чтобъ проникнуть на это плоскогорье съ с., нужно пересѣчь Семинскія горы. Два горныхъ прохода ведутъ съ сѣверной ихъ стороны на южную; одинъ восточнѣе Семинскаго бѣлка, другой западнѣе; по первому, выводящему къ р. Коротты, текущей въ Урсулъ, прошелъ Радловъ въ 1860 г., по второму, выходящему къ оз. Кеньги, прошелъ Чихачевъ въ 1842, Сѣмянниковъ въ 1843 годахъ, и Радловъ въ 1860 г. во время обратнаго пути съ р. Чуи въ Бійскъ. Путь Чихачева до оз. Кеньги описанъ въ предъидущемъ дополненіи, и намъ остается изложить путь Радлова къ р. Коротты.

Восточный перевалъ черезъ Семинскій бѣлокъ представляетъ болѣе трудностей, чѣмъ западный, потому что онъ идетъ по восточному склону Семинскаго бѣлка, круто спускающемуся къ долинѣ р. Катуни и изрѣзанному глубокими ущельями горныхъ рѣчекъ, текущихъ въ Катунь. Радловъ оставилъ долину Семи 21 мая (2 іюня); дорога начинается значительнымъ подъемомъ на высокія горы, поросшія лиственничнымъ лѣсомъ; путешественнику приходилось пробираться черезъ лѣсную чащу по дорогѣ, заваленной павшими деревьями; черезъ два часа такой дороги онъ достигъ вершины горы, гдѣ нашелъ складенную изъ камней кучу, какія постоянно встрѣчаются въ Алтаѣ на высокихъ перевалахъ. Въ кучу были воткнуты древесныя вѣтви, съ пучками конскихъ волосъ вмѣсто жертвоприношеній. Съ перевала путешественнику открылся обширный видъ на окружающія горы, покрытыя лиственничнымъ лѣсомъ; на вершинахъ горъ повсюду лежалъ еще снѣгъ, который впрочемъ остается на нихъ только до іюня. Спускъ былъ еще труднѣе, чѣмъ подъемъ. Здѣсь путешественникъ находился на восточномъ склонѣ Семинскаго бѣлка, по которому стремятся многіе мелкіе, но шумные притоки Катуни. Путешественникъ пересѣкъ двѣ рѣчки: Чарпчіяхъ (отъ теленгутскаго слова Чарптчи-вырывать) и Козыль-тамъ; въ особенно-

сти былъ опасенъ переходъ черезъ послѣднюю рѣчку, дно которой было завалено огромными обломками скалъ; переходъ былъ облегченъ тѣмъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ледъ еще не стоялъ и образовалъ своды надъ рѣкой. Ночлегъ путешественники имѣли въ юртѣ зайсана Курту на берегу р. Апшіякту (Ашіякту на топографической картѣ алт. горн. окр., составл. полк. Мейеномъ), которая впадаетъ въ Катунь [17]. Лѣвый берегъ Апшіякту былъ покрытъ большею частью лиственичнымъ лѣсомъ, къ которому изрѣдка примѣшивалась береза; правый же состоялъ изъ крутыхъ обнаженныхъ скалъ; по долинѣ рѣки росли ивы и пихты. Юрта Курту-зайсана была срублена изъ бревенъ и имѣла осьмиугольную форму съ пирамидальной вершиной, въ которой находилось дымовое отверстіе. Деревянныя юрты встрѣчались путешественнику только на сѣв. и восточномъ склонѣ Семинскаго бѣлка.

22 мая (3 іюня) путешественникъ отправился далѣе на ю.; сначала онъ ѣхалъ вверхъ подлѣ р. Апшіякту, потомъ вверхъ по впадающей въ Апшіякту р. Толгоёкъ, и по долинѣ послѣдняго выѣхалъ на довольно широкое, холмистое и поросшее березнякомъ плоскогоріе, дорога по которому была хорошая. На половинѣ перехода черезъ плоскогоріе путешественникъ пересѣкъ р. Карасу, а къ вечеру достигъ до вершины р. Каспы (Кеспа на топогр. картѣ алт. горн. окр., сост. полков. Мейеномъ) [18]. Мѣстность отъ вершинъ р. Толвоека до р. Кеспы удерживаетъ характеръ высокаго плоскогорья, покрытаго низкими, окруженными и густо поросшими лѣсомъ холмами. Въ вершинахъ р. Кеспы почва была такъ болотиста, что нужно было покрыть ее слоемъ хвороста, прежде чѣмъ поставить на ней палатку.

Р. Кеспа была послѣдняя изъ притоковъ Катуни на пути путешественника и отъ ея вершинъ начинается перевалъ на южную сторону Семинскихъ или Урусульскихъ горъ, въ долину

---

[17] Radloff, l. c., p. 576.
[18] Radloff, l. c., p. 588.

р. Урусула. 23 мая (4 іюня) путешественники отправились въ путь съ восходомъ солнца; дорога здѣсь хорошая, но дождь, шедшій всю ночь, сдѣлалъ ее грязною и скользкою. Путешественникъ ѣхалъ съ утра, не останавливаясь и къ 5 час. вечера достигли р. Богосланъ (Богошланъ на картѣ алт. горн. окр., сост. полк. Мейеномъ), принадлежащей уже къ системѣ р. Урусулъ [19]. Прояснившаяся погода дала путешественнику возможность увидѣть передъ собой Урусульское плоскогорье, ограниченное на горизонтѣ цѣпью горъ, увѣнчанныхъ снѣжными массами (вѣроятно Теректайскій хребетъ). Подъ ногами путешественниковъ съ шумомъ пролагалъ себѣ путь Богосланъ между обломками скалъ; берега его были отѣнены ивами, а бока ущелья покрыты смѣшаннымъ лѣсомъ изъ пихтъ и березъ. Переѣздъ черезъ рѣку былъ не безъ опасности; въ ущельѣ Богослана путешественникъ не нашелъ юртъ, и потому долженъ были ѣхать далѣе; черезъ $1\frac{1}{2}$ часа пути онъ достигъ наконецъ р. Коротты, текущей въ р. Урусулъ изъ южнаго склона Семинскаго бѣлка. На р. Коротты при устьѣ Богослана путешественникъ встрѣтилъ первыя войлочныя юрты теленгутовъ [20].

ДОПОЛНЕНІЕ XXVII.

Долина р. Урусула.

Р. Урусулъ протекаетъ по плоскогорью, которое ограничено на ю. хребтомъ Теректайскимъ, а на с. Ануйскимъ и Семинскимъ бѣлками. На з. Урусульское плоскогорье переходитъ въ плоскогорье р. Кана и Абагана, верхнихъ притоковъ Чарыша; на в. оно отдѣлено отъ долины р. Катуни Урусульскими горами,

---

[19] Radloff, l. c., p. 589.
[20] Radloff, l. c., p. 590.

идущими на юв. отъ Семинскаго бѣлка и хребтомъ Еты-Каманъ, отдѣляющимся отъ Теректайскихъ горъ на св.; въ точкѣ, гдѣ эти хребты сходятся, ихъ прорываетъ глубокое ущелье, по которому р. Урусулъ стремится въ Катунь. Въ средней своей части, у устья р. Караколъ, Урусульское плоскогорье имѣетъ до 2.800 ф. абс., выс. по измѣренію Бунге.

Изъ новѣйшихъ путешественниковъ долина р. Урусула посѣщена г. Чихачевымъ въ 1842, горн. инженеромъ Сѣмянниковымъ, а 1843 и оріенталистомъ Радловымъ въ 1860 г. [21] Чихачевъ вступилъ на плоскогорье, переваливъ изъ долины р. Пещаной къ оз. Кеньги и отсюда прошелъ по долинѣ Урусула на в. до р. Катуни; Сѣмянниковъ пересѣкъ только незначительную сѣверо-зап. часть плоскогорья, отъ вершины р. Кыэрлыка до оз. Кеньги, вступивъ на плоскогорье изъ долины р. Коксу и спустившись съ него на с. той самой дорогой, по которой поднялся Чихачевъ; наконецъ Радловъ вступилъ на плоскогорье съ с.-в. съ Урусульскихъ горъ, по долинѣ Богослана и Коротты, поднялся отсюда на з. по долинѣ Урусула до оз. Кеньги, потомъ спустился на в. до Катуни; и тѣмъ же лѣтомъ, на обратномъ пути съ р. Чуи въ Бійскъ, еще разъ прошелъ по долинѣ р. Урусула отъ Катуни до оз. Кеньги, откуда подобно Сѣмянникову, спустился на сѣв. склонъ Семинскаго бѣлка и вышелъ на р. Семю.

Озеро Кеньги, съ котораго начинается путешествіе Чихачева по долинѣ, Урусула, расположено въ котлообразной долинѣ, открывающейся только на югѣ, съ остальныхъ же трехъ сторонъ окружено низкими холмами, состоящими изъ глинистаго сланца и покрытыми лиственнымъ лѣсомъ, а также и кедрами. Озеро имѣетъ 1 вер. длины и ½ вер. ширины; вода въ немъ прѣсная и здоровая. Берега озера плоски и болоти-

---

[21] Tchihatcheff, Voyage scientifique dans l'Altai, p. 26; Сѣмянниковъ, Отч. о дѣйств. катунск. золотоиск. партіи, въ Горн. Журн., 1844 г., кн. 8., стр. 342, а также Helmersen, Reise n. d. Altai, p. 158; Radloff, Briefe aus d. Altai въ Erman's Archiv f. wiss. Kunde von Russland, B. XXI, H. 2, p. 179.

сты и по большей части на 100 шаговъ недоступны. Климатъ здѣсь суровый, особенно часто бываютъ здѣсь продолжительные дожди. Во время пребыванія у озера путешественника на его поверхности было множество утокъ. На з. берегу озера путешественникъ встрѣтилъ палатки русскихъ купцовъ, закупавшихъ здѣсь скотъ для сибирскихъ золотыхъ пріисковъ. Въ позднѣйшее время другой путешественникъ—Радловъ, нашелъ здѣсь много войлочныхъ юртъ, составлявшихъ стойбище Муклай-Зайсана, самаго знатнаго и вліятельнаго въ западныхъ кочевьяхъ Теленгутовъ. Вообще на оз. Кеньги всегда было многочисленное кочевое населеніе [22].

Отъ оз. Кеньги Чихачевъ отправился внизъ по р. Кеньги, текущей изъ озера того же имени и впадающей въ р. Урусулъ. Долина р. Кеньги представляетъ почти плоскую равнину съ бѣдною растительностью; съ обѣихъ сторонъ долины тянутся ряды холмовъ изъ глинистаго сланца, покрытые тонкимъ растительнымъ слоемъ. Рѣка течетъ въ глубокихъ берегахъ, вырытыхъ въ толстомъ наносѣ, состоящемъ изъ песку и сланцевыхъ валуновъ. Немного не дошедши до ущелья р. Кеньги, путешественникъ оставилъ ее и направился на в. внизъ по р. Урусулу.

Р. Урусулъ составляется изъ двухъ вершинъ: *Яло* и *Кыирлукъ*. Р. Яло въ свою очередь составляется изъ трехъ источниковъ, называемыхъ *Тархатты*, *Уаръ* (Угаръ) и *Тытегами*, вытекающихъ съ сѣв. склоновъ отроговъ Ануйскихъ бѣлковъ. Протяженіе р. Яло отъ вершины до соединенія съ р. Кыирлыкъ 13½ вер. Другая вершина, называемая Кыирлыкъ, вытекаетъ двумя ключами, изъ которыхъ одинъ беретъ начало на зап. склонѣ горъ Учеммекъ, а другой съ плоскаго разлома между горами Учеммекъ и Шибе; р. Кыирлыкъ течетъ съ ю. на с. по каменистому грунту 23 вер. между высокими и крутыми

---

[22] Tchihatcheff, Voyage, p. 27. Radloff, Briefe a. d. Altai въ Erman's Archiv f. wiss. Kunde v. Russland. B. XXII, H. 1, p. 34.

горами, поросшими хвойнымъ лѣсомъ; близь горы Аптыръ р. Кырлыкъ соединяется съ р. Яло и отсюда рѣка получаетъ названіе Урусуль [23]. Горы, окружающія долины р. Яло и Кырлыка, состоятъ изъ глинистыхъ сланцевъ и частью сланцеватыхъ известняковъ, по р. же Урусулу отъ устья р. Яло до устья Кеньги распространены преимущественно кремнистый сланецъ и кератитовый порфиръ; у устья р. Кеньги послѣдній смѣняется кремнистымъ сланцемъ, который выше по рѣкѣ Кеньги переходитъ въ глинистый [24].

Слѣдуя по лѣв. берегу р. Урусулъ, путешественникъ достигъ до р. Коротты (Курута), впадающей въ Урусулъ слѣва [25]. На пути къ этой рѣкѣ онъ пересѣкъ менѣе значительныя рѣки Талды и Таякту (Туяты на картѣ алт. горн. окр., сост. полк. Мейеномъ). Отъ устья р. Кеньги до устья р. Коротты р. Урусулъ пробѣгаетъ по плоской равнинѣ, огражденной съ обѣихъ сторонъ параллельными хребтами горъ и раздѣленной теченіемъ рѣки на неравныя части. Рѣка течетъ почти у подошвы южнаго хребта, и отдѣлена отъ сѣвернаго широкой долиной, въ 2 вер. ширины. Ниже впаденія р. Таякту р. Урусулъ раздѣляется на два рукава, которые образуютъ островъ длиной около 5 вер. и шириною до $1^1/_2$ вер. Островъ прорѣзанъ лощинами и протоками, и мѣстами имѣетъ луговую поверхность. Оба протока соединяются въ общее русло близь устья значительной рѣки Каракола, впадающей въ Урусулъ справа. Горы, сопутствующія рѣку, незначительны, состоятъ изъ глинистаго сланца, переходящаго въ кремнистый, и имѣютъ округленныя, мягкія очертанія; на правомъ берегу р. Урусула онѣ покрыты лѣсомъ, на лѣвомъ же обнажены; подлѣ самыхъ береговъ рѣки растутъ пихты, какъ и на другихъ рѣкахъ алтайскихъ плоскогорій. Во время проѣзда здѣсь Радлова въ долинѣ стояли не-

---

[23] Воронинъ, рук. зап.

[24] Сѣмявниковъ, Отч. катунск. золот. парт. въ Горн. Журн., 1844 г., № 6, стр. 342.

[25] Tchihatcheff, Voyage, p. 27.

стерпимые жары [26]. Долина р. Урусула представляетъ превосходные луга и привлекаетъ къ себѣ большое кочевое населеніе [27]. Оба путешественника — Чихачевъ и Радловъ нашли здѣсь множество юртъ, особенно въ верхнихъ частяхъ рѣки. Всѣ притоки р. Урусула болѣе или менѣе показываютъ присутствіе золотыхъ розсыпей.

Отъ р. Коротты Чихачевъ продолжалъ свое путешествіе на в. по лѣвому берегу Урусула. Ниже впаденія р. Коротты долина Урусула становится уже и менѣе ровною; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ горы приступаютъ къ самому берегу. Часть долины здѣсь Радловъ нашелъ засѣянною ячменемъ. Р. Урусулъ здѣсь становится шире и быстрѣе. Подлѣ дороги встрѣчается много кургановъ, по словамъ Теленгутовъ разрытыхъ русскими кладоискателями. Въ 2 часахъ хода отъ устья Коротты (25 в. у Радлова) Чихачевъ достигъ до мѣста, гдѣ существуетъ переправа черезъ р. Урусулъ, и слѣдуя по прав. берегу рѣки, вскорѣ достигъ до горы Уйтахъ, подходящихъ къ самой рѣкѣ, которая съ пѣной несется между пихтами подлѣ ея подошвы [28]. Гора Уйтахъ состоитъ изъ діорита, скаты ея были изобильно украшены цвѣтущимъ кустарникомъ Rhododendron davuricum. 3/4 часа было достаточно, чтобъ подняться на нее и снова спуститься въ долину Урусула. Слѣдуя далѣе на в. по прав. берегу Урусула, путешественникъ пересѣкъ его притоки: Шабаганъ, Шибеликъ и Ангудай. При устьѣ послѣдней 1856 году основанъ станъ алтайской православной миссіи, подъ названіемъ Ангудаево. Станъ расположенъ на площади, возвышающейся на 100 ф. надъ уровнемъ рѣки Урусула и состоитъ изъ церкви и 16 домовъ. Населеніе его во время проѣзда Радлова состояло изъ крещеныхъ теленгутовъ въ числѣ 20 семействъ, между которыми впрочемъ много было кузнецкихъ телеутовъ. Крещеные теленгуты

---

[26] Radloff, Briefe въ Erman's Archiv, Bd. XXI, H. 2, p. 183.
[27] Radloff, Briefe въ Erman's Archiv, Bd. XX, H. 4, p. 593.
[28] Tchihatcheff, Voyage, p. 31.

занимаются земледѣліемъ, воздѣлывая главнѣйшимъ образомъ ячмень; многіе изъ нихъ имѣютъ куръ и гусей. Въ станѣ находятся также дома и анбары русскихъ купцовъ; здѣсь они держатъ свои стада и товары для торговли на р. Чуѣ. [29]

Слѣдующій притокъ Урусула съ ю. есть р. Улюту. Дорога отъ Ангудая идетъ сначала 5 вер. по луговой долинѣ р. Урусула, а потомъ поднимается на холмистую возвышенность. Р. Улюту имѣетъ горный характеръ; ложе ея завалено большими камнями съ поломаннымъ лѣсомъ; всякій дождь поднимаетъ воду въ рѣкѣ и дѣлаетъ переходъ черезъ нее невозможнымъ. [30] Отъ р. Улюты горы становятся выше и начинаютъ стѣснять долину р. Урусула, который отсюда перемѣняетъ свое теченіе изъ восточнаго на сѣверовосточное, остальныя 20 вер. до своего устья р. Урусулъ течетъ въ неприступномъ ущельѣ, и устье его до сихъ поръ еще не было посѣщено ни однимъ ученымъ путешественникомъ. Всѣ путешественники: Бунге, Чихачевъ, Радловъ слѣдовали по одной дорогѣ и отъ р. Улюту свертывали на ю.-в. прямо къ тому мѣсту на р. Катуни, гдѣ находится перевозъ черезъ нее подъ названіемъ Кортъ-Кечу.

Въ 2 час. хода къ в. отъ Улюту, Чихачевъ пересѣкъ послѣдній правый притокъ Урусула р. Малый Улегомъ (неправильно прежде называвшійся на русскихъ картахъ Улегуменомъ). Ложе этого потока глубоко и каменисто; мѣстами толстыя массы снѣга лежали на его берегахъ (17 (29) мая). Переправа черезъ эту рѣку не безъ опасности, обильный дождь; который пролилъ послѣ переправы, такъ вздулъ потокъ, что часть каравана должна была пережидать спаденія воды. Отъ переправы путешественникъ слѣдовалъ вверхъ по правому берегу малаго Улегома до гребня хребта, отдѣляющаго долины малаго и большаго Улегома. Обѣ эти одноименныя рѣки берутъ начало въ Теректайскомъ хребтѣ и текутъ параллельно

---

[29] Radloff, Briefe, въ Erman's Archiv, Bd. XXI, H. 2, p. 208.
[30] Tchihatcheff, Voyage, p. 33.

на с.-в., но западный изъ нихъ, называющійся малымъ Улегомомъ, впадаетъ въ р. Урусулъ, восточный же, называющійся большимъ Улегомомъ, впадаетъ въ р. Катунь, въ 23 вер. выше устья Урусула. Между двумя Улегомами проходитъ горный хребетъ, который отдѣляется отъ Теректайскаго хребта; этотъ узкій и крутой хребетъ называется Еты-Каманъ; вершина перевала по измѣренію Бунге, который проходилъ имъ въ 1826 г., имѣетъ 4276 ф. высоты н. у. м. Гребень хребта состоитъ изъ сіенита, на правомъ же берегу большаго Улегома кремнистый сланецъ съ простираніемъ отъ ю.-з. къ къ с.-в. и съ паденіемъ съ 45° [31]. Лѣвый берегъ Улегома былъ низменный, правый былъ скалистъ и покрытъ сибирскими лиственницами, тополями и березами. Значительныя пятна лежали на склонахъ горъ. Растительность въ долинѣ большаго Улегома свидѣтельствовала о высотѣ мѣста; здѣсь путешественникъ нашелъ Primula cortusoides, Odontarrhena obovata, Anemone sylvestris, A. narcissiflora, Scorzonera austriaca.

По мѣрѣ приближенія къ Катуни, долина р. Улегома все болѣе и болѣе съуживается и потокъ, сжатый скалами, удвоиваетъ свою быстроту. Сначала дорога слѣдуетъ по лѣв. берегу Улегома, долина котораго бываетъ густо населена кочевымъ населеніемъ; здѣшніе жители особенно богаты овцами. При подошвѣ одной горы Радловъ увидѣлъ четырехгранный, на верху округленный каменный столбъ около 9 ф. высоты, на которомъ однако не удалось найдти никакой надписи. Перешедши черезъ Улегомъ и слѣдуя по его правому берегу, Чихачевъ достигъ лѣваго берега Катуни

---

[31] Tchihatcheff, Voyage, p. 33.
[32] Radloff, Briefe въ Erman's Arch., Bnd. XXI. H. 2, p. 208.

ДОПОЛНЕНІЕ XXVIII.

Долина р. Коксу.

Долина р. Коксу, лѣваго притока Катуни, представляетъ плоскогорье среднимъ числомъ въ 3,500. п. ф. абс. высоты. На ю. плоскогорье ограничено хребтомъ Холзунъ и его западнымъ продолженіемъ Тургусунскимъ хребтомъ, которые оба не достигаютъ линіи вѣчныхъ снѣговъ; на с. плоскогорье примыкаетъ къ Коргонскимъ бѣлкамъ, покрытымъ вѣчнымъ снѣгомъ. На з. Коксунское плоскогорье отдѣляется отъ долины Черной Убы, принадлежащей къ системѣ Иртыша, Коксунскими бѣлками, которые проходятъ въ направленіи съ ю-в. на ю-з. отъ восточнаго конца Тургусунскаго хребта къ этой части Коргонскихъ бѣлковъ, гдѣ съ ихъ сѣв. склона берутъ начало притоки Хаиръ-Кумина, впадающаго въ Чарышъ. На в. Коксунское плоскогорье ограничено теченіемъ р. Катуни, именно той частью его, гдѣ рѣка, огибая западную оконечность Катунскихъ столбовъ, принимаетъ направленіе съ ю. на с.

Изъ новѣйшихъ путешественниковъ Коксунское плоскогорье было посѣщено Гельмерсеномъ въ 1836 г., горнымъ инженеромъ Сѣмянниковымъ въ 1843, Щуровскимъ въ 1844 г. и горнымъ инженеромъ Ковригинымъ въ 1856 г. [33]. Изъ нихъ Гельмерсенъ, Щуровскій и Ковригинъ вступили на Коксунское плоскогоріе съ з. изъ долины Черной Убы, но Гельмерсенъ и Ковригинъ пересѣкли плоскогорье вдоль теченія р. Коксу отъ ея верховыхъ рѣкъ до устья; Щуровскій же только проѣхалъ по южной границѣ плоскогорья, а именно пересѣкъ р. Абай и Карагай, близь сѣв. подошвы Холзуна, и достигнувъ долины р.

---

[33] Helmersen, въ Reise n. d. Altai im J. 1834; Baer und Helmersen, Beiträge, Bndch. XIV, l. 146; Щуровскій, Путешествіе по Алтаю, стр. 295; Горный журналъ, 1844, № 6, стр. 339; Ковригинъ, рукоп. замѣтки въ матер. П. П. Семенова.

Аракыма и поднявшись на Холзунъ, спустился въ долину Бухтармы. Сѣмянниковъ напротивъ коснулся только сѣвернаго края плоскогорья, именно на пути отъ вершинъ р. Котета, притока Коксу къ р. Кырлыку, притоку Чарыша.

Въ Коксунскомъ хребтѣ извѣстны три горныхъ прохода: сѣверный ведетъ съ истоковъ Калмыцкой рѣчки, притока Черной Убы къ истокамъ Малаго Коксу; перевалъ этотъ пройденъ Ледебуромъ въ 1826 году и Сѣмянниковымъ въ 1843 г., и по измѣренію Ледебура имѣетъ 6,532 ф. абс. выс.; другой горный проходъ находится южнѣе и ведетъ изъ вершинъ Черной Убы къ истокамъ Малаго Коксуна притока р. Коксу, этотъ проходъ былъ пройденъ Ледебуромъ въ 1826 г. и третій горный проходъ находится еще южнѣе и ведетъ къ истоку р. Абая, притока Коксу; онъ пройденъ Гельмерсеномъ въ 1834 г. Щуровскимъ въ 1844 году и Ковригинымъ въ 1856 г. и по измѣренію Гельмерсена имѣетъ 8,029 ф. абс. высоты. Отъ Коксунскаго хребта состоитъ изъ крупнозернистаго гранита, западный склонъ изъ порфира, восточный же прикрытъ глинистыми сланцами; хребетъ густо поросъ кедровымъ и лиственничнымъ лѣсомъ, вершины его въ іюнѣ были покрыты снѣгомъ.

Перешедши черезъ сѣдловину, отдѣляющую верхнюю долину Черной Убы отъ истоковъ Коксуна и пересѣкши послѣдніе, Гельмерсенъ поднялся на второй проходъ, который Гельмерсену назвали Абайскимъ, а Ковригину Карагайскимъ бѣлкомъ. Во всякомъ случаѣ невысокій бѣлокъ этотъ служитъ водораздѣломъ Мал. Абая и Карагая, правыхъ притоковъ Коксу. Отсюда оба путешественника спустились въ долину р. Карагая. Въ широкой и ровной долинѣ этой рѣки Гельмерсенъ нашелъ воздухъ гораздо теплѣе и даже долженъ былъ испытывать мученія причиняемыя мошками, и въ то время когда на Коксунскихъ бѣлкахъ онъ видѣлъ померзшіе отъ мороза цвѣты, здѣсь вся трава была пожжена солнцемъ. Въ долинѣ Карагая путешественникъ встрѣтилъ уединенную телеутскую войлочную юрту и въ ней грязныхъ женщинъ въ лохмотьяхъ и голыхъ дѣтей. Къ

вечеру онъ достигъ до устья р. Карагая, которое по его измѣренію находится на высотѣ 3,586 ф. н. у. м. [34]. Горныя породы, залегающія отъ вост. подошвы Коксунскихъ горъ до Карагая — глинистый и хлоритовый сланцы. Близь устья Карогая Ковригинъ замѣтилъ еще на лѣвомъ берегу рѣки рядъ небольшихъ возвышенностей состоящихъ изъ мраморовиднаго зернистаго известняка между тѣмъ какъ на правомъ берегу рѣки распространенъ кремнистый сланецъ.

Щуровскій, повидимому, перешелъ черезъ Коксунскій хребетъ въ томъ же мѣстѣ, гдѣ и Гельмерсенъ, и пересѣкъ три истока Малаго Коксуна и рѣки Абай и Карагай, но не дошелъ до устья послѣдней, а повернулъ къ востоку и достигъ до бурной горной р. Аракыма, которая также иногда называется Хаиръ-Куминомъ (Каиръ-Кумъ на топогр. картѣ алт. горн. окр., сост. полк. Мейеномъ). Гранитъ Коксунскаго хребта не простирается восточнѣе перевала; поименованныя рѣки текутъ въ горахъ изъ глинистаго сланца, въ долинахъ рѣкъ прорваннаго порфиромъ, какъ въ истокахъ Коксуна или въ верхней части теченія Аракыма. На послѣднюю рѣку путешественникъ вышелъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ она течетъ въ тѣснинѣ между порфировыми горами, ущелье нѣсколько расширяется вверху, и приводитъ къ самой подошвѣ Холзуна, поросшей кедрами; въ самой же долинѣ растутъ пихта и лиственница. Подошва Холзуна въ долинѣ Аракыма по измѣренію Щуровскаго имѣетъ 4,689 р. ф. абс. высоты. [35]. Поднявшись на Холзунъ, Щуровскій оставилъ Коксунскую долину и спустился въ долину р. Бухтармы.

Гельмерсенъ 6 авг. 1834 г. продолжалъ свое путешествіе къ в. отъ устья р. Карагая; онъ пересѣкъ р. Татарку, Сауссакъ и другія; долины этихъ рѣчекъ образуютъ мѣстами расширенія, почва безлѣсна и покрыта засохшей травой, что придаетъ имъ видъ степныхъ отрывковъ. Долины были пусты, потому что Те-

---

[34] Helmersen, l. c., p. 149.

[35] Щуровскій, Путеш., стр. 298—303.

ленгуты уже оставили эти пастбища и удалились на высокія горы; путешественники встрѣчали только одинокихъ всадниковъ. Горныя породы въ этихъ долинахъ тѣ же, что и выше р. Карагая, т. е. глинистый и хлоритовый сланецъ. Р. нижній Абай, который впадаетъ въ Коксу съ с., течетъ въ широкой долинѣ, называемой Абайскою степью. Бока этой долины состоятъ изъ хлоритоваго сланца съ простираніемъ отъ с. къ ю. или отъ с.-з. къ ю-в., на плоскомъ днѣ долины мѣстами возвышаются остроконечныя порфировыя возвышенности. Горы, какъ въ долинѣ Абая и Коксуна, такъ и далѣе въ долинѣ самой Катуни, покрыты лѣсомъ только на сѣверныхъ склонахъ, южные же склоны безлѣсны, такъ что путешественникъ, обернувшись лицомъ къ с., видитъ вокругъ себя только голую степь, обернувшись же на югъ, воображаетъ себя окруженнымъ тайгою. Путешественникъ приписываетъ это явленіе неравномѣрному таянію снѣговъ лѣтомъ: тогда какъ на южныхъ склонахъ снѣгъ быстро сгоняется солнцемъ, на сѣверныхъ скатахъ онъ лежитъ до мая и даже до первыхъ чиселъ іюня и поддерживаетъ въ почвѣ постоянную сырость.

Отъ р. Абая путь къ дер. Уймону на р. Катуни становится затруднительнѣе; передъ своимъ соединеніемъ съ Катунью р. Коксу входитъ въ глубокое и узкое ущелье, врѣзанное въ горахъ изъ хлоритоваго сланца; часто крутыя скалы отвѣсно падаютъ надъ русломъ рѣки и тропинка лѣпится по утесу, съ вершины котораго видны на ю.-в. снѣжные зубцы Катунскихъ горъ. Такія тѣснины Теленгуты называютъ *бомами*. Множество мелкихъ ручьевъ пересѣкаютъ дорогу и безчисленными каскадами падаютъ въ Коксу. Вода въ Коксу, какъ и въ Катуни въ этихъ мѣстахъ, если смотрѣть на неё сверху, имѣетъ зеленый цвѣтъ, подобно альпійскимъ рѣкамъ Швейцаріи.

Передъ устьемъ рѣки ущелье расширяется и сливается съ долиной Катуни. Выше устья на р. Коксу расположена русская деревня, одна изъ трехъ, лежащихъ въ верхней части катунской долины. Она была основана только въ 1826 году

обрусѣвшими инородцами кузнецкаго округа и во время проѣзда Гельмерсена имѣла 15 дворовъ; въ 1859 г. въ деревнѣ считалось 53 двора и 338 душъ об. пола [38] въ 1863 г. деревню Коксу посѣтилъ капит. Принцъ; жители ея совершенно утратили свой инородческій типъ, но живутъ беднѣе уймонскихъ крестьянъ. Переправившись здѣсь на правый берегъ Катуни, Гельмерсенъ достигъ деревни Уймонъ, лежащей на прав. берегу Катуни въ 8 вер. отъ д. Коксы.

Ковригинъ въ іюнѣ 1856 г. вышелъ на р. Коксу, также какъ и Гельмерсенъ при устьѣ Карагая, встрѣтивъ при приближеніи къ рѣкѣ значительныя болота и топи. Дойдя до Коксу, Ковригинъ на плотахъ переправился на лѣвый ея берегъ и слѣдуя лѣвой стороной рѣки достигъ до лѣваго притока Коксу — Быстраго Абая. Горные породы, встрѣченныя Ковригинымъ до Абая, состояли изъ хлоритоваго и глинистаго сланцевъ и известняка, въ видѣ подчиненныхъ сланцамъ толщъ. Фельзитовый и грюнштейновый порфиры, а также кварциты Ковригинъ встрѣчалъ въ весьма значительныхъ валунахъ, но выходовъ ихъ жилъ между сланцами не замѣтилъ. На Быстромъ Абаѣ Ковригинъ встрѣтилъ первыя юрты Калмыковъ. Пища ихъ состоитъ изъ собираемыхъ ими кореньевъ, кирпичнаго чая и ячменя, который они сѣютъ сами. Земледѣліе ихъ впрочемъ стоитъ на самой низкой степени. Землю разрыхляютъ какъ попало, бросаютъ кое-какъ зерна, срѣзываютъ хлѣбъ ножами или выдергиваютъ его, молотятъ палками. Табакъ курятъ въ большомъ количествѣ изъ китайскихъ трубокъ. Коническія ихъ юрты состоятъ изъ жердей, обложенныхъ снаружи берестою и древесною корою. Утвари почти нѣтъ. Одежды ихъ состоятъ изъ очень грязныхъ и изношенныхъ мѣховыхъ халатовъ. Звѣриная ловля составляетъ преобладающій ихъ промыселъ. Богатые впрочемъ имѣютъ стада, а бѣдные, не имѣя стадъ, нанимаются къ богатымъ соплеменникамъ или къ русскимъ за

---

[38] Списки насел. м. Р. Имп. Т. 2, Томск. губ., № 1313.

очень низкую плату. Никакихъ религіозныхъ обрядовъ между этими калмыками Ковригинъ не замѣтилъ.

На берегу Быстраго Абая Ковригинъ встрѣтилъ обнаженія крупно-зернистаго гранита, который тянется между быстрымъ Абаемъ и Тугурюкомъ, значительнѣйшимъ лѣвымъ притокомъ Коксу. Только вдоль промежуточнаго ключа — Юстыда простирается полоса глинистыхъ сланцевъ посреди гранитовъ. Граниты переходятъ и на правый берегъ Коксу — и соединяютъ, какъ кажется, граниты Теректинскихъ и Уймокскихъ бѣлковъ. Необыкновенно быстрая рѣка Тугурюкъ рѣзко отдѣляетъ граниты отъ сланцевъ переходныхъ (палеозоическихъ) формацій, распространенныхъ до самаго устья р. Коксу. Дорога отъ Быстраго Абая до ключа Юстыдъ, идетъ нѣсколько вдали отъ Коксу по плоскогорію, но за Юстыдомъ опускается въ долину р. Коксу, которая здѣсь имѣетъ весьма дикій и живописный характеръ. За Тугурюкомъ множество ключей текутъ съ горъ въ Коксу и изрѣдка встрѣчаются и *бомы*. Версты три выше устья р. Коксу въ долинѣ рѣки расположена инородческая деревня Кокса. Начиная отъ Коксы къ в. простирается широкая долина, въ которой Коксу сливается съ верхней Катунью или Уймономъ и въ этой-то долинѣ на р. Катуни въ 8 вер. отъ Коксы лежитъ дер. Уймонъ, въ которую Ковригинъ прибылъ 11 іюня 1856 г.

Деревня Уймонъ населена каменщиками, которые поселились здѣсь въ концѣ прошлаго столѣтія при императорѣ Павлѣ, когда мѣсто ихъ жительства въ неприступныхъ ущельяхъ Аргута было открыто однимъ купцомъ, и противъ нихъ была послана команда. Деревня расположена на прав. берегу Катуни, на высотѣ надъ ур. м. 3,069 пар. ф., по измѣренію Гельмерсена (3,144 п. ф. по Ледебуру), въ прекрасной долинѣ, имѣющей 8 вер. ширины и около 20 вер. длины и окруженной со всѣхъ сторонъ горами изъ хлоритоваго сланца. Изъ этихъ горъ на долину выходитъ р. Околъ, которая впадаетъ въ Катунь у деревни. На долинѣ путешественникъ видѣлъ много

чудскихъ могилъ (tumuli), которыя были обложены и окружены камнями. На одной могилѣ водруженъ большой четырехгранный обломокъ хлоритоваго сланца. Обитатели дер. Уймона составляютъ прекрасную и сильную расу; они всѣ раскольники и занимаются земледѣліемъ, рыболовствомъ, звѣроловствомъ и торговлей съ Теленгутами. Они не вносятъ другихъ податей, кромѣ ясака, и избавлены отъ рекрутчины, живутъ зажиточно въ чистыхъ деревянныхъ домахъ, отличаются честностью и независимость считаютъ высшимъ благомъ. Они сѣютъ рожь и ячмень, которыя не каждый годъ созрѣваютъ; потому что зимой снѣгъ бываетъ не выше 2 футовъ и посѣвъ вымерзаетъ; притомъ снѣгъ падаетъ иногда и среди лѣта не только на вершины горъ, но и въ глубокія долины. Урожай бываетъ самъ-15 и самъ-18; богатые крестьяне распахиваютъ по 20 десятинъ. Скота держутъ по многу; нѣкоторые имѣютъ до 500 лошадей, 50 или 70 шт. рогатаго скота и до 200 овецъ [39]. Во время проѣзда Гельмерсена въ деревнѣ было 15 дворовъ, въ 1859 же году въ ней было 45 дворовъ и 286 д. об. п. [40]. Ниже дер. Уймонъ находится третья деревня Нижне-Уймонская или Мульта, расположенная также на прав. б. Катуни при впаденіи въ нее р. Мульты (Мыюта) и имѣющая 50 двор., 186 жителей и раскольничью часовню.

Рѣка Коксу составляетъ изъ двухъ вершинъ: сѣверная называется Ночной Коксой или Большимъ Коксуномъ и вытекаетъ изъ альпійскаго озера, лежащаго на высокомъ плоскогорьѣ, примыкающемъ къ восточному склону Коргонскаго бѣлка; южная вершина подъ названіемъ Кондасты или Малаго Коксуна течетъ съ сѣв. склона Тургусунскаго и Коксунскаго бѣлковъ. Ночная Кокса течетъ на ю.-в. и имѣетъ длины 33 вер.; правый Коксунъ сначала течетъ на с. 18 вер., потомъ на с.-в. $17^1/_2$ вер.; по соединеніи обѣихъ вершинъ, рѣка течетъ сна-

---

39. Helmersen, Reise, p. 154. Принтцъ, Каменщики, въ Зап. И. Р. Г. Общ. по общ. геогр., т. 1, 1867 г., стр. 559.

40. Списки насел. м. Р. Имп., Томск. губ., № 1314.

чала 9 вер. на ю., потомъ на в. до устья 96 вер. Вся длина теченія р. Коксу 136 вер. Ширина рѣки отъ 25 до 45 саж; глубина отъ 1 до 4 саж. Притоки Коксу слѣва: Шилганъ, Карсаса или Сакмара, Большой Абай, Юстыдъ, Тугурюкъ или Аюта; справа: Малый Абай, Карагай, Хаиръ-Кумынъ и Красноярка или Бастугемъ.

ДОПОЛНЕНІЕ XXIX.

Верхняя долина рѣки Катуни (Уймонская долина).

Верхняя часть долины р. Катуни была посѣщена изъ новѣйшихъ путешественниковъ только Геблеромъ въ 1834 и 1835 и Гельмерсеномъ въ 1834 годахъ. [41] Первый путешественникъ оба раза проникалъ сюда съ юга, изъ долины Бухтармы черезъ Холзунъ; Гельмерсенъ же, достигнувъ черезъ Коксунское плоскогорье до дер. Уймонъ, прошелъ отсюда по правой сторонѣ долины Катуни до устья р. Озерной, и затѣмъ перевалилъ черезъ Холзунъ въ Бухтарминскую долину.

Гельмерсенъ отправился изъ дер. Уймонъ 9 (21) авг. вверхъ по р. Околу, переѣхавъ черезъ эту рѣку, путешественники должны были подниматься на одно изъ предгорій Катунскихъ Столбовъ, покрытое густымъ лѣсомъ, который выше сталъ медленно рѣдѣть, а черезъ три часа ѣзды путешественники достигли до водораздѣла между р. Околомъ и Чугашемъ, вершина водораздѣла по измѣренію Гельмерсена имѣетъ 5065 п. ф. абс. высоты и была покрыта мхомъ, камнями и низкимъ кустарникомъ; отсюда на з. и в. путешественникъ увидѣлъ голыя сѣрыя скалы, а на югѣ хребетъ, склонъ котораго

---

[41] Helmersen, Reise nach d. Altai, p. 162; Gebler, Uebers. d. Katunisch. Gebirges, 1835.

былъ покрытъ снѣгомъ и разрѣзанъ темными лѣсистыми ущельями. Послѣднія къ водораздѣлу деревья были здѣсь кедры. Чугашъ, или какъ его называетъ Гeблеръ Сугашъ, (также онъ названъ и на картѣ алт. горн. окр., сост. полк. Мейеномъ), составляется изъ двухъ вершинъ, течетъ на з. и впадаетъ въ Катунь справа. Другой такой же высокій водораздѣлъ путешественникъ перешелъ и между Чугашемъ и р. Зайчихой; послѣдняя также впадаетъ въ Катунь. На этомъ второмъ перевалѣ путешественникъ замѣтилъ, что деревья, стоящія по верхней предѣльной линіи, имѣютъ зеленыя живыя вѣтви съ сѣверовосточной стороны ствола, напротивъ на южной и юго-западной сторонѣ только засохшія вѣтви, или ихъ совсѣмъ нѣтъ, т. е. наоборотъ, противъ того, что бываетъ обыкновенно въ холодныхъ странахъ. Ночлегъ свой путешественники имѣли на Зайчихѣ, на абсол. высотѣ 5660 пар. ф.[42] Горы, лежащія на правомъ берегу Катуни и составляющія западную оконечность Катунскихъ столбовъ, состоятъ преимущественно изъ хлоритоваго и глинистаго сланца; мѣстами путешественникъ замѣтилъ діоритъ, серпентинъ и роговикъ.

Въ ночь 9 (21) на 10 (22) августа былъ морозъ, около 6 ч. утра термометръ Реомюра показывалъ 5°,7 и трава въ тѣни была еще покрыта инеемъ. 10 (22) авг. путешественники перевалили хребетъ, отдѣляющій долину Зайчихи отъ третьяго притока Катуни — р. Собачьей. Высшая точка перевала имѣла 6027 п. ф. абс. высоты. Р. Собачья составляется изъ многихъ шумныхъ горныхъ ручьевъ, которые изъ глубокихъ и узкихъ тѣснинъ низвергаются въ лѣсистую долину. Мѣсто соединенія двухъ главныхъ источниковъ, по измѣренію Гельмерсена, находится на высотѣ 4681 пар. ф. надъ ур. м. Путешественники поднялись къ вершинамъ юговосточнаго источника, вытекающаго изъ небольшаго темнозеленаго озера, которое лежитъ въ котловинѣ окруженной высокими, крутыми

[42] Helmersen, Reise, p. 166.

скалами. Здѣсь путешественники видѣли бураго медвѣдя на одномъ изъ горныхъ склоновъ. Слѣдующій перевалъ между р. Собачьей и Большой рѣчкой имѣлъ 6811 пар. ф. высоты н. у. м. [43], а сосѣднія скалистыя вершины, казалось, были еще на 1000 ф. выше. На перевалѣ сложена куча изъ камней, въ которую воткнуты палки съ привѣшенными къ нимъ лоскутьями—жертвоприношеніями кочевниковъ. Въ долинѣ Большой Рѣчки, въ которую путешественникъ не замедлилъ спуститься, онъ замѣтилъ множество норъ сурковъ, въ которыя часто попадали ноги лошадей. Изъ долины Большой Рѣчки путешественники, поднявшись на горы, достигли Тальменьяго озера, изъ котораго вытекаетъ р. Озерная и впадаетъ въ Катунь справа. Путешественникъ говоритъ, что онъ не видѣлъ въ Алтаѣ вида болѣе величественнаго и прелестнаго какъ видъ этого альпійскаго озера; на с.-в. берегу его возвышается крутая гора съ зубчатымъ, покрытымъ снѣгомъ гребнемъ и отражается въ синеватозеленыхъ водахъ озера; съ горы въ озеро течетъ каскадами р. Громотуха; на с. и ю. берега озера не такъ высоки, имѣютъ мягкія формы и покрыты лѣсомъ; темный хвойный лѣсъ былъ уже въ тѣни, но снѣжная вершина еще блистала въ заходящихъ лучахъ солнца. Озеро лежитъ на абс. высотѣ 4810 ф. [44], имѣетъ отъ 4 до 5 в. длины и около $1^1/_2$ в. ширины; по разсказамъ оно иногда посѣщается рыбаками съ р. Катуни, которые выходятъ съ него всегда съ богатой добычей. Между этимъ озеромъ и вершиной Катуни лежитъ другое альпійское озеро, называющееся Язовымъ. [45]

11 (23) авг. путешественники отправились дальше, пересѣкая множество мелкихъ ручьевъ, которые текутъ справа въ р. Озерную; дорога была камениста и болотиста. Сначала р. Озерная течетъ на з., потомъ обращается на ю. и на ю.-в.; въ 7 в. отъ своего истока изъ озера, она принимаетъ слѣва

[43] Helmersen, Reise, p. 167.
[44] Helmersen, Reise, p. 168, 169.
[45] Gebler, Uebers. d. Katunisch. Gebirges, p. 502.

р. Становую, которая беретъ начало изъ величественнаго бѣлка. Въ 20 в. отъ своего истока р. Озерная впадаетъ въ Катунь; по мѣрѣ того какъ путешественники спускались по долинѣ Озерной, стали снова попадаться лиственныя деревья: березы, тополи, ивы, которыхъ они не видѣли съ того времени, какъ оставили дер. Уймонъ. Устье р. Озерной находится на абс. высотѣ въ 3773 ф. [46] Переѣхавъ Озерную при ея устьѣ, путешественники въ 3 в. выше его переправились на лѣвый берегъ Катуни, что было не безопасно, потому что рѣка здѣсь глубока, широка, камениста и очень быстра. Вода въ Катуни въ этомъ мѣстѣ имѣла бѣловато-зеленый, молочный цвѣтъ.

Въ 5 в. выше переправы черезъ Катунь путешественники пересѣкли лѣвый притокъ Катуни р. Борисовку, восточнѣе послѣдней поднялись на горный проходъ, отдѣляющій притоки Катуни отъ истоковъ р. Бѣлой, притока Бухтармы и спустились въ долину р. Лукиной Бѣлой.

Дальнѣйшій путь отъ Тальменьяго озера къ вершинамъ р. Катуни былъ совершенъ Геблеромъ, который въ 1835 г. проѣхалъ по тому же самому пути изъ дер. Уймонъ къ Тальменьему озеру, какъ и Гельмерсенъ въ 1834 г. 8 (20) авг. Геблеръ достигъ до Тальменьяго озера и на слѣдующій день отправился къ источникамъ Катуни; поднявшись на бѣлокъ, съ котораго открылся видъ на бѣлокъ, лежащій у озера и на Холзунъ, онъ слѣдовалъ такъ называемой китайской дорогой, по которой прежде ѣздили китайцы для осмотра границы, въ 10 вер. перешелъ изъ долины р. Становой на р. Турень-су, и вдоль берега послѣдней спустился къ ея устью; отъ впаденія Турень-су въ Катунь путешественникъ шелъ вверхъ по правому берегу послѣдней рѣки и переправился черезъ нее въ 7 в. выше устья р. Курагана и, слѣдуя по р. Катуни, въ 24 вер. отъ переправы достигъ подошвы Бѣлухи, гдѣ р. Катунь беретъ начало изъ ледника.

---

[46] Helmersen, Reise, p. 170.

[47] Gebler, Uebers. d. Katunisch. Gebirges, p. 461, 462.

Верняя долина Катуни состоитъ изъ трехъ частей: самая верхняя имѣетъ направленіе съ в. на з., средняя съ ю. на с. и нижняя съ з. на в. Близь глетчера долина имѣетъ около $1/4$ в. ширины, близь впаденія втораго главнаго источника смыкается, но ниже устья р. Турень-су снова расширяется отъ $1/2$ до 1 вер., имѣетъ умѣренное паденіе и до устья Курагана безлѣсна и только поросла ивами и низкорослою березой; почва долины камениста, отчасти болотиста. Ниже устья р. Озерной долина снова съуживается, и образуетъ скалистыя тѣснины, въ особенности въ устьяхъ р. Быструхи, Козлушки и Бирюксы. [48] По р. Сугашу долина расширяется и образуетъ сухую, каменисто-глинистую, отчасти солонцеватую степь въ 7 вер. шириной, поросшую невысокой травой вдоль берега лѣваго притока, покрытую лиственничнымъ лѣсомъ, а близь Кучурлы густой тайгой; эту степь называютъ Уймонской. Ниже устья р. Маргалы, горы чаще приступаютъ къ берегу, но только нѣсколько верстъ ниже устья р. Кучурлы долина совершенно замыкается горами; ниже до Чуи рѣка течетъ по большей части въ лѣсномъ ущельи.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ Геблеромъ, [49] отъ вершинъ своихъ до устья р. Коксу или до дер. Уймона, Катунь принимаетъ слѣдующія рѣки: Съ правой стороны:

1) *Кураганъ*, въ 28 верст. отъ вершины, 10 вер. длиной, не смотря на краткость теченія широкая и глубокая рѣка; ея истоки сходятся на сѣверѣ съ истоками нижняго Курагана и Кучурлы. (На картѣ алт. горн. окр., составл. полк. Мейеномъ, а также у Воронина, [50] означены два верхнихъ Курагана, независимо отъ третьяго нижняго Курагана, впадающаго ниже дер. Уймонъ; два верхнихъ Курагана называются одинъ Малымъ, другой Большимъ, — первый впадаетъ въ Катунь выше устья лѣваго притока Ускучевки; второй ниже).

---

[48] Gebler, l. c. f. p. 784.
[49] Gebler, Uebersicht des Katunischen Gebirges, p. 486—494.
[50] Воронинъ, рукоп. записки.

2) *Турень-су*, въ 34 в., немного длиннѣе предъидущей; состоитъ изъ двухъ вѣтвей, которыя соединяются близь устья, въ началѣ имѣютъ южное, потомъ юго-зап. направленіе и внизу очень стремительное теченіе.

3) *Зайчиха*, въ 44 в., незначительная рѣчка.

4) *Озерная*, въ 59 в., вытекаетъ изъ Тальменьяго озера, которое принимаетъ въ себя, кромѣ множества горныхъ ручьевъ, текущихъ съ ю.-в., р. Хаiрюзовку, впадающую въ запад. конецъ озера; Озерная течетъ на ю.-ю.-з. и впадаетъ въ Катунь въ 20 вер. отъ выхода изъ озера; въ 10 вер. отъ оз. она принимаетъ съ с.-в. р. *Становую* (по теленгутски *Бичикту*).

5) *Маралушка*, 67 в., около 5 вер. длиной.

6) *Большая Рѣчка*, 75 вер., 20 вер. дл.; очень искривленное верхнее теченіе ея сходится съ истоками р. Осинихи и Муюты, на сѣв. склонѣ Катунскихъ горъ.

7) *Лугавка* (*Луковка* на картѣ алт. горн. окр., сост. Мейеномъ), въ 81 вер., незначительная рѣчка.

8) *Козлушка*, 89 вер.; одинаковой длины съ Большой Рѣчкой; она состоитъ изъ 3 источниковъ, изъ которыхъ самый значительный южный; истоки Козлушки сходятся на с. съ нѣкоторыми изъ истоковъ Муюты. (Р. Козлушки нѣтъ на картѣ алт. окр., сост. Мейеномъ, и на ея мѣстѣ, между Луковкой и Собачьей обозначена незначительная р. Сланижная; но её нельзя признать за синонимъ Козлушки во 1-хъ по ея незначительности, во 2-хъ потому, что у Воронина обѣ рѣки Козлушка и Сланижная упоминаются какъ отдѣльныя рѣки).

9) *Собачья* (по теленгутски *Арегомъ*), въ 99 вер.; 20 вер. длины.

10) Нижняя *Зайчиха*, (по теленгутски *Корнуту*); въ 103 вер.; длина 15 вер.

11) Большой *Сугашъ*, въ 129 вер. Длина 15 вер.; его источники сходятся на с. съ источниками р. Окола.

12) Малый *Сугашъ*, въ 132 вер.; незначительная рѣчка, текущая съ ю.

Рѣки, впадающія въ р. Катунь слѣва, текущія съ ю. и з. до впаденія р. Коксу:

1) Большая *Ускучевка*, въ 25 в. отъ источниковъ; течетъ въ гористой, но открытой странѣ, выходитъ съ ю.-з., но передъ устьемъ обращается къ в. Длина ея 15 вер.; рѣка богата рыбою, отъ которой получила свое названіе. Источники ея сходятся съ вершиной р. Язовки, впадающей въ Берель.

2) Малая *Ускучевка*, въ 32 вер., длина 10 вер.

3) *Стремечиха*, въ 49 вер.; длиною равна предъидущей.

4) *Тихая*, въ 63 вер.; течетъ, вмѣстѣ со своимъ притокомъ *Тополевкой*, въ видной и открытой странѣ.

5) *Зеленка*, въ 75 вер. Течетъ съ юго-вост. склона хребта Холзуна изъ Тѣснинскаго бѣлка, изъ котораго на ю. течетъ р. Тѣсная, впад. въ р. Язовую (притокъ Бухтармы).

6) *Быструха*, въ 103 вер., течетъ изъ Быстружскаго бѣлка; вершины ея сходятся съ вершинами р. Прямой Полы, текущей въ притокъ Бухтармы, нижнюю Черновую. Послѣднія три рѣки имѣютъ 20 вер. длины.

7) *Бирюкса*, въ 105 вер. Она беретъ начало тремя источниками въ снѣгахъ хребта Холзуна, имѣетъ 40 в. теченія и до впаденія р. Коксу есть самый большой притокъ Катуни. Южный источникъ, назыв. Черной или Большой Бирюксой, по теленгутски Карегомъ, вѣроятно Каракемъ старыхъ картъ, есть значительнѣйшій; средній вытекаетъ изъ того же бѣлка, изъ котораго въ бухтарминскую долину течетъ р. Шихалиха; третій, самый малый беретъ начало къ в. отъ вершинъ р. Тайтанака, заворачивается на с. и з., соединяется съ средней Бирюксой и течетъ на ю.-в. въ Большую Бирюксу.

8) *Тайтанакъ*, въ 131 вер. Беретъ начало изъ небольшаго озера, течетъ очень быстро, соединяется съ другими источниками, текущими съ с.-з., и впадаетъ противъ впаденія Сугаша въ Катунь.

9) *Огневка,* въ 143 в., незначительная рѣка.

10) *Коксу,* въ 153 в. Долина этой рѣки описана въ предъидущей главѣ.

Горы въ верхней части долины Катуни состоятъ почти исключительно изъ хлоритовыхъ сланцевъ, переходящихъ чаще всего въ глинистый сланецъ. Гранитъ на южномъ склонѣ Катунскихъ горъ встрѣчается только въ видѣ валуновъ у Тальменьяго озера и по р. Становой; морены же ледниковъ Бѣлухи состоятъ изъ хлоритоваго сланца. Діоритовъ и известняковъ въ долинѣ верхней Катуни не встрѣчается. [51]

ДОПОЛНЕНІЕ XXX.

Продольная долина р. Катуни отъ устья р. Коксу до устья р. Аргута и дальнѣйшее теченіе Катуни до устья Чуи.

Изъ новѣйшихъ путешественниковъ эта часть долины р. Катуни была посѣщена только горнымъ инженеромъ Ковригинымъ въ 1856 году [52]. Сверхъ того мы имѣемъ еще свѣдѣнія о притокахъ Катуни въ этой части теченія ея собранныя Геблеромъ [53].

Слѣдующія показанія Геблера о притокахъ Катуни отъ устья Коксуна до устья Чуи, дополненныя показаніями Ковригина, послужатъ намъ для оріентировки при геогностическомъ описаніи пути, пройденнаго Ковригинымъ.

Ниже устья Коксу текутъ въ Катунь съ правой, южной стороны слѣдующія рѣки съ Катунскихъ бѣлковъ и ихъ предгорій:

---

[51] Gebler, Ueb. des Kat. Gebirges, p. 509 — 512.

[52] Рукописн. замѣтки въ матерьялахъ, собр. П. П. Семеновымъ.

[53] Gebler, Uebers. d. Katunisch. Gebirges, p. 486—492.

*

1) Малый *Околъ*, впадаетъ въ К. 159 вер. ниже ея истока. Незначительная горная рѣчка, текущая на с. и впадающая въ Катунь при дер. Уймонъ.

2) Большой *Околъ*, въ 167 вер.; длина около 15 вер. (по-теленгутски *Акъ-колъ*).

3) *Муюта* (на картѣ Мейена и у Воронина *Мульта*, у Ковригина *Алуйта* на старой картѣ горн. округа *Бѣловодная*), въ 179 вер. Длина 20 вер. Принимая начало на восточномъ склонѣ бѣлковъ, множествомъ горныхъ ручьевъ, рѣка образуетъ много озеръ и впадаетъ въ Катунь двѣ версты ниже дер. Нижне-Уймонской.

4) *Акчанъ*, 187 вер.; длина 15 вер., беретъ начало изъ низкихъ горъ.

5) Нижній *Курганъ*, (на прежнихъ картахъ верхняя *Котогорка*, у Ковригина *Караганъ* по теленгутски *Куранъ-ду*), значительная, быстрая и свѣтлая рѣка, беретъ начало на с.-в. отъ Бѣлухи; длина ея 65 вер. Въ 20 вер. отъ устья она принимаетъ слѣва р. *Осиницу*, а нѣсколько верстъ выше *Хаинницу*, дикія, съ высокихъ горъ стремящіяся рѣки.

6) *Кучурла* (средняя Котогорка старыхъ картъ), 209 вер. Беретъ начало изъ подъ льда на с.-з. сторонѣ Бѣлухи, принимаетъ много свѣтлыхъ ручьевъ, но сама имѣетъ бѣлую воду до своего впаденія въ озеро, до котораго рѣка течетъ между скалами и обломками ихъ; по выходѣ изъ озера Кучурла течетъ на с.-с.-з. черезъ огромные камни; ниже Уймона это одинъ изъ самыхъ глубокихъ, быстрыхъ и шумныхъ притоковъ Катуни, только въ немногихъ мѣстахъ, переходимыхъ въ бродъ на сильныхъ лошадяхъ, какъ напр. въ 2-хъ вер. выше устья, гдѣ она имѣетъ 20 саж. ширины. Берега рѣки доступны только ниже озера. Слѣва Кучурла принимаетъ р. *Кулагашъ* (на картѣ Мейена *Кулъ-Агашъ*).

7) *Аканъ* (на старыхъ картахъ нижняя Котогорка, на картѣ Мейена *Акъ-су* или *Бѣлая вода*, у Воронина *Акъ-кемъ*); въ 222 вер. Рѣка беретъ начало въ снѣгахъ и подъ льдомъ

Бѣлухи значительнымъ источникомъ, имѣетъ около 34 вер. длины, течетъ на с. черезъ огромные обломки камней въ неприступномъ ущельѣ и есть еще болѣе бурная и быстрая рѣка, чѣмъ Кучурма, но мельче и уже. Аканъ принимаетъ въ себя справа р. *Амексенту* и *Уруктуай.*

8) *Аргутъ* или *Аргитъ.* Объ этой рѣкѣ ниже будетъ особая глава.

9) *Эбелю* (*Эбель* у Ковригина).

10) *Дербелю* (на картѣ Мейена *Дербетта*); обѣ незначительныя рѣчки.

Съ лѣвой сѣверной стороны съ Теректайскихъ горъ текутъ въ Катунь.

1) *Кастакта* (у Ковригина *Костахта, Бизъяга* старыхъ картъ), въ 161 вер., незначительная рѣчка.

2) *Теректа* (Быструшка прежнихъ картъ), въ 173 вер. Составляется изъ двухъ источниковъ Большой и Малой Теректы, берущихъ начало въ дикой горной странѣ и соединяющихся за нѣсколько верстъ до впаденія въ Катунь.

3) *Дзингегомъ* (у Ковригина *Дзиндзекъ Чендоковка* на картѣ алт. горн. окр., сост. Мейеномъ, а у Воронина, *Разсыпная* на старыхъ картахъ), въ 179 вер.

4) *Маргала* (*Березовка* старыхъ картъ), въ 182 вер. Обѣ незначительныя рѣчки.

5) Большая *Котанда* (*верхняя Луговая* старыхъ картъ), въ 191 вер.

6) Малая *Котанда* (*нижняя Котанда* стар. картъ), въ 193 вер.; 20 вер. длиной. У Геблера эти двѣ рѣки представлены отдѣльными притоками, на картѣ же алт. гор. окр., составл. полк. Мейеномъ, онѣ назначены подъ именемъ Верхней и Нижней Котанды и соединены въ одинъ притокъ.

7) *Тюгурту* (*Тюнгурду* у Ковригина, *Тюнгуръ* на картѣ Мейена, *Мякотная* старыхъ картъ), въ 211 вер., незначительная рѣчка. 7 послѣднихъ рѣкъ въ нижнемъ своемъ теченіи

въ долинѣ Катуни мелки и не быстры; нѣкоторыя осенью иногда совсѣмъ пересыхаютъ.

8) *Кызылъ-Джебаганъ* (у Ковригина *Кызылъ-Ебага*, *Ущельная* старыхъ картъ) въ 214 вер.

9) *Турутунду* (*Быстрая* стар. картъ), въ 218 вер.

10) *Казнакта* (*Осиновка* стар. картъ), 237—242 вер. [53]

11 и 12) Большой и Малый *Утегенъ*.

13 и 14) Верхній и Нижній *Еламанъ*.

15) Восточный или верхній *Улегомъ*, впадающій въ 23 вер. выше Урусула.

Ковригинъ слѣдовалъ вдоль разсматриваемой части продольной долины Катуни отъ самаго ея начала, т. е. отъ впаденія въ Катунь р. Коксу лѣвымъ берегомъ, Катуни до устья р. Казнакты, а далѣе правымъ берегомъ до устья р. Эбелю, по которой взошелъ на Чуйское плоскогоріе.

Въ верхней части продольной долины расположены на разстояніи 40 верстъ отъ устья Коксу три деревни: на правой сторонѣ рѣки Верхній и Нижній Уймонъ, на лѣвой Котанда.

Долина отъ самаго устья Коксу представляется вообще широкою, но въ окресностяхъ деревень правый берегъ Катуни очень гористъ лѣтомъ и не имѣетъ луговъ и пахатныхъ земель; напротивъ лѣвая сторона Катуни представляетъ широкую долину отъ 2 до 5 вер. ширины съ пашнями и сѣнокосами. Лѣвые, сѣверные притоки Катуни берутъ начало на Теректинскихъ бѣлкахъ, отстоящихъ вер. въ 15 отъ теченіи Катуни: теченіе ихъ по Катунской долинѣ обозначено каймою деревьевъ: лѣсная растительность состоитъ здѣсь въ долинѣ изъ пихтъ, елей, лиственницъ, березъ и рѣже Сибирскихъ кедровъ.

Ковригинъ слѣдуя по лѣвой сторонѣ Катуни верстахъ въ 20 ниже устья Коксу встрѣтилъ р. Tеректу, на которой замѣтилъ жилы фельзитоваго порфира, съ простираніемъ къ с.-з. hor. 10, а 6 вер. далѣе достигъ до Дзиндзека 11 іюня 1856 г. Здѣсь на этой рѣчкѣ обнаженія состояли изъ слю-

денаго сланца, но граниты, образующіе ось Теректинскихъ бѣлковъ, являются и въ долинѣ Катуни, а именно близъ р. Дзиндзека въ видѣ жилъ, простирающихся отъ ю.-з. къ с.-в. hor. 9 и имѣющихъ до 30 саж. толщины. Гранитъ этихъ жилъ содержитъ въ себѣ бѣлую слюду, но бѣденъ ею и кажется позднѣйшаго происхожденія чѣмъ гранитъ Теректинскихъ бѣлковъ; на лѣвомъ берегу Дзиндзека есть еще и выходы грюнштейна. Здѣшніе слюдяные сланцы имѣютъ преобладающее простираніе отъ з. къ в. и отъ с.-з. къ ю.-в. Впрочемъ простираніе вообще измѣнчиво и слои сильно изогнуты.

Версты три за Дзиндзекомъ на правомъ берегу р. Маргалы распространены метаморфическіе сланцы съ простираніемъ на с.-з. hor. $6\frac{1}{2}$ и с.-в. hor. $5\frac{1}{2}$. Сланцы эти слюдяные и слюдяно-хлоритовые, съ хорошими образцами хлорита въ гнѣздахъ стекловатаго сливнаго кварца и мѣстами съ листочками желѣзнаго блеска. Между сланцами встрѣчаются и грюншиферы, а на самой Катуни, на лѣвомъ ея берегу находятся отдѣльныя возвышенности изъ глинистаго сланца съ простираніемъ отъ с.-в. къ ю.-з. hor. $5\frac{1}{2}$ и крутымъ паденіемъ въ 60 и 70° къ с.-з., иногда переходящимъ въ вертикальное паденіе. На лѣвомъ берегу Маргалы Ковригинъ замѣтилъ известняки, которые вообще рѣдки въ этой части долины Катуни. Известняковыя горы отличаются уже издали отъ остальныхъ бо́льшею мягкостью и округлостью своихъ контуровъ и бѣдною растительностью. Известняки бѣлые и желтоватые, безъ окаменѣлостей, мѣстами имѣютъ почти кристаллическій видъ и простираніе отъ з. къ в. На лѣвомъ же берегу Маргалы есть и выходы грюнштейна съ простираніемъ къ с.-з. hor. 10 и грюнштейновые порфиры съ простираніемъ къ с.-в. hor. $3\frac{1}{4}$. Въ дельтѣ Маргалы есть отдѣльныя возвышенности, также состоящія изъ грюнштейна.

Между Маргалою и Котандою есть выходы гранита. На лѣвомъ берегу Котанды выходитъ значительная толща грюн-

штейна между глинистыми сланцами мало ею измѣненными и только богатая известью близъ прикосновенія съ грюнштейномъ. Еще далѣе между малою Котандою и Тулайлою встрѣчаются жилы сѣраго фельзитоваго порфира, содержащаго кварцъ и простирающіяся къ с.-в. hor. 2, а также жилы грюнштейна съ простираніемъ hor. 5. Въ верховьяхъ слѣдующей р. Кете-Очко между распространенныхъ здѣсь слюдяныхъ сланцевъ замѣчены выходы гнейса. Между Кете-Очко и Тунгурдою находятся обширныя выходы грюнштейновыхъ жилъ съ простираніемъ къ с.-з. hor. 11. Грюнштейны спускаются къ Катуни и образуютъ здѣсь трудный бомъ. Отъ устья Тунгурды простираются граниты съ черною слюдою и гранито-сіениты. Въ вершинахъ же Тунгурды непосредственно съ гранитомъ примыкаютъ глинистыя сланцы. Между Тунгурдою и Кызылъ-Ебагою встрѣчаются жилы фельзитоваго порфира. На правомъ берегу Кызылъ-Ебаги распространены грюнштейны, проникнутые колчеданомъ и мѣдною зеленью; на лѣвомъ берегу рѣки —граниты. Близъ устьевъ Казнакты Ковригинъ встрѣтилъ толщи бѣлыхъ сахаровидно-кристаллическихъ и неимѣющихъ опредѣленнаго простиранія известняковъ, жилы фельзитоваго порфира съ простираніемъ къ с.-в. hor. 3 и вмѣстѣ съ ними грюнштейны.

За устьемъ Казнакты верстъ на 6 безпрестанные переходы съ одного бома на другой. Самые страшные бомы лежатъ противъ устья Аргута. Долина Катуни чрезвычайно здѣсь стѣснена отвѣсными скалами. Преобладающія здѣсь горныя породы—граниты, порфиры, грюнштейны и глинистые сланцы. Вообще мѣстность между устьемъ Казнакты и Эбели въ геогностическомъ отношеніи составляетъ переходъ отъ геологическаго характера Катунской долины къ Чуйской. Въ первой преобладаютъ граниты, а порфиры играютъ ничтожную роль, во второй напротивъ гранитовъ нѣтъ, а поднятія произведены порфирами.

Изъ описанія Ковригина можно заключить, что между

устьями Аргута и Эбели находится прорывъ Катуни изъ продольной долины черезъ южный хребетъ къ с. Спустившись съ послѣдняго бома, Ковригинъ вышелъ на обширное плоскогоріе, составляющее здѣсь лѣвый берегъ Катуни и состоящее изъ кремнистаго и слюдянаго сланцевъ и наконецъ достигъ переправы черезъ Катунь, измѣнившую свой характеръ. Изъ бурнаго горнаго потока Катунь послѣ своего прорыва становится широкою и быстрою, но спокойною рѣкою. Переправа совершается въ лодкѣ. Послѣ переправы Ковригинъ повернулъ назадъ къ ю.-в. вверхъ теченія Катуни по правому ея берегу до устья р. Эбели и затѣмъ вверхъ по этому правому притоку Катуни поднялся на Чуйское плоскогоріе (см. ниже).

ДОПОЛНЕНІЕ XXXI.

Долина р. Аргута.

Истоки Аргута находятся на высокомъ плоскогорьи Укекъ, которое лежитъ между сѣверной подошвой горной малы Табынъ-Богдо-олы и южной подошвой Катунскихъ горъ. Рѣка Аргутъ прорываетъ Катунскій хребетъ въ его срединѣ и при концѣ своего прорыва впадаетъ въ Катунь. Долина р. Аргута была посѣщена два раза Геблеромъ въ 1834 и 1835 г. [54], коммиссіей, проводившей новую границу съ Китаемъ въ 1869 г. [55], Матусовскимъ въ 1870 г. [56] и горнымъ инженеромъ Басовымъ, сопровождавшимъ томскаго губернатора Лерхе въ его поѣздкѣ по Алтаю въ 1864 г. [57]

---

[54] Gebler, Uebers. des Katunischen Gebirges, p. 460, 463, 481, 488.

[55] Малевскій, Отч. о путешест. по ю.-в. границѣ Алт. Горн. Округа, въ 1869 г., въ Горн. журн. 1870 г., кн. 10, стр. 80.

[56] Матусовскій, рукописный журналъ.

[57] Томскія Губернск. Вѣдомости.

Геблеръ въ первую свою поѣздку только коснулся до береговъ Аргута, проникнувъ въ его долину вдоль сѣвернаго склона Катунскихъ горъ; въ вторую поѣздку онъ съ вершинъ р. Берели на южномъ склонѣ Катунскихъ горъ перешелъ въ долину р. Коксу, лѣваго притока Аргута, и поднялся по долинѣ послѣдняго нѣсколько выше устья р. Ясатера. Геблеру не удалось открыть источниковъ Аргута; только въ 1864 г. Басовъ, переваливъ черезъ Чуйскіе альпы и вступивъ въ долину Ясатера, одного изъ истоковъ Аргута, спустился къ нему внизъ до соединенія его съ другой болѣе западной вершиной Бѣлой Алахой; въ 1869 г. пограничная коммиссія, на пути отъ вершинъ р. Бухтармы къ китайскому пикету Суокъ пересѣкла и другую вершину Аргута, Бѣлую Алаху.

Р. Аргутъ есть рѣка Обской системы далѣе всѣхъ — послѣ р. Иртыша—углубляющаяся на ю. Она составляется изъ двухъ рѣкъ: Ясатера и Бѣлой Алахи. Бѣлая Алаха (Акъ-Алаха, Терсъ-Акканъ) беретъ начало въ снѣгахъ на с. склонѣ горы Табынъ-Богдо-ола, нѣсколько восточнѣе вершинъ р. Бухтармы, проходитъ чрезъ альпійское озеро, и по выходѣ изъ горъ на плоскогорье Укекъ, течетъ сначала на в., а отъ брода, при которомъ её пересѣкаетъ старая китайская дорога, поворачиваетъ на с. и принимаетъ въ себя справа р. Калгутты или Укекъ, которая беретъ начало на с. склонѣ южнаго Алтая и на пути къ соединеніи съ р. Бѣлой Алахой, проходитъ черезъ оз. Джиръ-куль, принимающее въ себя съ з. стороны р. Чадыръ-су и Сасыкъ булакъ. Ниже устья р. Укекъ Бѣлая Алаха уклоняется на з. до впаденія слѣва р. Кара-Эры (Черной Алахи), которая беретъ начало на южномъ склонѣ Аргутскихъ горъ, изъ небольшаго озера смежно съ истоками р. Чиндагатуйки, притока р. Бухтармы. Отъ устья р. Кара-Эры Бѣлая Алаха входитъ въ тѣсное и неприступное ущелье, отчасти поросшее хвойнымъ лѣсомъ; въ 118 вер. отъ своихъ вершинъ р. Бѣлая Алаха сливается съ Яссатеромъ. Вода въ р. Бѣлой Алахѣ бѣлая; ширина рѣки отъ 15 до 45 саж., глубина до

7 фут.; бродъ одинъ, гдѣ проходитъ китайская дорога, но и тотъ весной бываетъ глубокъ. Дно въ верхней части теченія песчаное, въ нижней каменистое. Водами Бѣлая Алаха богаче Яссатера. Яссатеръ (или Джасартъ) беретъ начало ключами въ зап. склонѣ Сайлюгемскаго хребта, изъ снѣжныхъ горъ Кара-Иматы и течетъ на с.-з., подлѣ южной подошвы Чуйскихъ горъ; берега Яссатера мѣстами крутые и утесистые, мѣстами плоскіе, солонцеватые и болотистые. Лѣвая сторона его долины поросла хвойнымъ лѣсомъ, и менѣе доступна для проѣзда, правая болѣе обнажена; горы состоятъ изъ хлоритоваго сланца и частью гранита [58]. Въ вершинахъ Яссатера, въ 85 вер. отъ его устья находится прежде китайскій пикетъ *Джидыръ*; здѣсь проходила сѣверная китайская пикетная дорога на пикетъ Суокъ на сѣверной подошвѣ Сайлюгемскаго хребта, отдѣлявшаяся отъ южной на плоскогорьи Укекъ. Эта сѣверная дорога состояла изъ пикетовъ: 1) Джидыръ на р. Яссатеръ, 2) Дархатты на р. Дархатты, притокѣ р. Чаганъ-Буразу, 3) Табатты на р. Чаганъ-Буразу, притокѣ р. Чуи, и 5) Суокъ. Пограничная коммиссія прошла съ плоскогорья Укекъ на Суокъ на южной дорогѣ, проходящей чрезъ вершины притоковъ р. Ходбо, и потому р. Яссатера вовсе не коснулась.

Съ долиной Яссатера знакомитъ краткая записка, составленная горнымъ инженеромъ Басовымъ, сопровождавшимъ въ іюнѣ 1864 г. томскаго губернатора Лерхе. Путь свой Басовъ совершилъ отъ китайскаго пикета Суокъ, лежащаго на южномъ склонѣ Сайлюгемскаго хребта. Отъ Суока онъ на Елангажъ, одинъ изъ притоковъ р. Цаганъ-Буразу, впадающей въ р. Чу. Мѣстность отъ Суока до Елангажа имѣла видъ голой степи, усѣянной гальками. Ближе къ Елангажу каменья возрастаютъ въ величинѣ, а у самой рѣки образуютъ огромныя кучи. Породы на пути встрѣчались разнообразныя; господствующими были зеленый камень и кварцъ молочно-бѣлаго цвѣта. До Елангажа путешественники перебрели р. Тархаты

[58] Воронинъ, рук. зап.

и Сангисъ-Конду; у второй находится валъ незначительной высоты изъ каменьевъ на протяженіи нѣсколькихъ верстъ (морена ?). Далѣе путешественники ѣхали вверхъ по Елангажу; природа здѣсь становится болѣе дикою; голыя скалы были покрыты одними валунами; снѣжные бѣлки окружаютъ здѣсь рѣки и съуживаютъ долину до ширины русла, образуя узкое ущелье. Горными породами здѣсь являются фельзитовые порфиры и зеленые сланцы. Перевалъ въ долину Яссатера находится у самой вершины Елангажа; на перевалѣ находятся два озера, одно выше другаго, оба окруженные снѣжными горами; озера соединены между собою ручьемъ; болѣе высокое 27 іюня было покрыто льдомъ; за первымъ переваломъ слѣдовалъ второй, который былъ выше перваго. Въ долину Яссатера спустились долиной рѣки Яссатеръ-бижы, впадающей въ Яссатеръ справа. Долина Яссатера въ началѣ узкая; её сопровождаютъ высокія горы изъ хлоритоваго сланца и мѣстами зелено-каменнаго порфира. Ниже долина становится шири и теплѣе, покрывается густою травою, потомъ показываются лиственницы, которыя наконецъ совершенно покрываютъ окрестныя горы. Сланцы въ нижней части долины смѣняются гранитомъ и полевошпатовымъ порфиромъ, а на лѣвомъ берегу къ рѣкѣ подходятъ сопки, покрытыя наносомъ съ выходами на вершинѣ сланцевъ, богатыхъ желѣзомъ. На всемъ пути путешественники встрѣчали курганы, обставленные вертикальными плитами. Ниже впаденія трехъ Карасу, долина становится еще болѣе широкою и живописною, но рѣка все-таки быстра, иногда образуетъ пороги и проходитъ по ущельямъ. 28 іюня переѣхали р. Кюрекъ-ту, Джулюго, Эльдикэмъ и Кальджанатъ. Ближе къ китайскому перевозу господствующими породами становятся гранитъ и гранито-сіенитъ. Переѣхавъ еще рр. Аргемъ и Эеръирка, прибыли къ бывшему китайск. перевозу, который находится въ 80 вер. отъ устья Бижы-Яссатера; перевозъ совершали на жалкомъ плоту, связанномъ изъ 3-хъ деревъ [59].

[59] Томскія Губ. Вѣдомости.

По соединеніи р. Бѣлой Алахи и Яссатера рѣка называется Аргутомъ и течетъ на с. въ поперечной долинѣ, прорѣзывающей главный кряжъ Катунскихъ горъ. Еще на южной сторонѣ Катунскихъ горъ Аргутъ принимаетъ съ з. горную р. Коксу, наиболѣе изслѣдованный притокъ его, именно Геблеромъ въ 1835 г. Коксу имѣетъ 60 вер. теченія и вытекаетъ изъ альпійскаго озера, лежащаго на отрасли Катунскихъ горъ, проходящей на ю. отъ горы Бѣлухи, и раздѣляющей здѣсь истоки Коксу отъ истоковъ Черной Берели, притока Бухтармы. Геблеръ 13 іюня 1835 г. поднялся на этотъ водораздѣлъ между притоками Иртыша и Оби по долинѣ р. Яшпаги, притоку р. Бѣлой Берели; озеро Коксинское, изъ восточнаго конца котораго вытекаетъ р. Кокса, имѣетъ плоскіе болотистые берега и лежитъ между голыми, мѣстами снѣгомъ покрытыми горами; длина его 200 саж., ширина 100 саж.; въ немъ много водится хайрюзовъ [60]. Отъ озера путешественникъ спустился къ лѣв. берегу р. Коксу по тропинкѣ, пролегающей между горъ, внизу поросшихъ лѣсомъ, а на голыхъ вершинахъ мѣстами несущихъ пятна вѣчнаго снѣга. Слѣдуя лѣвымъ берегомъ р. Коксы, путешественникъ пересѣкъ сначала р. Бѣлую; близь ея устья въ 20 вер. отъ озера быстрая горная р. Бѣлая (по теленгутски Оро) беретъ начало изъ небольшаго ледника на восточной сторонѣ горы Бѣлухи, недалеко отъ источниковъ Бѣлой Берели и Кулагаша; вода ея бѣлая, какъ и въ этихъ послѣднихъ. Въ тотъ же день путешественникъ достигъ въ 35 вер. отъ озера до р. Ямаyшки, текущей съ южнаго склона Катунскихъ горъ и впадающей въ Коксу тремя рукавами.

16 іюля путешественникъ продолжалъ путь внизъ по р. Коксу, въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка принимаетъ направленіе на с.-в., оставилъ её и направился прямо на в. къ р. Аргутъ, къ тому мѣсту, которое называется *китайскимъ перевозомъ*,

---

[60] Gebler, Uebers. des Kat. Gebirges, p. 501.

потому что китайцы здѣсь имѣли паромъ, на которомъ переѣзжали черезъ Аргутъ для осмотра границы и сбора дани съ двоеданцевъ, кочевавшихъ на р. Кара-Кемъ (Тополевка). Переправившись на китайскомъ паромѣ черезъ Аргутъ, который здѣсь называется *Тихимъ,* путешественникъ поднялся по рѣкѣ нѣсколько выше устья Бѣлой Алахи, до послѣднихъ двоеданческихъ юртъ на р. Яссатерѣ. О верхнихъ частяхъ послѣдняго Геблеръ узналъ только, что въ долинѣ этой рѣки находится теплый источникъ *Аршанъ-су.* Путешественникъ не достигъ до того мѣста, гдѣ Яссатеръ выходитъ изъ горъ на плоскогорье.

Южный или лѣвый берегъ р. Коксу сопровождается горнымъ хребтомъ, которому на нашихъ картахъ придается названіе Аргутскаго. На одну изъ вершинъ его въ верховьяхъ р. Кучиркли, восходилъ Геблеръ изъ долины р. Коксу 14 іюля 1835 г. и нашелъ её покрытою обломками гранита и пятнами снѣга, лежащими на сѣверномъ ея склонѣ [61]. Другихъ свѣдѣній объ этомъ хребтѣ не имѣется.

17 іюля путешественникъ отправился въ обратный путь, миновалъ китайскій перевалъ по правому берегу Аргута и ночевалъ на его берегу въ 10 вер. отъ устья р. Коксу. Передъ устьемъ послѣдней, гдѣ сходятся долины обѣихъ рѣкъ, долина р. Аргута расширяется, но тотчасъ ниже впаденія р. Коксу, горы снова приступаютъ съ обѣихъ сторонъ въ Аргуту. 18 іюля путешественникъ вступилъ въ глубокое ущелье, которое служитъ выходомъ въ Аргуту на сѣверную сторону Катунскихъ горъ. Отъ китайскаго перевоза теченіе Аргута дѣлается гораздо быстрѣе; вода съ шумомъ разбивается о большіе камни, лежащіе на его днѣ, ниже устья р. Коксу Аргутъ вступаетъ въ глубокое и длинное ущелье, извѣстное подъ названіемъ *Агутскихъ пропастей*; на протяженіи 9 вер. вода льется съ такою быстротою по сильно наклонному ложу, что рѣка уподобляется водопаду и вода разбивается о камни въ мелкую пыль, за которою невидно самой рѣки.

[61] Gebler l. c., p. 463.

Перешедши 10 верстъ отъ китайскаго перевоза по ущелью, обставленному высокими и крутыми горами, Геблеръ достигъ до р. Тополевки (Кара-Кемъ), текущей въ Аргутъ съ в. На берегахъ ея путешественникъ нашелъ неожиданную добычу рѣдкихъ насѣкомыхъ и растеній. Р. Тополевка (по теленгутски Карегомъ или Кара-Кемъ) имѣетъ около 60 вер. теченія, и течетъ съ в. на з.; истоки ея находятся въ высокихъ горахъ, съ восточн. склона которыхъ течетъ р. Чаганъ-Узунъ, одинъ изъ лѣв. притоковъ р. Чуи; долина рѣки Тополевки, раздѣляющая Чуйскіе бѣлки отъ Каракемскихъ, въ серединѣ расширяется, и здѣсь рѣка течетъ по наносной почвѣ, разбиваясь на рукава, поросшіе березникомъ, тамариксомъ и тополемъ, отъ котораго рѣка получила свое названіе. Дно въ этой части теченія песчаное, выше же и ниже каменистое и болѣе быстрое; вода въ рѣкѣ бѣлая.

При впаденіи р. Тополевки, долина р. Аргута нѣсколько расширяется; ниже до впаденія слѣва р. Кулагаша на ней встрѣчаются мѣстами небольшія расширенія съ лугами, но ниже Кулагаша рѣка Аргутъ снова входитъ въ неприступное ущелье и только предъ самымъ впаденіемъ въ Катунь выходитъ на незначительную равнину. Путешественникъ прошелъ 8 вер. ниже до р. Кулагашъ, текущей съ вост. склона Бѣлухи и имѣющаго бѣлую воду, но крутыя и высокія горы не позволили ему пройдти на сѣверную сторону Катунскихъ горъ и онъ былъ принужденъ вернуться по прежней дорогѣ черезъ р. Коксу и Берель.

Аргутъ принимаетъ въ себя слѣва:

1) *Коксу* съ притоками слѣва: а) *Бѣлая*, б) *Ямановка*, в) *Арегомъ* и г) *Чолтовой* и справа д) верхній *Ширгегомъ*, е) нижній *Ширгегомъ*, ж) *Кучурла*, з) *Аршанъ-су*.

2) *Кикурэ*, (на картѣ алт. горн. окр., сост. Мейеномъ *Куркурекъ*), незначительная рѣчка.

3) *Кулагашъ*.

4) *Ютукъ*, (на картѣ Мейена вѣрояно Джиты-кемъ) очень быстрая рѣка; вода ея бѣлѣе водъ всѣхъ другихъ рѣкъ, текущихъ съ горы Бѣлухи.

5) *Бурдулдакъ*, (Бортулдакъ на картѣ Мейена).

6) *Каиръ*, протекающій въ скалистой тѣснинѣ, и состоящій изъ двухъ вершинъ: *Лѣваго* и *Праваго Каира*.

7) *Теректа*.

8) *Тетигулъ*; эти послѣднія рѣчки незначительны и имѣютъ свѣтлую воду.

Справа Аргутъ принимаетъ рѣки:

9) *Арегомъ* (Арагемъ на картѣ Мейена), берущей начало многими ключами въ высокихъ горахъ, но въ нижней части имѣющій медленное теченіе.

10) *Тополевка*, описанная выше.

11) *Унгуръ* (*Юмыръ* на картѣ Мейена).

12) *Шала* (Шавла на картѣ Мейена и у Воронина) [62].

Рѣка Аргутъ есть самая длинная и самая стремительная рѣка Алтайскаго нагорья. На всемъ протяженіи ея находится только три переправы: 1) такъ называемый китайскій перевозъ на Тихомъ Аргутѣ; 2) въ 30 вер. ниже, посредствомъ лодки, 3) въ 32 вер. второй переправы близь устья р. Шавлы на плотинѣ изъ бревенъ. Послѣдняя переправа, самая опасная по быстротѣ рѣки. Ширина рѣки отъ 40 до 60 саж., глубина отъ 3 до 5 арш. Близь устья въ Аргутѣ ловится рыба — таймени, ускучи и налимы, а въ другихъ мѣстахъ преимущественно хайрюзы. Неприступныя горы Аргута служатъ убѣжищемъ рѣдкихъ горныхъ животныхъ, мало или совсѣмъ не встрѣчающихся въ другихъ долинахъ Алтая. Здѣсь встрѣчаются архары (Ovis argali) и каменные козлы (Capra sibirica), лось, маралъ и дикія козы (Cervus pygargus); въ субальпійскихъ лѣсахъ здѣсь водится кабарга, а на южныхъ склонахъ горъ, обнаженныхъ отъ лѣса, сурокъ (Arctomys bobac) встрѣчаю-

---

[62] Gebler, Ueb. des Kat. Geb., p. 489; Воронинъ, рукоп. зап.

щійся даже на высотѣ 6,000 ф. Кромѣ того здѣсь водятся каменный заяцъ (Lepus alpinus), соболь, россомаха, альпійскій волкъ, медвѣдь, рысь, Felis manul и тигръ (Felis tigris). Послѣдній изрѣдка появляется на р. Яссатерѣ. Изъ птицъ слѣдуетъ упомянуть: альпійскую галку (Corvus graculus), альпійскій рябчикъ (Perdrix altaica) и бородачъ (Gypaëtes barbatus) [63].

ДОПОЛНЕНІЕ XXXII.

Нижняя долина р. Чуи. Переходъ съ Катуни на Чую.

Нижнее теченіе р. Чуи стѣснено высокими горами: съ ю. отрогами Чуйскихъ бѣлковъ, съ с. Сальджарскимъ хребтомъ и западнымъ отрогомъ Сайлюгемскаго хребта, и потому эта часть пути изъ Бійска въ верхнюю долину Чуи есть самая затруднительная. Изъ новѣйшихъ путешественниковъ по ней прошли Чихачевъ въ 1842 г. и Радловъ въ 1860 г. [64], а Ковригинъ въ 1856 году вышелъ на Чую другимъ путемъ съ южной стороны, переправившись черезъ Катунь ниже устья Аргута.

Р. Катунь у перевоза Кортъ-кечу, гдѣ её переѣзжаютъ обыкновенно слѣдуя по торговой дорогѣ изъ Бійска на р. Чую и въ китайскій г. Хобдо, имѣетъ до 400 ф. ширины. Переправа черезъ рѣку, какъ во время проѣзда Чихачева, такъ и спустя 18 лѣтъ при Радловѣ, производилась въ челнѣ, выдолбленномъ изъ дерева и имѣвшемъ 10 фут. длины и 3 фута ширины, хотя торговыя сношенія Бійска съ

[63] Gebler, Ueb. des Kat. Geb., p. 522.

[64] Tchihatcheff, Voyage scientifique dans l'Altai oriental, p. 35. Radloff, Briefe aus dem Altai, въ Erman's Archiv f. wiss. Kunde v. Russland, B. XXI, H. 2, p. 210.

Монголіей черезъ Чую съ каждымъ десятилѣтіемъ увеличивались. Не смотря на то, что долина Катуни стѣснена здѣсь горами, Чихачевъ нашелъ её 18 (30) мая удушливо жаркою. Термометръ Цельсія показывалъ въ полдень $+29°$ въ тѣни; температура воды была $+5,°2$. Въ долинѣ Катуни Чихачевъ нашелъ кустарники: Robinia pygmaea, Caragana arborescens, Cotoneaster vulgaris, Lonicera microphylla. По берегамъ Катуни; растетъ лавролистый тополь. Горы на правомъ берегу Катуни состоятъ изъ сіенита; между подошвой береговыхъ горъ и берегами рѣки залегаютъ наносы, образующіе горизонтальную террасу, падающую къ рѣкѣ съ обѣихъ сторонъ обрывами въ 100 сажень высоты. Наносы эти состоятъ изъ галекъ гранита, діорита, роговика, яшмы, кварца, сланцевъ и пр. [65]

21 мая (2 іюня) Чихачевъ отправился съ мѣста переправы по правому берегу Катуни; дорога пролегаетъ по плоской террасѣ наносовъ, которая скрывала отъ путешественника рѣку, но шумъ ея постоянно напоминалъ о ея сосѣдствѣ. Горы, служащія восточной окраиной долины, состоятъ изъ сіенита, въ мѣстахъ же, гдѣ они приближались къ самой рѣкѣ, сіенитъ смѣняется глинистымъ сланцемъ. Пересѣкши сухое русло горной рѣчки Сальджаръ, путешественники поднялись по его долинѣ на Сальджарскій хребетъ, такъ какъ р. Катунь выше Сальджара стѣснена неприступными горами. Долина Сальджара, обставленная горами изъ глинистаго сланца, очень живописна и поросла лиственницей и кедромъ. Вершины Сальджарскаго хребта были еще покрыты снѣгомъ. Съ Сальджарскихъ бѣлковъ открывается обширный видъ на Чуйскую долину и на ограждающую её съ ю. колоссальную цѣпь Катунскихъ горъ, усаженную то пирамидальными, то притупленными пиками, покрытыми снѣгомъ; широкая полоса снѣга слу-

---

[65] Tchihatcheff, Voyage, p. 35; Radloff, Briefe aus d. Altai, въ Erman's Archiv, p. 210.

житъ основаніемъ для нихъ. Къ востоку отъ Катунскихъ горъ простираются Чуйскіе и Чаганъ-усунскіе бѣлки, между которыми снѣжныхъ пиковъ еще болѣе. Гребень Сальджарскаго хребта, а также бока долины р. Карасу, по которой путешественникъ спустился съ хребта на ю., состояли изъ слюдянаго сланца. Изъ долины р. Карасу путешественникъ вступилъ въ широкую долину р. Ини, которая течетъ въ Катунь съ в. на з., параллельно Сальджару съ одной стороны, и Чуѣ съ другой [66]. Бока долины Ини были образованы изъ слюдяныхъ сланцевъ и известняковъ, которые залегаютъ вдоль рѣки съ обѣихъ сторонъ горизонтальными пластами, перемежающимися съ пескомъ; мѣстами въ нихъ встрѣчается Calamopora gothlandica; къ нижней части долины известняки становятся рѣже и вытѣсняются сланцами и сіенитомъ, который составляетъ горы по правому берегу р. Катуни выше устья Ини. Чѣмъ болѣе путешественникъ приближался къ устью Чуи, тѣмъ сіенитовыя горы ближе подступали къ берегу Катуни, такъ что приходилось съ трудомъ подниматься на нихъ по тропинкамъ, заваленнымъ щебнемъ. Р. Чуя передъ впаденіемъ своимъ въ Катунь течетъ въ широкой и плоской долинѣ и напоминаетъ Катунь у перевоза какъ формой береговъ, такъ и желтоватымъ и мутнымъ цвѣтомъ воды, только быстрота ея менѣе значительна. Мощные слои конгломерата составляютъ обрывистые ея берега. Поднимаясь вверхъ по прав. берегу р. Чуи, путешественникъ достигъ до перваго бома; такъ называются мѣста, гдѣ горы, приступивъ къ рѣкѣ, превращаютъ дорогу въ опасную тропинку, лѣпящуюся по скалѣ, нависшей надъ водами рѣки. Скала перваго бома, который называется Пичикту-кая (писанная скала), состоитъ изъ слоистаго діабаза [67]. При подошвѣ ея находится пещера, на стѣнахъ которой находились надписи, но онѣ вывѣтрѣли и стали неразборчивы; только мѣстами можно усмотрѣть, что онѣ были сдѣланы черной краской на арабскомъ, монголь-

[66] Tchihatcheff, Voyage, p. 51.
[67] Tchihatcheff, Voyage, p. 54.

скомъ и китайскомъ языкахъ [68]. Выше перваго бома находится второй, менѣе опасный и состоящій изъ граувакки и слюдянаго сланца. Слѣдуя далѣе по прав. берегу Чуи, путешественникъ, прежде чѣмъ достигнуть небольшой рѣчки Карасу, долженъ былъ еще пройти черезъ третій бомъ, также состоящій изъ слюдянаго сланца. Бомы отдѣляются одинъ отъ другаго плоскими долинами. Ниже р. Карасу находится четвертый бомъ; онъ существуетъ только съ одной правой стороны рѣки, на лѣвой же сторонѣ берегъ почти плоскій; пересѣкши правый притокъ Чуи—Іодро, путешественникъ достигъ до пятаго бома, который пройдетъ съ меньшимъ трудомъ и опасностью. Послѣ этаго бома, какъ и послѣ предъидущихъ, разстилалась по берегу Чуи равнина. Здѣсь путешественникъ перешелъ черезъ притокъ Чуи, называющійся Садакъ-мынаръ (у Радлова Садакъ-пыларъ) [69]; въ этой рѣчкѣ Чихачевъ нашелъ золотоносную розсыпь, въ которой попадались зерна киновари [70]; съ Садакъ-мынара путешественникъ долженъ былъ подняться на горы, которыя внизу состояли изъ слюдянаго сланца, въ верху же изъ доломита; послѣдняя порода была видна и на лѣв. берегу Чуи, только въ видѣ отдѣльныхъ массъ. Послѣ главнаго перехода черезъ горы, путешественникъ достигъ до шестаго и вскорѣ до седьмого, послѣдняго бома, находящагося въ разстояніи часа хода отъ р. Тетой, впадающей въ Чую. Послѣдній бомъ состоитъ изъ слюдянаго сланца. За этимъ бомомъ путешественникъ увидѣлъ поле, засѣянное ячменемъ.

Приближаясь къ Айгулаку, долина р. Чуи становится болѣе дикою и живописною; горы, состоящія изъ слюдянаго сланца и доломита, то подходятъ, то удаляются отъ рѣки, которая течетъ въ глубокихъ отвѣсныхъ берегахъ, вдоль которыхъ тянутся ряды лиственницъ, кедровъ (Pinus Cembra) и лавролистнаго тополя. На пути къ Айгулаку Радловъ упоми-

---

[68] Radloff, Briefe, p. 21.

[69] Radloff, Briefe въ Erman's Archiv, B. XXI, H. 2, p. 129.

[70] Tchihatcheff, Voyage, p. 56.

наетъ о двухъ водопадахъ, которые образуютъ р. Ширлакъ и Тудунъ, низвергающіяся съ высотъ 100 ф. [71]. Чихачевъ упоминаетъ здѣсь только объ одномъ водопадѣ, образующемся отъ таянія снѣговъ. По берегамъ Айгулака Чихачевъ нашелъ цвѣтущими: Valeriana dubia, Potentilla sericea, Mathiola deflexa, Luzula campestris и Antennaria dioica. Слѣдующая рѣчка, которой достигъ путешественникъ, была *Ярбалыкъ* (земляная рыба) [72]. Лѣвый берегъ этой рѣки былъ образованъ известняками, содержавшими въ себѣ энкриниты и экземпляры Calamopora alveolaris (Goldf). Простираніе этихъ известняковъ hor. 6 съ з. на в., паденіе 53. На слѣдующей р. Пака (лягушка), господствующая горная порода — порфиръ съ болѣе или менѣе стекловатымъ полевымъ шпатомъ. Чуя раздѣляется здѣсь на рукава, которые, соединяясь, образуютъ острова. Рѣка здѣсь шире, разливается во всю ширину долины, но за то мельче, и её можно перейдти въ бродъ безъ опасности. У р. Бильгубашъ горы отходятъ отъ праваго берега Чуи и образуютъ почти круглую долину. Онѣ состоятъ изъ известняка съ Calamopora polymorpha, метаморфическаго сланца и пористой породы въ родѣ мелафира. Окрестности Бильгубаша имѣютъ болѣе степной характеръ; немногіе Pinus Cembra и лиственницы отѣняютъ только лѣвый берегъ Чуи, правый же совершенно лишенъ древесной растительности. Горы имѣютъ столь однообразный видъ съ округленными вершинами; мѣстами на нихъ видѣнъ снѣгъ, спускающійся до ихъ подошвы. Слѣдуя далѣе на в., путешественникъ пересѣкъ р. Сардумъ, по которой залегаютъ глинистые сланцы и Меньту, каменистое ложе которой было отѣнено лиственницами и Pinus sibirica [73]. На этой послѣдней рѣчкѣ путешественникъ встрѣтилъ первыя юрты кочевыхъ жителей чуйской долины. Впрочемъ рѣдкое населеніе существуетъ и въ долинахъ западнѣе Айгулака; отъ

---

[71] Radloff, Briefe, p. 219.
[72] Tchihatcheff, Voyage, p. 58.
[73] Tchihatcheff, Voyage, p. 61.

этой послѣдней рѣчки начинались кочевья двоеданцевъ, т. е. теленгитовъ, платившихъ дань и русскому и китайскому государству. Кочевники нижней части долины Чуи вслѣдствіе ея гористости не держатъ рогатаго скота, и потому ихъ стада состоятъ только изъ лошадей, козъ и овецъ. Чѣмъ болѣе путешественникъ подвигался вверхъ по р. Меньту, тѣмъ природа становилась суровѣе и было холодно, хотя это было 24 мая (6 іюня). Кустарники, какъ наприм. Robinia, болѣе не встрѣчались, лѣсъ состоялъ только изъ хвойныхъ деревъ; изъ травъ здѣсь расли Primula farinosa, Atragene alpina, Ephedra monostachya и Senecio campestris. Плоскогоріе въ вершинахъ р. Меньту состояло изъ глинистаго и метаморфическаго сланца. Пересѣкши болотистую мѣстность, изъ которой вытекаютъ источники р. Менту, Чихачевъ поднялся снова на пустынное и обнаженное плоскогорье, съ котораго были видны покрытые вѣчнымъ снѣгомъ Чуйскіе бѣлки, лежащіе къ з. отъ р. Аргута. Съ этого плоскогорья стекаетъ въ Чую р. Чибитъ, по которому путешественникъ снова достигъ праваго берега р. Чуи. Горы по Чибиту состоятъ изъ глинистаго сланца; въ этой долинѣ кочуетъ много Теленгитовъ. Около устья Чибита, р. Чуя течетъ медленно, въ нижнихъ берегахъ, состоящихъ изъ глины и мергеля. Равнина, по которой она протекаетъ, отчасти болотиста; 26 мая (9 іюня) еще почти не было никакой растительности и прошлогодніе злаки оставались на своихъ сухихъ стебляхъ. Чуйскіе альпы отсюда были еще виднѣе; между ними особенно выдавался отрогъ Мейгашъ-Ойюкъ, состоявшій почти изъ одной снѣжной массы [74]. Радловъ не упоминаетъ подобной горы; онъ говоритъ о другой горѣ Тото, изъ которой вытекаетъ лѣвый притокъ Чуи р. Тото и которую Радловъ увидѣлъ изъ долины р. Чибита [75].

Отъ устья Чибита дорога снова отходитъ отъ Чуи, и идетъ

---

[74] Tchihatcheff, Voyage, p. 62.
[75] Radloff, Briefe, p. 221.

сначала вверхъ по Чибиту, потомъ по его лѣвому притоку Мону; спуски и подъемы смѣняютъ здѣсь одинъ другой; страна имѣетъ безплодный и пустынный характеръ; представителями древесной растительности служатъ только сухіе стволы хвойныхъ. Съ одного перевала открывается видъ на Курайскую степь, которая представляется окруженною со всѣхъ сторонъ снѣжными горами. Въ р. Тайджелу, текущей въ горахъ и впадающей въ Чую, путешественникъ нашелъ золото. Окружающія горы состоятъ отчасти изъ доломита, который развивается еще сильнѣе на Курайской степи. 27 мая (11 іюня) путешественникъ достигъ до р. Курайки, давшей названіе Курайской степи [76].

Ковригинъ [77] прошелъ съ Катуни на Чую совсѣмъ другимъ путемъ. А именно, онъ переправился черезъ Катунь между устьями Аргута и Чуи верстахъ въ 8 или ниже впаденія рч. Кознакты, послѣ переправы повернулъ по правому берегу Катуни вверхъ ея теченія къ ю.-в., до устья р. Эбели праваго притока Катуни и оставивъ Катунь, началъ подниматься вверхъ по долинѣ Эбели, переходя то на правую, то на лѣвую сторону рѣки. Горныя породы долины состояли изъ слюдянаго и кремнистаго сланца съ простираніемъ преимущественно меридіаннымъ и отчасти съ простираніемъ съ с.-з. на ю.-в. и почти вертикальнымъ паденіемъ. Рѣка Эбель съ трудомъ пробила себѣ путь между отвѣсными почти утесами. Дойдя до истоковъ рѣки, Ковригинъ взошелъ на плоскогоріе, незамѣтно поднимающееся къ подошвѣ Чуйскихъ бѣлковъ. Съ этого плоскогорія онъ переватилъ черезъ два кряжа, изъ коихъ первый образуетъ водораздѣлъ между верховьемъ Эбели и рч. Ачикъ, впадающей въ Шабсу, притокъ Аргута, а второй между Ачикомъ и рч. Сары-Кольджиръ, впадающей въ озеро того же имени, находящееся уже очень недалеко отъ Чуи.

---

[76] Tchihatcheff, Voyage, p. 63.

[77] Ковригинъ, рукоп. зам., въ матер. П. П. Семенова.

Оба кряжа состоятъ изъ кремнистаго сланца, а близь озера распространенъ глинистый сланецъ съ подчиненными пластами известняка синеватаго цвѣта. Отклоны бѣлковъ поросли густымъ кедровымъ и лиственничнымъ лѣсомъ, вершины ихъ обнажены и бѣдны растительностью и мѣстами носятъ на себѣ массы вѣчнаго снѣга. Впрочемъ перевалъ черезъ хребетъ Чуйскихъ бѣлковъ здѣсь не труденъ, кромѣ однакоже чрезвычайно крутаго спуска къ руслу Сары-Кольджира. Почва здѣсь болотистая, тропинка вьется среди хвойнаго лѣса. Долина Сары-Кольджира очень узка, но у озера сильно расширяется и здѣсь Ковригинъ встрѣтилъ юрты Калмыковъ-двоеданцевъ.

Волость, къ которой принадлежали эти двоеданцы, управлялась 15-лѣтнимъ Мандаемъ, сыномъ зайсана Монгола, избраннымъ въ зайсаны Китайцами въ 1852 году. По несовершеннолѣтію зайсана, дѣлами завѣдывалъ димитчи. Власть зайсановъ у двоеданцевъ обширнѣе чѣмъ у алтайскихъ Калмыковъ, такъ какъ ими разрѣшаются всѣ спорные и тяжебные дѣла своихъ подданныхъ и русскія власти наблюдаютъ только за правильнымъ сборомъ податей. Преступленій между двоеданцами, впрочемъ, кромѣ маловажныхъ кражъ, не встрѣчается. Типъ двоеданцевъ показался Ковригину болѣе монгольскимъ чѣмъ у алтайскихъ калмыковъ; путешественникъ замѣтилъ у нихъ нѣкоторые внѣшніе признаки буддизма; а именно божки полученные отъ ламъ; впрочемъ шаманство еще въ большомъ ходу между двоеданцами. Черезъ посредство шамановъ (у двоеданцевъ обызъ) двоеданцы приносятъ въ жертву животныхъ доброму и злому духамъ (кутаю и шайтану). Двоеданцы опрятнѣе и зажиточнѣе алтайскихъ калмыковъ; у богатыхъ есть и хорошія войлочныя юрты и довольно многочисленныя стада. Скотоводство и охота составляютъ ихъ главные промыслы; хлѣбопашество мало развито и ограничивается посѣвами ячменя, и только въ одномъ мѣстѣ на рч. Ярбалыкѣ Ковригинъ замѣтилъ посѣвы пшеницы. Двоеданцы кочуютъ преимущественно въ верховьяхъ Чуи, гдѣ во время посѣщенія Ков-

ригина пребывали ихъ зайсаны Чичрамъ и Мандай по рр. Чибиту и Меньту. Другіе же двоеданцы кочуютъ по рр. Башкаусу и Чулышмаку (см. ниже).

Отъ озера Сары-колъ до Чуи всего только отъ $1\frac{1}{2}$ до вер.; озеро расположено на довольно высокомъ болотистомъ плоскогоріи и спускъ отъ него къ Чуѣ весьма крутой. Обнаженіе горныхъ породъ состоитъ изъ глинисто-известковаго сланца, тонколистнаго слюдянаго сланца и сланцеватаго известняка. Ковригинъ переправился черезъ Чую 27 іюля и перейдя нѣсколько значительныхъ бомовъ, вышелъ на р. Садакларъ, (безъ сомнѣнія Садокъ-мынаръ Чихачева и Садокъ-пыларъ Радлова) впадающую въ Чую верстъ 4 или 5 выше переправы. Между устьями рр. Садакларъ и Чибитъ Ковригинъ считаетъ отъ 40 до 50 верстъ. Между этими рѣками впадаетъ въ Чую р. Ярбалыкъ. Геогностическій характеръ этого пространства характеризуется перемежаемостью пластовъ слюдянаго, глинистаго глинисто-известковаго и зеленаго сланцевъ и известняковъ, выходами порфировъ и грюнштейновъ и отсутствіемъ гранитныхъ породъ. Между сланцами нѣтъ рѣзкихъ границъ: незамѣтно переходятъ они одинъ въ другой. Простираніе ихъ отъ с. къ ю., паденіе почти вертикальное; въ сланцахъ замѣтно много прожилковъ безруднаго кварца. Близъ Садаклара замѣтны выходы небольшихъ жилъ красноватаго порфира, толщины въ нѣсколько саженъ и съ простираніемъ соотвѣтствующимъ простиранію сланцевъ золота, признаки котораго были замѣчены Чихачевымъ на Садакларѣ, по развѣдкамъ Ковригина не оказалось. Между Садакларомъ и Ярбалыкомъ грюнштейны имѣютъ большое развитіе, а известняки бѣлаго, желтоватаго и красноватаго цвѣта, отчасти зернисто-кристаллическаго и отчасти сланцеватаго сложенія, являются въ большихъ толщахъ. Возвышенности ими образуемыя бѣдны растительностью. Часто известняки (Чихачевъ принимаетъ ихъ за доломиты) прикрываютъ сланцы и тогда они образуютъ громадные гребни гигантскихъ горъ, поражающихъ своею высотою и смѣлостью контуровъ, какъ

напримѣръ на лѣвомъ берегу Садакнара. Иногда эти известняки (или доломаты) рѣзко разграничены отъ сланцевъ. На берегу Садакнара есть конгломератъ, состоящій изъ обломковъ порфира, сланца и известняка, связанныхъ крѣпкимъ цементомъ. Р. Чибитъ, по свидѣтельству Ковригина, состоитъ изъ слiянiя собственно Чибита или Уймени и Меньту; за Чибитомъ обширное распространеніе имѣетъ фельзитовые порфиры двухъ видоизмѣненій: краснаго или красновато-сѣраго цвѣта и мелкозернистаго сложенія и сѣраго или черновато-сѣраго цвѣта и крупнозернистаго сложенія. Въ массѣ порфира запутаны гнѣзда известняка сѣроватаго цвѣта и полу-кристаллическаго сложенія. Второе видоизмѣненіе показалось Ковригину новѣе перваго. На рч. Таджелу и Аде-Тургутъ между порфирами Ковригинъ замѣтилъ пласты известково-глинистаго сланца, образующаго возвышенности, поросшія слабою растительностью. На лѣвомъ берегу Аде-Тургута сланцы разсѣчены жилами грюнштейна, и за ними встрѣчаются обнаженія бѣлаго глино-каменнаго порфира (Thonstein-porphyr).

По мѣрѣ приближенія къ Курайской степи мѣстность теряетъ свой угрюмый гористый характеръ и гигантскія горные хребты замѣняются плоскогоріями. Рѣки становятся рѣдкими и замѣняются сухими ложами. Съ недостатками орошенія растительность становится бѣднѣе и страна принимаетъ все болѣе и болѣе видъ безводной и безлѣсной степи.

ДОПОЛНЕНІЕ XXXIII.

Верхняя долина р. Чуи.

Курайская степь, получившая названіе отъ р. Курай или Курайки, простирается отъ р. Таджелу на з. до р. Тетукема или Тетугема на в. и была посѣщена Чихачевымъ въ 1842 г.,

Коврпгипымъ въ 1856 г. и Радловымъ въ 1860 г. [78] Степь образуетъ ровное плоскогоріе, которая приблизительно имѣетъ 10—15 вер. длины и 5—6 вер. ширины. Она ограничена съ с. Курагайскими горами, съ ю. отрогами Чуйскихъ горъ; горы эти покрыты вѣчнымъ снѣгомъ, который въ началѣ іюня спускается по ихъ склонамъ до уровня степи. 27 мая (11 іюня), когда Чихачевъ проѣзжалъ по степи, ничто еще не возвѣщало о приближеніи лѣта, растительность прошлаго года еще не была замѣщена новою; видно было только нѣсколько Potentilla, Anemone patens и Iris glaucescens. Почва степи состоитъ изъ галешника, снесеннаго съ сосѣднихъ горъ, и прикрытаго тонкимъ растительнымъ слоемъ. Составныя части этого галешника—валуны сланца, порфира и гранита. Горы окружающія долину обнажены и состоятъ изъ глинистаго сланца, который около р. Тетугома, текущаго въ Чую на восточ. окраинѣ степи, прорванъ гранитомъ; Чихачевъ упоминаетъ также и діабазъ на р. Тетугомѣ, а Ковригинъ о значительномъ развитіи здѣсь фельзитоваго порфира и о нахожденіи имъ на рч. Меньту-срыкъ толщи полукристаллическаго известняка синеватаго цвѣта. Близъ р. Тетугома воды р. Чуи начинаютъ принимать прежнюю свою быстроту. Значительныя массы снѣга еще лежали между лиственницами, которые росли по берегамъ р. Тетугома. Въ ночь 27 мая (10 іюня), которую Чихачевъ провелъ на Тетугомѣ, температура такъ понизилась, что термометръ minimum показывалъ — 4°,3.

Къ в. отъ Тетугома по правому берегу р. Чуи по свидѣтельству Чихачева и Ковригина залегаетъ серпентинъ, образующій округленныя горы; онѣ отдѣлены отъ рѣки низменностью, едва поднимающейся надъ уровнемъ рѣки и покрытой пескомъ, на поверхности котораго замѣчается налетъ вывѣтрившейся магнезіи. Р. Чуя раздѣляется здѣсь на рукава, образующіе многіе сухіе и глинистые острова, покрытые за-

---

[78] Tchihatcheff, Voyage, p. 62. Radloff, Briefe, p. 222; Ковригина, рукоп. зам.

сохшими деревьями. Вода рѣки здѣсь еще грязнѣе, чѣмъ она представляется въ нижнихъ частяхъ, вслѣдствіе притока въ Чую слѣва р. Чаганъ-усуна, который, протекая по наносамъ, имѣетъ мутную воду. По долинѣ этаго Чаганъ-усуна Ковригинъ поднимался съ своею партіею. Чаганъ-усунъ течетъ по размывной долинѣ круто спускающейся на Чуйское плоскогоріе обрывами футовъ въ 400. Преобладающая горная порода состоитъ здѣсь изъ метаморфическихъ сланцевъ съ простираніемъ къ с.-з. hor. $7^1/_2$ и 8. Сланцы известковатый, кремнистый и аспидный. Мѣсторожденіе селитры, о которомъ разсказывали Ковригину, онъ здѣсь не нашелъ. При устьѣ Чаганъ-усуна распространены фельзитовые порфиры, но далѣе опять появляются серпентины. Въ небольшомъ разстояніи отъ горы Чибитъ, серпентинъ прекращается и смѣняется глинистымъ сланцемъ съ простираніемъ h. 11 отъ ю. къ с. и паденіемъ 50^0. Гора Чибитъ (по русски Красная гора, Кызылъ-ташъ), [79] состоитъ изъ серпентина различныхъ оттѣнковъ отъ чернаго до бѣлаго и имѣетъ коническую форму. Поверхность серпентина окрашена окисью желѣза въ пламенный красный цвѣтъ; р. Теректу служитъ вост. границей серпентиновыхъ горъ; на в. ур. Теректу, также какъ и на западной границѣ серпентиновыхъ горъ залегаютъ скалы доломита. Къ в. отъ р. Теректу горы отошли къ с. и путешественникъ вступилъ на Чуйскую степь, которая представляется такою же сухою, какъ Курайская, только большихъ размѣровъ. Пожелтѣвшіе прошлогодніе злаки и здѣсь покрывали почву; тощія ивы на песчаныхъ островахъ Чуи были единственныя здѣсь деревья. Рѣка здѣсь течетъ медленно хотя выше устья р. Чаганъ-усуна и становится чистою и ясною; плоскіе берега весной заливаются на большое пространство; вдоль береговъ разсѣяно множество озеръ, на которыхъ кишатъ стада утокъ, принадлежащихъ

---

[79] Tchihatcheff, Voyage, p. 63. Radloff, Briefe въ Erm. Arch., Bd. XXI, H. 4, p. 642.

большею частію къ породѣ Anas rutila. Весной, во время таянія снѣговъ, вся долина пересѣкается потоками, которыхъ позже, къ концу мая, остаются только сухія русла [80].

28 мая (12 іюня) Чихачевъ достигъ до мѣста на Чуѣ, противъ котораго въ неё впадаетъ слѣва р. Чаганъ-Муразы (Чаганъ-Бурасы или Чаганъ-Бургузунъ); нѣсколько выше устья этой рѣки путешественникъ переѣхалъ въ бродъ на лѣвый берегъ р. Чуи. Здѣсь Чуя не глубока и бродъ удобный; ширина рѣки около 200 шаговъ. На лѣвомъ берегу растетъ рѣдкій лѣсъ тополей и ивъ, только что распускавшихъ тогда свои почки; окрестности рѣки сырыя и наполнены озерами. Отсюда путешественникъ долженъ былъ направиться на з., чтобы достичь до такъ называемыхъ лавокъ русскихъ купцовъ. Лавки эти состояли тогда изъ трехъ четырехъ сараевъ безъ оконъ и дверей, построенныхъ бійскими купцами, которые въ опредѣленное время года пріѣзжали сюда для торговли. Урочище, гдѣ расположены лавки, называются Кошъ-агачъ (у Радлова Кожо-агачъ) и находится на абсол. высотѣ въ 5931 р. ф. по измѣренію Мирошниченко [81]. Въ 1868 г. близь ур. Кожо-агача горѣлъ слой каменнаго угля [82].

Выше лавокъ ученые путешественники не поднимались, но Ковригинъ свидѣтельствуетъ что Чуя образуется недалеко отъ лавокъ изъ сліянія рч. Бургузуна и Бумургузуна, на которыхъ въ то время (въ 1856) находились китайскіе пикеты.

Долина р. Чуи, извѣстная подъ названіями *высокой чуйской степи*, окружена со всѣхъ сторонъ высокими горами; на в. долина ограничивается Сайлюгемскимъ хребтомъ, на с. его вѣтвью на з. Чуйскими бѣлками. Сайлюгемскій хребетъ начинается отъ высокаго плоскогорья Укекъ, лежащаго къ в. отъ

[80] Tchihatcheff, Voyage, p. 65. Radloff, Brief. aus d. Altai, въ Erman's Archif, B. XXI, H. 4, p. 643.

[81] Мирошниченко, въ Изв. И. Р. Г. Общ. т. VIII, стр. 330.

[82] Малевскій, Отч. о путеш. по юго-вост. кр. Алт. г. окр., Гор. Ж., 1870 г., № 10, стр. 89.

вершинъ р. Бухтармы. Горный проходъ Уланъ-даба отдѣляетъ Сайлюгемъ отъ высокой горной массы Табынъ-Богдо-ола въ южномъ Алтаѣ. Отъ этого горнаго прохода хребетъ Сайлюгемъ направляется на с.-в.; въ вершинахъ р. Уландрыкъ, близь бывшаго китайскаго пикета Какъ хребетъ поворачиваетъ на с. и огибаетъ вершины р. Чуи съ востока; въ этомъ направленіи онъ достигаетъ до вершинъ р. Бурузуна. Гора Муйла-ту, съ южнаго склона которой течетъ Бурузунъ, образуетъ сѣверную оконечность Сайлюгема. У горы Муйла-ту отъ Сайлюгема отдѣляется широкая гряда высокихъ альповъ, направляющихся на з. Эта гряда ограничиваетъ чуйскую долину съ с. Сѣверный склонъ ея къ р. Башкаусу пологъ, южный къ Чуѣ крутъ; гряда эта носитъ различныя наименованія: въ восточной части Ильдугемъ, Курайскіе бѣлки, Айгулакскіе бѣлки; на з. она раздѣляется на три параллельныя цѣпи, раздѣленныя долинами рѣкъ Ини, Эйлягуша и Кадрина; средняя цѣпь между Иней и Эйлягушемъ извѣстна подъ названіемъ Сарджальскихъ горъ, сѣверная между Эйлягушемъ и Кадриномъ подъ названіемъ Эйлягушскихъ.

Чуйскіе бѣлки, ограничивающіе нижнюю долину р. Чуи съ ю., распространяются въ пространствѣ между Чуей на с., Аргутомъ на з. и Ясатеромъ на ю. Они состоятъ изъ двухъ параллельныхъ цѣпей, которыя тянутся съ в. на з. Южные чуйскіе бѣлки начинаются отъ тѣснины Аргута, которыя отдѣляетъ ихъ отъ Катунскихъ столбовъ и проходятъ на в. до вершины Ясатера, гдѣ примыкаютъ къ Сайлюгемскому хребту. Соединеніе это вѣроятно представляетъ пониженіе въ видѣ высокаго плоскогорья, по которому проходила китайская пикетная дорога съ плоскогорья Укекъ къ сѣверной подошвѣ Сайлюгема. Южные Чуйскіе бѣлки представляютъ рядъ непрерывныхъ пиковъ, покрытыхъ вѣчнымъ снѣгомъ, безъ горныхъ проходовъ, кромѣ одного, находящагося на в. оконечности хребта въ вышеупомянутомъ мѣстѣ соединенія его съ Сайлюгемомъ. Высшими пиками въ южныхъ Чуйскихъ бѣлкахъ представляют-

ся горы Інктъ-ту или Пжикъ-ту (Божья гора), лежащая въ вершинахъ р. Чаганъ-узуна и достигающая, какъ утверждаютъ, одинаковой высоты съ Бѣлухою, и Ирбисъ-ту, лежащая восточнѣе предъидущей.

Сѣверные Чуйскіе хребты проходятъ сѣвернѣе южныхъ отъ устья р. Чуи на в. до впаденія въ Чую р. Чаганъ-узуна. Они отдѣляются отъ южныхъ долинами рѣкъ Каракема (Тополевки), рѣки Аргута и Чаганъ-узуна, притока р. Чуи. Въ вершинахъ этихъ двухъ рѣкъ находится довольно низкая и удобная для проѣзда перемычка, соединяющая обѣ цѣпи южныхъ и сѣверныхъ бѣлковъ. Самыя высокія точки въ сѣверныхъ чуйскихъ бѣлкахъ находятся въ вершинахъ рѣкъ Шавлы, Юмыра, Тётё и Ело. Эти высоты покрыты вѣчнымъ снѣгомъ, преимущественно на сѣверной сторонѣ, на южныхъ же склонахъ снѣгъ лежитъ только въ разщелинахъ. Сѣверные склоны чуйскихъ альповъ круты, утесисты и поросли лѣсомъ [83].

Высокая Чуйская степь совершенно безлѣсна, но имѣетъ много озеръ и болотистыхъ рѣчекъ. Замѣчательный физико-географическій фактъ замѣченный Ковригинымъ при его шурфовкахъ на золото на высокой Чуйской степи состоитъ въ присутствіи на глубинѣ отъ 1 до 1 1/2 арш. въ августѣ мерзлыхъ пластовъ.

ДОПОЛНЕНІЕ XXXIV.

Юговосточная часть высокой Чуйской степи. Чуйскіе бѣлки. Хребетъ Сайлюгемъ. Русская торговля на р. Чуѣ.

О юговосточной части Чуйской степи находятся только краткія извѣстія въ дневникахъ оріенталиста Радлова, горныхъ

---

[83] Воронинъ, рукоп. записки въ матер. П. П. Семенова.

инженеровъ Малевскаго и Багова, а также въ неизданныхъ запискахъ топографскаго офицера Воронина. [84]

Радловъ достигъ пикета Суокъ съ с., отъ лавокъ русскихъ купцовъ, находящихся на р. Чуѣ при урочищѣ Кожо-агачъ. Путешественникъ отправился въ путь 14 (26) іюня 1860 г.; не далеко отъ устья р. Кожо-агачъ путешественникъ переѣхалъ въ лодкѣ черезъ р. Чую. На противоположномъ берегу р. Чуи страна была плоская и безлѣсная, почва скудно прикрыта травой и усѣяна мелкимъ камнемъ. Въ 8 вер. отъ переправы путешественникъ достигъ р. Цаганъ-Бургасу, что по монгольски значитъ «бѣлый тальникъ». [85] Рѣка получила свое названіе отъ густаго тальника, растущаго на его берегахъ. Почва береговъ рѣки была болотистая и тальникъ кишѣлъ мошками, которыя покрыли людей и лошадей какъ корой. Рѣка не глубока, но быстра, однако переѣздъ черезъ нее ни не опасенъ. Переѣхавъ черезъ Цаганъ-Бургасу, путешественники обратились къ юго-востоку и въ 30 вер. достигли до юрты зайсана Мандая (того самаго, который во время путешествія Ковригина былъ еще мальчикомъ). Характеръ равнины и здѣсь былъ тотъ же; юрта зайсана отоплялась вмѣсто дровъ коровьимъ пометомъ; послѣ обѣда выпалъ сильный снѣгъ въ 1 или 2 дюйма толщиной, который отъ прояснившейся погоды скоро растаялъ. Къ вечеру былъ пригнанъ скотъ къ юртамъ, лошади, рогатый скотъ и верблюды. На сколько человѣческій глазъ хваталъ, вся степь была покрыта стадами и однако говорили, что это еще не весь скотъ зайсана.

Отъ юртъ Мандая путешественникъ направился на с.-в., путь по прежнему пролегалъ по ровной степи, но все болѣе

---

[84] Radloff, Briefe aus dem Altai, въ Erman's Archiv für wissensch. Kunde von Russland, B. XXI, H. 4, p. 641. Малевскій, Отчетъ о путешествіи по юго-вост. границѣ Алт. Гор. Округа, въ Гор. Жур., 1870 г., № 10, стр. 86. Басовъ, Путев. замѣтки по Алтаю, въ Томск. губ. вѣд., 1869 г., № 11. Воронинъ, рукописныя записки.

[85] Radloff, Briefe aus d. Altai, въ Erman's Arch. für wiss. Kunde v. Russland, B. XXI, H. 4, p. 645.

приближался къ сѣверной окраинѣ Сайлюгемскихъ горъ, которыя къ в. становились все пустыннѣе и безлѣснѣе; тишина степи нарушалась только пробѣгавшими полевыми мышами и другими грызунами, которые надѣлали множество норъ по степи, по которой валялось также множество роговъ архаровъ. Къ вечеру путешественникъ достигъ р. *Іимёгэна*, берега котораго поросли не большимъ кустарникомъ и высокой травой въ 1 ф. высоты. [86] Рѣки этой нѣтъ на топограф. картѣ Алт. Гор. Окр., составленной полков. Мейеномъ. Ночлегъ путешественника на р. *Іимёгэнѣ*, при сѣверной окраинѣ Сайлюгемскихъ горъ, находился въ 70 вер. отъ юрты зайсана Мандая. 16 (28) іюня путешественникъ отправился вверхъ по р. Іимёгэну. Долина этой рѣки очень узка и по обѣимъ сторонамъ ея возвышаются голые округленные холмы; иногда рѣчка прорывается черезъ незначительныя скалы; растительность въ долинѣ лучше и мѣстами достигаетъ высоты до $^1/_2$ ф.; на скатахъ горъ трава очень бѣдна и пожелтѣла и только мѣста, заросшія дикимъ лукомъ, зеленѣли. Температура воздуха несмотря на солнечный день, была едва выше нуля, и путешественники цѣлый день принуждены были пробыть въ шубахъ. Притомъ дулъ пронзительный вѣтеръ, который здѣсь господствуетъ круглый годъ, и служитъ причиной безлѣсія степи. Единственное животное, которое путешественникъ встрѣтилъ въ здѣшнихъ пустыняхъ, былъ тарбаганъ (Arctomys bobac), который устраиваетъ свои жилища между обломками камней. Путешественникъ встрѣчалъ также черепа архаровъ, кабарги и волка. Чѣмъ выше поднимался путешественникъ, тѣмъ бѣднѣе становилась растительность, на высшей же точкѣ перевала, скудная трава исчезла и одинъ желтый щебень покрывалъ почву. Здѣсь путешественникъ оставилъ Іимёгэнъ и продолжалъ свой путь, спускаясь по небольшому притоку р. Суокъ. Долина этаго ручья была съужена скалами темно-

---

[86] Radloff, Briefe p. 648.

сѣраго глинистаго сланца; черезъ $1^1/_2$ часа хода по этой долинѣ путешественникъ выѣхалъ въ долину Суока; къ вечеру путешественники достигли до р. Суока въ томъ мѣстѣ, гдѣ находится пикетъ, который состоялъ тогда изъ десятка войлочныхъ юртъ. Гарнизонъ пикета состоялъ изъ 100 монгольскихъ солдатъ изъ племени Хаиха [87]. Два другихъ пикета на Какъ-норѣ и Юстыдѣ, имѣли меньшій гарнизонъ; каждый пикетъ управлялся особымъ офицеромъ, всѣми же тремя пикетами завѣдывалъ офицеръ Ка, который имѣлъ резиденцію въ пикетѣ Суокъ. Офицеры эти не имѣютъ права привозить сюда своихъ семействъ, содержаніе получаютъ недостаточное и потому принуждены дополнять его сами посредствомъ торговли. Въ обратный путь Радловъ, отправился другой, болѣе краткой дорогой, которая западнѣе пересѣкаетъ сѣверную окраину Сайлюгемскихъ горъ. Переѣхавъ р. Суокъ путешественники ѣхали 15 вер. въ китайскихъ предѣлахъ; послѣ трехъ часоваго пути они достигли до пограничнаго знака, составленнаго изъ камней и архарьихъ роговъ. До этого мѣста дорога шла все въ гору; здѣсь путешественники вступили въ рѣчную область р. Цаганъ-Бургасу и ѣхали внизъ по этой рѣкѣ на с.; сначала они пересѣкали высокія и голыя горы, южнѣе которыхъ былъ видѣнъ гребень хребта вполнѣ покрытый снѣгами. Въ одномъ мѣстѣ путешественникамъ пришлось переѣхать черезъ обширное снѣжное поле отъ 8 до 10 вер. длиной; на этой высотѣ господствовала низкая температура и рѣзкій непрерывный вѣтеръ. Чѣмъ болѣе путешественники приближались къ р. Цаганъ-Бургасу, тѣмъ природа становилась дружелюбнѣе.

Долина рѣки была покрыта свѣжимъ травянымъ покровомъ и по берегамъ ея кустарники сначала появлялись изрѣдка, а потомъ заняли всю долину; на склонахъ горъ также появились уродливыя деревья лиственницъ [88]. Сдѣлавъ около 70

[87] Radloff, Briefe, p. 619.
[88] Radloff, Briefe, p. 657.

или 80 вер., путешественники расположились на почлегъ у сѣверной окраины горъ близъ выхода рѣки на Чуйскую степь, въ юртѣ двоеданца. На другой день 19 іюня (6 іюля) путешественники въ нѣсколькихъ верстахъ отъ почлега выѣхали на Чуйскую степь, откуда былъ уже видѣнъ лѣсъ близъ русскихъ лавокъ на Кожо-агачѣ; однако до нихъ было еще 40—50 верстъ и путешественникъ доѣхалъ до нихъ только вечеромъ. Дорога была ровная и хорошая и только множество норъ, надѣланныхъ грызунами, въ которыя проваливались ноги лошадей, затрудняли путь.

Хребетъ Сайлюгемъ, на южномъ склонѣ котораго находится пикетъ Суокъ, начинается на з. на плоскогорьѣ Укекъ у перевала Уланъ-дабага; отсюда онъ тянется сначала въ сѣверовосточномъ направленіи, къ вершинамъ Ясатера; отъ которыхъ поворачиваетъ на востокъ и отъ вершинъ Уландрыка на сѣверъ. Сѣвернымъ склономъ своимъ Сайлюгемскій хребетъ обращенъ отчасти къ долинѣ Яссатера, восточнѣе же перевала Тархатты къ верхней долинѣ р. Чуи. Часть его между рѣками Тархатты и Юстыдомъ часто прерывается плоскогорьями, къ в. же отъ Юстыда начинаютъ господствовать круто вздымающіеся голые пики, изрѣдка покрытыя вѣчными снѣгами. Сѣверныя склоны хребта къ р. Яссатеру весьма круты и покрыты лѣсомъ; къ рѣкамъ же Чагамъ-Бургасу, Тархатты, Юстыду и Уландрыку спускаются плоскими безлѣсными террасами, кустарники здѣсь встрѣчаются только подлѣ рѣкъ, которыя текутъ въ глубокихъ и обрывистыхъ долинахъ. Самыя сѣверныя предгорья Сайлюгема не доходятъ до р. Чуи на 15 вер. и образуютъ южную окраину Чуйской степи [89]. Западная оконечность Сайлюгема обойдена русскими путешественниками съ обѣихъ сторонъ, южной и сѣверной; съ юга отъ горнаго прохода Уланъ-дабага до пикета Суокъ, прошла пограничная коммиссія; маршрутъ ее помѣщенъ выше. По сѣ-

---

[89] Воронинъ, рукописныя записки.

верной подошвѣ этой части Сайлюгема проѣхалъ въ 1864 г. горный инженеръ Басовъ, сопровождавшій губернатора Томской губерніи Лерхе. Восточная часть Сайлюгема извѣстна намъ только съ сѣверной стороны; о южномъ и восточномъ склонѣ этой части хребта пока ничего неизвѣстно. Не многія данныя о нихъ сообщаетъ только карта, составленная топографической партіей, сопутствовавшей пограничную коммиссію 1869 г. Изъ этой карты видно, что къ в. отъ этой части Сайлюгема проходитъ въ направленіи съ с. на ю. долина р. Беконь-береня; съ восточнаго склона Сайлюгема въ эту рѣку текутъ притоки, начиная съ с.: Сару-Иматъ изъ Бурулъ-пайги, Кара-Иматъ, Аспакты и Бургутъ. Черезъ Сайлюгемъ изъ долины Чуи ведутъ горные проходы: Больцзиръ (между вершинами Боро-Буразу, притокомъ Суока, и Уландрыкомъ, притокомъ Чуи), Дербентъ-даба, лежащій къ в. отъ пикетовъ Какъ-нора и Юстыда, Аспакты (между Чаганъ-голомъ, притокомъ Чуи и Аспакты, притокомъ Беконь-бреня) и Богосукъ (между Буйлюгемомъ и р. Гедетей, притокомъ Беконь-Бреня). Послѣдній былъ пройденъ Чихачевымъ въ 1842 и пограничной комиссіей въ 1869 году. Подлѣ сѣверной подошвы хребта отъ пикета Суокъ до р. Бургузуна, сѣвернаго истока р. Чуи, прошла пограничная коммиссія; нѣкоторыя свѣдѣнія о ея пути можно заимствовать изъ дневника горнаго инженера Малевскаго, сопутствовавшаго коммиссіи [90].

Дорога изъ пикета Суокъ на пикетъ Какъ-норъ идетъ по ущелью изъ красныхъ и синихъ глинистыхъ сланцевъ, по которому течетъ ключь въ р. Суокъ. Проѣхавъ по нему около трехъ верстъ, путешественники повернули на востокъ и ѣхали по переваламъ состоявшимъ изъ метаморфическихъ сланцевъ, на в. былъ видѣнъ гранитъ, дорога также была усыпана гранитными валунами. Путешественникъ упоминаетъ также

[90] Малевскій, Отчетъ о пут. по юго-вост. окраинѣ Алт. Гор. Окр. въ Горн. Жур. 1870, № 10, стр. 86.

діоритъ, а на половинѣ дороги къ пикету Какъ-норъ — красный порфиръ. Главный перевалъ между пикетами Суокъ и Какъ-норъ называется Балъ-циръ и имѣетъ по измѣренію Мирошниченко до 9707 р. ф. абс. высоты [91]. Не доѣзжая 5 вер. до пикета Какъ-нора дорога, по которой встрѣчается много роговъ кошкаровъ (горныхъ барановъ), идетъ по низкимъ округленнымъ холмамъ, служащимъ подошвой Сайлюгема, и усѣяннымъ валунами ноздреватаго порфира. Пикетъ расположенъ у небольшаго озера Какъ-норъ или Какъ-куль, абс. высота пикета по измѣренію Мирошниченко 8276 р. ф. [92], мѣстность около него солонцеватая и судя по прибрежной галькѣ озеро было до 2-хъ вер. длиной, теперь же уменьшилось до половины и стало круглѣе. Вокругъ пикета горы состоятъ изъ глинистыхъ и тальковыхъ сланцевъ; и къ з. отъ пикета есть сіенитъ. Ни изъ словъ Малевскаго, ни изъ карты, составленной въ 1869 г. во время разграниченія, нельзя рѣшить, принадлежитъ ли озеро Какъ къ системѣ Чуи или къ системѣ Беконь-бреня. На в. отъ пикета Какъ по дорогѣ къ пикету Юстыдъ путешественникъ ѣхалъ по мѣстности холмистой, покрытой глинистыми наносами съ прошлогодней травой и усѣянной тѣми же валунами ноздреватаго порфира. У рѣки Ташакты (правый притокъ Уландрыка) дорога поворачиваетъ на в. Пикетъ Юстыдъ расположенъ на р. Юстыдъ и лежитъ на абсолют. высотѣ 7500 р. ф. Р. Юстыдъ и Боро-Бургазы текутъ въ долинахъ, въ которыхъ изъ подъ глинистыхъ наносовъ выходятъ глинистые сланцы; тѣ же самые породы путешественникъ встрѣчалъ и сѣвернѣе въ долинахъ Малаго и Айры-Сайлюгема; эти двѣ послѣднія рѣки текутъ посреди невысокихъ округленныхъ горъ съ рѣдкими выходами сланцевъ, имѣющихъ простираніемъ на в. Долина Большаго Сайлюгема и восточный гористый его берегъ поросли хвойнымъ лѣсомъ; въ руслѣ этой

---

[91] Мирошнич. Въ Изв. И. Р. Г. Об. т. VIII, стр. 330.
[92] Ibid.

рѣки попадаются валуны гранито-сіенитовъ, что указываетъ на строеніе гребня Сайлюгемскаго хребта. Кромѣ поименованныхъ горныхъ породъ въ долинахъ Татжулана и трехъ Сайлюгемовъ, путешественникъ встрѣчалъ также песчаникъ и сланцеватую глину. Перевалъ, отдѣляющій долину Большаго Сайлюгема отъ долины Бургузуна состоитъ изъ тальковато-глинистыхъ сланцевъ, простирающихся на с.-с.-в. при паденіи въ 65° [93].

Чуйская степь или Чуйское плоскогорье имѣетъ около 50—60 верстъ длины и до 30 вер. ширины. Она орошается р. Чуей, которая составляется изъ двухъ источниковъ: сѣверный называется Бургузунъ, или Бугузунъ и составляется также изъ двухъ истоковъ, которые оба называются Буйлюгемами и берутъ начало въ южномъ склонѣ горы Муйлету, по соединеніи Буйлюгемовъ, текущихъ на з., Бургузунъ течетъ на ю. и принимаетъ съ в. р. Сайлюгемъ, текущую съ з. склона Сайлюгемскаго хребта; послѣднія 8 вер. до соединенія съ Юстыдомъ р. Бургузунъ течетъ на з. Вся длина теченія Бургузуна 59 вер.

Южный истокъ Боро-Боргузунъ вытекаетъ съ з. склона Сайлюгемскаго хребта и принимаетъ въ себя слѣва р. Юстыдъ (по теленгутски сто лиственницъ), которая также беретъ начало въ западномъ склонѣ Сайлюгемскаго хребта. Сначала обѣ эти рѣки текутъ на з., въ 9 вер. отъ китайскаго пикета Юстыдъ, стоящаго въ вершинахъ этой рѣки, онѣ соединяются и текутъ въ общемъ руслѣ на с. 28 вер.; р. Юстыдъ отдѣляетъ отъ себя два рукава: Тамга-су и Сары-Узекъ; первая изъ нихъ имѣетъ 17 вер. длины; извивается по болотистому грунту и отдѣляетъ еще нѣсколько рукавовъ, которые всѣ изливаются въ Боро-Бургузунъ. Сары-Узекъ течетъ въ особой долинѣ, въ средней части поросшей кустарникомъ, а въ нижней наполненной множествомъ озеръ, соединяющихся посред-

---

[93] Малевскій, отчетъ о путешест. по юговост. границѣ Алт. Горнаго Окр. въ Гор. Журналѣ, 1870 г. № 10, стр. 86.

ствомъ рытвинъ. Этотъ рукавъ идетъ параллельно съ р. Чуей, протяженіе его 35 вер.; воды его только весною соединяются съ р. Чаганъ-Бургазу. Р. Юстыдъ принимаетъ въ себя слѣва р. Уландрыкъ; послѣдняя беретъ начало въ югозапад. отрогѣ Сайлюгемскаго хребта, тремя истоками и течетъ съ ю. на с. до своего устья 38 вер. Въ 15 в. отъ устья Уландрыка на р. Юстыдъ находится китайскій пикетъ того же имени. Берега Уландрыка отлогіе и поросли мелкимъ кустарникомъ.

Отъ соединенія Юстыда и Бургузуна р. Чуя течетъ по верхней долинѣ до устья р. Чаганъ-Узуна 40 в. и здѣсь входитъ въ тѣснину.

Такъ какъ въ дневникѣ Чихачева поименованы не всѣ рѣки, текущія въ Чую, то здѣсь приводится перечень ихъ, заимствованный у Воронина, справа Чуя принимаетъ: р. Кой-Сары, верхній Тобошокъ, Балаханъ, нижній Тобошокъ, Тытыгомъ, Теректу, нижняя Теректу, Уйту-Терекъ, Каякъ-Таныръ, Сукпанды, Тытыгомъ, Курай, Тайджату, Чибитъ, Сардума, Бильгубашъ, Ерьбалыкъ, и Айгулакъ. Слѣва въ Чую текутъ: Чаганъ-Бургасу, принимающій съ лѣва р. Тархатты; Кокъ-Узекъ, Ирбисту съ притокомъ Джеланащъ, Чаганъ-Узутъ, Тете, Аражанъ, Коронду, Машъ-Юлъ [94].

Рѣка Чуя дѣлитъ Чуйскую степь на двѣ неравныя части: сѣверную и южную. Южная часть представляетъ пустыню, оставленную людьми и животными; только архары, каменные козлы, сайги, кабарги и волки посѣщаютъ ее. Въ сѣверной части степи безчисленными стадами держатся болотныя птицы, журавли, цапли, утки, кулики и гуси, озера и рѣки чуйской степи богаты рыбой; русскіе купцы, имѣющіе здѣсь лавки въ нѣсколько дней дѣлаютъ запасъ на круглый годъ; рыба принадлежитъ только къ двумъ видамъ хайрюсъ и османъ.

Юрты кочевниковъ тянутся рядами вдоль рѣки; стада до-

---

[94] Воронинъ, рукописныя записки.

машняго скота бродятъ кругомъ и удаляются на югъ только ради находящихся тамъ солонцевъ. Климатъ степи показываетъ ея высокое положеніе; дождь здѣсь рѣдокъ и если случается, то идетъ въ видѣ водяной пыли, которая черезъ нѣсколько минутъ прекращается. Равнымъ образомъ здѣсь почти никогда не падаетъ снѣгъ, а выпавъ не остается долго на землѣ, или бываетъ растопленъ солнцемъ, или сметается вѣтромъ. Погода здѣсь непостоянная, то свѣтлые дни, то опять ненастные и большею частью туманы. Лѣтомъ въ полдень при солнцѣ бываетъ жарко, но ночью такъ холодно, что утромъ бываетъ иней. Зимой холода доходятъ до 30° Реомюра. При дурной или холодной погодѣ воды въ рѣкѣ уменьшаются, при теплой напротивъ отъ таянія снѣговъ прибываютъ. Замѣчательны здѣсь переходы отъ тепла къ холоду: 23 іюня 1860 г., по словамъ Радлова, передъ обѣдомъ было такъ тепло, что трудно было переносить жаръ въ юртѣ, но мгновенно небо покрылось облаками и черезъ часъ сдѣлалось холодно такъ, что люди мерзли въ шубахъ и грѣлись у огня; перемѣна простиралась на 15° Реомюра [95].

На р. Чуѣ ведется значительная торговля бійскихъ купцовъ съ сѣверо-западною Монголіей. Поводомъ къ началу торговли на р. Чуѣ послужило ежегодное религіозное путешествіе тюрбенцевъ въ сопровожденіи монгольскаго войска для положенія дощечки въ вершинахъ р. Какуни въ уроч. Байхгачъ, гдѣ находилось большое священное дерево. Это путешествіе совершалось обыкновенно къ 25 числу 6-й луны и къ тюрбетцамъ присоединялись и другіе пограничные жители для обмѣна товаровъ у Чуйскихъ двоеданцевъ; послѣдніе такимъ образомъ сдѣлались посредниками въ торговлѣ русскими товарами, сами же русскіе купцы явились на Чуѣ гораздо позднѣе. Лѣтъ 80 назадъ двое или трое бійскихъ купцовъ начали ѣздить съ товарамъ по алтайскимъ горамъ; русскія поселенія

[95] Radloff, Briefe, p. 660.

тогда доходили только до сѣверныхъ предгорій Алтая и село Алтайское было крайнимъ русскимъ населеніемъ на ю. Когда торговля въ Алтаѣ болѣе развелась, одинъ изъ бійскихъ купцовъ построилъ домикъ на р. Семѣ, гдѣ нынѣ дер. Шебалина и завелъ здѣсь складъ товаровъ и заимку, гдѣ выкармливалъ купленный имъ въ Алтаѣ скотъ; сюда пріѣзжали теленгуты изъ Алтая, но самъ купецъ далѣе Катуни не ѣздилъ. 10 лѣтъ назадъ русскіе купцы начали ѣздить въ Чуйскую степь; сначала они доѣзжали только до Красной горы (серпентиновая гора на правомъ берегу Чуи, ниже устья р. Текету); и жили здѣсь, пока съѣхавшіеся двоеданцы не раскупали у нихъ весь товаръ. Такъ продолжалось 10 лѣтъ, и только послѣ этого времени русскіе построили первыя избушки на р. Чуѣ, на мѣстѣ называемомъ по теленгутски Кожо-агачъ (по монгольски Хошамудунъ) [96], 15 вер. ниже того мѣста, гдѣ Чуя образуется изъ соединенія рѣчекъ Юстыдъ, Сайлюкемъ, Кокарда и Кызылъчинъ, именно тамъ, гдѣ слѣва въ Чую впадаетъ р. Чаганъ Бургазунъ, а справа р. Тобышикъ. Мѣстность эта болотистая, нездоровая, преисполненная насѣкомыми всякаго рода, но обилуетъ подножнымъ кормомъ для скота. Въ 1864 году здѣсь было 10 избушекъ, служащихъ только для склада товаровъ; только у одного бійскаго купца Гилева построенъ жилой домъ, въ которомъ есть двѣ комнаты, опрятно убранныя [97]. Отсюда русскіе купцы сами стали ѣздить на встрѣчу войску и толпѣ пилигримовъ, на уроч. Бураты, которое находится на юговост. отъ русскихъ лавокъ, у сѣверныхъ предгорій Сайлюгемскихъ горъ. Ярмарка эта у русскихъ была извѣстна подъ названіемъ *Чуи*. Съ того времени, какъ русскіе приняли непосредственное участіе въ этой торговлѣ и устранили посредничество двоеданцевъ, послѣдніе, разбогатѣвшіе за прежнее время, стали приходить въ упадокъ; вмѣсто того монгольскіе солдаты, бывшіе до того времени бѣдными и слу-

[96] Киргизы называютъ эту мѣстность Косъ-Агачъ.

[97] Басовъ, Путев. замѣтки по Алтаю, Томск. губ. вѣд. 1869 г., № 11.

жившіе у двоеданцевъ въ работникахъ, сдѣлавшись теперь посредниками въ торговлѣ русскими товарами, стали замѣтно богатѣть. Они стали развозить русскіе товары по западной Монголіи. Торговля значительно расширилась, такъ что въ началѣ шестидесятыхъ годовъ дошла общею суммою до 200.000 руб. На ярмарку пріѣзжали монголы-халха, тюрбетцы, саянцы и даже въ 1865 г. довѣренные отъ китайскихъ купцовъ. Но съ окончательнымъ присоединеніемъ двоеданцевъ къ имперіи въ 1865 г. и проведеніемъ новой границы въ 1869 г. торговля эта значительно упала — потому что путешествіе монгольскаго войска на Катунь и ярмарка на р. Бураты прекратилась; хотя русскіе купцы и поселились послѣ того у китайскихъ пикетовъ, но это не могло замѣнить ярмарки, на которую являлись богатые монголы изъ отдаленныхъ степей, до которыхъ было мѣсяцъ ходу. [98]

Описаніе ярмарки на р. Бураты сохранилось въ дневникѣ Радлова. Путешественникъ посѣтилъ её 29 іюня (11 іюля) 1860 г. Путь на ярмарку былъ тотъ же самый; по которому путешественникъ ѣхалъ на пикетъ Суокъ, т. е. сначала шелъ вверхъ по р. Цаганъ-Бургасу, потомъ черезъ степь къ сѣверной окраинѣ горъ; послѣднія 5 вер. путешественники ѣхали подлѣ самыхъ горъ. Бырата есть небольшой ручей, имѣющій только 10 ф. ширины; берегъ его болотистъ и поросъ травою. Какъ только путешественникамъ раскрылся видъ на котлообразную долину ручья, какъ имъ представилась оживленная картина этого степнаго торжища; на переднемъ планѣ были верблюды, лошади и рогатый скотъ; на заднемъ были разбросаны палатки; между ними было видно 20 синихъ палатокъ, которые путешественникамъ назвали монгольскими. Позади ихъ были видны груды рухляди, оберегаемыя солдатами. Еще далѣе видны были бѣлыя палатки русскихъ купцовъ.

---

[98] Радловъ, Торговыя сношенія Россіи съ зап. Монголіей, въ Записк. Им. Р. Г. Общ., по отд. статистики, т. II, стр. 341.

Передъ палатками стояли ряды навьюченныхъ верблюдовъ; тамъ развьючивали, тутъ сносили товаръ въ юрты; всѣ были заняты размѣщеніемъ товаровъ и приготовленіемъ къ торговлѣ. Самая ярмарка началась на другой день. [99]

Всѣхъ ярмарокъ въ Чуйской степи было три: 1) въ началѣ іюня, на р. Бураты, подъ названіемъ *Чуръ*, отъ теленгутскаго слова *Черу*, войско. Теленгуты называли эту ярмарку: *черу-келды*, т. е. войско пришло, потому что начало ярмарки зависѣло отъ прихода отряда солдатъ, которые въ числѣ 120 челов. слѣдовали отъ пикета Какъ на пикеты Тархатты и Джидаръ. 2) 1½ мѣсяца спустя во время смѣны солдатъ на пикетахъ бываетъ торговля подъ названіемъ *каланъ;* въ это время русскіе купцы разъѣзжаютъ по китайскимъ пикетамъ; въ Чури торговля бываетъ значительнѣе и наличная, въ Каланѣ кредитная; 3) третья ярмарка, подъ назв. Рождественской, бываетъ въ срединѣ декабря, она назыв. *шаланча.* [100]

Русскіе купцы вывозятъ съ Чуи отъ 200 до 300 тысячъ сурковыхъ шкуръ, толстый кирпичный чай до 2000 кирпичей, отъ 200 до 300 собольихъ шкуръ, рогатаго скота до 3000 головъ, а остальныхъ товаровъ, какъ-то: китайскихъ дабъ, табаку, волчьихъ шкуръ, барановъ, лошадей и серебра на сумму около 15.000 руб. Рогатый скотъ служитъ важною статьей Чуйской мѣновой торговли, составляющей 35% общей цѣнности; купцы наши продаютъ его на мѣстѣ гуртовщикамъ или сами гонятъ на золотые промыслы Томской и Енисейской губ. Русскіе товары, туда привозимые, слѣдующіе: юфтовыя кожи (составляющіе 40% всѣхъ вывозимыхъ товаровъ), простое сукно, нанки, дабы, полубархаты, плисъ, бисеръ, пуговицы, ирбитскіе ящики, зеркала, мѣдные чайники и тазы, чугунные котлы, желѣзные замки, капканы, путы и топоры. Всѣ эти товары составляютъ потребность только кочеваго на-

---

[99] Radloff, Briefe, въ Erman's Archiv, B. XXII, H. 1, p. 8.

[100] Баловъ, Пут. Зам., въ Т. губ. В., 1869 г., № 11.

селенія пограничныхъ степей, и въ Китай собственно идутъ только одни маральи рога. Цѣнность этихъ товаровъ опредѣлить трудно; вообще русскіе купцы считаютъ свои товары на 100% дороже противъ цѣны, по которой онѣ покупали ихъ въ Ирбити и по этому разсчету назначаютъ стоимость монгольскихъ товаровъ. Такимъ образомъ они означали цѣнность бѣлаго сурка отъ 5 до 12 коп., а въ Ирбити его продавали до 15 коп., чернаго сурка до 25 к., а въ Ирбитѣ до 30 к; кирпичный чай на 2 р.; унца серебра 2 р. 60 к.; быкъ до 16 руб.; собольи шкуры до 15 руб. Общей единицей разсчета служитъ кирпичный чай цѣнностью въ 2 руб., который купцамъ обходится въ дѣйствительности не дороже 1 р. 30 к. или 1 р. 40 коп. Сибирскіе товары были выгоднѣе для нашихъ купцовъ: такъ напр. юфтовыя кожи, выдѣлываемыя въ Бійскѣ и на Уймонскихъ заводахъ, въ общей цѣнности стоятъ до 2 руб., а ихъ на Чуѣ ставятъ въ 6 рублей или 3 кирпича. Самымъ выгоднымъ товаромъ для нашихъ купцовъ были сурочьи шкуры, добываемыя въ Монголіи въ огромномъ количествѣ. Въ Китаѣ они шли за безцѣнокъ и наши купцы сначала пріобрѣтали ихъ отъ 2 до 5 коп. за штуку, а въ Ирбити прежде продавали по 40 коп. Китайскіе товары: чай и дабы русскіе купцы распродавали въ русскомъ Алтаѣ, чай въ Алтаѣ цѣнится въ два теленка или въ одного барана; большія дабы, купленныя за два чая, продаются за три. Простыя двѣ дабы покупаются за два чая, 3 полудабы за одинъ чай, а продаются первыя каждая на 1 чай, вторыя двѣ на одинъ чай. Даже на самыхъ пикетахъ чай и табакъ, привозимый дальными монголами, продаются живущимъ тамъ монголамъ съ 40 процентами выгоды. [101]

---

[101] Радловъ, Торговыя сношенія Россіи съ Западной Монголіей въ Записк. И. Р. Г. Общ. по отд. статистики, т. II, стр. 341. Radloff, Briefe aus dem Altai, въ Erman's Archiv für wissensch. Kunde von Russland, B. XXII, H. 1, p. 8. Принтцъ, Торговля русскихъ съ китайц. на р. Чуѣ, въ Изв. И. Р. Г. Общ., 1865 г., кн. I, стр. 1.

Хотя надежды, высказанныя Принтцемъ на привлеченіе къ Чуѣ всей нашей торговли съ Китаемъ, оказываются преувеличенными, какъ-то доказалъ Критъ въ своей статьѣ [102], тѣмъ не менѣе Чуйская торговля можетъ получить большое развитіе, какъ обмѣнъ товаровъ съ мѣстнымъ населеніемъ сѣверо-западной Монголіи. Въ торговлѣ черезъ города Петропавловскъ и Семипалатинскъ участіе киргизъ простиралось до суммы въ нѣсколько милліоновъ и превышало торговлю съ средне-азіатскими ханствами; подобно этому и торговля съ кочевниками сѣверо-западной Монголіи можетъ принять значительные размѣры. Въ Монголіи ощущается сильный недостатокъ въ желѣзныхъ и мѣдныхъ издѣліяхъ, въ суккѣ и хлѣбѣ, и на сбыть этихъ продуктовъ слѣдовало бы обратить главное вниманіе. Всѣ мѣдные и желѣзные товары, привозимые нашими Семипалатинскими купцами въ г. Хобдо, были распроданы въ самое непродолжительное время. Цѣнность на наше желѣзо увеличивается тѣмъ, что его приходится доставлять въ Ирбитской ярмарки за 2000 верстъ гужевой перевозки. Пудъ желѣза съ перековкой его на таганы въ Бійскѣ обходится купцу до 4 р., а съ доставкой въ Монголію не менѣе 6 рублей; между тѣмъ въ самомъ Алтаѣ невдалекѣ отъ Бійска могло бы развиться значительное желѣзное производство. Большая цѣнность на хлѣбъ въ г. Хобдо вѣроятно направитъ скоро сбытъ сибирскаго хлѣба на р. Чую; пудъ простой пшеничной муки покупается въ Хобдо по 3 р. сер.; въ Уймонскихъ деревняхъ она не дороже 30 или 40 к. Впослѣдствіе и самые кочевники Монголы могутъ быть пріучены къ этой, пока недоступной для нихъ пищѣ и хлѣбная тортовля можетъ принять здѣсь такіе же размѣры, какъ въ Киргизской степи. Требованія на сукна изъ Монголіи черезъ Чую все болѣе возрастаютъ; городъ Барнаулъ есть самый естественный пунктъ

---

[102] Критъ, Замѣтка о торг. путяхъ изъ Китая въ Россію черезъ азіатскую Россію, въ Изв. И. Р. Г. Общ., т. I, стр. 17.

для развитія суконнаго производства; особенно слѣдовало бы обратить вниманіе на тканье верблюжьяго сукна; за неимѣніемъ своего машиннаго сукна и за дороговизной сукна съ оренбургскихъ фабрикъ, у крестьянъ Томской губерніи сильно распространено потребленіе киргизской армячины, между тѣмъ верблюжья шерсть въ сѣверо-западной Монголіи нейдетъ въ Китай, а остается безъ сбыта, слѣдовательно цѣны на неё должны быть дешевы. Въ большой цѣнѣ въ Монголіи разныя мелочи: иголки, зеркала, табакъ, бумага, а также лекарственные продукты: наприм. корень карандысъ (Jnula Helenium), выкапываемый въ Алтаѣ и киноварь, которая продана была при Радловѣ съ 400% выгоды. [103]

ДОПОЛНЕНІЕ XXXV.

Дорога отъ китайскаго пикета Суокъ до города Хобдо. Городъ Хобдо.

Хобдо есть ближайшій къ русской границѣ китайскій городъ и важенъ, какъ исходный пунктъ развивающихся въ этой странѣ торговыхъ сношеній и географическихъ открытій. Путь отъ ближайшаго къ истокамъ р. Чуи китайскаго пикета Суока до города Хобдо совершенъ въ новѣйшее время. Принтцемъ въ іюнѣ 1863 г., Радловымъ въ 1870 г., топографскимъ офицеромъ Матусовскимъ въ 1870 г. и англійскимъ путешественникомъ Илайясомъ въ 1872 г. [104]

---

[103] Радловъ, въ Зап. И. Р. Г. О., по отд. статистики, т. II, стр. 372.

[104] Принтцъ, торговля русскихъ съ китайцами на р. Чуѣ и поѣздка въ г. Хобдо, въ Изв. И. Р. Г. Общ., 1865 г., кн. I, стр. 1. и Записки о поѣздкѣ въ кит. г. Хобдо, въ Зап. И. Р. Г. Общ. по отд. физ. геогр., т. I, стр. 536. Радловъ, Торгов. снош. Россіи съ западн. Монголіей и ихъ будущность, въ Зап. Имп. Р. Г. Общ. по отд. статист., т. II, стр. 341. Матусовскій, рукоп. маршрутъ. Гельмерсена, Поѣздка поручика Незнаева въ г. Хобдо въ 1771 г., въ Изв. И. Р. Г. Об., за 1868 г., № 5, стр. 294.

Въ своихъ дополненіяхъ мы послѣдуемъ за Принтцемъ.

Отъ пикета Суокъ до Хобдо считается 250 вер.; на этомъ протяженіи расположено 8 станцій или уртэ, между которыми отъ 20 до 30 вер. на станціяхъ отъ 15 до 20 юртъ, въ нихъ живутъ приписные къ этой дорогѣ жители, обязанные безплатно давать служащимъ во время проѣзда вьючныхъ животныхъ, бараковъ и ставить юрты. Пять человѣкъ на каждой станціи, въ томъ числѣ и старшина *д'Зангки* получаютъ по 18 лановъ [105] серебра въ годъ и должны имѣть въ готовности каждый трехъ верблюдовъ и 6 лошадей; остальные, не получая содержанія, только въ случаѣ надобности дополняютъ требуемое число вьючныхъ животныхъ. Подъ проѣздъ цзяньцзюна (генералъ-губернатора), ѣздящаго разъ въ 4 года, приготовляютъ на каждой станціи 60 юртъ, 60 бараковъ, 60 верблюдовъ и 300 лошадей. Завѣдываніе всею дорогою отъ Суока до Хобдо поручено особому монгольскому чиновнику д'Залыну, живущему на 5-й станціи; нѣкоторыя станціи лѣтомъ во избѣжаніе отъ комаровъ или для составленія лучшаго корма лошадямъ передвигаютъ вдоль дороги, или даже переносятся въ сторону отъ нея.

Отъ пикета Суокъ, который расположенъ на р. Боро-Бурасы притокѣ р. Суока рѣчной системы Хобдо до слѣдующаго пикета Боро-Бурасы считается 25 вер. Боро-Бурасы есть рѣчка берущая начало на Сайлюгемскомъ хребтѣ недалеко отъ истоковъ Чаганъ-Бургасы, притока Чуи. Дорога направляется сначала на в., потомъ на ю.; поднявшись по отлогому западному скату горъ Хуйтымъ Тюрбильджи и Сары Тюрбильджи, дорога снова спускается на р. Боро-Буразу, въ 8 вер. отъ впаденія ея р. Суокъ. Почва по дорогѣ каменистая со множествомъ норокъ сурковъ и юмурановъ.

Отъ Боро-Бурасы до пик. Белю (у Матусовскаго Белеу) считается 35 вер. Дорога идетъ на ю.-в. по возвышенности

---

[105] Коробка серебра или ямбъ около 12 руб., въ ямбѣ 5 лановъ. Ocean Highways, the geogr. Rewiew ed. by Clem Markham, № 3.

рядомъ съ лѣв. берегомъ р. Суока; по берегу рѣки растетъ растетъ хорошая трава, а по скату горы лежатъ солонцы. Пикетъ лежитъ на р. Белю, впадающей слѣва въ рѣку Хобдо ниже р. Суока; при самомъ же устьѣ р. Белю находится избушка или складочное мѣсто товаровъ китайскихъ купцовъ, торгующихъ съ монголами на пикетахъ.

Отъ п. Белю до п. Эльдеге (У Матусовскаго Ульгей) 35 вер. Дорога идетъ на в. черезъ три перевала: Мюнгеръ, Чахырь и Намъ-даба; передъ переваломъ Намъ-даба дорога пересѣкаетъ р. Джалантей, по которому растетъ мелкій карагайникъ [106]; съ перевала Намъ-даба, путешественникъ увидѣлъ впереди покрытый вѣчнымъ снѣгомъ бѣлокъ Алтынъ-Чечей. Послѣднія 10 вер. дорога спускается съ перевала Намъдаба къ р. Хобдо, на которой и расположенъ пикетъ Эльдеге; рѣка имѣетъ здѣсь 25 саж. ширины, довольно быстрое теченіе, каменистое, но не глубокое русло. Здѣсь устроена китайцами переправа на паромѣ, поднимающемъ груза до 40 пуд. и передвигаемомъ посредствомъ шестовъ. По долинѣ растутъ тополи, тальники и караганы.

Отъ пикета Эльдеге начинается перевалъ черезъ высокій хребетъ, повидимому сопровождающій лѣвый берегъ р. Баянту, на которой стоитъ городъ Хобдо. Отъ пик. Эльдеге до п. Кото (у Матусовскаго Кату [107]) считается 20 вер. Первыя 7 вер. дорога идетъ внизъ по прав. бер. р. Хобдо до бома или утеса Обугерунъ-Киса; въ малую воду бомъ обходятъ по руслу р. Хобдо; на 15-й верстѣ, при впаденіи въ Хобдо р. Кото, по которой растетъ топольникъ и карагайникъ, дорога оставляетъ р. Хобдо въ лѣвой рукѣ и поднимается вверхъ по р. Кото до пикета того имени, рѣка же Хобдо ниже свертка дороги входитъ въ тѣснину.

Отъ пик. Кото до п. Укашеротъ (у Матусовскаго Уха)

---

[106] Принтцъ, Торговля русскихъ и пр. въ Изв. И. Р. Г. О., т. I, стр. 1.

[107] Матусовскій, рукоп. маршрутъ.

считается 20 вер. Отъ пикета дорога въ продолженіи первыхъ 4 вер. поднимается вверхъ по р. Баинъ-голу, впадающему въ р. Кото, на высокій перевалъ Игисъ-даба и затѣмъ спускается въ долину р. Тагынъ-голъ, на которой и расположенъ пик. Укашеротъ.

Отъ п. Укашеротъ до п. Хонгюрлю (Конуръ-Уленъ у Матусовскаго) 20 вер. Сначала дорога поднимается по р. Тангынъ-голу 5 вер., и перейдя ее въ бродъ, идетъ къ оз. Алтынъ-чечей, при зап. подошвѣ бѣлка того же имени. Бѣлокъ Алтынъ-чечей былъ 26 іюля (7 августа) покрытъ вѣчнымъ снѣгомъ; Матусовскій не упоминается въ своемъ дневникѣ о бѣлкѣ этаго имени, но у него есть оз. Алтынъ-чечей, до котораго онъ достигъ съ пикета Уха не по р. Тапгынъ-голъ а по р. Зуслунъ; озеро находится въ вершинахъ этой рѣки. Озеро имѣетъ 15 саж. въ діаметрѣ; Принтцъ принялъ его за искуственное. Къ этому озеру пріурочиваютъ разныя преданія; одно приводитъ Принтцъ. По этому сказанію оз. вырыто какимъ-то Китай-ханомъ. Ханъ этотъ имѣлъ тутъ свой дворецъ, жилъ богато, но по смерти любимой дочери велѣлъ на мѣстѣ своей юрты вырыть озеро, бросилъ въ него все свое золото, отчего оно получило свое названіе (Алтынъ-чечей, значитъ золотая чаша), и вскорѣ отъ тоски лишилъ себя жизни [108]. Къ тому же вѣроятно озеру относится и преданіе, записанное у чуйскихъ теленгутовъ. По ту сторону Суока есть гора, называемая Орчолоны, на вершинѣ которой находится источникъ Алтынъ-чечей; вода въ этомъ источникѣ лѣтомъ не дѣлается теплою, зимой никогда не замерзаетъ. Вотъ какое преданіе пріурочивается на этой мѣстности богъ поднялся на эту гору, чтобы создать воду, которую могли бы пить и люди и скотъ. Не было тамъ никакого лѣса на дрова. «Я создамъ деревья», сказалъ богъ и создалъ. Потомъ онъ воткнулъ рукоятку плети въ землю и сказалъ: «вытеки вода»!

[108] Принтцъ, Торговля русскихъ съ китайцами на р. Чуѣ, въ Изв. И. Р. Г. О., 1861 г., кн. I, стр. 16.

Вода вытекла, закипѣла ключемъ, какъ въ котлѣ и пошла черезъ край. Однако богъ обложилъ её глиной, задержалъ и сказалъ: «вода! не высыхай на днѣ и не переливайся черезъ край» [109]. Около оз. Алтынъ-чечей, по словамъ Матусовскаго, находится обо, т. е. куча камней, какія встрѣчаются обыкновенно въ Алтаѣ на перевалахъ. Отъ оз. Алтынъ-чечей дорога идетъ къ оз. какъ по ровной мѣстности, и затѣмъ черезъ перевалъ Баинъ-ингирь достигаетъ р. Хонгюрлю. Эта часть дороги по словамъ Принтца, на всемъ пути самая лучшая, проходя большею частью по мягкому, менѣе каменистому, нежели въ другихъ мѣстахъ, грунту. Повидимому, путешественникъ проѣзжалъ здѣсь по высокому плоскогорью или по гребню хребта. Замѣчательно, что дорога изъ города Хобдо съ гор. Тулту, лежащій на западной сторонѣ Большаго Алтая, въ рѣчной системѣ Чернаго Иртыша, направляется на с. по пикетной дорогѣ до пик. Хонгюрлю, и отсюда поворачиваетъ на з.; это заставляетъ предполагать въ вершинахъ рѣкъ Баянту существованіе неприступныхъ горъ, которыя отдѣляютъ по лѣв. берегу рѣки высокій отрогъ; у пикета Хонгюрлю черезъ этотъ отротъ проходитъ пикетная дорога, а восточнѣе бѣлка Алтынъ-чечей отрогъ этотъ повидимому прорывается р. Хобдо.

Отъ п. Хонгюрлю до п. Хонго 25 вер. Дорога переходитъ въ бродъ р. Хонгюрлю и поднимается въ гору на перевалы черезъ горы Уланъ-берюкъ, и Хошату и Каку-багачу; послѣдній перевалъ самый крутой и высокій, впрочемъ также не очень затруднительный, приводитъ къ броду на р. Хонгомерюкъ. Дорога идетъ по прав. берегу этой рѣки и въ 7 вер. отъ брода достигаетъ пикета Хонго.

Отъ Хонго до пик. Шарабалыкъ 35 вер. Сначала дорога идетъ по р. Хонгомерюкъ, потомъ отходитъ вправо и перейдя перевалы Эдюнь-хатиль и Намъ-даба, выходитъ къ небольшому ущелью къ р. Тархымъ-голъ. Рѣка эта переходитъ въ

---

[109] Radloff, Brief aus d. Altai, въ Erman's Archiv, B. XXII, H. 1.

бродъ выше впадающей въ нее справа р. Чаганъ-бурасы; переваливъ черезъ гору Белюти-даба, дорога выходитъ на долину р. Зумъ-голъ или Шарабалыкъ, на которой и расположенъ пикетъ того же имени.

Отъ пик. Шарабалыкъ до города Ходбо 35 вер. Путь идетъ сначала по лугу р. Зумъ-гола до впаденія въ него р. Баронъ-гола, а потомъ поднимается на гору Овоодъ между громадными валунами и выходами гранита; перейдя послѣдній перевалъ, дорога слѣдуетъ по узкому ущелью Абадунъ-сеаринъ и въ 10 вер. отъ города спускается на степь, залегающую между горами по обѣ стороны р. Буянту. Въ $1\frac{1}{2}$ вер. отъ города переходятъ р. Буянту въ бродъ.

Городъ Хобдо [110] построенъ въ полуверстѣ отъ р. Буянту; небольшой ручей, текущій въ р. Буянту, раздѣляетъ городъ на двѣ части, сѣверную или административную и южную — торговую. Сѣверная часть города построена квадратомъ и обнесена каменною стѣной съ башнями по угламъ; въѣздъ въ неё черезъ двойныя ворота, запираемыя съ закатомъ солнца. Внутри ея построены молельня, постройки для служащихъ, казармы, присутственныя мѣста, и дома для губернаторовъ. Эта часть города называется *санха-хото*. Южная или торговая часть города или *маймачинъ-хото* занята преимущественно купцами и ремесленниками; широкая улица, обсаженная прекрасными тополями, раздѣляетъ эту часть города въ длину, а небольшіе переулки поперегъ. На главную улицу выходитъ большинство лавокъ. Строенія Хобдо одноэтажныя, выстроены изъ необожженнаго кирпича, съ плоскими крышами и съ окнами, затянутыми проклееной бумагой. Вода въ городъ проведена по каналу съ горъ; въ каждомъ дворикѣ есть проточная вода, благодаря которой растутъ великолѣпные тополи и даже сады, тогда какъ въ окрестностяхъ города нѣтъ вовсе зелени. Вблизи города находятся пашни, а въ самомъ городѣ

---

[110] Принтцъ, Торговля и пр. въ Изв. И. Р. Г. О., т. 1, стр. 10.

огороды, орошаемые искуственно. Хобдо населенъ почти исключительно китайцами, которыхъ считается до 1,000 человѣкъ. Кромѣ того подъ самымъ городомъ расположено много юртъ мѣстныхъ жителей. Большинство городскихъ жителей состоятъ изъ должностныхъ лицъ и солдатъ, назначаемыхъ сюда на службу изъ другихъ провинцій, на время отъ 5 до 10 лѣтъ. За ними слѣдуютъ ламы, число которыхъ будто бы простирается до 300. Остальное населеніе состоитъ изъ купцовъ и ремесленниковъ, стекающихся сюда изъ разныхъ городовъ китайской имперіи. Въ Хобдо запрещено жить женщинамъ и потому китайцы, живущіе здѣсь, не имѣютъ семействъ.

Въ Хобдо находится до 50 лавокъ; 10 изъ нихъ принадлежатъ большимъ купеческимъ домамъ сы-ху-ту, т. е. компаніямъ на акціяхъ, которыя занимаются покупкою барановъ и лошадей и отгоняютъ этотъ скотъ въ Срединную Имперію. Остальныя лавки мелочныя. Открытыхъ лавокъ для покупателей нѣтъ; торговля главнымъ образомъ производится въ стойбищахъ Монголовъ. Товары, привозимые китайцами въ Хобдо, предназначаются для удовлетворенія потребностей мѣстныхъ кочевниковъ. Товары эти слѣдующіе: кирпичный чай трехъ сортовъ: «толстый чай» въ плиткахъ до 4 ф. по 1 р. 20 к. плитка, собственно кирпичный чай въ плитахъ въ $1\frac{1}{2}$ ф. по 40 и 60 к. плита, а столбовый чай (по татарски атбасъчай) въ цилиндрахъ въ 2 п. 10 ф.; цѣна послѣдняго отъ 14 р. до 24 р. за столбъ. Въ наибольшемъ употребленіи толстый чай, который здѣсь служитъ мѣновой единицей. Бумажныя матеріи продаются въ кускахъ отъ 12 до 13 арш. длиною и не только уважаются монголами и нашими инородцами, но даже и русскіе охотно покупаютъ ихъ, потому что онѣ добротнѣе русскихъ. Кромѣ чая и бумажныхъ матерій, для монголовъ привозятся металлическія издѣлія; цѣнность ихъ велика; по вѣсу они продаются отъ 10 до 20 р. за пудъ. Прочія вещи привозятся только для китайцевъ, живущихъ въ городѣ.

Мѣстныя произведенія края состоятъ главныхъ образомъ въ скотѣ, преимущественно въ верблюдахъ, баранахъ и козахъ, потому что слишкомъ сухой климатъ менѣе благопріятенъ для разведенія рогатаго скота и лошадей. Монгольскій баранъ отличается отъ киргизскаго тѣмъ, что между жировыми наростами имѣетъ хвостъ, котораго нѣтъ у киргизскаго. Баранъ по 1-му и по 2-му году стоитъ одинъ толстый чай (1 р. 20 к.), по 3-му и 4-му 2 чая. Шкуры барановъ продаются по 10 штукъ за одинъ толстый чай. Халха-Монголы, живущіе на пикетахъ не такъ богаты скотомъ, но Тюрбеты имѣютъ стада въ 5,000 шт. Верблюды держатся не болѣе 50 шт. у хозяина; цѣна верблюда 50 чаевъ; верблюжья шерсть изъ края никуда не сбывается. Рогатый скотъ здѣсь встрѣчается обыкновенный и якъ, по монгольски дзарликъ; встрѣчается и помѣсь ихъ, называемая сурасъ-уй. Обыкновенная цѣна рогатаго скота 4 лака (8 рублей). Обыкновенная лошадь стоитъ 12—16 рубл., хорошая отъ 20 до 28 рублей. Китайцы въ Монголіи больше всего закупаютъ барановъ, которыхъ до іюля держатъ вблизи г. Хобдо большими стадами, а въ половинѣ іюля выгоняютъ по большой дорогѣ въ г. Куйгачинъ, куда приходятъ въ ноябрѣ. Изъ одного г. Хобдо выгоняется до 200,000 барановъ. Кромѣ того они закупаютъ бараньи и козлиныя шкуры, коровьи кожи въ маломъ количествѣ, мерлушки, козлиные рога и дзарличьи хвосты, но шерсть верблюжью и овечью не берутъ.

Вообще торговля той части Монголіи, которая заключается между городами Ходбо и Улясутаемъ, очень значительна и этотъ край можетъ и для русской торговли представить большой интересъ. Наша торговая задача въ этой странѣ, по справедливому замѣчанію Радлова, едва ли можетъ заключаться въ основаніи транзита черезъ этотъ край съ отдаленною срединною Имперіею, произведенія которой находятъ болѣе удобные пути, но за то прямой обмѣнъ съ мѣстнымъ кочевымъ населеніемъ, какъ видно изъ предъидущаго, способенъ поддержать значительныя торговыя сношенія.

Англійскій путешественникъ Илайясъ (Elias) попалъ въ Хобдо въ 1872 г. съ противуположной со всѣми остальными путешественниками стороны, пройдя въ 80 дней (отъ 8 сент. до 28 ноября) пространство отъ города Хуху-хото (въ застѣнной части провинціи Шаньси) черезъ Гобійскую степь и Уляссутай до Хобдо.

Извѣстія сообщаемыя Илайясомъ о городѣ Хобдо ([111]) представляютъ нѣкоторый интересъ, потому что англійскій путешественникъ попалъ въ этотъ городъ непосредственно послѣ страшнаго опустошенія, которому онъ подвергся со стороны Дунгеней.

По свидѣтельству Илайяса, Хобдо расположенъ на открытой широкой равнинѣ, окруженной безплодными холмами. Самая равнина камениста, тоже обнажена и такъ безплодна, что лѣсъ и сѣно привозятся въ Хобдо изъ довольно отдаленныхъ долинъ. Городъ состоитъ изъ крѣпости, окруженной стѣною изъ сырцоваго кирпича и торговой слободы, лежащей къ ю.-в. отъ крѣпости. Подъ охраною сей послѣдней есть еще большой монгольскій поселокъ, состоявшій изъ 500 юртъ, но во время посѣщенія Илайяса отъ нихъ осталось 50 юртъ, потому что остальныя были истреблены Дунгенями. Слобода населена одними китайцами: она правильно и крѣпко выстроена изъ сырцоваго кирпича; улицы широки и сравнительно чисты, а главныя изъ нихъ снабжены бульварами.

Достигнувъ Хобдо, три дня послѣ раззоренія и опустошенія шайкою Дунгеней, Илайясъ долженъ былъ ночевать въ одной милѣ отъ города безъ дровъ и травы на берегу небольшой и грязной рѣчки (притока Баянту). Утромъ путешественники могли обозрѣть страшную картину опустошенныхъ окрестностей города. Китайцы уже успѣли похоронить своихъ убитыхъ, но монгольскіе трупы лежали повсюду между обломками юртъ и обрывками одежды и служили добычею собакъ и коршуновъ. Многіе изъ этихъ труповъ были безъ головъ, другіе страшно обезо-

---

([111]) См. Elias, Journey through western Mongolia въ Journal of the geogr. society. Vol. XLIII 1873, p. 132—138.

бражены, и видно было, что Дунгени особенно были ожесточены противъ Монголовъ, которыхъ считаютъ своими злыми врагами.

Въ такихъ обстоятельствахъ и въ виду новыхъ опасностей отъ нападенія инсургентовъ Илайясъ долженъ былъ отказаться отъ своихъ плановъ идти на югъ отъ Хобдо и рѣшился направиться въ русскіе предѣлы на Чую. Съ трудомъ китайскія власти приняли его въ городъ и въ теченіи трехъ дней снарядили въ дальнѣйшій путь. Слобода представляла страшную картину опустошенія: въ немъ кромѣ солдатовъ и до 20 китайцевъ никого не было: остальные китайцы или были перебиты во время нападенія инсургентовъ или убѣжали въ горы. Большинство домовъ были сожжены и разграблены; громадные запасы лѣса и сѣна, собранные купцами для каравановъ, обращены въ пепелъ. Паническій страхъ былъ такъ великъ, что начальство прибѣгало къ безпрерывнымъ казнямъ людей заподозрѣнныхъ въ сношеніяхъ съ дунгенями.

Два изъ русскихъ купеческихъ прикащиковъ, оставленныхъ при снесенныхъ въ крѣпость русскихъ товарахъ, расказали Илайясу черезъ монгольскихъ переводчиковъ, какъ происходило дѣло. Китайскій гарнизонъ состоялъ изъ 500 шаньсійскихъ и 280 чжилійскихъ солдатовъ, что составляло 750 человѣкъ пѣхоты, вооруженной ружьями съ фитилями, кавалерія же состояла изъ 800 до 1,000 солоновъ. Дунгеньская же шайка напавшая на городъ состояла всего только изъ 300 человѣкъ, но такъ какъ между ними было не мало женщинъ, дѣтей и монгольскихъ вожаковъ, вынужденныхъ страхомъ къ сопровожденію этой банды, то число людей, носившихъ оружіе, не превосходило 200. Отрядъ 28 ноября, рано по утру перешелъ перевалъ къ ю.-в. отъ города и показался въ виду города подъ прикрытіемъ тысячи ненавьюченныхъ верблюдовъ, которыя представляли отрядъ болѣе значительнымъ, чѣмъ онъ былъ на самомъ дѣлѣ. Большинство дунгеней сидѣло на верблюдахъ, кромѣ начальниковъ, которые были на лошадяхъ и

вооружены луками и стрѣлами, за исключеніемъ 20 человѣкъ вооруженныхъ китайскими и русскими ружьями.

Китайская пѣхота стояла впереди защитниковъ. При приближеніи Дунгеней, она дала по нимъ залпъ изъ ружей прежде нежели Дунгени приблизились на ружейный выстрѣлъ и за тѣмъ быстро отступила къ головѣ главной улицы города и стала за приготовленными рогатками. За тѣмъ пущена была въ аттаку татарская кавалерія, которая промчавшись передъ фронтомъ наступающихъ Дунгеней, съ громкими криками ускакала въ крѣпость. Аттакованная за своими рогатками китайская пѣхота не выдержала перваго натиска Дунгеней и бѣжала въ паническомъ страхѣ, потерявъ 150 убитыхъ. Дунгени овладѣли такимъ образомъ беззащитною слободою, но не имѣя орудій ничего не могли предпринять противъ крѣпости. За то Дунгени ограбили лавки, опустошили дома, сожгли въ слободѣ все что могли сжечь и истребили множество жителей съ женщинами и дѣтьми, не потерявъ убитыми ни одного человѣка, хотя многіе изъ нихъ были ранены.

По собраннымъ Плайясомъ свѣдѣній, торговля Хобдо значительнѣе Улясcутайской, хотя совершенно ей подобна. До опустошенія своего города, имѣла 1,100 китайскихъ жителей, 100 заѣзжихъ, 1,650 военныхъ и до 3,000 монголовъ, а всего до 6,000 человѣкъ. Никакого земледѣлія, кромѣ разведенія небольшаго количества лука, рѣпы и мака для опіума въ окрестностяхъ Хобдо не существуетъ. Такъ какъ лѣсъ въ окрестностяхъ города истребленъ совершенно на одинъ день пути радіусомъ вокругъ города, то развитіе его остановилось, но взамѣнъ того съ 1870 г. началъ образовываться новый городъ, верстахъ въ 200 къ югу отъ Хобдо, по дорогѣ въ Урумчи, возлѣ кумирни Цзахаръ-цинъ въ плодородной, хорошо орошенной и хорошо населенной монголами мѣстности. Къ сожалѣнію этотъ городъ вмѣстѣ съ кумирнею былъ до тла разрушенъ Дунгенями 12 ноября 1872 г.

Свѣдѣнія сообщаемыя Илайясомъ о пути его отъ Хобдо

до лавокъ русскихъ купцовъ на Чуѣ, пройденномъ въ 14 дней (отъ 3 до 17 Декабря) къ сожалѣнію довольно скудны. Первые три дни путь шелъ черезъ не имѣющія опредѣленнаго направленія горы, въ которыхъ путешественникъ проходилъ черезъ горные перевалы отъ 7 до 8,000 ф. высоты. На четвертый день Илайясъ достигъ настоящаго хребта, простирающагося отъ с. с.-з. къ ю. ю.-в., черезъ который перешелъ въ горномъ проходѣ Хонгоръ-олонъ (вѣроятно перевалъ Баянъ-Нигирь Принтца, въ верховьяхъ р. Хонгюрлю). Высоту этого перевала Илайясъ опредѣлилъ въ 8,896 ф. надъ ур. м., а на сѣверѣ и югѣ отъ него видѣлъ горы, покрытыя вѣчнымъ снѣгомъ. Одна изъ нихъ, въ 3 миляхъ къ с. отъ горнаго перевала, по мнѣнію Илайяса, достигаетъ 12,000 абс. выс. и покрыта вѣчнымъ снѣгомъ, значительно спускающимся съ ея скалистой вершины. Перейдя за переваломъ черезъ нѣсколько паралельныхъ кряжей, путешественникъ спустился по небольшой рч. Хато (Кото), текущей по лѣсистой долинѣ и берущую начало недалеко отъ пикета Суокъ. Перейдя р. Хобдо, 9 Декабря Илайясъ послѣ двухъ дней пути къ з.-с.-з. достигъ китайскаго пограничнаго пикета Суокъ, состоявшаго изъ 30 юртъ. Отсюда по дорогѣ, извѣстной изъ предшедшихъ описаній въ 5 дней Илайясъ достигъ русскихъ лавокъ на Чуѣ, причемъ о пройденномъ имъ пути англійскій путешественникъ не сообщаетъ никакихъ свѣдѣній, кромѣ того что онъ перешелъ черезъ очень высокій, но весьма удобный горный проходъ. На Чуѣ Илайясъ нашелъ партію русскихъ купцовъ, бѣжавшихъ отъ погрома въ Хобдо, съ которыми и достигъ благополучно до Бійска 4 Янв. 1873 г., не сообщивъ о дальнѣйшемъ пути никакихъ географическихъ свѣдѣній.

ДОПОЛНЕНІЕ XXXVI.

Сѣверо-восточная часть Чуйской степи.

Эта часть Чуйской степи была посѣщена Чихачевымъ въ 1842 г., и пограничной коммиссіей въ 1869 г. [112]

31 мая (12 іюня) Чихачевъ оставилъ лавки русскихъ купцовъ на Чуѣ и, предоставивъ своему каравану идти по правому берегу этой рѣки, самъ отправился по лѣвому. Параллельно съ южной окраиной степи впереди ея въ разстояніи 4 верстъ тянется рядъ отдѣльныхъ коническихъ высотъ, состоящихъ изъ чернаго глинистаго сланца съ простираніемъ hor. 5 и паденіемъ 86° и hor. 4 паденіемъ въ 50°. Осмотрѣвъ эти высоты, путешественникъ спустился прямо къ р. Чуѣ и засталъ свой караванъ уже расположившимся на ночлегъ. По берегамъ р. Чуи лежалъ еще толстый и крѣпкій ледъ; трава была еще желта и единственное растеніе, которое путешественникъ собиралъ здѣсь, была Primula farinosa; вдоль береговъ рѣки тянется рядъ лиственницъ. На сѣверной сторонѣ горы отстоятъ только въ 5 верстахъ отъ рѣки Чуи и на всемъ пространствѣ отъ лавокъ русскихъ купцовъ до устья р. Тобошока состоятъ изъ слюдянаго сланца, который около Тобошока прорванъ породой въ родѣ роговика, усѣянной пиритами.

На другой день путешественникъ достигъ до мѣста, гдѣ р. Чуя образуется изъ двухъ потоковъ: Бургузуна и Боро-Бургузуна. Отъ Тобошока до этого пункта залегаютъ глинистые сланцы, близъ соединенія же двухъ рѣкъ является темнокрасный пористый порфиръ, переходящій въ синеватый, съ кристаллами альбита, иногда распадающійся на шестиугольныя призмы и

[112] Tchihatcheff, Voyage scientifique dans l'Altai, p. 78—88. Малевскій, Отчетъ о пут. по нов. границѣ Алт. горн. окр. въ 1869 г., въ Горн. Журн. 1870 г., № 10, стр. 89—99.

проникнутый мѣдною зеленью; порфиръ этотъ переходитъ въ красный мелафиръ. Порфиры залегаютъ и далѣе по сѣверному берегу р. Бургузуна; на южномъ же берегу его господствуютъ зеленые глинистые сланцы съ простиранiемъ п. 8 и паденiемъ 40. Въ долинѣ р. Бургузуна путешественникъ нашелъ известковые валуны съ теребратулами и ортисами. Р. Бургузунъ протекаетъ въ долинѣ, промытой въ толстомъ наносѣ въ 200 ф. толщиной, состоящемъ изъ песку и валуновъ, порфира, глинистаго сланца и известняка, и покоящемся на пластѣ глинистаго сланца; отъ послѣдняго, наносъ отдѣленъ тонкимъ слоемъ мергеля. Слѣдуя на с.-в. по возвышенности, отдѣляющей долину Бургузуна отъ Боро-Бургузуна, путешественникъ поднялся на западный склонъ Сайлюгемскаго хребта, который составляетъ восточную границу Чуйской степи. Хребетъ состоитъ здѣсь изъ глинистаго сланца (съ желѣзнымъ колчеданомъ) и представляется въ видѣ большаго числа округленныхъ массъ, изъ которыхъ многiя покрыты вѣчнымъ снѣгомъ. 2 (14) iюня пятна этого снѣга спускались еще мѣстами до уровня степи. [113] Изъ снѣговъ вытекаетъ множество ключей, изъ которыхъ немногiе только достигаютъ при обыкновенномъ таянiи снѣговъ до дна долинъ. Путешественникъ ѣхалъ 5 вер. вдоль склона Сайлюгема въ значительномъ разстоянiи отъ лѣваго берега Бургузуна и приблизился къ нему снова только близъ р. Сайлюгема, гдѣ понижается и окончательно теряетъ горный кряжъ, сопровождавшiй лѣв. берегъ Бургузуна. Бургузунъ (другiе пишутъ Бугузунъ) течетъ здѣсь въ плоскихъ берегахъ; линiя кустарниковъ и хвойныхъ деревъ издали обозначаетъ теченiе рѣки. Здѣсь въ Бургузунъ впадаетъ р. Кокорго и Узунъ-Титуманъ. Равнина, по которой проходилъ путешественникъ, была слегка холмиста и лишена древесной и всякой растительности, и онъ не нашелъ другихъ цвѣтовъ, кромѣ Potentilla anserina. Пересѣкши сухое русло Сайлюгема, путе-

---

[113] Tchihatcheff, Voyage, p. 81.

шественникъ снова приблизился къ р. Бурузуну; горы здѣсь снова съуживаютъ долину этой рѣки и этотъ пунктъ считается сѣв.-восточ. границей Чуйской степи. Отсюда путешественнику представился хребетъ Сайлюгемъ не въ видѣ разообщенныхъ вершинъ, но въ видѣ цѣлаго кряжа, который тянулся вправо. Хребетъ, по словамъ Чихачева, состоялъ изъ пластовъ глинистаго сланца, поставленныхъ вертикально. Впереди передъ путешественникомъ возвышалась гора Муйлету въ видѣ снѣжной массы съ плоской верхушкой. Прав. берегъ Бургузуна здѣсь крутой и состоитъ изъ наносовъ; лѣвый плоскій; въ валунахъ послѣдняго встрѣчается гранитъ и сіениты, хотя сосѣднія горы состоятъ только изъ глинистаго сланца. Въ окрестностяхъ въ изобиліи цвѣли: Primula farinosa, Pulsatilla patens и Papaver nudicaule. Перешедши черезъ Бургузунъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ образуется изъ двухъ истоковъ, которые оба называются Буйлюгемами, путешественникъ отправился вверхъ по прав. берегу болѣе южнаго изъ нихъ [114]. Скалы, состоящія изъ темнаго глинистаго сланца, стѣсняютъ рѣку и образуютъ глубокое и узкое ущелье; страна становится все выше и выше и безлюднѣе; нѣсколько сухихъ стволовъ лиственницы на лѣв. берегу рѣки служатъ единственными представителями древесной растительности въ этихъ мѣстахъ. Въ 9 вер. отъ соединенія двухъ Буйлюгемовъ путешественникъ достигъ до мѣста, гдѣ въ Буйлюгемъ впадаетъ слѣва р. Кара-кая (черный камень), которую путешественникъ принялъ за восточную границу хребта Сайлюгемъ, потому что хребетъ поворачиваетъ отсюда круто на ю.-в. Въ 2 час. хода отъ устья р. Кара-кая путешественникъ спустился по крутому спуску къ прав. берегу рѣки и расположился на плоскомъ прибрежьѣ между рѣкой и горами. Лѣвый берегъ рѣки примыкалъ напротивъ къ скаламъ. Снѣгъ большими массами лежалъ на обоихъ берегахъ и оставлялъ только небольшія пространства на лугу для травы, между

---

[114] Tchihatcheff, Voyage, p. 82.

которой зацвѣталъ Allium Schoenoprasum. Здѣсь путешественникъ находился на предѣльной линіи древесной растительности; чтобъ добыть дрова, нужно было собирать сухой хворостъ съ большимъ трудомъ карабкаясь по утесамъ; здѣсь путешественникъ долженъ былъ навьючить четырехъ лошадей, потому что на предстоявшемъ дальнѣйшемъ пути дровъ вовсе не было. Изъ растеній путешественникъ нашелъ здѣсь: Sedum elongatum, Primula farinosa, Pulsatilla Bungeana, P. albana, Myosotis alpestris, Adonis apennina, Astragalus brevifolius и Cardamine pratensis. Въ ночь 3 (15) іюня термометръ Цельсія опустился до 4° и берега Буйлюгема покрылись твердой ледяной корой. На слѣдующій день путешественникъ продолжалъ подниматься къ источникамъ р. Буйлюгема. Вершины южнаго Буйлюгема состоятъ изъ двухъ ручьевъ, текущихъ между скалами глинистаго сланца и берущихъ начало изъ снѣговъ на с.-в. склонѣ горы Бурултайга. Сѣв. Буйлюгемъ беретъ начало изъ южн. склона горы Муйлету, находящейся отъ Бурултайга на с.-с.-в. и отдѣляющейся отъ нея только высокой сѣдловиной. Гора Бурулъ-тайга (бурулъ-бѣлый или лысый, тайга-бѣлокъ) состоитъ изъ гранито сіенита; снѣгъ покрывалъ гору (4 (16) іюня) повсюду болѣе или менѣе обширными массами, посреди которыхъ цвѣла Gentiana altaica. На болотистомъ плоскогоріи, дающемъ начало ручьямъ, изъ которыхъ составляется вершина Буйлюгема, путешественникъ увидѣлъ кучу сложенныхъ камней и роговъ архаровъ, служащую знакомъ границы между кочевьями телеигутовъ двоеданцевъ и китайскихъ подданныхъ сойотовъ. Перевалившись черезъ сѣдловину, раздѣляющую горы Муйлету и Бурулъ-тайгу путешественникъ вступилъ на плоскогорье, на которомъ находятся вершины р. Чулышмана. [115]

---

[115] Tchihatcheff, Voyage, p. 85.

ДОПОЛНЕНІЕ XXXVII.

Теленгуты.

Плоскогорья, составляющія южную часть русскаго Алтая, заняты кочевымъ пастушескимъ племенемъ, которое называетъ себя *Теленгутъ* или *Теленгитъ*. Русскіе жители зовутъ ихъ калмыками; сами теленгуты, если и называютъ себя иногда калмыками, то только въ присутствіи русскихъ; теленгуты же, кочующіе на р. Чуѣ вовсе не знаютъ слова калмыкъ. Названіе калмыкъ для этого народа перешло въ офиціальный языкъ и въ науку. Въ русскихъ бумагахъ прошлаго столѣтія различали три рода инородцевъ, обитавшихъ въ Алтаѣ: 1) кузнецкіе и бійскіе татары, 2) канскіе и каракольскіе калмыки и 3) урунхайцы. Подъ первыми разумѣлись тѣ племена, которые теперь извѣстны подъ названіемъ черневыхъ татаръ, и которые живутъ по рѣкамъ Біѣ, Кондомѣ и Мрасѣ. Канскими и каракольскими калмыками назывались теленгуты, кочевавшіе въ вершинахъ р. Чарыша; канскими ихъ называли по р. Кану, гдѣ находились ихъ самые сѣверные кочевья; каракольскими по оз. Караколю, находящемуся въ долинѣ Аргута. Подъ именемъ канской и каракольской землицы теленгуты упоминаются и въ сибирскомъ путешествіи Гмелина; впослѣдствіи, когда сдѣлалось извѣстно, что территорія кочевыхъ теленгутовъ обширнѣе пространства между р. Каномъ и оз. Караколемъ, это названіе утратило смыслъ и у Риттера они уже являются подъ названіемъ горныхъ калмыковъ. Горными ихъ Риттеръ назвалъ въ отличіе тѣхъ калмыковъ, которые составляли господствующее племя джунгарскаго ханства, и которые въ прошломъ столѣтіи были извѣстны у насъ подъ именемъ Зюнгарскихъ калмыковъ.

Подъ именемъ урунхайцевъ была извѣстна въ прошломъ столѣтіи часть кочевниковъ, появлявшихся въ опредѣленное время у Устькаменогорска, на лѣвомъ берегу Иртыша. Эти урун-

хайцы повидимому были ничто иное, какъ самая западная часть телеигутскаго народа. Это слѣдуетъ во первыхъ изъ того, что ихъ зайсанъ Калджугай упоминается въ числѣ 12 телеигутскихъ зайсановъ, вступившихъ въ русское подданство въ 1756 г., во вторыхъ бійскіе и кузнецкіе черневые татары зовутъ теленгутовъ, обитающихъ по притокамъ Катуни и Чарыша, урунхайцами. По всей вѣроятности русскіе, жившіе въ Усть-каменогорскѣ, заимствовали это названіе отъ киргизовъ. Что двумъ частямъ одного и того же народа давалось различное названіе будетъ понятно, если принять во вниманіе, что русское населеніе около Усть-каменогорска не имѣло въ началѣ прошлаго вѣка никакихъ прямыхъ сношеній съ русскимъ населеніемъ на Чарышѣ.

Въ половинѣ прошлаго столѣтія, Теленгуты находились въ зависимости отъ Джунгарскаго хана, власть котораго распространялась также на Тачапскую волость въ вершинахъ Сары-Чумыша, на бійскихъ, кондомскихъ и мрасскихъ черневыхъ татаръ и даже на барабинцевъ. Теленгуты управлялись зайсанами, число которыхъ повидимому было 12; по крайней мѣрѣ письмо, въ которомъ они просили о принятіи теленгутскаго народа въ русское подданство. было подписано 12-ю зайсанами [116], а именно: Омбо, Кулчугай, Кутукъ, Наамкы, Бохолъ, Черень, Буктушъ, Буурутъ, Каамыкъ, Наамжилъ, Имзынакъ и Сандутъ [117]. Самый главный изъ нихъ, или по крайней мѣрѣ главный между зайсанами, кочевавшими ближе къ русской границѣ, былъ Омбо; съ нимъ было въ безпрестанныхъ сношеніяхъ начальство въ Кузнецкѣ, Бійскѣ и на Колывано-воскресенскихъ заводахъ. Омбо кочевалъ на р. Ебаганѣ, въ вершинахъ Чарыша; Кулчугай зиму проводилъ на р. Нарымѣ,

---

[116] Изложенныя ниже историческія данныя о вступленіи Теленгутовъ въ русское подданство составлены на основаніи извлеченій изъ областнаго архива въ Омскѣ, частью напечатанныхъ въ статьѣ Потанина «Матер. для ист. Сибири» въ чтеніяхъ Моск. Общ. ист. древн. росс., частью находящихся въ рукописи.

[117] Замѣчательно что число поколѣній, приводимое Радловымъ, есть 24, т. е. удвоенное 12.

а лѣтомъ поднимался къ р. Берели, впадающей въ Бухтарму, Наамки на р. Хыирлукѣ, Боохолъ на р. Катуни, выше р. Семи. Кочевки остальныхъ зайсановъ остались неизвѣстны. Теленгуты платили алманъ (ясакъ) джунгарскому хану; чѣмъ — не извѣстно. Та часть ихъ которая кочевала по р. Семи, а также по Наймѣ, называлась таутелеутами и платила ясакъ въ Россію и алманъ въ Джунгарію, т. е. таутелеуты были тогда двоеданцы. Теленгуты повидимому давали войско джунгарскому хану по крайней мѣрѣ сохранились извѣстія что между ними были лица, участвовавшіе въ походахъ джунгаровъ на киргизовъ (бурутовъ) и еще далѣе. Въ половинѣ прошлаго столѣтія начались въ джунгарскомъ ханствѣ междоусобія, кончившееся завоеваніемъ Джунгаріи китайцами. Когда китайское войско появилось наконецъ и въ Алтаѣ, въ кочевьяхъ Телесцевъ, Теленгуты стали искать защиты въ Россіи. Первымъ шагомъ ко вступленію въ подданство было вышеупомянутое письмо 12 теленгутскихъ зайсановъ на имя бійскаго коменданта; въ 1756 г., съ дозволенія русскаго начальства, Теленгуты, подъ предводительствомъ зайсана Омбы спустились со своими женами, дѣтьми и скотомъ на Колыванскую линію; ихъ помѣстили сначала на р. Чарышѣ, потомъ перевели на р. Бѣлую. Китайское правительство потребовало выдачи зайсана Омбо и его сына Болота, которые будто уже вступили въ китайское подданство и были жалованы отъ богдохана разными знаками, но русское начальство, думая, что имъ будутъ сдѣланы «тиранскія мученія», порѣшило отправить Омбо въ Тару, но еще на пути изъ Алтая въ Бійскъ между теленгутами появилась оспа, и вѣроятно отъ нея Омбо умеръ 9 февр. 1757 г.; сынъ его Болотъ уже умеръ 23 дек. 1756; при матери остался только младшій сынъ Тюро. Ошибочное понятіе высшаго сибирскаго начальства о племенномъ родствѣ теленгутовъ съ калмыками, имѣло дурныя послѣдствія для теленгутовъ и увеличило ихъ бѣдствія. Въ это время въ крѣпости Усть-каменогорскую и Семипалатинскую выбѣгало множество

настоящихъ калмыковъ изъ Джунгаріи, которыхъ правительство всѣхъ пересылало подъ конвоемъ на Волгу для соединенія съ кочевавшими тамъ калмыками. Когда теленгуты вышли изъ Алтая, правительство порѣшило и ихъ отправить на Волгу, не подозрѣвая, что они не найдутъ въ волжскихъ калмыкахъ своихъ старыхъ братьевъ, какъ джунгары. По этому всѣ вышедшіе изъ Алтая теленгуты были собраны въ одинъ кошъ, т. е. таборъ, и отправлены на Волгу подъ надзоромъ майора фонъ-Эндена. Фонъ-Энденъ выступилъ изъ Бійска 28 іюня 1757 г. Всего съ нимъ было отправлено изъ крѣпостей и форпостовъ кузнецкой и колыванской линіи 566 семей, 1106 д. м. п. и 1178 ж. п., всего 2284. У нихъ было скота 76 верблюдовъ, 3656 лошадей, 157 коровъ, 30 барановъ и козловъ. Въ спискѣ высланныхъ поименованы зайсаны Буруть Чекугалинъ, Кимыкъ Ямowнаковъ, Катукъ Кутуйгулинъ, Церень Уруковъ и семейства умершихъ зайсановъ Гулчугая и Омбы. Это распоряженіе напугало остальныхъ теленгутовъ; многіе изъ вступившихъ въ подданство снова бѣжали въ Алтай, другіе, которые хотѣли вступить въ русское подданство, отказались. Зайсаны Кукшинъ и Боохолъ просили принять ихъ въ подданство, но сами скрывались въ Алтаѣ и не выходили въ Бійскъ, боясь переселенія на Волгу, Кукшинъ впрочемъ вписался въ ясакъ; Боохолъ же захватили китайцы и принудили его не только вступить въ китайское подданство, но и помогать имъ въ завоеваніи Алтая. Въ то время, какъ новые подданные Россіи собрались въ въ мартѣ 1758 г. на р. Куюрлукѣ для сбора ясаку въ русскую казну, Боохолъ напалъ на нихъ и ограбилъ собранную рухлядь. Къ концу того же лѣта китайцы появились и на сѣверной сторонѣ Алтая. Въ августѣ 1758 г. китайскій отрядъ (въ числѣ 50 чел.) пришелъ въ Камляжскую и Кузенскую волости на Біѣ (т. е. къ бійскимъ черневымъ татарамъ поколѣній Кёмнёшъ и Кузэнъ) и захватили въ плѣнъ камляжской волости башлыка Сербачи и есаула Икыша и башлыка Тележской волости (Кережской?) Куюкпала; въ сентябрѣ до 300

24

монголовъ, возвращаясь съ Иртыша напали на зайсана Кукшина, который ѣхалъ въ Катунскую крѣпость и не допустили его до нее за 40 вер.; затѣмъ напали на его улусъ и увезли его жену съ сыномъ Тетекомъ. Черезъ два дня бѣжавшій Кукшинъ однако собралъ людей, догналъ монголовъ въ вершинахъ р Семи и отбилъ свое семейство и скотъ. Эти 300 монголовъ искали сына Боохола, который скрывался отъ нихъ въ урочищахъ по р. Кенгелю (т. е. около оз. Кенги), тогда какъ самъ Боохолъ въ это время уже умеръ. Другая партія монголовъ съ тою же цѣлью шла изъ Алтая по р. Чуѣ. Въ розыскахъ этихъ монголамъ помогали саянцы [118]. Захватываемыхъ теленгутовъ монгольскія войска передавали зайсану Чадаку, который со своими подданными также дѣлалъ поиски и однажды появился даже около оз. Зайсана. Преданіе о Чадакѣ сохранилось и до настоящаго времени у алтайскихъ жителей; миссіонеръ Вербицкій записывавшій преданіе теленгутовъ, называетъ его Чадокъ и неправильно считаетъ монгольскимъ генераломъ. Вѣроятно Чадакъ былъ зайсанъ какого-нибудь болѣе восточнаго урянхайскаго поколѣнія, можетъ быть сойоновъ или саянцевъ и одинъ изъ первыхъ принялъ подданство китайской имперіи послѣ паденія Джунгаріи (см. ниже).

Къ этимъ врагамъ Теленгутовъ вскорѣ присоединились еще новые—Киргизы (Касаки). Въ 1757 г. весной киргизскій ханъ Аблай сдѣлалъ набѣгъ на Алтай съ главными своими силами; шайки его разсѣялись по Алтаю и произвели страшное опустошеніе; особенно отличался въ алтайскихъ набѣгахъ киргизскій батырь Кашкаръ-бай; киргизы нападали на аулы теленгутовъ, мужчинъ всѣхъ избивали, а женъ и дѣтей уводили въ плѣнъ. Весной 1757 г. до 5,000 киргизовъ грабили по р. Бирюль, въ вершинахъ р. Катуни. На слѣдующую зиму, когда самъ Аблай ушелъ въ набѣгъ къ подошвѣ Ханъ-Тенгри въ Тянь-шанѣ, гдѣ была всегда лѣтняя урга джунгарскихъ

[118] Вѣроятно сойоны или урянхи, кочующіе по р. Беконьбрепю, Кемчику и Кантегиру.

хановъ, другіе киргизскіе батыри снова грабили Алтай. Въ архивныхъ дѣлахъ сохранились извѣстія только о немногихъ грабежахъ киргизовъ; какъ далеко они проникали въ Алтай, можно видѣть изъ того, это въ февралѣ 1758 г. партія изъ 20 киргизъ напала на теленгутовъ при урочищѣ Бишь, на р. Катуни. Эти набѣги доставили въ киргизскую степь множество рабовъ и рабынь изъ теленгутовъ; народное имя обратилось поэтому въ нарицательное для обозначенія раба, подобно тому, какъ это было нѣкогда съ именемъ славянъ; крѣпостные люди киргизскихъ султановъ, еще недавно существовавшіе въ степи, назывались по киргизски тюлюнгутами. Многіе изъ этихъ рабовъ тогда же бѣжали въ Россію и въ омскомъ архивѣ хранятся ихъ многочисленныя и интересныя сказки. Не мало опустошенію Алтая способствовали и междоусобія теленгутовъ, которые изъ племенныхъ раздоровъ подъ конецъ обратились въ личный разбой; въ долинѣ Бухтармы господствовалъ въ это время съ шайкой разбойниковъ чунхаецъ Анжинъ; когда Анжинъ былъ убитъ китайцами, разбоемъ продолжалъ заниматься сынъ его Хоохой; бѣдность и варварство дошло до того, что Хоохой питался человѣческимъ мясомъ. Къ этому времени, когда Алтай былъ опустошенъ войной, междоусобіями, киргизской барантой и оспой, по всей вѣроятности относится пѣсня, которую поютъ и теперь теленгуты. Приводимъ её въ переводѣ миссіонера Вербицкаго. Раззоренные теленгуты, говоритъ миссіонеръ, взойдя на гору Ялменки (т. е. Семинскій бѣлокъ), изъ которой стекаютъ рр. Себи и Короты, и созерцая Алтай безъ жилищъ и жителей, воспѣли: «съ высоты если смотрѣть, треуголенъ ты царь Алтай! какъ посмотрѣть съ боку, девяти-уголенъ ты царь Алтай! по скату горъ если смотрѣть, какъ плеть хребетъ твой царь Алтай! по осеннему жилищу своему какъ бурое сукно разослался ты царь Алтай! Жалко тебя, сердечный ты мой Алтай! Много крови пролилось въ тебѣ. Пропадай ты сосна съ мерзлыми сучьями, не доживай до такого раззоренія! Величія полный мой Алтай, горе тебѣ

отъ такого опустошенія! погибай ты сосна съ сухими вѣтвями, если будутъ тебя еще обламывать! Хорошо ты былъ устроенъ, мой Алтай! Горе тебѣ отъ такого опустошенія.»[119]

Въ настоящее время Теленгуты занимаютъ своими кочевьями плоскогорья Алтая, а именно широкія долины р. Чулышмана, Башкауса, Чуи, Тополевки (противъ Аргута), Коксуна (притокъ Катуни), Урусула, а также вершины р. Чарыша до устья р. Чечи, Ануя до Ануйской станціи миссіи р. Песчаной до Ильинской станціи миссіи р. Семы до миссіонерской станціи Мыюты. Они же занимаютъ высокое плоскогорье, которое лежитъ къ в. отъ Семинскаго хребта, и на которомъ берутъ начало мелкія горныя рѣчки, впадающія въ лѣвый берегъ Катуни между устьями Урусула и Семи. Такимъ образомъ въ настоящее время Теленгуты на сѣверѣ не сходятъ съ площади алтайскихъ плоскогорій на обскую равнину; часть ихъ правда кочуетъ на сѣверной сторонѣ Коргонскихъ, Ануйскихъ и Семинскаго бѣлковъ, служащихъ сѣверной окраиной обширной площади алтайскихъ плоскогорій, но занимаемыя ими вершины р. Чарыша, Ануя, Песчаной и Семи имѣютъ еще характеръ плоскогорій. Сѣверной границей ихъ кочевьевъ можно принять тѣ части теченія сѣверно-азіатскихъ рѣкъ, гдѣ послѣднія входятъ въ тѣсныя долины и окружающія горы принимаютъ альпійскій характеръ. На западѣ Теленгуты ограничиваются долиной р. Коксуна; ни въ гористой долины Убы,[120] ни на Бухтармѣ Теленгутовъ въ настоящее время нѣтъ. О южной границѣ Теленгутовъ ничего не извѣстно. Путешественники въ китайскій городъ Хобдо упоминаютъ въ числѣ другихъ народовъ, обитающихъ въ округѣ Хобдо, и урунхайцевъ, но теленгуты-ли это или урунхайцы другаго племени, и какъ далеко ихъ кочевья простираются на ночь, у путешественниковъ подробностей не встрѣчается. По свидѣтельству Соснов-

---

[119] Правосл. Обозр., 1868 г., Записки миссіонера.

[120] Въ долинѣ Убы, отличающейся альпійскимъ характеромъ и въ прошломъ столѣтіи не было теленгутовъ.

скаго, посѣтившаго городъ Булунъ-Тохой на р. Урунгу въ 1873 г., въ долинахъ притоковъ Чернаго Иртыша не кочуетъ ни одного урунхайца и они не переходятъ черезъ водораздѣлъ, раздѣляющій системы р. Чернаго Иртыша и Хобдо. На востокъ граница между Теленгутами и Сойонами—китайскими подданными, проходитъ по водораздѣлу между системами рр. Чулышмана и Енисея. Къ в. отъ озеръ Джувлу-куль (изъ котораго вытекаетъ Чулышманъ) и Итыкуль (изъ котораго вытекаетъ Чульча), по свидѣтельству Чихачева и Радлова, кочуютъ уже Сойоны. [121] Внизъ по Чулышману кочевья Теленгутовъ достигаютъ до южнаго берега Телецкаго озера. Горы Горбу, примыкающія къ озеру съ в., служатъ здѣсь предѣломъ Теленгутскихъ кочевьевъ; къ с. отъ нихъ начинаются мѣста, занимаемые бійскими черневыми татарами. О правыхъ притокахъ Катуни рѣкахъ Кадринъ и Сумульты неизвѣстно, заняты-ли они кочевымъ населеніемъ или долины ихъ совершенно неудобны и пустынны. [122] Сѣвернѣе ихъ лежащія долины р. Чемаль, Наймы и Иши заняты черневыми татарами. Въ дневникахъ русскихъ служилыхъ людей, которые были посылаемы въ прошломъ столѣтіи изъ Бійска въ Канъ-Каракольскую землицу, т. е. въ вершину Чарыша, по р. Ишѣ и Наймѣ (Маймѣ) значится постоянно Тау-телеутская волость; это очевидно означаетъ: горные теленгуты. Радловъ относитъ ихъ къ Черневымъ татарамъ, Іишъ-кижи по татарски. Подъ словомъ іишъ туземцы Алтая разумѣютъ чернь, т. е. лѣсъ, состоящій изъ пихтъ и кедровъ; смѣсь этихъ двухъ породъ образуетъ дремучіе лѣса, которые бываютъ только прерваны рѣками, поросшими ивами и березами; горы же, покрытыя лѣсомъ изъ лиственницъ, отличающихся рѣдкимъ насажденіемъ, туземцы называютъ тага или тайга. Сообразно съ этимъ часть

---

[121] Tchihatcheff, Voyage, p. 87 и 138.

[122] На картѣ Алтая, изданной алтайской миссіей въ 1863 г., гдѣ населенныя кочевниками долины обозначены особыми знаками, долины р. Кадрина (на картѣ названъ Кондавъ) и Сумульты показаны пустыми.

Алтая къ з. отъ р. Катуни и къ ю. отъ Телецкаго озера называется тайгой, къ с.-в. же отъ Телецкаго озера и Катуни, простирается iшъ. [123] Подъ именемъ черневыхъ татаръ Радловъ обыкновенно разумѣетъ особые отъ теленгутовъ племена кузнецкихъ и бiйскихъ татаръ, но не упоминаетъ, не называются-ли и теленгуты iшь-кижи, черневыми людьми, когда они живутъ въ черни. На р. Ишѣ, въ деревнѣ Ташту онъ нашелъ командинцевъ, совершенно особое племя отъ теленгутовъ. [124]

Въ прошломъ столѣтiи кочевья Теленгутовъ были нѣсколько пространнѣе. Именно, они занимали долины р. Бухтармы, Нарыма и Курчума. Значительная часть ихъ, подъ предводительствомъ старшины Бобоя, ежегодно появлялась на лѣв. берегу Иртыша противъ Устькаменогорска, и занимали подъ свои кочевья мѣста по р. Аблайкиткѣ. Память о нихъ сохраняется и до настоящаго времени въ названiи р. Урунхайки, впадающей въ Аблакетку. Здѣсь Теленгуты (или какъ ихъ называли въ Устькаменогорскѣ Урунхайцы) проводили зиму, занимаясь охотой; въ мартѣ мѣсяцѣ они уходили въ вершины Бухтармы, переправляясь черезъ Иртышъ, гдѣ-то выше Устькаменогорска. Направленiе, въ которомъ совершали эти урунхайцы свои перекочевки, замѣчательно тѣмъ, что оно совпадало съ направленiемъ, въ которомъ дѣлали свои переходы дикiе звѣри: маралы и козули. Въ послѣднiй разъ урунхайцы пришли въ Устькаменогорскѣ въ 1756 г., когда китайскiя войска, занимавшiеся покоренiемъ Джунгарiи, угрожали нашествiемъ и на Алтай. Послѣ этого событiя долина Бухтармы значительно опустѣла; впрочемъ Сиверсъ въ концѣ прошлаго столѣтiя еще нашелъ озеро Марка, занятымъ урунхайцами, которые проникали сюда для охоты за звѣремъ

---

[123] Radloff, Briefe aus d. Altai въ Erman's Archiv f. wiss. Kunde v. Russland, Bd. XXII, H. 1, p. 42

[124] Radloff, Reise durch d. Altai, въ Erman's Archiv, Bnd. XXIII. H. 2, p. 315.

вѣроятно изъ долины Бухтармы чрезъ горные проходы въ горахъ Баканасъ и Сары-Тарбагатай. На сѣверѣ въ долинахъ Чарыша и другихъ рѣкъ разъѣздныя русскія команды въ прошломъ столѣтіи хотя и находили юрты теленгутовъ сѣвернѣе границы нынѣшняго ихъ распространенія, но всегда одинокія или немногочисленныя.

Теленгуты говорятъ твердо-татарскимъ языкомъ; изъ нарѣчій языка теленгутское ближе всего къ Койбальскому; монгольское вліяніе мало замѣтно и только обогатило языкъ въ лексикологическомъ отношеніи; исламъ не проникъ къ Теленгутамъ и потому языкъ ихъ остался безъ примѣсей персидскаго и арабскаго. [125] Грамотности и своей письменности Теленгуты не имѣютъ. Радловъ нашелъ только двухъ теленгутовъ, изъ которыхъ одинъ владѣлъ доставшимся ему отъ отца собраніемъ бумагъ, писанныхъ на западно-монгольскомъ (калмыцкомъ) нарѣчіи; другой умѣлъ написать нѣсколько монгольскихъ словъ, но съ трудомъ. Прежде, лѣтъ 50 назадъ, по словамъ туземцевъ, грамотныхъ было больше, но всѣ писали только по монгольски, чему выучивались въ то время, когда приходилось жить между калмыками. [126] Лица всѣхъ теленгутовъ носятъ чистый типъ монгольской расы: назадъ сдавленный лобъ, узкіе, косо лежащіе глаза, выдающіяся скулы, широкій сплюснутый носъ, вздутыя губы, острый подбородокъ, рѣдкая борода. Теленгуты не кажутся смѣшаннымъ народомъ подобно киргизамъ [127].

Теленгуты въ долинахъ Урусула, Коксуна, Чуи, Башкауса и Чулышмана живутъ въ кибиткахъ, состоящихъ изъ деревянной рѣшетки, покрываемой войлоками. Эти юрты называются *керэге;* входъ въ нихъ закрывается войлокомъ или шкурой дикаго животнаго. На сѣверной сторонѣ Апуйскаго и Семинскаго бѣлка войлочныя кибитки не встрѣчаются; здѣсь они

---

[125] Radloff, Briefe въ Erman's Archiv, B. XX, H. 4, p. 202.
[126] Radloff, l. c., p. 26.
[127] Radloff, l. c., p. 571.

замѣняются деревянными и берестяными. Деревянная юрта Курту-зайсана имѣющаго кочевья на р. Апшіякту къ в. отъ Семинскаго бѣлка состояла, по описанію Радлова, изъ бревенъ и имѣла восемь угловъ; сначала стѣны поднимались отвѣсно до высоты въ ростъ человѣка, потомъ онѣ пирамидально сходились вверху къ дымовому отверстію, которое имѣетъ примѣрно 2 ф. въ поперечникѣ. По серединѣ юрты надъ огнемъ стоялъ большой треногій таганъ. У стѣны противуположной входу, находилась постель самаго Курту-зайсана, состоявшая изъ 10, 12 тонкихъ, пестро расшитыхъ матрацевъ; на постели лежали 2 четырехугольныя, набитыя шерстью подушки; постель была покрыта мѣхами. Длина постели была 8 фут., ширина 5—6 футовъ, такъ что на ней могло помѣститься все семейство зайсана. Передъ постелью висѣлъ когда-то бѣлый, но теперь почернѣвшій занавѣсъ. Отъ постели влѣво до дверей лежали въ два ряда кожаные мѣшки и разные ящики, заключавшіе въ себѣ богатство зайсана. Въ 8 ф. отъ постели полъ юртъ былъ покрытъ войлоками, надъ которыми на тесьмахъ висѣли вырѣзанныя фигуры; это мѣсто было посвящено домашнимъ богамъ. Мѣсто на право отъ постели посвящено женщинамъ; тутъ ставится вся домашняя утварь: котелъ, кружки, берестяная посуда, кожаныя фляжки, мѣшки и таганы. [128]

Нижнее одѣяніе у мужчинъ, женщинъ и дѣтей одно и то же и состоитъ изъ короткихъ шароваръ и рубашки, открытой спереди и достигающей только не много ниже бедеръ; и шаровары и рубашки шьются изъ синей *таби* (даба, бязь?). На ногахъ Теленгуты носятъ высокіе до колѣнъ сапоги, лѣтомъ изъ дубленой овечьей шкуры, зимой изъ недубленой шкуры съ войлочной подкладкой. Дѣти до 10 лѣтняго возраста бѣгаютъ обыкновенно голые. Мужчины носятъ сверхъ рубашекъ куртки—*чеймекъ*, которыя длиннѣе рубашекъ и на обоихъ бокахъ

---

[128] Radloff, Briefe, въ Erman's Archiv, XX, H. 4, p. 578 и 579.

имѣютъ карманы. Чеймеки шьются изъ пестрой китайской бязи (пёсъ) или изъ чернаго манчестера (килингъ); карманы всегда желтые или красные. Сверхъ этой куртки теленгуты носятъ или длинные кафтаны съ воротниками другаго цвѣта въ 3 дюйма шириной или шубу, большею частью нагольную изъ конскихъ, овечьихъ, телячьихъ или хорьковыхъ шкуръ: на груди шубы находится всегда четыреугольная ластовица изъ пестрой холстины; которая называется воротникомъ (якà); нѣкоторыя носятъ шубы изъ сурочьихъ шкуръ.

Женщины носятъ сверхъ рубашки, или кафтанъ безъ воротника или крытую шубу, сверхъ которой еще надѣваютъ легкую накидку съ большими прорѣхами на мѣстѣ рукавовъ, окруженными опушкой. Эта накидка называется *чедекъ*; чедеки носятъ только замужнія женщины; дѣвицы носятъ шубы съ мѣдной застежкой на боку, на который навѣшиваются ключи раковины, [129] пуговицы, бубенчики и другія украшенія. Головной покровъ у обоихъ половъ одинъ и тотъ же; треугольная заостреная кверху шапка изъ черной мерлушки, покрытая желтой матеріей и украшенная на серединѣ овальнымъ краснымъ лоскутомъ; на задней сторонѣ шапки висятъ двѣ красныя ленты $1^1/_2$ ф. длиной. Женщины никогда не снимаютъ своихъ шапокъ и даже остаются въ нихъ передъ судомъ. Мужчины и мальчики брѣютъ головы и оставляютъ рости волосы только на темени, на пространствѣ величиною въ серебряный рубль; эти волосы они заплетаютъ въ косу, на концѣ которой привязываютъ шнурокъ изъ разноцвѣтнаго шелка и золотыхъ нитей съ шелковой кистью; этотъ шнурокъ называется *пышь;* богатые носятъ двойной шнурокъ съ двумя кистями, бѣдные бумажный или носятъ косы безъ украшеній. Женщины волосъ не брѣютъ, онѣ

---

[129] Раковины эти (Cyprаea moneta) называются у Теленгутовъ илянъ-башъ, змѣиная головка. Раковина эта, подъ названіемъ *каури*, употребляется на островахъ Индѣйскаго архипелага и на западномъ берегу Африки вмѣсто денегъ. Какъ женское украшеніе она встрѣчается у киргизовъ, казанскихъ татаръ, мордвы въ Нижегор. губ. и т. д. Она открыта также при раскопкѣ древнихъ могилъ въ Помераніи.

заплетаютъ свои волосы во многія косички, которыя висятъ и сзади и спереди, на каждую косичку привѣшиваютъ желѣзныя спицы (темиръ-токрокъ); все вмѣстѣ это украшеніе виситъ почти $1\frac{1}{2}$ ф. У дѣвушекъ до 12 лѣтъ брѣютъ только переднюю часть головы; задніе же волосы заплетаютъ мелкими косичками и украшаютъ ихъ золотыми шнурками съ раковинками и перламутровыми пуговками (пудукъ). Старыя дѣвушки отпускаютъ волосы спереди, и оставляютъ ихъ не заплетенными. Заднія косы, кромѣ тѣхъ украшеній, которыя носятъ небольшія дѣвочки, имѣютъ на концахъ еще деревянныя спицы (токрокъ). [130]

Въ одѣяніи Теленгутовъ господствуетъ нечистоплотность. Чедеки женщинъ большею частью разорваны, рубашки мужчинъ безъ пуговицъ, сапоги безъ подошвъ, шапки распоролись и разлезлись. Чуйскіе Теленгуты еще грязнѣе алтайскихъ; они никогда не моются, даже думаютъ что это вредно и приноситъ несчастье.

Главная пища Теленгутовъ молоко въ различныхъ видахъ: сырое, творогъ, сыръ, масло, кумысъ и водка; сверхъ того ячменная каша, чай и особенно мясо. Ячменная жидкая каша или супъ назыв. кочо, и составляетъ ежедневное блюдо у теленгутовъ; оно варится разъ въ день, именно утромъ въ котлѣ. Изъ мясъ самое любимое конина, которую однако только богатые люди могутъ ѣсть; дичь ѣдятъ только во время охоты, т. е. осенью и зимой; пернатую дичь никогда, потому что добыча ея не стоитъ затраты на порохъ. Теленгуты не ѣдятъ рыбы и думаютъ, что она не насыщаетъ, а усиливаетъ голодъ. Мясо варятъ въ котлѣ, а также жарятъ, воткнувъ его на палки. Вареное мясо выкладывается на разостланную шкуру; ѣдятъ его руками. Опьяняющіе напитки приготовляются изъ молока: кумысъ, по теленгутски *чигэнъ* и водка, по теленгутски *аракы*. Чуйскіе Теленгуты не употребляютъ вовсе соли; чулышманскіе же получаютъ её отъ черневыхъ татаръ. Опре-

---

[130] Radloff, Briefe въ Erman's Archiv, B. XX, H. 4, p. 582 и 583.

дѣленнаго времени для ѣды теленгутъ не имѣетъ и ѣстъ когда захочетъ, потому что котелъ постоянно стоитъ на огнѣ [131].

Всѣ калмыки курятъ: мужчины, женщины и дѣти. Радловъ видѣлъ, какъ часто матери суютъ трубку въ ротъ своимъ груднымъ дѣтямъ. Предложеніе трубки гостю, есть знакъ привѣтствія, отказъ отъ трубки обида. Калмыки употребляютъ небольшія китайскія трубки, которыя получаютъ черезъ монголовъ изъ Китая или сами ихъ дѣлаютъ. Первыя называются халха-конгза; они стоять по 30 бѣлокъ (3 р. с.) и бываютъ мѣдныя; самодѣльныя дѣлаются изъ желѣза или дерева: чубукъ изъ березы, трубка изъ лиственницы; табакъ носятъ въ кожаномъ кисетѣ (кальта), въ который затыкаютъ и трубку; кисетъ носятъ за голенищемъ; на поясѣ носятъ огниво въ чехлѣ, въ которомъ лежитъ также кремень и трутъ; огнива теленгуты сами дѣлаютъ; только богатые имѣютъ китайскія огнива, стоющія по 100 бѣлокъ (10 р. с.). Алтайскій табакъ, который теленгуты сами воздѣлываютъ, мелколистный, крѣпкій и съ непріятнымъ запахомъ. Живущіе ближе къ русскимъ, получаютъ табакъ отъ русскихъ, чуйскіе теленгуты отъ китайцевъ [132].

Жизнь теленгутовъ въ ихъ юртахъ проходитъ однообразно; мужчины не имѣютъ другихъ занятій, какъ только ѣдятъ, курятъ, пьютъ, спятъ. Только въ случаѣ крайней скуки берутся за карты, однако играютъ безъ страсти и никогда на деньги. Карты теленгуты получаютъ отъ русскихъ купцовъ за рубль ассигнаціями (28 к. с.). Женщины исполняютъ всѣ работы: утромъ и вечеромъ доятъ коровъ и козъ, поятъ телятъ, варятъ обѣдъ, шьютъ платье и смотрятъ за дѣтьми. Богатыя женщины держатъ слугъ: мужчинъ и женщинъ (ялчи-кижи). Надзоръ за скотомъ поручается сыну хозяина или младшему брату, но этотъ надзоръ не требуетъ большой работы, потому что скотъ

---

[131] Radloff, Briefe, въ Erman's Archiv, B. XXI, H. 2, 182, 193.
[132] Radloff, въ Erman's Archiv, B. XX, H. 4, p. 591, 592.

пасется въ горахъ свободно; надзоръ заключается только въ томъ, чтобы разъ въ недѣлю посмотрѣть, не отошелъ-ли косякъ далеко отъ юртъ. Конокрадство въ Алтаѣ неслыханное преступленіе. Бываютъ нерѣдко случаи, что лошадь и скотъ теряются, но ихъ всегда снова находятъ. Коровы, овцы и козы пасутся на волѣ, но каждый вечеръ возвращаются къ юртамъ, гдѣ ихъ доятъ женщины и гдѣ онѣ располагаются на ночь. Такъ какъ мѣсто около юртъ, гдѣ скотъ переночевываетъ, никогда не чистится, то между юртами всегда образуется навозная топь. Скотъ постоянно держится на подножномъ корму, что облегчается мелкими снѣгами зимой въ Алтаѣ; только черневые татары на правомъ берегу Катуни заготовляютъ сѣно, такъ какъ снѣга тамъ глубокіе и долго лежатъ.[133] Ремесленности у теленгутовъ почти нѣтъ никакой. Женщины не умѣютъ ни прясть, ни ткать. Единственное рукодѣлье ихъ —шитье одежды и витье веревокъ, изъ конскаго волоса. Мужчины дѣлаютъ деревянную и кожаную посуду и строятъ юрты. Единственное ремесло, извѣстное имъ—кузнечное, но имъ занимаются только немногіе. Кузнецы дѣлаютъ желѣзныя трубки, для куренія табаку, ножи, огнива, удила, ружья; новыхъ ружей они не дѣлаютъ, но покупаютъ старыя солдатскія ружья, отбиваютъ у нихъ казенникъ и придѣлываютъ другой коническій. Ружья снабжены фитилями; пули дѣлаются желѣзныя. Теленгуты отличные стрѣлки; лѣтомъ они мало охотятся, но когда падетъ снѣгъ и звѣрь получитъ зимній мѣхъ, теленгуты отправляются на охоту. Стрѣляютъ преимущественно бѣлку; хорошій охотникъ убиваетъ 30—40 штукъ въ день; охотятся за бѣлкой безъ собакъ, потому что, по словамъ теленгутовъ, собака только пугаетъ бѣлокъ. Соболи, сурки и колонки (Feuermarder) отыскиваются съ пріученными собаками, которыя вырываютъ этихъ животныхъ изъ ихъ норъ. На соболя охотятся артелями; выслѣдивъ соболя, отыскиваютъ

---

[133] Radloff, l. c., p. 181.

выходъ изъ его норы, окружаютъ ее сѣтью и выкуриваютъ животное; остальные охотники караулятъ звѣрка съ палками въ рукахъ и убиваютъ животное, запутавшееся въ сѣть; ружье при этомъ не употребляется, потому что выстрѣлъ понижаетъ цѣну шкуры. Охота на медвѣдя бываетъ зимой во время его спячки; волковъ бьютъ рѣдко, хотя ихъ безчисленное множество въ Алтаѣ. Весной охотятся особенно на марала, когда у него выростаютъ новые рога. Козуль бьютъ во всякое время года. Искусство, въ которомъ теленгуты болѣе всего совершенны—наѣздничество. Неуклюжіе и тяжеловѣсные когда они ходятъ пѣшкомъ своей развалистой походкой на лошади теленгуты совершенно преобразовываются; безъ страха, часто въ галопъ, они ѣздятъ по узкимъ, опаснымъ тропинкамъ; на скаку, не останавливая лошади, они набиваютъ трубку табакомъ и высѣкаютъ огонь; они способны дѣлать переѣзды по 200 вер. въ сутки по самымъ гористымъ мѣстамъ [134].

Въ настоящее время Теленгуты, находящіеся въ русскомъ подданствѣ, раздѣляются на 75 дючинъ. Въ перепись 1763 г., произведенную Щербачевымъ, внесено только 5 дючинъ. До 1763 г., во всѣхъ 5 дючинахъ значилось 417 д. м. п.; по переписи же Щербачева оказалось 475 д. м. п. Послѣ того считалось:

въ	1804 г.	1203 д. м. п.				
»	1816 »	2556	»	2233 ж. п. всего		4789 д.
»	1823 »	2277	»			
»	1831 »	2304	»			
»	1860 »	6036	»	5739	»	» 11,775 д.

Теленгуты, кромѣ дѣленія на дючины, раздѣляются еще на 24 поколѣнія; это дѣленіе имѣетъ генеалогическое значеніе; теленгуты, принадлежащіе къ одному поколѣнію, считаютъ себя родственниками и называютъ себя братьями (карандашъ); однако племенная связь обнаруживается только въ томъ, что

---

[134] Radloff, Briefe, въ Erman's Archiv, B. XXII, H. 1, p. 27 и 29,

племя имѣетъ общихъ духовъ – покровителей и въ томъ, что люди одного племени не могутъ жениться на женщинахъ своего племени. Живутъ-же теленгутскіе поколѣнія смѣшанно, такъ что люди одного поколѣнія принадлежатъ къ различнымъ дючинамъ и вѣдаются разными зайсанами. Названіе теленгутскихъ поколѣній (сеокъ) слѣдующія: 1) Мундусъ. 2) Ара, 3) Тотошъ, 4) Найманъ, 5) Чапты, 6) Ырлытъ, 7) Мэркэль, 8) Тонгшонъ, 9) Ярамалы (Сарыалматъ), 10) Кёзёгёты (Каралматъ). 11) Кёбёкъ, 12) Тёлёсъ, 13) Кыпчагъ, 14) Канъ, 15) Кёджо, 16)—? 17)—? 18) Кэргилъ, 19) Тангду, 20) Пайлагазъ, 21) Сартъ, 22) Кыргызъ, 23) Лойонгъ, 24) Монгулъ. Къ родамъ Кыргызъ и Монгулъ принадлежитъ немного душъ, Лойонги многочисленнѣе; они переселились въ Алтай назадъ тому 30 лѣтъ въ числѣ 50 семействъ. Каждая дючина управляется *зайсаномъ,* каждый зайсанъ имѣетъ у себя помощникомъ демичи или *темичи,* у каждаго демичи есть помощникъ *шуленги.* Зайсанское достоинство наслѣдственно, но каждый зайсанъ въ своемъ званіи утверждается отъ русскаго начальства и народа. Въ случаѣ несовершеннолѣтія зайсана управляетъ его мать или ближайшій родственникъ; званіе темичи и шуленги тоже наслѣдственно.

Въ отношеніи къ коронѣ зайсанъ обязанъ собирать *калань* (ясакъ) по рублю съ мужчины; сверхъ того еще по 3 руб. съ каждаго семейства, хотя женщины и дѣти считаются свободными отъ податей. Каланъ уплачивается шкурами лисицъ, соболей, бѣлокъ и куницъ и отвозится зайсаками или ихъ довѣренными въ Бійскъ. Въ отношеніи къ народу зайсанъ обязанъ отправлять судъ; если тяжущіяся партіи принадлежатъ къ различнымъ зайсанствамъ, то дѣло рѣшается собраніемъ зайсановъ. Только тяжкія преступленія, какъ убійство, грабежъ, судятся русскими чиновниками по русскимъ законамъ; дѣла, которые зайсаны не умѣютъ рѣшить сами, рѣшаются народнымъ собраніемъ, которое бываетъ ежегодно на оз. Кеньги, подъ предсѣдательствомъ русскаго чиновника. Зайсаны могутъ

налагать тѣлесное наказаніе на своихъ подчиненныхъ, но не свыше 50 ударовъ [135].

Изъ 7 зайсановъ считается только 4 чистой зайсанской крови, остальные три по словамъ теленгутовъ происходятъ отъ демичи, возведенныхъ въ званіе зайсановъ. 4 зайсана чистой крови происходятъ будто отъ тѣхъ четырехъ зайсановъ, которые вступили въ русское подданство вмѣстѣ съ своимъ народомъ. Имена этихъ четырехъ зайсановъ по народнымъ преданіямъ были: Кудукъ изъ племени Кыпчагъ, Пэдэкэ изъ племени Ыргытъ, Кэкэтъ изъ племени Тотошъ и Паткусъ изъ племени Мундусъ. Въ этихъ именахъ нельзя не узнать нѣкоторыя имена, встрѣчающіяся въ оффиціальныхъ бумагахъ прошлаго столѣтія: Кутука, Бухтуша и Битюги; первые два и въ оффиціальныхъ бумагахъ называются зайсанами, но Битюга вездѣ упоминается какъ демичи. Кромѣ того у Радлова, въ числѣ родоначальниковъ зайсанскихъ родовъ рядомъ съ Кэкэжемъ, котораго нѣтъ въ оффиціальныхъ бумагахъ, упоминается Намкай, но онъ не помѣщенъ въ число зайсановъ, вступавшихъ въ подданство Россіи, между тѣмъ имя его находится въ числѣ 12 зайсановъ, приславшихъ первое письмо о подданствѣ.

Теленгуты, обитающіе въ долинахъ Чуи, Чулышмана и Башкауса, до послѣдняго разграниченія съ Китаемъ въ 1869 г. не входили въ составъ 7 дючинъ и составляли 2 особыхъ зайсанства. Поколѣнія, входившія въ составъ этихъ зайсанствъ, были: Телёсъ (очень многочисленно), Кёбёкъ, Найманъ, Алматъ, Тонгшонъ, Кыпчакъ, Лакалъ. По мѣсту жительства они дѣлятся на три части: Тёлёсъ-улусъ на Чулышманѣ и Телецкомъ озерѣ, Уланъ-улусъ на Башкаусѣ и Чуй-улусъ на р. Чуѣ. До разграниченія съ Китаемъ въ 1869 г. Теленгуты въ долинахъ Чуи, Башкауса и Чулышмана назывались оффиціально двоеданцами и платили ясакъ въ Россію и Китай; земли, занимаемыя ими, считались частью россійской имперіи,

---

[135] Radloff, въ Erman's Archiv, B. XXI, H. 2, p. 284, 188 и 198.

сами же двоеданцы административно находились въ большой зависимости отъ китайскихъ, чѣмъ отъ русскихъ чиновниковъ. Съ проведеніемъ новой границы, эти отношенія должны были прекратиться.

Большинство теленгутовъ шаманисты. Они признаютъ два начала: доброе называется *Ульгенъ* или *Кутай-кайраканъ-эбогиъ;* злое *Ерликъ* или *Казлыръ-шайтанъ*. Этимъ божествамъ подчинены другіе, чистые духи—*акъ-неме* и нечистые—*кара-неме*. Кромѣ боговъ, общихъ для всѣхъ Теленгутовъ, всякое поколѣніе имѣетъ своего родоваго. Кромѣ того Теленгуты покланяются горамъ, особенно послѣ благополучнаго восхожденія на нихъ, и въ честь ихъ втыкаются въ кучи наваленныхъ камней березовыя вѣтви съ навѣшанными лоскутьями или конскими волосами различныхъ цвѣтовъ. Теленгуты приносятъ жертвы солнцу, лунѣ, небу (когда услышатъ первый громъ), духамъ озеръ и рѣкъ, душамъ умершихъ близкихъ. Часть отъ каждой жертвы посвящается огню.

Фетиши калмыковъ трехъ родовъ: 1) круглый два съ половиной дюйма шириной ободъ, какъ у сита, въ который вставлена фигура съ распростертыми руками; 2) заячья шкурка, завернутая въ войлокъ; 3) разноцвѣтныя, рядомъ повѣшенныя ленты. Первыя фигуры изображаютъ добраго духа (ульгенъ, кудай, алтайдынъ-адасы, пырканъ) и дьявола (шайтанъ эрликъ, аза). Ленты изображаютъ домашнихъ духовъ; это умершіе предки, помѣщенныя между богами; каждая лента соотвѣтствуетъ одному изъ нихъ и носитъ особое имя. Иногда подобныя ленты вѣшаются не внутри юрты, а у входа, на веревку, протянутую между концами двухъ воткнутыхъ въ землю жердей. Эти ленты также домашніе духи. Шаманы называются по теленгутски *камами*; они служатъ посредниками между живыми лицами и духами. Бубенъ шаманскій (чалу), состоитъ изъ деревяннаго обода, на который натянута шкура; съ внутренней стороны въ ободѣ находится ручка, изображающая человѣка и увѣшанная желѣзными спицами. Искусство шама-

нить передается по наслѣдству старшему сыну или старшей дочери [136].

Въ важныхъ случаяхъ приносятся въ жертву домашнія животныя: жертвоприношеніе производится по указанію и подъ руководствомъ шамана; мясо животнаго и всѣ его внутренности съѣдаются, а шкура его вывѣшивается на воздухѣ. Для этого вбиваютъ въ землю 4 жерди въ 3 фута длиной, такъ что они образуютъ четвероугольникъ, каждая сторона котораго имѣетъ 3 ф. длины; на верхнихъ концамъ жердей настилается кровля, покрытая сѣномъ. Къ этой кровлѣ сбоку прислоняется наклонная жердь въ 15—20 ф. длиной, на верхнемъ концѣ которой развѣшивается шкура принесеннаго въ жертву животнаго.

Свадебный обрядъ у теленгутовъ заключается въ слѣдующемъ: отецъ или ближайшій родственникъ жениха отправляется къ отцу невѣсты и сватаетъ его дочь; оба отца уговариваются о величинѣ калыма и приданаго. Съ этого времени молодые люди считаются обрученными. Женихъ (колты) можетъ посѣщать невѣсту (сыргали), но можетъ оставаться въ ея юртѣ только до вечера. По уплатѣ калыма устраивается свадьба; отецъ жениха строитъ своему сыну новую юрту и передаетъ ему часть своего имущества; потомъ женихъ отправляется съ своими спутниками къ юртѣ отца невѣсты; въ ста шагахъ отъ нея они останавливаются, сходятъ съ лошадей и идутъ медленно, распѣвая свадебныя пѣсни. Родители невѣсты выходятъ изъ юрты и встрѣчаютъ жениха передъ дверями, вводятъ въ юрту и угощаютъ водкой, потомъ отецъ передаетъ жениху свою дочь. Все общество отправляется обратно съ веселыми пѣснями, въ юртѣ отца жениха ихъ снова угощаютъ. Отецъ жениха произноситъ благословеніе молодой четѣ, иногда исполненное поэтической возвышенности, и подноситъ чашу водки; послѣ угощенія молодыхъ ведутъ торжественно въ ихъ

---

[136] Radloff, l. c., p. 190, 219.

юрту; передъ нимп несутъ четырехугольный бѣлый платокъ, растянутый на березовыя палки. Этотъ платокъ потомъ развѣшивается надъ постелью. Послѣ этого слѣдуетъ многодневное пиршество; такъ какъ гости не помѣщаются въ юртѣ, то нѣсколько котловъ устроиваются подъ открытымъ небомъ. Такъ какъ старшіе сыновья при своей женитьбѣ получаютъ отдѣльную юрту и часть имущества, то остальное имущество по смерти отца получаетъ младшій сынъ, который обязанъ содержать мать и сестеръ; при выдачѣ послѣднихъ замужъ онъ получаетъ калымъ за нихъ. Если остается только дочь, то она наслѣдуетъ имущество отца, при чемъ на ближайшаго родственника возлагается надзоръ за имуществомъ. Жена имѣетъ право на наслѣдство въ такомъ случаѣ, когда имѣетъ дѣтей. Споры о наслѣдствахъ рѣдки, потому что члены семей никогда не дѣлятъ скотъ, но остаются хозяевами съобща. Когда кто нибудь соблазнитъ дѣвушку, что бываетъ очень рѣдко, родственники ея собираются и уговариваютъ обольстителя жениться на ней и выплатить калымъ; если онъ отказывается, то его бьютъ до тѣхъ поръ, пока онъ не запроситъ пощады; тогда онъ платитъ отцу небольшой штрафъ, сверхъ того даетъ ему ружье и шубу и тѣмъ кончается дѣло; дѣвушку же послѣ этого отецъ не считаетъ болѣе своей дочерью, а служанкой [137].

Мертвыхъ теленгуты кладутъ въ могилу богато одѣтыми; если покойникъ былъ богатъ, убиваютъ нѣсколько лошадей и погребаютъ съ нимъ. Родственники и сосѣди собираются и пируютъ въ юртѣ покойника въ теченіи нѣсколькихъ дней; потомъ приглашается шаманъ для очищенія юрты, послѣ чего семейство покойнаго перекочевываетъ на другое мѣсто.

Богатство теленгутовъ заключается въ скотѣ. Они держатъ лошадей, коровъ, овецъ и козъ; чуйскіе теленгуты держатъ также верблюдовъ и сарлыковъ (Bos grunicns). Послѣднихъ

---

[137] Radloff, Briefe въ Erman's Archiv, B. XXII, H. 2, p. 5. Reise, въ Erman's Archiv, B. XXIII, H. I, p. 33.

Радловъ не встрѣчалъ въ долинѣ Урусула, за исключеніемъ нѣсколькихъ экземпляровъ въ стадѣ бійскаго купца, имѣющаго заимку на р. Улегомѣ. Между теленгутами встрѣчаются владѣльцы большихъ табуновъ; въ долинѣ р. Урусула, Радловъ встрѣтилъ теленгута, обладавшаго табуномъ въ 6,000 головъ. На р. Чуѣ скотоводство еще обширнѣе; здѣсь встрѣчаются богачи, имѣющіе до 8,000 лошадей, 1,000 рогатаго скота и до 2,000 верблюдовъ. Чуйскіе теленгуты вообще гораздо богаче и щедрѣе, чѣмъ остальные. Въ то время какъ теленгутъ на лѣвомъ берегу Катуни ѣстъ мясо только въ особыхъ случаяхъ, у Чуйцевъ всегда можно видѣть запасы мяса, висящіе на стѣнахъ юрты. Бѣдные на Чуѣ работаютъ очень рѣдко и живутъ на счетъ богатыхъ, т. е. подаяніемъ или угощаясь въ юртахъ достаточныхъ; поэтому чуйцы лѣнивы и трудно нанять чуйскаго теленгута работать; всѣ работники у бійскихъ купцовъ, торгующихъ на Чуѣ, теленгуты съ лѣваго берега Катуни. Въ то время, какъ богатый теленгутъ на лѣв. берегу Катуни не отличается отъ бѣднаго въ одеждѣ, богатый чуецъ одѣвается въ китайскій шелкъ, носитъ монгольскій поясъ, ножъ и огниво, часто украшенные серебромъ. Чуйскія богатыя женщины носятъ платья, вышитыя серебромъ, а косы украшаютъ серебряными монетами и серебряными пуговицами. Богатство это, по словамъ Радлова, въ послѣднее время, съ развитіемъ здѣшней торговли, начало быстро упадать. Люди, которые путешествовали въ Алтаѣ нѣсколько лѣтъ назадъ, увѣряли Радлова, что прежде въ Алтаѣ теленгуты, владѣвшіе 50—100 лошадьми, считались бѣдными. Нынѣ скотъ большею частью скопляется въ немногихъ рукахъ и преимущественно въ рукахъ бійскихъ купцовъ. Обѣдненіе идетъ по словамъ Радлова такъ быстро, что онъ въ послѣднее свое путешествіе не узнавалъ тѣхъ мѣстностей, которыя посѣщалъ еще въ 1860 и 1865 г. Скота на дорогѣ нигдѣ не было видно, даже прекрасная Урусульская долина была пуста, а гдѣ и попадался скотъ, путешественникъ на вопросъ: чей онъ? получалъ отвѣтъ:

жоймнымъ малы», т. е. купеческій скотъ. Особенно по его словамъ обѣднѣли чуйскіе теленгуты. Главная причина обѣдненія заключается въ томъ направленіи, въ которомъ ведется торговля бійскими купцами. Купцы предпочитаютъ покупать у теленгутовъ молодой скотъ, оставляютъ его у продавцевъ и берутъ уже только тогда, когда онъ подростетъ, по истеченіи 3, 4-хъ лѣтъ. Всѣ выгоды въ такой торговлѣ конечно на сторонѣ купцовъ, потому что весь ущербъ, который за это время случится, возмѣщается на хранителѣ скота, капиталъ купца не терпитъ никакихъ случайныхъ убытковъ и безпрепятственно умножается. Чтобъ дать понятіе, какъ быстро составляется капиталъ въ Алтаѣ, Радловъ приводитъ слѣдующій примѣръ: купецъ покупаетъ за 50 кирпичей чая въ Алтаѣ пару маральихъ роговъ; на деньги они ему обойдутся въ 75 рубл.; онъ продаетъ ихъ на р. Чуѣ вдвое, т. е., за 100 кирпичей, что равняется 150 р. с.; на эти деньги онъ покупаетъ въ Алтаѣ 80 годовалыхъ телятъ, которыхъ онъ оставляетъ у продавца для пастьбы. По истеченіи 3-хъ лѣтъ онъ получаетъ 80 штукъ взрослыхъ рогатыхъ скотинъ, которыя, считая среднимъ числомъ по 10 рубл. за голову, составятъ капиталъ въ 800 р. Какъ возникли эти особенности алтайской торговли, объясняется слѣдующими обстоятельствами. Алтай до настоящаго времени закрытъ для крестьянской колонизаціи; вслѣдствіе этого торговыя сношенія Алтая съ внутренней Сибирью попали въ руки только немногихъ купцовъ, имѣвшихъ средства заѣзжать вглубь Алтая; не встрѣчая конкурренціи, они могли ждать по нѣскольку лѣтъ долги на теленгутахъ, ничего не теряя отъ этого. Администрація края состояла всего изъ одного чиновника и при рѣдкости населенія начальство не могло усилить состава ея; такимъ образомъ злоупотребленія оставались ненаказанными, купцы часто налагали незаконные проценты за невыплаченный долгъ и туземцы въ настоящее время обременены долгами, а купцы сдѣлались господами Алтая. Они имѣютъ въ разныхъ пунктахъ Алтая

заимки, гдѣ у нихъ содержится скотъ на подножномъ корму, также находится складъ товаровъ и зимняя квартира. Эти купеческія заимки оказываются гораздо губительнѣе для инородцевъ, чѣмъ были-бы для нихъ поселенія русскихъ крестьянъ, которымъ было до настоящаго времени воспрещено селиться въ Алтаѣ, такъ какъ земли эти считаются кабинетскими. Современный характеръ торговли скотомъ въ Алтаѣ заключаетъ въ себѣ и то еще зло, что обративъ теленгутовъ въ должниковъ, онъ предоставляетъ купцу выбирать лучшія головы въ стадахъ должника, что должно понижать породу скота въ Алтаѣ.

Для обращенія теленгутовъ въ православіе, существуетъ православная миссія. Начало ей положено въ 1828 году первымъ алтайскимъ миссіонеромъ о. Макаріемъ [138]. Въ 1857 г. миссія имѣла 5 становъ, къ 1865 г. ихъ было 8, именно: 1) Улала, по времени основанія самый первый, учрежденъ въ 1830 г., находится при впаденіи р. Улалы въ Найму, въ 8 верстахъ отъ впаденія Наймы въ Катунь. Въ селеніи 100 домовъ, до 500 жит., деревянная церковь, двѣ школы и пребываніе начальника миссіи. Близь Улалы въ долинѣ Наймы находится женская община. 2) Мыюта, на р. Семи, основ. въ 1845 г., въ 1859 г. имѣла 32 дв. и 186 жит. 3) Чемалъ, въ 80 вер. къ ю. отъ Улалы, въ живописной мѣстности при впаденіи р. Чемалъ въ Катунь, осн. въ 1849 г., въ 1859 г. имѣла 7 дв. и 40 жит. 4) Черноануйскій, на Черномъ Ануѣ, осн. въ 1849 г., въ 1859 г. 12 дв. и 65 ж. 5) Макарьевскій, при р. Кажѣ и Черновомъ Бугучакѣ, въ 100 вер. отъ Улалы къ с., съ 7 дв. и 34 ж. 6) Кузедеевскій, на лѣв. берегу Кондомы противъ устья р. Теша, осн. въ 1858 г. и въ то время имѣлъ 14 дв. и 60 ж. 7) Кебезень, въ 12 в. ниже Телецкаго оз., на прав. берегу Біи, основ. въ 1861 г. 8) Урусулъ,

[138] Свѣдѣнія о миссіи находятся въ книгѣ: Алтайская духовная миссія, Спб. 1865 г. въ Отчетахъ об.-прокурора Свят. Сѵнода съ 1864—1874 г., а также статьѣ Вербицкаго Алтайцы въ Томск. губ. Вѣдом., 1870 года, № 19.

при впаденіи р. Ангодал въ Урусулъ, осн. въ 1861 г. При каждомъ станѣ образуется селеніе изъ новокрещеныхъ, въ окрестностяхъ старыхъ становъ; такихъ селеній основано по нѣскольку (такъ въ Улалинскомъ станѣ ихъ было въ 1854 году 6). Всѣхъ селеній, учрежденныхъ миссіей, теперь считается 22, въ нихъ церквей 11 и школъ 10. Впрочемъ жители этихъ селеній по преимуществу состоятъ не изъ алтайскихъ инородцевъ, а изъ кузнецкихъ телеутовъ, переселяющихся сюда изъ кузнецкой степи. Изъ алтайскихъ теленгутовъ было окрещено во время существованіи миссіи:

съ 1830 г. по 1840 — 512 д.
» 1840 — 1850 — 575 »
» 1850 — 1860 —1519 »
въ 1860 и 1861 годахъ — 273 »

Всего крещено миссіей въ теченіи 34 лѣтъ, по словамъ автора книги «Алтайская духовная миссія», 3,200 чел. Всѣхъ же православныхъ инородцевъ въ Алтаѣ, считая въ томъ числѣ родившихся отъ новокрещеныхъ и переселенцевъ изъ кузнецкаго округа, по автору «Алт. дух. миссіи» 5,000, по Вербицкому 4,000 д. Послѣдній авторъ болѣе заслуживаетъ довѣрія. Миссіонерами переведено на теленгутскій языкъ почти все евангеліе и нѣсколько богослужебныхъ книгъ, много молитвъ и церковныхъ пѣсенъ, — но ни одной книги общеобразовательнаго содержанія. Пѣсни и сказки теленгутовъ напечатаны Радловымъ въ 1 томѣ его «Образцовъ тюркскихъ нарѣчій.»

На содержаніе Алтайская миссія получаетъ изъ государств. казначейства по 500 р. и изъ суммъ Синода болѣе 6,000 ежегодно; кромѣ того она получаетъ значительныя частныя пожертвованія, доходящія иногда до 10,000 въ годъ.

Вообще успѣхи миссіи нельзя назвать большими. Значительная часть православныхъ, населяющихъ станы миссіи, не алтайскіе теленгуты, а давно крещеные телеуты, переселившіеся сюда изъ кузнецкаго округа. Теленгуты смотрятъ на миссію,

какъ на учрежденіе, служащее ко вреду имъ; они избѣгаютъ миссію и удаляются вглубь горъ, потому что принятіе православія равносильно для нихъ потерѣ національности. Съ принятіемъ православія теленгутъ долженъ обмѣнять кочевой образъ жизни на осѣдлый, на чемъ настаиваютъ миссіонеры, чтобы имѣть возможность наставлять ихъ; православный миссіонеръ нейдетъ въ стойбище инородцевъ и не раздѣляетъ ихъ образа жизни, какъ это дѣлаютъ мусульманскіе миссіонеры, а стягиваетъ новокрещеныхъ около себя; съ одной стороны некрещеные теленгуты, удаляясь въ горы, бѣднѣютъ, съ другой и тѣ, которые крестились, всегда живутъ около миссіонера въ крайней бѣдности, хотя въ собственномъ хозяйствѣ миссіонера и можно найдти всѣ произведенія сельской культуры. Такимъ образомъ до настоящаго времени ни купецъ, ни миссіонеръ, не послужили къ распространенію въ Алтаѣ осѣдлости и культуры, и рѣшенія этой задачи слѣдуетъ ожидать отъ разрѣшенія селиться въ Алтаѣ крестьянамъ.

ДОПОЛНЕНІЕ XXXVIII.

Долины р. Чулышмана и Башкауса.

Долины этихъ рѣкъ посѣщены въ новѣйшее время только Гельмерсеномъ въ 1834 г., Чихачевымъ въ 1842 и Радловымъ въ 1861 году. Первый былъ только на устьѣ р. Чулышмана и выше впаденія р. Ачильмана не поднимался по ея долинѣ. — Радловъ поднялся по Чулышману до устья р. Чульчи; Чихачевъ видѣлъ долину Чулышмана въ трехъ мѣстахъ — у оз. Джувлукуль, въ самыхъ вершинахъ рѣки, между устьями рѣкъ Каракема и Таргадая и у устья р. Чульчи; кромѣ того онъ прослѣдилъ долину Башкауса отъ впаденія въ него р. Джулду до устья Улагана. Кромѣ этихъ путешественниковъ пограничная коммиссія 1869 г. прошла по правому берегу Чулышмана отъ оз.

Джувлу-куль до горнаго прохода Косеръ-даба [139]; а въ 1855 г. въ долинѣ Чулышмана между устьемъ р. Чульчи и Телецкимъ озеромъ были произведены горныя развѣдки инженеромъ Кулибинымъ. [140]

Чихачевъ въ долину Чулышмана вступилъ изъ верхней долины р. Чуи. 3 (15) іюня путешественникъ перевалилъ черезъ сѣдловину, отдѣляющую горы Муйлету и Бурулъ-тайга и вступилъ на плоскогоріе, простирающееся отсюда на с. в. до оз. Джувлу-куль, изъ котораго вытекаетъ р. Чулышманъ. Впереди себя путешественникъ уже отсюда увидѣлъ горный хребетъ, покрытый снѣгомъ и находящійся къ с. отъ оз. Джувлу-куля; Чихачевъ называетъ этотъ хребетъ Саянскимъ и говоритъ, что туземцы даютъ ему имя Тендичели, пограничная коммиссія 1869 года называетъ его Танну-ола; можетъ быть дѣйствительно первое названіе есть ничто иное, какъ искаженіе втораго. Гребень хребта представляетъ рядъ остроконечныхъ пиковъ, тогда какъ остальныя горы плоскогорья имѣли округленныя вершины. Хребетъ Тендичели простирается съ ю.-ю.-в. на с.-с.-з. Первая рѣка которую путешественникъ встрѣтилъ къ с. отъ перевала (въ запискахъ пограничной коммиссіи 1869 г., перевалъ этотъ называется Бугусунъ) была Оюкъ, которая течетъ въ р. Бекопь-берень. Послѣдняя есть притокъ р. Хобдо и беретъ начало изъ оз. Кондыкты-куль, которое находится къ в. отъ оз. Джувлу-куля. На картѣ пограничной коммиссіи р. Беконь-берень (по картѣ Клапрота Nouk-mouran, у Малевскаго Беконъ-моренъ или Беконъ-биря), беретъ начало изъ зап. конца озера; настоящаго истока тутъ не назначено, а вмѣсто того рядъ мелкихъ озеръ и болотъ, только ниже теченія рѣки обозначено чертой; съ лѣвой стороны назначенъ одинъ притокъ Узунъ-

---

[139] Helmersen, Reise nach d. Altai, въ Helm. und Baer, Beiträge, Bndch. XIV, p. 77; Tchihatcheff, Voyage scientifique dans l'Altai, p. 85; Radloff, Reise durch d. Altai, въ Erman's Archiv f. wiss. Kunde v. Russland, B. XXXIII, H. 2., p. 269. Малевскій, Отчетъ, въ Горн. журн., 1870 г., № 10, стр. 91.

[140] Горн. Журн., 1856 г., стр. 176 — 180.

куджуръ или Ирдемту-Оюкъ; подъ первымъ названіемъ этотъ притокъ есть и на картѣ Клапрота; справа назначены Сару-Иматъ, Кара-Иматъ, Аспакты. Р. Сару-Иматъ принимаетъ въ себя слѣва р. Оюкъ, на которую вышелъ Чихачевъ; Оюкъ вытекаетъ изъ оз. Акъ-куль (на другихъ картахъ оз. Оюкъ), которое принимаетъ въ себя р. Гедетей (у Малевскаго Итыдей). Черезъ Гедетей прошла пограничная коммиссія 1769 г., слѣд. немного западнѣе Чихачева. Кромѣ озеръ Кендыкты-куля, Джувлу-куля и Акъ-куля на томъ же плоскогорьѣ есть много еще другихъ, какъ напримѣръ Атанъ-ульгонъ; Арысканду и Макуту; всѣ эти три озера соединены протоками, несущими тѣ же названія, и посредствомъ р. Макуту изливаются съ лѣвой стороны въ Чулышманъ. Границами плоскогорья служатъ на с. упомянутый хребетъ Тендичели, на з. восточный склонъ Чулышманскаго бѣлка и хребта Сайлюгема, на в. высокія горы Иренъ-карагай и Мунгунъ-тайга; р. Беконъ-беренъ, принявъ ниже Аспакты, значительную р. Сай, повидимому прорывается между горами Иренъ-карагай и Мунгунъ-тайга и течетъ здѣсь въ щекахъ. По выходѣ изъ щекъ на ней находится пикетъ Чигертай, о существованіи котораго слышалъ Чихачевъ, находясь въ вершинахъ р. Беконъ-береня.

Плоскогорье это, на которомъ лежатъ озера Кендыкту-куль и Джувлу-куль, представляется холмистой страной, въ которой трудно прослѣдить линію водораздѣла; какъ по картѣ пограничной коммиссіи между озерами, принадлежащими различнымъ системамъ рѣкъ проходятъ соединительные ряды мелкихъ озеръ и болотъ, такъ и у Чихачева находятся извѣстія, что одно и то же озеро даетъ стокъ въ двѣ различныя системы. Промежутокъ между Кендыкты-кулемъ и Джувлу-кулемъ не представляетъ высокихъ горъ; Чихачевъ у самаго озера перешелъ черезъ невысокія горы Калбакту, которыя на в. однако сильно понижаются, такъ что долина Джувлу-куля путешественнику представилась на в. открытою. Горы плоскогорья плоски и на всемъ пространствѣ отъ Муйлету д оз.

Джувлу-куля состоятъ изъ слюдянаго сланца, русла же ручьевъ во множествѣ его разсѣкающихъ, завалены гранитными валунами, которые разсѣяны также по плоскогорью и встрѣчаются даже на вершинахъ горъ. Все плоскогорье выше предѣльной линіи лѣсовъ; оз. Кендыкты-куль по измѣренію Мирошниченко, имѣетъ 8206 р. ф. абсолютной высоты, Джувлу-куль 7924 р. ф. [141]; во время проѣзда Чихачева въ половинѣ іюня по нов. ст. оно было покрыто прошлогодними пожелтѣвшими злаками, между которыми въ нѣкоторыхъ мѣстахъ цвѣли Primula nivalis, Gentiana altaica, Corydalis pauciflora, C. bracteata, Pedicularis versicolor. Только около озера Джувлу-куль росла Betula nana. Единственное животное, встрѣченное здѣсь путешественникомъ, былъ Arctomys bobac; термометръ на этихъ высотахъ уже въ 8 час. вечера падалъ до 0°C. Въ ночь 4 (16) іюня было — 4°C. Оз. Арханту, лежащее къ з. отъ Кендыкты-куля, пористымъ льдомъ. Съ в. въ это озеро впадаетъ много значительныхъ ручьевъ съ илистымъ вязкимъ дномъ. Берега Кендыкты-куля были также покрыты льдомъ; на этомъ озерѣ путешественникъ видѣлъ много утокъ (Anas rutila); на оз. Кендыкты-куль по словамъ Чихачева, есть островъ, который назначенъ на картѣ пограничной коммиссіи 1869 г. [142] Въ долинѣ р. Беконъ-береня, которая вытекаетъ изъ озера, по словамъ теленгутовъ, находятся многочисленныя юрты сойоновъ (см. ниже, дополненія къ § 47).

До оз. Джувлу-куль путешественникъ достигъ послѣ 10 часоваго перехода отъ вершинъ Буйлюгема; онъ увидѣлъ его издали; по опредѣленію Мирошниченко, озеро лежитъ подъ 50° 22′ 32″ с. ш. и 57° 53′ в. д. отъ Пулкова [143]; оно имѣетъ приблизительно 8 вер. длины и 2½ вер. ширины и

---

[141] Изв. И. Р. Г. О., т. VIII, стр. 330.

[142] Tchihatcheff, l. c., p. 86. Озеро Кендыкты-куль на картѣ Клапрота названо Gadektou-noor; на другихъ картахъ, какъ наприм. на картѣ Венюкова, оно же названо Индерту-норъ.

[143] Изв. И. Р. Г. О., кн. VII, стр. 328.

было 5 (17) іюня покрыто льдомъ [144]; Малевскій видѣлъ его 26 іюня (8 іюля) и оно было тогда открыто, но издали показалось ему лежащимъ среди солонцевъ, подъѣхавъ же къ нему, онъ увидѣлъ, что бѣлѣющійся издали берегъ, былъ покрытъ иглами льда, съ особеннымъ шумомъ разбивающимися на плоскомъ глинистомъ берегѣ [145]. Озеро имѣетъ овальную форму, простирается отъ ю.-в. къ с.-з., наполняетъ собою долину между хребтомъ Тепдичели съ с. и горами Калбакту съ ю. и лежитъ въ плоскихъ берегахъ. Р. Чулышманъ вытекаетъ изъ с.-з. угла озера и при самомъ выходѣ не переходимъ въ бродъ; дно его илистое и топкое. На в. путешественникъ замѣтилъ выходящую изъ озера или вливающуюся въ него р. Карга, на которой, по словамъ туземцевъ, находится китайскій пикетъ. На картѣ пограничной коммиссіи такой рѣки нѣтъ.

Горный инженеръ Малевскій, сопутствовавшій пограничную коммиссію 1869 г., проѣхалъ по этому плоскогорью нѣсколько западнѣе, слѣдовательно ближе къ западной окраинѣ плоскогорья и потому по мѣстности болѣе гористой. На плоскогорье онъ вступилъ тою же дорогой, какъ и Чихачевъ, именно въ истокахъ р. Бугузуна; на самомъ перевалѣ Бугузунъ былъ поставленъ пограничный знакъ. Съ перевала Малевскій спустился въ долину Итыдея, который составляетъ вершину р. Оюка; рѣка Итыдей составляется изъ семи вершинъ (иты по теленгутски семь), которыя вытекаютъ изъ горы Толонъ-тодонъ (т. е. семь сопокъ), состоящей изъ діорита. Широкая долина Итыдея состоитъ изъ болотистыхъ наносовъ со множествомъ сланцевыхъ и діоритовыхъ валуновъ; проѣхавъ по ней около 20 вер., Малевскій повернулъ къ в. и здѣсь 26 іюня (8 іюля) былъ поставленъ другой столбъ на горѣ Тащилъ-тайга (на картѣ пограничной коммиссіи Таскылъ), между вершинами р. Беконь-берень и Рысканды (Арсханду). Съ Тащилъ-тайги

---

[144] Tchihatcheff, l. c., p. 87.
[145] Малевскій, Отчетъ о Горн. Н., 1870 г., кн. 10, с. 91.

можно было видѣть и оз. Джувлу-куль и долину Чуи. Тацилъ-тайга состоитъ изъ сіенита, пересѣкаемаго краснымъ порфиромъ. Третій столбъ былъ поставленъ на ю.-в. отъ оз. Джувлу-куль, на незначительномъ холмѣ Харга. Четвертый пограничный знакъ былъ поставленъ къ с. отъ оз. Джувлу-куль, на южной сторонѣ хребта Танну-ола, у перевала Чапчанъ-дабага или Шапшаль (у китайцевъ Чабчанъ-дабхань). Подъ хребтомъ Танну-ола въ запискѣ пограничной коммиссіи разумѣется тотъ самый хребетъ, который Чихачевъ называетъ Тендичели. Перевалъ Шапшалъ имѣетъ 10,564 р. ф. абс. высоты по измѣренію Мирошниченко [146]; горы перевала состоятъ сіенито-гранитовъ и гранитовъ; шапшальскій гранитъ очень красивъ, вслѣдствіе выдѣлившихся крупныхъ кристалловъ турмалина [147]. Съ восточнаго склона хребта текутъ р. Барлыкъ Чуя, впадающія справа въ Кемчикъ. Топографическая партія, и сопутствовавшій ее Малевскій, прошли по южной сторонѣ хребта Танну-Ола или Тендичели, пересѣкли притоки Чулышмана: Модоту, Чжаль-Дурунъ, Урту и Чаханъ-Джагасуту, и поворотивъ на с.-в. отъ р. Шаклу (Шавли?), достигли до перевала Кусеръ-дабханъ, гдѣ поставили 5-й знакъ [148]. Рѣки, текущіе здѣсь въ Чулышманъ, очень каменисты и завалены крупными кусками сіенито-гранитовъ и гранитовъ; мѣстами только, гдѣ глинистые наносы покрываютъ камень, растетъ Betula nana, появленія которой предвѣщаетъ глубокія болота, для объѣзда которыхъ приходится подниматься на сосѣднія горы. Первыя деревья лиственницы Малевскій встрѣтилъ въ долинѣ р. Язъ-Ялу, по которой онъ поднялся на горный проходъ Косеръ; лѣсъ росъ только на правомъ берегу рѣки, лѣвый былъ каменистъ и обнаженъ. Подъемъ на горный проходъ Косеръ-дабанъ состоитъ изъ сіенито-гранита, который

---

[146] Изв. И. Р. Г. О., кн. VIII, стр. 330.

[147] Малевскій, Отчетъ въ Горн. Журн., 1870 г., кн. 10, стр. 91.

[148] Описаніе госуд. границы между Имп. Росс. и Дайцинской, составл. на основ. чугуч. договора, 25 сент. 1864 г. (рукопись).

къ вершинамъ прохода переходитъ въ гранитъ. Изъ камней этой породы былъ сложенъ 5-й пограничный знакъ, въ вершинахъ р. Косеръ, текущей въ Алашъ, и р. Язъ-Ялу, текущей въ Чулышманъ. Р. Косеръ вытекаетъ изъ многихъ озеръ, которые тогда были еще покрыты льдомъ. Между глыбами гранита Малевскій замѣтилъ единственное цвѣтущее растеніе Saxifraga crassifolia [149].

Чихачевъ не слѣдовалъ отъ оз. Джувлу-куль внизъ по Чулышману.

Р. Чулышманъ, по выходѣ изъ озера, течетъ сначала по болотистой равнинѣ, усѣянной множествомъ озеръ, потомъ входитъ въ тѣсную долину, лежащую между западнымъ отрогомъ горъ Тендичели и горной массой, которая носитъ названіе Чулышманскаго бѣлка. Путешественникъ не могъ продолжать свое путешествіе по долинѣ Чулышмана, по причинѣ непроходимости болотъ, разстилающихся въ началѣ долины; онъ долженъ былъ обойти Чулышманскій бѣлокъ съ юга и выйдти на долину р. Чулышмана ниже впаденія въ него Каракема, въ 50 вер. ниже выхода Чулышмана изъ озера. Обошедши съ ю. горы Калбакту, лежащія на ю. берегу оз. Джувлу-куля, путешественникъ прошелъ въ срединѣ между двумя озерами Макату, соединенными протокомъ и дающими начало р. Макату, которая омываетъ западную, понизившуюся оконечность горъ Калбакту и впадаетъ въ Чулышманъ при самомъ выходѣ его изъ озера.

5 (17) іюня путешественникъ достигъ долины р. Багаяша [150] слѣдующаго притока Чулышмана, пройдя по высокой странѣ, на которой мѣстами лежалъ снѣгъ и росла Betula nana. Рѣка Багаяшъ течетъ въ долинѣ между горами Багаяшъ съ с. и Беуксе съ ю. На сѣверозапад. склонѣ Беуксе путешественники нашли первые сухіе стволы деревъ, послѣ трехъ дней путе-

---

[149] Малевскій, Отчетъ, въ Горн. Журн., 1870 г., кн. 10, стр. 92—93.
[150] Tchihatcheff, l. c., p. 91.

шествія по странѣ, лежащей выше предѣльной линіи лѣсовъ; термометръ здѣсь продолжалъ спускаться при закатѣ солнца ниже 0°. У горъ Беуксе, которыя состоятъ изъ слюдянаго сланца, путешественникъ нашелъ растенія: Saxifraga crassifolia, Arctostaphylos Uva-ursi и Empetrum nigrum, которые росли на гранитныхъ валунахъ, рядомъ со снѣгомъ, наполнявшимъ промежутки между ними.

У горъ Беуксе путешественникъ переѣхалъ долину р. Багаяша и продолжалъ путь по лѣвому берегу этой рѣки по южному склону Чулышманскаго бѣлка, Чулышманскій бѣлокъ представляетъ горный кряжъ, который состоитъ изъ слюдянаго сланца съ простираніемъ отъ ю.-з. на с.-в. и паденіемъ въ 20—25° и тянется въ направленіи съ в. на з. Сѣверный склонъ хребта, обращенный къ долинѣ Чулышмана дикъ, скалистъ и разорванъ расщелинами; на югѣ же Чулышманскій бѣлокъ соединяется съ западными отрогами Сайлюгемскаго хребта или горою Муйлету посредствомъ высокаго, слегка холмистаго плоскогорья, на которомъ берутъ начало близко одна отъ другой три рѣки: Багаяшъ, Калбакая и Каракемъ. Всѣ три вытекаютъ съ южнаго склона Чулышманскаго бѣлка, но Багаяшъ направляется на в., обтекаетъ бѣлокъ и впадаетъ въ р. Чулышманъ при восточномъ концѣ его; р. Калбакая беретъ начало западнѣе Багаяша и течетъ на ю.-с. и служитъ однимъ изъ истоковъ Башкауса; третья р. Каракемъ беретъ начало западнѣе р. Калбакая, обтекаетъ Чулышманскій бѣлокъ съ западной стороны и впадаетъ въ р. Чулышманъ при западной оконечности бѣлка. Послѣ 3-хъ часовъ хода вверхъ по р. Багаяшу, путешественникъ достигъ мѣста, гдѣ рѣка образуется изъ трехъ источниковъ, изъ которыхъ самый значительный Улюлюартъ (Илюлюартъ на картѣ полков. Мейена) [151] вытекаетъ изъ горъ того же имени, лежащихъ на ю. отъ долины р. Багаяша. Снѣгъ толщиною въ 6—8 футовъ, лежалъ мѣстами

[151] Tchihatcheff, l. c., p. 31.

подлѣ рѣки; вершины р. Багаяша покрыта болотами, въ которыхъ часто встрѣчались отчасти погруженные въ почву рога оленей и черепа архаровъ; здѣсь путешественникъ нашелъ одно изъ самыхъ высокихъ горныхъ растеній семейства лютиковыхъ Calianthemum rutaefolium. По одному изъ источниковъ Багаяша, путешественникъ достигъ до озера того же имени; въ озеро изливается каскадомъ ручей Чуйбулокъ, тоже вытекающій изъ озера, лежащаго въ горахъ Охошъ-оюкъ (на картѣ Мейена къ с. отъ оз. Багаяшъ есть небольшое оз. Джуйбоколь и горы Ташъ-оюкъ, но не Охошъ-оюкъ). Къ западу отъ оз. Багаяшъ лежитъ другое озеро Сагараръ-куль, въ которое съ сѣвера съ южнаго склона Чулышманскаго бѣлка, впадаетъ также каскадомъ рѣка того же имени; озеро было покрыто льдомъ и такъ какъ р. Сагараръ-куль, была непроходима выше озера, то тяжело нагруженный караванъ долженъ былъ пройти по льду озера, хотя это было 5 (17) іюня [152].

Изъ озера Сагыраръ-куль вытекаетъ р. Калба-кая, служащая однимъ изъ истоковъ р. Башкауса. Перешедши р. Бошту, текущую въ р. Калба-кая изъ горъ Таштукиръ (на картѣ Мейена подъ этимъ именемъ означено озеро, лежащее на южн. склонѣ Чулышманскаго бѣлка, изъ котораго дѣйствительно течетъ рѣчка въ р. Калба-кая), путешественникъ вступилъ въ равнину, разстилающуюся по берегу р. Калба-кая и лишенную всякой растительности, кромѣ мховъ и Betula nana, которая впрочемъ имѣла здѣсь болѣе распустившіеся листья. У горъ Кара-агачъ путешественникъ достигъ западнаго конца плоскогорья, здѣсь встрѣтились ему первые незасохшіе стволы Pinus cembra: здѣсь же цвѣли Primula macrocalyx, Calianthemum rutaefolium и Paeonia intermedia. 6 (18) іюня путешественникъ началъ спускаться съ плоскогорья въ долину р. Каракема, которая отдѣляется здѣсь отъ долины р. Чулышмана горами Калбакашъ, состоящими изъ зеленаго слюдянаго сланца. Р.

---

[152] Tchihatcheff, l. c., p. 32.

Каракемъ течетъ въ узкой, только мѣстами расширяющейся долинѣ, заросшей густымъ лѣсомъ изъ Pinus cembra и Larix sibirica; первое расширеніе путешественникъ встрѣтилъ при впаденіи въ Каракемъ р. Четъ, гдѣ уже появляется кустарникъ жимолости; въ долинѣ господствуетъ изъ горныхъ породъ глинистый сланецъ; горы не поднимаются до снѣжной линіи. Около впаденія въ Каракемъ р. Кумали-арыкъ, текущей изъ горы того же имени, которая составляетъ западную оконечность Чулышманскаго бѣлка, путешественникъ оставилъ долину р. Каракема и черезъ горы, лежащія на его лѣв. берегу и состоящія изъ діоритоваго сланца, прямо прошелъ къ р. Чулышману, спустившись по долинѣ р. Макуръ-Каракема, правый берегъ которой состоялъ изъ гранито-сіенита.

Отъ устья Каракема до устья р. Макуръ-Каракема, Чулышманъ течетъ въ тѣснинѣ, образованной съ ю. горами Шукшутъ, состоящими изъ гранито-сіенита и Атбаши, съ с. горами Язлу. Горы эти покрыты лѣсомъ изъ кедровъ и лиственницъ; здѣсь путешественникъ встрѣтилъ Rhododendron davuricum. Ниже устья р. Мукуръ-Каракема, долина Чулышмана расширяется, рѣка течетъ въ глубокой рытвинѣ между наносами, но нѣсколько верстъ далѣе, ниже устья Таргадая, неприступныя горы снова замыкаютъ долину, такъ что путешественникъ долженъ былъ обойти ихъ съ юга по долинѣ Башкауса. Онъ поднялся на горы, раздѣляющія долины Чулышмана и Башкауса, по прав. берегу р. Таргадая; въ нижней части теченія Таргадай течетъ въ узкомъ ущельѣ, потомъ долина расширяется; горы её окружащія состоятъ изъ слюдянаго сланца [153]. Достигши до мѣста, гдѣ Таргадай образуется изъ двухъ истоковъ, путешественникъ слѣдовалъ по тому изъ нихъ, который течетъ съ ю.-в., оставивъ въ правой рукѣ другой источникъ. До впаденія въ Таргадай р. Чадырлу, долина была покрыта лѣсомъ изъ кедровъ и лиственницъ, но отсюда мѣстность при-

---

[153] Tchihatcheff, Voyage, p. 98.

нимаетъ другой характеръ, горы закругляются и появляются пятна снѣга. Во время ночлега на р. Чадырлу вечеромъ 7 (19) іюня термометръ съ закатомъ солнца упалъ до 0°, а ночью спустился даже до —2°,3. Ц. [154]. На вершинахъ перевала, который состоитъ изъ слюдянаго сланца, не было никакой растительности, кромѣ прошлогоднихъ злаковъ. Въ долину Башкауса путешественникъ спустился по р. Джулду. Растительность стала появляться за три часа пути до Башкауса, въ томъ числѣ Astragalus multicaulis и Artemisia borealis. При устьѣ р. Джулду путешественникъ достигъ до р. Башкауса, который течетъ въ долинѣ густо поросшей хвойнымъ лѣсомъ, между высокими скалистыми берегами, иногда совершенно сжимающими её такъ, что мѣстами встрѣчаются бомы, но менѣе опасные, чѣмъ на р. Чуѣ [155]. Спускаясь по прав. берегу Башкауса, путешественникъ переѣхалъ впадающія въ него р.: Карагудже, Каратешъ (на картѣ полков. Мейена Карадошъ), Саританъ (у Мейена Саратанъ), Атагирголъ (у Мейена Атыр-голъ, притокъ Саратана); и достигъ до р. Улаганъ, устье которой находится на высотѣ 4,442 р. ф. надъ у. м. по измѣренію Мирошниченко [156]. Верхняя долина Башкауса до устья Улагана отдѣляется отъ долины Чуи только не широкимъ кряжемъ горъ, который тянется съ в. на з., на в. связывается съ Сайлюгемскими горами посредствомъ горы Муйлету, а на з. упирается въ Катунь ниже устья р. Чуи. Въ восточной части онъ извѣстенъ подъ названіемъ Курайскихъ и Айгулакскихъ бѣлковъ. Высшія точки хребта находятся въ восточной половинѣ, гдѣ возвышаются горы: Муйлету, Іикъ-ту въ вершинахъ Башкауса, Адыръ-тургунъ и др. Южный скатъ хребта къ р. Чуѣ крутъ и короче сѣвернаго, бѣденъ лѣсомъ и сухими руслами, по которымъ низвергаются потоки только весною отъ таянья снѣговъ или во время дож-

---

[154] Tchihatcheff, l. c., p. 99.
[155] Tchihatcheff, l. c, p. 99.
[156] Мирошниченко, въ Изв. И. Р. Г. Общ. т. VIII, стр. 330.

дей; сѣверный склонъ пологъ и только къ рѣчкамъ оканчивается отвѣсными утесами, при томъ не у самаго берега, а оставляя мѣста для луговыхъ пространствъ; склонъ этотъ покрытъ густымъ лѣсомъ изъ кедровъ, пихты и лиственницы. Долины рѣкъ сѣвернаго склона совершенно доступны и представляютъ богатыя пастбища, такъ какъ долины эти скалисты только при устьяхъ рѣкъ, въ остальной же части своего теченія рѣки сопровождаются лугами или текутъ по плоскогорьямъ, медленно спускающимся къ рѣкѣ и покрытымъ топями и влажными пространствами, поросшими травой, черемицей, осокой и частью камышемъ [157]. По долинѣ р. Улагана путешественникъ снова поднялся на отдѣляющія Башкаусъ отъ Чулышмана горы Джулу-су, въ вершинахъ Улагана. — Долина Улагана представляетъ широкую, мѣстами холмистую, мѣстами ровную низменность, покрытую лугами, гдѣ встрѣчались юрты и стада рогатаго скота. На подъемъ на горы путешественникъ употребилъ цѣлый день; на спускъ въ долину Чулышмана только 2 часа. Горная порода, преимущественно распространенная между Башкаусомъ и Чулышманомъ отъ устья р. Джулду до горъ Джулду-су граувакка, проникнутая желѣзомъ; изъ кристаллическихъ породъ въ вершинахъ р. Атыргола залегаетъ гранито-сіенитъ, при соприкосновеніи съ которымъ граувакка распадается на призматическіе столбы; при устьѣ р. Улагана находится гранитъ. Низкіе холмы въ долинѣ Улагана, состоятъ изъ мергеля съ горизонтальнымъ напластованіемъ. Граувакка имѣетъ простираніе h. 7 съ с.-з. на ю.-в., паденіе 40°.

Въ долину р. Чулышмана во 2-й разъ путешественникъ прибылъ 11 (23) іюня. Температура воздуха въ долинѣ въ 2 часа пополудни на солнцѣ была + 43,°5. Ц., ночью термометръ опустился только до + 10° Ц.; температура воды въ р. Чулышманѣ была + 11° Ц. при температурѣ воздуха + 33° Ц.

По мѣрѣ приближенія къ устью р. Яланду, впадающей въ

---

[157] Воронинъ, Рукописныя замѣтки.

р. Чулышманъ справо ниже горъ Джулузу, долина Чулышмана расширяется въ плоскогоріе, покрытое незначительными холмами. Между р. Яланду и Тиленду берегъ р. Чулышмана состоитъ изъ глинистаго сланца, покрытаго иногда корой, состоящей изъ квасцевъ, натра и кали; ниже Яланду встрѣчается известнякъ. Часть теченія Чулышмана между устьями р. Яланды и Чульчи, есть одна изъ живописнѣйшихъ. Горные потоки стремятся по ложамъ усѣяннымъ огромными обломками скалъ; близь Яланду путешественникъ видѣлъ водопадъ, низвергающійся съ значительной высоты. Къ устью Чульчи долина Чулышмана еще болѣе расширяется, горы закругляются, берега рѣки становятся плоски, теченіе тихое, хотя р. Чульча до самаго устья сохраняетъ характеръ горнаго потока [158]. Лѣсу въ долинѣ нѣтъ, кромѣ топольника подлѣ самаго берега рѣки, къ которому примѣшиваются изрѣдка сосны [159]. 16 (28) іюня путешественникъ прибылъ къ устью Чульчи. Здѣсь онъ нашелъ пашню засѣянную ячменемъ, который едва подимался надъ поверхностью земли.

О дальнѣйшемъ теченіи р. Чулышмана до Телецкаго озера, краткія свѣдѣнія находятся у Радлова [160], Воронина и Кулибина [161]. Отъ р. Чульчи горы на лѣвомъ берегу, удаляются отъ рѣки и низменность, лежащая на этомъ берегу простирается до Телецкаго озера. Она покрыта березовыми кустарниками и сосновыми рощами, изобилуетъ пастбищными и хлѣбопахатными мѣстами, на которыхъ теленгуты постоянно сѣютъ рожь, ячмень, пшеницу, китайскій табакъ и рѣпу. Горы въ долинѣ Чулышмана отъ устья Башкауса до Телецкаго озера, состоятъ изъ гранита, а выше Башкауса изъ глинистаго сланца. Здѣсь Кулибинъ, также какъ Чихачевъ выше, находилъ глинистый сланецъ, содержащій квасцы, которые или покрываютъ

[158] Tchihatcheff, Voyage.
[159] Воронинъ, рукописныя записки.
[160] Radloff, Reise въ Erman's Archiv, B. XXXIII, П. 2, p. 269 и 310.
[161] Гор. Жур. 1856 г. стр. 176 179.

сланецъ въ видѣ налета или наполняютъ желѣзной охрой пустоты въ сланцѣ. Квасцы являются въ видѣ игольчатыхъ бѣлыхъ кристалловъ [162]. Глинистый сланецъ на Чулышманѣ часто бываетъ проникнутъ жилами кварца, содержащими сѣрный колчеданъ. Обитаемъ Чулышманъ становится отъ урочища Кеё, отъ котораго до Телецкаго озера по рѣкѣ можно плавать въ лодкѣ [163].

Главный притокъ Чулышмана *Башкаусъ* (по теленгутски Башъ-кобисы — многовершинный), беретъ начало въ сѣверозапад. склонѣ горы Муйлету, первыя 45 вер. течетъ на з. въ ущельѣ между неприступными снѣжными альпами; слѣдующія 72 вер. въ томъ же направленіи по расширенной долинѣ между болѣе доступными горами; потомъ рѣка поворачиваетъ на с. и такъ течетъ до устья р. Каракоджура въ долинѣ еще болѣе расширенной, но ниже р. Каракоджура р. Башкаусъ снова входитъ въ неприступное ущелье, въ концѣ котораго и впадаетъ въ Чулышманъ на высотѣ въ 2,151 р. ф. надъ у. м. по измѣр. Мирошниченко [164]. Это послѣднее теченіе имѣетъ 58 верстъ длины. Въ 2-хъ вер. выше своего устья Башкаусъ образуетъ значительный порогъ, дѣлающій недоступнымъ входъ въ ущелье, такъ что для того, чтобы проѣхать къ вершинамъ рѣки, нужно дѣлать объѣздъ въ 40 верстъ. По этому Кулибину не удалось осмотрѣть горы въ долинѣ Башкауса, въ ложѣ рѣки ниже порога онъ находилъ валуны изъ кремнистаго и глинистаго сланца, которые были покрыты слоемъ желѣзнаго блеска.

Жители Чулышмана называютъ себя Теленгутами; ихъ нравы, обычаи и названія поколѣній тѣ же, что и у другихъ алтайскихъ теленгутовъ. По мѣсту жительства они распадаются на два племени: Тёлёсъ па Чулышманѣ и Уланъ на Башкаусѣ; эти два племени опять распадаются на девять поколѣній, которыя живутъ

[162] Гор. Жур. 1856 г., стр. 179.

[163] Воронинъ, рукописныя записки.

[164] Из. И. Р. Г. О. т. VIII, стр. 340.

между собой смѣшанно, а именно: 1) Джиттасъ, 2) Мундусъ, 3) Коты, 4) Кыпчакъ, 5) Сакалъ, 6) Кёбёкъ, 7) Джидакъ, 8) Алмалъ, 9) Тёлёсъ. Черневые татары вообще называютъ ихъ Телесами; телесы встрѣчаются также между алтайскими и чуйскими теленгутами. Къ поколѣнію Телесъ принадлежатъ два зайсана: Чичапъ на Чуѣ и Чапанъ на Урусулѣ. Эти Телесы безъ сомнѣнія потомки древнихъ Телесовъ, которые дали свое имя Телецкому озеру. Никакихъ преданій о существованіи отдѣльнаго народа Телесъ между чулышманскими теленгутами Радловъ не нашелъ [165].

Монгольскій типъ лицъ господствуетъ у Телесовъ также, какъ и у теленгутовъ. Телесы живутъ, какъ номады, хотя свойство почвы не допускаетъ между ними большихъ перекочевокъ, въ войлочныхъ юртахъ, подобныхъ алтайскимъ; внутреннее расположеніе въ юртахъ то же самое; въ серединѣ юрты таганъ, дверь противъ постели, направо утварь, налѣво идолы. Мѣшки съ имуществомъ Телесы прячутъ въ ущельяхъ, а не выставляютъ въ юртахъ. Обычай этотъ туземцы объясняютъ войнами и непріятельскими опустошеніями, отъ которыхъ нѣкогда терпѣли предки Телесовъ. Главное занятіе жителей—скотоводство и звѣроловство; малые снѣга зимой позволяютъ держать много скота. На Телецкомъ озерѣ держатъ большею частью козъ, на нижнемъ Чулышманѣ до Башкауса больше коровъ, на верхнемъ Чулышманѣ процвѣтаетъ овцеводство. Хотя Телесы и богаты скотомъ, но уступаютъ въ этомъ отношеніи Чуйскимъ теленгутамъ; здѣсь не встрѣчается табуновъ въ нѣсколько тысячъ головъ; богатѣйшій Телесъ на Чулышманѣ темичи Сымыракъ владѣетъ не болѣе, какъ 100 лошадьми. Немногочисленностью стадъ объясняется здѣсь отсутствіе обычая ставить лошадямъ тавры. Звѣремъ страна очень богата; здѣсь водятся медвѣдь, маралъ, козуля, лось, антилопа, лисица, волкъ, выдра, соболь, россомаха. Звѣроловы составляютъ артели

---

[165] Radloff, Reise durch d. Altai, въ Erman's Arch. für wiss. Kunde v. Russland, B. XXIII, H. 2, p. 272.

въ 15 челов. и отправляются или въ горы вокругъ нижняго конца Телецкаго озера или въ горы вверхъ по Чулышману и доходятъ до китайской границы; лучшее время охоты осень. Ружья у чулышманцевъ такія же, какъ у алтайцевъ; покупаютъ ихъ больше отъ монголовъ, рѣже отъ алтайцевъ. Изъ ремеслъ у нихъ извѣстны только кузнечное, которое здѣсь болѣе развито, чѣмъ въ Алтаѣ; ножи, огнива, трубки, пряжки, застежки и удила, приготовляются въ такомъ количествѣ, что ими снабжаются всѣ черневые татары. Такъ какъ торговля съ сойонами, урянхайскимъ племенемъ, обитающимъ къ в. отъ озеръ Джувлу-куль и Иты-куль, доставляетъ значительныя выгоды, то часть народа занимается торговлей и доставленіемъ сойонамъ русскихъ товаровъ. Страна по Чулышману болѣе воздѣлана, чѣмъ страна черневыхъ татаръ (къ с. отъ Телецкаго озера). Бѣдные Телесы, которые не имѣютъ скота, занимаются земледѣліемъ. Они обработываютъ землю плугами и такъ какъ берегъ на многихъ мѣстахъ сухъ, то пашни орошаются каналами. Сѣютъ Телесы ячмень, рожь и пшеницу; овесъ очень рѣдко. Снятый хлѣбъ идетъ для собственнаго употребленія; излишки обмѣниваютъ богатымъ на мясо, кожи, войлока, одежду, шубы и проч. Равно бѣдные собираютъ лѣтомъ сѣно и продаютъ богатымъ, которые покупаютъ его особенно для молодаго скота [166].

Телесы живутъ, какъ первобытное общество. Народъ уподобляется большому семейству и не знаетъ никакихъ сословныхъ различій; всякій Телесъ считается равнымъ другому — братомъ; богатый проситъ бѣднаго сосѣда помочь ему въ работѣ и тотъ помогаетъ, сколько ему возможно; бѣдный приходитъ въ юрту богатаго со всѣмъ своимъ семействомъ, ѣстъ его обѣдъ и одѣвается въ его платье; богатый даетъ бѣдному мясо и скотъ, бѣдный богатому сѣно, хлѣбъ и проч. Даже темичи не занимаетъ никакого высшаго положенія въ обществѣ

[166] Radloff, l. c., p. 274 и 275.

и только если онъ надѣваетъ свое оффиціальное китайское платье, ему оказываютъ почтеніе и исполняютъ его приказанія; споровъ о наслѣдствѣ и собственности у Телесовъ нѣтъ. Телесы тихо живутъ въ своемъ уединеніи какъ мирная семья, но имъ также чуждо и всякое стремленіе къ прогрессу и образованію; никто не работаетъ, чтобъ пріобрѣсть избытокъ, всякій живетъ въ старыхъ отношеніяхъ: богатый остается богатымъ, если чума не лишитъ его стадъ, бѣдный продолжаетъ жить въ своей хижинѣ, въ которой родился и выросъ.

Образъ жизни Телесовъ мало отличается отъ образа жизни алтайцевъ; мужчины здѣсь меньше работаютъ, чѣмъ женщины: они ѣдятъ, пьютъ, спятъ и курятъ; женщины же исполняютъ всѣ домашнія работы и наблюдаютъ за скотомъ. Лѣтомъ, когда молоко въ изобиліи, большая часть мужчинъ, какъ и на Чуѣ, бываютъ пьяны и почти во всякой богатой юртѣ стоитъ котелъ, въ которомъ гонятъ водку. Приготовленіе пищи и одежды такое же, какъ у алтайцевъ; и здѣсь господствуетъ большая нечистоплотность и безпорядокъ. Многоженство меньше распространено у Телесовъ, чѣмъ въ Алтаѣ; рѣдкіе имѣютъ по двѣ жены. Между женами обыкновенно господствуетъ большое согласіе; старшая пользуется бóльшимъ почетомъ, младшая должна исполнять ея приказанія и болѣе работаетъ, но за то пользуется бóльшей любовью мужа. Свадебный обрядъ тотъ же, что у алтайцевъ. То же слѣдуетъ сказать и о религіозныхъ понятіяхъ. Повсюду слышны тѣ же имена Ульгена и Ерлика; званіе шамана и здѣсь наслѣдственно; лошадей Телесы приносятъ въ жертву рѣдко, большею частью овецъ; у телесскихъ шамановъ Радловъ не замѣтилъ бубновъ. Религіозный обычай, общій у Телесовъ съ черневыми татарами и не замѣчаемый въ Алтаѣ (къ з. отъ Катуни), заключается въ либаціяхъ, которыя дѣлаются божеству, если употребляютъ что либо жидкое. Если Телесъ наклоняется надъ ручьемъ, чтобы напиться, то прежде погружаетъ свою руку 3—4 раза и брызгаетъ водой въ воздухъ въ разныя стороны, произнося

тихо: кайраканъ, кайраканъ! Точно также, когда онъ пьетъ молоко или супъ ѣстъ, съ тѣми же словами онъ каплетъ немного на землю или брызгаетъ нѣсколько капель въ воздухъ [167].

ДОПОЛНЕНІЕ XXXIX.

Долина р. Чульчи. Озеро Итыкуль.

По долинѣ р. Чульчи, впадающей съ в. въ р. Чулышманъ, проѣхали два новѣйшихъ путешественника—Чихачевъ въ 1842 и Радловъ въ 1861 годахъ. [168]

Долина р. Чульчи въ нижней части своей ограждена съ ю. высокими снѣжными горами Кіякъ или Кіякту, съ с. менѣе высокими Кангая. Около устья горы такъ близко подступаютъ къ рѣкѣ, что Чульча течетъ здѣсь въ тѣсныхъ щекахъ и не имѣетъ долины, по этому дорога, ведущая къ вершинамъ Чульчи, поднимается изъ долины Чулышмана на горы, лежащія на правомъ берегу Чульчи. 18 (30) іюня Чихачевъ переправился на правый берегъ р. Чулышмана и поднялся на горы праваго берега Чульчи по р. Улулдуку; въ долинѣ этой рѣчки онъ встрѣтилъ пласты конгломерата, размытые водой и представляющіе такія же образованія въ видѣ столбовъ, прикрытыхъ сверху большими обломками, какія видѣлъ Гельмерсенъ на вост. берегу Телецкаго озера. [169] Долина Улулдука поросла лѣсомъ изъ кедровъ и лиственницъ; изъ однолѣтнихъ растеній здѣсь встрѣчаются Viola altaica, Dracocephalum Ruy-

[167] Radloff, l. c., p. 276—278.

[168] Tchihatcheff, Voyage scientifique dans l'Altai, p. 112—123. Radloff, Reise durch den Altai, въ Erman's Archiv f. wissensch. Kunde v. Russland, Bnd. XXIII, H. 2, p. 279—284.

[169] Tchihatcheff, Voyage, p. 113.

schianum, Antennaria dioica и Gymnandra altaica. Оставивъ р. Улулдукъ въ лѣв. рукѣ, путешественникъ перевалилъ черезъ кряжъ Канганъ (Капкая)? и достигъ горъ Артыштау; пониженіе температуры, появленіе сухихъ деревьевъ, массы снѣга свидѣтельствовали о высотѣ мѣста; затруднительный путь проходилъ по каменному болоту; кедровый сланецъ, Betula nana и можжевельникъ смѣнили здѣсь другія лѣсныя породы; съ этихъ высотъ на югѣ, на другой сторонѣ Чульчинской долины были видны зубчатыя снѣжныя вершины Кыяка; на прав. сторонѣ Чульчи также были видны снѣжныя вершины: Артыштау, Казанъ-Тушкень въ вершинахъ р. Кайру, впадающей въ Чулышманъ справа ниже Чульчи, и Суйрезынынъ-тайга, въ вершинахъ р. Суйрезу, притока Чульчи. Господствующая горная порода на прав. берегу Чульчи, слюдяной сланецъ; въ вершинахъ р. Кайры; на восточной сторонѣ долины этой рѣки есть желѣзная руда (водная окись желѣза), которую берутъ кочевники и выковываютъ изъ нея желѣзныя вещи, сбываемыя имъ въ Китай; рудная жила заключается въ слюдяномъ сланцѣ, имѣющемъ простираніе въ 9 съ 10 в. на с.-в. и паденіе 70° [170]. Желѣзныя руды вообще распространены въ системѣ Чулышмана. Теленгуты выдѣлываютъ изъ нихъ превосходнаго качества желѣзо, отличающееся своею необыкновенною мягкостью. Они дѣлаютъ изъ него пули, которыми стрѣляютъ изъ своихъ турокъ, ножи и оправы для огнивъ и поясовъ. Неизвѣстно, дѣлаютъ ли они сталь, но огнива здѣшнихъ теленгутовъ отличаются своею добротою. Имѣя въ виду несовершенство орудій мѣстныхъ жителей, достоинство ихъ произведеній слѣдуетъ приписать хорошему качеству рудъ [171]. 18 (30) іюня путешественникъ, миновавъ оз. Артышколь, достигъ оз. Бардаки, лежащее близь вершинъ р. Кайру, на с.-з. отъ нихъ; вечеромъ здѣсь термометръ упалъ до — 2° С.; ночью на водѣ образовался ледъ, который утромъ растаялъ.

---

[170] Tchihatcheff, Voyage, p. 116.

[171] Горн. Журн., 1856 г., стр. 180.

Отъ оз. Бардаки путешественникъ началъ спускаться въ долину р. Чульчи по гранитнымъ горамъ. которыя начались въ вершинахъ р. Кайры и простирались на в. до р. Бейрюкъ-ташъ. Направленіе пути было на ю.-в.; большая часть пути проходитъ по каменнымъ болотамъ; горы покрыты кедровымъ лѣсомъ; прежде чѣмъ достигнуть Бейрюкъ-таша, путешественникъ пересѣкъ р. Сургазы (на картѣ Мейена и у Радлова Сурьязу). Р. Бейрюкъ-ташъ вытекаетъ изъ озера и впадаетъ справа въ р. Чульчу. Долина Бейрюкъ-ташъ обставлена гранитными горами, между которыми залегаютъ конгломераты, состоящіе изъ обломковъ глинистаго сланца, кварца, полеваго шпата и пр., цементированныхъ кремнеземомъ. Бейрюкъ-ташскій гранитъ состоитъ изъ полеваго шпата тѣльнаго цвѣта и бѣлой слюды. Въ Бейрюкъ-ташъ впадаетъ р. Сайконушъ, проходящая черезъ оз. того же имени, на которомъ путешественникъ имѣлъ ночлегъ 19 іюня (1 іюля) [172].

На картѣ алт. горн. окр., составл. полк. Мейеномъ, р. Сайконушъ впадаетъ въ озеро, чрезъ которое проходитъ Бейрюкъ-ташъ; Радловъ же р. Бейрюкъ-ташъ вовсе не упоминаетъ, и говоритъ вмѣсто того о двухъ озерахъ, чрезъ которыя протекаетъ р. Арсаякъ; изъ озера же Сайконушъ у него вытекаетъ р. Сайконушъ, впадающая въ Чульчу [173].

Оз. Сайконушъ лежитъ въ гранитныхъ, покрытыхъ лѣсомъ горахъ и окружено болотами. Температура воздуха была 19 іюня (1 іюля) послѣ заката солнца $+8^0,6$C. Оба путешественника, Чихачевъ и Радловъ, жалуются на множество мошекъ въ окрестностяхъ этого озера, которыхъ въ другихъ долинахъ системы р. Чулышмана не встрѣчается. Дорога проходитъ къ ю. отъ озера, причемъ пересѣкаетъ р. Сайконушъ, имѣющую здѣсь 40 шаговъ ширины.

Отъ оз. Сайконушъ путешественникъ достигъ до р. Чульчи; Радловъ упоминаетъ на этомъ переходѣ р. Сору, которую

---

[172] Tchihatcheff, Voyage, p. 119.
[173] Radloff, Reise, l. c., p. 283.

дорога пересѣкаетъ въ 150 шаговъ отъ ея впаденія въ Чульчу. Рѣка Чульча течетъ здѣсь въ неширокой долинѣ, поросшей кедрами и лиственницами; горы на ея прав. берегу состоятъ изъ слюдянаго сланца съ простираніемъ въ 2 съ с.-в. на ю.-з. и паденіемъ 70^0 [174].

Дальнѣйшій путь путешественника пролегалъ по прав. берегу р. Чульчи, чрезъ густой и болотистый лѣсъ; рѣка имѣетъ не болѣе 50 шаговъ ширины, но течетъ съ шумомъ по каменистому ложу и неудобопроходима. Только въ 4 вер. выше устья горной и быстрой р. Богодай, вливающейся въ Чульчу съ с., рѣка становится шире и течетъ по песчаному ложу, гдѣ и переходятъ её на лѣвый берегъ. На лѣв. сторонѣ Чульчи путешественникъ пересѣкъ впадающую въ неё р. Чибитъ-оюкъ, на которой онъ замѣтилъ діабазовый сланецъ, а не вдалекѣ отъ нея жилу окиси желѣза; присутствію желѣзныхъ рудъ въ нѣдрахъ земли слѣдуетъ приписать свойство здѣшнихъ водъ покрывать опущенный въ нихъ предметъ корой желѣзной охрой, какъ это замѣтили туземцы; этому свойству рѣка Чибитъ-оюкъ обязана своимъ именемъ, потому что чибитъ по монгольски значитъ цвѣтъ, оюкъ — ровъ, яма. Черезъ 1 ½ часа хода отъ р. Чубитъ-оюка путешественникъ достигъ до оз. Чульчинскаго или Иты-куль. Около часу путешественникъ шелъ по его юго-вост. берегу, пересѣкъ широкій его притокъ Кумый, вливающійся съ этой стороны въ озеро и расположился на его берегу на ночлегъ 21 іюня (1 іюля).

Озеро Иты-куль (такъ озеро названо на картѣ Мейена), имѣетъ до 10 вер. длины и лежитъ на равнинѣ, окруженной съ двухъ сторонъ снѣжными горами, въ плоскихъ болотистыхъ берегахъ, поросшихъ мхами (преимущественно Sphagnum); гранитный галешникъ, встрѣчающійся на равнинѣ озера, представляетъ единственныя сухія мѣста. По словамъ Чихачева изъ деревьевъ здѣсь встрѣчаются только Juniperus nana и сухіе

---

[174] Tchihatcheff, Voyage, p. 124.

стволы березъ; Радловъ говоритъ, что берега озера поросли лиственницами [175] изъ однолѣтнихъ: Potentilla frutescens, Senecio campestris, Viola biflora и Epilobium humile; температура воздуха была здѣсь однако, несмотря на высокое положеніе мѣста и близость снѣжныхъ горъ, значительная, именно 21 іюня (3 іюля) послѣ полудня термометръ показывалъ + 31°,6 на солнцѣ при сѣверо-зап. вѣтрѣ и + 16° въ тѣни. Въ окрестностяхъ озера должно быть довольно дичи, потому что Радловъ нашелъ здѣсь три звѣроловческія хижины, построенныя Телесами, угодья которыхъ продолжаются по ту сторону озера; впрочемъ граница звѣроловческихъ угодій точно не соблюдается и Сойоны заходятъ къ Чульчинскому озеру, а Телесы проникаютъ на в. до оз. Караколь.

ДОПОЛНЕНІЕ XL.

Телецкое озеро и окрестныя горы.

Телецкое озеро было посѣщено двумя новѣйшими путешественниками, Гельмерсеномъ въ 1834 г. и Радловымъ въ 1861 г. [176]

Гельмерсенъ достигъ до сѣвернаго берега озера 3 (15) іюля, и тотчасъ же предпринялъ путешествіе вокругъ его береговъ въ лодкѣ, но въ первый день отъѣхалъ только 6 вер. и имѣлъ ночлегъ на р. Одоръ. 4 (16) іюля Гельмерсенъ продолжалъ свое путешествіе на в. вдоль бухты, которую образуетъ озеро

---

[175] Radloff, Reise, p. 285.

[176] Helmersen, Der Telezkische see und die Teleuten im Oestlichen Altai, S. Petersb. 1838. Helmersen, Reise nach dem Altai, im J. 1834, въ Baer und Helmersen, Beiträge, Bndch. XIV, p. 42—95. Radloff, Reise durch den Altai, въ Erman's Archiv, f. wissensch. Kunde v. Russland, Bnd. XXIII, H. 2, p. 263—269. Кромѣ того см. въ Горн. Журн. 1856, стр. 171—176.

при выходѣ р. Біи и которая имѣетъ направленіе съ з.-с.-з. на в.-ю.-в. и постепенно расширяется. На сѣверномъ берегу бухты онъ замѣтилъ на немъ аулы черневыхъ татаръ съ небольшими при нихъ пашнями, которыя, казалось ему, были въ хорошемъ состояніи. Вообще, по замѣчанію путешественника, сѣверный берегъ озера имѣетъ гостепріимный видъ и вѣроятно всегда былъ болѣе населенъ и служилъ мѣстопребываніемъ князьковъ. Бухта, по которой плылъ путешественникъ, кончается у мыса на ея южномъ берегу, подъ названіемъ Кулганъ, отъ котораго озеро направляется на ю. Отъ Кулгана на ю. западный берегъ озера называется *Чаякъ*. Въ 2 вер. ниже, т. е. западнѣе мыса Кулгана въ озеро изливается р. Кулдуръ. На восточномъ берегу озера поднимаются высокія горы, служащія водораздѣломъ между озеромъ и р. Абаканомъ и носящія названіе Горбу; гребень ихъ безлѣсенъ, скалистъ и покрытъ пятнами вѣчнаго снѣга. Сѣверный берегъ бухты состоитъ изъ кремнистыхъ и глинистыхъ сланцевъ; съ простираніемъ отъ с.-с.-в. на ю.-ю.-з. и отвѣснымъ паденіемъ; миновавъ устье р. Ашу, путешественникъ расположился на ночлегъ у р. Еланышъ, въ 20 вер. отъ устья р. Оюра, противъ м. Кулгана [177]. Берегъ при устьѣ р. Еланыша на большомъ пространствѣ былъ заваленъ валунами, между которыми были куски порфира, яшмы, конгломератовъ съ зеленымъ цементомъ и пр. Отъ Еланыша Гельмерсенъ направился прямо къ вост. берегу озера, не заходя въ другую сѣверо-восточную бухту, которая гораздо короче сѣверо-западной (по свидѣтельству туземцевъ только 4 вер. длины); въ эту бухту впадаетъ р. Камга [178]. Бухта окружена высокими лѣсистыми горами, видъ на нее замыкается на с.-в. высокимъ горнымъ кряжемъ, повидимому сѣвернымъ продолженіемъ хребта Горбу. Отсюда же открылся видъ и на южную часть озера до горъ, сопровождающихъ теченіе

---

[177] Helmersen, Reise, p. 62.
[178] Helmersen, Reise, p. 63.

Чулышмана, покрытыхъ мѣстами снѣгомъ, что даетъ имъ абсолютн. высоту въ 6000 пар. футовъ.

Другой путешественникъ — Радловъ плылъ сначала той же дорогой отъ р. Оюра, но оставилъ сѣверный берегъ западнѣе Гельмерсена; онъ не упоминаетъ р. Ашу и Елапыша, упоминаемыхъ Гельмерсеномъ, но называетъ вмѣсто нихъ другія, именно Умзэръ, Ургö и Чеченекъ; между двумя послѣдними онъ упоминаетъ скалы Акъ-кая (бѣлыя скалы), получившія такое названіе отъ цвѣта горной породы. Восточнѣе р. Чеченека Радловъ пересѣкъ бухту поперегъ; бухта въ этомъ мѣстѣ имѣла 3 вер. ширины. Противуположнаго берега путешественникъ достигъ при устьѣ р. Кондара (Кульдура). Отъ мыса Болдшаръ (у Гельмерсена этому мысу соотвѣтствуетъ м. Кулганъ), который путешественникъ долженъ былъ обогнуть, берегъ озера поворачиваетъ на ю. и путешественнику открылся видъ на все озеро. Берегъ вдается здѣсь въ озеро многими мысами и каменныя гряды иногда простираются въ озеро на версту. Отъ м. Болдшара путешественникъ долженъ былъ переѣхать на вост. берегъ озера, который отстоялъ на 4 вер.; на переѣздъ требовался часъ времени. Вост. берега путешественникъ достигъ южнѣе устья р. Кöрерöкъ. При переѣздѣ черезъ озеро татары, обратившись къ ю., бросили по горсти воды на воздухъ въ честь отца горъ — горы Актынъ-тау.

Восточный берегъ озера крутъ и скалистъ, и потому лишенъ всякаго населенія; мѣстами на пространствѣ нѣсколькихъ верстъ нѣтъ мѣста, чтобы высадиться на берегъ; удобныя къ тому мѣста находятся только въ устьяхъ рѣчекъ, которыя во множествѣ съ шумомъ текутъ въ озеро въ глухихъ и тѣсныхъ ущельяхъ. Рѣки Ишта, Аю-кечпесъ (медвѣдь не перейдетъ) и Аталышъ (у Радлова Адамышъ), при своемъ впаденіи въ озеро образуютъ живописные водопады, шумъ которыхъ слышенъ издали [179]. Аю-кечпесъ низвергается въ озеро черезъ

[179] Helmersen, Reise, p. 64. Radloff, Reise, p. 266.

живописную тѣснину многими пѣнящимися каскадами. Вмѣсто кедровъ и елей встрѣчавшихся путешественникамъ доселѣ, лѣсъ на восточн. берегу озера состоялъ изъ березъ и осинъ, къ которымъ примѣшивались ель и сосна. Названіе свое р. Аю-кепчесъ получила по словамъ туземцевъ потому будто, что южнѣе ея, въ рѣдкихъ лиственныхъ лѣсахъ восточнаго берега озера медвѣдь не встрѣчается, хотя онъ во множествѣ водится въ черни въ вершинахъ р. Кангмы, впадающей въ сѣверо-восточную бухту. Р. Карбагачъ или Корбачакъ замѣчательна своимъ глубокимъ и грознымъ ущельемъ съ отвѣсными стѣнами [180]. Къ ю. отъ р. Адамыша горы на вост. берегу озера: Чаякъ, Пакты и Сӧлӧкъ, почти совершенно голы и покрыты только травой и валунами; горы Чаякъ и Пахты поднимаются постепенно, но Сӧлӧкъ падаетъ въ озеро почти отвѣсно. Деревья растутъ здѣсь густо только у самаго озера. Отъ устья р. Кӧкше открывается видъ на южную самую широкою часть озера; за которой на горизонтѣ были видны поднимающіяся по обѣимъ сторонамъ р. Чулышмана горы Алтынъ-тау и Акъ-ташъ. Южнѣе Кӧкше берегъ озера опять покрывается лѣсомъ. Населенныя мѣста начинаются только отъ устья р. Чолышъ (Толушъ у Радлова) [181]. Здѣсь уже начинаются кочевья двоеданцевъ или теленгутовъ. Къ ю. отъ устья р. Чолыша на берегу озера лежатъ горы Арталъ, на которыхъ, по преданію туземцевъ, была битва между туземцами и русскими, или между туземцами и монголами, при чемъ первые загнали своихъ враговъ въ озеро [182]. Горы Арталъ представляютъ послѣднія скалы глинистаго сланца, который распространенъ по всему озеру до этого пункта; берегъ южнѣе Артала называется Пэлэ; онъ состоитъ изъ размытаго водой конгломерата, разрушенная масса котораго представляется въ видѣ отдѣльныхъ столбовъ, какъ это бываетъ

---

[180] Helmersen, Reise, p. 64.
[181] Helmersen, l. c., p. 69; Radloff, l. c., p. 266.
[182] Radloff, Reise, p. 268.

въ крутыхъ оврагахъ, размытыхъ водой въ глинѣ и мергелѣ. Нѣкоторые изъ этихъ столбовъ несутъ на своихъ вершинахъ огромные круглые обломки съ выдающимися краями; эти конгломератовыя горы представляютъ обрывистый спускъ съ травянистой, большею частью обитаемой террасы, которая узкой полосой разстилается между скалистыми горами и озеромъ [183]. Южный берегъ Телецкаго озера образованъ горой Тулакъ (на картѣ алт. горн. окр., сост. полк. Мейеномъ, Олокъ-ту), западный конецъ которой на прав. берегу Чулышмана называется Якпашъ (у Радлова Ак-ташъ); на зап. берегу южной части озера возвышаются горы Адчильманъ и высокій Алтынъ-таганъ (у Радлова Алтынъ-тау, Золотая гора), на вершинѣ котораго лежитъ вѣчный снѣгъ. Сѣверное продолженіе Алтынъ-тау, проходящее по западному берегу озера, носитъ названіе Кара корумъ (черный обрывъ). Алтынъ-тау калмыки называютъ «Отцемъ горъ и озера», относятся къ нему съ благоговѣніемъ, при переѣздѣ черезъ озеро умилостивляютъ его, кидая горсть воды въ воздухъ и увѣряютъ, что никто не могъ подняться на него, хотя многіе это пробовали, но погибали при этомъ. Съ этихъ горъ также падаютъ въ озеро многочисленные ручьи, но менѣе значительные. Въ юговост. уголъ озера впадаютъ р. Киги и Чири; устье р. Киги имѣетъ плоскіе, поросшіе густымъ лѣсомъ берега; въ вершинахъ ея видиѣется гора Ала-айгыръ (пестрый жеребецъ), вершина котораго покрыта большими пятнами снѣга.

На 4-й день своего плаванія Гельмерсенъ достигъ до устья р. Чулышмана [184]. Эта рѣка изливается въ Телецкое озеро многими рукавами; долина ея при устьѣ имѣетъ 1 вер. ширины; песокъ и илъ, которыя рѣка изобильно вноситъ въ озеро, обра-

---

[183] Helmersen, l. c., p. 72; Radloff, l. c., p. 268. Подобныя образованія находятся въ южномъ Тиролѣ вблизи Ботцена въ красномъ порфировомъ наносѣ (Porphyrschutt). (Die Erde n. ihrer Zuzammensetzung etc. v. Ferd. v. Hochstetter. Prag, 1875, p. 81).

[184] Helmersen, Reise, p. 77.

зовавъ при устьѣ обширную мель. Берега Чулышмана при его устьѣ поросли елями, осинами, тополями, ивами, березами, гороховникомъ и множествомъ другихъ кустарниковъ, въ которыхъ живетъ много мелкихъ птицъ. Гельмерсенъ нашелъ устье Чулышмана необитаемымъ и говоритъ, что первые аулы теленгутовъ находятся въ нѣсколькихъ верстахъ выше; путешественникъ поднялся по Чулышману только до этихъ ауловъ. Съ крутаго ската Ачильмана въ Чулышманъ съ лѣвой его стороны низвергаются многіе ручьи, шумъ которыхъ слышенъ издали. На эти съ виду неприступныя горы ведетъ дорога, по которой можно, по словамъ туземцевъ, въ 6 дней доѣхать до Катуни; по ней Бунге въ 1826 г. спустился въ долину Чулышмана.

8 іюля Гельмерсенъ предпринялъ обратное путешествіе вдоль западнаго берега озера. Послѣ 3-хъ часоваго плаванія отъ устья Чулышмана, путешественникъ достигъ до устья р. Чилэ, которое приходится противъ устья р. Чолыша. До р. Чилэ западный берегъ озера состоитъ изъ сѣраго гранита, совершенно лишенъ населенія и имѣетъ болѣе дикій характеръ, чѣмъ восточный берегъ, который представляется болѣе удобнымъ для жизни, надѣленнымъ альпійскими лугами и травянистыми склонами. На западн. берегу скалы прямо падаютъ въ воду, на протяженіе многихъ верстъ не образуя узкаго прибрежья. Изъ водопадовъ, которыхъ здѣсь тоже довольно, слѣдуетъ упомянуть прекрасный водопадъ Агачка (Акъ-ичке) и сѣвернѣе его находящійся Аюкечмесъ (Гельмерсенъ пишетъ Аюкесмечъ и переводитъ: медвѣжья берлога). При устьѣ ключей скопляются массы гранитныхъ валуновъ, бѣлый цвѣтъ которыхъ контрастируя съ темнымъ цвѣтомъ лѣсовъ и воды, издали указываетъ на существованіе рѣчныхъ дельтъ.

Сѣвернѣе р. Чилэ гранитъ смѣняется глинистымъ сланцемъ; вмѣстѣ съ этой перемѣной и берегъ получаетъ другой видъ; онъ менѣе крутъ, снабженъ большимъ числомъ мѣстъ для высадки на берегъ, но тѣмъ не менѣе неприступенъ и необитаемъ. Оба берега въ серединѣ озера замѣтно понижаются.

Въ сѣверной части озера особенно выдаются въ него мысы Ильбекъ-чай и Итукъ-ташъ; послѣдній состоитъ изъ глинистаго сланца, лежитъ восточнѣе м. Кулгана и такъ далеко вдается въ озеро, что далеко видѣнъ со всѣхъ сторонъ и служитъ хорошей точкой для оріентированья. Обогнувъ его, путешественникъ слѣдовалъ по южн. берегу сѣверозападнаго залива; здѣсь въ озеро вливается значительная р. Кульдуръ въ глубокой, дикой тѣснинѣ и образуетъ значительную дельту. Южный берегъ залива не отличается тѣми удобствами къ жизни, какія есть на сѣверномъ; онъ дикъ и необитаемъ [185].

Телецкое озеро имѣетъ 175 вер. длины. Оно состоитъ изъ двухъ частей, сѣверной и южной; южная, самая большая, тянется въ прямомъ направленіи съ с. на ю., и имѣетъ 46 вер. длины; въ с.-в. углу отъ нея отдѣляется заливъ въ 6 вер. длиной. Сѣверная часть озера имѣетъ протяженіе съ в. на з. и 35 вер. длины. Окружность озера считается въ 178 верстъ. Ширина озера самая большая въ южномъ концѣ его и доходитъ до 6 верстъ; къ с. она уменьшается и доходитъ до 2 вер., при ширинѣ р. Біи до 150 саж. Озеро лежитъ на абсолют. высотѣ 1600 пар. ф. по изм. Гельмерсена [186], въ поперечной долинѣ, въ трещинѣ между пластами глинистаго сланца, имѣющаго простираніе съ с.-с.-в. на ю.-ю.-з. и отвѣсное паденіе. Кромѣ устья Чулышмана, гдѣ вмѣсто неприступныхъ горъ находится низменность, другое подобное мѣсто лежитъ на сѣверовост. берегу озера подъ названіемъ *Джайляу* (лѣтовка); на немъ кочуютъ черневые татары. Вода въ озерѣ прѣсная и прозрачная, такъ что на глубинѣ 4 саж. видны камни [187]. Температура воды въ озерѣ различна; въ сѣверозападномъ заливѣ, по наблюденіямъ Гельмерсена, температура воды колеблется въ первыхъ числахъ іюля, отъ 5,25° R. до 8°,2 R., при температурѣ воздуха отъ 11° до 12° R.; въ

---

185 Helmersen, Reise, p. 77—86.

186 Helmersen, Reise, p. 69.

187 Воронинъ, рук. зап.

средней самой узкой части озера противъ устья р. Кокорекъ, въ 45 вер. отъ устья Чулышмана, у обоихъ береговъ западнаго и восточнаго температура воды въ іюлѣ бываетъ отъ 3° до 4° R., при температурѣ воздуха отъ 10° до 14° R., къ южному концу озера вода становится теплѣе и у устья Чулышмана поднимается отъ 11° до 14° R., при температурѣ воздуха 12° и 14° R. [188]. Это различіе въ температурѣ путешественникъ объясняетъ тѣмъ, что сѣверную часть питаютъ водой горные потоки, образующіеся отъ таянія снѣговъ, тогда какъ въ южную часть озера вливаются воды Чулышмана, уже успѣвшіе во время длиннаго своего теченія пріобрѣсть температуру воздуха. Южная часть озера съ теплой водой отличается большимъ животнымъ населеніемъ; сѣвернѣе устьевъ р. Чолыша и Чилэ становится меньше водяныхъ птицъ, мухъ и мошекъ. Вода въ озерѣ въ южной расширенной части отъ устья р. Чулышмана до устья р. Чилэ зеленая [189]. Глубина озера неизвѣстна. Теченіе въ озерѣ довольно значительное; Гельмерсенъ плылъ по нему вверхъ отъ устья р. Кокорекъ до р. Чулышмана 4 дня, внизъ же по теченію онъ сдѣлалъ въ одинъ день 45 вер. Льдомъ озеро покрывается въ исходѣ ноября, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ледъ такъ тонокъ, что не поднимаетъ лошади и туземцы переходятъ его на лыжахъ только въ случаѣ необходимости. Замерзаетъ озеро въ исходѣ марта или въ началѣ апрѣля, но не каждый годъ. Въ озерѣ водятся тальмени большой величины, ускучи, хайрюзы, сиги, щуки, язи, окуни и чебаки, а въ сѣверозапад. заливѣ ловится въ большемъ количествѣ особая очень вкусная рыба, которую черневые татары называютъ кызыкъ, а русскіе сельдь (Corregonus sp.?) [190]; кызыкъ имѣетъ 10 вершк. длины и 2—3 верш. ширины; рыба эта показывается у береговъ большею частью въ началѣ іюля и ловится тогда во множествѣ [191]. Въ 1822 г.

[188] Helmersen, Reise, p. 66.
[189] Helmersen, Reise, p. 82.
[190] Radloff, Reise, p. 264.
[191] Единственный экземпляръ, доставленный изъ Барнаула профессору петерб. университета Кесслеру, оказался невзрослымъ и въ состояніи, затруднительномъ для опредѣленія.

на озеро была послана отъ сибирскаго казачьяго войска команда казаковъ подъ начальствомъ сотника Копѣйкина съ цѣлью основать на озерѣ войсковой ловъ сельдей; Копѣйкинымъ было поймано въ теченіи, перваго лѣта 6,200 шт., въ теченіи втораго лѣта 1823 г., 54,500 шт., но этотъ опытъ былъ признанъ неудачнымъ и не повторялся болѣе. Въ настоящее время рыбная ловля на озерѣ производится черневыми татарами; въ 1860 г., за годъ до пріѣзда Радлова, купецъ Четинъ, изъ дер. Улалы, добылъ въ озерѣ 80 пуд. кызыка; для плаванія по озеру Четинъ имѣетъ большія лодки; татары же имѣютъ только долбленыя изъ тополевыхъ стволовъ отъ 16 до 22 ф. дл. и отъ 2 до 2½ ф. ширины, не отваживаются пускаться въ нихъ на середину озера.

Въ озеро впадаютъ, кромѣ р. Чулышмана, слѣдующія рѣки справа: Кыгы, Чиры, Чолышъ, Кокши, Атанышъ, Кокурскъ, Корбу, Атечикъ, Турачакъ, Каммы, Меенскъ, Кокурскъ, Суельту, Тебенскъ, Кубутукъ и друг. Слѣва оно принимаетъ: Большую и Мал. Чійли (Чилэ), Чадаръ, Кочадаръ, Колдуръ и Самышъ.

Радловъ въ 1861 г. во время своего обратнаго путешествія съ Чулышмана, прошелъ по лѣвой сторонѣ озера, но вдали отъ его берега, пересѣкая вершины его притоковъ; 25 іюля (6 августа) путешественникъ поднялся на горы къ з. отъ Чулышмана, южнѣе, впаденія въ него р. Альчимана [192] (Ачильманъ у Гельмерсена, Ачуманъ на картѣ полк. Мейсна); сначала гора была покрыта березовымъ и осиновымъ лѣсомъ, но вскорѣ лѣсъ прекратился и только остались кустарники въ ущельяхъ; дорога шла иногда надъ обрывомъ въ 600 ф. высоты; на вершинѣ ачильманскихъ горъ, откуда путешественнику открылся видъ на все озеро и на долину Чулышмана, дорога стала менѣе крута, склоны и ущелья были покрыты лѣсомъ изъ кедра и пихтъ. Отъ р. Ачимана (одна ли и та же эта рѣка Альчиманомъ путешественникъ не говоритъ) до которой онъ достигъ черезъ горы, путешественникъ пересѣкъ

[192] Radloff, Reise въ Erman's Arch. XXIII. H. 2, p. 311.

перевалъ отдѣляющій р. Ачиманъ отъ р. Аба, впадающей въ р. Чіили. Вершина перевала подпималась выше предѣльной линіи лѣсовъ [193]. Спустившись по долинѣ р. Аба въ долину р. Чіили, по послѣдней вверхъ до р. Актыра; по долинѣ послѣдней онъ поднялся на горы, отдѣляющія её отъ р. Тötö, другой притокъ р. Чіили, а отсюда поднялся на высокое, обширное и безлѣсное плоскогоріе, лежащее къ ю. отъ истоковъ р. Бижи, впадающей слѣва въ р. Бію. Спускъ отсюда въ долину р. Бижи частью проходимъ по скаламъ, поросшимъ кустарниками, частью по болотамъ. Р. Бижи течетъ между низкими, покрытыми лѣсомъ кряжами горъ, изъ которыхъ правый круто падаетъ къ рѣкѣ, лѣвый же находится въ нѣкоторомъ разстояніи отъ рѣки; въ долинѣ Бижи живетъ значительное населеніе изъ черневыхъ татаръ; путешественникъ спускаясь по рѣкѣ, видѣлъ много юртъ, стоговъ сѣна и обработанныхъ полей; особенно часты юрты становятся тамъ, гдѣ чернь прекращается, рѣка становится широкою и сопровождается лугами. Здѣсь на каждыхъ почти 2, 3 верстахъ встрѣчаются небольшія деревни; жители бѣдны, живутъ въ берестяныхъ юртахъ, скота держатъ мало, живутъ только хлѣбопашествомъ, которое производятъ въ ограниченномъ количествѣ.

31 іюля (12 августа) путешественникъ продолжалъ свой путь по р. Угöнъ, въ долинѣ котораго изчезъ послѣдній слѣдъ черни. Луга на этой рѣчкѣ прерываются березовымъ и осиновымъ лѣсомъ. На Угöнѣ находится деревня, населенная ясачными крестьянами и крещеными татарами, которые живутъ зажиточно въ хорошихъ домахъ, занимаются земледѣліемъ и пчеловодствомъ. Въ тотъ же день путешественникъ прибылъ въ деревню татарскаго зайсана изъ поколѣнія Кöмпöнъ, которая была расположена на р. Кара-Кöпши. Въ слѣдующей деревнѣ подъ названіемъ Пасначылъ, путешественникъ оставилъ долину р. Кара-Кöпши и черезъ высокій горный кряжъ перевалилъ

---

[193] Radloff, l. c., p. 313

въ долину р. Иши, притокъ р. Катуни. На р. Ишу онъ выѣхалъ при деревнѣ Ташту (каменная), населенной крещеными Командинцами, которые почти совсѣмъ обрусѣли и живутъ въ очень чистыхъ деревянныхъ домахъ. Страна здѣсь совершенно ровная. Отсюда путешественникъ отправился по дорогѣ въ Бійскъ, нѣсколько сѣвернѣе дер. Улалы.

Путь отъ Улалы до Бійска путешественникъ совершилъ въ другое время, именно въ 1860 г. [194]; возвращаясь въ Бійскъ съ р. Чуи, путешественникъ достигъ до р. Каменки, и отсюда направился къ р. Катуни. Равнина, по которой онъ проѣзжалъ, густо населена русскими деревнями. У деревни Шульгинъ-логъ путешественникъ достигъ до р. Катуни; широкая рѣка здѣсь разбивается на многіе рукава, острова между которыми поросли березой и талами. Отъ Шульгина-лога Радловъ ѣхалъ по лѣв. берегу Катуни, въ 10 вер. проѣхалъ дер. Платову, а въ 10 вер. отъ нея переправился на прав. берегъ Катуни, близь дер. Маймы. Здѣсь Катунь также представляется широкой рѣкой съ большими песчаными косами и островами, покрытыми тальникомъ. Обитатели дер. Маймы большею частью крещеные инородцы и совершенно обрусѣли, хотя лица ихъ ясно указываютъ на ихъ происхожденіе. Въ дер. Маймѣ въ 1859 г. считалось 363 д. об. п. [195] Отъ Маймы до Улалы считается 7 вер. Берега р. Маймы, на которой расположены обѣ эти деревни, довольно гористы и дорога вьется между значительными возвышенностями, которыя поросли пихтами и березами, а не лиственницами, какъ въ юго-западномъ Алтаѣ. Травяная растительность роскошна и образуетъ надъ поверхностью земли непроницаемый слой въ 4 ф. высоты. Къ в. число пихтъ и кедровъ увеличивается. Такіе лѣса русскіе называютъ въ Алтаѣ чернью; теленгуты называютъ горы, покрытыя чернью, *йишъ*, а горы, покрытыя лиственницами *тага* (тайга); инородцевъ, населяю-

[194] Radloff, Briefe aus d. Altai, въ Erman's Archiv, Bd. XXII, H. 1. p. 41.
[195] Списки насел. мѣстъ Р. И. LX. Томск. губ. № 1329.

щихъ чернь, теленгуты называютъ *Іишъ-кижи* (черневой народъ). Часть Алтая къ з. отъ Катуни и къ в. отъ нея до южн. конца Телецкаго озера, называется у теленгутовъ тайгой, но отъ Телецкаго озера къ с. и с.-в. распростаняется іишъ.

Дер. Улала есть мѣстопребываніе начальника православной алтайской миссіи; она довольно значительна, состоитъ изъ большихъ и чистыхъ домовъ и расположена при впаденіи р. Улалы въ Майму (Найму). Жители Улалы по развитію своему не уступаютъ русскимъ крестьянамъ, но вполнѣ сохранили свою національность. Большая часть ихъ живетъ зажиточно и занимаются хлѣбопашествомъ и торговлей [196]. Въ деревнѣ въ 1859 г. считалось 288 д. об. п. [197] Многіе изъ нихъ грамотны. Отъ Улалы до Бійска считается 80 вер. До послѣдней станціи передъ переправой черезъ Бію, путешественникъ ѣхалъ по голой холмистой странѣ, на слѣдующей станціи онъ пересѣкъ густой лиственный лѣсъ.

Горы, наполняющія пространство между Катунью и Телецкимъ озеромъ мало извѣстны. Онѣ составляютъ отрасль Айгулакскихъ горъ; отдѣляясь отъ послѣднихъ въ вершинахъ Кадрина и Кара-коджура, онѣ идутъ спачала на с.-з. подъ именемъ Чабдарскихъ горъ, постепенно возвышаясь къ истокамъ р. Саусканду, Чабдара, Пыжи и Уймени (или Неменя); въ этомъ мѣстѣ находится самая возвышенная часть всей отрасли. Отсюда горы раздѣляются на двѣ вѣтви; одна тянется на с.-в. къ южному концу Телецкаго озера по лѣв. берегу р. Чабдара; и называется Телецкими горами. Южный склонъ Телецкаго хребта крутой стѣной поднимается надъ берегомъ Чабдара, на сѣверѣ же хребетъ пускаетъ отъ себя отдѣльныя гряды между р. Уйменемъ, Пыжей и оз. Телецкимъ [198], Сѣверо-вост. оконечность хребта поднимается надъ самымъ озеромъ между устьями р. Чулышмана и Чіили, подъ названіемъ горъ Алтынъ-

---

[196] Radloff, Briefe, p. 44 — 45.

[197] Списки нас. м. Росс. И., LX, Томск. губ., № 1332

[198] Воронинъ, рукоп. записки

тау (на картѣ Мейена Алтынъ-ту, у Кулибина Алтынъ-таганъ, вѣроятно золотая тайга, прозванная такъ по словамъ Кулибина за обиліе водящихся на ней соболей) и Каракорумъ (у Кулибина Караурумъ, у Мейена Курумду). Изъ горныхъ проходовъ черезъ Телецкій хребетъ извѣстенъ пока только одинъ, лежащій къ з. отъ Алтынъ-тау, въ вершинахъ Ачильмана (притока Чулышмана) и Аба (притока р. Чіили); по этому проходу прошли Радловъ въ 1861 г. и горный инженеръ Кулибинъ въ 1855 г. Послѣдній даетъ краткія геогностическія свѣдѣнія о Телецкихъ горахъ [199]. По сѣверному склону Телецкихъ горъ распространены глинистые и кремнистые сланцы; они залегаютъ по р. Пыжѣ, именно по рр. Соучагъ, Кужайре, Омну, Кучкачекъ, Чая и Коргонъ, а также по р. Ягачъ, текущей въ озеро (у Гельмерсена Агачка) и отъ нея до горъ Каракорумъ; известнякъ находится при устьѣ р. Болгачъ, впадающей въ Пыжу справа; конгломератъ былъ встрѣченъ по р. Абыръ, кристаллическія породы Телецкихъ горъ: крупнозернистый гранитъ, составляющій горы Алтынъ-тау и Каракорумъ; порода эта проникнута жилами кварца, который содержитъ сѣрный колчеданъ и неизвѣстный черный минералъ. Сіенитъ преимущественно распространенъ по правому берегу р. Пыжи, по р. Абыръ, Козырбакъ и Коопа. Діоритъ, переходящій часто въ афанитъ, является господствующею породою въ долинахъ р. Калтычъ, верхній и нижній Солгонаки и Чепуха. Въ розсыпяхъ послѣднихъ рѣчекъ встрѣчается много кристалловъ бураго желѣзняка. Долины, проходящія въ сіенитовыхъ и діоритовыхъ горахъ, содержатъ слабые признаки золота. На берегу Телецкаго озера Кулибинъ находилъ обломки глинистаго сланца, которые были покрыты тонкимъ отшлифованнымъ прослойкомъ вишневаго цвѣта съ тонкими параллельными бороздками по всей массѣ минерала (эрратическіе камни).

Другая главная вѣтвь, представляющая водораздѣльный хре-

---

[199] Горн. Журн., 1856 г., стр. 171 — 175.

бетъ между водами Біи и Катуни, отъ вершинъ р. Саусканды простирается сначала на з., постепенно понижается къ вершинамъ р. Балыкты-су и Кызылъ-талъ, притоковъ р. Уймепя, и огибая ихъ, принимаетъ сѣверо-западное направленіе и подъ именемъ Лекмонарскихъ бѣлковъ достигаетъ вершинъ р. Сары-Копши и Маймы. По прав. берегу р. Кумы отъ этой вѣтви въ направленіе къ з. отдѣляются Куминскіе бѣлки. Сѣверный и восточный склоны этихъ горъ въ рѣдкихъ мѣстахъ покрыты пятнами вѣчнаго снѣга и состоятъ изъ крутыхъ и отвѣсныхъ утесовъ, подъ которыми разбросано множество мелкихъ озеръ, служащихъ бассейнами для стока снѣговой воды и дающихъ начало рѣкамъ, текущимъ въ лѣвый берегъ Біи [200].

Сѣверное продолженіе водораздѣльнаго хребта, извѣстное подъ названіемъ Бійскихъ горъ, въ геогностическомъ отношеніи было осмотрѣно развѣдочною партіею подъ начальствомъ горнаго инженера Врангели въ 1846 г. [201] Отъ вершинъ Маймы и Сары-Копши хребетъ раздѣляется на двѣ вѣтви, изъ которыхъ одна идетъ сначала къ с.-в. къ вершинамъ р. Иши, а потомъ поворачиваетъ на сѣв.-зап.; другая вѣтвь сохраняетъ первоначальное направленіе на с.-з. и у дер. Чарачакъ примыкаетъ къ прав. берегу р. Катуни. Самые крайніе сѣверо-западные отроги Бійскихъ горъ, не доходятъ на 30 слишкомъ верстъ до сліянія Біи съ Катунью. Уголъ между этими рѣками представляетъ равнину, покрытую наносами и составляющую продолженіе обской низменности. Первое обнаженіе горныхъ породъ на правомъ берегу Катуни находится у дер. Сростки, гдѣ гранитныя скалы стѣсняютъ теченіе рѣки; по лѣв. берегу Біи обнаженія показываются не ниже дер. Усятской. Самая распространенная порода въ Бійскихъ горахъ, глинистый сланецъ, по большей части переходящій въ тальковый, хлоритовый и кремнистый, а также зернистый известнякъ. Кристаллическія породы состоятъ изъ гранита, переходящаго не рѣдко въ сіе-

[200] Воронинъ, рукоп. записки.
[201] Горн. Журн. 1847 г. стр. 266.

нитъ, зелено-каменный порфиръ и діоритъ, жилы котораго разсѣкаютъ гранитъ и сланцы. Золота въ Бійскихъ горахъ не найдено.

Съ сѣв. зап. склона водораздѣльнаго хребта текутъ значительныя горныя рѣки, впадающія въ правый берегъ Катуни между устьями р. Чуи и Біи, а именно: Иня, Сальджаръ, Эйлягушъ, Кадуинъ, Сумульты, принимающая справа р. Саусканду, Шамалъ, принимающій справа р. Куму, Ольконаръ или Лекмонаръ, Майма или Найма и Иша, принимающая справа р. Чапису, а слѣва Кара-торбокъ.

Въ половинѣ прошлаго столѣтія крайнимъ русскимъ осѣдлымъ поселеніемъ на р. Катуни была дер. Иконникова, находящаяся въ 15 вер. отъ г. Бійска. Въ настоящее время самое верхнее русское поселеніе есть Лекмонаръ, расположенное на притокѣ Катуни Лекмонарѣ въ 160 верстахъ отъ Бійска, и почти въ такомъ же разстояніи отъ устья р. Чуи. Разселеніе русскихъ вверхъ по Катуни и Ишѣ ускорило переходъ отъ бродячей жизни къ осѣдлой и у мѣстныхъ инородцевъ; въ настоящее время долины р. Катуни и Иши имѣютъ осѣдлое населеніе въ 9700 д. об., изъ которыхъ 6100 русскихъ и 3600 инородцевъ [202]. Выше Лекмонара на р. Чемалѣ находится миссіонерскій станъ Чемалъ.

ДОПОЛНЕНІЕ XLI.

Долина р. Біи. Черневые татары (туба).

Теченіе р. Біи, по выходѣ изъ Телецкаго озера не обслѣдованное ни кѣмъ до изданія Азіи Риттера, было въ новѣйшее время посѣщено двумя путешественниками: геологомъ Гель-

[202] Списки насел. мѣстъ Росс. Им., LX, Томск. губ., стр. 62, 64 и 65.

мерсеномъ въ 1834 и оріенталистомъ Радловымъ въ 1861 г. [203] Первый проѣхалъ по долинѣ Біи съ с. на ю. изъ Бійска къ Телецкому озеру и обратно; второй вступилъ въ долину Біи съ в. по долинѣ притока Біи р. Лебеди, и поднялся вверхъ до истока рѣки изъ Телецкаго озера, а на возвратномъ пути отъ р. Чулышмана въ Бійскъ прошелъ по лѣвой сторонѣ Біи.

Городъ Бійскъ (на языкѣ мѣстныхъ татаръ *Яшъ-тура*, новый городъ) лежитъ подъ 53° 20′ с. ш. и 101° 29′ в. д. отъ Ферро, на р. Біѣ, въ 15 вер. выше сліянія ея съ р. Катунью, на высотѣ 660 пар. фут. надъ ур. м. [204] Оба путешественника описываютъ городъ, какъ скопленіе старыхъ деревянныхъ домовъ, которыхъ въ 1873 г. считалось 738, въ томъ числѣ только два частныхъ каменныхъ дома; жителей въ томъ же году было 6697 д. об. п. (3697 м. и 3000 ж. п.). По сословіямъ они раздѣлялись слѣдующимъ образомъ; дворянъ 129; духовенства 37; купцовъ 605; мѣщанъ 3475; крестьянъ 937; военнаго вѣдомства людей 1070; инородцевъ 42; лицъ непринадлежащихъ къ вышепоименованнымъ разрядамъ 402. Заводовъ въ Бійскѣ считалось съ 1873 г. 25; въ томъ числѣ 4 кожевенныхъ, 8 маслобойныхъ. Главная особенность въ промысловыхъ занятіяхъ мѣстнаго населенія, разведеніе табака, который съ успѣхомъ сбывается алтайскимъ кочевникамъ. Бійское купечество занимается торговлей въ Алтаѣ и съ сѣв. Монголіей чрезъ китайскій городъ Хобдо [205].

26 іюня (8 іюля) Гельмерсенъ оставилъ Бійскъ и отправился въ форпостъ Сандыпскій. Путь пролегалъ по правому берегу р. Біи, который здѣсь выше лѣваго луговаго и падаетъ къ рѣкѣ террасами; всѣ русскія поселенія между Бійскомъ и Сандыпомъ лежатъ на прав. берегу рѣки, на лѣвомъ

---

[203] Helmersen, Reise nach dem Altai въ Baer und Helmersen, Beitr. z. Kentn. d. Russ. Reiches, B. XIV, p. 42. Radloff, Reise durch Altai, въ Erman, Archiv für wissensch. Kunde v. Russland, B. XXIII, H. 2, p. 250.

[204] Helmersen, Reise, p. 43.

[205] Отчетъ Томскаго губерн. за 1874 г.

же находятся преимущественно инородческія селенія. Съ дороги путешественникъ могъ видѣть на ю. предгорія Алтая, и впереди всѣхъ уединенную гору Бобырганъ, которая лежитъ на лѣв. берегу Катуни и представляетъ сѣв. оконечность одного изъ отроговъ Семинскаго бѣлка. Къ в. отъ Бійска выше с. Енисейскаго (18 вер. отъ города, 50 дв. и 500 ж.), къ р. Біи подходятъ съ ю. холмы, наполняющіе водораздѣлъ между Біей и Катунью, и переходящіе на прав. берегъ Біи. Рѣка течетъ здѣсь по диллювіальной почвѣ, состоящей изъ глины и песка съ примѣсью обломковъ гранита, сіенита, діорита, яшмы и пр. Между с. Енисейскимъ и ст. Лебяжьей (70 вер. отъ Бійска, 6 дв. и 24 ж.), рѣка проходитъ мимо небольшаго кряжа Елбакъ-ташъ; подводные камни такъ перегораживаютъ въ этомъ мѣстѣ рѣку, что для прохода лодокъ и плотовъ остаются только одни ворота, въ которыхъ часто плоты разбиваетъ и люди гибнутъ. Два года передъ проѣздомъ путешественника, рѣка начала себѣ прокладывать новый путь, довольно глубокій для прохода по нему плотовъ, но замытый при входѣ пескомъ. Отъ дер. Ажинской (90 вер. отъ Бійска, 10 дв., 60 ж.) до Сандынской (5 вер. далѣе) начинаютъ встрѣчаться низкіе утесы, въ которыхъ встрѣчается авгитовый порфиръ [206]; масса валуновъ увеличивается и у Сандына они занимаютъ сплошь всю долину рѣки, которая здѣсь съуживается и становится быстрѣе. На обратномъ пути Гельмерсенъ здѣсь проплылъ въ теченіи дня (съ восхода до заката солнца) 107 вер. Отъ Сандына начинается судоходство по Біѣ, по которой сплавляютъ строевой лѣсъ, кедровые орѣхи и знаменитую бѣлую глину. Сандынъ есть самое послѣднее русское поселеніе вверхъ по р. Біѣ; прежде это былъ казачій форпостъ, но послѣ выселенія казаковъ въ Киргизскую степь, онъ занятъ крестьянами; въ немъ считалось въ 1859 г. 14 дворовъ

---

[206] Helmersen, Reise, p. 44. Radloff, Briefe въ Erman's Archiv, B XX, H. 4, p. 559. Tchihatcheff, Voyage dans l'Altai, p. 15.

и 90 душъ об. п. [207] Абсолютн. высота Сандыпа надъ ур. м., по измѣренію Гельмерсена, 933 пар. ф. [208] Растительность въ долинѣ р. Біи необыкновенно роскошная; трава луговъ закрываетъ и лошадь и всадника, съ трудомъ приходится прокладывать путь черезъ лѣсъ зонтичныхъ, съ которыхъ при прикосновеніи поднимаются облака мошекъ.

29 іюня (11 іюля) путешественникъ отправился изъ Сандыпа вверхъ по р. Біѣ. Путь проходилъ черезъ высокій хвойный лѣсъ, который изрѣдка давалъ возможность видѣть долину р. Біи, которая имѣла здѣсь до 2 вер. ширины и становилась скалистѣе; скалы состояли изъ известняка. На пути путешественникъ пересѣкъ р. Кожё и прошелъ мимо длиннаго, узкаго озера, которое было расположено подъ известняковымъ утесомъ, изливалось въ Бію и имѣло альпійскую свѣтло-зеленую воду [209]. Въ 25 вер. отъ Сандыпа высокія горы, состоящія изъ діорита и діоритоваго порфира, приближаются къ рѣкѣ и дорога поднимается на крутыя горы и идетъ по нимъ зигзагами. Къ вечеру путешественникъ достигъ до деревни черневыхъ татаръ, состоявшей изъ 6 деревянныхъ хижинъ и расположенной на р. Уйманъ (Уйменъ на картѣ алт. горн. окр., составл. полк. Мейеномъ), впадающей справа въ р. Бію. Выше Уймена р. Бія течетъ между гранитными горами по живописной долинѣ, омывая многіе поросшіе лѣсомъ, острова. Въ 63 верст. отъ Уймена путешественникъ достигъ до р. Лебеди, которая течетъ въ Бію съ с.-в. и въ обыкновенное время удобно проходима въ бродъ; во время же большой воды черезъ неё переѣзжаютъ въ лодкѣ.

Выше Лебеди горный характеръ страны усиливается, долина становится гористѣе и прелестнѣе; здѣсь путникъ достигъ до подошвы высокой горы Солу, которая бываетъ въ ясную погоду видна изъ Сандыпа и Бійска; прекрасныя окрестности

---

[207] Списки насел. м. Рос. Им., т. LX, Томск. губ. № 1366.
[208] Helmersen, Reise, p. 45.
[209] Helmersen, Reise, p. 48.

этой горы спабжены всѣмъ для существованія культурнаго народа, но пока остаются впустѣ. Отсюда путешественникъ прибылъ въ аулъ зайсана Арузбая, въ 85 вер. отъ Сандыпа, на высотѣ 974 пар. ф. н. у. м. На другой день путешественникъ продолжалъ путь вверхъ по р. Біѣ черезъ высокія, поросшія лѣсомъ горы, съ вершинъ которыхъ открывались виды на бѣлки, покрытые снѣгомъ и лежавшіе на горизонтѣ на ю.; лѣсъ на вершинахъ горъ состоитъ здѣсь изъ кедровъ и сосенъ, а внизу изъ березъ и елей. Радловъ, выѣхавшій въ долину Біи съ в. отъ р. Мрасы, не встрѣчалъ ни одного дерева на всемъ своемъ пути, за исключеніемъ долинъ Мрассы и Біи. Р. Янколу (Энголы на картѣ полк. Мейена) путешественникъ перешелъ безъ труда, но переправа черезъ р. Толö (Толуй на картѣ Мейена), вздувшуюся послѣ дождей, была совершена съ затрудненіями. На р. Толуй граниты смѣняются кварцемъ и глинистымъ сланцемъ, съ господствующимъ на Телецкомъ озерѣ простираніемъ отъ ю.-ю.-з. по с.-с.-в. и отвѣснымъ паденіемъ. Горы до значительной высоты были усѣяны здѣсь округленными валунами и были мѣстами такъ круты, что даже сопровождавшіе путешественника инородцы сходили съ лошадей и шли пѣшкомъ. Ночлегъ свой путешественникъ имѣлъ въ аулѣ зайсана Кергешской волости Енуки, который находился на притокѣ Біи р. Кебезень и былъ расположенъ въ котловинѣ, имѣвшей 6 вер. длины и 3 в. ширины и усаженной отдѣльными деревьями. Долина эта имѣетъ 1730 пар. ф. абс. высоты по измѣренію Гельмерсена [210] и находится въ 120 вер. отъ Сандыпа. Впослѣдствіи на р. Кебезенѣ устроена православная миссія, которую въ 1861 г. посѣтилъ путешественникъ Радловъ. Онъ прибылъ въ неё 22 іюня (4 іюля). Миссія расположена въ 15 в. отъ устья Кебезена и кажется на той самой мѣстности, гдѣ Гельмерсенъ нашелъ аулъ зайсана Енуки. Миссія въ 1861 г. состояла изъ 30 — 40 юртъ, по-

---

[210] Helmersen, Reise, p. 54.

строенныхъ изъ бересты, въ которыхъ жили туземцы и двухъ деревянныхъ домовъ, принадлежащихъ двумъ живущимъ здѣсь купцамъ. Миссія не произвела на путешественника пріятнаго впечатлѣнія; юрты были полны грязи, жители ихъ бѣдны, лѣнивы, наклонны къ пьянству и воровству, въ религіозномъ же отношеніи ничѣмъ не отличались отъ некрещеныхъ. Тщетно ихъ снабжаютъ сѣменами и орудіями, они продолжаютъ сѣять одинъ ячмень [211].

Отъ Кебезена до Телецкаго озера считается 30 вер. 3 (15) іюля Гельмерсенъ продолжалъ свое путешествіе; послѣдній переходъ былъ затруднительный; долина р. Біи становится здѣсь болѣе тѣсною; дорога проходитъ между высокими утесами изъ гранита и сіенита и стремительнымъ потокомъ, вода котораго иногда покрываетъ тропинку на 2 ф. высоты. Здѣсь путешественникъ замѣтилъ кедры и гороховникъ (Caragana arborescens), которые ему не встрѣчались по Біѣ ниже этого мѣста. Мѣстами дорога поднималась на такую высоту, гдѣ встрѣчались уже засохшіе стволы деревъ. Въ тотъ же день путешественникъ достигъ сѣвернаго берега озера. Р. Бія вытекаетъ изъ сѣверо-западной бухты озера чрезъ узкую трещину горъ, состоящихъ изъ глинистаго сланца, отвѣсные слои котораго простираются отъ ю.-з. къ с.-в., слѣдовательно поперегъ теченія рѣки [212]. Головы пластовъ сланца образуютъ пороги на днѣ рѣки, которыхъ насчитываютъ нѣсколько, изъ нихъ болѣе замѣчательны: Туручакъ, Пыжанскій, Тюру и Кузенскій. По выходѣ изъ озера рѣка течетъ на с.-з.-с., до устья р. Копши, 16½ вер. отъ Копши до мыса Турана на с., отсюда до Сандыпа на с.-з., а отъ Сандыпа до соединенія съ Катунью на в. Длина всего теченія рѣки 240 вер., ширина при выходѣ изъ озера 25 саж. Первыя 18½ вер. до мыса Кызылгая теченіе быстрое и порожистое, стѣсненное

---

[211] Radloff, Reise durch dem Altai, въ Erman's Archiv, B. XXIII, H. 2, p. 253.

[212] Helmersen, Reise, p. 59.

скалами, ниже Кызылъ-гая рѣка течетъ по расширенной долинѣ и скалы, поросшія лѣсомъ, только мѣстами упираются въ рѣку. Бродовъ отъ истока до Сандыпа ни въ какое время года не бываетъ.

Р. Бія по картѣ алт. гор. окр., составл. полк. Мейеномъ, принимаетъ въ себя справа:

1) *Толуй* (Тöле у Гельмерсена) [213].

2) *Енголы* (Янколу у Гельмерсена) [214].

3) *Тандошка* (Тундаши у Воронина, Тонгошки у Радлова) [215], въ 45 вер.

4) *Лебедь* въ 60 вер. (на языкѣ мѣстныхъ татаръ *Ку*). Вдоль теченія этой рѣки проѣхалъ въ 1861 г. путешественникъ Радловъ; вершины этой рѣки сходятся съ вершинами р. Кондомы и лежатъ въ черни. Ниже улуса Улбасъ при устьѣ рѣки того же имени р. Лебедь течетъ уже въ широкой долинѣ, поросшей березой, осиной и тальникомъ и покрытой лугами; чернь сопровождаетъ рѣку только на нѣкоторомъ разстояніи отъ береговъ. Притоки Лебеди справа: Каучакъ, Андоби, Базлай или Пасля (эта рѣка течетъ большею частію по крупнозернистому сіениту, въ вершинахъ же ея встрѣчается плотный сѣрый известнякъ) [216] и Сюэ; слѣва на картѣ Мейена назначены Содра и Болгу, принимающія въ себя Клыкъ и Чуэ. Радловъ вмѣсто всѣхъ ихъ упоминаетъ только значительный притокъ Тогулъ [217]. Въ верхней долинѣ Лебеди находятся золотыя казенныя розсыпи, открытыя горнымъ инженеромъ Кулибинымъ въ 1856 году; на р. Каучукъ находится Царево-Александровскій промыселъ; золото распространено во всей долинѣ, но стоющій разработки пластъ имѣетъ въ длину только $1^1/_2$ вер. между устьями р. Азорта и Тилона. Розсыпь

---

[213] Helmersen, Reise, p. 53.
[214] Helmersen, l. c., p. 52.
[215] Radloff, Reise durch Altai, p. 253.
[216] Гор. Журн. 1856 г. стр. 173.
[217] Radloff, Reise, p. 245.

залегаетъ на известнякѣ; вмѣстѣ съ золотомъ въ ней попадается платина; къ Царево-Александровскому промыслу принадлежитъ розсыпь на р. Андобѣ, впадающей въ большой Каучукъ, извѣстная подъ названіемъ Бійскаго промысла. Этотъ послѣдній въ настоящее время уже оставленъ. Всѣ розсыпи въ системѣ Лебеди по 1858 г. доставили 13 пуд. золота, а въ розсыпяхъ въ то время оставалось еще по расчету 553 пуда.

5) *Уймень* (Уйманъ у Гельмерсена) [218].

6) *Ишпа* (Учпа у Воронина) въ 80 вер.

7) *Ниня* или *Нена*.

8) *Бехтемиръ*.

Слѣва въ Бію впадаютъ:

9) *Пыжа* или *Биже* въ 9 вер. ниже выхода Біи изъ озера.

10) *Копши*, Въ 16½ вер.; составляется изъ двухъ рѣкъ: Сары-Копши и Кара-Копши; по соединеніи этихъ источниковъ Копши принимаетъ р. Уймень, (которую не должно смѣшивать съ другимъ Уйменемъ, правымъ притокомъ Біи).

11) *Пуу* въ 42 вер.

12) *Балысъ* въ 102 вер.

13) *Кожу*.

Долина р. Біи занята частію русскимъ, частію инородческимъ населеніемъ. Русскіе исключительно живутъ въ нижней части теченія, по р. Біѣ и ея правымъ притокамъ Нинѣ и Бехтемиру; въ 1859 г. русскихъ въ долинѣ Біи было около 7200 душъ обоего пола. Инородческое населеніе распространено по всему теченію Біи; въ нижнихъ частяхъ его живутъ крещеные и обрусѣвшіе инородцы, въ верхнихъ они еще сохраняютъ свой прежній бытъ и религію. Сами себя бійскіе татары называютъ Іижъ-кижи [219], но никогда не зовутъ себя теленгутами. Іижъ-кижи значитъ люди черни или черно-

---

[218] Helmersen, l. c., p. 48.

[219] Списки населен. м. Росс. Имп., LX. Томск. губерн.

лѣсья; сосѣдніе народы называютъ ихъ туба, именемъ которымъ называютъ себя Койбалы [220].

Они распадаются на слѣдующія поколѣнія:

I. *Родъ Верхнихъ Командинцевъ*: 1) *Со*, 2) *Кубанъ*.

II. *Родъ Нижнихъ Командинцевъ:* 3) *Тастаръ*, 4) *Іоты*, 5) *Чабашъ*, 6) *Танъ*.

III. *Родъ Кюзенъ:* 7) *Кюзенъ*, 8) *Чедебешъ*.

IV. *Родъ Тиргешъ* (Кергешская волость у русскихъ): 9) *Тогусъ*, 10) *Іоберъ*, 11) *Чыгатъ*.

V. *Родъ Кöмнöшъ* (Камляжская волость у русскихъ): 12) *Кöмнöшъ*, 13) *Іаланъ*, 14) *Іагрыкъ*, 15) *Тагъ-Чыгатъ*, 16) *Паланъ*.

VI) *Родъ Іюсъ* (Южная волость у русскихъ); 17) *Іюсъ*, 18) *Шаръ* [221].

Оффиціально бійскіе черневые татары раздѣляются на 6 волостей: Нижне-Кумандинскую, Верхне-Кумандинскую, Камляжскую, Кузенскую, Кугемскую и Южскую. Всѣ онѣ въ половинѣ прошлаго столѣтія были двоеданцы, т. е. кромѣ ясака въ Россію, платили албанъ въ Джунгарію. Число жителей въ этихъ волостяхъ въ 1858 г. было:

Въ Нижне-Кумандинской	831	м. п.	740	ж. п.,	всего	1571
Въ Верхне-Кумандинской	322	»	284	»	»	606
» Камляжской . . .	756	»	705	»	»	1461
» Кузенской	275	»	234	»	»	509
» Керешской . . .	387	»	383	»	»	770
» Южской.	251	»	232	»	»	483

Во всѣхъ 6 волостяхъ было 2822 д. м. п., 2578 ж. п., всего 5400 д. об. п.

Отсутствіе тюркскихъ родовыхъ названій, а также употребленіе особаго общаго имени Іижъ-кижи, даетъ поводъ считать черневыхъ татаръ р. Біи за финское племя, которое,

---

[220] Radloff, Reise durch d. Altai, въ Erman's Archiv, B. XXIII, H. 2, p. 271.
[221] Radloff, Reise durch d. Altai, въ Erman's Archiv, B. XXII, H. 2, p. 271.

будучи окружено теленгутами со всѣхъ сторонъ, усвоило ихъ языкъ и обычаи. Это предположеніе подтверждается и тѣмъ, что сосѣдніе народы называютъ черневыхъ татаръ туба, именемъ финскаго племени — Койбаловъ [222]. Лица черневыхъ татаръ по свидѣтельству Гельмерсена также мало имѣютъ общаго съ монгольскимъ типомъ теленгутовъ, и болѣе напоминаютъ финновъ [223]. Языкъ бійскихъ черневыхъ татаръ значительно отличается отъ языка лебединскихъ татаръ, живущихъ по р. Лебеди, но близко стоитъ къ языку Теленгутовъ. Живутъ черневые татары или въ юртахъ, построенныхъ изъ бревенъ или въ коническихъ берестяныхъ юртахъ; одежда ихъ та же, что у теленгутовъ: куртки, длинные кафтаны и шубы; сверхъ куртокъ носятъ они большею частью синіе кафтаны съ краснымъ воротникомъ. Теленгутскій чедекъ у здѣшнихъ женщинъ не встрѣчается, равнымъ образомъ мало встрѣчаются и теленгутскія шапки. Женщины носятъ на головахъ платки, а мужчины русскія шапки. Мужчины, подобно теленгутамъ, брѣютъ переднюю часть головы и носятъ косу. Командинцы отличаются отъ остальныхъ черневыхъ татаръ тѣмъ, что одѣваются совершенно по русски. Пища черневыхъ татаръ состоитъ изъ каши, сдѣланной изъ поджаренной ячменной муки, пшеничныхъ лепешекъ, испеченныхъ въ золѣ и сыра; мясо употребляется крайне рѣдко. Коровье молоко трудно найти въ аилахъ черневыхъ татаръ; изъ кобыльяго молока приготовляютъ кумысъ, который держатъ въ большихъ деревянныхъ посудахъ, и гонятъ изъ него водку (араку). Черневые татары привержены къ пьянству и къ куренію табака, для чего употребляютъ мѣдныя китайскія трубки.

Религія черневыхъ татаръ шаманство; созданіе неба и земли они приписываютъ Ульгöну, рядомъ съ которымъ ставятъ Баяну. (бай-ана богатая-мать), которая поддерживаетъ его въ его дѣлахъ. Отецъ же людей, есть Ерликъ; «къ нему мы

---

[222] Ibid.
[223] Helmersen, Reise, p. 49.

идемъ потому, что отъ него мы вышли», говорятъ они. Такимъ образомъ Ерликъ здѣсь является добрымъ, а не злымъ духомъ, какъ у теленгутовъ; злое же начало олицетворяется у черневыхъ татаръ подъ именемъ *Аза* [224].

Занятія черневыхъ татаръ состоятъ въ земледѣліи, скотоводствѣ, охотѣ и торговлѣ. Они обработываютъ землю мотыгами (абылъ) и сѣютъ главнѣйшимъ образомъ ячмень и пшеницу [225]. Скотоводство у нихъ незначительно; большею частью они держатъ лошадей, коровъ мало, овецъ же совсѣмъ не имѣютъ, потому что сѣна черневые татары не заготовляютъ, а подножный кормъ покрывается здѣсь глубокимъ снѣгомъ, который мелкій скотъ не въ силахъ разгребать. Лошади, напротивъ у здѣшнихъ татаръ, очень сильны; Гельмерсенъ приписываетъ это тому обстоятельству, что черневые татары не пьютъ кумыса [226], а только дѣлаютъ изъ него водку, если имѣютъ избытокъ, и потому жеребята хорошо выкармливаются [227]. Главное занятіе черневыхъ татаръ звѣроловство. Чтобы имѣть большой районъ для звѣроловства, они стараются, подобно вогуламъ, не ставить много юртъ вмѣстѣ; часто ближайшіе родственники, чтобъ не мѣшать другъ другу, живутъ далеко одинъ отъ другаго. Они также хорошіе рыболовы, и если живутъ на рѣкѣ, то имѣютъ лодки и сѣти. Кромѣ звѣроловства черневые татары промышляютъ отыскиваніемъ въ лѣсу дикихъ пчелъ и собираніемъ кедровыхъ орѣховъ. Но вмѣсто того, чтобъ, нашедши борть дикихъ пчелъ (которыхъ черневые татары называютъ *арты*, а не *челъ*, какъ зовутъ ихъ кузнецкіе татары, узнавшіе ихъ отъ русскихъ, что подало поводъ Радлову сомнѣваться, дѣйствительно-ли пчелы были введены русскими въ Алтай), самимъ присвоить ихъ, татары продаютъ ихъ

---

[224] Radloff, Reise durch d. Altai, p. 249.
[225] Radloff, l. c., p. 248.
[226] Напротивъ Радловъ упоминаетъ кумысъ въ числѣ напитковъ, употребляемыхъ черневыми татарами (Radloff, Reise, p. 258).
[227] Helmersen, Reise, p. 56.

купцамъ за ничтожную цѣну—1 рубль. Еще болѣе богатымъ источникомъ для черневыхъ татаръ могли бы быть кедровые лѣса. Большія деревья даютъ 30 фунтовъ орѣховъ, плохія не менѣе 2 фунтовъ; пудъ орѣховъ продается по 1 и 2 р. асс. Но кедровый промыселъ, вмѣсто обогащенія, служитъ причиной бѣдности черневыхъ татаръ, на счетъ которыхъ обогащаются скупщики орѣховъ, пользующіеся годами ихъ неурожая и предлагающіе тогда татарамъ товары въ кредитъ съ тѣмъ, чтобы они доставили на каждый 1 р. асс. пудъ орѣховъ, въ случаѣ же неурожая за каждый, недоставленный по договору пудъ, заплатили бы деньгами или шкурами 2 рубля [228].

Торговля черневыхъ татаръ заключается въ доставленіи русскихъ товаровъ чулышманскимъ теленгутамъ и сойонамъ. Ею особенно занимаются татары рода Кюзенъ. Кромѣ черневыхъ татаръ по р. Біѣ, есть еще черневые татары, живущіе по рр. Лебеди и Пенѣ. Лебединскіе черневые татары были посѣщены въ 1861 г., г. Радловымъ [229]. Они называютъ себя Ку-киши (Ку — лебедь, киши — человѣкъ) и распадаются на два поколѣнія: *Якши* и *Чалганъ*, управляются зайсаномъ изъ поколѣнія Чалганъ (на русскомъ оффиціальномъ языкѣ лебединскій зайсанъ называется башлыкомъ). Жилища Лебединскихъ татаръ подобны жилищамъ Торцевъ (на Кондомѣ и Мрассѣ), т. е. состоятъ изъ четыреугольныхъ деревянныхъ юртъ. Одежда ихъ мало отличается отъ торской и болѣе приближается къ русской; они носятъ кафтаны, шапки и даже длинные сюртуки съ пуговицами; которые проникаютъ къ нимъ съ золотыхъ промысловъ. Языкъ Лебединскихъ татаръ стоитъ въ серединѣ между торскимъ и алтайскимъ, ближе однакожъ къ послѣднему. По словамъ одного лебединскаго татарина Чалганы и Якши въ большомъ числѣ обитаютъ около одного русскаго пикета на Абаканѣ. Христіанъ

---

[228] Radloff, Reise въ Erman's Archiv, B. XXXIII, H. 2, p. 255.

[229] Radloff, Reise, въ Erman's Archiv f. wiss. Kunde v. Russland, B. XXIII, H. 2, p. 243.

между Лебединскими татарами нѣтъ; о существованіи шамановъ Радловъ не могъ получить никакихъ свѣдѣній. Черневые татары на р. Ненѣ не были еще посѣщены ни однимъ путешественникомъ. Часть ихъ живетъ осѣдло (въ Урунскомъ улусѣ 200 душ. об. п.), другіе ведутъ полукочевой образъ жизни. Между ними уже въ 1832 г. считалось болѣе 150 христіанъ. На оффиціальномъ языкѣ Лебединскіе татары извѣстны подъ названіемъ Шелькальской волости, Нениинскіе — Кондомско-Итиберской. Въ 1858 году считалось въ этихъ волостяхъ:

Въ Шелькальской 300 м. п., 214 ж. п., всего 514 д. об. п.
» Комдомско-Итиберской 191 м. п., 95 ж. п., всего 286 д. об. п.
Въ обѣихъ волостяхъ въ 1858 было 491 д. м. п., 309 ж. п., всего 810 д. об. п.

ДОПОЛНЕНІЕ XLII.

Долины р. Ини, Берди и Чумыша. Салаирскій хребетъ. Салаирскій рудникъ. Кузнецкій каменно-угольный бассейнъ. Телеуты и другіе инородцы кузнецкой степи.

Свѣдѣнія о той части Алтая, которая подъ именемъ Салаирскаго хребта, разстилается между р. Обью при г. Барнаулѣ и р. Томью при г. Кузнецкѣ, можно найти изъ новѣйшихъ путешественниковъ у Гельмерсена, (который первый посѣтилъ этотъ край въ 1834 г.), Чихачева (въ 1842 г.), Щуровскаго (1844 г.), Котты (въ 1869 г.), Радлова (1861 г.) и Нестеровскаго (1872 г.) [230].

---

[230] Helmersen, Reise n. d. Altai въ Helm. und Bär, Beiträge, Bnd. XIV, p. 20; Tchihatcheff, Voyage scientifique dans l'Altai, p. 238; Щуровскій, Путеш. по Алтаю, стр. 219; Cotta, Der Altai, p. 24 и 184; Radloff, Reise durch d. Altai, въ Erman, Archiv. f. wissensch. Kunde v. Russland, B. XXXIII, H. 1, p. 2—34; Nesterofsky, description géologique de la partie nord-est de la chaine de Salair en Altai въ Memoir. de la Soc. Géol. de Belgique 1875.

Путь, по которому проѣзжалъ Гельмерсенъ [231], отъ Барнаула до Егорьевскаго золотаго промысла, проходилъ по плодородной равнинѣ, покрытой прекрасными березовыми рощами и воздѣланными полями. Почва начинаетъ подниматься только отъ дер. Зайчихи или Серебренниковой, въ 150 вер. отъ Барнаула. Деревня эта находится при впаденіи р. Заичихи въ р. Бердь, притокъ Оби и имѣла въ 1859 г. 26 дв. и 140 жит. [232]. Близь дер. Суеньги на р. того же имени встрѣчается первый значительный холмъ, состоящій изъ известняка. Суеньгя находится при впаденіи р. Суеньги въ Бердь и имѣла въ 1859 г. 41 дв. и 274 жит. и единовѣрческую церковь [233]. 14 (26) іюня путешественникъ достигъ до Егорьевскаго пріиска, лежащаго при впаденіи р. Фомихи въ р. Суеньгу, при пріискѣ этомъ въ 1859 находилось селеніе въ 164 дв. съ 765 жит. [234] Близь Егорьевскаго пріиска находится сѣверозападная оконечность Салаирскаго хребта, который отсюда тянется на ю.-в. до Сандыпскаго форпоста; длина хребта съ с.-з. на ю.-в. около 250 вер., наибольшая ширина около 90 вер. Салаирскій кряжъ состоитъ преимущественно изъ породъ переходной формаціи: глинистаго и тальково-глинистаго сланца, кварцита, известняка и породъ каменноугольной системы. Первый подъемъ Салаирскаго кряжа произошелъ до осажденія каменноугольной системы и произведенъ протогиномъ, который очень рѣдко является на поверхности въ отдѣльныхъ самостоятельныхъ толщахъ. Второй подъемъ произведенъ на с.-в. склонѣ многими жилами порфира, которыя заключаютъ обломки протогина; позже на ю.-з. склонѣ произошло третье поднятіе кряжа жилами діорита и кварца, обусловившими появленіе на этомъ склонѣ золотоносныхъ розсыпей. Группа Салаирскихъ розсыпей состоитъ изъ четырехъ пріисковъ: Егорьевскаго, Касминскаго, Урскаго и Мунгайскаго.

---

[231] Helmersen, Reise, p. 21.

[232] Сп. нас. мѣстъ Томской г. № 879.

[233] Тоже № 880.

[234] Тоже № 881.

Они находятся на площади, въ которой берутъ начало рѣки Суеньга, Касма, Уръ и Мунгай; первая течетъ въ р. Бердь, вторая и третья въ р. Иню, а четвертая въ Чумышъ; Салаирскія розсыпи [235] залегаютъ на известнякахъ, мѣстами прорванныхъ діоритомъ; известнякъ прорѣзанъ кварцевыми жилами, несодержащими минераловъ и проникнутъ отчасти золотистымъ сѣрнымъ колчеданомъ. Розсыпи состоятъ изъ обломковъ глинистаго сланца, известняка, діорита, кварца и бураго окисленнаго желѣза, связанныхъ пескомъ и глиною. Въ иныхъ случаяхъ онѣ лежатъ непосредственно на твердой породѣ, въ другихъ отдѣляются толстымъ слоемъ глины. Розсыпи сланцевыя и діоритовыя содержатъ крупное золото, расположенное гнѣздами; въ известняковыхъ розсыпяхъ золото мелко, въ видѣ пыли и распредѣлено равномѣрно. Съ золотомъ встрѣчаются мелкія зерна платины и кусочки киновари (Спрокудинъ ключъ, впад. въ р. Суеньгу); изъ органическихъ остатковъ находятся только кости носорога (Rhynoceros) и Elephas primigenius. Егорьевская розсыпь лежитъ въ узкой неглубокой долинѣ, бока которой состоятъ изъ слоистаго известняка, проникнутаго бурымъ желѣзнякомъ и имѣющаго простираніе h. 9 до 10 съ крутаго паденіе къ ю.-з.; розсыпь открыта въ 1830 г. и по 1844 г. дала 34 пуда; пески давали среднимъ числомъ изъ 100 пудовъ—61$^{3}/_{8}$ доли.

Изъ Егорьевскаго пріиска путешественникъ отправился въ Касминскій пріискъ чрезъ деревни Полдневую на Танаевомъ истокѣ (въ 1859 г. 13 дв. 96 жит.); Ваганову на рч. Чебурѣ (въ 1859 г. 140 дв. 482 ж. и правосл. церковь) и Дурнову также на рч. Чебурѣ (въ 1859 г. 68 дв. и 400 жит.) [236]. У Полдневой путешественникъ встрѣтилъ діоритъ съ окружающей его брекчіей или конгломератомъ, который отсюда на ю.-в. начинаетъ чаще встрѣчаться. Отъ дер. Полдневой до Вагановой дорога пересѣкаетъ гребень Салаирскаго кряжа;

---

[235] Helmersen, l. c., p. 22.

[236] Сп. нас. мѣстъ Томской г. №№ 2162, 2057 и 2161.

ширина хребта между этими деревнями 29 вер.; изъ нихъ 19 вер. приходится на сѣв. склонъ, и 10 на южный. Хребетъ здѣсь едва примѣтенъ, — состоитъ изъ однообразныхъ грядъ, раздѣленныхъ долинами и видомъ своимъ напоминающихъ Уралъ; путь по нему чрезвычайно болотистъ, и потому дорога устлана мостовой. Въ западной половинѣ дороги лѣсъ состоитъ изъ пихты и сосны, въ восточной изъ лиственницы и березы; ростъ однолѣтнихъ травъ необыкновенно роскошенъ.

Дер. Ваганова лежитъ уже на сѣверовост. склонѣ Салаирскаго кряжа, на рч. Чебуръ текущей въ Таверму, притокъ Ини. Выѣхавъ изъ горъ, путешественникъ снова углубился въ нихъ по дорогѣ изъ дер. Дурновой къ Касминскому пріиску, лежащему на рч. Касьмѣ въ узкой долинѣ съ крутыми лѣсистыми боками и имѣвшему въ 1859 г. до 150 дв. и 630 ж. [237] Слѣдующій къ в. Урскій пріискъ лежитъ при впаденіи р. Копенной въ р. Уръ, на высотѣ 1196 ф н. у. м. Селеніе Урскаго пріиска имѣло въ 1859 г. 85 дв. 630 ж. и церковь [238]. Золото Урскаго пріиска содержится въ глинѣ, смѣшанной съ тончайшими осколками діорита и залегающей въ трещинахъ доломита, служащаго постелью для не содержащаго золота наноса. Всѣ Салаирскіе золотые пріиски вмѣстѣ взятые по 1858 годъ дали золота 183 пуда 36 ф., а именно по р. Суеньгѣ 81 п. 8 ф., по Большому Ику и Берди 12 п. 20 ф., по Инѣ 32 п. 1 ф., по Мунгаю 8 пуд. 6 ф., Изъ Урскаго пріиска путешественникъ прибылъ въ Салаиръ, находящійся въ 30 вер. отъ пріиска.

Салаирскій серебряный рудникъ лежитъ на с.-в. склонѣ Салаирскаго кряжа, въ 160 вер. отъ г. Барнаула, на р. Осиповкѣ, на высотѣ 1546 ф., надъ ур. м. [239]. Окрестности рудника состоятъ изъ кристаллическаго известняка, который

---

[237] Тоже № 2182.

[238] Helmersen, l. c., p. 27; Сп. нас. м. Томской г. № 2080.

[239] Helmersen, Reise, p. 32. Tchihatcheff, Voyage, p. 253; Щуровскій, Путеш. стр. 218—229. Radloff, Reise durch d. Altai, l. c., p. 1.

на сѣверъ простирается до дер. Брюхановой (на р. Касьмѣ, въ 50 вер. отъ Салаира) и глинистаго сланца; изъ кристаллическихъ породъ замѣчаются выходы порфира (къ с.-з. отъ рудника при дер. Пестеревой) и діоритовъ.

Салаирская группа состоитъ изъ трехъ рудниковъ. Первый Салаирскій рудникъ состоитъ изъ 8 пластовыхъ жилъ, которыя залегаютъ въ тальковомъ сланцѣ, окруженномъ известнякомъ, имѣютъ согласное съ сланцемъ простираніе hor. 3 къ ю.-з. и состоятъ изъ кварцеватаго тяжелаго шпата; верхняя часть жилъ состоитъ изъ охристыхъ рудъ, нижняя изъ колчеданистыхъ. Содержаніе серебра въ Салаирскомъ рудникѣ самое бѣдное въ Алтаѣ и не превышаетъ 7 (8) золот. въ пудѣ. Изъ описаннаго рудника получалось ежегодно до 1.020,000 пуд. руды или около 216 пуд. серебра. Со времени открытія, т. е. съ 1780 г. до 1858 получено изъ него 7655 пуд. серебра. Второй рудникъ находится въ одной верстѣ къ с.-з. отъ перваго; онъ открытъ въ 1872 г. Свойства руды тѣ же; охристыя руды смѣняются колчеданистыми. Изъ этого рудника получено до 1858 г. 2.495,095 пуд. сер. или 474 пуда серебра. Запасовъ предполагается въ этомъ рудникѣ около 49 милл. пуд. руды или около 9,552 пуд. серебра. Третій Салаирскій рудникъ открытъ въ 1786 г., въ 2 вер. къ с.-з. отъ втораго; здѣсь руда встрѣчается въ глинисто-тальковомъ сланцѣ; разработывается 5 жилъ. Изъ этого рудника выбрано около 6 милл. пуд. руды или 1,120 пуд. серебра; запасъ его считается въ 64 милл. пуд. рудъ или 12,790 пуд. сер. Руда Салаирскихъ рудниковъ выплавляется на близь лежащемъ Гавриловскомъ заводѣ. Кромѣ серебряной руды близь Салаира по р. Осиповкѣ находится желѣзная руда, состоящая изъ гнѣздъ бураго желѣзняка, залегающихъ въ плотномъ известнякѣ. Руда эта проплавляется на Гурьевскомъ заводѣ. Въ селеніи при Салаирскомъ рудникѣ въ 1859 г. считалось 940 двор. съ 3,430 д. об. п. [240].

[240] Сп. нас. мѣст. Рос. Им., LX, Томск. губ., стр. 100.

Къ с. отъ Салаирскаго рудника, въ 12 вер. отъ него, лежитъ Чечулихинскій рудникъ; рудное мѣсторожденіе состоитъ изъ тяжело-шпатовой жилы, заключающейся въ глинистомъ сланцѣ; лежачій бокъ жилы состоитъ изъ желѣзистой яшмы, переходящей въ глинистый сланецъ. Окрестности пріиска состоятъ изъ холмовъ глинистаго сланца съ выходами фельзитъ-порфира. Къ с.-з. отъ Чечулихинскаго пріиска близь деревни Листвяжкиной находятся известняки съ окаменѣлостями.

Въ 7½ вер. отъ Чечулихинскаго рудника на з. лежитъ Пестеревскій пріискъ, рудное мѣсторожденіе его состоитъ изъ тяжело-шпатовой жилы, проходящей въ діоритовомъ сланцѣ, и замѣчательно по обилію землистой сѣры, которая не только проникаетъ рудную жилу, но образуетъ слой чистой землистой сѣры толщиною до 1½ аршина [241]. Оба эти послѣдніе пріиски оставлены.

Къ с.-в. въ 4 вер. отъ Салаирскаго рудника на р. Талмовкѣ лежитъ сереброплавиленный Гавриловскій, а въ 10 вер. къ с. в. отъ Салаира на р. Черневомъ Бачатѣ желѣзодѣлательный Гурьевскій заводы. Заводское селеніе Гавриловскаго завода имѣло въ 1859 г. 284 дв. 953 жит. и церковь; а Гурьевскаго 411 дв. и 2045 жит. [242] Отъ Салаира до Гурьевскаго завода залегаютъ кристаллическіе известняки, но близь самаго завода господствуетъ діоритовый конгломератъ, переходящій въ діоритъ и діоритовый порфиръ [243]. На Гурьевскомъ заводѣ плавится ежегодно желѣза до 14,000 пуд. и выдѣлывается чугунныхъ издѣлій для горныхъ заводовъ до 21,000 пуд.

Отсюда Гельмерсенъ отправился въ Томскій заводъ, находящійся въ 130 вер. на ю.-в. отъ Салаира. Дорога идетъ черезъ села Салаирское и Бачатъ, которые оба находятся при восточной подошвѣ Салаирскаго кряжа въ слабо холмистой

---

[241] Щуровскій, Пут., стр. 225—228.
[242] Сп. нас. мѣстъ Томс. г. № 2186 и 2157.
[243] Tchihatcheff, Voyage, p. 253. Щуровскій, Пут., стр. 230.

равнинѣ, мѣстами покрытой перелѣсками и далѣе къ в. становящейся еще болѣе ровною и совершенно безлѣсною. Село Салаирское на рч. Салаиркѣ вер. въ 12 къ с.-в. отъ Салаирскаго рудничнаго селенія имѣло въ 1859 году 38 дв. и 216 ж., а село Бачатъ на рч. того же имени 123 двора и до 900 жит. [244] Близь с. Бачата вмѣсто зернистаго известняка, является темный слоистый известнякъ, образующій къ ю.-з. отъ деревни рядъ голыхъ холмовъ и содержащій въ себѣ много окаменѣлостей каменно-угольной формаціи, какъ напр. Productus semireticulatus. Слои известняка имѣютъ одинаковое простираніе съ діоритовыми конгломератами, съ которыми они перемежаются, именно отъ ю.-в. на с.-з. и круто падаютъ на ю.-з. [245].

Между сел. Бачатъ и слѣдующей къ в. дер. Карагайлы (въ 1859 г. 32 дв. 203 жит.) [246] путешественникъ долженъ былъ подняться на значительныя высоты, составляющія восточную окраину Салаирскаго хребта, отъ которой далѣе разстилается равнина, ограниченная на в. кряжемъ Караканскихъ горъ, поднимающимся на лѣв. берегу р. Томи. Съ дороги Гельмерсенъ могъ разглядѣть далѣе на востокѣ снѣжныя вершины Алатау, поднимавшіяся изъ за Караканскихъ горъ [247]. Близь Карагайлинской деревни залегаютъ по Гельмерсену граувакка (по Щуровскому песчаники) и черная сланцеватая глина съ отпечатками Noeggerathia aequalis, Goepp. [248].

Отъ дер. Карагайлы до села Афонинскаго дорога ровная, поросшая артемизіями (Artemisia frigida). Село Афонинское лежитъ при р. Тугай, впадающей въ р. Ускатъ, которая непосредственно вливается въ Томь, и въ 1859 г. имѣло 47 дв. и до 300 жит. [249] Возвышенности по р. Тугаю состоятъ

---

[244] Helmersen, Reise, p. 34; Сп. нас. м. Том. г. № 2054.
[245] Щуровскій, Пут., стр. 231.
[246] Сп. нас. мѣстъ Томск. губ. № 2051.
[247] Helmersen, l. c., p. 34.
[248] Щуровскій, Пут., стр. 233.
[249] Tchihatcheff, Voyage, p. 250; Сп. нас. мѣстъ Томской г. № 2048.

изъ кварцеваго песчаника и черной сланцеватой глины, между которыми заключаются пласты каменнаго угля. Главный слой у нея простирается отъ ю.-в. къ с.-з. и падаетъ на ю.-з. Общая толщина пластовъ простирается до 10 саж.; однако уголь часто перемежается съ слоями глины. Висячій бокъ пласта образуется изъ желтоватаго песчаника, лежачій изъ черной сланцеватой глины. Обѣ породы, особенно послѣдняя содержатъ отпечатки растеній, именно Anarthrocanna deliquescens, Göpp., Neuropteris adnata, Sphenopteris anthriscifolia, Sphenopteris imbricata. По мнѣнію Бернгарда Котты кузнецкій каменно-угольный бассейнъ по своему геологическому возрасту вполнѣ соотвѣтствуетъ каменно-угольнымъ пластамъ Западной Европы и Сѣв. Америки, и потому представляетъ средній членъ между болѣе древней (кульмской) формаціей Европейской Россіи и болѣе новой (тріасовой) формаціей каменнаго угля нѣкоторыхъ частей Китая [250]. Уголь тверже въ верхней части пласта, въ нижней же разрушенъ и ломокъ. Доброта его неодинакова; мѣстами онъ слоистъ или листоватъ, мѣстами землистъ. Въ 100 частяхъ его содержится 22,46% летучихъ веществъ, 4,2% воды и 73,31% чистаго угля. Только смолистыя видоизмѣненія даютъ хорошій коксъ, большая же часть видоизмѣненій совсѣмъ неспекается, и приближается этимъ свойствомъ къ антрациту, а потому при техническомъ примѣненіи требуетъ значительныхъ приспособленій для притока кислорода [251]. Изъ постороннихъ примѣсей афонинскій уголь содержитъ главнѣйшимъ образомъ водную окись желѣза, которая часто принимаетъ видъ скорлуповатыхъ шариковъ въ родѣ бобовой руды, и иногда такъ сильно наполняетъ уголь, что обращаетъ его въ желѣзную руду съ 30% или 40% содержаніемъ. Песчаникъ, налегающій на каменный уголь, содержитъ въ себѣ множество землистаго сферосидерита въ видѣ почекъ и гнѣздъ. Различныя видоизмѣненія

---

[250] Cotta, Der Altai, p. 108.
[251] Helmersen, Reise, p. 37.

сферосидерита даютъ отъ 30% до 40% желѣза. Въ ½ вер. отъ Афонина у р. Тугай находятся Сокольныя горы, состоящія изъ описанныхъ пластовъ песчаника и глины; нѣкоторыя части ихъ отъ горѣнія каменнаго угля потерпѣли измѣненія; песчаникъ и глина получивъ красный цвѣтъ, послѣдняя обратилась въ фарфоровую яшму и земляной шлакъ, сферосидеритъ измѣнился въ глинистый желѣзнякъ.

Дальнѣйшій путь отъ Афониной въ Томскій заводъ пролегаетъ до дер. Зенковой (лежащей на притокѣ Томи р. Абѣ) и имѣвшей въ 1859 г. 64 дв. 474 жит. и часовню [252] вдоль восточнаго склона Салаирскаго кряжа, по песчаниковой формаціи. Отъ Зенковой она поворачиваетъ на ю.-з. и поднимается на горы, прорѣзанныя глубокими долинами, и покрытыя густымъ лѣсомъ изъ березъ, осинъ и хвойныхъ. Томскій заводъ, нынѣ упраздненный, находился въ 30 вер. отъ дер. Зенковой, на р. Томь-Чумышѣ, притокѣ Кара-Чумыша, слѣдовательно въ системѣ Оби, а не Томи, на абсолют. высотѣ 1260 пар. ф. Онъ былъ расположенъ въ живописной долинѣ, образованной скалами известняка, содержащаго въ себѣ остатки Calamopora и Cyathophyllum. Томскій заводъ былъ открытъ въ 1808 г. и нѣсколько лѣтъ закрытъ и представляетъ теперь бѣдное населеніе съ разрушающеюся церковью и разваливающимися домами; въ 1859 г. въ немъ было 450 домовъ и 2680 ж. [253] Прежде въ немъ плавилось до 50,000 пуд. чугуна, изъ котораго получалось 22,000 пуд. чистаго желѣза. Руда добывалась вблизи завода и заключается въ чистой водной окиси желѣза, залегающей отдѣльными массами иногда въ 80 и болѣе пудовъ внутри пласта известковистаго песка мѣстами непосредственно подъ растительнымъ слоемъ. Въ томъ же пластѣ песка находятъ кости мамонта (Elephas primigenius) и листочки золота [254]. Климатъ Том-

---

[252] Сп. нас. мѣстъ Томской г. № 1896.

[253] Тоже № 1878.

[254] Tchihatcheff, Voyage, p. 242.

скаго завода суровъ; лѣто кончается въ августѣ и въ послѣднихъ числахъ сентября устанавляется санная дорога; тѣмъ не менѣе жители завода занимались культурой и растенія успѣвали созрѣть въ теченіи короткаго лѣта благодаря быстрому росту; однолѣтнія травы въ долинѣ Томь-Чумыша отличаются необыкновеннымъ ростомъ, зонтичныя достигаютъ роста человѣка [255]. Въ окрестностяхъ завода водится множество бурундуковъ (Tanias striatus), а также есть соболи, которые цѣнятся ниже алтайскихъ. Въ селеніи при заводѣ было въ 1859 году 447 дворовъ и 2679 д. об. п. [256].

Кромѣ дер. Афониной пласты каменнаго угля находятся еще въ слѣдующихъ мѣстахъ: 1) въ 7 вер. къ с. в. отъ села Бачатскаго ниже описанный и нынѣ разработываемый Бачатскій пріискъ; 2) между дер. Веденкиной и Шестаковой верстахъ въ 2-хъ отъ села Бачатскаго; 3) при дер. Мамонтовой на мал. Бачатѣ вер. въ 3 выше села Бачатскаго; 4) при Чертинскомъ улусѣ на правомъ берегу р. Мал. Бачата; 5) между дер. Бабанаковой и Бѣловой на р. Больш. Бачатѣ отъ устья Мал. Бачата; 6) у дер. Сѣменичкиной на р. Больш. Бачатѣ; 7) близь дер. Щегловой, на прав. берегу р. Томи; 8) близь дер. Атамановой и Боровиковой, въ 25 вер. выше г. Кузнецка, на прав. берегу р. Томи; 9) при р. Инѣ близь дер. Меретской, Старопестеревой и Граматиной; 10) при дер. Березовой, въ 20 вер. отъ Томскаго завода, на прав. берегу р. Березовки; 11) по рр. Мрасѣ, Терси и другими, впадающимъ въ р. Томь, также обнаружены мѣсторожденія каменнаго угля [257].

Кузнецкій каменно-угольный бассейнъ занимаетъ площадь болѣе 40,000 квадр. верстъ и есть одинъ изъ обширнѣйшихъ на свѣтѣ. Близость его къ желѣзнымъ руднымъ мѣсто-

---

[255] Tchihatcheff, l. c., p. 239—245. Helmersen, Reise, p. 40.

[256] Списки нас. м. Рос. Имп., LX, Томск. губ., № 1878.

[257] Helmersen, Reise, p. 38; Nesterofsky, Descr. geol. de la partie N. E. de la chaine de Salair въ Memoir. de la Soc. géol. de Belgique 1875, p. 310 fl.

рожденіямъ обѣщаютъ краю хорошее будущее, особенно съ проведеніемъ желѣзной дороги въ Сибирь и съ улучшеніемъ путей черезъ Алтай въ крайне бѣдную желѣзомъ сѣверную Монголію. Въ 1859 г. было добыто 27,000 пудовъ угля; съ 1861 г. добывается не менѣе 200,000 ежегодно. Въ 1871 г. было добыто угля 373,500 пудовъ [258].

Сѣверо-восточный склонъ Салаирскаго хребта, къ Кузнецкому каменноугольному бассейну, между меридіанами Салаира и Караканскаго селенія и въ особенности рѣчная область двухъ Бачатовъ и отчасти Нии была описана весьма обстоятельно въ геогностическомъ отношеніи, горнымъ инженеромъ Нестеровскимъ [259], производившимъ ея изслѣдованіе въ 1873 г. по порученію Алтайскаго горнаго начальства.

Самый Салаирскій хребетъ на своемъ с.-в. склонѣ состоитъ изъ метаморфическаго известняка, приподнятаго съ с.-в. стороны массивнымъ и сланцеватымъ діабазомъ и діоритомъ, образующими полосу или гребень паралельный съ Салаирскимъ кряжемъ, а къ с.-в. отъ этого кряжа распространены горныя породы принадлежащія, по мнѣнію Нестеровскаго, къ девонской и каменноугольной формаціямъ и образующія Кузнецкій каменноугольный бассейнъ. Граница между изверженными и метаморфическими породами проходитъ черезъ селеніе Кулебякино и Салаирское, заводъ Гурьевскій и переходитъ малый Бачатъ въ $2^1/_2$ вер. выше деревни Мамонтовой. Здѣсь же можно замѣтить налеганіе надъ изверженными породами девонскихъ пластовъ, состоящихъ преимущественно изъ известняка, покрытаго песчаниками, конгломератами и глинистыми сланцами. Ю.-з. граница пластовъ девонской полосы проходитъ черезъ селенія Артыштинское, Шестаково и въ одной верстѣ ниже дер. Мамонтовой, а сѣверо-восточная пересѣкаетъ Больш.

---

[258] Томск. губ. вѣд., 1872 г. № 19.

[259] Nesterofsky, descript. géol. de la partie n. e. de la chaine de Salair en Altai въ Mem. de la Soc. géol. de la Belgique 1875.

Бачатъ въ $1^1/_2$ вер. отъ улуса Шандинскаго, а р. Уръ $1^1/_2$ вер. ниже дер. Бедаревой. На девонскихъ пластахъ далѣе къ с.-в. налегаютъ пласты горнаго известняка съ подчиненными имъ песчаниками и конгломератами. С.-в. граница этой полосы проходитъ отъ Бачатскаго каменноугольнаго пріиска на Бачатскій улусъ на Мал. Бачатѣ и Бековскій улусъ на Большомъ Бачатѣ, а рѣку Уръ пересѣкаетъ при дер. Тимохиной. На формацію горнаго известняка налегаютъ пласты угленосной формаціи, состоящіе изъ песчаника, сланца и каменнаго угля и принадлежащіе (какъ и въ западной Европѣ) къ верхнему ярусу каменно-угольной формаціи. Формація эта образуетъ столь обширный и интересный *Кузнецкій каменноугольный бассейнъ,* занимающій все пространство между Салаирскимъ хребтомъ и Кузнецкимъ Алатау. Рѣка Томь раздѣляетъ бассейнъ на двѣ почти равныя части. Близъ селенія Караканова осадочныя горныя породы бассейна пересѣкаются базальтовымъ гребнемъ.

Горныя породы и напластованія, образующія разсматриваемый бассейнъ, Нестеровскій характеризуетъ слѣдующимъ образомъ:

Метаморфическій известнякъ въ особенности развитъ между Салаирскимъ рудникомъ, заводами Гурьевскимъ, Гавриловскимъ и селомъ Салаирскимъ. Известнякъ преимущественно бѣлаго цвѣта, но иногда переходитъ въ сѣро-пепельный и желтоватый. Онъ мелкозернистъ, а нерѣдко совершенно сплошной и можетъ иногда принимать политуру мрамора, мѣстами переходитъ въ известняковый сланецъ въ особенности въ сосѣдствѣ изверженныхъ породъ. До сихъ поръ въ этомъ известнякѣ окаменѣлостей не открыто. Простираніе известняка къ с.-в. 120° (считая отъ 0° до 180° съ с. на ю. черезъ в.), паденіе къ ю.-в. Известнякъ прорѣзанъ жилами известковаго шпата и желѣзнаго блеска, въ особенности близъ Гурьевскаго завода. Известнякъ покоится на приподнятыхъ пластахъ тальково-глинистаго сланца, образующихъ около Салаирскаго руд-

пичнаго селенія холмъ, содержащій въ себѣ извѣстныя Салаирскія серебряныя мѣсторожденія. Поднятіе произведено жилою кремнистаго порфира. Ниже Гавриловскаго завода въ высокомъ береговомъ обрывѣ на лѣвомъ берегу рч. Толмовой замѣченъ былъ въ описанномъ известнякѣ прожилокъ горной породы, микроскопически изслѣдованной горн. инж. Карпинскимъ и состоящей преимущественно изъ хлорита, съ примѣсью эпидота и кварца. Тонкіе прожилки аміанта и кварца съ частичками эпидота, известковаго шпата и хлорита пересѣкаютъ и эту породу. Немного сѣвернѣе Салаирскаго рудника, углубленія, замѣтныя на поверхности известняка, выполнены бѣлой глиной, которая въ смѣшеніи съ другою глиною служитъ для выдѣлки огнеупорныхъ кирпичей. Близъ рч. Осиповой къ ю.-в. отъ Салаирскаго рудника подобныя же углубленія выполнены водною окисью желѣза, добываемою для желѣзодѣлательнаго Гурьевскаго завода.

Въ $^1/_2$ вер. къ с.-в. отъ Гавриловскаго завода въ известнякѣ лѣваго берега р. Толмовой находится пещера съ сталактитами и сталагмитами. Почва пещеры состоитъ изъ двухъ уровней: верхняго изъ сталактитовыхъ обломковъ, смѣшанныхъ съ желѣзною глиною красноватаго цвѣта, и нижняго изъ той же глины съ ископаемыми костями.

Сплошной діабазъ, образующій кряжъ холмовъ къ з. отъ села Бачатскаго, влѣво отъ дороги въ Гурьевскій заводъ, имѣетъ вообще большое развитіе. Въ темнозеленой зернистой массѣ діабаза замѣчаются круглыя или миндалевидные выдѣленія, состоящія изъ известковаго шпата или изъ хлорита или изъ смѣси обоихъ минераловъ. Такіе діабазы представляются сильно метаморфизованными и ихъ авгитъ превращенъ въ хлоритъ. Мѣстами діабазъ пересѣченъ жилами буроватаго кварца и пепельно-сѣраго известняка съ жилками восковидной яшмы.

Сланцеватый діабазъ образуетъ также самостоятельные холмы къ в. отъ Салаирскаго рудника по дорогѣ въ Бачатъ, пересѣкающей рч. Юрманъ, лѣвый притокъ Малаго Бачата.

Въ сланцеватомъ діабазѣ замѣчена жила сіенита, состоящаго изъ красноватаго ортоклаза съ кристаллами роговой обманки. Тотъ же діабазъ зеленовато-сѣраго цвѣта, смѣшанный съ известковымъ шпатомъ и переходящій въ хлоритовый сланецъ, образуетъ обрывы на правой сторонѣ Гурьевскаго заводскаго пруда. Поднятіе сплошнаго и сланцеватаго діабаза произошло по всей вѣроятности уже послѣ образованія метаморфическихъ известняковъ.

Діоритъ и *діоритовый конгломератъ* встрѣчаются въ горахъ влѣво отъ дороги изъ Гавриловскаго въ Гурьевскій заводъ. Отсюда полоса этихъ горныхъ породъ направляется къ с.-з., и проходитъ западнѣе села Салаирскаго, образуя на ю.-в. правый берегъ Большаго Бачата. Берегъ этотъ очень крутъ, между тѣмъ какъ лѣвый, совершенно низменный, состоитъ изъ дилювіальныхъ осадковъ, въ которыхъ были найдены кости Elephas primigenius и Bos priscus. Горы же праваго берега состоятъ изъ діорита, афанита и діоритоваго конгломерата. Постепенные переходы отъ одной породы къ другой замѣчены въ особенности по дорогѣ въ Бачатъ. Преобладающая діоритовая порода состоитъ изъ зернистой олигоклазовой основы желтаго или бѣлаго цвѣта, съ зернами или вытянутыми кристаллами амфибола (роговой обманки) темнозеленаго цвѣта. Кромѣ кварца въ діоритѣ разбросанъ и известковый шпатъ, въ особенности въ сплошномъ видоизмѣненіи этой породы называемомъ афанитомъ.

Вообще діоритовыя породы представляютъ здѣсь слѣдующія видоизмѣненія: обыкновенный діоритъ, порфировидный діоритъ съ выдѣленными кристаллами олигоклаза; сплошной діоритъ или афанитъ, въ которомъ находятся прожилки желѣзистой углекислой окиси мѣди; и наконецъ діоритовый конгломератъ съ валунами, имѣющими въ діаметрѣ болѣе 6 сантиметровъ. Можно думать что изверженіе діорита произошло уже послѣ образованія известняковъ съ Calceola sandalina.

Известняки эти приподнятые діоритами встрѣчаются и на

лѣвомъ берегу Большаго Бачата у Крековской мельницы, недалеко отъ Гурьевскаго завода, переходятъ и на правый берегъ рѣки, гдѣ возвышаются надъ аллювіальными наносами. Простираніе ихъ 14°, паденіе 23° къ с.-в. Известняки желтовато-сѣраго или темно-сѣраго цвѣта, иногда смолисты, что ощутительно по ихъ запаху при ударѣ. Въ известнякахъ этихъ найдены слѣдующія окаменѣлости:

Favosites Goldfussi, d'Orb., мѣстами образующія значительные толщи этого известняка.

Aulopora repens Knorr (Aulopora serpens Goldf.), полипникъ встрѣчающійся часто, но не образующій большихъ толщъ.

Calceola sandalina, найденная только въ двухъ экземплярахъ.

Cyatophylum caespitosum Goldf. (Amplexus altaicus Dybowsky), котораго недѣлимыя достигаютъ особенно большихъ размѣровъ, а именно 36 сантим. длины и отъ 6 до 9 сантим. въ діаметрѣ.

Pentamerus galeatus Dalm.

Athyris concentrica Buch — единственный экземпляръ найденъ Г-мъ Зассомъ.

Spirigerina (Atrypa) reticularis; тоже var. *aspera* Schloth.

Spirigerina latilinguis Schn.

Spirigerina arimaspus Eichw.

Spirifer aculeatus Schn.

Orthis striatula Schloth.

Кромѣ того попадаются еще породы: *Syringopora, Cyatophylum, Leptaena, Orthoceratites* и членики энкринитовъ. Всѣ эти ископаемыя повидимому указываютъ на то, что разсматриваемые известняки относятся къ нижнимъ слоямъ средняго яруса девонской формаціи.

Замѣчательно что число полипниковъ здѣсь значительнѣе числа слизняковъ и что изъ нихъ известняки иногда состоятъ почти исключительно; тоже самое было замѣчено Чихачевымъ

относительно известняковъ на Томь-Чумышѣ, котораго окаменѣлости тождественны съ упомянутыми.

Спускаясь вдоль праваго берега Больш. Бачата встрѣчаемъ аллювьяльные наносы, надъ которыми нѣсколько ниже Крековской мельницы, въ 300 метрахъ отъ рѣки, возвышаются три холма, состоящіе изъ известняка съ простираніемъ 140°. Этотъ известнякъ бѣловатаго или сѣроватаго цвѣта, иногда кристаллической структуры и заключаетъ въ себѣ прослойки известковаго шпата. Темныя видоизмѣненія имѣютъ смолистый запахъ.

Въ этихъ известнякахъ находятся слѣдующіе ископаемые остатки:

Spongophylum Sedgwickii M. Edw.

Pentamerus vogulicus Vern.

Pentamerus bashkiricus Vern?

Пентамеры встрѣчаются не вездѣ, но мѣстами очень многочисленны. До сихъ поръ ихъ считали окаменѣлостями верхнесилурійской формаціи, въ которой они встрѣчаются и въ Уралѣ. Но известнякъ ихъ содержащій налегаетъ здѣсь на вышеописанномъ известнякѣ съ Calceola sandalina. Поэтому можно предположить что пентамеры имѣютъ болѣе обширное стратиграфическое распространеніе, чѣмъ это предполагалось доселѣ; это предположеніе пріобрѣтаетъ еще болѣе вѣроятія, отъ того что Spongophylum Sedgwickii принадлежитъ къ девонской фаунѣ Англіи.

Въ 2-хъ верстахъ отъ Шандинскаго улуса, описываемый известнякъ приближается къ правому берегу Больш. Бачата, а подлѣ Буймовской мельницы прикрытъ песчаниками, конгломератами и глинистыми сланцами. Известнякъ образуетъ два холма на правомъ берегу Б. Бачата, между тѣмъ какъ на лѣвомъ берегу рѣки распространены только аллювіальные осадки. Склоны же упомянутыхъ холмовъ состоятъ изъ глинистыхъ сланцевъ и песчаниковъ, а на вершинахъ ихъ появляются конгломераты. Конгломераты переходятъ постепенно въ сланцы

перемежаемостью ихъ пластовъ. Песчаники на обоихъ склонахъ совершенно тождественны. Простираніе этихъ породъ къ в., паденіе 70° къ с.

Глинистый сланецъ представляетъ два видоизмѣненія. Первое известковатое, темно-бураго цвѣта, очень плотное, смолистое, заключаетъ въ себѣ прослойки известковаго шпата и множество окаменѣлостей, между которыми находятся: Heliolites porosa M. Edw., Atrypa reticularis var. aspera Schloth., Cyatophylum и членики энкринитовъ.

Второе видоизмѣненія глинистаго сланца буро-зеленоватаго и сѣроватаго цвѣта. Сланцы этого послѣдняго цвѣта представляются наиболѣе сплошнаго сложенія. Между ископаемыми остатками въ этомъ сланцѣ находятся: Conularia, Orthoceratites, Clymenia, Phacops latifrons Burm.

Песчаники известковатые, желто-сѣроватаго цвѣта заключаютъ въ себѣ множество ископаемыхъ растеній и членики энкринитовъ. Они переходятъ постепенно въ конгломераты, состоящіе изъ валуновъ желтаго и краснаго кварца и зеленоватаго глинистаго сланца. Эти валуны замѣчены въ глинисто-известковомъ тѣстѣ сѣро-зеленоватаго цвѣта. Конгломератъ этотъ чрезвычайно крѣпокъ и заключаетъ въ себѣ много ископаемыхъ остатковъ, впрочемъ дурно сохраненныхъ.

Внизъ по р. Бачату горныя породы распространены въ слѣдующей постепенности.

Послѣ сланцевъ слѣдуютъ пентамеровые известняки, далѣе конгломераты, а за ними известняки безъ окаменѣлостей, простирающіеся до Шандинскаго улуса и образующіе невысокій кряжъ, прорванный на вершинѣ тонкимъ прорывомъ полевошпатоваго порфира. Порфиръ этотъ красно-бураго цвѣта и кажется ортопорфиромъ безъ кварца. Далѣе опять появляется известнякъ съ окаменѣлостями, какъ напр. Heliolites porosa M. Edw. и Alveolites.

Между Шандинскимъ улусомъ и дер. Сѣменишкиной встрѣчаются пласты песчаниковъ и глинистыхъ сланцевъ верхне-

каменноугольной формаціи, выполняющіе углубленія въ известнякѣ. Простираніе этого небольшаго бассейна тоже что и кряжа горнаго известняка. Еще далѣе вдоль праваго берега Бачата, простираются тѣже горные известняки, но въ двухъ верстахъ отъ Бековскаго улуса, горный известнякъ напластованъ на песчаникахъ и конгломератахъ, наконецъ очень недалеко отъ Бекова улуса снова находятся девонскіе известняки, приподнятые изверженіемъ діабаза.

Известняки эти сѣро-бѣловатаго цвѣта, съ жилами известковаго шпата, содержатъ въ себѣ много полипниковъ и спонгіарій; изъ первыхъ извѣстны: Heliolites porosa M. Edw., Alveolites, Stromatopora. Въ тѣхъ же известнякахъ попадаются неопредѣленные еще трилобиты и руконогіе, а также многочисленные энкриниты.

Девонская формація обнажена еще и въ другихъ мѣстностяхъ, какъ напр. въ селеніяхъ Салаирскомъ, Бедаревѣ, Шестаковѣ и Мамонтовѣ.

Близъ села Салаирскаго появляется известнякъ, служащій продолженіемъ Шандійскаго съ Heliolites, Stromatopora; онъ имѣетъ простираніе 105° и падаетъ очень круто къ с.-с.-в. Тутъ же находится налегающій на известнякъ известковатый песчаникъ, переходящій въ конгломератъ съ отпечатками растеній и дурно сохраненною раковиною.

Ниже дер. Бедаревой лѣвый крутой берегъ р Ура представляетъ конгломератъ, подобный распространенному у Буймовской мельницы, переходящій въ песчанисто-глинистый известнякъ желтоватаго цвѣта, наполненный Calamopora polymorpha Goldf. Этотъ известнякъ прорванъ вертикальною жилою трахита (собственно андезита), простирающеюся отъ в. къ з. Микроскопическія изслѣдованія Карпинскаго доказали что горная порода эта имѣетъ микро-порфирическое строеніе и что въ тѣстѣ его выдѣляются болѣе частые кристаллы плагіоклаза и болѣе рѣдкіе — санидина. Очень твердая горная порода эта впрочемъ легко вывѣтривается. Произведеніями разложенія

ся являются; хлоритъ, эпидотъ и полевой шпатъ. Минералы эти образуютъ миндалевидные агрегаты: хлориты и эпидоты составляютъ самую горную породу, а послѣдняя является въ видѣ отдѣльныхъ кристалловъ.

Дер. Мамонтова расположена на лѣв. берегу М. Бачата въ 2 вер. къ з. отъ с. Бачатскаго. Къ западу отъ этой деревни распространенъ темно-сѣрый известнякъ съ многочисленными окаменѣлостями: Heliolites, Cyatophylum, Favosites polymorpha Goldf., Aulopora serpens Goldf. и Retzia prominula Röm. Наконецъ близъ дер. Шестаковой тоже находится известнякъ съ простираніемъ 120°, заключающій въ себѣ Heliolites и Cyathophylum.

Каменно-угольная формація Кузнецкаго бассейна состоитъ изъ горнаго известняка и собственно каменно-угольной системы (coal measures) съ пластами каменнаго угля.

Горный известнякъ состоитъ изъ трехъ толщъ, раздѣленныхъ пластами песчаниковъ и конгломератовъ. Всѣ эти пласты обнаруживаются по дорогѣ изъ села Бачатскаго въ Бачатскій улусъ, между деревней Шестаковой и Бачатскимъ угольнымъ пріискомъ. Вдоль Больш. Бачата, между Шандинскимъ улусомъ и Боковой, обнажены только двѣ главныя толщи известняковъ; песчаники и конгломераты здѣсь мало замѣтны, между тѣмъ какъ вдоль р. Уръ, между дер. Бедаревою и Урскимъ улусомъ, замѣтна таже перемежаемость песчаниковъ и конгломератовъ.

Горный известнякъ темно-сѣраго цвѣта, мелко зернистый и смолистый; онъ раздѣленъ на пласты отъ 15 до 30 сантим. толщиною и употребляется на постройки. Въ немъ замѣтны прожилки известковаго шпата и толщи кремнезема, въ которыхъ находятся обыкновенно хорошо сохраненные полипники, какъ напр. Lonsdalia floriformis Mart., Lithostrotion и Amplexus arietinum Fisch.

Простираніе здѣшнихъ горныхъ известняковъ къ ю.-в. 120°, паденіе очень крутое къ ю.-в.

Между многочисленными окаменѣлостями здѣшнихъ горныхъ известняковъ Нестеровскій приводитъ слѣдующія:

Syringopora distans Lonsd.
» reticulata Goldf.
Lithostrotion sp.
Lonsdaleia floriformis Mart. (особенно характерна для этаго яруса).
Amplexus arietinum Fisch. (тоже).
Productus semireticulatus Mart. (тоже).
» punctatus Phill. (тоже).

Chonetes papilionacea Phill.
Streptorynchus crenistria Phill.
Rhynchonella pleurodon Phill.
Spirifer striatus Sow.
» mosquensis Fisch.
» trigonalis Mart.
» cuspidatus Sow.
Athyris Royssii Leo.
Retzia Buchana Kon.
Terebratula plica Kut.

Сверхъ того здѣсь встрѣчаются членики энкрипитовъ и бріозоаріи родовъ Fenestella, Polypora, Ptylopora и Coscinium, изъ гастероподовъ — Euomphalus и Turbo, а изъ трилюбитовъ — два вида Phillipsia.

Профессоръ В. И. Меллеръ полагаетъ что известняки эти относятся къ нижнему ярусу горныхъ известняковъ. Во всякомъ случаѣ замѣчательно отсутствіе въ нихъ Productus giganteus, Pr. striatus и Fusulina cylindrica.

Самыя богатыя мѣсторожденія исчисленныхъ окаменѣлостей находятся при селеніяхъ Сѣмянишкинѣ, Бачатскомъ и Артыштинскомъ.

Песчаники и конгломераты въ особенности замѣтны между селомъ Бачатскимъ и Чертинскимъ улусомъ, между селеніями Шестаковой и Артиштинской, при Бачатскомъ пріискѣ, и селеніи Каргалинскимъ. На всемъ этомъ пространствѣ замѣчены двѣ толщи песчаника и четыре пласта конгломерата, отдѣляющія толщи песчаниковъ.

Буро-желтые и свѣтло-желтые песчаники обыкновенно известковаты и заключаютъ въ себѣ Streptorhynchus crenistria

(близъ села Артыштинскаго). Конгломераты же состоятъ изъ валуновъ кварца, зернистаго фтанита и яшмы, скованныхъ глинистымъ цементомъ. Въ нихъ не замѣчено окаменѣлостей.

Верхняя каменно-угольная или угленосная формація имѣетъ здѣсь громадное распространеніе и образуетъ собственно Кузнецкій бассейнъ. Горныя породы ее, составляющія: мелкозернистые песчаники, сланцеватые глины и пласты угля.

Песчаники очень измѣнчивы по своему строенію и составу. Они кремнисты, известковаты, глинисты или слюдисты, а также различны въ цвѣтѣ и плотности. Впрочемъ видоизмѣненія песчаниковъ можно подвести подъ два главные типа: сѣроватый кремнистый и бурый или желтоватый глинистый. Послѣдній очень мягокъ, а первый такъ крѣпокъ, что изъ него дѣлаютъ иногда мельничные жернова, какъ напримѣръ изъ плотнаго желтоватаго песчаника при дер. Менчерапъ на правомъ берегу Ини.

Слюдистые песчаники очень слоеваты, напротивъ глинистые мало слоеваты.

Пласты песчаниковъ иногда очень мощны и перемежаются съ сланцеватыми глинами. Въ сосѣдствѣ съ слоями каменнаго угля, въ песчаникахъ примѣчаются почки глинистаго сферосидерита, иногда пустыя внутри. Онѣ образуютъ то накопленія, то тонкіе пласты во многихъ мѣстностяхъ, какъ наприм. на правомъ берегу Б. Бачата близъ дер. Бѣловой, на правомъ берегу Ини близъ дер. Мерети и около Потраковской мельницы на лѣвомъ берегу той же рѣчки въ верстѣ ниже деревни Менчерепъ. У подошвы холма, на которомъ построена эта деревня, можно замѣтить интересный переходъ отъ песчаника къ конгломерату, состоящему изъ валуновъ глинистаго сферо-сидерита.

Въ песчаникахъ встрѣчаются отпечатки растеній: Nöggerathia aequalis Göpp., Sphenopteris antrisiifolia Göpp., Calamites nodosus, Araucarites Tchichatcheffianus Göpp.

Послѣдній представляетъ окаменѣлые древесные стволы

съ сохранившеюся структурою. Стволы эти имѣютъ перпендикулярное къ напластованію положеніе и встрѣчаются въ большомъ количествѣ въ песчаникахъ при дер. Бѣловой на Большомъ Бачатѣ, близъ дер. Мерети на лѣвомъ берегу Ини, у дер. Менчерепъ и Потроковской мельницы, также на Инѣ.

Сланцеватая глина — сѣро-желтаго, болѣе или менѣе темнаго цвѣта, а иногда и совсѣмъ черная, что зависитъ отъ большей или меньшей примѣси угля, очень различной твердости. Въ глинѣ этой находятся тонкіе пропластки известковаго шпата и желѣзная руда, извѣстная подъ именемъ blackbard. Анализъ этой руды, найденной въ висячемъ боку 4-го каменно-угольнаго пласта Бачатскаго мѣсторожденія, далъ слѣдующіе результаты:

Окись желѣза	52,380
Углекислый ангидритъ	32,875
Кремнеземъ	8,014
Углеродъ	2,916
Глиноземъ	2,318
Вода	0,315
	98,818

Глинистые сланцы заключаютъ въ себѣ отпечатки растеній характеристическихъ для каменно-угольной формаціи, находимые въ большомъ количествѣ, въ особенности въ висячемъ боку угольныхъ мѣсторожденій. Опредѣлены были слѣдующіе виды:

Хвощевыя.

Equisetites Sokolowskii Eichw.
Anthracon deliquescens Göpp.
Calamites sp.

Папортники.

Taeniopteris Münsteri Göpp.
Cyclopteris orbicularis Brongn.
Sphaenopteris anthriscifolia Göpp.

Саговыя (Cycadeae).

Pterophylum inflexum Eichw.
Trigonocarpus actaeonelloides Gein.
Noegerrathia aequalis Göpp.
» distans Göpp.

Хвойныя.

Araucarites Tchihatcheffianus Göpp.

Наиболѣе распространены между этими растеніями Sphaenopteris и обѣ Noegerathiae.

Каменный уголь образуетъ слой разной толщины въ сланцеватой глинѣ съ весьма различнымъ паденіемъ, почти вертикальнымъ на окраинѣ бассейна и почти горизонтальнымъ въ его срединѣ. Простираніе пластовъ къ ю.-в. между 105° и 120°. Свойства угля весьма различны, но наиболѣе распространены сорта тощіе и полужирные не дающіе кокса. Качества угля измѣняются и съ глубиною и толщиною слоевъ.

Наибольшое пространство всего бассейна, котораго границы можно прослѣдить на в. по рр. Чертѣ, Б. Бачату и Инѣ, на з. черезъ Бачатскій пріискъ, улусы Грандскій и Бековскій и дер. Тимохину, совершенно прикрыты дилювіальными наносами, въ которыхъ близъ Бачатскаго пріиска найдены кости мамонта (Elephas primigenius).

Каменный уголь былъ открытъ въ Бачатѣ въ 1851 г. и нынѣ разработывается казною. Разработываемые пріиски находятся на ю.-з. границѣ бассейна и покоятся на с.-в. склонѣ кряжа горнаго известняка. Они находятся въ 38 вер. отъ Салаира и въ 7 отъ села Бачатскаго.

На с.-з. этого мѣсторожденія проходитъ въ известнякъ жила полевошпатоваго порфира. Мѣсторожденіе состоитъ изъ 7 главныхъ слоевъ угля съ простираніемъ отъ 105 до 120° и паденіемъ 66—85° къ ю.-з.

Первый пластъ угля, самый южный, называется Покровскимъ; онъ очень неправиленъ, имѣетъ отъ 1 до 3 метр. толщины и состоитъ изъ нечистаго угля. Второй пластъ называется Свято-духовскимъ. Онъ простирается въ двухъ направленіяхъ —къ ю.-з. и ю.-в., падаетъ подъ угломъ 65° къ ю. з. и въ ю.-в. своей части раздѣляется на нѣсколько пластовъ. Въ срединѣ толщина пластовъ 60 метровъ, а на право и на лѣво уменьшается до 6 метровъ. Третій пластъ извѣстенъ только на своемъ обнаженіи, въ ю.-в. части онъ имѣетъ 3 метра толщины, а далѣе даже 2 метра, но въ западной части до-

стигаетъ 6 метровъ. Остальные 4 пласта находятся надъ третьимъ; они очень неправильны и въ простираніи и въ паденіи. Толщина ихъ отъ нѣсколькихъ дециметровъ до 8 метровъ, а средняя $2^1/_2$ метра. Уголь ихъ служитъ къ фабрикаціи кокса.

Въ 6 вер. отъ Бачатскаго пріиска на правомъ берегу р. Больш. Черты, т. е. на ю.-в. окраинѣ бассейна въ 1863 г., открыты 5 пластовъ каменнаго угля толщиною въ $1^м,42$, $1^м,78$, $1^м,06$, $1^м,62$, $0^м,89$ и до двѣнадцати болѣе тонкихъ слоевъ, съ простираніемъ 105^0 и паденіемъ къ ю.-з. въ 18 и 55^0. Пласты эти находятся въ глинистыхъ сланцахъ.

Вер. въ 7 въ другую сторону отъ Бачатскаго пріиска, между дер. Шестаковой и Веденкиной, найдены четыре пласта каменнаго угля въ $1^м,45$, 4 метр., 3 метра и $1^м,45$ съ простираніемъ 135^0 и паденіемъ къ ю.-з. 75^0. Въ сланцахъ, въ коихъ замѣчаются эти пласты, находятся отпечатки Araucarites Tchihatcheffianus и Taeniopteris Münsteri.

Два пласта каменнаго угля при дер. Бабанаковой близъ селеній Малаго и Большаго Бачата имѣютъ толщину $1^м,42$ и $0^м,90$, простираніе 115^0 и паденіе къ ю.-з. 45^0. Три пласта ниже по Больш. Бачату близъ дер. Бѣловой имѣютъ толщину 7 метр., $0^м,53$ и $1^м,43$ и, при такомъ же паденіи какъ и Бабанаковскіе пласты, простираніе 105^0. Они залегаютъ въ песчаникѣ съ сферосидеритами, наполненномъ стволами Araucarites Tchihatcheffianus.

Слои каменнаго угля близъ дер. Сѣменичкиной очень тонкіе и залегаютъ на глубинѣ 25 метровъ въ сланцѣ слабо падающемъ къ ю.-з. и простирающемся къ ю.-в. Въ сланцѣ этомъ находятся отпечатки Noegerathia aequalis и N. distans.

Интересны также свѣдѣнія сообщаемыя Нестеровскимъ о прорывающихъ горныя породы каменно-угольной формаціи выходахъ базальта, которые горный инженеръ этотъ имѣлъ случай наблюдать только у дер. Каракановой, гдѣ они образуютъ кряжъ этого имени. Вершины образующія этотъ бальзатовый

кряжъ совершенно обнажены отъ всякой растительности и черныя скаты базальта представляютъ чрезвычайно дикій и даже величественный видъ, посреди цвѣтущей природы окрестной мѣстности. Направленіе кряжа 120° (отъ с.-з. къ ю.-в.). Гребень мѣстами такъ узокъ, что на немъ два человѣка съ трудомъ могутъ помѣститься рядомъ. Наибольшая ширина кряжа въ его началѣ на берегахъ Ини, с.-в. склонъ круче ю.-з-наго, скатъ котораго смягченъ паралельнымъ поднятіемъ, состоящимъ изъ базальтическихъ лавъ, прикрытыхъ ложемъ валуновъ и растительной земли и образующихъ какъ бы террасу. На обоихъ склонахъ кряжа обнаженія состоятъ изъ амигдалоиднаго базальта характеризуемаго миндалевидными пустотами; когда же эти пустоты выполнены, то минералъ въ нихъ заключающійся есть халцедонъ. Горный гребень состоитъ изъ сплошнаго базальта, представляющаго весьма рѣдко столбовидную отдѣльность. Микроскопическія изслѣдованія Карпинскаго показали что базальтъ этотъ содержитъ еллипсисы и сферы тахилита. Изверженная порода прорвалась черезъ песчаники и конгломераты каменно-угольной формаціи, которыхъ обнаженія находятся у подошвы кряжа въ особенности на р. Инѣ. Песчаники здѣшнихъ мѣстъ сѣраго цвѣта и содержатъ отпечатки каменно-угольныхъ растеній. Они приподняты и прикрыты покровомъ валуновъ и растительной земли. Валуны состоятъ изъ песчаника, сланца, известняка, фтанита, кварца и полевошпатоваго порфира и между ними даже попадаются валуны конгломерата.

По восточной окраинѣ Кузнецкой степи проѣхалъ Чихачевъ въ 1842 году, именно отъ дер. Банновой на городъ Кузнецкъ и оттуда въ Томскій заводъ [260]. Страна между дер. Банновой (въ 1859 г. 83 дв. до 460 жит. и часовня [261]), лежащей на берегу Томи въ 180 вер. ниже г. Кузнецка, и этимъ послѣднимъ городомъ представляетъ степь, лишенную лѣсовъ, но за то покрытую сильною травяною растительностью

[260] Tchihatcheff, Voyage scient. dans l'Altai, p. 235.
[261] Сп. нас. мѣстъ Томской губ. № 2225.

и полями, засѣянными рожью, пшеницей, ячменемъ и овсомъ. На пути изъ дер. Банновой въ Кузнецкъ путешественникъ долженъ былъ пересѣчь холмистый кряжъ, извѣстный подъ названіемъ Караканскихъ горъ (см. выше) и отдѣляющій степь отъ долины р. Томи. Сѣверо-восточный склонъ этого кряжа крутъ и примыкаетъ къ лѣв. берегу р. Томи, образуя на немъ скалы; юго-западный склонъ отлогъ и переходитъ въ равнину, простирающуюся между Караканскимъ и Салаирскимъ кряжами. Уже около дер. Боровой (въ 1859 г. 21 дв. и 135 жит.) въ 35 в. отъ Банновой появляются холмы, которые превращаются въ настоящія горы между дер. Сартаковой (въ 1859 г. 37 дв. и 215 жит.), расположенной въ живописной долинѣ р. Урупа, притока р. Ини, текущей въ Обь и селомъ Караканскимъ на р. Караканѣ, также притокѣ Ини (въ 1859 г. 48 дв. и до 300 ж.) [262]. При сѣверной и юго-западной подошвѣ Караканскихъ горъ залегаютъ известковистые песчаники, рѣдко обнажающіеся изъ подъ наносовъ. У дер. Недорѣзовой (въ 1859 г. 42 дв. и 240 жит.) [263] путешественникъ пересѣкъ р. Ускатъ, которая медленно течетъ въ р. Томь по холмистой странѣ, образуя омуты. По рѣкѣ растутъ тальники. У села Ильинскаго или Красноярскаго (въ 1857 г. 130 дв. и 765 жит.) [264] путешественникъ переправился на прав. берегъ Томи, которая течетъ едва замѣтно между двумя высокими горными кряжами, отдѣленными отъ рѣки широкими полосами галешника. Береговыя обнаженія у села Ильинскаго, на лѣв. берегу Томи состоятъ изъ песчаника, залегающаго на твердомъ известнякѣ. Отъ села Ильинскаго до города Кузнецка дорога проходитъ по прекрасной равнинѣ; за 4 вер. до города у дер. Монастырь (вѣроятно село Христорождественское) правый берегъ начинаетъ значительно возвышаться надъ уровнемъ рѣки. Городъ Кузнецкъ (Абатура на языкѣ мѣстныхъ инород-

[262] Tchihatcheff, l. c., p. 236; Сп. нас. мѣстъ Томск. г. № 2242, 2256, 2187.
[263] Сп. нас. мѣстъ Томской губ. № 1957.
[264] Тоже № 1956.

цевъ) [265] расположенъ на живописной мѣстности; при подошвѣ горы, на которой онъ расположенъ, разстилается широкая долина р. Томи съ галешниковыми отмелями и зелеными лугами, по которымъ извивается впадающая въ Томь противъ города р. Кондома. Число жителей въ городѣ было:

въ	1823	г.	 2154
›	1835	›	 2787
›	1851	›	 2831
›	1863	›	 2835
›	1873	›	 3014

Въ числѣ послѣднихъ 3014 д. было 1589 м. и 1425 ж. п. Жители по сословіямъ въ 1873 г. распредѣлялись такъ: дворянъ 141, духовенства 24, купцовъ 24, мѣщанъ 1898, крестьянъ 43, людей военнаго вѣдомства 614, инородцевъ 9, лицъ непринадлежащихъ къ предъидущимъ разрядамъ 261.

Заводовъ въ городѣ въ 1873 г. было 7 (въ томъ числѣ 3 мыловаренныхъ).

Изъ особенностей мѣстныхъ промысловъ стоитъ упомянуть о разведеніи табака, которымъ заняты здѣсь всѣ жители.

Изъ Кузнецка Чихачевъ 23 августа (5 сентября) отправился въ Томскій заводъ и такимъ образомъ переѣзжалъ юго-восточную оконечность Кузнецкой степи. При дер. Монастырь онъ переправился на лѣв. берегъ р. Томи и ѣхалъ вверхъ по р. Абѣ, которая впадаетъ въ Томь съ з. противъ города. По долинѣ р. Абы залегаютъ сѣрые песчаники (которые въ 7 вер. выше устья этой рѣки заключаютъ въ себѣ каламиты). Близь дер. Бунгуръ путешественникъ переѣхалъ черезъ р. Абу. Близь дер. Березовой, въ 1859 г. расположенной на рѣчкѣ того же имени, впадающей въ Кара-Чумышъ, находятся пласты камен-

---

[265] Tchihatcheff, Voyage, p. 237; Щуровскій, Путеш., стр. 138; Radloff, Reise durch d. Altai, въ Erman's Archiv, B. XXIII, p. 5—8; Статист. Временники и отч. Томскаго губернатора.

наго угля. Дер. Березова лежитъ на границѣ каменно-угольной формаціи съ девонскою, которая простирается далѣе въ окрестности Томскаго завода. Начало девонской формаціи сопровождается быстрымъ измѣненіемъ внѣшняго вида страны; вмѣсто степи съ незначительными холмами, лишенными растительности, появляются вдругъ высокія горы, покрытыя густымъ лѣсомъ, тополей, березъ и хвойныхъ [266].

На Кузнецкой степи живетъ, кромѣ русскихъ крестьянъ, значительное число осѣдлыхъ инородцевъ, которые частью обрусѣли совершенно, частью придерживаются еще шаманства. Съ частью ихъ, извѣстною подъ названіемъ Телеутовъ и Ачкиштимовъ, знакомитъ Радловъ, посѣтившій ихъ въ 1861 году, проѣздомъ изъ Салаира въ Кузнецкъ [267]. Первый улусъ, который посѣтилъ Радловъ, былъ Урскій на р. Урѣ. Здѣсь телеутъ-купецъ Николай Сарплаевъ принялъ путешественника гостепріимно; домъ его былъ больше, чѣмъ обыкновенно бываютъ крестьянскіе дома; въ нижнемъ этажѣ у него помѣщается кладовая и кухня, въ верхнемъ жилыя комнаты стараго Сарплаева и его семейнаго сына; внутреннее расположеніе комнатъ не отличается отъ крестьянскаго; кругомъ стѣнъ въ комнатахъ лавки, въ каждой комнатѣ кровать съ войлоками и шубами; въ переднемъ углу деревянный крашеный столъ. Покрой платья у Теленгутовъ совершенно русскій: высокіе сапоги, синіе холщевые штаны, бѣлая или пестрая холщевая рубаха съ большими красными или желтыми ластовицами, овчинныя шубы и кафтаны изъ крестьянскаго сукна совершенно русскаго покроя; волосы отпускаются на 3—4 дюйма длины и висятъ на лбу до глазъ. Черты лица у Телеутовъ монгольскія, но не такъ чисты, какъ у алтайцевъ; нѣкоторые имѣютъ длинныя лица съ мало выдающимися скулами; цвѣтъ кожи желтый, у нѣкоторыхъ почти коричневый, но

---

[266] Tchihatcheff, l. c., p. 239.

[267] Radloff, Reise durch d. Altai, въ Erman's Archiv für wissensch. Kunde v. Russland, B. XXIII, H. 1, p. 10—18.

можетъ быть отъ нечистоплотности; цвѣтъ волосъ всегда черный; большая часть Телеутовъ приземистаго роста.

Урскіе татары называютъ себя частью Теленгутъ, частью Ачкиштимъ; послѣднихъ больше, чѣмъ Теленгутовъ. Ачкиштимы утверждаютъ, что они вышли одновременно съ Теленгутами съ Иртыша; языкъ Ачкиштимовъ вполнѣ теленгутскій, также какъ и сказанія и пѣсни. Жители Урскаго улуса всѣ придерживаются шаманства; въ улусѣ есть шаманъ, который, бесѣдуя съ Радловымъ, высказалъ свою вѣру съ совершенно новой стороны. Онъ говорилъ Радлову, что онъ не вѣритъ въ возможность господства надъ духами, болѣзнями и пр.; его камланье есть только молитва передъ Владыкой міра, Богомъ, который все создалъ, а жертва есть только знакъ смиренія и преданности, которыя обнаруживаются посредствомъ пожертвованія своей собственности. Духи, которыхъ онъ призывалъ, суть только посредники передъ Высшимъ Существомъ. Изъ мифическихъ сказаній шаманизма ничего почти не сохранилось у Теленгутовъ; камъ (шаманъ) зналъ только, что Высшій Богъ, который создалъ все, называется Ульгёнъ или Адамъ; злое начало осуществляетъ Арликъ; оба духа имѣютъ при себѣ героевъ. Между героями Ульгёна самые видные Мандишире (Манджушри?), Майтепе, Сальджимакъ и Паянъ [268]. Шкуры животныхъ, принесенныхъ въ жертву, Телеуты не навѣшиваютъ на конецъ жерди, но помѣщаютъ на подмостки въ сидячемъ положеніи между двумя жердями. Идоловъ они не имѣютъ, но въ каждомъ домѣ есть посвященное имъ мѣсто. У многихъ домовъ выставлены стволы березъ съ навѣшенными на нихъ шкурами зайцевъ. Жертва Ульгёну приносится два раза въ годъ весной и осенью; шкура вспрыскивается при этомъ молокомъ.

Изъ Урскаго улуса Радловъ отправился въ улусъ Солкой (у Вербицкаго Чолкой, въ спискахъ населен. мѣстъ Томской губерніи Челухаевскій [269]), находящійся въ 10 вер. отъ предъ-

[268] Radloff, l. c., p. 16.
[269] Сп. нас. м. Росс. Имп., LX, № 2073.

идущаго. Улусъ Солкой состоитъ изъ 60 деревянныхъ домовъ и 5—6 плетенныхъ избушекъ; эти послѣднія снаружи не взрачны, но внутри не производятъ непріятнаго впечатлѣнія; стѣны бѣло выкрашены, полъ въ нихъ состоитъ изъ плотно убитой глины. Населеніе Солкоя на половину состоитъ изъ Ачкиштимовъ, на половину изъ Теленгутовъ; крещеныхъ между ними мало; жители занимаются земледѣліемъ и скотоводствомъ. Здѣсь живетъ башлыкъ и два шамана. Кромѣ того Радловъ посѣтилъ еще улусъ Шанды (въ 12 вер. отъ Солкоя) и деревню Улу-аилъ (большая деревня); послѣдняя состоитъ изъ 100 домовъ и 20 землянокъ.

Всѣхъ Телеутовъ, т. е. осѣдлыхъ Теленгутовъ, живущихъ на Бачатской степи, считалось:

въ 1763 г.	571 д. м. п.			
» 1827 »	1188 »			
» 1832 »	954 »			
» 1840 »	1191 »	1175 ж. п.,	всего 2336 д. об. п.	
» 1858 »	1498 »	1482 »	» 2980 »	

Ачкиштимовъ или Ашкыштымовъ считалось:

въ 1763 г.	196 д. м. п.		
» 1827 »	321 »		
» 1832 »	310 »		
» 1858 »	508 »	525 д.,	всего 1033.

Телеуты и Ашкыштымы живутъ смѣшанно; по Вербицкому [270] они населяютъ 4 улуса и 4 деревни; улусы онъ перечисляетъ слѣдующіе: Большебачатскій (въ спискахъ насел. мѣстъ № 2064), Шанду (№ 2053), Чолкой (№ 2073) и Черта (№ 2072).

Вербицкій не упоминаетъ совсѣмъ объ Урскомъ улусѣ. Общее число Телеутовъ и Ашкыштымовъ у него показано въ 2343 д. (вѣроятно об. пола); изъ нихъ онъ считаетъ обрусѣвшими

---

[270] Вербицкій, Записки миссіонера въ Правосл. Обозрѣніи, 1867 г., ч. 1, стр. 178.

только 654 д.; не крещеными 534; слѣдовательно остальные 1789 хотя и номинально крещены, но остаются въ шаманствѣ.

Названія поколѣній у Телеутовъ и Ашкыштымовъ слѣдующія:

I. Теленгутъ: 1) Торо, 2) Очу, 3) Мэркитъ, 4) Акъ-Туматъ, 5) Кара-Туматъ, 6) Чоросъ, 7) Сортъ, 8) Кыпчакъ, 9) Найманъ, 10) Тёлёсъ, 11) Торгулъ, 12) Мундусъ, 13) Кочкоръ-Мундусъ, 14) Тотошъ, 15) Пурутъ, 16) Чалманъ.

II. Ачкиштымъ: 1) Юлы, 2) Тёртъ-ай (4 горностая), 3) Чингисангъ [271].

Языкъ Телеутовъ тотъ же, что у Теленгутовъ Алтая, только заключаетъ въ себѣ много русскихъ словъ. По ихъ собственнымъ преданіямъ они выселились въ кузнецкую степь съ Иртыша подъ предводительствомъ Мамыта и Балыка. Кромѣ названныхъ выше поселеній, они населяютъ еще много небольшихъ деревень, которыя тянутся на ю. почти до Томскаго завода. Въ позднѣйшее время Телеуты начали выселяться въ Алтай, гдѣ изъ нихъ главнѣйшимъ образомъ составляется населеніе миссіонерскихъ станцій, какъ напр. Муюты, Улалы, Шамаля или Чемаля и др. [272]. Изъ нихъ, вмѣстѣ съ новокрещеными алтайскими Теленгутами, составлены двѣ волости Сарасинская и Быстрянская; въ первой въ 1859 г. считалось 549 д. об. п., во второй 1584 д. об. п. Кромѣ Телеутовъ обитающихъ въ кузнецкой степи, есть еще осѣдлые Телеуты въ Томскомъ округѣ; они населяютъ юрты Искитимскія, Шалаевы, Константиновскія и дер. Устьискитимскую. Всѣ эти селенія находятся недалеко къ ю. отъ города Томска. Жители ихъ давно приняли исламъ; въ юртахъ Искитимскихъ находится мечеть. Всѣхъ Телеутовъ Томскаго округа въ 1858 г. считалось 287 д. м. п. и 262 ж. п., всего 549 д. Такимъ обра-

[271] Radloff, l. c., p. 17.
[272] Ibid.

зомъ число всѣхъ Теленгутовъ, причисляя къ нимъ Ачкиштимовъ, будетъ:

1) Телеуты Томскаго округа. . . .	549	д. об. п.
2) Телеуты Кузнецкаго	2,980	»
3) Ачькиштимы	1,033	»
4) Быстрянская волость.	1,584	»
5) Сарасинская волость	549	»
6) Теленгуты семи дючинъ	11,775	»
	18,470	»

Въ это число не входятъ Теленгуты, обитающіе въ долинахъ Чуп, Башкауса, Чулышмана и Тополевки.

Кромѣ Телеутовъ и Ачкиштимовъ, на кузнецкой степи обитаетъ еще нѣсколько инородческихъ племенъ, извѣстныхъ на оффиціальномъ языкѣ подъ названіемъ волостей: Боянской, Тогульской, Таганской, Кумышской, Шуйской, Ячинской, Камларской, Казановой и Абинской. Боянская волость занимаетъ земли по лѣв. берегу Томи отъ Кузнецка до устья р. Уньги; боянцы населяютъ улусы Керлегешскій, Инскихъ вершинъ, Атониковскій, Ажандаровско-Инхильдарскій, Каралдинскій, а также смѣшанно съ русскими крестьянами живутъ въ деревняхъ: Салтымаковой, Сарапкиной и другихъ. Тогульская волость занимаетъ пространство отъ города Кузнецка на з. до устья р. Сары-Чумыша, такимъ образомъ къ югу отъ Бачатскихъ теленгутовъ. Сіи послѣдніе живутъ въ улусахъ Керлегешскомъ (вмѣстѣ съ боянцами) и Калаченскомъ, въ дер. Колоновкѣ (па р. Сары-Чумышѣ), и Казанковой (на лѣв. берегу Томи, пиже Кузнецка). Таганская волость разсѣяна по р. Сары-Чумышу между Баянской и Тогульской волостями. Кумышская волость лежитъ къ с. отъ бачатскихъ телеутовъ; часть ихъ принадлежитъ къ Кузнецкому округу, часть къ Томскому и часть къ Барнаульскому. Кумыши совершенно обрусѣли, всѣ приняли христіанство, одѣваются по русски, занимаются съ успѣхомъ земледѣліемъ и живутъ смѣшано съ русскими крестьянами

въ среднихъ частяхъ р. Ини, по ея лѣвымъ притокамъ Таремѣ, Больш. и Малому Изыламъ и Канарбургѣ, и по р. Ачѣ-Искитиму и Стрѣльной (Глубокой), текущимъ въ Томь, именно въ деревняхъ Томскаго округа: Шумиловой, Воссиной, Агафонихѣ, Больше-Сурковой, Кусменской, Ачинской, Тугучинской, Кузнецкаго округа: Завьяловой, Тарасовой, Коуракѣ, Мокрушиной, Калтыракѣ, Вагановой, Журавлевой, Коневой, Зарубиной, улусѣ Курчуганскомъ; въ Барнаульскомъ округѣ инородцы Кумышской волости живутъ въ нѣсколькихъ деревняхъ, расположенныхъ вдоль р. Бурлы, слѣдовательно на з. отъ р. Оби, а именно: въ селѣ Хабары, въ дер. Котешной, Половинской, Осиповой, Плесинской, и др. Инородцы Шуйской волости живутъ въ средней части р. Ини, ниже устья р. Таремы, смѣшанно съ инородцами Кумышской волости. Инородцы Ячинской волости занимаютъ мѣстность по лѣв. берегу р. Томи отъ устья р. Стрѣльной вверхъ до устья р. Уньги, а по правому еще выше до улуса Сосновскаго, слѣдотельно ниже Боянской волости. Они живутъ въ улусахъ Стрѣлинскомъ, Мозжухинскомъ, Корчугановскомъ, Бородинскомъ, Промышленскомъ, Колтырацкомъ, Сосновскомъ, а также смѣшанно съ русскими крестьянами въ разныхъ деревняхъ. Инородцы Камларской волости живутъ по р. Стрѣльной, впадающей слѣва въ р. Томь, въ дер. Медыниной и Зарубиной, а также въ другихъ деревняхъ смѣшанно съ инородцами Ячинской волости. Абинская волость состоитъ изъ одного Абинскаго улуса, лежащаго на лѣв. берегу Томи, въ 3 вер. выше г. Кузнецка. Казанова волость вѣроятно также находится близь Кузнецка.

Ячинскіе и Камларскіе инородцы также совершенно обрусѣли, какъ кумышскіе и шуйскіе. Свѣдѣній объ этихъ 7 волостяхъ мы не находимъ ни у Радлова, ни у Вербицкаго. Въ числѣ поколѣній бачатскихъ телеутовъ у Радлова находятся два: Очу и Торгулъ, которыя напоминаютъ Ячинскую и Тогульскую волость. Кромѣ того есть еще три волости Керецкая,

Едеева и Богоранова, географическое положеніе которыхъ не извѣстно. Составляютъ ли всѣ эти вышепоименованныя волости только поколѣнія Телеутовъ, или онѣ принадлежатъ къ отдѣльной группѣ поколѣній, неизвѣстно. Численность во всѣхъ этихъ волостяхъ въ 1859 г. была:

въ	Боянской. . . .	309	м. п.	318	ж. п.,	всего	627	душъ.
»	Тогульской. . .	302	»	312		»	614	»
»	Таганской . . .	367	»	371		»	738	»
»	Кумышской . .	1236	»	1375		»	2611	»
»	Шуйской. . . .	355	»	385		»	740	»
»	Ячинской . . .	295	»	322		»	617	»
»	Калмарской . .	125	»	129		»	254	»
»	Казановой . . .	437	»	408		»	845	»
»	Абинской . . .	117	»	114		»	231	»
»	Крецкой	95	»	84		»	179	»
»	Едеевой	66	»	77		»	143	»
»	Богорановой . .	324	»	275		»	599	»

Во всѣхъ этихъ 12 волостяхъ въ 1858 году считалось 4,028 д. м. п., 4,170 ж. п., всего 8,198 д. об. п. Присоединяя къ этому числу 6,695 д. об. п. осѣдлыхъ Телеңгутовъ и Ашкыштымовъ, мы получимъ 14,893 д. осѣдлыхъ инородцевъ, обитающихъ частью въ кузнецкой степи, частью въ долинахъ Алтая.

Успѣхи, сдѣланные кузнецкими инородцами въ усвоеніи русской культуры, показываютъ, что сосѣдство русскихъ деревень есть лучшее средство не только для обрусѣнія инородцевъ, но и для развитія между ними благосостоянія. Между кузнецкими инородцами не замѣчается вымиранія, какъ между другими инородцами Томской губерніи; отношеніе половъ между ними благопріятное и ручается за умноженіе племенъ въ будущемъ. Подобныя же благопріятныя послѣдствія имѣло бы разрѣшеніе крестьянамъ селиться внутри алтайскихъ долинъ,

и это есть самое лучшее средство, чтобъ положить конецъ раззорительной эксплуатаціи телеутовъ въ Алтаѣ посредствомъ купеческихъ заимокъ.

ДОПОЛНЕНІЕ XLIII.

Долина р. Кондомы.

О долинѣ Кондомы нѣкоторыя свѣдѣнія заключаются въ запискахъ, веденныхъ миссіонеромъ священникомъ Васильемъ Вербицкимъ во время его разъѣздовъ по Кондомѣ и Мрассѣ. [273] Изъ другихъ путешественниковъ Радловъ только пересѣкъ р. Кондому въ ея вершинѣ на пути р. Мрассы въ Спасскій золотой промыселъ [274]. О геогностическомъ составѣ долины извѣстно изъ горныхъ развѣдокъ, произведенныхъ здѣсь въ 1843 году.

Вербицкій дѣлалъ по своимъ обязанностямъ ежегодные разъѣзды по долинѣ р. Кондомы; за четыре года, именно за 1862, 1863, 1865 и 1866 года имъ напечатаны отчеты о его поѣздкахъ. Миссіонеръ постоянно отправлялся въ путь изъ улуса Кузедеевскаго, своей станціи, вверхъ по долинѣ р. Кондомы, въ верхнихъ частяхъ ея онъ переваливалъ черезъ горы въ долину р. Мрассы, спускался въ лодкѣ по этой послѣдней до ея устья, и отсюда ѣхалъ черезъ деревню Подобасъ и улусъ Кузедеевскій.

Въ 1862 г. миссіонеръ оставилъ Кузедеевскій улусъ 10

---

[273] Вербицкій, Записки миссіонера кузнецкаго отдѣленія алтайской миссіи за 1862 г. въ Правосл. Обозр., 1863 г., № 2, стр. 143; за 1863 въ Прав. Об., 1864 г., № 2, стр. 145 — 169; за 1865 въ Прав. Об., 1866 г., № 1, стр. 72 — 97; за 1866 г. въ Правосл. Об., 1867, № 1, стр. 165 и кочев. инородцы Кузнецкаго окр. по рр. Томи, Мрассѣ и Кондомѣ стр. 242—249.

[274] Radloff, Reise durch d. Altai, въ Erman's Archiv f. wiss. Kunde v. Russland, B. XXIII.

(22) іюня и прибылъ въ улусъ Подкатунскій (Катунскій на картѣ алт. горн. окр., составл. полк. Мейеномъ). Улусъ этотъ находится на р. Кондомѣ выше Кузедеевскаго и населенъ очень бѣдными татарами; у многихъ изъ нихъ къ веснѣ не остается ни муки, ни ячменя и они тогда питаются исключительно корнями кандыка (Erythronium Dens canis) и сараной (Lilium Martagon), разваривая ихъ въ молокѣ. 11 (23) іюня миссіонеръ отправился изъ улуса Падкатунскаго, перешелъ въ бродъ р. Чалары и Куру-Чалары, дно которыхъ завалено большими каменьями, и переваливъ черезъ гору Шаръ-Чагыры, спустился къ р. Тельбесу, въ 7 вер. отъ Подкатунскаго улуса. Р. Тельбесъ большая и быстрая; въ долинѣ Тельбеса находится желѣзный рудникъ, замѣчательный по своимъ размѣрамъ; онъ представляетъ жилу магнитнаго желѣзняка въ зеленомъ камнѣ; простираніе ея съ ю.-з. на с.-в., паденіе отвѣсное. Длина мѣсторожденія опредѣлена развѣдочными работами на 200 саж.; по разсчету въ немъ заключается до 100,000 куб. саж. или 100 милліоновъ пудовъ магнитнаго желѣзняка [275]. Р. Тельбесъ впадаетъ справа въ р. Мындыбашъ; миссіонеръ говоритъ, что устье этой рѣки находилось въ 100 саж. отъ его остановки на р. Тельбесѣ, но вѣроятно здѣсь слѣдуетъ разумѣть мѣсто соединенія Тельбеса съ Мындыбашемъ, а не Мындыбаша съ Кондомой. Проѣхавъ вверхъ по р. Мындыбашу, миссіонеръ долженъ былъ перебресть черезъ другую р. Чалары и до 7 разъ черезъ извилистую и быструю р. Учуленъ. Переваливъ черезъ гору Табындыкъ-гыръ, и пересѣкши въ бродъ нѣсколько ручьевъ подъ общимъ названіемъ Колунчакъ, миссіонеръ поднялся на гору Кыпхелыкъ (кошачья), при подошвѣ которой находится упраздненный Сухаринскій желѣзный рудникъ [276]; въ отчетѣ за 1863 г. миссіонеръ называетъ повидимому ту же гору

---

[275] Прангъ и Ярославцевъ, Кратк. опис. горн. промышленности въ алт. горн. округѣ, въ Горн. Журн., 1861, № 5, стр. 315.

[276] Вербицкій, въ Прав. Об., 1863, № 2, стр. 146.

Кушкэлыръ-гыръ [277]; на картѣ Мейена Сухаринскій рудникъ назначенъ при подошвѣ горы Коштугей. На мѣстѣ рудника миссіонеръ нашелъ только догнивающія избы, въ которыхъ живутъ летучія мыши. Миссіонеръ остановился на ночлегъ въ 6 вер. отъ рудника при сліяніи рр. Сары и Улу-Топишей. 12 (24) іюня миссіонеръ перешелъ въ бродъ р. Топишъ, поднялся на гору Шагапышты (калиновая); спустившись съ нея Байгазынъ-айры (березовая рѣчка), онъ поднялся на гору Байгазынъ; на картѣ Мейена въ этомъ мѣстѣ назначена гора Полазынъ. Первая рѣчка выше горы Байгазынъ была Торлашъ; она имѣла до 8 арш. ширины, и значительную глубину. Совершенно отвѣсные въ 1 арш. высоты берега очень затрудняли переправу черезъ неё. Между р. Торлашемъ и слѣдующей Мзасомъ (на картѣ Мейена Умзасъ) миссіонеръ перевалилъ черезъ гору Кара-дюбе. Изъ долины Мзаса дорога поднимается на живописную гору, поросшую вѣковыми осинами; при ея подошвѣ на р. Мындыбашѣ живетъ инородецъ Якушъ, башлыкъ Каларской волости (на офиціальномъ языкѣ Итиберско-Шерогашевой). 14 (26) іюня миссіонеръ продолжалъ ѣхать вверхъ по правому берегу Мындыбаша; 15 (27) іюня онъ перешелъ бродъ черезъ Мындыбашъ; мѣстоположеніе здѣсь показалось миссіонеру пріятнымъ, угрюмаго хвойнаго лѣса меньше, чѣмъ во время предъидущихъ переходовъ. Въ этотъ день миссіонеръ достигъ до юртъ башлыка Карачерской, на неоффиціальномъ языкѣ Шорской волости Эбискэ, но Вербицкій не называетъ урочища, на которомъ онъ нашелъ эти юрты. 16 (28) и 17 (29) іюня миссіонеръ продолжалъ ѣхать по аиламъ Карачерской волости, не упоминая урочищъ. 19 (30) іюня онъ достигъ до юртъ башлыка Таяшской или Тазашской, на оффиціальномъ языкѣ Мрасско-Изушерской волости, находящихся на р. Пызасѣ; противъ юртъ, по словамъ миссіонера, находятся высокія горы Сигыштыгъ и Куюкъ; на картѣ Мейена къ ю. отъ Тазашскихъ юртъ,

---

[277] Вербицкій, въ Прав. Об., 1864, № 2, стр. 149.

въ вершинахъ р. Пызаса, назначены горы Коюкъ и Джаныштахъ. Перешедши въ бродъ черезъ многоводный Пызасъ и Караголъ, и переваливъ черезъ гору Карагалы-дагъ, миссіонеръ достигъ быстрой р. Азаса; слѣдуя внизъ по этой рѣкѣ, въ 7 вер. отъ башлыка, въ кочевьяхъ инородцевъ Кызыльской или Кызлайской волости Вербицкій снова достигъ до р. Пызасъ и сѣлъ здѣсь въ лодку. Рѣкою Пызасъ онъ ѣхалъ около 5 вер. и достигъ до р. Мрассы. Съ правой стороны онъ проѣхалъ горы Пыланъ-бурну (носъ марала) и Калбачакъ, слѣва: Карлыгашъ, Онгустунъ Кая и рр. Онусъ и Калбачакъ-колъ.

Въ 1863 г. [278] миссіонеръ отправился вверхъ по Кондомѣ черезъ тотъ же Подкатунскій улусъ, куда прибылъ 29 мая (10 іюня). Отсюда онъ ѣхалъ въ этотъ разъ не черезъ Сухаринскій рудникъ, а другой дорогой, кажется болѣе восточной; переваливъ черезъ гору Кушкэтыръ-гыръ, Вербицкій спустился къ р. Мындыбашъ, и ѣхалъ по низменнымъ, покрытымъ травою и мелкимъ камнемъ берегамъ его 8 верстъ; на прав. берегу этой рѣки по словамъ миссіонера много растетъ ревеня. На пути отсюда до башлыка Карачерской волости Эбискэ, юрты котораго повидимому находятся въ вершинахъ Мандыбаша, миссіонеръ упоминаетъ не тѣ рѣки, которыя онъ пересѣкалъ въ предъидущемъ году, а новыя, именно: Пазынась, Тарбачи, Пазынчи (на картѣ Мейена р. Адъякпазычи, впадающая слѣва въ Мындыбашъ); у послѣдней начинается Карачерская волость. Мѣстность, занимаемую волостью, Вербицкій характеризуетъ, какъ дикую, болотистую и грязную во всякое время года и покрытую мрачной тайгой. До башлыка Эбискэ миссіонеръ достигъ 4 (16) іюня. Отсюда до Мрассы онъ проѣхалъ новой дорогой, именно черезъ р. Кычи, Курэнъ, Улу-Курэнъ, Курэнсынъ, Мунзасъ и Пызасъ; изъ этихъ рѣкъ на картѣ Мейена есть только Пызасъ и впадающая въ него слѣва р. Кыджа, въ которой можно

---

[278] Вербицкій, Зап. миссіон., въ Прав. Об., 1864, № 2, стр. 145—169.

узнать Кычи Вербицкаго. На этой дорогѣ крутыхъ переваловъ нѣтъ, дорога расчищена рабочими съ Толонскаго золотаго прiиска. Миссiонеръ перешелъ черезъ р. Пызасъ; на рѣкѣ Чилзу (на картѣ Мейена Челызу), впадающей справа, т. е. съ в. въ Пызасъ, выше Тазашскаго улуса, онъ нашелъ аилъ инородцевъ. 8 (20) iюня миссiонеръ перевалилъ крутую гору Сартакъ, на которой водится много лосей (Cervus Alces) и мараловъ (C. Elaphus); первый на туземномъ языкѣ называется пыланъ, второй сагымъ. Гора Сартанъ назначена на картѣ Мейена въ серединѣ между Пызасомъ и Мрассой; на з. изъ нея течетъ въ Пызасъ р. Челызу; на в. въ Мрассу Колзакъ. Переваливъ гору, Вербицкiй прибылъ на р. Пулукъ, впадающiй въ р. Пызасъ. Здѣсь миссiонеръ упоминаетъ о высокихъ бѣлыхъ скалахъ (известняковыхъ?) Куюкту и Куйнэнъ, въ которыхъ находятся пещеры (куй); въ этихъ пещерахъ много зимуетъ медвѣдей, а лѣтомъ бываетъ много змѣй. 9 (21) iюня миссiонеръ снова переваливалъ черезъ гору Сартакъ, на которой растетъ много жимолости съ большими синими ягодами (Lonicera Xylosteum?), которыя инородцы называютъ итъ-бурду (собачiй носъ). Далѣе миссiонеръ пересѣкъ рр. Колзакъ и Танъ, назначенныя на картѣ Мейена къ с. отъ горы Сартакъ, и въ 15 вер. отсюда достигъ до р. Мрассы, которую перешелъ тутъ въ бродъ.

Въ 1865 году [279] Вербицкiй избралъ новый путь, западнѣе прежнихъ, именно по долинѣ р. Антропа, впадающаго въ Кондому съ лѣвой стороны. 2 (14) iюня онъ оставилъ Кузедеевскiй улусъ; дорога сначала идетъ на з. къ р. Сары-Чумышъ, впадающiй въ Чумышъ, непосредственный притокъ Оби. Дорога на Сары-Чумышъ дурная; приходилось безпрестанно перебираться черезъ колодины, но мѣстность однако сухая. Сначала дорога выходитъ на иловатую р. Мунай, текущую въ Сары-Чумышъ; въ 25 вер. отъ Муная она достигаетъ до

---

[279] Вербицкiй, Зап. миссiон., въ Прав. Об., 1866, № 1, стр. 72—94.

Сары-Чумыша, пересѣкши р. Шуручакъ и каменистую Ортабу. У Сары-Чумыша берега здѣсь песчаные. Спустившись внизъ по Чумышу, который здѣсь течетъ на ю., до устья р. Пыжи, миссіонеръ поднялся на высокую гору Мöосхашъ, съ которой онъ спустился на лѣвый берегъ Кондомы и ѣхалъ имъ 3 версты, послѣ чего поднялся на гору Ку, при южной подошвѣ которой протекаетъ зеленоватый Антропъ. Съ вершины Ку видна гора Карагушъ, гдѣ жилъ по мѣстному преданію татарскій князекъ Аржакъ, владѣвшій 12 волостями и бывшій вассаломъ ойротскаго (джунгарскаго) хана, которому онъ платилъ подать желѣзомъ и толокномъ. Однажды, говоритъ мѣстное преданіе, подданные Аржака рубили лѣсъ на берегу Кондомы; щепы принесло въ Кузнецкъ; такимъ образомъ узнали о его мѣстѣ жительства русскіе и пришли къ нему. Аржакъ сначала бѣжалъ, но потомъ самъ пришелъ въ Кузнецкъ съ 40 соболями, присягнулъ на подданство и назвался бѣлымъ калмыкомъ.

Гора Карагумъ назначена на картѣ Мейена между р. Антропомъ и Кондомой, въ 30 вер. къ югу отъ соединенія ихъ. Дальнѣйшій путь миссіонера проходилъ вверхъ по р. Антропу, но по которому берегу, онъ не говоритъ. 3 (15) іюня Вербицкій достигъ до аила Кызылъ-чаръ; во время пути была нестерпимая жара и путешественника мучили комары и мошки. На слѣдующій день миссіонеръ отправился далѣе и пересѣкъ р. Балышту-голъ; дорога была кочковатая, но сухая; въ 10 вер. отъ Кызылъ-чара на р. Бенжеренѣ Вербицкій встрѣтилъ юрты, но люди всѣ были на пасѣкахъ. Пчеловодство здѣсь въ цвѣтущемъ состояніи; растительность роскошная, особенно на горахъ, гдѣ растутъ таволга, акація, малина и сочныя травы въ ростъ человѣка, особенно кипрей (Epilobium angustifolium). Въ 5 вер. отъ Бенжерена миссіонеръ нашелъ аилъ Мондумъалъ, состоящій изъ 10 юртъ; этотъ аилъ былъ расположенъ уже на р. Кондомѣ. 5 (17) іюня путешественникъ достигъ до Каларской волости.

Въ 1867 году [280] миссіонеръ отправился въ путь 23 мая (4 іюня). Бѣдные жители Подкатунскаго улуса найдены были имъ въ бѣдственномъ положеніи; наводненіе отъ разлива Кондомы лишило 8 семействъ крова и скота, и они жили во временныхъ юртахъ. 25 мая (6 іюня) онъ имѣлъ ночлегъ за Сухаринскимъ желѣзнымъ рудникомъ; 26 мая (7 іюня), пересѣкши р. Учуленъ и Байгазынъ-голъ, миссіонеръ достигъ до улуса Каларъ; здѣсь также разливъ Мындыбаша потопилъ много скота; по спадѣ водъ на заливныхъ мѣстахъ здѣсь сѣютъ коноплю. Отъ Калара миссіонеръ ѣхалъ по видимому вверхъ по правому берегу Мындыбаша; дорога отъ Калара гориста, но суха; горы покрыты преимущественно осинникомъ и изобилуютъ птицами, которыя кричатъ подобно кукушкамъ, но съ тѣмъ различіемъ, что крикъ ихъ состоитъ не изъ двухъ, а изъ трехъ звуковъ (Upupa epops?); инородцы называютъ ихъ старыми кукушками или кукушками-заиками, и думаютъ, что каждый крикъ ихъ рождаетъ по рѣшету комаровъ. 24 мая (8 іюня) миссіонеръ достигъ до жилища инородца Рылки; ночь была холодна, а весь день шелъ дождь; 28 мая (9 іюня) Вербицкій прибылъ въ улусъ Унакпая, который находится невдалекѣ отъ горной массы Мустагъ, вершину котораго, покрытую вѣчнымъ снѣгомъ, миссіонеръ видѣлъ изъ улуса. Лихорадка помѣшала ему подняться на гору Мустагъ. Гора эта есть повидимому самая значительная высота въ простанствѣ между Кондомой и Мрассой; на картѣ Мейена Мустагъ или Каларское бѣлогорье находится въ вершинахъ р. Мындыбаша; съ южнаго склона его выкекаютъ Мындыбашъ и Унзасъ; первый течетъ отсюда на з. въ Кондому; Унзасъ поворачиваетъ на в., обходитъ Мустагъ съ восточной стороны и течетъ на с. до впаденія въ лѣвый берегъ Мрассы. Съ запад. склона Мустага текутъ Тельбесъ, притокъ Мындыбаша, и Тазъ, притокъ Тельбеса.

---

[280] Вербицкій, Записки миссіонера въ Правосл. Об., 1867, № 1, стр. 165.

Отъ подошвы Мустага миссіонеръ направился на ю, и переваливъ черезъ горы Азрадашъ (раздвоенный камень) достигъ р. Ташъ-су (на картѣ Мейена Улуташъ-су), которая впадаетъ въ Кондому справа; отсюда онъ ѣхалъ на в. держась правѣе дороги ведущей въ Александровскій золотой пріискъ, который находится въ долинѣ р. Камначи, впадающей справа въ Кондому. Переѣхавъ въ бродъ р. Малый Тюльбесъ (правый притокъ Кондомы), Вербицкій ѣхалъ по долинѣ р. Пилелы (оселочная); день былъ жаркій. Выше впаденія р. Кузулухъ, путь шелъ подлѣ р. Кондомы; путешественникъ ѣхалъ то водою, то берегомъ, часто встрѣчая преграды изъ нанесенныхъ весной лѣсинъ. Послѣ перехода черезъ р. Тогумъ дорога пошла сноснѣе; только пришлось 9 разъ перебродить на 3-хъ верстахъ черезъ р. Камначи (отъ камначи — выдра); эта рѣка многоводна и имѣетъ въ нижнихъ частяхъ мягкое дно; прежде здѣсь вѣроятно водились выдры. Въ верхнихъ частяхъ этой рѣки находится Александровскій пріискъ. 30 мая (11 іюня) миссіонеръ имѣлъ ночлегъ въ улусѣ инородца Сапабая на р. Паспачакъ. Этотъ инородецъ живетъ зажиточно; насѣка его состоитъ изъ 100 ульевъ; закупщики пушнины собираются иногда у него по 10 человѣкъ и живутъ по нѣскольку мѣсяцевъ на его пищѣ. Выше р. Паспачакъ улусы простираются по Кондомѣ только на 15 вер., а далѣе въ верховьяхъ Кондомы жителей нѣтъ. Съ верховья Кондомы миссіонеръ отправился 31 мая (12 іюня) на р. Мрассу. Переправившись черезъ р. Паспачакъ, онъ достигъ до юртъ инородца Иваки на р. Карабулукѣ, переваливъ по дорогѣ черезъ нѣсколько горъ и миновавъ р. Мзасъ и Алзакъ; въ 15 вер. отъ Иваки Вербицкій нашелъ улусъ Чооралъ; еще 15 вер. далѣе на р. Бугунчу юрты инородца Ончупа; половина дороги досюда была глухая чернь съ грязью, другая половина чистая гарь. 2 (14) іюня миссіонеръ прибылъ въ улусъ башлыка Кыйской волости; дорога шла дикою чернью, въ которой много пушнаго звѣря, особенно бѣлокъ. Улусъ состоитъ изъ 6 юртъ. Отсюда Вер-

бицкій отправился на с., сѣвернѣе р. Узала, онъ встрѣтилъ улусъ инородца Сарки, въ которой миссіонеръ постоянно выходилъ на р. Мрассѣ. По дорогѣ было много видно слѣдовъ медвѣдя.

Р. Кондома (Кендомъ по татарски) беретъ начало въ сѣверной оконечности одного изъ отроговъ Абаканскаго хребта, изъ горъ Ала и Карадахтъ; съ восточнаго склона этого же отрога беретъ начало р. Мрасса, съ западнаго Лебедь. Въ вершинахъ р. Кондомы отрогъ развѣтвляется на три вѣтви; одна проходитъ на с.-в. между р. Мрассою и Пызасомъ; другая на с. между Пызасомъ и Кондомой; третья на с.-з. между Кондомой и ея лѣвымъ притокомъ Мунджей. Средняя вѣтвь въ вершинахъ р. Камначи снова развѣтвляется; одна вѣтвь ея идетъ въ прежнемъ направленіи на с., достигаетъ высоты вѣчныхъ снѣговъ въ горѣ Мустагъ и наполняетъ своими отрогами пространство между Мындыбашемъ, притокомъ Кондомы и Унзасомъ, притокомъ Мрассы. Другая вѣтвь отъ вершины р. Камначи поворачиваетъ на з. и отдѣляетъ долину Кондомы отъ долины Мындыбаша. Обѣ вѣтви, какъ проходящія между Кондомой и Мунджей, такъ и между Кондомой и Мындыбашемъ, круты и въ вершинахъ своихъ покрыты осыпями [281].

Кондома принимаетъ въ себя справа Базасъ, Камначи, Малый Тюльбесъ, Ташъ-су и Мындыбашъ, который принимаетъ въ себя слѣва Пызанчи, справа Большой Тельбесъ; послѣдній справа принимаетъ значительный притокъ Тазъ; слѣва Кондома принимаетъ рр. Мунджи и Антропъ.

Верхнія части долины Кондомы покрыты густыми непроходимыми лѣсами (тайгой); въ нижнихъ частяхъ рѣки растутъ пихта, береза, осина, а въ вершинахъ Кондомы и ея побочныхъ притоковъ большею частью кедръ. Высокая трава

---

281 Горн. Журн., 1844, стр. 214.

и мхи покрываютъ почву и обнаженія горныхъ породъ рѣдки [282].

Въ нижней части теченія Кондомы залегаютъ песчаники кузнецкаго каменно-угольнаго бассейна, переходящіе вверху рѣки чрезъ увлеченіе известковаго цемента въ известняки, а также въ конгломераты, связанные глинистымъ цементомъ. Въ верхней части главною осадочною породою представляются известняки преимущественно плотные, темносѣрые, иногда зернистые. Отъ примѣси смолы они переходятъ въ зернистые вонючіе камни. Всѣ известняки разсѣчены прослойками известковаго шпата. Глинистые и хлоритовые сланцы залегаютъ на значительномъ пространствѣ; отъ устья р. Тузаса до р. Атамжюла оба берега Кондомы состоятъ изъ хлоритоваго сланца; въ вершинахъ Тузаса и Базаса залегаютъ глинистые сланцы, содержащіе известь и вскипающіе съ кислотами. Мѣстами глинистые сланцы переходятъ въ кремнистые [283].

Кристаллическія породы долины Кондомы—гранитъ, сіенитъ и діоритъ составляютъ гребни обоихъ отроговъ, проходящихъ между Кондомой, Мунджой и Мындыбашемъ [284]. Бѣлый и красноватый порфиры встрѣчаются только въ двухъ мѣстахъ: меньшая группа лежитъ въ вершинахъ Базаса и Сузака, другая отъ устья Сузака простирается на ю. до Базаса и вверхъ по этой рѣкѣ. Известняки Мунджи разсѣчены жилами зеленаго камня и зелено-каменнаго порфира [285].

Минеральныя богатства долины Кондомы заключаются въ залежахъ каменнаго угля, въ желѣзныхъ рудахъ и золотоносныхъ розсыпяхъ; послѣднія находятся только по мелкимъ горнымъ рѣчкамъ, текущимъ въ вершину р. Кондомы; розсыпи большею частью лежатъ на известняковомъ плотикѣ и состоятъ

[282] Олышевъ, Геогн. опис. дол. Кондомы въ Горн. Ж., 1838, стр. 176.
[283] Горн. Журн., 1338, стр. 178—170.
[284] Горн. Журн., 1844, II, стр. 265.
[285] Горн. Журн., 1838, стр. 180.

изъ обломковъ известняка, гранита, кварца и желѣзняка. Всѣ онѣ входятъ въ составъ Александровскаго промысла, который былъ основанъ въ 1845 г. и до 1847 г. былъ извѣстенъ подъ именемъ Спасскаго. Къ этому промыслу относятся розсыпи по р. Кочуръ, впадающей слѣва въ Кондому, по р. Больш. и Мал. Коарѣ, текущимъ въ р. Мунджу, и по ключу Феоктитовскому и р. Черной, текущимъ въ Кочуру. Изъ этихъ 5 розсыпей въ 1857 г. получено золота 6 пудовъ 8 фунт. Всего до 1857 года съ кондомскихъ розсыпей получено золота 87 пуд. 15 фунтовъ.

Въ нижнихъ частяхъ Кондомы есть нѣсколько русскихъ деревень, населенныхъ подзаводскими крестьянами [28с]; во всѣхъ нихъ въ 1859 г. было 1,400 д. об. пола. Самое верхнее русское селеніе по Кондомѣ дер. Кузедеевская, въ 60 вер. отъ устья Кондомы. Инородцы, населяющіе долину р. Кондомы, оффиціально дѣлятся на 6 волостей, а именно: Борсояцкую (или Осиновскую), Кондомско-Бежбоякову, Кондомско-Итиберскую, Кондомско-Елейскую (или Челайскую) Итиберско-Шерогашеву (или Каларскую) и Карачерскую (или Шорскую). Борсояцкая волость самая сѣверная; инородцы ея населяютъ между прочимъ Осиновскій улусъ, въ 22 вер. на ю. отъ Кузнецка. Борсояцкая волость расположена по рр. Кондолену, Тайлеву, Карачулену. О положеніи Кондомско-Итиберской волости ни въ какихъ печатныхъ и рукописныхъ источникахъ, которые находятся въ нашемъ распоряженіи, свѣдѣній мы не нашли. Кондомско-Елейская волость расположена по р. Антропу, Итиберско-Шерогашева по р. Мындыбашу и Шорская или Карачерская въ вершинахъ р. Кондомы.

[28с] А именно на Кондомѣ: Пучеглазова 12 дв. 90 д. об. п., Ашмарина 6 дв. 85 душъ; Калтанская 11 дв. 128 д.; Кузедеева 20 дв. 175 д.; Кандалепъ 30 дв. 107 д.; Курлукова 42 дв. 297 д.; на р. Сосновкѣ, притокѣ Кондомы: Букина 40 дв. 332 д., Сосновка 24 дв. 225 душъ (Списки нас. м. Росс. Имп., LX, Томск. губ., стр. 95—96).

Число жителей въ этихъ волостяхъ, въ 1858 году было:

въ Кондомско-Борсояцкой	351 д. м. п.	390 ж. п., всего	741 д. об. п.
» Кондомско-Бежбояковой.	383 »	350 »	733 »
» Кондомско-Елейской . .	267 »	254 »	521 »
» Кондомско-Итиберской .	469 »	462 »	931 »
» Итиберско-Шерогашевой	167 »	147 »	314 »
» Кондомско-Карачерской.	378 »	311 »	689 »

О положеніи отдѣльныхъ аиловъ этихъ волостей на системѣ Кондомы находимъ мы у Вербицкаго слѣдующія свѣдѣнія [287]):

По р. *Кондомъ* (Мундумъ):

а) справа:

По колунчакамъ: 1) Сатука въ 5 вер. 5 юртъ. 2) Кыстай въ 3 вер. 1 юрта. 3) Саракпанъ въ 3 вер. 3 юрты. 4) Питанска въ 4 вер. 1 юрта. 5) Ончекъ въ 4 в. 2 юрты. 6) Чооюнъ въ 3 вер. 3 юрты. 7) Еникей въ 3 вер. 4 юрты. 8) Йетке въ $1/2$ вер. 2 юрты. 9) Мешперекъ въ $1/2$ вер. 1 юрта. Вcѣ Карачерской волости.

По р. *Кумзесъ*: 10) Акось въ 7 вер. 7 юртъ. Карачерской волости.

По р. *Кычи*: 11) Саракпанъ въ 6 вер. 1 юрта. 12) Онка въ 6 вер. 10 юртъ Карачерской вол.

---

[287] Памятная Книжка Томской губ. на 1871 г. Статьи Вас. Вербицкаго: Кочевья инородцевъ Кузнецкаго округа по рр. Томи, Мрассѣ и Кондомѣ, стр. 246—249.

По р. *Тійметъ*: 13) Чаканъ въ 3 вер. 2 Карачерской волости.

По р. *Паспачакъ*: 14) Санабай въ 3 вер. 4 юрты. 15) Ивака въ 8 вер. 4 юрты. 16) Сандай въ 8 вер. 1 юрта. Всѣ Карачерской вол.

По р. *Камначы*: 17) Пайбанашъ въ 6 вер. 3 юрты. 18) Акей въ 6 вер. 3 юрты. Оба Карачерской вол.

По р. *Шалыму*: 19) Анашка въ 4 вер. 8 юртъ. 20) Эбискэ (резид. Башлыка) 3 юрты. 21) Апанасъ 4 юрты. 22) Качай (при устьѣ р. Кентребелигъ) 4 юрты. 23) Санюкъ 2 юрты. Всѣ 5 Карачерской вол.

По р. *Мончай*: 24) Астамъ, въ вер. 3 юрты. 25) Катунскій [288] (Кадын-багры) 12 домовъ. 26) Усть-Калтанскій [289] (Калданъ-бельтире) 12 домовъ. 27) Туштелепъ 21 домъ. Всѣ четыре улуса Кондомско-Борсояцкой и Кондомско-Бежбояновой волостей.

По р. *Кондалепу*: 28) Осиновскій (Танъ-даг-алъ) резид. Башлыка, въ 5 вер. отъ Кондомы 70 домовъ. Кондомско-Борсояцкой волости.

По р. *Калтану* 29) Тромашъ въ 8 вер. 12 юртъ. Мрасско-Изушерской вол.

б) по *Кондомѣ* слѣва:

30) Васій 5 юртъ. 31) Натрусъ 2 юрты. 32) Сарагашъ 4 юрты. Всѣ три Карачерской вол.

По р. *Узагатты*: 33) Шишханокъ въ 10 вер. 4 юрты. 34) Онка въ 10 вер. 1 юрта. 35) Садашъ въ 8 вер. 4 юрты. Всѣ три Карачерской вол.

---

[288] Въ спискѣ насел. м. Том. губ. подъ № 2014, Катунскій улусъ подъ именемъ Катунскихъ юртъ показанъ неправильно при р. Катуни. Онъ стоитъ на Кондомѣ подъ горою Катунь.

[289] Въ сп. нас. м. Том. губ. Калтанскій улусъ подъ № 1941 показанъ при р. Калтанѣ; правильнѣе же слѣдовало написать на р. Кондомѣ, при впаденіи р. Калтана.

По р. *Акшинъ*: 36) Натрусъ въ 18 вер. 16 юртъ. Кондомско-Елейск. вол.

По р. *Картаголу*: 37) Стекъ въ 8 вер. 9 юртъ. Кондомско-Елейской вол.

По р. *Карачуленъ*: 38) Астамъ въ 3 вер. 3 юрты. Кондомско-Елейск. вол. 39) Кузедеевскій [290] (Судаг-алъ), станъ миссіи 22 дома. Кондомско-Бежбояновой вол. 40) Подкарчіятскій [291] (Карчаголъ, Карчакъ-багры) 10 домовъ. Бежбояновой, Барсояцкой и Шерогашевой вол.

По р. *Тайлепу*: 41) Тайлепскій [292] 16 домовъ. Бежбоянов. и Барсояцк. вол.

По р. *Кинеркъ*: 42) Кинеркинскій (Кинерки-бельтири) 1 домъ. 43) Верхне-Кинеркинскій [293] (Кинерка-алы) въ 20 вер. отъ Кондомы, 25 домовъ. 44) Учулъ въ 15 вер. 3 дома. Всѣ три Кондомско-Бежбояновой и Барсоятской вол.

По р. *Учулу*: 45) Часовниковскій (Учулдаг-алъ) въ 15 в. отъ Кондомы 16 домовъ. Кондомско-Бежбоянов. и Барсоятской волости.

По р. *Мындыбашу* (Кондомка), впад. въ Кондому справа:

а) справа: 1) Якушъ 5 юртъ; Буткей 2 юрты. Итиберско-Шерогашевой вол.

По р. *Перзесь*: 3) Сатлай, въ 1 вер. отъ Мундумашу 5 юртъ. 4) Накпай въ $1^1/_2$ в. 1 юрта. Итиберско-Шерогашевой вол.

По р. *Шортаны-голъ*, впад. въ Мундумашъ: 5) Рыска въ 3 вер. 2 юрты. 6) Астамъ въ $^1/_2$ вер. 3 юрты. Итиберско-Шерогашев. вол.

---

[290] Въ томъ же спискѣ Кузедѣевскій № 1945 названъ еще Калтанскимъ, что невѣрно, и показанъ при р. Кондомѣ, тогда какъ онъ находится на Карачуленѣ.

[291] Подкарчіятскій (№ 1944) лежитъ при Кондомѣ, а не Томи, какъ показано въ спискѣ насел. мѣстъ Том. губ.

[292] Тайлепскій улусъ въ спискѣ пропущенъ.

[293] Кинеркинскій ул. показанъ въ спискѣ нас. м. въ системѣ Мрасско-Томскихъ улусовъ, тогда какъ его мѣсто на Кондомѣ, такъ какъ Кинерка впадаетъ въ Кондому близъ часовни улуса.

б) Слѣва по Мундумашу:

По р. *Касу*: 7) Качоръ въ 5 вер. 1 юрта. Итиберско-Шерогашев. вол.

По р. *Шортаны-голъ*, впад. въ р. Пазынчи: 8) Накпай въ 1 вер. 1 юрта. 9) Тортопакъ въ 2 вер. 1 юрта. 10) Улчаковъ въ $1/2$ в. 1 юрта. 11) Патяпъ (резид. Башлыка) 4 юрты. 12) Якымъ 5 юртъ. Всѣ Итиберско-Шерогашевой. вол.

По р. *Антропу*, впадающ. къ Кондому слѣва на протяженіи 25 вер. отъ устья 30 юртъ. Кондомско-Елейской вол. Аилы у Вербицкаго необозначена.

Всего на р. Кондомѣ 208 дом. и 144 юрты; по ея притокамъ Мундумашу 31 юрта, по Антропу 30 юртъ; всего 208 домовъ, 205 юртъ; вообще всѣхъ жилищъ въ системѣ Кондомы 413.

Во всѣхъ волостяхъ по р. Кондомѣ инородцевъ было 2035 д. м. п., 1914 ж. п., всего 3929 д. об. п. Въ прошломъ столѣтіи, по описанію, сдѣланному Плаутинымъ въ 1745 году, изъ этихъ 6 волостей только одна Борсояцкая находилась въ исключительно русскомъ подданствѣ; остальные же 5 волостей были двоеданцы, т. е. платили ясакъ въ Россію и алманъ въ Джунгарію. Въ Борсояцкой волости инородцы сѣяли ячмень, пшеницу и яровую рожь; но и они больше прикупали хлѣба въ русскихъ деревняхъ, чѣмъ сами сѣяли; въ слѣдующихъ волостяхъ сѣяли только ячмень и пшеницу, а въ Шорской одинъ ячмень; изъ скота кондомскіе инородцы держали только однѣхъ лошадей; главный промыселъ ихъ былъ звѣроловство и плавка желѣза; жители Каларской волости (по Мандыбашу) и Шорской (по Кондомѣ) выдѣлывали котлы, тагапы, топоры, кожи, обывы и друг. вещи, и ими платили алманъ въ Джунгарію и вели торговлю съ Теленгутами, которые пріѣзжали къ нимъ черезъ Кумандинскіе волости, у нихъ брали желѣзныя вещи и козлины, а имъ давали лошадей, собольи и волчьи шкуры, шубы и лосины [294].

[294] Плаутинъ, рукоп. описаніе.

О теперешнемъ положеніи кондомскихъ инородцевъ даютъ нѣкоторое понятіе замѣтки миссіонера Вербицкаго. Инородцы по Мындыбашу, Антропу, средней и верхней Кондомѣ кочуютъ, но только вблизи своихъ юртъ, съ пашни на покосы, съ покосовъ на рыбные промыслы, оттуда на зимовья. Юрты строятъ они четыреугольныя, осьмиугольныхъ коническихъ, какъ у алтайцевъ, на Кондомѣ нѣтъ; другое отличіе кондомскихъ юртъ отъ алтайскихъ заключается еще въ томъ, что въ алтайскихъ нѣтъ ни очага, ни лавокъ; люди располагаются на полу, огонь горитъ на землѣ; между тѣмъ главная принадлежность кондомской юрты сбитый изъ глины очагъ; помѣщающійся на одной стѣнѣ съ дверью и кругомъ широкія, отъ полу не болѣе 5-ти вершковъ лавки, покрытыя берестой. Нѣсколько юртъ, принадлежащихъ членамъ одного семейства, называются аиломъ; названіе аилу дается по имени старшаго въ родѣ; если нѣсколько аиловъ стоятъ вмѣстѣ, селеніе называется улусомъ; Названіе улусовъ большею частью происходятъ отъ рѣчекъ.

Посуда у кондомскихъ инородцевъ вся самодѣльная и большею частью дѣлается изъ бересты; хлѣбъ хранится въ берестяныхъ уланахъ, въ которые уходитъ до 20 пудовъ; мелкая берестяная утварь служитъ для воды, молока, араки и меда. Вмѣсто мѣшковъ употребляютъ шкуры барсуковъ и другихъ животныхъ; рѣшета дѣлаются изъ сыромятной кожи, которую прокалываютъ шиломъ; деревянныя вещи дѣлаютъ преимущественно изъ корня березы.

Вслѣдствіе недостаточнаго развитія хлѣбопашества, жители часто нуждаются въ хлѣбѣ, и потому, кромѣ муки и ячменя, заготовляютъ сушеный кандыкъ, нанизывая его на нитки. Изъ муки приготовляютъ тутмалъ, т. е. катышки изъ прѣснаго тѣста, сваренные въ водѣ. Въ случаѣ недостатка въ мукѣ, варятъ въ молокѣ кандыкъ и сарану. Изъ кандыка (Erythronium dens canis) приготовляютъ опьяняющій напитокъ, называемый абыртка̀. Онъ приготовляется къ семейнымъ праздникамъ, по туземному байрамъ; заслышавъ абыртку, инородцы съѣзжаются

иногда за 80 верстъ, по самымъ дурнымъ дорогамъ, женщины часто съ грудными дѣтьми верхомъ на лошадяхъ, и привозятъ съ собой на мѣсто пиршества муку для приготовленія артельной араки, а многіе и съ готовой водкой.

Кромѣ земледѣлія, скотоводства и звѣроловства кондомскіе инородцы занимаются въ настоящее время пчеловодствомъ; особенно оно процвѣтаетъ въ долинахъ Мындыбаша и Антропа; на послѣдней есть инородцы, имѣющіе по 1,000 ульевъ; антропскіе ульи славятся во всемъ Кузнецкомъ округѣ плодовитостью пчелъ и обиліемъ меда. Скупленные ульи съ пчелами скупщики сплавляютъ по Кондомѣ внизъ до Кузнецка. Къ сожалѣнію скупщики пользуются при этомъ незаконными средствами, вымѣнивая ульи на водку, съ большимъ ущербомъ для инородцевъ, которые до того любятъ этотъ напитокъ, что за бутылку кабачной водки даютъ улей пчелъ и даже коня.

Инородцы въ низовьяхъ Кондомы большею частью крещены; въ улусахъ Туштулепскомъ и Кинеркинскимъ уже нѣтъ некрещеныхъ, но въ средней и верхней части Кондомы инородцы еще большею частью держатся шаманства и имѣютъ камовъ. Тѣла умершихъ некрещеные инородцы не закапываютъ въ землю, а завертываютъ въ бересту и вѣшаютъ на дерево въ самомъ глухомъ лѣсу или кладутъ на деревянные срубы, а иногда сжигаютъ. Кромѣ одежды и обуви мертвые снабжаются шапкою и запасомъ: табакомъ съ трубкою и талканомъ (ячменною мукою) въ мѣшечкѣ. Для обращенія инородцевъ въ христіанство въ Кузедеевскомъ улусѣ основанъ миссіонерскій станъ.

ДОПОЛНЕНІЕ XLIV.

Долины верхней Томи и Мрассы. Шарцы.

Свѣдѣнія объ этихъ долинахъ находимъ только у путешественниковъ Щуровскаго въ 1844 г. и Радлова въ 1861 г. а также въ замѣткахъ миссіонера Вербицкаго [295].

16 (23) іюня Щуровскій оставилъ г. Кузнецкъ. Въ 12 вер. къ с.-в. отъ Кузнецка онъ переправился на лѣв. берегъ р. Томи въ дер. Атаманову (38 дв., 238 ж., часовня). 17 (29) іюня путешественникъ продолжалъ путь водой по р. Томи; сначала берега рѣки были низки, потомъ начали возвышаться, образуя утесы изъ кварцеваго песчаника; отъ дер. Дубровиной, въ 9 вер. отъ Атамановой, вмѣстѣ съ песчаникомъ стали попадаться обнаженія углистой глины. Въ 12 вер. отъ Дубровиной путешественникъ достигъ до дер. Подобасъ, которая лежитъ только въ 7 вер. отъ устья Мрассы. Берега р. Томи отъ Кузнецка до устья Мрассы имѣютъ одинаковый характеръ; правый берегъ высокій, состоитъ изъ перемежающихся пластовъ песчаника и углистой сланцеватой глины, при чемъ песчаникъ, какъ порода болѣе твердая, весьма часто выдается изъ глины цѣлыми скалами. Скалы эти поросли пихтой, сосной, березой и кедромъ. Лѣвый берегъ Томи низкій и покрытъ кустарниками тальника и черемухи, и изрѣдка тополями.

Мрасса впадаетъ въ Томь широкимъ устьемъ, при которомъ находится инородческій улусъ Усть-мрасскій (Прасъ-Пелеринде) [296]. Оба берега Мрассы выше ея устья одинаковы

---

[295] Щуровскій, Путеш. по Алтаю, стр. 139. Radloff, Reise durch Altai въ Erman Archiv für wissensch. Kunde von Russland, B. XXIII, H. 1, p. 34 и H. II, p. 218. Вербицкій, Записки миссіонера Кузнецк. отдѣленія алтайск. миссіон., въ Правосл. Обозрѣніи, 1863 г., № 2, стр. 156; 1864 г., № 2, с. 160; 1867 г., № 1, с. 169.

[296] Radloff, l. c., p. 41.

и представляютъ рядъ высокихъ холмовъ изъ тѣхъ же породъ, какія путешественникъ встрѣчалъ на р. Томи. Ночлегъ путешественникъ сдѣлалъ въ 5 вер. ниже инородческаго улуса Чувашки, или Чувашенскаго расположенною на лѣв. берегу Мрассы; Радловъ называетъ его Чибашъ, и отъ устья Мрассы до него упоминаетъ еще два улуса: Кызылъ-яръ (Красноярскій) и Сыбырги (Себеринскій). Красноярскій улусъ замѣчателенъ тѣмъ, что жители его, занимаясь торговлей, достигли благосостоянія, которое рѣдко встрѣчается въ другихъ инородческихъ улусахъ. Жители его живутъ въ большихъ избахъ, окруженныхъ хлѣвами и анбарами; Радловъ, посѣтившій улусъ въ 1861 г., нашелъ въ домѣ своего хозяина шкапы съ посудой, стулья, сундуки, обитые жестью, тюменскіе ковры, постланные на полу, свѣжій медъ, чай, хлѣбъ, масло, яица, молоко, кедровые орѣхи и рыбу, тогда какъ во многихъ другихъ улусахъ онъ не находилъ ничего, кромѣ жаренаго ячменя. Въ 3-хъ вер. ниже Чувашекъ Щуровскій встрѣтилъ пластъ каменнаго угля, и выше Чувашекъ мелафиръ [297].

18 (30) путешественникъ достигъ до Сосновскаго зимовья; за двѣ версты до зимовья песчаникъ, распространенный досюда отъ устья Мрассы, смѣнялся известнякомъ, содержащимъ отпечатки Terebratula и Productus; зимовье лежитъ у подошвы высокой горы, покрытой сосною съ примѣсью пихты и березы. Вѣроятно близъ этого зимовья находится и улусъ, который упоминается Радловымъ подъ именемъ Сосновая гора, по инородчески Тосъ, а также подъ именемъ Сосновскаго улуса находится въ спискѣ населенныхъ мѣстахъ Томской губерніи [298], и назначенъ на картѣ Алтайск. горн. округа, составл. полк. Мейеномъ, на прав. берегу р. Мрассы. Выше Сосновскаго зимовья по обѣимъ берегамъ р. Мрассы залегаетъ красный порфиръ, который простирается вверхъ по рѣкѣ до Пихтов-

---

[297] Щуровскій, Путеш., стр. 144.

[298] Сп. нас. м. Росс. Имп., LX, Томск. г., № 2005.

скаго зимовья. Рѣка между этими зимовьями течетъ съ ю.-в. на с.-з. или съ в. на з., и только ниже Сосновскаго зимовья поворачиваетъ на с. Долина ея съужена порфировыми горами [299] и отъ Сосновскаго зимовья вверхъ по Мрассѣ на 100 верстъ до Челейскаго улуса нѣтъ никакихъ поселеній [300].

Здѣсь Мрасса очевидно разсѣкаетъ горный кряжъ, который проходитъ съ в. на з. Нѣкоторые пики этого кряжа на сѣверномъ склонѣ достигаютъ линіи вѣчныхъ снѣговъ; миссіонеръ Вербицкій, перечисляя горы, мимо которыхъ онъ проплылъ въ лодкѣ, упоминаетъ гору Онгутонъ, покрытую вѣчнымъ снѣгомъ, и лежащую на правомъ берегу Мрассы, ниже горы Манакъ, которая возвышается надъ самымъ порогомъ [301].

Отъ Пихтовскаго зимовья Мрасса становится быстрѣе; горы, стѣсняющія ея долину состоятъ изъ сіенита и сіенитъ-гранита, распадающихся на большіе глыбы. Эти породы продолжаются до Подпорожьяго зимовья, гдѣ смѣняются кристаллическимъ известнякомъ. Между Подпорожьимъ и слѣдующимъ Верхнеподпорожьимъ считается не болѣе 10 верстъ; на этомъ пространствѣ Мрасса мчится съ быстротою черезъ порогъ, такъ что путешественникъ долженъ былъ здѣсь пересѣсть изъ лодки на лошадь, лодки же были переведены черезъ порогъ пустыя [302]. Одинъ изъ утесовъ на правомъ берегу Мрассы, стоящій надъ самымъ порогомъ называется Манакъ; по преданію мрасскихъ инородцевъ Мрасса текла прежде сквозь гору мрачнымъ тонелемъ, которое проѣзжали съ огнемъ, но предки обратились чрезъ шамановъ къ горному духу съ просьбой уничтожить гору. Туэзи (хозяинъ горы) велѣлъ принести себѣ въ жертву старую женщину по имени Манакъ, опустивъ её въ тонель на саликѣ (плотикѣ) безъ огня. Когда Манакъ доплыла до середины тонеля, гора съ шумомъ и трескомъ осѣла и погребла

---

[299] Щуровскій, пут., стр. 147—149.

[300] Вербицкій, Зап. мисс., въ Правосл. Обозр., 1863, № 2, стр. 159.

[301] Radloff, Reise, въ Erman's Archiv, Bd. XXIII, H. 2, p. 218.

[302] Вербицкій, Записки миссіонера въ Правос. Об., 1863 г., № 2, стр. 159.

подъ собой старуху [303]. Лѣвый берегъ рѣки у порога заросъ густымъ пихтовымъ лѣсомъ, правый представляетъ гранитныя массы, въ безпорядкѣ нагроможденныя однѣ на другія. У Верхнепорожьяго зимовья гранитъ смѣняется сіенитомъ, въ 2-хъ верстахъ выше зимовья залегаетъ глинистый сланецъ, а за нимъ, у устья р. Кынзасъ зернистый известнякъ. На р. Кынзасъ расположенъ Стрижковскій золотой промыселъ, который уже выработанъ; онъ состоялъ изъ 2-хъ розсыпей; одна залегала по р. Кынзасу, въ 5 вер. отъ его устья на діоритовомъ и известняковомъ плотикѣ; золото ея большею частью было соединено съ бурой окисью желѣза. Другая розсыпь залегала въ 9 вер. отъ первой на р. Плоской на известнякѣ, содержащемъ въ себѣ графитъ. Золото этой розсыпи было крупно и большею частью имѣло сплюснутую форму [304].

Съ Стрижковскаго промысла путешественникъ отправился на Петропавловскій пріискъ, лежащій на ю.-в. отъ Стрижковскаго. Между этими промыслами лежатъ высокія Соболиныя горы, проходящія между р. Кынзасомъ и Ортономъ, текущими съ в. на з. въ Мрассу.

Соболиныя горы состоятъ изъ углистаго известняка, поднятаго сіенитомъ и обращеннаго на зап. склонѣ къ долинѣ Кынзака въ графитовый известнякъ; горы покрыты густымъ пихтовымъ лѣсомъ, высокой травой и болотами. Въ долину р. Ортона путешественникъ спустился противъ устья впадающей въ него слѣва горной и каменистой р. Базасъ. Черезъ Ортонъ — широкую, быструю и по причинѣ каменистаго дна постоянно пѣнящуюся рѣку, онъ переѣхалъ въ лодкѣ и вступилъ въ долину р. Базаса; Петропавловскій промыселъ находится на берегу Базаса въ 7 вер. выше его устья [305]. Окрестности промысла и вся долина Базаса состоятъ изъ округлен-

---

[303] Щуровскій, Пут., стр. 151.
[304] Щуровскій, Пут., стр. 156.
[305] Щуровскій, Путешест., стр. 160—168.

ныхъ діоритовыхъ горъ, покрытыхъ исключительно березовымъ лѣсомъ.

Петропавловская розсыпь была открыта въ 1831 г. и до 1844 г. дала до 60 пуд. золота, она залегаетъ по Петропавловкѣ текущей въ р. Базасъ; золото ея было крупно и часто покрыто бурой окисью желѣза, вмѣстѣ съ золотомъ здѣсь попадалось самородное желѣзо частицами различной величины (въ 1841 году былъ найденъ кусокъ желѣза въ 17½ ф. содержащій въ себѣ никкель). Въ 22-хъ вер. отъ Петропавловскаго пріиска находится Царево-Николаевскій пріискъ; кромѣ Щуровскаго онъ былъ посѣщенъ также путешественникомъ Шварцемъ [306] въ 1858 г. Пріискъ расположенъ по р. Федоровкѣ, впадающей въ р. Ортонъ; абсолютная высота его по измѣренію Шварца 2,140 анг. ф. [307]. Узкая долина р. Федоровки имѣетъ 20 вер. длины и окружена горами поросшими пихтой и состоящими изъ сѣраго извѣстняка, прорваннаго многочисленными жилами діорита, ни въ одномъ изъ побочныхъ ключей текущихъ въ Федоровку нѣтъ золота, что даетъ поводъ заключать что мѣсторожденіе находилось въ вершинѣ этой рѣки или ея руслѣ. Золото Царево-Николаевскаго промысла сходно съ Стрижковскимъ и было довольно крупно. Въ верхнихъ частяхъ розсыпи золото попадается съ кварцемъ и по мѣрѣ удаленія отъ вершинъ въ чистомъ сливномъ видѣ. Спутниками золота бываютъ бурый и магнитный желѣзнякъ, желѣзный блескъ, изрѣдка фистацитъ и самородный свинецъ. Розсыпь р. Федоровки доставила до 1858 г. около 350 пуд. 39 ф. золота, середина розсыпи уже вымыта и теперь промываютъ только ея бока и откидные пески.

Рабочихъ на пріискѣ 1,600; они сильно страдаютъ отъ скорбута, лихорадки и зоба.

Вершины р. Федоровки сходятся съ вершинами р. Весе-

---

[306] Шварцъ, Труды сибир. эксп., матем. отдѣлъ, стр. 132.

[307] Крапоткинъ, Сборникъ высотъ въ Зап. И. Р. Г. О. по отд. физ. геогр., т. III, стр. 660.

лой, которая течетъ въ Балыксу, притокъ Томи; въ долинѣ р. Веселой залегаетъ другая розсыпь, по своимъ геогностическимъ свойствамъ совершенно подобная Царево-николаевской. Розсыпь по р. Веселой по 1858 г. доставила 29 пуд. золота, всѣ же розсыпи въ системѣ Мрассы доставили по 1858 г. 418 пуд. 5 ф. золота.

Отсюда путешественникъ предпринялъ обратное путешествіе въ Кузнецкъ; сначала отъ устья р. Базаса онъ плылъ внизъ по р. Ортону; теченіе этой рѣки очень быстро, а за 7 вер. до впаденія въ Мрассу представляетъ настоящіе пороги; до пороговъ горы состоятъ изъ голубоватаго известняка, мѣстами прорваннаго сіенитомъ. Отъ пороговъ залегаетъ исключительно одинъ сіенитъ, который лежитъ въ руслѣ рѣки округлыми массами. Ортонъ впадаетъ въ Мрассу 8-ю верстами выше Кынзаса; правый берегъ Мрассы на этомъ пространствѣ состоитъ изъ красноватаго глинистаго сланца и известняка, а лѣвый закрытъ лѣсомъ, исключая той части, которая лежитъ противъ устья Кынзаса и состоитъ изъ глинистаго сланца [308]. Отъ Кынзаса путешественникъ слѣдовалъ по той же дорогѣ, по которой ѣхалъ впередъ.

Другой путешественникъ Радловъ до Сосновскаго улуса ѣхалъ тою же дорогой какъ и Щуровскій; отсюда же онъ продолжалъ свое путешествіе вверхъ по долинѣ Мрассы. Отъ Сосновскаго улуса онъ ѣхалъ три дня по не населенной странѣ и только на четвертый день онъ увидѣлъ засѣянное ячменемъ поле и сѣти поставленные въ рѣкѣ, указывавшія на близость населеннаго мѣста. Первая деревня, которая встрѣтилась здѣсь путешественнику, былъ улусъ Челей, состоящій изъ 15 хижинъ съ плоскими крышами и безъ печей [309]. Вербицкій называетъ его Олупъ. На слѣдующій день путешественникъ проѣхалъ улусъ Узунъ-арга; Вербицкій называетъ его Ортадагы-алъ, и

---

[308] Щуровскій Путешест., стр. 171.
[309] Radloff, Reise, въ Erman's Archiv, B. XXXIII, H. 2, p. 225.

говоритъ, что онъ расположенъ при устьѣ р. Узунъ-арга (длинный порогъ); по Вербицкому въ немъ 17 домовъ; къ ночи Радловъ достигъ до улуса Карга, самаго значительнаго на верхней Мрассѣ; улусъ расположенъ на устьѣ р. Айзасъ, почему называется также Усть-Айзасскимъ; на картѣ Мейена Каргинскій улусъ назначенъ на правомъ берегу Мрассы, выше устья р. Ортона, при впаденіи р. Ати-егаша. Улусъ Карга состоитъ изъ 40 хижинъ, окруженъ хорошими лугами и населенъ зажиточными инородцами, которые занимаются рыболовствомъ и рыбу часто отвозятъ въ гор. Кузнецкъ, почему менѣе дики чѣмъ окрестные жители. Между ними есть христіане. Изъ Карги путешественникъ ѣхалъ водой 15 вер. до мѣстности Акъ-кая (бѣлый камень).

Долина Мрассы выше Каргинскаго улуса гуще населена, чѣмъ ниже этаго улуса; во многихъ мѣстахъ попадаются на берегу отдѣльныя хижины, а рѣка заставлена рыболовными сѣтями. Отъ Каргинскаго улуса вверхъ попадается ель, которая не встрѣчается на р. Мрассѣ внизъ до самаго ея устья [310]. Отъ Акъ-кая путешественникъ ѣхалъ черезъ горы, поросшія густымъ лѣсомъ изъ кедра и пихтъ; почва здѣсь покрыта густой и высокой травой; по словамъ миссіонера Вербицкаго на горахъ подлѣ Мрассы (ниже устья р. Пызаса) растетъ много бадана (Saxifraga crassifolia), Aquilegia и дерева въ родѣ ольхи, которая встрѣчается также на Телецкомъ озерѣ и извѣстно у мѣстныхъ татаръ подъ названіемъ *шихъ-агачъ*. Здѣсь водится много медвѣдей. Улусъ Кызылъ-кая былъ крайнимъ на р. Мрассѣ до котораго достигъ путешественникъ. Этотъ улусъ состоитъ изъ 15 самыхъ бѣдныхъ хижинъ; онъ назначенъ на картѣ Мейена на правомъ берегу Мрассы въ 10 вер. выше устья значительной рѣки Кобыръ-су, которая впадаетъ въ Мрассу выше Пызаса. Изъ улуса Кызылъ-кая путешественникъ снова спустился внизъ по р. Мрассѣ до

---

[310] Radloff, Reise, въ Erman's Archiv, B. XXIII, H. 2, p. 223.

устья р. Пызаса и поднялся по его долинѣ до улуса Таяшъ, состоящаго изъ 10 избъ. Р. Пзасъ (на картѣ Мейена Пызасъ) впадаетъ въ Мрассу слѣва немного ниже р. Кобыр-су. Отсюда путешественникъ достигъ до Спаскаго пріиска расположеннаго въ долинѣ р. Кондомы. На Спаскомъ пріискѣ живутъ рабочіе, которые работаютъ на Александровскомъ золотомъ промыслѣ, лежащемъ въ 30 вер. отъ Спасскаго въ системѣ р. Кондомы. Еще выше, чѣмъ Радловъ, по р. Мрассѣ проникалъ миссіонеръ Вербицкій; онъ вступалъ въ долину Мрассы постоянно съ запада изъ долины Кондомы или ея притока Мындыбаша, и спускался по ней въ лодкѣ до ея устья; въ его запискахъ мы находимъ извѣстія о его плаваніи по р. Мрассѣ за три года: 1862, 1863 и 1866 года. Въ 1862 г. онъ началъ свое плаваніе по Мрассѣ отъ устья р. Пызаса; въ 1863 г. отъ устья р. Тана; наконецъ въ 1866 г. миссіонеръ вышелъ на Мрассу при р. Кыйзасѣ, въ земляхъ Кыйской волости, выше р. Тана. На пути отъ р. Тана до устья Пызыса (разстояніе это у Вербицкаго показано въ 59 вер., по картѣ же Мейена по прямой линіи не болѣе 20 вер.) миссіонеръ перечисляетъ слѣдующія рѣки: справа: 1) Картъ-су (снѣжная), 2) Пилеми, 3) Курле (пѣнистая), 4) Кобыхъ, 5) Карчи, 6) Улупъ-Калъ, 7) Кубюръ-су (угольная, вѣроятно отъ каменно-угольныхъ пластовъ); по словамъ отчета горноразвѣдочной партіи 1845 года [311] самый значительный притокъ Кобыр-су есть Таясъ, но на картѣ Мейена Таясъ имѣетъ видъ незначительнаго притока. 8) Тасха. Слѣва Мрасса принимаетъ: 1) Палгаштыгъ (грязная), 2) Шуланыгъ, 3) Алташтыхъ-голъ и 4) Пызасъ или Пзасъ [312]. Ниже устья Пызаса миссіонеръ перечисляетъ рѣки: справа: Кааныгъ, Пааныръ-аирчакъ, Азасъ, Кызасъ, Орсу (на картѣ Мейена и у Щуровскаго Ортонъ?), Кымзасъ (на картѣ Мейена и у Щуровскаго Кынзасъ), Пе-

---

[311] Горн. Журн., 1844 г. II часть, стр. 212.
[312] Вербицкій, записки, въ Правосл. Обоз. 1864 г., № 2, стр. 162.

засъ, Тажилга; слѣва: Кообу, Онгусъ, Чалбачакъ, Сюуту (которую русскіе передѣлали въ Суету), Синзасъ (на которой жители берутъ оселки) Колунзасъ, Казыны и Омзасъ (на картѣ Мейена Унзасъ, текущій изъ горъ Мустагъ); ниже всѣхъ этихъ рѣкъ въ Мрассу вливается съ обѣихъ сторонъ другъ противъ друга двѣ рѣчки Удресу (встрѣчная); всѣ эти рѣки по словамъ миссіонера текутъ по дресвѣ, чисты и прозрачны [313]. Верхняя долина р. Мрассы отличается геогностическимъ составомъ своей почвы отъ нижней. Она ограничена съ в. высокимъ хребтомъ Абаканскимъ, гребень котораго состоитъ изъ кристаллическихъ породъ. Абаканскій хребетъ простирается отъ вершинъ Мрассы на с., постепенно расходясь съ направленіемъ рѣки. Сѣвернѣе истоковъ р. Ортона въ томъ мѣстѣ, гдѣ изъ него на восточномъ склонѣ берутъ начало рѣки Таштыпъ и Тея, а на западн. Шоръ-су; отъ Абаканскаго хребта отдѣляется на з. отрогъ подъ названіемъ Салынъ, который проходитъ между Ортономъ и Балыксой, текущей въ Томь. Соболиныя горы и тѣ гранитныя горы, которыя образуютъ порогъ на р. Мрассѣ, представляютъ вѣроятно западное продолженіе этого отрога, замыкающаго верхнюю долину Мрассы съ с. Западный склонъ Абаканскаго хребта и ложбины рѣкъ покрыты осадочными породами, между которыми господствующая темно-сѣрый плотный известнякъ, переходящій вблизи гранита въ кристаллическій; глинистые сланцы встрѣчаются рѣдко. Кристаллическая ось Абаканскаго хребта состоитъ изъ гранита, отдѣльныя толщи котораго встрѣчаются и на склонѣ хребта вдали отъ гребня, какъ напримѣръ въ вершинахъ р. Таяса, впадающаго въ Кобырзу, гдѣ онъ переходитъ въ сіенитъ. Встрѣчается также и діоритъ [314].

Населеніе въ долинахъ р. Томи и Мрассы состоитъ изъ русскихъ и инородцевъ; первые живутъ только по р. Томи

---

[313] Вербицкій, Записки, въ Прав. Об. 1863, № 2, стр. 159.
[314] Горный Журн., 1844 г., II, стр. 212 — 213.

отъ Кузнецка до устья Мрассы; крайняя русская деревня по Томи вверхъ Подобасъ, въ 32 вер. отъ Кузнецка; русскихъ на Томи выше Кузнецка считается немного болѣе 900 д. об. п. Инородцы въ нижнихъ частяхъ Томи, ближе къ Кузнецку, живутъ смѣшанно съ русскими; верхнія же части Томи и вся Мрасса заняты ими исключительно. Оффиціально они раздѣляются на 5 волостей, а именно: Мрасско-Бежбоякову, Мрасско-Елейскую, Мрасско-Изушерскую (или Тазашскую), Ближне-Каргинскую, Дальне-Каргинскую и 3 рода Кызыльскій, Кивійскій и Кійскій. Мрасско-Бежбоякова волость вѣроятно состоитъ изъ улусовъ, расположенныхъ по р. Томи и нижней части Мрассы. Мрасско-Елейская волость занимаетъ земли по Мрассѣ выше порога до р. Кобырзу; Кивійскій родъ выше предъидущей, по р. Кобырзу, впадающей въ Мрассу съ в.; Кызыльскій родъ по Мрассѣ въ низовьяхъ Пызаса и вверхъ по этой рѣкѣ до устья Азаса; самыя же верхнія части Пызаса заняты Мрасско-Изушерской или Тазасской волостью. Въ верхнихъ частяхъ Мрассы, около устья Кыйзаса живутъ инородцы Кыйскаго рода.

Число жителей въ этихъ волостяхъ и родахъ въ 1858 г. было:

въ	Мрасско-Бежбояковой . . .	348 м. п.	338 ж. п.	всего	686
»	Мрасско-Елейской	293 »	261	»	554
»	Мрасско-Изушерской . . .	319 »	266	»	585
»	Ближне-Каргинской . . .	36 »	29	»	65
»	Дальне-Каргинской	243 »	250	»	493
»	Кызыльскомъ	104 »	79	»	183
»	Кивійскомъ	129 »	69	»	198
»	Кійскомъ	90 »	86	»	176

Вербицкій [315] перечисляетъ по Томи и Мрассѣ слѣдующіе аилы:

[315] Памятная Книжка Томской губ. на 1871 годъ. Статья свящ. В. Вербицкаго; Кочевья инородцевъ Кузнецкаго округа по рр. Томи, Мрассѣ и Кондомѣ, стр. 243—245.

По р. Томи.

а) справа.

1) Кызылъ-чаръ 6 дом. 2) Чульджанъ (Урег-алъ). 15 дом., 3) Курья (Корай) 10 дом., 4) Сыркашевъ (Оргунъ) 50 дом., 5) Косой-Порогъ (Улюбюкъ) 20 д. Всѣ 5 улусовъ Казановой волости. 6) Усть-Мрасскій (Прас-пельтре) 50 д., 7) Кольчезасъ 15 д. Эти два улуса Богорсиновской и Мрасско-Елейской волости. 8) Тарбаганъ (Торг-алы) 15 дом., Мр.-Елейской волости. 9) Абышевскій (Тозасъ) 35 домъ Абинской вол.

б) слѣва:

10) Новый улусъ (Санаг-алъ) 8 д. Казановой вол., 11) Балбынь 30 дом. Казановой вол., 12) Протока 20 д. Мрасско-Елейской вол., 13) Абинскій (Абинцы) 25 дом. Абинской волости.

Всего по рѣкѣ Томи по мнѣнію Вербицкаго 299 домовъ.

По р. *Мрассъ* (*Прасъ*).

а) справа:

На *Мрассъ*: 1) Пабокъ 3 юрты Кійской вол.

По р. *Ай-зесъ*: 2) Санабай въ 3 вер. отъ Мрассы, 1 юрта. 3) Аптанъ въ 5 в. 2 юрты. Обѣ Кійской волости.

По р. *Кій-Расу*: 4) Сильбень въ 2 в. 8 юртъ. 5) Сандра въ 2 в. (резид. Башлыка) 9 юрт. 6) Чакай въ 2 вер. 7 юртъ. Всѣ Кійской вол.

По р. *Палтрак-голъ*: 7) Канари въ 1 в. 6 юртъ. Кійской вол.

По р. *Мрассъ*: 8) Сарокъ 4 юрты. Кійской вол.

По р. *Корумду-голъ*: 9) Пастенекъ въ 1 вер. 2 юрты. Кійской вол.

По р. *Мрассъ*: 10) Сарка 5 юртъ. Мрасско-Изушерск. вол. 11) Пилій 9 юртъ. 12) Сандай 8 юртъ. 13) Ондрай 9 юртъ. Всѣ три Кызыльской волости.

По р. *Улун-голъ*: 14) Сапыръ въ 3 в. отъ Мрассы, 4 юрты. Кызыльской волости.

По р. *Мрассъ*, при устьѣ Кабырзу: 15) Тептелей (резид. Башлыка) 13 юртъ. Кызыльской волости.

По аирчакамъ: 16) Нандрыкъ въ 2 вер. 5 юртъ. 17) Кейзи-голъ въ 1 в. 4 юрты. Кызыльской вол.

По р. *Мзасу*: 18) Палачинъ въ 2 в. 3 юрты. 19) Борбай въ 1 в. 2 юрты. 20) Падранъ въ 3 в. 7 юртъ. Всѣ Каргинской волости.

По р. *Кызасу*: 21) Малго, въ 4 вер. 10 юртъ. Каргинской вол.

По р. *Тазыголъ*: 22) Кезекъ въ 2 вер. 6 юртъ. 23) Кезекъ въ 3 вер. 12 юртъ. Каргинской вол.

По р. *Мрассъ*: 24) Илго 8 юртъ. 25) Тугандай 1 юрта. 26) Соранъ 3 юрты. 27) Акъ-галъ 7 юртъ. 28) Карга (Усть-Анзасъ, резид. Башлыка) 20 домовъ. Всѣ пять Каргинской волости.

По аирчакамъ: 29) Усть-Пельтиръ въ 2 в. 12 юртъ. Каргинской вол.

По р. *Мрассъ*: 30) Петке 1 юрта. Каргинской вол. 31) Ордагы-алъ (Узун-арга) 14 юртъ. Мрасско-Елейской вол. 32) Олупъ 15 домовъ. Мрасско-Елейской вол. 33) Сосновая Гора (Тозасъ) 20 домовъ, Паянской вол. 34) Казасъ 8 дом. Мрасско-Бежбояновой вол. 35) Себерга (Алтынъ-алъ) 35 домовъ. Мрасско-Бежбояновой вол.

б) слѣва:

По *Мрассъ*: 36) Канись 4 юрты. 37) Каспай 3 юрты. 38) Соракъ 2 юрты. 39) Пандатъ 4 юрты. Кійской вол.

По р. *Бугунча*: 40) Ончупъ въ 6 в. 6 юртъ. Мрасско-Изушерской вол.

По р. *Умзесъ*: 41) Чуенъ въ 2 вер. 3 юрты. 42) Пайбанъ въ 1 вер. 1 юрта. Мрасско-Изушерской вол.

По р. *Пугзесъ*: 43) Чазанъ въ 10 вер. 2 юрты. 44) Шапчы, въ 8 вер. 4 юрты; оба Мрасско-Изушерск. вол.

По *Мрассѣ*: 45) Усть-Пызасъ 10 юртъ. Кызылской вол. 46) Сага, 5 юртъ. Каргинской вол. 47) Камень (Каичакъ) 8 домовъ. Едѣевой вол. 48) Чувашка (Устюнъ-алъ) 50 домовъ. Мрасско-Бежбоян. вол. 49) Курья (Кульдагалъ) 15 дом. Паянской и Мрасско-Бежбоян. вол. 50) Красный Яръ (Кызыл-чаръ) 20 дом. Мрасско-Бежбоян. вол. 51) Мыски (Томяксакъ) 40 домовъ. Богоранов. и Казанов. вол. 52) Новый Улусъ (Аколь) 7 домовъ. Богорановой вол.

По р. *Пызасу*: справа: 1) Чакай 2 юрты. 2) Чооралъ (рез. Башлыка) 18 юртъ. По р. *Пугзель*, притоку Пызаса: 3) Пестонъ въ 7 вер. 3 юрты. 4) Шопчи въ 3 вер. 4 юрты. 5) Оянъ въ 10 вер. 3 юрты. По р. *Чилзу*: 6) Бакай въ 2 вер. 2 юрты. 7) Сарыбашъ въ 1 вер. 2 юрты. По р. Алзакъ: 8) Санабай и Пакаякъ въ 1 вер. 6 юртъ. 9) Кадокъ въ 1 вер. 2 юрты. 10) Паёкъ въ 6 вер. 2 юрты. 11) Уванка въ 8 вер. 3 юрты. По р. *Ухсумну-голъ*: 12) Пайдора въ 3 вер. 7 юртъ. По апрчанамъ: 13) Ойны-галъ въ 2 вер. 6 юртъ. 14) Астай въ 15 вер. 1 юрта. По р. Чйзы-зу: 15) Чалакъ въ 6 вер. 1 юрта. 16) Кукэй, 7 юртъ; 17) Астаякъ 8 юртъ.

По р. *Пызасу* слѣва: по р. *Мунзасу*: 18) Сейге въ 2 в. 3 юрты. 19) Алёка въ 2 вер. 2 юрты. 20) Анашка, въ 1 вер. 1 юрта. 21) Пайгочакъ въ 3 вер. 4 юрты. По р. *Куренз*: 22) Очапъ, въ 2 вер. 2 юрты. 23) Петрушка въ 2 вер. 2 юрты. 24) Акышъ въ 2 вер. 3 юрты. По р. *Бурлу*: 25) Зека въ 10 вер. 4 юрты.

Всѣ эти аплы по р. Пызасу Мрасско-Изушерской волости.

По р. *Кобыръ-су*, впад. въ Мрассу справа, на протяженіи 25 верстъ отъ устья, 56 юртъ Кивійской волости. Аплы у Вербицкаго не перечислены.

Всего:

По Мрассѣ 238 домовъ и 240 юртъ; по ея притокамъ: Пызасу 98 юртъ и Кобырзу 56 юртъ; всего 238 домовъ и 394 юртъ; вообще же 632 жилища.

Во всѣхъ волостяхъ и родахъ было 1568 д. м. п., 1372 ж. п., всего 2940 д. об. п. По списку населенныхъ мѣстъ Томской губерніи число мрасскихъ инородцевъ нѣсколько больше, именно: въ осѣдлыхъ улусахъ по Томи и Мрассѣ въ 1859 г. считалось 2394 д. об. п., и выше порога въ улусахъ, ведущихъ полукочевую жизнь 1126 д. об. п., всего 3520 душъ.

Радловъ называетъ этихъ инородцевъ Шорцами; но сами они не даютъ себѣ никакого общаго имени и называютъ себя по рѣкамъ: Томь-киши (томскіе люди), Мрассъ-киши (мрасскіе люди) и. т. п. Вербицкій предлагаетъ называть ихъ Бирюссами, потому что шоръ есть названіе только одного изъ 12-ти поколѣній, обитающихъ по Мрассѣ и Кондомѣ. Дѣйствительно по образу жизни, сосѣдству, преданіямъ и родовымъ названіямъ шорцы напоминаютъ Бирюссовъ (см. ниже). Татарами называютъ ихъ только русскіе и то только тогда, когда они примутъ христіанство. Шорцы распадаются на 12 поколѣній [316]: 1) Кызай (Кызылькая), 2) Таяшъ, 3) Кодги, 4) Коджи, 5) Карашоръ, 6) Сарышаръ, 7) Карга, 8) Чежберъ, 9) Челей, 10) Себе, 11) Тарткымъ, 12) Уста. Эти поколѣнія распредѣляются такимъ образомъ: на р. Томи—Челей, Чедиберъ, Себе, Тарткымъ; на Мрассѣ: Чедиберъ, Карга, Челей, Коджи, Кызай, Уста. На Пзасѣ: Таяшъ. На Кондомѣ: Карашоръ, Сарышоръ, Тарткымъ, Чежберъ и Себе Каждое поколѣніе имѣетъ своего башлыка, званіе котораго наслѣдственно; поколѣнія у шорцевъ тѣснѣе соединены, чѣмъ у теленгутовъ; каждое поколѣніе живетъ вмѣстѣ, только крещенные живутъ смѣшанно. Члены одного поколѣнія не женятся между собою.

Языкъ Шорцевъ занимаетъ середину между теленгутскимъ и койбальскимъ. Шорцы не отличаются однообразіемъ въ лицахъ, какъ Теленгуты; между ними встрѣчаются и монгольскій типъ, и бѣлокурые русскіе лица, по большею частью, особенно

---

[316] Radloff, въ Erman's Archiv, B. XXIII, H. 2, p. 231.

у женщинъ, встрѣчаются широкое круглое лицо съ выдающимися скулами, вздернутыя губы, узкій лобъ, и длинные узкіе, но неособенно косо прорѣзанные глаза.

По образу жизни они дѣлятся на осѣдлыхъ и черневыхъ. Осѣдлые, какъ выше сказано, живутъ по р. Томи и по Мрассѣ до порога; они почти всѣ крещеные и обрусѣли, живутъ въ русскихъ избахъ и носятъ русское платье, только говорятъ на половину на своемъ языкѣ, особенно выше по р. Мрассѣ.

Главный промыселъ осѣдлыхъ Шорцевъ рыболовство, но они занимаются также и хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ, а нѣкоторые торговлей. Скотоводство очень мало развито; въ одномъ изъ лучшихъ улусовъ Усть-Мрасскомъ на 40 дворовъ насчитывается только 30 коровъ [317]; причина малаго развитія скотоводства недостатокъ луговъ и глубокіе снѣга зимой. Хлѣбопашество ограничивается воздѣлываніемъ ячменя, но и того для нѣкоторыхъ улусовъ не достаетъ, по этому жители вымѣниваютъ недостающее количество муки у русскихъ крестьянъ на рыбу. У рѣдкихъ Шорцевъ имѣются при домахъ также и огороды. У остальныхъ овощь замѣняется дикими растеніями; кондыкъ (Erythronium dens canis) и калба (Allium ursinum) составляютъ любимое блюдо шарцевъ въ лѣтнее время. Осенью съ первымъ снѣгомъ мужское населеніе ходитъ на охоту; здѣсь много водится бѣлокъ и соболей (худанъ — свѣтлая разновидность), рѣже встрѣчается горностай и лисица. Женщины и дѣти занимаются вязаньемъ рыболовныхъ сѣтей, которыя тысячами саженъ идутъ отсюда въ продажу, по крайне дешевой цѣнѣ; именно сажень сѣти (при 5 фут. ширины) стоитъ только 12 коп. [318].

Тѣ улусы, которые занимаются исключительно рыболовствомъ, отличаются крайнею бѣдностью, оправдывая тѣмъ мѣстную пословицу: что лежитъ на землѣ, не будетъ сухо; кто

---

[317] Radloff, въ Erman's Archiv, B. XXIII, H. 2, p. 41.

[318] Radloff, l. c., p. 40.

ловитъ рыбу, не будетъ богатъ [319]. Рыболовческіе улусы состоятъ изъ разваливающихся избъ, не огороженныхъ заборами и жители часто зимой голодаютъ, если не успѣютъ вымѣнять на рыбу достаточное количество муки.

Напротивъ улусы, жители которыхъ занимаются торговлей, какъ наприм. Красноярскій, второй улусъ внизъ отъ порога на Мрассѣ, отличаются зажиточностью.

Торговля красноярцевъ заключается въ доставленіи русскихъ товаровъ и скота Шорцамъ, живущимъ на верхней Мрассѣ [320]. Благосостояніе красноярцевъ ясно свидѣтельствуетъ, что причины вымиранія инородцевъ кроются не въ особенностяхъ расъ, а въ экономическихъ условіяхъ народнаго быта. Шорцы только по имени христіане, знаютъ только, что они крещены, что слѣдуетъ креститься и принимать причастіе (кызылъ-арана, красное вино) отъ священника, когда онъ пріѣдетъ. Впрочемъ они отъ природы дружелюбны и общительны; къ сожалѣнію вмѣстѣ съ благами цивилизаціи у нихъ развивается пьянство. Табакъ курятъ мужчины и женщины.

Выше порога живутъ преимущественно черневые, полуосѣдлые Шорцы. Крещенныхъ здѣсь нѣтъ, но и шаманство въ упадкѣ; единственный шаманъ, котораго нашелъ Радловъ, встрѣтился только на р. Кондомѣ. Изъ обрядовъ здѣшніе Шорцы знаютъ только одинъ: вставъ утромъ съ постели, они обращаются на востокъ. Религіозныя познанія ихъ ничтожны; они знаютъ только, что на небѣ живетъ богъ (кудай), имя которому Миколы (испорч. Николай); подъ землею живетъ злое существо *Айна*, которое съѣдаетъ душу человѣка, когда онъ умеръ [321]. Въ одеждѣ черневыхъ Шорцевъ менѣе замѣтно русское вліяніе, чѣмъ у осѣдлыхъ [322]. Одѣваются черневые Шорцы въ холщевые кафтаны; войлочные кафтаны служатъ

[319] Radloff, l. c., p. 43: Палыкъ аидаганъ пайбасъ, тюбендеги кургабасъ.
[320] Radloff, въ Erman's Archiv, B. XXIII, H. 1, p. 41.
[321] Radloff, въ Erman's Archiv, B. XXIII, H. 2, p. 224.
[322] Radloff, l. c., p. 228.

вмѣсто шубъ. Женщины ходятъ въ синихъ рубахахъ, обшитыхъ на груди и плечахъ раковинами; на концахъ кось онѣ носятъ тяжелыя связки стекляруса различныхъ формъ и цвѣтовъ, которыя прикрѣпляются къ поясу.

Исключительный промыселъ черневыхъ татаръ рыболовство, и потому они живутъ большею частью бѣдно. Только улусы, возлѣ которыхъ много звѣря, и жители которыхъ занимаются звѣроловствомъ, отличаются большей зажиточностью. Хлѣбопашество заключается въ воздѣлываніи одного ячменя; землю обработываютъ посредствомъ мотыгъ, назыв. *абылъ-олъ*; сохъ не знаютъ. Жнутъ орудіемъ въ родѣ серпа [323]. Изъ скота держатъ только лошадей для ѣзды, но не ѣдятъ ихъ. Черневые татары бѣднѣе осѣдлыхъ; жилища ихъ часто бываютъ сколочены изъ досокъ или изъ бересты, печей въ юртахъ нѣтъ; огонь раскладывается подъ крышей на полу, убитомъ глиной, и дымъ выходитъ въ большое отверстіе въ крышѣ; юрты ихъ пусты, потому что они не имѣютъ другаго платья, кромѣ того, которое на плечахъ; утварь состоитъ только изъ котла, чтобы варить, и сковороды, чтобы жарить просо, кусокъ бересты, разнообразно согнутый, замѣняетъ чашки и всякую другую посуду; листы березы служатъ вмѣсто ковровъ и покрываютъ собою нары; кромѣ рыбы и жаренаго ячменя они знаютъ только кандыкъ, калбу и другія дикія луковицы. Ячмень сѣется въ такомъ недостаточномъ количествѣ, что его не достаетъ, и потому между черневыми Шорцами часто бываютъ случаи смерти отъ голода. Жилища ихъ не грѣютъ зимой, и тогда тѣ, которые живутъ близко къ золотымъ пріискамъ, ищутъ въ нихъ убѣжища отъ мороза [324].

---

[323] Radloff, l. c., p. 224.
[324] Radloff, l. c., p. 227—228.

ДОПОЛНЕНІЕ XLV.

Юго-Западный склонъ хребта Алатау между широтами г. Кузнецка и Томска. Долины вершинъ р. Томи, рѣкъ Усы, Верхней, Средней и Нижней Терси и Тайдона.

Подъ названіемъ Алатау извѣстенъ хребетъ, простирающійся между 51° и 57° с. ш. отъ оз. Чульчинскаго до окрестностей города Томска.

Алатау или Алатага есть собственно частное названіе одной горы, распространенное неправильно на весь хребетъ. Гора эта упоминается у Гельмерсена и на картѣ, приложенной къ статьѣ горнаго инженера П. А. Полетики о золотыхъ промыслахъ въ Алатау [325]. Мѣстные инородцы не называютъ хребетъ Алатау; вмѣсто того они ко многимъ самымъ высокимъ частямъ гребня хребта, служащаго водораздѣломъ системъ Томи и Чулыма, прилагаютъ названіе Таскылъ, которое, повидимому, имѣетъ значеніе полусобственнаго, полунарицательнаго имени, какъ альпы въ Швейцаріи. Такимъ образомъ горы, окружающія вершины Томи, носятъ общее названіе *таскыловъ;* на картѣ Мейена гора Таскылъ назначена въ вершинахъ Верхн. Терси; гребень хребта отъ вершинъ Средней Терси до вершинъ Нижн. Терси на картѣ Мейена названъ Абатъ-таскыломъ; наконецъ гребень Алатау въ вершинахъ р. Талановки по Гельмерсену называется Эбергелы-таскылъ, по Полетикѣ Большимъ и Малымъ Таскыломъ.

Алатау служитъ водораздѣломъ рѣкъ, текущихъ съ одной стороны въ Томь, съ другой въ Чулымъ. Обѣ эти рѣки принимаютъ начало изъ одной точки въ хребетѣ; именно съ

---

[325] Helmersen, Reise nach d. Altai, въ Helm., Beiträge, B. XIV, p. 117. Полетика, въ Вѣстн. И. Р. Г. Общ., 1860 г., I. По Гельмерсену эта гора находится въ вершинахъ р. Шалтырь-Кожуха; на картѣ Полетики она назначена сѣвернѣе, въ вершинахъ р. Барзаса.

западнаго склона такъ называемаго Поклоннаго хребта течетъ Томь, съ восточнаго Бѣлый Юсъ; съ юго-западнаго склона Алатаусскаго хребта рѣки текутъ въ Томь, а именно: Тереньсу, Казыръ, Бельсу, Уса, Верхняя, Средняя и Нижняя Терси, Тайдонъ и Осипова; съ сѣверо-восточнаго склона текутъ: Бѣлый и Черный Юсы, по соединеніи составляющіе р. Чулымъ, Урюпъ, Кія, и Золотой Китатъ, Кельбесъ и Барзасъ, притоки р. Яи; всѣ онѣ текутъ въ р. Чулымъ.

Хребетъ Алатау былъ пересѣченъ тремя новѣйшими путешественниками: Чихачевымъ въ 1842 году между вершинами р. Полуденнаго Кожуха (системы Чулыма) и Осиповой (системы Томи) [326]; Щуровскимъ въ 1844 г. въ двухъ мѣстахъ между вершинами р. Средней Терси (системы Тома) и Талановкой (системы Чулыма) и обратно по той же дорогѣ, по которой пересѣкъ хребетъ Чихачевъ, и Шварцомъ въ 1858 году между вершинами р. Таштыпа, притока Абакана и Федоровки, принадлежащей къ системѣ р. Мрассы, Шварцу въ его путешествіи сопутствовалъ кн. Костровъ, который также описалъ свое путешествіе. Горныя породы въ южной части хребта около вершинъ р. Томи и Таштыпа начинаютъ пріобрѣтать экономическое значеніе, какъ скотопрогонные пути; вниманіе мѣстной администраціи уже было обращено на вопросъ о проложеніи здѣсь колесной дороги, по которой могло бы установиться болѣе скорое и постоянное сношеніе между Кузнецкимъ и Минусинскимъ округами. Съ этой цѣлью были посланъ кн. Костровъ, который высказался за возможность устройства дороги, тогда какъ Шварцъ высказался отрицательно; во всякомъ случаѣ трудности проложенія здѣсь дороги

[326] Tchihatcheff, Voyage scientifique dans l'Altai, p. 222—235. Щуровскій, Путеш. по Алтаю, стр. 171—192. Въ Горномъ Журналѣ были помѣщены статьи 1835, стр. 20—36 (Соколовскій, Геогн. опис. р. Осиповой), 1835, стр. 326—337 (Геригроссъ, Кратк. геогн. опис. р. Верхн. Терси); 1835, стр. 494—500 (Фрезе, геогн. опис. р. Ниж. Терси); 1836, стр. 87 (Айдарова, геогн. обз. р. Н. Терси), 1836 г. стр. 531—269 (Соколовскій геогн. обзоръ долины Нижней Терси); 1841 стр. 258 (Моръ, геогн. опис. р. Томи).

едвали значительнѣе, чѣмъ въ Алтаѣ между Усть-каменогорскомъ и Бухтармой. Кн. Костровъ перечисляетъ 4 пути, ведущіе черезъ хребетъ въ его южной части: 1) отъ Таштыпа въ Бійскъ; по нему гоняютъ скотъ изъ Бійска въ 7 дней, по 60 вер. въ день; разстояніе 420 вер. Подробностей авторъ не сообщаетъ, потому что потерялъ маршрутъ; вѣроятно это тотъ путь, о которомъ упоминаетъ Шварцъ; онъ выходитъ въ долину Таштыпа по долинѣ р. Тойсука, текущаго съ юга; здѣсь Шварцъ встрѣтилъ стадо въ 800 шт., которое гнали изъ Бійска. 2) Отъ Таштыпа черезъ Николаевскій пріискъ въ Кузнецкъ; этимъ путемъ прошли Шварцъ и кн. Костровъ въ 1858 г. Проведеніе этой телѣжной дороги и засселеніе ея было отклонено управленіемъ алтайскихъ заводовъ подъ предлогомъ, что здѣсь находятся казенные золотые промыслы, при развитіи которыхъ земли могутъ понадобиться для кабинета и для подзаводскихъ крестьянъ. 3) Отъ Таштыпа на р. Балыксу и Томь; этимъ путемъ прошелъ студентъ Кашкаровъ, спутникъ Палласа; по свидѣтельству кн. Кострова разстояніе между Аскызскимъ селомъ и Кузнецкомъ по этому пути равняется 270 вер. 4) Отъ Божьихъ озеръ въ Кузнецкъ; путь этотъ предполагалось изслѣдовать въ 1866 г. и была переписка между статистическими комитетами Томскимъ и Енисейскимъ, но проэктъ изслѣдованія не осуществился. Кромѣ упомянутыхъ изслѣдователей долины юго-западнаго склона Алатау многократно были развѣдываемы горными инженерами [327].

Описанія свои мы изложимъ въ географическомъ порядкѣ правыхъ притоковъ Томи, начиная съ ея вершины.

1) *Р. Томь* [328]. Вершины р. Томи находятся на гребнѣ Алатаускаго хребта, и сходятся съ вершинами Бѣлаго Юса.

---

[327] Труды сибирск. экспед., матем. отд., стр. 130—132; кн. Кострова, О путяхъ сообщенія между южн. частью Томск. и Енисейск. губ., въ Томск. губ. в., 1872, № 8.

[328] Моръ, Геогн. обозр. дистанціи золотоискательныхъ пріиск. въ верш. Томи въ 1840 г., Г. Жур., 1841 г., стр. 258.

Онѣ лежатъ въ довольно обширной нагорной долинѣ и состоятъ изъ двухъ небольшихъ ключей, протекающихъ по болотистой и топкой мѣстности; по соединеніи ихъ, рѣка входитъ въ щеки и обращается въ бурный потокъ; сначала рѣка течетъ на ю.-з., отъ устья р. Балыксу она поворачиваетъ на с.-з. и наконецъ ниже р. Козыра на з.; отъ устья р. Козыра и Бельсы теченіе Томи становится тише, но и здѣсь плаваніе по ней не безопасно, тѣмъ болѣе что оно совершается въ долбленыхъ тѣсныхъ инородческихъ лодкахъ.

Р. Томь принимаетъ въ себя выше г. Кузнецка слѣва Койсу, Тузаксу, Шаръ-су, Балыкъ-су и Мрассу; справа: Карадашъ, Тереньсу, Козыръ, Бельсу, Усу и Тулуясъ.

Верхняя часть долины Томи ограничивается съ с. и в. частью главнаго хребта, который у мѣстныхъ инородцевъ извѣстенъ подъ общимъ названіемъ Таскылъ; часть того же хребта между вершинами р. Томи и Тузаксу извѣстна подъ названіемъ Поклоннаго хребта; съ южной стороны Томской долины проходитъ отдѣляющійся отъ главнаго хребта въ вершинахъ р. Шаръ-су, Таштыпа и Теи хребетъ Салымъ; параллельно ему на лѣв. берегу Томи идетъ хребетъ, названный на картѣ Мейена Тыгири-тыжи (т. е. небесные зубы). Высшія точки, лежащія въ долинѣ Томи, есть горы Казыкъ и Поклонная; первая лежитъ въ вершинахъ р. Томи и представляетъ усѣченный гранитный конусъ, съ голой вершины которой видно всю долину р. Томи до ея поворота на с.-з. отъ устья Балыксу. Поклонная гора лежитъ въ вершинахъ р. Тузаксу; отъ этой горы и вся часть водораздѣльнаго хребта къ с. до горы Казыкъ называютъ Поклоннымъ хребтомъ. Обѣ эти вершины покрыты вѣчнымъ снѣгомъ [329]. Хребетъ Салынь, по словамъ Мора [330], проходитъ между р. Балыксой, текущей въ Томь и р. Базасомъ, притокомъ Мрассы; отъ вершинъ Больш.

---

[329] Сиб. Вѣстн., 1824 г., ч. 1, стр. 30.
[330] Гор. Журн., 1841 г., стр. 259.

Казаса до Балыксы онъ покрытъ съ сѣверной стороны вѣчными снѣгами, въ остальной же части, особенно на склонѣ, обращенномъ къ р. Томи, его покрываютъ дремучіе кедровые лѣса. Спасскій въ Сибирскомъ Вѣстникѣ [331] также описываетъ эти горы высокими, и говоритъ, что онѣ отъ подошвы до вершины покрыты лѣсомъ, на вершинѣ же обнажены, имѣютъ альпійскую флору и на сѣверной сторонѣ покрыты снѣгомъ.

На картѣ Мейена названіе Салынь усвоено только горамъ, лежащимъ непосредственно на берегу Томи ниже устья Балыксы, но высокія горы продолжаются и далѣе на з. до Мрассы и образуютъ на ней пороги; здѣсь онѣ извѣстны у русскихъ подъ названіемъ Соболиныхъ горъ (можетъ быть испорченное Салынь); на западѣ они также достигаютъ до высоты снѣжной линіи; по свидѣтельству миссіонера Вербицкаго, спустившись съ Мрасскаго порога, къ в. отъ него видна гора Онгутонъ, покрытая на сѣверной сторонѣ снѣгомъ [332]. Еще далѣе на ю.-з. на лѣв. берегу Мрассы лежитъ снѣжная гора Мус-тау.

Горы Томской долины большею частью дики и пусты и покрыты непроходимыми болотами и лѣсами. На нихъ растутъ сосна, лиственница, осина и береза; ближе же къ вершинамъ горъ сперва сосновый, а потомъ лиственный лѣсъ смѣняются пихтовымъ, еловымъ и кедровымъ. Самыя же высокія мѣста покрыты мхами и стелющимся вереском [333].

Въ геогностическомъ отношеніи верхняя долина р. Томи представляетъ котловину, замкнутую со всѣхъ сторонъ кристаллическими породами и выполненную внутри почти исключительно известняками. Толщи каменноугольнаго песчаника, сопровождающаго все теченіе Томи, выше устья р. Терепсы смѣняются сіенитомъ, но выше, къ вершинамъ Томи, снова показываются осадочныя породы, именно сѣрый углекислый

---

[331] Вербицкій, Зап. миссіонера въ Прав. Об., 1863 г., № 2, стр. 163.
[332] Горн. Журн., 1841 г., стр. 260.
[333] Горн. Журн., 1841 г., стр. 261—262.

известнякъ, въ мѣстахъ соприкосновенія съ плутоническими породами получающій кристаллическое строеніе и переходящій въ мраморы и доломиты. Въ известнякахъ встрѣчаются пещеры; самая замѣчательная изъ нихъ находится при устьѣ р. Шоръ-су; въ ней есть капельники [334]. Сланцы встрѣчаются здѣсь рѣдко; слюдяной сланецъ залегаетъ между известняками въ хребтѣ, отдѣляющемъ вершину Томи отъ вершинъ р. Карадоша, глинистый встрѣченъ только разъ въ шурфахъ въ долинѣ Больш. Назаса. Известняки занимаютъ преимущественно русла рѣкъ, тогда какъ самыя горы состоятъ изъ кристаллическихъ породъ. Изъ послѣднихъ гранитъ, мелко-зернистый и убогій слюдою, составляетъ преобладающую породу въ Поклонномъ хребтѣ и въ той части водораздѣльнаго хребта, которая отъ вершинъ р. Томи простирается на с.-з. Сіенитъ залегаетъ между р. Койсу и Тузаксу, въ хребтѣ Салымъ и въ горахъ между Томью и Теренсой; выше устья послѣдней сіенитовыя горы стѣсняютъ русло самой Томи. Кромѣ того толщи известняка и плутоническихъ породъ разсѣкаются зеленымъ камнемъ (діоритомъ); по р. Тузаксу есть красный порфиръ, напоминающій долеритъ [335].

2) *Теренса* [336] беретъ начало на гребнѣ Алатаускаго хребта, изъ горы Карлыганъ; длина ея теченія 75 вер. Она принимаетъ справа горные ручьи Иссухъ и Банзасъ, слѣва Вознесенку и Каралиновку. Главная осадочная порода по Теренсѣ сѣрые плотные или кристаллическіе известняки, разсѣченные жилами зеленаго камня. Глинистые сланцы встрѣчаются рѣдко. По лѣв. берегу Теренсы залегаютъ граниты, которые встрѣчаются и при самомъ впаденіи Теренсы въ Томь. Розсыпи по р. Томи и Теренсѣ доставили по 1858 г. 29 пуд. 15 ф. золота.

---

[334] Спасскій, въ Сибирск. Вѣстн., 1824, ч. 1, стр. 31.
[335] Горн. Журн., 1841, стр. 263—268; 1847 г., стр. 265.
[336] Горн. Журн., 1846 г., 1, стр. 468.

3) *Казыръ* [337]; вершины этой рѣки лежатъ на гранитномъ гребнѣ хребта Тыгири-Тыжи, составляющаго отрогъ отъ главнаго хребта Алатау; по мѣрѣ удаленія рѣки отъ своихъ вершинъ, на ней появляются осадочныя породы, известняки и сланцы, а также сіениты и зеленые камни.

4) *Бельса* [338] течетъ съ Алатаусскаго хребта съ в. на з. въ долинѣ между двумя отрогами главнаго хребта, изъ которыхъ одинъ отдѣляетъ её отъ р. Усы, другой отъ р. Казыра; послѣдній отрогъ крутъ и скалистъ, въ особенности въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ отдѣляется отъ главнаго хребта; томскіе инородцы называютъ его Тыгири-тыжи, т. е. небесныя зубы [339], по словамъ поручика Томилова, производившаго развѣдки по р. Бельсѣ, отрогъ этотъ составляетъ самую значительную высоту въ этой части Алатау. Острыя гранито-сіенитовыя вершины его господствуютъ надъ всею окрестностью [340]. На картѣ Мейсна онъ названъ Тыгиры-тыши. Съ этого хребта текутъ въ правый берегъ Бельсы р. Верхняя и Нижняя Казана, Верхній и Нижній Кубызасъ; слѣва въ Бельсу впадаетъ небольшая рѣчка Израсъ. Юго-восточный склонъ хребта, проходящаго по прав. берегу Бельсы, состоитъ изъ известняковъ и сланцевъ, поднятыхъ гранитомъ, сіенитомъ и діабазомъ; послѣдній переходитъ въ зеленый камень, разсѣкающій въ видѣ жилъ осадочныя породы.

На правомъ берегу р. Верхней Казаны, а также въ долинѣ нижней Казаны вмѣсто гранита известняки подняты габбро. Лѣвый берегъ р. Бельсы, отъ вершины до устья сопровождаемый отрогомъ Тыгири-тыжи, состоитъ изъ гранита и гранито-сіенита. На прав. берегу Бельсы по р. Томиловкѣ была найдена золотоносная розсыпь.

---

[337] Горн. Журн., 1847, стр. 261—263.
[338] Горн. Журн., 1846 г., 1, стр. 465.
[339] Г. Ж., 1847, стр. 262. Горн. Журн., 1846 г., 1, стр. 464.
[340] Г. Ж., 1846, 1, стр. 465.

5) *Уса* [341] составляется изъ двухъ вершинъ: Черной и Бѣлой Усы, которыя текутъ съ главнаго хребта Алатау; ниже соединенія Уса принимаетъ въ себя слѣва значительную р. Тунуясъ или Ваганъ (на картѣ Мейена Тульясъ), справа Тунгусъ, Кумбрасъ, Чексу (на картѣ Мейена Тексу) и Черемзасъ. Треть своего теченія, считая отъ устья, Уса проходитъ по формаціи каменноугольнаго песчаника; выше Чексы рѣка съ обѣихъ береговъ стѣсняется гранитными скалами и пороги затрудняютъ плаваніе по ней; выше пороговъ теченіе тише, обнаженія состоятъ изъ сланца, но самую главную осадочную породу въ долинѣ Усы составляетъ известнякъ, вблизи слоистыхъ породъ заключающій въ себѣ прослойки талька, а возлѣ гранита становящійся зернистымъ. Сланцы менѣе распространены: изъ нихъ встрѣчается чаще глинистый; въ вершинахъ р. Быстрой встрѣченъ тальковый сланецъ. Замѣчательно, что въ самыхъ вершинахъ Бѣлой т. е. Западной Усы между известнякомъ и гранитомъ замѣчены желтовато-сѣрые песчаники, вскипающіе съ кислотами и содержащіе въ себѣ неясные отпечатки растеній, вблизи гранита песчаникъ переходитъ въ брекчіевидную породу съ угловатыми обломками глинистаго сланца, лидійскаго камня и пр. Кристаллическія породы долины Усы состоятъ изъ мелко-зернистаго гранита, переходящаго (на лѣв. берегу Усы) въ сіенитъ; кромѣ того жилы мелкозернистаго діабаза отъ 1 до 2 саж. толщиною разсѣкаютъ толщи известняка. Самый значительный притокъ Усы Тунуясъ беретъ начало въ одной мѣстности съ Кубызасомъ, текущимъ въ Бельсу и впадаетъ въ Усу слѣва. Горы, окружающія его долину, состоятъ изъ известняковъ, поднятыхъ сіенитомъ [342]. Въ вершинахъ р. Усы находятся два казенныхъ золотыхъ промысла: Царево-Маріинскій и Яковлевскій. Розсыпи по р. Усѣ и Бельсѣ по 1858 г. доставили 30 пуд. 31 ф. золота.

[341] Горн. Журн., 1846 г., 1, стр. 462—463; 1847 г., стр. 253—255.
[342] Горн. Журн., 1847 г., стр. 263.

6) *Верхняя Терсь* [343], беретъ начало въ Алатаусскомъ хребтѣ, первыя 25 вер. течетъ въ щекахъ, но далѣе долина ея почти сразу расширяется, образуя то съ правой, то съ лѣвой стороны обширные луга, имѣющіе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ 200 саж. и даже болѣе ширины. Верх. Терсь впадаетъ въ Томь въ 27 в. ниже дер. Терхиной, въ 150 вер. отъ своей вершины. Въ Верхн. Терсь впадаютъ слѣва Шелудиха, Ивановка, Бугачинская, Утичья; справа Магапакова, текущая параллельно съ В. Терсью и имѣющая около 80 вер. длины, Верхній, Средній и Нижній Каранчисы, Нижняя Отнога, Ильинка, Серебрянка, Правая Отнога. Рѣки, впадающія съ лѣвой стороны, вообще не столь богаты лугами, какъ впадающія справа; первыя большею частью текутъ между утесами и маловодны. Наносы лежатъ только по дну долины и луговъ, но вообще очень тонки. По берегамъ рѣкъ и по горамъ растетъ лѣсъ сосновый, кедровый, тополевый и березовый. Осина встрѣчается болѣе близь устья Верхн. Терси, гдѣ горы не высоки и состоятъ изъ песчаника [344].

Главная осадочная порода въ долинѣ В. Терси желтоватый песчаникъ каменноугольной формаціи, который распространенъ отъ береговъ Томи вверхъ по тремъ параллельно текущимъ рѣкамъ: Тутуясу, Абашевой и Верхн. Терси; вдоль послѣдней онъ залегаетъ на 115 вер. до р. Нижней Отноги и Бугачинской. Пласты его тянутся большею частью горизонтально, изгибаясь только сообразно съ неровностями лежачаго бока. Въ этомъ песчаникѣ по р. Магапаковой находятся пласты каменнаго угля; уголь залегаетъ между слоями сланцеватой глины, перемежающейся съ песчаникомъ. При подошвѣ обнаженій углеоснаго песчаника валяются сфероиды глинистаго желѣзняка [345]. При устьѣ Верхн. Терси пласты песча-

---

[343] Гернгросъ, Кратк. геогн. обзор. верхн. полков. дистанціи въ Алт. горахъ, въ Горн. Журн., 1835, стр. 326.

[344] Гернгроссъ, въ Горн. Журн., 1835, стр. 329.

[345] Гернгроссъ, l. c., стр. 335.

ника содержатъ въ себѣ отпечатки растеній Anarthrocanna deliquensis, Noegerathia acqualis, Sphaenopteris imbricata [346]. Известняки встрѣчены только по р. Серебрянкѣ.

Главная кристаллическая порода въ долинѣ В. Терси — гранитъ, который залегаетъ по юго-восточной окраинѣ долины и образуетъ гребень хребта, который тянется съ ю.-з. на с.-в. отъ вершинъ Тутуяса до вершинъ Средней Терси; въ вершинахъ В. Терси гранитъ крупно-зернистъ, бѣденъ слюдой, иногда содержитъ темную венису, и часто переходитъ въ сіенитъ. Порфиръ образуетъ значительную сопку ниже р. Ильинки противъ горы Чагиръ; цвѣтъ его бурокрасный; встрѣчаются пористыя и миндалевидныя разновидности. Между порфиромъ и гранитомъ залегаетъ конгломератъ [347].

7 и 8) *Средняя* и *Нижняя Терси* берутъ начало въ хребтѣ Алатау и текутъ параллельно на ю.-з. въ Томь. Изъ нихъ болѣе извѣстна Нижняя Терсь, по долинѣ которой проѣхалъ въ 1844 г. Щуровскій [348].

Гребень хребта Алатау въ вершинахъ р. Средней и Нижней Терси на картѣ Мейена названъ Абатъ-таскыломъ; высота его превосходитъ высоту другихъ окрестныхъ горъ; съ него же, кромѣ двухъ Терси, текутъ Кія въ Чулымъ, Красная въ Среднюю Терсь и Крестовка въ Томь. Къ с. хребетъ понижается, но въ 12 вер. отъ Абатъ-таскыла снова образуетъ высокую гору, называемую Церковной, изъ которой вытекаетъ вторая вершина р. Кіи. За Церковной горой гребень Алатау снова понижается до вершинъ р. Сѣверной, гдѣ отъ него отдѣляется вѣтвь, проходящая между Нижн. Терсью и Саензасомъ, текущимъ въ Тайдонъ. Нижняя Терсь вытекаетъ изъ

---

[346] Щуровскій, Путеш., стр. 173.

[347] Гернгроссъ, l. c., стр. 331 и 333.

[348] Щуровскій, Путешествіе по Алтаю, стр. 171—192. Кромѣ того см. въ Горномъ Журналѣ: Фрезе, Краткій геогн. обз. нижней поисков. дистанціи въ Алтайск. горахъ, 1835 г., стр. 493—500; Соколовскій, Геогност. обозрѣніе верхн. половины долины р. Нижней Терси, 1836 г., стр. 534—543. Айдаровъ, Кратк. геогн. очеркъ долины Нижней Терси, 1836, IV, стр. 84.

Абатъ-таскыла двумя вершинами, которыя текутъ на с. и въ 12 вер. отъ своего начала соединяются; по соединеніи рѣка течетъ еще 10 вер. на с. между горами Церковной съ в. и Икчильбакомъ съ з., потомъ поворачиваетъ на ю.-з. и течетъ въ этомъ направленіи до впаденія въ Томь. Долина Н. Терси ограничена съ обѣихъ сторонъ кряжами высокихъ горъ, которые отдѣляются отъ главнаго хребта Алатау. На ю. проходятъ горы, отдѣляющія долину Н. Терси отъ долины Средн. Терси; между ними замѣчательны по своей высотѣ гора, Икчильбакъ, лежащій между западной вершиной Терси и р. Икчильбакомъ, и горы Заячьи, лежащія въ вершинахъ р. Заячьей. Съ сѣверной стороны долины Н. Терси проходятъ горы, отдѣляющія ее отъ Тайдона; въ вершинахъ р. Сѣверной отъ главнаго хребта отдѣляется высокій кряжъ подъ названіемъ Тыдынъ; западнѣе его, между нижними частями Тайдона и Нижн. Терси простирается Салтымаковскій хребетъ. Все теченіе Н. Терси 135 вер. Н. Терсь принимаетъ въ себя слѣва: Икчильбакъ, въ который впадаетъ р. Заячья, а справа: Сѣверную, Большой и Малый Пезасы, Богородскую, Кайлотку и Шанду. Рр. Сѣверная, Икчильбакъ и Заячья въ началѣ имѣютъ крутыя русла и многіе водопады, но въ 3 или 5 вер. отъ ихъ истоковъ теченіе ихъ умѣряется. По словамъ Фрезе обѣ вершины Н. Терси также текутъ въ крутыхъ берегахъ и образуютъ водопады [349], но по нимъ проложенъ путь къ Среднетерсинскимъ пріискамъ, по которому проѣхалъ Щуровскій; послѣдній также говоритъ о водопадахъ на Терси, но ниже соединенія вершинъ, вѣроятно въ томъ мѣстѣ, гдѣ долину стѣсняютъ съ одной стороны Тыдынъ, съ другой Заячьи горы.

Щуровскій, посѣтившій долину Нижней Терси въ 1844 году, проѣхалъ къ ея вершинамъ изъ города Кузнецка. Сначала онъ плылъ отъ Кузнецка до села Христорождественскаго въ

---

[349] Фрезе, геогн. обз. нижн. Путеш. въ Горн. Журн., 1835, стр. 495.

лодкѣ [350]; отъ села Христорождественскаго Томь принимаетъ сѣверо-западн. направленіе; въ то же время правый берегъ ся, прежде высокій и гористый, превращается въ низкій, болотистый, лѣвый напротивъ высокъ скалистъ и состоитъ изъ тѣхъ же песчаниковъ, какія путешественникъ встрѣчалъ по р. Мрассѣ и Томи выше Кузнецка. Въ 12 вер. отъ Христорождественскаго путешественникъ переправился на лѣв. берегъ Томи въ с. Ильинское, отъ котораго ѣхалъ еще 15 вер. до дерев. Казанковой; отсюда онъ продолжалъ свое путешествіе водой по р. Томи на протяженіи 100 верстъ до Пезасскаго зимовья, при чемъ миновалъ устья верхней и средней Терси. Путешественникъ не упоминаетъ деревень на пройденномъ имъ пути ниже дер. Казанковой; ихъ нѣтъ также въ Спискахъ насел. мѣстъ Томской губерніи, изд. центр. статист. комит., а также не назначено и на картѣ алтайск. горн. округа, составл. полк. Мейеномъ; по Спискамъ насел. мѣстъ первымъ поселеніемъ ниже Пезасскаго зимовья приходится инородческ. улусъ Ажендаровскій, въ 140 вер. отъ г. Кузнецка, слѣдовательно въ 111 верстахъ отъ послѣдней Кузнецка деревни Терехиной.

На всемъ пути отъ дер. Казанковой до Пезасскаго зимовья путешественнику встрѣчалась одна и таже формація, заключавшаяся въ перемежающихся слояхъ песчаника и слащеватой глины съ прослойками каменнаго угля и съ различнымъ паденіемъ; такъ напр. близь дер. Казанковой пласты падаютъ къ с.-з. подъ угломъ отъ 15° до 35°; ниже деревни они принимаютъ вертикальное паденіе, которое переходитъ затѣмъ въ юго-восточное, потомъ въ сѣверо-западное, ниже Новотерсинскаго зимовья опять юго-восточное, и наконецъ за 7 вер. до устья Верхн. Терси сѣверо-западное [351].

Пезасское зимовье находится нѣсколько выше впаденія

[350] Щуровскій, Путешествіе по Алтаю, стр. 171—192.
[351] Щуровскій, Путеш., стр. 172.

Нижней Терси въ Томь; здѣсь кончалось плаваніе путешественника по Томи и онъ долженъ былъ продолжать путь сухопутьемъ. Долина р. Нижней Терси ограничена тремя высокими горными хребтами; съ с. долину ограждаютъ горы Тыдынъ и Салтымановскій хребетъ, съ ю. горный кряжъ, который отдѣляетъ долину Нижней Терси отъ Средней Терси; на в. долина замыкается главнымъ водораздѣльнымъ хребтомъ Алатау, проходящимъ съ ю. на с. Нижняя Терсь беретъ начало двумя истоками, которые текутъ съ ю. на с., параллельно гребню хребта Алатау; у горы Церковной они соединяются и отсюда рѣка течетъ на з.

Отъ Пезасскаго зимовья путешественникъ переѣхалъ на лошадяхъ до Пезасскаго золотаго пріиска 40 вер. по дорогѣ, пролегавшей между р. Терсисомъ (Терсикъ на картѣ Мейена) и Нижн. Терсью, черезъ согры, т. е. болотистыя и лѣсистыя горы. Однолѣтняя растительность этой мѣстности отличается высотой и быстротой роста; Conium, Aconitum и др. растенія успѣваютъ вырости выше всадника въ промежутокъ времени отъ половины мая до іюня.

Пезасская золотая розсыпь залегаетъ въ долинѣ Малаго Пезаса, впадающаго справа въ р. Н. Терсь немного ниже Большаго Пезаса, на границѣ осадочной формаціи съ кристаллической осью хребта Алатау. Окрестныя горы состоятъ изъ кристаллическаго известняка съ жилами діорита. Къ Пезасскому промыслу принадлежатъ также розсыпи по ключу Прокопьевскому, въ которой вмѣстѣ съ золотомъ встрѣчаются кусочки киновари, Надеждинскому, по рч. Сѣверной, Филиповкѣ и Саензасу [352]. Всѣ розсыпи въ системѣ Нижней Терси по 1858 годъ доставили 27 пуд. 19 ф. золота.

Отъ Пезасскаго пріиска путешественникъ поѣхалъ къ Терсинскимъ золотымъ промысламъ, находящимся въ вершинахъ Средней Терси по длинному искривленному пути, именно

---

[352] Щуровскій, Пут., стр. 175.

онъ долженъ былъ, оставивъ систему Н. Терси, ѣхать сначала на с., достигнуть р. Таловки, принадлежащей къ системѣ Тайдона, и обогнувъ горы Тыдыкъ съ с. ѣхать по гребню хребта Алатау на ю. до вершинъ Средн. Терси. Прямыхъ путей вдоль долинъ Средней и Нижней Терси, по словамъ путешественника, тогда не было, потому что долины обѣихъ рѣкъ ниже пріисковъ считались непроходимыми по причинѣ находящихся на нихъ пороговъ.

Изъ селенія Пезасскаго промысла путешественникъ поворотилъ въ долину р. Александровки прямо на с. и пересѣкъ двѣ р. Большую и Малую Таловки, принадлежащія къ системѣ р. Тайдона (притока р. Томи). Во всѣхъ трехъ долинахъ горы состоятъ изъ известняковъ и діоритовъ. Съ вершинъ горъ между Таловками видны два снѣжныхъ хребта: къ ю.-з. Салтымаковскій, къ с.-в. Тыдынскій или Тыдынъ. Первый проходитъ между нижними теченіями р. Тайдона и Н. Терси, хребетъ Тыдынъ простирается между истоками р. Саензаса и Сѣверной, изъ которыхъ первая впадаетъ въ Тайдонъ, вторая въ Нижн. Терсь. Отъ Мал. Таловки путь получаетъ новое направленіе, именно на с.-в. огибая сѣверную подошву Тыдынскаго хребта. На пути путешественникъ осмотрѣлъ розсыпь по р. Невольной, которая залегаетъ на известнякѣ; въ сосѣднихъ горахъ, состоящихъ изъ той же породы, находятся небольшія пещеры, украшенныя сталактитами. Пересѣкши на дальнѣйшемъ пути рѣчки Громовую и Осыпную, путешественникъ долженъ былъ обратиться на ю.-в., чтобы пересѣчь главную ось Тыдына [353]. Вершина хребта занята гранитомъ, образующимъ въ нижней части хребта къ р. Осыпной большія осыпи, на вершинѣ же горы прикрытымъ топкими травянистыми болотами, происходящими отъ таянія снѣговъ; при сѣверной подошвѣ хребта по р. Громовой и Осыпной залегаютъ діориты. Самые высокіе конусы Тыдына или голы или

---

[353] Щуровскій, Путеш., стр. 181—182.

покрыты снѣгомъ, и состоятъ изъ осыпей діорита; на южномъ склонѣ горы снѣжныхъ полей болѣе, чѣмъ на сѣверномъ; изъ деревьевъ здѣсь растутъ изрѣдка мелкая пихта и низкорослая береза. Въ вершинахъ р. Сѣверной, текущей въ Нижнюю Терсь, путешественникъ достигъ высокаго перевала, представлявшаго обширную болотистую площадь, покрытую превосходными кедрами; къ ю. надъ этой площадью непосредственно подпимается покрытая снѣгомъ Церковная гора, съ южнаго склона которой течетъ Нижняя Терсь; рядомъ съ ней находится менѣе значительная снѣжная вершина Икчильбакъ, лежащая между истоками р. Нижней Терси и Икчильбака. На с. въ значительномъ отдаленіи отсюда видѣнъ двуглавый Таскылъ, вѣроятно лежащій въ вершинахъ р. Талановки; его не слѣдуетъ смѣшивать съ двумя южными Таскылами въ вершинахъ Кіи и въ вершинахъ Томи. 4 (16) іюля путешественникъ достигъ до вершинъ Нижней Терси при самой подошвѣ Церковной Горы. Церковная Гора состоитъ изъ гранита съ выходами діорита, на склонахъ же прикрыта углистымъ известнякомъ. Отъ подошвы Церковной горы по болотистой долинѣ р. Филипповки Щуровскій поднялся на ту часть Алатаусскаго хребта, которая отдѣляетъ вершины р. Кіи отъ вершинъ Верхней и Средней Терси, лежащихъ близко одна подлѣ другой. Путешественникъ пересѣкъ сначала р. Красную, притокъ Средн. Терси, потомъ вершины р. Кіи, въ 3-хъ верст. отъ того мѣста, гдѣ она вытекаетъ изъ озера, выполняющаго котловину между высокими горами и по узкой каменистой долинѣ р. Крутой спустился въ долину р. Ивановки, которая составляетъ сѣверо-восточную вѣтвь р. Средней Терси. По р. Ивановкѣ залегаетъ розсыпь Петропавловскаго промысла. Горы въ окрестностяхъ промысла состоятъ изъ известняка, глинистаго и слюдянаго сланца и діорита. Розсыпь состоитъ изъ обломковъ мѣстныхъ породъ, смѣшанныхъ съ глиною, кусками кварца и бураго желѣзняка. Розсыпь замѣчательна тѣмъ, что лежитъ непосредственно на діоритѣ, въ которомъ

проходитъ жила охристаго золотоноснаго кварца около $1/2$ арш. толщ. и 2 саж. длиною. Золото розсыпи отличается угловатыми и древовидными формами, указывающими на малое измѣненіе его отъ тренія. Петропавловскій промыселъ лежитъ, по измѣренію Геблера, на высотѣ 2436 ф. н. у. м., а ближайшая къ ней вершина на 4536 ф. [354]. Малорослые кедры не поднимаются здѣсь выше 4430 ф. Въ долинахъ снѣгъ сохраняется и въ іюлѣ мѣсяцѣ [355]. Всѣ розсыпи въ системѣ Средней Терси по 1858 г. доставили 43 п. 33 ф. золота.

Р. Нижняя Терсь въ нижней части своего теченія разсѣкаетъ каменноугольную формацію Кузнецкой котловины; верхнее ея теченіе проходитъ по осадочнымъ породамъ, геогностически ниже лежащимъ: известняку и глинистому сланцу; кристаллическія породы залегаютъ на гребнѣ хребта Алатау и его отрогахъ. Гранитъ образуетъ только уединенныя горы на самомъ гребнѣ хребта, именно Церковную и Абатъ-таскылъ; на склонахъ же онъ переходитъ въ сіенитъ, который занимаетъ въ долинѣ Н. Терси болѣе обширное пространство, спускаясь по ней внизъ на 80 вер. Діориты, зеленые камни и зелено-каменные порфиры составляютъ переходы въ сіенитъ или прорѣзываютъ известняки. Змѣевикъ залегаетъ между гранитами и сіенитами Тыдына. Известняки занимаютъ въ верхней половинѣ долины Терси второе мѣсто по распространенности послѣ сіенита и діоритовъ. Начинаясь у соединенія двухъ вершинъ Н. Терси, известняки залегаютъ въ долинѣ между Икчильбакомъ и Церковной до впаденія р. Сѣверной, а также по дну долинъ р. Икчильбака, Сѣверной, Бѣлой и др. Ниже р. Сѣверной они прерваны діоритомъ, но снова появляются по теченію обоихъ Пезасовъ и простираются по правому берегу Терси до впаденія р. Богородской [356].

---

354 Gebler, Üb. barometr. Höhenbestim. im n. w. Altai, въ Bullet. de la Soc. des natur. de Moscou, 1838, № 2, p. 197—204.

355 Щуровскій, Путеш., стр. 189—191.

356 Фрезе, въ Горн. Журн., 1835, стр. 497.

Известняки Н. Терси большею частью сѣры или черны, а бѣлый зернистый встрѣчается рѣдко (у подошвы Церковной горы). Толщи тальковаго, глинистаго и слюдистаго сланцевъ незначительны и залегаютъ преимущественно между известняками и породами кристаллическими въ вершинахъ рѣчекъ. Положеніе пластовъ известняковъ и сланцевъ въ руслахъ рѣкъ почти горизонтальное, на бокахъ же долинъ они имѣютъ паденіе, доходящее до 70°. Песчаники залегаютъ по обоимъ берегамъ р. Нижн. Терси отъ р. Богородской до Томи; пласты ихъ лежатъ горизонтально. Они образуютъ живописныя скалы при устьѣ Нижн. Терси. Въ нижней части теченія Н. Терси породой, поднявшей песчаники, служитъ черный авгитовый порфиръ, въ которомъ замѣчается иногда свойственная базальтамъ столбчатая отдѣльность. Лучшія обнаженія столбчатаго порфира находятся на правомъ берегу Томи ниже устья Н. Терси [357]; песчаники вблизи порфира переходятъ въ кварцитъ.

6) *Тайдонъ* и *Осиповка* [358]. Первый течетъ съ в. на з., вторая съ с. на в.; хребетъ Алатау, простирающійся между ихъ вершинами съ ю.-в. на с.-з., отдѣляетъ систему этихъ рѣкъ отъ притоковъ р. Кіи; выдающіяся горы на гребнѣ хребта слѣдующія: *Большой* и *Малый Таскылъ* или *Эбергелы-таскылъ*, лежащій къ с. отъ Церковной горы; съ вост. склона его течетъ р. Талановка въ р. Кію, съ западнаго р. Баензасъ въ Тайдонъ [359]; *Абатъ* въ вершинахъ Полуденнаго Кожуха (системы Кіи) и Улуманды (пр. Тайдона), *Барбаганъ* въ вершинахъ Аттелы, *Каменныя Сопки* [360] и *Алатага* въ вершинахъ Барзаса, притока р. Яи.

Тайдонъ принимаетъ въ себя слѣва Баензасъ и Саензасъ, справа Улу-Манду и Кучу-Манду. Осиповка составляется изъ

[357] Горн. Журн., 1852 г., стр. 298.

[358] Полетика въ Вѣстн. И. Р. Г. Общ., 1861 г., I, стр. 20. Ковалевскій въ Горн. Журн., 1836 г., кн. V, стр. 192.

[359] Щуровскій, Пут., стр. 184 и 194; Tchihatcheff, Voyage, p. 231.

[360] Соколовскій, въ Горн. Журн., 1835, стр. 20.

двухъ вершинъ: Черной и Бѣлой Осиповки, изъ которыхъ первая восточная. Она принимаетъ въ себя слѣва: Иркутку, Алзасикъ, Аттелу и Малую Осиповку; всѣ онѣ, кромѣ послѣдней, текутъ съ главнаго хребта и раздѣляютъ его склонъ на нѣсколько большихъ отроговъ отъ 5 до 15 вер. длиною. Наиболѣе высокія горы въ этихъ отрогахъ заслуживаютъ упоминовенія: Малый Абатъ (на картѣ Мейена Абатенокъ) между рр. Аттелой и Кучу-мандой и Плоскія сопки—юго-западн. продолженіе Барбагана. Ложбины рѣкъ и самыя горы покрыты здѣсь толстыми наносами глины и песка, на которыхъ въ изобиліи растетъ пихтовый лѣсъ; обнаженія встрѣчаются только по берегамъ рѣкъ и на вершинахъ горъ [361].

Главная осадочная порода въ этой части Алатау известнякъ, который представляетъ три отдѣльныя полосы: отъ границы сіенитовыхъ толщъ, составляющихъ ось хребта, до средины теченія р. Аттелы и Кучуманды залегаютъ плотные углистые известняки, переходящіе въ тальковый сланецъ и доломиты; въ нихъ часто встрѣчаются вымытыя водой пещеры; три такихъ пещеры находятся на Черной Осиповой противъ устья р. Иркутки; отверстія ихъ лежатъ на 3½ саж. надъ уров. воды въ рѣкѣ; наибольшая изъ нихъ простирается горизонтально и имѣетъ въ длину 2 саж., въ высоту 2½ саж., въ ширину 1½ арш.; одинъ бокъ ея состоитъ изъ известняка, другой изъ зеленаго камня. Многія небольшія рѣчки, текущія здѣсь, скрываются въ трещины, и пройдя нѣкоторое пространство подземными каналами, снова выходятъ на поверхность. 2) Отъ среднихъ частей Аттеллы и Кучуманды до ихъ устья залегаютъ красноватые и сѣроватые известняки, часто пріобрѣтающіе слоеватость и переходящіе въ песчаникъ, а также изъ брекчіевидныхъ измѣненій переходящіе въ конгломераты. Въ этой области при устьѣ р. Малой Осиповой залегаетъ плотный известнякъ, заключающій въ себѣ толщу

---

[361] Соколовскій, въ Горн. Журн., 1835 г., стр. 22.

желто-красной мелко-зернистой венисы. 3) Начиная отъ Кучуманды нѣсколько выше ея устья до устья Тайдона залегаютъ известняки, представляющіе обильное скопленіе раковинъ; эти известняки больш. частью пепельно-сѣраго цвѣта, землисты, съ смолистымъ запахомъ и содержатъ въ себѣ окаменѣлости: Terebratula gigantea, T. prisca, Productus striatus, Cyathocrinites, Cyatophyllum и др. [362].

Сланцы сравнительно съ известняками занимаютъ незначительное пространство; они залегаютъ ближе къ вершинѣ кряжа между сіенитами и известняками и относятся къ видоизмѣненіямъ глинистаго, кремнистаго, тальковаго и хлоритоваго сланцевъ.

Кристаллическія породы составляютъ ось хребта Алатау. Гранитъ встрѣчается только въ уединенныхъ вершинахъ главнаго хребта; изъ него составлены горы Барбаганъ, его продолженіе Плоскія сопки, а также Каменныя сопки, представляющія отдѣльный кряжъ, примыкающій восточнымъ концомъ къ главному хребту. Сіениты, діориты и зеленые камни образуютъ остальныя части гребня; эти породы тянутся отъ вершинъ р. Черной Осиповки до вершинъ р. Тихой, здѣсь прерываются известняками, но потомъ къ в. отъ Барбагана простираются до г. Абата, занимая въ длину пространство въ 30 вер. и въ ширину 3 версты. Гора Абатъ, по словамъ Соколовскаго, состоитъ изъ темно-краснаго порфира, иногда получающаго миндалевидное строеніе; гора Малый Абатъ состоитъ изъ базальтовиднаго зеленаго камня, на вершинѣ горы, переходящаго въ черный авгитовый порфиръ [363]. Ось хребта въ вершинахъ Тайдона состоитъ изъ тѣхъ же кристаллическихъ

---

[362] Соколовскій, въ Горн. Журн. 1835 г., стр. 26—31.

[363] Чихачевъ, который самъ до горъ не доѣзжалъ, описываетъ геогностическій составъ этихъ двухъ горъ, со словъ Соколовскаго, въ обратномъ видѣ, именно по его словамъ гора Абатъ состоитъ изъ краснаго фельзита и порфира, распадающагося на плитки, а Малый Абатъ изъ мелафира. Tchihatcheff, Voyage, p. 232.

породъ: гранита, сіенита и діорита или зеленаго камня; горы Большой и Малый Таскылъ состоятъ изъ гранита, а восточный склонъ ихъ, съ котораго стекаетъ р. Талановка, изъ зеленаго камня; спускаясь съ гребня на з., слѣдуютъ метаморфическіе сланцы, перемежающіеся съ известняками и наконецъ известняки, особенно развитые по р. Осенней, плотные или зернистые, представляющіе на себѣ слѣды размыванія атмосферныхъ водъ.

Въ системѣ Тайдона находятся золотыя розсыпи по р. Таловкѣ и Невольной, впадающимъ въ Саензасъ, и по Андреевкѣ и Бурлевкѣ, впадающимъ въ Тайдонъ. Въ вершинахъ р. Черной Осиповки находится Успенскій пріискъ, который былъ посѣщенъ въ 1842 г. Чихачевымъ, сообщающимъ свѣдѣнія о пути изъ этого пріиска въ дер. Баннову на р Томи, которыя помѣщены нами въ слѣдующемъ дополненіи. Всѣ розсыпи въ системѣ Тайдона по 1858 годъ доставили 40 пуд. 26 ф. золота.

ДОПОЛНЕНІЕ XLVI.

Долина р. Кіи. Частные золотые пріиски на сѣверо-восточномъ склонѣ хребта Алатау.

Съ сѣверо-восточнаго склона хребта Алатау текутъ воды въ р. Чулымъ, а именно: Бѣлый и Черный Юсы, Урупъ, Кія и Яя. Новѣйшія извѣстія объ этой части Алатаускаго хребта находятся въ путешествіяхъ Чихачева 1842 и Щуровскаго въ 1844 г., а также у Гельмерсена и др. [364].

---

[364] Tchihatcheff, Voyage scientifique dans l'Altai, p. 222. Щуровскій, Путешествіе по Алтаю, стр. 193. Helmersen, Reise nach dem Altai, въ Helmersen, und Baer Beiträge, B. XIV, p. 115. Полетика, Вѣстн. И. Геогр. Общ., 1860 г., кн. 1, стр. 16.

Чихачевъ пересѣкъ тайгу отъ дер. Тисуль до дер. Банновой. Дер. Тисуль лежитъ на р. того же имени, впадающей въ р. Сердь, которая течетъ по равнинѣ, прилегающей съ в. къ хребту Алатау и впадаетъ справа въ р. Кію. Рѣка Тисуль течетъ между степными возвышеніями, поднимающимися у восточной подошвы Алтая и состоящими изъ пластовъ известняка и глинистаго сланца. Въ р. Тисуль впадаетъ р. Поперечный Тисуль, въ которой есть золотая розсыпь, давшая около 91 пуд. шлиховаго золота. Долины Тисуля и его притоковъ не глубоки и поросли лѣсомъ, состоящимъ изъ сосны и лиственницы [365]. Деревня Тисуль имѣла въ 1859 г. 120 двор. и 948 д. об. п. (въ томъ числѣ только 392 д. ж. п.) [366]; въ этой деревнѣ, на восточной границѣ томской тайги, производится главный наемъ рабочихъ на золотые промыслы, также какъ и на западной ея окраинѣ въ дер. Банновой, лежащей на р. Томи.

Изъ Тисуля путешественникъ отправился на пріискъ Воскресенскій, лежащій въ 15 вер. къ ю., принадлежащій Попову—и расположенный между холмами изъ диллювіальныхъ наносовъ. Изъ пріиска путешественникъ поднялся вверхъ по р. Воскресенкѣ; дорога проходила черезъ лѣсъ, состоявшій изъ березъ, рябинъ, лиственницъ и сосенъ; поверхность земли поросла здѣсь высокой и густой травой; въ 6 часахъ хода отъ пріиска путешественникъ встрѣтилъ мелафиръ [367]. Приближаясь къ р. Бирюкюлю путешественникъ вступилъ въ горы съ глубокими долинами; въ 15 вер. отъ Воскресенскаго пріиска путешественникъ началъ спускаться въ долину р. Бирюкюля, праваго притока р. Кіи. Вершины Бирюкюля выходятъ изъ высокихъ сіенитовыхъ, по Полетикѣ гранитныхъ горъ, расположенныхъ на прав. берегу р. Кіи; ниже по Бирюкюлю сіенитъ смѣняется мелафиромъ (по Полетикѣ зеленымъ камнемъ),

---

[365] Полетика, въ Вѣстн. И. Р. Геогр. Общ., стр. 17.
[366] Списки нас. м. Росс. Имп., т. LX, Томск. губ., № 2364.
[367] Tchihatcheff, Voyage, p. 225.

и известнякомъ, который занимаетъ самую значительную часть узкой и глубокой долины, имѣющей протяженіе около 30 верстъ. На Бирюкюлѣ въ 1828 г. въ первый разъ было открыто золото купцомъ Поповымъ. Все количество добытаго на Бирюкюлѣ до 1860 г. золота простиралось до $37\frac{1}{2}$ пудовъ [368].

Путешественникъ поднявшись по долинѣ р. Бирюкюля до ея вершины, перевалилъ въ долину р. Кіи; рѣка течетъ здѣсь между утесами, которые состоятъ изъ кремнистаго сланца, имѣющаго простираніе hor. 12 съ ю.-з. на с.-в. и паденіе 60°. Здѣсь путешественникъ переправился на лѣвый берегъ р. Кіи. Выше переправы въ р. Кію впадаютъ р. Талаюлъ и Кійскій Шалтырь справа и р. Талановка слѣва. Р. Талаюлъ протекаетъ между горами, которыя состоятъ изъ діорита и полукристаллическаго сѣраго известняка и покрыта лѣсомъ и болотами. Нижняя часть теченія р. Бирюкюля сжата этими горами; верхняя расширена и содержитъ золотую розсыпь. Известняки распространяются по р. Кіѣ отъ Талаюла до Бирюкюля; въ нихъ встрѣчаются пещеры [369].

Р. Кійскій Шалтырь одной своей вершиною (именно правою) беретъ начало изъ тѣхъ же высокихъ, хотя и непокрытыхъ вѣчнымъ снѣгомъ горъ, изъ которыхъ вытекаетъ р. Урюпъ; верхняя часть долины Кійскаго Шалтыря широкая, лежитъ на значительной абсолютн. высотѣ, и содержитъ золотыя розсыпи; окружающія горы состоятъ изъ сѣраго известняка, который вмѣстѣ съ кварцемъ находится и въ розсыпяхъ. Холодная долина Шалтыря покрыта рѣдкимъ, но высокимъ кедровымъ лѣсомъ безъ примѣси другихъ древесныхъ породъ [370].

Р. Талановка вытекаетъ тремя вершинами, которыя берутъ начало въ горахъ Большой и Малый Таскылъ; въ вершинахъ рѣки залегаетъ сіенитъ и зеленый камень, ниже появляется

---

368 Tchihatcheff, Voyage, p. 226. Полетика въ Вѣстн. И. Р. Геогр. Общ., 1860 г., стр. 17.

369 Щуровскій, Путеш., стр. 207.

370 Полетика, l. c., стр. 21.

глинистый сланецъ, потомъ известнякъ. На известнякѣ по Семеновскому логу, впадающему въ среднюю вершину, разработывалась богатая розсыпь, давшая до 1860 г. 30 пуд. золота; всѣ же другіе пріиски по Шамановкѣ и впадающимъ въ неё р. Таланчуку и Троицкой доставили около 31 пуда золота [371].

Переправившись черезъ Кію, путешественникъ направился къ з. по ключу Казанкѣ, въ вершинахъ котораго достигъ до долины р. Кундустуюла, который впадаетъ въ р. Кундатъ, лѣв. притокъ р. Кіи. Горы, окружающія долину, состоятъ изъ мелафира, известняка и діоритоваго сланца, и покрыты лѣсомъ березъ, осинъ и хвойныхъ. Долина Кундустуюла заключаетъ въ себѣ обширную золотоносную розсыпь до 20 вер. длиной, самую богатую въ Кійской системѣ, давшую до 1860 г. 620 пудовъ золота; она раздѣлена на три пріиска, начиная сверху: Петропавловскій, принадлежащій Асташеву, Воскресенскій, принадлежащій Рязанову и Преображенскій, принадлежащій опять Асташеву. Петропавловскій пріискъ разработывается съ 1832 г., Воскресенскій съ 1833 г. Вокругъ Петропавловскато пріиска горы не высоки и плоски; къ Преображенскому онѣ становятся круче и выше. Розсыпь залегаетъ по Чихачеву на діабазовомъ сланцѣ и состоитъ изъ обломковъ этого сланца, кварца, известняка и желтой глины. Ширина розсыпи отъ 8 до 30 саженъ; толщина отъ 1 до 3 и 4 арш. Золото крупное; часто встрѣчались самородки преимущественно съ кварцемъ. Болѣе крупные самородки встрѣчались въ самой верхней части розсыпи, въ пріискѣ Петропавловскомъ, именно до 24 ф. 48 золот.; въ Воскресенскомъ самородки были меньше — въ 9 ф. 25 зол. и 13 ф. 24 зол. Въ нижней части Воскресенскаго пріиска наносъ (торфъ) такъ утолщается, что золото добывается посредствомъ ортовыхъ (подземныхъ) работъ. Въ нижней части розсыпи (въ Преображенскомъ пріискѣ) добывалось

---

[371] Полетика, l. c., стр. 20; Helmersen, Reise, p. 117.

золото сильно обтертое. Среднее содержаніе золота въ розсыпи было $2^1/_2$ золот. въ 100 пудахъ песка [372].

16 (28) августа путешественникъ, оставивъ Воскресенскій пріискъ, достигъ до пріиска Никольскаго, принадлежащаго Рязанову и залегающаго по р. Никольской, впадающей въ р. Кундатъ. Долина р. Кундата окружена высокими известняковыми горами и золотоносна преимущественно при устьяхъ впадающихъ въ неё рѣчекъ: Богословки, Новопокровки, Никольской и Борисовки, которыя всѣ текутъ въ неглубокихъ долинахъ; всего въ долинѣ Кундата съ его правыми притоками (исключая Кундустуюла) вымыто около 49 пуд. золота. Отъ Никольскаго пріиска путешественникъ долженъ былъ подняться на гребень хребта Алатау по мѣстности очень лѣсистой и болотистой; известнякъ ближе къ гребню хребта переходитъ въ глинистый сланецъ, прорванный иногда діабазомъ, а ближе къ Чирковскому пріиску развивается сіенитъ. Чирковскій пріискъ (въ 20 вер. отъ Никольскаго) лежитъ на р. Чирковой, текущей въ р. Кожухъ, лѣвый притокъ р. Кіи.

На этой высокой мѣстности близь Чирковскаго пріиска сходятся вершины р. Кундата, рѣчекъ Шалтыръ-Кожуха, Луговаго-Кожуха и Черновой, принадлежащихъ къ системѣ Кожуха и р. Бурлевки, Рождественки и Орловки, впадающихъ въ правую вершину р. Тайдона. Вдоль всѣхъ этихъ рѣкъ геогностическій составъ горъ однообразенъ; окружающія невысокія горы состоятъ изъ зеленаго камня. Вся группа до 1859 г. доставила розсыпнаго золота до $267^1/_2$ пуд., изъ которыхъ около $126^1/_2$ пуд. доставлены пріисками Тайдонской системы [373].

Р. Шалтыръ-Кожухъ беретъ начало въ гребнѣ Алатаускаго хребта изъ горы Аладагъ, которая есть продолженіе горъ Тас-

---

[372] Tchihatcheff, Voyage, p. 228; Helmersen, Reise, p. 118; Полетика въ Вѣстн. И. Р. Г. Общ., стр. 18; Щуровскій, Путеш., стр. 202.

[373] Полетика въ Вѣстн. И. Г. Общ. стр. 20.

кылъ или Ебергелы-Таскылъ [374]; въ вершинахъ рѣки залегаетъ гранитъ и сіенито-гранитъ. Шалтыръ-кожухская розсыпь, какъ и чирковская, залегаетъ на сіенитѣ; обѣ они почти исключительно состоятъ изъ дресвы и камней и отличаются отсутствіемъ глины; въ Шалтыръ-кожухской розсыпи вмѣстѣ съ обломками другихъ породъ встрѣчается также бурый желѣзнякъ. Въ системѣ р. Большой Кожухъ господствуютъ породы гранитъ, сіенито-гранитъ, діоритъ, змѣевикъ, хлоритовый, глинистый и кремнистый сланцы. Федотовскій пріискъ въ этой системѣ отличается шаровидной формой своего золота, такъ что легко скатывается съ вашгерда и требуетъ особаго приспособленія. Въ Чебулинской розсыпи этой же системы, лежащей на краснобуромъ глинистомъ сланцѣ, и въ Воздвиженской, лежащей на діоритѣ, встрѣчаются зерна платины [375].

17 (29) августа путешественникъ прибылъ на Бурлевскій пріискъ, который находится на перевалѣ черезъ Алатау. Бурлевскій пріискъ лежитъ на р. Бурлевкѣ, которая принадлежитъ къ системѣ Тайдона, течетъ въ широкой долинѣ между плоскими холмами, поросшими березами и хвойнымъ лѣсомъ, сама же долина безлѣсна. Абсолютн. высота долины должна быть значительна, потому что хлѣбъ здѣсь не можетъ рости. Бурлевскій пріискъ открытъ въ 1830 г., розсыпь состоитъ изъ кварцевыхъ валуновъ и залегаетъ на сіенитѣ; въ верхней части розсыпи золото крупнѣе и угловатѣе, и встрѣчается въ кристаллахъ, а въ нижней части оно болѣе сплющено и обтерто [376]. Хотя Бурлевскій пріискъ находится на западной сторонѣ гребня Алатаускаго хребта, слѣдовательно въ предѣлахъ алтайск. горнаго округа, но онъ принадлежитъ частному лицу Попову, потому что онъ былъ открытъ до установленія границы между областями казенныхъ и частныхъ промысловъ. Возлѣ Бурлевскаго

---

[374] Helmersen, Reise, p. 117.
[375] Helmersen, Reise, p. 117.
[376] Tchihatcheff, Voyage, p. 230. Щуровскій, Путеш., стр. 212.

пріиска находится Богородице-Рождественскій пріискъ; рѣчка, на которой залегаетъ послѣдняя розсыпь, имѣетъ большое паденіе и потому самую богатую добычу золота доставляли мѣста при верхней подошвѣ пороговъ или поперечныхъ каменныхъ грядъ, въ ложахъ рѣкъ, которыя называются здѣсь ящиками [377].

18—30 авг. путешественникъ оставилъ Бурлевскій пріискъ, въ 7 вер. отъ пріиска пересѣкъ р. Сергѣевку, которая впадаетъ въ Шалтыръ-Кожухъ, и на лѣв. берегу которой находится пріискъ Митрофановскій, залегающій на діоритовомъ сланцѣ. Слѣдуя далѣе на с.-з. путешественникъ прошелъ по восточнымъ отрогамъ горъ Большаго и Малаго Абата, возвышающихся на главномъ гребнѣ хребта. Изъ этихъ горъ вытекаютъ съ сѣверовостн. склона р. Полуденный Кожухъ, текущій въ Кію, а съ юго-зап. склона — Улумонда и Кучумонда, текущія въ Тайдонъ [378]. Дорога до пересѣченія р. Полуденнаго Кожуха проходитъ чрезъ лѣсистыя и болотистыя горы; отъ Полуденнаго Кожука онѣ значительно понижаются и дорога, идущая через березовый лѣсъ, становится суше.

Къ з. отъ Полуд. Кожуха путешественникъ достигъ до Успенскаго пріиска; окрестныя горы состоятъ изъ известняковъ, розсыпь залегаетъ по р. Поперечной, принадлежащей къ системѣ р. Осиповой, слѣдовательно, подобно Бурлевской розсыпи, находится на западной сторонѣ Алатаусскаго хребта. Въ Успенской розсыпи было найдено много костей мамонта. Къ ю. отъ Успенскаго пріиска страна сглаживается и представляетъ холмистое пространство, покрытое Populus nigra. Послѣднія 10 верстъ (изъ 25 вер.) дорога проходитъ почти по горизонтальной равнинѣ, составленной изъ наносовъ краснаго мергеля и покрытой полями ржи, овса и ячменя. Это были первыя хлѣбо-

---

[377] Helmersen, Reise, p. 116.

[378] Tchihatcheff, Voyage, p. 232; Щуровскій, Путеш., стр. 215; Соколовскій, въ Горн. Журналѣ, 1835 г., кн. 4.

пахатныя поля, которыя увидѣлъ путешественникъ, оставивъ Тисуль; у восточной подошвы граница хлѣбопашества лежитъ между Тисулемъ и Воскресенскимъ пріискомъ Попова, на западной сторонѣ около Успенскаго пріиска; такимъ образомъ некультурная площадь, занятая хребтомъ, имѣетъ здѣсь 80 вер. ширины [379].

У дер. Баиново путешественникъ достигъ до р. Томи. Дер. Баиново лежитъ на лѣв. берегу р. Томи, и служитъ вторымъ важнымъ пунктомъ наемно-рабочихъ на пріиски послѣ Тисуля. Въ деревнѣ съ 1859 г. считалось 83 двора и 457 д. об. п. [380].

Въ 3 верстахъ отъ деревни есть каменоломни, въ которыхъ добывается жерновный камень.

ДОПОЛНЕНІЕ XLVII.

Новѣйшія статистическія свѣдѣнія о Томской губерніи.

Жителей въ Томской губерніи было:

Въ 1808 г.	. .	220,000 д. об. п.
» 1835 »	. .	421,000 »
» 1873 »	. .	891,000 »

Изъ этихъ цифръ видно, что населеніе губерніи удвоивается въ 40 лѣтъ. Умноженіе населенія происходитъ главнѣйшимъ образомъ отъ избытка рожденій передъ смертями, затѣмъ посредствомъ вольнаго переселенія изъ Европейской Россіи и наконецъ посредствомъ ссылки. Въ 1873 г. избытокъ рожденій надъ смертными случаями простирался до 21,000 ч.; все же населеніе увеличилось на 26,000; остальныя 5000 прибылаго населенія составились изъ 3,000 переселенцевъ и изъ 2000 ссыль-

---

379 Tchihatcheff, Voyage, p. 234. Щуровскій, Пут., стр. 217.
380 Списки нас. мѣстъ Росс. Имп., LX. Томск. губерн. № 2225.

ныхъ. Участіе ссыльныхъ въ умноженіи населенія будетъ еще менѣе, если принять въ расчетъ, что между ссыльными всегда бываетъ значительный процентъ дряхлыхъ (42%) и неспособныхъ къ семейной жизни [381] и что другая часть по своимъ нравственнымъ качествамъ не способна устроиться въ краѣ осѣдло и уходитъ изъ него въ бродяжество.

Населеніе распредѣлено по губерніи неравномѣрно. Главная масса его сидитъ по той полосѣ черноземныхъ степей, которая простирается у подножія Алтая и Кузнецкаго Алатау. Нагорныя долины Алтая и западная часть губерніи, представляющая степную равнину съ горько-солеными озерами, бѣдны русскимъ осѣдлымъ населеніемъ или вовсе лишены онаго. Послѣдняя населяется туго вслѣдствіе своихъ почвенныхъ условій; что же касается долинъ Алтая, то онѣ были бы давно заселены, если бъ колонизація ихъ не встрѣчала до настоящаго времени препятствій въ общественномъ бытѣ губерніи. Ходатайства о заселеніи этого края отклонялись прежде мнимыми противурѣчіями его съ интересами удѣльнаго вѣдомства; въ настоящее время препятствія къ правильному распредѣленію населенія по губерніи по немногу устраняются. Главное направленіе, въ которомъ движется колонизація, замѣчаемое особенно въ долинахъ Алтая, съ с. на ю.; долины р. Бухтармы, Ульбы, Ануя, Песчаной, Семи почти всѣ колонизованы до самыхъ вершинъ; долины Чарыша, особенно Катуни, Біи и Томи имѣютъ русское осѣдлое населеніе только въ своихъ низовьяхъ. О колонизаціи торговыхъ путей по Катуни вверхъ на Чую и черезъ Поклонный хребетъ въ вершинахъ Томи изъ Кузнецка въ Таштыпскій форпостъ, а также колонизаціи богатыхъ желѣзными рудами долинъ Чулышмана и Башкауса мѣстной администраціей возбужденъ вопросъ; препятствіе встрѣтилось только со стороны горнаго правленія алтайскихъ заводовъ, которое, допуская заселе-

---

[381] Въ 1866 г. всѣхъ ссыльныхъ съ добровольно пришедшими за ними семействами было 26,912 д. об. п., дряхлыхъ въ томъ числѣ было 14,807 д.

ніе края крестьянами, неживущими на земляхъ горнаго вѣдомства, отказалось допустить выселеніе послѣднихъ на новыя мѣста, такъ какъ переселенія бывшихъ подзаводскихъ крестьянъ запрещены распоряженіемъ Кабинета 1867 года; по мнѣнію же Томскаго губернатора прекращеніе подобнаго запрещенія повело бы только къ умноженію доходовъ Кабинета, такъ какъ въ горномъ округѣ есть общества, которыя имѣютъ менѣе 15 десятинъ земли на душу, а платятъ наравнѣ съ имѣющими по 40 десятинъ, и потому состоятъ въ постоянномъ долгу казнѣ, при болѣе же правильномъ распредѣленіи населенія раззоренное хозяйство малоземельныхъ крестьянъ могло бы поправиться, а вмѣстѣ съ тѣмъ пополнились бы и числящіяся на нихъ недоимки. По сословіямъ населеніе губерніи распредѣлялось въ 1873 году слѣдующимъ образомъ:

Дворянъ	2,539	д. об. п.
Духовенства	4,149	»
Городскихъ сословій	44,290	»
Сельскихъ сословій	689,064	»
Военнаго сословія	28,910	»
Инородцевъ	69,649	»
Иностранныхъ подданныхъ. . .	65	»
Лицъ не принадлежащихъ къ вышеозначеннымъ разрядамъ .	57,915	»

Въ числѣ духовенства православнаго считалось 3,977 д. об. п., магометанскаго 108; монаховъ православныхъ считалось 50 (26 м. п. и 24 ж.) Бывшихъ подзаводскихъ въ 1873 г. было 432,032 д. об. п. Временно-обязанныхъ въ губерніи вовсе нѣтъ. Ссыльныхъ въ губерніи считалось до 50,000; они распредѣлены въ губерніи неравномѣрно, именно почти исключительно сгруппированы въ трехъ сѣверныхъ уѣздахъ Каинскомъ, Томскомъ и Маріинскомъ, такъ какъ въ южныхъ округахъ, на землѣ кабинетскаго вѣдомства поселеніе ссыльныхъ запрещено закономъ; вслѣдствіе этого въ сѣверной части гу-

берніи приходится по 1 ссыльному на 6 туземныхъ крестьянъ. О числѣ бродягъ въ губерніи свѣдѣній не возможно получить, но что оно значительно, можно судить по числу ежегодно пойманныхъ бродягъ въ губерніи. Въ 1870 году было поймано 1,600 чел., 1871 г.—904, въ 1872 г.—662, въ 1873 г.—703; пойманные же вѣроятно составляютъ только ничтожный процентъ изъ всего бродяжескаго контингента губерніи [382].

Промышленность въ губерніи имѣетъ по преимуществу исключительно земледѣльческій характеръ; земледѣліе и скотоводство составляютъ главные промыслы жителей. Въ 1873 г. было засѣяно въ губерніи озимаго и яроваго хлѣба 964,000 четвертей, снято 3.351,000; картофеля было посѣяно 66,000 четвер. и собрано 366,000. Изъ снятаго хлѣба приходится на каждую душу 3 четверти. Сборъ этотъ могъ бы быть увеличенъ, если бъ къ земледѣлію обращены были еще тѣ руки, которыя остаются въ настоящее время праздными, какъ наприм. значительное число бродягъ, существующихъ въ губерніи, и инородцевъ, у которыхъ земледѣліе находится въ плохомъ состояніи. Система полеводства въ губерніи повсемѣстно переложная, т. е. извѣстный участокъ засѣвается до тѣхъ поръ, пока не истощится; тогда даютъ ему отдыхать отъ 10 до 15 лѣтъ, а взамѣнъ его распахиваютъ новый. Удобреніе въ губерніи нигдѣ не употребляется, кромѣ Кетской и Парабельской волостей Нарымскаго края. Пшеница засѣвается обыкновенная русская за исключеніемъ западной части губерніи, гдѣ на сухой степной почвѣ сѣютъ особую китайскую породу, распространившуюся изъ Семипалатинска. Избытки хлѣба потребляются на золотыхъ пріискахъ Маріинскаго округа, на горныхъ заводахъ, а также на винокуренныхъ; кромѣ того часть хлѣба идетъ за предѣлы губерніи въ киргизскую степь, преимущественно въ Каркаралинскій и Баянъ-Аульскій округа. Для продоволь-

---

[382] На пріискахъ Маріинскаго округа въ трехлѣтіе 1870—1872 бѣжало 837 чел., изъ нихъ поймано только 147 ч., т. е. 17%.

ствія сѣверныхъ инородцевъ хлѣбъ заготовляется казной; въ 1873 г. его было заготовлено 6000 пудовъ. Инородцы Кузнецкаго округа также постоянно нуждаются въ хлѣбѣ и замѣняютъ его часто дикими луковицами кандыка и сараны; изъ перваго они приготовляютъ даже водку, называемую обыртка. Слѣдовало бы сдѣлать попытки ввести въ культуру эти полезныя растенія.

Кромѣ хлѣбныхъ растеній въ губерніи воздѣлываются ленъ и пенька, разводимые преимущественно въ Кузнецкомъ округѣ, табакъ, который разводится около городовъ Устькаменогорска, Бійска и Кузнецка, а также и въ горныхъ долинахъ Алтая; арбузы, разводимые въ южной части степи, прилегающей съ с. къ Алтаю и подсолнечникъ, который начинаютъ съ успѣхомъ засѣвать около Устькаменогорска.

Скота было въ губерніи въ 1866 г.: лошадей 671,000, рогатаго скота 544,000, овецъ 606,000, свиней 172,000, всего 1.834,000 головъ. На каждый дворъ придется лошадей 6,4, рогатаго скота 5,1, овецъ 5,7, свиней 1,6, всего 18,8.

Пчеловодство обязано своимъ большимъ развитіемъ въ губерніи отчасти дороговизнѣ сахара, который въ Томской губерніи продается по 50 к. за фунтъ. Пчеловодство существуетъ исключительно вдоль сѣверной окраины горъ, занимающихъ югъ и востокъ губерній; пасѣки не поднимаются по долинамъ Алтая на его плоскогорья, а также не спускаются на сухую степную почву западной части губерніи. Для сравненія успѣховъ пчеловодства приводимъ данныя за 1860 и 1870 годы:

	1860 г.		1870 г.	
Томскій округъ . .	54,200	ульевъ.	59,000	ульевъ.
Маріинскій	14,700	»	16,300	»
Каинскій	67	»	9	»
Барнаульскій . . .	40,500	»	42,000	»

	1860 г.	1870 г.
Кузнецкій	80,900 ульевъ.	77,000 ульевъ.
Бійскій	158,000 »	236,000 »
	348,367 »	430,300 »

Меду было собрано въ 1862 г. 72,500 пуд., на 301,000 рубл. и воску 8,200 пуд. на 159,000 р., всего на 461,000 руб. сер.

Всѣ эти три рода производства: земледѣліе, скотоводство и пчеловодство страдаютъ отъ низкаго уровня знаній сибирскаго крестьянства; урожаи хлѣбовъ и травъ, которые населеніе не успѣваетъ снять, обиліе скота, за которымъ нѣтъ средствъ имѣть надлежащій присмотръ, и обиліе роевъ, которое постоянно ставитъ въ затруднительное положеніе пасѣчника, всегда опускающаго значительное число ихъ въ лѣсъ, пріучаютъ населеніе къ небрежному веденію хозяйства и препятствуютъ переходу къ системѣ болѣе интенсивной. Населеніе нуждается въ пособіи науки; машинная уборка хлѣба и улучшенные способы пчеловодства и скотоводства могли бы замѣнить недостающія руки при наличномъ составѣ сибирскаго населенія, но не только въ Томской губерніи, а и въ сосѣднихъ сибирскихъ губерніяхъ нѣтъ спеціальныхъ агрономическихъ учебныхъ заведеній или образцовыхъ фермъ. Порода скота малоросла и слаба, хотя по обилію луговъ лошадей держатъ много, но вслѣдствіе плохаго ухода онѣ мелки и не поднимаютъ болѣе 20 пуд. груза; рогатый скотъ мелокъ и не годится ни для откармливанія, ни для шерсти; цѣна рогатаго скота не выше 7—8 руб. Улучшенія породъ посредствомъ выписки изъ Европейской губерніи племенныхъ быковъ и жеребцовъ, а также посредствомъ подбора изъ мѣстныхъ породъ не производится; единственное исключеніе составлялъ заводъ Давыдовича-Нащинскаго, устроенный въ 1865 г. въ Барнаулѣ, которому были присланы отъ вѣдомства государственнаго коннозаводства 4 случныхъ жеребца, но о послѣдствіяхъ этого опыта никакихъ

извѣстій нѣтъ. Нововведенія въ пчеловодство проникаютъ скорѣе, чѣмъ въ два другіе промысла; въ Кузнецкѣ съ 1866 года начали распространяться рамочные ульи Губера.

Отъ недостаточности ухода за скотомъ въ губерніи бываютъ постоянно значительные падежи. Въ четырехлѣтіе 1870—1874 г. пало:

	Лошадей отъ сибирской язвы.	Рогатаго скота отъ чумы.
1870 г. . . .	759	995
1871 » . . .	210	5,571
1872 » . . .	443	10,740
1873 » . . .	4,809	37,569

Значительное число рукъ въ губерніи занято извозомъ руды, спирта и товаровъ на ирбитскую ярмарку. Большое число занимающихся извозомъ объясняется сырьевымъ характеромъ сибирской промышленности и громоздкостью сибирскихъ произведеній; кромѣ того вреда, который приноситъ краю извозъ, отвлекая къ себѣ руки, которыя можно было бы обратить къ эксплуатаціи почвы, онъ не приноситъ выгодъ и для самихъ извозчиковъ, которые занимаются имъ только для уплаты податей. Особенно раззорителенъ извозъ спирта; подрядчики часто насчитываютъ на безграмотныхъ крестьянъ утрату въ градусахъ спирта, при чемъ возчики лишаются лошадей и телѣгъ. Постоянно недобросовѣстный расчетъ съ возчиками деморализировалъ самихъ возчиковъ. Не менѣе раззорителенъ и извозъ руды и товаровъ на ирбитскую ярмарку [383].

Заводская промышленность губерніи характеризуется во 1) отсутствіемъ производствъ для внѣшняго сбыта, кромѣ горнаго и винокуреннаго производства и можетъ быть незначительной части кожевеннаго; во 2) обработкой массивныхъ продуктовъ, какъ напр. кожъ, мыла, кирпичей, кафелей и пр., словомъ тѣхъ, которые по своей громоздкости и тяжести не выдержи-

---

[383] Кн. Костровъ въ Томск. губ. вѣд., 1868 г., № 1.

ваютъ издержекъ на провозъ изъ Европейской Россіи; въ 3) отсутствіемъ кустарныхъ производствъ. Что сибирскій крестьянинъ не дѣлаетъ самъ деревянной ложки и получаетъ её изъ Нижегородской губерніи, сдѣлалось банальной фразой; потребленіе фабрикатовъ: бумажныхъ товаровъ, желѣзныхъ вещей, стекла въ Сибири болѣе значительно, чѣмъ въ другихъ областяхъ имперіи, но ремесла въ деревняхъ не развиты и потому у сибирскаго крестьянина есть желѣзная борона, но нѣтъ окованной телѣги. При большей длинѣ зимы въ Сибири, чѣмъ въ Европейской Сибири, слѣдовало бы ожидать развитія въ Сибири кустарныхъ промысловъ, но отсутствіе ихъ объясняется во первыхъ изобиліемъ земель и хорошимъ сборомъ хлѣба, который отнимаетъ у крестьянскаго семейства время до Рождества на молотьбу, во вторыхъ отвлеченіемъ свободныхъ рукъ къ извозу и работамъ на пріискахъ.

Горныхъ заводовъ, принадлежащихъ кабинету, въ 1873 г. въ Алтаѣ было 8. Дѣятельность ихъ по добычѣ металловъ за три года 1871, 1872 и 1873 г. выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

	1870.	1871.	1872.	1873.
Золота	14 п. 35 ф.	18 п. 19 ф.	19 п. 32 ф.	29 п. 6 ф.
Серебра	782 » 75 »	845 » 36 »	682 » 14 »	675 » »
Свинца	43,415 » »	61,198 » »	51,445 » »	30,627 » »
Мѣди	35,634 » »	32,953 » »	25,737 » »	38,515 » »
Чугуна	17.076 » »	14,070 » »	35,675 » »	51,875 » »

Частныхъ золотыхъ промысловъ въ 1873 г. было 86. Количество добытаго въ нихъ золота было:

Въ 1871 году 117 п. 34 ф.
» 1872 » 153 п. 7 ф. 87 зол.
» 1873 » 132 п. 16 ф. 40 зол.

Число заводскихъ рабочихъ простирается приблизительно до 6,000, а промысловыхъ отъ 3,200 до 4,000. Плата рабочимъ на золотыхъ промыслахъ на готовомъ содержаніи простирается отъ 3 р. 15 к. до 15 р. въ мѣсяцъ, мастеровымъ отъ 5 до 25 р. Старательская работа оплачивается за кубическую сажень

торфа 1 р.—1 р. 50 к., добыча песковъ 1 р.—2 р. Въ праздничные дни рабочая плата отъ 1 р. до 1 р. 50 к. Бѣжавшихъ было въ 1870 г. 301, въ 1871—278, въ 1872 г. 250 челов. Смертность на прiискахъ простирается отъ 25 до 50 случаевъ въ годъ; число насильственныхъ смертей въ трехлѣтiе 1870—1872 г. было: самоубiйствъ 2, убiйствъ 10, задавлено 8, скоропостижно умершихъ 2, утонуло 1. Леченiемъ рабочихъ занимаются 2 врача; лучшiя лечебницы на прiискахъ Цибульскаго и К° Кузнецова. Церковь на прiискахъ въ 1872 г. была одна Воскресенск. прiискѣ, построенная еще до 1842 года; 1872 г. вновь устроивалось двѣ церкви: именно на прiискахъ Веселомъ и Прокопье-Ильинскомъ. Школъ на прiискахъ повидимому золотопромышленники не заводятъ, хотя между служащими есть много женатыхъ, имѣющихъ дѣтей. До послѣдняго времени частныя лица могли производить поиски только за предѣлами горнаго алтайскаго округа; въ настоящее время, съ уничтоженiемъ этого запрещенiя, многiе капиталисты обратились къ разработкѣ розсыпей въ Кузнецкомъ и Бiйскомъ округахъ.

Горная промышленность въ Алтаѣ даётъ значительные заработки населенiю. Въ 1871 году было перевезено серебросвинцовыхъ рудъ на заводы 1.562,082 п., мѣдныхъ 229,490. желѣзныхъ 59,082 п.; вырублено дровъ 82,000 с., выжжено угля 137,300 короб., добыто каменнаго угля 373,510 пудовъ, Эти и другiя работы на горныхъ заводахъ доставили населенiю въ видѣ платы мастеровымъ и рабочимъ на заводахъ 129,713 р., крестьянамъ за дрова, уголь, перевозку руды и пр. 672,290 р., всего 968,337 р. На добычу золота на казенныхъ промыслахъ употреблено 185,000 р., а всего отъ Кабинета выдано 1.153,348 р.

Другихъ заводовъ, кромѣ горныхъ, въ 1873 г. въ губернiи считалось 309. По роду производства всѣ они большею частью характеризуютъ исключительно земледѣльческiй характеръ мѣстной промышленности, т. е. заняты обработкой продуктовъ

только для удовлетворенія первыхъ потребностей крестьянства, т. е. кожъ, вина, мыла, и пр. Производительность заводовъ простиралась:

въ 1870	г.	на	2.093,810	р.
» 1871		»	2.707,119	»
» 1872		»	2.973,988	»
» 1873		»	3.069,408	»

Изъ всей суммы производства фабрикъ и заводовъ губерніи болѣе половины приходится на винокуренные заводы, а именно: въ 1873 г. винокуренные заводы произвели на 1.889,766 р., тогда какъ остальные на 1.179,642 р. Часть спирта вывозится изъ губерніи въ Енисейскую губернію. Изъ остальныхъ заводовъ крупностью производства обращаютъ на себя вниманіе кожевенные — 437,814 р., папиросные на 387,000 р., экипажные 203,000 р. Производство салотопенныхъ, мыловаренныхъ, сально-свѣчныхъ простиралось до 192,000 р. Изъ заводовъ представляющихъ попытки перейти отъ рутинныхъ производствъ къ новымъ, представляющихъ только три стеклянныхъ завода съ производствомъ на 86,600 р. и содовыхъ 2 съ производствомъ на 35,500 р. Существованіе первыхъ заводовъ вызвано высокою цѣною стекляннаго товара, поднимающейся вслѣдствіе его значительной ломкости при дальней перевозкѣ; съ проведеніемъ желѣзной дороги вѣроятно это только что начавшееся производство опять исчезнетъ. Число рабочихъ на всѣхъ фабрикахъ и заводахъ въ 1873 г. простиралось до 2,573 чел.

Капиталовъ въ 1873 г. было заявлено 1-й гильдіи 21, 2-й — 453 и взято торговыхъ свидѣтельствъ разнаго рода 6,618. Торговля сосредоточена главнѣйшимъ образомъ въ Томскѣ и Барнаулѣ. Чрезъ Томскъ ежегодно проходитъ груза до 3.000,000 пуд. Ярмарокъ значительныхъ въ губерніи нѣтъ; самыя важныя ярмарки: Сузунская и Вознесенская. Обороты ихъ простирались:

	На Сузунской.	На Вознесенской.
Въ 1870 г.	420.000	244.000
» 1871 »	(свѣдѣній нѣтъ)	238,000
» 1872 »	453,000	240,000
» 1873 »	455,000	245,000

Ярмарки Томской губерніи имѣютъ пока только мѣстное значеніе; онѣ не служатъ такими мѣстами сбыта сырья на отдаленный западъ, какъ ярмарки на югѣ Тобольской губерніи, Крестовская, Ишимская и Таинчакульская, обороты которыхъ считаются милліонами и на которыя пріѣзжаютъ закупатели сала и т. п. продуктовъ изъ Екатеринбурга, Кунгура и проч. До настоящаго времени обмѣнъ сырья Томской губерніи на фабрикаты московско-владимірской мануфактуры производится отвозомъ сырья на Ирбитскую ярмарку мѣстными скупщиками, а не пріѣздомъ скупщиковъ изъ Европейской Россіи на мѣстныя ярмарки, какъ въ Тобольской губерніи. Только Вознесенская ярмарка по купеческимъ слухамъ начинаетъ входить въ систему южно-тобольскихъ ярмарокъ и принимать внѣмѣстное значеніе. Проведеніе желѣзной дороги до Тюмени вѣроятно придастъ такое значеніе и другимъ ярмаркамъ Томской губерніи.

Пароходовъ по Оби, занимающихся перевозкой товаровъ, въ 1871 г. было 25, а въ 1876 г. 34; плата за провозъ была 30 коп. съ пуда.

Относительно торговли и транспортированія слѣдуетъ замѣтить, что въ Сибирь, какъ и въ другихъ странахъ исключительно съ земледѣльческимъ характеромъ промышленности, значительное количество труда съ большой потерей для экономіи силъ тратится на транспортировку товаровъ. Ни въ одной области имперіи извозъ не занимаетъ такого процента рабочихъ рукъ, какъ въ Сибири; исключительно земледѣльческій характеръ сибирской промышленности привлекаетъ также много лицъ къ посредничеству въ обмѣнѣ фабрикатовъ на сыры и тѣмъ безъ нужды умножаетъ сословіе торговцевъ. Въ

будущемъ желательно ослабленіе по возможности этого исключительно земледѣльческаго характера промышленности посредствомъ распространенія въ населеніи техническихъ знаній и развитія кустарныхъ производствъ, особенно желѣзнаго, которое съ успѣхомъ могло бы возникнуть въ назначаемыхъ для будущей колонизаціи долинахъ Башкауса и Чулышмана.

Податей и повинностей въ губерніи въ 1873 г. поступило 1.789,048 р.; недоимокъ осталось 898,820 рублей.

Недоимки считаются главнымъ образомъ на подзаводскихъ крестьянахъ, ссыльныхъ и инородцахъ.

Городскіе расходы въ 1873 г. простираются до 165,000 р. Акцизные сборы простирались въ 1873 г.: 1) питейные до 1.501,000 р.; 2) соляные до 113,500 р., 3) табачные до 29,000. Оптовыхъ складовъ и питейныхъ заведеній было въ 1873 г. — 1,834.

Число преступленій въ губерніи въ 1873 г. было 826; въ томъ числѣ убійствъ 100, нанесенія увѣчья, ранъ и пр. 82, кражъ 206 и нарушенія монетнаго устава 93. Пересыльныхъ арестантовъ прошло черезъ гор. Томскъ въ 1873 году 8,447 д. Учебная часть за 1870, 1871, 1872 и 1873 года представляется въ слѣдующихъ цифрахъ:

	Число заведеній.	Число учащихся.	Отношеніе къ числу жителей.
Въ 1870 г.	93	3,388	1 : 248
» 1871 »	115	4,133	1 : 207
» 1872 »	120	3,857	1 : 224
» 1873 »	122	4,350	1 : 204

Изъ нихъ духовному вѣдомству принадлежатъ два, горному вѣдомству 11 (одно окружное, 10 заводскихъ училищъ, во всѣхъ одиннадцати въ 1866 г. было только 282 учащихся), вѣдомству госуд. имуществъ 11, остальные относятся къ вѣдомству министерства народн. просвѣщенія. Въ числѣ послѣднихъ считается одна мужская гимназія и одна женская; въ Барнаулѣ утверждена другая мужская гимназія, но до сихъ

поръ еще не основана. Сельскихъ школъ, не считая горныхъ, въ губерніи считалось въ 1872 г. 65; первая была основана въ 1856 г. По округамъ онѣ распредѣляются такимъ образомъ: въ Томск. округѣ 12, въ Маріинскомъ 14, Каинскомъ 13, Барнаульскомъ 8, Кузнецкомъ 9, Бійскомъ 10. Каждая школа приходится на 9,886 д. об. п. 25 школъ содержатся на счетъ волостныхъ повинностей и 40 на добровольные сборы. Изъ частныхъ волостныхъ доходовъ на каждую школу отпускается по 250 р.; жалованье учителю полагается въ 100 рублей, только въ одной школѣ Кузнецкаго округа въ 1871 г. жалованье учителю было назначено въ 400 р. Въ 1871 г. въ народныхъ школахъ училось 1419 дѣтей, кончили обученіе только 71, но и изъ тѣхъ только половина вполнѣ научилась грамотѣ. Такіе плохіе успѣхи происходятъ отъ недостатка хорошихъ учителей; по этому возбужденъ вопросъ объ учрежденіи въ Томскѣ учительской семинаріи.

Край ожидаетъ всесторонняго оживленія отъ предположеннаго основанія университета въ Томскѣ. Въ настоящее время губернія страдаетъ, по отзывамъ губернаторовъ, недостаткомъ медиковъ, учителей и добросовѣстныхъ чиновниковъ; гимназія и общество вспомоществованія молодымъ людямъ, ѣдущимъ въ университетскіе города для полученія высшаго образованія, существующія въ Томскѣ только способствовали до настоящаго времени абсентеизму талантливыхъ личностей, и уѣздныя училища въ губерніи принуждены были выписывать учителей изъ Петербурга. На всю губернію въ 1873 году было только 15 врачей, 2 ветеринара и 10 повивальныхъ бабокъ; при такомъ врачебномъ персоналѣ немыслимы были серьезныя мѣры противъ повальныхъ болѣзней и вымиранія въ средѣ инородцевъ, или противъ эпизоотій. Учрежденіе университета не только можетъ снабдить край спеціалистами, но и создать въ краѣ частную интеллигенцію, которая безъ всякаго сомнѣнія благодѣтельно подѣйствуетъ на мѣстное населеніе: поднятіемъ его нравственнаго уровня, сильно пониженнаго штрафной колонизаціей,

которая вноситъ въ край развратъ и сифилисъ, производство фальшивой монеты и неуваженіе къ человѣческой жизни и собственности. Число преступленій въ губерніи весьма значительно въ 1870 г. всѣхъ преступленій было въ губерніи 639, въ 1871 г. 893, въ 1872 г. 766, въ 1873 году 826. Наилучшимъ сохраненіемъ добрыхъ нравовъ и совершеннымъ отсутствіемъ воровства въ губерніи отличаются Васюганскій край и долины Мрассы, Кондомы и Біи, куда не заходятъ бродяги. Это лучше всего доказываетъ, что низкій уровень нравственности сибирскаго населенія коренится въ штрафной колонизаціи.

Къ §§ 46—50.

Саянская горная система и южная часть Енисейской губерніи съ сопредѣльными частями Китайской Имперіи.

ДОПОЛНЕНІЕ XLVIII.

Долина Чулыма. Кизильцы и Чулымскіе инородцы.

Новѣйшія свѣдѣнія о этой рѣкѣ находятся у Шварца, частію у Чихачева, Полетики и другихъ [1]. Р. Чулымъ составляется изъ двухъ рѣкъ: Бѣлаго и Чернаго Юсовъ, которые текутъ съ восточнаго склона хребта Алатау.

Вершины Бѣлаго Юса сходятся съ вершинами Казыра,

---

[1] Гревингкъ, геогностическая часть путешествія Шварца въ Трудахъ Сибирской экспед. математ. отд., Спб., 1864 г. стр. 159; Tchihatcheff, Voyage scient. dans l'Altai, p. 221; Штрольманъ въ Горномъ Журналѣ, 1834 г. III, стр. 183—200; Скороговоровъ, описаніе Енисейской губерніи, въ Запискахъ Спб. Отд. Геогр. Общ., книж. VIII. смѣсь стр. 2—7. Полетика, геогностическое описаніе частн. зол. пром. Маріинск. окр. Томск. губер., Ачинск. и Минус. окр. Енисейск. губ. въ Вѣстникѣ Импер. Русск. Географ. Общ., 1860 г., кн. 1, стр. 16; Сп. нас. мѣст. Томской и Енисейской губ.

текущаго въ р. Томь, вершины Чернаго Юса съ вершинами Верхней Терси. Черный Юсъ принимаетъ въ себя слѣва Саралы-Юсъ; такъ значится на всѣхъ картахъ, но Скороговоровъ вмѣсто его упоминаетъ р. Амылъ; можетъ быть это названіе синонимъ Саралы-Юса, что въ этой странѣ часто встрѣчается. Въ вершинахъ р. Саралы-Юса исключительно на грюнштейнѣ залегаетъ розсыпь Спасо-Николаевскаго пріиска, замѣчательная по большой ширинѣ и малому протяженію и давшая до 1859 г. около 113 пудъ золота [2].

Въ вершинахъ Бѣлаго и Чернаго Юсовъ гребень Алатаускаго хребта состоитъ изъ гранита и грюнштейна, отъ гребня къ восточной подошвѣ хребта послѣдовательно слѣдуютъ породы: метаморфическіе сланцы, известковатый глинистый сланецъ и наконецъ красный глинистый сланецъ. Весь этотъ рядъ горныхъ породъ послѣдовательно смѣняется на протяженіи не болѣе, какъ 10 верст. Тамъ же гдѣ вышеупомянутыя рѣки выходятъ изъ горъ, онѣ окружены менѣе высокими и не покрытыми черневымъ лѣсомъ горами, состоящими изъ гранита, поднявшаго пласты глинистаго сланца. Изъ розсыпей въ долинѣ Бѣлаго Юса и его притоковъ вымыто до 1859 г. около 50 пуд., изъ долинъ притоковъ Чернаго Юса около 146 пуд. шлиховаго золота [3].

Въ нижнихъ частяхъ теченія Юсовъ кристаллическою породою, поднявшею осадочныя породы, является порфиръ. На лѣвой сторонѣ Бѣлаго Юса и по склонамъ къ Черному залегаетъ преимущественно олигоклазовый порфиръ, съ которымъ тѣсно соединены конгломераты, брекчіи и песчаники; встрѣчается также грюнштейнъ, подлѣ котораго попадается мандельштейнъ. Въ известнякахъ по Бѣлому Юсу находятся пещеры, самая замѣчательная изъ нихъ Тогзасъ, т. е. 9 пещеръ; въ этомъ известнякѣ встрѣчается горный деготь; находящіяся здѣсь пещеры заключаютъ селитру.

---

[2] Полетика, въ Вѣст. И. Р. Г. Общ., стр. 15.

[3] Полетика, въ Вѣст. И. Р. Г. Общ., стр. 16.

Гора Апло, расположенная на лѣвомъ берегу Бѣлаго Юса выше улуса Коково и состоящая изъ граувакки, лежитъ уже на границѣ степи. Въ вершинахъ Чернаго Юса и Амыла (Сарлы-Юса?), по свидѣтельству Скороговорова [4], встрѣчаются ленточная яшма, горный хрусталь, аметисты и аквамарины въ мелкихъ кристаллахъ. Горы въ долинахъ Юсовъ хотя и лѣсисты, но не носятъ характера тайги; тайга, т. е. смѣсь лиственницы, пихты и березы, встрѣчается только въ верховьяхъ притоковъ; ниже скаты одѣты лѣсомъ изъ лиственницы и березы, а при подошвѣ горъ изъ одной лиственницы, растущей рѣдкимъ насажденіемъ.

Отъ улуса Коково до деревни Копьевой Чулымъ течетъ на с.; къ с. отъ Копьевой на лѣв. берегу Чулыма есть гора Учумъ, состоящая изъ песчаниковъ и уединенно поднимающаяся изъ солонцеватой почвы степи. Дер. Копьева, въ 30 вер. ниже соединенія Юсовъ, въ 1859 имѣла 30 двор. и 236 ж. Ниже ея правый берегъ Чулыма понижается, рѣка уклоняется къ в. и подходитъ близко къ Енисею. Волокъ между обѣими рѣками близъ дер. Карелки доходитъ до 6 вер. [5]. Уровень Чулыма здѣсь выше Енисея на 400 фут. Между деревней Карелкой на Чулымѣ и дер. Лешинской на Енисеѣ проходитъ водораздѣлъ, состоящій изъ плотной, почти слоистой, содержащей слюду песчаной извести. Этотъ водораздѣлъ примыкаетъ къ южному склону Кемчугскихъ горъ, проходящихъ между Красноярскомъ и Ачинскомъ. Онъ отклоняетъ теченіе Чулыма на з. къ селу Назарову. Въ 18 вер. выше Назарова Чулымъ принимаетъ слѣва р. Сережь, которая течетъ изъ озера Бѣлаго (у Палласа Кусоколь); озеро это принимаетъ въ себя р. Ужуръ. На правомъ берегу Сережи, при устьѣ р. Изынджуль, находятся обнаженія желтовато-сѣраго мергеля, составляющія небольшіе возвышенности среди равнины. Село Назарово имѣло въ 1859 г. 214 дв., до 1500 ж., церковь, богадѣльню, почтовую

[4] Полетика, въ Вѣс. И. Р. Г. Общ. 1860 г. кн. 1, стр. 6.
[5] Скороговоровъ, въ Зап. Сиб. Отд. книга VIII, стр. 70.

станцію на трактѣ изъ Ачинска въ Минусинскъ, участковую квартиру и ярмарку. Отъ Назарова до Ачинска только 29 в., но Чулымъ дѣлаетъ большую луку на 100 вер. къ з., обходя горы Арга; у устья р. Урюпъ онъ поворачиваетъ на с. и в. къ Ачинску. Р. Урюпъ течетъ изъ отрога Алатау, проходящаго между вершинами р. Саралы-Юса и Кіи; въ вершинахъ этой рѣки есть золотые пріиски; Урюпъ принимаетъ въ себя справа р. Бережь, въ которую впадаетъ р. Парная, вытекающая изъ Божьяго озера. Божьихъ озеръ два: большое (иначе Тегеръ-голъ или Улу-голъ) и малое (Кичи-голъ); они раздѣлены плоскимъ перешейкомъ Боосъ въ 300 саж., но соединяются при накопленіи воды. Большое имѣетъ 12 вер. дл., при шир. отъ 5 до 12 вер. и значительной глубинѣ. Вост. берегъ отлогій, на западномъ поднимаются скалистые и лѣсистые отроги Алатау. Малое имѣетъ 7 вер. дл. при шир. до $2^1/_2$ вер. Рыбы въ большомъ озерѣ много (щуки, окуни, язи, лини, сороги), такъ что ежегодный уловъ можетъ простираться до 2,000 пуд. Въ 15 вер. отъ озера находится Божеозерскій мѣдный рудникъ. Рѣка Урюпъ составляетъ сѣверную границу, до которой простираются пласты краснаго глинистаго сланца и песчаника, распространенные по Енисею, Абакану и Юсамъ; отъ Урюпа къ с. начинается формація известковаго глинистаго сланца и известняковъ, распространенныхъ въ системѣ р. Кіи [6].

Правый берегъ Чулыма подлѣ Ачинска образуетъ значительныя высоты, состоящія изъ наносовъ песка съ гальками; лѣвый — низменность, простирающуюся отъ Ачинска вверхъ до дер. Итатъ.

Чихачевъ пріѣхалъ въ г. Ачинскъ въ 1842 г. изъ Красноярска. Маршрутъ его, простираясь отъ города Красноярска до села Тисуль (Маріинскаго окр.), проходитъ по горной странѣ, служащей сѣверной окраиной плоскогорья, на которомъ разстилаются Качинская и Абаканская степи, а потому извлеченіе

---

[6] Полетика, въ Вѣст. И. Р. Г. Об., 1860 г., кн. 1, стр. 5.

изъ него можетъ дать понятіе объ этой окраинѣ. Путешественникъ оставилъ Красноярскъ 9 августа. До дер. Заледеевой, 27 в. отъ Красноярска, страна представляется умѣренно холмистой и довольно однообразной; поля покрыты короткой травой; горизонтъ отовсюду окруженъ невысокими холмами, состоящими изъ перемежающихся слоевъ песчаника, краснаго мергеля и бѣлаго известняка. Отъ Заледеевой характеръ страны измѣняется; она покрывается лѣсомъ изъ лиственницы, кедра и сосны, ивы (Salix stipularis) и березы. Этотъ характеръ сохраняется до самаго Ачинска. Каменныхъ обнаженій не встрѣчается; глубокія долины рѣкъ, какъ напр. Малаго Кемчуга, обнажаютъ только толстые пласты диллювіальныхъ наносовъ; только валуны изъ глинистаго сланца и кварца, во множествѣ встрѣчающіеся, указываютъ что гребень Кемчугскаго хребта состоитъ изъ глинистаго сланца. Почва повсюду была болотистая. (9) 21 авг. путешественникъ нашелъ здѣсь поля уже сжатыми, тогда какъ въ Красноярскѣ и въ Минусинскѣ въ это время колосья были еще зелены. Между деревнями Ибрюль и Малокемчугской страна становится болѣе ровною; р. Малый Кемчугъ течетъ едва замѣтно; вода его мутна. Къ западу отсюда, между Ибрюлемъ и Большимъ Кемчугомъ, напротивъ, страна представляется гористою и не лишена живописныхъ видовъ. Горы между Ибрюлемъ и Кемчугомъ составляютъ хорошія звѣроловныя угодья, въ которыхъ промышляютъ соболей, медвѣдей и бѣлку; на этихъ же горахъ жители достаютъ много кедровыхъ орѣховъ [7]. Отъ Больш. Кемчуга къ Ачинску страна сглаживается и становится менѣе лѣсистою.

Чихачевъ проѣхалъ изъ Ачинска вверхъ по долинѣ Чулыма только до села Итатъ, всего 34 вер. Дорога идетъ здѣсь по луговой низменности лѣваго берега рѣки, занятой сѣнокосами и пашнями, между которыми растетъ осиновый, тополе-

---

[7] Опис. пути отъ Иркутска до Москвы, 1849 г. В. П. Москва, 1851, стр. 49.

вый и березовый лѣсъ. Село Итатъ находится уже въ Маріинскомъ окр. Томской губ. и имѣло въ 1859 г. 300 дв., 812 ж. Отсюда Чихачевъ свернулъ съ почтовой дороги влѣво, въ дер. Тисуль. Отъ Итата до Тисуля страна представляется очень холмистою и постепенно возвышающеюся по мѣрѣ приближенія къ Тисулю. Почва состоитъ изъ диллювіальныхъ наносовъ, покрытыхъ болотами и лѣсомъ, который преимущественно состоитъ изъ березъ, осинъ, Populus nigra, рябины и черемухи, и не мѣшаетъ видѣть имѣющійся вдали хребетъ Алатау.

Эти свѣдѣнія можно дополнить краткимъ описаніемъ Ачинско-Маріинской почтовой дороги отъ Итата до Маріинска. Отъ Итатадо Тяжинской считается 32 в. Дорога сначала идетъ по ровному мѣсту, между березовымъ и осиновымъ лѣсомъ; на пути встрѣчаются небольшіе подъемы и спуски. Съ 16-й версты дорога идетъ по лугамъ и покосамъ, поросшимъ тополевымъ, березовымъ и осиновымъ лѣсомъ; съ 21 вер. встрѣчается сосновый и лиственичный лѣсъ. Съ 25-й версты начинаетъ рядъ крутыхъ спусковъ и подъемовъ; дорóга кончается большимъ спускомъ въ дер. Тяжинскую, которая расположена на р. Тяжинѣ, впадающей въ Кію; въ рѣкѣ ловятъ окуней, щукъ, налимовъ и линей. Отъ Тяжинской до дер. Сусловой считается 27 вер. Дорога проходитъ по ровному мѣсту, поросшему осиновымъ, березовымъ и тополевымъ лѣсомъ; спусковъ мало и тѣ всѣ отлогіе, лиственницы встрѣчаются рѣдко. Отъ Сусловой до г. Маріинска (прежде с. Кійское) считается 24 вер. Дорога идетъ лугами по ровному мѣсту между рощами березъ и тополей, между которыми изрѣдка попадаются и лиственницы; возлѣ дороги встрѣчаются озера.

Въ рѣчной системѣ Чулыма, кромѣ русскаго населенія, есть также инородцы, извѣстные подъ названіемъ Чулымскихъ инородцевъ. Ихъ можно раздѣлить на три группы: Кизильцы занимаютъ верхнія части рѣки Чулыма, Мелетскіе татары — среднія; обѣ эти группы находятся въ Ачинскомъ округѣ Ени-

сейской губерніи; наконецъ чулымскіе татары Томской губерніи занимаютъ нижнія части р. Чулыма до устья.

I. *Кизильскіе татары* или *Кизильцы* [8] обитаютъ въ пространствѣ между р. Урюпомъ, границами Назаровской и Ужурской волостей Ачинск. окр., лѣв. берегомъ Бѣлаго Юса и лѣв. берегомъ Чулыма. Сами они себя называютъ Кизи, что значитъ человѣкъ. Они говорятъ нарѣчіемъ тюрко-татарскаго языка, которое оріенталисты называютъ чулымскимъ. Кизильцы средняго роста, смуглы, скуласты, черноволосы, имѣютъ рѣдкую бороду и рѣдкіе усы. Одежду они усвоили у русскихъ крестьянъ и носятъ простые зипуны или нанковые халаты, а зимою овчинныя шубы или оленьи и козьи дохи. Болѣе богатые носятъ суконные кафтаны съ россомашьей или выдровой опушкой. Шапки и сапоги кизильцы носятъ обыкновенныя русскія. Женщины лѣтомъ чаще бываютъ одѣты въ одну дабовую или полотняную рубаху; голову покрываютъ бѣлымъ колпакомъ; ноги остаются босыми. Въ праздничное же время онѣ надѣваютъ ситцевыя или даже шелковыя платья крестьянскаго покроя, шапки изъ краснаго бархата, опушенныя чернобурой лисицей, и красные сафьянные башмаки. Зимнія юрты Кизильцевъ имѣютъ видъ многоугольнаго сруба до $3^1/_2$ арш. высоты, оканчивающагося конусообразною крышею изъ досокъ или бересты съ отверстіемъ по срединѣ для выхода дыма. Для входа въ юрту устраивается небольшая деревянная дверь. Лѣтнія юрты состоятъ изъ нѣсколькихъ деревянныхъ сошекъ, обтягиваемыхъ берестою или войлокомъ и укрѣпляемыхъ веревками, ремнями или волосяными арканами; вверху также дѣлается дымовое отверстіе, дверь же замѣняется войлокомъ или рогожею. Внутреннее расположеніе одинаково какъ въ зимнихъ, такъ и въ лѣтнихъ юртахъ: по срединѣ горитъ огонь; прямо противъ огня лавка, служащая постелью хозяина; по обѣ стороны ея

---

[8] Кн. Костровъ, Этногр. замѣтки о кизильск. татарахъ, въ Зап. Сиб. Отд. И. Р. Г. О., кн. VIII, стр. 97.

сундуки съ пожитками; на стѣнахъ полки съ иконами и утварью. Зимою въ юртахъ бываетъ холодно, дымно и сыро.

Прежде, когда къ Кизильцамъ причислялись два мелецкихъ рода, всѣхъ Кизильскихъ родовъ считалось 12; нынѣ ихъ считается только 10, а именно:

а) *Кизильскій* родъ, считающій себя аборигенами края; по преданіямъ онъ жилъ на нынѣшнихъ мѣстахъ до прихода остальныхъ родовъ. Онъ населяетъ улусъ Талкинскій на р. Урюпѣ и д. Темринскую на р. Темрѣ; въ немъ въ 1859 г. считалось 347 д. об. п.

б) *Больше-ачинскій* или *Ачагъ*, населяетъ ул. Можарскій, д. Берешинскую на р. Берешѣ, ул. Усть Парнинскій на р. Парнѣ и д. Ключинскую; въ немъ въ 1859 г. было 1447 д. об. п.

в) *Мало-ачинскій* или *Кычагъ*, населяетъ ул. Торчинскій и Сектинскій и содержитъ по свѣдѣніямъ 1859 года 515 д. об. п.

г) *Игынскій* или *Игы*, населяетъ ул. Орайскій, д. Шушенскую и ул. Адаминскій (на р. Чулымѣ); въ немъ было въ 1859 году 942 д. об. п.

д) *Басагарскій* или *Тюнзе*, и

е) другой *Басагарскій* или *Буга;* инородцы обоихъ Басагарскихъ родовъ населяютъ улусы Итеменевскій, или Пугаллёръ алы, Макемовскій, Батанаковскій 1-й и 2-й, Янгуновскій, Балахчинскій и Чебакинскій, расположенныхъ частью на Черномъ, частью на Бѣломъ Юсѣ; въ обоихъ Басагарскихъ родахъ считалось въ 1859 году 235 д. об. п.

ж) *Камларскій* или *Камлеръ*, названный ошибочно у Кеппена Кашларскимъ, а у Пестова Калмарскимъ; его зовутъ также Камлеръ. Камларскіе татары живутъ въ дер. Баитской, Изындасевской и Парнинской; ихъ считалось въ 1859 г. 666 д. об. п.

з) *Мало-аргунскій* или *Калмахъ*, населяющій д. Кататскую и с. Шарыповское, оба селенія на р. Кататі; въ немъ считалось 89 д. об. п.

и) *Курчиковъ* или *Арчикъ;* въ немъ въ 1859 г. считалось 424 д. об. п., которые жили въ улусахъ Оскольскомъ, Подкаменскомъ на Черномъ Юсѣ и Тайдоповскомъ, и

і) *Шуйскій* или *Шустеръ;* въ немъ въ 1859 г. было 511 д. об. п., которые жили въ улусахъ Устьпечищенскомъ, Костинскомъ, Божьеозерскомъ, Косонгольскомъ, Косоложскомъ, Малоозерскомъ и Староурюпинскомъ, которые всѣ расположены на притокахъ Урюпа, кромѣ Устьпечищенскаго, лежащаго на Черн. Юсѣ. Во всѣхъ 10 родахъ въ 1859 г. считалось 5176 д. об. п. [9]) Въ числѣ этихъ названій родовъ есть такія, которыя встрѣчаются также и на Кузнецкой степи, именно Шуйскій, Камларскій, можетъ быть также Ачинскій (Ячинскій). Родъ Калмахъ, какъ подозрѣваетъ Кастренъ, можетъ быть калмыцкаго происхожденія. Кастренъ считаетъ Кизильцевъ за смѣсь разныхъ народностей. [10])

Каждый кизильскій улусъ управляется башлыкомъ, т. е. старостою или князькомъ и есауломъ или его помощникомъ. Достоинство башлыка прежде было наслѣдственно, нынѣ стало избирательнымъ; достоинство есауловъ, кажется, было всегда избирательное. Всѣми 10 родами управляетъ родоначальникъ, предсѣдательствующій въ кизильской степной думѣ; это лицо также избирается и утверждается генералъ-губернаторомъ Вост. Сибири на неопредѣленное время, т. е. по смерть или пока дряхлость или преступленіе не лишатъ его этого званія. Кизильская степная Дума находится въ улусѣ Печищенскомъ (на р. Черн. Юсѣ). Кизильцы считаются кочевыми инородцами, и потому платятъ ясакъ звѣриными шкурами (соболями, бѣлками и горностаями); въ случаѣ неулова дозволяется платить деньгами. Отъ рекрутской повинности Кизильцы освобождены, но дорожную повинность несутъ вмѣстѣ съ крестьянами.

---

[9] Списки насел. мѣст. Енис. губ., стр. XXIX.
[10] Castren's Reiseberichte und Briefe, p. 344.

Кизильцы считаются всѣ крещеными и забыли свои прежнія вѣрованія, но мало знакомы и съ христіанскими догматами. Богословскія познанія ихъ ограничиваются тѣмъ, что они знаютъ что Богъ (Кудай) есть небесный Царь (Кайраканъ тигярды) и что злой духъ (Ерлыкханъ) есть источникъ всего дурнаго.

У Кизильцевъ существуетъ обычай засватывать еще въ дѣтскомъ возрастѣ; кн. Костровъ опровергаетъ извѣстіе Степанова, будто у Кизильцевъ нѣтъ обычая платить за невѣсту калымъ, который состоитъ у нихъ изъ 10 или 30 штукъ скота. Женихъ до уплаты калыма обязанъ три раза въ годъ посѣщать отца невѣсты и привозить подарки, называемые, какъ и у качинскихъ татаръ, арча; подарки эти состоятъ изъ табаку, вина, сушенаго кислаго сыра, масла и свѣжаго коровьяго и бараньяго мяса. Послѣ вѣнца изъ церкви молодыхъ развозятъ по юртамъ родителей, и совершаютъ надъ ними свадебный обрядъ по древнему обычаю, который состоитъ въ томъ, что женихъ съ подарками отправляется за невѣстой, у родителей которой происходитъ пиръ и поются пѣсни, пока наконецъ отецъ не благословитъ ее отправиться въ новый домъ. Прежде, по словамъ Кострова, у Кизильцевъ былъ обычай выводить невѣсту на поклоненіе солнцу. Похоронные обряды заключаются въ поминкахъ, которые дѣлаются въ день похоронъ, черезъ 3 дня послѣ смерти, черезъ 20, 40 и наконецъ черезъ 100 дней.

Земли, занимаемыя Кизильцами, дѣлятся на двѣ полосы: удобную для земледѣлія и неудобную. Первая занимаетъ сѣверозападныя мѣста кизильской земли, по р. Урюпу, Шушѣ, Мажару и между Безпашными горами; вторыя прилегаютъ къ границѣ Минусинск. округа, и составляютъ юго-западную часть кизильской земли. Впрочемъ и въ первой половинѣ глубокіе и долго весной лежащіе снѣга заставляютъ Кизильцевъ заниматься хлѣбопашествомъ въ ограниченномъ количествѣ, только для собственнаго продовольствія. По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ во всѣхъ кизильскихъ улусахъ до 1865 г. засѣвалось только

1000 десятинъ. Скотоводство болѣе развито у Кизильцевъ чѣмъ земледѣліе, но породы скота мелки, и промыселъ приходитъ въ упадокъ. По свѣдѣніямъ до 1865 г. у Кизильцевъ считалось 6 т. лошадей, 5 т. коровъ, 5 т. овецъ и до 600 шт. свиней. Съ упадкомъ скотоводства Кизильцы стали болѣе употреблять кабацкую водку вмѣсто кумыса и айрана (молочной водки). Кромѣ того Кизильцы занимаются звѣроловствомъ въ сосѣдней тайгѣ и ловятъ рыбу въ озерахъ.

II *Мелецкіе татары* прежде состояли подъ управленіемъ общей управы съ Кизильцами, теперь же имѣютъ свою отдѣльную, находящуюся въ Усть Кемчугскомъ улусѣ, расположенномъ на устьѣ р. Кемчуга. Онѣ дѣлятся на два рода:

а) *Мелецкій,* населяющій улусы Айдашинскій, Кумыры, Шутайскій, Казыярскій, Назаровскій, Аргычатскій, Берлюсы и Усть Кемчугъ; улусы эти расположены по Чулыму внизъ отъ Ачинска до устья Кемчуга. Въ Мелецкомъ родѣ считалось въ 1859 году 578 д. об. п.

б) *Кизильскій,* живущій въ улусахъ Кочкарскомъ, Подкаменскомъ, Изелевскомъ, Мелецкомъ, Ендуловскомъ, Проточинскомъ, Кильчеповскомъ, Тюляпсинскомъ, Костинскомъ, Коктеневскомъ, Амачеевскомъ, Байдуковскомъ, Кулбеневскомъ и Верхнеулуйскомъ. Эти улусы лежатъ по р. Чулыму на протяженіи 100 верстъ внизъ отъ устья Кемчуга. Въ нихъ въ 1859 г. считалось 459 д. об. п. Въ обоихъ мелецкихъ родахъ было въ 1859 году 1039 д. об. п. [11].

III. *Чулымскіе инородцы* Томской губерніи. По теченію Чулыма и его южныхъ притоковъ въ предѣлахъ Томской губерніи находятся татары, которые оффиціально раздѣляются на 7 волостей; въ нихъ въ 1858 году считалось:

1) Въ Больше-Байгульской Чулымской 106 м. п. и 100 ж. п., 206 д. об. п.

---

[11] Списки нас. м. Енис. губ., стр. XXIX.

2) Въ Мало-Байгульской Чулымской 68 м. п. и 74 ж. п., 142 д. об. п.

3) Въ Больше-Байгульской Остяцкой 54 м. п., 44 ж. п., 98 д. об. п.

4) Въ Мало-Байгульской Остяцкой 24 м. п., 29 ж. п., всего 44 д.

Кромѣ того есть еще въ Томской губерніи Больше-Байгульская, такъ называемая осѣдлая, которая состоитъ изъ 174 д. об. п., живущихъ въ разныхъ селеніяхъ по р. Шагаркѣ, лѣв. притокъ Оби, къ з. отъ города Томска.

5) Въ Больше-Каргачинской 264 м. п., 249 ж. п., 513 д. об. п.

6) Въ Мало-Каргачинской 32 м. п., 38 ж. п., 70 д. об. п.

7) Въ Корюковской 173 м. п., 170 ж. п., всего 343.

8) Въ Мало-Корюковской 93 м. п., 102 ж. п., всего 195 д.

9) Въ Курчиковской 191 м. п., 177 ж. п., 368 д. об. п.

10) Въ Кызылдеевой 115 м. п., 103 ж. п., всего 218 д.

11) Въ Обской Тутальской 276 м. п., 293 ж. п., 569 д. об. п.

12) Въ Чулымской Тутальской 448 м. п., 445 ж. п., всего 893 д.

13) Въ Шепецкой 176 м. п., 174 ж. п., всего 350 д.

14) Въ Ячинской 167 м. п., 164 ж. п., всего 331 д.

Инородцы Шепецкой волости живутъ въ деревняхъ по обоимъ берегамъ Оби отъ устья Шагарки до устья Чулыма; инородцы Ячинской волости въ юртахъ Ажичаковыхъ, Арышевыхъ, Бекметовыхъ и Великосельскихъ, расположенныхъ по р. Яѣ и ея притокамъ. Всѣ Чулымскіе татары ведутъ осѣдлую жизнь и значительно обрусѣли, но подробнаго описанія какъ о мелетскихъ татарахъ, такъ и о чулымскихъ Томскаго вѣдомства нѣтъ.

ДОПОЛНЕНІЕ XLIX.

Качинская или Сагайская степь между Бѣлымъ Юсомъ и Уйбатомъ.

Качинская степь была посѣщена этнографомъ Кастреномъ въ 1847 г., который однако не сообщаетъ никакихъ географическихъ свѣдѣній о той части ея, которая лежитъ между Бѣлымъ Юсомъ и Уйбатомъ; геогностическія свѣдѣнія о ней собраны Гревингкомъ въ Трудахъ Сибирской экспедиціи, находившейся подъ начальствомъ Шварца [12].

Качинская степь на с. ограничивается теченіемъ двухъ Юсовъ; на з. предгоріями Абаканскаго хребта; на в. лѣвымъ берегомъ Енисея; на ю. лѣвымъ берегомъ Абакана; степь переходитъ и на правый берегъ Абакана и простирается до горъ Итемъ, служащихъ сѣвернымъ предгорьемъ Саянскаго хребта, но здѣсьноситъ особое названіе Койбальской степи. На Качинской степи лежитъ много озеръ, принимающихъ въ себя степныя рѣки; самое большое изъ нихъ есть озеро Быле-куль (русскіе зовутъ его Бѣлое озеро); оно лежитъ на правомъ берегу Бѣлаго Юса, къ в. отъ улуса Коково, и образуетъ главную впадину, вокругъ которой расположены другія меньшія озера; Быле-куль принимаетъ въ себя р. Таргижуль, текущій съ ю.-з. на с.-в. На перешейкѣ между оз. Быле-кулемъ и Бѣлымъ Юсомъ лежатъ три небольшихъ озера: Кизи-куль съ горькосоленой водой, въ 3-хъ верстахъ отъ р. Бѣлаго Юса, отдѣленное отъ него песчаными холмами; недалеко отъ него находится другое безъ имени также съ солоноватой водой; третье озеро называется Тусту-коль; оно окружено со всѣхъ сторонъ горами, состоящими изъ песчаниковъ; по берегамъ его садится соль, нечистая отъ примѣси песку. Въ окрестностяхъ озера есть ручей съ чистой прѣсной водой, хотя

---

[12] Гревингкъ, въ Трудахъ Сиб. экспед., стр. 159—163.

окружающая почва пропитана солью. Къ в. отъ Тустукуля находится высокая гора.

Въ 5 вер. отъ Бѣлаго Юса лежитъ озеро Фыркалово, на которомъ производится съ 1812 г. правильная добыча соли. Въ хорошіе годы соль начинаетъ садиться въ срединѣ іюня, когда глубина воды въ озерѣ отъ 1¾ арш. уменьшается до ½ арш., слой образующейся соли имѣетъ около дюйма толщины. Къ ю. отъ Былё-куля лежатъ два озера: Итъ-куль и Шара-куль; первое принимаетъ въ себя р. Кардышъ, второе р. Сонъ; обѣ рѣки текутъ съ ю.-з.; въ 2-хъ верстахъ отъ Иткуля, при горѣ, возлѣ которой лежитъ небольшое озеро Батырь-куль, находится Карышскій рудникъ, заключающій въ себѣ богатыя мѣдныя и желѣзныя руды, именно: пеструю мѣдную руду, мѣдный колчеданъ, желѣзный или сѣрный колчеданъ, бурую желѣзную руду, малахитъ и свинцовую руду. Руды эти по догадкѣ Гревингка заключаются въ порфировой формаціи [13]. Рудникъ съ прошлаго столѣтія не разработывается.

Между р. Сонъ и Ербою, текущею въ Енисей, проходятъ горы внизу голыя, а сверху покрытыя лиственичнымъ лѣсомъ, которыя состоятъ изъ олигоклазоваго и діабазоваго порфира, переходящаго къ деревнѣ Усть-Ербинской въ миндалевидный камень. Кромѣ Ербы по Качинской степи въ Енисей текутъ рѣки, считая снизу, Тесь, Кокса, Биша и Ташеба. Между Ербой и Тесью на берегу Енисея лежитъ деревня Копёнская, которую туземные инородцы называютъ Копёнъ-Карагай (много сосенъ); между ею и Абаканскимъ селомъ вверхъ по Енисею множество кургановъ, скученныхъ на пространствѣ 10 вер. [14]. Начиная отъ Теси вверхъ по Енисею преобладающими породами становятся песчаникъ и известнякъ. Между Тесью и Коксою находится пещера съ известковыми сталактитами и

---

[13] Гревингкъ, въ Трудахъ Спб. экспед., стр. 161.

[14] Спб. Вѣстн. Спасскаго, 1819, ч. VI, стр. 125.

остатками большихъ животныхъ; на сѣверномъ истокѣ Коксы, называемомъ Большой Коксой, находятся въ известнякѣ двѣ пещеры также съ прекрасными сталактитами. На южномъ истокѣ находится мѣдный Коксинскій рудникъ, теперь оставленный. Около устья р. Бижи или Бажи находится гора Алакты (пестрый камень); на сторонѣ этой горы, обращенной къ Енисею, находятся изображенія звѣрей (между прочимъ слонъ съ башней) и другіе рисунки, начерченные на песчаникѣ; отъ этой горы рѣка получила свое названіе (Бижа значитъ письмена); выше устья на р. Бижа есть высокая гора Куна, состоящая изъ песчаника. Въ 10 вер. отъ Бижи течетъ р. Карачукъ по широкому, богатому солью руслу и впадаетъ въ соленое озеро. Отсюда до Уйбата простирается тощая степь, поросшая растеніями, свойственными соленой почвѣ. Близь Карачука находится два соленыхъ озера, изъ которыхъ западное Ючъ-куль значительно; восточное Кызылъ-куль меньше. Дно перваго озера песчаное, а берега скалисты. Близь р. Уйбатъ есть еще третье озеро Акъ-куль [15].

ДОПОЛНЕНІЕ L.

Долина Абакана.

Долина Абакана была посѣщена изъ новѣйшихъ путешественниковъ Чихачевымъ въ 1842 г., Кастреномъ въ 1847 и Шварцемъ въ 1858 году [16]. Первый прошелъ по его долинѣ только на незначительномъ пространствѣ отъ устья Чебыша до селенія Монокъ и совершилъ отдѣльную поѣздку изъ

[15] Гревингкъ, въ Трудахъ, стр. 163.

[16] Tchihatcheff, Voyage scientifique dans l'Altai, p. 169—183. Castren's, Reiseberichte und Briefe, p. 301—322. Шварцъ, Труды Сибирск. экспедиціи, стр. 123—128.

Минусинска къ устью рѣки. Кастренъ проѣхалъ по долинѣ отъ Абакана отъ его устья до впаденія Аскыса; наконецъ Шварцъ отъ устья до впаденія Таштыпа. Вершина рѣки выше устья р. Чебашъ остаются не изслѣдованными, если не считать недостаточныхъ свѣдѣній, доставленныхъ горноразвѣдочными партіями 1855 г., находившимся подъ руководствомъ горныхъ инженеровъ Аносова и Иванова [17].

Шварцъ отправился къ устью Абакана изъ Минусинска; ближайшая станція находится въ дер. Ульяновой или Майдашъ, на правомъ берегу Енисея, противъ устья Абакана. Дорога до Майдашъ очень холмиста; возвышенныя мѣста скудно поросли елью, къ которой потомъ присоединяется береза. Во 2-й вер. отъ города путешественникъ долженъ былъ проѣзжать мимо обширныхъ бахчей, на которыхъ разводятся арбузы; плоды эти здѣсь не велики отъ $^1/_2$ до $^3/_4$ фута и не всегда дозрѣваютъ. Они сплавляются ежегодно по Енисею на плотахъ въ Красноярскъ, гдѣ продаются отъ $2^1/_2$ до 3 р. сотня. Переправа черезъ Енисей продолжалась $1^1/_2$ часа, вслѣдствіе многихъ острововъ въ устьѣ Абакана. Енисей течетъ здѣсь медленно; диллювіальные наносы образуютъ высокій правый берегъ; лѣвый берегъ плоскій, и въ противуположность правому лѣсистый; рѣка усѣяна лѣсистыми островами; по обоимъ берегамъ Енисея простирается однообразная сухая степь. Берега Абакана при устьѣ низки и состоятъ изъ известковатаго песчаника; окрестная страна представляетъ равнину, слегка покрытую холмами. Глубина въ рукавѣ Абакана, которымъ входятъ въ рѣку, различна; песчаные острова его поросли ивами и тополями и оживлены множествомъ Charadrius hiaticula. Температура воды при устьѣ по наблюденію Чихачева въ концѣ іюля была + 12° С., при температурѣ воздуха въ полдень + 27°. Выше устья на берегу Абакана въ 15 вер. отъ Минусинска, находится Усть-Абаканскій улусъ, гдѣ находится Качинская дума, въ которой со-

---

[17] Горн. Журн., 1856 г., стр. 181—195.

средоточено управленіе Качинцами, кочующими по Абакану [18]. Въ Усть-Абаканскомъ улусѣ находится церковь; улусъ большею частью состоитъ изъ берестяныхъ юртъ; въ немъ въ 1859 г. считалось 180 д. об. пола.

Нижнія части Абакана отъ устья вверхъ до села Аскысскаго, на протяженіи 150 вер., вслѣдствіе слишкомъ сухой и неудобной для земледѣлія почвы, лишены осѣдлаго населенія; здѣсь встрѣчаются только улусы качинскихъ татаръ, состоящіе изъ передвижныхъ берестяныхъ юртъ; поэтому отъ Усть-Абаканскаго улуса до Аскысскаго села Шварцъ ѣхалъ по лѣв. берегу Абакана степью по передвижнымъ станціямъ. Первая станція была въ 25 вер. отъ Усть-Абаканскаго улуса, на р. Ташебѣ, текущей параллельно Абакану и впадающей 8 вер. ниже его въ Енисей. Отсюда на ю.-в. путешественнику указали на горную цѣпь Изыхъ, въ которой находятся залежи каменнаго угля; тѣ ли залежи, о которыхъ упоминаетъ Палласъ, путешественникъ оставилъ не рѣшеннымъ, потому что горы Изыхъ, какъ показалось ему, лежатъ на прав. берегу Абакана, а каменный уголь Палласомъ указанъ между Уйбатомъ и Абаканомъ, въ 4 или 5 вер. отъ устья перваго. Вторая станція находится на Уйбатѣ, въ 25 в. отъ Ташеба; третья называется Челонки и находится въ 15 вер. отъ Уйбата; четвертая въ 15 вер. при р. Камыштѣ; отсюда считается еще 20 вер. до села Аскысскаго.

Отъ устья Абакана до р. Аскыса или Аскыша по лѣвой сторонѣ рѣки простирается обширная равнина или Сагайская степь, которая на с. непрерывно продолжается до р. Бѣлаго Юса. Горькосоленыя озера встрѣчаются и къ з. отъ Уйбата; два такихъ озера лежатъ въ 15 вер. внизъ отъ большой Беи, впадающей въ Уйбатъ справа. Между истоками Камышты и Ниною, впадающими въ Уйбатъ справа, сагайская степь съуживается и становится просто долиною, окруженною голыми

[18] Шварцъ, Труды Сиб. эксп., стр. 124; Tchihatcheff, Voyage, p. 200.

горами. Здѣсь на р. Нинѣ находится въ 12 вер. отъ качинскаго стойбища Сенявина гора Темиръ (желѣзо) съ остатками чудскихъ копей, а 3 вер. далѣе гора Куюмъ, въ которой находится большое изобиліе охряныхъ гнѣздъ, залегающихъ по догадкѣ Гревингка въ порфирѣ. Выше Уйбата въ Абаканъ впадаетъ р. Сыръ, близъ качинскаго стойбища Мултыгашъ находится порода, въ которой попадаются жилы мѣдной руды; мѣдные рудники находятся также между р. Большимъ и Малымъ Сыромъ; еще богаче мѣдными рудами гора, лежащая между большимъ или Улу-Сыромъ и р. Базою, впадающею въ Аскысъ [19].

Аскысское селеніе очень опрятная деревня, расположенная при р. Аскыса въ Абаканъ; въ ней есть каменная церковь, 40 дворовъ и 120 д. об. п. [20]. Деревня населена качинскими татарами; въ ней находится «дума соединенныхъ разнородныхъ племенъ». Р. Аскысъ въ ½ в. отъ своего устья имѣетъ только отъ 5 до 6 саж. ширины; Абаканъ во время половодья разливается здѣсь на версту. Въ вершинахъ Аскыса видны горы, которыя, во время обратнаго пути Шварца въ Минусинскъ, (10) 22 сентября покрылись снѣгомъ. Противъ устья Аскыса на правой сторонѣ Абакана въ 2 в. отъ берега возвышаются массы плотнаго известняка. Отъ Аскысскаго Шварцъ отправился 1 сент. и прибылъ въ находящуюся отсюда въ 30 вер. татарскую деревню Усть-Есь, лежащую на лѣв. берегу р. Еси, въ ½ верст. отъ ея впаденія въ Абаканъ. Деревня незначительна и имѣетъ только одинъ настоящій домъ, принадлежащій купцу Корнилову. Въ спискахъ нас. м. Енисейск. губ въ деревнѣ показано 38 дворовъ (вѣроятно юртъ) и 175 д. об. п. Дорога отъ Аскысскаго до Усть-Еси идетъ чрезъ степь, въ которой находятся могильные курганы; на одномъ изъ кургановъ въ 7 вер. отъ Усть-Еси стоитъ каменный истуканъ, вырубленный изъ краснаго песчаника и пред-

---

[19] Гревингъ, въ Труд. Спб. эксп., стр. 164—165.

[20] Списки нас. мѣстъ Енис. губ. № 975.

ставляющій старуху; татары называютъ его Куртяхъ-ташъ; лицо истукана направлено внизъ по Абакану и старательно отдѣлано. Р. Тея, впадающая въ Абаканъ выше Еси, имѣетъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ черезъ неё находится бродъ, отъ 5 до 6 саж. ширины, но полноводнѣе Аскыса. Долина Теи широка; на правой сторонѣ долины возвышаются конусообразные холмы, не покрытые деревьями; на лѣвой сторонѣ подлѣ рѣки находятся голыя скалы изъ краснобураго и зеленоватаго известняка. Выше Теи въ Абаканъ впадаетъ р. Таштыпъ, которая будетъ описана въ особой главѣ. О долинѣ Абакана выше устья Таштыпа свѣдѣнія находятся въ путешествіи Чихачева, который въ іюлѣ 1842 г. прошелъ по правому его берегу отъ Арбатскаго форпоста до селенія Монокъ, лежащаго на прав. берегу почти противъ устья Таштыпа. Чихачевъ прибылъ въ Абаканскій форпостъ съ юга, спустившись съ Саянскихъ горъ по долинѣ р. Джебаша. Въ форпостѣ онъ провелъ 3 дня съ (11) 23 іюля по (15 іюля) 27 авг. Арбатскій форпостъ, который Чихачевъ называетъ Абаканскимъ, расположенъ на прав. берегу Абакана и состоялъ тогда изъ 40 чистенькихъ деревянныхъ домовъ, обитаемыхъ станичными казаками; вокругъ форпоста виднѣлось много юртъ, населенныхъ сагайцами, значительная часть которыхъ начинала уже въ то время строить избы и ревностно заниматься земледѣліемъ. Въ 1859 г. въ форпостѣ считалось 50 дв. и 382 д об. п. [21]. Почва не вездѣ благопріятна для земледѣлія; для этого предпочтительно избираютъ склоны горъ, которые здѣсь повсюду мягки и не представляютъ большихъ высотъ. (15) 27 іюля путешественникъ оставилъ Арбатскій форпостъ; багажъ его былъ отправленъ въ лодкѣ до дер. Монокъ; самъ путешественникъ ѣхалъ по прав. берегу Абакана; на с.-з. отъ Арбатскаго форпоста на лѣв. берегу Абакана лежатъ горы, состоящія изъ доломита и известняка. Проѣхавъ $1^1/_2$ часа по прав. берегу Абакана,

---

[21] Сп. нас. мѣстъ Енис. губ. № 950.

путешественникъ пересѣкъ р. Арбатъ, впадающую въ Абаканъ и составляющуюся изъ двухъ малыхъ Арбатовъ; на прав. берегу Арбата путешественникъ замѣтилъ значительную гору изъ слоистаго краснаго песчаника. По показаніямъ кн. Кострова [22] на Арбатахъ находится превосходная желѣзная руда, разработываемая казаками. Здѣсь же Шварцъ нашелъ волокнистый гипсъ мяснаго цвѣта. На противуположномъ берегу Абакана противъ устья Арбата тянется горная гряда съ коническими вершинами, которая называется Тегризи. На дальнѣйшемъ пути отъ р. Арбата Чихачевъ пересѣкъ многія лѣсистыя долины и горныя высоты, состоявшія изъ краснаго песчаника и только послѣ 5 часовъ, когда отъ Арбатскаго форпоста выбрался изъ горнаго лабиринта и снова спустился къ р. Абакану; линія горъ, сопровождающихъ здѣсь правый берегъ Абакана, назыв. Илькая; обнаженія краснаго песчаника и граувакки продолжаются до дер. Монокъ, которая лежитъ въ 20 вер. отъ Арбатскаго форпоста при подошвѣ песчаниковыхъ холмовъ, замѣчательныхъ по правильности параллельной слоеватости [23]. Къ с. отъ дер. Монокъ горы понижаются. Деревня Монокъ населена государств. крестьянами; вокругъ ея есть юрты сагайцевъ. Въ 1859 г. въ ней было 56 дв. и 432 д. об. п.

О долинѣ Абакана выше Джебаша мы имѣемъ самыя скудныя извѣстія, заключающіяся въ краткихъ отчетахъ двухъ горноразвѣдочныхъ партій 1855 года. Одна изъ нихъ, подъ начальствомъ Аносова, должна была, перешедши на Абаканъ изъ долины р. Лебеди, изслѣдовать его притоки, поднимаясь вверхъ по главной рѣкѣ; другая партія, подъ начальствомъ Иванова, внизъ отъ того же мѣста. Аносовъ, переваливъ черезъ водораздѣлъ между Абаканомъи Лебедью въ вершинахъ притока сей послѣдней—р. Содры, спустился въ Абаканскую долину по р. Пыжѣ. Р. Пыжа впадаетъ въ Абаканъ въ 60 вер. отъ его вершинъ. Имѣя приказаніе начать шурфовку съ вершинъ

---

[22] Tchihatcheff, Voyage, p. 181.
[23] Сп. нас. м. Енис. губ., № 948.

Абакана, Аносовъ поднялся вверхъ по рѣкѣ до р. Коони, которая впадаетъ въ Абаканъ слѣва въ 40 вер. отъ его вершины. Выше, по словамъ туземцевъ, къ самымъ вершинамъ Абакана пройти было невозможно. Съ р. Коони партія снова спустилась внизъ по лѣв. берегу Абакана до р. Усы, вытекающей изъ одного пункта съ р. Коучакъ, текущей въ Лебедь. При этомъ партія пересѣкла рѣчки Албасъ-Пыжу и Бича. Абаканъ беретъ начало изъ горъ Горбу, которыя проходятъ по вост. берегу Телецкаго озера. До устья Албаса Абаканъ течетъ на с., отсюда направляется на с.-в. и принимаетъ справа р. Малый Абаканъ и Аны; отъ устья послѣдней онъ принимаетъ сѣверное направленіе до устья Джебаша. Долина Абакана мѣстами расширяется до двухъ и болѣе вер., мѣстами съуживается до ширины русла рѣки (150 саж.); берега иногда отлоги, но чаще скалисты и не дозволяютъ слѣдить по теченію рѣки; лѣсъ, являющійся по обѣимъ сторонамъ рѣки, сосновый, годный для построекъ. Горы по притокамъ Абакана состоятъ преимущественно изъ глинистаго сланца и известняковъ; массивныя породы — гранитъ и сіенитъ залегаютъ въ вершинахъ рѣкъ, особенно выше Албаса. Діабазъ или грюнштейнъ встрѣчается жилами; фельзитовый порфиръ встрѣченъ по р. Бичѣ. Между р. малой и средней Кенями въ глинистомъ сланцѣ проходитъ жила магнитнаго желѣзняка отъ с.-з. къ ю.-в.; толщина ея простирается до $1^1/_2$ саж. Содержаніе золота въ изслѣдованныхъ розсыпяхъ ничтожно, и не превосходитъ 24 д. въ 100 пуд. песку [24].

Въ долинѣ Абакана находится, но въ какой именно мѣстности намъ неизвѣстно, Абаканскій желѣзный заводъ (Минусинс. окр.), принадлежащій г. Пермикину и основанный не много лѣтъ тому назадъ. Въ 1874 году [25] на немъ было выплавлено чугуна и отлито чугунной посуды и вещей 109,085 пуд. Приготовлено разныхъ сортовъ желѣза 92,270 пуд.

---

[24] Горн. Журн., 1856 г., стр. 181—195.

[25] Газета «Сибирь», 1875 г., № 19, ст. «Свѣдѣнія о горн. пром. въ Вост. Сибири въ 1874 г.».

ДОПОЛНЕНІЕ LI.

Долина Таштыпа.

Долину Таштыпа изъ новѣйшихъ путешественниковъ посѣтили только двое: Чихачевъ въ 1842 г. и Шварцъ въ 1858 году. Первый совершилъ только поѣздку изъ Арбатскаго форпоста въ Таштыпскій и обратно, слѣдовательно коснулся р. Таштыпъ только въ одномъ пунктѣ. Шварцъ, въ сопровожденіи кн. Кострова, проѣхалъ по долинѣ отъ устья рѣки до ея вершинъ, и затѣмъ перевалилъ въ систему р. Томи, въ которой доѣхалъ до Царево-Николаевскаго золотаго промысла [26].

Оставивъ Арбатскій форпостъ, Чихачевъ долженъ былъ переправиться на лѣв. берегъ Абакана. Рѣка здѣсь имѣетъ различную глубину; мѣстами она значительна, въ другихъ же мѣстахъ доступна только для легкихъ лодокъ; на рѣкѣ много островов, состоящихъ изъ песчанаго и галешниковаго наноса, лѣвый берегъ низкій и имѣетъ общій уровень съ равниной, которая простирается отсюда далѣе на с.-з. Путешественникъ ѣхалъ сначала на с.-з. черезъ зеленѣющееся поле, отѣненное соснами, вдоль ручья Караджулъ, до перевала черезъ горы, дающія начало этой рѣчкѣ; горы эти состоятъ изъ мелафира и покрыты лѣсомъ и сильной растительностью. Переваливъ горы, путешественникъ спустился въ долину р. Илянъ, получившей свое названіе отъ множества водящихся здѣсь змѣй; путешественникъ замѣтилъ здѣсь также множество Scolopax major. Въ нижней части Иляна страна представляется холмистой и лѣсистой; по ней можно ѣхать въ колесномъ экипажѣ. Путешественники видѣли здѣсь много полей, засѣянныхъ хлѣбомъ и принадлежавшихъ почти исключительно сагайцамъ,

---

[26] Шварцъ, Труды Спб. эксп., стр. 128—132. Tchihatcheff, Voyage scientifique dans l'Altai, p. 177—179. Кн. Костровъ, о путяхъ сообщ. между южн. частями Томск. и Енисейск. губ., въ Томск. губ. вѣд., за 1872 годъ, № 8, 10 и 11.

юрты которыхъ были разсѣяны въ окрестностяхъ. Горы по р. Иляну состоятъ изъ сланцевъ съ простираніемъ hor. 6 и паденіемъ 10° отъ в. къ з.; встрѣчается также миндалевидный порфиръ, проникнутый желѣзомъ. Въ небольшомъ разстояніи отъ Таштыпскаго форпоста путешественникъ пересѣкъ ручей Бутрахта, одинъ изъ его притоковъ, протекающій по обширной равнинѣ, усѣянной юртами Сагайцевъ и Бельтировъ. Немного выше этого притока слѣва въ Таштыпъ впадаетъ р. Имекъ. Путешественникъ легко переѣхалъ черезъ Таштыпъ, который тутъ не глубокъ; правый берегъ рѣки у Таштыпскаго форпоста низкій, лѣвый возвышенный, и состоитъ изъ синеватаго и красноватаго известняка. Путешественникъ возвратился въ Арбатскій форпостъ тою же дорогой [27]. Нижняя часть долины Таштыпа отъ Таштыпскаго форпоста до Усть-Еси описана Шварцемъ на обратномъ пути его въ Минусинскъ. Дорога отъ Таштыпск. форпоста до Усть-Еси проходитъ по лѣвой сторонѣ рѣки черезъ холмы, на которыхъ вовсе нѣтъ деревьевъ; потомъ спускается въ долину р. Малаго Имека, на лѣв. берегу котораго въ 1 вер. отъ его устья лежитъ казачья деревня Имекъ; въ 1859 г. въ ней считалось 15 дворовъ и 100 д. об. п. [28]. Изъ долины Имека нужно подняться на горный кряжъ, высокія точки котораго имѣютъ только 600 ф. высоты надъ уровнемъ Таштыпа при форпостѣ; къ ю. этотъ кряжъ круто спускается къ Таштыпу, а на с. полого сходитъ къ широкой долинѣ Теи [29].

Таштыпскій форпостъ расположенъ на лѣв. берегу Таштыпа, въ 30 вер. отъ Усть-Есинской деревни. Онъ представляетъ довольно опрятное селеніе, въ которомъ живутъ только казаки. Въ 1859 г. въ немъ считалось 66 дворовъ и 571 д. об. п.; въ форпостѣ есть церковь и бываетъ ярмарка [30]. У

---

[27] Tchihatcheff, Voyage, p. 177—179.
[28] Списки нас. м. Рос. Имп., LI, Енисейск. губ., № 951.
[29] Шварцъ, Труд. Сиб. эксп., стр. 133.
[30] Сп. нас. мѣстъ Енис. губ., № 952.

Таштыпскаго форпоста проходитъ граница алтайскаго горнаго округа и при томъ такъ, что не только форпостъ, но даже церковную ограду дѣлитъ на двѣ части, изъ которыхъ одна принадлежитъ вѣдомству округа, другая губернскому вѣдомству. Казаки, живущіе въ форпостѣ, обязаны ежегодно совершать объѣздъ по границѣ и посѣщать 24-й пограничный знакъ Шабина-дабага, объѣздъ этотъ начинается 15 сентября; изъ объѣзда казаки возвращаются въ концѣ октября; прежній прямой путь къ Шабина-дабага, имѣвшій всего 90 вер., оставленъ и вмѣсто него избранъ другой, чрезъ Арбатъ, длина котораго составитъ до 200 вер.; по нему идутъ въ теченіи 7 дней. Оборотъ мѣновой торговли казаковъ съ Сойотами при Шабина-дабага доходитъ до 800 руб. сер., Сойотовъ на Шабина-дабага для торговли съѣзжается до 500 человѣкъ.

2 (14) сентября Шварцъ отправился изъ Таштыпскаго форпоста вверхъ по долинѣ Таштыпа. Онъ переправился на правый берегъ рѣки, гдѣ разстилается обширная равнина, которая на ю. ограничена рядомъ холмовъ, образующихъ большую дугу: далѣе на ю., параллельно первому, тянется другой рядъ холмовъ, значительно выше перваго. Отдѣльныя вершины этой цѣпи голы; при путешественникѣ на нихъ выпалъ снѣгъ, который на другой же день началъ сильно таять. При возвращеніи сюда 8 сентября, снѣгъ лежалъ еще въ ущельяхъ, но вершины горъ были совершенно отъ него свободны. Правый берегъ Таштыпа здѣсь возвышенный; на немъ также разстилается равнина, на которой находятся превосходныя пастбища. На ней растетъ много Urtica cannabina и Linum perenne [31]. Пройдя по долинѣ Таштыпа немного болѣе 5 вер., путешественникъ снова перешелъ черезъ Таштыпъ, а въ 10 вер. отсюда достигъ до дер. Сирьской на р. Сири. Въ спискахъ насел. мѣстъ Енисейской губ. этой деревни нѣтъ. Далѣе путешественникъ шелъ вверхъ по р. Сири нѣсколько верстъ въ

---

[31] Tchihatcheff, Voyage, p. 179; Шварцъ, Труд. Сиб. эксп., стр. 129.

с.-з. направленіи, между пологими холмами, потомъ повернулъ на з. и спустился въ долину Сорогола, который впадаетъ въ Улугборъ. Путешественникъ перешелъ черезъ послѣдній недалеко отъ его впаденія въ Таштыпъ. Недалеко отсюда есть бродъ черезъ Таштыпъ, ниже горнаго конуса Коякъ, противъ котораго на прав. берегу рѣки стоитъ болѣе низкій Угусъ. Ниже этого мѣста Таштыпъ течетъ въ очень узкой долинѣ, между невысокими холмами; это первое съуженіе долины Таштыпа, считая вверхъ отъ форпоста. У Чихачева холмы, которыми начинается съуженіе снизу, названы Карагай; Коякъ и Угусъ оба состоятъ изъ краснобураго известняка, а при подошвѣ Кояка показывается порфиръ. По обѣимъ сторонамъ рѣки разстилаются далекія равнины, имѣющія красную почву и скудную траву. На з. отъ Кояка долина Таштыпа снова расширяется. На лѣвой ея сторонѣ тянутся незначительныя возвышенности; правая сторона орошается четырьмя рѣками: Кацюльсукомъ, Соботомъ, Шубаджулемъ и Той-сукомъ. По долинѣ послѣдняго идетъ дорога изъ долины Таштыпа въ Бійскъ, Томской губ. Здѣсь Шварцъ встрѣтилъ стадо рогатаго скота изъ 800 штукъ, которое гнали съ ю. Пастухи жаловались на затрудненія въ дорогѣ, особенно на кустарники, которыми она заростаетъ и въ которомъ много скота теряется. Расширеніе долины Таштыпа, покрытое въ верхнихъ частяхъ прекраснымъ еловымъ лѣсомъ, изъ за котораго выглядываютъ татарскія жилища, простирается только на 12 вер. вдоль теченія рѣки; за нимъ на 8 вер. слѣдуетъ новое съуженіе. Въ немъ ели исчезаютъ, сперва вмѣсто нихъ появляются лиственницы и березы, а потомъ кедры; на островахъ и затопляемыхъ берегахъ растутъ ивы и березы. Слѣдующее расширеніе долины лежитъ только на лѣвомъ берегу; здѣсь въ Таштыпъ впадаетъ р. Тохто; выше ея устья р. Таштыпъ составляется изъ двухъ вершинъ: большой и малый Таштыпъ. Путешественникъ продолжалъ путь вдоль сѣвернаго или Малаго-Таштыпа, на с.-з. Въ 5 вер. выше соединенія на Маломъ-Таштыпѣ наступаетъ

третье съуженіе, имѣющее отъ 7 до 8 вер. длины; дорога здѣсь проходитъ между кедрами, елями и дѣлается затруднительною отъ многихъ скалъ. Слѣдующее расширеніе имѣетъ до 10 вер., орошаемое 4 притоками, изъ которыхъ 3 лѣвые довольно значительны. Здѣсь дорога раздѣляется на двѣ части: одна продолжаетъ идти вверхъ по малому Таштыпу, другая идетъ къ с.-в. и ведетъ къ Теѣ, текущей между Таштыпомъ и Есью и впадающей въ Абаканъ почти въ одномъ мѣстѣ съ ними. Путешественникъ двинулся по первой дорогѣ, и перейдя чрезъ Тыкъ-тыхъ, вступилъ въ очень узкія ущелья, состоящія изъ темнобурыхъ известковыхъ скалъ. Начиная отсюда характеръ Таштыпа измѣняется; долина получаетъ видъ корыта; хвойныя деревья встрѣчаются только на прав. берегу, а на лѣвомъ появляются великолѣпные луга, доставляющіе въ большомъ количествѣ сѣно. Здѣсь находится избушка, въ которой живутъ рабочіе съ Царево-Николаевскаго пріиска, занимающіеся сѣнокошеніемъ для казенныхъ лошадей. Отъ избушки путешественникъ повернулъ на с. и поднялся на горы водораздѣла между Таштыпомъ и Мрасою. Эти горы здѣсь очень пологи и не представляютъ никакихъ затрудненій для сообщенія. Пройдя 4 вер., путешественникъ дошелъ до высшей точки своего пути, которая находилась на высотѣ 1610 ф. надъ золотопромывальнею промысла; абсолютная высота перевала 3750 англ. фут. [32]. Здѣсь появляется кварцитъ. Дорога сперва идетъ по направленію къ з., по самому хребту водораздѣла, потомъ поворачиваетъ на с. и с.-з. и идетъ по горамъ между Ортокомъ и Ѳедоровой; наконецъ, пройдя 10 вер., путешественники увидѣли подъ собою золотой пріискъ на Ѳедоровкѣ. Къ самому пріиску надобно спускаться по необыкновенно крутому скату, усаженному гранитными глыбами; почва спуска глиниста. Ель здѣсь единственное высокоствольное дерево, кедровъ вовсе нѣтъ; вмѣстѣ съ елью растетъ ольха. Дорога по Таштыпу

[32] Кн. Кропоткинъ, Сборн. высотъ въ Зап. И. Р. Г. О., по общ. геогр., т. III, стр. 660.

считается на 60 или 70 вер. короче другой дороги, которая проходитъ по Аскысу; обѣ онѣ одинаково неудобопроѣзжи; лѣтомъ по нимъ слѣдуютъ только верхомъ, а зимой и татары и купцы ходятъ по ней на лыжахъ.

Въ геогностическомъ отношеніи Таштыпская долина раздѣляется на двѣ половины; верхняя, заключающая въ себѣ теченіе Малаго Таштыпа, проходитъ въ зеленыхъ сланцахъ, иногда сопутствуемыхъ зеленовато-сѣрымъ олигоклазовымъ порфиромъ; съ нижней части отъ соединенія до форпоста залегаютъ известняки, а также фельзитовый и олигоклазовый порфиры и мандельштейны [33].

ДОПОЛНЕНІЕ LII.

Инородцы Качинской и Сагайской степныхъ думъ.

На Качинской или Сагайской и Абаканской степяхъ русскіе живутъ только въ немногихъ селеніяхъ, расположенныхъ по лѣв. берегу Енисея и по Абакану выше дер. Моновъ. Низовья же Абакана и степи къ с. отъ нихъ заняты кочевыми племенами, которыя находятся въ вѣдѣніи двухъ степныхъ думъ: Качинской и Сагайской или соединенныхъ разнородныхъ племенъ. Татары, состоящіе въ вѣдѣніи качинской думы, называются Качинскими. Свѣдѣнія о нихъ мы заимствуемъ у Кастрена, который посѣтилъ ихъ въ 1847 году [34]. Качинскіе татары, по его словамъ, самое многочисленное татарское племя южной Сибири; у Кастрена и у Пейзына [35] число ихъ простирается до 9430 душъ об. п.; въ спискахъ нас. мѣстъ Енис. губ. по свѣдѣніямъ 1859 г. до 10,000 д. об. п. Прежде они

---

[33] Гревингкъ, въ Труд. Сиб. эксп., стр. 166.

[34] Castren's Reiseberichte und Briefe, стр. 303—345.

[35] Пейзынъ, «Минусинскій округъ» въ Зап. Сиб. Отд. И. Р. Г. О., кн. V, стр. 135.

жили гораздо сѣвернѣе около Красноярска по р. Качѣ, помогая красноярскимъ казакамъ въ изгнаніи своихъ соплеменниковъ Киргизовъ, кочевавшихъ по Юсамъ и Абакану, они заняли киргизскія земли; переселившіеся въ тѣ же степи съ з. изъ Кузнецкаго округа Торцы или Бирюсы раздѣлили качинское племя на двѣ вѣтви; сѣверная оставшаяся на Качѣ совершенно слилась съ русскими; остатки Качинцевъ въ числѣ 261 д. об. п. живутъ здѣсь еще въ дер. Устаковой и управляются находящеюся здѣсь качинскою инородною управою; они всѣ говорятъ по-русски, и только по наружности выказываютъ татарскій типъ. Часть качинцевъ съ р. Качи выселились въ Канскій окр.; здѣсь они живутъ въ улусѣ Угумаковомъ и несправедливо называются у русскихъ Камасинцами (см. ниже). Южные Качинцы занимаютъ степи по Бѣлому Юсу, Абакану и др. рѣкамъ; большая часть ихъ ведетъ жизнь кочевую; принявшіе осѣдлость живутъ въ селеніяхъ съ русскими [36]. Сами себя Качинцы называютъ кашляръ; административно они раздѣляются на 7 родовъ, которые состоятъ въ вѣдѣніи двухъ инородныхъ управъ, а именно къ Абаканской управѣ принадлежатъ роды: Шилошинъ 1-й половины съ 1394 д. об. п., Шилошинъ 2-й половины съ 1959, Тубинскій съ 914, Тинскій съ 962, Староюсскій съ 1699, Бѣлоюсскій съ 1166 и Бирскій съ 1401 д. об. п.; сами же Качинцы раздѣляютъ себя на 10 родовъ: 1) Тайджанъ, 2) Саху (множ. Сахаляръ), 3) Кыргизъ (Тубу), 4) Бюрютъ, 5) Ары (Татушъ), 6) Ажильденъ (Абалакъ), 7) Тювь, 8) Хашка, 9) Цыръ (Мунгатъ), 10) Частахь (Астынь). Изъ нихъ Кастренъ не всѣ роды признаетъ за чисто качинскіе, а именно роды Типъ (Тюнь), Джастекъ, Джаренъ, Джильтагъ, Сукарларъ (Сахаляръ) и Тубаларъ или

---

[36] Именно въ селеніяхъ Усть-Ербинскомъ, дер. Быскарской, Байкаловой, Копенской, Хабыкской, Мало-Хабыкской, Идринской, Бузиновой, Бѣлоярской, Бирской, Шалаболинской, селѣ Кавказскомъ, дер. Курапчиковой, Лисвяговской, Потрошиловой, каз. станицѣ Карабрузской. (Сп. нас. м. Енис. губ. стр. XXXI).

Тубинцевъ онъ признаетъ за постороннія примѣси. Поименованные роды считаютъ себя аборигенами страны, обитавшими въ ней до прихода Качинцевъ; Типъ, Джарепъ и Джастекъ до новѣйшаго времени принадлежали къ Койбальской думѣ. Типъ и Джастекъ, по мнѣнію Кастрена, остяцкаго происхожденія, какъ и Койбалы. Тубинцевъ Кастренъ принимаетъ за Моторовъ; они называютъ себя Тубуларъ и прежде жили по Тубѣ.

Качинскіе татары мѣняютъ свои жилища три раза: весной, лѣтомъ и осенью. Богатые кочуютъ цѣлое лѣто, бѣдные проводятъ его на одномъ мѣстѣ; многіе не имѣютъ особыхъ весеннихъ кочевокъ. Лѣтнія и весеннія кочевки находятся на мѣстахъ съ хорошими кормами, а зимовки въ лѣсной странѣ у рѣки или озера; зимовки состоятъ изъ деревянныхъ избушекъ или войлочныхъ кибитокъ, кругомъ которыхъ находятся дворы, анбары, запасы сѣна; зимовки есть настоящія мѣста жительства татаръ; здѣсь они имѣютъ свои луга и иногда пашни. Юрты у качинцевъ бываютъ куполообразныя и коническія; послѣднія у бѣдныхъ; внутри расположеніе тѣхъ и другихъ одинаково, дверь обращена на в., противъ двери постель изъ войлоковъ, посрединѣ очагъ, состоящій изъ камней, уложенныхъ въ видѣ круга; направо женская половина, гдѣ стоятъ котлы, чайники и пр. утварь, налѣво мужская, уставленная сундуками. Качинскіе татары держатъ лошадей, коровъ, овецъ и козъ; верблюдовъ, какъ увѣрялъ Шварца въ с. Аскысскомъ купецъ Ананьевъ, издавна торгующій въ степяхъ скотомъ, у Качинцевъ нѣтъ и самая память о нихъ исчезла [37], хотя въ числѣ изображеній на утесахъ Енисея это животное и встрѣчается. Земледѣліемъ Качинцы не занимаются, за то табуны ихъ многочисленны; у нихъ, говорилъ одинъ бѣдный Койбалъ Кастрену, круглый годъ водится айранъ и кумысъ и скотъ кишитъ, какъ

---

[37] Шварцъ, Труды Сбп. экспед., матем. Отд., стр. 126.

муравьи, вокругъ ихъ палатокъ [38]. Есть татары, у которыхъ до 6000 лошадей, 1000 коровъ и 2000 мелкаго скота.

Всѣ Качинцы считаются христіанами, но придерживаются шаманства. Нѣкоторые имѣютъ по нѣскольку женъ; каждая жена живетъ въ особой юртѣ. Шаманы имѣютъ бубны и шаманятъ по ночамъ. Покойниковъ хоронятъ на возвышенныхъ мѣстахъ; такъ какъ родственники не должны рыть могилы, то эта работа исполняется чужими и всякій Качинецъ считаетъ своимъ долгомъ участвовать въ рытьѣ могилы. Трупъ хоронится въ лежачемъ положеніи; въ ногахъ кладутъ сѣдло и запасъ водки, сыру, мяса и масла, какъ-бы снаряжая покойника въ дорогу. Послѣ похоронъ присутствующіе совершаютъ три дня спустя послѣ смерти покойника первыя поминки; вторыя совершаются черезъ 20 дней; третьи черезъ 40; при послѣднихъ убиваютъ любимаго коня покойника, мясо котораго съѣдается, а голова вѣшается на шестъ, воткнутый въ могилу; черезъ 100 дней совершаются четвертыя поминки, при которыхъ много выпивается айраку, т. е. водки, выгнанной изъ коровьяго молока [39]. Качинскіе татары искони вѣровали въ высочайшее божество подъ именемъ Кудай или Джиты-кудай (семь кудаевъ), также тогозъ-кудай (девять кудаевъ) или тогозъ-тіедженъ. Кудай живетъ на облакахъ; управленіе же землей предоставлено храбрымъ героямъ, ханамъ, надъ которыми поставленъ Улу-ханъ, родившійся одновременно съ свѣтомъ. Кудай есть доброе существо; ему противупоставляются злыя существа айна, надъ которыми господствуетъ Ирль-ханъ; айна невидимые духи, принимающіе однако видъ людей, собакъ, лисицъ, птицъ и т. д. Предметами почитанія служатъ также писанныя скалы, могилы и каменные болваны; изъ деревьевъ наибольшимъ почтеніемъ пользуется лиственница, изъ животныхъ змѣи, медвѣди и лебеди; по поводу послѣдняго существуетъ у Качинцевъ обычай, если кто-нибудь убьетъ лебедя, дарить его сосѣду, ко-

---

[38] Castren's Reiseberichte und Rriefe, p. 306.

[39] Castren, l. c., p. 301.

торый обязанъ отплатить за подарокъ лошадью; сосѣдъ въ свою очередь даритъ лебедя другому сосѣду, и также долженъ получить лошадь и т. д. [40].

Въ вѣдѣніи Сагайской степной думы, канцелярія которой находится въ с. Аскызскомъ, состоитъ 11 родовъ, а именно: Сагайской 1-й половины съ населеніемъ по свѣдѣніямъ 1859 г. изъ 1,375 д. об. п., Сагайскій 2-й половины съ 1,379 д., Белтырскій съ 3,090 д., Казановскій съ 460, Кизильскій съ 204, Кійскій съ 330, Ближне-Каргинскій съ 1,803, Дальне-Каргинскій съ 531, Кивинскій съ 1,393, Карачевскій съ 603 и Изутерскій съ 553 д. об. п. [41]. Названія родовъ, записанныя кн. Костровымъ, нѣсколько отличаются отъ приведенныхъ выше оффиціальныхъ названій, именно у Кострова названія 11 улусовъ слѣдующія: 1 и 2 Сагай, 3 Кобуй, 4 Куй, 5 Бильтѐръ, 6 Чигипъ или Карга, 7 Арха, 8 Саль, 9 Томь, 10 Кызыльгая и 11 Халарь. О Сагайскихъ татарахъ нѣтъ отдѣльныхъ статей, кромѣ замѣтокъ кн. Кострова о Бирюсахъ [42] и Бельтирахъ [43]. Названіе Бирюсовъ болѣе не употребляется; этимъ именемъ въ концѣ прошлаго столѣтія называли татаръ, составляющихъ нынѣ два рода: Кивинскій или Кубуй и Каргинскій или Карга; прежде они раздѣлялись на четыре рода: Кобинскій, Каргинскій, Каинскій и Шошкинскій. По преданіямъ они прежде жили на р. Бирюсѣ, къ в. отъ Енисея, оттуда пересилились въ долины р. Мрассы и Кондомы; это переселеніе совершилось лѣтъ за 40 до посѣщенія Сагайской степи Палласомъ, слѣд. около 1740 г. Часть ихъ расположилась въ долинахъ Таштыпа, Теи, Еси и Аскыса; здѣсь ихъ нашли въ прошломъ столѣтіи Паллась и Пестеревъ; здѣсь они кочуютъ и въ настоящее время.

Бельтиры, правильнѣе Белтеръ, по собственнымъ преданіямъ

---

[40] Castren, l. c., p. 317—318.

[41] Сп. нас. м. Енис. губ., стр. XXX.

[42] Кн. Костровъ, Бирюсы, въ Зап. Сиб. Отд. И. Р. Г. О., кн. VI, стр. 126—131.

[43] Кн. Костровъ, Бельтиры, въ Зап. Сиб. Отд., кн. IV, стр. 1 — 10.

изстари жили по р. Юсу и Абакану. Теперь они живутъ только на Абаканѣ, въ средней его части; съ Юса они были вытѣснены Качинцами. Нѣкоторые изъ Бельтиръ живутъ совершенно осѣдло, другіе ведутъ кочевую жизнь; осѣдлыхъ домовъ считалось въ 1857 году 25, кочевыхъ юртъ 519; нѣкоторые дома не уступаютъ русскимъ; юрты Бельтировъ состоятъ изъ нѣсколькихъ жердей, которыя покрываются вареной берестой; зимой богатые имѣютъ деревянныя юрты. Одежда у Бельтировъ та же, что у прочихъ Сагайцевъ. Мужчины носятъ шубы изъ овчинъ, крытыя плисомъ съ выдровымъ воротникомъ, остроконечныя шапки съ ушами, овчинныя и козлиныя штаны и рукавицы. Обувь составляютъ сапоги съ остроконечными носками. Лѣтомъ носятъ кафтаны и халаты. Рѣдкіе Бельтиры имѣютъ болѣе, чѣмъ одну жену. Бельтиры считаются всѣ христіанами, но каждый ребенокъ имѣетъ два имени, одно христіанское, другое татарское. Прежде, по словамъ Пестова и Спасскаго, они хоронили своихъ покойниковъ на деревьяхъ, но обычай этотъ давно оставили. У Бельтировъ, строже исполняющихъ правила христіанской вѣру, въ юртахъ бываютъ повѣшены мѣдныя иконы; у другихъ же вмѣсто иконъ звѣриныя шкуры. Кочевья Бельтиръ находятся по р. Абакану, Арбатамъ, Монукѣ, Сосѣ, при устьѣ р. Табата, по р. Кандырла, Еси, Теѣ, Аскысу, Таштыпу, Чилыку, Чилану и Батрыхтахъ. Мѣста, занимаемыя ими, плодородны и много есть земель, удобныхъ для хлѣбопашества. Уже у Спасскаго говорится, что они засѣвали по 10—15 дес. Въ 1857 г. по оффиц. свѣденіямъ они засѣвали озимымъ хлѣбомъ 236 десят. и яровымъ 248; въ дѣйствительности же они засѣваютъ гораздо болѣе. Бѣдные въ случаѣ недостатка хлѣба питаются кандыкомъ (бессъ) и луковицами сараны (акъ-шепъ), добывая ихъ въ маѣ и іюнѣ. У всѣхъ Бельтировъ считалось 1,000 лошад., 890 рог. скотинъ и 1,680 мелкаго скота. Звѣроловствомъ и рыболовствомъ они занимаются мало. Во все лѣто они гонятъ изъ молока айранъ и пьютъ его въ большомъ количествѣ; айранъ дѣлается изъ простокваши, которую, снявъ

съ нея сметану, сливаютъ въ кадь, гдѣ она въ теченіи нѣсколькихъ дней бродитъ, послѣ чего её гонятъ черезъ кубъ и получаютъ водку съ неприятнымъ запахомъ. Бельтиры платятъ ясакъ, который большею частью уплачиваютъ деньгами.

Кастренъ ничего не сообщаетъ о Сагайцахъ, кромѣ замѣчанія, что они (т. е. Саган и Бельтиры) считаютъ себя за абориненовъ страны и прежде жили на Абаканѣ и Юсѣ; всѣ остальные роды, подвѣдомственные сагайской степной думѣ: Томъ, Соръ, Кей, Кизилъ-кая, Кара, Коби и Таясъ переселились въ позднѣйшее время изъ Кузнецкаго округа [44]. Дѣйствительно многіе изъ здѣшнихъ родовыхъ именъ напоминаютъ родовыя имена мрасскихъ и кондомскихъ Торцевъ, какъ напр. Соръ, Кизилъ-кая, Карга, Таясъ, Казановскій улусъ, Каларъ.

ДОПОЛНЕНІЕ LIII.

Саянскій хребетъ отъ вершинъ р. Чульчи до р. Джебаша.

Свѣдѣнія объ этой части хребта есть научное пріобрѣтеніе только новѣйшихъ путешествій. Чихачевъ прошелъ по водораздѣлу между рѣками, текущими съ одной стороны въ Телецкое озеро и Абаканъ, съ другой въ Кемчикъ и Кантегиръ въ 1842 г. [45]; тѣмъ же путемъ прошла пограничная коммиссія въ 1869 г., результаты послѣдней состоятъ въ подробной картѣ пройденныхъ мѣстъ и въ спискѣ астрономическихъ пунктовъ и барометрическихъ высотъ, опредѣленныхъ г. Мирошниченко; краткія и недостаточныя геогностическія замѣтки о той же мѣстности напечатаны Малевскимъ, сопутство-

---

[44] Cartren's Reiseberichte und Briefe, p. 320.
[45] Tchihatcheff, Voyage scientifique dans l'Altai, p. 129.

вавшимъ коммиссіи. Шварцу не удалось изъ Таштыпскаго форпоста посѣтить пограничный знакъ Шабина-дабага.

23 іюня (5 іюля) Чихачевъ оставилъ озеро Чульчинское и сталъ подниматься по правой сторонѣ долины рѣки, которую онъ называетъ Удуколдинъ-баши; ни на картѣ Алтайск. горн. округа, составленной полк. Мейеномъ, ни на картѣ пограничной коммиссіи такого названія нѣтъ; на первой въ оз. Чульча впадаютъ двѣ рѣки: съ с. Чульча, вершинами сходящаяся съ вершинами Малаго Абакана, съ в. Карасулукъ; на второй находится только одна р. Карасулукъ, такъ какъ озеро Чульчинское не вошло въ рамки карты. Названіе Удуколдинъ-баши, приводимое Чихачевымъ, въ переводѣ означаетъ «вершины Удуколя» или Иты-коля, какъ назыв. озеро Чульчинское на картѣ Мейена. Изъ описанія Чихачева очевидно, что онъ шелъ вверхъ по р. Чульчѣ и ее разумѣетъ подъ именемъ Удуколдинъ-баши. Рѣка, по описанію путешественника, дѣлаетъ много изгибовъ и получаетъ много мелкихъ ручьевъ, текущихъ изъ логовъ, въ которыхъ залегалъ снѣгъ. Подъемъ былъ медленный и потому замѣтенъ былъ только по увеличенію массы снѣга на горахъ и исчезанію древесной растительности. Послѣ 4 ½ часовъ хода рѣка раздѣлилась на многія вѣтви, изъ которыхъ самая значительная выходитъ изъ озера, расположеннаго въ центральномъ углубленіи широкаго плоскогорія, окруженнаго со всѣхъ сторонъ горами, или имѣющими крутые склоны, или представляющими округлыя холмистыя массы; горы лишены древесной растительности и покрыты снѣгомъ. На с.-с.-з. онѣ прерваны сѣдловиной, которая представляетъ единственный выходъ изъ котловины въ долину Малаго Абакана; сѣдловина была завалена снѣгомъ и потому путешественникъ отказался отъ намѣренія пройти ею на Малый Абаканъ. Однако онъ взошелъ пѣшкомъ на ближайшую высоту Инякъ-ту, образующую с.-в. бокъ ущелья. Отсюда онъ увидѣлъ вершины Мал. Абакана; онѣ состоятъ изъ мелкихъ озеръ, расположенныхъ на плоскогоріи, вѣроятно болотистомъ и окруженномъ лаби-

риптомъ горъ; можно было глазомъ прослѣдить все теченіе рѣки до ея впаденія въ Большой Абаканъ. На горѣ Пнякъ-ту путешественникъ нашелъ въ цвѣту Isopyrum grandiflorum. При подошвѣ сѣдловины Пнякъ-ту находятся вершины р. Удуколдинъ-баши, который отсюда течетъ въ озеро, лежащее по срединѣ котловины. Не смотря на окружающіе снѣга, термометръ Цельсія показывалъ здѣсь въ полдень + 42°. Не успѣвъ пройдти къ М. Абакану, путешественникъ отправился обратно къ озеру Чульчинскому тою же дорогой; на пути онъ увидѣлъ стадо оленей; вся долина р. Удуколдинъ-баши отъ ущелья Пнякъ до его устья состоитъ изъ глинистыхъ сланцевъ, переходящихъ въ кремнистую граувакку и изрѣдка прерываемыхъ массами гранита; мѣстами сланцы проникнуты окисью желѣза; желѣзнякъ встрѣчается жилами, а иногда въ такомъ изобиліи образуетъ валуны на берегу ручьевъ, что вода послѣднихъ краситъ предметы въ желтый цвѣтъ.

24 іюня (6 іюля) путешественникъ снова возвратился на берега Чульчинскаго озера. Теперь онъ отправился вверхъ по долинѣ р. Кумый; согласно съ Чихачевымъ этотъ притокъ Чульчинскаго озера и Радловъ называетъ Кумыемъ, но на картахъ Мейена и пограничной коммиссіи этотъ притокъ назыв. Карасулукомъ, Кумыемъ же называется лѣвый притокъ Карасулука. На картѣ пограничной коммиссіи Карасулукъ беретъ начало на юго-восточномъ склонѣ бѣлка, на сѣверо-восточномъ склонѣ котораго беретъ начало р. Менду, принадлежащая къ системѣ Алаша, слѣдовательно Енисея. Сначала Карасулукъ направляется на ю.-в., проходитъ чрезъ уроч. Кушъ-увъ, состоящее изъ мелкихъ озеръ, поворачиваетъ на ю.-з. и принимаетъ въ себя р. Кумый, которая въ среднемъ своемъ теченіи также проходитъ чрезъ рядъ озеръ, называемыхъ Джиты-куль (ихъ не слѣдуетъ смѣшивать съ Иты-куль или Чульчинскимъ озеромъ). Чихачевъ же и Радловъ названіе южной вѣтви рѣки Кумый распространяютъ на всю рѣку отъ оз. Джиты-куль до оз. Чульчинскаго, Карасулукъ же Чихачевъ

называетъ Мёномъ, а Радловъ Ташту [46]. Чихачевъ шелъ по Кумыю на с.-в.; горные кряжи къ устью Мёна замѣтно понижаются; особенно низкая и закругленная форма горъ замѣчается на лѣв. берегу Мёна; всѣ онѣ покрыты снѣгомъ, какъ и высокая цѣпь, которая лежитъ отсюда на ю. Вся страна болотиста и усѣяна камнями; господствующая порода—черный глинистый сланецъ; въ долинахъ встрѣчаются гранитные валуны; многіе холмы состоятъ исключительно изъ гранитнаго песку, особенно предъ соединеніемъ Мёна съ Кумыемъ; эти холмы представляютъ самую твердую почву среди болотъ и путешественники обыкновенно на нихъ разбивали свои палатки. Озеру Джиты-коль, на картинѣ пограничной коммиссіи у Чихачева соотвѣтствуетъ озеро Кумыйдынъ-коль, т. е. «озеро р. Кумыя». Глинистые сланцы продолжаются къ в. отъ озера, на западномъ же берегу лежатъ гранитныя горы; растительность въ окрестностяхъ озера бѣдна и состоитъ изъ кустарниковъ Lonicera microphilla, Juniperus nana, Betula nana, и травъ: Saxifraga crassifolia, Pedicularis versicolor, P. achilleifolia и Trollius asiaticus. На юго-восточ. склонахъ горъ встрѣчаются только сухіе стволы лиственницъ, наклоненные на з., что указываетъ на господствующее направленіе вѣтровъ. Къ в. долина Кумыя или скорѣе плоскогоріе расширяется и становится площе; два горныхъ кряжа, её ограничивающихъ какъ будто понижаются, но въ дѣйствительности само плоскогоріе возвыается, и превращается наконецъ въ холмистую поверхность, лишенную древесной растительности и мѣстами покрытую снѣгомъ. Путешественникъ продолжалъ путь вдоль возраставшаго ряда озеръ подъ общимъ именемъ Джилдисъ-коль (въ переводѣ озеро звѣздъ) [47]. Здѣсь гранитъ былъ снова смѣненъ глинистыми слан-

---

[46] Radloff, Reise d. Altai въ Erman's Archiv f. wiss. Kunde v. Russland, Bnd. II. 2, p. 286. Радловъ говоритъ, что р. Кумый въ верхнихъ частяхъ своихъ составляется изъ двухъ вѣтвей, одна, идущая съ в. назыв. Карасу, другая съ с.-в. Ташту.

[47] Tchihatcheff, Voyage, p. 133.

цами, имѣющими сначала простираніе hor. 6 съ паденіемъ съ з. на в. 95°, потомъ h. 2 съ ю.-в. на с.-в. 70°. Изъ озера, по словамъ Чихачева, вытекаютъ двѣ рѣки одна назыв. Карасулукъ и течетъ въ Алашъ, другая вытекаетъ изъ противуположнаго конца и впадаетъ въ сосѣднее озеро; названія послѣдней Чихачевъ не приводитъ. На картѣ пограничной коммиссіи озеро Джилдисъ названо Джалтысъ-коль; изъ него назначенъ съ одной стороны стокъ въ р. Іериколь, которая течетъ на с.-в. и образуетъ довольно значительное озеро Іериколь; съ другой стороны у самаго озера назначены вершины Карасулука, текущаго на в. въ Алашъ [48]. Вдоль Карасулука страна становится менѣе монотонною; горы становятся круче; путешественникъ съ трудомъ спускается въ долину Карасулука и 25 іюня (7 іюля) остановился на правомъ его берегу [49]. Берега Карасулука хотя пологіе, но неприступны по причинѣ болотъ и маленькихъ озеръ, которыми они усѣяны. Вода въ Карасулукѣ въ этомъ мѣстѣ была болѣе стоячая, чѣмъ текучая. Изъ двудольныхъ растеній путешественникъ здѣсь нашелъ только Claytonia arctica, Veronica densiflora и Silene repens. Отъ Карасулука путешественникъ поднялся на ю.-в. на невысокій очень болотистый кряжъ, который отдѣляетъ отъ Карасулука его притокъ, также называющійся Карасулукомъ [50]. Этотъ южный Карасулукъ есть ничтожный ручей, текущій между двумя горными грядами; путешественникъ шелъ по сѣверной грядѣ, не видя источника, скрытаго между скалами. Послѣ 4 часовъ утомительнаго хода по зыбкой почвѣ путешественникъ приблизился къ спуску, который имѣлъ направленіе съ ю.-з. на с.-в. Спускъ велъ въ живописную долину сѣвернаго Карасулука, бока которой были покрыты зеленью и лѣ-

---

[48] На картѣ пограничной коммиссіи назначены два Карасулука, изъ которыхъ одинъ течетъ въ Чульчу, другой въ Алашъ.

[49] Tchihatcheff, Voyage, p. 134.

[50] И такъ въ этой мѣстности всего два Карасулука два текутъ въ Алашъ и одинъ въ Чульчинское озеро.

сомъ и представляли контрастъ съ безжизненностью высокихъ мѣстъ, по которымъ шелъ путешественникъ ранѣе. Лѣсъ въ долинѣ состоялъ изъ лиственницъ и кедровъ; между ними растетъ Rhododendron davuricum. По дну долины извивается сѣверный Карасулукъ, который нѣсколько ниже соединяется съ южнымъ и течетъ въ Алашъ въ ю.-в. направленіи. При устьѣ онъ разбивается на многіе рукава. Путешественникъ спустился по лѣсистому берегу Карасулука до его устья, ниже котораго на Алашѣ онъ нашелъ много юртъ Сойоновъ [51]. На Алашѣ путешественникъ провелъ 5 дней. Господствующая горная порода въ вершинахъ Карасулука глинистый сланецъ, который смѣняется потомъ гранитомъ, простирающимся до соединенія двухъ Карасулуковъ; отсюда до Алаша снова залегаютъ сланцы, обильно проникнутые желѣзомъ; въ окрестностяхъ Алаша путешественникъ видѣлъ много череповъ архаровъ и саегъ; стоячія воды страны были усѣяны безчисленнымъ множествомъ утокъ—Anas rutila, иногда замѣчательной величины (1^m 424^{mm} между концами крыльевъ, 0^m 703^{mm} отъ клюва до хвоста). Растительность мѣстности богатая; подлѣ источниковъ растутъ ивы (Salix stipularis и S. prunifolia), жимолость, Potentilla frutescens и пр., а на окружающихъ зеленыхъ лугахъ Veratrum, Pedicularis resupinata, Antennaria dioica, Swertia obtusa, Hapotaxis Frolowii, Astragalus lupinus, Phaca abbreviata, Nepeta multiflora, Carduus crispus, Epilobium humile, Veronica maritima, Carex vesicaria и пр. Температура въ теченіи 5 дней (съ 26 іюня (9 іюля) до 30 іюня (13 іюля)) въ часъ послѣ заката солнца измѣнилась отъ $+9°$ до $+12°$.

Р. Алашъ беретъ начало къ ю. отъ оз. Джалтысъ-коль, между двумя снѣжными вершинами: Хуннъ-дабага и Косеръ-дабага или Каратасырханъ; рѣка вытекаетъ изъ небольшаго озера, лежащаго подъ снѣгами, и течетъ на с.-в.; справа она принимаетъ р. Косеръ, слѣва Кизеръ и Кара-сулукъ. Въ вер-

[51] Tchihatcheff, Voyage, p. 138 — 143.

шинахъ Косера находится горный проходъ Косеръ-дабага, чрезъ который проходитъ дорога съ Чулышмана на Кемчикъ; именно дорога поднимается по р. Калбакъмышъ, (притокъ р. Исавли, притока Чулышмана) и перваливъ черезъ проходъ, раздѣляется на двѣ вѣтви; одна спускается на в. въ долину вершины Кемчика, другая идетъ на с. по р. Косеръ и выводитъ на Алашъ. Черезъ горный проходъ Косеръ-даба прошла изъ долины Чулышмана въ долину Алаша пограничная коммиссія 1869 года. Отъ устья Карасулука Чихачевъ шелъ внизъ по Алашу въ продолженіи часа по узкой скалистой долинѣ, потомъ поднялся на высокія, безлѣсныя горы на лѣвомъ берегу его и перваливъ черезъ нихъ, вышелъ къ широкой равнинѣ, окруженной со всѣхъ сторонъ горами; на этой равнинѣ по словамъ Чихачева соединяются подъ острымъ угломъ Большой и Малый Алашъ, изъ которыхъ первый течетъ изъ озера Караколъ. Эти извѣстія не совсѣмъ сходятся съ картой пограничной коммиссіи; на послѣдней ниже устья Карасулука Алашъ дѣйствительно входитъ въ плоскую котловину, названную долиной Алашъ. Здѣсь рѣка соединяется у восточнаго конца котловины съ рѣкой, текущей съ с. изъ озера Караколъ, но рѣка эта названа не Алашемъ, а Каракюлемъ. Улу-Алашъ же назначенъ отдѣльной рѣкой, берущей начало къ в. отъ озера Караколъ, при чемъ между вершинами Улу-Алаша и восточнымъ берегомъ оз. Каракола назначенъ высокій горный кряжъ. Оставивъ долину Алашъ въ правой рукѣ, путешественникъ достигъ до р. Улу-Алашъ (Караколъ?), текущей въ горахъ, и не смотря на его быстроту и глубину, перешелъ на его лѣвый берегъ и направился на с.-в.; горы, на которыя онъ здѣсь поднялся, имѣли округленный видъ: съ нихъ онъ увидѣлъ на ю.-з. значительныя горы, которыя ему назвали Керзёръ-ту; можетъ быть это Косеръ-дабага. Онъ видѣлъ ихъ уже съ Алаша. Вскорѣ путешественникъ достигъ леднаго плоскогорія, на которомъ лежитъ озеро Аргиымъ-Атымъ-коль; съ правой стороны озера въ направленіи отъ ю.-ю.-з. на с.-с.-в. прости-

рается снѣжная цѣпь Халхалу-оюкъ, съ лѣвой въ направленіи съ ю.-в. на с.-з. поднимается высокая покрытая на вершинахъ снѣгомъ Кошкарлу-таскылъ. Плоскогоріе было почти круглое и лишено древесной растительности, какъ и окружающія горы; путешественникъ спустился съ него по ущелью, ведущему съ ю.-в. на с.-з. Южный бокъ ущелья былъ одѣтъ густымъ лѣсомъ лиственницъ, правый состоялъ изъ глинистаго сланца; ущелье внезапно кончилось у озера Караколь [52]. Озеро лежитъ между горами, которыя на сѣверо-западномъ берегу отвѣсно падаютъ къ поверхности воды; ихъ склоны покрыты изрѣдка деревьями; путешественникъ шелъ по юговосточной сторонѣ озера по узкой тропинкѣ вдоль скалистаго берега, также почти отвѣсно поднимавшагося надъ водой; глинистые сланцы на этомъ берегу имѣютъ простираніе въ $9^1/_2$ и паденіе съ ю.-в. на с.-з. 50^0; къ сѣверному концу береговыя скалы понижаются и на сѣверномъ берегу озера разстилается плоская низменность, которая далѣе переходитъ въ холмистое плоскогорье, покрытое лѣсомъ и зеленѣющимися лугами. Здѣсь, по словамъ Чихачева, въ озеро впадаютъ двѣ рѣки Манакиръ и Самаджиръ, между тѣмъ какъ изъ противуположнаго конца съ пѣной низвергается Большой Алашъ. Выше уже сказано, что истокъ озера на картѣ пограничной коммиссіи названъ Караколомъ; въ сѣверный конецъ на этой картѣ назначены впадающими двѣ рѣки Мангы (въ которой можно узнать Манакиръ) и Ильдугемъ. Послѣдняя беретъ начало изъ горы Суръ-даба и течетъ на ю.; р. Мангы составляется изъ двухъ рѣкъ Чериколя и Месиду; первая беретъ начало изъ горы Хунинъ-даба и течетъ на с., образуя въ средней части теченія озеро Чериколь; р. Месиду течетъ съ з.; по соединеніи обѣихъ вѣтвей р. Мангы течетъ на в. и не далеко отъ устья поворачиваетъ на ю. Кромѣ того на той же картѣ къ з. отъ оз. Караколъ назначено еще третье значительное озеро Кастыколь, изъ котораго

[52] Tchihatcheff, Voyage, p. 146.

течетъ р. Бюрелю-талды-джулъ, которая впадаетъ въ южный конецъ оз. Караколъ. Озеро Караколъ (у Мирошниченко Карапоръ) лежитъ на 5832 ф. абсолютной высоты [53]. Вода въ немъ прозрачна, озеро богато рыбой; спутники Чихачева добыли здѣсь много Salmo nelma Pall. На берегахъ озера путешественникъ собралъ растенія: Pedicularis uncinnata, Saussurea parviflora, Nepeta multifida, Tanacetum vulgare, Adenophora denticulata, Pansneria canescens, Campanula altaica, Lychnis tristis. Радловъ достигъ до оз. Каракола другой дорогой, именно, поднявшись вверхъ по Карасулуку, который онъ назыв. Ташту; онъ вышелъ къ р. Менъ (подъ этимъ именемъ онъ разумѣетъ какъ р. Мееиду, такъ и ея нижнее теченіе Манги). Верхняя долина р. Мена необыкновенно скалиста; путешественникъ шелъ по лѣв. берегу рѣки, а ночлегъ имѣлъ въ долинѣ р. Кулагаша, впадающаго слѣва въ Менъ. Кулагашъ извивается въ узкой долинѣ, между необыкновенно крутыми стѣнами; лѣвый берегъ Кулагаша поросъ лиственницами, правый голъ. Дорога къ с. отъ Кулагаша была самая опасная. Тропинка взбирается по скалѣ, которая отвѣсно поднимается на 700 ф. надъ пѣнящимся внизу Меномъ; въ одномъ мѣстѣ этой тропинки путешественники должны были, чтобы обогнуть выдающійся утесъ, заставлять своихъ лошадей, пригибая имъ поводьями голову къ стремени, поворачиваться, не оставляя своего мѣста на краю пропасти; сами инородцы, спутники Радлова, смолкли въ этомъ опасномъ мѣстѣ. Далѣе дорога стала спокнѣе, особливо ниже впаденія бурнаго горнаго ручья Сайлу-ирлашъ; правый берегъ Мена здѣсь скалистъ, по лѣвой менѣе крутъ и поросъ травой; ниже Сайлу-ирлаша долина Мена то съуживается, то расширяется; въ полдень Радловъ достигъ до 6 юртъ сойоновъ, которые стояли на р. Мёнѣ, недалеко отъ его впаденія въ оз. Караколь [54].

---

[53] Мирошниченко въ Изв. И. Р. Геогр. Общ., т. VIII, стр. 330.
[54] Radloff, Reise d. Altai въ Erman's Archiv, l. c., p. 286.

На Караколѣ производится торговля; русскіе торговцы покупаютъ у Сойоновъ скотъ, барановъ и козимы, а продаютъ имъ желѣзныя и мѣдныя вещи; торговля впрочемъ незначительна [55]. Путешественникъ перешелъ черезъ р. Самджиръ (Ильдугемъ?) и поднялся по его долинѣ, идущей съ с.-з. на ю.-в. На картахъ пограничной коммиссіи рѣки Самджиръ нѣтъ, но названіе Самджюръ присвоивается горамъ, проходящимъ въ вершинахъ Ильдугема и отдѣляющихъ ихъ отъ долины р. Сурлу, текущей въ р. Аны. Верхняя долина рѣки завалена камнями и заросла лѣсомъ изъ Larix sibirica и Abies Pichta. Какъ только путешественникъ оставилъ Самджиръ, древесная растительность исчезла и вмѣстѣ съ тѣмъ скоро исчезла и всякая другая, кромѣ Betula nana, Pedicularis achilleifolia и Gentiana altaicà; перевалъ былъ совершенно обнаженъ и покрытъ снѣгомъ; путешественникъ нашелъ здѣсь кучу наваленныхъ камней, увѣшанную жертвенными лоскутьями; на картѣ пограничной коммиссіи 1869 г. перевалъ этотъ названъ Суръ-даба. Путешественникъ спустился съ перевала на с.-з. по болотистому склону и черезъ часъ достигъ до глубины очень лѣсистой долины, идущей съ ю. на с. и орошаемой р. Сурлу. Путешественникъ шелъ то по лѣвому, то по правому берегу рѣки; болота по ней многочисленны и глубоки; скалы, её ограничивающія, состоятъ изъ слоистой граувакки, проникнутой желѣзомъ. Р. Сурлу образуетъ одинъ изъ истоковъ р. Аны, которая впадаетъ въ Большой Абаканъ. Къ с. долина Сурлу дѣлается шире и суше; здѣсь на ней встрѣчается Papaver nudicaule; окрестныя горы были покрыты лиственницами. При устьѣ р. Мунгашъ-колы, которая впадаетъ въ Сурлу съ ю.-в., появляется болѣе разнообразная растительность: береза, кедръ и кустарники смородины, жимолости и ивы. Р. Мунгашъ на одной изъ картъ пограничной коммиссіи названа Муйзашъ и впадаетъ прямо въ р. Аны, такъ что не Сурлу принимаетъ

---

[55] Радловъ, Торг. снош. въ Зап. И. Р. Г. О., по стат., т. II, стр. 353.

Муйзашъ, а на оборотъ Муйзашъ принимаетъ Сурлу. При устьѣ р. Курукола путешественникъ нашелъ въ наносѣ р. Сурлу золото. Р. Куруколъ на картѣ погран. коммиссіи назначена правымъ притокомъ р. Муйзашъ. Долина Курукола въ нижней своей части узка и загромождена камнями, вверху же расширяется и переходитъ въ плоскогоріе, покрытое лиственницами; здѣсь путешественникъ замѣтилъ слѣды медвѣдей и кабановъ; растительность плоскогорія богаче, чѣмъ въ долинѣ; между кустарниками Potentilla frutescens здѣсь возвышаются гигантскіе стебли Heraclium barbatum, которые теленгуты ѣдятъ; той же высотой отличается здѣсь и Iberis sibirica. Оставивъ р. Куруколъ, путешественникъ по узкой долинѣ р. Карасу, поднялся на другое болѣе высокое плоскогоріе, которое вѣроятно находится на гребнѣ хребта, который проходитъ между Муйзашемъ и другимъ болѣе восточнымъ притокомъ р. Аны рѣкою Онъ или Оной, которую не слѣдуетъ смѣшивать съ р. Аны; хребетъ этотъ на картѣ погран. комм. названъ Анынскимъ. Съ плоскогорія Чихачевъ увидѣлъ, какъ онъ говоритъ, вершины Абаканскаго хребта. Это былъ вѣроятно снѣжный хребетъ Чукчутъ, отдѣляющій отъ главнаго хребта у прохода Сурлу на с. и проходящій между Малымъ Абаканомъ и р. Аны; издали была видна р. Каратутъ (на картѣ погран. комм. р. Каратытъ назначена послѣднимъ, т. е. самымъ нижнимъ правымъ притокомъ рѣки Онъ); спускъ съ горъ занялъ болѣе времени, чѣмъ подъемъ, потому что былъ болѣе горнистъ; здѣсь путешественникъ находилъ Rhododendron chrysanthum. 3 (15) іюля онъ достигъ до р. Сара-Атинъ-кола, на которомъ и остановился. На другой день утромъ (4 [16] іюля) поверхность покрылась снѣгомъ, термометръ Цельзія показывалъ —1,6°, между тѣмъ какъ наканунѣ была гроза. 6 (18) іюля путешественникъ оставилъ Сара-атынь-колъ и поднялся на горы, идущія по его с.-з. берегу. Горы эти состоятъ изъ гранита и глинистаго сланца. Перевалъ между Сара-атынъ-коломъ и р. Янъ-ялу-аянъ покрытъ густымъ кедровымъ лѣсомъ;

пересѣкши р. Янъ-ялу-аянъ, путешественникъ спустился по его правому берегу до его впаденія въ р. Ону (притокъ рѣки Аны); въ долинѣ растетъ много кустарниковъ: ивъ, низкорослой березы и Potentilla frutescens. Рѣки Янъ-ялуайанъ нѣтъ на картахъ погранич. коммиссій; вмѣсто нея назначены двѣ: Янъ-изы-су и Изы-су; послѣдняя впадаетъ выше и менѣе значительна. Русло р. Янъ-ялу-айяна плоское, большею частью пересохшее и покрыто камнями, состоящими изъ гранита и сланца, который Сойоны употребляютъ вмѣсто точильнаго камня (яну по сойонски значитъ точильный камень). Въ окрестностяхъ есть небольшой ручей подъ названіемъ Изу-су, т. е. теплыя воды; можетъ быть тутъ есть минеральныя воды, но Чихачеву не удалось убѣдиться въ томъ лично. Лѣса по Янъ-ялу-айяну изобилуютъ по словамъ Сойоновъ выдрами, соболями, а болѣе высокія мѣста маралами; въ долинѣ летало множество Hirundo alpestris; близь устья Яналы-айянъ стѣсняется горами и низвергается въ Ону съ значительной быстротой. Не смотря на низкую температуру, здѣсь растутъ Lloydia serotina, Fagopyrum lanceolatum и множество Lichen, которые принадлежали къ двумъ видамъ: Bacomyces paschalis и B. rangiferinus; мхи большею частью принадлежали къ роду Mnium. Недалеко отъ Яналыайяна путешественникъ пересѣкъ р. Ону, которая здѣсь менѣе быстра, чѣмъ выше, но за то шире, глубже и очень камениста. Справа въ Ону впадаетъ быстрая р. Юлдукъ-бесъ, чрезъ которую путешественникъ перешелъ съ трудомъ; по обѣимъ сторонамъ Юлдукъ-беса (на картахъ пограничной коммиссіи Джулдуклесъ) поднимаются куполовидныя горы, состоящія изъ гранита, который распадается на правильные параллелограммы. Въ долинѣ Оны ниже Юлдукъ-беса хвойные совершенно смѣняются березой и осиной; послѣдняя растетъ преимущественно на горахъ, первая занимаетъ внутренность долины; къ этимъ деревьямъ присоединяются кустарники: смородина, Potentilla frutescens, жимолость, Ledum palustre и Rosa Gmelini. Черезъ $1\frac{1}{2}$ часа хода

отъ устья Юлдукъ-беса гранитъ смѣняется глинистымъ сланцемъ; вмѣстѣ съ тѣмъ измѣняется и характеръ долины; она становится болѣе сырою, березы смѣняются лиственницами и кедромъ. Отъ р. Оны путешественникъ обратился на с.-в. и поднялся на горы; отсюда долина Оны представилась ему глубокой тѣсниной; вѣроятно ниже этого мѣста Она входитъ въ щеки. Съ горъ путешественникъ увидѣлъ также значительное озеро Моринъ-колъ, которое тянулось съ ю.-в. на с.-з. Этого озера нѣтъ на картѣ Мейена; но на одной изъ картъ пограничной коммиссіи оно назначено подъ названіемъ Мурунъ-куль между прав. берегомъ р. Джулдуклесъ и лѣв. берегомъ р. Урчекъ, болѣе восточнаго притока р. Оны. Вершина хребта, на который поднялся путешественникъ, представляетъ безлѣсное плоскогоріе, на южной оконечности котораго онъ увидѣлъ оз. Андушеръ-коль, которое тянется съ ю.-ю.-в. на с.-с.-з. [56]. На картѣ пограничной коммиссіи оно названо Анджюръ и принимаетъ съ в. рѣку того же имени. Озеро это по словамъ Чихачева находится въ воронкообразномъ углубленіи; на с.-с.-в. берегу его возвышается рядъ острконечныхъ холмовъ доломита. Оставивъ озеро въ правой рукѣ, путешественникъ продолжалъ идти на ю.-в. черезъ болота, покрытыя низкорослой березой, и достигъ до р. Уй-чекъ (можетъ быть р. Урчекъ, притока Оны, какъ это значится на картѣ погранич. коммиссіи); долина этой рѣчки была теплѣе сравнительно съ снѣжными окрестностями озера Андушера. Породу по Уйчеку Чихачевъ называетъ трахитовымъ порфиромъ, состоящимъ изъ основной массы со включенными въ ней кристаллами кварца, альбита и широкими табличками желтоватаго, иногда немного стекловатаго полеваго шпата. Уй-чекъ очень быстрая рѣка. Перешедши её путешественникъ шелъ по прав. берегу вверхъ по рѣкѣ и пересѣкъ гранитныя высоты; въ верхнихъ частяхъ долины дно

---

[56] Tchihatcheff, Voyage, p. 157.

ея поднимается до уровня вершинъ окружающихъ горъ и рѣка течетъ въ болотахъ. Достигнувъ до самыхъ вершинъ Уй-чека, путешественникъ обратился на в. по лѣсистой долинѣ одного изъ его притоковъ, на которомъ и остановился 7 (19) іюля, потому что къ в. передъ нимъ простирался снѣжный кряжъ, на который подниматься во время ненастья было опасно. Кругомъ ночлега росло много Allium odorum, который издавалъ не непріятный ароматъ. На другой день путешественникъ поднялся по горному проходу, ведущему изъ системы Абакана въ систему р. Кантегира. На вершинѣ перевала находится куча камней, означающихъ границу между Сойонами и русскими Сагайцами. Миновавъ озеро Караколъ, путешественникъ увидѣлъ значительную рѣку, извивающуюся въ сильно понижающейся долинѣ; туземцы назвали эту рѣку Чихачеву Кендере; это есть Кантегиръ географовъ. Чихачевъ не говоритъ, куда имѣетъ стокъ оз. Караколъ; на картѣ пограничной коммиссіи изъ оз. Караколъ течетъ Ханъ-тегиръ, а въ нее течетъ небольшая р. Тайга-су. Путешественникъ пошелъ внизъ подлѣ рѣки, которую скрывали окружающія горы, состоявшія изъ зеленаго глинистаго сланца; здѣсь отлично росли Veratrum nigrum, Allium victoriale, Lilium Martagon, Polygonum aviculare, Euphorbia lutescens, Dracocephalum altajense, D. Ruyschianum, Bupleurum multiceros, Campanula altajense, Pedicularis uncinata; въ сырыхъ мѣстахъ, заросшихъ мхомъ изъ рода Sphagnum, росли Vaccinium myrtillus и V. uliginosum. Достигнувъ до р. Самалы, которая обтекаетъ горы Туштлу и впадаетъ въ Кендере (Кантегиръ), путешественникъ 8 (20) іюля спустился въ долину этой послѣдней рѣки, на которой нашелъ стойбища Сойоновъ [57].

9 (21) іюля путешественникъ началъ подниматься по р. Самалы и его притоку, который протекаетъ по лѣсистой долинѣ, идущей съ с. на ю. Передъ путешественникомъ поднимался

---

[57] Tchihatcheff, voyage, p. 159.

хребетъ въ направленіи съ ю.-з. на с.-в. и преграждалъ путь; хребетъ этотъ называется Таскылъ. Въ серединѣ его находится сѣдловина, раздѣляющая хребетъ на двѣ части; юго-западная, соотвѣтствующая долинѣ Самалы, образуетъ собственно называемый Таскылъ; сѣверовосточная называется Шабина-дабаганъ. Таскылъ, по словамъ Чихачева, склоняется къ долинѣ р. Самалы полою; длина хребта отъ оз. Караколъ до прохода Шабина 20 вер.; р. Самалы вытекаетъ изъ озера, лежащаго близъ упомянутой сѣдловины; на озерѣ путешественникъ замѣтилъ много ласточекъ (Hirundo alpestris). Рѣки Самалы на картахъ погран. комм. нѣтъ; съ хребта Таскылъ назначены стекающими въ р. Хантегиръ три рѣки Кучукъ, большой и малый Арикелы; рѣкѣ Самалы Чихачева вѣроятно соотвѣтствуетъ мал. Арикемъ, который на картѣ беретъ начало у самаго горнаго прохода Шабина-дабага. Горы Таскылъ состоятъ изъ зеленой граувакки. Горный проходъ Шабина-дабага, по измѣренію Мирошниченко, имѣетъ 7465 ф. абсолютной высоты. Спускъ съ сѣдловины на з. былъ необыкновенно крутой; разница между уровнями странъ по ту и другую сторону горнаго прохода была значительная. Черезъ 2 часа путешественникъ вошелъ въ глубокую долину, въ которой извивалась р. Карасибъ (притокъ Абакана). Горы долины состоятъ изъ глинистаго сланца чернаго цвѣта съ признаками смолистаго вещества; въ наносѣ Карасиба путешественникъ нашелъ слѣды золота; чѣмъ ниже, тѣмъ долина становится гостепріимнѣе; въ верхней части долины многіе кустарники: смородина, жимолость и другіе росли въ смѣшеніи съ березой и хвойными, между которыми господствуетъ Abies pichta; въ нижней части долины, гдѣ рѣка становится глубже, растительность еще роскошнѣе и скрываетъ всадника. Въ долинѣ Карамба водится много медвѣдей; въ теченіи одного дня путешественники замѣтили 2 самцевъ и 3 самокъ. Характеръ страны смягчается, приближаясь къ точкѣ, гдѣ Карасибъ соединяется съ Чеганомъ, откуда рѣка получаетъ названіе Джебашъ. 12 (24) іюля путе-

шественникъ достигъ мѣста соединенія двухъ рѣкъ; окрестности его представляютъ жаркую долину (термометръ Цельзія показывалъ на солнцѣ $+42°$, въ тѣни $+19°$), на которой много комаровъ. Близь устья Карасиба путешественникъ нашелъ поле, засѣянное ячменемъ. Оставивъ устье Карасиба вправо, путешественникъ отправился на с.; страна была прекрасна и походила на цвѣтущій паркъ; по ней росли прекрасныя лиственницы и сосны. Джебашъ отъ соединенія Карасиба и Чегана течетъ въ съуженной долинѣ, которая вскорѣ расширяется. Скалы, отвѣсно падающія на лѣв. берегу Джебаша, состоятъ изъ порфира и мелафира; къ устью Джебашъ становится значительной рѣкой, теченіе его здѣсь тише, горы удаляются отъ береговъ и понижаются; здѣсь уже встрѣчаются балаганы сибирскихъ крестьянъ и все возвѣщаетъ о близости осѣдлаго населенія. Черезъ Джебашъ путешественникъ перешелъ глубокимъ бродомъ; на правомъ берегу рѣки растилается обширная равнина съ совершенно степнымъ характеромъ и низкой травой; лѣсъ растетъ только по берегамъ рѣки, на далекое разстояніе, обозначая теченіе ея. Бродъ черезъ Джебашъ находился только въ 3-хъ часахъ хода отъ Арбатскаго форпоста, который Чихачевъ называетъ Абаканскимъ.

ДОПОЛНЕНІЕ LIV.

Койбальская степь при сѣверной подошвѣ Саяна.

Койбальская степь занимаетъ треугольникъ, заключающійся между р. Абаканомъ, Енисеемъ и горной грядой Итемъ, проходящей съ ю.-з. на с.-в. и составляющей сѣверныя предгорья Саянскаго хребта. Подлѣ гряды Итемъ, параллельно съ ней по южной окраинѣ степи проходитъ дорога изъ дер. Монокъ на Абаканѣ въ дер. Означенную на Енисеѣ; по этой дорогѣ про-

ѣхали путешественники Чихачевъ въ 1842 г., Кастренъ в 1847 и Шварцъ въ 1858 году [58]. Мы послѣдуемъ въ своемъ изложеніи за Чихачевымъ.

Оставивъ дер. Монокъ, Чихачевъ въ $1\frac{1}{2}$ часахъ хода отъ Монокской деревни переѣхалъ р. Соссу, которая течетъ въ Абаканъ. Отъ дер. Монокъ до дер. Обѣтованной считаютъ 15 вер. Обѣтованная населена, по словамъ Чихачева, евреями, которые выселены сюда изъ Саратовской губ.; изъ словъ его, что они представляютъ смѣсь славянскаго типа съ еврейскимъ и знаютъ только одинъ русскій языкъ, хотя и строго исполняютъ еврейскіе обычаи, можно догадываться, что это не евреи, а русскіе раскольники изъ секты субботниковъ. Въ спискѣ насел. мѣстъ Енисейской губерніи эта деревня значится подъ синонимами: Іудинская, Сосы, Малаканы; во время проѣзда Чихачева въ 1842 г. число жителей въ Обѣтованной простиралось до 150 челов.; въ 1859 г. въ ней было 89 дворовъ и 1020 д. об. п. Близь дер. Обѣтованной находится оставленный мѣдный рудникъ, руда котораго доставлялась прежде на Лугавскій заводъ, находившійся на прав. берегу Енисея. Отъ дер. Обѣтованной до дер. Табатъ считается 16 вер.; у этой деревни страна теряетъ свой степной характеръ, который имѣла по р. Сосѣ; горы съ южной стороны подступаютъ къ самой деревнѣ, которая расположена на рѣкѣ того же имени; деревня населена казенными крестьянами; въ ней въ 1859 г. считалось 71 дв. и 495 д. об. п. Отъ Табата до села Бейскаго на р. Беѣ считается 18 вер.; дорога проходитъ по холмистой мѣстности; на югѣ видны болѣе значительныя горы. Бейское населено старовѣрами и крещеными Качинцами, которые совершенно обрусѣли; въ немъ въ 1859 г. считалось 145 дворовъ и 1240 д. об. п. На ю. отъ деревни, на сѣверной покатости послѣднихъ предгорій Итема лежитъ

---

[58] Tchihatcheff, Voyage Scient. dans l'Altai, p. 183—185; Castren's Reiseberichte und Briefe, p. 324—329. Шварцъ, Труды Сиб. эксп., матем. Отд., стр. 133—134.

обширныя и превосходныя поля этого села. Къ с.-з. отъ села въ 7 в. отъ него лежитъ большое соленое озеро между рѣками Беею и Утой, о которомъ упоминаютъ Шварцъ и кн. Костровъ [59], и хотя послѣднiй признаетъ соль этого озера негодною, Бейское оз. въ 1874 г. было сдано въ аренду съ обязательствомъ вываривать 7000 пуд. соли. Въ 7 в. къ с.-з. отъ с. Бейскаго въ степной мѣстности находится бѣдная койбальская дер. Уты на р. того же имени; въ ней прежде находилась койбальская степная дума; въ 1859 г. въ Утахъ считалось 31 дв. и 208 д. об. п. Отъ Бiйска до дер. Калы считается 25 вер.; отъ дер. Калы до Енисея остается только 9 верст. Къ в. отъ Бейскаго страна снова принимаетъ степной характеръ; дорога проходитъ по безлѣсной странѣ, ограниченной на югѣ предгорiями Итемскихъ горъ, которыя тянутся отъ дороги въ 10 верстахъ; на сѣверѣ замѣчаются только незначительныя возвышенности. Въ 17 вер. отъ Бейскаго дорога проходитъ чрезъ селенiе Сабинское, населенное ссыльными; въ 1859 г. въ немъ считалось 107 дв. и 1252 д. об. п. Хотя селенiе построено правильно, но дома въ немъ, по словамъ Шварца, въ упадкѣ, земледѣлiе незначительно и жители болѣзненны. Единственное богатство жителей заключается въ большихъ стадахъ рогатаго скота и овецъ, которые пасутся на степи, принадлежавшей прежде койбаламъ; подлѣ селенiя течетъ р. Большiе Калы; всѣхъ Калъ считается 5; онѣ частью соединяются, частью исчезаютъ въ пескахъ или разливаются въ небольшiя болотистыя озера; разстоянiе между крайними—Калами восточной и западной 18 вер. На р. Малыхъ Калахъ лежитъ деревня Калы, въ которой въ 1859 г. было 48 дв. и 308 д. об. п. На всемъ этомъ пространствѣ отъ р. Сосъ до р. Калъ залегаютъ исключительно песчаники и известняки, напластованные горизонтально и проникнутые желѣзомъ [60]; только ближе къ Енисею увеличивается число

[59] Шварцъ, Труды Сиб. эксп., стр. 133. Кн. Костровъ, «Шушенская волость», Зап. Сиб. Отд. Имп. Рус. Г. О., стр. 120.
[60] Tchihatcheff, Voyage, p. 183.

гранитныхъ обломковъ. Въ вершинахъ р. Калы прежде добывалась мѣдная руда. Между Калами и Енисеемъ находится много могильныхъ кургановъ.

Новѣйшія свѣдѣнія о Койбалахъ доставлены Кастреномъ [61] и кн. Костровымъ [62]. Койбалы сами себя называютъ Койба или Кайба; Палласъ дѣлитъ ихъ на 9 родовъ, Кастренъ на 8 и кн. Костровъ на 7. Роды эти по Кастрену называются Большой и Малый Байгадо (Большой Байгудъ или Больше-байкатовскій и Кичикъ или Малобайкатовскій у кн. Кострова, Байкатовъ у Палласа), Кангъ, Тараджакъ (Таражакъ у Палласа и кн. Кострова), Твода, Мадоръ (по словамъ кн. Кострова Маторъ составляетъ подраздѣленіе рода Таражакъ), Кёль (Коелъ у кн. Кострова, Кольскій у Палласа), Ингара (Ангоръ у Палласа; у кн. Кострова есть Ингра, подраздѣленіе Кольскаго рода), Бёгёджи (Буйгаджи или Абугачаевъ у кн. Кострова), Бергенъ (Ургенъ у Палласа), Артжи (Аръ или Арши у кн. Кострова), Кёлкъ и Кайденгъ (Хайдыпаръ или Кандыковъ у кн. Кострова). Кромѣ того у Палласа упоминаются Карпатъ, Архупъ, Шилекъ и Аскосъ, а у кн. Кострова Бельтеръ, подраздѣленіе въ родѣ Хайдыпаръ. Роды: Большой и Малый Байгадо и Кайденгъ Кастренъ считаетъ остяцкаго происхожденія, остальные самоѣдскаго; въ настоящее время всѣ Койбалы говорятъ качинскимъ нарѣчіемъ татарскаго языка. Число Койбаловъ у Георги показано въ 415 работниковъ; при открытіи Енисейской губерніи въ 1822 г. ихъ было 862 д. м. п., въ 1835 г. по свидѣтельству Степанова 594, въ 1843 по Щукину 635 и наконецъ въ 1858 г. 672 души муж. п. Прежде Кайбалы имѣли свою степную думу, которая находилась въ койбальскомъ селеніи Утыхъ, но въ 1858 г. она уничтожена въ видахъ сокращенія расходовъ на разъѣзды и содержаніе старшинъ; больше и мало-байкатовскіе роды причислены къ вѣдомству качинскихъ татаръ, а всѣ остальные къ вѣдомству сагайскихъ. Сами Койбалы не довольны

---

[61] Castren's Reiseberichte und Briefe, p. 322.

[62] Кн. Костровъ, Койбалы въ Зап. Сиб. Отд. И. Р. Г. Общ., кн. 109—117.

подобнымъ присоединенiемъ, потому что вѣроятно терпятъ несправедливости отъ старшинъ, на избранiе которыхъ имѣютъ болѣе влiянiя Качинцы, какъ болѣе сильное племя. Койбалы живутъ осѣдло, занимаются земледѣлiемъ и скотоводствомъ. У многихъ Койбаловъ есть прекрасные дома; самая большая койбальская деревня ничѣмъ не отличается отъ порядочныхъ русскихъ деревень. Кастренъ провелъ въ ней три недѣли, изучая койбальскiй языкъ и изъ нея дѣлалъ разъѣзды по койбальской степи. Повсюду, по его словамъ, господствуетъ бѣдность, но люди показались ему лучше, чѣмъ ихъ описываютъ. Койбаловъ обвиняютъ въ воровствѣ и другихъ преступленiяхъ, но при отсутствiи въ степи правильнаго суда, воровство или самоуправство является неизбѣжнымъ. Бѣдность Койбаловъ отчасти объясняются тѣмъ, что они, какъ немногочисленное племя, должны были допустить въ свои степи часть Качинцевъ и Сагайцевъ; съ другой стороны часть ихъ земель отошла подъ русскiя селенiя, между которыми одно Сабинское было населено преступниками, которые здѣсь продолжали заниматься конокрадствомъ. Въ настоящее время Койбалы распахиваютъ до 500 десятинъ, хлѣбъ сѣютъ только яровой, въ количествѣ только потребномъ для своего продовольствiя; во времена же Палласа они сбывали избытки другимъ инородцамъ. Койбалы держатъ лошадей, рогатый и мелкiй скотъ; по словамъ Георги у нихъ были прежде и верблюды, но теперь, по словамъ кн. Кострова, никто изъ нихъ даже не помнитъ, когда они перевелись. Сѣно Койбалы заготовляютъ на зиму только для большаго скота; здоровый же всю зиму ходитъ на подножномъ корму, истощается и часто гибнетъ, отчего скотоводство у нихъ не развивается. Звѣроловствомъ Койбалы занимаются два раза въ годъ, именно въ мартѣ за сохатыми, оленями и козами, въ августѣ и слѣдующихъ мѣсяцахъ за соболемъ, бѣлкою, бобромъ и пр. На звѣриный промыселъ ходятъ они на в. въ таскылы, лежащiе въ вершинахъ р. Ои и Тубы. Ясакъ уплачиваютъ почти всегда деньгами.

Всѣ Койбалы считаются крещеными, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напр. при падежѣ скота или при болѣзни и теперь еще обращаются къ шаманамъ. Прежде мертвыхъ дѣтей Койбалы сажали на деревья, но нынѣ хоронятъ въ землю, какъ и взрослыхъ.

ДОПОЛНЕНІЕ LV.

Долина р. Уса.

Изъ новѣйшихъ путешественниковъ эту долину посѣтили два путешественника: Шварцъ въ 1858 г. и Матусовскій въ 1870 г. Первый прослѣдилъ долину отъ вершинъ до ея устья, второй, вышедши къ верхнимъ частямъ долины изъ города Улясcутая, только пересѣкъ рѣку на пути къ Минусинску [63]. Кромѣ карты, отъ послѣдняго путешествія мы не имѣемъ другихъ результатовъ, и потому въ изложеніи своемъ послѣдуемъ за текстомъ Шварца.

Шварцъ вступилъ въ долину Уса съ верховьевъ р. Ои; поднявшись по этой рѣкѣ до того мѣста, гдѣ она вытекаетъ изъ озера, путешественникъ отправился на в., чтобы пересѣчь водораздѣльныя горы, отдѣляющія Ою отъ Уса. Горный проходъ очень удобенъ и имѣетъ около версты ширины; высота горнаго прохода составляетъ 5980 ф. по измѣренію Шварца; окружающія же горы превышаютъ его еще на 1000 ф. Горная порода, господствующая здѣсь, тальковый сланецъ. Идя далѣе,

---

[63] Шварцъ, Труды Сибирской экспедиціи, Отдѣлъ математическій, стр. 106—117. Bemerkungen zur Originalkarte der Reisen v. Matusowski und Pawlinow in der westl. Mongolei въ Petermann's Mittheilungen aus Iustus Perthes' Geogr. Anstalt etc., 19 Band 1873, II, p. 59. Кромѣ того о долинѣ р. Уса есть еще замѣтки кн. Апакидзе, посѣтившаго русскія деревни на Усѣ въ 1868 году. (Изв. Спб. Отд. И. Р. Г. О., 1870 г., т. 1, № 2 и 3, стр. 53).

сначала на в., потомъ на ю.-в., путешественникъ пришелъ въ долину р. Буйбы, принадлежащей уже къ системѣ Уса. Въ вершинахъ рѣки путешественникъ увидѣлъ высокія горы, которые русскіе называютъ Иргаки, очевидно испорченное названіе извѣстнаго хребта Эргикъ-Таргакъ-тайга. Въ руслѣ рѣки Буйбы путешественникъ находилъ только валуны изъ тальковаго сланца, гранита и гранито-сіенита, изъ которыхъ вѣроятно состоитъ этотъ хребетъ. Чтобъ пройти на Усъ, путешественникъ долженъ былъ оставить р. Буйбу, потому что по ней можно было пройти только по ея руслу и подняться по крутому склону на хребетъ, отдѣляющій р. Буйбу отъ Уса; вершина хребта имѣла 6340 ф. высоты надъ уровнемъ моря; 28 іюля утромъ здѣсь выпалъ иней; съ хребта путешественникъ увидѣлъ двѣ горныя вершины Иргаковъ, Нараданскій и Кизирсукскій таскылы. Послѣдніе два, въ отличіе отъ Иргаковъ, имѣли круглыя, куполообразныя вершины, и хотя казались самыми высокими горами на всемъ видимомъ пространствѣ, но снѣгъ лежитъ на нихъ только въ сѣверо-западныхъ ущельяхъ; Шварцъ полагаетъ высоту ихъ въ 8000 ф. надъ ур. моря. На ю.-ю.-в. отъ этого пункта тянется болѣе низкій хребетъ Узунъарга, составляющій лѣвую сторону долины Нарадана; прежде чрезъ этотъ хребетъ шла дорога, по которой объѣздные казаки ходили осматривать пограничный знакъ Хонинъ-дабага, но теперь она оставлена. Къ ю. отсюда путешественникъ видѣлъ только низкія горы, между которыми только одна казалась болѣе значительною; по направленію къ вершинамъ Уса также не было видно значительныхъ горъ. Отъ этого пункта до Уса оставалось еще 15 вер.; уровень рѣки находился на 2900 ф. ниже; спускъ къ рѣкѣ былъ очень затруднителенъ и пролегалъ по ключу, который называютъ Усинскимъ; здѣсь снова встрѣчается краснобурый известковатый песчаникъ и известнякъ, какіе залегаютъ къ с. отъ Саяна. По самому Усу, который здѣсь течетъ съ с. на ю., путешественникъ прошелъ внизъ 15 вер. до устья двухъ рѣчекъ Коярта и Шараша, сли-

вающихся вмѣстѣ недалеко отъ своего впаденія [64]. На берегу Коярта возвышается крутая гора Хопипъ-дабага, которая прямо опускается въ рѣку; она состоитъ изъ краснобураго известняка; на ней стоитъ крестъ, который казаки ошибочно принимаютъ за пограничный знакъ, тѣмъ не менѣе они объѣзды свои совершаютъ еще на 32 версты далѣе на ю. по р. Иджиму. Отъ устья Коярта Усъ поворачивается на ю.-з., оставивъ его, Шварцъ шелъ на ю.-в. вверхъ по р. Коярту 5 вер., потомъ, повернувъ на ю., переправился черезъ Шарашъ, и поднявшись по одному изъ его притоковъ, вышелъ къ мѣсту впаденія р. Тарасука съ Омылъ, лѣвый притокъ Уса; по Омылу путешественникъ шелъ 15 вер. на ю.-в. до устья Исынджуля; черезъ верховья послѣдней онъ пришелъ къ вершинамъ р. Оята, и спускаясь по долинѣ послѣдняго къ Иджиму, гдѣ бываетъ ежегодная встрѣча русскихъ и сойотскихъ объѣздчиковъ. На хребтѣ между Исынджулемъ и Оятомъ, высота котораго надъ уровнемъ моря простирается до 4090 ф., устроена пирамида изъ хвороста. На горномъ проходѣ растительность лучше, чѣмъ въ долинѣ Исынджуля, и на пути къ Ояту мѣстность еще болѣе измѣняется къ лучшему. Книзу долина Оята расширяется и становится открытою; лѣсъ видѣнъ только на высотахъ, лиственница замѣняется березами; отсюда начинается Усинская степь, которую Шварцъ называетъ обѣтованною землею крестьянъ Шушенской волости, которые давно уже просили о дозволеніи поселиться на этихъ мѣстахъ, но безуспѣшно. Уже послѣ путешествія Шварца здѣсь возникли три русскія деревни, свѣдѣнія о которыхъ находимъ у кн. Апакидзе [65]; деревни эти находятся близъ впаденія въ Усъ р. Арадапъ и Оюкъ; онѣ называются Верхне и Нижне-Усинская и Карасукъ, населены исключительно раскольниками, самовольно тамъ заселившимися. До настоящаго времени они управлялись своимъ учителемъ и основателемъ колоніи Иваномъ

---

[64] Шварца, l. c., стр. 108.
[65] Изв. Спб. Отд. И. Р. Г. О., т. 1, № 2 и 3, стр. 55.

Афанасьевымъ; недавно часть поселенцевъ отошла отъ него къ другому учителю Лаврентію Өедорову [66]. Въ 8 вер. отъ деревень находится складъ купца Веселкова. Объ этихъ лавкахъ говорится и у Шварца; именно у него сказано, что на прав. берегу Оята находятся мѣновыя палаты, состоящія изъ 4-хъ плохихъ ларей, построенныхъ казаками; въ сентябрѣ и октябрѣ окрестная мѣстность оживляется, потому что сюда собираются въ это время почти всѣ Сойоты, кочующіе въ долинахъ Уса и Иджима. Общій оборотъ торговли русскихъ съ Сойотами на Усѣ кн. Апакидзе оцѣниваетъ въ 10,000 р.; куп. Веселковъ считаетъ въ 6000 р. Въ 2-хъ верстахъ ниже впаденія Оята въ Иджимъ путешественникъ встрѣтилъ первый улусъ Сойотовъ. Пять верстъ выше устья Оята находятся незначительныя озера, чрезъ которыя протекаетъ Иджимъ; выше озеро Иджимъ раздѣляется на восточное и западное верховье, начало которыхъ отъ озеръ не далѣе 7 верстъ. Ниже озеръ рѣка имѣетъ 5 ф. глубины, но ширина ея только отъ 2 до 3 ф. За озерами находится сойотскій улусъ.

4 (16) августа путешественникъ отправился внизъ по Иджиму, по правой береговой равнинѣ, совершенно лишенной лѣса, который росъ только на высотахъ и подлѣ самаго берега; на горахъ онъ состоялъ изъ лиственницъ, у рѣки же, кромѣ того, росли ели, липы и березы. Лѣвая сторона Иджима узка и поросла густымъ лѣсомъ. Сначала Иджимъ течетъ на с.-з., послѣднія же 10 верстъ на ю.-з.; отъ поворота холмы сглаживаются и устье рѣки находится въ серединѣ Усинской степи. Степь эта имѣетъ 22 вер. длины. На лѣв. берегу Уса она обширнѣе, чѣмъ на правомъ; ширина ея около 10 верст. На правомъ берегу степь раздѣляется на двѣ части низкою цѣпью горъ, проходящею съ в. на з.; сѣверная иджимская степь

[66] Лаврентій Өедоровъ личность замѣчательная; онъ былъ сосланъ въ Охотскъ, откуда бѣжалъ въ Якутскъ, пробираясь тайгой, питаясь ягодами и кореньями и руководствуясь указаніями компаса; снова пойманный, онъ сидѣлъ въ 1866 г. въ Омскомъ острогѣ, гдѣ написалъ интересные очерки охотской жизни.

простирается на ю.-в. до озеръ, южная юсютская простирается по Юсюту, который впадаетъ въ Иджимъ не далеко отъ его устья. Путешественникъ простоялъ въ Усинской степи 5 дней, въ 5 вер. ниже устья р. Улугбаша, который называется у русскихъ Таловкою и впадаетъ ниже Иджима. Здѣсь также были встрѣчены сойоты, которые собирались въ станъ путешественника для торговли. Самый лучшій мѣновой товаръ съ Сойотами: свинецъ, ножи, топоры, синяя нанка, кожа, плисъ и красное сукно; табакъ и чай они получаютъ изъ Китая, порохъ дѣлаютъ сами, и потому въ этихъ предметахъ не нуждаются; сами же они сбываютъ козульи шкуры, ремни, вырѣзываемые изъ шейной части и сѣдѣльный матеріалъ. Во время пребыванія на Усинской степи, Шварцъ всходилъ на горы, лежащія къ с. отъ рѣки и имѣвшія до 4560 ф. надъ уровнемъ моря; онъ не замѣтилъ на ю. ни одной выдающейся горы, на с. же было видно нѣсколько высокихъ вершинъ, принадлежавшихъ къ зубчатой цѣпи, но однако не покрытыхъ снѣгомъ. Дальнѣйшее путешествіе не могло продолжаться на лошади, потому что ни берега Уса, ни берега Енисея не были къ тому удобны, а потому была выдолблена лодка, въ которую путешественникъ и сѣлъ 9 (21) августа. Отъ стоянки до устья Усы оставалось пройдти 90 верстъ; на этомъ пространствѣ сначала Усъ течетъ къ ю.-з., потомъ на з., а въ 3-хъ верстахъ отъ устья поворачиваетъ на с. Въ степной части теченія рѣка извилиста и усѣяна множествомъ острововъ; въ нижней же части она проходитъ между скалистыми берегами и прерывается многими быстринами; береговыя скалы часто поднимаются прямо изъ воды. Среднее паденіе рѣки въ этихъ мѣстахъ по вычисленію Шварца есть 4,5 ф. на версту. 12 (24) августа путешественникъ прибылъ къ устью Уса.

ДОПОЛНЕНІЕ LVI.

Теченіе Енисея отъ устья Кемчика до деревни Означенной.

Изъ новѣйшихъ путешественниковъ свѣдѣнія объ этой части теченія Енисея находятся у Чихачева и Шварца; первый въ 1842 г. поднимался изъ дер. Означенной по обоимъ берегамъ Енисея не болѣе 7 верстъ, т. е. до пункта, гдѣ теченіе Енисея такъ стѣсняется горами, что дальнѣйшій сухопутный путь прекращается; Шварцъ проплылъ все это пространство въ лодкѣ въ 1858 г., спускаясь отъ устья Кемчика къ дер. Означенной [67].

Спустившись въ лодкѣ по р. Усу, Шварцъ, прежде чѣмъ начать плаваніе внизъ по Енисею, отправился вверхъ къ 23-му пограничному знаку Бомъ-Кемчику, который находится въ 65 вер. отъ устья Уса; онъ прибылъ туда 16 авг., подвигаясь посредствомъ бичевы. Долина Енисея выше устья Уса имѣетъ тотъ же характеръ, какъ нижняя долина Уса; голыя высокія скалы изъ глинистаго и тальковаго сланца образуютъ берега рѣки; изрѣдка встрѣчаются узкія прибрежья, поросшія тополями; часто встрѣчаются быстрины, изъ которыхъ самая значительная въ $^1/_2$ вер. длиною находится ниже устья Іюргюна; при соединеніи Енисея съ Кемчикомъ береговая мѣстность расширяется, особенно выше устья Кемчика. Путешественники остановились при нижнемъ рукавѣ Кемчика, который лѣтомъ высыхаетъ; онъ имѣетъ около 70 саж. ширины и посреди его находится скалистый островъ. Южный постоянный рукавъ имѣетъ около 30 саж. ширины; на островѣ между двумя рукавами ростутъ тополи и ивы. Вода въ Кемчикѣ свѣтла и чиста, въ Енисеѣ темна и мутна. Пограничный знакъ Кемъ-Кемчикъ-бомъ или

---

[67] Шварцъ, Труды Сибир. эксп., матем. отд., стр. 117; Tchihatcheff, Voyage scient. dans l'Altai, p. 185 — 187.

Бомъ-Кемчикъ отстоитъ отъ нижняго устья въ 1 верстѣ; онъ состоитъ изъ пирамиды, сложенной изъ камней въ небольшой поперечной долинѣ, отдѣленной отъ Енисея низкимъ горнымъ хребтомъ около 200 саж. ширины. Берега Енисея отъ устья Уса до устья Іюргюна, впадающаго въ Енисей справа въ 15 вер. ниже Кемчика, путешественникъ нашелъ необитаемыми, но между Іюргюномъ и Кемчикомъ попадались группы войлочныхъ юртъ Сойотовъ и ихъ иногда многочисленныя стада. 19 августа (1 сентября) путешественникъ отправился обратно и черезъ 6 часовъ прибылъ къ устью Уса; паденіе Енисея на этомъ пространствѣ, по вычисленію Шварца, въ 3 ф. на версту. 20 августа (2 сентября) Шварцъ поплылъ далѣе и въ тотъ же день прибылъ къ большому порогу, который находится немного ниже устья впадающаго справа Кизиръ-сука; характеръ береговъ Енисея тотъ же, что и выше Уса: узкія прибрежья сначала были покрыты тополями, а потомъ лиственницами. На пути путешественникъ встрѣтилъ русскихъ крестьянъ, поднимавшихся въ 2-хъ лодкахъ съ товарами для торговли съ Сойотами; они были въ дорогѣ уже 2 недѣли. Всѣхъ пороговъ на Енисеѣ выше дер. Означенной 5, именно: Большой, Дѣдушкинъ 8 вер. ниже Большаго, Березовскій, 4 в. ниже устья Березовой, Джайскій при устьѣ р. Джаи и Маинскій 5 вер. выше дер. Означенной. Всѣ они уступаютъ по опасности ангарскимъ порогамъ; только одинъ изъ нихъ, именно Большой, требуетъ разгрузки судна, по остальнымъ проходятъ не разгружаясь.

При устьѣ Кизиръ-сука путешественникъ нашелъ крестьянъ, занимавшихся рыбной ловлей. Кромѣ Кизиръ-сука крестьяне занимаются рыбной ловлей въ рѣкахъ Голой, Келбе-сукъ, Сейбе-сукъ или Пашкиной и Березовой; рыба ловится за посредствомъ «заѣздковъ»; среднимъ числомъ можно принять добычу каждаго участка въ 100 пудовъ. Особенно много ловится хайрюзовъ. Ленки и таймени попадаются рѣдко. Стерлядь ловится только на уды и крючки и встрѣчается до Большаго по-

рога, а выше его крестьяне не замѣчали её; особенно богатъ стерлядями плесъ между Большимъ и Джайскимъ порогами [68]. Пудъ хайрюзовъ стоитъ въ торговлѣ отъ $3\frac{1}{2}$ до 4 р. асс.; пудъ ленковъ и тайменей отъ 6 до 7 р. асс. Сѣверный берегъ у Большаго порога состоитъ изъ огромныхъ гранитныхъ глыбъ, лѣвый берегъ изъ сѣраго тальковаго гранулита; на лѣвомъ берегу растутъ ели и кедры; русло рѣки засорено гранитными обломками и съужено до 20—25 саж., тогда какъ выше оно имѣетъ 180 саж. ширины; отъ этого происходитъ здѣсь быстрина; настоящаго же порога здѣсь нѣтъ. Отъ устья Кизиръ-сукъ Енисей на пространствѣ 95 вер. течетъ на з. Семь верстъ выше устья Кантигира, начиная отъ Буланъ-тага, гдѣ Енисей перемѣняетъ свое западное направленіе на сѣверное, по обѣимъ сторонамъ начинаетъ встрѣчаться гранитъ, который сначала образуетъ низкіе, куполообразныя массы; ниже же Кантигира по лѣв. берегу Енисея на 5 верстъ тянется непрерывная, необыкновенно высокая гранитная стѣна, которая, понижаясь, проходитъ до мѣста, лежащаго на 4 вер. ниже Джайскаго порога, дальше котораго снова появляются тальковые сланцы [69]. Отъ Джайскаго порога берега рѣки становятся ниже и опять появляются ровныя прибрежья, но долина Енисея остается узкою, пока наконецъ при селѣ Означенномъ вдругъ расширяется въ степь.

Въ $7\frac{1}{2}$ в. выше устья р. Уя, впадающаго въ Енисей слѣва выше д. Означенной, находится залежь мрамора въ тальковомъ сланцѣ. Кромѣ того еще двѣ залежи замѣчены Шварцемъ на берегахъ Енисея, именно выше устье р. Уса.

Деревня Означенная находится на прав. берегу Енисея; она была основана въ прошломъ столѣтіи для мѣднаго завода, въ которомъ предполагалось обработывать мѣдную руду,

---

[68] Это показаніе важно тѣмъ, что можетъ служить даннымъ при опредѣленіи сѣверной границы древняго хакасскаго государства, въ предѣлахъ котораго по китайскимъ источникамъ водилась рыба съ ротовымъ отверстіемъ на горлѣ.

[69] Шварцъ, l. c., стр. 121.

изъ Итемскихъ горъ. Енисей течетъ близь Означенной по совершенно плоской странѣ, распадаясь на рукава. Въ дер. Означенной въ 1859 г. было 21 дв. и 236 д. об. п. [70].

Геогностическій составъ горъ, заключающихся между Усомъ, Оей и Енисеемъ, довольно однообразенъ; здѣсь господствуютъ протогинъ и особенный тальковый гранитъ; и сіенитъ-гранитъ встрѣчаются рѣдко. Къ этимъ массивнымъ породамъ прислонены тальковые сланцы, часто содержащіе известь; между сланцами находятся огромныя массы прекраснаго мрамора. Песчаники переходной формаціи встрѣчаются здѣсь только въ долинѣ Уса, но они получаютъ большое развитіе къ с. отъ Означеннаго и выполняютъ дно Енисейскаго бассейна между Означенной и Красноярскомъ. Что касается до сравнительной древности горныхъ породъ, встрѣчающихся въ Минусинскомъ округѣ, то по мнѣнію Гревингка [71] самая древняя порода здѣсь есть тальковый сланецъ и находящіеся съ нимъ въ связи кремнистые и глинистые сланцы; эти породы подняты протогиномъ. Близки по древности къ протогину встрѣчающіеся здѣсь въ небольшомъ количествѣ гранитъ и сіенитъ; за поднятіемъ тальковаго сланца послѣдовало образованіе палеозойскихъ слоевъ (можетъ быть девонской формаціи): песчаника, известняка и сланцевъ; эти горныя породы были подняты вертикально и прорваны діабазовыми породами, а изрѣдка фельзитовымъ порфиромъ. Послѣ поднятія палеозойскихъ породъ отложились къ с. отъ Саяна къ Красноярску красный мергель, песчаникъ, сѣрый известнякъ и конгломераты. Происхожденіе степной солонцеватой почвы на лѣв. берегу Енисея Гревингкъ относитъ ко времени, предшествовавшему эрратической эпохѣ.

---

[70] Tchihatcheff, Voyage, p. Сп. нас. м. Енис. губ., 942.

[71] Гревингкъ, геогн. часть путешествія Л. Шварцъ, въ Трудѣ сибир. эксп., матем. отдѣлъ, стр. 151—155 и 168—172.

ДОПОЛНЕНІЕ LVII.

Теченіе Енисея отъ дер. Означенной до Минусинска.

Съ этой частью Енисея знакомитъ только Чихачевъ, проѣхавшій по прав. берегу рѣки отъ дер. Означенной внизъ въ 1842 году. Въ Означенную Чихачевъ, пріѣхалъ съ з. черезъ дер. Калы. Дер. Означенная есть самый южный осѣдлый пунктъ на Енисеѣ; къ ю. отъ нея долина Енисея стѣснена горами; на з. отъ Енисея проходитъ въ направленіи съ с.-в. на ю.-з. отъ Енисея къ пограничному знаку Шабина-дабага горный кряжъ Итемъ; къ в. отъ Енисея лежатъ горы Борусъ; отъ послѣднихъ на в. повидимому тянется рядъ высотъ, какъ наприм. Кызиръсукскій (въ вершинахъ р. Кизирсука) и Маро̧данскій (вѣроятно въ вершинахъ притока Уса р. Арадана) гольцы, въ направленіи къ высокимъ горамъ въ вершинахъ Ои, извѣстныхъ подъ мѣстнымъ названіемъ Иргаки (Эргикъ-таргакъ-тайга). Изъ дер. Означенной Чихачевъ сдѣлалъ двѣ поѣздки вверхъ по Енисею, одну по правому его берегу, другую по̀ лѣвому; по обоимъ берега̊мъ онъ не могъ проѣхать далѣе 7 верстъ; по правому берегу путешественникъ проѣхалъ до устья р. Сизой, по лѣвому до р. Уй; устья этихъ рѣкъ почти находятся одно противъ другаго. На этомъ пространствѣ встрѣчаются пашни русскихъ крестьянъ и мельницы; по обоимъ берегамъ проходятъ узкія прибрежья, иногда прерываемыя скалами; на правомъ берегу горы преимущественно состоятъ изъ сланцевъ; на лѣвомъ же берегу, слѣдовательно въ горахъ, принадлежащихъ Итему, болѣе развитъ гранитъ. Склоны горъ поросли лѣсомъ сосенъ и березъ, а на прибрежьяхъ Енисея растетъ великолѣпная однолѣтняя флора, между прочимъ: Delphinium grandiflorum, Campanula glomerata, C. sibirica, Gypsophila Gmelini, Silene chlorantha, Epilobium angustifolium, Dianthus superbus, Geranium bifolium, Rubus saxatilis.

Изъ дер. Означенной путешественникъ отправился на с. по правому берегу Енисея. Оба берега этой рѣки ниже Означенной носятъ степной характеръ, но существенно отличны одинъ отъ другаго. Правая сторона орошается небольшими рѣчками, между которыми самая значительная Шушъ; лѣса, роскошные луга, тучная почва и изобиліе дичи въ тайгѣ, покрывающей далекія восточныя горы давно уже привлекли осѣдлое населеніе и сдѣлали его богатымъ. На лѣв. берегу расширяется обширная, тощая, лишенная деревьевъ Абаканская степь; ни одна рѣчка не оживляетъ её. Въ 9 вер. отъ Означенной находится Саянскій форпостъ, населенный казаками, которыхъ обязанность заключается въ осмотрѣ пограничныхъ знаковъ Бомъ-Кемчика и Хонинъ-дабага. Въ 1859 г. въ Саянск. форпостѣ считалось 45 дв. и 357 д. об. п. Въ 7 вер. ниже Саянскаго форпоста находятся остатки древняго вала, имѣющаго нѣсколько сотъ саженъ длины; туземцы называютъ его Омай-тура, т. е. городъ Омая [72]; по нему же называются и сѣверныя предгорья Боруса. 20 іюля (1 авг.) путешественникъ оставилъ Саянскій форпостъ; въ 15 вер. отъ него лежитъ дер. Каптырева; дорога между этими селеніями проходитъ по странѣ, поросшей лѣсомъ лиственницъ и березъ; берега Енисея то то приближаются къ дорогѣ, то удаляются отъ нея; они здѣсь низки и песчаны. Отъ дер. Ойской до Лугавской страна получаетъ другой характеръ; она покрывается высокими камнями, состоящими изъ краснаго песчаника; первый песчаниковый утесъ находится у дер. Ойской, на лѣв. берегу р. Ои. Порода, разрушаясь, покрываетъ страну пескомъ, тѣмъ не менѣе она покрыта лѣсами и богатой растительностью. Близь дер. Лугавской, въ 25 вер. отъ Минусинска, страна принимаетъ даже довольно живописный видъ. Съ самой высокой горы на дорогѣ изъ Усть-Ойской въ Лугавскую, Шварцъ могъ видѣть горы Коякъ (въ Иргакахъ), Борусъ, Кызирсукскій голецъ (въ

---

[72] Сибирск. Вѣстн. Спасскаго 1818, ч. III, стр. 53.

вершинахъ Кызирсука), Табатскій голецъ (въ Итемѣ) и Кантигирскій голецъ; послѣдніе два на лѣвомъ берегу Енисея; всѣ они сливались въ одну высокую цѣпь, тянувшуюся по горизонту. Близь дер. Лугавской, на р. Лугавкѣ, въ 9 вер. выше ея устья, прежде находился Лугавскій мѣдный заводъ, на который свозилась руда изъ рудниковъ Соколовскаго (между дер. Шуперской и Каптыревой), Базинскаго (на притокѣ р. Аскыла), Сырскаго (на р. Сыри, впадающей въ Камышту, притокъ Абакана). Заводъ дѣйствовалъ съ 1737 по 1747 годъ. Въ настоящее время здѣсь устроена хорошая мельница купцомъ Худоноговымъ, который также дѣлалъ попытки для разведенія свекловицы и устройства сахарнаго завода. Въ 20 вер. отъ дер. Лугавской находится большое, богатое рыбой оз. Карасье, берега котораго болотисты [73].

За Лугавской деревней, отъ которой до Минусинска считается 25 верстъ, холмистый характеръ страны прекращается; мѣстность получаетъ видъ плоскихъ уступовъ, понижающихся къ Минусинску, колокольня котораго видна за 15 верстъ. Въ 10 вер. отъ Минусинска Чихачевъ замѣтилъ два озера, одно съ прѣсной водой, другое съ горько-соленой; Шварцъ горько-соленому озеру даетъ названіе Уртюнскаго и помѣщаетъ его въ 15 вер. отъ Минусинска. Это можетъ быть то самое соленое озеро, которое называютъ Минусинскимъ и которое въ 1874 году будучи раздѣлено на два участка, отдано въ аренду при чемъ арендаторы обязались добывать на каждомъ участкѣ по 30,000 пуд. соли. Ближе къ Минусинску сильно развиваются отложенія неслоистаго желтаго песку, въ которыхъ была найдена голова Bos primigenius. Чихачевъ пробылъ въ Минусинскѣ 21, 22 и 23 іюля ст. ст. Минусинскъ лежитъ на рукавѣ Енисея; между рукавомъ и рѣкой лежитъ значительный островъ, состоящій изъ аллювіальныхъ горизонтальныхъ слоевъ

---

[73] Кн. Костровъ, «Шушенск. волость», въ Зап. Сиб. Отд. И. Р. Г. О., кн. VII, стр. 120.

и поросшій ивами и тополями; песчаные берега его оживляются множествомъ Charadrius hiaticula. Въ рукавѣ ловится множество стерлядей. Въ 20 вер. къ ю.-в. отъ Минусинска посреди равнины лежитъ оз. Карасимъ; вода озера солоновата; берега его низки и болотисты; изъ юго-западн. оконечности озера выходитъ р. Ничка, которая, образовавъ другое озеро, впадаетъ въ Енисей; въ Ничкѣ и въ притокахъ Карасима путешественникъ нашелъ слѣды золота.

На окрестной равнинѣ разсѣяны обломки брекчіи, но обнаженій ея не встрѣчается; страна покрыта травой: артемизіями, клеверомъ, злаками и осоками. Окрестности Минусинска представляютъ единственное мѣсто, гдѣ абаканская степь переходитъ на правый берегъ Енисея; протяженіе этой степи можно принять въ 50 вер. вдоль Енисея (отъ с. Лугавскаго до устья Тубы).

ДОПОЛНЕНІЕ LVIII.

Долины р. Ои и притока ея Кебеша.

Свѣдѣнія объ этой рѣкѣ мы заимствуемъ изъ путешествія Шварца, который въ 1858 г. проѣхалъ по рѣкѣ и ея притоку Кебешу отъ устья до верховьевъ. [74].

Шварцъ поѣхалъ на Ою изъ Шушенскаго села, которое лежитъ на прав. берегу Енисея между дер. Каптыревой и Усть-ойской; изъ Шуши онъ ѣхалъ на в. по совершенно ровной мѣстности, кое-гдѣ чрезъ еловые и березовые лѣса, и чрезъ поля, засѣянныя пшеницею, ячменемъ, яровою и озимою рожью. Послѣ четырехъ-часоваго пути Шварцъ пріѣхалъ въ село Ермаковское, расположенное на лѣв. берегу Ои; въ

[74] Шварцъ, Труды Сибирск. экспед., матем. отд., стр. 102.

1859 г. въ селѣ считалось 152 дв. и 1632 д. об. п.; въ селѣ есть училище. Изъ Ермаковскаго путешественникъ отправился въ Верхне-кебешскую деревню; въ 2-хъ вер. отъ Ермаковскаго путешественникъ переправился на правый берегъ Ои и поднялся на высокую гору, но далѣе ѣхалъ по мягкой почвѣ и достигъ до дер. Верхне-кебеша, лежащей на р. Кебешѣ, впадающемъ въ Ою справа. Жители этого селенія переселенцы изъ Вятской губ.; они называютъ свое селеніе Безкацобка по имени одной мелкой рыбы (пескозобъ?), которая водится въ ручьѣ близь селенія. Дер. Верхне-Кебешъ была основана только за 4 года до путешествія Шварца, слѣдов. въ 1854 г.; въ 1859 г. въ ней считалось 40 дв. и 179 д. об. п. Выше Верхне-Кебеша нѣтъ болѣе селеній на системѣ р. Ои. 20 іюля (1 авг.) путешественникъ отправился изъ Верхне-Кебеша вверхъ по малому Кебешу, который есть лѣвый притокъ большаго Кебеша, справа вливающагося въ Ою. Долина малаго Кебеша широка и богата роскошнѣйшими лугами, на которыхъ ростутъ кустарники малины, красной смородины и другіе. Въ низменностяхъ растетъ лиственный лѣсъ, а на далекихъ высотахъ были видны ели. По такой роскошной долинѣ, представлявшей однако незаселенную пустыню, путешественникъ ѣхалъ два дня (слѣдов. около 50 вер.); отъ впаденія съ лѣвой стороны р. Тонзибея начинается верхняя узкая долина Кебеша, окруженная высокими и крутыми стѣнами; лиственный лѣсъ и краснобурый песчаникъ здѣсь изчезаетъ: вмѣсто того скалы состоятъ изъ зеленоватаго тальковаго сланца, а лѣсъ только изъ кедровъ и елей. Валуны въ Кебешѣ состоятъ здѣсь изъ гранита. Кебешъ необыкновенно богатъ рыбою. Рыболовы приходятъ сюда въ концѣ іюля и запираютъ рѣку передъ самымъ ледоходомъ; преимущественно ловятся хаиріузы, тальмени и ленки; добыча бываетъ такъ велика, что отвозится на нѣсколькихъ лошадяхъ, изъ которыхъ каждая везетъ до 6 пуд. Не дойдя до вершинъ Кебеша, путешественникъ поднялся вдоль небольшаго ручья на гору Кулумюсъ,

густо поросшую хвойнымъ лѣсомъ и лежащую на водораздѣлѣ между Кебешемъ и Малой Оей. Хребетъ Кулумюсъ имѣетъ 3970 ф. абсол. высоты, высшая же точка на немъ, на которую всходилъ путешественникъ, 4790 ф. Съ Кулумюса путешественникъ видѣлъ, но только слабо и въ большой дали, гору Торосъ, которая по картамъ лежитъ въ вершинахъ Бирюсы, Уды и Киши-Кема. Лиственницы на этой высотѣ были ниже ростомъ; въ пролѣскахъ находятся великолѣпные луга. Перейдя черезъ 8 возвышеній, путешественникъ пришелъ къ верховью малой Ои. Здѣсь мѣстность на ю. и з. сдѣлалась болѣе открытою; на з. была видна горная цѣпь на лѣв. берегу малой Ои; она называется Ойскій таскылъ. Противъ нее былъ видѣнъ другой голый тупой конусъ; эти горы стѣсняютъ долину Ои ниже мѣста, куда вышелъ Шварцъ; выше же долина Ои широка, ровна и удобна для прохода, почему путешественникъ и шелъ ею до истоковъ малой Ои. Поднявшись на водораздѣлъ между малою и большою Оями по горному проходу, имѣющему 5610 ф. надъ ур. м., путешественникъ шелъ подлѣ большой Ои до озера, чрезъ которое рѣка протекаетъ. Озеро лежитъ на абсолют. высотѣ въ 4820 ф., имѣетъ 2 вер. длины и около ³/₄ в. ширины; глубина его среднимъ числомъ равна 35 ф.; температура воды въ срединѣ озера была $+12,^{0}0$, при $+11,^{0}5$ температура воздуха. Окрестныя некрутыя, поднимающіяся на 1000 ф. надъ уровнемъ озера горы покрыты кривыми лиственницами и огромными кедрами; онѣ состоятъ изъ тальковаго сланца. Съ вершинъ большой Ои Шварцъ отправился на в. и, переваливъ черезъ хребетъ, въ вершинахъ р. Буйбы вступилъ въ систему р. Уса (см. выше).

Русское населеніе на р. Оѣ и ея притокахъ составляетъ 5,500 д. об. п. Въ долинѣ Кебеша съ 1850 года начали селиться ссыльные лютеранскаго вѣроисповѣданія; прежде сборнымъ пунктомъ для ссыльныхъ лютеранъ была дерев. Рыжкова близъ Омска, въ Тобольск. губ. Въ 1850 г. часть изъ нихъ (финны изъ Финляндіи) выселились въ Енис. губ. и основали

въ вершинахъ р. Суетука, прав. притока Ои, деревню Верхній Суетукъ (въ 1864 г. 307 д. м. п. и 80 ж. п.); въ 1858 г. другая лютеранская колонія была основана ссыльными латышами на р. Кебешѣ подъ названіемъ Нижней-Буланки (въ 1864 г. въ ней было 346 д. м. п. и 83 ж. п.); она находится въ 20 вер. выше Верхняго-Суетука. Въ 7 в. отъ Нижней-Буланки эсты основали дер. Верхнюю Буланку (въ 1864 г. 222 м. п. и 84 ж. п.). Во всѣхъ трехъ колоніяхъ 1122 д. об. п.; къ нимъ приписано 12000 дес. земли, изъ коихъ воздѣлывается 700 десят. Въ Верхнемъ Суетукѣ построена лютеранская церковь; пасторъ присылается и содержится финляндскимъ сенатомъ [75]. Самое верхнее селеніе по р. Кебешу назыв. Верхнекебешскимъ или Безкозобкой. Оно находится въ 70 вер. отъ устья Ои; въ немъ считалось въ 1859 году 179 д. об. п.

ДОПОЛНЕНІЕ LIX.

Долина р. Тубы.

Изъ новѣйшихъ путешественниковъ по долинѣ р. Тубы поднимался только одинъ Кастренъ въ 1847 г. Чихачевъ былъ только на устьѣ Тубы. Для нашихъ дополненій мы воспользовались кромѣ того свѣдѣніями, сообщенными Полетикой въ его статьѣ: Геогностическое описаніе части. золот. промысловъ Маріинск. округа Томск. губерніи и Ачинск. и Минусин. окр. Енисейской губ. [76].

Кастренъ отправился на Тубу изъ Минусинска; характеръ

---

[75] Гауптъ, Колонія ссыльн. лютеранск. вѣроиспов. въ Шушенск. вол. Минус. окр., въ Зап. Сиб. Отд. И. Р. Г. О., кн. VII; 2-я памятн. книжка Енисейск. губ. на 1865 и 1866 г. Спб. 1865, статья Гаупта: Состояніе колоній ссыльныхъ.

[76] Castren's Reiseberichte und Briefe, p. 331—340 и 355—360; Полетика, Геогност. опис. и пр. въ Вѣстн. И. Р. Г. О., 1860, кн. 1, стр. 7—13.

страны показался путешественнику рѣзко отличающимся отъ мѣстностей по Абакану; ровныя безлѣсныя степи только очень рѣдко встрѣчаются на правой сторонѣ рѣки и никогда не бываютъ обширны. По большой же части страна пересѣчена возвышенностями, между которыми лежатъ узкія или широкія долины, какъ въ долинахъ, такъ и на горахъ встрѣчаются рощи березъ, тополей, осинъ, ивъ и изрѣдка между ними разсѣяны лиственницы. Прекрасные луга, которые рѣдки по Абакану, непрерывно тянутся по Тубѣ. Травы здѣсь имѣютъ роскошный ростъ, особенно на горахъ, которыя вообще въ Минусинскомъ округѣ плодороднѣе, чѣмъ равнины. Обыкновенно господствующая лѣтомъ сухость воздуха высушиваетъ растительность на равнинахъ, между тѣмъ на горахъ и травы и деревья сохраняютъ свою свѣжесть. Кромѣ того на равнинахъ ощутительнѣе бываютъ ночные морозы, которые начинаются уже въ Августѣ. Поэтому крестьяне имѣютъ свои поля большею частію на горахъ, почва которыхъ такъ плодородна, что на одномъ и томъ же полѣ сѣютъ болѣе, чѣмъ въ продолженіи 20 лѣтъ сряду, безъ удобренія. Острова по Тубѣ, Енисею и Абакану плодородны не менѣе, но ежегодно заливаются водой и потому пашенъ на нихъ не бываетъ. Туба впадаетъ въ Енисей справа ниже Минусинска, въ мѣстности слегка холмистой съ обнаженіями краснаго песчаника. Деревня Городокъ, лежащая на лѣвомъ берегу Тубы близь ея устья, считается въ 25 вер. отъ Минусинска; у Городка проходитъ почтовая дорога изъ Минусинска въ Красноярскъ и здѣсь устроенъ перевозъ черезъ Тубу. Въ 7 вер. выше Городка на красной скалѣ (изъ песчаника?) праваго берега находятся древнія изображенія людей и надписи [77].

Выше села Курагинскаго, которое лежитъ въ 45 вер. отъ Городка, въ Тубу съ с. впадаетъ р. Ирба, на которой находятся желѣзные рудники; прежде здѣсь находился желѣзо-

---

[77] Скороговоровъ, въ Зап. Сиб. Отд. Им. Р. Г. Об., кн. VIII, смѣсь, стр. 6.

дѣлательный заводъ, основанный въ 1760 году и упраздненный въ 1829 году.

Выше устья Ирбы Туба составляется изъ двухъ рѣкъ: Казыра и Амыла; послѣдній образуетъ южную вѣтвь рѣки, первый сѣверную.

Кастренъ поднялся вверхъ по Амылу и достигъ до крайняго русскаго селенія на немъ — казачьяго форпоста Шадатскаго, или Каратуза, лежащаго при впаденіи р. Каратузъ въ р. Амылъ. Нѣсколько верстъ выше форпоста телѣжный путь прекращался и только узкая тропа вела вверхъ по Амылу въ Саянскія горы. Путешественникъ отправился далѣе, 5 іюля, въ сообществѣ золотопромышленниковъ, священника, чиновника и казаковъ, которые ѣхали на золотые пріиски. Путешественники могли ѣхать только въ одну линію, одинъ за другимъ; дорога была утомительна, потому что лошади вязли по брюхо въ грязи и нужно было продираться черезъ густой лѣсъ, состоявшій преимущественно изъ пихтъ. На третій день путешественники достигли до пріисковъ. Здѣсь Кастренъ долженъ былъ перевалить черезъ горный кряжъ Чокуръ, самый значительный на лѣвомъ берегу Амыла. Кряжъ этотъ начинается въ вершинахъ рѣкъ Семирѣчки и Тюхтета, направляется перпендикулярно къ р. Амылу и упирается въ него вертикальными утесами между устьями р. Семирѣчки и Тюхтета, въ 90 вер. отъ вершины Амыла и въ 120 вер. отъ его соединенія съ Казыромъ. Западный склонъ хребта пологъ и имѣетъ до 40 вер. ширины и оканчивается у подошвы болотами; склонъ этотъ замѣчателенъ золотоносностью текущихъ съ него рѣкъ. Изъ нихъ самыя богатыя: Джибиджанъ, круто свергающійся съ вершины Чокура къ Амылу и ключь безъ названія, на которомъ разработывается Петропавловскій пріискъ Подсосовыхъ. Восточный склонъ Чокура крутъ и не заключаетъ золотоносныхъ розсыпей. Всѣ розсыпи на Чокурѣ дали, со времени ихъ открытія до 1859 г., 53 пуда шлиховаго золота.

Дорога черезъ Чокуръ, по которой ѣхалъ Кастренъ, была очень скалиста и проходила надъ глубокими пропастями; къ вечеру путешественникъ снова достигъ до береговъ Амыла и направился вверхъ по нему; здѣсь ни пропасти, ни горы не представляли болѣе препятствій къ дальнѣйшему слѣдованію, но дорога была не менѣе затруднительна по своей каменистости. Здѣсь путешественникъ находилъ еще старыя тропы, проложенныя Моторами, которые теперь изсчезли изъ края; прежде они здѣсь охотились и ловили рыбу; теперь путешественникъ встрѣчалъ здѣсь только балаганы изъ бересты, въ которыхъ осенью живутъ русскіе рыбаки, лѣтомъ же они остаются пусты. Ночлегъ путешественникъ имѣлъ въ балаганѣ сторожевыхъ казаковъ, слѣдящихъ за ѣдущими съ золотыхъ пріисковъ. На другой день путешественникъ переѣхалъ черезъ Амылъ, который былъ тутъ довольно глубокъ и быстръ, и достигъ до Николаевскаго пріиска. Здѣсь золотопромышленникъ отказался дать путешественнику лошадей и только черезъ три дня, по настоянію чиновника, онъ былъ снабженъ лошадьми и проводникомъ и отправился вверхъ по Амылу; къ концу дня онъ достигъ до р. Иртсукъ, который находится только въ 3-хъ дняхъ хода отъ Чернаго озера, изъ котораго вытекаетъ Амылъ. Оставивъ Амылъ въ правой рукѣ, путешественникъ поднялся вверхъ по р. Иртсуку. Здѣсь не было никакой дороги, лѣсъ былъ такъ густъ, что приходилось иногда прорубать себѣ путь топоромъ; путешественникъ нѣсколько разъ долженъ былъ перейти черезъ быструю и каменистую рѣку. Наконецъ къ вечеру Кастренъ былъ на вершинѣ перевала или такъ называемаго урала. Окрестная страна представлялась дикой лѣсной страной, прорѣзанной многочисленными рѣками, которыя были раздѣлены между собой отрогами Саянскаго хребта. Одинъ и какъ кажется самый главный отрогъ тянулся съ в. на з., другой, обогнувъ Черное озеро, направлялся къ с. и потомъ также къ в. Путешественникъ увидѣлъ себя стоящимъ на послѣднемъ отрогѣ, къ нему же принадлежалъ покрытый

снѣгомъ Кадеръ-Таскылъ; въ нѣкоторомъ отдаленіи путешественникъ увидѣлъ и другіе покрытые снѣгомъ Таскылы, какъ-то: Коромъ-Т., Кыркы-Т., Кодуръ-Т., Ала-Т. и проч. О каждомъ изъ нихъ почти есть легенда; путешественникъ приводитъ только одну о Торосъ-Таскылѣ, о которомъ однако онъ не говоритъ, видѣлъ ли онъ его съ своего мѣста. Легенда о Торосъ-Таскылѣ заключается въ слѣдующемъ. Торосъ былъ сойотъ и данникъ китайскаго императора, жившій 200 лѣтъ назадъ. Задумавъ прекратить дань, онъ съ своимъ родомъ, состоявшимъ изъ 35 человѣкъ, бѣжалъ въ Россію. Сойоты преслѣдовали своего земляка, но замѣтивъ погоню Торосъ проложилъ себѣ путь на Торосъ-Таскылъ; путь этотъ видѣнъ и теперь. На вершинѣ крутаго ската Торосъ связалъ веревками нѣсколько деревьевъ вмѣстѣ, насыпалъ на нихъ камней и когда непріятель приблизился, онъ обрѣзалъ веревки. Всѣ непріятели погибли подъ этимъ каменнымъ дождемъ, а Торосъ безпрепятственно достигъ до Амыла и здѣсь спокойно жилъ между Моторами [78].

Рѣка Амылъ вытекаетъ изъ озера Маджаръ или Чернаго [79]. Озеро это обширно, глубоко, окружено со всѣхъ сторонъ тайгами и богато рыбой. Р. Амылъ принимаетъ въ себя справа: Изынжулъ, Кундусукъ, Таловку, Кандатъ и Копъ, слѣва: рр. Безъ, Семирѣчку, Тюхтетъ и Каратузъ.

На другой сторонѣ перевала путешественникъ нашелъ юрты Сойотовъ. Дарга сойотскій сначала принялъ путешественника радушно, спросилъ его о здоровьѣ «Бѣлаго Хана», о состояніи скота и травъ въ Россіи и проч. и обмѣнялся трубкой. Но когда на слѣдующій день самъ путешественникъ отправился въ юрту Дарги, то былъ встрѣченъ угрозами; дарга хотѣлъ арестовать путешественника, если онъ не оставитъ границу немедленно. Только подаривъ даргѣ краснаго сафьяну,

---

[78] Castren's Reiseberichte und Briefe, p. 340.

[79] По другимъ извѣстіямъ, какъ наприм. у кн. Кострова (въ статьѣ Шушинская волость, въ Записк. Сиб. Огд. И. Р. Г. О., кн. VII стр. 120), изъ Чернаго озера выходитъ не Амылъ, а Усъ.

путешественнику удалось исхлопотать себѣ право остаться въ сойотскихъ кочевьяхъ, пока отдохнутъ лошади.

Кастренъ не называетъ мѣстность, въ которую онъ спустился съ перевала; перевалъ, на который онъ всходилъ, несомнѣнно находится въ томъ хребтѣ, который проходитъ по правому берегу Амыла и отдѣляетъ его отъ долины Систикема, текущаго въ Бейкемъ. Съ запад. склона этого хребта рѣки текутъ въ Амылъ, съ восточнаго въ Систекемъ, который на всѣхъ нашихъ картахъ назначается къ ю. отъ государственной границы. Хребетъ этотъ, по словамъ Полетики, направляется съ с.-с.-з. на ю.-ю.-в.; оба ската его довольно пологи, но западный круче; послѣдній также богаче и золотоносными розсыпями; богатѣйшія розсыпи западнаго склона залегали по рѣчкамъ: Изынжулу, Кундусуку и по рѣчкѣ безъ названія, на которой расположенъ Космодемьяновскій пріискъ, принадлежащій Подсосовымъ. Восточный склонъ того же хребта отличается пологостью и широтою долинъ, холоднымъ климатомъ, постоянными вѣтрами, дующими съ з., и рѣдкимъ кедровымъ лѣсомъ, тогда какъ на противоположномъ скатѣ растутъ только пихта и береза. Лучшія розсыпи восточнаго склона находятся по рѣчкамъ Большому и Малому Алгіяку и Черной.

Высочайшая вершина этого хребта есть гора, обнаженная отъ растеній и не покрытая лѣтомъ снѣгомъ, лежащая въ вершинахъ р. Черной, текущей въ Систикемъ. Восточный склонъ этой горы до дна долины Черной покрытъ обломками камней. Золотоносныя розсыпи западнаго склона хребта, т. е. по правымъ притокамъ Амыла, доставили до 1859 г. около 506 п. шлиховаго золота; на восточномъ склонѣ хребта въ системѣ Систикема къ тому же году 107 пудовъ. Онѣ впрочемъ до 1859 г. были еще мало выработаны [80]. Систикемскія розсыпи, находящіяся въ китайскихъ предѣлахъ, причисляются обыкновенно къ системѣ Амыла. Третья группа золотоносныхъ

[80] Полетика, l. c., стр. 8.

розсыпей въ системѣ Амыла находится по р Копу, впадающему справа въ Амылъ; группа эта доставила около 49½ пуд. золота.

На всемъ пространствѣ по Амылу господствуютъ метаморфическіе сланцы, приподнятые зеленымъ камнемъ. Сланцы представляютъ переходы отъ глинистаго въ слюдяный и хлоритовый; изъ нихъ преимущественно составляются скалы въ долинахъ. Зеленый камень образуетъ подошву утесовъ и пороги по Амылу; въ розсыпяхъ зеленый камень мало встрѣчается, они преимущественно состоятъ изъ кварца. Гранитъ образуетъ гребень хребта проходящаго между Амыломъ и Систекемомъ. Въ системѣ Систкема по р. Амілку и Черной встрѣчается особая формація, которой въ долинѣ Амыла нѣтъ, именно песчаникъ буровато-сѣраго цвѣта [81].

Другая вѣтвь Тубы, Казыръ принимаетъ въ себя р. Кизиръ, замѣчательную своими розсыпями и потому болѣе извѣстную, чѣмъ Казыръ. Обѣ эти рѣки, Казыръ и Кизиръ, стекаютъ съ гранитнаго хребта, который на восточномъ своемъ склонѣ даетъ начало р. Кану и Бирюсѣ. Въ р. Кизиръ справа впадаютъ двѣ золотоносныя рѣчки: Шинда, на которой прежде разработывались пріиски, давшіе 9 п. золота, и Джебь съ впадающею въ неё слѣва р. Чибижекомъ, послѣдняя самая богатая 1 и золотоносна на пространствѣ 15 вер.; на двухъ послѣднихъ рѣкахъ добыто до 1859 г. 141 пудъ золота. По Чибижеку развита особая формація, промежуточная между метаморфическими сланцами и формаціею краснаго глинистаго сланца и песчаника, состоящая изъ сѣраго глинистаго сланца, переходящаго въ известнякъ. По лѣв. берегу рѣки проходитъ гранитный кряжъ, отдѣляющій Чибижекъ отъ Шинды; золотосодержащія розсыпи залегаютъ только по правому берегу, гдѣ они состоятъ изъ мягкихъ породъ; розсыпи же лѣваго

---

[81] Полетика, l. c., стр. 11.

берега, состоящія изъ обломковъ гранита, не седержатъ въ себѣ золота [82].

Русское населеніе по системѣ Тубы населяетъ 26 селъ и деревень, въ которыхъ въ 1859 г. было 10,300 д. об. п. Самымъ крайнимъ селеніемъ по Амылу Кастренъ называетъ Шадатскій форпостъ или Каратузъ, который находится въ 97 вер. отъ Минусинска; въ спискахъ же населенныхъ мѣстъ есть дер. Верхній Кужбаръ, которая находится также на Амылѣ, но въ 140 в. отъ Минусинска, или въ 115 вер. отъ устья Тубы; въ ней было до 900 д. об. п.; по р. Кизиру самая верхняя деревня Емисская, въ 100 вер. отъ устья Тубы; въ ней въ 1859 г. было 270 д. об. п. [83]. Въ прежнее время долина Тубы была населена охотничьимъ племенемъ, которое блуждало по лѣсамъ на сѣверныхъ оленяхъ. Эти жители, по мнѣнію Кастрена, частью были самоѣды, частью Остяки; Киргизы, будучи скотоводами, никогда не заходили на правую сторону Енисея. Часть инородцевъ, жившихъ по Тубѣ, выселилась въ Китай; часть въ Качинскую степь. Прежде здѣсь считалось 400 Моторовъ; изъ нихъ 200 выселились въ Китай; остальные частью вымерли отъ оспы, частью также, вѣроятно въ одиночку, переселились въ Китай. Кастренъ нашелъ на Тубѣ только 8 ревизск. душъ Моторовъ; они назыв. себя Тубаларъ, слѣд. Самоѣды по происхожденію. Къ Моторамъ Кастренъ также причисляетъ поколѣніе качинскихъ татаръ Туба. Кромѣ Моторовъ Кастренъ нашелъ на Тубѣ два небольшихъ остяцкихъ племени: малый Байгадо по р. Сальба и Кайденгъ на самой Тубѣ [84].

---

[82] Полетика, l. c., стр. 12—13.
[83] Списки насел. м. Енис. губ., стр. 46 и 47.
[84] Castren's Reiseberichte und Briefe, p. 330.

ДОПОЛНЕНІЕ LX.

Теченіе Енисея отъ устья Тубы до Красноярска.

Свѣдѣнія объ этой части теченія Енисея находятся у Чихачева, который проѣхалъ вдоль по рѣкѣ отъ Минусинска до Красноярска въ 1842 году. Свѣдѣнія объ окрестностяхъ города Красноярска кромѣ того находятся у Эрмана и Гофмана и сгруппированы въ статьѣ Гревингка. Наконецъ относительно теченія Енисея отъ устья Убея до Красноярска мы пользовались рукописной запиской г. Лопатина [85].

27 іюля (8 авг.) Чихачевъ оставилъ Минусинскъ. Черезъ Тубу онъ переправился близь дер. Городка или Городчанской, въ 23 вер. отъ Минусинска (въ 1859 г. 48 дв. и 270 жит.). Около дер. Туранской Енисей, отходящій при устьѣ Тубы на значительное разстояніе отъ дороги, снова приближается къ ней. Слѣдующая деревня Бузунова (въ 47 вер. отъ Минусинска, съ 27 двор. и 570 жит.), населенная казаками, расположена на прав. берегу Енисея, среди прекрасной равнины, которая находится между рѣкой и рядомъ высотъ, представляющихъ обнаженія то чернаго, то краснаго песчаника, залегающаго горизонтальными пластами; такіе же пласты залегаютъ и на лѣв. берегу Енисея. Послѣднія 18 вер. къ Абаканскому селу дорога проходитъ по береговой низменности Енисея. Въ селѣ Абаканскомъ, отстоящемъ отъ Минусинска въ 73 вер., въ 1859 г. считалось 125 дв. и 790 д. об. п. [86]. Въ 5 вер. отъ села находится деревня Абаканско-Перевозная (17 дв. и 115 ж.), близь которой устроенъ перевозъ черезъ Енисей; у перевоза на

---

[85] Tchitatcheff, Voyage scientifique dans l'Altai, 202—213. Erman's, Reise um die Erde, B. II, 1838. Hofman, Reise nach den Goldwäschen Sibiriens, въ Baer v. Helm., Beiträge, B. XII. Гревингкъ, Геогн. часть путешествія Л. Шварца въ Трудахъ Спб. Эксп., мат. отд., стр. 155.

[86] Сп. нас. м. Енис. губ., № 766.

лѣв. берегу рѣки находится скала, покрытая древними письменами. Въ 20 вер. отъ с. Абаканскаго находится дер. Усть-Сыдинская (86 дв., 630 ж.), расположенная на р. Сыдѣ; дорога отъ села до Сыды идетъ черезъ березовый лѣсъ; берега Сыды у деревни состоятъ изъ бѣлаго песка. О долинѣ Сыды мы не нашли никакихъ свѣдѣній, кромѣ замѣтки Полетики, что отъ вершинъ ея на 35 вер. тянется вдоль рѣки гранитный хребетъ, который на с.-в. примыкаетъ къ долинѣ р. Сизима ниже впаденія въ него р. Сейбы [87]. На Сыдѣ и ея притокахъ много деревень; самая верхняя Отрокская находится въ 75 в. отъ Усть-Сыдинской деревни [68]; въ ней въ 1859 г. было 50 дв. и 333 д. об. п. Къ с. отъ Сыдинской деревни красные песчаники, вмѣсто горизонтальнаго положенія, становятся наклонными. Въ 25 вер. отъ Сыдинской деревни путешественникъ спустился въ низменность, которая простирается отъ дер. Байкаловой (60 дв. и 460 ж.) до дер. Биликъ (или Беллыкъ: 106 дв. и 784 ж.). На этомъ пространствѣ горы, ограничивающія низменность съ в., состоятъ изъ мелафира; равнина, на которой лежитъ деревня Беллыкъ, состоитъ изъ диллювіальныхъ наносовъ, въ которыхъ, по словамъ туземцевъ, находятъ кости крупныхъ животныхъ. Близъ р. Бискари (Быскара) къ с. отъ Беллыка мелафиръ прерывается вонючимъ известнякомъ, въ которомъ замѣчаются слѣды отпечатковъ Retepora; далѣе снова продолжается мелафиръ, который кончается только у дер. Тесь, гдѣ онъ смѣняется песчаниками краснаго цвѣта. Такимъ образомъ формація мелафира занимаетъ по Енисею около 70 вер. Вмѣстѣ съ измѣненіемъ формація, у Теси прекращается древесная растительность и уровень страны понижается. Изъ Теси путешественникъ ѣхалъ 8 вер. въ село Анашенское (108 дв. и 892 жит.) [88]; къ Анашенскому страна снова становится холмистою; горы состоятъ изъ бѣ-

---

[87] Полетика, въ Вѣст. Имп. Русск. Геогр. Общ., 1860, кн. 1, стр. 14.

[88] Сп. Нас. м. Енис. губ., № 785.

лаго известняка и понижаясь къ р. Енисею, постепенно переходятъ въ его низкіе берега; лѣвый берегъ рѣки также состоитъ изъ песчаниковъ и известняковъ, горизонтально напластованныхъ и выше праваго; равнина между Тесью и Анашенскимъ покрыта артемизіями. Выѣхавъ изъ Анашенскаго, путешественникъ ѣхалъ сначала березовымъ лѣсомъ, въ которомъ растетъ Agaricus piperatus, во множествѣ собираемый жителями для засола; по выѣздѣ изъ лѣса, путешественникъ поднялся на плоскую возвышенность, состоявшую изъ наносовъ краснаго песка, размытыхъ водами; холмы окрашены яркими цвѣтами и образуютъ отдѣльные конусы вдоль рѣки; р. Кома разсѣкаетъ эти наносы; значительная деревня того же имени находится недалеко отъ ея устья. На противуположномъ берегу Енисея выше устья Комы лежитъ село Новоселово (77 дв., 580 ж., богадѣльня и воскресные базары); въ 15 вер. отъ этого села, на прав. берегу Енисея, находятся на скалахъ древнія надписи [89]. Отъ Комы до дер. Глядень (9 дв. и 80 ж.) 15 вер.; страна состоитъ изъ параллельныхъ грядъ, направляющихся къ Енисею; скаты этихъ грядъ покрыты пашнями; отъ д. Глядень до Усть-Убейской деревни (15 дв. и 130 ж.) считается 10 вер.; дорога идетъ по береговой низменности Енисея между рѣкой и рядомъ невысокихъ холмовъ; рѣку Убей переѣзжаютъ въ бродъ; лѣв. берегъ Енисея здѣсь выше и образуется высокой грядой изъ краснаго песчаника, которая начинается еще выше Глядени. Страна покрыта березникомъ и пашнями. Въ верхнихъ частяхъ Убея, на водораздѣльномъ хребтѣ между Убеемъ и Сизимомъ, было найдено извѣстное Палласово желѣзо невдалекѣ отъ жилы желѣзной руды, близъ горы Немиръ.

Эта мѣстность послужила предметомъ особаго изслѣдованія, совершеннаго горн. инженеромъ Лопатинымъ въ 1873 г. Лопатинъ проѣхалъ къ этому мѣсту изъ Красноярска, подни-

[89] Tchihatcheff, Voyage, p. 205.

маясь вверхъ по Енисею въ лодкѣ [90]. Къ устью р. Сисима путешественникъ прибылъ 4 августа. Утесы по Сисиму начинаются на прав. берегу и имѣютъ бѣловатый цвѣтъ; они видны за нѣсколько десятковъ верстъ и, какъ говорятъ мѣстные жители, даже съ перевала между Чулымомъ и Енисеемъ (между дер. Карелкой и Лешинской). На одномъ изъ утесовъ видны древнія изображенія птицъ, звѣрей и всадниковъ. Въ верстѣ выше изъ подъ бѣлыхъ пластовъ выступаютъ красные песчаники, изъ которыхъ мѣстные жители дѣлаютъ жернова. 5 авг. Лопатинъ прибылъ въ с. Медвѣдево (62 дв. и 474 ж.), находящееся на лѣв. берегу р. Убея; на лѣв. берегу этой рѣки возвышаются крутые утесы, правый склонъ долины отлогій. Утесы лѣваго берега состоятъ изъ перемежающихся пластовъ песчаника грязно-краснаго цвѣта съ мергелями. Окаменѣлостей здѣсь не найдено. Въ 5 вер. выше дер. Медвѣдевой (62 дв. и 464 ж.), гдѣ находится заводъ Ярилова, Убей течетъ уже въ узкомъ ущельѣ. Въ дер. Медвѣдевой никого не нашлось, кто бы помнилъ о находкѣ Палласова желѣза. Въ 13 вер. отъ дер. Медвѣдевой, въ 5 вер. отъ Сисима Лопатинъ нашелъ мѣсторожденіе желѣзной руды. Оно находится на вершинѣ водоразливнаго хребта между р. Сисимомъ и Убеемъ, между вершинами р. Иджата, притока Убея и р. Драничной и Угловой, впадающихъ въ Сисимъ; близь этого мѣста находится гора Немиръ, которую видно съ руднаго мѣсторожденія. Эти данныя сближаютъ эту мѣстность съ описаніемъ Палласа, но съ другой стороны по Палласу рудникъ находится въ 30 вер. отъ дер. Убейской (15 дв. и 230 ж.), отъ рудника же, осмотрѣннаго Лопатинымъ, считается 18 вер. Къ руднику Лопатинъ прошелъ по водораздѣлу между Убеемъ и Сизимомъ; на 5 вер. онъ встрѣтилъ развѣдки на мѣдную руду въ вершинахъ р. Сынжуля; далѣе онъ миновалъ гору малый Немиръ, и за тѣмъ большой Немиръ; большая часть склона

---

[90] Лопатинъ, Поѣздка къ мѣсту обрѣтенія Палласова желѣза въ 1873 г.

этихъ горъ покрыта пашнями и рѣдкимъ лѣсомъ; на горѣ большой Немиръ растутъ березы, сосны и лиственницы; горная порода, встрѣченная какъ около мѣднаго рудника, такъ и въ обѣихъ горахъ Немиръ, есть настоящій фельзитовый порфиръ. Къ ю. отъ горы Большой Немиръ находится обнаженіе гранита съ жилой магнитнаго желѣзняка, которую Лопатинъ признаетъ за мѣстность, описанную Палласомъ.

Въ 20 вер. отъ дер. Устьубейской находится деревня Сисимская (30 дв. и 640 ж.), расположенная при устьѣ р. Сисима. Рѣку переѣзжаютъ въ бродъ и только послѣ дождей въ лодкѣ долина р. Сисима только въ верхнихъ частяхъ золотоносна; вершины Сисима текутъ параллельно р. Чибижку, притоку Кизира, въ 40 вер. отъ него. Значительнѣйшія розсыпи найдены по притокамъ р. Сейбы, впадающей въ Сисимъ справа, и по самому Сисиму выше и ниже устья Сейбы. Господствующая порода въ окрестностяхъ вершины Сисима слюдяный сланецъ, а также встрѣчается такой же сѣрый глинистый сланецъ, переходящій въ известнякъ, какъ и на Чибижекѣ. Верстахъ въ 30 ниже устья Сейбы формація слоистыхъ породъ прерывается толщами гранита и зеленаго камня, которые образуютъ высокій хребетъ на лѣвомъ берегу Сисима, отдѣляющій его долину отъ верховьевъ р. Сыды. Всего добыто въ Сисимской системѣ до 1859 г. 70 п. шлиховаго золота [91].

Отъ устья Сисима Чихачевъ оставилъ сухой путь и сѣлъ въ лодку въ дер. Коряковой (25 дв. и 320 ж.), въ 3-хъ вер. выше устья Сисима, чтобы водой по Енисею продолжать дальнѣйшее путешествіе въ Красноярскъ. Правый берегъ Енисея у устья Сисима крутъ и покрытъ хвойнымъ лѣсомъ; лѣвый берегъ не представляетъ значительныхъ высотъ до Даурской деревни (Ачинскаго окр., 82 дв. и 340 ж.) — и поросъ тополями, между деревней Даурской и Караульной, (27 дв. и 150 ж.). Около Каменнаго озера находятся пласты сланцеватыхъ

---

[91] Полетика, въ Вѣст. И. Р. Г. Общ., 1860 г., кн. 1, стр. 14.

глинъ, съ прослойкой въ $^1/_8$ вершка каменнаго угля и песчаники съ неясными отпечатками растеній [92], между дер. Кундугашевой (15 дв. и 150 ж.) и Дербиной (37 дв. и 200 ж.) на лѣв. берегу Енисея красный песчаникъ образуетъ плоскую возвышенность. Здѣсь при дер. Огуръ (65 дв. и 550 ж.) въ Енисей впадаетъ р. Огуръ, по лѣвому берегу которой залегаютъ пласты бѣлаго мергеля, въ которыхъ находятся превосходные остатки окаменѣлыхъ древесныхъ стволовъ, стволы эти находятся какъ по р. Огуръ на протяженіи версты, такъ и по впадающей въ неё р. Камадаихѣ.

Свѣдѣнія объ этихъ древесныхъ остаткахъ сообщены г-мъ Шмальгаузеномъ въ засѣданіи Отд. Геологіи Общ. естествоиспытателей при С. П. Б. Университетѣ 25 февр. 1876 г. Большая часть кусковъ собранныхъ Лопатинымъ представляютъ обломки ядеръ стволовъ Кноррій, весьма разнообразной формы. Нѣкоторые стволы имѣютъ шарообразныя и веретенообразныя вздутья и на нихъ формы листовыхъ подушечекъ измѣняются въ разныхъ мѣстахъ ствола. Кромѣ кноррій есть еще отпечатки коры лепидодендроновъ разной формы: 1) внутренняя кора съ продолговатыми рубчиками; 2) способъ сохраненія извѣстный подъ именемъ Bergeria въ двухъ специфическихъ различныхъ формахъ; 3) вѣточка съ листовыми подушечками сходными съ Lepidodendron Wiikianum Hk. Нашлось тоже плодоношеніе — шишка лепидодендра. Значит. число растительныхъ остатковъ въ валунахъ сходно съ циклостигмою (Cyclostigma Kiltorkensis). Есть куски коры и сѣточки этого растенія. За тѣмъ найдены еще волоконца стигмарій и остатки папортника.

На томъ основаніи, что циклостигма до сихъ поръ исключительно найдена только въ слояхъ Урса — штуфы, что L. Wiikianum тоже только въ ней и найдено, что и прочіе опредѣленные остатки валуновъ тоже извѣстны изъ этого яруса,

---

[92] Лопатинъ, поѣздка къ мѣсту обр. Палласова желѣза, рукопись.

г. Шмальгаузенъ заключаетъ, что валуны рѣчки Огуръ происходятъ изъ слоевъ Урса — штуфы.

Правый берегъ Енисея, на всемъ пространствѣ отъ устья Сисима до дер. Язагашевой, выше лѣваго; у дер. Язагашевой (26 дв. и 190 ж.) на обоихъ берегахъ Енисея залегаетъ миндалевидный порфиръ, который образуетъ у береговъ неприступные утесы [93]. Эти скалы покрыты ивами, тополями и хвойными деревьями, между которыми есть кедръ. Порфиры тянутся на 6 вер. отъ д. Язагашъ къ с. [94], на лѣвомъ берегу они смѣняются кристаллическимъ чернымъ вонючимъ известнякомъ; таже порода залегаетъ и на прав. берегу. Противъ дер. Язагашъ, на правомъ берегу Енисея, находится заливъ, называемый Торгашинскій курьей; мелафиры, изъ которыхъ здѣсь состоитъ берегъ, образуютъ значительную осыпь, состоящую изъ обломковъ, между которыми заключаются многочисленныя пещеровидныя пустоты неправильной формы, не болѣе ¼ куб. аршина вмѣстимостью, замѣчательныя низкой температурой и наполненныя ледяными сосульками, которыя образуются даже на нижней поверхности обломка, прикрывающаго сверху отверстіе въ пустоту; термометръ Цельсія въ этихъ пустотахъ показываетъ въ часъ пополудни —3°,25, при температурѣ воздуха въ +28°. Въ эти щели рыбаки кладутъ свою рыбу, которая тамъ сохраняется въ мерзломъ видѣ среди лѣта. Берегъ Енисея поросъ здѣсь лиственницами и елями [95]. Горный инженеръ Лопатинъ собралъ образцы мелафира, какъ здѣсь на Енисеѣ, такъ и на системахъ рѣкъ Сисима и Убся; образцы эти разработаны г-мъ Лукспо (см. протоколъ Засѣданія Отдѣл. Геологіи и Минералогіи, 16 дек. 1875 г.). Руководствуясь классификаціей Чермака, авторъ отнесъ мелафиры сисимскіе къ *древнѣйшимъ*, потому что ни авгита, ни роговой

---

[93] Tchihatcheff, Voyage, p. 210.

[94] По микроскопическому анализу Поганина Язагашскія породы оказались полево-шпатовымъ и плагіоклазовымъ порфиритами.

[95] Лопатинъ, поѣздка къ мѣсту обр. Палласова желѣза, рукопись.

обманки они не содержатъ. По наружному виду всѣ они темнозеленаго или темнобураго цвѣта, пористы и миндалевидны со структурой скрытно-кристалической. Всѣ сильно разрушены, вскипаютъ съ кислотами и содержатъ минералы вторичнаго происхожденія: хлоритъ или делесситъ, что также указываетъ на ихъ древность. Мелафиры съ р. Дербиной и хребта Малаго Немира до того пористы, что напоминаютъ лавы. Миндалины образованы по преимуществу кальцитомъ, но есть также хлоритовыя и делесситовыя.

Въ 40 вер. ниже Язагаша находится дер. Ошарова, въ которой путешественникъ узналъ, что близь нея по р. Кроль находятъ въ изобиліи мѣдную руду. Жители дер. Ошаровой (9 дв. и 30 ж.) бѣдны и кромѣ земледѣлія занимаются рубкой дровъ и охотой; они бьютъ сохатыхъ и соболей, и собираютъ кедровые орѣхи. 5 вер. къ с. отъ Ошаровой известнякъ теряетъ свой запахъ и становится плотнымъ; на половинѣ пути отъ Ошаровой къ Бирюсѣ Енисей пересѣкаетъ Костоватая шивера, которую образуетъ зеленый камень, прорвавшій здѣшніе известняки [96]. Въ 6 вер. къ ю. отъ деревни Бирюсы (на лѣвомъ берегу Енисея, 33 дв. и 360 ж.) известнякъ образуетъ живописныя скалы непосредственно надъ берегомъ Енисея; онѣ лишены лѣснаго покрова и только отдѣльныя березы или хвойныя деревья разсѣяны по ихъ поверхности. Этотъ известнякъ заключаетъ въ себѣ множество пещеръ, отверстія которыхъ находятся на различномъ уровнѣ отъ подошвы до вершины горы. Между ними есть и весьма пространныя: онѣ направляются въ нѣдра земли въ различныхъ направленіяхъ; спускаясь въ нихъ путешественникъ замѣтилъ существованіе внутри ихъ теченія холоднаго воздуха, которое замѣтно и у отверстій пещеръ съ внѣшней стороны. Путешественникъ нашелъ въ этихъ пещерахъ только кости волковъ, лисицъ и барановъ: въ незначительномъ разстояніи, не доѣз-

[96] Лопатинъ, l. c.

жая до дер. Бирюсы известняки лѣваго берега Енисея смѣняются діоритомъ. Отъ дер. Опаровой въ Бирюсу есть прямая дорога, длина которой считается въ 50 вер., тогда какъ Енисеемъ считается 80 вер., но эта прямая дорога слишкомъ гориста и неудобна для телѣгъ и саней. Деревня Бирюса лежитъ на лѣв. берегу Енисея, при впаденіи въ него небольшой рѣчки Бирюсы, текущей изъ южнаго склона Кемчугскихъ горъ; прежде въ этой рѣчкѣ водились бобры; выдры и теперь водятся по рѣчкамъ около Бирюсы впадающимъ въ Енисей [97]. Противъ Бирюсы по прав. берегу Енисея на скалѣ находятся древнія изображенія человѣческихъ фигуръ, сдѣланныя красною краской [98]; скала эта называется Писанцемъ. Ниже Бирюсы Енисей вмѣсто сѣвернаго принимаетъ восточное направленіе, берега его состоятъ здѣсь изъ красноватаго гранита, который образуетъ высокіе живописные утесы. На Енисеѣ въ этомъ мѣстѣ находится шивера. Отъ Бирюсы до Овсянки на пространствѣ 29 вер. оба берега Енисея обставлены утесами краснаго известняка. Около Овсянки (71 дв. и 530 ж.) известняки все еще имѣютъ пещеры и сохраняютъ живописный характеръ; самая замѣчательная изъ пещеръ находится въ утесѣ Быкъ; отверстіе въ нее не велико, но далѣе пещера расширяется и имѣетъ около 2½ арш. высоты; въ пещерѣ находятся человѣческія кости; въ наносахъ при устьѣ Овсянки находятъ кости большихъ животныхъ [99]; изъ органическихъ остатковъ въ бирюсинскомъ известнякѣ Чихачевъ нашелъ только Stromatopora concentrica. Отъ устья Маны, впадающей въ Енисей справа, берега Енисея понижаются и къ Красноярску совершенно сглаживаются, получая степной характеръ.

Свѣдѣнія о долинѣ Маны заключаются въ маршрутѣ Крыжина, сообщенномъ Шварцемъ [100]. Крыжинъ спустился въ

---

[97] Скороговоровъ, въ Зап. Сиб. Отд. Им. Р. Г. Общ. кн. VIII, стр. 11.
[98] Тамъ же стр. 8.
[99] Лопатинъ, поѣздка къ мѣсту обр. Палласова желѣза, рукопись.
[100] Шварцъ, Труды Сиб. эксп. матем. отд., стр. 96.

долину Маны по лѣвому ея притоку Джиржибею, текущему съ Бѣлогорья, т. е. съ высокихъ гольцовъ, отдѣляющихъ вершины Маны отъ вершинъ р. Тубы или Казыра. Уровень р. Маны при устьѣ Джирджибея находится на высотѣ 2,020 ф. надъ ур. м.; верхнія части Маны (или Минеръ-бу, какъ ее называютъ туземцы) выше Джирджибея мало извѣстны; она вытекаетъ изъ небольшаго продолговатаго озера, находящагося неподалеку отъ горъ, называемыхъ Сорукъ; по выходѣ изъ озера рѣка течетъ на с.-з. и принимаетъ слѣва Холибу, Теазу, Таной-бу, Діазу, большой и малый Джирджибей и Королонъ, а справа Берею, Бахтынжеглу, Балой, Сенна-жагу, Ангулъ и Маню. Выше устья Джирджибея на Манѣ находится 5 пороговъ, гдѣ вода падаетъ внизъ съ высоты 8—12 фут. Долина Маны при устьѣ Джирджибея имѣетъ мрачный характеръ. Окрестныя скалистыя горы состоятъ изъ гранитныхъ массъ, покрытыхъ толстымъ слоемъ оленьяго моха и поросшихъ елями. Ниже устья Джирджибея береговыя горы становятся ниже и положе, показывается березовый лѣсъ и луга. Камассинцы, живущіе на Бѣлогорьи, сгоняютъ сюда свой скотъ на зиму, потому что здѣсь снѣгъ мельче. Здѣсь Крыжинъ переправился черезъ Ману и идя на с. перешелъ черезъ ея правые притоки Ангулъ и Маню. Здѣсь березовый лѣсъ и луга разстилаются уже на горахъ. Эта часть представляетъ переходъ бѣлогорья къ степямъ, потому что и здѣсь попадаются еще бѣлыя горы (таскылы?), какъ наприм. Корсонакъ, Парнья, Магометъ (на картѣ Шварца Мохумедъ), Талашка и Горемье.

Спустившись по долинѣ ручья Тазика, притока Одги, впадающей въ Канъ, Крыжинъ прибылъ въ страну обширныхъ степей, въ которыхъ живутъ ясачные Камасинцы, которые занимаются земледѣліемъ, имѣютъ много скота, охотой же занимаются только зимой. Отсюда Крыжинъ опять повернулъ на з.; отъ Маны его отдѣляла только низкая горная цѣпь; рѣка здѣсь имѣетъ уже 30 саж. ширины, очень глубока и необыкновенно

изгибиста; скорость теченія ея здѣсь составляетъ 8 вер. въ часъ; береговыя горы круты, но не высоки; на высотахъ растетъ хвойный лѣсъ, въ долинѣ береза и кустарники; здѣсь уже встрѣчаются пашенныя избушки, и особенно часто избушки рыболововъ, приходящихъ съ Енисея, — такъ какъ Мана изобильна рыбой. Послѣднія 162 в. до устья Маны Крыжинъ сдѣлалъ на плотѣ; прямое же разстояніе до устья было только 67 вер. Близь устья Мана течетъ медленно и имѣетъ мутную воду. На устьѣ Маны былъ также Чихачевъ, но вверхъ по рѣкѣ не поднимался [101]. Въ 6 в. выше Красноярска въ Енисей справа впадаетъ р. Базаиха; въ долинѣ ея залегаютъ песчаники и известняки, выше же впаденія р. Маховой гранитъ. Долина покрыта лѣсомъ изъ лиственницъ, сосенъ, кедровъ, тополей, осинъ и ивъ, въ которыхъ водится много дичи. Въ 4 вер. отъ Красноярска находится казачья станица Торгашинская (100 дв. и 580 ж.), расположенная на не замерзающей зимой рѣчкѣ, на которой много устроено мельницъ. Противъ нея на лѣв. берегу Енисея находится Гремяча гора, прозванная такъ отъ растущаго на ней растенія Ballota lanata; близь нея находится Гремячій ключъ съ минеральной желѣзистой водой; ключъ этотъ не замерзаетъ зимой.

Городъ Красноярскъ находится въ углу, образуемомъ соединеніемъ р. Качи и Енисея, на равнинѣ, ограниченной съ с. склонами Афонтовой горы, возвышающейся между названными горами. Эта гора круто опускается къ р. Качѣ, и полого къ Красноярску. Луговая сторона Енисея у Красноярска лежитъ на прав. берегу и имѣетъ 7 вер. ширины. Афонтова гора и окрестности Красноярска состоятъ изъ краснаго мергеля, давшаго названіе городу, и заключающаго въ себѣ глыбы глинистаго желѣзняка, изъ котораго добывается желѣзо. На лѣв. берегу Качи около города изъ этихъ пластовъ выте-

---

[101] Tchihatcheff, Voyage, p. 212.

каютъ желѣзные и сѣрные ключи. Берега ниже Красноярска состоятъ изъ хряща и глины съ окаменѣлыми кусками дерева и мамонтовыми костями. Лѣвый берегъ остается высокимъ до станицы Коркиной, въ 12 в. отъ Красноярска. Въ 1 вер. отъ дерев. Коворшиной на прав. б. Енисея находятся залежи каменнаго угля. Рядъ береговыхъ холмовъ на правомъ берегу Енисея оканчивается Миганской сопкой у дерев. Миганской; сопку эту видно за 100 вер. изъ села Рыбнаго (которое находится къ в. отсюда въ Канскомъ окр. на притокѣ Кана); высокая же терраса праваго берега Енисея продолжается до устья Кана.

ДОПОЛНЕНІЕ LXI.

Долина р. Кана и Бирюсы.

Свѣдѣнія объ этихъ рѣкахъ мы заимствуемъ у Гофмана, который въ 1843 г. совершилъ поѣздку на золотые пріиски, находящіеся въ вершинахъ р. Бирюсы. Онъ проѣхалъ на пріиски изъ Нижне-Удинска; съ пріисковъ онъ отправился на з. и выѣхалъ на р. Канъ при дер. Усть-Анжа; такимъ образомъ онъ только пересѣкъ долины Бирюсы и ея притоковъ, впрочемъ имъ описана долина Бирюсы на томъ протяженіи, на которомъ она золотоносна [102]. Крыжинъ вышелъ на Бирюсинскіе золотые пріиски съ ю., изъ системы Бейкема, и также отсюда отправился на з., по южнѣе, чѣмъ Гофманъ и вышелъ къ вершинамъ р. Маны [103].

Бирюсинскіе золотые промыслы отстоятъ отъ Нижнеудинска въ 200 вер.; дорога къ нимъ идетъ по странѣ совершен-

---

[102] Гофманъ, О золот. промыслахъ Восточн. Сибири, Спб. 1844, стр. 28—70.
[103] Шварцъ, Труды Сиб. эксп., матем. отд., стр. 94—95.

но дикой. Оставя Уду, путешественникъ сначала проѣхалъ по хорошо обработанной равнинѣ и за тѣмъ вступилъ въ лѣсъ съ болотистой почвой. Мохъ покрываетъ здѣсь такимъ толстымъ слоемъ почву, что только камни, попадающіеся на тропинкахъ на скатахъ горъ, даютъ понятіе о составѣ ихъ. Эти обломки состоятъ изъ песчаника, богатаго слюдой. По подобнымъ горамъ путешественникъ ѣхалъ до р. Рубакиной, рѣка эта течетъ въ глубокой долинѣ; крутые склоны долины состоятъ изъ краснаго кварцеваго песчаника съ простираніемъ h. з. Путешественникъ ѣхалъ по долинѣ рѣки и оставилъ её только у вершинъ ея, находящихся на высотѣ 2,279 ф. надъ ур. м. [104]. Здѣсь исчезли послѣднія сосны и березы, и началась тайга, т. е. лѣсъ, по преимуществу состоящій изъ кедровъ и лиственницъ. Горы становятся далѣе выше и круче; перевалъ къ р. Малой Ермѣ имѣлъ 3,690 ф. абс. высоты; на Малую Ерму путешественникъ спустился въ 6 вер. ниже ея истока; перевалъ между Малой и Большой Ермой имѣлъ 3,845 ф. абс. выс.; уровень р. Б. Ермы находится на абс. высотѣ 2,560 ф.; сначала путешественникъ встрѣчалъ только обломки зеленаго камня, за третьей же Ермой изъ этой породы состояла и самая гора, отдѣлявшая её отъ Бирюсы. Малая Бирюса, въ томъ мѣстѣ гдѣ путешественникъ переѣхалъ ее въ лодкѣ, имѣетъ 2,464 высоты надъ ур. моря. На лѣв. берегу ея лежитъ болото въ нѣсколько верстъ шириной; перебравшись черезъ болото, путешественникъ продолжалъ идти черезъ горы, состоящія изъ слюдяпаго сланца, прорваннаго зеленымъ камнемъ (діоритомъ); не смотря на крутизну, горы были покрыты мшистымъ болотомъ и лѣсомъ изъ кедровъ и лиственницъ. Съ одной горы, находившейся въ вершинахъ р. Шельмы и имѣвшей 3,739 абс. высоты, путешественникъ увидѣлъ Саянскій хребетъ, растянувшійся на довольно обширномъ пространствѣ.

---

[104] Всѣ измѣренія Гофмана приведены здѣсь по вычисленію кн. Крапоткина. См. Сборн. высотъ, въ Зап. И. Р. Г. О. по общ. геогр. т. III, стр. 640.

Всѣ верхушки этого хребта, простирающагося отъ ю.-в. на с.-з. h. 7, были покрыты снѣгомъ; самая высокая гора въ Саянѣ казалась двурогою; между горами залегалъ снѣгъ. Вѣроятно Торосъ-даванъ, назначаемый на картахъ въ вершинахъ Уды и Киши-Кема. Къ з. отъ р. Шельмы, путешественникъ впервые увидѣлъ только что начинавшій разцвѣтать Rhododendron chrysanthum. Горы, которыя путешественникъ проѣзжалъ дальше, были выше; съ нихъ открывался общій видъ на Саянъ. Многія окрестныя горы были голы; у одной, состоявшей изъ полевошпатоваго порфира, вершина достигала абсол. высоты въ 5,170 ф., сѣверный склонъ былъ покрытъ еще снѣгомъ, который здѣсь держится до конца іюня; поэтому гору эту называютъ Бѣлою. На вершинѣ было нѣсколько засохшихъ елей, имѣвшихъ отъ 15 до 20 ф. высоты. Съ Бѣлой горы путешественникъ спустился въ долину Большой Бирюсы, которой достигъ при устьѣ р. Сухаго Мирючина; эта послѣдняя рѣка названа по тому, что часть пространства протекаетъ подъ землею [105].

Большая Бирюса, вытекающая изъ Саянскаго хребта, извѣстна отъ промываленъ вверхъ по теченію на 20 или 25 верстъ. Съ горы Лысой, лежащей на прав. берегу р. Хормы и имѣющей 6,025 ф. абс. высоты, видны вершины Саянскаго хребта, находящіяся отсюда въ 60 или 80 верстахъ. При промыслахъ рѣка весьма незначительна и въ сухую погоду ее вездѣ можно переѣхать, но при сильныхъ дождяхъ она выходитъ изъ береговъ и прерываетъ сообщеніе. Въ томъ же мѣстѣ, гдѣ ее пересѣкаетъ большая сибирская дорога, она представляется уже широкою и глубокою рѣкою, черезъ которую переѣзжаютъ на паромѣ. Въ верхней золотоносной площади своей Бирюса принимаетъ справа Хорму и Сухой Мирючинъ, слѣва Янготи, Большой Иссилей, Катышиндыгой и Мокрый Мирючинъ. Господствующая осадочная порода въ вершинахъ Большой Бирю-

---

[105] Гофманъ, l. c., стр. 35.

сы—известнякъ, пласты котораго простираются съ в. на з. и имѣютъ крутое паденіе; известнякъ залегаетъ по обоимъ берегамъ золотоносныхъ р. Хормы и Катышиндыгоя, и образуетъ ниже устья этой рѣки лѣвый берегъ Бирюсы; глинистые и тальковые сланцы являются только подчиненными пластами. Всѣ эти породы разсѣкаются грюнштейномъ (діоритомъ) и жилами кварца; послѣднія особенно часты около плутоническихъ породъ, но въ эти послѣднія не продолжаются. Діоритъ занимаетъ по преимуществу вершины рѣкъ и только ниже Катышиндыгоя образуетъ правый берегъ Бирюсы; въ вершинахъ онъ крупнозернистъ, но при подошвѣ горъ составныя части его неразличимы простымъ глазомъ. Окаменѣлостей въ осадочныхъ породахъ не найдено. Ниже устья Мокраго Мирючина по обоимъ берегамъ Бирюсы залегаетъ полевошпатовый порфиръ, который постепенно переходитъ въ зеленый камень. Золотоносная розсыпь залегаетъ по р. Хормѣ и ея лѣв. притоку Унгурбею, по р. Катышиндыгою и по Бирюсѣ отъ устья Хормы до устья Сухаго Мирючина. Самыя золотоносныя розсыпи лежатъ въ долинахъ Хормы и Бирюсы; въ первой содержаніе песковъ доходило до 5 зол. 93 д. въ 100 пудахъ, во второй до 4 зол. 8 дол.; но Хорма выше впаденія Унгурбея уже бѣдна золотомъ; также и Бирюса выше Хормы почти не содержитъ золота; ниже Хормы розсыпь по Бирюсѣ постепенно бѣднѣетъ, но отъ устья Катышиндыгоя снова увеличивается въ содержаніи. Подобное распредѣленіе золота подавало поводъ къ мнѣнію, что главное мѣсторожденіе золота находилось въ вершинахъ Унгурбея и Катышиндыгоя и оттуда снесено въ долины Хормы и Бирюсы; но неравномѣрное распредѣленіе золота въ одной и той же долинѣ безъ особенныхъ основаній, которыя заключались бы въ устройствѣ береговъ рѣки, заставляетъ полагать, что наносы получали золото также и изъ мѣстъ, на которыхъ лежатъ въ настоящее время. Розсыпи залегаютъ обыкновенно на известнякѣ и только по Бирюсѣ ниже Хормы на глинистомъ сланцѣ; известнякъ трещиноватъ и зо-

лото залегаетъ въ трещинахъ. Такъ какъ въ трещинахъ находятъ самые богатые пески, то ихъ вынимаютъ оттуда, пока содержаніе ихъ окупаетъ работы; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ трещины были изслѣдованы на весьма значительную глубину и всегда въ нихъ находился золотосодержащій песокъ. Золото бирюсинскихъ пріисковъ встрѣчается въ мелкихъ зернахъ; самородки встрѣчаются по Хормѣ; самый большой вѣсилъ болѣе фунта; спутникомъ золота является магнитный желѣзнякъ, а въ хорминскихъ розсыпяхъ также осмистый иридій. Вся площадь бирюсинскихъ розсыпей представляетъ золотоносный пластъ въ 100 саж. шириною. Съ 1838 по 1873 г. изъ нихъ было добыто 454 пуд. 32 ф. шлиховаго золота. Въ 1872 г. въ бирюсинской системѣ было промыто 7.462,000 п. песка и добыто 15 п. 39 ф. шлих. золота. На 19 бирюсинскихъ пріискахъ рабочихъ было 523 челов. Розсыпь на Унгурбеѣ есть вѣроятно самая возвышенная розсыпь въ Сибири; она находится на абсол. высотѣ 3,974 ф. Эта высота и крутые склоны долины, допускающіе солнечные лучи только на короткое время въ узкую долину, производятъ то, что почва, прикрытая мхомъ, остается почти цѣлый годъ замерзшею и только по снятіи турфа оттаиваетъ. Еще болѣе промерзаетъ почва въ вершинахъ Катышиндыгоя, хотя и на меньшей абсолютной высотѣ; обстоятельство это Гофманъ приписываетъ тому, что эта долина уже и окружена болѣе высокими горами. Все время посѣщенія Гофмана на горахъ въ вершинахъ Катышиндыгоя 29 іюня лежалъ снѣгъ, по увѣренію золотопромышленниковъ зимній, а не выпавшій недавно. Снѣгъ этотъ, по увѣренію ихъ же, лежитъ здѣсь во все лѣто. Абсол. высота верхняго пріиска на Катышиндыгоѣ, по измѣренію Гофмана, 3,665 ф.

Дожди и снѣгъ, выпавшій 26 іюня и покрывшій верхнія долины на 6 и на 7 дюймовъ толщины, наполнивъ рѣки водой, задержали путешественника на пріискахъ, такъ что онъ оставилъ ихъ только 28 іюня. Дорога съ пріисковъ въ Канскъ проходитъ по долинѣ Катышиндыгоя; поднявшись до вершины

ущелья, абс. высота котораго 3,444 ф., путешественникъ перевалилъ въ долину р. Сарженки, берега которой до самаго ея впаденія въ р. Мархой состоятъ изъ зеленаго камня; далѣе путешественникъ ѣхалъ внизъ по долинѣ Мархоя; эта рѣка имѣетъ 10 саж. ширины, довольно глубока и быстра; берега ея состоятъ изъ известняковъ, съ простираніемъ съ в. на з. Поднявшись на перевалъ, путешественникъ пріѣхалъ къ двумъ озерамъ, окруженнымъ горами и называемымъ по имени вблизи протекающей рѣки Кутары (Гутаръ?) Кутарскими или Лебедиными [106]. Они лежатъ на высотѣ 3,476 ф. надъ ур. м. Далѣе дорога идетъ по горамъ изъ известняка и зеленаго камня и по прекраснымъ долинамъ къ р. Кутару, которая имѣетъ 20 саж. ширины, но не глубока. По берегамъ Кутара залегаютъ тѣ же породы, какъ и по Бирюсѣ, но золотоносныхъ розсыпей нѣтъ. Уровень Катара при впаденіи въ него р. Каменки находится на абсол. высотѣ 3,053 ф.; отъ Кутара путешественникъ ѣхалъ вверхъ по руслу р. Каменки, заваленному большими камнями, и черезъ паревалъ къ р. Тагулу. Отъ Мархоя до Тагула и далѣе на з. до Міуса распространена формація известняка, прорваннаго діоритомъ; между Міусомъ и Агуломъ залегаютъ полевошпатовые порфиры, подобные бирюсинскимъ; между Міусомъ и Агуломъ путешественникъ переѣхалъ три рѣки: малую, среднюю и большую Ерму. Агулъ такъ широкъ и глубокъ, что переправа черезъ него всегда совершается въ лодкѣ. Лѣвый берегъ Агула состоитъ изъ краснаго порфира. Съ Агуломъ исчезаютъ почти совершенно горы и страна дѣлается все болѣе и болѣе ровною, но обнаженія порфира встрѣчаются и далѣе. Дорога идетъ къ Телегату, потомъ по теченію его и впадающей въ него р. Каменки, отъ которой черезъ перевалъ къ р. Тайбѣ. На послѣдней путешественникъ встрѣтилъ порфировую брекчію, за которыми слѣдовалъ снова порфиръ. Прежде чѣмъ путешественникъ достигъ

---

[106] Ку по татарски лебедь.

р. Кунгуза, онъ миновалъ порфировые холмы, имѣвшіе 2,400 ф. абс. высоты. Это были послѣднія горы; далѣе страна совершенно теряетъ характеръ тайги, лѣса становятся не такъ дремучи, почва болѣе покрыта травою, равнины не пересѣкаются болѣе горами, но за то появилось множество комаровъ и мошекъ. Послѣдній ночлегъ путешественникъ имѣлъ на р. Ишлѣ; на 8-й день пути отъ пріисковъ путешественникъ достигъ до дер. Усть-Анжа, лежащей на р. Канѣ, въ 130 вер. отъ Канска, на абс. высотѣ 832 ф. Отсюда идетъ колесная дорога въ Канскъ по лугамъ, между полями и березовыми рощами. Дер. Усть-Анжа есть первое осѣдлое селеніе вверхъ по Кану; въ ней въ 1859 г. считалось 49 дв. и 322 д. об. п.

Крыжинъ вышелъ на бирюсинскіе промыслы 27 іюля. Такъ какъ проводники, данные Крыжину сойотскимъ донаитомъ, оставили его еще у Хатаръ-сука, то перевалъ изъ системы верхняго Енисея въ долину Бирюсы путешественникъ совершилъ безъ проводниковъ, съ карагасами, взятыми имъ въ Окинскомъ караулѣ и не знавшими этой мѣстности. Поэтому Крыжинъ не упоминаетъ о горѣ Торосъ, мимо которой ему слѣдовало бы пройдти и у которой находится 21-й пограничный знакъ. Бирюсинскіе пріиски Крыжинъ оставилъ только 8 (20) августа; онъ долженъ былъ пройти на з. къ верховьямъ р. Маны. Проводниками ему служили карагассы. Онъ пересѣкъ правые притоки Кана: р. Гутаръ, Тагулъ, большой и малый Агулы, но въ ихъ верховьяхъ, слѣдовательно гораздо выше, чѣмъ ихъ пересѣкаетъ дорога съ бирюсинскихъ пріисковъ въ Канскъ. Потомъ Крыжинъ перешелъ черезъ верховья Кана и лѣвымъ его притоковъ Калиты и большаго и малаго Тето. Мѣстность, изъ которой вытекаютъ лѣвые притоки Кана и правые притоки Тубы и Енды, называется Бѣлогорьемъ. Она имѣетъ видъ холмистаго плоскогорья, покрытаго не рѣдко самою роскошною травой, чѣмъ она и отличается отъ страны, лежащей къ в. отъ р. Калиты, представляющейся въ видѣ горной страны. Разсѣянныя по плоскогорью кое-гдѣ группы

деревъ кедровъ, напоминаютъ о степяхъ; но подлѣ холмовъ уединенно возвышаются высокія и широкія массы скалъ, именно: Прейда, Макча, Теди-тау, Чекъ-та, Покту-джеламъ и три далеко распространяющіеся ледника. Подобныя мѣста почти вовсе не имѣютъ растительности; одинъ только олепій мохъ покрываетъ обломки скалъ на значительномъ протяженіи. Съ Бѣлогорья берутъ начало большой и малый Пизо (эти двѣ рѣки потомъ сливаются и впадаютъ въ Калиту) и текущія на ю.: р. Пуддо-бу, Подъ-бу, Кырыгъ-джага, Тербей-манъ-бутъ, Крыдже-Хабякъ-джага, Кызыръ-тейле, Кызырикъ и друг.; всѣ онѣ суть истоки Тубы или Шенжи. Здѣсь же беретъ начало изъ озера р. Мана [107].

Въ южной части рѣчной области Кана обитаютъ Камасинцы, о которыхъ новѣйшія свѣдѣнія находимъ у Кастрена [108]. Камасинцы составляютъ три улуса: Угумаковскій, Абалаковскій и Агульскій; по изслѣдованіямъ Кастрена всѣ они различнаго происхожденія, именно Угумаковскій улусъ состоитъ изъ качинскихъ татаръ, Абалаковскій самоѣдскаго, а Агульскій остяцкаго происхожденія. Жители Угумаковскаго улуса всѣ принадлежатъ къ татарскому племени, прежде жили на Качѣ и удалились въ Канск. округъ по собственному желанію во время учрежденія Енисейской губерніи. Нѣкоторые изъ нихъ поселились на р. Манѣ и ея притокѣ Колба, а также притокахъ послѣдней Шиньяра и Шалбейя; другіе живутъ по системамъ р. Оджа, Рыбпая и другихъ мелкихъ рѣчекъ, текущихъ въ Канъ. Они называютъ себя Джазе́-джонъ (степной народъ); лѣсные Камасинцы зовутъ ихъ Пу (множ. Пузангъ); у русскихъ они извѣстны подъ именемъ степныхъ камасинцевъ.

По образу жизни степные Камасинцы распадаются на осѣдлыхъ земледѣльцевъ и на кочующихъ пастуховъ; послѣдніе лѣтомъ живутъ въ передвижныхъ юртахъ, зимой же въ избушкахъ. Первые совершенно обрусѣли, послѣдніе еще сохранили

[107] Шварцъ, Труды Сиб. экспед., матем. отд., стр. 95 и 96.
[108] Castren's Reiseberichte und Briefe, p. 374 и 379—387.

родной языкъ, сходный съ качинскимъ. Всѣ они считаются крещеными.

Улусъ Абалаковскій заключаетъ въ себѣ такъ называемыхъ лѣсныхъ Камасинцевъ, которые сами себя называютъ Качмаше (множ. Качмаше-зангъ); это названіе, по мнѣнію Кастрена, они заимствовали у татаръ, которые иногда себя и другихъ Камасинцевъ называютъ камчадже-джонъ, т. е. народъ шамановъ. Прежде лѣсные Камасинцы назывались кажется калмашенилами, что повидимому есть испорченное кагмаше. Лѣсные Камасинцы по своему происхожденію Самоѣды, при томъ единственные въ южной части Енисейской губ., сохранившіе свой языкъ. Они распадаются на 5 поколѣній: Ньегъ, Мадоръ, Бёгöше, Байга, Села, Модоръ, Байга и Богоше встрѣчаются и у Кайбаловъ. Языкъ лѣсныхъ Камасинцевъ сходенъ съ языкомъ сѣверо-восточныхъ Самоѣдовъ, но содержитъ въ себѣ значительныя грамматическія и лексикографическія заимствованія изъ татарскаго; они считаются крещеными. Въ другихъ отношеніяхъ они сходны съ татарами, носятъ татарскую одежду, соблюдаютъ татарскую одежду и по наружности представляютъ смѣсь съ татарами; самоѣдскія же черты заключаются въ занятіи: оленеводствомъ и предпочитаніи лѣса степи. Лѣтомъ они держатся на источникахъ Каны и Маны, гдѣ «бѣлыя горы» (ах-таскылы) доставляютъ ихъ оленямъ сколько прохладу, столько же и пищу.

Лѣсные Камасинцы все лѣто проводятъ на одномъ и томъ же мѣстѣ, но когда осень охладитъ воздухъ и прекратится мошка, они снимаютъ свои юрты и отправляются на охоту за дикими оленями, которые во время лѣта скрываются отъ мошекъ въ недоступныхъ лѣсахъ, осенью же возвращаются на голыя горы. Охота за оленемъ производится и по голой землѣ и по свѣже упавшему снѣгу; послѣ охоты за оленемъ начинается соболиный промыселъ съ половины сентября и въ ноябрѣ. Въ это время лѣсные Камасинцы выходятъ на степь, такъ какъ глубокіе снѣга мѣшаютъ охотѣ въ лѣсахъ. Часть

зимы камасинцы проводятъ въ праздности или въ преслѣдованіи соболей, пока поднимаетъ снѣгъ; во время же таянія снѣговъ они снова уходятъ въ горы. Не смотря на большіе труды и напряженіе силъ, занятія эти доставляютъ Камасинцамъ бѣдную и недостаточную пищу. Прежде Камасинцы были изъ самыхъ лучшихъ охотничьихъ племенъ Сибири; теперь богатѣйшіе изъ нихъ едва имѣютъ стадо въ 20 оленей; соболиный промыселъ у нихъ, какъ и вездѣ, въ упадкѣ; отъ нѣкогда многочисленнаго племени ко времени путешествія Кастрена осталось только 150 д. об. п.

Агульскій улусъ прежде состоялъ изъ 2 поколѣній: Пантыковскаго на Агулѣ или Маломъ Канѣ и Шалашкинскаго на р. Кунгусѣ, притокѣ Агула. Каждое изъ нихъ состояло изъ 400 д., но оспа и другія болѣзни низвели все племя до 20 ревизск. душъ или до 76 наличныхъ. Прежде они были звѣроловы, но съ выходомъ въ степь приняли татарскіе нравы. Десять лѣтъ назадъ они жили еще въ берестяныхъ юртахъ и бродили по степи съ своими небольшими стадами лошадей, коровъ, овецъ и козловъ; въ теченіи послѣднихъ 6 лѣтъ оба улуса вмѣстѣ составили деревню на Агулѣ, въ которой въ настоящее время считается 9 избъ. Деревня эта называется Агульскимъ улусомъ или Агульской заимкой. Они живутъ теперь осѣдло и занимаются земледѣліемъ, крещены и обрусѣли. По мнѣнію Кастрена агульцы суть остатки Коттовъ; это предположеніе онъ основываетъ во 1-хъ на томъ, что они занимаютъ тѣ же мѣста, на которыхъ обитали Котты, во 2-хъ на томъ, что они называютъ себя Коту (множ. Котуанъ) и подъ тѣмъ же именемъ извѣстны у татаръ и лѣсныхъ камасинцевъ. Говорятъ они нарѣчіемъ языка енисейскихъ остяковъ. Кромѣ Агульскаго улуса Кастренъ видѣлъ остатки Коттовъ еще въ двухъ мѣстахъ: около Кошка въ дер. Анзиръ, Барнаулъ и Еланской онъ встрѣтилъ остатки Коттовъ, считающихъ себя за остатки Башнова улуса, который прежде находился на р. Поймѣ, пртокѣ р. Апы (или Бирюсы); другая колонія Коттовъ

находится на р. Удѣ, въ 30 вер. ниже гор. Нижнеудинска, въ дер. Бадарановкѣ. Они выселились сюда также съ р. Бирюсы, и еще во время пребыванія на Бирюсѣ приняли бурятскій языкъ. Они извѣстны подъ названіемъ Котовцевъ, по бурятски Котопъ; число ихъ 11 ревизск. душъ.

ДОПОЛНЕНІЕ LXII.

Верховья Енисея въ Китайскихъ предѣлахъ.

Познанія наши о вершинахъ Енисея хотя и увеличились въ позднѣйшее время, тѣмъ не менѣе и теперь большею частью основаны на распросныхъ свѣдѣніяхъ. Путешественники касались только сѣверныхъ окраинъ плоскогорья, по которому текутъ источники Енисея: Улукемъ и Кемчикъ. Чихачевъ и пограничная коммиссія 1869 г. прошли по восточной окраинѣ этого плоскогорья отъ вершинъ Беконъ-бреня, самаго южнаго притока Кемчика, берущаго начало въ Сайлюгемѣ, до вершинъ Кантегира; эти путешествія доставили свѣдѣнія о вершинахъ рѣкъ Кантегира и Кемчика, но среднія части этихъ рѣкъ остаются неизвѣстными. Устья обѣихъ этихъ рѣкъ были посѣщены Шварцемъ въ 1859 г. По сѣверовосточной окраинѣ плоскогорья отъ вершинъ Хамзара-кема до урянхайскаго куреня на Бейкемѣ и отсюда на с. на Бирюсинскіе золотые промыслы прошелъ Крыжинъ въ 1858 году. Онъ не проникалъ на ю. южнѣе Бейкема. Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что на одномъ изъ притоковъ Бейкема, именно на Систекемѣ русскіе золотопромышленники давно уже промываютъ золото. Въ 1857 г. во время второй своей поѣздки на оз. Коссоголъ Пермикинъ проникъ оттуда въ долину Шишкита, верховья Хуа-

кема. Въ 1870 г. Матусовскій пересѣкъ плоскогорье съ ю. на с., на пути изъ Улясcутая въ русскія деревни, расположенныя на р. Усѣ. Въ 1873 г. Ровинскій, поднявшись вверхъ по Буксуну, притоку Оки, перешелъ черезъ хребетъ и спустился по Урею, притоку оз. Таргынъ-норъ. Кромѣ того есть еще краткій и недостаточный маршрутъ купца Веселкова, пересѣкшаго плоскогорья съ с. на ю. до уроч. Дзипдзиликъ, и отсюда вышедшаго къ оз. Косоголъ.

На основаніи этихъ новыхъ источниковъ гидрографическая сѣть верхнеенисейскаго плоскогорья имѣетъ слѣдующій видъ:

Енисей составляется изъ двухъ рѣкъ: Кемчика и Улукема. Кемчикъ беретъ начало на восточн. склонѣ горъ Косеръ-даба, къ с. отъ оз. Джувлукуль, дающаго начало Чулышману; справа Кемчикъ принимаетъ Большую Чую и Барлукъ; Большая Чуя беретъ начало на вост. склонѣ горъ, лежащихъ на сѣверномъ берегу Джувлукуля (слѣд. тѣхъ, которыя Чихачевъ назыв. Тепдичели). Слѣва Кемчикъ принимаетъ р. Алашъ, которая беретъ начало на с. покатости горъ Косеръ-даба, и течетъ сначала на с. до соединенія съ р. Караколемъ, которая составляетъ стокъ оз. Караколя. Отсюда Алашъ течетъ на в. и принимаетъ слѣва Улу-Алашъ и Чагапъ-су. Притоки оз. Караколь описаны были выше.

Улу-кемъ составляется изъ двухъ рѣкъ Бейкема и Хуакема. Бейкемъ вытекаетъ съ з. склона гольцовъ, лежащихъ къ з. отъ Окинскаго караула на р. Окѣ и принимаетъ въ себя съ правой стороны Озасъ или Асасъ, Уйсукъ или Исукъ, Хамсара-кемъ, Угутъ, Шиба и Систикемъ; эти притоки назначены на картѣ Шварца. Изъ нихъ точнѣе извѣстны Асасъ, Исукъ и Хамсара-кемъ, на которыхъ былъ Крыжинъ. Асасъ проходитъ въ среднемъ своемъ теченіи черезъ оз. Дуджи норъ (на картѣ Клапрота Toudze-noor) и ниже озера называется Доръ-кемъ; Исукъ беретъ начало изъ трехъ значительныхъ озеръ; Хамсара-кемъ составляется изъ трехъ источниковъ: До-

дота, Жойгона и Сорука и принимаетъ въ себя справа Бедейкемъ съ притокомъ Киши-кемъ и Хатаръ-сукъ. Болѣе западные притоки Бейкема еще не изслѣдованы; относительно ихъ карта Шварца расходится съ картой Клапрота въ томъ, что у перваго Систикемъ назначенъ впадающимъ въ Бейкемъ отдѣльнымъ устьемъ ниже Угута, тогда какъ у Клапрота Систикемъ сливается съ Уготомъ и течетъ восточнѣе его. Между тѣмъ извѣстно, что Систикемъ беретъ начало изъ хребта, проходящаго по правому берегу Амыла, притока Тубы (см. выше, дополн. о Тубѣ), слѣдовательно Систикемъ карты Клапрота отнесенъ на два градуса къ в. На небольшой карточкѣ Венюкова (помѣщенной въ Изв. И. Р. Г. Общ. Т. VII, № 7) это разногласіе примирено тѣмъ, что назначено два Систикема — одинъ тамъ, гдѣ его назначаетъ Клапротъ, другой западнѣе, близъ Амыла.

О истокахъ Хуакема наши свѣдѣнія остаются по прежнему сбивчивы. Пермикину во время его поѣздки на оз. Косоголъ не удалось проникнуть въ страну верховьевъ Хуакема, которую пограничные русскіе называютъ Шишки, но во время второй поѣздки въ 1857 онъ достигъ до Шишкита. Радде, сообщая свѣдѣнія, собранныя имъ о Косоголѣ, говоритъ, что къ з. отъ Косогола лежатъ горы, которыя, разсматриваемыя съ Мунко-Сардыка, представляются во многихъ мѣстахъ покрытыми снѣгомъ. Съ з. склона этихъ горъ беретъ начало Хуакемъ. Названія ихъ Радде не удалось узнать; черезъ горы съ з. берега Косогола въ долину Хуакема ведутъ 7 горныхъ проходовъ. 1-й считая съ ю. называется Шишки и ведетъ по долинѣ Хорхойту, притока Косогола въ долину р. Шишки; 2-й Гашимъ, ведетъ по долинѣ Гашима въ долину Тарбагатея, прав. притока р. Шишки; р. Гашимъ имѣетъ 25—30 вер. длины. 3-й находится въ вершинахъ р. Чигликъ, къ ю. отъ Гашима. 4-й, сѣвернѣе Гашима, находится въ вершинахъ р. Улей. 5-й идетъ по Хонгоръ-бытъ; 6-й по р. Убуръ-харе и потомъ ея притоку Сари; 7-й мало проѣзжій, находится между 5 и 6 пере-

валами [109]. На картѣ Шварца Хуакемъ составляется изъ двухъ рѣкъ южной Шишкитъ и сѣверной Уру; эти двѣ рѣки впадаютъ въ оз. Дудья-норъ; названіе Шишкитъ рѣка удерживаетъ и по выходѣ изъ озера; гдѣ она начинаетъ называться Хуа-кемомъ, неизвѣстно. Отличіе такого изображенія верховьевъ Хуакема отъ того, какъ они изображены на картѣ Клапрота, состоитъ въ томъ, что южная вѣтвь у Клапрота названа Цишибулъ, Шишкитомъ же названа отдѣльная рѣка, впадающая въ Хуакемъ съ юга. Но сопоставляя извѣстіе, полученное Шварцемъ о томъ, что дархатскій курень находится на р. Шишкитѣ, съ извѣстіемъ, которое мы находимъ у Шишмарева [110], что онъ расположенъ на р. Чишихты-голѣ, можно полагать, что Щишыбулъ карты Клапрота есть испорченное Чишихты-голъ, а послѣднее названіе есть синонимъ Шишкита.

О поѣздкѣ Пермикина съ оз. Косогола на Шишкитъ мы имѣемъ слѣдующія свѣдѣнія: Путешественникъ сначала слѣдовалъ по западному берегу оз. Косоголъ, который Урянхи называли Губчугулъ-далай, до устья р. Улей и долиной этой рѣки началъ подниматься на хребетъ, отдѣляющій равнину озера отъ верховьевъ Енисея. Въ 20 вер. отъ устья рѣки онъ достигъ гребня хребта; нижняя часть долины занята известняками, прорѣзанными порфиромъ, средняя часть тальковыми и хлоритовыми сланцами, а гребень хребта состоитъ изъ сіенита и гранито-сіенита; вершины горъ здѣсь вообще безлѣсны, мѣстами видѣнъ обыкновенно кедровникъ и кедровый сланецъ, Rhododendron chrysanthum, Rh. dauricum, малорослый ерникъ, тальникъ и верблюжій хвостъ — Caragana jubata, ростъ котораго здѣсь не превышаетъ 8 вершковъ. На западной сторонѣ перевала путешественникъ достигъ р. Угулъ-Гужиръ и спустился по ней 10 верстъ до впаденія ея въ западную Улей.

---

[109] Radde, Berichte üb. Reisen im Süden v. Ost-Sibirien, въ Baer und Helm., Beiträge, B. XXIII, p. 140—143.

[110] Изв. И. Р. Г. О., т. VII, стр. 113 и т. IX, стр. 157.

Здѣсь на сѣверныхъ сторонахъ горъ и въ падяхъ лежали еще значительныя толщи снѣга. Здѣсь путешественникъ имѣлъ ночлегъ. Въ 5 вер. ниже р. Улей соединяется съ р. Арасай; изъ соединенія этихъ двухъ рѣкъ образуется р. Хузертай Горхонъ, которая впадаетъ въ Шишки справа. Р. Арасай протекаетъ чрезъ обширныя поляны и чѣмъ путешественникъ спускался ниже, тѣмъ болѣе расширялись поляны, и наконецъ въ 20 верст. отъ перевала чрезъ хребетъ, гдѣ начинаетъ долина р. Шишки, горы, тянущіяся отъ хребта по обѣи стороны долины, совершенно исчезаютъ изъ вида. Горы, облегающія долину рѣки Шишки, состоятъ изъ известняковъ и поросли лиственичнымъ лѣсомъ и частью кедровымъ; ближе къ долинѣ попадается ельникъ, а на самомъ прибрежьѣ растутъ тополь, тальникъ, верблюжій хвостъ и вообще растительность богаче, чѣмъ на Косоголѣ. Судя по грунту, здѣсь могли бы рости хлѣбъ и овощи. Проѣхавъ 25 верстъ отъ перевала, путешественникъ остановился, не доѣхавъ 5 верстъ до Шишкитскаго курень-дацана и послалъ одного изъ своихъ спутниковъ, бурята извѣстить старшихъ ламъ-гускуевъ о своемъ прибытіи. Путешественнику была отведена квартира въ куренѣ ламы Чагдаръ-нерма, гдѣ была поставлена для него особая войлочная юрта: однако путешественникъ предпочелъ для квартированія амбаръ, отведенный для его имущества; не успѣлъ путешественникъ разсѣдлать коня, какъ дворъ былъ уже наполненъ любопытными дархатами, въ числѣ которыхъ были и два старшихъ ламы-гусоци. Путешественникъ угостилъ ихъ водкой, Дархаты же закололи барана. Въ куренѣ находится до 200 ламъ, всѣхъ же ламъ, съ живущими по улусамъ и пріѣзжими для богослуженій, считается до полутора тысячъ. При кумирнѣ должно быть три гускуя — старшихъ ламъ, но одинъ недавно умеръ и не былъ еще замѣщенъ. Дархаты не платятъ подати въ казну, но платятъ её въ богдойскій монастырь (?). Ламы только тѣ освобождаются отъ платежа, которые живутъ постоянно въ куренѣ; живущіе же по улусамъ и имѣющіе скотъ, обложены

податью. Дархаты платятъ въ богдойскій монастырь отъ девяти десятую скотину. Каждую весну изъ богдойскаго монастыря присылаются ламы для осмотра скота у Дархатъ и отобранный въ подать скотъ тотчасъ таврятъ, а собираютъ и отгоняютъ въ богдойскій монастырь уже въ іюнѣ мѣсяцѣ. Если внутри Китая скотъ бываетъ дорогъ, то Дархаты стараются сбыть его туда, а подать заплатить кирпичнымъ чаемъ. Отъ нѣкоторыхъ богачей Дархатовъ въ годъ приходится получить до 70 мѣстъ кирпичнаго чая, что составитъ около 2,100 рублей. При замѣнѣ скота чаемъ принимается вмѣсто быка или лошади 10 кирпичей, барана 2 кирпича. Въ первый день своего пребыванія путешественникъ угощалъ въ своей квартирѣ посѣтившихъ его гускуевъ, а на другой день отправился самъ отплатить имъ визитъ. Гускуи жили въ войлочныхъ кибиткахъ, убранство которыхъ было далеко богаче, чѣмъ у простыхъ дархатовъ; въ нихъ не было турсуковъ и деревянныхъ кадокъ съ молокомъ, айраномъ и масломъ; полъ устланъ войлоками, коврами и матрацами, очагъ огороженъ желѣзной рѣшеткой. Гускуи угощали путешественника кирпичнымъ чаемъ съ лиственичной корой и ломтями прѣснаго сыра.

Въ Шишкитскомъ куренѣ построенъ одинъ большой дацанъ, который окруженъ нѣсколькими малыми дацанами. Главный дацанъ втрое болѣе того, который видѣлъ Пермикинъ на сѣверномъ берегу озера Косогола; онъ построенъ изъ кедроваго лѣса, также какъ и четыре малыхъ дацана; остальные дацаны войлочные. Дацаны наполнены мѣдными и деревянными изображеніями буддійскихъ божествъ, изъ которыхъ нѣкоторыя позолочены.

Получивъ отъ главнаго ламы разрѣшеніе осмотрѣть окрестную мѣстность, Пермикинъ отправился внизъ по правому берегу р. Шишки; ламы были такъ внимательны, что не только дали вожака, но и послали впередъ загоньщика очистить юрту для ночлега; на каждомъ ночлегѣ было приказано давать путешественнику барана. Въ 10 в. отъ куреня при р. Хузер-

тай Горхонъ путешественникъ остановился для обѣда; здѣсь его посѣтили двѣ жены дархатскихъ зайсановъ, пріѣхавшія верхомъ; одна изъ нихъ была очень богато одѣта; одежда ея была шелковая, шапка соболья; голова и грудь увѣшены корольками, жемчугомъ и серебряными украшеніями, сѣдло и сбруя были съ серебрянымъ наборомъ. Мѣсто перваго ночлега путешественникъ не называетъ; второй ночлегъ былъ на р. Ходонъ. Оставивъ здѣсь свой караванъ для мѣны русскихъ товаровъ на скотъ, путешественникъ въ сопровожденіи двухъ дархатовъ налегкѣ спустился еще 50 верстъ внизъ по р. Шишки для осмотра мѣстности.

Р. Шишки беретъ свое начало изъ хребта, отдѣляющаго воды, текущія на в. отъ водъ, текущихъ на з., противу нижняго конца оз. Косогола, и пройдя около 100 верстъ между горными отрогами Хангайскаго хребта и Танну-Алтай, выходитъ въ обширную долину. Въ горахъ а р. Шишки текутъ горныя рѣчки слѣва изъ хребта Танну-Алтай: Гуная, Буракъ, Мунгарго, Хорекъ, Бахтахая, Хукъ, Ибитъ; справа изъ Хангайскаго хребта: Соръ, Дабаза, Шарбо и Саханъ. Ниже Ибита въ 40 верстъ справа впадаетъ р. Хузертай Горхонъ, ниже въ 10 в. съ той же стороны р. Ходонъ, еще ниже 10 верстъ отъ той же стороны р. Джаръ; въ 30 верстахъ отъ устья Джара съ лѣвой стороны р. Хармѣ (въ другомъ мѣстѣ написано Хармая); нѣсколько ниже устья этой рѣки справа р. Урей или Шаргагомъ, 20 верстъ ниже справа же р. Хонгоргой; въ 30 верстахъ ниже Хонгоргоя слѣва верхняя Ыльлы (въ другомъ мѣстѣ Улу), 10 верстъ ниже съ лѣвой же стороны нижняя Ыльлы; ниже послѣдней слѣва же р. Сарикъ (въ другомъ мѣстѣ написано Саренъ); противъ устья послѣдней справа впадаетъ р. Тынгысъ, ниже ея съ той же стороны Билимъ, ниже Билима справа же Ханссарымъ (въ другомъ мѣстѣ Хамхамсыкъ); р. Тынгысъ беретъ начало отъ одного хребта съ вершиною р. Тисы, которая течетъ въ р. Оку; въ р. Тынгысъ слѣва впадаютъ рр. Тулуктакъ и Тертурукъ; р.

Хансcарымъ вытекаетъ изъ оз. Жонганъ. По притоку р. Торылъ, вливающейся съ правой стороны въ р. Мырекъ, по разсказамъ дархатовъ есть горячія воды Тарасинъ-аршанъ, цѣлебная сила которыхъ превосходитъ Жонганскія воды; есть также горячія воды по р. Отурикъ, вливающейся слѣва въ р. Урей.

Обратно путешественникъ отправился вверхъ по р. Урей; предварительно онъ осмотрѣлъ озеро Туконаръ [111], которое изобилуетъ углекислымъ натромъ; въ недальнемъ разстояніи отъ этого озера находится другое озеро, которое лежитъ на правой сторонѣ р. Шишки; величина обоихъ озеръ незначительна. Вокругъ ихъ облегаютъ отлогія горы или холмы, поросшіе травой и рощами лиственницъ. Основаніе этихъ горъ состоитъ изъ глинистаго сланца. Въ выносахъ рѣчекъ, текущихъ въ Шишки, справа видны породы гранита и гранито-сіенита, мрамора, известковаго тубра, известковаго конгломерата, лидійскаго камня, глинистыхъ сланцевъ и порфировъ. Во многихъ мѣстахъ по холмамъ и скатамъ горъ, залегающимъ съ правой стороны Шишки, находятся курганы; по наружному ихъ виду ихъ должно отнести къ одному времени съ курганами Забайкалья.

Въ р. Урей съ лѣвой стороны, считая снизу, впадаютъ р. Отурикъ, Хабка, Тобчи, Туштукъ, Бурунтей; справа, также идя снизу, Саханъ-чело (у Ровинскаго Цаганъ-Челотэй), Быштыкъ, нижняя Ухасхимъ, Ходанцей и верхняя Ухасхимъ. Путешественникъ поднялся по р. Урей до впаденія верхней Ухасхимъ, отсюда свернулъ по этой послѣдней, и переваливъ водораздѣлъ, спустился въ р. Диби, которая вливается въ р. Оку. На нашей сторонѣ р. Урей имѣетъ протяженіе не менѣе ста верстъ (?) По Урею путешественникомъ были собраны горныя породы: известнякъ, известковый глинистый сланецъ, слюдяный сланецъ и змѣевикъ, а по р. Уханскимъ близь вершины розовый гранитъ.

---

[111] На картѣ Клапрота Doodja-noor, у Ровинскаго Таргунъ-норъ.

Дархаты занимаютъ мѣста внизъ по р. Шишки до р. Тынгыса, впадаютъ въ Шишки съ правой стороны. Отъ р. Тынгыла внизъ по р. Шишки кочуютъ Урянхи Тыжинскаго рода [112] и Урянхи Жеты; [113] объ этихъ послѣднихъ говорятъ, что они весьма малаго роста. Оба эти рода Урянховъ занимаются звѣринымъ промысломъ и имѣютъ по многу домашнихъ оленей, но тужинцы, кромѣ оленей, имѣютъ большіе табуны лошадей хорошей породы, лучше дархатскихъ. Другаго скота не разводятъ. Главное занятіе ихъ есть звѣриный промыселъ, они въ большомъ количествѣ промышляютъ соболей, бѣлку, а также выдръ и рѣчныхъ бобровъ. Ясакъ платятъ по три соболя; сборъ ясака производится ихъ родоначальникомъ—да-ноиномъ, котораго они зовутъ также *доро*. Подать отвозится въ городъ Хобдо. Сосѣдній родъ Урянхи Укыръ; эти кочуютъ за хребтомъ, сопровождающимъ правый берегъ р. Шишки. Урянхи Укыръ живутъ богато, содержатъ большія стада рогатаго скота, лошадей и овецъ; кромѣ скотоводства, они занимаются также и звѣроловствомъ.

Ровинскій въ 1873 годъ пробрался въ описываемую намъ рѣчную область съ р. Буксуна притока р. Оки и перевалилъ черезъ водораздѣлъ системъ Оки и Енисея, вышелъ на упомянутую выше р. Урей. Вотъ какъ онъ описываетъ свое путешествіе. 9-го іюня 1873 г. вышли въ $5^3/_4$ часовъ съ р. Оки къ ю.-з. Вскорѣ расширенная трещина и отъ нея мысъ оттѣсняетъ русло (р. Оки) вправо; мы переѣзжаемъ его (русло); за тѣмъ падь справа, за нею также мысъ. Мы еще переѣзжаемъ сухое русло. Потомъ еще падь, за которою также выдвигается мысъ и идетъ на встрѣчу мысу, идущему слѣва отъ большой пади, составляющей одну изъ вершинъ Буксуна. Все это пройдено въ 13 м., послѣ чего мы начинаемъ поворачивать на право. Здѣсь падь съ ключемъ; мы идемъ въ неё; черезъ 7 м.

---

[112] Точжи-урянхай?

[113] У Шварца: Актъ-Джетъ и Кара-Джетъ.

перебродили ключъ и поднимаемся по пади по ту сторону ключа. Мы идемъ почти прямо на западъ, чуть даже къ с. Черезъ 7 м. наша падь раздваивается; мы идемъ по лѣвой отрожинѣ 45° ю.-з. Черезъ 13 м. наверху. Это пониженіе хребта въ родѣ сѣдла. Падь, которая пошла прочь, имѣетъ направленіе 15° ю.-в. Мы шли град. 10° къ ю.-з. Отрожина отъ нашей пади пошла 75° з.-с.-з. Впереди видна падь, гдѣ течетъ *Урей*, на 65° ю.-з.

Спускаться стали, держась болѣе къ з. Черезъ 18 м. вступаемъ въ свое направленіе, т. е. 65° ю.-з. Отсюда чрезъ 17 м. спустились въ р. *Куку-голъ*, которая идетъ намъ слѣва и впадаетъ въ Деби. Черезъ 10 м. у самой рѣки; идемъ по надъ ней; черезъ 3 м. перебрели и идемъ по ея ложбинѣ. Куку-голъ течетъ сначала на с.-з. и потомъ на с.-с.-з. Въ вершинахъ плоскія горы, круто спускающіяся къ подошвѣ Куку гола. Граница (государственная) идетъ съ гольца за этими падями на голецъ въ противуположной сторонѣ и проходитъ подлѣ озеръ, лежащихъ въ вершинахъ Урея, въ направленіи приблизительно с.-з. Черезъ 9 м. легкій подъемъ; минутъ черезъ 20 склонъ пошелъ на другую сторону и вскорѣ мы переѣзжаемъ тихій болотный ключъ, идущій слѣва и впадающій въ озеро, изъ котораго течетъ *Урей*, 20 м. идетъ по пади бойкимъ не широкимъ ключемъ; черезъ $1/2$ ч. переѣхали его; черезъ $1/4$ ч. еще ключь; черезъ 7 м. еще сильный ключъ; все спускаемся. Черезъ 13 м. бредемъ черезъ *Урей;* 11 м. на лѣвой сторонѣ видна падь большая, высокая, изъ нея незначительный ключъ, 8 м. падь справа; изъ нея сильный потокъ; черезъ 10 м. на стану у рѣки.

Съ горы: Назадъ — распадокъ, черезъ который перевалъ Дуксуна, 65° с.-в.; тамъ же высшая сопка 75° с.-в. Налѣво подлѣ меня пролетъ между хребтомъ слѣва и отдѣльными сопками. Вправо: тутъ дорога на Деби. Отдаленная сопка противъ пролета 32° с.-в. Смотря черезъ падь, которая пришла въ Урей съ лѣваго берега видны гольцы; на нихъ промежутокъ между двумя сопками 75° ю.-в. Близь меня вправо отъ

пролета большая сопка 40° с.-в. Впередъ направленіе до поворота вправо 45° ю.-з.

Со стана: впередъ по нашему направленію черезъ мысъ, падь шедшій справа, самая высокая сопка 15° отъ з. къ с. За нею плоскій хребетъ, весь покрытый снѣгомъ. Назадъ перекрестъ двухъ мысовъ, мимо которыхъ шли, 75° с.-в. Перекрестъ влѣвѣ, гдѣ пролетъ и куда пошла дорога на Деби, около 20° с.-в. Самая высокая сопка вправѣ за падью 13° отъ в. къ с.

Какъ тронулись со стана, черезъ 12 м. справа падь съ ключемъ и мысомъ. Мы идемъ правой стороной; Урей далеко подъ лѣвой. Поднимаемся и идемъ по угору черезъ мысъ; еще 18 м. слѣва видна падь, а по эту сторону рѣки внизу озеро. Еще 9 м. падь съ правой стороны съ лѣвымъ потокомъ. Это верхняя *Уха-Ихимъ*. Устье ея покрыто накипнемъ, черезъ который идемъ саженъ 250; еще 9 м. рѣка изъ той же пади. Между этими двумя потоками возвышенье въ родѣ высокаго острова; падь къ устью очень широкая, а далѣе состоитъ изъ нѣсколькихъ и вверху видны гольцы. Еще 11 м. падь справа же короткая съ ключемъ. Еще 19 м. справа падь съ сильнымъ ключемъ. На лѣвой сторонѣ то же видна падь небольшая. Вскорѣ виднѣется внизу кургашекъ точно насыпанный; еще нѣсколько такихъ, далѣе побольше. Мы все идемъ по предгорью, гдѣ все впадины и холмы. Еще 1/4 часа внизу озеро; еще 1/4 часа внизу на рѣкѣ ледъ во всю падь. Еще 10 м. на лѣвой сторонѣ видна большая падь съ потокомъ, а далѣе небольшая со льдомъ. Еще 17 м. справа небольшая падь. Идемъ все также: холмы, углубленія; отличная трава; кое-гдѣ топко; во впадинахъ озерца. Еще 48 м. нижняя *Уха-Ихэмъ:* въ устьѣ ледъ. Перебрели три русла, обильныя водой, мутныя. Уха-ихэмъ идетъ намъ поперегъ и уклоняетъ Урей въ другую сторону, а въ нашемъ направленіи идетъ падь съ рѣкой *Жигнукъ*. При соединеніи падей широкая равнина. Мы тутъ вышли, кажется, на ту сопку, что со стана была 15° къ с. отъ з. и откуда пошли опять почти на ю., прошли чрезъ отличную лиственичную рощу; за тѣмъ пошла

болотистая мѣстность; еще 10 м. бредемъ черезъ рѣку; еще черезъ 4 м. вѣроятно Жигнукъ. На равнинѣ холмы будто сдѣланные, каменные, покрытые лѣсомъ; бредемъ чрезъ болотистыя мѣста, потомъ поднимаемся на увалъ и идемъ лѣсомъ. *Урей* влѣвѣ подъ самой горой; справа лощина, за которой поднимается круто хребетъ, весь лѣсной; въ этой впадинѣ слышно гдѣ-то гремитъ ключъ, но дальнѣйшее теченіе его не видать и только попадаются озера. Одно довольно большое идетъ сначала у подошвы горы, потомъ загибается влѣво; въ него впадаетъ ключъ. Стали на ночлегъ, своротивъ вправо подъ сопку, внизу у озерца мелкаго и топкаго почти черезъ часъ отъ Жигнука. Въ ходьбѣ болѣе 4 час.

10-го. Идемъ въ ю.-з. направленіи. Падь не очень широкая; рѣка плотно прилегаетъ влѣво къ горѣ, мы далеко отъ нея, хоть идемъ почти по серединѣ. Почти черезъ часъ открылась широкая равнина, потому что сюда выходятъ опять двѣ пади; одна большая справа, назыв. Быштыкъ; другая прямо противъ насъ Цаганъ-Чолотэй. Черезъ 10 м. поворотивъ влѣво на сопку, единственную, которую видѣли со стана на ю. Черезъ ½ часа противъ разрыва въ берегу увидѣли гольцы: одни будто тѣ самые, изъ которыхъ вытекаетъ Кукуголъ, плоскіе со склономъ впередъ; другіе остроконечные дальше идутъ будто въ ю.-з. направленіи; всѣ ихъ кажется я видѣлъ съ Сильхебольчира. Изъ нихъ берутъ начало р. Хабхай и Утурукъ; оба текутъ въ Урей.

За тѣмъ берегъ опять приподнимается. Урей уклоняется отъ насъ съ тѣхъ поръ, какъ мы пошли на сопку, и наконецъ вовсе отворачиваетъ влѣво между прежнимъ обрывистымъ берегомъ и утесомъ, идущимъ отъ нашей сопки. Черезъ ¼ часа переѣзжаемъ р. *Быштыкъ,* послѣ ея соединенія съ *Цаг.-Чолотэемъ;* она мутна, но не очень скатиста, какъ всѣ прежнія. Черезъ 10 м. перебродимъ ручей, за которымъ идетъ болотистая мѣстность и вскорѣ начинаемъ подниматься, а тутъ немного подальше внизу озеро. Черезъ 30 м. наверху сѣдло и спускаемся;

на подъемѣ очень мокро, а тутъ довольно сухая мѣстность. Впереди обширная равнина со склономъ отъ нашей сопки къ з.; степная мѣстность. По вершинамъ горъ лѣсъ довольно густой, но чистый. Черезъ 35 м. подъѣхали къ лѣсу. Это уже выше равнины и отсюда перевалъ въ другую пологую, широкую долину, гдѣ и стали черезъ 1/4 ч. у края лѣса на подошвѣ увала. Середи долины озерцо. Противъ насъ на той сторонѣ нашей ложбины падь, изъ которой вытекаетъ р. *Хогорго*, впад. въ Шишкитъ. Далѣе виднѣются гольцы, за которыми течетъ Шишкитъ на з.

Все почти время дождь: онъ началъ накрапывать съ утра, потомъ пошелъ сильнѣе на перевалѣ и зарядилъ сильный проливной, когда въѣхали въ лѣсъ, чтобы вырубить жердовья палатки, и потомъ на цѣлый день. Съ 1 ч. пополудни холодный дождь съ вѣтромъ з., а до того ю.-з. Въ 6 час. веч. $+9{,}5^0$ R.; 8 час. веч. $+5{,}5^0$ R.

На р. Цаганъ-Чолотэй есть красная смородина, но она не цвѣтетъ.

За оз. Таргунъ-норъ стелется равнина подъ самый голецъ; только два отдѣльныхъ плоскихъ кургана, одинъ побольше, другой по меньше. Тамъ виднѣется еще озеро — это отъ разлива Урея; тамъ же на равнинѣ и курень, верстъ за 40 отсюда, но его не видать.

По Буксуну попадается лава большими валунами, и по побочнымъ падямъ, выходящія въ долину Буксуна. Въ сопкѣ у оз. Таргынъ-норъ есть выходы гранита.

Купецъ Веселковъ [114] шелъ съ своимъ караваномъ въ 1869 г. изъ Минусинска чрезъ дер. Верхне-Кебежскую; отсюда черезъ 7 дней онъ достигъ до русской границы, проходящей по хребту Хонинъ-дабанъ (въ 50 вер. отъ русскихъ усинскихъ деревень). Переваливъ черезъ хребетъ, Веселковъ достигъ повидимому въ тотъ же день прав. берега Енисея,

---

[114] Шишмаревъ, Свѣд. о дархатахъ, въ Изв. Сиб. Отд. И. Р. Г. О., т. II, № 3, стр. 41.

ниже соединенія его съ другимъ Енисеемъ (вѣроятно ниже соединенія Бей-Кема и Хуакема). Здѣсь Веселковъ устроилъ впослѣдствіи постоянный складъ своихъ товаровъ; близь этого склада находится нефтяной источникъ. На лѣвой сторонѣ рѣки, куда Веселковъ переправился на плотикѣ, онъ встрѣтилъ кочующихъ урянхайцевъ и небольшой караванъ купцовъ изъ Урги, товаръ которыхъ преимущественно состоялъ изъ табаку мѣстнаго приготовленія и зеленаго чая. Обыкновенно отъ Урги до соединенія Енисеевъ караваны приходятъ въ 17 дней. Отъ соединенія Енисеевъ Веселковъ проникъ вглубь страны на 250 верстъ до китайскаго караула Джинджиликъ; самыя значительныя рѣки, которыя онъ пересѣкъ, назывались: Уланъ-Талагай, Шурмакъ, Эраенъ и Джинджиликъ, которыя всѣ, не смотря на ихъ быстроту, онъ переѣхалъ въ бродъ. На всемъ этомъ пути Веселковъ встрѣтилъ только два хребта горъ, препятствующіе проѣзду на телѣгѣ не своими высотами, а каменистымъ грунтомъ. Горы покрыты преимущественно лиственичнымъ лѣсомъ. По берегамъ рѣчекъ растутъ тальникъ и вѣковые тополи. На пути встрѣчаются три озера; одно въ 40 вер. отъ лѣв. берега Енисея, имѣетъ 6 вер. въ окружности и находится въ совершенно безлѣсной степи, простирающейся не менѣе ста верстъ: оно расположено среди отлогихъ возвышенностей съ солонцеватымъ грунтомъ; рыбы въ немъ нѣтъ, вода горькосоленая; въ него впадаетъ ключикъ прѣсной воды. Въ 15 вер. отъ него находится настоящее соленое озеро [115]. Другое озеро Веселковъ нашелъ въ 10 вер. отъ резиденціи нойона, которая находится на сѣверной сторонѣ хребта Тагна (Танну?), между лѣсистыхъ горъ; оно глу-

---

[115] Соленыя и горькосоленыя озера, которыя встрѣчаются на лѣв. берегу Улукема, а также существованіе р. Тургень, направляющейся въ Улукемъ, но не доходя до него образующей посреди степи озеро Цедеръ-поръ, заставляютъ предполагать, что различіе въ образованіи береговъ Енисея, замѣченное ниже дер. Означенной, существуетъ и здѣсь, т. е. на лѣвомъ берегу разстилаются тощія солонцеватыя степи, на правомъ холмистая страна, покрытая черноземомъ и прорѣзанная долинами рѣкъ.

бокое, рыбное и иловатое и имѣетъ около 3 вер. въ окружности; въ немъ водятся щуки, лини, караси, окуни и ельцы. Третье озеро назыв. Джепатай-куль, находится въ 50 вер. отъ Енисея, и даетъ начало р. Уланъ-Тологай; съ одной стороны надъ озеромъ поднимается высокій хребетъ (Таппу-ола?), съ другой простирается необозримая степь. Озеро это очень глубокое, зимою покрывается льдомъ, въ окружности имѣетъ около 7 верстъ, чистое, безъ острововъ и камышей. Въ немъ водятся хаирузы, караси, щуки, окуни, язи, сороги и таймени, но урянхайцы мало ихъ ловятъ. Съ недавняго времени здѣсь начали появляться наши минусинскіе рыболовы, которые въ короткое время налавливаютъ сотни пудовъ и сплавляютъ рыбу внизъ по Енисею. У Джинджилика Веселковъ достигъ линіи китайскихъ карауловъ, которая проходитъ по словамъ Веселкова по южной сторонѣ хребта Тагна, въ 80 вер. отъ его гребня, по равнинѣ, гдѣ кончаются всѣ его южныя отрасли. По гребню Тагна есть сложенныя съ незапамятныхъ временъ груды камней. Путь отъ Уса до Джинджилика Веселковъ не одинъ разъ проходилъ, но южнѣе Джинджилика никогда ему не позволяли проникнуть, и потому, вмѣсто того, чтобъ пройдти въ Улясcутай, что онъ хотѣлъ сдѣлать, Веселковъ долженъ былъ обратиться на в. и вышелъ черезъ оз. Косоголъ въ Иркутскъ. Мы прослѣдимъ его путь только до Агарскаго караула, находящагося въ системѣ р. Харатала, притока Селенги, такъ какъ дальнѣйшая часть его дневника не относится къ странѣ верховьевъ Енисея. 19 авг. 1872 г. Веселковъ оставилъ Дзиндзиликъ; первый ночлегъ былъ въ 20 вер. отъ караула вверхъ по р. Дзиндзиликъ; урянхайцевъ было встрѣчено по рѣчкѣ много; на прав. берегу рѣчки прошли большую урянхайскую кумирню; 20 авг. Веселковъ, перевaливъ черезъ хребетъ Харганà, обѣдалъ; воды здѣсь было мало; доставили её изъ глубокихъ колодцевъ. Отъ Харганà Веселковъ шелъ нѣсколько времени подлѣ пограничной линіи, отдѣляющей кочевья монголовъ отъ страны урянховъ, и ночевалъ въ

2 вер. отъ линіи; въ этотъ день онъ прошелъ до 20 верст. Корма были превосходные. Пограничная линія обозначена рядомъ колышковъ, вышиною въ аршинъ, вбитыхъ на разстояніи поларшина одинъ отъ другаго. Подлѣ этой линіи Веселковъ шелъ 5 дней. 21 авг. онъ перешелъ два хребта; воды и корму здѣсь довольно; въ этотъ день на низкихъ мѣстахъ шелъ дождь, а на высокихъ горахъ снѣгъ. Ночевалъ онъ на р. Тускулъ, впадающей въ р. Хачикъ. Рѣкъ этихъ нѣтъ на извѣстныхъ намъ картахъ; вѣроятно это мелкіе притоки Хара-Мурена, лѣваго притока Хуа-Кема. На этомъ переходѣ Веселковъ уклонился влѣво, т. е. на с. Кочевьевъ въ этотъ день не встрѣтилось, кромѣ двухъ юртъ и то безъ скота. Жители ихъ занимаются ловлей тарбагановъ или сурковъ, которыхъ они ѣдятъ. Шкурки сурковъ продаются по 6—8 к. сер. штука. Сурки живутъ здѣсь цѣлыми семьями, не рѣдко по 8 и 14 шт. въ одной норѣ. Ихъ такъ много здѣсь, что степь была изрыта ими до того, что было опасно ѣхать. Урянхайцы частью стрѣляютъ ихъ изъ ружьевъ, частъю выкапываютъ изъ норъ; по этому они охотно покупаютъ желѣзныя кайлы и лопаты. 22 авг. Веселковъ спустился внизъ по ключику, потомъ повернулъ влѣво и до ночлега перевалилъ черезъ два высокихъ и лѣсистыхъ хребта, перешелъ черезъ р. Судютъ и ночевалъ близъ р. Шырыкъ. Лѣса по горамъ лиственичные и еловые; въ этотъ день путешественникъ сдѣлалъ только 16 верст. 23 авг. Веселковъ также перевалилъ два хребта; первый изъ нихъ лѣсистый и болотистый, второй гладкій и каменистый; ночевали на ключикѣ, впадающемъ въ р. Шырикъ или Чуракъ, которую переѣхали. Въ горахъ дорога хорошая, воды и травы изобильно, мѣстность вообще степная, прекрасная. Въ этотъ день проѣхали 25 вер.; много встрѣтили урянхайцевъ, занимающихся скотоводствомъ; большая часть скота состоитъ изъ сарлыковъ. Овецъ также на всемъ пути отъ Дзиндзилика держатъ въ большомъ числѣ; овцы съ черными щеками и пушистой шерстью. 24 авг. Веселковъ ночевалъ на

рѣчкѣ, впадающей въ р. Сагилъ; переѣхавъ через неё, онъ вступилъ въ хребетъ высокій, лѣсистый и неудобный для прогона скота. Переваливъ его, почевали на р. Кось, текущей на з.; эта рѣчка величиною съ Амылъ у пріисковъ. Прошли въ этотъ день 15 вер. Во избѣжаніе болотъ, Веселковъ оставилъ настоящую дорогу влѣво и поднялся по крутому и лѣсистому перевалу; лѣсъ здѣсь лиственный (лиственичный?), мелкій, заваленный буреломомъ; есть соснякъ и ельникъ. 25 авг. путешественникъ весь день шелъ вверхъ по р. Кось и близъ вершины ея поворотилъ на в. Въ этотъ день онъ прошелъ 25 вер. по мѣстности удобной и травянистой, но холодной, которая, по замѣчанію Веселкова, была вѣроятно выше всѣхъ, имъ пройденныхъ. Отсюда начинается стокъ водъ въ противную сторону. Горы каменистыя, известковыя. 26 авг. Веселковъ перевалилъ большой и голый хребетъ; здѣсь холодно и растительности никакой нѣтъ; жителей также нѣтъ. Въ рѣчкѣ было еще много стараго льду, который мѣстами имѣлъ до 2 арш. толщины. Потомъ путешественникъ спустился въ долину р. Тарисъ, которая течетъ на с.-в. посреди топкой тундры и впадаетъ въ озеро, изъ котораго беретъ начало малый Енисей. Это можетъ быть р. Сирлыкъ, которая на картѣ Клапрота протекаетъ чрезъ оз. Тери-норъ и впадаетъ въ Хуакемъ выше Хара-мурена. Озеро у путешественника осталось въ лѣвой рукѣ въ 23 верстахъ. Въ этотъ день онъ прошелъ 20 верст. 27 авг. Веселковъ шелъ сначала по Тарису на с.-в., потомъ круто поворотилъ на ю.-в. и ночевалъ подъ горою Таскылъ; мѣстность была чистая, но болотистая; въ день прошли не болѣе 20 вер. Здѣсь есть нѣсколько юртъ Урянхайцевъ; встрѣчалось много солонцевъ, но растительности никакой, кромѣ лѣса у самыхъ вершинъ горъ, да и то низкаго и корявого. По расказамъ жителей здѣсь бываютъ глубокіе снѣга; туземцы охотятся на бѣлку и козъ; но медвѣдей и волковъ во всю дорогу Веселковъ не встрѣчалъ, почему какъ рогатый скотъ, такъ и овцы ходятъ здѣсь безъ присмотра. 28 августа, пе-

реваливъ черезъ хребетъ, Веселковъ спустился на р. Суоку и шелъ по ней цѣлый день. Здѣсь живетъ много Сойотовъ, у которыхъ Веселковъ вымѣнялъ нѣсколько овецъ, преимущественно на мѣдныя издѣлія, маржанъ и красный бисеръ. На вершинѣ рѣчки мѣстность травянистая и болотистая. Въ этотъ день путешественникъ сдѣлалъ 24 вер. Ночлегъ онъ имѣлъ, спустившись по рѣчкѣ ниже юртъ, въ мѣстности, окруженной каменистыми горами, состоявшими изъ сѣраго гранита, обломки котораго разсыпаны во множествѣ по окрестности. 29 августа Веселковъ перешелъ черезъ небольшой хребетъ, по которому проходитъ (монгольская) граница, и спустился на р. Агаръ, которая течетъ на с.; слѣдуя по ней внизъ 7 вер. онъ вышелъ къ Агарскому караулу. Караулъ этотъ на картѣ Клапрота назначенъ на прав. берегу р. Каратала. Ночлегъ путешественникъ имѣлъ недалеко отъ караула въ горахъ въ зимовкахъ монголовъ. Здѣсь мы можемъ оставить путешественника, потому что дальнѣйшій путь его до выхода р. Эге изъ Косогола проходилъ по странѣ верховьевъ Селенги.

Съ верхней долиной Бейкема знакомитъ маршрутъ Крыжина [116]. Вершины Бейкема отдѣлены отъ вершинъ р. Оки и Уды хребтомъ Эргикъ-Таргакъ-тайга. Изъ Окинскаго караула на з. въ Удинскій караулъ нѣтъ удобной прямой дороги: тропинки, пересѣкающія здѣсь горы, рѣдко посѣщаются и Карагасами; на югъ же изъ долины Оки черезъ Эргикъ-Таргакъ-тайга ведутъ три удобныхъ пути: одинъ ведетъ черезъ верховья р. Норинъ-Хоро въ равнину Косогола, другой по долинѣ р. Тиссы къ вершинамъ Бейкема; по третьему слѣдовалъ Крыжинъ.

Крыжинъ отправился изъ Окинскаго караула 5 іюля, и шелъ сначала на з. по р. Сенцѣ, впадающей въ Оку нѣсколько выше Окинскаго караула. По нижнимъ частямъ этой рѣки продолжаютъ еще разстилаться прекрасные луга и часто встрѣ-

[116] Шварцъ, Труды Сиб. эксп., матем. отд., стр. 87—94.

чаются жилища Бурятъ; бока долины круты, но еще до верху поросли хвойнымъ лѣсомъ. Выше долина становится уже; лѣсъ встрѣчается только на склонахъ горъ и въ долинѣ, высоты же безлѣсны. На Сенцѣ, текущей съ з. на в., замѣчается явленіе, встрѣчающееся и въ другихъ частяхъ сѣверной Азіи: южный склонъ береговыхъ горъ обыкновенно голый, сѣверный же покрытъ лѣсомъ и травой. На мѣстѣ соединенія трехъ рѣкъ, изъ которыхъ составляется Сенца, растительность становится еще бѣднѣе; на водораздѣлъ Крыжинъ поднялся по тому изъ 3-хъ источниковъ Сенцы, который называется Урдуголомъ; на водораздѣлѣ необозримыя тундры были покрыты кривыми лиственницами, кое-гдѣ кедрами и огромными обломками скалъ. Наблюденіе барометра, сдѣланное ниже горнаго прохода на Урдуголѣ, дало 5,770 ф. надъ поверхностью моря; высота прохода достигаетъ до 6,000 ф.; на проходѣ прекращается всякая древесная растительность, въ ущельяхъ окружающихъ горъ лежитъ вѣчный снѣгъ; надъ быстрыми ручьями висятъ ледяные своды во всю ширину долины и столь прочные, что по нимъ проѣзжаютъ съ вьючными лошадьми. Съ горнаго прохода спускаются въ долину Изыкъ-сука (горячая вода), однаго изъ самыхъ восточныхъ истоковъ Хамзара-Кема; Изыкъ-сукъ принимаетъ въ себя слѣва Тарну и Шанъ, а справа Усье, впадаетъ слѣва въ Жойгонъ, который по соединеніи съ болѣе южной рѣкой Сорукомъ, составляютъ р. Хамзара-Кемъ; Жойгонъ въ верхнихъ своихъ частяхъ принимаетъ р. Арекъ, верховья которой находятся въ одномъ мѣстѣ съ истоками р. Джумбулука, впадающаго въ Оку 5 вер. ниже Окинскаго караула. Въ долинѣ Изыкъ-сука находятся углекислыя воды, бьющія во многихъ мѣстахъ изъ подъ камней; кругомъ залегаютъ осадки углекислой извести, имѣющіе видъ башень величиною въ домъ. На прав. берегу Изыкъ-сука находится озеро въ 35 саж. ширины; кромѣ того въ окрестностяхъ разсѣяно много углубленій меньшаго размѣра, наполненныхъ минеральной водой. Въ такихъ углубленіяхъ купаются Буряты, прихо-

дящіе сюда съ Оки лечиться отъ желудочныхъ и глазныхъ болѣзней. По долинѣ Изыкъ-сука путешественникъ шелъ до устья Тарпы, впадающей въ него слѣва; Тарпа еще знаменитѣе своими углекислыми водами, привлекающими и китайскихъ пограничныхъ жителей. Тарпинскія минеральныя воды лежатъ на высотѣ 5,650 ф. надъ ур. м. Изъ долины Тарпы дорога ведетъ сначала въ поперечную долину 5 вер. длиною, потомъ черезъ горную цѣпь къ одному изъ притоковъ Сорука. Отъ Сорука путешественникъ поднялся по лѣвому его притоку Дойжому, вершины котораго сходятся съ истоками Бейкема; пересѣкши рядъ правыхъ притоковъ этой послѣдней рѣки въ ихъ вершинахъ, а именно Хадарусъ, Шибитъ, Сайганашп, Бахсару и Монгашъ и продолжая идти на з., Крыжинъ пришелъ къ Асасу, который, пройдя черезъ Дуджи-норъ, получаетъ названіе Доро-кемъ. Верховье Асаса лежитъ на высотѣ 6,600 ф. надъ ур. моря. Отъ истоковъ Сенцы до Асаса Крыжину рѣдко случалось быть на меньшей высотѣ; пройденный путь составляетъ отъ 75 до 80 вер., но въ дѣйствительности ширина этой возвышенности будетъ около 50 вер. Вся эта мѣстность есть высокое плоскогорье, на которомъ не возвышается никакой горной цѣпи. Горы имѣютъ широкій, слабо округленный видъ, вышина ихъ ничтожна сравнительно съ шириной; мѣстность дика и пустынна, видны только черныя скалы, грязно-бѣлый снѣгъ и сѣрый оленій мохъ; кое-гдѣ взоръ встрѣчаетъ пару низкихъ лиственницъ съ высокими верхушками и кедровый сланецъ. Но и въ этой пустынѣ попадаются иногда уединенныя юрты Урянховъ, которые здѣсь охотятся за дикими оленями. Отъ Асаса Крыжинъ шелъ на з. и, пересѣкши Улугбашъ, впадающій въ Бейкемъ, сталъ постепенно спускаться въ долину послѣдняго, пока наконецъ 14 (26 іюля) не прибылъ къ самому Бейкему, въ томъ мѣстѣ, гдѣ на немъ находится урянхскій курень; эта мѣстность находится на высотѣ 3,100 ф. надъ ур. м. Отсюда мѣстность начинаетъ оживляться; сосны, которыя Крыжинъ видѣлъ въ послѣдній разъ на Иркутѣ при Туранскомъ кара-

улѣ, снова появились при переходѣ чрезъ невысокій кряжъ изъ долины Серпыгоя въ обширную и плодоносную долину Бейкема. Въ послѣдней Крыжинъ нашелъ роскошную траву; стебли растеній были выше всадника. Урянхскій курень расположенъ между Бейкемомъ и небольшимъ, текущимъ въ него ручьемъ и состоитъ изъ небольшихъ четырехугольныхъ деревянныхъ домовъ; въ куренѣ находится дацанъ или храмъ, въ которомъ Урянхи сохраняютъ также свои драгоцѣнности. Въ куренѣ Урянхи живутъ только зимою, лѣтомъ же кочуютъ въ войлочныхъ юртахъ, въ ближайшихъ къ куреню окрестностяхъ. Каждый родъ Урянховъ имѣетъ подобный курень. 16 іюля Крыжинъ отправился въ дальнѣйшій путь, держась сѣвернаго направленія, пока не достигъ до золотыхъ пріисковъ на Бирюсѣ. Сначала онъ шелъ по роскошной долинѣ Бейкема до Дорокема; отсюда начали попадаться лиственицы; далѣе стали часто встрѣчаться озера, нерѣдко окруженныя болотами; при Іесукѣ, на высотѣ 3,280 ф., Крыжинъ оставилъ бей-кемскія степи; Іесукъ составляется изъ трехъ рѣкъ, изъ коихъ каждая вытекаетъ изъ озера. Озера эти называются Наяхоль, Кыдымче-холь и Манухоль; они значительны и имѣютъ отъ 15 до 25 вер. длины. На Хамзарѣ путешественникъ уже нашелъ густой хвойный лѣсъ на болотной почвѣ. Эта рѣка глубока, но не быстра и переѣздъ черезъ нее удобно совершается на небольшомъ плотѣ. Отъ Хамзара-кема снова начинаются тундры, простирающіяся до Хатаръ-сука; здѣсь дорога, по замѣчанію Крыжина, вступаетъ на Эргикъ-Таргакъ-тайга, которая здѣсь не имѣетъ вида плоскогорья, какъ въ вершинахъ Хамзары и Бейкема, и представляется альпійскою страной, въ которой возвышаются крутые и высокіе пики; безчисленные горные ручьи, текущіе подъ ледниками и образующіе водопады, составляютъ истоки Хатаръ-сука, Сорука, Тайшты-кема, Немча-кема, Киши-кема и Кырлыхая; всѣ эти рѣки — притоки Хамзара-кема съ правой стороны. Самые высокіе перевалы, опредѣленные Крыжинымъ барометрически, были: водораздѣлъ между Сорукомъ и Киши-кемомъ въ 7,330

ф., и между Кырлыхаемъ, притокомъ Хамзары и Джело-молго, притокомъ Уды, въ 7,400 ф. Такъ какъ Крыжинъ не упоминаетъ о снѣжныхъ вершинахъ на пройденномъ имъ пути, то слѣдуетъ полагать, что Эргикъ-Таргакъ-тайга въ этой части нигдѣ не превосходитъ 10,000 футовъ. Отъ верховьевъ Кырлыхая Крыжинъ перешелъ къ истоку Джело-молго и прошелъ около 15 вер. по долинѣ этой послѣдней рѣки, идя сначала на ю.-в., потомъ на с.-в. Дойдя до мѣста впаденія Джело-молго въ Уду, которое лежитъ на высотѣ 4,880 ф. надъ ур. м., Крыжинъ поднялся вверхъ по Удѣ 10 вер. до устья Хатаги. Идя вдоль одного изъ истоковъ послѣдней рѣки, онъ прибылъ къ верховьямъ Морхоя (у Гофмана Мархой), а отсюда по очень удобному проходу къ Камышкинъ-огою (Катышиндыгой у Гофмана) и къ Есели; идя вдоль послѣдней Крыжинъ достигъ наконецъ до золотыхъ пріисковъ на Бирюсѣ.

ДОПОЛНЕНІЕ LXIII.

Новѣйшія свѣдѣнія о народахъ, населяющихъ нагорную равнину верховьевъ Енисея: Сойонахъ, Сойотахъ, Урянхахъ и Дархатахъ.

О народахъ, населяющихъ нагорную равнину верховьевъ Енисея, мы до настоящаго времени имѣемъ только отрывочныя свѣдѣнія. Мы ихъ находимъ у слѣдующихъ путешественниковъ и оріенталистовъ: Чихачева [117], Радлова [118], Шварца [119], Ка-

---

[117] Tchihatcheff, Voyage scientifique dans l'Altai, p. 138—142.

[118] Radloff, Reise d. Altai, въ Erman's Archiv f. wiss. Kunde v. Russland, B. XXIII, H. 2, p. 290—299.

[119] Шварцъ, Труды Сиб. эксп., матем. отд., стр. 109—118.

стрена [120], Крыжина [121], кн. Апакидзе [122], Шишмарева [123], купца Веселкова, Пермикина [124], Матусовскаго [125] и Ровинскаго [126]. Только Матусовскій и Веселковъ пересѣкли нагорную равнину верховьевъ Енисея, остальные прикасались къ ней только у окраинъ, и потому могло случиться, что одинъ и тотъ же народъ являлся у нихъ подъ разными наименованіями. Такимъ образомъ Сойоты, которыхъ встрѣчали Кастренъ и Шварцъ въ вершинахъ Уса, въ позднѣйшее время признаны за часть того же народа Урянховъ, который видѣли Пермикинъ на Косоголѣ и Крыжинъ на Бейкемѣ. Матусовскій, кн. Апакидзе и Веселковъ называютъ жителей по Улу-кему и Усу Урянхами, а не Сойотами. Точно также тѣ же Урянхи у Чихачева и Радлова являются подъ названіемъ Сойоновъ. Первый изъ новѣйшихъ путешественниковъ, проникшій къ Сойотамъ, былъ Кастренъ, который въ 1847 г. поднялся вверхъ по долинѣ р. Амыла до китайской границы съ цѣлью получить точныя свѣдѣнія, какимъ языкомъ говорятъ Сойоты: самоѣдскимъ или татарскимъ. Поѣздку свою Кастренъ считалъ неудачной, потому что ему не удалось проникнуть вглубь страны; сойотскій князекъ, сначала обошедшійся съ путешественникомъ дружелюбно, вскорѣ началъ угрожать ему арестомъ и Кастренъ долженъ былъ оставить китайскую границу. Онъ узналъ только, что тѣ Сойоты, которыхъ онъ видѣлъ, не знали другаго языка, кромѣ самоѣдскаго [127]. Послѣ Кастрена Сойотовъ по р. Усу посѣтилъ въ 1858 г. путешественникъ Шварцъ. Первыхъ Сойотовъ онъ

---

[120] Castren's Reiseberichte und Briefe, p. 358.

[121] Шварцъ, Труд. Спб. эксп., матем. отд., стр. 91—93.

[122] Поѣздка къ границамъ Монголіи кн. Апакидзе, въ Извѣстіяхъ Сибирск. Отд. Им. Русск. Геогр. Общ., т. I, № 2 и 3, стр. 53.

[123] Шишмаревъ, свѣдѣнія о Дархатахъ-Урянхахъ вѣдомства Ургинскаго Хутухты, въ Изв. Сиб. Отд. И. Р. Г. О., т. II, № 3, стр. 38—43.

[124] Урянхи и географическія свѣдѣнія о южной границѣ Минус. округа въ Изв. Имп. Русск. Геогр. Общ., т. VII, № 2, стр. 113.

[125] Матусовскій, рукоп. дневникъ.

[126] Ровинскій, рукоп. дневн.

[127] Castren's Reiseberichte und Briefe, p. 358.

встрѣтилъ на р. Оятъ, притокѣ Уса [128]. Это были охотники, отецъ съ сыномъ. У мальчика голова была не покрыта и догола обстрижена; у старика голова до середины была покрыта короткими волосами, потомъ волосы были сплетены въ одинъ чубъ; плохой овечій мѣхъ былъ надѣтъ прямо на голое туловище; нижнее платье изъ косульихъ шкуръ имѣло совершенно такой же покрой, какъ у якутовъ и тунгузовъ; эти шкуры были надѣты шерстью внутрь. Ноги были обуты въ сапоги изъ косульихъ шкуръ шерстью наружу; оба Сойота были опоясаны поясомъ, на которомъ висѣлъ ножъ и мѣшокъ со всякимъ снадобьемъ. На спинѣ у обоихъ былъ турсукъ съ молокомъ, служившимъ пищею во время дороги; винтовка съ подставками дополняла этотъ охотничій костюмъ; охотниковъ сопровождала тощая собака.

Только начиная съ р. Иджима внизъ по Усу путешественникъ началъ встрѣчать сойотскіе улусы; берега Енисея отъ устья Уса до устья Юргуна онъ нашелъ необитаемыми, но выше Юргуна до устья Кемчика ему опять попадались юрты Сойотовъ и иногда многочисленные стада; вообще путешественникъ изъ того, что видѣлъ, заключилъ, что берега Улу-кема и Кемчика довольно заселены Сойотами [129]. Они живутъ въ войлочныхъ кибиткахъ, бѣдные въ юртахъ, покрываемыхъ древесной корой; разводятъ рогатый скотъ, овецъ и лошадей; послѣднія очень малы, употребляются для верховой ѣзды съ весьма ранняго возраста, всѣ имѣютъ красивую голову и ни одной нѣтъ съ отвислымъ брюхомъ, какъ у лошадей сибирскихъ крестьянъ; ѣздятъ Сойоты исключительно на кобылахъ. Рогатый скотъ у Сойотовъ хорошъ и составляетъ предметъ зависти для минусинскихъ крестьянъ и охотно ими вымѣнивается; о сарлыкахъ Шварцъ не упоминаетъ. При перекочевкахъ имущество вьючится на коровъ; мужчины ѣдутъ на лошадяхъ, жен-

---

[128] Шварцъ, Труды Сибирск. экспедиціи, матем. отд., стр. 109.
[129] Шварцъ, l. c., стр. 118.

щины на коровахъ; дѣтей везутъ взрослые, посадивъ позади себя; неимѣющіе возможности ѣхать, бѣгутъ пѣшкомъ. Сойоты занимаются немного земледѣліемъ на Улу-кемѣ и Кемчикѣ; путешественникъ видѣлъ мѣшки проса, воздѣланнаго на Улу-кемѣ. Изъ молока Сойоты дѣлаютъ аракъ, водку и часто бываютъ пьяны; рыбы не ѣдятъ, поэтому и лодокъ не имѣютъ, а переплываютъ черезъ рѣки на плотикахъ, привязанныхъ къ хвосту лошади: На такихъ же плотикахъ сплавляютъ они хлѣбъ по Улу-кему и Енисею къ устью Уса. Нѣкоторые Сойоты имѣютъ русскія винтовки, другіе фитильныя ружья; сами Сойоты, по словамъ Шварца, ружей не дѣлаютъ, хотя у нихъ и есть хорошіе кузнецы. Пули иногда за неимѣніемъ свинца дѣлаютъ изъ чугуна, отливая ихъ въ чугунныхъ формахъ. Путешественникъ былъ удивленъ правильностью ихъ формы. Ножи и стремена Сойоты дѣлаютъ сами. Порохъ также Сойоты дѣлаютъ сами, для чего употребляютъ тополевый уголь, селитру, которую сами добываютъ, и сѣру, которую вымѣниваютъ частью у русскихъ, частью въ Улясутаѣ. Мякоть обработываютъ конскимъ волосомъ; порохъ, такимъ образомъ приготовленный, выходитъ крупнѣе русскаго винтовочнаго.

Сойоты имѣютъ цвѣтъ лица свѣтлокоричневый; между ними встрѣчаются женщины съ красивыми отъ природы формами тѣла и правильными чертами лица, но послѣднія бываютъ обыкновенно испорчены неопрятностью и пьянствомъ. Женщины пьютъ аракъ и курятъ табакъ наравнѣ съ мужчинами; одежда женщинъ та же, что у мужчинъ, только верхнее платье длиннѣе, а нижнее полнѣе; голову, принаряжаясь, прикрываютъ покрываломъ изъ коричневаго коленкора, обсаженнаго жестяными, продолговатыми, округленными бляхами, за которыми слѣдуютъ три ряда коралловыхъ бляхъ. За такой уборъ съ Шварца обладательница его просила половину дубленой кожи и коробку пуль, что стоило 10 рублей [130].

[130] Шварцъ, l. c., стр. 110.

Въ 1868 г. изъ Иркутска къ вершинамъ Уса былъ командированъ для улаженія пограничныхъ недоразумѣній между мѣстными жителями кн. Апакидзе; онъ далѣе русскихъ деревень на р. Усѣ не проникалъ, но собралъ нѣкоторыя свѣдѣнія объ Урянхахъ [131] и ихъ странѣ. Страна эта лежитъ между р. Усомъ и границей монгольскихъ кочевьевъ, до которой отъ Уса считается 250 верст. Князю Апакидзе описывали племя Урянховъ такимъ бѣднымъ и загнаннымъ, что оно не въ состояніи даже обзавестись скотомъ и питается частью грабежомъ, частью охотой и кореньями сараны, кандыкомъ и даже березовой губкой, которой настой они употребляютъ вмѣсто чая. Только родоначальники ихъ — дарги переняли монгольскіе нравы и завелись скотомъ и юртами; прочіе Урянхи и того не имѣютъ. Эти-то дарги или зайсаны и ведутъ мѣновую торговлю съ русскими.

Минусинскій купецъ Веселковъ, совершившій въ 1869 г. поѣздку отъ южной границы Енисейской губерніи до уроч. Джинджилика и отсюда на в. до оз. Коссогола, [132] сообщаетъ объ Урянхайцахъ слѣдующее. Переваливъ черезъ горный проходъ Хонинъ-дабанъ къ ю. отъ Уса, путешественникъ достигъ Енисея (Улу-Кема), на обѣихъ берегахъ котораго онъ нашелъ Урянхайцевъ; проѣхавъ къ ю. отъ Енисея 250 вер., путешественникъ достигъ перваго монгольскаго пограничнаго караула на р. Джинджиликѣ, южнѣе котораго повидимому Урянховъ нѣтъ. Къ в. же отсюда, на пути къ оз. Коссоголу, Веселковъ упоминаетъ то Урянхайцевъ, то Сойотовъ, повидимому употребляя эти названія, какъ синонимы. Всѣ Урянхайцы болѣе состоятельные, по словамъ Веселкова, живутъ въ войлочныхъ юртахъ, но большая часть въ берестяныхъ; бѣднѣйшіе устраиваютъ юрты изъ древесной коры; устройство юртъ та-

---

[131] Поѣздка къ границамъ Монголіи кн. Апакидзе, въ Изв. Сиб. Отд. Геогр. Общ., Т 1, № 2 и 3, стр. 53.

[132] Урянхи и геогр. свѣдѣнія о южн. границѣ Минус. окр., въ Изв. И. Р. Г. О., т. VII, № 2, стр. 113.

кое же, какъ у минусинскихъ татаръ. Главное занятіе Урянхайцевъ — разведеніе рогатаго скота, лошадей и овецъ, чему способствуетъ мѣстность, обильная и зимой и лѣтомъ подножнымъ кормомъ. Въ лѣтнее время, предохраняя скотъ отъ мошекъ и комаровъ, Урянхайцы перекочевываютъ къ хребтамъ въ вершинахъ рѣчекъ и ключей. Порода лошадей мелкая, но доброкачественная, особенно способная для верховой ѣзды. Рогатый скотъ вообще очень крупной породы. Хлѣбопашество въ младенческомъ состояніи; Урянхи сѣютъ только просо и ячмень, служащіе для нихъ одною лишь приправою для разныхъ твороговъ и сыровъ; заготовляютъ также въ большомъ количествѣ сарану и кандыкъ. Въ жаркое лѣто пашни искуствено орошаются посредствомъ канавъ, которыя имѣютъ до 2-хъ и болѣе верстъ длины. Уборка хлѣба производится безъ серповъ; хлѣбъ выдергивается съ корнями, по просушкѣ молотится копытами лошадей и добытое зерно ссыпается въ ямы, вырытыя въ сухихъ мѣстахъ. Въ началѣ весны у Урянхайцевъ бываетъ общая работа—битье шерсти и катаніе кошемъ. Шерсть бьютъ и мужчины и женщины, усѣвшись въ кружокъ, прутьями длиною аршина въ $1 \frac{1}{2}$, которые держатъ въ обѣихъ рукахъ. Работа сопровождается шутками и пѣснями. Когда шерсть разбита, начинается катаніе кошемъ; это у нихъ дѣлается не руками, какъ у минусинскихъ инородцевъ и киргизъ-кайсаковъ, а наматывая шерсть на валъ, который привязывается къ быку или лошади, какъ это дѣлаютъ алтайскіе Теленгуты. Катанье войлоковъ совершается помочью, какъ уборка хлѣба у сибирскихъ крестьянъ — окончивъ работу у одного сосѣда, переходятъ къ другому. Съ наступленіемъ лѣта у Урянхайцевъ начинаются попойки, при чемъ пьютъ айранъ, т. е. вино, приготовляемое изъ коровьяго или кобыльяго молока; кромѣ айрана урянхайскія женщины приготовляютъ разнаго рода твороги и сыры изъ коровьяго, козьяго и свинаго (?) молока; лѣтомъ молочная пища употребляется у Урянхайцевъ преимущественно предъ мясною.

Крыжинъ нашелъ Урянховъ на Бейкемѣ во время своего перехода въ 1858 г. съ Окинскаго караула на вершины Бирюсы [133]. Онъ упоминаетъ только о куренѣ, который онъ видѣлъ на Бейкемѣ, но попадались ли ему улусы выше и ниже куреня, ничего не говоритъ. Объ Урянхахъ онъ сообщаетъ слѣдующія извѣстія:

Всѣхъ родовъ у Урянховъ считается 6; первый изъ нихъ живетъ на берегахъ Коссогола, второй при верховьѣ Селенги; прочіе четыре живутъ по Бей-Кему, по нижнимъ частямъ Хуа-Кема и по Улу-Кему. Бейкемскіе Урянхи, которыхъ Карачаны называютъ Сойотами, раздѣляются на слѣдующіе четыре рода: Актъ-Додотъ и Хара-Додотъ, Актъ-Джетъ и Хара-Джетъ; кромѣ того есть еще здѣсь родъ Хойекъ. По образу жизни Урянхи раздѣляются на оленныхъ и скотоводныхъ Урянховъ; первые живутъ ближе къ границѣ, ведутъ уединенную жизнь въ бѣдныхъ травою, но богатыхъ дичью горахъ и бѣдны, къ оленнымъ Урянхамъ принадлежатъ Актъ-Джетъ, Хара-Джетъ и Хойекъ. Къ скотоводнымъ Урянхамъ, избравшимъ для себя мѣстомъ жительства обильныя лугами равнины по большимъ рѣкамъ, принадлежатъ Актъ-Додотъ и Хара-Додотъ [134].

---

[133] Труды Сибирск. экспед., матем. отдѣлъ, стр. 90.

[134] О раздѣленіи Урянховъ на оленныхъ и скотоводныхъ зналъ уже Рашидъ-Эддинъ, который различаетъ лѣсныхъ Урянховъ и просто Урянховъ. О лѣсныхъ Рашидъ-Эддинъ говоритъ: это племя отличное отъ остальныхъ Урянховъ и получило свое имя отъ постояннаго пребыванія въ лѣсахъ; лѣсные Урянхи никогда не жили въ палаткахъ, одежда ихъ состоитъ изъ звѣриныхъ шкуръ, никогда не имѣли они ручнаго рогатаго скота или овецъ; вмѣсто того приручали дикихъ коровъ, дикихъ овецъ и саегъ, доили ихъ и ѣли ихъ мясо. Пасти скотъ у нихъ считается за позоръ, такъ что отецъ или мать, дѣлая выговоръ дочери, пугаютъ ее словами: «я отдамъ тебя замужъ за человѣка, который заставитъ тебя пасти овецъ». Во время перекочевокъ они завьючивали дикихъ быковъ, но никогда не оставляли лѣсъ. На мѣстахъ, гдѣ они располагались, они устроивали себѣ балаганы изъ древесной коры. Изъ березы они извлекаютъ сокъ, сладкій, какъ молоко. Такъ какъ въ ихъ странѣ много высокихъ горъ и лѣсовъ, и снѣга бываютъ большіе, то они часто зимой охотятся, привязывая къ ногамъ ремнями доски, которыя они называютъ *чана́* (лыжи) и упираясь шестомъ въ снѣгъ; при помощи этихъ досокъ они бѣгаютъ, какъ будто сидя на быкахъ. Лыжи извѣстны и въ другихъ частяхъ Туркестана и Моголистана, но

Перечень этотъ, очевидно, не полонъ; въ немъ нѣтъ родовъ Улетъ и Точжи, которые Пестеревъ встрѣтилъ на Систи-Кемѣ, слѣдовательно въ системѣ Бей-Кема.

Каждый родъ на Бейкемѣ управляется своимъ главою дананномъ совершенно монархически; [135] дананнъ избирается китайскимъ правительствомъ и сынъ наслѣдуетъ ему только тогда, когда бываетъ выбранъ. Но китайскіе чиновники, находящіеся въ Уляссутаѣ, предоставляютъ дананнамъ вполнѣ независимо управлять своими подданными; дананны должны только однажды въ годъ лично являться въ Улясутай и приносить дань по 3 соболя съ каждой души; за неё они получаютъ отъ богдохана подарки. Рядомъ съ дананнами по своему значенію стоятъ ламы, которые имѣютъ большое вліяніе на народъ; поэтому главный между ними, хамба-лама всегда есть братъ, сынъ или одинъ изъ ближайшихъ родственниковъ дананна. Во время путешествія Крыжина хамбаламою былъ весьма замѣчательный человѣкъ Шубанъ-Келымъ, старшій братъ дананина Зайдыны; вліяніе его простиралось на всѣ 4 рода западныхъ Урянховъ. Между Урянхами есть нѣсколько очень богатыхъ людей, владѣющихъ болѣе чѣмъ 1000 штукъ скота, но огромное большинство народа бѣдно; неимущій нанимается работникомъ къ богатому и находится тогда у него въ рабскомъ подчиненіи. Дананинъ и его родственники обыкновенно самые

преимущественно ихъ употебляютъ въ странѣ Баруджинъ-Тукимъ, Хоринцевъ, Кырсызовъ, Урасутовъ, Телеягутовъ и Туметовъ. Во времена Чингисхана былъ изъ племени лѣсныхъ Уряихитовъ бекъ, по племени Даджи, властвовавшій надъ 1000 челов. По смерти Чингисхана потомки этого бека со своими 1000 человѣкъ стерегли большую священную рощу, находящуюся въ уроч. Бурханъ-Холдунъ и посвященную Чингисхану, никогда не участвуя въ походахъ. Разсказываютъ, что Чингисхану понравилось это мѣсто, онъ расположился подъ деревомъ, которое росло на немъ и сказалъ своимъ бекамъ: я желалъ бы здѣсь провести свои послѣдніе дни. Послѣ его смерти, подъ упомянутымъ деревомъ разбили его палатку и въ тотъ же годъ на этомъ мѣстѣ выросъ цѣлый лѣсъ, такъ что нельзя отличить стараго дерева отъ новыхъ. (Исторія монголовъ Рашидъ-эд-дина, пер. Березина, въ Труд. восточн. Отд., т. V, стр. 90—92).

[135] Шварцъ, Труды Спб. экспед., матем. отд., стр. 91.

богатые люди въ родѣ. Настоящіе порядки, при которыхъ данаинамъ предоставлено китайцами управлять народомъ по своему произволу, причемъ имъ проходятъ безнаказанно жестокости, совершаемыя надъ подчиненными, внушаютъ низшему классу Урянховъ желаніе перейти въ русское подданство, но слухи объ этомъ, появившіеся между Урянхами, не находятся въ интересѣ данаиновъ; поэтому данаины недружелюбно смотрятъ на появленіе русскихъ въ ихъ владѣніяхъ и Крыжинъ былъ также дурно принятъ, какъ и Кастренъ; данаинъ запретилъ своимъ подданнымъ вступать въ сношенія съ русскимъ путешественникомъ и посредствомъ подарковъ Крыжину удалось получить вожака только для проведенія его домой по кратчайшему пути.

Урянхи, кочующіе въ нагорной равнинѣ оз. Коссогола, были посѣщены въ 1857 г. Пермикинымъ, [136] и въ 1859 г. Радде [137]; впрочемъ послѣдній мало сообщилъ о нихъ. Такъ какъ коссогольскіе Урянхи составляютъ одно цѣлое съ бейкемскими, то для полноты очерка урянхайскаго народа мы извлечемъ здѣсь изъ отчета Пермикина то, что касается собственно Урянховъ. Кочевья Урянховъ находятся на сѣверномъ, восточномъ и южномъ берегахъ Коссогола; Пермикинъ былъ только на сѣверномъ берегу, гдѣ находится богатый урянхайскій курень. Коссогольскіе Урянхи кочуютъ въ войлочныхъ кибиткахъ, похожихъ на киргизскія. Они держатъ много скота; въ томъ числѣ есть цѣлыя стада сарлыковъ или яковъ; количество скота у Урянховъ поразило Пермикина. Урянхи говорятъ татарскимъ языкомъ, исповѣдуютъ буддизмъ и имѣютъ большое духовенство, состоящее изъ ламъ. Коссогольскими Урянхами управляетъ данаинъ Шултумъ-Комбо, который живетъ недалеко отъ сѣвернаго берега

---

[136] Озеро Коссоголъ и его нагорная долина, по свѣдѣніямъ, собраннымъ Пермикинымъ, Вѣстн. И. Р. Г. Общ., ч. XXIV, стр. 41—76.

[137] Radde, Berichte üb. Reisen im Süden v. Ost-Sibirien, въ Beiträge, Bndch. XXIII, p. 34.

Коссогола [138]; хотя здѣсь же находится китайскій чиновникъ тусулакчи, обязанный наблюдать за границей; но онъ не вмѣшивается во внутреннія дѣла Урянховъ и дананнъ правитъ своими подчиненными по своему произволу; власть дананна, по свидѣтельству Пермикина, наслѣдственна и распространяется на духовенство — отъ него зависитъ назначеніе въ ламы. Дананнъ облагаетъ Урянховъ податью, смотря по состоянію каждаго семейства; всякій, кто имѣетъ юрту или 1000 штукъ рогатаго скота, платитъ 120 бѣлокъ или 3 соболя; кто не имѣетъ ни скота, ни юрты, освобожденъ отъ подати; по другимъ показаніямъ всѣ достаточные Урянхи платятъ отъ 1 до 6 соболей, смотря по состоянію, и въ замѣнъ соболей бѣлка отъ нихъ не принимается; тѣ же, которые обложены бѣлкой, вносятъ отъ 10 до 200 шкуръ. Собранныя шкуры дананнъ отвозитъ въ Улясутай и сдаетъ тамошнему амбаню. Нравы Урянховъ дики; старыхъ и подверженныхъ тяжкимъ болѣзнямъ покидаютъ и несчастные погибаютъ безъ пособій и возможности достать себѣ пищу. Трупы не зарываются въ землю, а бросаются въ сторонѣ отъ жилья и пожираются собаками, хищными звѣрями и птицами. Ни народныхъ игръ, ни плясокъ у Урянховъ нѣтъ; музыкальныхъ инструментовъ они также не имѣютъ. Въ августѣ мѣсяцѣ однако бываютъ у нихъ борьба и скачки. Дѣти Урянховъ бываютъ грязны; отъ рожденія до большаго возраста ихъ не моютъ. Дѣти отъ одного до четырехъ лѣтъ носятъ на шеѣ кусокъ сыраго жиру, вырѣзаннаго изъ бараньяго курдюка, который они сосутъ постоянно. Женщины нерѣдко отличаются миловидностью и держались предъ путешественникомъ безцеремонно. Въ семействѣ дананна онѣ ничего не дѣлаютъ; слуги-мужчины не только варятъ чай (который состоитъ изъ смѣси кирпичнаго чая съ порошкомъ лиственичной

---

[138] Тѣмъ же самымъ именемъ Шултумъ-Комбо Крыжинъ называетъ сына дананна, котораго встрѣтилъ на Бей-Кемѣ. Объ этомъ сынѣ онъ отзывается, какъ о жестокомъ человѣкѣ, который въ гнѣвѣ захлесталъ простаго урянха до смерти.

коры и молокомъ яковъ), но даже и раздѣваютъ и укладываютъ своихъ господъ въ постель, а утромъ одѣваютъ ихъ.

Вотъ что еще мы могли извлечь изъ рукописнаго дневника г. Ровинскаго по Монголіи, веденнаго во время пути съ караваномъ въ Калганъ и обратно 1872 года 15 ноября.

На югъ оз. Кэрэлюна, (на пути въ Калгану) пройдя Батуханскій хребетъ и перейдя р. Шакоинъ-голъ, мѣстность называется Ацату-Уланъ-Хошунъ; одинъ изъ посѣтившихъ насъ Монголовъ говорилъ, что къ з. отсюда живутъ Урянхи, что прежде ими управлялъ Да-ванъ, а теперь Узумшэнъ-быль (бэйль), который живетъ однако въ сторонѣ къ востоку отсюда. На обратномъ пути изъ Калгана караванъ Ровинскаго также шелъ по землямъ Урянховъ, найдя ихъ не на западѣ, какъ говорилъ Монголъ, а на юго-западѣ отъ мѣстности Ацату-Уланъ-хошунъ. Управлялъ ими, какъ оказалось, Абага-Засакъ или Абага-ванъ. Путешественниковъ предупреждали, чтобы они были осторожнѣе, потому-что Урянхи слывутъ за воровъ. Урянхи пріѣзжали въ русскій караванъ. Они совершенно омонголились и своего языка вовсе не знаютъ. Оканчивается область Урянховъ не доходя Кэрэлюна перехода за два.

Въ долинахъ рѣкъ, состовляющихъ истоки Хуа-Кема, на Шишкитѣ, Урсѣ и Тенгисѣ, живутъ Дархаты, которые, занимая земли въ серединѣ между кочевьями Урянховъ, раздѣляютъ послѣднихъ на западныхъ и восточныхъ, прерывая такимъ образомъ прямыя сообщенія между ними. Ни одинъ еще европейскій путешественникъ не посѣщалъ страны Дархатовъ, извѣстной у русскихъ пограничныхъ казаковъ подъ названіемъ Шишки. Все, что мы въ настоящее время знаемъ о нихъ, ограничивается китайскими оффиціальными свѣдѣніями, обнародованными на русскомъ языкѣ бывшимъ ургинскимъ консуломъ Шишмаревымъ [139]. По этимъ свѣдѣніямъ

---

[139] Шишмаревъ, Свѣдѣнія о дархатахъ-урянхахъ вѣдомства ургинскаго хухтуты, въ Изв. Спб. Отд. И. Р. Г. Общ., т. 11, № 3, стр. 38—43.

Дархаты принадлежатъ къ урянхайскому племени и назывались Урянхами до поступленія своего въ вѣдѣніе ургинскаго хутухты. Они находились прежде въ подданствѣ Цынгуджанъ-вана, который у монголовъ извѣстенъ болѣе подъ названіемъ Шадаръ-вана. Цынгуджанъ-ванъ происходилъ изъ халхасцевъ и былъ владѣтель нынѣшнихъ пяти хошуновъ Хотогойда, находящихся въ аймакѣ джасакту-хана [140] и состоящихъ изъ халхасскихъ монголовъ, Урянховъ и Дархатовъ. Дархатами при Цынгуджанѣ управлялъ одинъ изъ его родственниковъ—лама, жившій въ дархатской главной кумирнѣ на р. Чишихты-голъ около оз. Чаганъ-норъ. Цынгуджанъ принялъ подданство Китая вмѣстѣ съ Халхою. Въ концѣ царствованія Канси халхаскіе князья, въ томъ числѣ и Цынгуджанъ, задумали свергнуть иго манджурскаго императора и выбрать изъ своей среды одного хана, предоставивъ ему управленіе всей Халхой и Урянхами; общее желаніе было выбрать Цынгуджана, который своимъ умомъ и справедливостью славился во всей Халхѣ. Получивъ доносъ объ этомъ заговорѣ отъ одного изъ халхасскихъ князей аймака Саинъ-нояна, императоръ послалъ противъ главы заговорщиковъ Цынгуджана отрядъ войска, состоявшій изъ манджуровъ и монголовъ. Цынгуджанъ былъ оставленъ халхасскими князьями и потому, видя неминуемую гибель, бросился съ частью своихъ подданныхъ съ намѣреніемъ, какъ увѣряютъ, вступить въ русское подданство, но будучи сильно преданъ буддизму, не хотѣлъ этого сдѣлать безъ благословенія ургинскаго хутухты. Ургинскій хутухта Удуръ-Гыгэнъ, который, говорятъ, зналъ про заговоръ ранѣе, послалъ дзангъ — шелковую тряпочку для ношенія на шеѣ и сакюсъ — очистительныя пилюли, но подчиненный, которому было поручено передать эти вещи Цынгуджану, изъ недоброжелательства къ

---

[140] Халха дѣлится на 4 аймака: Тушету Хана, айм. Цэценъ Хана, аймакъ Джасакту Хана и аймакъ Саинъ-нояна. Аймаки дѣлятся на хошуны, которыхъ въ Халхѣ считается 84.

нему, а болѣе изъ страха передъ императоромъ, удержалъ вещи у себя. Прождавъ долго и безплодно благословенія хутрхты и получивъ извѣстіе о приближеніи манджурскаго войска, Цынгуджанъ двинулся къ Дархатамъ, и обратился къ нимъ съ распросами о дорогѣ черезъ горы на русской границѣ; Дархаты съ намѣреніемъ указали хану мѣсто Хороту, какъ самое удобное, а въ сущности непроходимое. Ванъ отправился по указанному пути, но долженъ былъ вернуться назадъ, и при выходѣ изъ Хороту былъ встрѣченъ преслѣдовавшимъ его войскомъ, которому Дархаты указали путь. Взятый въ плѣнъ Цынгуджанъ былъ отвезенъ въ Пекинъ и казненъ вмѣстѣ съ двумя его сыновьями. Подданные его были раздѣлены между доносчиками, а Дархаты были избавлены отъ царской службы и государственныхъ податей, отданы ургинскому хутухтѣ, и получили почетное названіе свободныхъ (дархатъ—свободный). Наравнѣ съ другими монголами шабинскаго вѣдомства [141] они платятъ повинности на содержаніе кумирней. Дархатская земля граничитъ къ в. Тагнай-Урянхайскимъ хошуномъ; къ ю. джасакту-ханскимъ аймакомъ и частью четырьмя хошунами тагнайскихъ Урянховъ; къ з. Урянхами джасактуханскаго хошуна Добчинъ-Джамцуване; къ с.-з. оленными Урянхайцами Точжи, къ с. Тункинскимъ краемъ. На ю. кочевья Дархатовъ отдѣляются отъ кочевьевъ халхасскихъ монголовъ пятью караулами: Былтосъ, Цаганъ-болонъ, Агаръ, Шадарту и Дзайганъ. По словамъ Дархатъ земля ихъ съ с. на ю. простирается на 7—8 сутокъ ѣзды (300—400 верстъ) и отъ в. къ з. на 10—12 сутокъ (400 в.). Страна ихъ гориста, изобилуетъ лѣсами и рѣками, изъ которыхъ главная Чишихты-голъ (Шишкитъ?), которая вытекаетъ недалеко отъ оз. Косогола на зап. сторонѣ горъ и впадаетъ въ оз. Цаганъ; въ странѣ есть горы, покрытыя вѣчнымъ снѣгомъ. Дархаты дѣлятся на три рода;

---

[141] Шабинское вѣдомство или шаби образовалось изъ людей, въ разное время подаренныхъ хутухтѣ родовыми (хошунными) князьями.

по послѣдней переписи 1861 г. во всѣхъ трехъ родахъ считалось: ховараковъ (духовныхъ) 1390, свѣтскихъ жителей 5652, всего 7015; юртъ 989; верблюдовъ 440, лошадей 12,500, рогатаго скота 17,000, барановъ 35,500. Роды управляются старшинами, которые 50 лѣтъ назадъ были наслѣдственны, но теперь назначаются шабинскимъ ямунемъ. Кромѣ старшины въ каждомъ родѣ есть дымги (помощникъ старшины), шуленга и адзиге; послѣдній завѣдуетъ 10-ю юртами, и есть сборщикъ податей и разсыльный. Главное управленіе Дархатами въ административномъ отношеніи принадлежитъ ургинскому шандзабѣ-ламѣ, который управляетъ ими на тѣхъ же правахъ, какъ и всѣми халхасскими шабинцами. Дархаты платятъ подать только въ казну ургинскаго хутухты, какъ и всѣ шабинцы съ каждаго верблюда $^1/_{30}$ кирпича кирпичнаго чая (шара-цай), съ рогатаго скота съ каждой головы 5 шарацаевъ и съ барана 2 шарацая. Всего съ Дархатъ въ годъ сходитъ 253 цибика и 766 шарацаевъ [142], на русскія деньги болѣе 5,000 рублей; кромѣ того Дархаты представляютъ извѣстное число коровьяго масла и молока. Подать доставляется въ Ургу два раза въ годъ, осенью и зимой, при чемъ вмѣсто чая доставляется туда собранный въ подать скотъ, тамъ обмѣнивается на кирпичный чай, который и вносится въ казну гыгэна. Большая часть Дархатовъ ламаиты, остальные шаманисты. Ламайская религія проникла къ нимъ не задолго до Цыгунджанъ-вана. Дархаты имѣютъ свой курень на берегу р. Чишихты-голъ [143]; въ немъ помѣщается до 900—1000 ламъ. Дархаты говорятъ монгольскимъ языкомъ, но не чистымъ [144]. Одежда Дархатовъ состоитъ изъ монгольскаго халата, монгольской шапки, сапоговъ

---

[142] Въ цибикѣ считается 1,080 шарацаевъ.

[143] У Шварца (Труды Сиб. эксп., матем. отд., стр. 90) сказано, что дархатскій курень находится на р. Шишкитѣ.

[144] Можетъ быть они знаютъ и свой урянхайскій языкъ. Косогольскіе Урянхи также, не забывая свой языкъ, такъ хорошо говорятъ по монгольски, что сопутствовавшіе Пермикину буряты не затруднялись въ разговорѣ съ ними.

изъ звѣриной шкуры съ острыми носками. Образъ жизни у Дархатъ монгольскій, кочевой; живутъ въ войлочныхъ кибиткахъ; главное богатство состоитъ въ скотѣ, который заключается въ лошадяхъ, рогатомъ скотѣ, баранахъ, домашнихъ козахъ, верблюдахъ и тибетскихъ коровахъ. Сосѣдніе съ Точжи-урянхайцами имѣютъ домашнихъ оленей. Частью Дархаты занимаются и звѣроловствомъ; въ ихъ горахъ, особенно въ Хуху-сэргэль-ниру много сохатыхъ, оленей, изюбрей, горныхъ барановъ, дикихъ козъ, медвѣдей, волковъ и пр. есть и соболи. Самыя богатыя мѣста для звѣропромышленности суть земли Точжи-Уряпхаевъ, къ которымъ дархатскіе охотники и ходятъ, платя имъ за это оброкъ. Хлѣбопашествомъ Дархаты не занимаются. Съ Урянхами ведутъ торговлю, покупая у нихъ изюбриные рога, соболей и др. пушнину, а имъ сбывая кирпичный чай, привозимый изъ Урги. Мѣха, рога и бараньи шкуры Дархаты отвозятъ въ Ургу, и пригоняютъ также табуны рогатаго скота и барановъ. Раздѣляя кочевья западныхъ и восточныхъ Урянховъ, они захватили въ свои руки и торговлю между двумя половинами урянхайскаго народа. Пища Дархатовъ состоитъ изъ отваренной баранины, мотскаго мяса и кирпичнаго чая; изъ молока дѣлаютъ все то же, что и монголы; изъ молока кобылъ дѣлаютъ айранъ (кумысъ). Употребляютъ въ пищу также буду (просо), которую варятъ съ кирпичнымъ чаемъ или бараньимъ супомъ; получаютъ её въ Монголіи или у урянхайцевъ, занимающихся земледѣліемъ. У сосѣдей Дархаты слывутъ за неспокойное племя, занимающееся воровствомъ.

Намъ еще остается сказать нѣсколько словъ о Сойонахъ, обитающихъ на западной окраинѣ нагорной равнины верховьевъ Енисея, именно въ долинахъ рѣкъ Кантегира, Кемчика, а также Беконь-берепя, принадлежащаго къ системѣ р. Хобдо. Сойоновъ посѣтили Чихачевъ въ 1842 г. [145] и Радловъ въ

---

[145] Tchihatcheff, Voyage scientifique dans l'Altai, p. 139.

1861 г. [146]. Первый встрѣтилъ ихъ кочевья на р. Алашѣ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ долина ея расширяется и теряетъ негостепріимный характеръ высокихъ мѣстъ, и на Кентегирѣ; находясь въ вершинахъ р. Беконь-береня онъ не видѣлъ Сойоновъ, но ему говорили, что мѣста, лежащія ниже по этой рѣкѣ, населены Сойонами. Радловъ видѣлъ Сойоновъ только на оз. Караколѣ, изъ котораго вытекаетъ р. Алашъ. Оба путешественника не упоминаютъ ни имени Сойотъ, ни имени Уряпхай; про первое Чихачевъ рѣшительно говоритъ, что оно здѣсь не извѣстно; между тѣмъ все заставляетъ думать, что Сойоны составляютъ часть Урянховъ. По свидѣтельству Радлова Сойоны говорятъ нарѣчіемъ тюрко-татарскаго языка, значительно отклоняющимся отъ другихъ извѣстныхъ нарѣчій и подвергшимся чуждымъ вліяніямъ; особенно въ послѣднее время замѣтно монгольское вліяніе; многіе между Сойонами знаютъ монгольскую граммоту и Радловъ думаетъ, что они скоро совершенно превратятся въ монголовъ. Сами Сойоны называютъ себя Туба-киши [147]; Сойонъ есть только родовое названіе одного изъ поколѣній народа Туба. Большая часть Сойоновъ номады и занимаются только скотоводствомъ; главное богатство ихъ состоитъ въ стадахъ рогатаго скота; стада овецъ и козловъ менѣе значительны; но еще менѣе табуны лошадей, и жители ѣздятъ на быкахъ, которыхъ предпочитаютъ лошадямъ, потому что быки вдвое болѣе поднимаютъ тяжести, лучше цѣпляются по скалистымъ тропинкамъ и копыта ихъ меньше страдаютъ отъ камня и воды. То же самое разсказываетъ о Сойонахъ и Чихачевъ, прибавляя, что сойонскіе быки хотя и низкорослы, но отличаются живостью движеній, легкостью на ходу, и не только употребляются для перекочевокъ, но и на охотѣ. Сойонъ, си-

---

[146] Radloff, Reise durch Altai, въ Erman's, Archiv für wiss. Kunde v. Russland, Bnd. XXIII, H. 2, p. 290—299.

[147] Radloff, Reise, l. c., p. 293. Въ небольшой замѣткѣ И. П.: «Свѣдѣніе о языкѣ урянховъ» сказано, что урянхи въ верховьяхъ Енисея называютъ себя *дува* (Изв. Сиб. Отд. И. Р. Г. Общ., т. V, № 1, стр. 10).

дящій верхомъ на быкѣ, не уступаетъ въ быстротѣ всаднику на лошади. Сѣдла, употребляемыя для сѣдланія быковъ, тѣ же, что и для лошадей, но вмѣсто уздъ, въ ноздри быка продѣвается деревянная спица, къ которой прикрѣпляется веревка. Земледѣліемъ Сойоны занимаются мало; единственный хлѣбъ, засѣваемый ими, есть ячмень; напротивъ того охота есть ихъ любимое занятіе, и они далеко извѣстны, какъ хорошіе звѣроловы. Ходятъ они на промыселъ, какъ и чулышманскіе Теленгуты, артелями и въ теченіи цѣлыхъ недѣль бродятъ по тайгамъ. Лѣтомъ они охотятся верхомъ, зимой на лыжахъ; въ тайгахъ для зимы устраиваютъ промышленные балаганы. Оружіе получаютъ отъ монголовъ; порохъ приготовляютъ сами. Пища Сойоновъ состоитъ изъ молока, которое бываетъ приготовлено въ видѣ сыра, творога, кумыса и водки, кромѣ того изъ дичины, баранины, говядины и мяса козъ и лошадей. Бѣдные классы Сойоновъ ѣдятъ также кандыкъ, луковицы, калбу (Allium ursinum) и дикую рѣдьку и дѣлаютъ большіе запасы этихъ растеній на зиму. Распредѣленіе богатства у Сойоновъ очень неравномѣрное; большое богатство существуетъ рядомъ съ крайней бѣдностью; послѣдняя господствуетъ между ними. Какъ у чулышманскихъ Телеутовъ, бѣдные и у Сойоновъ живутъ на счетъ богатыхъ. Показанія Пестерева, будто Сойоны ѣдятъ кожи и человѣческое мясо, оказывается несправедливымъ. Сойоны живутъ въ войлочныхъ кибиткахъ, подобныхъ теленгутскимъ и внутреннее расположеніе въ нихъ то же, только вмѣсто кожанныхъ мѣшковъ у стѣнъ поставлены китайскіе ящики и полъ устланъ пестрыми киргизскими коврами. Одежда мужчинъ проста и состоитъ изъ короткихъ кожанныхъ штановъ, сапоговъ и шубъ. Только богатые носятъ рубашки и халаты изъ бумажной матеріи. На головѣ, которую сойоны брѣютъ, какъ теленгуты, они носятъ китайскія шапки, обложенныя черной мерлушкой. Женщины носятъ длинныя платья изъ бумажной матеріи или шубы. Волосы заплетаютъ въ двѣ косы, на которыя не навѣшиваютъ никакихъ украшеній. У сосѣдей Сойоны

пользуются дурной славой, какъ люди хитрые, мстительные и занимающіеся воровствомъ. У Радлова записанъ разсказъ телеса Пырынга о томъ, какія предосторожности принимаютъ Телесы, когда являются въ странѣ Сойоновъ для торговли [148]. Телесы отправляются туда не иначе, какъ большими компаніями, товары складываются въ кучи и покрываются войлокомъ и торговцы постоянно караулятъ свое имущество, иначе оно будетъ разворовано Сойонами. Но подобные расказы можетъ быть выдумываются торговцами для запугиванія другихъ лицъ, имѣющихъ намѣреніе предпринять торговую поѣздку къ Сойонамъ; ни Радловъ, ни Чихачевъ, сами не испытали на себѣ эти дурныя качества Сойоновъ. Религія алашскихъ Сойоновъ есть шаманство, къ которому далѣе на в. примѣшивается ламаизмъ, заносимый отъ монголовъ, которые имѣютъ большое вліяніе на нравы и языкъ Сойоновъ. Покойниковъ Сойоны кладутъ на подмостки и покрываютъ ихъ платьями. Радловъ самъ видѣлъ подобные подмостки, подобные алтайскимъ жертвеннымъ подмосткамъ и устроенные на четырехъ толстыхъ шестахъ. Рядомъ съ покойникомъ кладутъ сѣдло, узду и стремяна. По словам Телесовъ, Сойоны имѣютъ много сказокъ и пѣсенъ.

Сойоны по показаніямъ, которыя они дали Радлову, составляютъ большой народъ, управляемый 17 зайсанами; по всей вѣроятности это показаніе разумѣетъ весь урянхайскій народъ. Во главѣ всѣхъ этихъ зайсанствъ стоитъ одинъ князь по имени Мункэ [149]. Надъ дѣйствіями Мункэ и подчиненныхъ ему зайсановъ наблюдаютъ китайскіе чиновники (кя), но не вмѣшиваются въ ихъ внутреннее управленіе, и зайсаны управляютъ своимъ народомъ вполнѣ независимо. Зайсаны носятъ на шапкахъ шарики, получаемые отъ китайскаго правительства, и находятся въ большомъ почетѣ у своихъ подданныхъ, которые передъ ними падаютъ на колѣни и не осмѣ-

---

[148] Radloff, Reise d. Altai, l, c., p. 294.

[149] Radloff, Reise l. c., p. 290.

ливаются подняться, пока не получатъ къ тому позволенія. Подъ начальствомъ зайсановъ находятся низшіе чины: темичи, танга можетъ быть вслѣдствіе опечатки вм. тарга или дарга и шангда, которые приводятъ въ исполненіе приказанія зайсана и докладываютъ ему о положеніи дѣлъ. По Чихачеву чины у Сойоновъ излагаются иначе, именно ниже зайсана стоитъ бошко, потомъ уже демичи, косъ и наконецъ тарга. О подраздѣленіи Сойоновъ Радловъ ничего не могъ узнать кромѣ того, что различаютъ черныхъ и желтыхъ Сойоновъ. Черные живутъ ближе къ русской границѣ, желтые далѣе [150]. Между черными Сойонами встрѣчаются и русые, но большинство черноволосыхъ; лица ихъ имѣютъ удлиненную форму; ростомъ они выше Телеңгутовъ. По словамъ нѣкоторыхъ Теленгутовъ между черными Сойонами есть много киргизъ, которые прежде жили въ сосѣдяхъ съ Сойонами и потомъ смѣшались съ ними. Желтые Сойоны будто бы на половину состоятъ изъ русоволосыхъ. Это приписывается бѣглымъ русскимъ, которые во множествѣ сюда бѣжали, взяли за себя сойонскихъ женщинъ и совершенно приняли языкъ и нравы туземцевъ. У Чихачева о такомъ подраздѣленіи на желтыхъ и черныхъ Сойоновъ ничего не говорится, но онъ сообщаетъ свѣдѣніе о другомъ раз-

---

[150] Извѣстія о раздѣленіи Сойоновъ на желтыхъ и черныхъ вошло въ русскіе историческіе акты прошлаго вѣка. Въ матеріалахъ для ист. Сибири, напечатанныхъ въ Чтен. Общ. Росс. Ист. и Древн., о желтыхъ саянцахъ говорится, что они были зюнгарскаго вѣдомства и въ 1754 г. были взяты въ плѣнъ мунгальскимъ войскомъ, молодые уведены изъ страны, а старые вырублены (стр. 61); въ другомъ мѣстѣ (стр. 106) говорится, что мунгальскіе платежные желтые саяны кочевали при р. Мекемери (Беконъ-бренп?), которая течетъ на в. изъ горы Атанчуръ, изъ которой также текутъ р. Танчуръ, притокъ Мекемери и Чуя, притокъ Катуни. Въ тѣхъ же матеріалахъ есть извѣстія о кочеваніи саянцевъ западнѣе, именно зимой 1760 г. уранхайцы саянской волости при старшинѣ Долдоѣ въ числѣ 100 челов. кочевали на Катуни около оз. Кеньге и р. Кумрюка (Кывлука), а лѣтомъ приходили на Ебоганъ и Канъ и сходились здѣсь съ Канскою волостью (Телеңгутами); здѣсь они обмѣнивали хлѣбъ, табакъ, сѣру горючую, селитру, желѣзо, а у каракольцевъ (Теленгутовъ) брали соболей, лисицъ, лосинныя шкуры и др. рухлядь (стр. 113). Есть и другое извѣстіе, показывающее, что они кочевали на Катуни въ 1652 г. съ княземъ Ерунтеемъ и платили въ Россію ясакъ 7 пластинъ соболей (стр. 96).

дѣленіи тоже на двѣ группы, изъ которыхъ одна непосредственно состоитъ подъ китайскимъ правительствомъ, другая составляетъ удѣлъ сановника (байзанъ), живущаго въ Ургѣ, городѣ, лежащемъ на дорогѣ изъ Кяхты въ Пекинъ, въ 19 дняхъ пути отъ Алаша. Предки настоящаго байзана, называемаго Шудирэгакъ, получили отъ китайскаго правительства извѣстное число сойонскихъ семействъ, при чемъ правительство сохранило за собой, кромѣ ежегодной дани, право контроля и рѣшеніе въ уголовныхъ дѣлахъ, пользованіе же доходами и внутреннее управленіе народомъ составляетъ наслѣдственное право дома байзановъ. Подъ властью ургинскаго байзана считается около 1000 душъ; они управляются 14 зайсанами (что составляетъ очень много на 1000 душъ), состоящими въ подчиненіи одного главнаго, называющагося борузайсаномъ. Другая группа Сойоновъ управляется подобной же національной администраціей, но подчиненной тремъ чиновникамъ (ухарда), живущимъ въ Уляссутаѣ, куда зайсаны отвозятъ ясакъ, собранный съ Сойоновъ [151].

Всѣ эти извѣстія суть вѣроятно ничто иное, какъ сбивчивыя показанія о существованіи въ средѣ Сойоновъ и Урянховъ сословія шаби.

Небольшая часть Сойотовъ живетъ въ предѣлахъ Сибири, именно въ долинѣ Тунки; свѣдѣнія о ней есть у Радде [152]. Здѣсь ихъ немного: 130 д. об. п. крещеныхъ и 20 д. об. п. шаманистовъ, приписанныхъ къ вѣденію тайши тункинскихъ Бурятъ; сами себя тункинскіе Сойоты называютъ хандутъ, поколѣнію своему даютъ имя Ирхитъ-отогонъ; Сойотами же ихъ зовутъ Карагассы и русскіе; на ю. ихъ крайнія звѣроловныя юрты находятся на р. Тюмеликъ; бурятскія кочевья разобщаютъ ихъ отъ ихъ единоплеменниковъ косогольскихъ Урянховъ; на з. границѣ ихъ

---

[151] Tchihatcheff, Voyage, p. 140.

[152] Radde, Berichte üb. Reisen im Süden v. O.-Sibirien, въ Baer u. Helm., XXIII, p. 48.

звѣроловныхъ развѣздовъ служитъ долина р. Канчи, на в. оз. Ирлинке, на с. верхнее теченіе р. Тагну, принадлежащей къ системѣ р. Оки; вся эта мѣстность имѣетъ 130 вер. протяженія отъ Канчи до Тагну. Они имѣютъ лѣтнія и зимнія юрты, построенныя по образцу бурятскихъ; кромѣ того они имѣютъ звѣроловныя юрты, устраиваемыя близь предѣльной линіи лѣсовъ; послѣднія малы, не прочны, отличаются продолговатой формой отъ постоянныхъ юртъ, которыя имѣютъ квадратную, шести- или осьмиугольную форму. Оленьими шкурами Сойоты не покрываютъ своихъ юртъ, какъ это дѣлаютъ Карагассы. Они держатъ скотъ, но самые богатые изъ нихъ имѣютъ только 30 оленей, 2 лошади, 3—5 кобылъ и 3 коровы.

Сопоставляя всѣ эти отдѣльныя замѣтки путешественниковъ и оріенталистовъ, приходится признать, что народъ Урянховъ занимаетъ не только всю нагорную страну верховьевъ Енисея, но и выходитъ нѣсколько изъ ея границъ, особенно на в. На с. границей Урянховъ служитъ хребетъ, проходящій между Усомъ и Оей, а также водораздѣлъ между Бейкемомъ съ одной стороны и притоками Ангары съ другой; здѣсь только небольшая горсть Урянховъ, подъ именемъ Сойотовъ, встрѣчается въ долинѣ Тунки; самыя западныя ихъ кочевья находятся въ вершинахъ р. Кантегира и Алаша; на Беконьбренѣ урянхи переходятъ уже въ систему оз. Ике-Арала; дальнѣйшія изслѣдованія можетъ быть откроютъ ихъ кочевья и еще южнѣе, по р. Хобдо и Баянту. На ю. линія пикетовъ, идущихъ къ ю. отъ хребта Таннуола до Дзиндзилика, отдѣляетъ ихъ отъ кочевьевъ калмыковъ и монголовъ; на в. они занимаютъ равнину Косогола и страну къ ю. отъ него; точныя границы ихъ кочевьевъ здѣсь неизвѣстны. Свѣдѣнія о числѣ Урянховъ разнообразны и неполны; по свѣдѣніямъ, собраннымъ сибирской экспедиціей Шварца, всѣхъ Урянховъ, вмѣстѣ съ Дархатами, на Бейкемѣ и къ в. отъ него, считается 15,000 [153]; между тѣмъ по Пермикину ихъ на од-

[153] Шварцъ, Труды Сиб. эксп., мат. отд., стр. 90.

номъ Косоголѣ считается 10,000 [154]; по Шишмареву одни Дархаты составляютъ 7,000 [155]; такимъ образомъ 17,000 Уряпховъ считается только въ восточной части страны, не считая жителей долины Бейкема, Кемчика и Бекопъ-бреня. По извлеченію, сдѣланному Сычевскимъ изъ манджурскаго словаря, Урянхи, состоящіе въ подданствѣ Китая, составляютъ одиннадцать урянхайскихъ знаменъ; въ словарѣ сказано, что они вступили въ подданство въ числѣ 10,000 душъ подъ предводительствомъ двухъ родоначальниковъ: Чадака, главы алтайскихъ Урянхайцевъ и Тубишна (это можетъ быть то же лицо, которое у Шишмарева приводится подъ именемъ Добчинъ-джамцу-ванъ), главы саянскихъ, въ 19 и 20 годахъ правленія Кянь-лунъ (1754—1755), когда китайская армія была въ походѣ противъ джунгаровъ [156].

Относительно будущности нашихъ сношеній съ этимъ народомъ слѣдуетъ замѣтить, что они съ каждымъ годомъ развиваются; наша торговля въ краѣ усиливается съ каждымъ годомъ; край начинаютъ посѣщать рыболовы изъ Минусинскаго округа, торговцы, устроившіе свой складъ на Улу-Кемѣ, выше Бомъ-Кемчика, и золотопромышленники. Послѣдніе надѣются встрѣтить богатыя розсыпи и на другихъ истокахъ Енисея, особенно сходящихся своими вершинами съ золотоносными вершинами Бирюсы. Хотя отзывы путешественниковъ о богатствѣ края разнорѣчивы; одни описываютъ Сойотовъ или Урянховъ народомъ бѣднымъ и неимѣющимъ ничего для обмѣна, другіе богатымъ скотомъ, но эти отзывы происходятъ повидимому оттого, что богатство между Урянхами

---

[154] Пермикинъ, озеро Косоголъ, въ Вѣстн. И. Р. Г. Общ., ч. XXIV, стр. 57.

[155] Шишмаревъ, свѣд. о дархатахъ-урянхахъ, въ Изв. Спб. Отд. И. Р. Г. Общ., т. II, № 3, стр. 40.

[156] Часть сойотовъ кажется была въ подданствѣ Китая ранѣе этого времени. Одинъ русскій офицеръ Плаутинъ, описывавшій границу съ Китаемъ въ 1745 г., уже упоминаетъ сойотовъ, платящихъ дань въ Зенгорію (рук. извлеч. изъ омскаго областн. архива).

распредѣлено крайне не равномѣрно; въ то время, какъ одинъ классъ, именно данаиновъ и зайсановъ, владѣетъ табунами по нѣскольку 1,000 головъ, и ведетъ праздную жизнь, другой классъ живетъ въ крайней бѣдности и принужденъ питаться мясомъ дикихъ звѣрей и корнями дикихъ растеній. Причина этого заключается не въ отсутствіи естественнаго богатства, котораго край не лишенъ, а въ соціальномъ устройствѣ урянхайскаго народа.

Мы можемъ привести еще здѣсь нѣкоторыя древнія историческія свѣдѣнія объ Урянхахъ, относящіяся къ двумъ различнымъ эпохамъ: VII вѣку, на основаніи китайскихъ лѣтописцевъ, по переводу отца Іакинѳа [157], и концу XIII вѣка, на основаніи показаній знаменитаго историка Рашидеддина [158], по переводу Березина.

Іакинѳъ перечисляетъ тринадцать гаогюйскихъ поколѣній, обитавшихъ повидимому на Хангайскомъ плоскогорьѣ. Эти поколѣнія суть: Баѣгу, Пугу, Хунь, Дубо, Гулигань, Тунло, Киби, Доланьге или Долань, Адѣ, Гэлолу, Басими, Байси, Хусѣ. Изъ этихъ племенъ названіе Баѣгу соотвѣтствуетъ безъ сомнѣнія часто встрѣчающемуся самоѣдскому поколѣнію Байгудъ (у Кейбаловъ) или Бойгулъ (у Чулымскихъ татаръ) или Бойкатъ; Пугу напоминаетъ родъ дикокаменныхъ киргизъ Богу; Дубо есть безъ сомнѣнія названіе Туба, которымъ называютъ себя Урянхайцы на Енисеѣ; Гулигань безъ сомнѣнія испорченное Урянхай (по китайски Вулян-хай); Доланьге напоминаетъ Теленгутъ (въ сказаніи о Чингисханѣ, перев. о. Палладіемъ и помѣщенномъ въ Восточномъ сборникѣ, изд. Остенъ-Сакеномъ, подъ именемъ Теленъ-у несомнѣнно слѣдуетъ разумѣть нашихъ Тюленгутовъ); Киби напоминаетъ поколѣніе черневыхъ татаръ на р. Мрассѣ Коби.

---

[157] Іакинѳа, Собр. свѣд. о народ. Ср. Азіи I, 187, 439.

[158] Рашидеддина, Исторія Монголовъ, переводъ Березина, въ Трудахъ Восточн. Отд. Арх. Общ. Т. II, стр. 141.

Изъ этихъ племенъ китайская лѣтопись сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія о Дубо (Тубо) и Гулигань.

Дубо. Земли поколѣнія *Дубо* къ с. прилежали къ Малому морю, на з. смежны съ Хагасомъ, на ю. съ Ойхоромъ. Раздѣлялась на три аймака; искони каждый управлялся своимъ начальникомъ. Они не знали годовыхъ временъ; жили въ шалашахъ изъ травы, ни скотоводства, ни землепашества не имѣли. У нихъ много сараны; собирали ея коренья и приготовляли изъ нея кашу. Ловили рыбу, птицъ, звѣрей и употребляли въ пищу. Одѣвались въ соболье и оленье платье, а бѣдные дѣлали одежду изъ птичьихъ перьевъ. При свадьбахъ богатые давали лошадей, а бѣдные приносили оленьи кожи и саранные коренья. Покойниковъ полагали въ гробы и ставили въ горахъ или привязывали на деревьяхъ. Провожая покойника производили плачъ также, какъ и дулгаецы. Не было ни наказаній, ни пеней. Укравшій что-нибудь, вдвое платилъ за кражу. Въ 21 лѣто правленія Чжень-гуань, 647 г., вмѣстѣ съ Гулиганьцами, пріѣхали къ Двору. Имѣли сообщеніе и чрезъ посольства.

Гулигань (Риттеръ говоритъ, что Урянхайцы называются по китайски Вулянхай, а въ древности назыв. по китайски Кулиханъ). Кочевья къ сѣверу отъ Байкала. Изъ растеній много сараны. Страна производитъ превосходныхъ лошадей, которыя съ головы походили на верблюдовъ, сильны, рослы. По переправѣ за Байкалъ дни долгіе, ночи короткія. Едва баранья селезенка успѣваетъ изжариться отъ восхода до заката солнца. Старѣйшина изъ *сыгинь* доставилъ ко Двору лошадей. Въ 662 г. они подчинены байкальскому намѣстнику.

О племени Урянховъ Рашидеддинъ сообщаетъ слѣдующее [159].

Это племя отвѣтвилось отъ рода Кыяна и Нукуза; есть другой отдѣлъ, который называютъ лѣсными Урянхайцами, однако эти отдѣльны, и отличны отъ нихъ, племени лѣснаго. Они близки одни къ другимъ въ предѣлахъ Баргуджинъ-Ту-

[159] Рашидеддина Истор. Монголовъ, перев. Березина, стр. 143 — 145.

кума тамъ, гдѣ обитаютъ племена Хори, Баргутъ и Тумэтъ. Колѣна и вѣтви ихъ суть коренные Монголы.

Эти Урянхиты имѣютъ притязаніе, что въ числѣ 70 мѣховъ Эрэкехонскихъ они были участвующими. У нихъ есть такой обычай, что во время сильной молніи и грома они бранятъ небо, молнію и громъ и кричатъ на нихъ. Если перунъ упадетъ на четвероногое, которое умретъ, мясо его не ѣдятъ, уходятъ и удаляются отъ него. Мнѣніе ихъ таково, что если сдѣлаютъ такимъ образомъ, перунъ будетъ уничтоженъ.

Изъ этого поколѣнія происходилъ извѣстный полководецъ Чингисхана — Субутай богатуръ.

Въ вѣкъ Чингиса изъ племени лѣсныхъ Урянхитовъ былъ тысячный бекъ по имени Даджи. По кончинѣ Чингисхана дѣти его съ тысячью своей хранятъ священную запретную большую рощу Чингисхана въ мѣстѣ, которое называютъ Бурханъ-Халдунъ, въ войско не поступаютъ и до сихъ поръ утверждены и опредѣлены къ тому запрету. Изъ дѣтей Чингисъ-Хана: Тули-хану, Мӧнкэ-хану, дѣтямъ Хубилай-хана и роду его главное запретное мѣсто также опредѣлено въ упомянутой обители. Говорятъ, что Чингисъ-Ханъ однажды прибылъ въ это мѣсто: на томъ полѣ росло чрезвычайно зеленое дерево: ему крайне понравилась свѣжесть и зелень этого дерева. Онъ просидѣлъ часъ подъ тѣмъ деревомъ, у него обнаружилось внутреннее наслажденіе и въ томъ положеніи онъ сказалъ бекамъ и старшимъ: «должно, чтобъ здѣсь было наше послѣднее мѣсто». Послѣ того какъ онъ скончался, такъ какъ отъ него это слово слышали, большой шатеръ его устроили въ томъ мѣстѣ, подъ тѣмъ деревомъ и говорятъ, что въ томъ же году то поле, отъ множества выросшихъ деревьевъ, стало большимъ лѣсомъ, такъ что никакъ нельзя узнать то первое дерево, и ни одно твореніе не знаетъ, которое оно. Главное запретное мѣсто другихъ дѣтей находится въ другомъ мѣстѣ. Этотъ родъ Доджи существуетъ посредствомъ простыхъ рабовъ, издревле не даютъ и не берутъ дѣвушекъ.

Племя лѣсныхъ Урянхитовъ не имѣетъ связи съ другими Урянхитами. Такъ какъ юрты ихъ были въ лѣсахъ, то это племя и получило такое имя. Никогда они не имѣли палатки и шатра; одежда ихъ была изъ кожи животныхъ; ни быковъ, ни барановъ у нихъ не было; вмѣсто быковъ и барановъ они воспитывали горныхъ быковъ, горныхъ овецъ и сайгу, похожую на горнаго барана, дѣлали ее ручной, доили ея молоко и ѣли. Они считали большимъ порокомъ пасти барановъ, до такой степени, что отецъ и мать браня дочь говорили: «отдамъ тебя человѣку, у котораго придется тебѣ ходить за баранами». Дочь чрезвычайно огорчалась, такъ что вѣшалась съ горя и печали. Во время перекочевки они вьючили скарбъ на горнаго быка, но изъ лѣсу никогда не выходили. На мѣстѣ, на которомъ останавливались, они дѣлали немного навѣсовъ и лачугъ изъ коры, дерева, березы и другихъ деревьевъ, которыми и довольствовались. Когда нарѣжутъ дерево березу, изъ него течетъ похожее на сладкое молоко: всегда пьютъ это вмѣсто воды. У нихъ было такое мнѣніе, что лучше этой жизни не можетъ быть и что нѣтъ человѣка блаженнѣе ихъ:

Двоестишіе: Птица, не вѣдающая чистѣйшей воды
Всегда держитъ носъ въ мутной водѣ.

Они такъ думали, что люди, живущіе въ городахъ, областяхъ и на степяхъ, находятся въ тягостномъ страданіи.

Такъ какъ въ странѣ ихъ много горъ и лѣсовъ и снѣгъ падаетъ въ изобиліи, то они зимой много охотятся по насту такимъ образомъ, что дѣлаютъ доску, которую называютъ чапэ (лыжи) и становятся на нее; сдѣлавши возжи изъ ремня, берутъ въ руки палку и поверху снѣга той палкой упираются въ землю подобно тому, какъ гонятъ судно по водѣ, и такъ гонятъ по степи и равнинѣ, по спускамъ и подъемамъ, какъ будто бы на горныхъ быкахъ и другихъ животныхъ. И тащатъ привязанными по сторону тѣхъ лыжъ, на которыхъ сидятъ, другія лыжи, на которыя складываютъ убитую охоту.

Если нагрузятъ на нихъ двѣ или три тысячи фунтовъ, то въ немного дней, когда достигаетъ туда, идетъ легко по пасту. Если же несвѣдущій и неопытный въ томъ дѣлѣ человѣкъ вздумаетъ побѣжать, то ноги его расходятся врозь и разрываются, въ особенности па спускахъ и быстромъ бѣганіи; обученный же человѣкъ бѣжитъ съ великой ловкостью. Человѣкъ не считаетъ это дѣло истиннымъ, пока не увидитъ.

Молва о семъ достигла благословеннаго слуха государя Ислама. Онъ повелѣлъ, чтобъ привели сборище, бывшее изъ той стороны. Они сдѣлали опытъ и по тому способу, какъ было изложено, онъ былъ удостовѣренъ и никакого сомнѣнія не было. Нынѣ онъ повелѣлъ, чтобъ повторили опытъ. Эти лыжи знаютъ въ большей части страны Туркестана и Монголіи и имѣютъ о нихъ понятіе, въ особенности въ странѣ Баргуджинъ-Тукумъ, Хори, Кыркызъ, Урагутъ, Теленгутъ и Тумэтъ употребляютъ этотъ способъ.

Упомянутое это общество твердо и постоянно въ этомъ употребленіи и обычаѣ и постоянно пребываетъ въ лѣсу: однако въ благополучный вѣкъ Чингисъ-Хана и великаго его рода тѣ предѣлы стали юртами другихъ племенъ монгольскихъ и они смѣшались съ другими Монголами. Нынѣ въ окружности этихъ лѣсовъ находятся юрты племени Сулээсъ.

Въ этомъ государствѣ нѣтъ никого знаменитаго изъ сего племени; но въ вѣкъ Чингисхана изъ этого племени былъ бекъ изъ числа тысячныхъ бековъ лѣваго крыла по имени Удаджи. Потомъ ему назначили съ тысячей его охранять великую запретную рощу Чингисхана, находящуюся въ мѣстѣ Бурханъ-Халдунъ и они никогда не состоятъ въ гвардейскомъ корпусѣ. Тули-ханъ съ родомъ своимъ, кромѣ Хубилай-хана, Мӧнкэ-ханъ съ его родомъ всѣ погребены въ той запретной рощѣ, другіе Чингисхановы роды имѣютъ свои запретныя рощи въ другихъ мѣстахъ.

ДОПОЛНЕНІЕ LXIV.

Русскія посольства къ Алтынъ-Ханамъ въ XVII столѣтіи.

Всѣхъ посольствъ, о которыхъ до насъ дошли свѣдѣнія, насчитывается восемь:

1) *Поѣздка казацкаго атамана Василья Тюменца и десятника Ивана Петрова къ Алтынъ-Хану въ 1616 г.* [160]. Послы ѣхали изъ Томска черезъ рѣки Ею (Яю), Кею (Кію), Урюпъ, Іюсъ, Аскисъ (Аскизъ), Частые-Броды, Кантери (Кантегиръ), и Камчигу (Кемчикъ). Отъ рѣки Частые Броды, подъ которой слѣдуетъ разумѣть Кара-Себи, послы ѣхали до рѣки Кантери три дня каменною щелью. Ставку Алтынъ-Хана они нашли у озера Убса.

2) *Посольство казаковъ Ивана Петлина и Петунки Киселева къ Алтынъ-Хану въ 1619 г.* [161] Риттеръ пользовался неполнымъ извлеченіемъ изъ показанія объ этомъ посольствѣ, напечатанномъ у Фишера, который заимствовалъ его у Миллера; дневникъ же вполнѣ былъ напечатанъ въ Сибирскомъ Вѣстникѣ [162] по Риттеру остался неизвѣстнымъ. (Петлинъ шелъ изъ Томска 19 дней до Киргизъ, потомъ шесть дней до Абакана, девять дней отъ Абакана до Кемчинака и три дня отъ Кемчинака до большаго озера. «Гдѣ Иванъ Петровъ сказывалъ самоцвѣтъ камень, а около него 12 дней ходу конемъ; да въ тоже озеро четыре рѣки впали, рѣка съ востоку, рѣка съ полудни, рѣка съ запада, рѣка съ сѣвера, а всѣ тѣ 4 рѣки текутъ въ озеро, а въ озерѣ воды не прибываетъ и не убываетъ, да въ тожь озеро рѣка впала промежь

---

[160] Фишеръ, Сиб. Истор. стр. 254—264.
[161] Фишеръ, Сиб. Истор. стр. 267.
[162] Сиб. Вѣстникъ, изд. Григ. Спасскимъ 1818 г. Ч. I, стр. 1.

востоку и сѣверу имя Накесъ, а ходу по той рѣкѣ, отъ озера до вершины гдѣ царь Алтынъ съ кочевымъ 15 дней, а дороги идти все по каменю». Здѣсь подъ большимъ озеромъ можно разумѣть Убса-Норъ, а подъ Накесомъ рѣку Тесъ.

3) *Посольство головы Андрея Шарыгина и атамана Василья Тюменца въ 1620 г.* [163].

Посольство это было послано Тобольскимъ Воеводой съ цѣлью отыскать путь водою черезъ Енисейскъ въ землю Алтынъ-Хана; извѣстія объ этомъ путешествіи, говоритъ Фишеръ, пропали; есть однако основанія предпологать, что онъ былъ напечатанъ, но гдѣ не извѣстно [164]. Фишеръ полагаетъ, что посольство не достигло до назначенной цѣли.

4) *Посольство Московскаго дворянина Якова Тугачевскаго въ 1634 г.* Риттеръ о немъ не упоминаетъ; у Фишера [165] маршрута нѣтъ, говорится только о томъ, что Алтынъ-Ханъ не отказался отъ подданства Россіи, но самъ присяги не учинилъ, а велѣлъ исполнить ее своему племяннику да двумъ шурьямъ.

5) *Посольство Степана Гречанина къ Алтынъ-Хану въ 1636 г.* [166]

Посольство нашло ханскій улусъ на р. Кузунъ-Такая, названіе, которое при недостаткѣ нашихъ свѣдѣній объ окрестностяхъ озера, Убса трудно пріурочить. У Фишера приведенъ только обратный маршрутъ посольства, оно шло черезъ рѣки Кемчикъ, Абаканъ, Уйбатъ и Бѣлый Юсъ.

6) *Посольство Василія Старкова и Степана Невѣрова въ 1638 г.* [167].

---

[163] Фишеръ, Сиб. Истор. стр. 269.

[164] Въ Сборникѣ свѣдѣній о Сибири, изд. Милютинымъ, 1875 г., т. I, въ статьѣ Александрова «Воздушный Тарантасъ» упоминается, что авторъ купилъ въ Иркутскѣ книгу, содержащую путешествіе Шарыгина къ Алтынъ-Хану.

[165] Фишеръ, Сиб. Истор. стр. 485.

[166] Фишеръ, Сиб. Истор. 487—494.

[167] Фишеръ, Сиб. Ист., стр. 496—510.

Посольство шло чрезъ рѣки Уйбатъ, Кемчикъ и Заколъ; на Уйбатѣ оно нашло алтырскій родъ киргизовъ, на Кемчикѣ мингатскаго князца Кушана, а на Заколѣ двоюроднаго брата Алтынъ-Хана Дуралъ-Табуна. Подъ рѣкой Заколъ можно разумѣть притокъ Улукама, названный на картѣ Клапрота Джаголъ, на картѣ Шварца Дьяголъ. Братъ хана Таячинъ жилъ у р. Акты (на картѣ Шварца р. Акъ, впадающая слѣва въ Кемчикъ). Самъ ханъ находился на р. Югурту (этой рѣки нѣтъ ни на одной картѣ изъ бывшихъ въ нашихъ рукахъ). Чтобы доставить подарки другому брату хана Даинъ-нойону, Старковъ долженъ былъ ѣхать вверхъ по Кемчику, потомъ поворотить налѣво, придти къ р. Барлѣ и идти ею до вершины; это рѣка Барлыкъ, правый притокъ р. Чуи, впадающей справа въ Кемчикъ; она назначена на картахъ Клапрота и Шварца; на картахъ, составленныхъ коммиссіей разграниченія съ Китаемъ въ 1869 г., рѣка Барлыкъ назначена на одномъ листѣ берущею начало къ востоку отъ оз. Джувлу-куль (въ вершинахъ Чулышмана); но это не правильно, и на другомъ листѣ рѣка, текущая къ востоку отъ Джувлу-куля, названа Чуей. Отъ вершинъ рѣки Барлыка Старковъ шелъ горами (Танну-ола) до оз. Уручу. Это вѣроятно оз. Урукъ-норъ, которое на картѣ Клапрота назначено къ западу отъ оз. Убса, при южной подошвѣ хребта Танну; на картѣ Клапрота озеро Урукъ лежитъ въ котловинѣ озера Убса между притоками послѣдняго Сакли-кара и Каркира-голъ, принимаетъ въ себя р. Карки, но само не даетъ истока; на картѣ государственной границы, составленной коммисіей 1869 года, оно названо Улукъ-норъ и отнесено въ систему озера Икэ-Арала и даетъ начало рѣкѣ Хобдо. Отъ озера Урчу Старкову надобно было переходить черезъ другія горы и тутъ они увидѣли передъ собою озеро Алтари; это названіе Старковъ переводитъ по русски Пѣгимъ озеромъ, и описываетъ его великимъ, принимающимъ въ себя разныя рѣки, но не имѣющимъ стока. Вокругъ него лежатъ хорошія, травистыя и лѣсомъ об-

россія мѣста, окруженныя высокими каменистыми и голыми горами; Данпъ-нойона Старковъ нашелъ близь озера въ долинѣ рѣки Алтынъ-Каду Рунъ; такія мѣста, говоритъ Старковъ, россіяне называютъ займищами. Риттеръ подъ озеромъ Алтори разумѣетъ оз. Убса, по вѣрнѣе кажется было бы пріурочить это названіе къ озеру Алакдеринору (Alakderinoor), по назначенному на картѣ Клапрота къ юго-западу отъ оз. Урукъ-норъ. Правда, что озеро это, вопреки извѣстію Старкова, имѣетъ стокъ въ р. Хобдо, но съ другой стороны сомнительно, чтобъ Старкову осталось неизвѣстнымъ названіе Убса, если-бъ онъ былъ на немъ, и притомъ озеро Алакъ-дери болѣе лежитъ на продолженіи маршрута Старкова, отъ которой р. Джаголъ направляется на юго-западъ чрезъ р. Барлыкъ и оз. Урукъ къ Алакдери-нору, оставляя оз. Убса въ лѣвой рукѣ; на оз. Убса Старковъ могъ бы попасть прямо съ р. Джагола, не заходя на западъ къ озеру Урукъ.

7) *Второе посольство Гречанина въ 1659 году* [168]. Гречанинъ шелъ изъ Томска черезъ Божьи озера, р. Бечишъ, Черный и Бѣлый Юсъ, Бѣлое озеро, потомъ переправился на правую сторону Енисея (вѣроятно у нынѣшняго села Абаканскаго), чтобъ перемѣнить лошадей у Тубинцевъ; затѣмъ снова перешелъ чрезъ Енисей у устья Абакана; дальнѣйшій путь его проходилъ чрезъ рѣки Уйбатъ, Адзабасъ (Джебашъ), Чеганъ-Маха и Каразиби. Тутъ они должны были перебираться черезъ гору, чтобъ дойти до р. Акуи, которая шире всѣхъ рѣкъ, впадающихъ въ Абаканъ. Послы шли по этой рѣкѣ 4 дня, а въ пятый, перешедъ высокую гору, прибыли къ р. Анѣ, текущей между помянутой и другою высокою горою Коко-котель. Переваливъ черезъ Коко-котель, послы вышли на р. Аласъ, по которой черезъ нѣсколько часовъ дошли до р. Конделена, а эта послѣдняя вывела ихъ на Кемчикъ. Это почти та самая дорога, по которой впослѣдствіи прошелъ Чихачевъ, а въ 1842 г. и по-

[168] Фишеръ, Сиб. Истор., стр. 518.

граничная Коммиссія въ 1869 году, только не съ с.-в. на ю.-з., а съ ю.-з. на ю.-в. Въ рѣкѣ Анезѣ слѣдуетъ видѣть притокъ Абакана Аны, какъ онъ названъ на картѣ государств. границы, составл. въ 1869 году; рѣкою Аной вѣроятно названа р. Онъ той же карты 1869 года, впадающая въ р. Аны слѣва, т. е. съ Запада; р. Аласъ — это Алашъ на той же картѣ и у Чихачева. Перевалъ Коно-котель вѣроятно тоже, что горный проходъ Суръ-Даба, помѣщенный на картѣ 1869 года между истоками р. Онъ съ одной стороны и р. Алашъ съ другой. Р. Конделенъ нѣтъ ни на картѣ Клапрота, ни на картѣ госуд. границы 1869 года. На Кемчикѣ Гречанинъ нашелъ мингатскія и саянскія кочевья. Отсюда онъ шелъ до р. Иргалтай, потомъ черезъ гору и другія безъизвѣстныя рѣки, пока не прибыли въ ханскій улусъ, который находился на уроч. Кентуинъ-туру, близъ озера Убса.

8) *Посольство Матвѣя Юдина изъ Тобольска Бушухту-хану Зюнгарскому въ 1691 году.* Извѣстіе объ этомъ посольствѣ напечатано въ Симбирскомъ Вѣстникѣ Спасскаго [169], и извлечено изъ сибирской лѣтописи Черепанова. Посольство это у Риттера не упоминается; поводомъ къ нему послужила повидимому просьба о защитѣ монгольскаго тайши Дайчина Калтазея (ср. Тайчинъ, братъ Алтынъ-хана, упоминаемый Старковымъ въ 1638 году), который подвергся нападеніямъ со стороны Джунгарскаго Бушухту-хана. Юдинъ выѣхалъ изъ Тобольска 7 марта 1691 года; въ іюлѣ онъ, черезъ Томскъ, Енисейскъ и Илинскъ прибылъ въ Иркутскъ; здѣсь онъ взялъ Бушухту-хана посланца Оски Кашку и 6 казаковъ и отправился въ Красноярскъ. Въ Удинскомъ острогѣ прикащикъ Шарыгинъ и въ Красноярскѣ воевода Муссинъ-Пушкинъ старались воспрепятствовать посольству; въ Удинскомъ Юдина задержали 10 дней, не давая подводъ; въ Красноярскѣ его вмѣстѣ съ Оски Кашкой посадили подъ караулъ, выдержали

[169] Сибирск. Вѣстникъ, 1821 г., ч. XV, ст. 1 и ч. XIV стр. 15 и 23.

двѣ недѣли, обобрали лошадей; а Юдина наказали батожьемъ. Изъ Красноярска Юдина отпустили только 25 октября 1692 года; въ 3-хъ верстахъ отъ города, у р. Алтушъ его настигли посланные изъ Красноярска казаки и, стращая убійствомъ, проводили ихъ до р. Исапы. 9 ноября Юдинъ пріѣхалъ на р. *Тюкъ*, впадающую въ Енисей подлѣ камня Карагай, гдѣ кочевало до 150 семействъ Киргизовъ. Ихъ князецъ Шерто Мергель Дайчинъ не хотѣлъ дать Юдину ни корму, ни подводъ. 1 марта Юдинъ и посланецъ Осип Кашка отправились на р. Кашуръ къ князцу Адбалѣ, гдѣ ихъ продержали киризскіе князья, не отпуская далѣе, 29 дней; освободясь отъ осады Юдинъ 5 іюля прибылъ въ Алтырскую землю къ князцу Иркѣ (можетъ быть на р. Уйбатѣ). Дайчинъ Ирка снабдилъ Юдина харчевыми и хлѣбными припасами; здѣсь Юдинъ нашелъ людей, высланныхъ отъ Бушухту-хана для встрѣчи его. 27 августа Юдинъ переправился на ботахъ черезъ р. Манатъ (вѣроятно Абаканъ, имя которой онъ можетъ смѣшалъ съ именемъ незначительнаго притопа Манокъ). 11 сентября 1693 года Юдинъ прибылъ на р. Кобду, и получивъ извѣстіе, что Бушухту-ханъ кочуетъ за этой рѣкой, переправился черезъ неё, и прибылъ къ ханской ставкѣ. Ханъ принявъ его на другой день по прибытіи, 15 сентября, при чемъ Юдинъ, вещи котораго были ограблены въ Красноярскѣ, поднесъ хану изъ своихъ пожитковъ одну лисицу, сукна кармазиннаго портище, четыре юфтевыхъ красныя кожи и три добрыя большія выдры. 26 сентября Бушухту-ханъ откочевалъ съ своимъ улусомъ вверхъ по р. Кобдѣ на другую ея сторону, по р. Сособтѣ, впадающей въ Кобду, куда и Юдинъ долженъ былъ кочевать. Въ тотъ же день ханъ перекочевалъ на р. Сокъ (Суокъ?), впадающую въ Кобду выше первой. Октября 4 Бушухту-ханъ, снабдивъ Юдина припасами и подводами, отпустилъ ихъ тою же дорогою, которою они пріѣхали; для защиты ихъ въ пути съ ними былъ посланъ Зайсанъ. Октября 18 они достигли до р. Кунгухилъ, гдѣ встрѣтили боярскаго

сына Леонтья Крылова, ѣхавшаго изъ Тобольска съ подарками къ Бушухту-хану; съ нимъ ѣхали три русскихъ купца, бывавшіе прежде въ киргизскихъ улусахъ: Борисъ Прокофьевичъ, Иванъ Турка и Петръ Ведениктовъ. 21 окт. Юдинъ прибылъ въ улусъ князца Дайчипъ Ирки, который кочевалъ внизъ по р. Амолону, на рѣчкѣ Куже Тербулинъ. Подъ этими послѣдними названіями можно бы разумѣть мѣстность по р. Амылу, о которомъ Скороговоровъ говоритъ, что онъ впадаетъ въ Черный Юсъ при селѣ Кужебовскомъ [170], но Юдинъ только послѣ Амолона, именно 16 ноября прибылъ къ Бѣлому Юсу, который беретъ начало южнѣе Чернаго. 28 ноября Юдинъ достигъ Божьяго озера, а 3 декабря прибылъ въ городъ Толикъ.

---

[170] Скороговоровъ, Опис. Енис. губ., въ Записк. Сибир. Отд. И. Р. Г. Общ., 1865, кн. VIII, стр. 72.

А.

Б.

В.

Г.

Д.

Е.

Ж.

З.

И.

I.

К.

Л.

М.

Н.

О.

П.

Р.

С.

Т.

У.

Ф.

Х.

Ц.

Ш.

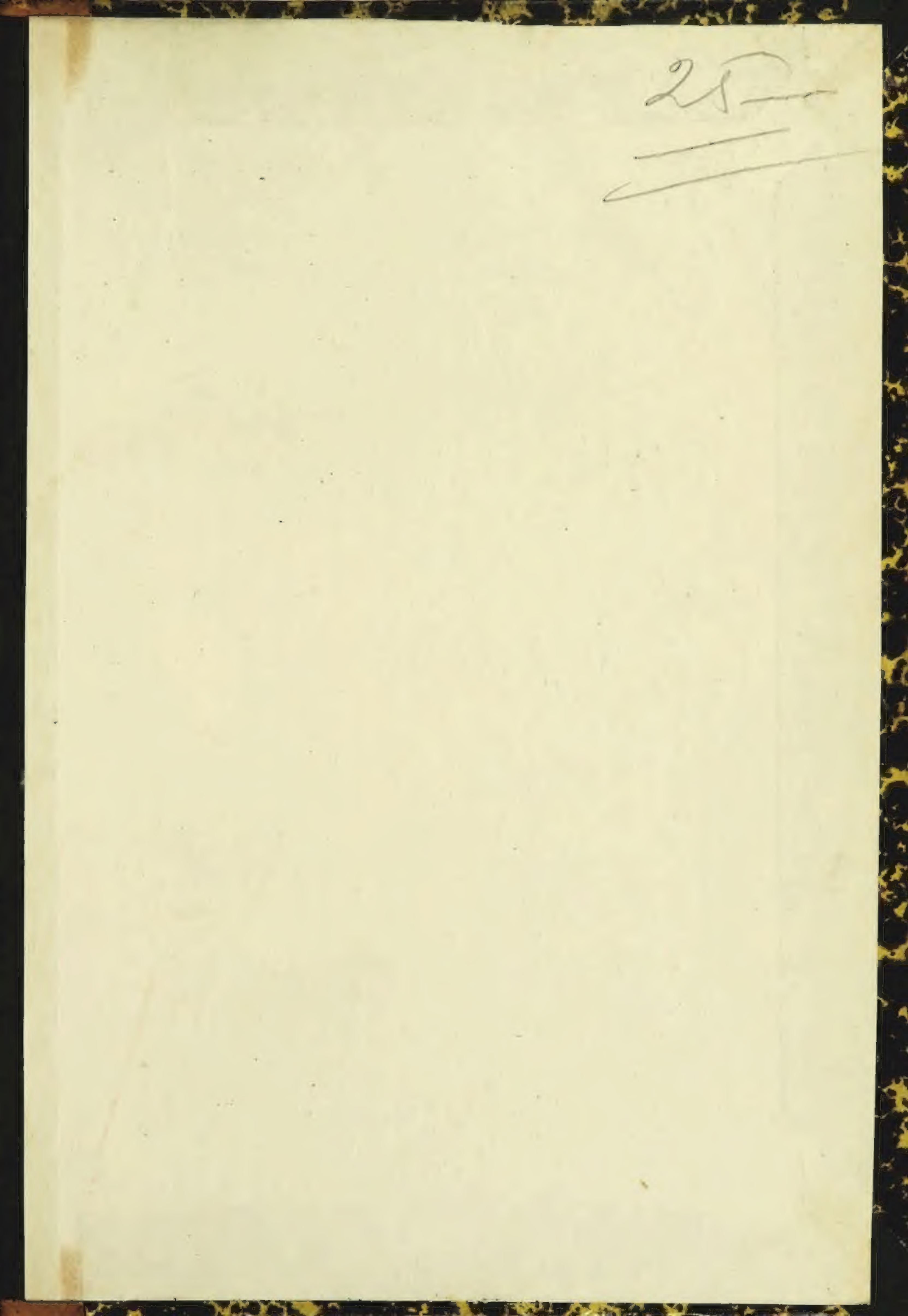
Щ.

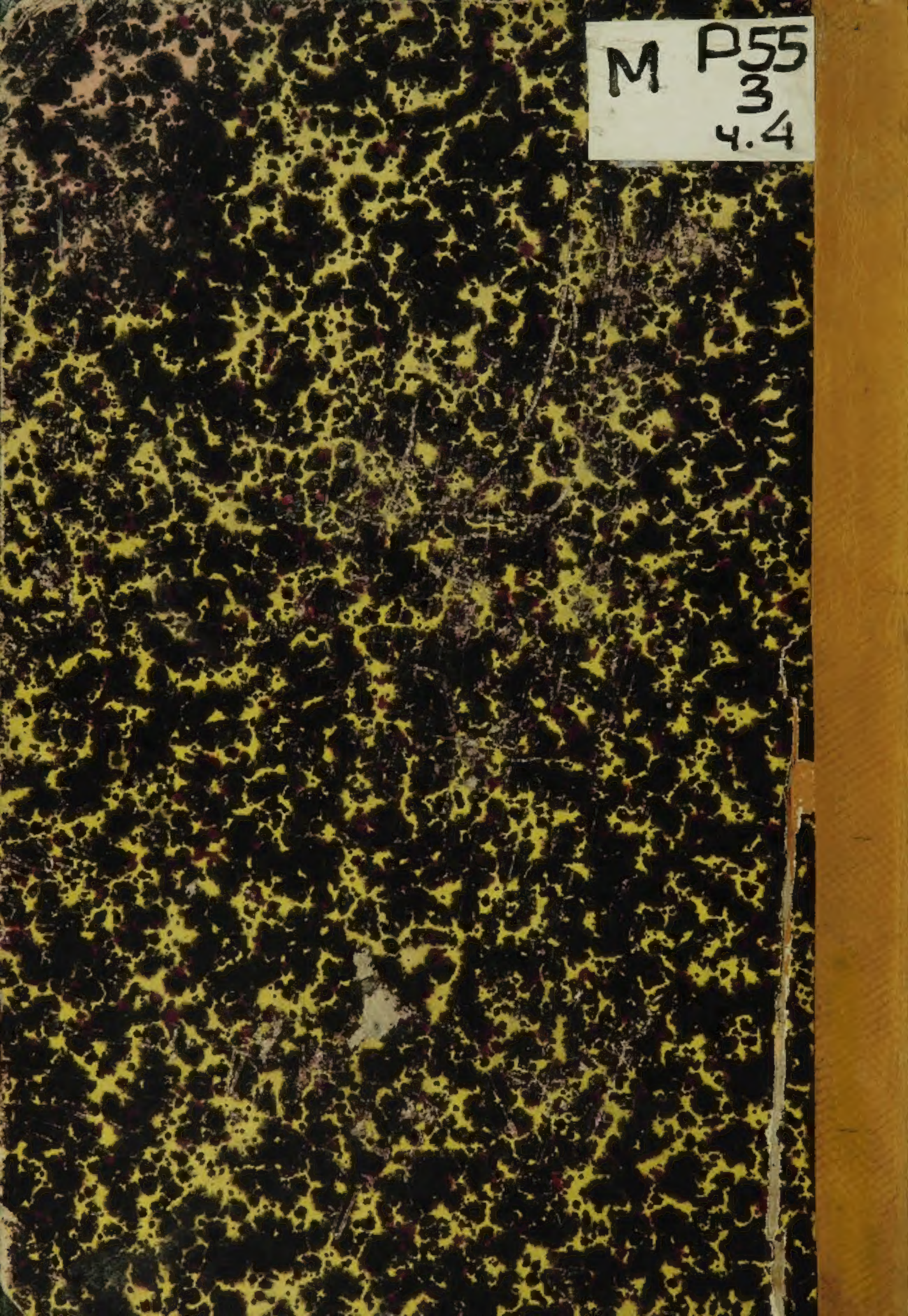
Ы.

Э.

Ю.

Я.




М Р55
3
ч.4